R 2/87

ПАМЯТНИКЪ

ВОСТОЧНОЙ ВОЙНЫ

1877—1878 гг.,

ЗАКЛЮЧАЮЩІЙ ВЪ СЕБѢ,

ВЪ АЛФАВИТНОМЪ ПОРЯДКѢ,

біографическіе очерки всѣхъ отличившихся, убитыхъ, раненыхъ и контуженныхъ: генераловъ, штабъ и оберъ офицеровъ, докторовъ, санитаровъ, сестеръ милосердія и—отличившихся рядовыхъ.

Составилъ **А. А. СТАРЧЕВСКІЙ.**

Изданіе М. Г. НАЗИМОВОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Б. Г. Янпольскаго, Демидовъ пер., домъ № 5.
1878.

R 2/87
801-98
1695-9

ПАМЯТНИКЪ

ВОСТОЧНОЙ ВОЙНЫ

1877—1878 гг.,

ЗАКЛЮЧАЮЩІЙ ВЪ СЕБѢ,

ВЪ АЛФАВИТНОМЪ ПОРЯДКѢ,

ографическіе очерки всѣхъ отличившихся, убитыхъ, раненыхъ и нтуженныхъ: генераловъ, штабъ и оберъ офицеровъ, докторовъ, санитаровъ, сестеръ милосердія и — отличившихся рядовыхъ.

Составилъ А. А. СТАРЧЕВСКІЙ.

Изданіе М. Г. НАЗИМОВОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Б. Г. Янпольскаго, Демидовъ переулокъ, домъ № 5.
1878.

2007043192

Оффиціальныя донесенія и разсказы очевидцевъ-корреспондентовъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ газетъ, вторимые стоустою молвой, разнесли по всему міру извѣстія о подвигахъ, мужествѣ и стойкости русскихъ войскъ въ послѣдней нашей войнѣ съ Турціей. Но разсказы эти быстро пронеслись, газеты, спустя нѣкоторое время, сдѣлаются достояніемъ однихъ книгохранилищъ, время возметъ свое и общественное вниманіе будетъ занято новыми событіями, и только у современниковъ послѣдней восточной войны сохранятся воспоминанія о доблестныхъ подвигахъ русскаго воинства и жертвахъ, принесенныхъ нами въ войну 1877—1878 гг.

Желая надолго сохранить въ памяти какъ ближайшаго, возрастающаго, такъ и будущихъ поколѣній, живые образы какъ личностей, ознаменовавшихъ себя подвигами неустрашимости и мужества, такъ и дорогія для насъ имена всѣхъ павшихъ за отечество, а равно и имена всѣхъ раненыхъ, я въ началѣ этого года приступилъ къ составленію «**Памятника Восточной Войны**», и если предпріятіе мое осуществилось, и книга эта является въ свѣтъ, то этимъ я обязанъ исключительно патріотическому содѣйствію мнѣ въ этомъ Маріи Григорьевны Назимовой, рожденной княжны Вяземской, давшей мнѣ средства издать эту книгу. При такомъ содѣйствіи госпожи Назимовой, книга эта дѣлается доступной, по цѣнѣ своей, для самаго небогатаго человѣка, интересующагося хотя бы нѣкоторыми лицами, участвовавшими въ послѣдней войнѣ, и которыя по родству, знакомству или пріобрѣтенной ими извѣстности стали для него дороги.

«Памятникъ» этотъ, вращаясь въ различныхъ слояхъ общества, будетъ постоянно поддерживать въ немъ воспоминенія о людяхъ, которые должны вѣчно остаться дороги для русскаго сердца, и—изъ котораго наши будущія поколѣнія узнаютъ: на какія самоотверженія и жертвы способны русскіе люди, когда затрогиваются интересы и честь Россіи.

Я сочту для себя величайшею наградой, если изданіе это встрѣтитъ сочувствіе въ русскомъ обществѣ вообще и у нашего доблестнаго воинства, которое въ книгѣ нашей найдетъ, хотя приблизительно вѣрныя изображенія какъ нашихъ живыхъ героевъ, такъ и павшихъ на поляхъ битвъ.

Изъ этой книги русское общество во всякое время можетъ увидѣть: кто именно грудью стоялъ за Русь, кто за нее получилъ раны и увѣчья и кто палъ на полѣ брани. При этомъ мы должны замѣтить, что $^5/_8$ помѣщенныхъ здѣсь біографическихъ очерковъ и воспоминаній, пожалуй никогда болѣе не явятся въ печати, такъ какъ эти лица—не высокаго ранга, но забывать такія личности общество не въ правѣ, потому-что они пожертвовали лучшимъ своимъ достояніемъ—жизнью и здоровьемъ — для его благоденствія.

Мы подробно излагаемъ, гдѣ это было возможно, подвиги лицъ, двигавшихъ массами войска, чтобы, въ случаѣ надобности, книга наша могла служить для справокъ: какіе роды войска и какіе именно полки несли въ извѣстныхъ битвахъ самую трудную воинскую службу и гдѣ именно отличились.

Конечно, нельзя писать исторіи едва окончившейся войны, и когда войска наши еще не возвратились съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они дѣйствовали—такъ сказать на другой день послѣ заключенія мира. Но книга наша и не имѣетъ претензіи на исторію: мы поспѣшили только подобрать, по горячимъ слѣдамъ, матеріалъ, изъ котораго можно было бы по мѣрѣ нашихъ силъ, воздвигнуть скромный, но невещественный памятникъ отличившемуся персоналу послѣдней войны, и если намъ самимъ не пришлось находиться въ рядахъ нашихъ побѣдоносныхъ войскъ, то будемъ считать себя счастливыми, если русское общество отмѣтитъ и нашъ голосъ въ хорѣ литературной братьи, воспѣвающей гимнъ доблестному русскому войску, отличившемуся въ послѣднюю войну. Конечно, въ непрояснившемся еще побѣдномъ туманѣ, трудно теперь ясно видѣть: кто именно и что́ сдѣлалъ и въ какой мѣрѣ заслуживаетъ уваженія нынѣшняго общества и памяти потомства; тѣмъ болѣе, что не приведены еще въ полную ясность какъ наши подвиги, такъ и жертвы. Но нельзя же допускать, чтобы цѣлыя тысячи лицъ, положившихъ за насъ свою жизнь, или потерпѣвшихъ столько увѣчій, пошли съ окончаніемъ войны въ совершенное забвеніе. Нѣтъ! эти лица должны быть для насъ дороги, память о нихъ должна вѣчно жить между нами, хотя бы въ краткихъ воспоминаніяхъ объ нихъ; тогда близкіе ихъ родственники, хотя нѣсколько утѣшатся въ своихъ утратахъ, слыша постоянно вокругъ себя съ

какимъ вниманіемъ и уваженіемъ русское общество относится къ лицамъ, столь дорогимъ ихъ сердцу. Наша книга — первый опытъ въ этомъ родѣ, и при составленіи ея мы могли пользоваться лишь тѣмъ что́ сдѣлалось достояніемъ періодической печати во время войны и тѣмъ только, на что́ именно она указывала, какъ на выдающіеся факты. Спустя нѣкоторое время, конечно многое уяснится, многія личности освѣтятся новымъ свѣтомъ, многое, сообщенное теперь, будетъ вполнѣ провѣрено и явятся многія личности, о которыхъ теперь еще не собрано свѣдѣній.

Мы утѣшаемся мыслью, что книга наша, вмѣстивъ въ себѣ болѣе трехъ тысячъ личностей, не уступитъ тѣмъ изданіямъ этого рода, которыя ограничились сообщеніемъ какихъ-нибудь двадцати біографій однихъ первостепенныхъ дѣятелей послѣдней войны. Это мы говоримъ не въ укоръ подобнымъ изданіямъ, а скорѣе въ собственное оправданіе—почему именно, мы не нашли возможнымъ включить въ наше изданіе и высокопоставленныхъ лицъ, принимавшихъ участіе въ послѣдней войнѣ. Мы сдѣлали это на томъ основаніи, что о самыхъ главныхъ двигателяхъ войны нельзя писать на скорую руку. О нихъ напишутъ лица болѣе компетентныя, спеціалисты, и не въ какихъ-нибудь два—три мѣсяца.

Въ «Памятникѣ» нашемъ мы должны были прибѣгнуть къ нѣкоторымъ сокращеніямъ; это было необходимо, чтобы выиграть мѣсто. При всѣхъ событіяхъ послѣдней войны мы ставили только указаніе на мѣсяцъ. Начиная съ апрѣля до декабря событія относятся къ 1877 году, а январь, февраль и мартъ—къ 1878 году.

Въ заключеніе обращаемся къ лицамъ, близкимъ къ раненымъ и убитымъ воинамъ, не попавшимъ въ нашъ «Памятникъ» съ просьбой о доставленіи намъ свѣдѣній о нихъ, тогда мы будемъ имѣть возможность издать дополненіе къ нашей книгѣ.

А. Старчевскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Страниц.

А. 1
Б. 16
В. 38
Г. 49
Д. 89
Е. 116
Ж. 118
З. 123
И. 132
І. 137
К. 139
Л. 190
М. 223
Н. 255
О. 267
П. 276
Р. 305
С. 340
Т. 402
У. 426
Ф. 430
Х. 434
Ц. 437
Ч. 442
Ш. 453
Щ. 481
Э. 482
Ю. 486
Я. 487

ПАМЯТНИКЪ

ВОСТОЧНОЙ ВОЙНЫ

1877—1878 гг.

А.

Абеловъ—штабсъ-капитанъ Тифлисскаго полка, раненъ 23-го октября.

Абеловъ — штабсъ-капитанъ 163-го пѣхотнаго Ленкоранскаго полка, тяжело раненъ 18-го января въ дѣлѣ у Цихидзири.

Абеловъ—подпоручикъ Тифлисскаго полка, легко раненъ въ ногу 5-го мая, при штурмѣ Ардагана.

Абуладзе—поручикъ, раненъ 13-го іюня.

Абутковъ—прапорщикъ Бакинскаго полка, контуженъ 28-го октября въ дѣлѣ подъ Эрзерумомъ.

Авердовъ—капитанъ 3-го эскадрона л.-гв. Драгунскаго полка, дѣйствовалъ у Филиппополя 2-го января.

Аверкіевъ — штабсъ-капитанъ Перновскаго гренадерскаго полка, раненъ 20 сентября въ Азіат. Турціи.

Авиновъ—генералъ-майоръ, 12 іюня командовалъ правымъ флангомъ у позиціи Зивина; 23-го октября командовалъ 1-й бригадою, которая дѣйствовала у турецкой укрѣпленной позиціи у Деве-Бойну и первая завязала бой; въ ночь съ 27 на 28-е октября долженъ былъ сдѣлать обходъ и къ четыремъ часамъ утра войти незамѣтно, по водоочистительному каналу, въ Эрзерумъ, но опоздалъ и тѣмъ разрушилъ весь планъ ночной атаки Эрзерума.

Авиновъ—полковникъ, флигель-адъютантъ, съ 3-мя батальйонами л.-гв. Преображенскаго полка, 2-мя орудіями 1-й батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады и полусотнею Кавказской бригады, отправился 10-го ноября по долинѣ рѣки Малаго-Искера и подкрѣпленный однимъ батальйономъ л.-гв. Гренадерскаго полка, прибылъ на позицію генерала Дандевиля у города Этрополя. Отрядъ Авинова составлялъ лѣвый флангъ колонны Его Высочества Принца Ольденбургскаго, которая 10-го ноября слѣдовала съ осиковской позиціи по правой сторонѣ Искерскаго ущелья. Полковникъ Авиновъ былъ направленъ генераломъ Дандевилемъ по ущелью Искера до встрѣчи съ непріятелемъ: подойдя къ турецкой позиціи, онъ былъ встрѣченъ выстрѣлами изъ турецкихъ батарей.

Авраменко — подпоручикъ Владикавказскаго полка. 13-го августа въ бою при Кизиль-Тапа, 16-ая рота Владикавказскаго полка бросилась въ штыки съ командиромъ своимъ, подпоручикомъ Авраменко во главѣ, и выбила турокъ изъ за гребня крайняго пригорка. А. контуженъ при штурмѣ Карса 6-го ноября.

Аврамовъ — штабсъ-капитанъ 63-го пѣхотнаго Углицкаго полка, раненъ 19-го августа подъ Плевной.

Авчинниковъ (Иванъ)—рядовой 1-й роты л.гв. Измайловскаго полка, 12-го октября у Горнаго Дубняка взялъ турецкое знамя.

Агаевъ — прапорщикъ Тифлисскаго полка, контуженъ при Зивинѣ 13-го іюня.

Агаларовъ — прапорщикъ Тифлисскаго полка, раненъ 13-го іюля при Зивинѣ.

Агашкинъ—прапорщикъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, убитъ 18-го іюля при Плевнѣ.

Агищевъ (Николай Дмитріевичъ)—капитанъ-лейтенантъ командиръ парохода „Опытъ", въ службѣ съ 1857 г.; офицеромъ съ 1859 г. и въ чинѣ капитанъ-лейтенанта съ 1874 г. Вся его служба прошла въ черноморскомъ флотѣ. Онъ служилъ сперва на шхунѣ „Псезуапне", а потомъ на пароходѣ „Чатырдагъ".

Адамовичъ — подпоручикъ л.-гв. 4-го Стрѣлковаго Императорской фамиліи батальйона, контуженъ 12-го октября у Горнаго Дубняка.

Адасовскій — штабсъ-капитанъ 5-й батареи, л.-гв. 1-й артиллерійской бригады. 15-го ноября 1877 г., вслѣдствіе приказанія начальника штаба войскъ гвардіи и кавалеріи западнаго отряда, 4-й взводъ 5-й батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, подъ командою Адасовскаго и при взводномъ командирѣ подпоручикѣ Ермаковѣ, выступилъ съ бивака при г. Этрополѣ съ 11-мъ Псковскимъ полкомъ, по правому ущелью, на высоты, для занятія перевала Вратешки. Отъ г. Этрополя до бивака 14-го Екатеринославскаго драгунскаго полка дорога шла по долинѣ, покрытой тающимъ снѣгомъ; при постоянномъ подъемѣ, пересѣкая глубокіе овраги, она дѣлала крутые повороты, съ опасными спусками и весьма трудными крутизнами. Не смотря на то, что орудія были запряжены 8-ю лошадьми, а ящики 10-ю, подняться не могли иначе, какъ при помощи людей, подхватывавшихъ орудія и ящики; но съ каждымъ часомъ затрудненія возрастали вслѣдствіе того, что суглинистая почва обратилась въ глубокую и вязкую грязь. Пришлось вынуть снаряды, передки отдѣльно отъ орудій тащить на людяхъ, а орудія везти на быкахъ, присланныхъ изъ г. Этрополя. Наконецъ, послѣ 10-ти часовыхъ усилій, орудія были доставлены на бивакъ 14-го драгунскаго Екатеринославскаго полка. По приказанію ген.-маі. Дандевиля 16-го ноября, орудія безъ ящиковъ и лошадей, въ $4^1/_2$ часа утра, на быкахъ выступили для дальнѣйшаго слѣдованія на перевалъ Вратешку. При слѣдованіи, нѣсколько роть 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка сопровождали орудія: одна изъ нихъ была назначена въ помощь артиллерійской прислугѣ, а другія для разработки пути по указанію л.-гв. Сапернаго баталіона подпоручика Николенко, при которомъ находилось восемь человѣкъ саперъ, снабженныхъ динамитомъ. Впереди этой колонны шелъ драгунскій разъѣздъ и 2-я стрѣлковая рота 12-го Великолуцкаго пѣхотнаго полка. Отъ бивака до высоть Вратешки дорога сначала шла круто, поднимаясь вверхъ по косогору, съ обозначенными на снѣгу колеями. Въ ночь на 16-е ноября былъ морозъ, по дорогѣ образовалась гололедица, слегка лишь покрытая снѣгомъ. Быки съ трудомъ цѣплялись и, часто падая, быстро истощили свои силы, не смотря на то, что въ упряжкѣ было ихъ по четыре пары на орудіе. Около 6-ти часовъ утра, по указанію проводника, дорога съ обозначенными колеями брошена, и началось шествіе по едва замѣтной тропѣ, съ чрезвычайно крутымъ подъемомъ. Начались постоян-

ныя остановки: быки, скользя и падая на колѣна, не могли двигать орудія безъ помощи людей; такъ длилось на протяженіи двухъ верстъ. Послѣ этого дорога, поднимаясь все въ гору, вошла въ густой лѣсъ и здѣсь стали встрѣчаться уже подъемы свыше 20°, какъ оказалось по измѣренію геодезиста штабсъ-капитана Замочникова. Кромѣ того, при узкости своей, тропа была загромождена глыбами камней отъ трехъ до четырехъ футовъ толщины, завалена нарочно срубленными непріятелемъ деревьями и сдѣлалась окончательно непроходимою. Оказалось необходимымъ выходить впередъ на значительныя разстоянія и отыскивать мѣсто для разработки пути посредствомъ топора, кирки, динамита и другихъ средствъ. Усилія требовали высшаго напряженія силъ: они падали отъ изнеможенія, но ослабѣвавшая энергія опять пробуждалась въ каждомъ изъ нихъ, при сознаніи долга и необходимости во что бы то ни стало достигнуть перевала Вратешки. Наконецъ рѣшились прибѣгнуть къ послѣднему средству — отдѣлить орудія отъ передковъ и втаскивать на гору одни орудія на волахъ и на людяхъ. Вершина уже видѣлась съ правой стороны шагахъ въ 300, какъ началась перестрѣлка нашихъ стрѣлковъ съ непріятелемъ. Дальнѣйшее движеніе сдѣлалось невозможнымъ: осыпанныя пулями рабочія роты, находившіяся при орудіяхъ, были высланы въ подкрѣпленіе къ своимъ товарищамъ и при орудіяхъ осталось лишь незначительное прикрытіе. А. нашелъ необходимымъ зарядить орудія картечью и навести ихъ по направленію къ непріятелю, занявшему по вершинѣ опушку лѣса и дерзко стремившемуся окружить его. Подпоручикъ Ермаковъ, ободряя прислугу орудія, при которомъ находился, объявилъ людямъ, что они должны, въ случаѣ крайности, погибнуть при своемъ орудіи, взорвавъ передокъ съ зарядами. Ждали резерва; онъ явился и молодецкая атака великолукцевъ заставила противника бѣжать. Быстро возвратившіеся резервы къ орудіямъ живо вынесли одно изъ нихъ на площадку, съ которой обстрѣливался отступающій непріятель въ редутъ, находящійся на лѣвотыльномъ флангѣ. Открывъ огонь сначала обыкновенной гранатой, а потомъ шрапнелью на дистанціи около 1,000 сажень, А. вызвалъ стрѣльбу двухъ орудій непріятеля, которыя послѣ нашихъ удачныхъ выстрѣловъ прекратили свой огонь. Этимъ закончился замѣчательный подъемъ 9-ти фунтовыхъ орудій на высоту почти до 3,000 футовъ, всего лишь при разстояніи около 10-ти верстъ, т. е. произведена работа, помимо пройденнаго разстоянія и трудностей пути, въ 240,000 пудофутовъ на орудіе — чего можно было достигнуть, въ такое короткое время, благодаря молодецкимъ усиліямъ 12-го Великолуцкаго пѣхотнаго полка. 17-го ноября, оба орудія, съ разсвѣтомъ, открыли огонь по нижнему шандорникскому редуту; сначала непріятель отвѣчалъ болѣе мѣткимъ огнемъ, чѣмъ накапунѣ, а вслѣдъ за симъ, вслѣдствіе мѣткихъ выстрѣловъ двухъ орудій Адасовскаго и орудій подполковника Ореуса съ позиціи Псковскаго полка, непріятель очистилъ редутъ, чѣмъ облегчилъ доставку въ слѣдующіе дни орудій и войскъ на перевалъ Вратешку. Въ девять часовъ утра, одно орудіе тронулось на перевалъ Вратешку и открыло огонь по главному редуту Шандорникъ: дистанція оказалась въ 1,350 сажень. Вслѣдъ за симъ другое орудіе съ подпоручикомъ Ермаковымъ, было втащено на перевалъ. Съ открытіемъ огня изъ обоихъ орудій, видно было, какъ цѣпь 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка сбиралась по снѣжной высотѣ и заняла брошенный ложементъ. По приказанію ген.-маіора Дандевиля, былъ устроенъ ложементъ на одно орудіе, на правомъ флангѣ нашей позиціи, для обстрѣливанія непріятельскаго лагеря у Арабконака: сдавъ команду одного орудія подпоручику Ермакову, для дальнѣйшаго обстрѣливанія редута Шандорникъ, А. установилъ орудіе для обстрѣливанія лагеря противника. При открытіи огня изъ обоихъ орудій, непріятель обнаружилъ свои шесть орудій и дѣятельно обстрѣливалъ отрядъ. Вслѣдъ за симъ,

псковцы атаковали главный редутъ, когда непріятель обнаружилъ стремленіе преслѣдовать отступающую роту 11-го Псковскаго полка, и когда два баталіона лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка произвели демонстрацію съ цѣлью поддержать отступленіе, то оба орудія открыли огонь: одно по наступающему непріятелю, а другое по орудіямъ, бравшимъ во флангъ баталіоны лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, чѣмъ и привлекли на себя артиллерійскій огонь, причемъ на правомъ ложементѣ раненъ дномъ непріятельскаго снаряда, разорвавшагося въ ложементѣ, канониръ Захаръ Малафѣевъ.

Адикаевскій — подпоручикъ 8-го пѣхотнаго Эстляндскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Адлербергъ, графъ—флигель-адъютантъ, исправлявшій должность директора департамента общихъ дѣлъ министерства государственныхъ имуществъ, полковникъ л.-гв. Преображенскаго полка, командиръ 3-го баталіона Волынскаго полка—дѣйствовалъ 12-го августа у горы св. Николая: 3-й батальйонъ Волынскаго полка, усиленный двумя ротами Брянскаго, впродолженіе цѣлой ночи, съ 12-го на 13-е августа, отбивалъ атаки турокъ, но графъ Адлербергъ доносилъ, что съ имѣющимися у него силами, онъ не можетъ удержать Лѣсной-Горы и просилъ подкрѣпленія. Усиливать боковой отрядъ, генералъ Радецкій не счелъ возможнымъ, потому приказалъ графу Адлербергу отойти и занять прежнюю позицію, что̀ и было исполнено имъ утромъ, 14-го августа, и послѣ двухъ отбитыхъ имъ штурмовъ непріятеля. Непріятель, понеся огромныя потери, не преслѣдовалъ.—16-го декабря 1877 г. графъ Адлербергъ пожалованъ орденомъ св. Георгія 4-й степени.

Адоричъ-Стрѣшенцовъ (Дмитрій Герасимовичъ)—штабсъ-капитанъ 54-го пѣхотнаго Минскаго генералъ-адъютанта Непокойчицкаго полка. Родился въ 1833 г. въ Черниговской губерніи и первоначальное воспитаніе получилъ въ частномъ учебномъ заведеніи. Въ военную службу поступилъ въ 1855 г., унтеръ-офицеромъ, въ бывшій 5-й резервный батальонъ Угличскаго пѣхотнаго полка; въ 1866 г. произведенъ въ прапорщики и затѣмъ сначала въ 35 Брянскомъ генералъ-адъютанта кн. Горчакова, а потомъ въ 34-мъ Сѣвскомъ полку, послѣдовательно, занималъ должности—дѣлопроизводителя полковаго суда, ротнаго командира и полковаго казначея. Въ 1872 г. въ чинѣ штабсъ-капитана, служа въ 28-мъ пѣхотномъ резервномъ батальйонѣ, былъ, по выбору общества офицеровъ, назначенъ завѣдующимъ хозяйственною частію. Въ концѣ 1873 г. былъ переведенъ въ 54-й пѣхотный Минскій полкъ. 15 іюня тяжело раненъ при переправѣ черезъ Дунай у Зимницы.

Адріановъ—поручикъ, л.-гв. Саперная баталіона, раненъ 12-го октября у Горнаго Дубняка.

Ажининъ — хорунжій Хоперскаго полка, дѣйствуя въ отрядѣ генерала Тергукасова, раненъ 9-го іюня въ 10-ти часовомъ бою у села Даяръ.

Азаровъ (Николай Николаевичъ) — мичманъ, спеціалистъ по минной части. Офицеромъ съ 1874 г. Командовалъ миноноснымъ катеромъ черноморскаго яхтклуба „лейтенантъ Пущинъ“. До отправленія на Дунай, Азаровъ служилъ минным офицеромъ на одной изъ поповокъ.

Азнауровъ — подпоручикъ Елисаветпольскаго полка, раненъ 20-го сентября въ Азіат.-Турціи.

Азбукинъ—штабсъ-капитанъ Воронежскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Айкановъ (Алексѣй Михайловичъ)—поручикъ лейбъ гвардіи Павловскаго полка; получилъ образованіе въ третьей Петербургской гимназіи, а потомъ въ морскомъ училищѣ. Въ 1869 г. вступилъ въ Павловскій полкъ, а въ слѣдующемъ произведенъ въ первый офицерскій чинъ. Пользуясь репутаціей отличнаго строеваго офицера, онъ несъ на себѣ обязанности сперва баталіоннаго, а потомъ бригаднаго адъютанта. Это былъ еще очень молодой человѣкъ (родился въ 1850 г.), прямо-

валерійскою дивизіею; родился въ 1817 г. и происходитъ изъ дворянъ Тамбовской губ.; воспитывался въ Пажескомъ корпусѣ и въ службу вступилъ въ 1837 г. корнетомъ въ л.-гв. Гродненскій гусарскій полкъ. Въ 1843 г., за отличіе въ сраженіи противъ Кавказскихъ горцовъ, произведенъ въ штабсъ-ротмистры. Въ 1851 г. произведенъ въ полковники; а вскорѣ затѣмъ назначенъ командиромъ дивизіона. Въ 1861 г. былъ уволенъ отъ службы; пробывъ три года въ отставкѣ, въ 1864 г. вновь опредѣленъ на службу съ прикомандированіемъ къ учебному кавалерійскому эскадрону, и вскорѣ назначенъ командиромъ 2-го лейбъ-драгунскаго Псковскаго Ея Величества полка. Въ 1868 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ помощникомъ начальника 6-й кавалерійской дивизіи; въ 1873 г. назначенъ командиромъ 1-й бригады той же дивизіи, а въ 1875 г. командовалъ сперва 2-ю бригадою 11-й кавалерійской дивизіи, а потомъ 1-ю бригадою 12-й кавалерійской дивизіи. Въ 1877 г., сентября 10-го, назначенъ командующимъ 4-ю кавалерійскою дивизіею, командуя которой въ послѣднюю кампанію уже получилъ золотую шпагу съ надписью „за храбрость“.—

Генералъ Арнольди участвовалъ въ походахъ: противъ венгровъ въ 1849 г., противъ союзныхъ войскъ Турціи, Англіи, Франціи и Сардиніи въ 1854 и 1855 гг. и въ сраженіи противъ Кавказскихъ горцовъ въ 1842 и 1843 гг. съ Моздокскимъ казачьимъ полкомъ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Граббе, при отраженіи непріятельскаго нападенія на аулъ Казакъ-Мирза-Юртъ и Батамъ-Юртъ. 1877 г. 10-го октября А. командовалъ отрядомъ по ту сторону Вида: отрядъ состоялъ изъ двухъ полковъ кубанскихъ казаковъ, трехъ драгунскихъ, двухъ уланскихъ и четырехъ гусарскихъ полковъ. 9-го декабря занялъ городъ Берковецъ.

Арнсгофенъ (Карлъ-Вольдемаръ Генриховичъ), баронъ—флигель-адъютантъ полковникъ, командиръ л.-гв. Литовскаго полка, входящаго въ составъ 1-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Изъ дворянъ Эстляндской губерніи. Воспитаніе получилъ въ первомъ Кадетскомъ корпусѣ и 19-ти лѣтъ выпущенъ на службу прапорщикомъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ, въ 1851 г. Въ 1863 г., въ чинѣ капитана, онъ находился въ составѣ войскъ Виленскаго военнаго округа и участвовалъ въ дѣлахъ противъ бандъ польскихъ мятежниковъ, причемъ особенно отличился въ дѣлѣ 28-го октября 1863 г., при уничтоженіи польской банды за рѣчкою Амуль, Августовской губ. За это отличіе онъ получилъ золотую саблю съ надписью „за храбрость“. Въ 1867 г. произведенъ въ полковники и вскорѣ затѣмъ назначенъ командиромъ л.-гв. Стрѣлковаго Его Величества баталіона. Затѣмъ онъ былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству и въ томъ же году, за особые труды, оказанные въ должности члена коммиссіи для пересмотра наставленій для стрѣлковаго образованія пѣхоты и драгунъ, удостоился получить объявленіе ему Монаршей признательности. Въ 1874 полковникъ Арнсгофенъ назначенъ командующимъ л.-гв. Литовскимъ полкомъ; 28-го ноября дѣйствовалъ у Плевны.

Арсеньевъ (Дмитрій Гавриловичъ)—полковникъ—изъ дворянъ Тульской губерніи. По окончаніи курса во второмъ кадетскомъ корпусѣ, выпущенъ былъ на службу прапорщикомъ въ 3-ю гвардейскую Гренадерскую артиллерійскую бригаду въ 1858 г. Нѣсколько лѣтъ спустя, онъ былъ переведенъ въ лейбъ-гвардіи 2-ю артиллерійскую бригаду. Въ 1863 г. во время польскаго возстанія находился въ составѣ войскъ Варшавскаго военнаго округа. Передъ началомъ нынѣшней кампаніи произведенъ въ полковники и назначенъ командиромъ 1-й батареи лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады. Онъ получилъ 12-го октября, у Горнаго Дубняка, легкую рану, но остался въ строю.

Арсеньевъ—маіоръ Казанскаго полка, раненъ 30-го августа подъ Плевной.

Арсеньевъ (Дмитрій Александровичъ)—штабсъ-капитанъ, ротный командиръ л.-гв. перваго Стрѣлковаго Его Величества баталіона, весьма молодой

человѣкъ (29-ти лѣтъ)—изъ дворянъ Петербургской губерніи. Получилъ воспитаніе сперва въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній, а потомъ въ третьемъ Александровскомъ военномъ училищѣ, по окончаніи курса въ которомъ, 22-хъ лѣтъ, былъ выпущенъ на службу, въ 1869 г., подпоручикомъ, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ и съ прикомандированіемъ къ лейбъ-гвардіи Стрѣлковому Его Величества баталіону, въ который онъ въ скоромъ времени былъ зачисленъ и постоянно оставался въ немъ до смерти, командуя ротою. А. отличался необыкновеннымъ добродушіемъ и мягкимъ, ласковымъ характеромъ; убитъ 12-го октября у Горнаго Дубняка.

Арсеньевъ—подпоручикъ 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка—убитъ.

Артамоновъ—штабсъ-офицеръ генеральнаго штаба надъ вожатыми, 13-го декабря пожалованъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени съ мечами.

Архіепископовъ — капитанъ Пятигорскаго полка, раненъ при штурмѣ Карса.

Арцу-Чермоевъ — генералъ-маіоръ, участвовалъ 13-го іюня въ сраженіи при Зивинѣ. 8-го августа передъ разсвѣтомъ съ охотниками кавалерійскихъ частей и Чеченцами, поддержкой нижегородскихъ драгунъ, напалъ на аванпостный лагерь Субботана, перебилъ до 100 чел., захватилъ 27 плѣнныхъ, начальника аванпостовъ Решидъ-Бея, 30 лошадей, много оружія и вернулся обратно въ Курюкъ-Дара. Государь Императоръ, въ награду отличной храбрости и распорядительности, оказанной генералъ-маіоромъ, состоящимъ по армейской кавалеріи и при кавказской арміи, Арцу-Чермоевымъ, въ разновременныхъ дѣлахъ съ турками въ 1877 г. 17-го декабря, пожаловалъ ему орденъ св. Станислава 1-й степени съ мечами.

Арцыбашевъ—штабсъ-капитанъ Несвижскаго гренадерскаго полка, умеръ отъ ранъ, полученныхъ 20-го сентября въ Азіат. Турціи.

Аслановичъ—маіоръ 33-го пѣхотнаго Елецкаго полка, дѣйствовалъ въ отрядѣ ген. Гурко, раненъ въ іюлѣ.

Аспелундъ 1-й (Иванъ Карловичъ)—полковникъ, командиръ баталіона, изъ уроженцевъ Великаго Княжества Финляндскаго, воспитывался въ финляндскомъ кадетскомъ корпусѣ и 19-ти лѣтъ выпущенъ на службу лейбгвардіи въ Гренадерскій полкъ, а въ 1872 г. произведенъ въ полковники. Впродолженіе всей своей службы лейбгвардіи въ Гренадерскомъ полку, занималъ различныя почотныя должности и неоднократно обращалъ на себя вниманіе начальства своею полезною и усердною службою. Кроткій нравъ, доброе сердце и необыкновенно мягкій характеръ, пріобрѣли ему полную любовь и уваженіе его товарищей и сослуживцевъ. Въ дѣлѣ при Горнемъ Дубнякѣ, 12-го октября, вражья пуля сразила его и онъ, получивъ тяжолую рану, черезъ нѣсколько дней умеръ.

Аспелундъ 2-й (Максиміліанъ Карловичъ) — полковникъ, командиръ баталіона, изъ уроженцевъ Великаго Княжества Финляндскаго, воспитывался въ финляндскомъ кадетскомъ корпусѣ и выпущенъ на службу, 19-ти лѣтъ, лейбгвардіи въ Гренадерскій полкъ прапорщикомъ въ 1861 г. Въ 1863 г. участвовалъ при усмиреніи польскихъ мятежниковъ и, за отличіе въ дѣлѣ при рѣкѣ Лукнѣ, награжденъ орденомъ св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость". Впродолженіе трехъ лѣтъ былъ полковымъ казначеемъ и, при производствѣ въ 1877 году въ полковники, назначенъ командиромъ баталіона; раненъ при Горномъ Дубнякѣ 12-го октября.

Ассатуровъ — маіоръ, начальникъ Аварскаго округа, съ небольшой колонной, послѣ перестрѣлки, взялъ Голотль и обезоружилъ его.

Астафьевъ—полковникъ генеральнаго штаба, командовавшій по указанію Его Императорскаго Высочества великаго князя Михаила Николаевича 2-го октября, 1-мъ баталіономъ Перновскаго полка между Авліаромъ и Чифть-Тепеси.

Астафьевъ—штабсъ-капитанъ 62-го пѣхотнаго Суздальскаго полка, убитъ 19-го августа подъ Плевной.

Астафьевъ—поручикъ 33-го пѣхотнаго Елецкаго полка, дѣйствовавшій въ отрядѣ генералъ Гурко, въ іюлѣ раненъ.

Астаховъ—есаулъ Владикавказско-Осетинскаго полка 18-го іюля подъ его командою посланы были, подъ Плевною, ген. Скобелевымъ, 20 казаковъ-охотниковъ для отысканія брода черезъ р. Видъ, на случай если бы понадобилось броситься на софійскую дорогу въ тылъ туркамъ.

Астовскій—прапорщикъ Сѣверскаго драгунскаго полка, легко раненъ 2-го іюня при отраженіи вылазки турецкаго гарнизона изъ Карса.

Атарунъ—поручикъ 94-го запаснаго пѣхотнаго баталіона—раненъ.

Атрашковичъ—поручикъ, раненъ 10-го іюня.

Афанасовичъ (Викторъ Константиновичъ)—капитанъ генеральнаго штаба, старшій адъютантъ штаба, изъ дворянъ Виленской губ. Первоначальное образованіе получилъ въ первой Петербургской военной гимназіи и второмъ Константиновскомъ военномъ училищѣ, по окончаніи курса въ которомъ, 20-ти лѣтъ, былъ выпущенъ на службу подпоручикомъ въ 1-й лейбъ-гренадерскій Екатеринославскій Его Величества полкъ въ 1866 г. Прослуживъ въ полку около четырехъ лѣтъ и исполняя въ это время различныя должности, онъ въ 1870 г. поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, по выходѣ изъ которой назначенъ на службу въ штабъ войскъ Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа и, по Высочайшему повелѣнію, командированъ съ ученою цѣлью за границу, на восемь мѣсяцевъ. По возвращеніи изъ-за границы, назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи и въ этой должности отличился 1877 г. въ дѣлѣ 12-го октября у Горнаго Дубняка. Онъ хотя и былъ контуженъ въ этой битвѣ, но остался въ строю.

Афанасьевъ—маіоръ Пятигорскаго полка, раненъ 20-го сентября у Субботана; а 2-го октября раненъ въ Аладжинскомъ сраженіи.

Афанасьевъ (Александръ)—штабсъ-капитанъ Тифлисскаго полка, убитъ 13-го іюня при Зивинѣ.

Афанасьевъ—войсковой старшина, 3-го ноября съ 4-ю ротою 9-го пѣхотнаго полка, и съ 6-ю сотнею 30-го Донскаго полка, прогналъ турокъ съ Розалитскаго перевала, обойдя ихъ укрѣпленіе на Морагандукѣ, захвативъ складъ сухарей, а лагерь сжегъ.

Афанасьевъ—поручикъ Грузинскаго полка, раненъ при Зивинѣ 13-го іюня.

Афанасьевъ—подпоручикъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка. Афанасьевъ командовалъ ротой, потому что въ полку перебиты были всѣ офицеры почти... Афанасьевъ раненъ при переходѣ черезъ Ломъ... но несмотря на рану, идетъ, улыбаясь. Долго не выходилъ онъ изъ боя, но боль заставила оставить своихъ... А. раненъ въ бою у Дермендере 4-го января.

Афанасьевъ (Дмитрій)—прапорщикъ Подольскаго полка, раненъ при отраженіи турецкаго штурма на Шипку 3-го сентября.

Ахведіани—прапорщикъ—раненъ у Даховскаго посада 24-го мая.

Аэтовскій—корнетъ 17-го драгунскаго Сѣверскаго короля датскаго полка—раненъ.

Б.

Бабичъ — штабсъ-капитанъ пограничной стражи. Не смотря на сильную бурю и на весьма близкое сосѣдство непріятельскаго броненосца у Евпаторіи, Б. 2-го ноября рѣшился лично добраться до нашего коммерческаго судна „Антоній и Ѳеодосія“ не успѣвшаго приступить къ нагрузкѣ, вслѣдствіе бурной погоды и стоявшаго у кордона Конрадъ—и пустить его ко дну. Стараніями нижнихъ чиновъ стрѣлковой роты была розыскана и притащена ими изъ-за двухъ верстъ очень плохая лодка, безъ баласта и веселъ, со сломанной, на-скоро починенной мачтой и съ жалкимъ парусомъ. Бабичъ попросилъ четырехъ стрѣлковъ Керчь - Еникольскаго полка. Командиръ стрѣлковой роты, капитанъ Путешниковъ, вызвалъ охотниковъ. Охотниковъ явилась масса. Выбраны были четыре лучшихъ стрѣлка. Въ эту крайне сомнительную посудину помѣстились: штабсъ-капитанъ Бабичъ, четыре нижнихъ чина стрѣлковой роты, объѣзчикъ пограничной стражи Иванъ Мазуръ и экипажъ судна „Антоній и Ѳеодосій“. Въ 11 часу ночи наши отважные смѣльчаки отчалили отъ берега и, послѣ утомительной борьбы съ бушующими волнами, благополучно добрались до коммерческаго судна. Взобравшись на палубу, молодцы пробуравили дно, прорубили бортъ и потопили судно до самой палубы, захвативъ съ него предварительно икону и матроскія вещи. Обратное плаваніе лодки было крайне опасно: вѣтеръ относилъ ее къ броненосцу, мимо котораго ей удалось однако проскользнуть, не будучи замѣченною противникомъ.

Бабкинъ—штабсъ-капитанъ 3-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, раненъ.

Бабошевъ 2-й — подпоручикъ Эриванскаго полка, раненъ при Зивинѣ 13-го іюня.

Бабчинскій — поручикъ л.-гв. Московскаго полка, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Багріевичъ — поручикъ Курскаго полка, раненъ при Церковицѣ и Чаиркіоѣ 9-го сентября.

Базаревичъ—маіоръ 125-го пѣхотнаго Курскаго полка—умеръ отъ ранъ.

Базилевичъ—маіоръ 36-го пѣхотнаго Орловскаго генералъ-фельдмаршала гр. Паскевича-Эриванскаго полка, раненъ въ сраженіи при Еленѣ 22-го ноября.

Базилевскій (Павелъ Николаевичъ)—капитанъ, ротный командиръ л.-гв. Егерскаго полка. Воспитывался въ Полоцкомъ кадетскомъ корпусѣ; поступилъ на службу 17-ти лѣтъ, въ пѣхотный Уральскій полкъ въ 1865 г., съ прикомандированіемъ въ л.-гв. Гатчинскому полку, въ которомъ и служилъ все время. Онъ убитъ (на 32-мъ г. жизни) у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Базилевскій 3-й — капитанъ л.-гв. Егерскаго полка, командиръ 4-й роты раненъ у Горнаго Дубняка (при Телишѣ) 12-го октября. Когда капитанъ Базилевскій 3-й упалъ, къ нему бросился подпоручикъ Лундъ съ вопросомъ: „что съ вами“? и получилъ въ отвѣтъ: „не ваше дѣло—ведите роту впередъ; иначе всѣхъ перестрѣляютъ“.

Базуновъ—мичманъ 1-го флотскаго экипажа, всемилостивѣйше пожалованъ 17-го іюля орд. св. Станислава 2-й степ. съ мечами по ходатайству Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго дѣйствующей арміею за отличія, оказанныя имъ при переходѣ черезъ Дунай у города Зимницы въ ночь съ 14-го на 15-е іюня.

Байковъ—штабсъ-капитанъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка, исправлявшій должность старшаго

адъютанта при ген.-лейтенантѣ Карповѣ, отличился при занятіи Троянскаго перевала съ 23-го по 26-ое декабря.

Байцуровъ—капитанъ Пятигорскаго полка, раненъ при штурмѣ Карса.

Банко—прапорщикъ Шуйскаго полка, смертельно раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Баковъ—полковникъ 56-го пѣхотнаго Житомірскаго полка, назначенъ командиромъ того же полка.

Бакѣевъ—прапорщикъ 9-го драгунскаго полка, контуженъ въ дѣлѣ у Горнаго Дубняка 28-го августа.

Балакиревъ—штабсъ-капитанъ Елисаветпольскаго полка, раненъ въ дѣлѣ подъ Эрзерумомъ 28-го октября.

Балутинъ—подпоручикъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго Великаго Князя Владиміра Александровича полка, убитъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Баль (Митрофанъ Яковлевичъ)—мичманъ 1-го Черноморскаго экипажа. Вымущенъ въ гардемарины въ 1871 г., произведенъ въ мичманы въ 1873 г. Онъ кончилъ курсъ на учебномъ артиллерійскомъ отрядѣ. Дѣйствовалъ въ мав 1877 г. на Дунаѣ, на катерѣ „Цесаревна“, все время былъ въ готовности принять людей съ катера „Цесаревичъ“, находившагося подъ командою лейтенанта Дубасова, которому угрожало полное погруженіе. За участіе при взрывѣ, 14-го мая, турецкаго монитора „Хивзи-Рахманъ“, награжденъ орденомъ Анны 4 ст. съ надписью „за храбрость“.

де-Бальменъ (Александръ Петровичъ), графъ—свиты Е. В. генералъ-маіоръ, начальникъ 3-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, кавказскій герой. Изъ дворянъ Полтавской губерніи, вѣроисповѣданія православнаго; воспитаніе получилъ въ частномъ учебномъ заведеніи и 19-ти лѣтъ поступилъ въ военную службу унтеръ-офицеромъ въ Ахтырскій полкъ. Въ 1843 г., въ чинѣ поручика, былъ прикомандированъ къ штабу 5-го армейскаго корпуса, для исправленія должности адъютанта при начальникѣ штаба войскъ, слѣдовавшихъ на Кавказъ, куда и отправился въ началѣ 1844 г. Служа на Кавказѣ, графъ де-Бальменъ имѣлъ случай показать свою храбрость и мужество въ дѣлахъ противъ Горцевъ и особенно отличился 11-го іюля 1844 г., при селеніи Шикарташъ, а на слѣдующій день, т. е. 12-го іюля, при овладѣніи переправою и переходомъ черезъ Сулакъ, подъ сильными непріятельскими выстрѣлами, при взятіи завалова и утвержденіи на лѣвомъ берегу Сулака къ аулу Герхей. За это отличіе графъ де-Бальменъ получилъ боевую награду. По окончаніи перваго періода военныхъ дѣйствій противъ Горцевъ, онъ возвратился въ свой полкъ, а въ 1848 г. переведенъ въ Кавалергардскій Его Величества полкъ. Служа потомъ въ различныхъ полкахъ, къ которымъ онъ бывалъ прикомандированъ или переводимъ, графъ де-Бальменъ, въ 1866 г., въ чинѣ полковника, назначенъ былъ командиромъ 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка, а въ 1872 г. командующимъ л.-гв. Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ и, въ томъ же году, произведенъ въ генералъ-маіоры. Позже онъ былъ командированъ заграницу, для присутствованія на маневрахъ австрійскихъ войскъ. Передъ нынѣшнею войною, онъ назначенъ былъ командиромъ 3-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи. 30-го дек. кавалерійскій отрядъ гр. Де-Бальмена занялъ Бетреново, верстахъ въ 15 недоходя Татарбазарджика 31-го дек. двинулся къ этому пункту.

Балясный — штабсъ-капитанъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго генералъ-фельдмаршала графа Паскевича-Эриванскаго полка—раненъ.

Балясный — поручикъ Орловскаго полка, раненъ въ сраженіи на Шипкѣ, 13-го августа.

Бамарадзе — штабсъ-капитанъ Кубанскаго полка, контуженъ у Чарухчи (въ Азіи) 15-го сентября.

Бандровскій—капитанъ Подольскаго полка, убитъ при отраженіи турецкаго штурма на Шипку 3-го сентября.

Баневичъ—маіоръ Сибирскаго гре-

надерскаго полка, контуженъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Баньковскій — штабсъ-капитанъ 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Барабашевъ—подпоручикъ Эриванскаго полка, раненъ легко въ ногу при штурмѣ Ардагана 5-го мая.

Барановскій—штабсъ-капитанъ Подольскаго полка, раненъ при отраженіи турецкаго штурма на Шипку 3-го сентября.

Барановскій—подпоручикъ Украинскаго полка, легко раненъ въ правое плечо 14-го ноября въ бою при Мечкѣ и Трестеникѣ.

Барановскій — корнетъ 8-го гусарскаго Лубенскаго эрцгерцога австрійскаго Карла Людвига полка, убитъ у Видины, близъ Резерада, 31-го іюля.

Барановъ — генералъ-маіоръ свиты Его Императорскаго Величества, начальствовалъ лѣвымъ флангомъ Рущукскаго отряда.

Барановъ (Александръ Евстафьевичъ)—полковникъ, командиръ 158-го пѣхотнаго Кутаисскаго полка, кавказскій герой, участникъ хивинскаго похода и георгіевскій кавалеръ; изъ дворянъ Эстляндской губерніи, вѣроисповѣданія евангелическаго; воспитывался въ Пажескомъ корпусѣ и, 20-ти лѣтъ, выпущенъ на службу прапорщикомъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ, въ 1857 г. Спустя три года, онъ, по собственному желанію, переведенъ былъ на Кавказъ и зачисленъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ. На первыхъ же порахъ онъ выказалъ необыкновенную храбрость въ сраженіи съ Горцами, 18-го августа 1862 г., за что ему пожалованъ орденъ св. Георгія 4-й ст., а за участіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ зимою 1863 г. Б. награжденъ золотою саблею съ надписью „за храбрость“. Въ слѣдующемъ году Б. назначенъ былъ въ распоряженіе военнаго губернатора Туркестанской области и за участіе въ дѣлахъ противъ Бухарцевъ, въ 1866 г., произведенъ въ маіоры, съ назначеніемъ командиромъ 3-го Оренбургскаго линейнаго баталіона (нынѣ 3-й Туркестанскій). Въ этой должности онъ совершилъ рядъ новыхъ военныхъ отличій при урочищѣ Мурза Рабатъ, при осадѣ и штурмѣ крѣпости Уратюбе, при взятіи приступомъ крѣпости Джузакъ, при пораженіи непріятеля 1-го мая 1868 г. на самаркандскихъ высотахъ, а потомъ на зарабулакскихъ высотахъ и при множествѣ другихъ, болѣе или менѣе важныхъ, дѣлъ съ непріятелемъ. За всѣ эти отличія Б. получилъ нѣсколько боевыхъ наградъ, а въ 1870 г. назначенъ командиромъ 61-го пѣхотнаго резервнаго баталіона, но командовалъ имъ недолго: спустя два года онъ получилъ въ командованіе пѣхотный Кутаисскій полкъ. Б. раненъ въ Азіатской Турціи 20-го сентября 1877 г.

Барановъ (Николай Михайловичъ)—флигель-адъютантъ, капитанъ 2-го ранга, прославившійся какъ командиръ парохода „Веста“ въ боѣ съ турецкимъ броненосцемъ 11-го іюля 1877 г., на Черномъ морѣ, близъ турецкаго порта Кюстенджи. Барановъ поступилъ въ службу въ 1854 г., произведенъ въ мичманы въ 1856 г. и въ капитанъ-лейтенанты въ 1871 г. Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ Б. предложилъ правительству устроенное имъ, заряжающееся съ казенной части ружье, которое и было введено въ употребленіе во флотѣ, подъ именемъ барановскаго ружья. Много дѣятельности посвящено Барановымъ Морскому музею, который своимъ устройствомъ обязанъ преимущественно ему. Передъ войною Б. занимался надъ учрежденіемъ общества „Гидротехникъ“, задачею котораго поставлено было очищеніе фарватеровъ рѣкъ помощію особыхъ приборовъ. По объявленіи турецкой войны онъ отправился въ Черное море охотникомъ.—28-го іюня въ Николаевѣ былъ произведенъ главнымъ командиромъ черноморскаго флота и портовъ, окончательный осмотръ вновь пріобрѣтенному отъ Русскаго общества пароходства и торговли пароходу „Веста“, обращенному въ крейсеръ. Пароходъ этотъ, вооруженный нарѣзными мортирами, орудіями и минами, увеличилъ

собою число русскихъ судовъ активной обороны. Экипажъ его отъ командира (капитанъ-лейтенанта Баранова) до послѣдняго матроса состоялъ изъ охотниковъ. На слѣдующій день „Веста“ была отправлена въ Севастополь для окраски подводной части и 29-го іюня вечеромъ прибыли въ Севастополь изъ Николаева Императорская яхта „Ливадія“ и пароходъ „Веста“, на которомъ находился извѣстный сборный отрядъ моряковъ. „Ливадія“ и „Веста“, слѣдуя въ Севастополь, непріятельскихъ судовъ въ морѣ не видѣли. 10-го іюля „Веста“ вышла изъ Одессы и на другой день, близъ Кюстенджи, встрѣтилась съ сильно вооруженнымъ турецкимъ броненосцемъ. Остановимъ теперь наше вниманіе на нѣкоторыхъ подробностяхъ боя парохода „Веста“ съ этимъ турецкимъ броненосцемъ. Пароходъ „Веста“—это обыкновенный коммерческій винтовой пароходъ, со стѣнками толщиною менѣе одного дюйма. Вооруженіе „Весты“ состояло преимущественно изъ мортиръ девяти-фунтоваго калибра, одной митральезы, двухъ скорострѣльныхъ орудій и прибора для автоматической стрѣльбы. Митральеза и приборъ для автоматической стрѣльбы во время боя бездѣйствовали, такъ-какъ послѣдній былъ поврежденъ въ началѣ боя. Команда „Весты“ состояла изъ 150 человѣкъ охотниковъ; на броненосцѣ же командовали просвѣщенные и опытные моряки-англичане, на столько безцеремонные, что во все время битвы, оставались въ англійской военной формѣ. Завязался бой. Очевидецъ славнаго боя „Весты“ съ турецкимъ монитором, В. П. Мельниковъ, писалъ изъ Севастополя: „Въ 8-мъ часу утра (11-го іюля), находясь въ 35 миляхъ отъ Кюстенджи, на горизонтѣ завидѣлся дымъ.—„Смотрѣть какое судно“, раздался голосъ вахтеннаго, и все населеніе „Весты“, незанятое работою, пристально смотрѣло въ красную даль. Быстро подняли пары въ котлахъ машины и заворочался штурвалъ — брали курсъ, чтобъ отрѣзать встрѣчное судно отъ берега. По предположенію командира это было непріятельское коммерческое или слабо вооруженное военное судно. Но, идя носъ въ носъ, опредѣлить, кого видимъ, было трудно, и оказалось, что встрѣтили большой турецкій броненосный таранъ, который, какъ говорится, недолго думая, поднялъ турецкій флагъ и послалъ намъ выстрѣлъ. Готовыя къ бою грянули два наши носовыя орудія, быстро повернули рулевые пароходъ нашъ къ непріятелю кормою, такъ какъ въ нашей выгодѣ было дѣйствовать тремя кормовыми шести-дюймовыми мортирами и однимъ девятифунтовымъ нарѣзнымъ орудіемъ. Завязался бой, бой страшный. Съ визгомъ и трескомъ летѣли за нами, впередъ насъ и возлѣ, дѣлая рикошеты въ водѣ, бомбы; какъ горохъ сыпалась въ воду картечь. Посылка намъ снарядовъ отъ непріятеля шла по діаметральной плоскости. Адскій трескъ на полетѣ кувыркающихся въ воздухѣ бомбъ былъ ужасенъ. Грохотъ пальбы нашихъ орудій, кипучая работа на палубѣ по подачѣ снарядовъ, команда командира съ мостика, звякающій разрывъ въ воздухѣ картечныхъ снарядовъ и какъ будто демоническій шопотъ падающихъ въ воду картечъ, преслѣдовали насъ. Первые три часа прошли сравнительно хорошо: лишь рангоутъ пострадалъ. Расходившееся въ морѣ волненіе, видимое превосходство въ ходѣ броненосца-тарана съ его шекомъ, постоянные маневры его стать лагомъ къ намъ и стрѣльба залпами, были зловѣщи. Спокойно и сосредоточенно слѣдилъ за непріятелемъ командиръ нашъ, стоя на мостикѣ и ставя „Весту“ кормою къ броненосцу; по одиннадцати узловый ходъ нашъ былъ слишкомъ замѣтенъ и не обѣщалъ ничего хорошаго. Противникъ лежалъ на насъ съ видимымъ намѣреніемъ таранить или свалиться на абордажъ. Безсиліе хода нашего было слишкомъ замѣтно намъ самимъ. Оставалось одно средство— спустить минные катера и бросить кормовую мину. Но зыбь моря дѣлала этотъ маневръ сомнительнымъ. Только развели пары катеровъ, какъ бомба непріятеля разбила вельботъ командира, пробила шрапнелью одинъ катеръ, врѣзалась въ бортъ парохода и произвела

пожаръ въ моей каютѣ, разбитой въ дребезги. Масса человѣческихъ тѣлъ, частей череповъ и членовъ въ до-нельзя страшномъ видѣ покрыла палубу: убиты артиллеристы: подполковникъ Черновъ и прапорщикъ Яковлевъ; раненъ другою бомбою лейтенантъ М. П. Перелешинъ; осыпанъ картечью и обозжонъ лейтенантъ Кротковъ и еще часть команды. Все сразу, все вдругъ. Тутъ же штуртросъ погнулся и не слушаетъ штурвала. Но благодаря Бога, послѣднее скоро найдено и исправлено. Настигающій непріятель подходитъ на ружейный выстрѣлъ и ведетъ стрѣльбу ружьями. На немъ оказывается войско. Начинающій такую же стрѣльбу командиръ на мостикѣ съ двумя стрѣлками, въ моментъ лишается ихъ. Рвущіяся въ воздухѣ бомбы осыпаютъ осколками всю корму парохода, пароходную трубу, пробиваютъ трубу свистка, защищенный тюфяками машинный люкъ. Одно орудіе подбито первою бомбою непріятеля. Послѣднія средства оставались у насъ—абордажъ и подъемъ парусовъ въ подспорье машины; но только-что подняли ихъ, какъ бомбы пробили кливера: пришлось ихъ спустить. Команда наша рѣшительно изнемогла отъ солнечнаго зноя и работы, и тутъ то „вывезла" находчивость командира: немедленно все небольшое количество легкаго вина было взято изъ буфета и роздано усиленно работавшимъ матросамъ у орудій и въ другихъ мѣстахъ. Ожили наши храбрецы! И вотъ въ этотъ-то страшный часъ принявшему на себя команду по стрѣльбѣ, лейтенанту Рождественскому, удаются три выстрѣла изъ кормовой мортиры: у непріятеля видѣнъ взрывъ въ кормовой части; онъ останавливается на нѣсколько минутъ, а потомъ быстро уходитъ отъ насъ, беря право руля. Мы не прекращали стрѣльбы и 11-ть выстрѣловъ послали въ догонку. Поврежденіе и побѣгъ броненосца были слишкомъ явны. Со слезами радости пропѣтое нами „Отче нашъ", а за нимъ троекратное „ура" были апоѳеозомъ морскаго сраженія слабаго русскаго парохода „Веста" съ турецкимъ броненосцемъ. Бой длился пять часовъ! Разрушенъ бортъ парохода, неимѣющій даже фальшборта, разбита одна изъ большихъ каютъ (гдѣ помѣщался я и еще два волонтера), два орудія подбиты, на палубѣ страшная масса не тѣлъ человѣческихъ, а разныхъ частей ихъ въ общей кучѣ, полная каютъ-компанія раненыхъ, повсюду кровь людская; обезсилѣвшій отъ работы и нервныхъ потрясеній врачъ. Одна изъ каютъ офицеровъ занята мертвыми. Какъ оспою, испещренная осколками-шрапнелями корма, расшатанныя и разбитыя каюты подъ мостикомъ и умирающій Перелешинъ въ одной изъ нихъ, разбитый вельботъ командира, качающіеся на шлюпъ-балкахъ во всѣ стороны поврежденные катера и наконецъ изнеможенная команда, оставшаяся въ живыхъ. Нелегко было переживать эти 300 минутъ. Ближайшій портъ—Севастополь, а воображенію представляется новое горе—минныя загражденія: прійдемъ ночью, не узнаютъ и кончатъ съ нами свои же. Долго лавируя ночью у севастопольскаго берега, мы были замѣчены дежурнымъ пароходомъ, наши сигнальные огни и фальшфейера узнаны, и проведенные сквозь мины мы, въ шесть часовъ утра, 12-го іюля, пристали къ таможенной пристани въ южной севастопольской бухтѣ. Здѣсь мы пришли къ заключенію, что сражавшееся съ нами судно болѣе всего походило на типъ турецкихъ корветовъ-тарановъ съ двоякою системою установки орудій: десяти или одиннадцати дюймоваго калибра на носу въ башнѣ, четырехъ орудій девяти-дюймовыхъ въ среднемъ блокгаузѣ и нѣсколькихъ четырехъ или девяти-фунтовыхъ. Стрѣльба изъ ружей на непріятельскомъ суднѣ была страшная. На немъ стоялъ какой-то зеркальный приборъ, управляемый людьми въ одеждѣ не турецкаго покроя, а скорѣе европейскаго; кепи и синяя куртка — не турецкій костюмъ. Нѣкоторыхъ изъ стоявшихъ около прибора (зеркальнаго) мы сбили. Но фески на броненосцѣ преобладали. Снаряды, долетавшіе къ намъ, были: бомбы отъ трехъ до 11-ти дюймовъ, шрапнель, ружейныя пули и картечь. По примѣрному вычисленію оказывается, что вѣсъ залпа непрія-

тельскихъ орудій изъ казематовъ, равнялся 162-мъ пудамъ, а вѣсъ открытой батареи „Весты“ 12-ти пудамъ. Ходъ турецкаго судна былъ равенъ 13-ти узламъ; нашъ ходъ—съ небольшимъ одиннадцати. — Потеря оказалась слѣдующая: офицеровъ убито двое, тяжело ранено двое, легко—четыре, въ томъ числѣ командиръ. Нижнихъ чиновъ убито девять, ранено 16. Пароходъ сильно избитъ: двѣ пробоины въ корпусѣ, а 10-ти или 11-ти-дюймовая бомба, пробивъ палубу, лопнула въ кормовомъ кубрикѣ и произвела пожаръ надъ пороховымъ и бомбовымъ погребами. Пожаръ былъ потушенъ быстро. Офицеры, команда и волонтеры, вели себя съ необыкновеннымъ геройствомъ. Кромѣ пуль и мелкихъ снарядовъ, въ непріятеля попали, наконецъ, трп мортирныя бомбы, изъ коихъ одна лопнула въ кормовой части, другая не разорвалась, а третья лопнула въ башнѣ и тѣмъ рѣшила бой. 12-го іюля съ разсвѣтомъ пароходъ „Веста“ прибылъ благополучно въ Севастополь“. — 12-го іюля, утромъ, главный командиръ черноморскаго флота и портовъ, получивъ изъ Севастополя телеграмму командира парохода „Веста“, Баранова, о блистательномъ сраженіи парохода съ турецкимъ броненосцемъ, отвѣтилъ капитанъ-лейтенанту Баранову: „Съ искреннею радостью привѣтствую васъ съ первымъ молодецкимъ дѣломъ. Благодареніе Богу, все окончилось съ честію для русскаго имени, для флота, для васъ, офицеровъ и команды. Безъ жертвъ такія дѣла не совершаются, а потому, помолясь за убитыхъ, торжествую съ остальными. Сейчасъ доношу Государю Императору. Посѣтите экстренно телеграфировать имена убитыхъ и раненыхъ, и скорѣе присылайте подробное донесеніе съ курьеромъ. Горячо благодарю васъ, офицеровъ и команду. Всѣ вы внесли въ исторію русскаго флота новую блестящую страницу. Да хранитъ всѣхъ васъ Господь Богъ для новыхъ геройскихъ подвиговъ!“ Суда активной обороны черноморскаго флота, пароходы: „Веста“ и „Владиміръ“ были отправлены въ 10-ти-дневное крейсерство, съ 20-го по 30-е августа, къ кавказскимъ берегамъ, и въ обязанность командира парохода „Веста“ флигель-адъютанта Б. вмѣнялось: 1) принять больныхъ и раненыхъ воиновъ, изъ мѣстечекъ Гагры и Сударь и доставить ихъ въ Новороссійскъ; 2) принять батальонъ пѣхоты изъ Гагры и доставить въ Туапсе и 3) принять извѣстнаго боеваго генерала Шелковникова изъ мѣстечка Сандрипсь и доставить въ Новороссійскъ. Все это было выполнено пароходами „Веста“ и „Владиміръ“ въ виду непріятельскаго флота, потому-что когда принимали на пароходъ десантъ, то за мысомъ видѣлись огни: это были зажженные фалшвеера на турецкихъ судахъ, которые показывали другъ другу мѣсто. Измѣнники-Абхазцы зажгли костры на кавказскихъ высотахъ и дали сигналъ турецкой эскадрѣ, что пароходы принимаютъ десантъ, и наши окончили свое дѣло только по близорукости турокъ. Во время крейсерства по ночамъ, они стояли черезъ двѣ вахты въ третью, потому что стояли по два флотскихъ офицера, одинъ на мостикѣ, другой на бакѣ. Десять дней погуляли по Черному морю, но сдѣлали свое дѣло. Перевезти 700 человѣкъ десанта въ виду непріятельскаго флота, да кромѣ того раненыхъ и больныхъ, на 2-хъ пароходахъ — дѣло не легкое въ военное время. Въ приказѣ главнаго командира черноморскаго флота и портовъ, отъ 30-го августа читаемъ: „Вслѣдствіе телеграммы генералъ-маіора Шелковникова, отъ 24-го августа, обратившагося ко мнѣ съ просьбою дать въ его распоряженіе пароходы для перевозки по береговой линіи больныхъ и раненыхъ, я послалъ для этой цѣли пароходы „Веста“ и „Владиміръ“. 27-го августа флигель-адъютантъ капитанъ 2-го ранга Барановъ, прибывъ въ Гагры, доноситъ мнѣ телеграммою, что пароходы „Веста“ и „Владиміръ“, взявъ изъ Гудаута раненыхъ и складъ турецкаго оружія, пришли въ Гагры, благополучно, миновавъ ночью турецкіе броненосцы. Въ Гаграхъ, принявъ генералъ-маіора Шелковникова, партію раненыхъ и батальонъ солдатъ,

оба парохода прибыли благополучно въ Туапсэ. Затѣмъ 28-го августа генералъ-маіоръ Шелковниковъ, телеграммою изъ Новороссійска, выражаетъ глубочайшую признательность за посланные мною пароходы „Веста“ и „Владиміръ“, которые въ Гудаутахъ, Гагрѣ и Туапсэ забрали больныхъ и раненыхъ, туапсинскій баталіонъ съ тяжестями, начальника отряда съ его штабомъ, и, искусно миновавъ ночью непріятельскіе броненосцы, переговаривавшіеся между собою ночными сигналами, доставили всѣхъ благополучно въ Вельяминовское укрѣпленіе и въ Новороссійскъ. Съ особеннымъ удовольствіемъ объявляя по ввѣренному мнѣ флоту о чрезвычайно скоромъ и успѣшномъ исполненіи этого дѣла, совершеннаго пароходами „Веста“ и „Владиміръ“, выражаю мою искреннѣйшую благодарность за отличную распорядительность командирамъ этихъ пароходовъ: флигель-адъютанту капитану 2-го ранга Баранову и капитанъ-лейтенанту Спѣтову“.—20-го ноября Барановъ получилъ командованіе пароходомъ „Россія“. Находясь въ крейсерствѣ, пароходъ „Россія“ на пути отъ Босфора къ Пендераклію, приблизился къ ней ночью, въ виду произвести рано утромъ атаку, но съ разсвѣтомъ, замѣтивъ въ морѣ дымъ, значительность котораго указывала большое судно, измѣнилъ свой курсъ, взялъ нѣсколько мористѣе, чтобы, при встрѣчѣ съ болѣе сильнымъ противникомъ, сохранить за собою свободу дѣйствій и не быть прижатымъ къ берегу. Въ 8 ч. утра 13-го декабря ясно обозначился корпусъ трехъ-мачтоваго винтоваго судна, шедшаго прямо на пароходъ „Россію“, который поднялъ свой флагъ и подойдя ближе, сдѣлалъ выстрѣлъ по носу встрѣченнаго судна, которое, не поднимая флага, измѣнило свой курсъ и бросилось въ берегъ. Съ „Россіи“ данъ былъ еще выстрѣлъ и затѣмъ она стала прижимать пароходъ въ бухту. Послѣ этого на турецкомъ пароходѣ на нѣсколько мгновеній былъ поднятъ трехъ-полосный флагъ. Опасаясь продлить погоню до Пендераклія, флигель-адъютантъ Барановъ рѣшилъ покончить съ этимъ пароходомъ и, приблизившись еще, послалъ ему 8-ми дюймовую бомбу, которая легла въ плотную и заставила его остановить ходъ. Послѣ сего „Россія“ стала еще болѣе приближаться къ нему и командиромъ парохода посланъ былъ на паровомъ катерѣ лейтенантъ Заринъ сдѣлать осмотръ парохода и его бумагъ, имѣя въ виду, въ случаѣ сопротивленія, сосредоточеннымъ залпомъ уничтожить его. Черезъ нѣсколько минутъ на пароходѣ взвился турецкій флагъ, тотчасъ замѣнившійся русскимъ, подъ которымъ поднятъ былъ турецкій. Овладѣвъ такимъ образомъ пароходомъ и приблизительно приведя въ извѣстность находящееся на немъ, оказалось, что, кромѣ команды, взятъ цѣлый таборъ анатолійскаго низама съ командиромъ, штабъ-офицеромъ и десятью оберъ-офицерами, всего военно и просто плѣнныхъ 700 человѣкъ. Временнымъ командиромъ приза назначенъ старшій офицеръ, Сутковой. На слѣдующій день утромъ пароходъ „Россія“ вмѣстѣ со взятымъ имъ призомъ прибылъ въ Севастополь. Взятый пароходомъ „Россія“ призъ оказался бывшій французскій пакетботъ „Chelif“, пріобрѣтенный турецкимъ правительствомъ, наименованный „Мерсинъ“ и переданный частному обществу Максусе для почтовыхъ сообщеній между Батумомъ и Константинополемъ. На призъ немедленно была отправлена команда и съ него начали перевозить плѣнныхъ на пароходъ „Россія“. Въ это самое время показался на горизонтѣ дымъ, который сталъ быстро приближаться. Минута была весьма критическая, предполагая, что усмотрѣнный дымъ могъ предвѣщать приближеніе сильнаго непріятеля, на пароходѣ „Мерсинъ“ стало замѣтно возбужденное движеніе со стороны турецкихъ плѣнныхъ, что вызвало капитана 2-го ранга Сутковаго спустить поспѣшнѣе ихъ въ трюмы, съ угрозою, въ случаѣ неисполненія приказанія, принять рѣшительныя мѣры, а флигель-адъютантъ Барановъ подошолъ съ пароходомъ „Россія“ въ плотную къ борту „Мер-

сина", чтобы закрыть его отъ приближающагося судна, еслибъ оно оказалось сильный броненосецъ. Въ такомъ порядкѣ пароходы „Россія" и „Мерсинъ" продолжали идти до тѣхъ поръ, пока открывшійся корпусъ обозначилъ, что видимое судно было двухмачтовый пароходъ. Основываясь на показаніяхъ шкипера парохода „Мерсинъ" и взятаго въ плѣнъ капитана-лейтенанта яхты „Изеединъ", можно было предполагать, что приближавшійся пароходъ—второй турецкій транспортъ, за которымъ долженъ былъ слѣдовать конвоиръ-броненосецъ. Броситься на завладѣніе вторымъ призомъ, оставивъ первый подъ охраною незначительной нашей команды, въ виду непріятельскаго берега и могущаго появиться сильнаго броненосца, не представлялось никакой возможности, а потому флигель-адъютантъ Барановъ рѣшился слѣдовать въ море, взявъ курсъ на Керчь. Показавшійся же другой пароходъ легъ вдоль берега по направленію къ Пендеракліи. Б. произведенъ за отличіе, въ дѣлѣ противъ непріятеля, изъ капитановъ 2-го ранга въ капитаны 1-го ранга со старшинствомъ, со дня взятія турецкаго парохода съ десантомъ, 13-го декабря, съ оставленіемъ въ званіи флигель-адъютанта.

Баратовъ, князь — маіоръ Бендерскаго полка, раненъ 24-го августа въ дѣлѣ при д. Кацелевѣ.

Баратовъ 1-й, князь—подпоручикъ Грузинскаго полка, раненъ 13-го іюня при Зивинѣ, а 20 сентября контуженъ у Субботана.

Баратовъ 2-й, князь—подпоручикъ Грузинскаго полка, раненъ 2-го октября въ Аладжинскомъ сраженіи.

Баратынскій—подпоручикъ Владимірскаго полка, убитъ подъ Плевной 30-го августа.

Барашевъ — маіоръ 19-го пѣхотн. Костромскаго полка. 8-го іюля принялъ командованіе надъ полкомъ на мѣсто убитаго въ тотъ же день у Плевны полковника Клейнгауза, тяжело раненъ 18-го декабря.

Баркаловъ — подпоручикъ 1-го Стрѣлковаго баталіона, прикомандированный къ Иркутскому полку, 25-го ноября переведенъ въ Петербургскій гренадерскій короля Фридриха Вильгельма III-го полкъ; въ боѣ у Шипки легко раненъ въ бедро 27-го декабря.

Барковскій—капитанъ Тифлисскаго полка, раненъ 13-го іюня при Зивинѣ.

Барковскій—штабсъ-капитанъ Владимірскаго полка, раненъ 30-го августа подъ Плевной.

Бартеневъ — маіоръ, командующій 1-мъ баталіономъ Азовскаго полка, 28-го ноября участвовалъ въ бою у Мечки.

Бартеневъ 2-й — подпоручикъ Елисаветпольскаго полка, контуженъ 20-го сентября въ Азіатской Турціи.

Бартлемановъ (Сергѣй Ѳедоровичъ)—прапорщикъ л.-гв. 2-й артилерійской бригады, участвовалъ въ бояхъ у Дермендере, Баластницы и Карагача; убитъ 4-го янв. въ сраженіи подъ Филиппополемъ.

Бартшъ — бригадный командиръ, дѣйствовоовалъ съ полками Сѣвскимъ и Елецкимъ 19-го іюля въ сраженіи у Іени-Загры.

Барятинскій, князь — подполковникъ, командовалъ двумя Стрѣлковыми батальонами; 23-го іюля дѣйствовалъ въ болотахъ Верхняго Геля; 24 іюля неожиданно появился въ аулахъ Сайзаръ и Диштиръ, въ то время, когда на нихъ напалъ полковникъ Комаровъ. Турки обращены были въ бѣгство. Раненъ 13-го августа при Кизиль-Тапа, при отраженіи атаки Мухтара-паши на позиціи генерала Лорисъ-Меликова.

Басовъ — штабсъ-капитанъ Копорскаго короля саксонскаго полка, раненъ 2-го сентября у Хаджи-Кіоя и Синапкіоя.

Бассинъ—подпоручикъ, 11-го іюня: въ 5 час. пополудни, участвовалъ въ вылазкѣ за водою въ Баязетѣ, за что получилъ благодарность комендапта крѣпости капитана Птоквича.

Бата-Етутхвари—поручикъ, раненъ у Очемчиръ 15-го іюня.

Баталинъ (Леонидъ Гавриловичъ)—

штабсъ-капитанъ, ротный командиръ л.-гв. Павловскаго полка, изъ дворянъ Кіевской губ. Первоначальное образованіе получилъ въ третьемъ Александровскомъ военномъ училищѣ и по окончаніи въ немъ курса, по первому разряду, съ наименованіемъ отличнѣйшаго, выпущенъ былъ на службу, 19-ти лѣтъ, въ 120-й пѣхотный Серпуховскій полкъ, въ 1869 г., поручикомъ, съ прикомандированіемъ къ лейбъ-гвардіи Павловскому полку, въ который онъ въ слѣдующемъ году переведенъ былъ прапорщикомъ. Вслѣдъ затѣмъ, желая получить высшее военное образованіе, поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба. По окончаніи курса въ академіи, онъ возвратился обратно въ полкъ, въ которомъ въ скоромъ времени былъ назначенъ ротнымъ командиромъ. Онъ палъ геройскою смертью 12-го октября у Горнаго Дубняка, на 30-мъ году отъ рожденія.

Батіевскій (Яковъ Яковлевичъ) — полковникъ, командиръ 17-го драгунскаго Сѣверскаго его величества короля датскаго полка, кавказскій герой, участникъ Крымской кампаніи и георгіевскій кавалеръ; вступилъ на службу офицеромъ въ 1849 г., и служа въ различныхъ частяхъ войскъ, расположенныхъ на Кавказѣ, принималъ самое дѣятельное участіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, за что и получилъ нѣсколько боевыхъ наградъ. Крымская кампанія дала ему еще большую возможность выказать на дѣлѣ свое мужество и необыкновенную храбрость. Въ 1871 г., въ чинѣ полковника, онъ былъ назначенъ командующимъ резервнымъ эскадрономъ 15-го драгунскаго Тверскаго е. в. вел. кн. Николая Николаевича-Старшаго полка, а въ 1873 г. состоялось назначеніе его командиромъ 17-го драгунскаго Сѣверскаго полка, съ которымъ онъ неоднократно отличался въ послѣднюю кампанію и за свои подвиги награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст.

Баторскій (Максимъ Александровичъ)—капитанъ лейбъ-гвардіи конно-гренадерскаго полка, умеръ отъ осны, въ деревнѣ Пиртопѣ, близъ Софіи; похороненъ 11-го февр. 1878 г. въ Спб.

Батьяновъ — полковникъ, со своимъ отрядомъ нанесъ возмутившимся жителямъ Салатавіи пораженіе близъ Ахтамъ-Аула (17-го мая). За военное отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ свиту Его Императорскаго Величества и въ распоряженіе его императорскаго высочества главнокомандующаго кавказскою арміей, съ зачисленіемъ по арміейской пѣхотѣ.

Бауфалъ — подпоручикъ 16-го Стрѣлковаго баталіона, участвовалъ въ бояхъ у Шипки 27-го декабря, гдѣ тяжело раненъ четырьмя пулями въ грудь и шею.

Бауфегни — подпоручикъ 16-го Стрѣлковаго баталіона раненъ.

Бафталовскій—поручикъ 1-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона—убитъ.

Бафталовскій — поручикъ Кутаисскаго полка, раненъ 20-го сентября въ Азіи.

Фонъ-Бахъ — полковникъ генеральнаго штаба, назначенъ командиромъ 8-го уланскаго Вознесенскаго его высочества принца Александра Гессенскаго полка.

Бачевскій — поручикъ Вологодскаго полка, контуженъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Баштанный — есаулъ, убитъ 6-го іюля на Шипкинскомъ перевалѣ.

Баштанниковъ—есаулъ, командиръ 7-го Пластунскаго баталіона, замѣчательный пластунъ самъ, дѣйствовалъ въ отрядѣ генерала Гурко; смертельно раненый въ іюлѣ у Плевны, попался въ руки туркъ. Ему, еще дышавшему, вырубили бокъ и затѣмъ уже отрѣзали голову.

Беатеръ (Николай Эрнестовичъ) — маіоръ, командующій 2-мъ баталіономъ 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка, уроженецъ Эстляндской губерніи; вѣроисповѣданія лютеранскаго. Воспитывался въ частномъ учебномъ заведеніи. Въ военную службу вступилъ 17-ти лѣтъ, унтеръ-офицеромъ, въ Ве-

ликолуцкій пѣхотный полкъ, въ 1853 г. и черезъ три года произведенъ въ первый офицерскій чинъ. Въ 1872 г., за состязательную стрѣльбу, награжденъ Царскимъ призомъ. Беатеръ впервые выступилъ на боевое поприще въ послѣднюю кампанію. 19-го октября мастерски избралъ пунктъ атаки и руководилъ ею при взятіи Тетевена, 21-го октября; при чемъ особенно отличился. 16-го ноября ген.-маіоръ Дандевиль выдвинулъ для занятія Вратешскаго перевала 2-ю стрѣлковую роту Великолуцкаго полка съ командиромъ 2-го батальона маіоромъ Беатеромъ. Въ 2½ ч. маіоръ донесъ, что онъ атаковалъ и потѣснилъ значительными силами турокъ съ потерею, но держится хорошо. Полагая, что турки вытянувшись по гребню, ослабили себя передъ батальономъ маіора Беатера, ген.-маіоръ Дандевиль послалъ ему приказаніе зайти лѣвымъ плечомъ и атаковать турокъ въ правый флангъ, вдоль гребня, и послалъ на подкрѣпленіе 3-й батальонъ великолуцкихъ, подоспѣвшій уже для преслѣдованія турокъ, которые отчаянно дрались въ рукопашную на каменной грядѣ перевала, гдѣ ихъ атаковалъ маіоръ Беатеръ. Молодцы Великолуцкіе, выбивъ ихъ оттуда штыками, гнали за перевалъ по направленію къ главному редуту, куда турки бѣжали, оставивъ на гребнѣ 200 тѣлъ и побросавъ по дорогѣ множество патроновъ. Дѣло кончилось около 4 часовъ пополудни.

Бебутовъ, князь—хорунжій Уманскаго казачьяго полка, дѣйствуя въ отрядѣ генерала Тергукасова, убитъ 9-го іюня, близъ села Даяръ, въ 10-ти часовомъ бою.

Бегичевъ — прапорщикъ Коломенскаго полка, раненъ въ бою у Шипки 28 декабря.

Безродновъ — поручикъ Бендерскаго полка, убитъ 24-го августа въ дѣлѣ при д. Кацелевѣ.

Безсоновъ — поручикъ л.-гв. Финляндскаго полка, легко раненъ 12-го октября, въ сраженіи у Горнаго Дубняка.

Безсоновъ — прапорщикъ Севастопольскаго полка, контуженъ 20-го сентября у Субботина.

Бейеръ—капитанъ Грузинскаго полка, раненъ 2-го октября въ Аладжинскомъ сраженіи.

Бейсеръ — капитанъ Перновскаго полка, убитъ при штурмѣ Карса.

Бейтъ-Миллеръ—подпоручикъ 33-го пѣхотнаго Елецкаго полка, дѣйствовалъ въ отрядѣ генерала Гурко и раненъ въ іюлѣ.

Бекаревичъ — прапорщикъ Малороссійскаго гренадерскаго полка, контуженъ 28-го ноября при взятіи Плевны.

Фонъ-Беккеръ—поручикъ, старшій адъютантъ штаба 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, легко раненъ 12-го октября у Горнаго Дубняка.

Беккеръ—полковникъ, посланный въ Сербію и прибывшій туда 18-го октября 1877 г.

Беклешовъ—капитанъ-лейтенантъ, командиръ Черноморскаго флотскаго отряда, за загражденіе Мачинскаго рукава, подъ непріятельскими выстрѣлами, получилъ орденъ св. Анны 2-й степени съ мечами.

Белькевичъ—маіоръ Владимірскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Беляковъ—прапорщикъ Зарайскаго полка, раненъ въ дѣлѣ при д. Карахасанкіой 18-го августа.

Бенедиктовскій—прапорщикъ 9-го пѣхотнаго полка, раненъ въ плечо неопасно, при занятіи Троянскаго перевала и при взятіи турецкихъ позицій: Корнара, Теке и Орлинаго Гнѣзда. 26-го декабря.

Бенедиктовъ — прапорщикъ 3-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, раненъ 23-го октября.

Беницкій—подполковникъ. Дѣло было на Шипкинскомъ перевалѣ, когда полковнику Липинскому удалось вернуть отступавшихъ людей; онъ оставилъ ихъ на шоссе, по пути къ оставленнымъ ложементамъ, подъ командою фельдфебеля, а самъ бросился на круглую батарею, которая тоже была покинута артиллеристами. Здѣсь онъ встрѣтилъ

возвращающуюся къ орудіямъ прислугу. Оказалось, что командиръ круглой батареи, подполковникъ Беницкій, увидя отступающихъ съ праваго фланга людей и предположивъ поэтому, что началось общее отступленіе, счелъ нужнымъ вынуть изъ орудій замки и очистить батарею, такъ-какъ у него не оставалось больше снарядовъ. Но, замѣтивъ свою ошибку, Беницкій повернулъ вмѣстѣ съ прислугою назадъ, бѣгомъ бросился на батарею, распорядился тотчасъ же вставить замки и тутъ же былъ убитъ на повалъ пулею въ голову. „Я не считаю себя въ правѣ умолчать объ этомъ фактѣ, доносилъ, между прочимъ, Главнокомандующему, полковникъ Липинскій, хотя глубоко убѣжденъ, что это произошло по недоразумѣнію и никогда не можетъ лечь пятномъ на память такого храбраго и распорядительнаго офицера, какимъ былъ подполковникъ Беницкій, съ полнымъ пренебреженіемъ къ опасности державшійся въ продолженіе трехъ дней при своихъ орудіяхъ.

Бенуа — подполковникъ 13-го драгунскаго военнаго ордена полка — раненъ.

Бережецкій — прапорщикъ 12-го драгунскаго принца Петра Ольденбургскаго полка—раненъ.

Бережецкій — прапорщикъ Стародубскаго драгунскаго полка, контуженъ въ перестрѣлкахъ въ восточномъ отрядѣ, 5-го ноября.

Березинъ — прапорщикъ Воронежскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Березкинъ — подпоручикъ Волынскаго полка, раненъ при отраженіи турецкаго штурма на Шипку, 3-го сентября.

Березовскій (Владиміръ Антоновичъ) — поручикъ, л.-гв. Павловскаго полка, изъ дворянъ Владимірской губ. Воспитаніе получилъ въ Александровскомъ военномъ училищѣ и 19-ти лѣтъ выпущенъ на службу подпоручикомъ, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ и съ прикомандированіемъ къ л.-гв. Павловскому полку, въ который онъ былъ переведенъ въ слѣдующемъ году прапорщикомъ. Участвовалъ въ битвѣ при Горномъ Дубнякѣ, гдѣ 12-го октября раненъ.

Берладинъ—штабсъ-капитанъ 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго наслѣднаго принца австрійскаго полка, раненъ у Шипки 27-го декабря.

Бершовъ — поручикъ л.-гв. Павловскаго полка, участвовалъ въ бояхъ у Дермендере, Баластницы и Карагача, раненъ 4-го января.

Фонъ-**Беръ**, баронъ — прапорщикъ Суздальскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Бзовскій—капитанъ Малороссійскаго гренадерскаго полка, раненъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Бибиковъ—штабсъ-ротмистръ л.-гв. Коннаго полка, прикомандированный къ управленію кавалеріей кн. Чавчавадзе, ординарецъ при его императорскомъ высочествѣ главнокомандующемъ Кавказской арміей, выказалъ дѣятельность въ исполненіи распоряженій кн. Чавчавадзе; участвовалъ въ лихихъ ночныхъ налетахъ въ числѣ охотниковъ. При взятіи Карса г. Бибиковъ былъ также въ числѣ охотниковъ, впереди штурмовыхъ колоннъ. Поэтому, на его долю и выпала завидная честь отвезти Государю Императору знамя Карса, за что и назначенъ флигель-адъютантомъ Е. И. В.

Билетовъ — прикомандированъ къ 17-му пѣхотному Архангелогородскому великаго князя Владиміра Александровича полку, раненъ.

Биллеръ—поручикъ 3-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, раненъ 23-го октября.

Бильдерлингъ—полковникъ, командиръ 12-го драгунскаго полка, 14-го ноября, атакуя турокъ, выбилъ ихъ изъ д. Пиргосъ и обратилъ въ бѣгство; 28-го ноября дѣйствовалъ съ тремя эскадронами у Мечки.

Бирфрейндъ (Александръ Людвиговичъ) — поручикъ л.-гв. Московскаго полка, изъ дворянъ города Вазы, вѣроисповѣданія православнаго. Воспитаніе получилъ во второмъ Константи-

новскомъ военномъ училищѣ, изъ котораго выпущенъ на службу, 21-го года, подпоручикомъ, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ и съ прикомандированіемъ къ л.-гв. Московскому полку, а черезъ годъ состоялся переводъ его въ тотъ же полкъ. Онъ погибъ еще молодымъ человѣкомъ. Убитъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Бирюковичъ — подпоручикъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Бирючевскій — подпоручикъ Сибирскаго гренадерскаго полка, контуженъ при взятіи Плевны, 28-го ноября.

Бискупскій — генералъ-маіоръ, назначенъ командиромъ 1-й бригады 14-й пѣхотной дивизіи; легко раненъ въ ногу въ боѣ у Шипки, 28-го декабря.

Благовѣщенскій — подпоручикъ 12-го Стрѣлковаго баталіона, раненъ подъ Плевной 31-го августа.

Блюменфельдтъ — врачъ. 18-го іюля прибылъ къ Плевнѣ въ отряды ген. Вельяминова и кн. Шаховскаго для поданія правильной помощи раненымъ.

Бобринскій (Владиміръ Александровичъ), графъ — полковой адъютантъ, поручикъ л.-гв. Гусарскаго Его Величества полка — сынъ бывшаго министра путей сообщенія, графа Бобринскаго, раненъ пулею въ лѣвую ногу 16-го ноября при рекогносцировкѣ въ Боготѣ, близъ Орханіе, и умеръ отъ раны 30-го ноября.

Бобровъ — капитанъ Углицкаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Бобянскій — офицеръ л.-гв. Московскаго полка, раненъ при Горномъ Дубнякѣ 12-го октября.

Богаевскій — подполковникъ Тамбовскаго полка, убитъ въ горячемъ дѣлѣ у Бугрова, въ отрядѣ генерала Вельяминова, 21-го декабря.

Богаевскій 1-й — сотникъ Волжскаго казачьяго полка, контуженъ у Субботапа 20-го сентября.

Богацевичъ — генералъ-маіоръ, командиръ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка. — При взятіи Никополя, 3-го іюля, какъ только непріятель началъ отступленіе внизъ къ Осмѣ, двинулся къ рѣкѣ предводимый ген. Богацевичемъ и Козловскій полкъ, имѣя впереди густую цѣпь стрѣлковъ, которая быстро заняла мостъ у Мисылеу, а затѣмъ, по приказанію ген. Лошкарева, третій баталіонъ этого полка перешелъ на лѣвый берегъ Осмы, вслѣдствіе чего отступленіе турокъ значительно ускорилось. Баталіонъ этотъ, согласно общему плану наступленія, былъ вслѣдъ затѣмъ возвращенъ, по распоряженію начальника корпуснаго штаба, генералъ-маіора Шипитникова, наблюдавшаго за ходомъ боя на нашемъ лѣвомъ флангѣ, къ своему полку, для дѣйствія противъ высотъ праваго берега Осмы. Затѣмъ Козловскій и Вологодскій полки, направляемые ген. Богацевичемъ, оставшимся въ строю, не смотря на контузію, начали подниматься на высоты, но поражаемые ружейнымъ огнемъ — пріостановились. Тогда ген. Богацевичъ лично съ тремя ротами Козловскаго полка быстро поднялся вверхъ и отогналъ непріятеля. Это движеніе дало возможность собраться и устроиться Козловскому полку, наступавшему по крайне пересѣченной и обрывистой мѣстности. Черезъ полчаса, когда люди нѣсколько отдохнули и утолили жажду, г. Богацевичъ снова двинулся впередъ, приказавъ шести ротамъ Козловскаго полка, подъ командою полковника Степанова, занять мельницу у входа въ оврагъ и оттуда наступать по высотамъ правѣе дороги изъ Рахова въ Никополь, а тремъ ротамъ направиться лѣвѣе этой дороги, имѣя въ резервѣ одну роту. Въ это время 1-й баталіонъ Вологодскаго полка, взбиравшійся на высоты лѣвѣе козловцевъ и успѣвшій уже захватить укрѣпленіе съ четырьмя орудіями, вынужденъ былъ къ отступленію сильнѣйшимъ противникомъ, но ген. Богацевичъ, быстро подоспѣвъ къ нему на помощь съ ротами Козловскаго полка, успѣлъ снова отбросить непріятеля. Подъемъ на высоты на столько разстроилъ нашу пѣхоту, что необходимо было снова пріостановиться и вмѣстѣ съ тѣмъ устроить остатки 1-го

баталіона Вологодскаго полка, командованіе которымъ ген. Богдевичъ поручилъ адъютанту этого баталіона, поручику Бачевскому, такъ-какъ старшихъ офицеровъ этого баталіона, никого не было налицо. Приведеніе же въ порядокъ и командованіе четырьмя ротами Козловскаго полка, занявшими укрѣпленіе, по пеимѣнію въ этихъ частяхъ не только баталіонныхъ, но и ротныхъ командировъ, изъ которыхъ нѣкоторые были ранены, а другіе отстали при подъемѣ на высоты, ген. Богдевичъ поручилъ подполковнику Маціевскому. Поднявшись также на высоты, 1-й и 3-й баталіоны Козловскаго полка продолжали наступленіе вмѣстѣ съ первымъ баталіономъ Вологодскаго полка, выбивая противника, шагъ за шагомъ, изъ оврагова и ложементовъ. При наступленіи 3-го іюля, 123-й пѣхотный Козловскій полкъ съ частію 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка поднявшись на высоты праваго берега Осмы, продолжалъ наступленіе подъ начальствомъ ген. Богдевича, по направленію къ турецкому лагерю, овладѣвъ которымъ послѣ сильной перестрѣлки, занялъ оврагъ и сады передъ редутомъ по дорогѣ на Рахово. Около 7 ч. вечера непріятель, выйдя изъ-за редута по лощинѣ, отдѣляющей крѣпость отъ редута, началъ обходить лѣвый флангъ расположенія частей Козловскаго и Вологодскаго полковъ. Вслѣдствіе этого, сначала лѣвая часть, а затѣмъ и вся цѣпь начали подвигаться назадъ. Генералъ Богдевичъ, узнавъ, что позади находится 2-й баталіонъ Вологодскаго полка — направилъ его на подкрѣпленіе лѣваго фланга. Генералъ Богдевичъ контуженъ въ сраженіи подъ крѣпостью Никополемъ на Дунаѣ, 3-го іюля.

Богдановичъ — врачъ Кавказской дѣйств. арміи—умеръ отъ сыпнаго тифа.

Богдановичъ — штабсъ-ротмистръ 8-го Лубенскаго гусарскаго полка—тяжело раненъ 31-го іюля въ дѣлѣ у Жидины, близъ Разграда.

Богдановъ — штабсъ-капитанъ Казанскаго полка, 30-го августа раненъ подъ Плевной.

Богдасаровъ — прапорщикъ Елисаветпольскаго конно-иррегулярнаго полка, въ серединѣ іюня раненъ въ Баязетѣ.

Богдашевскій — поручикъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Богенскій — корнетъ 12-го гусарскаго Ахтырскаго принца Фридриха-Карла Прусскаго полка—раненъ.

Боголюбовъ — подполковникъ генеральнаго штаба, состоящій военнымъ агентомъ при князѣ черногорскомъ Данилѣ, былъ командированъ въ Адріанополь, временно, въ распоряженіе Августѣйшаго главнокомандующаго арміею, находящейся подъ Константинополемъ, какъ лицо вполнѣ ознакомившееся съ черногорскими дѣлами и способное дать всѣ надлежащія фактическія справки, когда рѣчь зайдетъ во время веденія переговоровъ о мирѣ, того удовлетворенія, какое по справедливости будетъ подобать геройской Черногоріи. Б. раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Боголѣповъ — прапорщикъ Пятигорскаго полка, раненъ при штурмѣ Карса.

Богородицкій — подпоручикъ Гурійскаго полка, раненъ 20-го сентября у Субботана.

Богуславскій — корнетъ 8-го уланскаго Вознесенскаго принца Александра Гессенскаго полка—раненъ.

Богуцкій — поручикъ. Въ 1875 г. былъ переведенъ въ Волынскій полкъ; участвовалъ въ бояхъ у Дермендере, Баластницы и Караѓача, 4-го января; 5-го января 1878 г. убитъ подъ Филиппополемъ.

Богушевичъ — подполковникъ Эстляндскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Бодиско — прапорщикъ 12-го драгунскаго Стародубовскаго принца Петра Ольденбургскаго полка, 5-го января во время рекогносцировки у Іованчифтлика, раненъ въ грудь и правое плечо насквозь.

Боевъ — полковникъ, начальникъ штаба сѣвернаго отряда генерала Татищева, отличился распорядительностью и мужествомъ, въ дѣлѣ 9-го сентября на Чанркіойскихъ высотахъ.

Божеряновъ (Александръ Михайловичъ)—генералъ-маіоръ, командиръ 2-й бригады 30-й дивизіи, изъ дворянъ Новгородской губ. и родился въ 1825 г. Онъ воспитывался въ бывшемъ Дворянскомъ полку и былъ выпущенъ изъ заведенія съ гражданскимъ чиномъ—„по болѣзни, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ". Но два года спустя, въ 1845 г., онъ поступилъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ, въ которомъ и провелъ десять лѣтъ, до капитанскаго чина включительно. Въ 1855 г. А. М. Божеряновъ былъ переведенъ въ Симбирскій егерскій (нынѣ 24-й пѣхотный Симбирскій полкъ) съ переименованіемъ въ подполковники, въ 1850—въ л.-гв. Царскосельскій стрѣлковый баталіонъ, а въ 1860—назначенъ командиромъ 2-го Стрѣлковаго батальона. Въ 1862 г. онъ былъ произведенъ въ полковники. За отличіе, оказанное въ дѣлѣ съ польскими мятежниками, Б. былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 т. съ мечами и бантомъ. Въ 1864 г. назначенъ командиромъ Оренбургскаго пѣхотнаго полка, а съ 1873 г., съ производствомъ въ генералъ-маіоры, назначенъ командиромъ бригады: сперва 16-й, а затѣмъ 30-й дивизіи. Легко раненъ 18-го іюля 1877 г. подъ Плевной и въ награду отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ генераломъ Божеряновымъ въ дѣлахъ съ турками подъ Плевною 7-го, 8-го и 18-го іюля, во время командованія имъ 2-ю бригадою 30-й пѣхотной дивизіи, 13-го декабря пожалованъ орденомъ св. Анны 1-йст. съ мечами.

Бойе—подпоручикъ Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, раненъ 20-го сентября у Субботапа.

Бойно-Родзевичъ — маіоръ Орловскаго полка, командовалъ сотнею казачьяго № 30 полка; 4-го іюля около полудня, выступилъ въ Балканы на перевалъ Бердекъ; крайняя лѣвая колонна, находившаяся подъ его начальствомъ, на разсвѣтѣ, въ три часа утра 5-го іюля, подошла къ турецкимъ завадамъ на разстояніе около полутораста саженъ, и безъ выстрѣла бросилась на штурмъ. Пѣхота работала штыками, а казаки прикладами, и послѣ часоваго рукопашнаго боя, опрокинули турокъ и заняли ихъ позицію. Атака эта ведена была съ фронта пятидесятью казаками и полутора ротами, а съ флапга—однимъ взводомъ пѣхоты и двадцатью донцами, наступавшими по дорогѣ, указанной сотникомъ Галдинымъ. Ударъ съ обѣихъ сторонъ произведенъ былъ мгновенно, въ назначенное время, и трудность этого предпріятія тѣмъ замѣчательнѣе, что подъемъ, по которому пришлось вести атаку, былъ чрезвычайно крутъ, а непріятель, имѣвшій два баталіона анатолійскаго редифа, значительно превосходилъ силами отрядъ маіора Бойно-Родзевича. Сотникъ Галдинъ и генеральнаго штаба капитанъ Андріановъ первыми вскочили въ непріятельскіе ложементы и личнымъ своимъ примѣромъ воодушевили солдатъ. Да и вообще всѣ офицеры, схвативъ вмѣсто полусабель, солдатскія ружья и работая штыками, вели свои части на приступъ. Почти каждый изъ нихъ закололъ по нѣскольку турокъ, и это отважное поведеніе офицеровъ было единственною причиною, что укрѣпленная позиція взята съ незначительными для насъ потерями. Турки отступили къ противоположной высотѣ. Но вечеромъ, 5-го же іюля, вдругъ сняли свой лагерь и потянулись къ горѣ св. Николы. Маіоръ Бойно-Родзевичъ убитъ въ боѣ у Шипки 27 декабря.

Бойно-Родзевичъ—поручикъ Владимірскаго полка, раненъ 30-го августа подъ Плевной.

Бойно-Родзевичъ — прапорщикъ 10-го Стрѣлковаго баталіона, раненъ при рекогносцировкѣ спуска, при 22-хъ градусахъ мороза, съ Троянскаго перевала къ Теке, 25-го декабря.

Болдыжевъ — поручикъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Болдыревъ — поручикъ л.-гв. Фин-

ляндскаго полка, раненъ въ сраженіи у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Болотовъ—начальникъ одной роты Павловскаго полка, переходилъ Балканы и дѣйствовалъ противъ турокъ 16-го декабря.

Болотовъ—подпоручикъ 9-го стрѣлковаго баталіона, отряда генерала Скобелева, легко раненъ при занятіи Зеленыхъ горъ, 28-го октября.

Больдтъ — полковникъ, командиръ 43-го пѣхотнаго Охотскаго полка, произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ командиромъ 2-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи.

Бондарчукъ (Михаилъ) — взводный унтеръ-офицеръ 2-й стрѣлковой роты Рыльскаго полка. Ночью, 18-го іюля уже послѣ отступленія главныхъ силъ отъ Плевны, собравъ небольшую команду, захватилъ четыре непріятельскія орудія и тащилъ ихъ вмѣстѣ съ товарищами, безъ передковъ, до слѣдующей крутизны, но оказалось, что за трудностью подъема, втащить ихъ на эту крутизну было невозможно. Тогда Бондарчукъ вынулъ изъ нихъ запирающіе механизмы, а люди его порубили колеса и лафеты. Онъ же, ранѣе этого, во время боя на одной изъ занятыхъ его ротою турецкихъ позицій, разсыпалъ и смѣшалъ съ землею порохъ изъ непріятельскихъ артиллерійскихъ снарядовъ и побросалъ въ воду множество найденныхъ патроновъ и до 200 четвертей овса. Бондарчукъ получилъ Георгіевскій крестъ по единодушному приговору всего баталіона.

Борейко—прапорщикъ 62-го пѣхотнаго Суздальскаго полка, раненъ подъ Плевной 19-го августа.

Борейша—генералъ-маіоръ, командиръ 1-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи. Въ награду отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ при переправѣ нашихъ войскъ черезъ Дунай у города Зимницы, въ ночь съ 14-го на 15-е іюня; пожалованъ 4-го августа орденомъ св. Станислава 1-й ст. съ мечами. Командуя Елецкимъ и Сѣвскимъ полками, съ шестью полевыми орудіями и около 350 казаковъ, 17-го іюля вечеромъ Б. занялъ Іени-Загры.

Боресковъ — инженеръ—генералъ-маіоръ: за загражденіе Мачинскаго рукава подъ непріятельскими выстрѣлами, награжденъ золотымъ оружіемъ съ надписью „за храбрость".

Боретти — генералъ - маіоръ, дѣйствовалъ 28-го ноября при взятіи Плевны, съ генераломъ Скобелевымъ.

Борисенко — штабсъ-капитанъ, ротный командиръ 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка, въ бою 14-го ноября дѣйствовалъ съ особенною храбростью при Мечкѣ и Трестеникѣ, гдѣ и контуженъ.

Борискинъ — урядникъ, убитъ 2-го октября при селеніи Хаджи - Халиль, при чемъ все лицо его найдено разрубленнымъ и 8 пуль въ тѣлѣ.

Борисовъ — маіоръ, командовалъ дивизіономъ 9-го уланскаго Бугскаго полка.

Борковскій—капитанъ Тифлисскаго полка—раненъ 23-го октября.

Боровикъ — штабсъ-капитанъ Грузинскаго полка, убитъ при Зивинѣ, 13-го іюня.

Бородинъ—полковникъ, командиръ 10-го Стрѣлковаго баталіона, раненъ подъ Плевной 31-го августа.

Бороздинъ — генералъ-маіоръ, командиръ 1-й бригады 12-й кавалерійской дивизіи.

Боруйша — подпоручикъ 63-го Углицкаго полка, раненъ 28-го декабря, въ колоннѣ генерала Скобелева.

Борщъ (Дмитрій), рядовой 135-го пѣхотнаго Керчь-Еникольскаго полка, 2-го ноября дѣйствовалъ подъ командою штабсъ-капитана Бабича охотникомъ при потопленіи русскаго коммерческаго судна „Антоній и Ѳеодосія" у Евпаторіи, въ виду турецкаго броненосца. Произведенъ за отличіе въ унтеръ-офицеры и, кромѣ того, получилъ за свой подвигъ 10 руб. награды отъ командира корпуса.

Ботинъ (Алексѣй) — матросъ 1-й ладьи 6-го флотскаго экипажа, находился на паровомъ катерѣ „Цесаревичъ", подъ командою лейтенанта Ду-

басова, при минахъ. Ботинъ вступилъ на службу 29-го января 1872 года, прослужилъ въ перемѣнномъ составѣ учебно-артиллерійской команды, изъ которой былъ выпущенъ послѣ экзамена комендоромъ 1-го разряда, послѣ чего поступилъ въ минную школу, проплавалъ четыре мѣсяца въ минномъ отрядѣ на паровомъ клиперѣ „Изумрудъ“ и, послѣ экзамена, 7-го октября 1876 г., былъ произведенъ въ минеры.

Боханъ — подполковникъ, командовалъ Шуйскимъ полкомъ, за смертію полковника Каульбарса, геройски павшаго 18-го іюля. Боханъ—пожилой человѣкъ, небольшаго росту, съ сѣдою окладистою бородою, съ мягкимъ, спокойнымъ выраженіемъ лица; онъ весьма энергично взялся за приведеніе въ порядокъ полка послѣ погрома 18-го іюля и блистательно исполнилъ свое дѣло, сразу заслуживъ общую любовь и довѣріе офицеровъ и нижнихъ чиновъ, среди которыхъ онъ съумѣлъ поднять духъ. Лучшимъ доказательствомъ тому служитъ бой, въ которомъ принимали участіе два баталіона Шуйскаго полка, молодецки отразившіе всѣ атаки непріятеля и потерявшіе при этомъ свыше ста человѣкъ.

Браво — прапорщикъ 33-го пѣхотнаго Елецкаго полка, дѣйствовалъ въ отрядѣ генерала Гурко — и въ іюлѣ раненъ.

Браганскій (Маратисъ)—подполковникъ 75-го Севастопольскаго полка, баталіонный командиръ. Браганскій изъ татарскихъ дворянъ Крымскаго полуострова, вѣроисповѣданія магометанскаго. Онъ воспитывался во второмъ Кадетскомъ корпусѣ и поступилъ въ военную службу, 20-ти лѣтъ, прапорщикомъ въ Кавказскій линейный № 1-й баталіонъ (въ 1841 г.), въ которомъ служа очень долгое время, получилъ нѣкоторые знаки орденовъ, установленныхъ для нехристіанъ, и почти всѣ чины, до маіорскаго включительно, преимущественно за военныя отличія, оказанныя противъ Кавказскихъ горцевъ, съ которыми онъ сражался нѣсколько лѣтъ, именно: съ 1856 по 1865 годъ. Онъ воевалъ противъ турокъ во время всей Крымской кампаніи. Въ 1873 г., въ чинѣ маіора, Браганскій былъ назначенъ баталіоннымъ командиромъ Севастопольскаго пѣхотнаго полка, съ которымъ неоднократно отличался въ послѣднюю кампанію и недавно еще, за особое отличіе противъ турокъ, произведенъ въ подполковники. Раненый 20-го сентября, въ дѣлѣ съ турками, на малоазіятскомъ театрѣ войны, подполковникъ 75-го пѣхотнаго Севастопольскаго полка, Браганскій, умеръ 1-го октября отъ полученной имъ раны на горѣ Ягнѣ. Покойный принадлежалъ къ храбрѣйшимъ воинамъ арміи. Имя его хорошо извѣстно на Кавказѣ, особенно среди военныхъ, которые искренно любили его за необыкновенно прямой и честный характеръ, соединенный съ истиннымъ благородствомъ.

Брайковскій — поручикъ 46-го пѣхотнаго Днѣпровскаго полка, въ девятичасовомъ боѣ у Пиргоса, убитъ, 7-го ноября.

Браиловскій — штабсъ-капитанъ, Елисаветпольскаго полка, раненъ 20-го сентября у Субботана.

Брантъ — полковникъ, начальникъ штаба 12-й пѣхотной дивизіи, 14-го ноября принялъ команду надъ авангардомъ у Гертяника и два раза отбросилъ наступающихъ турокъ.

Брантъ — маіоръ 8-го гусарскаго Лубенскаго эрцгерцога австрійскаго Карла-Людвига полка—раненъ.

Брацлавичъ — капитанъ 34-го Сѣвскаго полка, дѣйствовалъ съ особенною неустрашимостью и храбростью, 22-го ноября у г. Елены.

Бревернъ — генералъ-маіоръ свиты Его Величества, командиръ гвардейской конно-артиллерійской бригады, 16-го декабря Всемилостивѣйше пожалованъ орден. св. Георгія 4-й ст.

Бредо — прапорщикъ Тифлисскаго гренадерскаго полка, раненъ у Субботана 20-го сентября.

Бремзенъ — генералъ. Въ ночь съ 23-го на 24-е октября съ нашей стороны была предпринята еще одна мѣра для наибольшаго стѣсненія плевненской блокады. Отрядъ генерала Брем-

лена, еще съ 12-го октября занималъ сильно выдающуюся къ туркамъ укрѣпленную позицію на Медованскихъ высотахъ, впереди деревни Трнины (или Трепины). Для поддержки этого отряда на всякій случай, генералъ Скобелевъ выдвинулъ часть своихъ войскъ на авангардную позицію, влѣво отъ селенія Брестовца. Расположеніе этой части выбрано было такъ, что она могла какъ нельзя удобнѣе обстрѣливать доступы къ позиціи ген. Бремзена, и обратно — Бремзенъ могъ оказывать подобную же поддержку скобелевской авангардной позиціи, гдѣ въ ночь на 24-е, пользуясь густою темнотою, наши саперы и пѣхотинцы тихо и незамѣтно устроили батареи и ложементы.

Бродзинскій — прапорщикъ 67-го пѣхотнаго Тарутинскаго великаго герцога Ольденбургскаго полка, убитъ при атакѣ турками нашихъ войскъ на Базарджикской дорогѣ, 14-го января.

Броецкій—поручикъ Тираспольскаго полка, умеръ отъ раны, полученной 30-го ноября, въ сраженіи у Трестеника и Мечки.

Брокъ (Николай Петровичъ) генералъ-маіоръ свиты Е. Вел., командиръ л.-гв.-Московскаго полка, входящаго въ составъ 1-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, сынъ бывшаго министра финансовъ, изъ потомственныхъ дворянъ, С.-Петербургской губ., воспитанникъ Пажескаго корпуса. 18-ти лѣтъ онъ былъ выпущенъ на службу корнетомъ, въ 1857 г., въ л.-гв. Его Величества гусарскій полкъ, а три года спустя, назначенъ состоять для особыхъ порученій при главнокомандующемъ кавказскою арміею. Онъ участвовалъ въ экспедиціи въ Кубанской области, причемъ особенно отличался при фуражировкѣ аджумскаго отряда, бывшей 28-го іюля 1860 г. на Абинской плоскости. Здѣсь то находясь въ цѣпи съ охотничьею командою аджумскаго отряда, онъ былъ сильно контуженъ пулею въ кость лѣвой ноги, ниже колѣна. По возвращеніи съ Кавказа, былъ назначенъ личнымъ адъютантомъ къ военному министру, въ 1862 г., а черезъ три года, произведенъ въ полковники и, спустя нѣсколько лѣтъ, назначенъ управляющимъ особою канцеляріею для пріема просителей и разбора просьбъ, подаваемыхъ военному министру, а также членомъ и завѣдующимъ дѣлами учрежденной при военномъ министерствѣ коммиссіи для распредѣленія пособій. Въ 1874 г. Б. произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ свиту Его Величества и съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи, а въ мартѣ 1875 г. — командиромъ л.-гв. Московскаго полка. Б. участвовалъ со своимъ полкомъ въ дѣлѣ 16-го октября, при взятіи укрѣпленной позиціи у Телиша, на Софійскомъ шоссе; затѣмъ дѣйствовалъ у Этрополя, 21-го декабря занялъ Златицу, откуда турки отступили на востокъ, а 22-го декабря Петричевъ.

Броневскій — генералъ-маіоръ. Въ сраженіи при Баязетѣ, 28-го іюня, непріятельскія колонны лѣваго фланга, въ составѣ около четырехъ баталіоновъ, направляясь къ западу, начали медленно спускаться съ высоты хребта противъ праваго фланга нашего расположенія. Тогда начальникъ пѣхоты отряда, генералъ-маіоръ Броневскій, выдвинулъ изъ резерва 3-й баталіонъ Крымскаго и 1-й баталіонъ Ставропольскаго полковъ, подкрѣпилъ ихъ затѣмъ еще двумя ротами Крымскаго полка, и приказалъ этимъ войскамъ, занявъ удобную позицію на высотахъ, удерживать непріятеля. Войска эти, поднявшись на уступы горъ, заняли позицію, примыкая правымъ флангомъ къ с. Майраману. По сближеніи обоихъ противниковъ на ружейный выстрѣлъ, между ними завязалась живая перестрѣлка, которую непріятель усилилъ огнемъ своей артиллеріи, расположенной на высотѣ, къ югу отъ стараго города, и на горномъ хребтѣ близъ вапской дороги; но всѣ снаряды ложились за цѣпью и не наносили намъ вреда. Въ то время, какъ наши стрѣлки пользовались мѣстными укрытіями, непріятель наступалъ въ густыхъ колоннахъ, подъ мѣткимъ огнемъ нашихъ стрѣлковъ, при этомъ своими цѣпями онъ старался охватить нашъ правый флангъ.

Броневскій капитанъ Пятигорскаго полка, раненъ при штурмѣ Карса.

Брофельдтъ — поручикъ, прикомандированный къ 4-му Стрѣлковому Императорской фамиліи баталіону, раненъ и умеръ отъ ранъ, полученныхъ при Горномъ Дубнякѣ 12-го октября.

Бруни — поручикъ, командующій 7-ю ротою л.-гв. Литовскаго полка, раненъ при деревнѣ Карааджакъ, 4-го января.

Брунно — подпоручикъ л.-гв. Финскаго стрѣлковаго баталіона, раненъ въ обѣ ноги ниже колѣнъ у Правца, 11-го ноября.

Бруновъ (Густавъ) — прапорщикъ л.-гв. Финскаго стрѣлковаго баталіона, раненъ въ обѣ голени безъ поврежденія костей, въ боѣ между Новачени и Карадербентомъ, у деревни Правецъ, 11-го ноября.

Брунъ — поручикъ л.-гв. Литовскаго полка. 28-го ноября скрытно приблизился по скату горы, со стороны деревни Сахарной-Головки и послѣ непродолжительной перестрѣлки около часа дня занялъ ее, а затѣмъ и расположенный за нимъ рядомъ Черный Редутъ, а также редутъ, гдѣ находился Гуссейнъ-Авни-паша; раненъ въ бояхъ у Дермендере, Баластницы и Карагача, 4-го января.

Брушевскій — маіоръ 4-го пѣхотнаго Копорскаго короля саксонскаго полка—раненъ.

Бряновъ (Иванъ Ильичъ)—штабсъ-капитанъ 53-го пѣхотнаго Волынскаго его высочества великаго князя Николая Николаевича—Старшаго полка, уроженецъ Новгородской губ.; воспитывался въ нижегородской графа Аракчеева военной гимназіи, а затѣмъ въ 1-мъ военномъ Павловскомъ училищѣ, откуда выпущенъ въ 1870 г. подпоручикомъ въ Моршанскій полкъ. Въ 1876 г. Б. участвовалъ въ качествѣ добровольца въ сербско-турецкой войнѣ и своимъ честнымъ, прямодушнымъ характеромъ, своею распорядительностью и храбростью съумѣлъ пріобрѣсти любовь и уваженіе не только своихъ боевыхъ товарищей, но и начальниковъ. При поѣздкѣ въ Бѣлградъ ген. Никитина, штабсъ-капитанъ Бряновъ былъ ему особенно рекомендованъ, находившимся при сербскихъ войскахъ полковникомъ генеральнаго штаба Дохтуровымъ. Съ окончаніемъ сербской войны, штабсъ-капитанъ Б. возвратился въ Петербургъ, былъ временно прикомандированъ къ главному штабу и затѣмъ въ концѣ прошлаго 1877 г., при сформированіи дѣйствующей арміи, переведенъ, по личной его о томъ просьбѣ, въ Волынскій полкъ. Рота капитана Брянова, переправившись черезъ Дунай на турецкій берегъ, 15-го іюня, пришла въ замѣшательство отъ огня турецкихъ стрѣлковъ, бившихъ нашихъ на близкомъ разстояніи. Храбрый капитанъ рѣшился пожертвовать собою для возбужденія мужества въ солдатахъ и съ крикомъ: „ребята впередъ! За мной!“ бросился въ толпу турокъ и тѣ, покуда подоспѣли за начальникомъ солдаты, буквально перебрасывали его со штыка на штыкъ. Онъ получилъ девять ранъ и восемь изъ нихъ не были смертельны, но девятая—проколъ мочеваго пузыря, уложила храбраго и честнаго бойца въ могилу. Онъ умеръ черезъ два дня. Товарищи Б. передавали подробности печальной сцены, когда раненаго капитана перенесли на перевязочный пунктъ и онъ окруженъ былъ товарищами, которые не вдругъ узнали его, такъ страшно искажено было его лицо страданіями, такъ страшно былъ онъ залитъ кровью. — Братцы, неужели вы не признали меня, говорилъ раненый, замѣтивъ, что товарищи не узнаютъ его—это я, Брянов... Меня турки штыками... Мнѣ показалось, мои люди будто дрогнули... Хотѣлъ подбодрить... Кинулся впередъ... Не вдругъ за мной подоспѣли и вотъ меня и приняли на штыки... Потомъ то они, мои голубчики, ужъ заступились за своего капитана... дали себя знать туркамъ... Товарищи капитана разсказывали, что они просто плакали, видя раненаго и слушая его рѣчи, стоны... Когда его посѣтилъ еще до пріѣзда Государя, Его Императорское Высочество главнокомандующій, онъ жестоко мучился, но былъ

въ памяти и попросилъ руку у Его Высочества.—„Что, Бряновъ, ты очень страдаешь?“—„Да, Ваше Высочество, дайте руку поцѣловать!“ — былъ отвѣтъ. „Нѣтъ! Дай я тебя поцѣлую!“— сказалъ Его Высочество и поцѣловалъ этого героя-мученика. „Вотъ тутъ, разсказывали проводники, показывая на оврагъ, обросшій крутомъ кустами, погибъ ротный командиръ нашего баталіона, Бряновъ“. Въ этомъ оврагѣ спряталось нѣсколько десятковъ турокъ, и пропустивъ мимо себя роту Бряпова, открыли по ней огонь въ тылъ; рота повернула къ оврагу и стала отстрѣливаться. Командиръ Бряновъ, видя, что выстрѣлами не выбьешь турокъ изъ оврага, бросилъ ружье, выхватилъ саблю и крикнувъ своей ротѣ: „ура! ребята за мной!“ первый бросился черезъ кусты въ оврагъ, но тутъ же былъ поднятъ семью штыками на воздухъ. Еще живаго Бряпова привезли, въ тотъ же день, въ Зимницу. Государь Императоръ обнялъ его, поцѣловалъ и возложилъ собственноручно на него Георгіевскій крестъ.

Брянцевъ — капитанъ Брянскаго полка, убитъ на Шипкѣ 9-го августа.

Будде (Викторъ Эммануиловичъ)— полковникъ генеральнаго штаба, командиръ 46-го пѣхотнаго Днѣпровскаго полка, изъ дворянъ Лифляндской губ. Первоначальное образованіе получилъ въ первомъ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ и, 18-ти лѣтъ, выпущенъ на службу прапорщикомъ въ л.-гв. Гренадерскій полкъ, въ 1854 г., съ прикомандированіемъ къ Михайловскому артиллерійскому училищу. Позже онъ былъ командированъ въ офицерскую стрѣлковую школу, а въ 1862 г. поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба и, по окончаніи въ ней курса, въ скоромъ времени былъ назначенъ старшимъ адъютантомъ въ штабъ Виленскаго военнаго округа, съ переводомъ въ генеральный штабъ подполковникомъ въ 1869 г., а вслѣдъ за тѣмъ начальникомъ штаба 12-й пѣхотной дивизіи. Въ этой должности онъ оставался около шести лѣтъ до назначенія его, въ 1875 г., командиромъ Днѣпровскаго пѣхотнаго полка, командуя которымъ, онъ 7-го ноября 1877 г. храбро выбилъ турокъ изъ Пиргоса и отбросилъ ихъ за Ломъ; 14-го ноября дѣйствовалъ у Мечки.

Будде — полковникъ, командующій 1-ю батареею 12-й артиллер. бригады.

Будзиловичъ — прапорщикъ Пермскаго полка, раненъ при Церковнѣ и Чаиркіоѣ 9-го сентября.

Будянскій—прапорщикъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Бужинскій—подпоручикъ 16-й пѣхотной дивизіи Углицкаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Бужинскій — подпоручикъ 1-й дружины Болгарскаго ополченія, раненъ на Шипкинскомъ перевалѣ 2-го іюля.

Букаревичъ—поручикъ Уральскаго полка, прикомандированный къ Малороссійскому гренадерскому полку, раненъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Буковскій—врачъ Кавказской дѣйствующей арміи, умеръ отъ сыпнаго тифа.

Булавиновъ—войсковой старшина, командиръ 2-й сотни 1-го уланскаго Казачьяго полка, участвовалъ въ іюнѣ въ 23-хъ дневной осадѣ Баязета.

Булановъ—маіоръ Елецкаго полка, раненъ два раза въ ногу у гор. Ени-Загры, 19-го іюля.

Булахъ — штабсъ-капитанъ 5-й артиллерійской бригады, раненъ подъ Плевной (въ августѣ).

Буливинъ—есаулъ, раненъ у Очемчиръ 15-го іюня.

Булычевъ—маіоръ 33-го пѣхотнаго Елецкаго полка, раненъ въ отрядѣ ген. Гурко (въ іюлѣ).

Бульмерингъ — инженеръ-полковникъ. Во главѣ эриванцевъ бралъ валы Слитера (при штурмѣ Ардагана). 9-го или 10-го августа начальникомъ колонопожатыхъ, полковникомъ Кишиневымъ, были получены свѣдѣнія отъ лазутчиковъ, что турки намѣреваются сдѣлать ночью нападеніе на Кизилъ-Тапу. Вслѣдствіе этого завѣдующему инженерною частью въ корпусѣ пол-

ковнику Бульмерингу было поручено укрѣпить высоты Кизилъ-Тапа и разработать дорогу для ввоза артиллеріи. Часть этихъ работъ уже была сдѣлана. Для занятія этихъ окоповъ предназначался Владикавказскій полкъ. По приказанію генералъ-адъютанта Лорисъ-Меликова Б. принялъ 6-го ноября начальство надъ войсками у Каплы. Усиленный подошедшими резервами и раздѣливъ войска свои на двѣ колонны, полковникъ Бульмерингъ направилъ ихъ вновь въ обходъ обоихъ фланговъ Каплы. Лѣвая колонна, подъ начальствомъ его самаго, имѣя впереди Севастопольскій баталіонъ подполковника Энкеля и поддержанная заскакавшею въ тылъ непріятелю кавалеріею подполковника князя Чавчавадзе, выбила турокъ изъ траншей, ворвалась въ лагерь за укрѣпленіемъ и, продолжая наступленіе, оттѣснила ихъ до самыхъ городскихъ стѣнъ. Правая, подъ начальствомъ полковника Карасева, завладѣвъ всѣмъ лѣвымъ фасомъ, вплоть до горжевой казармы, уничтожила остатки сопротивлявшихся турокъ. Къ часу ночи все укрѣпленіе Каплы, за исключеніемъ казармы, было въ нашихъ рукахъ. Расположивъ войска въ тылу и вокругъ его закрыто отъ ружейнаго огня засѣвшаго въ казармѣ войска, и принявъ мѣры къ недопущенію дебушированія изъ города новыхъ турецкихъ войскъ, полковникъ Бульмерингъ потребовалъ сдачи казармы, грозя разгромить ее орудійными выстрѣлами. И только послѣ увѣщаній, сдѣланныхъ лично полковникомъ Бульмерингомъ, настоявшимъ, чтобы его впустили въ казарму, около 4-хъ часовъ утра прекратился огонь изъ нея, и гарнизонъ казармы, положивъ оружіе, сдался военно-плѣнымъ.

Бураго—капитанъ, командиръ 2-го эскадрона лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка, занялъ въ ночь, съ 3-го на 4-е января, Филиппополь. Въ $10^3/_4$ часовъ вечера послали донесеніе генералъ-адъютанту Гурко о вступленіи въ городъ. Греческій консулъ прислалъ г. Бураго приглашеніе явиться къ нему. Остановивъ и спѣшивъ у консульства эскадронъ, и принявъ мѣры къ его охраненію, капитанъ Бураго отправился къ консулу. — Съ большими-ли силами вы вступили въ городъ? спросилъ консулъ. Бураго сказалъ, что у него около 80-ти человѣкъ. — Я долженъ предупредить васъ, что вы имѣете дѣло съ большимъ числомъ турецкихъ войскъ, которыми вы окружены со всѣхъ сторонъ. Что вы теперь намѣрены предпринять?—Всегда идти впередъ, отвѣчалъ онъ консулу. Простившись съ консуломъ, капитанъ Бураго повелъ эскадронъ большою рысью къ вокзалу желѣзной дороги, выславъ трехъ человѣкъ при поручикѣ Стольгане впередъ и приказавъ ему наблюдать за нашимъ правымъ флангомъ. Разъѣздъ поручика Стольгане наткнулся на небольшой черкескій пикетъ. Драгуны стремительно бросились на него и изрубили двухъ черкесовъ — остальные ускакали. Подойдя съ эскадрономъ къ вокзалу, площадь котораго была освѣщена массою костровъ, Бураго спѣшилъ всѣхъ офицеровъ и людей, оставивъ по одному коноводу на шесть лошадей, поставивъ коноводовъ подъ прикрытіемъ каменной ограды дома, и съ спѣшенными людьми залегъ въ весьма глубокую шоссейную канаву, приказавъ открыть рѣдкій огонь. Нѣсколько нашихъ ружейныхъ выстрѣловъ вызвали страшную ружейную трескотню турокъ, непричинившую нашимъ ни малѣйшаго вреда. Трофеями нашими въ эту ночь были: два орудія, 56 плѣнныхъ и масса боевыхъ припасовъ.

Фонъ-Бурзи — полковникъ — 28-го ноября при взятіи Плевны, составлялъ резервъ 3-й гренадерской дивизіи. Въ $10^1/_2$ часовъ утра вдругъ раздалось „ура“; это была атака 2-й бригады 3-й гренадерской дивизіи на противника, занявшаго наши ложементы. Ничто не могло устоять противъ этой атаки; одинъ видъ ея показывалъ, что всякія попытки къ прорыву въ этомъ направленіи будутъ тщетны; отбросивъ турокъ отъ обоихъ люнетовъ, астраханцы и фанагорійцы, поддержанные сибирцами и малороссійцами, быстро продолжали наступленіе и, не обращая вниманія на адскій огонь и на потери,

штыками выбивали турокъ изъ траншей.

Бури — подпоручикъ Ярославскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Фонъ-**Бурмейстеръ** — подпоручикъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка, въ бояхъ у Дермендере, Баластницы и Карагача раненъ 5-го января.

Бурскій — поручикъ Суздальскаго полка, раненъ 30-го августа подъ Плевной.

Бурчевскій — подпоручикъ Ставропольскаго полка, дѣйствуя въ отрядѣ ген. Тергукасова, раненъ 9-го іюня близъ села Даяръ, въ 10-ти часовомъ бою.

Буткевичъ — капитанъ 126-го пѣхотнаго Серпуховскаго полка — раненъ.

Буткинъ — полковникъ С.-Петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха-Вильгельма III-го полка, назначенъ командиромъ 101-го Пермскаго пѣхотнаго полка.

Бутовскій—начальникъ одной роты Павловскаго полка, перешелъ черезъ Балканы и успѣшно дѣйствовалъ 16-го декабря противъ турокъ.

Бутурлинъ—ротмистръ гвардіи при штабѣ, дѣйствовалъ энергично 28-го ноября при взятіи Плевны.

Буфталовскій—поручикъ 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, убитъ 20-го сентября въ Азіи.

Бухгольцъ—капитанъ генеральнаго штаба. 14-го ноября былъ посланъ въ Мечку къ генералъ-маіору Цитлядзеву съ приказаніемъ атаковать правый флангъ турокъ, наступающихъ на Трестеникъ. 28-го ноября былъ прикомандированъ къ ген. Фофанову подъ Мечкою.

Бучкіевъ (Михаилъ Борисовичъ)—полковникъ, командиръ 151-го пѣхотнаго Пятигорскаго полка.—Родился въ 1827 г. Происходилъ изъ грузинскихъ дворянъ Тифлисской губ.; воспитывался въ тифлисской гимназіи. Въ службу вступилъ въ 1844 г. рядовымъ въ Мингрельскій егерскій (нынѣ 16 гренадерскій Мингрельскій его императорскаго высочества великаго князя Дмитрія Константиновича полкъ. Въ 1847 г., за отличіе въ сраженіи противъ Горцевъ произведенъ въ прапорщики. Въ 1858 г. произведенъ въ маіоры; въ 1863 г.—въ подполковники; въ 1865 г. былъ въ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ; въ 1866 г. назначенъ командиромъ баталіона (75 пѣхотнаго Севастопольскаго полка); въ 1871 г. назначенъ командиромъ 4-го Кавказскаго линейнаго баталіона, а въ слѣдующемъ году произведенъ въ полковники. Въ 1874 г. назначенъ командиромъ 3-го Кавказскаго линейнаго баталіона, а въ 1877 г. января 9-го—командиромъ 151-го пѣхотнаго Пятигорскаго полка. М. Б. участвовалъ въ сраженіяхъ противъ турокъ и кавказскихъ Горцевъ съ 1844 по 1866 г. включительно. 25 іюля 1849 г., при отраженіи усиленной вылазки Горцевъ на наши траншеи, раненъ ружейною пулею въ лѣвую голень навылетъ. Въ 1853 г., ноября 19-го, при наступленіи къ Баш-Кадыклару, контуженъ осколкомъ гранаты въ лѣвый бокъ. Въ 1855 г., сентября 17-го, при штурмѣ кр. Карса, раненъ осколкомъ гранаты въ правую боковую и заднюю сторону шеи, спереди къ заду, въ правое ухо и контуженъ ядромъ въ плечо. Въ 1858 г., августа 20-го, при взятіи штурмомъ Илавхевскаго аула, раненъ ружейною пулею въ боковую правую часть шеи. За всѣ эти боевыя отличія награжденъ орденами: св. Анны 4 ст. съ надписью „за храбрость“ и того-же ордена 3 ст. съ бантомъ; св. Станислава 2 ст. съ мечами и золотою саблею съ надписью „за храбрость“. 6-го ноября 1877 г. палъ геройски при штурмѣ Карса.

Бучковскій — прикомандированный къ 17 пѣхотному Архангелогородскому великаго князя Владиміра Александровича полку—раненъ.

Быковскій — прапорщикъ 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка, раненъ 30-го августа въ Дагестанѣ при замиреніи Горцевъ.

Бьерлингъ — подпоручикъ 9-го

Стрѣлковаго баталіона, раненъ 28-го декабря въ колоннѣ ген. Скобелева.

Бьерлингъ — подпоручикъ Печерскаго полка, прикомандированный къ Астраханскому полку, раненъ 28-го ноября при взятіи Плевны.

Бѣгичевъ — прапорщикъ 19-го пѣхотнаго Коломенскаго полка—раненъ.

Бѣларевскій—прапорщикъ Костромскаго пѣхотнаго полка, убитъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Бѣликовъ — волонтеръ, дворянинъ, дѣйствовалъ 15-го декабря при взрывѣ броненосца „Махмудіэ".

Бѣлинскій (Василій Ивановичъ) — полковникъ генеральнаго штаба, командиръ 3-го гренадерскаго Перновскаго полка, изъ дворянъ Витебской губ. вѣроисповѣданія православнаго. Первоначальное воспитаніе получилъ въ бывшемъ дворянскомъ полку и 19-ти лѣтъ выпущенъ на службу поручикомъ, въ 1853 г. въ Низовскій егерскій полкъ, въ которомъ оставался недолго, и годъ спустя, переведенъ въ л.-гв. Московскій полкъ. Вскорѣ поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба и въ 1850 г. кончилъ въ ней курсъ, послѣ чего былъ назначенъ помощникомъ старшаго адъютанта по генеральному штабу, въ управленіе генералъ-квартирмейстера первой арміи. Исполняя нѣкоторое время должность старшаго адъютанта въ окружномъ штабѣ варшавскаго военнаго округа, Бѣлинскій съ производствомъ въ полковники, былъ назначенъ начальникомъ штаба 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, расположенной въ Варшавѣ, и въ этой должности имѣлъ случай дѣлать много хорошаго для своихъ подчиненныхъ, которые искренно любили его за необыкновенно мягкій, ласковый и доброжелательный характеръ. Почти всю жизнь свою Бѣлинскій провелъ въ кабинетныхъ занятіяхъ и на боевое военное поприще выступилъ въ первый разъ. Въ концѣ іюля 1877 г., когда война была уже въ полномъ разгарѣ и когда былъ объявленъ походъ изъ Москвы 3-му Перновскому полку на Кавказъ, Бѣлинскій назначенъ былъ командиромъ этого полка. 20-го сентября былъ контуженъ. 6-го ноября Б. заступилъ мѣсто графа Граббе, пораженнаго прямо въ сердце при штурмѣ перновцевъ и севастопольцевъ главнаго укрѣпленія Карса. По чѣмъ слабѣе становились силы турокъ въ самомъ укрѣпленіи, тѣмъ сильнѣе и грознѣе развивалась оборона ихъ изъ казематированной казармы, замыкающей горжу его и составляющей редюитъ. Двухъ-ярусная ружейная оборона этой постройки, на земляной крышѣ которой, за брустверомъ ее ограждающимъ, стояло еще нѣсколько малыхъ мортиръ; высота и крѣпость стѣнъ и входныхъ воротъ дѣлали не только безплодными всѣ усилія истомленныхъ и ослабленныхъ боемъ войскъ, но и не допускали уже возможности держаться внутри укрѣпленія. Большая часть старшихъ офицеровъ выбыла изъ строя, потеря въ людяхъ дѣлалась все чувствительнѣе, а между тѣмъ на скорое и сильное подкрѣпленіе нельзя было разсчитывать. Представлялось необходимымъ временно очистить укрѣпленіе и, занимая только крону его, ожидать прибытія своихъ войскъ. Но предъ тѣмъ, чтобы окончательно рѣшиться на это, полковникъ Бѣлинскій сдѣлалъ еще одну попытку къ овладѣнію горжевою казармою съ тыла. Вызвавъ охотниковъ, онъ бросился съ ними къ воротамъ, чтобы разломать или сбросить ихъ. Тяжелыя желѣзныя ворота не подавались, а между тѣмъ почти въ упоръ работавшимъ полился дождь пуль изъ казармы. Полковникъ Бѣлинскій, раненый самъ палъ героемъ, пораженный пулей и штыкомъ 7-го ноября при взятіи Каплы (въ Карсѣ), куда онъ ворвался во главѣ полка. Турки оттѣснили нашихъ отъ его трупа; тотда рядовой Виноградовъ съ крикомъ: „отрѣжутъ голову полковнику!" бросился въ толпу турокъ, разчистилъ прикладомъ дорогу и, схвативъ тѣло за ноги, вытащилъ его изъ свалки. Попытка Б. не имѣла успѣха. Войска наши отошли изъ центральнаго укрѣпленія, заложивъ цѣпь на крону брустверa, собираясь и устраиваясь во рву.

Бѣлобородовъ — поручикъ Тираспольскаго пѣхотнаго полка, тяжело раненъ въ обѣ ноги выше колѣнъ, 28-го ноября, въ бою у Трестеника и Мечки.

Бѣлогрудовъ—полковникъ, начальникъ дивизіона Казанскаго драгунскаго полка, произвелъ развѣдку 17-го іюля къ Іени-Загрѣ.

Бѣлокопытовъ — генералъ-маіоръ. При второй атакѣ Плевны, 18-го іюля, командовалъ слѣдующими войсками праваго фланга, подошедшими къ непріятельской позиціи около 7 часовъ утра и построившимися слѣдующимъ образомъ: въ боевой линіи—1-я бригада 31-й пѣхотной дивизіи съ тремя батареями (1-я, 2-я и 4-я), т. е. 6 баталіоновъ и 24 орудія. За нею въ частномъ резервѣ — 123-й пѣхотный Козловскій полкъ съ двумя батареями (три баталіона и 16 орудій).

Бѣлоусовъ — капитанъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго генер.-фельд. гр. Паскевича-Эриванскаго полка—раненъ.

Бѣлоусовъ — капитанъ Житомірскаго полка, раненъ въ сраженіи на Шипкѣ, 12-го августа.

Бѣлоусовъ — поручикъ Кременчугскаго полка, прикомандированный къ Самогитскому гренадерскому полку, легко раненъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Бѣлугинъ—прапорщикъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Бѣлый — сотникъ 2-го Хоперскаго казачьяго полка, раненъ въ серединѣ іюня у Баязета.

Бѣлькевичъ—маіоръ Владимірскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Бѣлявинъ—поручикъ Житомірскаго полка, убитъ въ боѣ у Шипки, 28-го декабря.

Бѣляевскій—есаулъ Кубанскаго полка, 1-го октября убитъ (или раненъ) на горѣ Ягны (въ Азіи).

Бѣляевъ — маіоръ 6-до гренадерскаго Таврическаго его императорскаго высочества великаго князя Михаила Николаевича полка, 20-го апрѣля назначенъ командиромъ дружины Болгарскаго ополченія № 6.

Бѣляевъ — штабсъ-капитанъ Житомірскаго полка, 3-го сентября раненъ при отраженіи турецкаго штурма на Шипку.

Бѣляевъ—прапорщикъ 63-го пѣхотнаго Углицкаго полка, 19-го августа раненъ подъ Плевной, а 28-го декабря убитъ въ колоннѣ генерала Скобелева.

Бѣльскій — маіоръ Костромскаго пѣхотнаго полка. Дѣйствуя въ отрядѣ ген. Шильдеръ-Шульднера у Плевны, былъ раненъ 8-го іюля.

Бѣлянихинъ — прапорщикъ Несвижскаго гренадерскаго полка, раненъ въ Азіи 20-го сентября.

В.

Вааль — докторъ, завѣдывавшій лазаретомъ С.-Петербургскаго евангелическаго общества въ Систовѣ.

Вагановъ — штабсъ-капитанъ, ротный командиръ 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка, дѣйствуя 14-го ноября у позиціи Трестеникъ, отбросилъ турокъ въ лощину, при чемъ былъ смертельно раненъ въ грудь на вылетъ.

Вагнеръ — поручикъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка, умеръ отъ ранъ,

полученныхъ въ дѣлѣ у Горнаго Дубняка, 12-го октября.

Вагнеръ — ротмистръ 13-го гусарскаго Нарвскаго великаго князя Константина Николаевича полка, убитъ.

Важданинъ — полковникъ, командиръ Севастопольскаго пола, контуженъ при штурмѣ Карса.

Важинскій — поручикъ Владимірскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Валеріанскій—прапорщикъ Копорскаго полка, раненъ у Хаджикіоя и Сипанкіоя 2-го сентября.

Валинскій — штабсъ-капитанъ Мингрельскаго полка, контуженъ въ дѣлѣ подъ Эрзерумомъ, 28-го октября.

Валичинскій (Владиміръ) священникъ подвижнаго лазарета 39-й пѣхотной дивизіи, 5-го ноября всемилостивѣйше пожалованъ золотымъ наперснымъ крестомъ на георгіевской лентѣ.

де-ла Валь-Векъ — капитанъ л.-гв. Московскаго полка, раненъ при Арабъ-Копакѣ 21-го ноября.

Вальтеръ — поручикъ Севастопольскаго полка, контуженъ у Субботана, 20-го сентября.

Вальцъ — поручикъ егерскаго полка, при Горномъ Дубнякѣ раненъ въ ногу, 12-го октября.

Валюхининъ — портупей - юнкеръ Суздальскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Ванновскій — ген.-лейтенантъ. Когда онъ стоялъ около Лиссы и получилъ приказаніе стянуть тотчасъ весь корпусъ къ Зимницѣ, это движеніе было выполнено съ такой быстротой и точностью, что начальникъ штаба лично выразилъ ему свое удивленіе и благодарность. Начальникъ отряднаго штаба съ ген.-маіоромъ Косичемъ, начальникомъ штаба 12-го армейскаго корпуса, лично производили рекогносцировку по Лому; 27-го ноября дѣйствовалъ у Рущука. г. В. средняго роста, довольно плотный, съ сильно, почти совсѣмъ посѣдѣвшей, довольно коротко обстриженной головой, съ умными глазами; вся его фигура дышетъ спокойствіемъ и энергіей. Очень рѣдко онъ, и то немного, возвышаетъ голосъ; говоритъ не спѣша, отчеканивая каждое слово, и ясно и сжато отдаетъ приказанія, такъ-что прибавлять къ нимъ уже ничего не нужно. Не смотря на свои 55 лѣтъ, онъ неутомимъ и рано утромъ и поздно вечеромъ можете застать его за работой. Во время переходовъ онъ постоянно верхомъ; придя на стоянку, онъ, если вблизи расположены войска, тотчасъ же ѣдетъ ихъ осматривать. Знаетъ онъ свой корпусъ какъ свои пять пальцевъ, чрезвычайно любитъ солдатъ, входитъ во всѣ мелочи ихъ жизни, заботится о томъ, чтобы солдату было хорошо и не терпитъ, если въ какой нибудь части не удовлетворяютъ солдата вполнѣ. Солдаты тоже очень любятъ его. Требовательный относительно исполненія данныхъ приказаній, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, человѣкъ очень добрый, готовый исполнить каждую просьбу, на сколько это отъ него зависитъ.

Варданашвили — подпоручикъ Елисаветпольскаго полка, при штурмѣ Ардагана, 5-го мая, тяжело контуженъ въ голову.

Варлаамовъ — подпоручикъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго великаго князя Владиміра Александровича полка, раненъ.

Васеньковъ — капитанъ Рязанскаго полка, убитъ 9-го іюня.

Васеньковъ — капитанъ 18-го драгунскаго Переяславскаго Государя Цесаревича полка. 9-го іюня дѣйствуя въ дѣлѣ отряда ген. Тергукасова, убитъ близъ села Даяра въ 10-ти часовомъ бою.

Василенко — подпоручикъ 11-го Стрѣлковаго баталіона, контуженъ подъ Плевной 26-го августа.

Василецъ — подпоручикъ Орловскаго полка, раненъ 22-го ноября въ сраженіи при Еленѣ.

Васильевъ — капитанъ, вызвался 30-го августа вести дивизіонъ 2-й батареи 2-й артиллерійской бригады въ редутъ № 1 у Зеленыхъ горъ. Подъ градомъ выстрѣловъ со всѣхъ непрія-

тельскихъ орудій и ружейнымъ огнемъ, дивизіонъ молодецки поднялся на высоту къ редутамъ, въѣхалъ въ редутъ № 1-го, сталъ на позицію по открытой сторонѣ его (къ Кришану) и открылъ огонь. 31-го августа Васильевъ былъ тяжело раненъ.

Васильевъ — капитанъ 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона, раненъ при штурмѣ Ардагана 5-го мая.

Васильевъ—штабсъ-капитанъ 15-го гренадерскаго Тифлисскаго великаго князя Константина Константиновича полка, раненъ и умеръ отъ тифа 23-го октября.

Васильевъ—врачъ Кавказской дѣйствующей арміи, умеръ отъ сыпнаго тифа.

Васильевъ — подпоручикъ Владикавказскаго полка, раненъ съ раздробленіемъ руки при штурмѣ Карса, 6-го ноября.

Васильевъ — подпоручикъ Рязанскаго полка, убитъ въ ночь съ 9-го на 10-е іюня, при утвержденіи нашихъ войскъ на высотахъ Буджака.

Васильевъ (Виссаріонъ) — есаулъ, командиръ 1-й сотни 12-го Донскаго полка, умеръ отъ ранъ, полученныхъ 28-го ноября въ бою у Трестеника и Мечки.

Васильевъ (Михаилъ) — бомбардиръ-наводчикъ 2-й батареи 24-й бригады, наводилъ орудіе съ батареи Николай, 3-го декабря, столь удачно, что три гранаты разорвались въ самой амбразурѣ непріятельской девятиглазной батареи, вслѣдствіе чего батарея замолчала.

Васильковъ — подполковникъ 46-го пѣхотнаго Днѣпровскаго полка, 14-го ноября быстро спустился съ своей позиціи, атаковалъ турокъ и обратилъ ихъ въ бѣгство.

Васинскій — прапорщикъ 11-го баталіона 3-й стрѣлковой бригады, раненъ 22-го августа при взятіи Ловчи.

Васичъ — капитанъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, раненъ 18-го іюля при Плевнѣ.

Васмундъ — полковникъ, состоялъ при ген. Раухѣ, командовалъ л.-гв. 1-мъ стрѣлковымъ батальономъ и 3-мя батальонами Козловскаго пѣхотнаго полка, сопровождалъ великаго князя Владиміра Александровича при рекогносцировкѣ и летучемъ набѣгѣ на желѣзную дорогу близъ Рущука 9-го іюля. 19-го декабря Васмундъ дѣйствовалъ у Горнаго Верха и при атакѣ ташкисенской позиціи отрядъ его встрѣтилъ на своемъ пути такія трудности, что только въ началѣ 4-го часа пополудни вошелъ въ связь съ лѣвымъ флангомъ колонны генерала Рауха и принялъ подъ конецъ боя лишь самое слабое участіе въ немъ.

Ватронинъ — капитанъ л.-гв. Павловскаго полка, дѣйствовалъ въ концѣ ноября у Орханіе съ 1-мъ батальономъ.

Ваховскій—ротмистръ 10-го уланскаго Одесскаго полка, командовалъ 27-го іюня взводомъ 2-го эскадрона на Евпаторійскомъ рейдѣ.

Вачинскій — прапорщикъ Грузинскаго полка, раненъ 27-го сентября при Аладжѣ.

Вачнадзе (Іосифъ Ивановичъ), князь —капитанъ 24-й артиллерійской бригады, изъ дворянъ Тифлисской губ., воспитывался въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ и 18 лѣтъ выпущенъ на службу; въ 1861 г., старшимъ прапорщикомъ въ Новгородскій драгунскій полкъ. Въ концѣ этого же года перешелъ изъ кавалеріи въ батарейную батарею 38-й артиллерійской бригады, въ которой оставался болѣе 10-ти лѣтъ, и въ это время, былъ нѣсколько лѣтъ преподавателемъ въ окружной фейерверкерской школѣ Кавказскаго военнаго округа. Въ началѣ 1872 г. князь В. вышелъ было въ отставку, но въ слѣдующемъ же году вновь поступилъ на службу въ 24 артиллерійскую бригаду, состоя въ которой и убитъ 27-го октября на Шипкѣ на 35 году. Чинъ капитана князь В. получилъ въ 1873 г. и, такимъ образомъ, былъ одинъ изъ старшихъ капитановъ артиллеріи и состоялъ кандидатомъ на

начальника отдѣльной части. Онъ былъ необыкновенно энергичный, предпріимчивый человѣкъ, преданный своему дѣлу съ любовію и чрезвычайно исполнительный по службѣ, которая у него всегда была на первомъ планѣ. Ко всему этому онъ отличался громадною силою воли и желѣзнымъ характеромъ.

Вачнадзе — поручикъ Грузинскаго полка, контуженъ 13-го іюня при Зилипѣ.

Вачнадзе (Авраамъ Георгіевичъ), князь — подпоручикъ л.-гв. Павловскаго полка, изъ дворянъ Тифлисской губ. Онъ воспитанникъ перваго военнаго Павловскаго училища, въ которомъ окончилъ курсъ. 20-ти лѣтъ, и выпущенъ въ 1873 г. на службу подпоручикомъ, съ зачисленіемъ по арміейской пѣхотѣ и съ прикомандированіемъ къ л.-гв. Павловскому пѣхотному полку. Князь В. раненъ 12-го октября у Горнаго Дубняка; въ бояхъ у Дермендере, Баластницы и Карагача опять раненъ 5-го января.

Ващенко — штабсъ-капитанъ Севастопольскаго полка, раненъ 6-го августа у Большой Ягны.

Введенскій — подпоручикъ 162-го пѣхотнаго Ахалцыхскаго полка, раненъ у Очемчиръ 15-го іюля.

Веденскій—поручикъ л.-гв. Волынскаго полка, раненъ въ бояхъ у Дермендере, Баластницы и Карагача, 5-го января.

Веймарнъ — поручикъ Шуйскаго полка, смертельно раненъ 30-го августа подъ Плевной.

Веймарнъ—врачъ летучаго отряда „Краснаго Креста", особенно отличился, состоя въ отрядѣ ген. Дандевиля, которому пришлось въ ночь съ 16-го на 17-е декабря, вынести тяжелую борьбу съ снѣжнымъ бураномъ, при чемъ обморозились 800 нижнихъ чиновъ и 10 офицеровъ.

Вейсфлогъ (Аполлонъ Карловичъ)— полковникъ, командиръ 40-й артиллерійской бригады, участникъ крымской кампаніи и севастопольскій защитникъ. лютеранинъ; воспитывался въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ. 20-ти лѣтъ онъ произведенъ былъ въ 1847 г. въ прапорщики. Вскорѣ былъ назначенъ на службу въ третью легкую батарею 11-й артиллерійской бригады. Открывшаяся въ то время венгерская кампанія дала ему случай доказать на дѣлѣ свою храбрость и необыкновенное мужество. Особенно отличился В. въ сраженіяхъ 11-го іюня 1849 г. при деревнѣ Гарченѣ, 12-го іюля—у села Герембали и наконецъ 13-го іюля — при Залачѣ. Въ Крымскую кампанію боевая дѣятельность А. В. обнаружилась еще рельефнѣе. Въ эту кампанію онъ совершилъ рядъ болѣе или менѣе замѣчательныхъ дѣлъ: 23-го октября 1853 г. при атакѣ укрѣпленій непріятельской позиціи у Ольтеницкаго карантина, въ октябрѣ и ноябрѣ 1854 г., сперва въ дѣлахъ между укрѣпленіями Абдуломъ-Меджидомъ и сосѣдними съ нимъ, потомъ— вблизи высотъ Инкермана и наконецъ въ дѣлѣ 5-го февраля 1855 г. у Евпаторіи. Но самое главное его отличіе было въ дѣлѣ 26-го мая 1855 г., передъ севастопольскими укрѣпленіями и при отбитіи штурма на Севастополь, 6-го іюля 1855 г. Это дѣло доставило тогда большую славу А. В. и сдѣлало его имя извѣстнымъ всей Россіи. По окончаніи Крымской кампаніи, онъ былъ переведенъ въ батарейную № 1-й батарею 10-й артиллерійской бригады и, служа потомъ въ различныхъ другихъ частяхъ артиллеріи, находился нѣкоторое время при юнкерской школѣ, учрежденной при штабѣ 4-го артиллерійскаго корпуса. Въ 1861 г. онъ назначенъ былъ начальникомъ офицерскаго отдѣленія Михайловской артиллерійской академіи, а впослѣдствіи, въ 1866 г. командиромъ батареи Михайловскаго артиллерійскаго училища. Еще бывши воспитанникомъ Михайловскаго артиллерійскаго училища, онъ былъ любимцемъ своихъ товарищей и такою любовью постоянно пользовался на службѣ, особенно, когда былъ самъ батарейнымъ командиромъ Михайловскаго артиллерійскаго училища, юнкера котораго искренно любили и уважали его за чисто родительское съ его

стороны о нихъ попеченіе. Постоянно, съ самою теплою и сердечною заботливостью, относился онъ къ ихъ нуждамъ и они видѣли въ немъ всегда искренняго друга, но строгаго и справедливаго начальника. Въ 1873 г. А. В. назначенъ былъ командиромъ 40-й артиллерійской бригады, командуя которою, не разъ отличался уже въ послѣднюю кампанію, за что и получилъ нѣсколько боевыхъ наградъ. Въ дѣлѣ 21-го сентября 1877 г. при Караллѣ, онъ былъ тяжело раненъ и эта рана свела его въ могилу (умеръ 30-го октября).

Великскій (Николай Владиміровичъ)—прапорщикъ л.-гв. Драгунскаго полка—самый храбрый и самый юный герой, погибшій геройски 10-го ноября 1877 г. въ отрядѣ полковника Лихтанскаго, на лафетѣ орудія, своего полка, удерживая натискъ черкесовъ у селенія Ребриковъ (у Кара Дербента). Выпущенъ былъ изъ Николаевскаго гвардейскаго кавалерійскаго училища только въ іюнѣ прошлаго года. Прямо со школьной скамьи онъ попалъ на театръ военныхъ дѣйствій, гдѣ и заплатилъ жизнью за свою личную храбрость. Ему было 19 лѣтъ.

Вели-Ага-Тобчіевъ—капитанъ 18-го драгунскаго Переяславскаго Государя Цесаревича полка; раненъ 23-го октября.

Великовъ—дворянинъ, участвовалъ при взорваніи турецкаго броненосца „Махмудъ“ на катерѣ „Наваринъ“.

Вельяминовъ—генералъ-лейтенантъ, начальствовалъ надъ войсками праваго фланга при наступленіи на Никополь 3-го іюля. 18-го іюля В. дѣйствовалъ подъ Плевною. Правая колонна Вельяминова, состоявшая: изъ Тамбовскаго и Пензенскаго полковъ 31-й пѣхотной дивизіи, 1-й и 2-й бригадъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи и изъ 2-й и 5-й батарей гвардейской конной артиллеріи; всего пять баталіоновъ, 16 эскадроновъ, восемь орудій (одинъ баталіонъ Пензенскаго полка остался въ откомандированіи въ тылу,—выступивъ 13-го декабря, рано утромъ, изъ Врачеша, начала подниматься на дикія вершины Умургача, самой вовышенной точки Этропольскаго Балкана. На долю этой колонны выпали еще большія трудности. Подъемъ здѣсь гораздо круче, а разработать дорогу, въ виду близкаго сосѣдства съ лютиковскими турками, было невозможно. Вслѣдствіе этого не смотря на то, что тѣла орудій везлись на салазкахъ, ввозъ ихъ на гору шелъ еще медленнѣе; что же касается зарядныхъ ящиковъ, то пришлось задніе ходы ихъ вернуть назадъ и ограничиться только одними передками, сдѣлавъ приспособленіе, чтобы взять двойное количество снарядовъ, положенное возить въ передкахъ. Дальнѣйшее движеніе правой колонны на Желяву оказалось невозможнымъ, по причинѣ необыкновенной массы снѣга, завалившей всю дорогу. Поэтому-было послано приказаніе колоннѣ свернуть на Черьякъ 16-го декабря, а 17-го декабря вся колонна была уже въ Елишницѣ, причемъ кавалерія вышла въ долину и ночевала въ Желянѣ. 19-го декабря В. дѣйствовалъ съ своею колонною у Горнаго Бугарова, составляя заслонъ отъ Софіи. 20-го декабря отрядъ этотъ былъ атакованъ 12-ю таборами съ кавалеріей и 8-ю орудіями, вышедшими изъ Софіи. Окруживъ отрядъ Вельяминова съ трехъ сторонъ и сильно обстрѣливъ его перекрестнымъ огнемъ, турки стремительно бросились въ атаку, но войска наши, подпустивъ ихъ на 50 шаговъ, дали залпъ почти въ упоръ и затѣмъ ударили въ штыки. Послѣ кровопролитнаго рукопашнаго боя, въ которомъ наши взяли одно знамя, турки были отброшены и, оставивъ на мѣстѣ болѣе тысячи тѣлъ, бѣжали. Наши преслѣдовали ихъ. Вообще, дѣло это блестящее само по себѣ, заслуживаетъ вниманія еще и потому, что генералъ Вельяминовъ, находясь въ очень трудномъ и одно время даже въ критическомъ положеніи, справился съ турками одинъ, не просивъ подкрѣпленія, и тѣмъ далъ возможность прочимъ войскамъ спокойно продолжать свое дѣло. 21-го декабяря турки были отбиты и 22-го декабря войска заняли деревню Врачдевны. 30-го декабря ген. В. командовалъ второю колонною отряда генерала Гурко и занялъ послѣ упорнаго

боя Сомаковъ и затѣмъ пошелъ черезъ Банью на Вѣтреново. Въ награду отличнаго мужества, храбрости и распорядительности, оказанныхъ начальникомъ 31-й пѣхотной дивизіи, генераломъ-лейтенантомъ Вельяминовымъ въ дѣлѣ съ турками при Горнемъ-Бугаровѣ, 19-го декабря ему пожалованъ орденъ св. Георгія 4-й степ.

Веляминовъ — прапорщикъ Эриванскаго полка, раненъ въ Аладжинскомъ сраженіи 2-го октября.

Венедиктовъ — офицеръ, состоялъ 12-го октября при Сергѣѣ Максимиліановичѣ Лейхтенбергскомъ въ битвѣ при Кадыкіоѣ.

Венцель — полковникъ, командиръ Моршанскаго полка, участвовалъ въ дѣлѣ подъ Мечкою 28-го ноября.

Верба — ротмистръ 10-го уланскаго Одесскаго полка, командовалъ 27-го іюня на евпаторійскомъ рейдѣ 4-мъ эскадрономъ.

Вервингъ—капитанъ л.-гв. Волынскаго полка, контуженъ въ дѣлѣ у Ташкисена при переходѣ Балканъ 19-го декабря.

Вергопуло—полковникъ л.-гв. Егерскаго полка, контуженъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Веревкинъ (Владиміръ Николаевичъ) — генералъ-лейтенантъ, начальникъ 36-й пѣхотной дивизіи. Родился въ 1821 г., происходитъ изъ дворянъ Московской губ.; воспитывался въ Пажескомъ корпусѣ. Въ службу вступилъ въ 1840 г. прапорщикомъ въ л.-гв. Измайловскій полкъ. Въ 1853 г. переведенъ въ Подольскій егерскій (нынѣ пѣхотный) полкъ подполковникомъ, а въ слѣдующемъ году назначенъ командиромъ баталіона, затѣмъ командующимъ Екатеринбургскимъ пѣхотнымъ полкомъ. Командуя послѣднимъ, участвовалъ въ сраженіи противъ турокъ при осадѣ крѣпости Силистріи, при бомбардированіи г. Севастополя и при штурмѣ его. За отличіе награжденъ орденами: св. Георгія 4-й ст., св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ, получилъ золотую полусаблю съ надписью: „за храбрость“ и чинъ полковника, съ утвержденіемъ командиромъ полка. Въ 1861 г. В. Н. произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ военнымъ губернаторомъ г. Витебска и витебскимъ гражданскимъ губернаторомъ. Въ 1868 г. назначенъ командующимъ 16-й пѣхотной дивизіей. Въ 1871 г. съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты, назначенъ начальникомъ мѣстныхъ войскъ виленскаго военнаго округа. Въ 1876 г.—начальникомъ 36-й пѣхотной дивизіи. Онъ участвовалъ въ венгерской и турецкой кампаніяхъ (при оборонѣ Севастополя), и въ послѣдней былъ контуженъ. 24-го іюля 1877 г. выступилъ изъ Татарбунаръ подъ начальствомъ ген. Веревкина отрядъ, назначенный для военныхъ операцій въ гирлахъ Дуная.—Отрядъ ген. Веревкина въ составѣ флотиліи изъ 6 вымпеловъ и 6 минноносныхъ паровыхъ катеровъ, подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Докова, и частей Дорогобужскаго полка, на судахъ и на островѣ Лети, подошелъ 26-го сентября къ вечеру, къ линіи нашего миннаго заграждения въ 12 миляхъ отъ Сулина. Въ ночь на 27-е число минноносные катера выдвинулись на 2-ю линію и въ 300 саженяхъ отъ бона, заложили новую линію миннаго заграждения, подъ сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, но потери людьми не было. Въ туже ночь, передніе части пѣхотной колонны по прибрежной приморской дорогѣ, къ сухопутной батареѣ, имѣли удачную схватку съ турками. 27-го утромъ, флотилія двинулась на боевую позицію; въ 8 часовъ утра турецкій пароходъ „Карталь“ открылъ огонь по катерамъ и по пѣхотѣ, на берегу. Стрѣлки наши отвѣчали отлично, перебили много людей на пароходѣ и уничтожили весь десантъ, спущенный на катеръ, такъ-что катеръ, ни кѣмъ не управляемый, унесло внизъ по теченію. Два выстрѣла съ паровой шкуны „Воронъ“, остановили „Карталъ“. Подходившій къ нему на помощь трехмачтовый винтовой пароходъ, взойдя на линію миннаго заграждения, поставленнаго ночью, былъ взорванъ. Въ 9 часовъ, запявъ боевую позицію

въ трехъ миляхъ, флотилія наша открыла пальбу изъ мортиръ, но въ часъ должна была прекратить ее по случаю сильнаго тумана. Флагъ съ утопленнаго послѣ взрыва парохода, въ виду броненосцевъ, былъ снятъ капитанъ-лейтенантомъ Сатинымъ. лейтенантомъ Фридрихсомъ и гардемаринами гр. Строгоновымъ и Чабовскимъ. Въ Сулинѣ находились кромѣ мелкихъ судовъ четыре броненосца, послѣдніе отошли за черту города. Утромъ 28-го сентября наша флотилія, занявъ вчерашнюю позицію, открыла артиллерійскій огонь по турецкимъ судамъ.

Верещагинъ (Александръ Васильевичъ)—сотникъ Владикавказскаго полка, младшій изъ братьевъ. Кончивъ курсъ въ юнкерской школѣ, служилъ въ Изюмскомъ уланскомъ полку, потомъ былъ нѣсколько лѣтъ въ отставкѣ, по семейнымъ дѣламъ; въ іюнѣ же 1877 г. онъ поступилъ въ Владикавказско-Терскій казачій полкъ и находился съ тѣхъ поръ все время въ отрядѣ ген. Скобелева, исполняя со своею лихою сотней многія опасныя и трудныя порученія. 9-го іюля В. участвовалъ въ дѣлѣ подъ Иникіоромъ и получилъ за него крестъ св. Станислава 4 ст. съ мечами и бантомъ. 30-го августа, онъ раненъ въ ногу подъ Плевною и перевезенъ оттуда въ Бухарестъ, въ Брашкованскій госпиталь, откуда за нѣсколько дней передъ этимъ выѣхалъ въ дѣйствующую армію совершенно оправившійся братъ его, Вас. Верещагинъ.

Верещагинъ (Василій Васильевичъ) —извѣстный нашъ живописецъ, проживавшій въ Парижѣ съ апрѣля 1876 г., со времени возвращенія своего изъ Индіи. Уѣхалъ изъ Парижа въ дѣйствующую армію 16-го апрѣля 1877 г. Онъ получилъ разрѣшеніе состоять при нашихъ войскахъ, назначенныхъ дѣйствовать противъ турокъ, и намѣревался на самыхъ же мѣстахъ дѣйствія, набрасывать эскизы совершающихся самъ сценъ, чтобъ превратить ихъ въ послѣдствіи въ картины. В. находился въ передовомъ отрядѣ, въ дивизіонѣ казаковъ ген. Скобелева (въ концѣ апрѣля). 8-го іюня В. находясь на шлюпкѣ „Шутка“, подъ командою лейтенанта Скрыдлова, Верещагинъ былъ раненъ пулею въ тазовую кость; рана его не представляла особенной опасности. Хотя Верещагинъ не состоялъ въ военной службѣ, но поѣздка его на минопосной лодкѣ, на встрѣчу турецкому монитору — не первый геройскій его подвигъ. Почти 10 лѣтъ тому назадъ, въ 1868 г. онъ, тоже какъ частный человѣкъ, получилъ георгіевскій крестъ за защиту Самарканда.

Верещагинъ (Сергѣй Васильевичъ) —третій изъ шести братьевъ извѣстнаго художника Верещагина, занимался съ нѣкоторымъ успѣхомъ живописью и жилъ въ Парижѣ. Лѣтомъ 1876 г. онъ воротился въ Россію и отправился въ губерніи Вологодскую и Архангельскую (гдѣ у него были небольшія имѣнія) для писанія этюдовъ съ натуры и бытовыхъ картинъ. Въ маѣ 1877 г. онъ отправился въ армію и, не поступая въ военную службу, участвовалъ въ нѣкоторыхъ дѣлахъ. Былъ контуженъ въ голову и раненъ въ руку, но рѣшительно отказался лечиться, не смотря даже на просьбы высокопоставленныхъ лицъ; поскакалъ на Плевну, и тамъ, въ дѣлѣ 30-го августа, нашелъ себѣ славную смерть,— изрубленъ черкесами. Попавъ въ армію, онъ увлекся военнымъ дѣломъ. Съ особаго разрѣшенія главнокомандующаго, онъ состоялъ „волонтеромъ“ при одномъ изъ полковъ казачьей бригады, ходилъ въ статскомъ, находился всегда при Скобелевѣ. Рѣдко можно встрѣтить человѣка болѣе нервнаго. Въ первый разъ онъ былъ раненъ въ Горномъ Студенѣ. Уже тогда онъ не слушался докторовъ, рвался ѣхать въ отрядъ, но два раза долженъ былъ отказаться отъ попытки уѣхать изъ Горнаго Студеня: онъ до того былъ слабъ, что еле могъ сидѣть на лошади. Очевидецъ Р.— ій разсказываетъ, что съ Верещагинымъ творилось что-то недоброе: то его брала злоба, досада крайная, то захватывали какія-то истерическія рыданія, до того онъ волновался. Тоже было и въ Габровѣ,

когда мы встрѣтились у коменданта Маслова: я возвращался съ Шипки, Верещагинъ стремился туда. Онъ ни минуты не могъ высидѣть спокойно на стулѣ, метался въ страшномъ волненіи по комнатѣ, постоянно хватался за голову. Наши увѣренія, что на Шипкѣ дѣло поправилось (это было 14-го августа), ни къ чему не служили. 28-го августа мнѣ пришлось видѣть его въ послѣдній разъ: тотъ же страшный огонь въ глазахъ, тоже нервное безпокойство. Обидчивъ онъ былъ до-пельзя, но не злопамятенъ—сейчасъ-же и примирится. Всѣми онъ былъ любимъ за свою храбрость, лихость и доброе сердце.

Вержбицкій — подпоручикъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, легко раненъ 19-го августа въ сраженіи подъ Плевною.

Вержбицкій 2-й—прапорщикъ 118 пѣхотнаго Шуйскаго полка, убитъ 18-го іюля при Плевнѣ.

Вержейскій — прапорщикъ Владимірскаго полка, раненъ 30-го августа подъ Плевной.

Верцинскій—подпоручикъ 9-го баталіона, раненъ подъ Плевной 31-го августа.

Вершковскій — подпоручикъ Вологодскаго пѣхотнаго полка, контуженъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Веселаго (Владиміръ Ѳедосьевичъ)—поручикъ гвардейской 1-й артиллерійской бригады, убитъ близъ Дольняго Дубняка.

Ветошниковъ — прапорщикъ 15-го Стрѣлковаго баталіона, легко раненъ въ правую руку въ бою у Шипки 28-го декабря.

Ветцель (С.) — вольнонаемный машинистъ, колонистъ Таврической губ., особенно отличился 29-го мая при атакѣ турецкаго броненосца у Сулинскаго устья катеромъ Рождественскаго, за что и пожалованъ знаками отличія военнаго ордена.

Вибергъ—генералъ: его колонна послана была 12-го іюля изъ Ведена для наказанія возмутившихся ауловъ и поимки Али-бека. Послѣ перестрѣлки, колонна В. заняла и разорила укрывавшіе шайку Али-бека аулы Мегкеты и Таузенъ, жители которыхъ разбрелись по лѣсамъ.

Видгантъ — штабсъ-капитанъ 4-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, контуженъ 2-го октября.

Викиловъ—поручикъ 15-го драгунскаго Тверскаго великаго князя Николая Николаевича-Старшаго полка; раненъ 26-го апрѣля у гребня Бердыкъ-Чая.

Викторовъ—юнга, вольный штурманъ, 11-го іюля на пароходѣ „Веста" велъ себя примѣрно.

Вилламовъ (Григорій Александровичъ)—полковникъ, командиръ 126-го пѣхотнаго Рыльскаго полка, изъ дворянъ Петербургской губ. Воспитанникъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ, В. началъ службу 19-ти лѣтъ (въ 1850 г.), прапорщикомъ въ л.-гв. Семеновскомъ полку, въ которомъ и служилъ до назначенія его въ 1872 г. командиромъ 126-го Рыльскаго пѣхотнаго полка. До послѣдней кампаніи вся боевая дѣятельность Вилламова ограничивалась участіемъ въ охраненіи прибрежій С.-Петербургской и Выборгской губерній въ 1854—1855 г.

Вильсонъ — поручикъ 4-го Стрѣлковаго Императорской фамиліи баталіона, 12-го октября 1877 г. былъ раненъ при Горномъ Дубнякѣ и умеръ отъ ранъ.

Вимбергъ— штабсъ-капитанъ 64-го пѣхотнаго Казанскаго великаго князя Михаила Николаевича полка, 30-го августа раненъ подъ Плевной; 28-го декабря убитъ въ колоннѣ генерала Скобелева.

Винклеръ — маіоръ Днѣпровскаго полка, легко раненъ въ пальцы правой руки, въ бою у Тростеника и Мечки, 30-го ноября.

Виноградовъ—штабсъ-капитанъ 6-го пѣхотнаго Либавскаго принца Карла прусскаго полка—убитъ.

Виноградовъ—прапорщикъ Влади-

мірскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Виноградовъ (Александръ), — унтеръ-офицеръ 4-й стрѣлковой роты 75-го пѣхотнаго Севастопольскаго полка, полѣзъ за своимъ ротнымъ командиромъ, поручикомъ Мартыновымъ, на брустверъ Каплы; тутъ онъ попалъ въ толпу турокъ, которые было кинулись на поручика Мартынова и одинъ уже схватилъ его за плечи, но удалой Виноградовъ сажаетъ турка на штыкъ; въ это время товарищи подошли на выручку и ротный командиръ былъ спасенъ.

Виноградскій—мичманъ 5-го флотскаго экипажа, всемилостивѣйше пожалованъ 17-го іюля орденомъ Станислава 2-й ст. съ мечами, по ходатайству его императорскаго высочества главнокомандующаго дѣйствующею арміею, за отличія, оказанныя имъ при переходѣ войскъ черезъ Дунай, у города Зимницы, въ ночь съ 14 на 15-е іюня.

Винокуровъ—капитанъ 1-й батареи 5-й артиллерійской бригады, умеръ отъ ранъ, полученныхъ подъ Плевной, 19-го августа.

Винтеръ — подпоручикъ Двинскаго полка, прикомандированный къ Астраханскому гренадерскому полку; раненъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Висковскій—капитанъ 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка, дѣйствовалъ въ отрядѣ ген. Гурко, и въ іюлѣ раненъ.

Виссоновъ — прапорщикъ Эриванскаго полка, раненъ 3-го октября.

Витгантъ — штабсъ-капитанъ 4-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, умеръ отъ ранъ, полученныхъ у Субботапа 21-го сентября.

Витгандтъ—поручикъ л.-гв. Павловскаго полка, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Витгенштейнъ, князь—числящійся по армейской кавалеріи, свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоръ, назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, съ оставленіемъ по армейской кавалеріи; командовалъ кавалеріею у Авліара.

Витковскій—штабсъ-капитанъ 11-го стрѣлковаго баталіона, убитъ въ колонѣ генерала Скобелева, 28-го декабря.

Витте — маіоръ Нижегородскаго драгунскаго полка, отправленный обрекогносцировать селеніе Хаджи-Халиль, очутился носомъ къ носу съ ночевавшимъ у этого селенія турецкимъ отрядомъ. Не имѣя возможности повернуть назадъ, и разсчитывая напроломъ скоро соединиться съ нашими, Витте, выпивъ чашку, бросился на попавшійся турецкій баталіонъ; атака была такъ стремительна и не ожидана, что турки вскорѣ буквально были смяты, а попавшіеся подъ сабельные удары — изрублены. В. контуженъ въ голову въ ночь съ 7-го на 8-е августа у селенія Буланокъ.

Витте— подпоручикъ 16-го драгунскаго Нижегородскаго короля виртембергскаго полка—раненъ.

Витте, баронъ—подпоручикъ л.-гв. Московскаго полка, дѣйствовалъ у Бабакопакъ 21-го ноября.

Витторфъ (Владиміръ Павловичъ)—генералъ-маіоръ, командиръ Кексгольмскаго гренадерскаго императора австрійскаго Франца-Іосифа 1-го полка,—входящаго въ составъ 1-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Изъ дворянъ Псковской губ.; воспитывался въ первомъ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ и 19-ти лѣтъ выпущенъ на службу прапорщикомъ, въ 1852 г. л.-гв. въ Волынскій полкъ, съ прикомандированіемъ къ Главному инженерному училищу, для продолженія курса наукъ. Черезъ годъ В. Витторфъ переведенъ л.-гв. въ Литовскій полкъ, въ которомъ служилъ и числился почти до назначенія командиромъ Кексгольмскаго полка. Любя военное дѣло и занимаясь имъ теоретически и практически, В. Витторфъ стрѣлялъ необыкновенно мѣтко и за отличную стрѣльбу на призы, при состязаніи гг. офицеровъ, въ Высочайшемъ присутствіи, семь разъ награжденъ первыми при-

зами за стрѣльбу изъ ружей и одинъ разъ, въ Высочайшемъ же присутствіи, за стрѣльбу изъ пистолетовъ. Призы эти состояли изъ охотничьихъ двухстволыныхъ ружей и денежныхъ наградъ. Въ 1863 г. во время польскаго возстанія, онъ имѣлъ случай на дѣлѣ доказать свою личную храбрость и мужество, но особенно отличился въ дѣлѣ противъ шайки извѣстнаго предводителя бандъ, Янковскаго, 8-го апрѣля 1863 г. въ Маріанскомъ лѣсу, при деревнѣ Бржузѣ, Радомской губ., гдѣ была уничтожена вся банда. Впослѣдствіи В. Витторфъ былъ начальникомъ сперва Рижскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища, а потомъ Петербургскаго. Въ началѣ 1877-го года В. назначенъ командиромъ Кексгольмскаго полка.

Вихиревъ — поручикъ л.-гв. 2-го Стрѣлковаго баталіона, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Вишневецкій — лейтенантъ, командуя катеромъ „Наваринъ“ 15-го декабря, онъ дѣйствовалъ при взорваніи турецкаго броненосца „Махмудъ“.

Вишневскій — офицеръ Рыльскаго полка, контуженъ подъ Плевной 18-го іюля.

Вишневскій — подпоручикъ 43-го пѣхотнаго Охотскаго полка, убитъ въ стычкѣ 8-го сентября.

Вишняковъ — прапорщикъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Власенко — генералъ, командиръ Тираспольскаго полка, распоряжался атакой изъ Кошева 12-го октября.

Власенко — полковникъ. 24-го августа молодцы тираспольцы и 6-я батарея, подъ командою полк. Власенко, быстро собрались изъ виноградниковъ, ровиковъ и ложементовъ, спустились съ высотъ и перейдя въ бродъ р. Черный Ломъ, двинулись на высоты къ Кацелеву, поддерживаемые огнемъ съ 4-й и 3-й батарей, дѣйствовавшихъ по густымъ турецкимъ цѣпямъ шрапнелью. Въ это время кацелевская позиція была уже оставляема нашими войсками, но движеніе тираспольцевъ на Кацелеву и подходившій баталіонъ 130-го полка къ кацелевской позиціи заставили турокъ пріостановить преслѣдованіе кацелевскаго отряда и обратить вниманіе на войска у д. Абловы.

Власовъ — боцманъ. 11-го іюля на пароходѣ „Веста“ особенно отличался дѣйствуя съ большою храбростью.

Власьевъ 2-й — подпоручикъ 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Воеводскій — подпоручикъ Владимірскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Вождакинъ — полковникъ. Генералъ-маіоръ графъ Граббе, направилъ полковника Вождакина, съ тремя баталіонами севастопольцевъ и двумя имеретинцевъ, на лѣвый флангъ укрѣпленія у Карса, въ началѣ ноября, а самъ съ однимъ баталіономъ перновцевъ, однимъ севастопольскимъ и однимъ стрѣлковымъ баталіономъ двинулся къ правому его флангу. Контуженный въ началѣ этого движенія, полковникъ Вождакинъ долженъ былъ оставить войска и послалъ полковнику Карасеву приказаніе принять начальство.

Вознесенскій — маіоръ, командовалъ 17-го ноября лѣвой колонной, состоявшей изъ пяти ротъ Якутскаго полка.

Вознесенскій — поручикъ 14-го Стрѣлковаго баталіона, убитъ на Шипкѣ 9-го августа.

Вознесенскій — подпоручикъ Астраханскаго гренадерскаго полка, контуженъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Войницкій — подпоручикъ, состоящій по армейской пѣхотѣ и прикомандированный къ л.-гв. Московскому полку; раненъ 11-го ноября у Бабаконака осколкомъ гранаты въ голову, съ поврежденіемъ черепа и умеръ отъ раны.

Войницкій — прапорщикъ Подольскаго полка, раненъ при отраженіи турецкаго штурма на Шипку 3-го сентября.

Войновъ — подполковникъ, начальникъ штаба войскъ генерала Геймана.

Войцеховскій — прапорщикъ Архан-

гелогородскаго пѣхотнаго полка, убитъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Войцеховскій — прикомандированный къ 27-му пѣхотному великаго князя Владиміра Александровича полку — раненъ.

Войцицкій — подпоручикъ Подольскаго полка, раненъ въ мягкія части лѣваго плеча, въ бою у Шипки 28-го декабря.

Волженскій—поручикъ 4-й батареи 19-й артиллерійской бригады, раненъ у Чарухчи (въ Азіи) 15-го сентября.

Волковъ — капитанъ генеральнаго штаба, дѣйствовалъ энергично при взятіи Плевны 28-го ноября.

Волковъ (Илья Васильевичъ) — поручикъ Волынскаго полка, воспитывался въ Константиновскомъ военномъ училищѣ. Произведенъ въ офицеры въ 1877 г.; раненъ смертельно 25-го декабря въ дѣлѣ при д. Мечкѣ; умеръ 27-го января 1878 г. въ госпиталѣ Краснаго Креста въ гор. Орханіе.

Волковъ—подпоручикъ л.-гв. Литовскаго полка, раненъ при дер. Караэджакъ 4-го января.

Волковъ—подпоручикъ 11-го гренадерскаго Фанагорійскаго генералиссимуса кн. Суворова полка. 11-го іюня въ пять час. пополудни участвовалъ въ вылазкѣ изъ Баязета за водою, за что получилъ благодарность капитана Штоквича, коменданта гор. Баязета. Убитъ.

Волковъ—прапорщикъ Костромскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Володкевичъ — штабсъ-капитанъ 15-го Стрѣлковаго баталіона, убитъ въ бою у Шипки 28-го декабря.

Волочениновъ—капитанъ 64-го Казанскаго полка, принадлежалъ къ колоннамъ ген. Скобелева, раненъ 28-го декабря.

Волчанецкій — маіоръ, командиръ 1-го баталіона 20-го пѣхотнаго Галицкаго полка, убитъ 3-го іюля въ дѣлѣ подъ крѣп. Никополемъ, на Дунаѣ.

Волчаниновъ — капитанъ 64-го пѣхотнаго Казанскаго великаго князя Михаила Николаевича полка, командиръ 6-й роты, раненъ у дер. Иметли 26-го декабря.

Волченко — поручикъ, контуженъ у Очемчиръ 15-го іюня.

Волянскій — подпоручикъ Эриванскаго полка, раненъ въ Аладжинскомъ сраженіи 2-го октября.

Вонлярлярскій — штабъ-ротмистръ, ординарецъ при главнокомандующемъ, 28-го ноября былъ посланъ къ генералъ-лейтенанту бар. Криденеру съ приказаніемъ ему двинуться въ обходъ Плевны, черезъ горы, западнѣе города.

Воорчинскій — маіоръ Пермскаго полка, раненъ въ дѣлѣ при взятіи Златарицы 24-го ноября.

Воробей — подпоручикъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго великаго князя Владиміра Александровича полка, убитъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Воробьевъ—полковникъ 17-го драгунскаго Сѣверскаго короля датскаго полка, раненъ.

Воробьевъ—полковникъ Волгскаго полка, раненъ 23-го октября.

Воробьевъ 2-й—подпоручикъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, умеръ отъ ранъ, полученныхъ при Горномъ Дубнякѣ 12-го октября.

Воронинъ — капитанъ Брянскаго полка, раненъ при отраженіи турецкаго штурма на Шипку, 3-го сентября.

Вороновъ — подпоручикъ, 2-й артиллерійской бригады, убитъ подъ Плевной 30-го августа.

Воронцовъ—студентъ Московскаго университета: въ началѣ августа 1877 г. началъ свою дѣятельность въ летучемъ отрядѣ московскаго маріинскаго комитета на Кавказѣ. Онъ неустанно работалъ день и ночь, не зная отдыха.

Воротниковъ — капитанъ, старшій офицеръ 5-й батареи лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады, дѣйствовалъ 21-го ноября у Бабаконака.

Воскобойниковъ—прапорщикъ Орловскаго полка, тяжело раненъ въ сраженіи при Еленѣ, 22-го ноября.

Воскобойниковъ—прапорщикъ Мин-

грельскаго гренадерскаго полка, раненъ въ Азіи 20-го сентября.

Востриковъ — поручикъ корпуса штурмановъ, дѣйствовалъ 13-го декабря на пароходѣ „Россія“ при взятіи турецкаго парохода „Мерсина“.

Врангель, баронъ — подпоручикъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Вроцкій—капитанъ Сѣнскаго полка, убитъ или взятъ въ плѣнъ, въ сраженіи при Еленѣ, 22-го ноября.

Врочинскій—маіоръ Пермскаго полка, раненъ въ дѣлѣ 24-го ноября при обратномъ взятіи у турокъ Златарицы и Минде.

Врублевскій — прапорщикъ Казанскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Всеволожскій — поручикъ, сопровождалъ 9-го іюля великаго князя Владиміра Александровича при рекогносцировкѣ и летучемъ набѣгѣ на желѣзную дорогу близъ Рущука.

Вуяхевичъ — генералъ, командиръ 1-й бригады 1-й пѣхотной дивизіи, которая въ концѣ августа стояла въ резервѣ Рущукскаго отряда. Государь Императоръ, въ награду отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ разновременныхъ дѣлахъ съ турками, въ составѣ рущукскаго отряда, 18-го декабря, всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать Вуяхевичу орденъ св. Анны 1-й ст. съ мечами.

Выгановскій — поручикъ Костромскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Выгановскій — поручикъ Якутскаго полка, тяжело раненъ въ дѣлѣ 24-го ноября при обратномъ взятіи Златарицы и Минде.

Вылежинскій — подпоручикъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, раненъ въ сраженіи подъ Плевной 19-го августа.

Высоцкій — подпоручикъ Елисаветпольскаго полка, раненъ въ Азіи 20-го сентября.

Высоцкій — прапорщикъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка, легко раненъ въ боѣ у Шипки 28-го декабря.

Высоцкій—прапорщикъ Зарайскаго полка, раненъ въ дѣлѣ при д. Карахасанкіой 18-го августа.

Вяземскій, князь—полковникъ л.-гв. гусарскаго Его Величества полка, флигель-адъютантъ, былъ назначенъ приказомъ главнокомандующаго, отъ 20-го апрѣля, для командованія 1-ю бригадою Болгарскаго ополченія. Кн. В. получилъ въ началѣ августа начальствованіе надъ лѣвыми ложементами горы св. Николая. 28-го ноября находился на горныхъ позиціяхъ съ 4-мя дружинами Болгарскаго ополченія, на горѣ лѣваго фланга, обращеннаго къ Шипкѣ. Кн. В. отличился при Шипкѣ и раненъ 12-го августа утромъ.

Вязовскій—капитанъ Невскаго полка, раненъ въ дѣлѣ Рущукскаго отряда, 9-го августа.

Г.

Габаевъ — подпоручикъ Бакинскаго полка, раненъ у Очемчиръ 15-го іюня и въ дѣлѣ подъ Эрзерумомъ 28-го октября.

Габріоловичъ — подпоручикъ л.-гв. Московскаго полка, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Гавеловскій — прапорщикъ Оренбургскаго полка, прикомандированный къ Сибирскому гренадерскому полку, раненъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Гавеманъ (Викторъ)—портупей-юнкеръ л.-гв. Московскаго полка, убитъ 21-го ноября при Бабаконакѣ.

Гавриленко—поручикъ 12 баталіона 3-й стрѣлковой бригады, раненъ при Ловчѣ 22-го августа.

Гавриловичъ — офицеръ л.-гв. Московскаго полка, раненъ при Горномъ Дубнякѣ 12-го октября.

Гавриловъ — прапорщикъ Архангелогородскаго полка, раненъ подъ Плевной 31-го августа.

Гавришевъ — офицеръ л.-гв. Московскаго полка, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Гаганенфельдъ — офицеръ л.-гв. Измайловскаго полка, раненъ при Горномъ Дубнякѣ 12-го октября.

Гагманъ—подпоручикъ, прикомандированный къ л.-гв. Финляндскому полку, числившійся по армейской пѣхотѣ, убитъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Гаджи-Бекъ-Агамаловъ — подпоручикъ Эриванскаго полка, раненъ въ Аладжинскомъ сраженіи 2-го октября.

Гадонъ — генералъ-маіоръ, командиръ 2-й бригады 2-й гренадерской дивизіи, дѣйствовалъ 28-го ноября при взятіи Плевны и много способствовалъ успѣху дѣла.

Галдинъ — сотникъ 30-го Донскаго армейскаго полка. 30-го іюня, по приказанію командира, Галдинъ со 2-й сотней выступилъ изъ города Тырнова по направленію къ Балканамъ. Подъ вечеръ, придя въ мѣстечко Травну и переночевавъ 1-го іюля съ проводникомъ, въ 10 час. утра двинулся къ возвышенности Бедекъ, которой и достигъ. Спѣшивъ всю сотню и, выставивъ 6 пикетовъ противъ непріятельскихъ, стоявшихъ на вершинѣ, самъ съ 25 человѣками бросился на гору. Отрядъ медленно пробирался. До вершины оставалось шаговъ 200 — 300. Но эта часть горы поросла скользкой травой и приходилось опираться руками. Непріятельскіе пикеты, стоявшіе на высотѣ, были озадачены внезапнымъ появленіемъ и въ страхѣ бѣжали. Но имъ было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ и ранено два человѣка, которые скрылись въ лѣсу; другіе же два пикета отступили къ лагерю, который находился за вершиной, въ 1½ верстѣ по направленію къ Шипкинскому проходу. Вдругъ показались непріятельскія колонны, которыя шли поротно, кромѣ баши-бузуковъ и черкесовъ, численность которыхъ была неизвѣстна, низама было до 2 тысячъ. На возвышенности между стоящими другъ передъ другомъ отрядами находился въ это время табунъ турецкихъ лошадей, штукъ въ 60. Тогда Галдинъ съ 2 казаками бросился къ лошадямъ, которыя, повернувъ, бросились на своихъ; по лихой сотникъ, заскакавъ ихъ, погналъ въ свою сторону. По нимъ, смѣльчакамъ, было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ, которые не причинили имъ вреда. Подскакавъ къ казакамъ, онъ приказалъ перестать стрѣлять. Едва успѣли вогнать лошадей въ лѣсъ, какъ съ непріятельской стороны открылся огонь и завязалась перестрѣлка. Затѣмъ у непріятеля раздался сигналъ наступленія и турки пошли впередъ. Галдинъ приказалъ своему трубачу сыграть наступленіе, и, не трогаясь съ мѣста, открылъ стрѣльбу залпами. При каждомъ залпѣ у противника происходила суматоха, и онъ останавливался.—Сдерживая довольно долго напоръ массы войскъ, и видя, что уже становится довольно поздно, сотникъ приказалъ играть наступленіе, а самъ началъ отступать, оставивъ трехъ казаковъ на опушкѣ для обезпеченія отступленія. Эти-то три казака, открывъ пальбу залпами, дали возможность отступить своимъ. Противникъ тоже открылъ пальбу залпами, но уже было поздно: преслѣдовать же онъ не рѣшился. Лихой нашъ отрядъ, отступивъ, не понесъ никакой потери. При этомъ разсказываютъ, что Галдинъ, для увеличенія численности своего отряда въ цѣпи, клалъ болгаръ съ палками. „На другой день, Галдинъ, въ виду противника (на ружейный выстрѣлъ), обучалъ еще невыѣзженныхъ лошадей. Замѣтивъ что турки начинаютъ строить ложементы и думая, что они хотятъ втащить туда орудія, 3-го іюля, въ 2 часа дня, Галдинъ съ 32 человѣками двинулся съ лѣвой стороны

Бедека, чтобы зайти съ тылу. Благополучно пробравшись, онъ увидѣлъ, что въ лагеряхъ не было орудій: на возвышенности же находились одни ложементы. Для сокращенія пути, онъ рѣшилъ идти прямо и пробиться черезъ непріятельскую цѣпь. Противникъ до того былъ озадаченъ, растерялся, что, не сдѣлавъ выстрѣла, пропустилъ смѣльчаковъ. „4-го іюля передъ вечеромъ въ помощь ему было прислано двѣ роты пѣхоты Орловскаго полка (1-я и 2-я). Въ ночь съ 4-го на 5-е всѣмъ отрядомъ пошли на приступъ. Двигались по одному и то съ трудомъ. Первымъ вылетѣлъ на опушку сотникъ Галдинъ и развернулъ фронтъ. Изъ 2 роты успѣлъ выйдти изъ лѣсу и выстроить фронтъ одинъ только взводъ. Въ это время на правомъ флангѣ казаки уже успѣли стать въ боевой порядокъ. Отрядъ Галдина выстроился въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди стоялъ онъ съ казаками, за нимъ 2-я рота, а за нею 1-я. Въ это время на правомъ флангѣ раздался выстрѣлъ, который въ страхѣ сдѣлалъ проводникъ казаковъ (болгаринъ), нечаянно наткнувшійся на турецкій патруль. Такимъ образомъ наступленіе наше было открыто, и турки со всѣхъ ложементовъ открыли огонь. Завязалась жаркая перестрѣлка, во время которой отрядъ Галдина подвергся перекрестному огню. Сдѣлавъ нѣсколько залповъ, Галдинъ бросился первый впередъ. При первомъ залпѣ солдаты смутились и нѣкоторые, въ виду превосходной численности противника, уже хотѣли было отступить, какъ подлетѣлъ отважный Галдинъ и вскричалъ: „Отступленія нѣтъ. Кто сдѣлаетъ хоть шагъ назадъ, тому размозжу голову“! Воодушевленные солдаты бросились съ казаками впередъ и ворвались въ ложементы, выбивая турокъ прикладомъ, шашкой и штыкомъ. Впереди всѣхъ прикладомъ работалъ Галдинъ, и будучи не разъ окруженъ со всѣхъ сторонъ, выбивался впередъ, работая-то шашкой, то ружьемъ, то отбитымъ у противника же оружіемъ. Исполнивъ свою задачу, Галдинъ съ отрядомъ бросился на большой лѣвый ложементъ и далъ залпъ. Оттуда вслѣдъ затѣмъ раздался голосъ: „Стой! не стрѣляй, своихъ побьешь“... Тогда сотникъ Галдинъ, слѣдуя по линіи ложементовъ и выбивая оставшихся, направился на правый ложементъ и былъ встрѣченъ залпомъ. Отвѣтивъ залпомъ же онъ бросился впередъ, взялъ послѣдній ложементъ и сталъ преслѣдовать противника къ ихъ лагерю. Оставалось уже нѣсколько шаговъ до лагеря, какъ отрядъ Галдина получилъ приказаніе прекратить преслѣдованіе и вернуться къ ложементамъ. Въ то время, когда отрядъ Галдина подвигался съ тылу къ ложементамъ, отрядъ, направленный на лѣвый ложементъ, достигъ до него и бросился въ штыки. Но оттуда снова послѣдовалъ голосъ: „Стой! Не стрѣляй! своихъ побьешь“. Едва только наши отошли, какъ въ тылъ имъ изъ этого ложемента пустили залпъ. Тогда отрядъ повернулъ назадъ и бросился на ложементъ: оказалось, что тамъ были татары, говорившіе по-русски. Выбивши ихъ, они бросились ихъ преслѣдовать и, наткнувшись на отрядъ Галдина, и не узнавъ за дымомъ своихъ, дали два залпа, къ счастію не принесшихъ вреда. Такъ была взята возвышенность Бедекъ, признанная очень важнымъ пунктомъ. Сотникъ Галдинъ первымъ открылъ ее, и первымъ ворвался въ ея ложементы. Простоявъ здѣсь 5-го и 6-го, отрядъ 7-го числа получилъ приказаніе двинуться въ Габрово, въ которомъ, неся разъѣздную службу, сотникъ Галдинъ пробылъ до 18-го іюля. Въ этотъ день Галдинъ получилъ приказаніе двинуться къ Ловчѣ и охранять правый флангъ при д. Пресякахъ. Но такъ-какъ эта деревня была занята черкесами и баши-бузуками, то Галдинъ 19-го числа выбилъ противника и занялъ деревню. При этомъ онъ отбилъ до 500 штукъ рогатаго скота и полторы тысячи овецъ. 21-го Галдинъ получилъ приказаніе занять д. Смачинъ (при отступленіи всего отряда по дорогѣ къ Сельви). Но когда отрядъ, подъ начальствомъ Скобелева, снова двинулся къ Ловчѣ, то Галдину приказано было снова занять д. Пресяки. 25-го авангардъ от-

ряда Галдина наткнулся у д. Пресяки на черкесовъ и вооружонныхъ жителей. Черкесы встрѣтили казаковъ залпомъ, на что тѣ, отвѣтивъ тоже залпомъ, въ числѣ 15 человѣкъ, бросились въ пики. Противникъ не выдержалъ и побѣжалъ. Галдинъ, заслышавъ перестрѣлку, бросился съ 10-ю человѣками влѣво, чтобы отражать путь отступленія къ Ловчѣ. Черкесы замѣтивъ преслѣдованіе и пользуясь благопріятною мѣстностью, спѣшились и открыли огонь. Галдинъ тоже спѣшилъ своихъ и завязалъ перестрѣлку, послѣ которой черкесы, оставивъ убитыхъ, ускакали. Вернувшись на бивуакъ, Галдинъ замѣтилъ, что черкесы снова появились. Поэтому онъ приказалъ стоящему поблизости пикету, дать нѣсколько выстрѣловъ. Черкесы снова ускакали. Тогда Галдинъ со всѣмъ отрядомъ произвелъ рекогносцировку всей этой мѣстности и, не встрѣтивъ никого, возвратился на бивуакъ. 27-го генералъ Скобелевъ открылъ всѣмъ отрядомъ наступленіе на Ловчу, съ цѣлью раскрыть силу противника. Въ это время Галдинъ находился на правомъ флангѣ, командуя (до прибытія командира полка). 2 и 8 сотнями. Отрядъ Галдина вылетѣлъ впередъ и подскочилъ на столько близко къ противнику, что можно было переговариваться. Ихъ встрѣтили 3-мя залпами, послѣ которыхъ Галдинъ спѣшилъ казаковъ. Градъ пуль летѣлъ черезъ головы казаковъ и цѣплялъ за пики. Узнавъ, что силы противника простираются до 15 таборовъ, весь отрядъ подъ-вечеръ отступилъ. Отрядъ же сотника Галдина имѣлъ въ этотъ день бивуакомъ д. Пресяки, отстоящую въ ½ верстѣ отъ непріятельскихъ ложементовъ, но и въ этотъ остатокъ дня Галдину пришлось еще поработать. Во время общаго наступленія на г. Ловчу, бригада Тутолмина находилась правѣе, за рѣкой, и преграждала дорогу на Плевну. Подъ-вечеръ она отступила и пошла на свой бивуакъ. Въ это время кубанцы стали въ д. Навникани и выставили пикеты на прежнихъ мѣстахъ, но едва они успѣли расположиться, какъ изъ Ловчи на нихъ начала наступать непріятельская кавалерія и пѣхота. Послѣ жаркой перестрѣлки, кубанцы начали отступать. Непріятельская кавалерія не рѣшилась ихъ преслѣдовать и тоже начала отступать. Тогда кубанцы, въ виду Галдина, спѣшились и, оставивъ коноводовъ въ деревнѣ, въ пѣшемъ строѣ пошли на непріятельскую пѣхоту. Въ это время черкесы въ числѣ 80 человѣкъ, подошли къ возвышенности (гдѣ стоялъ кубанскій пикетъ и надъ возвышенностью протекала р. Осма), оставивъ здѣсь половину, другую направили на деревню Навникани, гдѣ стояли коноводы. Галдинъ, зорко наблюдавшій за всѣмъ происходившимъ, послалъ взводъ предупредить кубанцовъ, которые тотчасъ-же открыли огонь по пробирающимся по-одиночкѣ черкесамъ. Черкесы бросились назадъ и наткнулись на взводъ Галдина. Произошла жаркая перестрѣлка. Самъ же Галдинъ, чтобы отрѣзать ихъ совсѣмъ, съ 2-мя взводами спустился внизъ и уже почти достигъ цѣли, такъ-какъ одинъ его взводъ уже пробрался въ тылъ, какъ замѣтилъ здѣсь же лежащую въ кукурузѣ непріятельскую пѣхоту. Тогда, спѣшивъ нѣсколько человѣкъ, выстрѣлами отогналъ кавалерію отъ пѣхоты, которая, не давъ ни одного выстрѣла, скрылась только ночью. 28-го іюля, въ 9 часовъ, Галдинъ донесъ генералу Скобелеву и полковнику Тутолмину, что изъ Ловчи выступаетъ непріятельская пѣхота, кавалерія и артиллерія въ значительномъ числѣ. Непріятель, дойдя до цѣпи кубанцовъ, открылъ огонь изъ орудій. Кубанцы начали отступленіе. Въ это самое время прибылъ въ д. Пресяки, гдѣ находился отрядъ Галдина, командиръ № 30-го армейскаго полка полковникъ Орловъ съ 3-й и 6-й сотнями, который, взявъ еще полусотню съ командиромъ ея, Галдинымъ, бросился на помощь къ кубанцамъ. Послѣ жаркой перестрѣлки, турки отступили. Сотникъ Галдинъ получилъ св. Георгія 4 ст., а лихая сотня его—36 георгіевскихъ крестовъ.

Галенбекъ—унтеръ-офицеръ л.-гв. Финляндскаго полка, изъ вольноопре-

дѣляющихся, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Галлеръ—капитанъ, военный инженеръ, въ награду отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ турокъ въ Европейской Турціи въ 1877 г. всемилостивѣйше пожалованъ 4-го августа орденомъ св. Георгія 4-й ст.

Галлъ—генералъ-маіоръ, состоящій при его императорскомъ высочествѣ главнокомандующемъ войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, попечитель при его императорскомъ высочествѣ великомъ князѣ Николаѣ Николаевичѣ-Младшемъ, и для порученій, сверхъ штата, при его императорскомъ высочествѣ главнокомандующемъ дѣйствующею арміей, числящійся по армейской кавалеріи, за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ въ занимаемыхъ должностяхъ и по армейской кавалеріи.

Гамалей — подпоручикъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Гамбурцевъ — докторъ (см. **Бетлингъ**).

Ганенфельдъ—поручикъ л.-гв. Измайловскаго полка, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Ганецкій (Иванъ Степановичъ) — генералъ-лейтенантъ, командиръ Гренадерскаго корпуса, поступилъ въ военную службу въ 1828 г. прапорщикомъ въ л.-гв. Финляндскій полкъ. Въ 1877 г., передъ объявленіемъ войны, назначенъ командиромъ Гренадерскаго корпуса. Эти 50 лѣтъ службы посвящены имъ были преимущественно боевымъ трудамъ. Онъ участвовалъ во всѣхъ войнахъ: въ 1828—1829 г.—противъ турокъ, 1836—1837 г.—противъ кавказскихъ горцевъ, въ 1849 г.—противъ венгровъ, въ 1854—1855 г.—противъ союзныхъ войскъ четырехъ державъ, въ 1863 г.—противъ поляковъ.—При обложеніи Плевны г. Ганецкій занималъ шестой участокъ, по лѣвому берегу р. Вида, включая на правомъ берегу рѣки позиціи у Бивулара (Сусурлю): гренадерскій корпусъ, 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи съ двумя батареями, 4-я румынская дивизія съ ея артилеріею, 9-й Казанскій драгунскій, 9-й Бугскій уланскій, 9-й Кіевскій гусарскій и Донской № 4-го полки, 7-я конноартилерійская батарея, донская № 2-го батарея и полкъ Калараша́й—и составлялъ изъ своихъ войскъ охранительную цѣпь вокругъ Плевны.—Генералъ Ганецкій, получивъ телеграмму изъ Тученицы, отдалъ распоряженіе по всему тыловому отряду—быть на-готовѣ. Наши кавалерійскіе аванпосты окаймляли все передовое пространство за-видской позиціи. Они посылали донесенія ген. Ганецкому, что на непріятельскомъ (правомъ) берегу Вида, около моста, слышенъ скрыпъ громадныхъ обозовъ; что часть повозокъ спускается съ высоть къ берегу и въ одномъ мѣстѣ входитъ въ самую рѣку, но на противный берегъ не переправляется, а остается въ рѣкѣ; что вмѣстѣ съ тѣмъ слышенъ глухой шумъ отъ скопляющихся большихъ массъ людей и животныхъ, хотя огней нигдѣ не замѣтно. Поздній зимній разсвѣтъ, туманная мгла, долго не позволяли разглядѣть что́ дѣлается за мостомъ; но легкій морозецъ, покрывшій инеемъ всю землю, уничтожилъ туманъ. Тогда предъ сторожевыми постами открылась широкая низина, лежащая между Опанецкими и Терпинскими высотами и выходящая къ Виду. Вся она и всѣ склоны предмостныхъ возвышенностей покрыты были сплошными массами людей и обозовъ. Неподалеку отъ каменнаго моста оказался другой, устроенный изъ составленныхъ по-парно повозокъ, поверхъ которыхъ на-скоро накинута была дощатая и фашинная настилка. Сдѣлалось ясно, что тутъ собрана вся армія Османа. Дѣйствительно, въ восемь часовъ утра, быстро спускаясь съ высотъ, потянулись по обоимъ мостамъ на нашу сторону густыя массы турецкой пѣхоты. Наши сторожевые посты медленно стали отходить на линіи своихъ окоповъ, пославъ предварительно въ Дольный Дубнякъ къ ген. Ганецкому извѣстіе о выступленіи непріятеля. Какъ только ген. прочиталъ

донесеніе, тотчасъ же взвилась сигнальная ракета и по всему пространству нашей тыловой позиціи барабаны зарокотали тревогу. Спѣшно, но безъ малѣйшей суеты, становились гренадеры въ ружье и строились по-ротно въ шеренги на линейкахъ передъ шалашами. Все стояло на своихъ мѣстахъ, сплотившись въ колонны. Но ген. Ганецкій не сталъ дожидаться пока соберутся его баталіоны. Вскочивъ на коня, онъ уже мчался въ карьеръ къ передовымъ траншеямъ, расположеннымъ около трехъ верстъ отъ моста и занятымъ въ этотъ день, по очереди, Сибирскимъ полкомъ. Турки бѣгомъ выстраивали боевую линію на за-видской равнинѣ и стремительно бросились въ наступленіе. Изъ нашихъ траншей осыпали ихъ ружейнымъ огнемъ, и губительныя шрапнели цѣлыми десятками рвались надъ ихъ головами:—они шли со склоненными штыками и старались учащать быстрый темпъ своего шага. Они шли на насъ, какъ одно изъ самыхъ закаленныхъ войскъ въ мірѣ. Идти около трехъ верстъ подъ дѣйствительно мѣткимъ огнемъ, и идти безъ единаго ружейнаго и орудійнаго выстрѣла съ своей стороны—это чего-нибудь да стоитъ!.. Атаку велъ самъ Османъ-паша. Едва прошли полчаса, какъ турки были уже передъ нашими траншеями. Съ одушевленными криками „алла“ кинулись они въ штыки на окопы и въ одно мгновеніе смѣшалась въ нихъ съ сибирцами. Ни одинъ изъ нашихъ солдатъ не оставилъ передовой траншеи: всѣ полегли тамъ подъ турецкими штыками. Овладѣвъ траншеею, турки бросились на нашу земляную батарею, гдѣ стояли шесть полевыхъ орудій 2-й батареи 3-й гренадерской артиллерійской бригады. Большая часть прислуги была переколота, долѣе прочихъ оборонялся артиллеристъ Карабановъ, который билъ враговъ своимъ банникомъ и уложивъ ихъ нѣсколько человѣкъ, вышелъ невредимо изъ неравной схватки. Въ нѣсколько минутъ непріятель достигъ втораго ряда нашихъ траншей. Но здѣсь подоспѣлъ Малороссійскій полкъ, который поддержалъ сибирцевъ, и тогда началось горячее стрѣлковое, а вскорѣ потомъ и штыковое дѣло. Въ это время ген. Ганецкій замѣтилъ, что турки видимо хотятъ пробиться къ Дунаю, потому-что, подъ прикрытіемъ своей атаки на наши ложементы, спѣшно направляютъ на сѣверъ головы своихъ обозовъ. Понятно поэтому, что наибольшія усилія Османа были направлены на лѣвый флангъ сибирцевъ, который наконецъ и сталъ подаваться назадъ, послѣ упорнаго, но слишкомъ неравнаго боя. Были нѣкоторыя роты, которыя выводили изъ боя не болѣе пятнадцати человѣкъ, потерявъ всѣхъ офицеровъ. На помощь лѣвому флангу должна была подойти 2-я бригада 3-й гренадерской дивизіи, но до ея прихода ген. Лашкаревъ, находившійся тутъ съ 9-ю кавалерійскою дивизіею, выстроилъ свои полки въ боевой порядокъ и приготовился встрѣтить непріятеля въ случаѣ прорыва. Подъ Лашкаревымъ пала лошадь, пронзенная двумя пулями. Турки ломили на нашъ лѣвый флангъ, пока не наткнулись на 1-ю бригаду 5-й пѣхотной дивизіи, расположенную въ траншеяхъ, идущихъ къ Виду подъ тупымъ угломъ отъ лѣваго фланга сибирцевъ. Полки этой бригады Архангелогородскій и Вологодскій, подъ начальствомъ генералъ-маіора Рыкачова, приведенные сюда на смѣну румынъ дня за три до 28-го числа, неожиданно встрѣтили противника изъ-за окоповъ такимъ огнемъ, что турки сразу оставили всякія дальнѣйшія покушенія противъ лѣваго фланга, но зато всѣ свои усилія сосредоточили противъ центра нашей позиціи. Ген. Ганецкій все время разъѣзжалъ по войскамъ первой линіи и ободрялъ ихъ.—Кукурузники, не отступать и не смѣй думать объ этомъ—съ веселымъ видомъ, грозя кулакомъ, кричалъ онъ нѣсколькимъ сибирскимъ ротамъ, передъ которыми въ одномъ мѣстѣ разстилалось кукурузное поле. —Ваше превосходительство, патроновъ нѣтъ! Разстрѣляли уже всѣ патроны—отвѣчали ему изъ ложементовъ солдаты, показывая пустые подсумки.—Ну, и наплевать, коли нѣтъ! Такіе молодцы и безъ патроновъ, однимъ штыкомъ турнутъ непріятеля, да и батарею свою

назадъ отберутъ! — Рады стараться, ваше превосходительство! Прикажите впередъ идти!—Не торопись, братцы, будетъ время—прикажу! Не бойсь, назади не останетесь! А патроны вотъ уже подвозятъ! Въ то время турки успѣли переправить за Видъ семь орудій, которыя приблизились къ намъ настолько, что гранаты ихъ летѣли черезъ обѣ линіи нашихъ окоповъ и лопались около резервовъ. Все это, въ соединеніи съ отчаянными усиліями непріятеля противъ центра, побудило Ганецкаго послать находившагося въ его распоряженіи свиты генералъ-маіора Струкова къ начальнику 2-й гренадерской дивизіи, генералъ-лейтенанту Свѣчину, который уже шелъ отъ Дольнаго-Дубняка къ мѣсту боя. Ганецкій приказалъ Струкову вести эту дивизію въ направленіи того пункта, гдѣ турки сосредоточивали наибольшія свои усилія, и указать ей мѣсто, назначенное для нея въ боевой линіи. Ганецкій все продолжалъ разъѣзжать по боевымъ линіямъ и ободрять солдатъ. Его сопровождали начальникъ отряднаго штаба полковникъ Мапыкинъ-Неустроевъ, генеральнаго штаба полковникъ Фрезе, адъютанты и ординарцы. Начальники обѣихъ гренадерскихъ дивизій, генералъ-лейтенанты Свѣчинъ и Даниловъ, съѣхались на нѣсколько минутъ съ ген. Ганецкимъ и, среди боя, держали съ нимъ непродолжительное совѣщаніе относительно дальнѣйшаго образа дѣйствій. Спѣшнымъ шагомъ и въ образцовой стройности проходилъ мимо корпуснаго командира Астраханскій гренадерскій Наслѣдника Цесаревича полкъ. —Помните, астраханцы, чье имя вы носите! — крикнулъ имъ генералъ Ганецкій, послѣ обычнаго привѣтствія. Рядомъ съ астраханцами, но нѣсколько правѣе ихъ, двигались въ томъ же направленіи Самогитскіе гренадеры. Оба эти полка дружнымъ „ударомъ въ штыки“ на ура насѣли на противника, поддержавъ изнемогавшихъ въ продолжительномъ бою сибирцевъ. Выбивъ изъ траншей турокъ, они отбили у нихъ захваченныя русскія пушки. Но мало того: здѣсь же были взяты съ бою и 7 турецкихъ орудій, вмѣстѣ съ ящиками, между которыми нашлись и наши, русскіе (5-й артиллерійской бригады), захваченные подъ Плевною въ несчастливомъ для насъ дѣлѣ 8-го іюля. Съ отбитіемъ траншей успѣхъ сраженія склонился на нашу сторону. Это было въ половинѣ 11-го часа утра. Турки заколыхались и, поддерживая перестѣлку, отбѣжали на разстояніе ружейнаго выстрѣла, откуда открыли частый огонь по нашимъ ложементамъ. Тутъ завязался ожесточенный стрѣлковый бой, которому вторила артиллерійская канонада. Наши орудія стрѣляли изъ-за окоповъ, а турецкія съ высоты мостовыхъ укрѣпленій и съ опанецкихъ редутовъ. Гранаты противника рвались среди нашихъ войскъ, и такимъ образомъ ружейная и орудійная пальба безъ умолку гремѣла по всей линіи войскъ нашихъ и турецкихъ. Въ это время подъ Османомъ-пашою была убита лошадь и самъ онъ раненъ пулею въ лѣвую икру на вылетъ. Преувеличенная молвою вѣсть о ранѣ и (благодаря паденію коня) даже о смерти Османа быстро пронеслась по рядамъ его арміи. И тѣ же самые баталіоны, которые полчаса назадъ съ такою отчаянною рѣшимостью лѣзли на наши окопы и послѣ отбитаго штурма все еще осыпали насъ огнемъ съ совершенно открытаго поля—теперь, шарахнулись назадъ къ Виду, въ крайнемъ безпорядкѣ. Наши гренадеры, съ барабаннымъ боемъ, по всей линіи перешли въ общее наступленіе. Турки съ каждою минутою разстраивались, такъ-что въ полдень вся плевненская армія бѣжала уже въ разбродъ отовсюду, заполонивъ собою все пространство открытаго и широкаго поля. Сплошными темными массами толпились у обоихъ мостовъ на Видѣ, а въ это время наши гранаты то и дѣло разрывались посреди ихъ въ разныхъ направленіяхъ. Здѣсь полегло множество турокъ. Но хуже всего было имъ у Вида. Въ крайнемъ безпорядкѣ кидались эти массы на мосты и прямо въ рѣку, сталкивая однѣ другихъ цѣлыми кучами. Несчастные раненые, военные обозы, орудія, зарядные ящики, обывательскія арбы съ

имуществомъ и хозяевами стремглавъ летѣли въ воду, послѣ того какъ перила на каменномъ мосту обломились. Наконецъ, большая часть всего этого успѣла кое-какъ перебраться на тотъ берегъ, столпилась на шоссе въ полугорѣ и поползла въ разныхъ направленіяхъ на глинистыя вершины. Но множество турокъ оставалось еще около мостовъ и по нашу сторону Вида. Артиллерійская бригада флигель-адъютанта полковника Щеголева, памятнаго всей Россіи съ прошлой восточной войны по геройской оборонѣ Одессы, выпеслась далеко впередъ подъ гранатнымъ огнемъ турецкихъ редутовъ и сыпала картечью въ смятенныя толпы непріятеля. Генералъ Ганецкій счелъ умѣстнымъ даже пріостановить нѣсколько лихое наступленіе этой бригады, изъ опасенія, что если неравно турки вздумаютъ вдругъ воспользоваться ея черезчуръ изолированнымъ расположеніемъ и бросятся съ отчаянія на нее въ атаку, то орудія наши, пожалуй, и не успѣютъ уйти, благодаря вязкой, разбухшей отъ дождей почвѣ. Наконецъ, сквозь пороховой дымъ, замѣтили въ свитѣ ген. Ганецкаго, что на мосту среди всей этой толчеи и сумятицы широко машетъ кто-то бѣлымъ флагомъ. Вскорѣ послѣ этого изъ нашей передовой цѣпи привезли къ генералу турецкаго офицера съ завязанными глазами. Но Ганецкій, зная неоднократно уже испытанное нами вѣроломство турокъ, отказался принять парламентера и приказалъ трубачу проводить его обратно къ мосту. Перестрѣлка продолжалась. Но не прошло и четверти часа, какъ пріѣхалъ новый парламентеръ, не говорящій впрочемъ ни на какомъ языкѣ, кромѣ турецкаго. Этотъ послѣдній точно также не былъ допущенъ къ переговорамъ нашимъ генераломъ, который, подозвавъ къ себѣ Струкова, просилъ его написать на французскомъ языкѣ записку къ самому Осману: „Ваше превосходительство, писалъ карандашомъ на клочкѣ бумаги генералъ Струковъ, командующій отрядомъ генералъ Ганецкій поручилъ передать вамъ, что онъ приметъ для переговоровъ только лицо, замѣняющее вашу особу, такъ какъ генералу извѣстно, что вы сами ранены". Вручивъ эту записку турецкому посланцу, Ганецкій приказалъ Струкову ѣхать вмѣстѣ съ нимъ къ мосту и тамъ ожидать отвѣта. Въ недоумѣніи многія тысячи турокъ толпились на правомъ берегу Вида, томясь неизвѣстностью о своей участи, тогда какъ на нашей сторонѣ уже гремѣло могучими раскатами побѣдное „ура", во славу Русскаго Государя! г. Ганецкій, въ сопровожденіи приблизительно полусотни офицеровъ, переѣхалъ черезъ мостъ и отправился въ Плевну къ тому дому, въ которомъ въ это время помѣщался Османъ-паша. У моста черезъ рѣку Видъ, по восточную его сторону, почти прислонившись къ возвышенности, окаймляющей это шоссе слѣва, находится небольшой грязненькій домикъ. Низкая входная дверь ведетъ въ темныя сѣни, откуда налѣво находится небольшая грязная горница, съ деревянною старою скамейкою у оконъ. Домикъ служилъ говорятъ корчмой. Въ этой-то горницѣ, на этой-то деревянной скамейкѣ, у окна сидѣлъ главнокомандующій турецкою арміею въ Плевнѣ, Османъ-паша. Своею храбростью, умомъ и знаніемъ военнаго дѣла, онъ много совершилъ въ пользу своего отечества. Теперь раненый, съ перевязанною ногою, онъ могъ съ твердостью смотрѣть въ глаза грозившей ему участи. Подлѣ него, на подушкѣ, лежала драгоцѣнная сабля, подаренная ему султаномъ въ знакъ „непобѣдимости". Соглашеніе состоялось чрезвычайно скоро: не болѣе какъ въ четверть часа опредѣлены были условія сдачи, причемъ рѣшено; что городъ и армія сдаются вполнѣ (28-го ноября). 29-го ноября въ Плевнѣ, послѣ благодарственнаго молебна г. Ганецкій былъ лично награжденъ Государемъ Императоромъ орд. св. Георгія 3-й степ. 30 ноября получилъ отъ Османъ-паши его саблю.—Ганецкій небольшаго роста, плотный, крѣпкій мужчина, лѣтъ 65-ти отъ роду. Движенія его быстры, рѣшительны. Голосъ звучный, рѣзкій; сѣдые рѣдкіе волосы, выраженіе лица доброе, мяг-

кое; сѣрые глаза полны жизни и движенія. Отличительныя черты г. Гапецкаго, какъ человѣка, необыкновенная простота и прямодушіе. Природный умъ подсказываетъ генералу тотчасъ сущность каждаго дѣла, какъ оно ни кажется сложнымъ, и онъ высказывается прямо и тотчасъ-же. Генералъ умѣетъ говорить съ солдатами, умѣетъ понимать ихъ нужды и тяготы и всегда старается облегчить ихъ насколько можетъ. Въ то-же время, едва-ли служба исполняется гдѣ-либо строже, какъ у генерала Гапецкаго. Предводительствуемые имъ гренадеры держали себя такими молодцами въ дѣлѣ 28-го ноября, что, кромѣ нихъ, никто и участія въ дѣлѣ не могъ принять. Османъ сдался гренадерамъ и ихъ корпусному командиру. 28-го ноября г. Гапецкій былъ контуженъ въ бою подъ Плевною артиллерійскимъ огнемъ въ голову, что разъяснилось только въ серединѣ декабря.

Ганичевъ — подпоручикъ 4-й батареи 5-й артиллерійской бригады, въ сраженіи подъ Никополемъ, на Дунаѣ, раненъ 3-го іюля.

Ганъ — генералъ, командиръ 13-го корпуса, 18-го сентября былъ уволенъ въ отпускъ на шесть мѣсяцевъ.

фонъ-**Ганъ**—подпоручикъ Малороссійскаго гренадерскаго полка, раненъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Гапоновъ — маіоръ Херсонскаго полка. 24-го августа дольше всѣхъ оставался на позиціи Кацелева баталіонъ Херсонскаго полка маіора Гапонова, которому было приказано держаться до послѣдней крайности. Маіоръ Гапоновъ, отбивъ штыками еще насѣдавшаго противника, послѣднимъ, въ полнѣйшемъ порядкѣ, отступилъ съ позиціи, направляясь по дорогѣ въ Острицу.

Гапшевичъ — поручикъ Пятигорскаго полка, раненъ у Субботана 20-го сентября.

Гаранинъ—прапорщикъ Бакинскаго полка, раненъ въ дѣлѣ подъ Эрзерумомъ 28-го октября.

Гардеръ—корнетъ 8-го гусарскаго Лубенскаго полка, ординарецъ генерала Радецкаго, убитъ въ день послѣдняго шипкинскаго боя, 28-го декабря.

Гартеръ — прапорщикъ Кексгольмскаго полка, тяжело раненъ 18-го декабря.

Гаузенъ — штабсъ-капитанъ л.-гв. Финскаго стрѣлковаго баталіона, контуженъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Гвоздикъ — сотникъ, 11-го іюня въ 5 час. дня участвовалъ въ вылазкѣ за водою въ Баязетѣ, за что получилъ благодарность коменданта города Баязета, капитана Штоквича.

Гебель — поручикъ Владимірскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Гедеоновъ — поручикъ л.-гв. Гренадерскаго полка, контуженъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Гедлундъ—поручикъ л.-гв. Литовскаго полка, раненъ въ бою при дер. Карагаджакъ 4-го января.

де-**Гейдль** — штабсъ-капитанъ 12-го баталіона, раненъ подъ Плевной 31-го августа.

Гейманъ (Василій Александровичъ) — генералъ-лейтенантъ. Родился въ 1823 г., слѣдовательно въ настоящее время ему 55 лѣтъ; онъ былъ бодрый и крѣпкій человѣкъ, не смотря на то, что, участвуя во множествѣ дѣлъ, былъ три раза раненъ весьма опасно. По происхожденію принадлежитъ къ личнымъ дворянамъ: онъ изъ обер-офицерскихъ дѣтей; родился въ Ковенской губ.; вѣроисповѣданія православнаго. Образованіе и воспитаніе получилъ въ гродненской гимназіи, въ которой окончилъ курсъ съ полнымъ успѣхомъ, и, чувствуя тогда въ себѣ призваніе къ военной службѣ, тотчасъ же, по выходѣ изъ гимназіи, на 17 году, поступилъ въ военную службу унтеръ-офицеромъ въ Нижегородскій пѣхотный полкъ, 6-го іюля 1839 г., но въ непродолжительномъ времени былъ переведенъ въ Кавказскій линейный № 1-й баталіонъ, и съ тѣхъ поръ почти не разставался съ Кавказомъ. Съ производ-

ствомъ въ офицеры начались его военныя отличія. По окончаніи курса въ гродненской гимназіи, поступилъ въ 1844 г. въ военную службу унтеръ-офицеромъ. Съ іюля 1845 г., когда Г. былъ прикомандированъ къ Кабардинскому егерскому полку, начинается для него кавказская боевая жизнь, доставившая ему извѣстность и уваженіе на Кавказѣ. Получивъ повышеніе въ чинѣ за рекогносцировку дороги въ Гумбетъ, черезъ перевалъ Киркъ, Гейманъ въ томъ же 1845 г., въ дѣлѣ съ Горцами, былъ тяжело раненъ ружейною пулею въ плечо, отъ чего навсегда лишился способности владѣть свободно лѣвою рукой. Въ уваженіе къ этому, имп. Николай разрѣшилъ Гейману носить вмѣсто мундира сюртукъ, даже на парадахъ. Не смотря на полученное увѣчье, Г. продолжалъ служить на Кавказѣ и постоянно участвовалъ въ дѣлахъ съ Горцами. 13-го іюля 1855 г. онъ былъ снова раненъ двумя ружейными пулями и опять довольно опасно. Въ 1864 г. Г. получилъ чинъ генералъ-маіора и 3,500 дес. земли въ Кубанской области. Въ 1872 г. Г. былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ состоять сперва въ распоряженіи его императорскаго высочества главнокомандующаго Кавказскою арміею, а вслѣдъ затѣмъ — начальникомъ 20-й пѣхотной дивизіи, которою командуетъ и въ настоящее время, и за которой осталась слава взятія крѣпости Ардагана. Съ 5-го мая 1877 г., когда было совершено первое блестящее дѣло послѣдней войны — взятіе русскими войсками турецкой крѣпости Ардагана, Г. сталъ извѣстенъ всей Россіи, какъ главный дѣятель въ бою при взятіи этой крѣпости. Ардаганъ расположенъ на обоихъ берегахъ рѣки Куры. Кромѣ цитадели и стѣны окружающей городъ, оборона Ардагана состояла изъ 6-ти укрѣпленій, вооруженныхъ пушками частію старой, частію же новой системы. Такъ какъ верстахъ въ двухъ-трехъ отъ этихъ укрѣпленій находятся господствующія надъ ними высоты Гелавердинскія и крутая гора Рамазанъ то 4-го мая рѣшено было атаковать укрѣпленія Эмиръ-Оглы, построенное на Гелавердинскихъ высотахъ, какъ нѣсколько слабѣйшее сравнительно съ Рамазаномъ. Войска паши, подъ командою ген.-лейт. Девеля, должны были совершить подъ убійственнымъ огнемъ непріятеля подъемъ по крутой горѣ въ полуторы версты, подвигаясь шагъ за шагомъ. Къ 10 часамъ, 4-го мая, наши заняли на Гелавердинскихъ высотахъ редутъ, съ линіею окоповъ, изъ которыхъ турки поспѣшно бѣжали, частію въ Ардаганъ, частію въ укрѣпленіе Эмиръ-Оглы. Между тѣмъ Г. прибылъ съ войсками изъ подъ Карса. Мужественнымъ занятіемъ Гелавердинскихъ высотъ далеко еще не рѣшилась задача взятія Ардагана; поэтому командующій всѣми войсками Кавказской арміи, Лорисъ-Меликовъ, поручилъ Гейману приступить къ атакѣ самыхъ укрѣпленій Ардагана. Атаку рѣшено было вести въ 6 часовъ вечера. Ставъ во главѣ войскъ, Г. повелъ ихъ въ атаку на грозныя укрѣпленія. Сначала войска вели учащенную перестрѣлку, а потомъ, приблизившись къ непріятелю, неудержимо бросились, не смотря на сильный ружейный и артиллерійскій огонь, въ штыки. Турки не выдержали такого молодецкаго нападенія, бросили свои укрѣпленія и бѣжали къ мостамъ на рѣкѣ Курѣ. Почти въ тоже время войска, подъ командою ген. Девеля, заняли другія укрѣпленія и, двинувшись за отступавшими турками, ворвались въ городъ. На мосту произошла страшная давка: преслѣдуемыя непріятелемъ турки сплошными массами бѣжали въ безпорядкѣ по мосту и толкали другъ друга въ кипящія волны рѣки. Было уже темно, когда наши войска заняли городъ и укрѣпленія. Паника была столь сильная, что турки бросивъ укрѣпленіе Рамазанъ, почти неприступное, постыдно бѣжали въ горы. При взятіи Ардагана нашими трофеями было: 92 орудія, большое количество ружей, артиллерійскихъ и продовольственныхъ припасовъ, и защитникъ укрѣпленій Али-паша, съ нѣсколькими стами турокъ. Турецкихъ тѣлъ предано землѣ болѣе 1,750. Такъ совершилось взятіе

Ардагана, имѣвшее важное значеніе какъ въ стратегическомъ отношеніи, такъ и въ отношеніи моральномъ. Во вниманіе къ отличному мужеству и распорядительности при взятіи 5-го мая турецкой крѣпости Ардаганъ Г. 14-го мая пожалованъ орд. св. Георгія 3-й ст. Правый флангъ атаковавшій Ардаганъ составляла колонна т. Геймана, состоявшая изъ 2 баталіоновъ, (1 и 4) Эриванскаго полка и 4-й роты перваго Сапернаго баталіона (2-й) того-же Эриванскаго полка. Во главѣ колонны, какъ и наканунѣ, ѣхалъ ген. Гейманъ съ инженеръ-полковникомъ Бульмерингомъ, пошедшимъ на штурмъ, не смотря на то, что онъ былъ не только главнымъ, но и единственнымъ инженеромъ отряда. За ними слѣдовалъ кучкою штабъ т. Геймана съ его синимъ значкомъ. 15-го мая въ $8^1/_2$ часовъ утра колонна войскъ главныхъ силъ, подъ начальствомъ ген. Геймана, выступила къ Халивъ-оглу. При этой колоннѣ находился корпусный командиръ съ частью своего штаба. 16-го мая, въ виду предстоявшаго труднаго перехода въ Хаджи-Халиль, колонна направилась черезъ развалины с. Орлокъ (восточнѣе с. Магараджика) и не смотря на то, что избѣжала переправы чрезъ Магараджикскій оврагъ, вслѣдствіе совершенно испортившихся отъ сильныхъ дождей путей, могла прибыть въ Хаджи-Халиль лишь 17-го мая. 18-го мая бригада пѣхоты, выдвинутая изъ колонны ген. Геймана, отъ Хаджи-Халиля подходила къ р. Карсъ. Въ то же время изъ Карса вышло нѣсколько баталіоновъ турецкой пѣхоты, направлявшейся въ тылъ нашей кавалеріи. Другая часть колонны Геймана была также двинута за первою. Такимъ образомъ, всѣ войска колонны ген. Геймана, вмѣстѣ съ кавалеріею, сосредоточились въ лагерѣ на берегу р. Карса, близъ с. Ардостъ. Черезъ р. Карсъ, менѣе чѣмъ въ сутки, былъ устроенъ удобный мостъ на козлахъ; колоннѣ ген. Геймана предстояло выбрать на западѣ отъ кр. Карса такую позицію, съ которой эти войска могли бы участвовать въ дѣйствіяхъ противъ крѣпости и, въ случаѣ надобности, выйти въ поле, и въ тоже время охранить связь съ правою колонною ген. Девеля. Для выбора такой позиціи, 20-го мая была произведена рекогносцировка, съ осмотромъ шорахскихъ и чахмахскихъ укрѣпленій и впереди лежащей мѣстности. Позиціи избраны: для пѣхоты—между селеніями Когалы и Хопаплы, а для кавалеріи—близъ с. Куда. Пополнивъ запасы продовольствія, подвозъ котораго былъ замедленъ крайне испортившимися путями отъ безпрерывныхъ дождей, колонна ген. Геймана 22-го мая перешла на избранную для нея позицію подъ крѣпостью Карсомъ. 13-го іюня Г. дѣйствовалъ въ сраженіи при Зивинѣ. 21-го іюня черезъ Хаджи Халилъ и Визникевъ прибыла въ лагерь при с. Мацра колонна Геймана и стала бивуакомъ въ Хаджи Халилѣ. Колонна имѣла перестрѣлку у Магараджика съ вышедшею изъ Карса непріятельскою колонною. Турки отступили въ Карсъ. 20-го сентября генералъ Гейманъ взялъ селеніе Субботанъ, выгналъ непріятеля изъ Хаджикали и Буланаха. Изъ послѣдующихъ затѣмъ дѣйствій Геймана необходимо упомянуть объ участіи его въ битвѣ 3-го октября, когда онъ, взявъ Авліяръ, раздѣлилъ турецкія позиціи на двѣ части, и когда уничтожена была армія Мухтара-паши. 3-го октября въ 6 часовъ утра войска наши начали общее наступленіе, подготовивъ атаку Авліара замѣчательно мѣткимъ огнемъ артиллеріи. Ген. Гейманъ съ Эриванскимъ, Грузинскимъ и Пятигорскимъ полками и стрѣлковымъ баталіономъ къ полудню блистательно штурмовалъ Авліяръ и овладѣлъ имъ. Съ занятіемъ этого пункта, армія Мухтара-паши была разрѣзана. Часть ея, обратившаяся къ Карсу, встрѣченная во флангъ войсками ген. Лазарева и преслѣдуемая войсками ген. Геймана, была къ 5 часамъ совершенно разбита и разсѣяна, потерявъ множество убитыхъ, нѣсколько тысячъ плѣнныхъ и четыре орудія. Одновременно съ этимъ, оставшіяся на правомъ флангѣ турецкія войска, въ составѣ трехъ дивизій, были отброшены со своихъ Аладжинскихъ позицій и окружены со всѣхъ

сторонъ, и, понеся огромныя потери, къ 8 часамъ вечера вынуждены были сдаться. Много взято плѣнныхъ съ семью пашами, 32 орудіями и огромнымъ количествомъ военнаго имущества. 5-го октября г. Гейманъ началъ съ южной стороны блокировать Карсъ. Занявъ селенія Б. Тикмы и Ардосту, лежащіе на большой дорогѣ къ Саланлугу. Какъ только главныя силы корпуса заняли вокругъ Карса позиціи для обложенія этой крѣпости, сформирована была особая колонна для преслѣдованія отступавшаго Мухтара-паши, которая, подъ начальствомъ г. Геймана, выступила 10-го октября изъ Тикмы (въ 20 верстахъ къ юго-западу отъ Карса), направившись въ обходъ Саганлугскаго хребта съ юга, на Хорасанъ и Кеприкей. Къ этому же пункту подвигался и отрядъ генерала Тергукасова по баязетской дорогѣ, преслѣдуя корпусъ Измаила-паши. Разстояніе отъ Тикмы до Кеприкея, около 150 верстъ, по крайне пересѣченной, гористой мѣстности, безъ удобныхъ дорогъ, было пройдено колонною ген. Геймана въ шесть дней, что составляетъ 25 верстъ въ сутки безъ дневокъ, — маршъ форсированный. Быстрое обходное движеніе это заставило Мухтара-пашу покинуть занятую имъ у Зивина позицію и спѣшить отступленіемъ къ Эрзеруму, чтобы не быть отрѣзаннымъ отъ этого города. Турецкій главнокомандующій, не рѣшился даже удерживаться въ сильно-оборонительной позиціи у Кеприкея, гдѣ войска его были настигнуты 16-го октября соединившеюся кавалерію ген. Геймана и Тергукасова, которая и преслѣдовала непріятеля по направленію къ Гассанъ-Кала. Послѣ занятія, 16-го октября, вечеромъ, авангардомъ отряда ген. Геймана, почти безъ боя, Кеприкея, откуда арьергарды Мухтара и Измаила-пашей поспѣшно отступили къ Хассанъ-Кале, кавалерія паша продолжала преслѣдованіе и въ 2 часа ночи атаковала непріятельскій бивуакъ: двѣ сотни казаковъ съ ракетною командою и два эскадрона нижегородцевъ со взводомъ конной батареи, послѣ непродолжительной перестрѣлки, ворвались въ средину бивуака и, порубивъ болѣе ста человѣкъ, обратили остальныхъ въ полное бѣгство; преслѣдованіе продолжалось шесть верстъ и прекратилось только по крайнему утомленію людей и лошадей. Оба отряда преслѣдовали по-пятамъ отступающую армію Измаила-паши. Генералы Гейманъ и Тергукасовъ ночевали 17-го октября въ Гассанъ-Калѣ. 18-го октября, генераломъ Гейманомъ былъ отданъ слѣдующій приказъ по саганлугскому отряду; „Войска саганлугскаго отряда! Въ теченіе 7½ дней, не смотря на непогоды и горныя дороги, вы прошли не только пространство въ 174 версты, но успѣли настигнуть непріятеля, который въ страхѣ отъ васъ бѣжалъ. Всѣ, отъ старшаго до младшаго, переносили громадные труды, которые могутъ только перенести испытанныя въ бояхъ войска. Искренно благодарю всѣхъ господъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ за ихъ неутомимое содѣйствіе такому важному дѣлу, какъ занятіе всей непріятельской страны. Въ особенности выражаю мою душевную признательность начальнику кавалеріи, генералъ-маіору Лорисъ-Меликову, и генералъ-маіору Кембалайхану Нахичеванскому, за неутомимое преслѣдованіе непріятеля въ ночь съ 16-го на 17-е октября. Душевное спасибо молодцамъ нижнимъ чинамъ за ихъ баснословные труды; въ особенности нижегородцамъ, сѣверцамъ и казакамъ 1-го Горско-Моздокскаго полка, которые, не смотря на усталость, лихо рубили турокъ. Теперь боевые товарищи мы поистинѣ завоевали себѣ спокойныя зимнія квартиры въ сердцѣ Анатоліи и смѣю надѣяться, что запертый нами въ крѣпости непріятель не посмѣетъ насъ тревожить“. 23-го октября соединенные отряды ген. Геймана и Тергукасова послѣ 9 часоваго боя, разбили войско Мухтара и Измаила пашей на укрѣпленной позиціи Деве-Бойны, укрѣпленной самою природою, не говоря уже объ артилерійскихъ и фортификаціонныхъ средствахъ, что она представляла большое затрудненіе, но все-таки была занята. Турки бѣжали въ полномъ разстройствѣ, бросивъ лагерь. По

донесенію ген. Г., бой 23-го октября на Деве-Бойну длился съ половины девятаго утра до половины седьмаго вечера и рѣшенъ обходомъ непріятельскаго лѣваго фланга и прорывомъ центра; главная роль выпала на долю Елисаветпольскаго, Эриванскаго и Тифлисскаго полковъ. Непріятель бѣжалъ къ Эрзеруму и въ окрестности его. Дождь и снѣгъ не дозволили быстраго преслѣдованія. Войска наши ночевали на непріятельской позиціи; трофеями дня были 30 орудій, 8 офицеровъ и болѣе 300 нижнихъ чиновъ, лагерь и огромные запасы снарядовъ и патроновъ. При этомъ убитъ командиръ 3-й батареи Кавказской гренадерской бригады, подполковникъ Подберезскій, и тяжело раненъ командиръ 2-й батареи 38-й бригады, подполковникъ Колодѣевъ. Послѣ чего 23-го же октября ген. Г. къ вечеру занялъ Узунъ-Ахметъ и Деве-Бойнскій проходъ, причемъ взято 56 пушекъ со всѣми принадлежностями, масса снарядовъ и патроновъ. Въ ночь съ 27-го на 28-е октября, ген. Г. рѣшился исполнить смѣлый планъ ночной атаки на Эрзерумъ, пользуясь неожиданностью и смѣлостью подобной атаки, а вмѣстѣ съ этимъ, разсчитывая на оплошность турокъ, ихъ слабую бдительность и небрежное отношеніе къ исполненію аванпостной службы. Онъ предписалъ движеніе отъ Деве-Бойну къ Эрзеруму. Но темнотѣ ночи, колонны сбились съ пути и не достигли назначенныхъ пунктовъ, но авангардъ одной колонны, состоящій изъ 3-хъ баталіоновъ Бакинцевъ, ворвался въ укрѣпленіе Азизіэ, овладѣлъ имъ, переколовъ гарнизонъ, и захватилъ въ плѣнъ 19 офицеровъ и 540 солдатъ. Ген. Г. не оставляя мысли овладѣть Эрзерумомъ, открытою силою произвелъ 30-го октября кавалерійскую рекогносцировку правой обходной дороги къ Эрзеруму, идущей черезъ Каракая, гдѣ и произошла усиленная перестрѣлка съ турками. Геймапъ Тергукасовъ соединенными отрядами, въ октябрѣ стояли подъ Эрзерумомъ. Они предлагали Мухтарупашѣ сдаться на капитуляцію, во избѣжаніе разрушенія Эрзерума при помощи нашихъ храбрыхъ войскъ, освободившихся теперь изъ-подъ Карса. Мухтаръ-паша отказался, однако, отъ сдачи. 27-го ноября генералъ Г. находился въ Гассанъ-Кале; 30-го декабря въ деревнѣ Шафта. Нѣсколько баталіоновъ стояли въ долинѣ Олты. Въ февралѣ 1878 г. ген. Г. заболѣлъ тифомъ. — Корреспондентъ „Нов. Вр.“ такъ рисуетъ личность г. Г.: „Геймапъ — довольно высокій, сухощавый человѣкъ. Ходитъ и ѣздитъ, чуть сгорбившись и наклонивъ голову, обрамленную сѣдыми баками. Взглядъ рѣшительный, смѣлый. Черты лица тонкія, правильныя и красивыя. Руки маленькія, какъ у женщины. Военное дѣло ген. Геймапъ любитъ страстно. Теперь, какъ и въ минувшую кавказскую войну, онъ безупречно храбръ и, въ случаѣ нужды, наравнѣ съ солдатами подвергаетъ свою жизнь опасности. Говоритъ онъ мало, отрывисто, а подчасъ грубо и рѣзко. Въ выборѣ выраженій онъ не стѣсняется, и если кого-нибудь ругнетъ, то непремѣнно ввернетъ какое-нибудь не цензурное слово. Солдаты его любятъ и вѣрятъ въ него, а онъ въ свою очередь вѣритъ въ своихъ гренадеръ и умѣетъ ихъ „подбаривать“, какимъ-нибудь шутливымъ словомъ, шутливой руганью или просто шуткой. Въ своихъ подчиненныхъ больше всего цѣнитъ храбрость и того, кто заявитъ себя разъ съ этой стороны, уже не забываетъ. Кавказская война оставила ему на-память Георгія 3-й степени, репутацію храбраго и смѣлаго генерала и три раны: Онъ контуженъ въ ногу, одна рука прострѣляна, а на плечѣ тяжелая рана, которая нѣтъ-нѣтъ и откроется... Эту руку онъ носитъ на широкой черной повязкѣ. Почти всѣ убѣждены, что всякую опредѣленную диспозицію Г. выполнитъ прекрасно и умѣло. Ему обязана дѣйствующая Кавказская пѣхота нѣкоторыми нововведеніями въ строевомъ уставѣ, весьма важными въ стрѣлковомъ бою. Ген. Геймапу ставятъ въ вину то обстоятельство, что 13-го іюня, подъ Зивиномъ не было сдѣлано основательной рекогносцировки непріятельской позиціи и что, хотя было заблаговременно извѣстно, что эта позиція легко обходима только съ лѣ-

ваго фланга, но онъ все-таки повелъ прямо въ „лобъ“, на „ура“, не подготовивъ, какъ слѣдуетъ, атаки артиллеріей. Но всѣмъ этимъ ошибкамъ можно найти и оправданіе. — Въ Петербургѣ появились въ продажѣ карточки и портреты г. Геймана съ его факсимиле. На нихъ удачно схвачены черты его открытаго и воинственнаго лица, его твердый взглядъ. Окладистая борода съ просѣдью покрываетъ грудь; сходство весьма рѣзкое. Геймань, впрочемъ имѣетъ извѣстность не только какъ воинъ: онъ пріобрѣлъ не меньшую извѣстность какъ прекрасный товарищъ и замѣчательный во всѣхъ отношеніяхъ начальникъ, пользующійся искреннею любовью подчиненныхъ, сослуживцевъ и всѣхъ лицъ, знающихъ его.

Гейнриціусъ — штабсъ-капитанъ л.-гв. Измайловскаго полка, раненъ 12-го октября у Горнаго Дубняка.

Гейцигъ — корнетъ, командовалъ двумя взводами 1-го эскадрона 12-го Уланскаго полка, 14-го ноября бросился въ атаку, выбилъ турокъ изъ д. Ширгосъ и обратилъ ихъ въ бѣгство.

Гельмерсенъ — штабсъ-капитанъ Невскаго полка, раненъ 9-го сентября при Церковнѣ и Чапркіоѣ.

Гембицкій — штабсъ-капитанъ, командиръ 8-й роты Архангелогородскаго пѣхотнаго полка, убитъ 8-го іюля при Плевнѣ.

Гембицкій—подпоручикъ 11-го баталіона 3-й стрѣлковой бригады, раненъ 22-го августа при взятіи Ловчи.

Геништа — маіоръ 11-го уланскаго Чугуевскаго Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича полка, раненъ 13-го ноября, преслѣдуя турокъ черезъ Поломарцу и Гагово за Караломъ на шумлянской дорогѣ.

Геннингсъ 2-й—прапорщикъ л.-гв. 2-го стрѣлковаго баталіона, контуженъ въ голову осколкомъ гранаты 21-го ноября у Бабаконакъ.

Генушъ — штабсъ-капитанъ Малороссійскаго гренадерскаго полка, раненъ 28-го ноября при взятіи Плевны.

Генштa — генералъ-маіоръ, раненъ 13-го ноября при отраженіи турокъ у Опаки, Поломарцы и Кронче.

Георгіевскій — штабсъ-капитанъ 33-го пѣхотнаго Елецкаго полка, контуженъ въ бокъ у Шипки 28-го декабря.

Георгіевскій подпоручикъ Гурійскаго полка, раненъ 20-го сентября въ Азіи.

Гераковъ (Петръ Николаевичъ)— штабсъ-капитанъ, ротный командиръ л.-гв. Павловскаго полка, изъ дворянъ Петербургской губ.; воспитывался въ первомъ военномъ Павловскомъ училищѣ и, 18-ти лѣтъ, выпущенъ на службу подпоручикомъ въ девятый пѣхотный Старопигерманландскій полкъ, въ 1866 г. Въ слѣдующемъ году былъ прикомандированъ къ л.-гв. Павловскому полку, а въ послѣднее время былъ назначенъ ротнымъ командиромъ. Гераковъ раненъ 12-го октября у Горнаго Дубняка.

Герановичъ — подпоручикъ 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона — раненъ.

Герасимовъ — капитанъ 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка — раненъ.

Герасимовъ — капитанъ Камчатскаго полка, раненъ въ дѣлѣ у Кесарево 24 ноября.

Гербачевскій — подпоручикъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18 іюля.

Герберскій—подпоручикъ 6-го пѣхотнаго Либавскаго принца Карла прусскаго полка—убитъ.

Гербертъ — штабсъ-капитанъ Кексгольмскаго гренадерскаго полка, смертельно раненъ 18-го декабря.

Геричъ—маіоръ, командовавшій 1-мъ Кавказскимъ стрѣлковымъ баталіономъ, палъ геройски при штурмѣ Карса 6-го ноября. — Передовые люди и съ ними вторая рота стрѣлковаго баталіона, предводимая командовавшимъ баталіономъ, маіоромъ Геричемъ, съ неимовѣрнымъ усиліемъ успѣли 6-го ноября овладѣть кроною бруствера центральнаго укрѣпленія Карса.

Германовичъ — врачъ въ Кавказской дѣйствующей арміи, умеръ отъ сыпнаго тифа.

Германъ — поручикъ 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Гермесъ — полковоикъ, командиръ 5-й батареи л.-гв. 2-й артиллерійской бригады, участвовалъ въ бою у Бабаконакъ 21-го ноября.

Гернгроссъ — ротмистръ Бѣлорусскаго гусарскаго полка. 10-го января у Чапръ Хармана взводъ бѣлорусскихъ гусаръ съ ротмистромъ Гернгросомъ, не смотря на сильный ружейный огонь, врубился въ роту низама и положилъ на мѣстѣ 25 человѣкъ, въ томъ числѣ баталіоннаго командира и адъютанта, и взялъ въ плѣнъ 18 человѣкъ.

Герничъ-Горницкій — прапорщикъ 36-го пѣхотнаго генералъ-фельдмаршала графа Паскевича-Эриванскаго полка, не возвратился съ оставленной позиціи.

Геровъ — бывшій русскій консулъ въ Филиппополѣ, коллежскій совѣтникъ, чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ, состоялъ въ распоряженіи завѣдывающаго гражданскими дѣлами при его высочествѣ главнокомандующемъ и Всемилостивѣйше пожалованъ 21-го ноября 1877 г. по ходатайству его императорскаго высочества главнокомандующаго дѣйствующею арміею, кавалеромъ ордена Св. Владиміра 3-й степени и назначенъ губернаторомъ въ г. Систовѣ.

Гершельманъ—капитанъ, былъ посланъ генераломъ Циммерманомъ 23-го января сего года въ Варну къ египетскому принцу Гассану, съ извѣщеніемъ о перемиріи.

Гершельманъ (Сергѣй)—штабсъ-капитанъ гвардейской конно-артиллерійской бригады, контуженъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Гершельманъ 3-й — подпоручикъ л.-гв. Финляндскаго полка, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Геслеръ—маіоръ, былъ посланъ въ Рущукъ 21-го января, въ качествѣ парламентера.

Гессе — флигель-адъютантъ, подполковникъ, командиръ 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка. Дѣйствуя 14-го ноября на позиціи у Трестеника и отстаивая свои позиціи, отбрасывалъ нѣсколько разъ турецкія атаки штыками.

Гессе — штабсъ-капитанъ Архангелогородскаго полка, убитъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Гиберъ-фонъ-Грейфенфельдъ—капитанъ 10-го баталіона, контуженъ подъ Плевной 31-го августа.

Гидуляновъ — капитанъ 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка, командовалъ 5-ю ротою этого полка, а 6-го іюня назначенъ завѣдующимъ 2-мъ баталіономъ, на мѣсто умершаго подполковника Ковалевскаго. Дѣйствовалъ при взятіи Баязета, былъ раненъ осколкомъ гранаты въ голову, но остался на своемъ посту.

Гижицкій—капитанъ 8-го пѣхотнаго Эстляндскаго полка, раненъ 30-го августа подъ Плевной.

Гижицкій — прапорщикъ 56-го пѣхотнаго Житомірскаго полка, раненъ при переправѣ черезъ Дунай у Зимницы 15-го іюня.

Гико-Моцениго — капитанъ 63-го Углицкаго полка, убитъ въ колоннѣ ген. Скобелева, 28-го декабря.

Гинглятъ (Виталій Евгеніевичъ) — поручикъ л.-гв. Павловскаго полка, изъ дворянъ Костромской губ. Онъ воспитывался въ первомъ военномъ Павловскомъ училищѣ и былъ выпущенъ на службу 18-ти лѣтъ, подпоручикомъ, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ и съ прикомандированіемъ къ л.-гв. Павловскому полку, раненъ 12-го октября у Горнаго Дубняка.

Гиппіусъ — штабсъ-капитанъ Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, раненъ 13-го іюня при Зивинѣ.

Гирманъ — офицеръ Тамбовскаго полка, раненъ 18-го іюля подъ Плевной.

Гиршфельдъ—штабсъ-капитанъ Сибирскаго гренадерскаго полка, раненъ 28-го ноября при взятіи Плевны.

де-Гійдль — штабсъ-капитанъ 12-го Стрѣлковаго батальйона—раненъ.

Главочевскій — прапорщикъ Севастопольскаго полка, раненъ 20-го сентября у Субботина.

Гладышевъ — прапорщикъ 36-го пѣхотнаго ген. фельдмаршала графа Паскевича-Эриванскаго полка — раненъ.

Гладышевъ — прапорщикъ Орловскаго полка, легко раненъ въ бою у Шипки 28-го декабря.

Гласко—врачъ дѣйствующей арміи на Кавказѣ, умеръ отъ сыпнаго тифа.

Глоба — поручикъ л.-гв. Драгунскаго полка, производилъ рекогносцировку между Радотина и Лютикова 9-го ноября.

Глоба — подпоручикъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Глыбочкинъ (Захарій).—Въ числѣ отставныхъ, пожелавшихъ вступить на службу въ 1877 г., былъ унтеръ-офицеръ л.-гв. Павловскаго полка Глыбочкинъ, начавшій службу на Кавказѣ, получившій тамъ знакъ отличія военнаго ордена 4-й ст. и, какъ георгіевскій кавалеръ, переведенъ въ 1856 г. въ л.-гв. Павловскій полкъ, гдѣ служилъ въ 1-й стрѣлковой ротѣ. Онъ былъ назначенъ, согласно его просьбѣ, на службу въ Волынскій полкъ. Но такъ-какъ въ полку никакихъ свѣдѣній о немъ еще не было получено, то въ ожиданіи рѣшенія вопроса о назначеніи его на службу, онъ жилъ и продовольствовался при полку. Между тѣмъ, полкъ выступалъ къ Шипкинскому перевалу, гдѣ шолъ бой. Глыбочкинъ пошолъ съ полкомъ. Переночевавъ въ Габровѣ, на другой день, вечеромъ, полкъ сталъ подниматься на Балканы. Рота, къ которой былъ прикомандированъ Глыбочкинъ, должна была остаться въ Габровѣ, при обозѣ, но Глыбочкинъ просилъ разрѣшенія идти съ другою ротою, въ чемъ ему не отказали. 13-го августа, утромъ, полкъ вытянулся по дорогѣ къ вершинѣ, на которой шолъ бой. Глыбочкинъ долженъ былъ быть при одной изъ ротъ 1-го баталіона, бывшаго сзади. Не въ моготу стало ему ждать, когда дойдетъ баталіонъ. Онъ отправился впередъ, въ отставномъ мундирѣ Павловскаго полка, съ ружьемъ, съ патронами въ карманѣ, безъ шапки, и, онъ пошелъ вверхъ по дорогѣ, туда, гдѣ кипѣлъ бой. Черезъ нѣсколько времени туда-же пошолъ 2-й баталіонъ полка, а къ ночи и 3-й (двѣ роты 1-го баталіона были посланы въ обходъ лѣваго фланга непріятельскаго расположенія, для поддержанія баталіона Житомірскаго полка). Глыбочкинъ былъ въ бою, впереди, дѣлыя сутки. Онъ дѣлалъ свое дѣло съ любовію и увлеченіемъ, и бился-бы на смерть, еслибъ пуля, попавшая ему въ правый локоть, не лишила его возможности владѣть ружьемъ.

Глѣбовскій—капитанъ 33-го пѣхотнаго Елецкаго полка, тяжело раненъ въ бою у Шипки 28-го декабря.

Глѣбовъ — уполномоченный общества Краснаго Креста. Цѣлые дни на конѣ, Г. переѣзжалъ съ одного перевязочнаго пункта на другой, презирая опасность. Благодаря только его энергической помощи, раненые были безостановочно снабжаемы бѣльемъ и обильно одѣляемы виномъ, табакомъ и папиросами.

Говорскій—прапорщикъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Годило-Годлевскій—поручикъ Волынскаго полка, убитъ на Шипкѣ 9-го августа.

Годицкій-Цвирко — поручикъ Заранскаго полка, раненъ въ дѣлѣ при д. Карахасанлой, 18-го августа.

Годлевскій — маіоръ 56-го пѣхотнаго Житомірскаго полка, раненъ при переправѣ черезъ Дунай у Зимницы, 15-го іюня.

Фонъ-Гойнингенъ-Гине, баронъ — прапорщикъ Брянскаго полка, убитъ на Шипкѣ 9-го августа.

Голанидзе—поручикъ Перновскаго полка, контуженъ при Аладжѣ 27-го сентября.

Голиховскій — полковникъ, находился въ колоннѣ ген. Алхазова, дѣйствовавшей 26-го іюля у селенія Ткварчели, по лѣвую сторону р. Гализги; былъ раненъ въ упорномъ и жаркомъ дѣлѣ съ жителями селенія, и выбивъ ихъ разсѣялъ.

Голицинскій — прапорщикъ 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка, въ боѣ у Шипки тяжело раненъ въ обѣ ноги, 28-го декабря.

Голицынъ (Дмитрій), князь — флигель-адъютантъ, штабсъ-ротмистръ л.-гв. Гусарскаго Его Величества полка. По ходатайству Е. И. В. главнокомандующаго кавказскою арміей, 13-го ноября 1877 г., пожалована штабсъ-ротмистру, состоящему въ распоряженіи Е. И. В. главнокомандующаго кавказскою арміей и въ прикомандированіи къ 2-му Владикавказскому конному полку терскаго казачьяго войска, флигель-адъютанту кн. Дмитрію Голицыну—золотая сабля съ надписью: „за храбрость", за оказанныя имъ отличія въ дѣлѣ противъ турокъ 16-го и 18-го апрѣля, прошлаго года, въ Азіатской Турціи.

Голицынъ-Головкинъ, князь—лейтенантъ парохода „Веста" — раненъ 11-го іюля, защищая командира парохода капит.-лейтенанта Баранова, стоявшаго на мостикѣ покрытомъ кровью. Голицынъ, подъ всякими предлогами, старался заслонить Баранова, желая лишь служить ему щитомъ.

Головачевъ — врачъ летучаго отряда „Краснаго Креста", особенно отличился, состоя въ отрядѣ генерала Дандевиля, который въ ночь съ 16-го на 17-е декабря вынесъ тяжелую борьбу съ грознымъ снѣжнымъ бураномъ, причемъ обморозились 800 нижнихъ чиновъ и 10 офицеровъ.

Головинскій — офицеръ Рыльскаго полка, контуженъ подъ Плевной 18-го іюля.

Головинъ—полковникъ, начальникъ штаба 2-й гренадерской дивизіи, выказалъ энергію и находчивость 28-го ноября при взятіи Плевны. Головинъ усыновилъ и отправилъ въ Россію прибѣжавшую 28-го ноября, въ разгарѣ боя у Плевны, на батарею Самогитскихъ гренадеръ, богато одѣтую пятилѣтнюю турецкую дѣвочку, чудомъ уцѣлѣвшую подъ градомъ пуль и гранатъ.

Головинъ—полковникъ, командиръ 8-го пѣхотнаго Эстляндскаго полка, дѣйствовалъ 28-го августа у Плевны на Зеленыхъ Горахъ, гдѣ и контуженъ 31-го августа.

Головинъ — штабсъ-капитанъ Эстляндскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Головинъ — поручикъ Ставропольскаго полка, раненъ у Чарухчи (въ Азіатской Турціи) 15-го сентября.

Головковъ—офицеръ л.-гв. Измайловскаго полка, раненъ при Горномъ Дубнякѣ 12-го октября.

Голощаповъ — штабсъ-капитанъ. 25-го октября оставивъ подъ Плевной близкія дистанціи, турки взбѣжали на гору, куда имъ на встрѣчу двинулись подкрѣпленія изъ непріятельскихъ ложементовъ. Этимъ какъ нельзя лучше воспользовался штабсъ-капитанъ Голощаповъ, открывъ изъ скорострѣльной батареи картечницъ, къ новому изумленію турокъ, оказавшейся здѣсь, такой огонь по нимъ, что турки поспѣшно бросились назадъ съ большими потерями.

Голубицкій—подпоручикъ 1-й гренадерской артиллерійской бригады, раненъ 20-го сентября въ Азіатской Турціи.

Голынскій—генералъ-маіоръ свиты Его Величества. Государь Императоръ, въ награду отлично усердной, ревностной службы, ген. Голынскаго и особыхъ трудовъ по состоянію его въ распоряженіи начальника военныхъ сообщеній дѣйствующей арміи, 13-го декабря всемилостивѣйше пожаловалъ ему орденъ св. Владиміра 2-й ст.

Голышкинъ — поручикъ 126-го пѣ-

хотнаго Рыльскаго полка, убитъ 18-го іюля при Плевнѣ.

Голяховскій — подполковникъ, командиръ Лабинскаго полка, тяжело раненъ при стычкѣ ген. Алхазова съ скопищами Абхазцевъ у Гализги.

Гончаренко — подпоручикъ, прикомандированный къ л.-гв. Волынскому полку, легко раненъ въ правое предплечье 19-го декабря, въ дѣлѣ у Ташкисена, при переходѣ Балканъ.

Гончаровъ — поручикъ Житомірскаго полка, раненъ 3-го сентября при отраженіи турецкаго штурма на Шипку.

Гоппе — маіоръ 17-го драгунскаго Сѣверскаго полка, въ рекогносцировкѣ укрѣпленій турокъ у Визинкева, смертельно раненъ при Курюкъ-дарѣ, у горы Большой Ягны, 16-го іюля.

Горановичъ — подпоручикъ 1-го Стрѣлковаго баталіона, контуженъ 29-го октября при взятіи высотъ Хацубани.

Горбакани — поручикъ, дѣйствовалъ при взятіи г. Баязета и былъ комиссаромъ военно-временнаго № 11 госпиталя.

Горбачевскій — подпоручикъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго великаго князя Владиміра Александровича полка, раненъ 18-го іюля подъ Плевной.

Гординскій — подпоручикъ 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка, тяжело раненъ въ ногу въ боѣ у Шипки 28-го декабря.

Гордѣевъ — поручикъ 9-го стрѣлковаго баталіона, принадлежалъ къ колоннѣ ген. Скобелева; контуженъ 28-го декабря.

Гордѣенко — поручикъ Воронежскаго полка, раненъ 30-го августа подъ Плевной.

Горичъ — капитанъ 1-го стрѣлковаго баталіона, легко раненъ 29-го апрѣля при взятіи высотъ Хацубани.

Горленко — прапорщикъ Владимірскаго полка, раненъ 30-го августа подъ Плевной.

Горничъ-Горницкій — прапорщикъ Орловскаго полка, убитъ или взятъ въ плѣнъ въ сраженіи при Еленѣ, 22-го ноября.

Горновскій — штабсъ-капитанъ Владимірскаго полка, убитъ подъ Плевной 30-го августа.

Городенскій — подпоручикъ Карадахскаго мѣстнаго баталіона, убитъ.

Городыскій — поручикъ Сѣвскаго полка, въ сраженіи при Еленѣ легко раненъ въ руку, 22-го ноября.

Горскій — прапорщикъ Вологодскаго пѣхотнаго полка, контуженъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Горталовъ — маіоръ Владимірскаго полка, 29-го августа привелъ $2^1/_2$ сборныя роты Владимірскаго полка и двинулъ ихъ по собственной иниціативѣ къ редуту № 1-й у Зеленыхъ горъ, и сдѣлался такимъ образомъ дѣйствительнымъ помощникомъ генералъ-маіора Тебякина, а во время всѣхъ атакъ турокъ былъ душою защитниковъ редута. Г. получилъ благодарность отъ генерала Скобелева и 31-го августа былъ однимъ изъ послѣднихъ защищавшихъ редутъ № 1-й. Въ битвѣ при Плевнѣ 31-го августа, замѣчателенъ подвигъ, совершенный Горталовымъ, который назначенъ былъ комендантомъ лѣваго редута. При назначеніи на этотъ постъ, Горталовъ далъ генералу Скобелеву слово, что пока живъ—не сдастъ непріятелю ввѣренное ему укрѣпленіе. И дѣйствительно, при шестой атакѣ, по полученіи приказанія отступить, Горталовъ пропустилъ мимо себя всю часть, защищавшую редутъ, поручивъ ее штабсъ-капитану Абадзіеву, послалъ вслѣдъ уходящимъ людямъ свое благословленіе, перекрестился и спокойно взошелъ на брустверъ, фронтъ котораго обращенъ былъ къ атакующему непріятелю. Этотъ человѣкъ остался теперь среди мертвыхъ и умирающихъ единственнымъ защитникомъ ввѣреннаго ему поста. Онъ твердо держалъ данное слово. Безъ шапки скрестивъ на груди руки, изъ которыхъ въ правой была опущенная сабля, сталъ онъ твердою ногою на наружный край бруствера и ожидалъ турокъ или смерти, что въ данномъ случаѣ было одно

и тоже. Не прошло и минуты, какъ онъ былъ поднятъ на штыки непріятельскими солдатами и разорванъ на части. Слово было сдержано. Георгіевскій крестъ, присланный ему въ награду за подвиги, совершенные имъ въ предшествовавшіе дни и наканунѣ, не засталъ уже въ живыхъ Горталова. Но это имя будетъ навѣки записано въ исторіи Владимірскаго полка.

Горталовъ—капитанъ Суздальскаго полка, убитъ подъ Плевною 31-го августа.

Горчдысскій — поручикъ Сѣвскаго полка, легко раненъ въ руки въ сраженіи при Еленѣ, 22-го ноября.

Горшковъ (Андрей Давыдовичъ)—генералъ-маіоръ, командиръ первой бригады тридцать второй пѣхотной дивизіи, принадлежитъ къ храбрѣйшимъ офицерамъ арміи. Воинъ-ветеранъ, имѣющій въ настоящее время подъ 60 лѣтъ, закаленный въ бояхъ на Кавказѣ съ Горцами, гдѣ онъ провелъ большую часть своей служебной дѣятельности и понимающій военную службу, какъ школу всякаго рода лишеній, онъ привыкъ къ необыкновенной выносливости, которая до сихъ поръ сохранила его здоровье въ цвѣтущемъ состояніи. Происходя изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, уроженецъ Бессарабской области, онъ, единственно благодаря своей необыкновенной силѣ воли и самообладанію, достигъ въ военной службѣ довольно высокаго мѣста и всегда считался однимъ изъ лучшихъ офицеровъ во всѣхъ отношеніяхъ. По личной-же храбрости въ дѣлахъ противъ Горцевъ, съ которыми онъ постоянно воевалъ въ теченіе 17-ти лѣтъ (съ 1841 по 1858 г., не оставляя Кавказа), имя его пріобрѣло на Кавказѣ громкую извѣстность. Службу свою онъ началъ въ 1834 г. въ Подольскомъ егерскомъ полку. Въ 1844-мъ г. онъ прибылъ на Кавказъ въ составѣ двинутаго туда для рѣшительныхъ дѣйствій противъ Шамиля пятаго пѣхотнаго корпуса. 1844 и 1845 года. Горшковъ провелъ во всѣхъ походахъ и дѣлахъ съ Горцами въ Дагестанѣ, а въ 1846 г., когда пятый корпусъ въ кадровомъ состояніи двинулся обратно въ Россію, онъ поступилъ съ баталіономъ во вновь сформированный Самурскій пѣхотный полкъ, расположенный въ урочищѣ Дешлагаръ. Въ этомъ новомъ полку (два баталіона изъ Подольскаго, два изъ Житомірскаго полковъ и одинъ линейный) въ маіорскомъ чинѣ Г. командовалъ баталіономъ до производства въ полковники, участвуя во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ. Затѣмъ онъ былъ назначенъ командиромъ Кубанскаго пѣхотнаго полка. Въ 1863 г. почему-то сдалъ полкъ и уѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ вскорѣ былъ назначенъ командиромъ Вологодскаго полка (5-й дивизіи), расположеннаго тогда въ Царствѣ Польскомъ. Здѣсь онъ принималъ дѣятельное участіе въ усмиреніи возстанія, былъ военнымъ начальникомъ одного изъ раіоновъ кишѣвшаго бандами и дѣйствовалъ съ большой энергіей и успѣхомъ. Наконецъ, произведенный въ генералъ-маіоры, принялъ 1-ю бригаду 32-й дивизіи, съ которой и выступилъ за Дунай въ составѣ 11-го корпуса.—16-го и 17-го іюля 1877 г. Г. дѣйствовалъ у Ловчи, 18-го и 19-го іюля у Плевны. Получивъ приказаніе двинуться впередъ, Г. усилилъ огонь батарей и направилъ 125-й Курскій и 126-й Рыльскій полки на турецкія укрѣпленія № 4-го и № 5-го. — На самомъ склонѣ холма, тамъ, гдѣ ложились гранаты генералъ Горшковъ отдавалъ приказанія и ожидалъ второй колонны, которая должна была поступить подъ его начальство. Онъ приготовился вести людей въ атаку, и надо было видѣть съ какимъ спокойствіемъ и увѣренностью этотъ храбрый старый боевой генералъ отдавалъ свои приказанія. Небольшаго росту, коренастый, на крѣпкихъ ногахъ, съ живою и простою рѣчью, въ которой не слышалось ни малѣйшаго грубаго оттѣнка, но, какъ и въ движеніяхъ, чувствовалось много энергіи, генералъ расхаживалъ по склону холма, почти въ самой ложбинѣ, не обращая никакого вниманія на летавшія вокругъ него гранаты. Около $2^1/_2$ — 3 часовъ пошла наша пѣхота въ атаку на непріятельскія позиціи. Тутъ только, когда непріятель открылъ ружейный

огонь, на нашей стрѣлковой цѣпи; пробиравшейся впередъ безъ выстрѣла, сберегая патроны для ближайшихъ дистанцій, увидали что̀ такое непріятельскія позиціи: оказалось, что по склону высотъ, увѣнчанныхъ батареями, параллельно подошвѣ этихъ высотъ, а также вдоль по всей своей оборонительной линіи, турки возвели рядъ окоповъ въ 4 яруса, изъ-за которыхъ открыли такой огонь, что можно было подумать, что поставленъ непрерывный рядъ митральезъ. Трескотня была ужасная: какой-то сухой звукъ, нѣчто подобное гигантской трещеткѣ, почти не умолкалъ до самаго вечера, и, если дымки отъ ружейнаго огня, поднимавшіеся непрерывною нитью по всему ряду окоповъ непріятеля, разсѣевались съ запятіемъ окопа нашими войсками въ одномъ мѣстѣ, то только для того, чтобы показать другой рядъ дымковъ, другой рядъ окоповъ. Кажется, въ подкрѣпленіе пѣхотѣ, предназначенной сначала въ распоряженіе ген. Горшкова, были даны въ самомъ началѣ атаки Шуйскій и Ярославскій пѣхотные полки. Многіе изъ ротныхъ командировъ были уже убиты, другіе ранены. Полкъ тѣмъ не менѣе шелъ впередъ вмѣстѣ съ другими пѣхотными полками, и около 4 часовъ дня первая высота, батареи которой были приведены къ молчанію огнемъ нашихъ батарей, взята нашею пѣхотою, при чемъ захвачены орудія и обозъ. При невозможности увезти орудія, пѣхотинцы привели ихъ, насколько успѣли, въ состояніе негодности: вынули и забрали съ собою замки. Каковъ былъ дальше порядокъ атаки — никто, кажется, не могъ хорошенько разобрать. Адскій огонь турокъ изъ новыхъ окоповъ продолжался; они открывали также убійственный артиллерійскій огонь изъ новыхъ батарей. Наша пѣхота подъ самою Плевною продолжала держаться съ ген. Горшковымъ до самаго разсвѣта и тѣмъ облегчила отступленіе. Генералъ Горшковъ отличился распорядительностью и мужествомъ также въ дѣлѣ 9-го сентября на Чаиркіойскихъ высотахъ. О генералѣ Горшковѣ, разсказываютъ слѣдующее: Граната упала прямо у морды его лошади. Лошадь нюхаетъ гранату.—Ваше п—во, граната! кричатъ солдаты, и остановились.—Маршъ впередъ! былъ отвѣтъ генерала Горшкова.—29-го ноября, наканунѣ атаки турокъ на позиціи 12-го корпуса, по всему восточному фронту нашему было произведено нѣсколько рекогносцировокъ; одна изъ нихъ, выяснила, что турки начали переправляться черезъ Ломъ у Красной, что и дало 12 корпусу время приготовиться; другая—посланная къ деревнѣ Омуркіой и Карагачъ, превратилась въ бой, кончившійся для насъ весьма удачно. Развѣдочный отрядъ, состоявшій изъ 13-ти ротъ: Курскаго полка, Лубенскаго гусарскаго полка и двухъ батарей — пѣшей и донской № 19-й, подъ начальствомъ ген. Горшкова, встрѣтилъ около 9-ти часовъ утра 14 таборовъ съ четырьмя орудіями. Отрядъ завязалъ дѣло. Ген. Горшковъ, приказавъ приготовить у Кассабины засаду, началъ съ боемъ отступать, наводя на нее турокъ; непріятель запальчиво бросился преслѣдовать; Горшковъ все отступалъ, пока не навелъ врага на засаду и тогда, по условленному сигналу, наши вдругъ перешли въ наступленіе, опрокинули турокъ и гнали ихъ до Омуркіоя. Непріятель оставилъ на мѣстѣ болѣе 200 тѣлъ. Ген. Г. назначенъ командующимъ 26-ю пѣхотн. дивизіею.

Горшковъ — штабсъ-капитанъ Севастопольскаго полка, контуженъ у Субботана и раненъ при штурмѣ Карса 6-го ноября двумя пулями, изъ которыхъ первая попала сбоку въ спину, прошла между ребрами, вырвавъ приличный кусокъ тѣла и вышла у спиннаго хребта; вторая же пуля раздробила ему, на вылетъ, лѣвую руку, ниже локтя. Страшно страдая, онъ не терялъ своего веселаго настроенія; остроты, шуточки не сходили у него съ языка, въ разсказываніи анекдотовъ онъ былъ коноводомъ. Большинство анекдотовъ было нецензурнаго свойства; стоило только начать, а за первымъ шелъ второй анекдотъ и долго не прекращался смѣхъ, имъ вызванный. Вечеромъ изъ спинной раны Горшкова спринцованіемъ ирригатора

вымыли цѣлые куски пальто, сюртука и сорочки, внесенные пулею въ рану.

Горшковъ -подпоручикъ Оренбургскаго полка, убитъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Горячевъ—полковникъ, командиръ 9-го уланскаго полка, дѣйствовалъ у Дольнаго Дубняка 27-го августа.

Готлундъ—маіоръ 3-го Свеаборгскаго крѣпостнаго пѣхотнаго баталіона—раненъ.

Готлундъ—маіоръ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка, раненъ въ дѣлѣ 3-го іюля, подъ Никополемъ.

Гофенбекъ— вольноопредѣляющійся л.-гв. Финляндскаго полка, раненъ въ сраженіи у Горнаго Дубняка, 12-го октября.

Гоферъ— капельмейстеръ Углицкаго полка, симпатичный и интересный господинъ. Какая то продѣлка, въ бытность его ученикомъ вѣнской консерваторіи, кончилась дуэлью. Чтобы замять дѣло, онъ долженъ былъ покинуть музыкальное поприще и отправиться въ какой-то дальній полкъ вольноопредѣляющимся. Какими-то судьбами онъ попалъ въ Россію и вотъ уже два года, кажется, какъ служитъ капельмейстеромъ въ Углицкомъ полку. Ему не сидѣлось безъ дѣла въ обозѣ. Вотъ онъ и добылъ себѣ турецкое ружье (Генри-Мартини), какой то особенный патронташъ, въ видѣ ленты черезъ плечо (такими патронташами снабжены, кажется, только унтеръ-офицеры и стрѣлки турецкіе) и вмѣстѣ съ офицерами полка ходилъ въ цѣпи. Онъ раненъ 30-го августа, въ бою подъ Плевною. Но вѣроятно Гоферъ былъ раненъ не съ ружьемъ въ рукѣ, а размахивая капельмейстерскою палочкою, такъ-какъ атака 30-го августа была произведена подъ звуки не только грома пушекъ, но и полковыхъ хоровъ.

Гофманъ (Дмитрій Александровичъ) — полковникъ 4-й батареи 14-й бригады, севастопольскій защитникъ и участникъ всѣхъ войнъ, веденныхъ въ послѣднее время Россіей, храбрый и заслуженный воинъ. Родился въ 1828 г.; изъ дворянъ Херсонской губерніи, вѣроисповѣданія православнаго. Не смотря на свою иностранную фамилію, Г.—чисто русскій человѣкъ. Воспитаніе онъ получилъ въ первомъ Кадетскомъ корпусѣ и, по окончаніи въ немъ курса, поступилъ на службу въ 1849 г., прапорщикомъ, въ 14-ю артиллерійскую бригаду, которая въ то время была назначена въ составъ дѣйствующей нашей арміи для усмиренія Венгріи, гдѣ Г. отличался неоднократно, заявивъ на первыхъ порахъ свою личную храбрость и боевыя способности, зачто и получилъ нѣсколько боевыхъ наградъ. Въ Крымскую кампанію онъ участвовалъ въ дѣлахъ на обоихъ театрахъ войны и около десяти мѣсяцевъ провелъ въ Севастополѣ, при защитѣ и оборонѣ этого многострадальнаго города.—Артиллерія Гофмана превосходно дѣйствовала въ бою на Шипкѣ 5-го сентября 1877 г.

Граббе (Михаилъ Павловичъ), графъ —кавказскій герой, георгіевскій кавалеръ и участникъ Крымской кампаніи, командиръ 2-й бригады первой гренадерской дивизіи, генералъ-маіоръ; изъ дворянъ Эстляндской губ. (мать его была малороссіянка), вѣроисповѣданія православнаго. Онъ воспитывался въ Пажескомъ корпусѣ и выпущенъ на службу, въ 1853 г., прапорщикомъ въ л.-гв. Егерскій полкъ, но въ скоромъ времени былъ переведенъ въ пѣхотный Кабардинскій полкъ, и уже въ Крымскую кампанію участвовалъ въ осадѣ той же крѣпости Карса. По окончаніи Крымской кампаніи, онъ оставался долгое время на Кавказѣ и, неоднократно участвуя въ дѣлахъ противъ Горцевъ, съ 1854 по 1869 г., постоянно отличался необыкновенною храбростью и мужествомъ. Въ 1867 г. онъ былъ произведенъ въ полковники, съ назначеніемъ командиромъ пѣхотнаго Куринскаго полка, но графу Г. пришлось недолго командовать этимъ храбрымъ полкомъ. Въ славномъ дѣлѣ этого полка противъ Горцевъ, 3-го января 1868 г., на рѣкѣ Фарсѣ, онъ былъ раненъ весьма опасно ружейною пулею въ поясницу. Эта тяжкая рана причинила ему столько страданій, что онъ долженъ былъ заняться исключительно ея лече-

ніемъ, отказавшись, по болѣзни, отъ командованія полкомъ. Полный отдыхъ, правильное леченіе и покойная жизнь въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ настолько укрѣпили здоровье этого храбраго воина, что съ началомъ пынѣшней кампаніи онъ вновь поступилъ въ ряды Кавказскаго войска и совершилъ рядъ новыхъ отличій въ дѣлахъ противъ турокъ, за что произведенъ былъ въ генералы-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ 2-й бригады 1-й гренадерской дивизіи и, независимо отъ того, награжденъ былъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. Вполнѣ сочувствуя идеѣ послѣдней войны, графъ Граббе добровольно вступилъ въ ряды дѣйствующей арміи, причемъ избралъ Кавказъ, гдѣ онъ и прежде участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ началѣ войны, 24-го апрѣля, полкъ гр. Г. изъ Кульпъ и шесть сотенъ казаковъ, заняли безъ боя Кагызманъ, а во время первоначальной осады Карса, въ іюнѣ, Г. былъ начальникомъ прикрытія на нашихъ осадныхъ батареяхъ. Здѣсь, въ теченіи 23-хъ дней осады, гр. Г. находился безвыходно-постоянно подъ огнемъ, всегда въ хлопотахъ и трудахъ, неся на себѣ важную отвѣтственность по части охраненія нашихъ батарей отъ внезапнаго нападенія турокъ. Гр. Г. жилъ въ блиндажѣ. Туда нужно было входить ползкомъ и внутри можно было только сидѣть; но гр. Г. переносилъ всѣ лишенія съ свойственнымъ ему мужествомъ и хладнокровіемъ. Всегда любезный, всегда вѣжливый, прекрасно образованный, съ доброю, пріятною улыбкою на умномъ лицѣ, гр. Г. казался типомъ „военнаго джентльмена“. Не было лица болѣе его горячо преданнаго дѣлу; онъ всегда чуждался интригъ и глубоко скорбѣлъ во время нашихъ временныхъ неудачъ. Мужество и хладнокровная распорядительность его, во время боя, всѣмъ были извѣстны. Во время осады судьба пощадила его; теперь же, когда онъ произведенъ былъ въ генералы-маіоры и получилъ бригаду въ первой гренадерской дивизіи, судьбѣ угодно было, чтобъ онъ геройски палъ на стѣнахъ Карса, оставивъ осиротѣвшую семью и огорченныхъ друзей! Графъ Граббе командовалъ тою колонною, которая взяла штурмомъ фортъ Канлы. Колонну эту составляли Перновскій гренадерскій полкъ, баталіонъ Севастопольскаго полка и Кавказскій стрѣлковый баталіонъ. Графъ Граббе шолъ впереди охотниковъ; кавказскіе баталіоны лихо взяли первую траншею, но Перновскій полкъ нѣсколько замялся. Тогда графъ Граббе подъѣхалъ къ этому полку, и воодушевивъ солдатъ примѣромъ кавказцевъ, повелъ ихъ впередъ. Въ это самое время вражеская пуля поразила графа Граббе въ грудь и онъ свалился замертво. Эта мужественная грудь уже была поражена однажды, на вылетъ, во время Кавказской войны; но тогда графу Граббе удалось вылечиться отъ этой тяжкой раны; теперь же, вторично раненый, онъ скоро пересталъ дышать! И такъ, подъ Карсомъ убитъ молодой генералъ, кавказскій Скобелевъ, по отважности духа и чисто военному складу характера. Графъ М. П. Граббе, одинъ изъ сыновей извѣстнаго донскаго атамана, графа Павла Христофоровича Граббе, этого высокочтимаго воина, доблестно посившаго до крайнихъ предѣловъ старости славное прозвище „русскаго Баярда“, заслуженное имъ въ нашей арміи.—Семейство графовъ Граббе сослужило вѣрно свою службу Царю и отечеству. Ихъ четыре брата. Всѣ они состояли въ военной службѣ и прославились необыкновенною храбростью, за которую двое изъ нихъ заплатили даже своею жизнію. Первымъ палъ отъ руки враговъ младшій братъ, штабсъ-ротмистръ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка, изрубленный, въ 1863 г., въ Царствѣ Польскомъ, мятежною бандою. Вторымъ палъ теперь другой братъ подъ Карсомъ. Старшій-же братъ, извѣстный кавказскій герой и воинъ, теперь уже генералъ-адъютантъ, имѣетъ за свои блестящія подвиги на Кавказѣ, бриллiантовую саблю съ надписью на ней: „за трократный переходъ Кавказскихъ горъ“. Четвертый братъ служитъ въ одномъ изъ гвардейскихъ пѣхотныхъ полковъ, и въ послѣднее время, сра-

жался на другомъ театрѣ военныхъ дѣйствій противъ турокъ—въ Болгаріи.— 27-го ноября привезено съ Кавказа на станцію Ландваро-Роменской жел. дороги тѣло убитаго при взятіи Карса, гр. Мих. Павл. Граббе, для погребенія въ лежащемъ въ 8 верст. отъ этой станціи селѣ Блотницѣ, Прилуцкаго уѣзда, въ которомъ находится имѣніе покойнаго. Это было собственное желаніе Граббе, выраженное имъ нѣсколько разъ своему адъютанту, какъ въ день атаки Карса (у него было предчувствіе смерти въ этотъ день), такъ и въ ту минуту, когда пораженный пулею прямо въ сердце, во время приступа, онъ испускалъ послѣдній вздохъ. На станціи желѣзной дороги гробъ, сопровождаемый адъютантомъ и родными покойнаго, былъ встрѣченъ духовенствомъ съ хоругвями, по малороссійскому обычаю, и тотчасъ же, ночью, былъ перевезенъ въ с. Блотницу. Погребеніе происходило на другой день. Маленькая деревенская церковь была переполнена пріѣзжими со всего уѣзда, такъ-что запоздавшимъ невозможно было пройдти внутрь ея. Покойный былъ очень любимъ въ уѣздѣ всѣми, и отличался добродушнымъ, чрезвычайно веселымъ и рыцарски-честнымъ характеромъ. Онъ былъ женатъ на дочери извѣстнаго поэта А. С. Хомякова и оставилъ послѣ себя четырехъ малолѣтнихъ дѣтей. Тѣло его погребено въ скромной оградѣ церкви с. Блотницы, рядомъ съ могилой его отца, бывшаго атамана Войска донскаго, гр. Павла Христофоровича Граббе.

Граве — полковникъ 120-го пѣхотнаго Серпуховскаго полка, убитъ 19-го августа подъ Плевной.

Градовскій — подпоручикъ Закатальскаго полка, адъютантъ ген. Денибегова, убитъ 18-го января 1878 г. у Столовой Горы, въ дѣлѣ у Цихидзири.

Грамотинъ — прапорщикъ 161-го пѣхотнаго Александропольскаго великаго князя Алексѣя Михаиловича полка—убитъ.

Грацановъ—штабсъ-капитанъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго ген. фельдмаршала графа Паскевича-Эриванскаго полка—убитъ.

фонъ-Гребенъ — штабсъ-капитанъ 164-го пѣхотн. Закатальскаго полка въ дѣлѣ у Цихидзири 18-го янв. раненъ.

Гредякинъ — поручикъ л.-гв. Гренадерскаго полка, контуженъ 12-го октября у Горнаго Дубняка.

Греебенъ (Броръ-Густавъ Іогановичъ) — прапорщикъ л.-гв. Егерскаго полка, изъ уроженцевъ вел. кн. Финляндскаго, сынъ пастора; воспитаніе получилъ въ Финляндскомъ кадетскомъ корпусѣ и по окончаніи въ немъ курса, 21-го года, выпущенъ на службу прапорщикомъ л.-гв. въ Егерскій полкъ, въ 1876 г. Ему было 22 года: онъ только-что начиналъ жить и покончилъ разсчетъ съ жизнью славною смертью на полѣ брани 12-го октября у Горнаго Дубняка.

Грековъ — полковникъ, дѣйствовалъ при занятіи Троянскаго перевала 26-го декабря. Въ лѣвую колонну, состоявшую подъ начальствомъ полковника Грекова, вошли 10-й стрѣлковый баталіонъ; 1-й и 3-й баталіоны 9-го пѣхотнаго Старонингерманландскаго полка, 1-я и 3-я стрѣлковыя роты 10-го пѣхотнаго Новонингерманландскаго полка и пять сотенъ 30-го Казачьяго полка. Колоннѣ этой, собравшись позади позиціи артиллеріи, назначено было спуститься въ оврагъ, лѣвѣе лѣса, и обойдти правый флангъ противника; буде же возможно, то занять въ тылу его д. Карнари. Грековъ выполнилъ порученіе и занялъ ложементы впереди Карнари. Онъ встрѣтилъ у Карнари свѣжій турецкій таборъ, спѣшившій на помощь отъ Карлова. Стрѣлковый баталіонъ, вмѣстѣ съ 3-мъ баталіономъ 9-го полка, разбилъ этотъ таборъ на голову, взялъ знамя, три значка, положилъ на мѣстѣ массу труповъ и захватилъ въ плѣнъ командира табора и 40 нижнихъ чиновъ. Въ то же время сотни полковника Грекова, обскакавъ Карнари, отбили транспортъ въ 80 повозокъ, съ рисомъ, мукой, палатками, овчинами и проч. Занявъ Карнари, пол. Грековъ выслалъ казаковъ для преслѣдованія

бѣжавшихъ турокъ, которые бросились сначала по направленію въ Карлово, но, видя дорогу отрѣзанной казаками, разбѣжались по ущельямъ Малыхъ Балкановъ. И такъ, полковникъ Грековъ исполнилъ съ полною лихостью и умѣньемъ трудную задачу прохода лѣвой колонны. Онъ былъ одинаково молодцомъ какъ въ борьбѣ съ природой, такъ и съ непріятелемъ, ясно доказавъ это пріобрѣтенными трофеями.

Грековъ—капитанъ, одинъ изъ ротныхъ командировъ 16-го стрѣлковаго баталіона, особенно отличился при наступленіи нашихъ отрядовъ къ горѣ св. Николая. Когда ранили сосѣдняго офицера, онъ одинъ повелъ двѣ роты, останавливался въ тридцати шагахъ противъ турокъ, давалъ по нимъ залпъ въ упоръ и затѣмъ кидался на нихъ въ штыки. Такимъ образомъ ему удалось сбить одному нѣсколько позицій, пока онъ самъ не былъ раненъ въ руку.

Грековъ — подпоручикъ, 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка, раненъ въ сраженіи подъ крѣпостью Никополемъ на Дунаѣ, 3-го іюля.

Грекъ—штабсъ-капитанъ л.-гв. Гренадерскаго полка, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Гренквистъ — генералъ-маіоръ, командиръ 2-й бригады, 16-й пѣхотной дивизіи, дѣйствовалъ у Плевны, командуя двумя полками 16-й дивизіи при четырехъ батареяхъ; 28-го ноября, ген. Г. перешолъ въ деревню Учинъ Долъ (Лучинъ-Долъ). Генералъ Гренквистъ раненъ въ ногу съ раздробленіемъ кости, при взятіи шипкинской арміи, 28-го декабря.

Гречишниковъ — штабсъ-капитанъ 9-й артиллерійской бригады, убитъ у Шипки 1-го сентября.

Григоровичъ — маіоръ Нижегородскаго драгунскаго полка, раненъ у Кюрюкъ-Дара, въ отрядѣ генералъ-лейтенанта князя Чавчавадзе, 8-го августа.

Григоровичъ—маіоръ Владикавказскаго полка, раненъ у Большія Ягны 6-го августа.

Григоровичъ—капитанъ, командиръ 3-го баталіона стрѣлковой роты, дѣйствовалъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Григорьевъ — полковникъ, командиръ 12-й артиллерійской бригады, дѣйствовалъ съ успѣхомъ и храбростью на позиціи у Трестеника, и отбилъ двѣ атаки турокъ 14-го ноября; за отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ полковникъ Григорьевъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ утвержденіемъ въ настоящей должности.

Григорьевъ—штабсъ-капитанъ 24-й артиллерійской бригады, командовавшій батареею на Николаевѣ, раненъ осколкомъ гранаты въ лицо и голову 4-го декабря, но, несмотря на раны, продолжалъ управлять огнемъ до конца дѣла при Шипкѣ.

Григорьевъ—поручикъ л.-гв. Гренадерскаго полка, раненъ у Горнаго Дубняка 12 октября.

Гринцевичъ—маіоръ Костромскаго пѣхотнаго полка, начальникъ стрѣлковъ этого полка, дѣйствуя въ отрядѣ генерала Шильднеръ-Шульднера, былъ тяжело раненъ 8-го іюля.

Гринъ — лейтенантъ флота Соединенныхъ Штатовъ, находившійся въ Бѣлѣ, въ качествѣ военнаго агента при русской арміи, заболѣлъ лихорадкою и возвратился въ Бухарестъ, 28-го іюля.

Грипенбергъ (Оскаръ Казимировичъ) — флигель-адъютантъ, генералъ-маіоръ, командиръ л.-гв. Московскаго полка. Хивинскій герой, георгіевскій кавалеръ, участникъ крымской кампаніи, закаленный въ бояхъ воинъ, изъ дворянъ вел. княж. Финляндскаго, воспитывался въ частномъ учебномъ заведеніи и на 17-мъ году поступилъ въ военную службу унтеръ-офицеромъ въ запасную роту гренадерскаго (нынѣ финляндскаго) стрѣлковаго баталіона, въ 1854 г. Годъ спустя, по выдержаніи установленнаго экзамена, онъ былъ произведенъ въ первый офицерскій чинъ. Служа въ различныхъ частяхъ, Г. переведенъ былъ въ 1864 г. л.-гв. въ Московскій полкъ, которымъ онъ командуетъ въ настоящее время; впрочемъ въ этомъ полку онъ оставался недолго и въ 1866 г. перешелъ въ

Оренбургскій (нынѣ Туркестанскій) стрѣлковый баталіонъ, гдѣ въ это время происходили военныя дѣйствія, въ которыхъ онъ принялъ непосредственное участіе и за особенно геройское отличіе, оказанное имъ въ сраженіи противъ бухарцевъ, при штурмѣ крѣпости Уратюбе, былъ награжденъ орд. св. Георгія 4 ст., и, сверхъ того, въ томъ же году произведенъ въ маіоры. Тамъ же онъ отличился въ 1868 г. при штурмѣ крѣпости Джузакъ; потомъ, въ томъ же году, въ сраженіи противъ тѣхъ же бухарцевъ, при штурмѣ Самаркандскихъ высотъ, за что произведенъ былъ въ подполковники, съ назначеніемъ исправляющимъ должность коменданта укрѣпленія Катты-кургана и, наконецъ, въ 1869 г., за отличіе въ дѣлѣ при крѣпости Урушѣ, награжденъ золотою саблею съ надписью „за храбрость“, а въ 1870 г. состоялось его назначеніе командиромъ 17-го стрѣлковаго баталіона. Два года спустя, онъ произведенъ былъ въ полковники, а въ началѣ слѣдующаго года получилъ назначеніе быть командиромъ л.-гв. 2-го стрѣлковаго (бывшаго царскосельскаго) баталіона, съ назначеніемъ въ скоромъ времени флигель-адъютантомъ къ Его Величеству. Командующимъ л.-гв. Московскимъ полкомъ онъ назначенъ уже на театрѣ военныхъ дѣйствій, 27-го октября 1877. Кромѣ указанныхъ дѣлъ съ непріятелемъ, Г. участвовалъ въ крымскую кампанію и въ походѣ противъ польскихъ мятежниковъ, въ 1863 г. Въ дѣлѣ, 12-го мая 1868 г. съ бухарцами, подъ укрѣпленіемъ Ургутъ, Г. былъ раненъ ружейною пулею въ голову. Въ концѣ ноября 1877 г. арабестанцы, вѣроятно, напоенные опіумомъ, кинулись, какъ шальные, на нашу цѣпь и даже прорвались къ только-что взвезеннымъ на гору орудіямъ, на нашемъ правомъ флангѣ; которымъ командовалъ полковникъ Гриппенбергъ „Пока я живъ, не допущу, чтобъ наши орудія были въ рукахъ турокъ!“ обратился онъ къ ввѣреннымъ ему солдатамъ. Солдаты съ остервененіемъ кинулись на турокъ; самъ Г., обнаживъ саблю, кинулся въ рукопашную. Турки устлали своими трупами пройденный имъ путь къ батареѣ. Была минута, когда положеніе войскъ ген. Эллиса при позиціи Арабъ-Конакѣ 21-го ноября было критическое, но храбрость и распорядительность ген. Гриппенберга и храбрость и мужество войскъ восторжествовали. За отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ Г. произведенъ въ ген.-маіоры съ назначеніемъ въ свиту Его Императорскаго Величества.

Гриппенбергъ—подпоручикъ л.-гв. Финляндскаго стрѣлковаго баталіона, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Грисіовъ—поручикъ Воронежскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Грифъ — подпоручикъ л.-гв. Егерскаго полка, раненъ въ бедро у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Гришинъ — прапорщикъ 2-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, тяжело раненъ въ дѣлѣ у Цихидзири 18-го января.

Гришковъ — капитанъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго, Великаго Князя Владиміра Александровича полка, командиръ 12-й роты, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Грищановъ — штабсъ-капитанъ Орловскаго полка, убитъ на Шипкѣ 9-го августа.

Романъ — полковникъ, командиръ Елецкаго полка; раненъ при взятіи въ плѣнъ шипкинской арміи 27-го декабря.

Гротенгельмъ — штабсъ-капитанъ Владимірскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Груббе — штабсъ-капитанъ Нарвскаго пѣхотнаго полка, раненъ въ стычкѣ при д. Хаджыкіой 2-го сентября.

Грудзинскій — поручикъ Одесскаго полка, 14-го ноября отбросилъ турокъ въ Третениксую лощину, съ особенною храбростью идя впередъ полка, тутъ же тяжело раненъ въ ногу.

Грузевичъ-Нечай—поручикъ 13-го стрѣлковаго баталіона, раненъ въ лѣ-

вое плечо въ бою у Шипки, 27-го декабря.

Грузинскій (Н. И.) — флигель-адъютантъ, состоящій при главной квартирѣ.

Губжоковъ — сотникъ Сунжинскаго казачьяго полка, раненъ 23-го октября.

Губскій (Ѳедоръ Александровичъ) — генералъ-маіоръ, начальникъ артиллеріи дѣйствовавшаго на кавказско-турецкой границѣ корпуса; изъ дворянъ Архангельской губ. Вѣроисповѣданія православнаго; воспитанникъ перваго Кадетскаго корпуса. По окончаніи курса, 19-ти лѣтъ, поступилъ (въ 1842 г.) на службу прапорщикомъ въ конно-батарейную № 19-й батарею, въ которой прослужилъ онъ нѣсколько лѣтъ, а въ 1861 г., за особое отличіе по службѣ, переведенъ былъ въ л.-гв. конную батарею и три года спустя, съ производствомъ въ полковники, былъ назначенъ командиромъ сперва конной 5-й батареи, а потомъ конно-артиллерійской бригады Кубанскаго войска. Въ 1871 г. Губскій, за новое отличіе по службѣ, былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ командиромъ л.-гв. конно-артиллерійской бригады, но черезъ два года получилъ другое назначеніе, именно помощникомъ начальника артиллеріи кавказскаго военнаго округа, и только въ ноябрѣ 1877 г. Г. назначенъ начальникомъ артиллеріи дѣйствовавшаго на кавказско-турецкой границѣ корпуса, и въ этой должности успѣлъ особенно отличиться при взятіи крѣпости Ардагана, за что и получилъ орденъ св. Георгія 4-й ст. Въ прежнихъ войнахъ Г. не участвовалъ и теперь впервые началась его боевая дѣятельность. 13-го іюня Г. участвовалъ въ сраженіи при Зивинѣ. При взятіи Авліара, 3-го октября, ген. Губскій, взъѣхавшій на гору въ числѣ первыхъ, самъ поворачивалъ турецкія орудія, заряжалъ ихъ и стрѣлялъ въ слѣдъ бѣгущимъ туркамъ. Ему помогалъ въ этомъ прибывшій вскорѣ сюда французскій артиллерійскій ген., графъ де-Курси. 3-го октября Г. контуженъ на Аладжѣ и Высочайше пожалованъ орденомъ св. Георгія 3-й ст. за отличное мужество и храбрость, оказанное въ сраженіи съ турками 3-го октября и разбитіи на Аладжинскихъ высотахъ, арміи Мухтара - паши. Ген. Губскій умеръ отъ тифа 14-го февраля 1878 г. въ Хассанъ-Калѣ.

Гудима (Василій Васильевичъ) — полковникъ, батарейный командиръ 16-й артиллерійской бригады. Онъ родился въ 1826 г. Происходитъ изъ дворянъ Полтавской губ. Воспитывался въ бывшемъ Дворянскомъ полку и, по окончаніи курса, былъ выпущенъ на службу, 19-ти лѣтъ, въ легкую № 7-й батарею третьей артиллерійской бригады. Всю службу онъ провелъ въ артиллеріи, которую очень любилъ. Четырнадцать лѣтъ назадъ Г. былъ назначенъ командиромъ той самой батареи, которою онъ потомъ командовалъ на поляхъ Болгаріи. Со времени поступленія въ военную службу, онъ участвовалъ во всѣхъ войнахъ, веденныхъ Россіей, и вездѣ отличался храбростью. Въ 1849 г. онъ сражался съ венгерцами и постоянно разбивалъ ихъ. Въ 1854 г. въ числѣ первыхъ перешелъ черезъ Дунай, подъ начальствомъ ген.-лейт. Ушакова, и затѣмъ отличался при Тульчѣ, Исакчѣ и др. Въ 1855 г. онъ прославился подъ Севастополемъ, въ которомъ находился почти десять мѣсяцевъ, и если временно покидалъ Севастополь, то для того только, чтобъ отличиться на Бельбекѣ, гдѣ дѣйствительно дрался какъ левъ, и наконецъ въ 1863 г., находясь въ предѣлахъ варшавскаго военнаго округа, усмирялъ польскихъ мятежниковъ, нанося имъ сильнѣйшія пораженія. — Третья атака, энергически веденная турками 19-го августа 1877 г. на центръ скалевицкой позиціи, причемъ турки ворвались даже въ ложементы, занимаемые нашею пѣхотою, была отброшена смѣлымъ натискомъ двухъ батальоновъ Галицкаго и двухъ батальоновъ Шуйскаго полковъ, поддержанныхъ превосходнымъ дѣйствіемъ командира 1-й батареи 30-й артиллерійской бригады, полковника Гудимы, а также батареи № 5-го 30-й артиллерійской бригады 5-й батареи 5-й артиллерійской бригады, буквально и засыпавшихъ своею картечью

густыя толпы непріятеля. Г. былъ прекраснѣйшій и добрѣйшій человѣкъ въ полномъ смыслѣ слова и заботливѣйшій о своихъ подчиненныхъ начальникъ. Онъ убитъ на повалъ гранатою, ударившею его прямо въ грудь, подъ Плевною. Рѣдко встрѣчаются личности болѣе симпатичныя: средняго роста, полный энергіи, съ длинными густыми усами, сразу обличавшими малоросса, съ загорѣлымъ лицомъ, съ живымъ взглядомъ, полковникъ сразу привязывалъ всѣхъ къ себѣ; онъ пользовался искреннею любовію и уваженіемъ во всей бригадѣ, и во всемъ отрядѣ. Всѣ искренно оплакивали этого достойнаго человѣка и воина.

Гудковъ—подпоручикъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Гукасовъ—капитанъ, раненъ 13-го іюня.

Гуковъ — штабсъ-капитанъ 3-й батареи 5-й артиллерійской бригады. Замѣчательна смерть, послѣдовавшая при осадѣ Плевны 28-го августа, двухъ офицеровъ 3-й батареи 5-й артиллерійской бригады—штабсъ-капитана Гукова и поручика Иванова, убитыхъ около полудня. Въ обществѣ четырехъ своихъ сотоварищей присѣли они за брустверомъ позавтракать. Трое изъ офицеровъ, окончивъ закуску, отошли отъ этого мѣста прочь, къ своимъ взводамъ, а Гуковъ съ Ивановымъ и еще одинъ офицеръ остались докапчивать холодное мясо. Вдругъ среди ихъ кружка падаетъ и рвется непріятельская граната. Гуковъ и Ивановъ были убиты на мѣстѣ однимъ и тѣмъ-же осколкомъ, оба въ голову и почти въ одно и то-же мѣсто темени; третьяго сотоварища ихъ обсыпало землею и контузило.

Гулецкій — штабсъ-капитанъ Несвижскаго полка, убитъ при штурмѣ Карса.

Гульковскій—штабсъ-капитанъ л.-гв. Драгунскаго полка, 10-го ноября командовалъ передъ Скривеномъ, отрядомъ раненаго барона Стемпеля и контуженъ въ дѣлѣ съ турками подъ Новачиномъ.

Гуляевъ — штабсъ-капитанъ Пермскаго полка, раненъ въ дѣлѣ при обратномъ взятіи у турокъ Златарицы и Минде 24-го ноября.

Гурганидзе—капитанъ Елисаветинскаго полка, контуженъ у Субботана 20-го сентября.

Гурко (Іосифъ Владиміровичъ)—генералъ-адъютантъ, командовавшій второю гвардейскою дивизіею, одинъ изъ храбрѣйшихъ и популярнѣйшихъ генераловъ нашей арміи, во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Гурко родился въ 1828 г., воспитывался въ Пажескомъ корпусѣ и изъ камеръ-пажей выпущенъ на службу л.-гв. въ Гусарскій Его Величества полкъ, въ 1846 г., будучи 18-ти лѣтъ. Желая основательнѣе ознакомиться со всѣми отраслями военнаго образованія на практикѣ, Гурко, въ 1856 г., по собственному желанію, перешолъ на службу въ пѣхотный генерала-фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго полкъ. Прокомандовавъ нѣкоторое время батальономъ и узнавъ хорошо пѣхотную службу, онъ возвратился снова въ гусарскій гвардейскій полкъ, въ которомъ началъ свою службу, а въ 1866 г. получилъ въ командованіе сперва 4-й гусарскій Маріупольскій его высочества Принца Фридриха Гессенъ-Кассельскаго полкъ, а потомъ съ производствомъ въ генералъ-маіоры назначенъ командиромъ л.-гв. Конногренадерскаго полка. Въ 1874 г. онъ былъ назначенъ командиромъ первой бригады второй гвардейской кавалерійской дивизіи, и вслѣдъ затѣмъ командующимъ этою-же дивизіею.—Гурко участвовалъ въ 1849 г., по случаю бывшей тогда войны съ Венгріей, въ походѣ войскъ гвардіи къ западнымъ предѣламъ Имперіи, а въ 1854 г., по случаю открытія военныхъ дѣйствій съ Англіей, Франціей и Турціей, находился въ составѣ петербургскаго гарнизона, при оборонительныхъ мѣрахъ, предпринятыхъ для обезпеченія береговъ нашихъ на Балтійскомъ морѣ. Въ 1856 же г. онъ находился нѣкоторое

время въ Крыму, на бельбекской позиціи, до прекращенія военныхъ дѣйствій, и былъ неоднократно посылаемъ занимать передовыя позиціи. Кромѣ военныхъ занятій, Гурко получалъ нерѣдко весьма серьозныя порученія и по дѣламъ гражданскимъ, которыя исполнялъ всегда съ необыкновеннымъ усердіемъ. Такъ, напримѣръ, въ 1862 г. онъ удостоился получить именное Монаршее благоволеніе за отличное исполненіе возложеннаго на него порученія по крестьянскому дѣлу.—По переходѣ русскихъ войскъ черезъ Дунай ген. Гурко былъ вызванъ изъ Петербурга телеграммой, для командованія передовымъ отрядомъ дѣйствующей арміи. Занятіе Тырнова, бывшей столицы Болгаріи, было первымъ блестящимъ дѣломъ его передоваго отряда. Этотъ городъ расположенъ въ пересѣченной и трудно проходимой мѣстности; жителей считается въ немъ до 40,000. Онъ былъ вооруженъ отлично устроенными батареями полевой артиллеріи, занятъ 3,000 низама и снабженъ всѣмъ необходимымъ для боя. Единственный путь къ городу пролегаетъ чрезъ ущелье, въ которомъ достаточно могло быть одного непріятельскаго баталіона, чтобы задержать цѣлую армію. Какъ соколы, налетѣли наши драгуны на непріятеля, занимавшаго предмѣстья Тырнова, спѣшились, ударили въ штыки и, ворвавшись въ расположенный на горѣ лагерь, такъ быстро овладѣли имъ, что турки неуспѣли опомниться; они бросили свои позиціи, лагерь, со всѣмъ, что въ немъ находилось, бросили даже знамя въ покинутомъ лагерѣ. Генералъ Гурко взялъ Тырново съ боя съ одною кавалеріею и 16 конною батареею, заставивъ 3,000 низама съ батареею и редифа, число котораго неизвѣстно, отступить къ Османъ-Базару. Особенно отличились гвардейскій полуэскадронъ и 16 конная батарея. Немедленно по взятіи города отслуженъ былъ торжественный молебенъ за здравіе Государя. Генералъ Гурко взялъ турецкій лагерь, патронные ящики и обозъ. Русскія войска вошли въ городъ и восторженно были встрѣчены христіанскимъ населеніемъ, какъ освободители отъ вѣковаго варварскаго гнета. Это было 25-го іюня. Съ занятіемъ Тырнова вся линія Янтры перешла въ наши руки, и авангарды арміи выдвинуты были къ р. Лому. Послѣ этого, по особому приказанію главнокомандующаго, нужно было занять проходы черезъ Балканы, изъ которыхъ два самые удобные, а именно проходы Еленинскій и Шипкинскій, были уже заняты непріятелемъ. 29-го іюня Уланскій полкъ нашъ, высланный отъ Янтры, по направленію къ Османъ-базару, выдержалъ довольно упорный бой съ 1,500 турецкимъ отрядомъ, конвоировавшимъ военный транспортъ. Уланы нѣсколько разъ атаковали его, но не могли выбить непріятеля, защищеннаго повозками и пересѣченною мѣстностью, и лишь по прибытіи на мѣсто боя подкрѣпленія изъ двухъ эскадроновъ гусаръ и полусотни казаковъ съ двумя орудіями, турки были обращены въ бѣгство и преслѣдуемы нашею кавалеріею. Результатомъ дѣла было отбитіе 300 повозокъ. Затѣмъ ген. Г. сдѣлавъ развѣдки около Османъ-Базара, оставилъ сопровождавшій его отрядъ для наблюденія тамъ за непріятельскими войсками. Переходъ черезъ Балканы былъ произведенъ съ замѣчательнымъ искусствомъ и скрытностью въ такомъ пунктѣ, гдѣ непріятель вообще не ожидалъ появленія нашихъ войскъ. 30-го іюня передовой отрядъ генерала Гурко, составленный изъ всѣхъ родовъ оружія, выступилъ изъ Тырнова и на другой уже день переваливалъ черезъ Балканскій хребетъ, пройдя въ два дня по глухой, узкой и крутой тропинкѣ ущелья Калифаръ-дере. Спустившись съ послѣдняго, отрядъ нашъ атаковалъ въ расплохъ слабый турецкій батальонъ, наблюдавшій выходъ изъ ущелья и разсѣялъ его, а двѣ казачьи сотни проникли за 30 верстъ до г. Ени-Загры, близъ ямболи-адріанопольской желѣзной дороги, уничтожили на нѣкоторомъ пространствѣ телеграфное сообщеніе. 1-го іюля, въ 5½ часовъ вечера, совершился переходъ нашихъ войскъ черезъ Балканы безъ вы-

стрѣла. На самомъ перевалѣ, на мѣстѣ, съ котораго можно было видѣть возвышенности обоихъ склоновъ, піонеры воздвигли деревянный столбъ изъ срубленнаго чинара, въ память перехода нашего черезъ Балканы. Наверху столба воткнутъ былъ флагъ, сдѣланный изъ платка, подпесеннаго въ Тырновѣ болгарскими женщинами. На платкѣ нарисованъ двуглавый орелъ. Кругомъ столба посадили нѣсколько молодыхъ деревьевъ, а на одной изъ его граней вырѣзаны имена всѣхъ офицеровъ піонернаго дивизіона. Подъ столбомъ зарыли до 15-ти серебряныхъ русскихъ рублей. 2-го іюля, въ 2 часа дня, ген. Гурко овладѣлъ селеніемъ Ханкіой, которое было занято 300 человѣкъ низама, застигнутыхъ врасплохъ и обращенныхъ въ бѣгство. Непріятель отступилъ къ востоку на деревню Конаро. Затѣмъ ген. Гурко выступилъ изъ Ханкіоя на Казаплыкъ, въ тылъ непріятелю, занимавшему укрѣпленный проходъ Шипки. Двѣ сотни казаковъ доходили до Іени-Загры и порвали тамъ телеграфъ, по дорогѣ въ Нови-Гагру и Сливно, у деревни Орсозаре. 2-го іюля вечеромъ Гурко овладѣлъ двумя лагерями между дер. Эсекчи и Твардица. 3-го іюля Гурко имѣлъ дѣло при дер. Орсозаре, произошла стычка между казаками и толпами башибузуковъ и черкесовъ, поддержанныхъ тремя таборами турецкой пѣхоты. Непріятель держался лишь до прибытія казанскихъ драгунъ съ четырьмя орудіями, посланныхъ ген. Гурко на поддержку, и, завидѣвъ ихъ, обратился въ бѣгство. Захвачены одно знамя, нѣсколько значковъ и множество оружія. Все турецкое населеніе пустилось бѣжать къ Адріанополю. 4-го іюля Гурко имѣлъ дѣло при дер. Уфлани, дошелъ до Маглиса, гдѣ и расположился на ночлегъ. Надо замѣтить, что путь по этому перевалу состоялъ изъ тропинокъ и узкихъ дорогъ между горными деревнями ущелья. Движеніе возможно было только при помощи предварительныхъ работъ авангарда, но и то съ невѣроятными затрудненіями. Орудія артиллеріи срывались съ только что проложенной дороги, два орудія упали вмѣстѣ съ лошадьми въ кручу; хорошо, что удалось ихъ вытащить. Спускъ съ перевала былъ еще болѣе труденъ, чѣмъ подъемъ: орудія едва подвозили, а зарядные ящики буквально протаскивали. При переходѣ ген. Гурко черезъ Балканы, 600 мѣстныхъ болгаръ перенесли на рукахъ оружіе и снаряды, такъ-какъ другой способъ доставки ихъ былъ невозможенъ, по случаю дурныхъ дорогъ и недостатка во вьючномъ скотѣ. Генералъ Гурко 5-го іюля двинулся на Казаплыкъ. Такъ какъ къ этому городу съ сѣверо-восточной стороны подходятъ господствующія надъ нимъ высоты, съ занятіемъ коихъ онъ уже не могъ болѣе держаться, то ген. Гурко двинулся впередъ тремя колоннами. Правая (1½ баталіона) должна была двигаться горами и атаковать городъ съ сѣверо-восточной стороны; средняя (пять батальоновъ и 10 орудій) слѣдовала у подошвы высотъ, чтобы атаковать Казаплыкъ съ востока, и наконецъ лѣвая колонна, въ составъ которой входила вся кавалерія отряда, обязана была слѣдовать вдоль и вверхъ рѣки Тунджи, стараясь дѣйствовать обходами. Непріятель поджидалъ ген. Гурко верстахъ въ восьми впереди города, имѣя въ строю два баталіона анатолійскаго низама, часть анатолійскаго редифа и три орудія, изъ коихъ два были горныя, а одно 4-хъ-фунтовое. Кромѣ того, со стороны Шипки приближалась колонна пѣхоты, желавшая повидимому занять гребень высотъ, дабы угрожать правому флангу ген. Гурко. Около семи часовъ утра 5-го іюля, въ то время, какъ колонны князя Святополка-Мирскаго двинулись къ Шипкѣ съ сѣвера, у генерала Гурко начался артиллерійской бой средней колонны, и пока длилась эта канонада, правая колонна, поднявшись на казаплыкскія высоты, успѣла предупредить здѣсь противника, желавшаго въ свою очередь занять тѣ же высоты, но только съ сѣвера, и начала обходить непріятельскую позицію. Въ это же время и кавалерійская колонна обошла турокъ съ ихъ праваго фланга и открыла по нимъ огонь изъ орудій.

Непріятель отступилъ въ городъ и не имѣя возможности отойти на Карлово, началъ ретироваться къ Шипкѣ, куда уже отступила и другая турецкая колонна, пытавшаяся занять господствующія надъ городомъ высоты. Но такъ какъ и лѣвый флангъ противника былъ обойденъ нашею правою колонною, то уйдти въ Шипку турки не успѣли и обратились въ самое безпорядочное бѣгство, во время котораго мы взяли съ боя всѣ три пушки и болѣе четырехсотъ человѣкъ плѣнныхъ съ тремя офицерами. Около полудня Казанлыкъ очутился окончательно въ нашихъ рукахъ, и потому ген. Гурко хотѣлъ-было тотчасъ же двинуться къ деревнѣ Шипкѣ, съ тѣмъ, чтобы въ тотъ же день занять перевалъ, но палящій солнечный зной до такой степени утомилъ пѣхоту, что для нея прежде всего сталъ крайне необходимъ довольно продолжительный отдыхъ. Вслѣдствіе этого ген. Гурко пошолъ къ Шипкѣ только съ одною кавалеріею; пѣхота же подошла къ ней уже значительно позднѣе. Узнавъ, что противникъ отошолъ на вершину горы, Г. занялъ перевалъ и укрѣпился тамъ въ весьма сильной позиціи. Между-тѣмъ съ сѣверной стороны Шипкинскаго перевала ранѣе условлено было начать атаку 5-го іюля. Понятно, что атака эта не могла быть удачною. Атака Шипкинскаго перевала была начата тѣмъ, что двумъ стрѣлковымъ баталіонамъ и двумъ ротамъ пластуновъ, приказано было взобраться на гору, съ южной и восточной стороны. Скрытно и тихо подойдя къ непріятельскимъ позиціямъ, наши войска сразу заняли первую ихъ линію и думали продолжать наступленіе, но турки выкинули бѣлый флагъ. Почти въ одно время два турецкихъ офицера, также съ бѣлыми флагами въ рукахъ, стали спускаться съ горы къ нашимъ стрѣлкамъ. Наши пріостановили движеніе и прекратили огонь. Когда изъ нашихъ рядовъ вышли было для переговоровъ, турецкіе офицеры съ бѣлыми флагами повернули назадъ, у турокъ даны были сигналы и по нашимъ баталіонамъ сдѣланъ былъ залпъ. Съ глубокимъ негодованіемъ въ душѣ на такое вѣроломство турокъ наши возобновили атаку, взяли два укрѣпленія, съ бывшимъ при нихъ лагеремъ и подступили было къ главной позиціи; но, встрѣтивъ непріятеля въ значительно превосходныхъ силахъ, отступили.—Пораженіе турокъ отрядомъ ген. Гурко при Казанлыкѣ, имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что турки, бросивъ свой лагерь у дер. Шипки, ушли въ горы, наперевалъ, безъ всякаго продовольствія. Зная послѣднее обстоятельство, Гурко, утромъ 6-го іюля, сдѣлалъ паші предложеніе сдаться на капитуляцію. Турки, обѣщавъ сдаться, опять надули. Переговоры о капитуляціи и теперь затѣяны были ими для того, чтобы, выигравъ время, скрыться по горнымъ тропинкамъ, что и было ими исполнено. Открывъ такимъ образомъ Шипкинскій проходъ для нашей арміи, войска ген. Гурко 10-го іюля заняли городъ Эски-Загру, а 12-го іюля разрушили двѣ линіи турецкихъ желѣзныхъ дорогъ. Всѣ эти подвиги ген. Гурко за Балканами, произвели на турокъ потрясающее впечатлѣніе. Изъ всѣхъ сосѣднихъ городовъ и селеній, жители бѣжали въ неописанномъ страхѣ въ Адріанополь и Константинополь, даже чиновники побросали свои мѣста. Черногорская армія Сулеймана-паши моремъ была перевезена и придвинута къ Адріанополю. Страшная туча, грозившая неминуемой бѣдой Черногорцамъ, разсѣялась. Въ Константинополѣ былъ измѣненъ составъ министровъ. Узнавъ, что армія Сулеймана готовится перейти въ наступленіе, ген. Гурко 17-го іюля повелъ на встрѣчу къ ней свой отрядъ. Съ четырьмя стрѣлковыми бригадами ген. Г. образовалъ у Тырнова передовой авангардъ арміи. 18-го числа генералъ Г. съ частью своего отряда атаковалъ Ieни-Загру и послѣ 5-ти часоваго боя разбилъ и разсѣялъ непріятеля, выставившаго противъ него, кромѣ громадной толпы баши-бузуковъ и черкесовъ, около 10 баталіоновъ низама, засѣвшихъ на станціи желѣзной дороги, которая была обращена въ настоящую крѣпостцу. Съ одной стороны—насыпь желѣзной дороги, съ двухъ другихъ искусно возведенныя укрѣп-

ленія весьма затрудняли бой съ непріятелемъ; но, благодаря храбрости и мужеству нашихъ войскъ, это укрѣпленіе было взято штурмомъ и станція съ воинскими поѣздами сожжена. Сами турки зажгли городъ. Отступленіе ихъ производилось въ полнѣйшемъ смятеніи: это было настоящее бѣгство. Турецкіе солдаты снимали мундиры, шаровары, башмаки, бросали аммуницію, ружья, чтобы легче и скорѣе бѣжать. Преслѣдованіе непріятеля происходило на протяженіи цѣлыхъ 5 верстъ. Кромѣ обоза и множества оружія, взято нами 2 крупповскихъ орудія дальняго боя. При разрушеніи города и бѣгствѣ турокъ, болгарское населеніе также бѣжало, конечно ища спасенія за нашими войсками. Такъ-какъ въ этомъ дѣлѣ отрядъ изъ Эски-Загры не подошелъ къ ген. Гурко, то онъ, предполагая, что отрядъ этотъ атакованъ турками, тотчасъ почти послѣ боя направился къ нему на помощь, но не успѣлъ, такъ-какъ при Карабунарѣ встрѣтилъ непріятеля со значительными силами. Тутъ 19-го числа ген. Гурко атаковалъ непріятеля одновременно съ востока и запада. Турки занимали отличныя позиціи и дрались великолѣпно, съ большимъ мужествомъ; но стрѣлки наши рѣшили дѣло. Послѣ ихъ удара, турки дрогнули, отступили и бѣжали затѣмъ въ безпорядкѣ. Въ то же почти время Эски-Загрскій отрядъ былъ въ свою очередь атакованъ турками, и хотя отразилъ ихъ съ урономъ, но, въ виду превосходныхъ силъ непріятеля, счелъ благоразумнымъ отступить. Ген. Гурко, видя, что передъ нимъ была въ наступленіи почти вся армія Сулеймана-паши, не счелъ возможнымъ держаться долѣе, такъ-какъ послѣднія удачныя дѣла стоили ему значительныхъ жертвъ и ощущался недостатокъ въ патронахъ, снарядахъ и медикаментахъ; лошади и люди сильно приморились и устали. Онъ удалился въ ущелье, на перевалъ Ханикіой и съ горъ всѣ видѣли, какъ въ долинѣ непріятель, сильно потерпѣвшій въ людяхъ и приведенный въ разстройство, отходилъ къ югу. Такимъ образомъ почти всѣ наши войска за Балканами отошли къ горамъ и заняли проходы Шипкинскій, Ханикіой, а также три промежуточныхъ, обладаніе которыми было обезпечено за нами вполнѣ. Нельзя не упомянуть здѣсь о подвигѣ Болгарскихъ дружинъ. 19-го іюля, подъ Эски-Загрой, на Болгаръ напали 15 баталіоновъ, съ многочисленной артиллеріей дальняго боя. Турецкія силы были вчетверо болѣе болгаръ, которые имѣли только 4 горныхъ орудія. Несмотря на такое подавляющее превосходство турецкихъ силъ, Болгары съ восьми часовъ утра до двухъ часовъ по полудни съ рѣдкимъ мужествомъ защищали свой родной городъ, чѣмъ дали возможность нанести пораженіе туркамъ при деревнѣ Джуранли. Приказомъ главнокомандующаго Гурко велѣно было вернуться, отвести войска на самые перевалы Балканъ, а передовой отрядъ расформировать. Болгарскія населенія, восторженно встрѣчавшія наши войска и потомъ оставленныя ими, сугубо понесли на себѣ всю безпощадность турецкаго варварства: дома сожжены, жители, неисключая дѣтей, стариковъ и женщинъ, были перерѣзаны, многіе схоронены живыми. Гурко, какъ будто воочію видѣлъ все это, когда передъ оставленіемъ долины Тунджи говорилъ:—„одна мысль о томъ, что здѣсь будетъ, когда я удалюсь, приводитъ меня въ трепетъ“. 30-го и 31-го іюля ген. Гурко имѣлъ жаркое дѣло у Карабунара, гдѣ лишился 3,000 человѣкъ. Въ первыхъ числахъ августа Гурко выѣхалъ изъ Болгаріи въ Россію, чтобы принять начальство надъ своей кавалерійской дивизіей, направляющейся на театръ войны.—Послѣ третьей неудачной атаки на Плевну, Гурко получилъ назначеніе командовать гвардіею. Ген. Гурко, объѣзжая 6-го октября нѣкоторыя изъ прибывшихъ подъ его команду частей гвардіи, здороваясь съ офицерами и солдатами, замѣтилъ, что для него большое счастье и честь стать начальникомъ лучшаго въ Россіи войска и сказалъ, обращаясь къ офицерамъ: „Господа! Я обращаюсь къ вамъ и долженъ сказать, что люблю страстно военное дѣло. На мою долю выпала такая честь и такое счастіе, о которыхъ я никогда

и не смѣлъ мечтать — вести гвардію въ бой. Для военнаго человѣка не можетъ быть большаго счастія, какъ вести въ бой войско, съ увѣренностію въ побѣдѣ, а гвардія, по своему составу, по обученію, можно сказать, лучшее войско въ мірѣ. Помните, господа, вамъ придется вступить въ бой, и что на васъ будетъ смотрѣть не только вся Россія, но весь свѣтъ, и отъ успѣховъ вашихъ будетъ зависѣть исходъ дѣла. Бой при правильномъ обученіи не представляетъ ничего особеннаго: это тоже, что ученіе съ боевыми патронами, только требуетъ еще большаго спокойствія, еще большаго порядка. Влейте, если такъ можно сказать, въ солдата, что его священная обязанность беречь въ бою патронъ, а сухарь на бивуакѣ, и помните, что вы ведете въ бой русскаго солдата, который никогда отъ своего офицера не отставалъ". Обращаясь къ солдатамъ, ген. Гурко сказалъ: „Помните, ребята, что вы гвардія Русскаго Царя, и что на васъ смотритъ весь крещеный міръ. Турки, братцы, стрѣляютъ издалека и стрѣляютъ много, это ихъ дѣло; а вы, братцы, стрѣляйте, какъ васъ учили, умною пулею: рѣдко, но мѣтко, а когда придется до дѣла въ штыки, то продырявъ его: „Нашего „ура" врагъ не выноситъ". О васъ, гвардейцы, заботятся больше, чѣмъ объ остальной арміи: у васъ лучшія казармы, вы лучше одѣты, накормлены, обучены: вотъ вамъ минута доказать, что вы достойны этихъ заботъ". Чтобы достигнуть полнаго обложенія Плевны и лишить Османа-пашу возможности получать подкрѣпленія, нужно было взять на Софійскомъ шоссе Горный Дубнякъ и Телишъ. 11-го октября ген. Гурко предпринялъ наступленіе, выступивъ по дорогѣ изъ Телиша противъ Плевны и атаковалъ турокъ, расположенныхъ при Горномъ Дубнякѣ. Бой продолжался весь день и хотя турки то и дѣло получали подкрѣпленія, но битва окончилась полнымъ ихъ пораженіемъ. 12-го октября, послѣ отчаянной защиты, Горный Дубнякъ былъ занятъ русскими. Вотъ описаніе этого дня. Артиллерійскій бой у Горнаго Дубняка загорѣлся въ началѣ девятаго часа. Всѣ войска отряда генерала Гурко заняли мѣста согласно диспозиціи. Снаряды ложились по назначенію, но ружейный огонь нашъ мало достигалъ цѣли. Въ одномъ только мѣстѣ наши берданки успѣли нанести противнику самое существенное пораженіе. На одной изъ батарей, брустверъ которой турки не успѣли еще окончить, такъ что онъ прикрывалъ собою артиллерійскую прислугу едва лишь въ половину груди, всѣ до одного артиллеристы, были здѣсь перебиты нашими пулями. Сосредоточенные залпы гвардейскихъ орудій, сыпавшіе массу разрывныхъ снарядовъ въ Горный Дубнякъ, вскорѣ успѣли на столько уже ослабить артиллерійскій огонь противника, что генералъ Гурко счелъ возможнымъ приступить къ штурму. Стройно и бодро двинулись впередъ молодцы-гвардейцы, прикрытые своими густыми цѣпями. Командиры, отъ генераловъ до послѣдняго субалтернъ-офицера, были впереди, подавая солдатамъ первый примѣръ воинской доблести. Начальникъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи графъ П. А. Шуваловъ все время находился въ цѣпи, такъ-что изъ лицъ его штаба и свиты только два человѣка къ концу боя остались цѣлыми. Но во время этого перваго движенія въ атаку, турки изъ-за ложементовъ открыли вдругъ такой убійственный огонь, что держаться противъ него въ открытомъ полѣ не было никакой возможности. Не отступая ни шагу назадъ, гвардейскія штурмовыя части залегли среди полей — одни въ разстояніи 50-ти, другія не далѣе, какъ 150 шаговъ отъ укрѣпленій противника. Вскорѣ всѣ лошади подъ начальствующими лицами были перебиты. Много офицеровъ тотчасъ-же выбыло изъ строя. Но спустя нѣсколько времени, была повторена попытка штурма, также не увѣнчавшаяся успѣхомъ, благодаря свинцовому дождю, которымъ турки начали обдавать нашихъ гвардейцевъ, едва тѣ поднимались съ земли для движенія. Тѣмъ не менѣе, наши и при второй попыткѣ успѣли выиграть нѣкоторое пространство впереди своего фронта, приблизившее ихъ къ против-

нику. Гвардейская артиллерія продолжала черезъ головы посылать къ туркамъ губительные снаряды. Около полудня оба бригадные командира 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, свиты Е. В. генералъ-маіоры Зедделеръ и Розенбахъ, были тяжело ранены, оба въ животъ пулями. Для штурмующихъ, конечно, это была весьма чувствительная потеря. Тѣмъ не менѣе, подъ начальствомъ старшихъ полковыхъ командировъ, замѣнившихъ собою мѣста убылыхъ бригадныхъ начальниковъ, войска повторили въ третій разъ приступъ. Часть л.-гв. Павловскаго полка успѣла взобраться на брустверъ штурмованнаго этимъ полкомъ укрѣпленія, но была отбита. Раздосадованные новою неудачею, павловцы не хотѣли отойти назадъ и засѣли въ самомъ рву редута. Между тѣмъ, часть нашей артиллеріи, расположенная съ противоположной стороны селенія, не зная, что павловцы и лейбъ-гренадеры дѣлаютъ новую попытку, продолжала осыпать Горный Дубнякъ снарядами. Такимъ образомъ одна изъ нашихъ гранатъ, случайно попавшая въ тотъ самый ровъ редута, гдѣ засѣли павловцы, смертельно ранила осколками флигель-адъютанта полковника Рунова и штабсъ-капитана Ширмана; нѣсколько нижнихъ чиновъ также поплатились серьезными ранами. Около трехъ часовъ пополудни людямъ былъ данъ короткій отдыхъ. Рѣшено было по прошествіи двадцати минутъ возобновить штурмъ, сигналъ къ которому поданъ тремя орудійными залпами. На помощь штурмующимъ прибыли Измайловскій полкъ и баталіонъ гвардейскихъ саперовъ. Но не успѣлъ еще пройти условленный срокъ, какъ раздались три залпа. Оказалось, что они были даны одною изъ батарей, по недоразумѣнію. Войска двинулись на новый приступъ—и снова свинцовый дождь захлесталъ по ихъ колоннамъ: лейбъ-гренадеры наступали съ музыкою и распущенными знаменами. Въ это время съ противоположной стороны деревни, на одномъ изъ брустверовъ, неожиданно появился бѣлый флагъ. Ни лейбъ-гренадеры, ни турки, не могли видѣть этого знака, а потому здѣсь продолжался упорный бой и огонь, въ то время, какъ въ другихъ мѣстахъ, пальба уже прекратилась. Но слыша, что позади и въ сторонѣ, все еще дерутся, турки, не смотря на флагъ, открыли снова огонь. Это недоразумѣніе послужило поводомъ, что между нашими войсками распространился слухъ, будто непріятель злоупотребилъ бѣлымъ флагомъ. Но вслѣдствіе недоразумѣнія, штурмъ оказался отбитымъ. Однако войска наши, считая этотъ фактъ за измѣну правиламъ воинской чести, пришли въ остервенѣніе и предпочли лучше умереть на мѣстѣ, чѣмъ отступить хоть на шагъ. И дѣло недоразумѣнія казалось умышленнымъ коварствомъ. Гвардейцы засѣли частью во рвахъ редута, частью же залегли на ближайшей мѣстности. Ген. Гурко послалъ ординарца просить къ нему графа Шувалова. Совѣщаніе между ними еще не было окончено, какъ вдругъ лейбъ-гренадеры, съ музыкою и распущенными знаменами, по собственному увлеченію, отчаянно ринулись на новый приступъ. Доблестный полкъ, съ криками „ура“, стремился впередъ, какъ огненная лава. Не прошло и минуты, а передовые люди его уже карабкались на брустверъ, въ направленіи одного изъ исходящихъ угловъ редута. Еще мгновеніе—и они уже были тамъ, внутри. Турки опять выкинули бѣлый флагъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ продолжали и стрѣльбу: безпорядочный бѣглый огонь мѣстами мѣшался у нихъ съ совершенно правильными ружейными залпами. Тогда произошла ужасная путаница: одни изъ турецкихъ офицеровъ кидаясь въ ряды и кучки, убѣждали своихъ солдатъ прекратить огонь и бросать оружіе, тогда-какъ другіе настойчиво и грозно приказывали стрѣлять, и всѣ вообще грозили имъ за ослушаніе саблями и револьверами, били ихъ и плашмя, били и кулаками, рубили и лезвіемъ. Это была уже паника и какое-то опьяненіе. Внутри же редута пошла отчаянная штыковая работа. Почти одновременно съ лейбъ-гренадерами ворвались въ селеніе павловцы, измайловцы и другіе. Бой холоднымъ оружіемъ былъ ужасенъ. Въ

нѣсколько минутъ груды непріятельскихъ труповъ, одинъ на другомъ, валялись во рвахъ, на брустверахъ и внутри укрѣпленій. Соломенные шалаши пылали, зажженные еще ранѣе послѣдняго штурма нашими гранатами. При свѣтѣ фонарика, ген. Гурко и ген. Нагловскій составляли новую диспозицію на ночь. Генералъ Гурко рѣшилъ провести ночь на курганчикѣ. Между тѣмъ было уже совсѣмъ темно. На турецкомъ редутѣ горѣлъ большой пожаръ: тамъ пылало подожженные нашимъ артиллерійскимъ огнемъ турецкіе палатки и шалаши. Трескъ ружейной пальбы не умолкалъ ни на минуту. У насъ на курганчикѣ всѣ приготовлялись къ тревожной и безсонной ночи. Вдругъ фигура всадника, летящаго отъ редута къ курганчику во весь опоръ, привлекла всеобщее вниманіе. Еще ген. Нагловскій не докончилъ писать своей диспозиціи, какъ подскакавшій всадникъ осадилъ коня противъ ген. Гурко: то былъ ординарецъ генерала, ротмистръ Скалонъ. „Редутъ въ нашихъ рукахъ!“ доложилъ онъ генералу взволнованнымъ голосомъ.—„Что?“ переспросилъ генералъ: „нашъ? редутъ нашъ?“—„Сію минуту войска ворвались и заняли редутъ. Оставшіеся турки сдались“—„Ура“!! вырвалось у генерала. „Ура!“ подхватили всѣ на курганчикѣ. Всѣ повскакали со своихъ мѣстъ. „Коня!“ закричалъ ген. Гурко. За генераломъ всѣ въ секунду были на коняхъ.—„А что-же значатъ неумолкающіе частые ружейные выстрѣлы на редутѣ?“—“Это лопаются съ трескомъ въ огнѣ разбросанные турками патроны“. И всѣ понеслись по весь опоръ за генераломъ отъ курганчика къ редуту, какъ опьянѣлые, крича: „ура“, перескакивая черезъ ровики, черезъ кучи мертвыхъ тѣлъ.—Начальствовавшій въ Горномъ Дубнякѣ Ахметъ-Хивзи-паша, видя, что, вопреки его желанію сдаться, бой все еще продолжается, самъ взялъ въ руки бѣлый флагъ и вышелъ съ нимъ впередъ, на брустверъ. Когда это было замѣчено, съ нашей стороны тотчасъ были сданы сигналъ, затѣмъ отбой и прекратилось по всѣмъ линіямъ. Вмѣстѣ съ пашою сдались до восьмидесяти офицеровъ (въ томъ числѣ одиннадцать регулярныхъ кавалерійскихъ), цѣлый кавалерійскій полкъ и до трехъ тысячъ пѣхотинцевъ. Взято 4 орудія, знамя, свыше пяти тысячъ ружей и множество патроновъ; большія коробки и ящики, наполненные ими, мы находили повсюду, и въ ложементахъ, и въ землянкахъ, въ домахъ, сараяхъ и на улицахъ. Кромѣ того по всѣмъ ближайшимъ дорогамъ они были разбросаны или просыпаны цѣлыми кучами. На всѣхъ патронахъ были англійскія клейма. Большинство плѣнныхъ—народъ видный, бравый, одѣтый довольно порядочно: были шестнадцатилѣтніе мальчики и старики чуть не шестидесяти лѣтъ. Эскадронъ л.-гв. Уланскаго полка окружилъ конвоемъ всю эту толпу и повелъ ее изъ Горнаго Дубняка. Редутъ былъ озаренъ краснымъ широкимъ заревомъ, на которомъ рисовались темные силуэты нашихъ солдатъ. Собравшись кучами на редутѣ и вокругъ него, солдаты подхватили „ура!“ мчавшагося къ нимъ ген. Гурко. Шапки полетѣли вверхъ; другіе надѣвали шапки на штыки. Оглушительное опьяняющее „ура“ стояло въ воздухѣ. Солдаты кинулись на встрѣчу генерала: словно живое море окружило Гурко и его свиту со всѣхъ сторонъ: „Молодцы — дѣти!„ проговорилъ генералъ взволнованно; „спасибо, молодцы!“ И въ суровомъ голосѣ генерала зазвучала трогательная нота. Плѣнные, положившіе ружья на редутѣ, были уже выведены и стояли кучею, оцѣпленные нашими солдатами. Плѣнныхъ было до двухъ тысячъ человѣкъ: остальные турки всѣ полегли на мѣстѣ во время сраженія. Къ ген. Гуркѣ подвели взятаго въ плѣнъ турецкаго генерала Ахмедъ-Хивзи-пашу. Лицо паши было грустно и убито. Онъ низко поклонился генералу Гуко и сталъ, опустивъ голову. Ген. Гурко протянулъ ему руку и сказалъ: „уважаю въ васъ храбраго противника“. Надо было видѣть на другой день картину поля сраженія, позы валявшихся труповъ, число убитыхъ, чтобы понять какую трудность одолѣла наша гвардія. День 12-го ок-

тября имѣлъ своимъ результатомъ завладѣніе шоссейною дорогою, взятіе одной изъ наиболѣе укрѣпленныхъ на этой дорогѣ позицій, которая теперь обратилась противъ самихъ же турокъ. Дѣломъ у Горнаго Дубняка Османъ-паша былъ окончательно запертъ въ Плевнѣ и всякій подвозъ къ нему какихъ-бы то ни было припасовъ прекращенъ вовсе. Въ ту-же ночь войска наши прикрылись рядомъ укрѣпленій противъ Плевны и Телиша. Въ этомъ важномъ дѣлѣ, послужившемъ, какъ извѣстно, сигналомъ къ рѣшительному повороту въ нашу пользу военныхъ операцій подъ Плевной, ген. Гурко блистательнымъ образомъ доказалъ, что онъ обладаетъ не только качествами лихого авангарднаго начальника, какимъ онъ показалъ себя во время своей забалканской экспедиціи, но и корпуснаго командира, умѣющаго управлять значительною массою пѣхоты и артиллеріи и направлять усилія отдѣльныхъ единицъ своего отряда къ одной общей цѣли. Къ несчастью, при исполненіи плана атаки произошло нѣсколько недоразумѣній, которыя и были главною причиною чувствительныхъ потерь, понесенныхъ гвардіей въ этомъ главномъ для нея дѣлѣ. Ген. Гурко, полагаясь на свою артиллерію (а что онъ умѣлъ ею пользоваться доказало дѣло подъ Телишемъ), предполагалъ подготовить штурмъ главнаго горно-дубнякскаго редута огнемъ своихъ 54-хъ орудій. Между тѣмъ ему пришлось отказаться отъ этого плана вслѣдствіе того, что отрядъ, отправленный къ Телишу для заслона съ этой стороны дѣйствій главной колонны, не удовольствовавшись возложенною на него наблюдательною ролью, атаковалъ значительно превосходившаго его численностью непріятеля. Опасаясь, чтобы послѣдній не перешелъ въ наступленіе и не направился на помощь Хавзи-пашѣ, ген. Гурко отдалъ приказаніе штурмовать главный редутъ. Но тутъ случилось другое недоразумѣніе: атака должна была быть произведена разомъ всѣми войсками, по данному сигналу; по начальники отдѣльныхъ отрядовъ, повидимому, не хорошо поняли отданныя ген. Гурко въ этомъ отношеніи приказанія, потому-что вмѣсто сосредоточенной атаки состоялось нѣсколько послѣдовательныхъ атакъ, которыя были всѣ отбиты съ большимъ для насъ урономъ. Вслѣдствіе этого редутъ былъ взятъ только при наступленіи ночи сосредоточенными усиліями всего отряда. Блестящее дѣло 12-го октября у Горнаго Дубняка, въ тылу турецкихъ позицій подъ Плевною, завершилось, четыре дня спустя, не менѣе важнымъ успѣхомъ, одержаннымъ отрядомъ ген. Гурко подъ Телишемъ, куда повидимому удалось укрыться разбитымъ частямъ турецкаго отряда Ахмеда-Хивзи-паши послѣ пораженія 12-го числа. Укрѣпленная телишская позиція близъ софійскаго шоссе, занятая семью турецкими таборами при трехъ орудіяхъ была атакована 16-го октября. Къ атакѣ назначены были: первыя бригады 2-й и 3-й грардейскихъ пѣхотныхъ дивизій (полки л.-гв.: Московскій гренадерскій, Литовскій и Гренадерскій императора австрійскаго), 2-я гвардейская и кавалерійская дивизія и Кавказская казачья бригада; кромѣ того, конечно, и вся артиллерія этихъ частей. Генералъ Гурко, основываясь на томъ, что тылъ атакующихъ будетъ теперь совершенно обезпеченъ со стороны Горнаго Дубняка, и что поэтому нѣтъ надобности особенно спѣшить съ Телишемъ, рѣшилъ покончить съ нимъ посредствомъ артиллерійской канонады. Въ одиннадцать часовъ утра 72 орудія охватили кольцомъ все пространство, въ которомъ лежатъ три телишскіе редута. Фланги нашихъ батарей прикрыты были кавалерійскими частями, а полки Московскій и лейбъ-гренадерскій заняли полукружную позицію впереди нашихъ пѣшихъ орудій (поставленныхъ на склонахъ отлогихъ возвышенностей, по которымъ проходитъ софійское шоссе), тыломъ къ Горному Дубняку и Чирикову. Предварительно двѣ роты гвардейскихъ саперъ успѣли помочь имъ быстро выкопать ложементы, а этимъ позиція нашихъ пѣхотинцевъ была вполнѣ обезпечена. Л.-гв. Литовскій и Гренадерскій императора австрійскаго полки стали въ резервѣ.

Правый флангъ занимала 5-я гвардейская конная батарея, подъ прикрытіемъ лейбъ-гусаръ, имѣя назначеніе дѣйствовать по расположенному отдѣльно-укрѣпленному лагерю; а съ юго запада, т.-е. со стороны Орханіэ, по сторонамъ шоссе, расположилась кавказская бригада, выдвинувъ впередъ свою артиллерію. Пространство-же между кавказцами и пѣхотными ложементами занято было остальными гвардейскими кавалерійскими полками и ихъ батареями. Въ то-же время, чтобы отвлечь отъ Телиша вниманіе плевненскаго гарнизона, сводно-кавалерійскій корпусъ (изъ Семеретъ-Тростеника) и отрядъ генералъ-маіора Черкозубова (изъ Митрополя) предприняли демонстративныя дѣйствія противъ Дольнаго Дубняка. Въ началѣ 12-го часа орудія наши открыли сильный и сосредоточенный огонь по укрѣпленному Телишу. Турки отвѣчали. Для ружейнаго ихъ огня не было мѣста, такъ-какъ пули не достигали до линіи нашей артиллеріи. Между тѣмъ наши залпы безпрестанно посылали по семьдесятъ два снаряда внутрь турецкихъ редутовъ. Особенно губительно было дѣйствіе шрапнелей. Къ полудню турецкій огонь ослабѣлъ значительно, а съ часу дня умолкъ совершенно. Около этого времени конные баши-бузуки и черкесы попытались было-уйти изъ Телиша по направленію къ Орханіэ, но лейбъ-уланы, замѣтивъ это, кинулись на нихъ въ атаку, настигли, набросились и изрубили болѣе полутораста всадниковъ; остальные, убѣгая далѣе, навели преслѣдующихъ ихъ уланъ на пѣхоту. Наши кавалеристы, встрѣченные ружейнымъ огнемъ, порубили и стрѣлковъ непріятельскихъ. При этомъ были ранены штыками штабсъ-ротмистры: Сафоновъ, Яфимовичъ и корнетъ Жандръ. Корнету Ухову прострѣлена верхняя губа. Убѣдясь, что турки прекратили огонь, генералъ Гурко подалъ и нашей артиллеріи отбой и послалъ въ Телишъ корнета князя Церетелева съ переводчикомъ и шестью плѣнными турками, изъ числа взятыхъ въ Горномъ Дубнякѣ. Князь Церетелевъ былъ снабженъ письмомъ на турецкомъ и французскомъ языкахъ, въ которомъ заключалось предложеніе сдаться. На встрѣчу нашему парламентеру выѣхалъ изъ редута начальникъ штаба телишскаго отряда и, переговоривъ съ нимъ, поскакалъ къ генералу Гурко, стоявшему въ лощинѣ близъ шоссе, чтобы узнать условія капитуляціи. Генералъ Гурко объявилъ, что если черезъ полчаса не будетъ положено оружіе, то онъ возобновитъ бомбардировку и не прекратитъ ее, пока въ Телишѣ не останется ни насыпей, ни камня на камнѣ. Въ случаѣ-же немедленной сдачи, обѣщаетъ всѣхъ желающихъ, по сложеніи оружія, отпустить на свободу. Послѣднее льготное условіе прибавлено потому, что для насъ важенъ былъ самый Телишъ, какъ стратегическій пунктъ. Турокъ поскакалъ назадъ и, десять минутъ спустя, турки выкинули бѣлый флагъ. Тогда у насъ поле огласилось побѣднымъ „ура“ русскихъ войскъ, для которыхъ столь значительный успѣхъ обошелся почти безъ потерь. Въ исходѣ условнаго получаса начальникъ гвардейской артиллеріи, свиты Е. В. генералъ-маіоръ Бревернъ, подъѣхалъ къ телишскому редуту. Турки въ это время слагали въ кучи свое оружіе и просили дать имъ еще отсрочку минутъ на двадцать, дабы успѣть управиться и разобраться съ людьми и оружіемъ. Отсрочка была дана, но прошло не болѣе четверти часа, какъ изъ редута выѣхали верхомъ паша Измаилъ-Хаки, за нимъ начальникъ штаба и свита, потомъ, отступя шаговъ на сто, шла толпа турецкихъ офицеровъ, въ числѣ до ста человѣкъ, а за нею слѣдовали въ порядкѣ, длинною колонною, солдаты--таборъ за таборомъ. Батальонъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка вытянулся уже цѣпью вдоль по обѣимъ сторонамъ шоссе, готовый принять и конвоировать плѣнныхъ. Къ генералу Гурко подъѣхалъ верхомъ Измаилъ-Хаки, держа у фески свою ладонь. Генералъ Гурко пропустилъ мимо себя всѣ семь турецкихъ таборовъ, а московскій батальонъ препроводилъ ихъ вслѣдъ за пашою въ Горный Дубнякъ. Когда сдавшимся была предложена свобода, огромное

большинство ихъ, въ томъ числѣ и самъ паша со многими офицерами, предпочли остаться у насъ военно-плѣнными. 23 октября Государь Императоръ посѣтилъ позицію ген. Гурко у Дольняго Дубняка. Передъ отъѣздомъ Государь еще разъ обнялъ, поцаловалъ генерала Гурко и сказалъ: „Награждаю тебя саблею, украшенною алмазами, которую ты вполнѣ заслужилъ". 28-го октября, ген. Гурко одержалъ побѣду надъ турками и взялъ городъ Врацу, что произвело въ арміи нашей величайшій восторгъ. 3-го ноября ген. Гурко получилъ особый отрядъ, выдѣленный изъ запаснаго отряда войскъ и былъ направленъ на Плевну, для ея обложенія, подъ непосредственнымъ начальствомъ князя Карла румынскаго и помощника его генералъ-адъютанта Тотлебена. 6-го ноября ген. Гурко дошолъ до Яблоницы, гдѣ оставался до 10-го ноября, производя въ различныхъ направленіяхъ рекогносцировки и собирая свѣдѣнія о перевалахъ и расположеніи турокъ. Вскорѣ оказалось, что непріятель занялъ весьма сильныя позиціи какъ разъ по сю сторону деревни Правецъ, въ четырехъ или пяти миляхъ по дорогѣ въ Орханіэ. Въ этомъ пунктѣ дорога пролегаетъ по весьма узкому извилистому ущелью, посреди обрывистыхъ горъ, которыя вдоль дороги до того отвѣсны во многихъ мѣстахъ, что человѣкъ, даже не обремененный оружіемъ и не подвергающійся огню непріятеля, не въ силахъ взобраться на нихъ. Взять подобныя позиціи атакою съ фронта было положительно не мыслимо. Безусловно необходимо было обойти эти позиціи, и генералъ Гурко, при его опытности въ прежнихъ переходахъ черезъ Балканы, и при знаніи сильныхъ и слабыхъ сторонъ турецкаго солдата, былъ тѣмъ болѣе склоненъ попытать подобный маневръ. Однако это было нелегкое дѣло. Здѣшныя горныя тропинки не только непроѣздны для артиллеріи, но даже едва доступны верховому, и только самый смѣлый наѣздникъ, имѣя подъ собою лошадь съвѣрною поступью, можетъ подумать пробраться по этимъ скользкимъ тропамъ. Не смотря на это, генералъ Гурко рѣшился попытаться пройти по этимъ тропинкамъ. Почти всѣ турецкія позиціи были расположены по правой сторонѣ дороги. Хотя турки и занимали лѣвую сторону дороги, но не возвели здѣсь ни одного редута и не выкапывали траншей, разсуждая, что если они могутъ удержать высоты по правой сторонѣ дороги, то это будетъ совершенно достаточно для загражденія прохода. Съ правой стороны они возвели два небольшихъ редута, окружонныхъ горами, причомъ каждый пунктъ командуетъ ущельемъ своими грозными траншеями. Софійская дорога у Правацаго круто поворачиваетъ на западъ у Орханіэ, подъ прямымъ угломъ къ прежнему своему направленію. Въ этомъ пунктѣ находится гребень горъ, для обхода котораго Гурко послалъ ген. Рауха, и въ то время какъ ген. Раухъ боролся съ трудностями обхода, самъ Гурко подвинулся до Осикова и, раньше чѣмъ начать свои демонстраціи съ фронта, съ нетерпѣніемъ ждалъ отъ него извѣстій. Онъ надѣялся застигнуть турокъ въ расплохъ, что могло быть сдѣлано только при помощи быстраго движенія. Но день кончался, наступалъ вечеръ и только тогда получено было извѣстіе отъ ген. Рауха, что онъ добрался только до Капугерова, далеко еще отъ назначеннаго для него пункта. Атаку пришлось отложить на этотъ день. Но тѣмъ временемъ ген. Гурко не оставался бездѣятельнымъ. Кубанскіе казаки двинулись вдоль дороги и оттѣснили турокъ съ холма, находившагося впереди главной позиціи съ правой стороны дороги, Московскій полкъ посланъ былъ занять холмы съ лѣвой стороны дороги, напротивъ турецкихъ позицій, что онъ и успѣлъ сдѣлать. Сверхъ того, сюда были ввезены одна конная батарея и одна батарея горныхъ орудій, и поставлена на высотахъ, непосредственно возвышающихся надъ дорогою, напротивъ турецкихъ верковъ и расположенныхъ не болѣе, какъ въ разстояніи 1,000 шаговъ; другая батарея была расположена съ правой стороны дороги на холму, въ разстояніи 2,000 шаговъ отъ ближайшей

турецкой позиціи. Это были единственныя двѣ батареи, введенныя въ дѣло. Они поставлены были на позицію ночью, 10-го ноября, и открыли огонь противъ турокъ утромъ 11-го ноября, когда разсѣялся туманъ. Турки слабо отвѣчали, такъ-какъ у нихъ было всего только два орудія и притомъ мало снарядовъ. Въ теченіе цѣлаго дня они выстрѣлили не болѣе десяти или пятнадцати разъ. Обѣ наши батареи громили турокъ. Въ теченіе цѣлаго дня стрѣлки тоже поддерживали живую перестрѣлку; но пѣхотной атаки не было произведено. Наконецъ около четырехъ часовъ пополудни услышали о приближеніи генерала Рауха. Войска его неожиданно увидѣли на вершинѣ высокой горы съ другаго конца хребта, на томъ самомъ гребнѣ, откуда ихъ именно и ожидали, съ турками, убѣгавшими передъ ними внизъ по горѣ. Ген. Раухъ захватилъ ключъ турецкой позиціи; но такъ какъ это была самая высокая часть хребта или гребня, то туркамъ невозможно было удержать позицію, будучи атакованы съ тылу со стороны высотъ, командовавшихъ ими. Ясно было что ихъ разбили. Турки были окружены съ трехъ сторонъ. Какъ и ожидали, они въ теченіи ночи отступили на Орханіэ, покинувъ всю свою позицію. 21-го ноября, въ отрядѣ Гурко, были два блестящія дѣла. Отряды, изъ Этрополя и Тетевена спустились съ Златицкаго перевала къ турецкому укрѣпленному лагерю у города Златицы и, войска гвардейскаго отряда взяли укрѣпленную позицію при Арабконакѣ, къ западу отъ софійскаго шосе. 25-го ноября генералъ Гурко перевелъ свою главную квартиру изъ Осикова, что на софійской дорогѣ, въ Этрополь, и направилъ всѣ свои усилія на то, чтобы какъ можно скорѣе открыть войскамъ своимъ дорогу къ югу. Тотчасъ послѣ взятія Плевны 28-го ноября, Гурко получилъ подкрѣпленіе 3-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею и 9-мъ корпусомъ, чтобы съ успѣхомъ могъ перейдти Балканы, что и было имъ исполнено. Ген. Гурко, лично наблюдавшій за переходомъ авангарда черезъ Балканы, расположился въ Чурьякѣ уже 14-го декабря вечеромъ. 2-й и 3-й эшелоны орханіевской колонны спустились съ Балканъ только къ 19-му. Такимъ образомъ колонна эта употребила на переходъ черезъ Балканы, на разстояніи всего отъ 12 до 15 верстъ, слишкомъ шесть сутокъ, столь невѣроятныя трудности представлялъ этотъ перевалъ. Ген. Гурко, послѣ восьми дневной гигантской борьбы съ горами, морозами, снѣгами, бурями и мятелями, перешолъ черезъ Балканы, спустился въ Софійскую долину и 19-го декабря, послѣ упорнаго боя у дер. Ташкосенъ, продолжавшагося до 6-ти часовъ вечера, овладѣлъ этою укрѣпленною позиціею; кромѣ одного редута у караулки. Ночью турки бросили всѣ свои позиціи и 20-го декабря, рано утромъ, наши войска, заняв Арабъ-конакъ, Шандорникъ и Дольные Комарцы, начали преслѣдовать турокъ: часть пѣхоты—по пятамъ на Петричево, а гвардейская кавалерія—туда же на перерѣзъ, черезъ Болово и Черкескіой. Самъ Гурко, давъ наиболѣе утомленнымъ войскамъ столь необходимый отдыхъ, пошолъ на Софію. 22-го декабря ген. Гурко лично произвелъ рекогносцировку и нашолъ, что Софія укрѣплена лишь съ восточной стороны; а съ сѣвера нѣтъ ни укрѣпленій, ни предосторожностей никакихъ не принято. Поэтому ген. Гурко 22-го же декабря перевелъ 12 баталіоновъ ген. Вельяминова къ деревнѣ Кумаицѣ на Искерѣ, чтобъ вести главную атаку съ сѣверозапада. Турки, замѣтивъ это, не выждали атаки и ночью ушли на юго-западъ къ Кюстендилю, уведя съ собою самыхъ зажиточныхъ и вліятельныхъ болгаръ, разграбивъ городъ и оставивъ въ немъ больныхъ и раненыхъ. 22-го декабря была перестрѣлка съ турецкимъ арьергардомъ у Мирькова. Къ величайшему сожалѣнію, первою же пулею былъ убитъ начальникъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, ген. Каталей и раненъ командиръ 1-й бригады той же дивизіи ген. Философовъ. 22-го декабря отрядъ Г. перешелъ на новый бивакъ и выставилъ цѣпь аванпостовъ. Неожиданное появленіе войскъ на лѣвомъ флангѣ турокъ и ок-

руженіе ихъ длинною линіею аванпостовъ побудило ихъ покинуть укрѣпленія Софіи и бѣжать по дорогѣ въ Кюстендиль. Знамена, еще раньше принесенныя въ городъ, были забыты и забраны нами въ количествѣ шести. Въ укрѣпленіяхъ найдены три пушки. Отступленіе турокъ замѣчено рано утромъ, 23-го декабря. Войска наши съ музыкою, пѣснями и распущенными знаменами вступили въ Софію, при всеобщемъ ликованіи народа. Тотчасъ по вступленіи ген. Гурко, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ въ соборѣ. Это въ первый разъ съ 1434 года, что христіанское воинство появилось въ Софіи. Вся дорога въ Кюстендиль была буквально запружена больными, ѣхавшими въ телѣгахъ и шедшими пѣшкомъ. Ущелье около Балиэфенди было баррикадировано этими несчастными, такъ-что проѣхать по немъ не было никакой возможности. По этой причинѣ, ген. Гурко не приказалъ преслѣдовать турокъ, потому-что нагнать ихъ было трудно, такъ-какъ хвостъ колонны выступилъ изъ города около 12-ти часовъ ночи, и, единственными трофеями преслѣдованія была бы масса больныхъ и раненыхъ, а ихъ было болѣе пяти тысячъ. Ген. Гурко предпочелъ дать имъ свободный пропускъ, чѣмъ возвращать въ городъ, гдѣ и безъ того осталось до 1,500 этихъ несчастныхъ, находившихся въ самомъ ужасномъ и отчаянномъ положеніи. Затѣмъ войска ген. Гурко, заняли съ боя Мечку, на отлукейской дорогѣ, Пейкерцъ, въ ущельѣ Тополницы, и Ихтиманъ. 30-го декабря ген. Гурко выступилъ изъ Софіи и двумя колоннами пошелъ на Татарбазарджикъ. Колонны съ провіантомъ и боевыми снарядами для всей русской арміи въ Румеліи перешли черезъ Шипкинскій перевалъ. Подвижной составъ желѣзной дороги, ведущей въ Имболи, достался намъ. 3-го января Ген. Гурко, отбросивъ часть турецкой арміи отъ Кадыкіоя и Айрапли къ Дермендере, настойчиво продолжалъ атаку. На 4-е января генералъ Гурко приказалъ графу Шувалову съ его колонною, съ колоннами ген. Шильдера и Вильямпнова атаковать Дермендере, охватывая турецкій правый флангъ; ген. Дандевилю съ 3-ю гвардейскою пѣхотною дивизіей, сводною бригадою Екатеринославскихъ и Астраханскихъ драгунъ Краснова и сотнями казачьей бригады Курпакова—идти на Станимаку, на перерѣзъ; гвардейской кавалеріи—перейти на правый берегъ Марвицы, къ Іени-Магали и угрожать пути отступленія турокъ. 5-го января Г. дѣйствовалъ у Беластицы и Карагача, и окончательно отбросилъ турокъ въ горы Деспото-Дагъ за Эпикіой и Ласкову. Турки потеряли 46 орудій, взятыхъ нами съ боя, и однимъ убитыми по крайней мѣрѣ 4 тысячи, плѣнныхъ забрано болѣе трехъ тысячъ. Турки бѣжали горными тропинками въ разсыпную; путь къ Адріанополю черезъ Хаскіой былъ имъ отрѣзанъ окончательно. Столь блестящимъ результатомъ трехдневнаго боя ген. Гурко обязанъ энергіи, храбрости, неутомимости и находчивости графа Шувалова, а также храбрости и распорядительности генераловъ Дандевиля и Краснова. Ген. Гурко не находилъ словъ для оцѣнки заслугъ этихъ генераловъ; не могъ нахвалиться самоотверженіемъ, изумительною выносливостью и геройскимъ поведеніемъ нашихъ войскъ. Въ 6 дней войска сдѣлали безъ передышки 150 верстъ, пройдя при этомъ два весьма трудныхъ перевала Вакарель и Трояновы Ворота; послѣ этого немедленно вступили въ бой и дрались безъ отдыха три дня, ночуя каждый разъ на полѣ сраженія. Побѣда, одержанная ген. Гурко въ трехдневномъ бою подъ Филиппополемъ 3-го, 4-го и 5-го января, оказалась еще блистательнѣе. Ген. Гурко имѣлъ дѣло со всею арміею Сулеймана-паши, подъ личнымъ его начальствомъ, въ числѣ отъ 80 до 90 таборовъ, всего болѣе 40 тысячъ; только послѣ боя, 5-го января армія была разрѣзана почти пополамъ окончательно. Одна половина, подъ начальствомъ Фуада-паши, потерявъ въ бою 4-го и 5-го января 46 орудій, бѣжала въ ночь на 6-е января въ горы на Палчикъ и Добролукъ въ большомъ разстройствѣ, побросавъ по дорогѣ въ кучи оставшіяся при ней орудія, числомъ около

12; другая половина, около 40 таборовъ, при 40 слишкомъ орудіяхъ, подъ начальствомъ самого Сулеймана, бѣжала въ ту же ночь также горами на Тахталы, Каладжадаръ и Кюмюрджи, съ стороны Хаскіоя. Ген. Гурко поручилъ преслѣдовать ее ген. Скобелеву 1, усиливъ его сводною драгунскою бригадою Краснова. Сулейманъ ночевалъ на 6-е въ Тахталы, а на 7-е въ Каладжаларѣ, откуда выступилъ до разсвѣта: большая часть пѣхоты впереди, затѣмъ 40 орудій и арріергардъ въ 5 таборовъ. Къ разсвѣту 7-го января кавалерія Скобелева 1-го подошла къ Каладжалару; шедшій въ головѣ 30-й Донской Грекова полкъ увидѣлъ артиллерію съ прикрытіемъ, мгновенно развернулся и бросился въ атаку. Пять таборовъ, пораженные неожиданностію, бросились бѣжать и всѣ 40 орудій были взяты казаками полка Грекова; такимъ образомъ армія Сулеймана лишилась почти всей артиллеріи, считая вмѣстѣ съ брошенными въ кручи, которыя были вытащены. Въ наши руки досталось 97 орудій; у Сулеймана осталось затѣмъ лишь небольшое число горныхъ орудій. Часть арміи, бѣжавшая съ самимъ Сулейманомъ, должна была или наткнуться въ Хаскіоѣ на отрядъ Скобелева 2-го, или бѣжать прямо на югъ въ горы. Кромѣ отряда Скобелева 2-го, къ Хаскіою собралась еще къ 6-му января гвардейская кавалерія, которой приказано было идти на встрѣчу, задержать турокъ и сообщить Скобелеву 2-му, дабы онъ могъ перехватить. Отряду генерала Карцова также приказано было идти отъ Чирпана черезъ Кояджикъ на Хаскіой. Дѣйствія послѣднихъ трехъ недѣль, совершенныя войсками генерала Гурко можно свести къ слѣдующему: форсированы два большіе балканскіе перевала, заняты Софія и Филиппополь, совершенно разбита въ этихъ округахъ турецкая армія, подкрѣпленная 20-ю батальонами изъ разградской арміи, за исключеніемъ немногихъ тысячъ человѣкъ, сопровождавшихъ Сулеймана-пашу; взяты 13 орудій въ Арабкопакѣ, четыре въ Софіи, 94 крупповскіе и три орудія, заряжающіяся съ дула, взятыя у Филиппополя. Ген. Гурко имѣетъ слѣдующіе ордена: св. Владиміра 3-й ст. (1869); св. Станислава 1-й ст. (1871); св. Анны 1-й ст. (1873); прусскій орденъ Краснаго Орла 2-й ст. со звѣздою (1873); австрійскій орденъ Франца Іосифа большаго креста (1874). За переходъ черезъ Балканы онъ былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, а въ концѣ декабря 1877 г. произведенъ въ генералы-отъ кавалеріи, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта. Ген. Гурко проводилъ свой день во время войны слѣдующимъ образомъ: Едва начинало свѣтать, по утру, изъ турецкой хаты, гдѣ онъ провелъ ночь, раздавался его глухой, но далеко слышный голосъ: „Соболевъ! сѣдлать коня!“ Въ седьмомъ часу утра, съ восходомъ солнца, Гурко уже сидѣлъ верхомъ и выѣзжалъ въ сопровожденіи дежурнаго ординарца, переводчика Храпова, депешника Соболева и конвоя изъ 10-ти казаковъ; онъ ѣхалъ на аванпосты, выѣзжалъ далеко за цѣпь, взбирался на холмы и возвышенности, съ которыхъ съ биноклемъ въ рукахъ высматривалъ турецкія позиціи, изучалъ мѣстность; у мѣстныхъ болгаръ по деревнямъ, по которымъ проѣзжалъ, постоянно распрашивалъ о разстояніяхъ, о расположеніи селенія, занятаго непріятелемъ; затѣмъ ген. ѣздилъ осматривать войска, появлялся неожиданно на самыхъ отдаленныхъ аванпостахъ и глядѣлъ все ли въ порядкѣ. Онъ непропускалъ мимо себя ни одного солдата, попавшаго ему на встрѣчу, чтобы не поздороваться съ нимъ; то и дѣло слышались, его суровыя восклицанія: „здорово уланъ!“, „здорово гусаръ!“, „здорово стрѣлки!“. Солдатамъ это очевидно нравилось. Но зато Гурко очень строгъ ко всему, что касалось нарушенія дисциплины. Въ особенности преслѣдовалъ онъ въ своихъ прогулкахъ фуражировки солдатъ въ болгарскихъ домахъ, если онѣ дѣлались безъ разрѣшенія. Объѣхавъ всѣ войска, ген. Гурко въ концѣ дня возвращался домой. Луна уже показывалась на небѣ, зажигали уже костры на нашемъ бивуакѣ, когда раздавались въ темнотѣ

звуки копытъ и снова глухой голосъ генерала: „Соболевъ! принять коня!“ Прикомандированные къ ген. Гурко адъютанты кн. Карла, румыны не могли скрыть своего удивленія, постоянно спрашивая: „когда же генералъ спитъ?“, такъ-какъ пріѣхавъ вечеромъ, Гурко садился за работу съ своимъ начальникомъ штаба; „когда генералъ обѣдаетъ?“ ибо съ собой въ прогулки онъ не бралъ ни какой ѣды и наконецъ, что за странность, что генералъ, начальникъ гвардіи, не дозволялъ себѣ имѣть никакого экипажа, за исключеніемъ верховыхъ лошадей?“ Вообще на румынъ спартанская суровость жизни ген. Гурко производила сильное впечатлѣніе. Въ штабѣ генерала Гурко находилось большинство тѣхъ, которые съ нимъ дѣлали забалканскій походъ, и генералъ, по своей русской натурѣ, нѣсколько суевѣрный, съ особымъ удовольствіемъ видѣлъ въ своей свитѣ сотоварищей по походу за Балканы, усматривая въ ихъ присутствіи при себѣ залогъ успѣха.

Гурковскій — штабсъ-капитанъ Курскаго полка командиръ 3-й стрѣлковой роты, отличился 18-го іюля, у Ловчи и съ полною неустрашимостью и хладнокровіемъ, былъ цѣлый день впереди своей роты подъ непрерывнымъ убійственнымъ огнемъ.

Гурскій — подпоручикъ 20-го пѣхотнаго Галицкаго полка, раненъ въ сраженіи подъ крѣпостью Никополемъ, на Дунаѣ, 3-го іюля.

Гурчичъ — флигель-адъютантъ, полковникъ. По распоряженію ген.-лейт. Оклобжіо, онъ отправился 16-го мая на лѣвый берегъ д. Кинтриши для занятія высотъ Самеба, на лѣвомъ флангѣ непріятеля, и успѣшно выполнилъ это порученіе. Непріятель, занимавшій эти высоты, отступилъ въ Цихидзари.

Гурьевъ — подпоручикъ 1-й роты Зарайскаго полка, убитъ при атакѣ у Мечки, 28-го ноября.

Гусаковъ — подпоручикъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Гусаковъ — подпоручикъ л.-гв. Егерскаго полка, раненъ у Горнаго Дубняка, 12-го октября.

Гусевъ — войсковой старшина, командовалъ полусотнею казаковъ находившихся 28-го ноября при войскахъ ген.-лейт. барона Крюденера.

Гусейновъ — подпоручикъ Кубинскаго полка, раненъ у Чарухчи, въ Азіатской Турціи, 15-го сентября.

Гусиковъ — раненъ въ ногу, при Горномъ Дубнякѣ, 12-го октября.

Гучапскій — штабсъ-капитанъ, контуженъ у Очемчиръ, 15-го іюня.

Д.

Давгило — штабсъ-капитанъ Углицкаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Давидовъ — ген.-маіоръ, при взятіи Ловчи командовалъ 2-ю бригадою 3-й дивизіи.

Давыдовичъ — подпоручикъ 63-го пѣхотнаго Углицкаго полка, убитъ въ сраженіи подъ Плевной 19-го августа.

Давыдовскій — поручикъ 9-го Стрѣлковаго баталіона, раненъ въ колоннѣ ген. Скобелева.

Давыдовъ — докторъ, одинъ изъ выдающихся дѣятелей „Краснаго Креста“, дѣйствовалъ въ самыя критическія и трудныя минуты во Фратештахъ, этомъ важномъ эвакуаціонномъ пунктѣ, гдѣ сосредоточены были два воен-

новременные госпиталя №№ 46-й и 75-й, эвакуаціонные бараки и лазаретъ „Краснаго Креста“.

Давыдовъ (Сергѣй Николаевичъ) — лейтенантъ 1-го черноморскаго экипажа, выпущенъ изъ морскаго училища въ гардемарины, въ 1865 г.; произведенъ въ офицеры въ 1871 г. Будучи на службѣ на 2 года старше лейтенанта Макарова, онъ тѣмъ не менѣе пошелъ охотникомъ въ старшіе офицеры на пароходъ „Константинъ“.

Давыдовъ—капитанъ Вологодскаго полка, убитъ подъ Плевной 30-го августа.

Давыдовъ — капитанъ, командиръ 1-й стрѣлковой роты Вологодскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Давыдовъ — капитанъ Елецкаго полка, тяжело раненъ въ бою у Шипки 28-го декабря.

Давыдюкъ (Романъ) — рядовой строеваго отдѣла осадной артиллеріи, 28-го апрѣля наводилъ 24-хъ фунтовое орудіе на турецкій мониторъ „Люфти-Джелиль“, выстрѣлъ изъ котораго попалъ на мониторъ и потопилъ его.

Дадіани — прапорщикъ, раненъ въ стычкѣ у верховьевъ Москвы, 14-го іюля.

Дадіанъ, князь — ген.-маіоръ, состоящій при кавказской арміи, въ награду отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ съ непріятелемъ, со времени открытія пигурскимъ отрядомъ дѣйствій, съ 12-го апрѣля по день занятія города Сухума 20-го августа 1877 г. 8-го ноября, пожалованъ орд. св. Анны 1-й ст. съ мечами. Контуженъ у Очемчиръ 15-го іюня.

Далишъ (Николай Петровичъ) — штабсъ-капитанъ, ротный командиръ л.-гв. Московскаго полка—изъ дворянъ Петербургской губ. Воспитывался въ первомъ военномъ Павловскомъ училищѣ и, 19-ти лѣтъ, выпущенъ на службу подпоручикомъ въ Рязанскій полкъ. Прослуживъ въ полку два года, онъ былъ переведенъ въ л.-гв. Московскій полкъ, сражаясь въ рядахъ котораго и погибъ. Покойный командовалъ пятою линейною ротою полка.

Даль — прапорщикъ 162-го пѣхотнаго Ахалцыхскаго полка, раненъ у Очемчиръ 15-го іюня.

Дандевиль—генералъ-маіоръ генеральнаго штаба, начальникъ передоваго отряда, дѣйствовалъ съ 9-го по 12-е ноября у Этрополя и занялъ его. Диспозиція ген. Д. состояла изъ 12 баталіоновъ, 10 эскадроновъ и 38 орудій. Ген. Д. командовалъ 3-ею колонною отряда ген. Гурко которая выступила черезъ Отлукей и Ломбленъ, обойдя съ сѣвера турецкія позиціи близъ Викареля и Ихтимана. 12-го ноября, въ шесть часовъ вечера, городъ Этрополь взятъ съ боя колоннами принца Ольденбургскаго и флигель-адъютанта Любовицкаго подъ общимъ начальствомъ ген. Дандевиля. Войскамъ пришлось преодолѣвать невообразимыя препятствія, представляемыя горною природою. Турки бѣжали въ большомъ безпорядкѣ. По приказанію ген.-адъют. Гурко занятъ Вратешскій перевалъ отрядомъ изъ ввѣренной 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи, двухъ орудій (9-ти-фунтовыхъ) 5-й батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, Екатеринославскаго драгунскаго полка, 16-й конной батареи (4-хъ-фунтовой), команды изъ 10 человѣкъ л.-гв. сапернаго баталіона и двухъ сотенъ Донскихъ полковъ. Д. выступилъ изъ Этрополя 15-го ноября, и прошелъ въ этотъ день по горной дорогѣ, до бивака Екатеринославскихъ драгунъ (шесть верстъ), отъ котораго идутъ два подъема на перевалъ: лѣвый, кратчайшій и удобнѣйшій, по новой дорогѣ, по которой драгуны настигли накануѣ турецкій обозъ защитниковъ Этрополя, съ тремя орудіями, и правый—по старой дорогѣ, кружной и брошенной нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ. Лѣвая дорога выходила на опушку лѣса, въ 650 саженяхъ отъ главнаго турецкаго редута на Шандорникѣ, а правая—проходила у самаго перевала Вратешка, подъ выстрѣлами батареи съ ложементами, построенными ниже главнаго редута; обѣ дороги лѣсныя, каменистыя, но лѣвая значительно лучше правой,

размытой водою и съ трудными подъемами. По увѣренію проводниковъ, перевалъ Вратешка не былъ занятъ турками, вѣроятно нежданными нашего движенія по этой брошенной и трудной дорогѣ. 16-го ноября, въ 4½ часа утра, Д. двинулъ отрядъ къ перевалу: въ правой колоннѣ, подъ его личнымъ начальствомъ, 6. команда саперъ, 2-й баталіонъ Великолуцкаго полка, два орудія 5-й батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Адасовскаго, 1-й баталіонъ Великолуцкаго полка и эскадронъ драгунъ. Наканунѣ выпалъ снѣгъ, дорога была грязная, трудная; къ разсвѣту 16-го ноября 4° морозъ сдѣлалъ дорогу скользкою, но ясный солнечный день поправилъ ее. Обогнавъ правую колонну на полпути, убѣдившись въ трудностяхъ подъема и разсчитавъ, что обѣ колонны дойдутъ до перевала только къ сумеркамъ, гдѣ должны будутъ почевать въ виду турецкихъ укрѣпленій, на Шандорникѣ, Д. послалъ приказаніе третьимъ баталіонамъ изъ резерва слѣдовать за своими полками; а 2-ю стрѣлковую роту Великолуцкаго полка, съ командиромъ 2-го баталіона, маіоромъ Беятеромъ, выдвинулъ впередъ для занятія перевала засвѣтло. Въ 2½ часа пополудни, когда орудія были верстахъ въ двухъ отъ перевала, на самой трудной каменистой дорогѣ и самомъ крутомъ подъемѣ, огибающемъ высокій лѣсистый гребень Грехотакъ, по крутому его скату, 2-я стрѣлковая рота была встрѣчена сильнымъ ружейнымъ огнемъ турокъ, засѣвшихъ на каменной грядѣ, вѣнчающей этотъ гребень. Остановивъ орудія, которыя везлись уже отдѣльно отъ передковъ, что значительно вытянуло колонну, Д. выслалъ къ мѣсту завязавшейся перестрѣлки остальныя двѣ роты 2-го баталіона, пустившіяся бѣгомъ, не смотря на сильную усталость. Жаркая пальба стала приближаться къ орудіямъ съ фронта, и вслѣдъ затѣмъ турки, постепенно занимая гребень Грехотакъ, стали по оному приближаться справа и осыпали пулями густой лѣсъ, въ которомъ находилась артиллерія. По мѣрѣ приближенія ротъ 1-го баталіона, Д. выстраивалъ ихъ и высылалъ цѣпью вправо по крутому скату гребня; туда же послалъ онъ спѣшенный драгунскій эскадронъ; по огонь этой цѣпи, стрѣлявшей вверхъ въ густомъ лѣсу, не могъ быть дѣйствителенъ, и пришлось ждать покуда она дойдетъ до гребня и собьетъ турокъ. Опасаясь появленія турокъ въ тылу колонны, Д. приказалъ всей цѣпи двинуться вправо и объявить, что 3-й баталіонъ подходитъ. Полагая, что турки, вытянувшись по гребню, ослабили себя предъ баталіономъ маіора Беатера, Д. послалъ ему приказаніе зайдти лѣвымъ плечомъ и атаковать турокъ въ правый флангъ, вдоль гребня. Дѣло кончилось около 4-хъ часовъ пополудни. Съ помощью Болгаръ и прикрытія, Д. приказалъ тотчасъ же двинуть орудія впередъ. Вернувшіеся съ боя Великолуцы, схватились за нихъ съ дружнымъ „ура", и передъ сумерками вывезли одно орудіе подъ выстрѣлы батареи. Въ то же время послышались выстрѣлы двухъ орудій 16-й конной батареи подполковника Ореуса, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Ильина, подъ прикрытіемъ 2-го баталіона Псковскаго полка, обстрѣливавшаго главный редутъ Шандорника съ площадки, влѣво отъ дороги къ редуту, указанной при рекогносцировкѣ 15-го ноября. Повернувъ головное 9-ти-фунтовое орудіе на лѣво, на краю дороги, штабсъ-капитанъ Адасовскій открылъ огонь по ложементу и, пристрѣлявшись на 1,000 саженъ, сталъ удачно попадать въ гребень батареи, и затѣмъ обсыпать ее шрапнелью. Турки отвѣчали не мѣткимъ огнемъ, не причинившимъ потерь, до самой ночи, когда пришли два баталіона измайловцевъ, посланные ген. Гурко на подкрѣпленіе. Къ разсвѣту 17-го числа, когда подвезено было второе орудіе, командиромъ взвода, подпоручикомъ Ермаковымъ, которое рядомъ съ первымъ, повернувъ на-лѣво, также открыло огонь по батареѣ, турки отвѣчали частымъ и мѣткимъ огнемъ, засыпая измайловцевъ гранатами въ густомъ лѣсу, на скалѣ, праѣе дороги; однако же, подъ нашею шрапнелью турки очистили батарею и бѣжали въ

правый редутъ Шандорника. Въ 9 часовъ утра одно орудіе было послано на занятый уже великолукцами перевалъ, и стало на позицію, прикрытую съ фланга пригоркомъ со стороны редутовъ Арабконака, гдѣ тотчасъ же, окопавшись, открыло огонь по главному редуту. Затѣмъ, одно орудіе было передвинуто по гребню вправо, для обстрѣливанія Арабконака. 2-я стрѣлковая рота, получивъ изъ цѣпи донесеніе, что турки, будто-бы, отступаютъ и увозятъ обозъ, бросилась на оставленную батарею, увлекла за собою 12-ю и 10-ю роты и, занявъ оставленную турками батарею, бросилась на главный редутъ. Ворвавшись въ редутъ псковцы завязали рукопашный бой, сбросили одно орудіе въ ровъ. но, не смотря на высланные для поддержанія этой неожиданной, удалой, но никѣмъ неприказанной атаки, одного баталіона измайловцевъ, въ то время, какъ другой направленъ былъ на Арабконакъ, для демонстраціи и отвлеченія вниманія турокъ отъ редута на Шандорникѣ — псковцы были выбиты ранѣе подоспѣвшимъ къ туркамъ подкрѣпленіемъ. Измайловцы могли только прикрыть ихъ отступленіе и помочь собрать раненыхъ. При движеніи ихъ впередъ поставленное противъ Арабконака 9-ти-фунтовое орудіе штабсъ-капитана Адасовскаго, замѣтивъ, что съ сосѣднихъ редутовъ по Измайловцамъ открытъ артиллерійскій огонь, участило пальбу на Арабконакъ и вызвало на себя огонь шести орудій. Измайловцы вернулись на позицію въ сумерки. Такъ исполнено приказанное ген. Гурко занятіе перевала Вратешки, имѣвшее послѣдствіемъ очищеніе непріятелемъ Вратеша, въ которомъ турки, бросивъ значительные запасы, не могли оставаться, такъ-какъ правый флангъ позиціи на перевалѣ, занятый впослѣдствіи войсками, которыми ген. Гурко усилилъ ввѣренный Д. передовой отрядъ, почти упирался въ софійское шоссе — путь ихъ отступленія. Послѣ боя 17-го ноября, отрядъ ген. Д. долженъ былъ употребить цѣлые два дня (18-е и 19-е) для втаскиванія орудій и ящиковъ на свою двухверстную крутую высоту. Это была истинно гигантская работа, о которой трудно составить себѣ даже приблизительное понятіе, не видавъ ея. 21-го ноября генералъ Дандевиль выступилъ отъ Осикова на Болгарскій-Изворъ. При переходѣ черезъ Балканы лѣвая колонна находилась подъ начальствомъ ген. Дандевиля, и состояла: изъ 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи и Воронежскаго пѣхотнаго полка, при одной 4-хъ фунтовой батареѣ 31-й артиллерійской бригады, при четырехъ орудіяхъ 19-й донской казачьей батареи и при Екатеринославскомъ драгунскомъ полкѣ: всего девять баталіоновъ, четыре эскадрона и 12 орудій. Самую тяжелую борьбу съ природою пришлось испытать этой колоннѣ, двинутой черезъ перевалъ Горы Бабы. 13-го декабря колонна выступила изъ г. Этрополя; къ вечеру авангардъ ея съ нѣсколькими сотнями болгаръ проложилъ себѣ путь черезъ глубокіе снѣга и вышелъ къ высочайшему изъ переваловъ Этропольскаго Балкана, гдѣ и расположился бивакомъ. 14-го декабря прибыли къ перевалу главныя силы колонны съ четырьмя орудіями; орудія эти, разобранныя по частямъ, доставлены были пѣхотою и болгарами волокомъ по снѣгу. 15-го выдвинуть былъ на перевалъ баталіонъ пѣхоты, подъ прикрытіемъ котораго болгары цѣлый день откапывали дорогу черезъ перевалъ. Къ пяти часамъ вечера болгары, прорывъ слой снѣга почти въ сажень толщины, разчистили дорогу до южнаго ската. Два орудія были вывезены по этой снѣговой выемкѣ на край перевала, откуда открыли огонь по укрѣпленіямъ турокъ, прикрывавшимъ доступы къ Бунову и Миркову. Появленіе нашихъ войскъ на правомъ флангѣ турокъ произвело въ лагерѣ, близъ Шандорника, сильное смятеніе: послышались звуки рожковъ и турки массами потянулись къ редутамъ. Скоро, однако, наступила темнота, подъ прикрытіемъ которой войска были сведены съ перевала въ лѣсъ на сѣверный склонъ, гдѣ стужа и вѣтеръ были гораздо тише. 16-го числа, съ восходомъ солнца, снова пришлось раскапывать дорогу, за-

весенную въ ночь снѣгомъ; къ тремъ часамъ дня работа была войсками окончена. 11-й полкъ и два орудія развернулись къ сторонѣ Шандорника, а баталіонъ 124-го полка, тоже съ двумя орудіями, къ сторонѣ Миркова. Орудія открыли огонь, подъ прикрытіемъ котораго Екатеринославскіе драгуны двинулись на Мирково, для раскрытія силъ непріятеля. Турки открыли ружейный огонь съ ближайшихъ укрѣпленій и артиллерійскій — съ Шандорника. Дѣйствуя такимъ образомъ, колонна ген. Дандевиля привлекла на себя вниманіе турокъ. На слѣдующій день предположено было начать разчистку спуска въ Мирково. Около шести часовъ вечера стала разыгрываться буря. Въ полчаса сообщенія между позиціей и бивакомъ были совершено прекращены; нѣсколько приказаній ген. Дандевиля (объ отходѣ на бивакъ) не дошли до войскъ, которыя, вслѣдствіе этого, остались на перевалѣ. Между-тѣмъ вьюга все усиливалась, орудія занесло, пѣхота спустилась въ лощины къ лѣсу; тщетно старалась она поддерживать костры, буранъ (мятель) засыпалъ снѣгомъ и задувалъ огни; пѣхота вынуждена была при 15° мороза провести эту ужасную ночь безъ костровъ. 17-го буранъ продолжался, люди стыли сотнями, но не покидали своихъ мѣстъ до тѣхъ поръ, пока не получили приказаніе отойдти. Приказаніе это, наконецъ, удалось доставить съ пѣшимъ казакомъ, посланнымъ ген. Дандевилемъ. На встрѣчу отходившимъ войскамъ выслана была съ бивака остальная часть раскапывать дорогу, которая, чтобы люди не сбивались, была обозначена воткнутыми ружьями и лопатами. Доблестный ген. Красновъ и переводчикъ Цареградскій съ болгарами и войсками направляли отходившія части и спасали сбивавшихся съ дороги. Часамъ къ четыремъ вечера части спустились къ бивaку, но и здѣсь, въ это время, вьюга потушила костры и занесла снѣгомъ. Оставаться было невозможно, а потому, ген. Дандевиль приказалъ всѣмъ спускаться въ г. Этрополь. Сначала двинулись части, бывшія на позиціи, а за ними и всѣ остальныя. Убирать отсталыхъ остались врачи „Краснаго Креста“ и двѣ сотни, подъ начальствомъ войсковаго старшины Гречановскаго. Врачи „Краснаго Креста“, Веймарнъ и Головачевъ, при помощи казаковъ, спасли многихъ погибавшихъ офицеровъ и солдатъ. 18-го отрядъ стянулся въ г. Этрополь. 13 офицеровъ и 810 нижнихъ чиновъ выбыли изъ строя съ отмороженными членами, 53 изъ нихъ замерзли совершенно. Не смотря на бѣдствіе, постигшее колонну, войска геройски переносили все, ни на минуту не забывая священнаго долга воина. 19-го декабря отрядъ снова двинулся за Балканы черезъ Златицкій перевалъ. 21-го переходъ былъ оконченъ. 21-го же отряды ген — въ Дандевиля и Брока заняли Златицу, откуда турки отступили на востокъ. Часть войскъ ген. Дандевиля, преслѣдуя ихъ, уже заняла Лажена. 22-го декабря занятъ Петричевъ: турки отступили оттуда двумя колоннами долиною Тольпоницы на Пойбренъ и прямо на Татарбазарджикъ (повидимому черезъ Отлукей). Наши войска, преслѣдовали ихъ и подошли къ Пойбрену, который былъ занятъ непріятелемъ. Преслѣдованіе возможно было лишь по пятамъ за отсутствіемъ обходныхъ дорогъ. Въ первыхъ числахъ января 1878 г. турки бросили Дермендере и Марково и сосредоточились всѣ у Беластицы. Наши войска почевали на своихъ позиціяхъ. Вся колонна Дандевиля подтянулась къ авангарду Краснова. Съ утра 5-го января ген. графъ Шуваловъ массировалъ свои войска влѣво и примкнулъ къ правому флангу Дандевиля. Въ то же время съ фронта велась канонада и перестрѣлка. Турки два раза переходили въ наступленіе противъ Дандевиля и разъ противъ лейбъ-гренадеровъ, но были отбиты. Сомкнувъ боевую линію, графъ Шуваловъ двинулъ въ атаку колонну ген. Вельяминова, въ обхватъ лѣваго фланга горами, а дивизію Дандевиля съ фронта: послѣдняя взяла въ штыки Беластицу и въ ней, послѣ упорнаго рукопашнаго боя, 11 орудій. Войска графа Шувалова, охвативъ турокъ, взяли 17 орудій. Побѣда была полная. Непріятель въ раз-

бродъ бѣжалъ въ горы за Еникіой и Ласкову. Преслѣдованіе прекращено съ наступленіемъ темноты и возобновлено 6-го января утромъ. Ген. Дандевиль за свои военные подвиги произведенъ въ генералы-лейтенанты, съ назначеніемъ начальникомъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и съ оставленіемъ въ генеральномъ штабѣ. 1-го янв. 1878 г. въ награду отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ разновременныхъ дѣлахъ съ турками въ 1877 г. генералъ Дандевиль пожалованъ орденомъ св. Георгія 4-ой степени.

Данилевскій — штабсъ-капитанъ 21-й артиллерійской ея императорскаго высочества вел. кн. Ольги Ѳеодоровны бригады, въ награду за отличные военные подвиги, оказанные имъ въ дѣлахъ съ турками, въ Азіатской Турціи, 1877 г., и согласно опредѣленію мѣстной кавалерской думы, 17-го февраля 1878 г. пожалованъ орденомъ св. Георгія 4-ой степени.

Данилевскій—подпоручикъ, прикомандированный къ 5-му понтонному баталіону 22-го пѣхотнаго Нижегородскаго полка, раненъ при переправѣ черезъ Дунай у Зимницы, 15-го іюня.

Данилевскій—прапорщикъ, полковой адъютантъ, дѣйствовалъ 10-го ноября въ отрядѣ генералъ-маіора Клота; убитъ у селенія Ребриково, гдѣ дѣйствовалъ въ разсыпную и удержалъ натискъ черкесовъ.

Данилевскій (Михаилъ Викторовичъ)—прапорщикъ л.-гв. Драгунскаго полка. Еще юноша, 20-ти-лѣтній, изъ дворянъ Кіевской губ., воспитывался въ Николаевскомъ гвардейскомъ кавалерійскомъ училищѣ и, по окончаніи въ немъ курса, въ 1877-омъ году, поступилъ въ военную службу прапорщикомъ въ л.-гв. драгунскій полкъ. Въ дѣлѣ 10-го ноября, въ отрядѣ, демонстрировавшемъ отъ Врацы на Орханіэ, для отвлеченія вниманія турокъ отъ производившейся атаки на правецкую позицію, погибъ геройскою смертью.

Даниловъ—генералъ-маіоръ свиты Его Величества, командиръ 3-й гренадерской дивизіи. Въ ночь съ 27-го на 28-е ноября при Плевнѣ ген. Даниловъ, получивъ извѣстіе о замѣченномъ аванпостами движеніи противника, тотчасъ же отправился на позицію и съ разсвѣтомъ, около 7½ часовъ, самъ замѣтилъ небольшія кучки людей, а пріѣхавшій затѣмъ къ аванпостной цѣпи офицеръ, доложилъ, что турки наступаютъ. Тогда ген. Даниловъ далъ сигналъ тревоги и, видя, что наша аванпостная цѣпь отходитъ, приказалъ 2-й батареѣ (занимавшей земляную батарею № 3-го) открыть огонь, а 10-му гренадерскому Малороссійскому полку велѣлъ двигаться къ Копаной Могилѣ и туда же направилъ 2-ю бригаду своей дивизіи съ 4-хъ фунтовыми батареями.—При взятіи въ плѣнъ арміи Османа паши 28-го ноября, непріятель отступалъ къ р. Виду, войска его столпились у моста, на которомъ, равно какъ и на лежавшихъ за нимъ высотахъ, находилась масса обозовъ. Артиллерія наша поражала это нестройное отступленіе; пѣхота выйдя изъ ложементовъ, подавалась все впередъ. Тамъ былъ генералъ Даниловъ со всею своею дивизіей, поддерживаемый съ лѣваго фланга частями 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи, а съ праваго — 2-й бригадой 2-й гренадерской дивизіи; 1-я же бригада 2-й гренадерской дивизіи, оставивъ ложементы, начала подаваться впередъ правымъ плечомъ и старалась охватить лѣвый флангъ турокъ. 29-го ноября въ Плевнѣ послѣ молебна, генералъ Даниловъ лично Государемъ Императоромъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. 2-го декабря ген. Даниловъ былъ обнятъ и получилъ благодарность Государя Императора на смотрѣ войскъ, на полѣ плевненской битвы.

Даниловъ—штабсъ-капитанъ 10-го стрѣлковаго баталіона, раненъ подъ Плевной 31-го августа.

Даниловъ—подпоручикъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Даниловъ—прапорщикъ Бакинскаго полка, убитъ въ дѣлѣ подъ Эрзерумомъ 28-го октября.

Даничъ—подпоручикъ л.-гв. Гренадерскаго полка, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Дацевичъ 2-й — подпоручикъ Орловскаго полка, убитъ или взятъ въ плѣнъ, въ сраженіи при Еленѣ, 22-го ноября.

Даценко — прапорщикъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго генералъ-фельдмаршала графа Паскевича-Эриванскаго полка, убитъ.

Дашевскій — поручикъ Сѣвскаго полка, дѣйствовалъ съ особенною неустрашимостью и храбростью 22-го ноября у гор. Елены, гдѣ тяжело раненъ въ лѣвую руку.

Дашкевичъ —штабсъ-капитанъ, командиръ 9-й роты Вологодскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Девель (Ѳедоръ Даніловичъ) — генералъ-лейтенантъ, родился 12-го апрѣля 1818 г.; слѣдовательно въ настоящее время ему 60 лѣтъ. Происходитъ изъ дворянъ С.-Петербургской губ. Вѣроисповѣданія православнаго. Воспитаніе получилъ въ бывшей кондукторской ротѣ главнаго Инженернаго училища, въ которую поступилъ 12 лѣтъ, 12-го ноября 1831 г. Въ офицеры онъ произведенъ 8-го ноября 1838 г., во 2-й саперный баталіонъ, и два года спустя, произведенъ въ слѣдующій чинъ съ переводомъ, сперва въ 4-й саперный баталіонъ, а потомъ, въ Кавказскій саперный баталіонъ, 23-го марта 1842 г. Съ этихъ поръ Д. почти не разставался съ Кавказомъ, гдѣ успѣлъ пріобрѣсти любовь товарищей, подчиненныхъ и начальниковъ, и боевую славу рядомъ замѣчательныхъ военныхъ отличій, которыя высоко оцѣнивались его ближайшимъ начальствомъ, и за которыя онъ получилъ нѣсколько Высочайшихъ наградъ, весьма почетныхъ. Въ 1847 г. онъ принималъ самое дѣятельное участіе въ Леутискомъ отрядѣ, подъ начальствомъ ген.-адъют. Шварца, противу Даніель Бека. Экспедиція этого отряда началась 1-го мая 1847 г. и продолжалась почти цѣлый годъ. Затѣмъ до конца года Д. принималъ еще болѣе сотни разъ участіе въ славныхъ боевыхъ дѣлахъ съ непріятелемъ, но перечислять эти дѣла нѣтъ возможности. Когда началась Крымская кампанія. Д. также принималъ участіе въ дѣлахъ противъ турокъ, начавшихъ свои непріязненныя дѣйствія противъ нашихъ войскъ на черноморскихъ берегахъ Кавказа. Въ 1865 г. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ помощникомъ начальника, сперва 38-й пѣхотной, а потомъ 21-й дивизіи, но съ оставленіемъ въ спискахъ 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка, т. е. того самаго, которымъ онъ командовалъ около семи лѣтъ и который онъ нѣсколько разъ велъ къ побѣдамъ и славѣ. Такъ съ этимъ полкомъ Девель участвовалъ при штурмѣ крѣпости Гуниба и взятіи въ плѣнъ Шамиля.—Колонна Д. слѣдовала въ 1877 г. къ Ардагану со стороны Ахалцыха. Д. наступая изъ Ольчека, отбросилъ встрѣченныя имъ непріятельскія войска, послѣ упорной и продолжительной перестрѣлки. Ген. Девель первый занялъ укрѣпленія на Гелавчердинскихъ высотахъ. Турки, значительно ослабленные артиллерійскимъ огнемъ, не рѣшились защищаться въ укрѣпленіяхъ. Трофеями нашими были 9 орудій, артиллерійскіе припасы, ружья и патроны. 24-го апрѣля Девель произвелъ рекогносцировку подъ самымъ Ардаганомъ. 29-го апрѣля съ летучимъ отрядомъ дошелъ до подошвы горы, гдѣ находится укрѣпленіе Рамазанъ-Табія. Турки бездѣйствовали. 4-го мая, рано утромъ, большая часть батарей готовы были открыть огонь. Но для того, чтобы отвлечь вниманіе непріятеля отъ батарей, еще не вполнѣ установленныхъ, генералу Девелю, поручено было открыть съ сѣвера перестрѣлку. Съ этою цѣлью ген. Девель придвинулъ къ укрѣпленіямъ свои войска и открылъ канонаду Кубанскою конною батареею. Ему отвѣтили изъ Гелаверды непрерывнымъ рядомъ залповъ, и съ этой сѣверной стороны артиллерійская перестрѣлка тянулась довольно долго, безъ особенныхъ результатовъ. Отличному мужеству и расторопности ген. Девеля, мы обязаны взятіемъ крѣпости Ардагана 5-го

мая 1877 г. Въ награду отличнаго мужества и распорядительности, при взятіи, Ардагана, ген. Д. 14-го мая пожалованъ орд. св. Георгія 3-й ст. Переходъ войскъ, составлявшихъ ахалцыхскій отрядъ подъ начальствомъ ген. Девеля, изъ подъ стѣнъ Ардагана къ позиціи, занимаемой главными силами корпуса ген. Лорисъ-Меликова, успѣшно совершился 15-го мая, це смотря на разныя затрудненія въ пути: четырехколесные зарядные ящики въ 3-й батареѣ 39-й артиллерійской бригады, замѣнившіе такіе же прежніе двухколесные ящики, большой обозъ отряда, растягивающійся на довольно значительное пространство, и наконецъ дурная погода. Войска поднялись на высоту до 8,300 футовъ надъ поверхностью моря, въ область постоянныхъ холодовъ и снѣговъ, и проходили по странѣ мало населённой, гористой или усѣянной лощинами и оврагами. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ враговъ, ящики засѣдали такъ упорно, что оказывались недостаточными усилія и труды шестерокъ лошадей, назначенныхъ на то, чтобъ перетаскивать ихъ съ мѣста на мѣсто, а колеса обозныхъ повозокъ ломались, задерживая обозъ и все, что онъ обязанъ былъ доставить отряду, почти на цѣлыя сутки. Снѣгъ, покрывалъ не только хребты горъ, но даже головы и спины несчастныхъ лошадей и еще болѣе несчастныхъ офицеровъ и солдатъ, неимѣвшихъ возможности спрятаться отъ дурной погоды въ палатку и вынужденныхъ оставаться всю ночь на открытомъ воздухѣ, чтобъ, прижавшись другъ къ другу, чувствовать и наблюдать, какъ растаявшій снѣгъ пробирается по шеѣ и бокамъ человѣка, чтобъ вызвать въ немъ лихорадку, или ослабить черезчуръ уже крѣпкіе его нервы. Колонна ген. Девеля, съ 16-го по 22-е мая, оставалась въ Заимскомъ лагерѣ для наблюденія за Карсомъ и для прикрытія нашихъ сообщеній съ Александрополемъ. Въ этотъ же періодъ времени Д. была осмотрѣна мѣстность передъ Карсомъ съ сѣверо-восточной, а также и съ сѣверо-западной части крѣпости, съ цѣлью окончательнаго выбора пунктовъ для устройства осадныхъ батарей, и составлены соображенія для ихъ вооруженія. Затѣмъ, 23-го мая, колонна ген. Девеля передвинулась впередъ, ближе къ Карсу, на позицію между Ключокъ-кіой и Мацра. Въ то же время было открыто сообщеніе между обѣими позиціями черезъ селенія: Аравартанъ, Самоватъ, Чахмауръ и Меликъ-кіой. Съ 23-го мая начинаются дѣйствія собственно подъ кр. Карсомъ. 6-го августа башкадыкларскій лагерь выдвинутъ ген. Д. на пять верстъ впередъ, на мѣсто прежняго турецкаго лагеря. Для отвлеченія турокъ, въ восемь часовъ утра произведена диверсія атакою ген. Девелемъ укрѣпленія Ишахъ-Топеси, на правомъ флангѣ непріятеля, гдѣ онъ поспѣшно снялъ свой кавалерійскій лагерь. Д. раненъ 15-го сентября, при нападеніи Измаила-паши на с. Чарухчи. 6-го октября, утромъ, эриванскій отрядъ двинулся тремя колоннами за отступающими войсками Измаила-паши и къ вечеру занялъ бывшія непріятельскія позиціи вплоть до Черсалы. Арріергардъ Измаила-паши, съ тремя орудіями, укрѣпившись на высотахъ, близъ Алнкочака, открылъ артиллерійскій огонь, направляя его особенно на энергически наступавшую колонну ген. Девеля (который былъ боленъ). Темнота и сильный туманъ помѣшали ген. Девелю обойти непріятеля съ праваго фланга. Въ награду отличнаго мужества, храбрости и распорядительности, оказанныхъ въ сраженіи съ турками 23-го октября на Девебойну, 18-го декабря генералъ Девель пожалованъ орденомъ св. Владиміра 2-й степени съ мечами.

Дедкевичъ — подпоручикъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, убитъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Дедюлинъ — генералъ-маіоръ, командующій 10-ю кавалерійскою дивизіею, начальникъ евпаторійскаго отдѣла, дѣйствовалъ 27-го въ іюнѣ у Евпаторіи, защищая берегъ отъ турецкихъ мониторовъ. 27-го іюня, онъ приказалъ войскамъ стать на выбранной позиціи и быть въ полной готовности

къ отраженію противника. 27-го іюня около $11^1/_2$ часовъ утра непріятельская эскадра выстроилась противъ евпаторійскаго рейда, имѣя адмиральскій броненосецъ на лѣвомъ, а пароходъ на правомъ флангѣ, и открывъ огонь по городу и по войскамъ, расположеннымъ на позиціи. Въ это время купеческая шкуна „Св. Николай," стоявшая у Сакской пристани и нагружавшаяся солью, снялась съ мѣста и двинулась къ евпаторійскому рейду. Непріятель, намѣреваясь захватить шхуну, выслалъ противъ нея пароходъ и оба двухмачтовые броненосца, съ четырьмя спущенными на воду шлюпками. Тогда шхуна, убравъ паруса и бросивъ якорь, остановилась на высотѣ Индѣйскаго кардона пограничной стражи, а шкиперъ съ тремя матросами переправились въ шлюпкѣ на берегъ песчаной косы. Не желая допустить непріятеля овладѣть призомъ, ген. Дедюлинъ выдвинулъ на косу ближайшую артиллерійскую часть—4-й взводъ 2-й батареи 34-й артиллерійской бригады, подъ командою штабсъ-капитана Костылева, а въ прикрытіе къ артиллеріи назначилъ одинъ взводъ 2-го эскадрона 10-го уланскаго Одесскаго полка, подъ командою ротмистра Ваховскаго, и весь 4-й эскадронъ того же полка, подъ командою ротмистра Вербы. 3-й баталіонъ 135-го пѣхотнаго Керчь-Еникольскаго полка, прибывшій къ началу перестрѣлки изъ селенія Сакъ, разсыпалъ по берегу косы стрѣлковъ, которые однако за дальностію разстоянія не могли открыть огонь по шлюпкамъ. Между тѣмъ трехмачтовый броненосецъ, стоявшій въ продолженіе этого времени противъ карантина (на юго западной окраинѣ города), стрѣлялъ по нашимъ войскамъ, расположеннымъ на позиціи (четыре роты Керчь-Еникольскаго пѣхотнаго полка), а также и по городу, куда попало нѣсколько не разорвавшихся бомбъ. Большая же часть непріятельскихъ снарядовъ ложилась на набережной. Въ 2 часа пополудни турецкій пароходъ взялъ шхуну на буксиръ и сталъ отходить, а за нимъ послѣдовали и броненосцы, окончивъ залпами огонь по городу и войскамъ. Сойдясь на близкое между собой разстояніе, непріятельскія суда простояли нѣкоторое время въ виду Евпаторіи, а затѣмъ двинулись по направленію къ Севастополю, придерживаясь берега. Въ 6 часовъ вечера эскадра перемѣнила курсъ и пошла на сѣверо-западъ.—2-го ноября турецкая эскадра, въ составѣ одного броненосца, подъ контръ-адмиральскимъ флагомъ, и одного парохода-фрегата (колеснаго, съ двумя трубами), пройдя около 8-ми часовъ утра, въ виду Тарханкутскаго маяка, остановилась противъ деревни Ойратъ, гдѣ простояла до $9^1/_2$ час. утра, и затѣмъ обогнувъ Ойратскій мысъ, двинулась далѣе, по направленію къ Евпаторіи. Извѣщенный телеграммою съ Тарханкутскаго маяка о появленіи турецкой флотиліи, ген. Дедюлинъ, принялъ мѣры къ отраженію непріятельскихъ покушеній. Съ этою цѣлью были сдѣланы слѣдующія распоряженія: 1) 1-му эскадрону 10-го уланскаго Одесскаго полка приказано было перейти изъ деревни Акъ-Мечеть къ деревнѣ Ойратъ и 2) пять ротъ (1-я стрѣлковая, 1-я, 2-я, 4-я и 10-я линейныя) 135-го пѣхотнаго Керчь-Еникольскаго полка, 1-я полубатарея 2-й батареи 34-й артиллерійской бригады и 2-й и 4-й эскадроны 10-го уланскаго Одесскаго полка, подъ общимъ начальствомъ командира этого полка, полковника Жданова, были двинуты по береговой дорогѣ изъ Евпаторіи также по направленію къ деревнѣ Ойратъ. Для возможно быстраго движенія, стрѣлковая рота была посажена на обывательскія подводы и выслана впередъ съ двумя эскадронами и четырьмя орудіями, въ видѣ авангарда. Остальныя четыре роты слѣдовали безъ ранцевъ. Отрядъ полковника Жданова выступилъ изъ Евпаторіи въ $11^1/_2$ час. утра и, пройдя 12 верстъ, замѣтилъ турецкую эскадру, направлявшуюся къ кордону Аирча, а въ недалекомъ разстояніи отъ послѣдняго, противъ кордона Конрадъ, русское коммерческое судно „Антоній и Ѳеодосій", стоявшее на якорѣ въ одной верстѣ отъ берега. Судно это прибыло къ Конраду 30-го октября для наг-

рузки соли, но вслѣдствіе сильнаго волненія, господствовавшаго на морѣ въ первыхъ числахъ ноября, не могло приступить къ нагрузкѣ и стало на якорѣ, въ ожиданіи болѣе благопріятной погоды. Предугадывая намѣренія противника завладѣть названнымъ коммерческимъ судномъ, полковникъ Жідановъ остановилъ свой отрядъ и сдѣлалъ распоряженія о потопленіи этого судна. Въ это время прибылъ къ авангарду ген. Дедюлинъ и сейчасъ же направилъ къ Конрадскому кордону четыре орудія, стрѣлковую роту на подводахъ и взводъ уланъ. Туда-же была направлена и 2-я линейная рота. Остальныя части отряда сосредоточились у деревни Ай-Сабай. Полубатарея лихо выѣхала на позицію и ловко примѣнилась къ мѣстности. Взводы спялись съ передковъ на разстояніи около 200 саженъ одинъ отъ другаго, прикрывшись солянымъ насыпями. Стрѣлковая рота, на подводахъ, подъѣхала къ орудіямъ и, разсыпавшись правѣе ихъ по берегу, живо набросала ложементы. Взводъ уланъ сталъ на лѣвомъ флангѣ, въ закрытомъ мѣстѣ. Вскорѣ прибѣжала 2-я линейная рота и расположилась вдоль берега, лѣвѣе орудій. Въ то время, какъ войска отряда располагались на позиціи, непріятельская эскадра продолжала двигаться впередъ, имѣя броненосецъ въ первой линіи, а пароходъ—во второй. Дойдя до середины разстоянія между кордонами Аирча и Конрадъ, броненосецъ остановился въ трехъ верстахъ отъ берега, а пароходъ, обогнавъ его, быстро направился къ нашему судну. Тогда полубатарея, подъ командою штабсъ-капитана Троицкаго, открыла огонь по пароходу, съ дистанціи 1,400 саженъ, чѣмъ заставила его остановиться и отвѣчать на наши выстрѣлы. Завязалась перестрѣлка, окончившаяся тѣмъ, что пароходъ отступилъ и укрылся за кормою броненосца, внѣ сферы нашей артиллеріи. Полубатарея выпустила всего 19 снарядовъ, причемъ послѣдніе три выстрѣла, сдѣланные взводомъ поручика Челищева, были особенно удачны и вызвали отступленіе парохода. Непріятель отвѣтилъ намъ семью выстрѣлами; броненосецъ держался всю слѣдующую ночь между кордонами Аирча и Конрадъ, а пароходъ, уходившій въ сумерки въ море, на разсвѣтѣ снова присоединился къ броненосцу. Поэтому ген. Дедюлинъ оставилъ на ночь у Конрадскаго кордона стрѣлковую роту съ двумя орудіями и взводомъ уланъ, а съ остальною частью отряда вернулся въ Евпаторію, поручивъ предварительно пограничной стражи штабсъ-капитану Бабичу принять мѣры къ потопленію судна „Антоній и Ѳеодосій“. Не смотря на сильную бурю и на весьма близкое сосѣдство непріятельскаго броненосца, штабсъ-капитанъ Бабичъ рѣшился лично добраться до судна и пустилъ его ко дну. На другой день, въ 7 час. утра броненосецъ подошелъ въ упоръ къ потопленному судну, очевидно желая взять его на буксиръ.

Деинега — хорунжій 1-го Уланскаго казачьяго полка, раненъ въ серединѣ іюня въ Баязетѣ.

Декаприлевичъ —прапорщикъ Тифлисскаго полка, контуженъ 28-го октября подъ Эрзерумомъ.

Деламоттъ—ротмистръ Ахтырскаго гусарскаго полка, легко раненъ въ руку, при рекогносцировкѣ къ Иванъ-Чифлику, 23-го ноября.

Деленсгаузенъ (Эдуардъ Карловичъ), баронъ — генералъ-лейтенантъ, начальникъ 26-й пѣхотной дивизіи, кавказскій герой, участникъ крымской кампаніи, севастопольскій защитникъ, изъ дворянъ Эстляндской губ. вѣроисповѣданія лютеранскаго. Воспитаніе и образованіе получилъ въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, по окончаніи въ которомъ курса, 17-ти лѣтъ, выпущенъ былъ на службу мичманомъ, въ 1841 г., съ оставленіемъ для полученія высшаго морскаго образованія, при офицерскихъ классахъ, Морскаго кадетскаго корпуса, съ зачисленіемъ въ 25-й флотскій экипажъ, въ которомъ онъ прослужилъ болѣе пяти лѣтъ, находясь въ кампаніяхъ на Балтійскомъ и Нѣмецкомъ моряхъ, въ крейсерствѣ, на различныхъ фрегатахъ. Въ 1846 г. за болѣзнью, былъ уволенъ отъ морской

службы; но, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, принятъ въ военную службу прапорщикомъ, съ зачисленіемъ во 2-й Тенгинскій пѣхотный полкъ и съ назначеніемъ въ должность адъютанта къ начальнику штаба войскъ, находившихся на Кавказѣ, генералъ-адъютанту Коцебу 2-му. Съ тѣхъ поръ онъ оставался постоянно на Кавказѣ, принимая самое дѣятельное участіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, съ 1846 по 1853 г. включительно, причомъ особенно отличался при штурмѣ селенія Гарбегеля, въ 1848 г., и при взятіи и истребленіи укрѣпленнаго аула Салты. Главнѣйшая же заслуга Д. заключается въ одержанной имъ побѣдѣ 17-го февраля 1852 г. при атакѣ непріятельской позиціи у аула Гурдалай, причомъ скопища Шамиля были разсѣяны и совершенно уничтожены, а занимаемые ими аулы Башлекаль, Гурдалой, Акуюртъ и другіе были совершенно разорены. За всѣ эти отличія Д. получилъ нѣсколько орденовъ съ мечами. Во время крымской кампаніи онъ участвовалъ въ рекогносцировкѣ и осадѣ крѣпости Силистріи, находясь во всѣхъ наступательныхъ движеніяхъ, произведенныхъ подъ начальствомъ генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго, графа Паскевича-Эриванскаго и генерала-адъютанта князя Горчакова, за что и получилъ золотую саблю съ надписью „за храбрость“. Въ 1855 г. онъ назначенъ былъ сперва командующимъ Орловскимъ егерскимъ резервнымъ полкомъ, а потомъ формировавшимся Витебскимъ резервнымъ егерскимъ полкомъ. Въ 1856 г. Д. отличался на Чорной рѣчкѣ, находился при бомбардированіи Севастополя, на никерманской позиціи и на рѣкѣ Бельбекѣ, близъ селенія Зеленскаго. По окончаніи Крымской кампаніи онъ былъ назначенъ командиромъ Нарвскаго пѣхотнаго полка, командуя которымъ отличался неоднократно въ дѣлахъ противъ польскихъ мятежниковъ, за что произведенъ въ генералъ-маіоры, 1863 г., а нѣсколько лѣтъ спустя, въ продолженіе которыхъ онъ исполнялъ различныя порученія, былъ назначенъ сперва командующимъ 11-ю, а потомъ 26-ю пѣхотною дивизіею. Въ 1871 г. онъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Ввѣренная ему дивизія стояла въ Гродно и Гродненской губ., откуда она выступила на театръ военныхъ дѣйствій въ августѣ 1877 г. и, по прибытіи въ Болгарію, на театръ военныхъ дѣйствій, поступила въ отрядъ Его Высочества Наслѣдника Цесаревича. Д. командовалъ 11-мъ гренадерскимъ корпусомъ въ Верхней Литрѣ. 24-го ноября утромъ прибывъ на позицію у Яковицъ, командующій 11-мъ корпусомъ, со всѣми подкрѣпленіями, Д. направилъ, въ то же время, особый отрядъ изъ Черметева на Златарицу. Послѣ полудня турки повели атаку, но въ 3 часа вдругъ пріостановились и прекратили огонь. Оказалось, что отрядъ, двинутый отъ Черметева на Златарицу, выбилъ оттуда турокъ и двинулся вслѣдъ за ними на Беброво, угрожая такимъ образомъ правому флангу и тылу турецкихъ главныхъ силъ, наступавшихъ на Яковицы отъ Елены. Движеніе этого отряда и заставило турокъ прекратить атаку. 6-го декабря наши передовыя войска (ген. Деллингаузена), занимали Джулинъ, Златарицу и Елену, имѣя авангардъ въ Кесаревѣ, Бебровѣ и Буйбцѣ. 26-го декабря подвижныя колонны, высланныя ген. Деллингаузеномъ въ долины рѣки Створецъ, для очищенія отъ башибузуковъ, тревожившихъ наши посты и занимавшихся грабежомъ, имѣли въ теченіе всего 26-го декабря, перестрѣлки и, выбивъ башибузуковъ изъ нѣсколькихъ деревенъ, сожгли ихъ и забрали оттуда всѣ запасы и скотъ. Баронъ Деллингаузенъ назначенъ командиромъ 9-го армейскаго корпуса.

Де-Лаваль-Велькъ—капитанъ л.-гв. Московскаго полка, участвовалъ въ бояхъ у Златицкаго перевала, при Арабкопакѣ, и у Бабакопакъ раненъ пулею на вылетъ въ обѣ щеки, съ поврежденіемъ языка и нижней челюсти. Тогда де-Лаваль вышелъ весь окровавленный изъ цѣпи и, отыскавъ Гриппенберга, знаками просилъ у него бумаги и карандашъ. „Ради Бога, пошлите скорѣй офицера къ моей ротѣ замѣнить

меня", написалъ онъ на поданномъ клочкѣ бумаги.

Дементьевъ — штабсъ-капитанъ, командовалъ 2-й 7-й и 9-й ротами Азовскаго полка, у Мечки, 28-го ноября.

Деморацкій — полковникъ, командиръ 3-го понтоннаго баталіона. 4-го августа всемилостивѣйше пожалованъ золотою саблею „за храбрость" въ награду за отличное мужество и храбрость, оказанныя при переправѣ войскъ черезъ Дунай у города Зимницы, въ ночь съ 14-го на 15-е іюня.

Демченко—подпоручикъ Костромскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Денибековъ—генералъ-маіоръ, командовалъ лѣвой колонною Рижскаго отряда и 13-го апрѣля послѣ жаркаго дѣла занялъ барачный лагерь турокъ у Мухастера. Генералъ-маіоръ Денибековъ, при взятіи высотъ Хапубаши, ставъ самъ лично во главѣ штурмовавшихъ, двинулся впередъ. Батальоны ринулись въ штыки. Природную крѣпость надо было взять, во что-бы ни стало. Гурійцы и закатальцы опередили всѣхъ и черезъ минуту были уже на высотахъ. Бердановская пуля поразила въ грудь главнаго предводителя враговъ, Эдибека, и въ ихъ разстроенныхъ рядахъ послышался протяжный звукъ рога; наши же продолжали подниматься все выше и выше, но до штыковаго дѣло не дошло. Враги бѣжали. Д. командовалъ колонною состоявшею изъ 5½ батальоновъ и 20 орудій, 18-го января с. г. дѣйствовавшей у Столовой Горы и Квирике.

Денисовъ (Александръ) — дворянинъ, вольнонаемный механикъ парохода „Россія".

Денисовъ—подпоручикъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Денъ—ген.-маіоръ, командовалъ отрядомъ изъ лейбъ-Екатеринославскаго и Несвижскаго гренадерскаго полковъ, двухъ ротъ 3-го кавказскаго сапернаго баталіона, трехъ батарей (2-й, 5-й и 6-й), 1-й гренадерской артиллерійской бригады Сѣвернаго драгунскаго полка, 2-й кубанской и 14-й донской конныхъ батарей; всего 6½ батальоновъ, 8 эскадроновъ и сотенъ и 40 орудій, составлявшихъ общій резервъ. По взятіи Карса сдѣланъ комендантъ города и крѣпости.

Денъ — поручикъ гвардейской конной артиллеріи, прикомандированный къ 5-й кубанской конной батареи.

Деньковскій — полковникъ генеральнаго штаба, состоящій для порученій при начальникѣ управленія военными сообщеніями дѣйствующей арміи, былъ назначенъ для особыхъ порученій при командующемъ войсками въ тылу арміи находящимися.

Деппъ (Александръ Филипповичъ)— генералъ-маіоръ. Въ продолженіе послѣдней войны съ Турціей, части инженерныхъ войскъ нашей дѣйствующей арміи на Дунаѣ неоднократно оказывали немалую услугу прочимъ войскамъ и особенно при знаменитой переправѣ черезъ Дунай, причемъ главнѣйшая услуга чиновъ инженернаго вѣдомства состояла въ оказаніи помощи при устройствѣ понтоннаго моста и въ различныхъ другихъ случаяхъ, въ которыхъ весьма часто работы происходили подъ непосредственнымъ руководствомъ начальника инженеровъ дѣйствующей арміи.—Д. изъ дворянъ Петербургской губ., вѣроисповѣданія лютеранскаго, воспитывался въ главномъ инженерномъ училищѣ и выпущенъ на службу въ 1854 г. въ полевые инженеры. Годъ спустя, онъ поступилъ въ Николаевскую инженерную академію, за отличное окончаніе курса въ которой былъ произведенъ въ подпоручики. Д. служилъ въ различныхъ инженерныхъ командахъ и въ л.-гв. саперномъ баталіонѣ, а въ 1872 г. былъ назначенъ помощникомъ начальника инженеровъ сперва Кіевскаго военнаго округа, потомъ Одесскаго и наконецъ Варшавскаго. Въ 1875 г. онъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ начальникомъ инженеровъ Варшавскаго военнаго округа, а 1-го ноября 1876 г. назначенъ начальникомъ инженеровъ дѣйствующей арміи.

Депрерадовичъ — полковникъ. Въ

началѣ августа сдалъ командованіе Брянскаго полка командиру этого полка, полковнику Липинскому, во время назначенія начальникомъ праваго фланга и тыла, впослѣдствіи называемой главной позиціи горы св. Николая. 26-го декабря по приказанію ген. Скобелева занималъ позицію у Караджи съ 1-й бригадою болгарскаго ополченія и 12-мъ стрѣлковымъ батальономъ Д. содѣйствовалъ успѣху обороны Шипки.

Дероберти см. **Роберти.**

Дерожинскій (Валеріанъ Филипповичъ)—генералъ-маіоръ, геройски защищавшій Шипкинскій проходъ чрезъ Балканы противъ вдесятеро сильнѣйшаго врага, когда былъ знаменитый семидневный бой, во время русско-турецкой войны 1877—78 г. Родился 15-го іюня 1826 г.; происходилъ изъ дворянъ Воронежской губ. Учился въ 1-мъ Кадетскомъ корпусѣ; изъ унтеръ-офицеровъ этого корпуса произведенъ въ 1845 г. въ прапорщики 19-й артиллерійской бригады. По окончаніи курса въ Имп. военной академіи генеральнаго штаба, въ 1849 г., Д. принималъ участіе въ Крымской войнѣ, какъ офицеръ генеральнаго штаба, причемъ за отличіе въ сраженіи получилъ чинъ капитана. При оборонѣ Севастополя онъ получилъ контузію въ голову осколкомъ бомбы, оставшуюся впрочемъ безъ вредныхъ послѣдствій. Произведенный въ 1872 году въ ген.-маіоры, Дерожинскій былъ назначенъ командиромъ 1-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи, вошедшей въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1876 года въ составъ дѣйствующей арміи, и въ награду отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ при переправѣ войскъ черезъ Дунай, у города Зимницы, въ ночь съ 14-го на 15-е іюня, пожалованъ 4-го августа 1877 г. орденомъ св. Анны 1-й ст. съ мечами. 3-го іюля въ Габровѣ собрался отрядъ изъ трехъ баталіоновъ, пяти сотенъ и десяти орудій (въ томъ числѣ два конныхъ, бывшихъ тамъ уже раньше), подъ общимъ начальствомъ ген.-маіора Дерожинскаго; отряду этому предписано было начать фронтальную атаку перевала Шипка 5-го іюля. Затѣмъ ген. Дерожинскій со своею бригадою былъ двинутъ въ глубь Болгаріи и потомъ въ Балканы, гдѣ, командуя отдѣльнымъ отрядомъ, атаковалъ съ сѣвера Шипкинскій проходъ. По овладѣніи Шипкинскимъ проходомъ, ген. Дерожинскій, какъ знакомый съ мѣстностью по первому бою, былъ оставленъ на перевалѣ, защита котораго была поручена войскамъ его бригады. Здѣсь на четвертый день геройскаго боя за Шипку ген. Дерожинскій палъ въ селеніи Габрово. Такъ какъ геройская защита Шипки неразрывно связана съ именемъ ген. Дерожинскаго, то нельзя не сказать о ней нѣсколькихъ словъ. Значеніе Шипкинскаго перевала въ стратегическомъ отношеніи было слишкомъ важно для насъ и для турокъ. Какъ лучшій изъ проходовъ въ южную Болгарію, онъ обезпечивалъ за собою свободу передвиженія войскъ, орудій, боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ и т. п. Оттого турки и продали намъ Шипкинскую позицію такою дорогою для себя цѣною; впрочемъ и намъ она не слишкомъ дешево досталась. Турки начали атаку 9-го августа, въ то время, когда нашъ Шипкинскій отрядъ состоялъ изъ одного лишь полка и одного Болгарскаго легіона, числомъ до 3,000 человѣкъ; орудій было 40. Наши располагались въ окопахъ, впереди коихъ положены были фугасы (полевыя мины). Хотя русскіе дорого уступали туркамъ каждый шагъ, тѣмъ не менѣе силы турокъ сплошною массой подвигались впередъ неудержимо. Они готовы были уже ворваться въ наши укрѣпленія, но въ этотъ моментъ взорваны были мины, черезъ которыя проходили турки, при чемъ погибло турокъ отъ 5 до 8 тысячъ человѣкъ. Наши потеряли въ этотъ день до 200 человѣкъ. 10-го августа бой былъ гораздо слабѣе, такъ какъ турки дѣлали фланговый обходъ нашихъ позицій. 11-го августа турки атаковали русскихъ съ фронта и фланговъ. Наши защищались какъ львы, но, не смотря на подоспѣвшую помощь, подъ начальствомъ храбраго ген. Д. имъ не избѣжать бы полнаго погрома. Ген. Столѣтовъ четыре дня провелъ въ неуто-

мимой дѣятельности. Солдаты были измучены зноемъ, усталостью, голодомъ и жаждой; варенаго ничего не было три дня; даже воды не оказывалось. Между тѣмъ турки подвигались все впередъ и впередъ, съ радостнымъ крикомъ: аллахъ". Было 6 часовъ вечера; оба генерала глазъ не спускали съ долины Янтры, по которой должна была придти помощь. Ген. Столѣтовъ первый замѣтилъ въ дали всадниковъ. Это былъ баталіонъ стрѣлковой бригады, подъ командой ген. Радецкаго. Стрѣлки бросаются на турокъ и гонятъ ихъ; Радецкій послѣдовалъ за ними и прорвался со всѣмъ штабомъ къ защитникамъ Шипки. Вскорѣ за баталіономъ стрѣлковъ подошла цѣлая дивизія. Наши вздохнули свободнѣе; такъ какъ тогда можно было серьезно надѣяться удержать шипкинскій перевалъ за собою. Надежды эти оправдались тѣмъ, что въ послѣдующіе дни турки были выбиты изъ мѣстностей ближайшихъ къ русскимъ позиціямъ и на позиціяхъ возведены новыя укрѣпленія. Во все время семидневнаго, почти непрерывнаго боя, турки лишились до 15,000 человѣкъ. Въ дѣлѣ 13-го августа убитъ ген. Дерожинскій (пулею подъ сердце на-повалъ).—Ген. Д. отличный офицеръ генеральнаго штаба, хорото знакомый, по своей разнообразной службѣ, со всѣми родами оружія, любимый своими товарищами и сослуживцами, всегда скромный и простой, представлялъ образецъ того типа русскихъ людей, которые самоотверженно идутъ на смерть для исполненія своего долга. Д. оставилъ послѣ себя жену и четырехъ дѣтей безъ средствъ къ жизни. Весною 1877 года, по случаю наводненія, бывшаго въ Кременчугѣ, они потеряли все свое движимое имущество и небольшой домъ. 6-го сентября тѣло покойнаго ген. Д. доставлено было въ Петербургъ съ утреннимъ поѣздомъ Никол. жел. дор. Гробъ, покрытый парчею, помѣщался въ товарномъ вагонѣ, привлекая массу публики, которая, крестясь со слезами на глазахъ, заглядывала туда. Здѣсь же находились родственники убитаго. Тѣло покойнаго 7-го сентября изъ вокзала Николаевской желѣзной дороги препровождено для погребенія въ Новодѣвичій монастырь.

Дерфельденъ — штабсъ-ротмистръ, адъютантъ в. кн. главнокомандующаго.

Деспадель — поручикъ Рыльскаго полка, убитъ подъ Плевной 18-го іюля.

Дехтяревъ 1-й — поручикъ Украинскаго полка, легко раненъ въ правую ногу въ бою при Мечкѣ и Трестеникѣ, 14-го ноября.

Джавровъ—маіоръ Гурійскаго полка, убитъ въ Азіятской Турціи 20-го сентября.

Джаксонъ — капитанъ 11-го драгунскаго Рижскаго вел. кн. Екатерины Михайловны полка, раненъ при Церковицѣ и Чаиркіоѣ 9-го сентября.

Джандіеровъ, князь—маіоръ Мингрельскаго полка, раненъ на горѣ Ягны (въ Азіятской Турціи) 1-го октября.

Джараевъ — маіоръ. Когда 19-го декабря на Учтанѣ услышана была канонада и ружейная перестрѣлка, то направленъ былъ съ этой горы маіоръ Джараевъ со своднымъ баталіономъ изъ четырехъ ротъ отъ частей, занимавшихъ въ этотъ день Учтапу. Маіоръ Джараевъ пошелъ на соединеніе съ драгунами, правѣе которыхъ и сталъ въ боевой порядокъ. Сначала непріятельскій артиллерійскій и ружейный огонь сосредоточенъ былъ на драгунахъ и дагестанцахъ, но когда охотники изъ дагестанцевъ посланы были начальникомъ отряда впередъ завлечь турокъ, непріятель сталъ, подъ прикрытіемъ огня своей артиллеріи, наступать съ ружейною пальбой. Маіоръ Джараевъ, подпустивъ турокъ, по приказанію начальника отряда, на 600 шаговъ и открывъ огонь, сразу обратилъ ихъ въ бѣгство. Въ это время приближался командиръ Эриванскаго гренадерскаго полка, флигель-адъютантъ полковникъ Толстой, съ двумя баталіонами и четырьмя пѣшими девятифунтовыми орудіями. Потребовавъ эти орудія на рысяхъ, начальникъ отряда поставилъ ихъ на весьма выгодную позицію, на нашемъ правомъ флангѣ, подъ ближайшимъ прикрытіемъ

двухъ разсыпанныхъ ротъ баталіона маіора Джараева; оба же баталіона Эриванскаго полка расположились во второй линіи, въ резервѣ. Послѣ нѣсколькихъ картечныхъ гранатъ, турецкія колонны начали поспѣшно отходить къ Кизылтапѣ, очистивъ также фронтъ центра нашей позиціи, вслѣдствіе удачнаго дѣйствія взвода Кубанской конной батареи и Нижегородскаго драгунскаго полка, который съ разсвѣтомъ утра выдерживалъ вмѣстѣ съ дагестанцами наступленіе впятеро сильнѣйшаго непріятеля до двухъ часовъ пополудни, когда всѣ части начали отходить въ лагерь у Байрахтара, откуда выступили всѣ войска въ тотъ же день, въ 11 часовъ вечера, для наступленія противъ турецкой позиціи на Кизылтапѣ, Ипахтапѣ и Аладжѣ.

Джеваховъ, князь — штабсъ-капитанъ Елисаветпольскаго полка, раненъ 23-го октября.

Джевицкій—дворянинъ, 11-го іюля на пароходѣ „Веста", велъ себя примѣрно.

Джевскій — штабсъ-капитанъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго вел. кн. Владиміра Александровича полка—раненъ.

Джержговскій — капитанъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Джерзинскій — поручикъ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Джорджадзе (Іосифъ), князь—хорунжій Кавказскаго казачьяго полка, молодой помѣщикъ. Д. былъ раненъ въ серединѣ іюня и убитъ 12-го іюля при первомъ ночномъ нападеніи дидойцевъ.

Джорджадзе, князь—полковникъ. 15-го іюня отрядъ, двинутый подъ командою кн. Джорджадзе въ Дидо, со стороны Екисели, на Кодорскую Башню и Куприсъ-Тави, былъ аттакованъ 12-го іюня дидойцами, понесшими большой уронъ; у насъ убитъ офицеръ сингахской мѣстной команды князь Черкезовъ и раненъ милиціонеръ князь Джорджадзе.

Дзевульскій — ротмистръ Чугуевскаго полка, командовавшій 4-мъ эскадрономъ. На развѣтѣ 25-го іюня на 4-й эскадронъ Чугуевскаго полка, находившійся на сторожевой службѣ, напали черкесы въ числѣ двухъ сотенъ, прорвавшись чрезъ цѣпь казачьяго полка въ тылъ съ праваго фланга. Во время этого нападенія уланская цѣпь была на своихъ мѣстахъ, а въ главномъ карауле находились два взвода, изъ которыхъ одинъ былъ на коняхъ, а другой повелъ лошадей къ водопою. Какъ только ротмистръ Дзевульскій, замѣтилъ черкесовъ, выходившихъ изъ кукурузы и открывшихъ по уланамъ ружейный огонь, онъ въ тотъ же мигъ повелъ на нихъ готовый взводъ, успѣвъ только крикнуть другому: „садись и за мной!" Достигнувъ противника, уланы врѣзались въ его кучу и здѣсь завязался рукопашный бой. По словамъ солдатъ, они въ продолженіе десяти минутъ „рубили черкесовъ какъ капусту", но тѣ держались стойко. Въ это время къ мѣсту рубки подоспѣлъ корнетъ Рѣшетиловъ съ „заставою", состоявшею изъ 15-ти человѣкъ, и съ крикомъ „ура" бросился во флангъ противнику. Черкесы не устояли при этомъ и дали тылъ, оставивъ до 80-ти тѣлъ на мѣстѣ; остальные же были отогнаны въ сел. Гривицу. Въ схваткѣ особенно отличились: старшій вахмистръ Дмитрій Фисенко, младшій вахмистръ Кропивянскій и рядовые Кучма и Криворучка. Вообще же люди дрались молодецки, съ налету и какъ настоящіе кавалеристы, безъ выстрѣла, однимъ холоднымъ оружіемъ.

Дзендзеловскій (Войцехъ) — рядовой Чугуевскаго уланскаго полка 4-го эскадрона, 25-го іюля убитъ въ отчаянной схваткѣ съ черкесами и похороненъ съ достодолжною воинскою почестью у села Згалинцы, на кургавѣ, гдѣ и водруженъ надъ нимъ крестъ.

Дзюба—капитанъ Калужскаго полка, раненъ при переправѣ въ бродъ черезъ Осму у мельницы.

Дзятловичъ — прапорщикъ Малороссійскаго гренадерскаго полка, раненъ подъ Плевной 26-го августа.

Диковъ (Иванъ Михайловичъ) — капитанъ-лейтенантъ; изъ дворянъ Херсонской губ.; род. въ 1835 г., воспитывался въ черноморской юнкерской школѣ; въ службу вступилъ въ 1854 г. юнкеромъ въ черноморскій флотъ. Въ томъ же году за отличную храбрость и мужество, оказанныя при оборонѣ Севастополя, Д. награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена; въ 1855 г. произведенъ въ гардемарины въ черноморскую гардемаринскую роту. Въ 1856 г. произведенъ въ мичманы въ 30 флотскій экипажъ. Въ 1870 г. назначенъ командиромъ парохода „Прутъ", а въ слѣдующемъ году—помощникомъ директора черноморскихъ и азовскихъ маяковъ, затѣмъ произведенъ въ капитанъ-лейтенанты. Въ 1874, 1875 и 1876 г. производилъ магнитныя наблюденія береговъ Чернаго моря. Въ 1876 г. назначенъ завѣдующимъ минною частью въ черноморскомъ флотѣ. Д. участвовалъ въ сраженіяхъ противъ англо-французовъ въ составѣ севастопольскаго гарнизона, съ 9 сентября по 6 окт. 1854 г.; въ 1862 г.—противъ Кавказскихъ береговъ при р. Туапсе; въ 1864 г. подъ командою контръ-адмирала Дюгамеля—при занятіи укрѣпленія Св. Духа. Въ послѣднюю восточную войну Д. былъ назначенъ начальникомъ дунайской флотиліи и участвовалъ въ экспедиціи въ Килійскій рукавъ Дуная, которая вполнѣ удалась. 28-го сентября 1877 г. Д. совершилъ доблестный подвигъ въ отрядѣ генералъ-лейтенанта Веревкина.

Дингельштедтъ — поручикъ л.-гв. Московскаго полка, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Фонъ-Дистерло — баронъ, маіоръ Севастопольскаго полка, убитъ при штурмѣ Карса 6-го ноября.

Дическуловъ—корнетъ 8-го уланскаго Вознесенскаго принца Александра-Гессенскаго полка, умеръ отъ ранъ.

Діаконовъ—подполковникъ, командиръ 1-го баталіона 19-го пѣхотнаго Костромскаго полка, убитъ подъ Плевной 8-го іюля.

Длотовскій (Константинъ Михайловичъ)—полковникъ, командиръ Суздальскаго полка, севастопольскій герой, Родился въ 1828 г. и первоначальное воспитаніе получилъ въ Дворянскомъ полку. Въ службу вступилъ, 19-ти лѣтъ, въ 37-й пѣхотный Екатеринбургскій его имп. выс. вел. кн. Алексѣя Александровича полкъ, въ которомъ Д. служилъ до назначенія его, въ 1870 г., командиромъ Ярославскаго губернскаго баталіона, а потомъ былъ въ разныхъ городахъ уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ. Д. принималъ участіе во всѣхъ войнахъ, веденныхъ Россіей въ послѣднее время, и постоянно отличался. Такъ, онъ получилъ боевыя награды за венгерскую кампанію 1849 г., за турецкую кампанію 1853—1855 годовъ и за усмиреніе вооруженнаго польскаго мятежа, въ 1863 г., въ Привисляпскомъ краѣ, гдѣ уничтожилъ нѣсколько мятежныхъ бандъ. Но самое главное его военное отличіе было въ Севастополѣ, въ которомъ онъ находился безотлучно противъ англичанъ, французовъ, сардинцевъ и турокъ въ теченіи почти всей осады Севастополя, именно, десять мѣсяцевъ и девять дней. 3-го іюля 1877 г. онъ былъ назначенъ командиромъ 62-го пѣхотнаго Суздальскаго полка, командуя которымъ смертельно раненъ 30-го августа подъ Плевною. Рана эта свела его въ могилу.

Дмитріевъ — капитанъ 9-го стрѣлковаго баталіона, убитъ находясь въ колоннѣ ген. Скобелева, 28-го декабря.

Дмитріевъ—поручикъ л.-гв. Московскаго полка, раненъ пулею въ животъ на вылетъ, безъ поврежденій внутренностей, при Арабконакѣ, 21-го ноября.

Дмитріевъ—подпоручикъ Сѣвскаго полка, участвуя въ бояхъ у Шипки тяжело раненъ въ лѣвую щеку, съ раздробленіемъ челюсти, 28-го декабря.

Дмитріевъ—прапорщикъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго ген.-фельдм. гр. Паскевича-Эриванскаго полка, убитъ при Шипкѣ 3-го іюля.

Дмитровскій—генералъ-маіоръ генеральнаго штаба, начальникъ штаба 8-го корпуса ген. Радецкаго. Ген. Дмитровскому принадлежитъ многое въ дѣлѣ на Шипкинскомъ перевалѣ. Около двухъ мѣсяцевъ ген. Дмитровскій находился на высотахъ перевала, терпя лишенія и участвуя почти во всѣхъ дѣлахъ отряда. Сверхъ личнаго мужества, Д. отличался спокойною разсудительностью и хладнокровіемъ въ минуты опасности. Совѣтъ его въ это время всегда былъ основанъ на вѣрной оцѣнкѣ движенія непріятеля, на точномъ знаніи своихъ силъ и условій, въ какія поставленъ отрядъ. Постоянно находясь на боевыхъ позиціяхъ, подъ градомъ пуль, на пунктахъ, гдѣ падаютъ и рвутся гранаты, ген. Д. какъ и самъ доблестный Радецкій, неотступно служили примѣромъ своему отряду. Разъ граната засыпала Д. съ ногъ до головы землею и каменьями. Спасшійся чудомъ начальникъ штаба, даже не взялъ свидѣтельства о контузіи. Д. отличился примѣрной распорядительностью и хладнокровіемъ при переправѣ черезъ Дунай у Зимницы 15-го іюня. За особую распорядительность при переходѣ чрезъ Балканы и въ бою 28-го декабря, ген. Д. всемилостивѣйше пожалованъ 31-го января 1878 г. орд. св. Георгія 4 ст.

Добошинскій (Владиславъ Доминиковичъ)—штабсъ-ротмистръ л.-гв. Уланскаго полка. При переходѣ черезъ Балканы, 17-го декабря, на рекогносцировкѣ смертельно раненъ и умеръ отъ ранъ. Погибшій во цвѣтѣ лѣтъ, Д. изъ дворянъ Виленской губ., получилъ образованіе въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ и 21-го года, выпущенъ былъ на службу корнетомъ л.-гв. въ Уланскій полкъ, въ 1870 году. Онъ служилъ въ этомъ полку болѣе семи лѣтъ и окончилъ жизнь на 29 году отъ роду, на полѣ брани.

Добровольскій (Владиміръ Михайловичъ) — генералъ-маіоръ, командиръ 3-й стрѣлковой бригады, родился въ 1834 г. Получивъ воспитаніе въ бывшемъ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ, онъ былъ произведенъ въ 1852 г. въ прапорщики л.-гв. въ Драгунскій полкъ, откуда, по прослуженіи пяти лѣтъ во фронтѣ, въ 1857 г. поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, кончилъ съ отличіемъ курсъ въ этомъ высшемъ военномъ заведеніи и затѣмъ въ 1860 г. былъ переведенъ въ генеральный штабъ съ чиномъ подполковника. Вскорѣ затѣмъ Д. назначенъ начальникомъ штаба 7-й пѣхотной дивизіи, а въ 1863 г. съ открытіемъ военныхъ дѣйствій противъ польскихъ мятежниковъ, былъ назначенъ помощникомъ военнаго начальника Радомскаго отдѣла. За отличія, оказанныя въ дѣлахъ, получилъ чинъ полковника и орденъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами. По окончаніи военныхъ дѣйствій, Д. въ 1865 г. былъ назначенъ командиромъ 6-го гренадерскаго Таврическаго его им. выс. вел. кн. Михаила Николаевича полка, а въ 1871 г. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Годъ спустя, Д. вступилъ въ командованіе 3-й стрѣлковой бригадой, во главѣ которой принялъ участіе въ послѣдней войнѣ. Д. принадлежалъ къ числу отличныхъ офицеровъ генеральнаго штаба, съ честью командовалъ Гренадерскимъ полкомъ и былъ избранъ въ начальники стрѣлковой бригады, какъ опытный строевой офицеръ. 29-го августа при штурмѣ Кришинскихъ высотъ у Добровольскаго было положительное предчувствіе своей смерти. За два или за три дня до нея. въ канцеляріи штаба дѣйствующей арміи былъ полученъ пакетъ съ духовнымъ завѣщаніемъ генерала Добровольскаго, а наканунѣ сраженія, смотря пару своихъ лошадей и экипажъ, онъ, какъ передавали, выразился будто-бы такъ: „Слава Богу, успѣлъ обзавестись добрыми копями и надежнымъ экипажемъ; по крайней мѣрѣ послѣ завтрашняго дня они хотя тѣло мое перевезутъ въ Россію". Когда восемь стрѣлковъ, составлявшихъ личное прикрытіе генерала и исполнявшихъ между прочимъ, вмѣсто ординарцевъ, разныя приказанія, выносили изъ боя умирающаго начальника, генералъ, обратясь къ случившемуся здѣсь художнику Сергѣю Верещагину, просилъ его пере-

дать чрезъ Скобелева великому князю свою предсмертную просьбу, чтобы эти восемь молодцовъ стрѣлковъ были награждены знаками отличія военнаго ордена. Просьба Добровольскаго была исполнена его высочествомъ. Д. при взятіи Ловчи командовалъ 3-й стрѣлковою бригадою (правымъ крыломъ). Онъ былъ буквально разнесенъ на части гранатой, лопнувшей надъ его лошадью. 21-го сентября совершены торжественныя похороны покойнаго генерала въ Александро-Невской лаврѣ. Нейшлотскій полкъ 22-й пѣхотной дивизіи сопровождалъ гробъ ген. Добровольскаго до могилы.

Добровольскій — полковникъ 9-го драгунскаго Казанскаго эрцгерцога австрійскаго Леопольда полка—убитъ.

Добровольскій (Флоръ) маіоръ Подольскаго полка, раненъ въ подбородокъ, въ боѣ у Шипки 28-го декабря. Въ началѣ января дѣйствуя на позиціи у св. Николая, необычайно храбро оказалъ большія услуги отряду. Будучи раненымъ, онъ остался въ строѣ, выслужился изъ рядовыхъ и пользуется общимъ уваженіемъ.

Добровольскій—подпоручикъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, убитъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Добровольскій—прапорщикъ Ахалцыхскаго полка, убитъ при отраженіи турецкихъ суденъ отъ Ильри, 17-го іюня.

Добровольскій — прапорщикъ Подольскаго полка, контуженъ въ боѣ у Шипки, 28-го декабря.

Добровольскій — прапорщикъ Севастопольскаго полка, раненъ у Субботана 20-го сентября.

Добровскій — поручикъ Бакинскаго полка, раненъ въ дѣлѣ подъ Эрзерумомъ 28-го октября.

Доброгурскій — подпоручикъ Подольскаго полка, раненъ въ правое бедро съ раздробленіемъ кости, въ бою у Шипки 28-го декабря.

Добронравовъ — подпоручикъ Подольскаго полка, раненъ въ ногу въ боѣ у Шипки 28-го декабря.

Доброхотовъ — капитанъ 117-го пѣхотнаго Ярославскаго полка, убитъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Довбня—поручикъ Ставропольскаго полка, раненъ 23-го октября.

Довгели — поручикъ 76-го Кубанскаго полка, убитъ при штурмѣ Карса.

Додкевичъ—офицеръ Пензенскаго полка, убитъ 18-го іюля подъ Плевной.

Долговъ — подпоручикъ Преображенскаго полка, раненъ при взятіи Ташкисена.

Домбровскій — генералъ-маіоръ, командиръ 1-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи, раненъ при взятіи въ плѣнъ шипкинской арміи 27-го декабря. За отличія въ дѣлахъ противъ турокъ въ 1877 г. по удостоенію мѣстной кавалерской думы, награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. Награда эта Высочайше утверждена 27-го февраля 1878 г.

Домбровскій (Каверій Ивановичъ) —маіоръ, баталіонный командиръ перваго баталіона 125-го пѣхотнаго Курскаго полка, принадлежитъ къ заслуженнымъ и боевымъ храбрымъ офицерамъ нашей арміи, участникъ Крымской кампаніи, во время которой онъ неоднократно отличался. По происхожденію—онъ изъ дворянъ Кіевской губ. Воспитывался въ частномъ учебномъ заведеніи. Въ военную службу вступилъ въ 1850 г. унтеръ-офицеромъ въ шестой саперный баталіонъ. Съ производствомъ въ офицеры, переведенъ въ Курскій пѣхотный полкъ, въ которомъ и оставался до настоящаго времени. Въ 1853 г. онъ перешолъ черезъ Дунай въ числѣ первыхъ въ дивизіи ген.-лейт. Ушакова и особенно отличился тогда при занятіи нашими войсками Тульчи, Исакчи и Бабадага. Въ 1863 г. неоднократно участвовалъ въ дѣлахъ по усмиренію польскаго мятежа на границѣ кіевскаго военнаго округа. 18-го іюля 1877 г. маіоръ Д. направился съ баталіономъ своимъ къ сел. Боготу, для обезпеченія тыла князя Шаховскаго. Онъ безъ выстрѣла занялъ это селеніе и выставилъ свои орудія на высотахъ сѣвернѣе и во-

сточнѣе Богота. 18-го іюля при атакѣ Плевны Д. съ 3-мъ баталіономъ 125-го пѣхотнаго Курскаго полка и съ четырьмя орудіями 6-й батареи 32-й артиллерійской бригады, сталъ на сообщеніи Плевны съ Ловчей, наблюдая въ особенности за Ловчей. Курскій 3-й баталіонъ, подъ начальствомъ своего молодца-командира, дрался все время съ храбростью и отступилъ въ такомъ же стройномъ порядкѣ, въ какомъ шелъ въ атаку. 9-го сентября при Церковицѣ, подпустилъ безъ выстрѣла турокъ на 30 шаговъ, ударилъ въ штыки и обратилъ въ бѣгство, положивъ 200 турокъ на мѣстѣ. Тутъ же Домбровскій и самъ былъ раненъ этого же числа.

Домбровскій (Павелъ Каетановичъ) —ротный командиръ, штабсъ-капитанъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка, родился въ 1848 г. и происходитъ изъ потомственныхъ дворянъ Гродненской губ. Вѣроисповѣданія православнаго. Воспитывался сперва въ Новгородскомъ гр. Аракчеева кадетскомъ корпусѣ, а потомъ кончилъ курсъ наукъ въ первомъ военномъ Павловскомъ училищѣ по первому разряду. Въ службу вступилъ въ 1867 г. подпоручикомъ въ 36-й пѣхотный Орловскій генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго, гр. Паскевича-Эриванскаго полкъ, затѣмъ все время своего служенія провелъ въ Орловскомъ полку, а съ производствомъ въ 1877 г. марта 17-го въ штабсъ-капитаны, назначенъ командиромъ роты, командуя которой, за отличіе въ сраженіи противъ турокъ въ послѣднюю кампанію, награжденъ орденомъ св. Георгія 4 ст. Д. былъ раненъ, взятъ въ плѣнъ, въ сраженіи при Еленѣ 22-го ноября, и отведенъ въ Константинополь, куда привезенъ 13-го декабря и водворенъ въ сераскіатѣ.

Домбровскій — штабсъ-капитанъ 15-го гренадерскаго Тифлисскаго вел. князя Константина Константиновича полка—раненъ.

Домбровскій — штабсъ-капитанъ, командиръ 3-й роты 9-го Стрѣлковаго баталіона, убитъ 28-го октября при атакѣ „Зеленыхъ Горъ": пуля, ударивъ въ високъ, убила его на повалъ.

Домонтовичъ — генералъ-маіоръ, назначенъ губернаторомъ въ г. Тырновъ.

Домонтовичъ — штабсъ-капитанъ, командиръ 12-й роты Вологодскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Домрачевъ—капитанъ Суздальскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Дондуковъ-Корсаковъ (А. М.), князь—генералъ-адъютантъ, 18-го сентября назначенъ командиромъ 13-го корпуса на время войны; 9-го февраля назначенъ начальникомъ восточнаго отряда дунайской арміи, которая перешла изъ Разграда въ Рущукъ.

Доничъ—прапорщикъ Житомірскаго полка, раненъ при отраженіи турецкаго штурма на Шипку 3-го сентября.

Донцовъ — прапорщикъ Костромскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Дорошкевичъ—капитанъ Владимірскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Доршпрунгъ-Целица — подполковникъ, состоящій по армейской пѣхотѣ, раненъ.

Дохтуровъ—генералъ, командовалъ 2-ю бригадою подъ Мечкою 28-го ноября. Переходъ драгунъ и казаковъ черезъ Балканы, навсегда останется въ нашей военной исторіи, какъ примѣръ изумительной быстроты и умѣнья оріентироваться при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ. На этотъ буквально страшный путь отъ Топлиша до Имитли Дохтуровъ употребилъ только семь часовъ!

Доценко — прапорщикъ Орловскаго полка. 5-я и 8-я роты Орловскаго полка наткнулись на 15 таборовъ турецкаго низама въ первыхъ числахъ іюля, на Шипкинскомъ перевалѣ. Онѣ должны были отступить, потерявъ 80 человѣкъ. Изъ 8 офицеровъ остался одинъ. Раненый прапорщикъ Доценко

въ это время находился на носилкахъ. Его несли 4 солдата: двое несли, двое отбивались. — Оставьте меня, ребята, все равно умереть-то! Со мной и васъ убьютъ. — Не оставимъ, ваше благородіе. Доценко опять повторилъ приказаніе — не слушаютъ. — Ну, въ такомъ случаѣ, я вамъ приказываю, какъ офицеръ. Кто не исполнитъ приказанія будетъ отданъ подъ судъ. Подѣйствовало. Солдаты оставили раненаго, который тотчасъ-же былъ изрубленъ турками 3-го іюля.

Драгомировъ (Михаилъ Ивановичъ) — генералъ-лейтенантъ свиты Его Величества, командиръ 14-й пѣхотной дивизіи, которому выпало на долю занять такое видное мѣсто въ нынѣшнихъ военныхъ событіяхъ, пользуется почетною извѣстностью въ военно-ученомъ мірѣ, какъ вполнѣ авторитетный военный писатель, и до назначенія на нынѣ отправляемую должность служилъ въ войскахъ гвардіи, состоя въ распоряженіи его высочества главнокомандующаго означенными войсками. Родился въ Черниговской губ. 8-го ноября 1830 г., и воспитаніе получилъ въ Дворянскомъ полку. Службу началъ онъ въ л.-гв. Семеновскомъ полку, будучи произведенъ въ офицеры, 26-го мая 1849 г. Не смотря на то, что генералъ Драгомировъ всецѣло посвятилъ себя военной ученой дѣятельности, онъ тѣмъ не менѣе имѣлъ случай познакомиться и на практикѣ съ военнымъ дѣломъ. Такъ, въ началѣ своего служебнаго поприща въ 1849 г. онъ участвовалъ въ походѣ гвардіи Семеновскаго полка къ западнымъ предѣламъ имперіи, по случаю Венгерской кампаніи. Въ 1854 г. онъ поступилъ въ Императорскую военную академію. Генералы Милютинъ (нынѣ военный министръ) и Карцевъ, тогда профессора академіи, имѣли на него рѣшительное вліяніе. Курсъ наукъ Д. окончилъ первымъ, получилъ золотую медаль и былъ зачисленъ въ гвардейскій генеральный штабъ. Вскорѣ онъ былъ командированъ заграницу для собиранія свѣдѣній по тактикѣ; преимущественно онъ изучалъ военный бытъ Франціи. Во время войны въ Италіи, онъ состоялъ при штабѣ сардинской арміи и дѣлалъ вмѣстѣ походъ до сраженія при Сольферино. Въ 1860 г., онъ былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ тактики въ Николаевскую академію генеральнаго штаба. Въ 1861 г., капитану Д. было поручено чтеніе курса тактики и военной исторіи его императорскому высочеству наслѣднику цесаревичу Николаю до 1863 г., въ которомъ онъ утвержденъ профессоромъ тактики Николаевской академіи генерльнаго штаба. Въ 1864 г.—было ему поручено чтеніе тактики и военной исторіи Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Наслѣднику Цесаревичу Александу Александровичу и Великому Князю Алексѣю Александровичу. Въ томъ же году капитанъ Д. произведенъ въ полковники и назначенъ начальникомъ штаба 2-й гвардейской кавалерійскойдивизіи; въ 1865 г. назначенъ членомъ совѣщательнаго комитета главнаго управленія генеральнаго штаба. Въ 1866 г., онъ былъ командированъ въ прусскую армію, на время кампаніи, военнымъ агентомъ; вернувшись на родину, онъ ознакомилъ своихъ соотечественниковъ съ характеромъ этой кампаніи. Лекціи его объ этой войнѣ до сихъ поръ памятны, по рельефности и жизненности изложенія. Въ 1866 г. Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ подарилъ Драгомирову бриліантовый перстень съ вензелевымъ изображеніемъ имени Его Высочества. Въ 1868 г., полковникъ Драгомировъ, за отличіе по службѣ, произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ 1869 г. онъ назначенъ начальникомъ штаба кіевскаго военнаго округа, гдѣ войсками командовалъ генералъ Дрентельнъ. Въ 1872 г. назначенъ въ свиту Его Величества. Высочайшимъ приказомъ, 14-го августа 1873 г., онъ назначенъ командующимъ 14-й пѣхотной дивизіей, съ которою и совершилъ блестящую переправу черезъ Дунай въ 1877 г. Дѣло это было такъ: давно съ нетерпѣніемъ ожидали перехода русскихъ войскъ черезъ Дунай, переправа тѣмъ не менѣе все откладывалась въ ожиданіи пони-

женія воды въ сильно разлившейся рѣкѣ. Для турокъ это настолько было благопріятно, что ихъ главнокомандующій Абдулъ-Керимъ-паша даже обѣщалъ потопить въ Дунаѣ всю русскую армію. Переправа состоялась 15-го іюня, около 3-хъ часовъ ночи, но въ самый день переправы никто, кромѣ главнокомандующаго и самыхъ близкихъ къ нему лицъ, не зналъ: гдѣ и когда она начнется. Съ наступленіемъ сумерекъ 15-го іюня генералъ Драгомировъ началъ дѣлать приготовленія. Первымъ дѣломъ было поставить на приготовленныхъ мѣстахъ рядъ полевыхъ орудій вдоль угла луговъ для обстрѣливанія противоположнаго берега. Работа эта произведена была въ то время, когда пѣхота Драгомирова направлялась подъ защиту лѣса, преимущественно изъ вербъ. Темнота и препятствія были столь велики, что все было готово лишь къ первому моменту сѣрѣющаго утра. Моста не было, но было извѣстное число рѣчныхъ судовъ, въ которыхъ могло помѣститься отъ пятнадцати до сорока человѣкъ въ каждомъ. Лодки эти были перевезены на телѣгахъ по грязи и спущены на воду ночью изъ-подъ нависшихъ вѣтвей вербъ. Войска садились на суда и плыли впередъ по мѣрѣ того, какъ прибывали лодки. Ген. Драгомировъ стоялъ на плистомъ берегу и желалъ счастливаго пути своимъ бравымъ солдатамъ. Суда шли впередъ по-одиночкѣ, направляясь черезъ рѣку къ небольшому заливчику. Впослѣдствіи же явился на помощь небольшой буксирный пароходъ. Въ первый разъ турки не провели ночной вахты въ глубокомъ снѣ. Ихъ немногочисленныя пушки немедленно же открыли огонь по судамъ, по массамъ войскъ, скрытымъ вдоль вербъ, и по колоннѣ, шедшей низменнымъ берегомъ. Первыми двинулись черезъ Дунай волынцы, которыми командовалъ Драгомировъ. Погода стояла сѣренькая и наши храбрецы проплыли половину почти Дуная незамѣченными. Но вотъ горизонтъ забѣлѣлъ, вѣтеръ разсѣялъ поднявшіяся надъ водою испаренія и непріятель увидѣлъ плывущія понтоны. Съ непріятельскаго берега поднялась сильная канонада и убійственный ружейный огонь. Въ самую середину одного понтона, переправлявшаго два орудія, попало турецкое ядро; понтонъ пошелъ ко дну, а съ нимъ вмѣстѣ прислуга. По мѣрѣ приближенія, по берегу ружейный огонь усиливался; на нѣкоторыхъ понтонахъ оставалось не болѣе 5 человѣкъ; одинъ понтонъ былъ даже такой, на которомъ остался живымъ одинъ только рулевой, съ прострѣленной рукой. Но это не поколебало мужества нашихъ войскъ. Первоначальный успѣхъ всего дѣла принадлежалъ горсти тѣхъ храбрецовъ, которыми командовалъ неустрашимый Брянова, ободрявшій солдатъ. Но это еще было не все. Съ покатостей, возвышающихся надъ заливомъ, въ суда посыпался оживленный ружейный огонь. Понтоны переправились черезъ Дунай рейсами. Съ третьимъ рейсомъ переправился начальникъ 14-й дивизіи ген. Драгомировъ. Этотъ генералъ теперь выказалъ себя съ блестящей стороны, какъ боевой генералъ. Онъ все время находился подъ выстрѣлами и выказалъ, по отзывамъ офицеровъ, необычайное хладнокровіе и мужество. Разсказываютъ такой случай. Когда гранаты пролетали надъ головами солдатъ, они, по невольному побужденію, которому повинуются даже храбрые изъ храбрыхъ, впервые выдерживающіе огонь, наклоняли головы:—„Что, ребята, кланяетесь, али знакомая?“ — обратился генералъ Драгомировъ къ солдатамъ, замѣтивъ ихъ поклоны одной гранатѣ. Переправившись подъ страшнымъ огнемъ, генералъ Драгомировъ тотчасъ же привелъ въ порядокъ высадку солдатъ, энергически и хладнокровно распоряжаясь въ эту критическую минуту. Затѣмъ онъ повелъ ихъ лично въ атаку на самую страшную турецкую позицію. Съ крутой горы, вблизи склона къ Дунаю, гдѣ пристаивали понтоны, бѣжитъ узенькій потокъ; около него водяная мельница. Мѣстность тутъ самая выгодная для обороны: груды большихъ камней, густой кустарникъ, овражки, рвы, около которыхъ турки насыпали иску-

ственный валъ. Здѣсь-то за каждымъ холмомъ и кустомъ, и въ самомъ зданіи мельницы, засѣли турки, сопротивляясь съ мужествомъ отчаянія. Мѣткій огонь противниковъ изъ-за всякихъ естественныхъ и искуственныхъ преградъ поражалъ нашихъ безпощадно. Солдаты съ остервененіемъ бросились въ штыки. Рѣзня была страшная. Все уничтожено безпощадно; осталась только кучка враговъ, засѣвшихъ на мельницѣ. Эту кучку никакъ не могли выбить. Зажгли мельницу, она обрушилась и подъ своими развалинами погребла отчаянныхъ защитниковъ. Во время переправы наши изъ 48 орудій громили турецкія батареи и съ большимъ трудомъ заставили ихъ замолчать. Между тѣмъ наши войска переправлялись все болѣе и болѣе и, подвигаясь впередъ, зашли въ тылъ турецкимъ батареямъ, которыя снялись и облегчили намъ переправу. Въ продолженіи 18-ти часовъ на непріятельскій берегъ Дуная перевезено было 30,000 войска и одна батарея. Переправа черезъ Дунай стоила намъ 291 человѣка убитыми и 446 человѣкъ ранеными. 16-го іюня Государь Императоръ послѣ переправы на болгарскій берегъ, лично пожаловалъ ген. Драгомирову орденъ св. Георгія 3-й ст. По переходѣ русскихъ войскъ черезъ Дунай генералъ Драгомировъ, продолжалъ командовать тою же 14-й дивизіею. 28-го іюля ген. Драгомировъ находился съ своею дивизіею между Тырновомъ и Ловцомъ, съ цѣлію помѣшать движенію турокъ по направленію къ прежнему важному центру. Затѣмъ Д. принималъ съ 11-го августа участіе въ бою при защитѣ шипкинскаго прохода, гдѣ дѣйствовалъ вмѣстѣ съ ген. Радецкимъ. Здѣсь въ одной изъ первыхъ битвъ 13-го августа онъ былъ раненъ и отвезенъ въ Тырново. Пропуская войска мимо себя на позицію св. Николая, Драгомировъ обращался къ каждому батальону со словами: помогай вамъ Боже, братцы..... Все это время генералъ былъ очень не веселъ. Будь я суевѣренъ, я бы сослался на предчувствіе, говорилъ ген. Драгомировъ, желавшій обозрѣть мѣстность и слишкомъ приблизившійся къ турецкимъ окопамъ. Дѣйствительно не прошло двухъ часовъ какъ Драгомировъ былъ раненъ. Онъ только что выѣхалъ на позицію, сошелъ съ лошади и хотѣлъ осмотрѣть ихъ, но вдругъ опустился; проговоривъ: „готово, я кажется раненъ“. Оказалось, что пуля прошла на вылетъ подъ правымъ его колѣномъ, не задѣвъ артерій, но перебила сухожилья; она же на излетѣ попала въ стоявшаго рядомъ Мальцова и засѣла у него въ кости бедра. Драгомирова тотчасъ отнесли на носилкахъ къ перевязочному пункту. Въ „Врачебныя Вѣдомости“ писали о немъ изъ Браилова, отъ 18-го августа: „Сегодня, въ 10 ч. утра, съ санитарнымъ поѣздомъ № 8 изъ Фратешти, чрезъ Браиловъ, прослѣдовалъ ген. Драгомировъ. Его сопровождали офицеръ и врачъ Гейденрейхъ. Онъ раненъ подъ Шипкой: поранено правое колѣно, наложена окончатая гипсовая повязка пр. Бергманомъ. Драгомировъ лежалъ въ вагонѣ, на приспос. койкѣ, въ шелковой рубахѣ, съ зеленою вѣткою въ рукѣ, отмахивая мухъ. Генералъ здороваго тѣлосложенія; лицо его было покойно, не выражало и тѣни боли или страданій, лишь временно ему какъ-бы хотѣлось повернуться, но сознаніе останавливало отъ этого. Любезно разговаривая со мною о своемъ состояніи, онъ передалъ, что не чувствуетъ ни лихорадки, ни особой постоянной боли, кромѣ временныхъ тянущихъ болей. Здѣсь посѣтили его многіе офицеры, изъявившіе крайнее сожалѣніе о постигшемъ его несчастіи. Все русское мигомъ слилось, все говорило о немъ, все жаждало видѣть его. Представьте себѣ группу русскихъ военныхъ, съ поникшими головами, окружавшихъ доктора и спрашивающихъ: на сколько тяжела рана, не предстоитъ-ли операцій и пр. Генералъ ѣдетъ въ Кишиневъ, гдѣ находится его семейство. Въ разсказѣ о дѣлахъ подъ Шипкою генералъ высказалъ, что турки были просто опоены опіумомъ или дурманомъ: они лѣзли на явную смерть чрезъ груды и горы своихъ правовѣрныхъ, не смущаясь, что свинцовый дождь съ горъ сваливалъ цѣлыя колонны сразу“. Г. Драго-

мировъ въ 20-хъ числахъ окт. 1877 г. зачисленъ по генеральному штабу, съ назначеніемъ въ распоряженіе главнокомандующаго дунайскою арміею. По полученнымъ „Русскимъ Инвалидомъ" свѣдѣніямъ, излеченіе раны генерала Драгомирова шло довольно успѣшно: онъ могъ передвигаться при помощи одного костыля, имѣя въ другой рукѣ палку, и надѣясь, что къ апрѣлю будетъ въ состояніи стать въ ряды арміи. Затѣмъ извѣщали изъ Кишинева, что въ здоровьи Драгомирова произошла небольшая перемѣна къ худшему, по слѣдующему случайному обстоятельству: 7-го декабря къ 6-ти час. утра, ожидался пріѣздъ Государя Императора. Доблестный воинъ, не зная о послѣдовавшемъ распоряженіи никого въ ночную пору на перроны не допускать, но предполагая возможнымъ увидѣть Государя Императора, приказалъ санитарамъ отнести и себя въ вокзалъ, верстъ за пять отъ квартиры, въ своемъ приспособленномъ креслѣ. Такъ какъ Государь Императоръ почивалъ и на станцію не выходилъ изъ вагона, то и особеннаго освѣщенія не было. Тутъ-то и случилось, что въ полумракѣ и суетѣ, какой-то полицейскій служитель куда-то пробѣгая, такъ сильно задѣлъ кресло Драгомирова, что раненая нога упала съ подставки и повисла, причинивъ генералу сильную боль. Послѣ достопамятнаго семидневнаго шипкинскаго боя, 9—15 августа, когда раненый Михаилъ Ивановичъ принужденъ былъ удалиться съ театра войны, онъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Г. Драгомировъ большой поклонникъ суворовской тактики, врагъ безполезныхъ формальностей и требуетъ какъ отъ нижнихъ чиновъ, такъ и отъ офицеровъ, сознательнаго отношенія къ дѣлу. Генералъ Драгомировъ имѣетъ слѣдующіе ордена: Св. Владиміра 3-й ст. (1869); Св. Станислава 1-й ст. (1871); Св. Анны 1-й ст. (1875); Св. Георгія 3-го класса (1877); сардинскій орденъ св. Маврикія и Лазаря (1860); Прусской короны 2-й ст. и крестъ въ память кампаніи 1866 г.

Драчевскій — прапорщикъ 5-й батареи 9-й бригады, дѣйствовалъ у гор. Елены съ особенной храбростью и хладнокровіемъ и раненъ въ сраженіи при Еленѣ 22-го ноября.

Драшковскій—поручикъ л.-гв. Московскаго полка, раненъ 12-го октября у гор. Дубняка.

Дрелингъ—подпоручикъ 1-й конноартилерійской бригады (прикомандированный ко 2-й батареѣ гвардейской конноартиллерійской бригады) ординарецъ ген. Гурко—20-го декабря у Дольняго-Бутарова, подъ самымъ сильнѣйшемъ огнемъ, въ впродолженіе пяти часовъ, передавая приказанія съ большою точностью, выказалъ большое мужество и хладнокровіе.

Дрентельнъ—генералъ-адъютантъ, командующій войсками кіевскаго военнаго округа, назначенъ начальникомъ военныхъ сообщеній дѣйствующей арміи и командующимъ войсками въ тылу оной, находящимися, съ оставленіемъ въ званіи генерала-адъютанта.

Дризенъ, баронъ—генералъ-лейтенантъ, занималъ 14-го ноября аванпосты у селенія Трестеники съ войсками: 12-я кавалерійская дивизія: 12-й драгунскій Стародубовскій полкъ (четыре эскадрона); 12-й уланскій Бѣлгородскій полкъ (четыре эскадрона); 12-й гусарскій Ахтырскій (четыре эскадрона); Донской казачій № 12-й (шесть сотенъ); 19-я конная батарея (шесть орудій); Донская казачья № 5-го батарея (шесть орудій); всего 12 эскадроновъ, шесть сотенъ и 12 орудій.

Дробышевскій — штабсъ-капитанъ Владимірскаго полка, убитъ подъ Плевной 30-го августа.

Дробязгинъ—штабсъ-капитанъ Бендерскаго полка, раненъ въ дѣлѣ при д. Капелевѣ, 24-го августа.

Друганъ — маіоръ Коломенскаго полка, смертельно раненъ подъ Плевною 30-го августа.

Дружининъ — подпоручикъ 36-го Орловскаго полка, дѣйствовалъ съ особенной храбростью и хладнокровіемъ, у гор. Елены 22-го ноября.

Дружининъ—помощникъ фармацев-

та, дѣйствовалъ въ госпиталѣ Бетлинга на Кавказѣ.

Дубасовъ (Ѳедоръ Васильевичъ)—лейтенантъ гвардейскаго экипажа, взорвавшій вмѣстѣ съ лейтенантомъ Шестаковымъ турецкій броненосецъ „Хивзи-Рахманъ", сынъ капитанъ-лейтенанта. Съ 1859 г. учился въ морскомъ училищѣ и выпущенъ гардемариномъ въ 1863 г. Въ мичманы произведенъ въ 1865 г. и наконецъ въ лейтенанты въ 1869 г. Въ началѣ своей службы Д. ходилъ въ кругосвѣтное плаваніе, а потомъ слушалъ академическій курсъ морскихъ наукъ, который окончилъ въ 1870 г. съ успѣхомъ. 29-го апрѣля онъ снялъ съ потопленнаго турецкаго броненосца „Ингфи-Джелилъ"—флагъ. Такъ-какъ Абдулъ-Кериму-пашѣ, главнокомандующему турецкою арміею въ Болгаріи, хвалившемуся передъ турецкимъ военнымъ совѣтомъ, что онъ потопитъ всю русскую армію въ Дунаѣ, была дана въ помощь цѣлая броненосная флотилія, то для противодѣйствія сей послѣдней потребованы были на Дунай русскіе моряки, въ числѣ которыхъ оказался и Дубасовъ.—Шелъ проливной дождь, былъ первый часъ ночи на 14-е мая, когда изъ Браиловской пристани вышли 4 паровые катера: Цесаревичъ, Ксенія, Джигитъ и Цесаревна. Это отправлялся, съ разрѣшенія капитана Рагули, лейтенантъ Дубасовъ, съ товарищами, въ рискованную экспедицію—попытать счастья взорвать одно изъ турецкихъ броненосныхъ судовъ посредствомъ мины. Товарищами и спутниками его были: лейтенанты—Шестаковъ и Петровъ, офицеры-мичманы—Персинъ и Баль и 40 человѣкъ матросовъ. Турецкія суда не заставили долго себя отыскивать. Не было еще трехъ часовъ, какъ наши смѣльчаки замѣтили въ Мачинскомъ рукавѣ три турецкихъ судна, расположенныхъ неподалеку другъ отъ друга. Для нападенія выбрано было среднее судно, казавшееся побольше двухъ остальныхъ. Дубасовъ приказалъ Шестакову ожидать какіе окажутся результаты его атаки, и на случай быть готовымъ самому къ нападенію. Остальнымъ катерамъ нужно было развлекать непріятеля и, въ случаѣ нужды, подать помощь нападающимъ. Турецкій часовой далъ окликъ приближающимся лодкамъ и ему отвѣчали неправильно на турецкомъ языкѣ. Турокъ безъ сомнѣнія сразу понялъ, что ему данъ былъ фальшивый отзывъ и тотчасъ же сдѣлалъ выстрѣлъ изъ ружья. Почти одновременно по такому же выстрѣлу сдѣлано было и съ другихъ судовъ. На палубахъ поднялась страшная сумятица. Дубасовъ первый, подъ выстрѣлами пушекъ и ружей, взорвалъ торпедо, подведенное подъ лѣвый бортъ турецкаго монитора. Мониторъ медленно погружался въ воду, при чемъ и катеръ залило водою. Шестаковъ, подъ огнемъ двухъ другихъ турецкихъ мониторовъ и парохода, подошелъ къ тому же борту, противъ котораго дѣйствовалъ Дубасовъ, и подведя второе и третье торпедо, произвелъ взрывъ. Винтъ катера запутался въ обломкахъ, а между тѣмъ съ борта погибавшаго монитора производилась стрѣльба, не прерывавшаяся до тѣхъ поръ, пока башни не погрузились въ воду. Шестаковъ отстрѣливался изъ револьвера. Нападеніе четырехъ катеровъ продолжалось двадцать минутъ, при слабомъ огнѣ команды, производившемся съ такимъ хладнокровіемъ, какъ-бы на ученьи. Въ моментъ потопленія монитора, на катерахъ раздалось дружное „ура!" Катеръ Персина получилъ пробоину и сталъ наполняться водою, почему и долженъ былъ поспѣшить къ берегу; но для людей уже былъ на готовѣ катеръ Баля. Большимъ мужествомъ и находчивостью отличились добровольные участники геройскаго предпріятія: Муржеску и Петровъ. Полагаютъ, что на погибшемъ мониторѣ, который, по размѣрамъ, менѣе взорваннаго въ первый разъ, находилось до 150 турокъ. Съ нашей стороны не было ни убитыхъ, ни раненыхъ. Слышны были нечеловѣческіе, самые отчаянные, душу раздирающіе крики утопавшихъ турокъ, которыхъ погибло 214 человѣкъ. Послѣ взрыва, катеръ Дубасова съ трудомъ былъ освобожденъ отъ воды, а катеръ Ше-

стакова отъ обломковъ броненосца, засорившихъ винтъ. Исправившись, какъ могли, шлюпки вернулись въ Браиловъ, не потерявъ ни одного человѣка. 18-го мая Дубасовъ принялъ командованіе надъ взятою отъ румынскаго правительства желѣзною канонирскою лодкою: „Великій Князь Николай". Въ связи съ дѣйствіями Рущукскаго отряда, на Дунаѣ 9-го іюля былъ произведенъ поискъ лейтенанта Дубасова съ пароходомъ „Великій Князь Николай" и паровыми катерами „Царевичъ" и „Птичка". Поискъ этотъ исполненъ, по приказанію генералъ-лейтенанта Циммермана, съ цѣлью разузнать о силахъ турокъ на правомъ берегу Дуная въ окрестностяхъ Силистріи. Пароходъ „Николай" былъ подъ командою Дубасова. Поднимаясь вверхъ по рѣкѣ, отрядъ увидѣлъ у деревни Буджаки два турецкихъ лагеря: одинъ на холму, другой у самаго берега. Выстрѣлы изъ девяти-фунтоваго носового орудія парохода „Великій Князь Николай" зажгли шалаши нижняго лагеря и заставили турокъ отойти вверхъ. Въ это же время за лѣсистымъ островомъ Бочу замѣтили дымъ и, предполагая, что это одно изъ судовъ турецкой флотиліи, отрядъ Дубасова пошелъ туда. Дѣйствительно, тамъ у берега стоялъ двухтрубный казематированный мониторъ, знакомый уже отряду по дѣлу подъ Гирсовомъ. Приблизившись на разстояніе 1,500 сажень, пароходъ „Великій Князь Николай" и катеръ „Царевичъ" открыли по немъ огонь. Сраженіе продолжалось нѣсколько часовъ. Сперва турецкій мониторъ стрѣлялъ, стоя на якорѣ, а затѣмъ вступилъ подъ пары и, маневрируя въ разныя стороны, стрѣлялъ то изъ орудій изъ каземата, то изъ кормы. Выстрѣлы его причинили немного вреда: на пароходѣ „Великій Князь Николай" пробитъ въ одномъ мѣстѣ фальшбортъ, а на катерѣ „Царевичъ" сломана мачта. За то турецкому монитору досталось порядочно. Два раза на палубѣ его начинался пожаръ. Первый удалось потушить, а второй распространился такъ сильно, что мониторъ пристадъ къ берегу и началъ высаживать команду. Это была минута ликованія нашихъ отважныхъ моряковъ. Давъ полный ходъ машинѣ, они бросились къ нему, намѣреваясь завладѣть монитором, но въ этотъ-то счастливый моментъ на берегу появилась поставленная на позиціи турецкая полевая артиллерія, а сверху Дуная, изъ подъ Силистріи, спускались два новыхъ врага: турецкій пароходъ и какой-то другой броненосецъ. Отношеніе силъ становилось черезчуръ непропорціональнымъ и русскому отряду пришлось отступить, оставивъ горящій мониторъ на попеченіе турокъ. Отчаяніе Дубасова не знало границъ. Онъ выходилъ изъ себя, видя, что новый врагъ отнимаетъ у него лакомую добычу—подозженный турецкій мониторъ, который онъ надѣялся привести на буксирѣ въ Черноводы. Даже при отступленіи онъ все еще надѣялся не потерять этого приза, и потому спрятался съ отрядомъ на ночь въ притокѣ Дуная—Гура-Бали, у деревни Шокарти. Утромъ пришлось однако разочароваться, такъ какъ лазутчики дали знать, что новопришедшія суда потушили на горѣвшемъ мониторѣ пожаръ и соединенными усиліями исправляютъ поврежденія. 16-го мая Дубасовъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени за потопленіе турецкаго монитора Хивзи-Рахманъ 14-го мая, который былъ возложенъ на него лично великимъ княземъ главнокомандующимъ Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ. Дубасову принадлежитъ инициатива и руководство геройскимъ предпріятіемъ; онъ первый подъ выстрѣлами пушекъ и ружей, взорвалъ торпедо, подведенное подъ лѣвый бортъ турецкаго монитора. 11-го февраля нынѣ текущаго года, вечеромъ, товарищескій кружокъ служащихъ въ гвардейскомъ экипажѣ, чествовалъ хлѣбомъ-солью временно находившагося въ Петербургѣ О. В. Дубасова. Празднество это, имѣвшее семейный характеръ, удостоилъ своимъ присутствіемъ великій князь Константинъ Константиновичъ. Бывшій командиръ экипажа, вицеадмиралъ генералъ-адъютантъ Перелешинъ, въ прочув-

ствованной рѣчи, напомнилъ собравшимся, что, годъ и нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, та же товарищеская семья, въ той-же каюткомпаніи провожала г. Дубасова, тогда отправлявшагося съ нѣсколькими другими офицерами на Дунай. Потомъ генералъ-адъютантъ Перелешинъ, какъ членъ старой севастопольской семьи моряковъ, высказалъ, что старики гордятся молодыми товарищами, доблестные подвиги которыхъ въ послѣднюю войну прибавили новую блестящую страницу къ славной исторіи русскаго флота. „Въ ряду этой молодежи Дубасову выпалъ счастливый жребій—первому, примѣромъ своимъ, указать прочимъ, какъ русскій морякъ управляется съ врагомъ", добавилъ г. Перелешинъ и, еще разъ указавъ на семейное значеніе собранія, предложилъ тостъ за здоровье моряковъ гвардейскаго экипажа, какъ дѣятелей послѣдней войны, августѣйшаго командира экипажа великаго князя Алексѣя Александровича, великаго князя Константина Константиновича и Ѳ. В. Дубасова. Въ своей отвѣтной рѣчи, Дубасовъ высказалъ ту мысль, что наши нынѣшніе моряки, прибывшіе на театръ военныхъ дѣйствій, носятъ въ груди своей то же сознаніе долга, которое одушевляетъ всю русскую армію, отъ перваго генерала до послѣдняго солдата; „при этомъ — продолжалъ Дубасовъ— на морякахъ лежитъ и другая обязанность, наложенная на насъ славною исторіей русскаго флота и боевыми преданіями гвардейскаго экипажа: всѣ мы, сдѣлавшіе что-нибудь на Дунаѣ, счастливы и гордимся тѣмъ, что хотя слабыми, нетвердыми шагами были въ состояніи идти по тѣмъ широкимъ, геройскимъ слѣдамъ, которые проложили намъ славные учителя наши — защитники Севастополя". Его высочество великій князь Константинъ Константиновичъ напомнилъ собранію, что часть семьи гвардейскаго экипажа находится на войнѣ и предложилъ, восторженно принятый тостъ за здоровье отсутствующихъ товарищей.

Дубовскій—полковникъ л.-гв. Драгунскаго полка, 3-го января командировалъ сборный эскадронъ къ Филиппополю, который былъ занятъ въ ночь съ 3-го на 4-е января 1878 г.

Дубоидзе—подпоручикъ Елисаветпольскаго полка, раненъ у Субботана 20-го сентября.

Дударовъ—прапорщикъ Костромскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Дударъ (Николай)—числящійся въ дружинѣ осетинъ, во время боя у Эски-Загры былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ турками и на глазахъ штабсъ-капитана Стегеля, положивъ шашкою шестерыхъ изъ нихъ, пробилъ себѣ дорогу къ своимъ.

Дудинскій—генералъ-маіоръ 2-й бригады 1-й пѣхотной дивизіи. Въ сраженіяхъ подъ Абловой 24-го августа, ген. Дудинскій, будучи раненъ, послѣ перевязки снова возвратился къ своимъ частямъ и оставался при нихъ до окончанія боя.

Дудкинъ — подпоручикъ 6-го пѣхотнаго Либавскаго принца Карла прусскаго полка, убитъ подъ Плевной 30-го августа.

Дукмасовъ — войсковой старшина № 26-го казачьей батареи, участвовалъ въ бою подъ Мечкою 28-го ноября. 26-го декабря генераломъ Скобелевымъ было дано приказаніе сотнику Дукмасову взять нѣсколько человѣкъ охотниковъ и выбить турокъ съ горы сѣвернѣе Иметли. Порученіе это сотникомъ Дукмасовымъ было исполнено блистательно. Не давъ ни одного выстрѣла, не смотря на сильный непріятельскій огонь, смѣльчаки казанцы полѣзли на гору и штыками выбили оттуда человѣкъ сто непріятельскихъ стрѣлковъ при нѣсколькихъ кавалеристахъ и ворвавшись въ самую деревню Иметли. 27-го декабря ген. Скобелевъ приказалъ сотнику Дукмасову очистить отъ непріятеля сопку къ югу отъ дороги въ дер. Иметли и Дукмасовъ съ полуротою 12-й роты Казанскаго полка снова пошелъ въ штыки и достигъ своей цѣли.

Дуплицкій—подпоручикъ, командовалъ 20-го ноября у Бабоконакъ 36-ю

охотниками л.-гв. 4-го стрѣлковаго Императорской фамиліи баталіона, который выбилъ турокъ изъ караулки ближайшей къ Бабакопакамъ и разрушилъ три мельницы, кромѣ того заставилъ отступить черкесскіе разъѣзды.

Дурново—капитанъ 5-го пѣхотнаго Калужскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Духновскій—надворный совѣтникъ, ординарный профессоръ Императорской медико-хирургической академіи, состоявшій въ резервѣ врачей-хирурговъ при военно-медицинскомъ управленіи дѣйствующей арміи—18-го іюля прибылъ къ Плевнѣ въ отряды ген. Вельяминова и кн. Шаховскаго для подачи правильной помощи раненымъ. Въ награду самоотверженія и мужества, оказанныхъ при помощи раненымъ въ сраженіи подъ г. Плевной 18-го іюля, 16-го декабря пожалованъ орденомъ св. Станислава 2-й ст. съ мечами.

Духновскій (Никодимъ Марцеліановичъ)—маіоръ, командиръ баталіона 9-го пѣхотнаго Старо-Интермандландскаго полка, изъ дворянъ Гродненской губ., вѣроисповѣданія римско-католическаго, воспитывался въ частномъ учебномъ заведеніи и, 22-хъ лѣтъ, поступилъ въ военную службу унтеръ-офицеромъ, въ 7-й пѣхотный Ревельскій полкъ, въ 1852 г., но спустя нѣсколько мѣсяцевъ, въ томъ же году, переведенъ былъ на службу въ 9-й пѣхотный Старо-Интермандландскій полкъ, въ которомъ и служитъ до нынѣшняго года, занимая въ немъ различныя должности. Въ 1875 г. Духновскій произведенъ въ маіоры и назначенъ командиромъ баталіона, командуя которымъ онъ и отличился. При занятіи Троянскаго перевала 26-го декабря, около 9-ти час. съ фронта былъ выдвинутъ впередъ 2-й баталіонъ 9-го полка, подъ начальствомъ маіора Д., которому было приказано, разсыпавъ стрѣлковую роту, пройдти бѣгомъ поражаемое пространство и залечь въ лощинѣ, образовавшей мертвый уголъ. Съ этого времени началась сильная стрѣльба изъ редута, построеннаго на скалѣ, называемой „Орлиное гнѣздо". Появленіе раненыхъ въ резервахъ цѣпи заставило передвинуть послѣдніе въ другую лощину позади стрѣлковой роты. Усиленный огонь съ обѣихъ сторонъ продолжался до 11-ти час. Командиръ маіоръ Духновскій, перешелъ въ наступленіе и его роты съ полнымъ безстрашіемъ стали подниматься почти по отвѣсной крутизнѣ, съ крикомъ „ура" ворвались въ укрѣпленіе и взяли горное орудіе снаряды и патроны. Быстро сложивъ обременяющія вещи, охотники всѣхъ ротъ 2-го баталіона бросились преслѣдовать противника въ Теке, покрывая скаты горъ массою непріятельскихъ труповъ. Полковникъ графъ Татищевъ двинулъ немедленно 6-ю сотню Кудинцова для преслѣдованія по долинѣ, а всѣмъ прочимъ частямъ приказалъ спуститься въ Теке и Карнари. Такимъ образомъ, маіоръ Д., на долю котораго выпала опаснѣйшая фронтальная атака неприступныхъ непріятельскихъ позицій, своими благоразумными распоряженіями по размѣщенію резервовъ цѣпи былъ виновникомъ той умѣренной потери, которая понесена его баталіономъ; при штурмѣ же укрѣпленія, 31-го декабря въ числѣ первыхъ былъ на редутѣ и своими приказаніями доставилъ людямъ возможность взять горное орудіе.

Духовской—генералъ, участвовалъ въ сраженіи при Зивинѣ 13-го іюля.

Духонина—жена командира Подольскаго полка, сестра милосердія. 11-го августа Духонина въ госпиталѣ доктора Пясецкаго, въ Габровѣ, не только исполняла обязанности сестры милосердія, но приняла на себя и самыя черныя работы при больныхъ.

Духонинъ—генералъ-маіоръ, числящійся по армейской пѣхотѣ и въ распоряженіи его императорскаго высочества главнокомандующаго дѣйствующею арміей. За военное отличіе назначенъ командиромъ 1-й бригады 11-й пѣхотной дивизіи.

Духонинъ (Михаилъ Лаврентьевичъ)—полковникъ, командиръ 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка, родомъ изъ дворянъ Смоленской губ. Воспитывался во второмъ кадетскомъ корпусѣ и вы-

пущенъ на службу въ 1855 г. л.-гв. въ Финляндскій полкъ, въ которомъ и оставался до вступленія въ Николаевскую академію генеральнаго штаба въ 1861 г. По выходѣ изъ академіи, онъ служилъ въ главномъ штабѣ, а потомъ былъ начальникомъ штаба первой пѣхотной дивизіи. Въ концѣ 1873 г. Д. былъ назначенъ командиромъ 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка, съ которымъ отличился при переправѣ черезъ Дунай, гдѣ былъ раненъ, за что и былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст., вторично отличился 5-го сентября на Шипкѣ. За участіе въ дѣлахъ противъ турокъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ состоять въ распоряженіи его императорскаго высочества главнокомандующаго дѣйствующей арміей и съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.

Духонинъ—капитанъ 5-й батареи 14-й бригады, дѣйствовалъ съ особенною неустрашимостью и хладнокровіемъ, у гор. Елены 22-го ноября.

Дучаидзе—подпоручикъ Елисаветпольскаго полка, раненъ въ Азіатской Турціи 20-го сентября.

Дынга—прапорщикъ 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка раненъ при переправѣ черезъ Дунай у Зимницѣ 15-го іюня.

Дыньковъ—поручикъ Кутаисскаго полка, контуженъ подъ Карсомъ 24-го октября.

Дьяконовъ (Алексѣй)—священникъ Зарайскаго полка. Сдѣлавъ напутствіе полку въ началѣ боя, неотлучно находился при раненыхъ, утѣшая ихъ и исполняя свой долгъ подъ огнемъ, съ опасностью для жизни.

Дюковъ—поручикъ 16-го стрѣлковаго баталіона, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Е.

Евдокимовъ — капитанъ, командовавшій горною батареею 41-й артилерійской бригады раненъ при взятіи высоть Хацубани.

Евецкій. Въ Яссахъ преждевременно сошелъ въ могилу старшій ординаторъ 13-го военно-временнаго госпиталя Евецтій († 21-го января), заразившійся сыпнымъ тифомъ, сопровождая санитарный поѣздъ съ турецкими больными изъ Фратешти.

Евреиновъ—генералъ-маіоръ свиты Его Величества, начальникъ артиллеріи, отличился примѣрной распорядительностью и хладнокровностью при переправѣ черезъ Дунай у Зимницы 15-го іюня. 4-го августа ген. Е. всемилостивѣйше пожалована золотая сабля съ надписью „за храбрость".

Евреиновъ—офицеръ Тамбовскаго полка, контуженъ подъ Плевной, 18-го іюля.

Евреиновъ—штабсъ-капитанъ, бригадный адъютантъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Евреиновъ—поручикъ, командиръ 3-й стрѣлковой роты Зарайскаго полка, отличился, дѣйствуя 18-го августа у Садины, съ маіоромъ Завойскимъ.

Евстафьевъ — поручикъ 16-го драгунскаго Нижегородскаго короля виртембергскаго полка, раненъ.

Евстафьевъ — прапорщикъ Нижегородскаго драгунскаго полка, раненъ въ схваткѣ съ турками въ окрестностяхъ Большой Ягны, 6-го августа.

Евстаховъ—подпоручикъ Бобруйскаго крѣпостнаго пѣхотнаго полка, раненъ.

Евстратовъ—подпоручикъ 63-го пѣхотнаго Углицкаго полка, убитъ подъ Плевной 19-го августа.

Евсѣвьевъ—подпоручикъ Либавскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Евтиховъ—прапорщикъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Егоровъ—прапорщикъ 13-го Драгунскаго военнаго ордена полка, раненъ.

Егоровъ — прапорщикъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Егоровъ—прапорщикъ Зарайскаго полка, раненъ въ дѣлѣ при д. Карагассанкіой 18-го августа.

Егоровъ (Яковъ)—старшій фейерверкеръ 4-го взвода 4-й батареи 19-й артиллерійской бригады, дѣйствовалъ при взятіи Баязета.

Ежевскій — штабсъ-капитанъ Архангелогородскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Езерскій — хирургъ, въ серединѣ февраля умеръ отъ тифа въ Адріанополѣ.

Елаховскій—подпоручикъ Моршанскаго полка, раненъ у Карагассанкіой 18-го августа.

Елецъ (Луціанъ Адамовичъ)—полковникъ генеральнаго штаба, командиръ 67-го пѣхотнаго Тарутинскаго полка. По происхожденію изъ Дворянъ Гродненской губ., первоначальное воспитаніе получилъ въ бывшемъ Дворянскомъ полку (нынѣ второе военное Константиновское училище) и, по окончаніи въ немъ курса, 19-ти лѣтъ, выпущенъ былъ на службу, по первому разряду, поручикомъ въ Петербургскій гренадерскій короля Фридриха-Вильгельма III-го полкъ, въ 1852 году, а три года спустя, для полученія высшаго образованія, поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба. Въ 1857 году, по окончаніи курса въ академіи, Л. А. Елецъ былъ причисленъ къ генеральному штабу и назначенъ на службу въ Восточную Сибирь. Въ скоромъ времени затѣмъ его перевели въ генеральный штабъ. По прошествіи пяти лѣтъ, онъ былъ командированъ на Кавказъ, гдѣ участвуя въ дѣлахъ противъ Горцевъ, совершилъ рядъ замѣчательныхъ отличій, доказавши на дѣлѣ свою личную храбрость, особенно-же въ составѣ ишехскаго отряда, при уничтоженіи непріятельскихъ ауловъ въ верховьяхъ рѣки Ишекупса, 1864 году, за что получилъ, независимо отъ боевыхъ наградъ, чинъ подполковника и назначеніе начальника штаба расположенной на Кавказѣ 40-й пѣхотной дивизіи. Въ 1868 году Л. А. Елецъ произведенъ въ полковники, а въ слѣдующемъ году назначенъ командиромъ Тарутинскаго пѣхотнаго полка. Отличился и раненъ пулей въ ногу, не опасно при атакѣ турками нашихъ войскъ на Базарджикской дорогѣ 14-го января.

Елисѣевъ — подпоручикъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго вел. кн. Владиміра Александровича полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Емалаки — маіоръ 42-го пѣхотнаго Якутскаго полка, командовалъ 17-го ноября тремя ротами Якутскаго полка, взводомъ артиллеріи и казаками; убитъ въ дѣлѣ при обратномъ взятіи нами у турокъ Златарицы и Минде, 24-го ноября.

Емельяновъ—поручикъ Ярославскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Емельяновъ — прапорщикъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Ене—поручикъ 11-го уланскаго Чугуевскаго Ея Императорскаго Высочества Цесаревны полка, раненъ у Аяслара, при отбитіи турецкаго транспорта, 12-го октября.

Еремѣевъ — прапорщикъ Тифлисскаго полка, получилъ при Зивинѣ 13-го іюня рану на уровнѣ лѣваго уха: пуля прошла черезъ мягкія части шеи, вошла въ грудную полость, повредивъ 1-й шейный позвонокъ, прошла по наружной поверхности лѣваго легкаго, пробила грудобрюшную преграду, вошла въ сферу брюшныхъ мышцъ и по

направленію наружной косой мышцы, приняла направленіе на правую сторону, около бѣлой линіи живота вышла на правую сторону и остановилась подъ кожею надъ серединою подвздошной кости, дюйма на два выша ея.

Ерещенко — поручикъ 9-го стрѣлковаго баталіона, принадлежащаго къ колоннѣ ген. Скобелева, раненъ 28-го декабря.

Ермаковъ—подпоручикъ, взводный командиръ, дѣйствовалъ 15-го ноября подъ командою штабсъ-капитана Адасовскаго, у Этрополя, при атакованіи перевала Вратешки и обстрѣливаніи редута Шандорникъ.

Ермолаевъ — капитанъ л.-гв. Гренадерскаго полка, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Ермоленко — капитанъ 117-го пѣхотнаго Ярославскаго полка, убитъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Ермоловъ—поручикъ Ряжскаго полка, отличился особенною храбростью и распорядительностію при утвержденіи на высотахъ Буджака, послѣ переправы черезъ Дунай, въ ночь съ 9-го на 10-е іюня.

Ерофѣевъ—подпоручикъ л.-гв. Московскаго полка, дѣйствовалъ 21-го ноября у Бабаконакъ.

Ершовъ—офицеръ Козловскаго полка, контуженъ подъ Плевной 18-го іюля.

Есауловъ—подпоручикъ л.-гв. Измайловскаго полка, контуженъ въ дѣлѣ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Есиповъ — полковникъ 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка, назначенъ командиромъ 73-го пѣхотнаго Крымскаго Великаго Князя Александра Михаиловича полка—контуженъ.

Есиповъ—подпоручикъ Ставропольскаго полка, дѣйствуя 9-го іюня въ отрядѣ ген. Тергукасова, близъ села Даяръ въ 10-ти часовомъ бою—раненъ.

Етутхвари (Иванъ) — переводчикъ, коллежскій секретарь, раненъ у Очемчиръ 15-го іюня.

Ефимовичъ — штабсъ-ротмистръ л.-гв. Уланскаго полка, раненъ у Телиша 16-го октября.

Ефимовъ—прапорщикъ Капорскаго полка, раненъ въ дѣлѣ при Абланово 24-го августа.

Ефремовъ — подпоручикъ Азовскаго полка, легко контуженъ въ бою у Трестеника и Мечки 30-го ноября.

Ж.

Жадневичъ — поручикъ 126-го пѣхотнаго Рыльскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Жаке — поручикъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго генералъ-фельдмаршала гр. Паскевича-Эриванскаго полка, раненъ у Шипки 28-го декабря.

Жандръ—корнетъ л.-гв. Уланскаго полка—раненъ.

Жданко (Е. М.) — дѣйствительный статскій совѣтникъ, докторъ „Краснаго Креста", находился во главѣ врачебныхъ агентовъ, во Фратешти, незначительной станціи румунской желѣзной дороги, гдѣ сосредоточены два военновременные госпиталя №№ 46-й и 75-й, эвакуаціонные бараки и лазаретъ „Краснаго Креста" — чиновникъ для особыхъ порученій, III-го разряда, при полевомъ военно-медицинскомъ управленіи дѣйствующей арміи. 30-го декабря 1877 г. пожалованъ орденомъ св. Станислава 1-й степени.

Ждановъ—полковникъ, выступилъ со своимъ отрядомъ 2-го ноября въ

11½ час. утра изъ Евпаторіи и, пройдя 12-ть верстъ, замѣтилъ турецкую эскадру, направлявшуюся къ кордону Аирча (въ 16-ти верстахъ къ западу отъ Евпаторіи), а въ недалекомъ разстояніи отъ послѣдняго, противъ кордона Конрадъ (въ 7-ми верстахъ къ юго-востоку отъ Евпаторіи), русское коммерческое судно „Антоній и Ѳеодосій," стоявшее на якорѣ въ одной верстѣ отъ берега. Судно это прибыло къ Конраду 30-го октября для нагрузки соли, но вслѣдствіе сильнаго волненія на морѣ, не могло приступить къ нагрузкѣ и стояло на якорѣ. Предугадывая намѣренія противника завладѣть названнымъ коммерческимъ судномъ, полковникъ Ждановъ остановилъ свой отрядъ и сдѣлалъ распоряженія о потопленіи этого судна.

Ждановъ (Егоръ) — рядовой 12-го гренадерскаго астраханскаго полка, 1-й стрѣлковой роты, уроженецъ Вятской губ., Орловскаго уѣзда, Голомидовской волости, деревни Боярской, 28-го ноября взялъ у Плевны большое турецкое знамя, положивъ на мѣстѣ трехъ турокъ.

Жданъ - Пушкинъ — прапорщикъ Ярославскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Жебенъ — поручикъ 12-го драгунскаго полка, дѣйствовалъ у Мечки 14-го ноября.

Желязовскій — капитанъ Ярославскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Жеребковъ — флигель-адъютантъ, полковникъ, командиръ л.-гв. Казачьяго полка. Подъ его начальствомъ находился отрядъ, посланный изъ Тырнова 4-го іюля для экспедиціи, которая отправлена была для собранія точныхъ свѣдѣній о числѣ и родѣ войскъ, сосредоточенныхъ подъ Сельви и въ окружности и въ случаѣ встрѣчи должна была бить и гнать непріятеля до Ловчи. Въ составъ отряда входили: 2-й эскадронъ л.-гв. Казачьяго полка подъ командою штабсъ-ротмистра Муратова, взводъ 6-й донской казачьей батареи, подъ командою есаула Луизова, 1 сотня армейскаго казачьяго полка Бакланова и присоединившіяся къ отряду, въ Сельви, двѣ сотни армейскаго казачьяго полка Орлова. Отрядъ выступилъ изъ Тырнова 4-го іюля въ 5 часовъ пополудни и прибылъ въ Сельви 5-го числа, въ 7 часовъ утра. 4-го іюля, въ 5 часовъ вечера, отрядъ подъ начальствомъ Жеребкова, въ составѣ одного эскадрона л.-гв. казачьяго полка, сотни № 23-го полка и взвода 6-й донской конной батареи, тронулся изъ Тырнова по шоссе на Сельви. Обогнувъ гору Акенджиларъ и пройдя турецкое селеніе того же имени, на семиверстномъ разстояніи отъ Сельви, отрядъ былъ встрѣченъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Турки засѣли въ кустахъ и виноградникахъ, по склонамъ горы и на шоссе. Немедленно былъ выдвинутъ взводъ 6-й Донской батареи, и первый выстрѣлъ изъ орудія разрывною гранатою попалъ въ средину турецкаго расположенія. Прицѣлъ былъ поставленъ на 500 саженъ. Давъ нѣсколько послѣдовательныхъ выстрѣловъ изъ орудій, полковникъ Жеребковъ не давая опомниться туркамъ, приказалъ быстрою атакою сбить турокъ съ позиціи. Казаки лихо понеслись въ атаку. Для достиженія мѣста, занятаго непріятелемъ, первоначально надо было проскакать саженъ сто по шоссе, потомъ повернуть влѣво по узкой дорогѣ, ведущей на гору, занятую баши-бузуками и черкесами. Справа по шести неслись казаки по шоссе; по боковой же подъемной дорогѣ пришлось скакать справа по три и только по серединѣ горы можно было построится лавой. Вся террасообразная возвышенность огласилась молодецкимъ „ура". Турки дрогнули и все, что было настигнуто въ лѣсу, рубилось и кололось. Пока лѣвый флангъ рубилъ въ лѣсу, центръ и прикрытіе артиллеріи на рысяхъ шли по шоссе, огибавшемъ гору, чтобы принять на себя уходившаго непріятеля. Отрядъ, подвигаясь впередъ по извилистому до крайности шоссе, взойдя на возвышенность, увидѣлъ въ 5 верстахъ разстоянія быстро удалявшагося непріятеля. Въ слѣдующемъ лѣскѣ разъѣздъ

напалъ на слѣдъ нѣсколькихъ отступавшихъ башибузуковъ. Покончивъ съ ними и взобравшись на возвышенность, съ которой отлично была видна вся окрестность, отрядъ расположился на часовой отдыхъ. Скакать пришлось въ гору значительное разстояніе при охватѣ непріятеля. Въ половинѣ втораго, отрядъ поднялся съ бивуака, слѣдуя по дорогѣ на Ловчу. Полковникъ Жеребковъ шелъ во главѣ отряда; полковники Орловъ и Мандрыкинъ ѣхали съ передовыми казаками отъ авангарда; какъ вдругъ на одномъ изъ изгибовъ шоссе, при выходѣ дороги на болѣе открытое мѣсто, передовые были осыпаны градомъ пуль. Дано было знать полковнику Жеребкову, который летѣлъ на мѣсто, и послалъ за артиллеріей. Орудія маршъ-маршомъ понеслись впередъ для занятія позиціи. Сняться съ передковъ и дать выстрѣлъ было дѣло минуты. Донцы 6-й батареи, не обращая вниманія на пули, направленныя на нихъ, были поглощены опредѣленіемъ дистанціи. Позиція, занятая турками, была сильна: дорога шла между двумя лѣсистыми горами, занятыми непріятелемъ. Огонь двухъ орудій снова много помогъ. Послѣ двухъ первыхъ выстрѣловъ, дистанція была опредѣлена и снаряды начали разрываться въ рядахъ турокъ. Минутъ двадцать продолжался огонь артиллеріи. Считая, что огонь артиллеріи достаточно подготовилъ успѣхъ атаки, полковникъ Жеребковъ приказалъ казакамъ спѣшиться и цѣпью направилъ ихъ на взятіе возвышенности, находившейся противъ лѣваго фланга. Сотня 23-го полка составила правый флангъ, а центръ, съ оставшеюся отъ прикрытія артиллеріей и полусотней донцовъ, одновременно двинулся на возвышенность съ фронта. Огонь непріятеля участился; но никто не былъ раненъ. Жара была страшная. На половинѣ горы утомленіе людей было большое. Видя это съ возвышенности, съ которой подъ градомъ пуль, наблюдалъ за ходомъ дѣла, полковникъ Жеребковъ послалъ штабсъ-ротмистра Мухапова, который лихо передалъ подъ выстрѣлами приказаніе—сѣсть на коней и атаковать. Маршъ-маршемъ полетѣли казаки на турокъ, оставлявшихъ толпами возвышенность. Отступленіе ихъ было въ разсыпную, а потому казаки были удержаны отъ погони за отдѣльными группами. Снова собранъ былъ отрядъ и, на плечахъ отступающаго непріятеля двинулся впередъ. Не доходя Ловчи всего двухъ верстъ, представилась большая гора, покрытая лѣскомъ и виноградниками; дорога шла въ гору, огибая ее съ правой стороны, и отрядъ снова былъ встрѣченъ выстрѣлами, направленными изъ ложемента и окоповъ. Наши орудія открыли мѣткій огонь, но лошади и казаки были до крайности утомлены. Съ горячею рѣчью обратился полковникъ Жеребковъ къ казакамъ: „Напрягите братцы ваши усилія: еще три версты и городъ вашъ. Спасибо главнокомандующаго ждетъ васъ. Исполнимъ его приказанія, прогонимъ турокъ и завладѣемъ городомъ, „ура“. Дружное, восторженное, „ура“ отвѣчало ему. Но задача была нелегкая: сбить съ фронта было трудно; ложементъ былъ занятъ ротой низама и звуки сигнальныхъ рожковъ ясно указывали намъ на присутствіе регулярной пѣхоты. Второй л.-гв. Казачій эскадронъ былъ направленъ частью для дѣйствія цѣпью, а половина людей конными въ обходъ праваго фланга непріятельской позиціи. Сотня 23-го полка должна была взять непріятеля съ лѣваго его фланга, а центръ, когда лейбъ-казаки сдѣлаютъ обходное движеніе, атаковать съ фронта. Нашему лѣвому флангу досталась трудная задача: на утомленныхъ лошадяхъ приходилось идти на рысяхъ верстъ пять до подножія горы, а подъемъ на гору затрудненъ виноградниками. Взбираясь на кручу, спѣшенные казаки ползли впередъ, зацѣпивъ погой поводъ лошади и мѣтко стрѣляя изъ бердапки. Не доходя саженъ ста до ложемента, казаки, увидя приближеніе конпаго полуэскадрона, вскочили на коней и съ громкимъ „ура“ бросились на турокъ, выбивая ихъ изъ окоповъ. Центръ во время поддержалъ и дружнымъ натискомъ опрокинулъ турокъ. Выбитые

изъ окоповъ, турки отступили, орудія вскочили на высоту и съ этого мѣста открыли убійственный огонь по бѣжавшимъ туркамъ. Разъѣзды преслѣдовали ихъ до сумерокъ (13-го іюля). Съ перевала дорога шла, съ одной стороны прислонясь къ горѣ, съ другой—имѣла обрывъ и рѣку, у которой расположенъ довольно большой городъ, казавшійся земнымъ раемъ. Спускаясь по крутому шоссе, въ полдорогѣ полковникъ Жеребковъ былъ встрѣченъ болгарами, объявившими, что турки, составляющіе $^{7}/_{10}$ населенія, простирающагося до 10,000, оставили городъ, забирая все, что можно взять съ собою. Въ турецкомъ населеніи города паника была страшная: отступающій низамъ и бѣгущіе баши-бузуки распространили слухъ, что громадная сила русскихъ двигается на Ловчу. Оставивъ орудія на высотѣ для пораженія отступающихъ и на случай сопротивленія оставшихся въ городѣ турокъ, полковникъ Жеребковъ торжественно, окруженный народомъ, вступитъ на площадь. Народъ кланялся ему въ ноги, цѣловалъ руки казакамъ, несли вино, бросали изъ окоп цвѣты, женщины подносили платки, вышитые по краямъ цвѣтнымъ шелкомъ, прося принять на память. Восторгъ народа былъ громадный. Полковникъ Ж. за отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ утвержденіемъ въ этихъ должностяхъ со старшинствомъ на основаніи манифеста 18-го февраля 1762 г. и съ назначеніемъ въ свиту Его Величества.

Живарево—поручикъ 1-й дружины болгарскаго ополченія, раненъ на Шипкинскомъ перевалѣ 20-го іюля.

Живаровъ—поручикъ 4-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона—раненъ.

Жидневичъ — офицеръ Рыльскаго полка, раненъ подъ Плевной 18-го іюля.

Жижневскій — штабсъ-капитанъ Сѣвскаго полка, раненъ въ ногу навылетъ, въ сраженіи при Еленѣ 22-го ноября.

Жилинъ — поручикъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Жиляй (Викторъ Игнатьевичъ) — капитанъ, служилъ въ Туркестанѣ и участвовалъ, кажется, въ Хивинскомъ походѣ. Соскучившись „состояніемъ при комъ-то изъ главной квартиры, отправился въ качествѣ охотника на Шипку и оттуда съ отрядомъ кп. Имеретинскаго добрался до Ловчи, гдѣ оказался чрезвычайно полезнымъ дѣятелемъ.

Жиржинскій (Эдуардъ Викентьевичъ)—полковникъ генеральнаго штаба, командиръ 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго его императорскаго высочества наслѣднаго принца австрійскаго полка, участникъ Крымской кампаніи, изъ дворянъ Царства Польскаго, вѣроисповѣданія римско-католическаго. Первоначальное воспитаніе получилъ въ первомъ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ и, 19-ти лѣтъ, выпущенъ на службу поручикомъ въ Низовскій егерскій полкъ въ 1853 г., а спустя годъ, переведенъ въ л.-гв. Финляндскій полкъ, служа въ которомъ, поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба. Въ 1868 г. произведенъ въ полковники и для полученія отдѣльной части, а равно для практическаго изученія строевой службы, состоялъ годъ командиромъ баталіона Архангелогородскаго пѣхотнаго полка, послѣ чего, въ началѣ семидесятыхъ годовъ, былъ назначенъ командиромъ 34-го Сѣвскаго пѣхотнаго полка, входящаго въ составъ 9-й пѣхотной дивизіи, отличавшейся въ Болгаріи. 22-го ноября 1877 г. Ж. принялъ начальство надъ Маренскимъ отрядомъ у горы Елены вмѣсто раненаго полковника Клевезаля. 28-го декабря полковникъ Жиржинскій взялъ штурмомъ д. Шипку, гдѣ былъ легко раненъ. За отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ въ 1877 г. полковникъ Жиржинскій, согласно удостоенію мѣстной кавалерской думы, награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й

степ. Награда эта Высочайше утверждена 27-го февраля с. г.

Жировъ—поручикъ Зарайскаго пѣхотнаго полка, 18-го августа дѣйствовалъ въ отрядѣ ген. Леопова у Садины и своими мѣткими выстрѣлами привелъ непріятельскую кавалерію въ безпорядокъ.

Жихаревъ—маіоръ, командиръ 1-го эскадрона 9-го уланскаго полка.

Жонголовичъ — штабсъ-капитанъ Тифлисскаго полка, контуженъ у Субботана 20-го сентября.

Жукевичъ—подпоручикъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, убитъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Жуковскій — подпоручикъ 10-го стрѣлковаго баталіона—раненъ.

Жуковскій—прапорщикъ 46-го запаснаго пѣхотнаго баталіона—раненъ.

Жуковъ (Даніилъ Ефимовичъ) — генералъ-маіоръ, командиръ 1-й бригады 18-й пѣхотной дивизіи. Жуковъ принадлежитъ къ боевымъ генераламъ арміи, заявившимъ уже неоднократно свои боевые подвиги въ прежнихъ войнахъ и особенно на Кавказѣ, гдѣ онъ весьма часто отличался при покореніи Чечни и Дагестана въ 1857, 1858 и 1859 годахъ. Генералъ Жуковъ происходитъ изъ дворянъ Московской губ., родился въ 1823 г. воспитывался въ Кадетскомъ корпусѣ и, по окончаніи курса, вступилъ въ военную службу прапорщикомъ въ л.-гв. Егерскій полкъ, 30-го августа 1841 г., а въ 1849 г., будучи ротнымъ командиромъ, находился въ походѣ гвардіи къ западнымъ предѣламъ имперіи, по случаю бывшей тогда войны въ Венгріи. Въ 1855 г. онъ состоялъ въ войскахъ бывшей южной арміи и наконецъ въ 1859 г. находился въ походахъ и дѣлахъ противъ Горцевъ, въ составѣ главнаго Дагестанскаго отряда, подъ личнымъ начальствомъ главнокомандующаго кавказскою арміей, генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго, при чемъ особенно отличился, 25-го августа, при блокадѣ и взятіи штурмомъ укрѣпленія Гунiба и плѣненіи Шамиля, а также и въ 1861 г, при устройствѣ адагумскимъ отрядомъ адагумской кордонной линіи и въ дѣйствіяхъ въ землѣ Шапсуговъ, при чемъ Жуковъ отличался чуть ли не ежедневно. Такъ, 4-го іюня 1861 г., онъ показалъ чудеса личной храбрости въ перестрѣлкѣ во время рекогносцировки, подъ сильнымъ ружейнымъ непріятельскимъ огнемъ, частью отряда, между рѣками Шабиномъ и Абиномъ, непріятельской укрѣпленной позиціи; 8-го іюля при уничтоженіи укрѣпленныхъ ауловъ по рѣкѣ Багандыро, 9-го іюля—при движеніи отряда для уничтоженія ауловъ вверхъ по рѣкѣ Абинъ и при взятіи въ тотъ же самый день съ боя весьма укрѣпленнаго аула Куххико, а вслѣдъ затѣмъ при уничтоженіи непріятельскихъ ауловъ по рѣкѣ Коафо, и во множествѣ другихъ дѣлъ. Полк. Жуковъ командовалъ 18-мъ стрѣлковымъ батальономъ и 8-мъ пѣхотнымъ Эстляндскимъ полкомъ, а съ производствомъ въ генералъ-маіоры назначенъ былъ помощникомъ начальника сперва третьей гренадерской дивизіи, потомъ 18-й пѣхотной и наконецъ, въ 1873 г. командиромъ первой бригады этой дивизіи. Въ этой-то должности онъ и отличился при переходѣ подчиненныхъ ему двухъ полковъ на правый берегъ Дуная 9-го іюня. Жуковъ успѣшно исполнилъ возложенное на него трудное порученіе переправиться на судахъ черезъ Дунай къ Галацу и занять на правомъ берегу высоты Буджака въ ночь съ 9-го на 10-е іюня. Это были первыя войска (10 ротъ Рязанскаго и Ряжскаго пѣхотныхъ полковъ) переправившіеся черезъ Дунай. 10-го же іюня ген. Жуковъ, съ Рязанскимъ и Ряжскимъ полками отплылъ изъ Галаца въ Буджакъ и, послѣ упорнаго боя, овладѣлъ буджакскими высотами. Послѣ этого турки отступили по всей линіи Нижняго Дуная, и наши войска безъ выстрѣла вступили въ Мачинъ, Тульчу, Исакчу и Гирсово. ген. Жуковъ удостоился получить за эту переправу орденъ св. Георгія 3 ст. Въ числѣ очень многихъ знаковъ отличія и орденовъ Жуковъ имѣетъ между прочимъ крестъ „за вѣру и Царя“, пожалованный ему въ память служенія его въ

бывшемъ стрѣлковомъ полку Императорской Фамиліи.

Жуковъ — полковникъ, командиръ л.-гв. Кубанскаго казачьяго эскадрона Собственнаго Е. В. конвоя—назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству; 12-го октября раненъ при Горномъ Дубнякѣ.

Жуковъ (Константинъ Дмитріевичъ)—подпоручикъ 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка, уроженецъ Нижегородской губ. Воспитывался въ Казанскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ. Въ службу вступилъ въ 1872 г. унтеръ-офицеромъ въ 11-й пѣхотный Псковской полкъ. Произведенъ въ 1876 г. въ прапорщики, а въ 1877 г. іюня 8-го—въ подпоручики. 31-го октября раненъ при предварительной рекогносцировкѣ этропольскихъ позицій.

З.

Забелинъ—офицеръ л.-гв. Московскаго полка, раненъ 12-го октября при Горномъ Дубнякѣ.

Заболотскій — прапорщикъ Зарайскаго полка, раненъ 18-го августа въ дѣлѣ при д. Карагассанкіой.

Забусовъ — капитанъ л.-гв. Гренадерскаго полка, легко раненъ 12-го октября у Горнаго Дубняка.

Забѣлога — прапорщикъ Ярославскаго полка, убитъ (раненъ) 18-го іюля подъ Плевной.

Зависѣцкій—подполковникъ лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго полка, раненъ при Аладжѣ 27-го сентября.

Зависѣцкій — подпоручикъ лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго полка, раненъ у Субботана 20-го сентября.

Завойка (В. С.)—адмиралъ, украшенъ георгіевскимъ крестомъ 3-й ст., крестъ же св. Георгія 4-й ст. имѣетъ за 25 лѣтъ службы въ офицерскихъ чинахъ.

Завойко—капитанъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Завойко — штабсъ-капитанъ Якутскаго полка, въ дѣлѣ при обратномъ взятіи у турокъ Златарицы и Мипде тяжело раненъ 24-го ноября.

Завойскій — маіоръ Зарайскаго пѣхотнаго полка, командиръ 3-го батальіона, дѣйствовалъ 18-го августа въ отрядѣ ген. Леонова у Садины. Быстрое появленіе маіора Завойскаго съ полутора ротами на флангъ непріятеля, привело турокъ въ смятеніе и дало возможность маіору Завойскому правильно расположиться на лѣвомъ флангѣ. Тутъ закипѣлъ общій бой по всей линіи. Непріятель выставилъ 6-ть орудій противъ лѣваго фланга и двинулъ большія колонны пѣхоты, тогда ген. Леоновъ назначилъ командиромъ лѣваго фланга маіора Завойскаго, отдавъ въ его распоряженіе пять ротъ его баталіона. Около 12-ти часовъ непріятель выдвинулъ противъ лѣваго фланга еще шесть орудій и ввелъ въ дѣло свѣжія войска. Видя такое превосходство непріятельскихъ силъ, З. умѣлъ въ теченіи около 3-хъ часовъ не дать имъ перейти въ наступленіе. Наконецъ ряды зарайцевъ отъ адскаго огня непріятеля стали рѣдѣть, а непріятель упорно наступалъ и съ фронта, и въ обходъ лѣваго фланга позиціи. Тогда маіоръ Завойскій направилъ на лѣвый флангъ 3-ю стрѣлковую роту поручика Евреинова, способнаго и храбраго офицера, приказавъ ему во чтобы то-ни стало удержать стремленіе непріятеля къ обходу лѣваго фланга. Благодаря этой распорядительности движеніе непріятеля на нѣкоторое время было задержано. Но одна стрѣлковая рота не

въ состояніи была совершенно остановить сильное и упорное наступленіе непріятеля. Она держалась до послѣдней степени: силы ея истощались въ неравной борьбѣ и она требовала подкрѣпленія. М. Завойскій послалъ туда 11-ю роту, которая, подъ командою штабсъ-капитана Леонова, геройски павшаго въ этой борьбѣ, быстро бросилась въ виноградникъ, заняла его, и, подъ страшнымъ огнемъ непріятеля, приблизившись къ стрѣлкамъ, поддержала ихъ. 3-я стрѣлковая рота, поддерживаемая 11-ю, рѣшилась атаковать. Непріятель не выдержалъ дружнаго натиска этихъ ротъ и отступилъ, поддерживая убійственный огонь. М. Завойскій, обойденный слѣва нѣсколькими большими колоннами и не имѣя поддержки со стороны артиллеріи, отступилъ блестящимъ образомъ. При сильномъ натискѣ непріятеля и при убійственномъ огнѣ, онъ нѣсколько разъ переходилъ въ наступленіе и отбрасывалъ врага штыками. Маіоръ Завойскій привелъ ввѣренный ему баталіонъ около 9-ти часовъ вечера въ дер. Гагово. Почти въ то-же время прибыли центръ и правый флангъ. Затѣмъ Завойскій энергично дѣйствовалъ и опрокинулъ непріятеля по сю сторону Хапъ-Гюль-Чесме, у Мечки, 28-го ноября.

Загайный — поручикъ 74-го полка, раненъ въ бою подъ Баязетомъ 28-го іюня.

Загобель—подпоручикъ Елизаветпольскаго полка, раненъ въ Азіатской Турціи 20-го сентября.

Загоровскій—поручикъ 13-го Стрѣлковаго баталіона, раненъ въ іюнѣ, въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Загоровскій — подполковникъ Подольскаго полка, убитъ въ бояхъ у Шипки 28-го декабря.

Загорскій — поручикъ 13-го Стрѣлковаго баталіона, отряда Гурко, раненъ въ іюлѣ.

Загоскинъ — подпоручикъ Перновскаго гренадерскаго полка, раненъ въ Азіатской Турціи 20 сентября.

Загурскій — капитанъ, командиръ 9-й роты Архангелогородскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Зайцевъ — генералъ-маіоръ, правитель канцеляріи начальника военныхъ сообщеній дѣйствующей арміи, числящійся по армейской пѣхотѣ; назначенъ инспекторомъ военныхъ госпиталей въ тылу арміи, съ оставленіемъ по армейской пѣхотѣ. Г. Зайцевъ какъ инспекторъ военныхъ госпиталей въ тылу дѣйствующей арміи, въ награду отлично-усердной и ревностной службы, 6-го ноября, всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Станислава 1-й степени.

Зайцевъ — штабсъ-капитанъ 10-го Стрѣлковаго баталіона. Въ ночь съ 24-го на 25-е декабря при рекогносцировкѣ Троянскаго перевала къ Теке, обморозился при 22-хъ градусахъ мороза.

Зайцевъ — подпоручикъ Грузинскаго полка, раненъ въ Аладжинскомъ сраженіи 2-го октября.

Зайцевъ — подпоручикъ Владимірскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Закржевскій — маіоръ Орловскаго полка, тяжело раненъ въ сраженіи при Еленѣ 22-го ноября.

Закржевскій — подпоручикъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго ген.-фельдм. гр. Паскевича-Эриванскаго полка, раненъ.

Закржевскій — подпоручикъ 2-го Динабургскаго крѣпостнаго пѣхотнаго полка, раненъ.

Закржевскій—прапорщикъ, раненъ при Шипкѣ 3-го іюля.

Зальнеръ—подпоручикъ—раненъ.

Зальцъ—1-го января 1-ый Кавказскій стѣлковый баталіонъ, подъ начальствомъ капитана барона Зальца, блистательно штурмовалъ гору, составляющую ключъ непріятельской позиціи у Горохотанскихъ высотъ. Сообщаемъ здѣсь частности объ этомъ штурмѣ „Взять эту позицію, значило — отрѣзать у Турціи пространство около 500 верстъ отъ Олтиси и Байбурта вмѣстѣ съ Шавшетомъ до Карчхаль-

скихъ горъ, высочайшая вершина которыхъ—Харханъ. Дѣло серьозное, тѣмъ болѣе, что подступа съ нашей стороны никакого не было, какъ только со стороны шоссе. Лѣвый берегъ Ардануча тоже не представлялъ удобства, по отсутствію тамъ дороги. Правый берегъ, кромѣ громаднаго своего тактическаго значенія, обладалъ и дорогою (шоссе), необходимою питью для движенія впередъ отрядныхъ необходимостей. Рѣшено было штурмовать гору съ 9-го на 10-е января. Шесть орудій по обѣимъ берегамъ Ардануча подготовляли атаку сильнымъ огнемъ, а подполковникъ Іосселіани спустился къ мѣсту соединенія Ардануча съ Чорохомъ, чтобы угрожать оттуда правому непріятельскому флангу. Когда бой принялъ адскій характеръ, Чавчавадзе вступилъ въ дѣло. Переправившись чрезъ мостъ, онъ направился къ Долисханѣ прямо вверхъ, а аджіалмскій герой, симпатичный и смѣлый баронъ Зальцъ, долженъ былъ штурмовать Долисхану съ ея лѣваго фланга. Въ восемь часовъ вечера атака развилась вполнѣ. Чавчавадзе шолъ прямо къ Долисханѣ, баронъ Зальцъ со своими стрѣлками, а потомъ пятигорцами лѣзъ по совершенно отвѣснымъ бокамъ горы отъ основанія до вершины. На менѣе крутыхъ скатахъ виднѣлись цѣлые ряды турецкихъ траншей. Дружный, усиленный артиллерійскій огонь, подкрѣпляемый ружейнымъ, и совершенно неожиданное появленіе храбраго барона Зальца, до того поразило турокъ, что они, побросавъ всѣ свои траншеи и даже орудія, бѣжали въ совершенномъ безпорядкѣ. Въ десять часовъ вечера закончилась развязка этого славнаго дѣла. Солдаты разсказывали, что они только и могли рѣшиться на ночной штурмъ. Днемъ, ваше высокородіе, страшненько и смотрѣть оттедова, не то лазить по нимъ. Кабы, ваше высокородіе, тамъ не было турки, и тогда днемъ все-же не рѣшился-бы полѣзть на эту гору. Едва баронъ Зальцъ успѣлъ укрѣпиться на занятой имъ на вершинѣ горы позиціи, какъ турки, вполнѣ сознавая всю важность обладанія этимъ пунктомъ, повели на него рядъ послѣдовательныхъ, блистательныхъ атакъ. Скрытые густымъ туманомъ и пользуясь лѣсистою пересѣченною мѣстностью, турки четырьмя густыми колоннами бѣшено бросились на занимаемый барономъ гребень. Ихъ встрѣтилъ Зальцъ огнемъ въ упоръ, а потомъ въ рукопашную. Такая самоотверженность нашихъ храбрецовъ-стрѣлковъ заставила дрогнуть непріятеля и, смѣшавшись въ безпорядкѣ, отойти назадъ. Но это, тѣмъ не менѣе, не остановило намѣренія непріятеля: турки отступили лишь для того, чтобы, оправившись, снова повторить свои атаки. Къ счастью, тѣмъ временемъ подошла въ обходъ съ права помощь барону во главѣ колонны капитана генеральнаго штаба Левашева, который одну часть своей колонны отправилъ на соединеніе съ Зальцемъ, а другую—милицію, разсыпалъ въ лѣсу, чтобы задержать шедшее къ непріятелю подкрѣпленіе. Появленіе Левашева какъ-разъ совпало съ тѣмъ моментомъ, когда турки рѣшились-было повести вторую атаку. Но стрѣлки, а потомъ присланное подкрѣпленіе изъ пятигорцевъ и милиціонеровъ, блистательно отбили и слѣдующія три атаки. Турки, понявъ безуспѣшность своихъ намѣреній снова овладѣть Аджіалмою, спустились къ деревнямъ Жиго и Вонара, лежащимъ за означенною горою съ западной стороны. Дѣло это, по словамъ офицеровъ, достойно чести стрѣлковаго баталіона и командира его, барона Зальца.

Залѣсскій — мичманъ—волонтеръ, минный офицеръ поповки „Вице-адмиралъ Поповъ", дѣйствовалъ при взрывѣ броненосца „Махмудіэ", на батумскомъ рейдѣ, 15-го декабря.

Зандеръ — подполковникъ, состоялъ при вел. кн. Сергіѣ Максимиліановичѣ Лейхтенбергскомъ въ битвѣ при Кадыкіоѣ 12-го октября.

Зандрокъ—поручикъ Севастопольскаго полка, раненъ при штурмѣ Карса 6-го ноября.

Занфировъ—штабсъ-капитанъ Ели-

севастопольскаго полка, раненъ въ Азіатской Турціи 20-го сентября.

Заранкевичъ — подпоручикъ 117-го пѣхотнаго Ярославскаго полка, раненъ (убитъ) при Плевнѣ 18-го іюля.

Заремба — поручикъ Казанскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Зарембо-Годзяцкій — подпоручикъ 12-го баталіона, раненъ подъ Плевной 31-го августа.

Зарембскій — капитанъ, фельдмаршала князя Воронцова полка, раненъ.

Заринъ (Сергій Аполлинарьевичъ) — лейтенантъ, сынъ севастопольскаго героя, адмирала Зарина, воспитывавшійся въ Морскомъ училищѣ. З. произведенъ въ гардемарины въ 1864 г., въ мичманы въ 1866 г. и въ лейтенанты въ 1870 г. Въ теченіе одиннадцатилѣтняго служенія въ офицерскихъ чинахъ, З. болѣе половины времени провелъ въ заграничномъ или кругосвѣтномъ плаваніи. Въ 1868 и 1869 г. онъ плавалъ на корветѣ „Аскольдъ“, съ 1870 по 1872 находился въ кругосвѣтномъ плаваніи на шхунѣ „Тунгузъ“; наконецъ въ 1874 и 1875 г. плавалъ за-границею на паровой яхтѣ Государя Наслѣдника „Царевна“. Въ навигацію нынѣшняго года, когда за отсутствіемъ командира яхты, командованіе ею было поручено старшему офицеру, капитанъ-лейтенанту Андрееву, З. былъ избранъ на должность старшаго офицера яхты. Осенью, когда паровая яхта „Царевна“ окончила кампанію, по волѣ Государя Наслѣдника Цесаревича, вся команда яхты, подъ начальствомъ лейт. З., была отправлена въ Черное море и поступила на пароходъ „Россію“, гдѣ на долю З. выпалъ счастливый случай отличиться въ молодецкомъ дѣлѣ. 13-го декабря лейт. З. на разсвѣтѣ взялъ призъ, состоявшій изъ турецкаго парохода „Мерсинъ“ у береговъ Анатоліи, съ 750 чел. войскъ низама, и провелъ его черезъ все Черное море въ Севастополь, объявленный турками въ блокадѣ. Пароходъ Мерсинъ, длиною 216 фут. съ машиной въ 260 силъ, оцѣнивается въ 180,000 р. На пароходѣ было всего восемьсотъ девяносто три человѣка: одинъ бимбаши, 4 штабъ-офицера, 9 оберъ-офицеровъ, курьеръ, почталіонъ, шкиперъ, механикъ, т. е. всего 19 офиц., кромѣ того 12 женщинъ, 6 дѣтей, 21 пассаж. 26 чел. команды и 810 нижн. чиновъ націон. гвардіи и рекрутовъ. Найдено много золота и болѣе 16 пуд. серебра. 15-го декабря Заринъ отправился въ Петербургъ съ турецкимъ флагомъ и двумя плѣнными офицерами. Лейтен. З. прибылъ въ Петербургъ 26-го декабря и привезъ съ собою флагъ, взятый на пароходѣ „Мерсинъ“, нынѣ переименованномъ въ „Пендераклія“, и захваченную на пароходѣ переписку Мухтара-паши.

Зароковскій — подпоручикъ Грузинскаго полка, убитый 3-го октября при Авліарѣ, оставилъ г. Остенъ-Сакену дневникъ, въ которомъ тотъ встрѣтилъ много любопытныхъ извѣстій о дѣлѣ при Аравартанѣ. Грузинскій полкъ былъ въ составѣ блокирующаго отряда подъ Карсомъ. Стоялъ онъ при Аравартанѣ. Впереди бивуака находились кухни и артиллерійскій паркъ. „Мы свыклись уже со всею обстановкою и относились совершенно хладнокровно какъ къ одиночнымъ выстрѣламъ ружейнымъ, такъ и къ гранатамъ. Играли въ стуколку; игра шла живая, ставили ремизъ за ремизомъ, какъ вдругъ послышалась перестрѣлка аванпостовъ нашихъ, казачьихъ съ турецкими, и продолжали спокойно играть. Вдругъ гранаты полетѣли, вторая ударилась въ 4-й баталіонъ между палатками, остальные выстрѣлы начали направляться въ артиллерійскій паркъ. Мы вскочили, бросились „въ ружье“: Вотъ какова была въ то время безпечность нашихъ аванпостовъ, что допустили турокъ, такъ близко приблизиться къ лагерю! Первою построилась 4-я рота; двинулась впередъ и заняла высоты; 2-й баталіонъ построился впереди палатокъ, но такъ-какъ стали уже долетать ружейныя пули, то колонна еще не въ полномъ боевомъ порядкѣ двинулась въ оврагъ впередъ. Скоро 2-й баталіонъ, выславъ 5-ю и 6-ю роты въ цѣпь, насѣлъ на турокъ.

Первый раненый былъ 8-й роты. Турки часто стрѣляютъ на большую дистанцію съ пояса, какъ французы въ 1870 г., поэтому уже наши стали нести потери. Турокъ было десять таборовъ и одна батарея. Не смотря на перевѣсъ ихъ численности, наши живо наступали впередъ и выбили турецкую цѣпь. Справа была 4-я рота, слѣва охотники. Когда турки были выбиты изъ нѣсколькихъ позицій 2-мъ баталіономъ, другіе баталіоны генералъ Гейманъ не пустилъ въ дѣло и, раздраженный тѣмъ, что не могъ окружить турокъ окончательно, заявилъ, что онъ давно зналъ объ этой вылазкѣ. Не смотря на отказъ генерала въ подкрѣпленіи, этотъ храбрый баталіонъ прогналъ турокъ. Турки думали, что мы потому такъ бодро наступаемъ, что имѣемъ сзади резервы, и поэтому засыпали оврагъ снарядами, предполагая, что оврагъ занятъ нашими резервами. Въ это время появился Сѣверскій драгунскій полкъ на флангѣ турокъ. Онъ развернулся и бросился въ атаку. Такую атаку, говорятъ, могли произвести только сѣверцы: они шагомъ принялись крошить турокъ и шагомъ отступать. Когда начали въ нихъ бросать снаряды, какъ изъ Карса, такъ и изъ батареи, все пространство, гдѣ они проѣхали, буквально было забросано снарядами. Турки быстро убрались; форты открыли убійственный огонь; но дѣло было сдѣлано. Послѣ, при уборкѣ раненыхъ и убитыхъ, нашли трехъ турецкихъ женщинъ."

Зарубаевъ — генералъ-маіоръ, состоявшій при его императорскомъ высочествѣ князѣ Евгеніѣ Максимиліановичѣ Романовскомъ, герцогѣ Лейхтенбергскомъ. Въ награду отлично-усердной службы, во время военныхъ дѣйствій въ послѣднюю войну, 28-го февраля с. г. пожалованъ орденомъ св. Анны 1-й степени съ мечами.

Засуличъ — капитанъ, командовалъ 2-мъ баталіономъ л.-гв. гренадерскаго полка. Въ ночь съ 10-го на 11-е къ разсвѣту соединился съ полковникомъ Рыдзевскимъ у Этропольской долины; контуженъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Засядко (Владиславъ Ефимовичъ) — одинъ изъ горячихъ дѣятелей на поприщѣ подачи помощи страждущимъ. Покойный окончилъ курсъ кандидатомъ факультета естественныхъ наукъ харьковскаго университета въ 1867 г. и былъ оставленъ при университетѣ, гдѣ около шести лѣтъ состоялъ лаборантомъ по химіи. Потомъ онъ поступилъ въ медико-хирургическую академію, гдѣ окончилъ курсъ въ 1877 г. З. какъ по природнымъ дарованіямъ, такъ и по способностямъ, рѣзко выдѣлялся изъ среды студентовъ и пользовался большимъ уваженіемъ студентовъ и профессоровъ. По свидѣтельству товарищей покойнаго, рѣдкій изъ нихъ не обязанъ ему или добрымъ дѣломъ, или умнымъ совѣтомъ. Отличительная черта его была—любовь къ человѣку. Война подвинула З. на помощь ближнему. Уже при самомъ началѣ своей дѣятельности въ тифлисскомъ военномъ госпиталѣ и среди населенія Навтлуга, онъ успѣлъ возбудить къ себѣ искреннее уваженіе и любовь всѣхъ сотоварищей и паціентовъ. Больные въ его палатахъ (онъ пользовалъ преимущественно тифозныхъ) называли его „отцомъ роднымъ" и онъ былъ съ ними съ утра до двухъ часовъ и съ шести до десяти часовъ вечера ежедневно, почти безъ исключеній. По словамъ больныхъ, каждаго выздоравливавшаго Засядко, при выпискѣ, снабжалъ посильною денежною помощью; больнымъ туркамъ онъ нерѣдко покупалъ на свой счетъ коранъ. Въ послѣднія недѣли до болѣзни, онъ почти не спалъ, отдавая все свое время больнымъ воинамъ и сотоварищамъ; онъ работалъ съ полнымъ самоотверженіемъ, не думая о вредныхъ для себя послѣдствіяхъ. Засядко умеръ отъ тифа, послѣ 12-ти-дневной болѣзни, на 34-мъ году жизни, 24-го января 1878 г. въ Навтлугѣ, на Кавказѣ.

Зацаренный 2-й (Измаилъ) — лейтенантъ черноморскаго отряда, командиръ катера „Чесьма", за взрывъ турецкаго парохода на батумскомъ рейдѣ, 15-го декабря и за отличную распорядительность и храбрость въ дѣлахъ противъ непріятеля на Дунаѣ, произведенъ въ капитанъ-лейтенанты. По отзыву капи-

тань-лейтенанта Макарова, лейтен. Зацаренный—одинъ изъ бравыхъ и энергичныхъ офицеровъ и выше всякихъ похвалъ дѣйствовалъ при взрывѣ броненосца „Махмудіэ“ 15-го декабря. 15-го декабря, къ вечеру, когда зыбь значительно улеглась, пароходъ подошелъ къ Поти, гдѣ капитанъ 2-го ранга Макаровъ, узнавъ, что въ Батумѣ стоитъ турецкая эскадра, рѣшилъ, что минная ночная атака будетъ весьма полезна для общаго дѣла, вслѣдствіе чего, подойдя къ Батуму на разстояніе 45 миль, Макаровъ спустилъ минные катера: „Чесьма“, подъ управленіемъ лейт. Измаила Зацаренаго, и „Синопъ“, подъ командою лейт. Щешинскаго; общее же начальство надъ обоими катерами, какъ всегда, поручилъ лейт. Зацаренному. Катера отвалили отъ борта въ 11 часовъ 20 минутъ ночи и, несмотря на сильный туманъ, чрезвычайно затруднявшій отысканіе бухты, въ половинѣ втораго часа, когда взошла луна, они подошли къ батумскому рейду, гдѣ, осмотрѣвшись, увидѣли семь военныхъ судовъ, стоявшихъ кормой къ берегу, изъ числа которыхъ крайній былъ двухмачтовый броненосецъ, два другіе трехмачтовые, одинъ большой колесный пароходъ и, наконецъ, въ глубинѣ бухты еще три судна съ большимъ рангоутомъ. Свѣтъ луны, въ соединеніи съ блескомъ снѣжныхъ горъ, прекрасно освѣщали рейдъ, а мельканіе огней на броненосцахъ, заставляло предполагать, что съ эскадры могли даже видѣть наши катера. Въ это время лейт. Зацаренный, замѣтя правѣе маяка сторожевой пароходъ, подъ парами, приблизился къ нему на близкое разстояніе, и ясно увидѣлъ, что это былъ двухмачтовый винтовой пароходъ, фокмачта котораго вооружена реями, съ бушпритомъ и утлегаремъ, имѣвшій на срединѣ судна на шлюпбалкахъ шесть бѣлыхъ шлюпокъ и вообще весьма похожій, по своему корпусу, на пароходъ „Веста“, а по вооруженію на „Эльборусъ“. Лейтенантъ Зацаренный, убѣдившись, что непріятельскій пароходъ военный и большаго размѣра, рѣшилъ атаковать его, для чего катера приблизились незамѣченными къ непріятелю, на разстояніи тридцати или сорока сажень, и одновременно пустили двѣ мины Уайтхеда, изъ которыхъ мина съ катера лейтен. Зацаренаго ударилась въ корпусъ противъ гротмачты турецкаго парохода, а мина, пущенная лейтенантомъ Щешинскимъ, была направлена нѣсколько правѣе, причемъ обѣ взорвались одновременно. Въ этотъ моментъ послѣдовалъ энергическій взрывъ и поднялась большая широкоразбросанная масса воды, а вслѣдъ затѣмъ раздался сильный трескъ отъ переломившагося судна и страшные вопли и крики отчаянія многочисленной команды, и пароходъ, накренившись на правую сторону, быстро погрузился на дно съ большою частью своего экипажа. Дружные крики „ура!“ команды обоихъ катеровъ извѣстили турецкую эскадру, что ея сторожевой пароходъ потопленъ. Отъ взрыва минъ до того момента, какъ скрылись мачты погибшаго парохода, прошло не болѣе двухъ минутъ и только небольшая часть изъ числа команды была видна на поверхности моря, хватавшаяся за плававшіе обломки и разныя вещи, всплывавшія съ погибшаго парохода, на мѣстѣ потопленія котораго образовался довольно правильный кругъ, подойти къ которому, для спасенія утопавшихъ людей, лейт. Зацаренный, не смотря на сильное желаніе, не рѣшился, потому что масса плававшихъ обломковъ попадалась безпрерывно подъ винты нашихъ катеровъ и ихъ приходилось очищать, между тѣмъ, какъ одновременно съ этимъ съ береговой батареи открыли огонь, а изъ Батума показалось судно, высланное, вѣроятно, для спасенія людей.

Звекуновъ—28-го ноября при Плевнѣ, рядовой Звекуновъ, видя своего раненаго командира 1-й роты Таратевича, окруженнаго турками, со штыкомъ бросается на нихъ и, заколовъ 3-хъ человѣкъ, спасъ своего начальника.

Звенигородскій—штабсъ-капитанъ 45-го пѣхотнаго Азовскаго полка, дѣйствовалъ 14-го ноября у Мечки.

Згоржельскій — поручикъ Тифлисскаго гренадерскаго полка, раненъ 20-го сентября у Субботана.

Здановскій—капитанъ Бакинскаго полка, контуженъ 20-го сентября у Субботана.

Зданя (Тихонъ Сергѣевичъ) — прапорщикъ 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка, умеръ отъ ранъ, полученныхъ въ достопамятный день зимницкой переправы, 15-го іюня. Происходилъ изъ мѣщанъ Херсонской губ. александрійскаго уѣзда, посада Прага. Въ 1870 г., 20-ти лѣтъ, онъ поступилъ на правахъ вольноопредѣляющагося въ 8-й драгунскій Астраханскій вел. кн. Николая Николаевича-Старшаго полкъ, а съ октября 1874 по іюнь 1876 г. обучался въ Елисаветградскомъ юнкерскомъ училищѣ, обнаруживъ особые успѣхи по топографіи и съемкѣ плановъ. Въ концѣ 1876 г. Зданя, переименованный въ портупей-юнкера, былъ переведенъ въ 55-й пѣхотный Подольскій полкъ.

Здзитовецкій — капитанъ 40-й артиллерійской бригады, раненъ 20-го сентября въ Азіатской Турціи.

Здоровъ — подпоручикъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Зедделеръ (Логинъ Логиновичъ)— баронъ, генералъ-маіоръ, свиты Е. Вел. генеральнаго штаба, командиръ первой бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи; изъ дворянъ Петербургской губ. воспитывался въ Пажескомъ корпусѣ, изъ котораго выпущенъ 19-ти лѣтъ, прапорщикомъ, въ л.-гв. Преображенскій полкъ. Въ 1855 г. поступилъ въ Военную академію, по окончаніи курса въ которой былъ награжденъ чиномъ штабсъ-капитана и назначенъ старшимъ адъютантомъ въ штабъ войскъ, расположенныхъ въ Финляндіи, въ которомъ онъ служилъ очень долгое время, исполняя тамъ различныя должности при командующемъ войсками. Позже онъ былъ начальникомъ штаба сперва седьмой кавалерійской, а потомъ 18-й и 24-й пѣхотныхъ дивизій. Въ 1870 г. былъ командированъ въ прусскую армію, на время военныхъ дѣйствій ея съ Франціей. За эту командировку баронъ З. удостоился получить званіе флигель-адъютанта, золотую саблю съ надписью: „за храбрость", а отъ императора германскаго и короля прусскаго ордена: „Желѣзной короны" 2-й ст. и „Краснаго Орла" 2-й ст. съ брилліантами и командорскій крестъ ордена герцога Ольденбургскаго Петра-Фридриха-Людвига съ мечами. По возвращеніи изъ командировки, баронъ З. назначенъ былъ командиромъ л.-гв. Гренадерскаго полка и произведенъ въ генералъ-маіоры, съ зачисленіемъ въ свиту Его Величества. Передъ началомъ нынѣшней кампаніи онъ назначенъ былъ командиромъ первой бригады второй гвардейской пѣхотной дивизіи, командуя которою отличился близъ Горнаго Дубняка, гдѣ и раненъ пулею въ животъ, которая остановилась у послѣдняго ребра. Зедделеръ находился въ составѣ коммиссій для пересмотра положенія объ устройствѣ тыла армій, организаціи военно-желѣзнодорожныхъ и телеграфныхъ командъ и для опредѣленія отношеній Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ къ военному министерству и арміи. Участвовалъ въ поѣздкѣ офицеровъ прусскаго генеральнаго штаба, подъ руководствомъ фельдмаршала графа Мольтке, и наконецъ самъ руководилъ поѣздками нашихъ строевыхъ офицеровъ въ Петербургскомъ военномъ округѣ. Баронъ З., раненый, доставленъ въ Петербургъ 8-го ноября 1877 г. 26-го февраля с. г. ему произведена врачемъ Шмитдомъ удачная операція: снайдеровская пуля, съ кускомъ портэпеи, извлечена изъ средняго слоя брюшныхъ мышцъ.

Зедергольмъ — генералъ-маіоръ, 12-го іюня командовалъ лѣвымъ флангомъ (Мингрельскимъ полкомъ и одною батареею) позиціи у Зивина и участвовалъ въ сраженіи при Зивинѣ.

Зедлицъ — капитанъ, командовалъ подъ Мечкою 2-ю батареею 35-й артиллерійской бригады.

Зеленскій — фельдшеръ. Въ битвѣ

12-го октября у Чифтлика, З. прямо съ цѣпи перевязывалъ раненыхъ и укладывалъ ихъ на носилки до тѣхъ поръ, пока пуля его самого не поразила въ бедро. Впрочемъ, Зеленскій и послѣ того оставался на своемъ посту, осмотрѣлъ и перевязалъ, уже ползая и сидя, нѣсколько человѣкъ и ушелъ только тогда, когда потеря крови и усталость, вмѣстѣ со страданіями отъ опасной раны, сдѣлала его усилія безполезными.

Зельцеръ — врачъ кавказской дѣйствующей арміи, умеръ отъ сыпнаго тифа.

Земецкій — прапорщикъ Курскаго полка, раненъ при Церковицѣ и Чаиркіоѣ 9-го сентября.

Зенькевичъ — маіоръ, командовалъ Украинскимъ полкомъ, дѣйствовалъ 14-го ноября съ особенною храбростью и отбросилъ турокъ въ Трестеникскую лощину.

Зепаловъ — прапорщикъ Пятигорскаго полка, раненъ у Субботапа 20-го сентября.

Зерцаловъ — маіоръ 126-го пѣхотнаго Рыльскаго полка, убитъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Зижневскій — штабсъ-капитанъ 34-го Сѣвскаго полка, дѣйствовалъ съ особеною неустрашимостью и храбростью 22-го ноября у города Елены.

Зимницкій — подпоручикъ, прикомандированный къ 63-му Угличскому полку, убитъ въ колоннѣ генерала Скобелева 28-го декабря.

Зинкевичъ — прапорщикъ л.-гв. Драгунскаго полка, тяжело раненъ въ дѣлѣ у Кара-Дербента 10-го ноября.

Златолинскій — маіоръ 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка, контуженъ въ сраженіи подъ крѣпостью Никополемъ на Дунаѣ 3-го іюля и 20-го декабря — у Дольняго Бугарова.

Зміевъ — подпоручикъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго генералъ-фельдмаршала графа Паскевича-Эриванскаго полка, не возвратился съ оставленной позиціи въ сраженіи при Еленѣ 22-го ноября.

Зоммеръ — маіоръ Украинскаго полка, легко раненъ въ ногу, въ бою при Мечкѣ и Трестеникѣ 14-го ноября.

Фонъ-Зоннъ — поручикъ л.-гв. Егерскаго полка, раненъ въ ногу на вылетъ 12-го октября.

Зотовъ (Павелъ Дмитріевичъ) — генералъ-лейтенантъ, командиръ 4-го армейскаго корпуса, родился въ 1824 г.; происходитъ изъ дворянъ С.-Петербургской губ. и получилъ воспитаніе въ Кадетскомъ корпусѣ, а курсъ наукъ окончилъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба. Въ 1843 г. еще до поступленія въ академію, Зотовъ началъ строевую службу въ чинѣ прапорщика 14-й артиллерійской бригады. Большую часть своей боевой опытности пріобрѣлъ на Кавказѣ, гдѣ принималъ участіе въ дѣлахъ съ 1844 по 1849 г., когда съ производствомъ въ поручики и причисленіемъ къ генеральному штабу, онъ, по случаю Венгерской кампаніи, находился съ войсками гвардейскаго корпуса при слѣдованіи къ западнымъ границамъ имперіи. Въ 1854 и 1855 гг., во время Крымской войны, Зотовъ былъ въ составѣ войскъ, охранявшихъ прибрежіе С.-Петербургской губ. и Выборгскаго уѣзда Страяда. Чинъ капитана получилъ онъ въ 1855 г., а чинъ полковника — въ 1857 г.; послѣ чего назначенъ на службу въ кавказскую армію. 1857 и слѣдующіе затѣмъ 1858 и 185 года были лучшимъ и наиболѣе выдающимся славными подвигами временемъ въ боевой жизни З. Въ 1857 г. онъ сражался съ горцами Малой Чечня. Въ слѣдующемъ 1858 г. — занялъ постъ начальника штаба войскъ Терской области, причемъ также много разъ бывалъ въ дѣлахъ съ Горцами и получилъ рану ружейной пулей въ средину лѣваго предплечія. Въ 185 г. между прочимъ принималъ участіе во взятіи аула Веденя, гдѣ взятъ въ плѣнъ Шамиль. За отличія этихъ годовъ Зотовъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ 1864 г., за отлич. въ дѣлахъ противъ Горцевъ, Зото произведенъ въ генералъ-лейтенанты въ 1865 г. — назначенъ начальникъ

2-й пѣхотной дивизіи, а въ 1869—11-й пѣхотной дивизіи. Съ 1872 по 1877 г., онъ состоялъ начальникомъ 28-й пѣхотной дивизіи; а съ 19-го февраля 1877 года — командуетъ 4-мъ армейскимъ корпусомъ. Часть корпуса ген. Зотова принимала участіе во второй аттакѣ Плевны, послѣ которой онъ поручилъ главное начальство надъ войсками, расположенными противъ арміи Османа-паши. Затѣмъ генералъ Зотовъ былъ назначенъ начальникомъ штаба князя Карла Румынскаго, назначеннаго командующимъ соединенными русскими и румынскими войсками Западнаго отряда, и блистательно отразилъ нападеніе турокъ при Телишатѣ и Згалицѣ. Потомъ, когда рѣшено было вести противъ Плевны осадныя работы, онъ возвратился къ командованію 4-мъ корпусомъ, а на его мѣсто былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ князь Имеретинскій. Ген. Зотовъ занималъ третій участокъ при обложеніи Плевны отъ Галицкаго редута до Тученицкаго оврага съ войсками 2-й пѣхотной дивизіи съ 30-ю артиллерійскою бригадою и 12-мъ стрѣлковымъ баталіономъ. Ген. Зотовъ имѣетъ слѣдующіе ордена: св. Владиміра 3 ст. съ мечами (1859); св. Станислава 1-й ст. съ мечами (1860); св. Анны 1-й ст. (1861), корону къ ней (1868); св. Владиміра 2-й ст. (1870), Бѣлаго Орла (1873) и пожалованъ 14-го сентября орденомъ св. Александра Невскаго съ мечами, за мужество и храбрость въ дѣлѣ противъ турокъ 19-го августа у Згалицы Телишата.

Зродловскій—прапорщикъ Эриванскаго полка, раненъ 27-го сентября.

Зубатовъ—полковникъ, командиръ 11-го пѣхотнаго Псковскаго генералъ-фельдмаршала, князя Кутузова-Смоленскаго полка. Подъ начальствомъ Зубатова ген. Дандевиль двинулъ (въ лѣвой колоннѣ) баталіонъ 11-го полка, четыре орудія 16-й конной батареи подполковника Ореуса, баталіонъ Псковскаго полка и эскадронъ драгунъ — для занятія Кратескаго перевала. Около полудня 17-го ноября, псковцы вышли на опушку лѣса съ двумя орудіями 16-й конной батареи, подъ начальствомъ капитана Усова, прикрытыми 1-ю и 2-ю стрѣлковыми ротами съ 12-ю и 1-ю линейными въ резервѣ. Къ сожалѣнію, командиръ Псковскаго полка, полковникъ Зубатовъ, отъ паденія лошади на подъемѣ, ушибся и вывихнулъ плечо. Командованіе полкомъ принялъ на себя фонъ-Штемпель.

Зубковскій — подпоручикъ 20-го пѣхотнаго Галицкаго полка, контуженъ въ сраженіи подъ крѣпостью Никополемъ, на Дунаѣ 3-го іюля.

Зубовъ (Николай Николаевичъ) — капитанъ-лейтенантъ, герой хивинскаго похода, гдѣ, благодаря ему, устроено было правильное судоходство по Аму-Дарьѣ. Произведенный въ офицеры въ 1859 г. и проплававъ нѣсколько лѣтъ въ Балтикѣ, Зубовъ отправился въ 1868 г. въ кругосвѣтное плаваніе на клиперѣ „Всадникъ", на которомъ и возвратился въ Россію въ 1871 г. Это трехлѣтнее плаваніе не посчастливилось: онъ былъ разжалованъ въ рядовые. Открывшаяся кампанія въ Хиву, дала Зубову возможность не только возвратить все потерянное, но и украсить еще грудь свою знакомъ отличія военнаго ордена (солдатскій Георгій), полученнымъ лишь въ званіи унтеръ-офицера. По окончаніи хивинской экспедиціи, капитанъ-лейтенантъ Зубовъ участвовалъ въ научныхъ изслѣдованіяхъ Аму-Дарьи. Въ ночь съ 15-го на 16-е іюня 1877 г. также смѣло прошелъ черезъ Дунай къ Зимницѣ второй отрядъ, состоящій изъ 50 понтоновъ и 34 плотовъ, подъ начальствомъ З., который шелъ самъ на головномъ понтонѣ.

Зурабовъ—прапорщикъ Тифлисскаго полка, контуженъ 20-го сентября у Субботана.

Зыковъ — поручикъ Кутаисскаго полка, контуженъ при штурмѣ Карса 6-го ноября.

Зыринъ — подпоручикъ 75-го Севастопольскаго полка, дѣйствуя въ отрядѣ ген. Комарова 22-го января 1878 г., раненъ въ дѣлѣ у Тольгома.

Зыричъ—прапорщикъ Севастопольскаго полка, раненъ 20-го сентября у Субботана.

II.

Иваненко—подпоручикъ 13-го стрѣлковаго баталіона, дѣйствовалъ въ отрядѣ ген. Гурко и въ іюлѣ раненъ.

Иваненко 2-й—подпоручикъ 13-го стрѣлковаго батальона—раненъ.

Иваненко 1-й (Александръ) — прапорщикъ 13-го стрѣлковаго баталіона, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой, 12-го августа.

Ивановичъ — поручикъ 39-й артиллерійской бригады, раненъ 20-го сентября въ Азіи.

Ивановичъ—прапорщикъ 45-го пѣхотнаго Азовскаго полка, раненъ 14-го ноября въ бою при Мечкѣ и Трестеникѣ въ правое предплечье.

Ивановичъ—прапорщикъ 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка, дѣйствовалъ 14-го ноября съ особенною храбростью впереди полка, отбросивъ турокъ въ Трестеникскую лощину.

Ивановскій—капитанъ Калужскаго полка, умеръ отъ ранъ, полученныхъ подъ Плевной 31-го августа.

Ивановскій (Анатолій Константиновичъ) — мичманъ. Онъ произведенъ въ мичмана въ 1875 г. Въ ночь съ 15-го на 16-е іюня перевозилъ на плотахъ войска черезъ Дунай къ Зимницѣ.

Ивановъ — статскій совѣтникъ, чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ, состоящій въ распоряженіи завѣдующаго гражданскими дѣлами при его высочествѣ главнокомандующемъ, всемилостивѣйше пожалованъ 21-го ноября 1877 г. по ходатайству его императорскаго высочества, главнокомандующаго дѣйствующей арміей, кавалеромъ ордена св. Владиміра 3 ст.

Ивановъ (Афанасій Ивановичъ) — полковникъ, командиръ Бакинскаго полка, одинъ изъ храбрѣйшихъ и заслуженныхъ кавказскихъ воиновъ, проведшій большую часть службы въ бояхъ и въ высшей степени симпатичный человѣкъ. Онъ пользуется необыкновенною популярностью на Кавказѣ и истиннымъ уваженіемъ своихъ знакомыхъ, начальства и сослуживцевъ. Полковнику И. теперь уже 60-й годъ. Онъ изъ дворянъ Ярославской губ. На 17 году отъ роду поступилъ онъ въ военную службу юнкеромъ въ пѣхотный Замосьцскій полкъ и находится въ военной службѣ болѣе 40 лѣтъ. И. участвовалъ во всѣхъ войнахъ, веденныхъ въ послѣднее время Россіей, начиная съ 1849 г. т. е. съ войны съ Венгріей, гдѣ онъ особенно отличался, и кончая послѣднею кампаніею, гдѣ ему впервые измѣнило счастье и онъ былъ раненъ въ руку. И. назначенъ командиромъ 153-го пѣхотнаго Бакинскаго его императорскаго высочества великаго князя Сергія Михайловича полка въ 1871 г., командуя которымъ, за отличіе въ сраженіяхъ противъ турокъ въ послѣднюю кампанію, награжденъ орденомъ св. Георгія 4 ст. 8-го сент. 1877 г., въ три часа пополудни непріятелемъ предпринято наступленіе на селенія Халфалю и верхнее Чурухчи. Атака эта, послѣ двухчасовой артиллерійской и ружейной перестрѣлки, повсюду была отбита Бакинскимъ, Таманскимъ и Ставропольскимъ полками. Непріятель обращенъ въ бѣгство съ большимъ для него уономъ. У насъ раненъ въ руку командиръ Бакинскаго полка, Ивановъ. Въ дѣлѣ 28-го октября при взятіи турецкаго укрѣпленія Азизіэ особенно отличился Кубанскій пѣхотный полкъ, командиромъ котораго состоитъ полковникъ Ивановъ.

Ивановъ — врачъ кавказской дѣйствующей арміи, умеръ отъ сыпного тифа.

Ивановъ—маіоръ. 31-го декабря 1877

атаку на карпарское укрѣпленіе. Турки изъ ложементовъ, находившихся противъ лѣваго фланга Иванова, пытались было встрѣтить наше наступленіе штыками, и съ этою цѣлью густою гурьбою высыпали передъ траншею. Но общее на „ура“ и штыковой штурмъ сразу покончили дѣло: въ 10 часовъ утра турки были выбиты изъ карпарскаго укрѣпленія и, понеся громадныя потери, бросились бѣжать по крутому спуску къ Карпаре.

Ивановъ (Александръ Васильевичъ) — корреспондентъ „Новаго Времени“, пожалованъ кавалеромъ ордена св. Станислава 3-й ст. съ мечами за сраженіе 18-го іюля при с. Джурапли.

Ивановъ — капитанъ Бакинскаго полка, контуженъ въ дѣлѣ подъ Эрзерумомъ 28-го октября.

Ивановъ — капитанъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка, умеръ отъ ранъ 18-го декабря.

Ивановъ — капитанъ 46-го пѣхотнаго Днѣпровскаго полка, дѣйствовалъ 14-го ноября у Мечки и съ 8-ю ротою бросился въ штыки.

Ивановъ — поручикъ 3-й батареи 5-й артиллерійской бригады, убитъ подъ Плевной 28-го августа.

Ивановъ (Владиміръ) — поручикъ 16-й артиллерійской бригады, раненъ подъ Плевной 19-го августа.

Ивановъ (Левъ) — подпоручикъ 15-го Стрѣлковаго баталіона, дѣйствовалъ въ отрядѣ ген. Гурко и въ іюлѣ раненъ.

Ивановъ — подпоручикъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, убитъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Ивановъ — подпоручикъ 127-го пѣхотнаго Путивльскаго полка, прикомандированный къ 125-му пѣхотному Курскому полку, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Ивановъ 2-й — подпоручикъ л.-гв. Финляндскаго полка, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Ивановъ (Григорій) — прапорщикъ 53-го пѣхотнаго Волынскаго полка, раненъ при переправѣ черезъ Дунай у Зимницы 15-го іюня.

Ивановъ (Сергѣй) — прапорщикъ 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка, въ отрядѣ ген. Гурко, въ іюлѣ раненъ.

Ивановъ — прапорщикъ Эриванскаго полка, раненъ въ аладжинскомъ сраженіи 2-го октября.

Ивановъ — прапорщикъ 2-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, тяжело раненъ въ дѣлѣ у Цихидзиря 18-го января.

Ивановъ — прапорщикъ Украинскаго полка, тяжело раненъ въ правое предплечье въ бою при Мечкѣ и Трестеникѣ 14-го ноября.

Ивановъ — корнетъ Маріупольскаго гусарскаго полка, раненъ во время рекогносцировки графа Штакельберга подъ Плевной 8-го сентября.

Ивановъ (Василій) — портупей-юнкеръ 2-й пѣхотной дивизіи Калужскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Ивашенцовъ — прапорщикъ Прусскаго полка, легко контуженъ при переходѣ Балканъ 19-го декабря.

Иващенко — генералъ-маіоръ, состоящій по полевой пѣшей артиллеріи, помощникъ окружнаго интенданта кіевскаго военнаго округа, назначенъ интендантомъ въ тылу арміи, съ оставленіемъ по полевой пѣшей артиллеріи.

Иващенко — капитанъ 10-го Стрѣлковаго баталіона—раненъ.

Иващенко — капитанъ 10-го баталіона 3-й стрѣлковой бригады, раненъ при взятіи Ловчи 22-го августа.

Иващенко 2-й — подпоручикъ л.-гв. Павловскаго полка, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Ивеличъ — графъ, поручикъ л.-гв. Саперная баталіона, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Игнатовскій — докторъ 7-го Саперная баталіона. Разсказывая о подвигахъ, выказанныхъ въ памятный день 15-го іюня, многіе офицеры съ большою похвалою отзывались о поведеніи доктора г. Игнатовскаго, оказавшаго во время боя значительную распорядительность и мужество. Г. Игна-

товскій устроилъ перевязочный пунктъ прежде другихъ, принялъ первыхъ раненыхъ и перевязывалъ подъ выстрѣлами. Солдаты и офицеры удивлялись хладнокровію и неутомимости, съ какими онъ дѣлалъ свое дѣло.

Игнатьевъ — маіоръ, командовалъ дивизіономъ Ахтырскаго гусарскаго полка. 14-го ноября на позиціи у Трестеника преслѣдовалъ турокъ, причемъ нѣкоторые были изрублены; 28-го ноября дѣйствовалъ подъ Мечкою съ двумя полуэскадронами 1-го и 4-го эскадроновъ 2-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи.

Иговскій—подполковникъ Зарайскаго полка, раненъ въ дѣлѣ при д. Карагассанкіой 18-го августа.

Изенбекъ — поручикъ 16-го стрѣлковаго баталіона, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Изенбекъ — прапорщикъ 1-й артиллерійской бригады, контуженъ при Церковнѣ 9-го сентября.

Измайловъ—полковникъ, командиръ Донскаго казачьяго № 18-го полка. 17-го іюня очистивъ отъ черкесовъ и баши-бузуковъ всѣ окрестности, разбилъ двѣ черкесскія шайки, отбилъ у нихъ оружіе, 50 лошадей и до 20,000 головъ разнаго скота, взявъ въ плѣнъ двухъ изъ извѣстныхъ своими злодѣйствами разбойниковъ Кара-Мустафу и Араба-Адема.

Измайловъ—поручикъ л.-гв. Волынскаго полка, контуженъ въ дѣлѣ у Ташкисена при переходѣ черезъ Балканы 19-го декабря.

Измаилъ-ханъ-Нахичеванскій — полковникъ. 6-го іюня съ 3-мя сотнями Эриванскаго конно-иррегулярнаго полка дѣйствовалъ у Баязета.

Иловайскій (И. В.) — полковникъ, командиръ 37-го Казачьяго полка, дѣйствовалъ 9-го іюля при рекогносцировкѣ и летучемъ набѣгѣ на желѣзную дорогу близъ Рущука, 14-го ноября пріѣзжалъ посмотрѣть на дѣло у Трестеника, командовалъ 2-ю и 3-ю сотнями Донскаго № 31-го полка, у Мечки 28-го ноября.

Ильинскій — подполковникъ, командуя 10-го іюня 1-мъ дивизіономъ 3-й батареи 5-й артиллерійской бригады, выдержалъ въ теченіи 3-хъ часовъ жестокій перекрестный огонь монитора и пяти непріятельскихъ батарей у города Турну-Магуреди противъ Никополя.

Ильинъ—поручикъ Подольскаго полка, убитъ въ боѣ у Шипки 28-го декабря.

Ильинъ—прапорщикъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго генералъ-фельдмаршала графа Паскевича-Эриванскаго полка, раненъ въ сраженіи при Еленѣ 22-го ноября.

Ильинъ—прапорщикъ Елецкаго полка, контуженъ въ боѣ у Шипки 28-го декабря.

Ильишевъ — маіоръ, комендантъ Иметлійскій, 28-го декабря подчиненъ генералъ-маіору Томиловскому.

Ильяевичъ — маіоръ Елисаветпольскаго полка, убитъ въ Аладжинскомъ сраженіи 2-го октября.

Имеретинскій (Александръ Константиновичъ), князь — свиты Е. В. генералъ-маіоръ, сынъ царевича Имеретинскаго; получилъ первоначальное образованіе въ Пажескомъ корпусѣ и вступилъ на службу въ 1855 г., будучи 18-ти лѣтъ, прапорщикомъ л.-гв. въ Конно-піонерный дивизіонъ. Годъ спустя, онъ перешелъ на службу въ кавказскія войска и, находясь въ строю въ 14-мъ гренадерскомъ Грузинскомъ е. им. выс. вел. кн. Константина Николаевича полку, неоднократно отличался въ дѣлахъ противъ Горцевъ, при покореніи Чечни и Дагестана. Это была первая его боевая дѣятельность. Позже онъ вернулся на службу обратно въ Россію и, для довершенія своего военнаго образованія, на 22-мъ г., поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, отлично кончилъ въ ней полный курсъ, за что и награжденъ былъ, при выпускѣ изъ академіи, штабсъ-капитанскимъ чиномъ, съ переводомъ въ гвардейскій генеральный штабъ. Въ это время въ Привислянскомъ краѣ было въ полномъ

разгарѣ польское возстаніе. Князь Имеретинскій, по выходѣ изъ академіи, былъ отправленъ въ Варшаву, гдѣ отличился въ дѣлахъ противъ польскихъ мятежниковъ, и съ производствомъ въ полковники былъ назначенъ начальникомъ штаба гвардейскаго варшавскаго отряда, а вскорѣ затѣмъ зачисленъ въ свиту Е. В. флигель-адъютантомъ. Въ 1869 г. онъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ въ свитѣ Е. В. и съ назначеніемъ на весьма почетную должность—начальника окружнаго штаба варшавскаго военнаго округа. Должность эту исполнялъ онъ три года, а затѣмъ получилъ еще болѣе важное назначеніе — помощника инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ. Командующимъ второю пѣхотною дивизіею онъ назначенъ нѣсколько недѣль назадъ.—Опредѣленіемъ правительствующаго сената, состоявшимся 1-го сентября 1865 г., князь Имеретинскій признанъ имѣющимъ право на титулъ свѣтлости, всемилостивѣйше пожалованной потомкамъ царей Имеретіи.—Собранныя нами на своемъ правомъ флангѣ подкрѣпленія и прибытіе румынскаго корпуса позволили нашему западному отряду снова перейти къ наступательному образу дѣйствій противъ Плевны. Для наибольшаго обезпеченія этихъ дѣйствій отъ возможнаго покушенія арміи Сулеймана-паши изъ-за Балканъ, слѣдовало, предварительно плевненской атаки, взять городъ Ловчу, лежащій на прямомъ пути изъ Плевны на Троянъ и Карлово. Исполненіе этого предпріятія поручено было свиты Е. Вел. генералъ-маіору князю Имеретинскому. Мѣстность вокругъ Ловчи представляетъ уже сама по себѣ весьма серьозныя препятствія атакующему, а искуственныя укрѣпленія, сооруженныя турками, еще болѣе усиливали ея оборонительный характеръ. 22-го августа князь Имеретинскій, устроясь на этой позиціи, началъ бой, продолжавшійся 12 часовъ сряду, и послѣ многихъ настойчивыхъ усилій взялъ наконецъ всѣ турецкія укрѣпленія и вошелъ въ самый городъ. Турки бѣжали. Въ атакѣ на Ловчу участвовали слѣдующія войска: 2-я пѣхотная дивизія, 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи, одинъ баталіонъ пѣхотнаго полка, два полка казаковъ, одинъ эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя и десять батарей артиллеріи различныхъ дивизій (состояли подъ начальствомъ ген. князя Имеретинскаго). Потеря наша простиралась до 1,000 человѣкъ убитыми и ранеными; непріятель же понесъ огромный уронъ. На другой день послѣ овладѣнія нами Ловчею, турки появились подъ этимъ городомъ со стороны Микре (къ юго-западу отъ Ловчи), но послѣ четырехчасовой канонады были отброшены. Для преслѣдованія ихъ послана была кавказская бригада полковника Тутолмина и Терскій эскадронъ Собственнаго Е. Вел. конвоя, бывшій подъ начальствомъ своего командира, штабсъ-ротмистра Кулебякина. Во время этого преслѣдованія наши лихіе линейцы изрубили до 4,000 человѣкъ. Такимъ образомъ Ловча была взята и бригада генералъ-маіора Давыдова, усиленная еще нѣкоторыми другими частями, оставлена въ ней гарнизономъ. Героемъ дня былъ храбрый генералъ Скобелевъ 2-й. Всѣ вообще войска дѣйствовавшія противъ непріятеля съ этой стороны, были въ первый разъ въ дѣлѣ. Между ними было много татаръ Казанской губерніи. Всѣ они дрались превосходно. Колонна генерала князя Имеретинскаго выступила 23-го августа изъ Владины, черезъ Каратассанъ, вдоль долины Осмы и, послѣ краткаго сраженія, завладѣла мѣстечкомъ Смочанъ (къ сѣверо-востоку отъ Ловчи). 26-го августа, къ концу боя, Имеретинскій занялъ двѣ стоящія передъ нимъ высоты. Подходя къ третьей, увидѣлъ большія массы турокъ, и потому ее не занялъ—она осталась нейтральною. 29-го августа кн. Имеретинскій дѣйствовалъ у Зеленыхъ Горъ. Кн. Имеретинскій, побѣдитель при Ловчѣ, назначенъ вмѣсто ген. Зотова на постъ начальника штаба кн. Карла Румынскаго. Онъ не только смѣлый и блестящій полководецъ, но и высокообразованный штабный офицеръ, знающій свое дѣло до мельчайшихъ подробно-

стей. Онъ исполняетъ все свое дѣло самъ—что довольно рѣдко можно встрѣтить вообще. Князь Имеретинскій 3-го ноября назначенъ быть начальникомъ штаба отряда обложенія Плевны и былъ незамѣнимымъ помощникомъ ген.-адъюта Тотлебена при взятіи ея. Князь Имеретинскій 29-го ноября, въ Плевнѣ, послѣ благодарственнаго молебна, былъ лично Государемъ Императоромъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й ст. 2-го декабря князь Имеретинскій на полѣ плевненской битвы, во время смотра войскъ Государемъ Императоромъ, былъ обнятъ и получилъ всемилостивѣйшую благодарность.

Иностранцевъ (Константинъ Александровичъ)—докторъ медицины, окончилъ курсъ въ Медико-хирургической академіи въ 1854 г. и немедленно по окончаніи отправился за Дунай, къ нашей арміи, въ качествѣ младшаго врача Одесскаго пѣхотнаго полка. Двадцатилѣтній врачъ раздѣлялъ труды и опасности всего тогдашняго похода и за Дунаемъ, и въ Крыму. Вскорѣ по заключеніи мира онъ былъ опредѣленъ ассистентомъ при клиникѣ профессора Заблоцкаго. Потомъ опять былъ военнымъ врачемъ въ польской экспедиціи 1863—1864 гг.; служилъ въ Туркестанскомъ краѣ, гдѣ былъ отряднымъ врачемъ, и участвовалъ во взятіи Самарканда. Оттуда, бывъ прежде старшимъ врачемъ 20-го стрѣлковаго баталіона, въ 1874 г. получилъ должность старшаго врача Одесскаго мѣстнаго лазарета. Съ объявленіемъ мобилизаціи, К. А. былъ назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій IV-го разряда при полевомъ военно-медицинскомъ управленіи дѣйствующей арміи, при которой находился до самой смерти. Иностранцевъ скончался отъ злокачественнаго скоротечнаго тифа 14-го ноября и похороненъ въ Систовѣ.

Исаковъ — полковникъ, командиръ дивизіона 6-й батареи, раненъ 28-го ноября у Мечки.

Исарловъ—штабсъ-капитанъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Искандеръ-Бекъ-Али-Бекъ-Оглы—маіоръ. Ночью съ 6-го на 7-е января Искандеръ-Бекъ, съ 4-мъ эскадрономъ петербургскихъ уланъ, открылъ на дорогѣ изъ Хаскіоя въ Хермандлы огромный турецкій обозъ, растянувшійся на 10 верстъ, и замѣтилъ много костровъ у дер. Деврали. 7-го съ разсвѣтомъ, генералъ Скобелевъ 2-й двинулъ туда полковника Папютина, съ отрядомъ.

Ислямъ-Гирей-Зехаижъ-Оглы-Олагай — подполковникъ Сѣвскаго полка, убитъ или взятъ въ плѣнъ въ сраженіи при Еленѣ 22-го ноября.

Исмаилъ-ханъ (онъ же Эксанъ-Хайъ-Оглы)—полковникъ, состоявшій при кавказской арміи л.-гв. Казачьяго Его Величества полка; произведенъ въ генералъ-маіоры съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи и съ оставленіемъ при кавказской арміи.

Исрафиль-Бековъ(Мрза-Бекъ)—поручикъ Житомірскаго полка, въ боѣ у Шипки 28-го декабря получилъ ушибъ ягодицы. Дѣйствуя въ началѣ января на позиціи св. Николая былъ раненъ во второй разъ.

Иссинскій—прапорщикъ Абхазскаго полка, контуженъ при штурмѣ Карса.

I.

Іолшинъ (Михаилъ Александровичъ) —генералъ-маіоръ, командиръ первой бригады 14-й пѣхотной дивизіи, первой перешедшей Дунай, 15-го іюня, у Систово, за что ген. Іолшинъ получилъ орденъ св. Георгія 4-й ст. Іолшинъ изъ дворянъ Могилевской губ., родился 29-го ноября 1830 г. Воспитывался во второмъ Кадетскомъ корпусѣ и, по окончаніи курса, выпущенъ на службу, 13-го іюля 1848 г. прапорщикомъ въ Петербургскій Гренадерскій Короля Фридриха-Вильгельма III-го полкъ. Кромѣ участія въ дѣлахъ съ Горцами на Кавказѣ, Іолшинъ, по случаю войны съ Венгріей, въ 1849 г. находился въ походѣ съ гвардіей къ западнымъ предѣламъ имперіи, а въ 1854 г., во время военныхъ дѣйствій съ англо-французами и турками, участвовалъ въ составѣ войскъ, охранявшихъ берега С.-Петербургской губ. и Эстляндіи. Въ 1857 г. за смотръ, произведенный въ присутствіи Государя Императора, Іолшинъ получилъ Высочайшее именное благоволніе, а вслѣдъ затѣмъ, въ теченіе одного года, получилъ три такія же Высочайшія именныя благоволенія и чинъ капитана за отличіе по службѣ. Въ началѣ 1858 г. онъ былъ зачисленъ въ учебную стрѣлковую роту, въ постоянный составъ стрѣлковой офицерской школы, а въ слѣдующемъ 1859 г. назначенъ начальникомъ Кавказской стрѣлковой школы съ переводомъ подполковникомъ въ Кавказскій гренадерскій, нынѣ его высочества великаго князя Михаила Николаевича батальонъ, и, служа на Кавказѣ, имѣлъ случай неоднократно отличиться въ дѣлахъ съ Горцами, при чемъ вполнѣ доказалъ свои боевыя способности. Такъ, въ 1862 г. Іолшинъ принималъ самое дѣятельное участіе въ верхне-абадзехскомъ отрядѣ, который съ 27-го января по 6-е февраля производилъ, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, разработку военной дороги и рубку просѣки вверхъ по рѣкѣ Бѣлой къ каменному мосту, при чемъ отряду этому приходилось вступать съ непріятелемъ въ бой ежедневно, иногда даже по нѣсколько разъ въ день. Затѣмъ подполковникъ Іолшинъ находился въ составѣ того же отряда при обратномъ его движеніи отъ Коджакъ къ устью Фюнфта, и здѣсь выказалъ особенную личную храбрость, присутствуя неоднократно въ застрѣльщичьей цѣпи, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ. Наконецъ онъ участвовалъ въ движеніи главныхъ силъ отряда къ Майкопскому укрѣпленію и въ отраженіи непріятеля, напавшаго на колонну, возвращавшуюся въ лагерь съ фуражировки, а потомъ въ передвиженія большей части войскъ къ Хапскому Броду, въ составѣ главнаго отряда, собраннаго для продолженія просѣки и дороги къ рѣкѣ Ишехъ, по нагорному лѣвому берегу рѣки Бѣлой; при занятіи лѣваго берега этой рѣки почти на всемъ его протяженіи, въ виду непріятеля и при устройствѣ военной дороги по направленію къ рѣкѣ Ишехъ, при ежедневныхъ перестрѣлкахъ съ непріятелемъ, причемъ весьма часто бывали очень жаркія дѣла. Самое громкое однако дѣло произведено было 24-го февраля— при отраженіи нападенія многочисленной партіи Горцевъ на войска, прикрывавшія рубку лѣса противъ центра лагеря главныхъ силъ отряда, и 27-го февраля — при отбитіи непріятельскихъ скопищъ, вторично напавшихъ на наши войска, охранявшія работы по укрѣпленію занятыхъ позицій. За всѣ эти отличія Іолшинъ былъ произведенъ въ полковники и награжденъ орденомъ св. Анны 2-й ст. съ мечами 19-го ноября 1862 г., а въ началѣ 1864 г. былъ назначенъ командиромъ 16-го гренадерскаго Мингрель-

скаго его высочества великаго князя Дмитрія Константиновича полка, которымъ и командовалъ въ теченіи семи лѣтъ, до мая 1871 г. когда, за отличіе по службѣ, произведенъ былъ въ генералъ-маіоры съ зачисленіемъ въ списки того полка, которымъ онъ командовалъ. Такое зачисленіе составляетъ высокую почетную военную награду, когда командиръ полка, получивъ другое назначеніе, сохраняетъ мундиръ той части, которою онъ командовалъ. Съ производствомъ въ генералы, Іолшинъ былъ назначенъ помощникомъ начальника сперва 39-й пѣхотной дивизіи, потомъ командиромъ второй бригады 11-й пѣхотной дивизіи, затѣмъ командиромъ первой бригады 32-й пѣхотной дивизіи и наконецъ командиромъ 1-й бригады 14-й пѣхотной дивизіи, которая подъ его начальствомъ 15-го іюня 1877 г. первою перешла черезъ Дунай, на правый берегъ, у Систова, доставивъ ему новую, самую высокую военную награду—орденъ св. Георгія 4 ст. Во время переправы черезъ Дунай у Зимницы, лодка г. Іолшина шла впереди. Турецкіе стрѣлки находились въ разстояніи около пятидесяти ярдовъ отъ берега. Онъ высадилъ кучку своихъ солдатъ и приказалъ имъ лечь въ грязь. Одинъ или два человѣка легли на мѣстѣ отъ турецкихъ пуль. Ген. Іолшинъ завязалъ перестрѣлку, чтобъ прикрыть мѣсто высадки для слѣдующихъ лодокъ. Мало-по-малу, лодки выгрузили свой грузъ. Наконецъ народу скопилось достаточно. Здѣсь находился молодой Скобелевъ, представляющій самъ по себѣ цѣлое войско. Ген. Іолшинъ скомандовалъ своимъ солдатамъ примкнуть штыки, встать и идти за офицерами. Сѣрѣющій день огласился крикомъ, покрывшимъ залпъ турецкаго огня, бывшаго отвѣтомъ на команду генерала. Залпъ былъ сдѣланъ не безполезно и турки не дожидались пока въ дѣло пойдетъ холодное оружіе. Стрѣлки Іолшина настойчиво преслѣдовали турокъ вдоль локатости, но не могли далеко отойти отъ берега. Между тѣмъ суда медленно, но безпрерывно, сновали отъ одного берега до другого. Русскія орудія открыли было пальбу послѣ того, какъ было замѣчено, что турецкій огонь не былъ неожиданностью. Но какъ бы ни былъ силенъ огонь, онъ не можетъ сразу заставить замолчать другой огонь. Турецкія бомбы падали въ воду, свистали въ вербахъ и разрывались среди колонны, стоявшихъ на лугу. Одна граната изъ горнаго орудія упала въ лодку, на которой находились два орудія, артиллеристы и батарейный командиръ. Лодка потонула мгновенно и всѣ бывшіе на ней погибли. Это былъ единственный серьезный случай на рѣкѣ. Но немалое число русскихъ солдатъ пало на обоихъ берегахъ. Не смотря на то, работа шла споро, вскорѣ послѣ семи часовъ получено было донесеніе, что вся бригада Іолшина переправилась на тотъ берегъ, что тамъ же находится русская батарея и что генералъ Драгомировъ тоже переправился.

Іосселіани—маіоръ, 21-го мая двинулся на Ольти, и на слѣдующій день рано утромъ занялъ городъ, сдѣлавъ въ теченіи 48 час. около 115 верстъ.

Іосселіани—прапорщикъ, раненъ у Очемчиръ 15-го іюня.

К.

Кабаладзе—поручикъ Грузинскаго полка, раненъ при Аладжѣ 27-го сентября.

Кабаладзе—прапорщикъ 1-й Гурійской дружины, легко раненъ 29-го апрѣля, при взятіи высотъ Хапубани.

Кабатъ — полковникъ, командиръ 13-го Стрѣлковаго баталіона, легко раненъ въ правую ногу въ боѣ у Шипки 28-го декабря.

Кабенинъ (Николай Петровичъ)—полковникъ, командиръ Кубинскаго полка, уроженецъ Тифлисской губ. Воспитывался въ первомъ Кадетскомъ корпусѣ. Въ службу вступилъ въ Грузинскій линейный № 10-й баталіонъ и большую часть службы провелъ на Кавказѣ, участвуя во всѣхъ почти войнахъ съ Горцами. Въ 1869 г. Кабенинъ былъ назначенъ командиромъ 19-го (нынѣ второго) Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, а въ 1875 г. состоялось его назначеніе командиромъ Кубинскаго полка. Во время Крымской кампаніи Кабенинъ участвовалъ въ дѣлахъ противъ турокъ на мало-азіятскомъ театрѣ войны и получилъ нѣсколько боевыхъ наградъ за военныя отличія. Онъ участвовалъ собственно въ дѣлахъ съ Горцами болѣе 50-ти разъ,—Буря, бушевавшая всю ночь на 15-е сентября 1877 г. перешла къ утру въ ураганъ. Съ ранняго утра подулъ сильный вѣтеръ, поднимавшій облака песочной пыли и рвавшій лагерныя палатки. Не смотря на такую неблагопріятную для обѣихъ воюющихъ сторонъ погоду, турки рѣшились произвести вѣроятно заранѣе подготовленное нападеніе и около восьми часовъ утра открыли движеніе противъ нашего праваго фланга. Нападеніе было направлено преимущественно на Каравансарайскій перевалъ, гдѣ были расположены пять ротъ отъ разныхъ полковъ 39-й дивизіи генералъ-лейтенанта Деведя. Когда турки начали тѣснить эти роты и тѣмъ вполнѣ обнаружили свое намѣреніе, противъ нихъ были посланы три баталіона Кубинскаго пѣхотнаго полка, двѣ роты Дербентскаго полка, два эскадрона драгуновъ и три сотни казаковъ при 12-ти орудіяхъ. Храбрый полковникъ Кабенинъ, первый, впереди своихъ людей, завязалъ съ турками серьезную перестрѣлку. Съ каждымъ часомъ бой становился все упорнѣе. Къ полудню открылась канонада по всей боевой линіи. Турки нѣсколько разъ начинали дѣйствовать картечью. Пушечная и ружейная пальба не умолкала до позднихъ сумерекъ. Къ пяти часамъ пополудни были потребованы подкрѣпленія, и изъ Крымскаго великаго князя Александра Михайловича полка, составлявшаго нашъ резервъ, явились два баталіона. Съ прибытіемъ подкрѣпленій, успѣхъ дня окончательно опредѣлился и турки начали отступать, постоянно впрочемъ отстрѣливаясь и уступая позиціи иногда лишь послѣ штыковой работы нашихъ храбрецовъ. Кабенинъ легко раненъ при нападеніи на Каравансарайскій перевалъ, у Чарухчи 15-го сентября.

Кабортъ — поручикъ Драгунскаго полка, 8-го іюля былъ посланъ начальникомъ разъѣзда въ сторону, къ Стар. Рѣки и селенію Чикилево и былъ окруженъ въ горахъ толпою баши-бузуковъ. Послѣ рукопашной схватки, драгуны прорвались сквозь непріятеля.

Кадацкій — докторъ, главный хирургъ арміи, 18-го іюля утромъ прибылъ къ Плевнѣ для содѣйствія въ подачѣ помощи раненымъ отрядовъ ген. Вельяминова и ген. кн. Шаховскаго.

Казанскій — подпоручикъ 15-го стрѣлковаго баталіона, тяжело раненъ въ голову въ боѣ у Шипки 28-го декабря.

Казариновъ — поручикъ Камскаго

полка, прикомандированный къ Малороссійскому гренадерскому полку, раненъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Казбекъ—полковникъ генеральнаго штаба, начальникъ штаба Кабулетскаго отряда. 2-го іюля получивъ свѣдѣнія, что турки переходятъ черезъ р. Ачкуа, противъ нашего праваго фланга, полковникъ Казбекъ, на разсвѣтѣ, съ 6-ю ротами, при двухъ горныхъ орудіяхъ и одной сотни кавалеріи, произвелъ рекогносцировку изъ Муха-Эстате къ Чурукъ-Су. Турецкіе пикеты отступили за рѣку, въ лѣсъ, гдѣ на высотахъ обнаружена колонна съ артиллеріею, подъ прикрытіемъ броненосца. Непріятель не рѣшился перейти рѣку и послѣ непродолжительной ружейной и артиллерійской перестрѣлки, колонна наша возвратилась въ лагерь безъ потерь К. контуженъ 19-го октября въ перестрѣлкѣ съ враждебными намъ Кабулетцами. К. дѣйствовалъ также у Столовой Горы и Квирики и опять былъ контуженъ $^{26}/_{27}$-го октября при обстрѣливаніи турецкой позиціи на Хацубани.

Казимирскій (Игнатій)—штабсъ-капитанъ 14-го пѣхотнаго Олонецкаго полка, прикомандированный къ 15-й артиллерійской бригадѣ, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Казнаковъ—капитанъ 1-го ранга, начальникъ штаба командира черноморскаго флота и портовъ, былъ назначенъ начальникомъ морскаго отряда у Сулины вмѣсто кап.-лейт. Дикова.

Казнаковъ (Алексѣй Васильевичъ)—гардемаринъ парохода „Весты“, 11-го іюля гасилъ пожаръ на пароходѣ „Веста“ въ жилой палубѣ, надъ пороховыми и бомбовыми погребами и въ этотъ же день раненъ.

Кайланъ—врачъ дѣйствующей арміи на Кавказѣ,—умеръ отъ сыпнаго тифа.

Калачевъ—генералъ-маіоръ, начальникъ артиллеріи корпуса. Получивъ донесеніе отъ начальника корпуснаго штаба объ успѣшномъ ходѣ дѣла на лѣвомъ флангѣ, ген. Криднеръ, съ появленіемъ Козловскаго полка на высотахъ праваго берега Осмы, приказалъ 3-го іюля во второмъ часу пополудни 20-му пѣхотному Галицкому полку и батареямъ центра начать наступленіе на Никополь. Наши батареи, руководимыя ген. Калачевымъ, начали переходить съ замѣчательнымъ порядкомъ и спокойствіемъ съ одной позиціи на другую, преодолѣвая всѣ мѣстныя затрудненія.

Калачевъ—подпоручикъ 126-го пѣхотнаго Рыльскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Калачевъ—прапорщикъ Елисаветпольскаго полка, раненъ у Субботана 20-го сентября.

Каликинъ—прапорщикъ Варшавскаго крѣпостнаго пѣхотнаго баталіона—раненъ.

Калининъ—капитанъ Фанагорійскаго гренадерскаго полка, контуженъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Калинкинъ—прапорщикъ Новоингерманландскаго полка, раненъ въ ногу на вылетъ 20-го ноября.

Калиновичъ—поручикъ 47-го пѣхотнаго Украинскаго его им. выс. вел. кн. Владиміра Александровича полка—раненъ.

Калиновичъ—подпоручикъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Калиновскій—подпоручикъ 46-го пѣхотнаго Днѣпровскаго полка, убитъ въ бою при Мечкѣ и Трестеникѣ 14-го ноября.

Калиновскій—прапорщикъ Пятигорскаго полка, контуженъ при штурмѣ Карса.

Калитинъ (Павелъ Петровичъ)—подполковникъ 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, назначенъ приказомъ главнокомандующаго, отъ 20-го апрѣля, командиромъ 3-й дружины болгарскаго ополченія. Произведенный въ 1865 г. изъ Павловскаго военнаго училища въ подпоручики въ Оренбургскій (теперь 1-й Туркестанскій) стрѣлковый баталіонъ, Калитинъ участвовалъ въ цѣломъ ряду экспедицій, прославившихъ баталіонъ.

Отличаясь въ военныхъ дѣйствіяхъ въ 1866, 67 и 68 г. противъ Бухарцевъ, въ 1873 г. въ хивинскомъ походѣ, наконецъ въ 1875 г. противъ Кокандцевъ, Калитинъ быстро подвигался по службѣ. За свое участіе во взятіи Махрама, 22-го августа 1875 г., Калитинъ былъ произведенъ въ подполковники.—Въ сраженіи 19-го іюля 1877 г. у Эски-Загры войска сильно были тѣснимы турками. Въ такомъ трудномъ положеніи Калитинъ, получившій уже двѣ легкія раны, не взявъ на себя отступать, рѣшилъ атаковать турокъ. Увлекаемая офицерами храбрая дружина опрокинула турокъ. Во время штыковой атаки болгаръ, былъ убитъ знаменщикъ 3-й дружины, унтеръ-офицеръ Марченко. Вмѣстѣ съ нимъ поверглось на землю и прекрасное знамя, подаренное болгарамъ Самарою. Калитинъ, замѣтившій это паденіе, мигомъ соскакиваетъ съ лошади, хватается за древко и, снова вскочивъ въ сѣдло, выносится съ высоко поднятымъ знаменемъ предъ фронтъ своей дружины. „Ребята, знамя наше съ нами! Впередъ—за нимъ! за мною!“ звучнымъ голосомъ кричитъ онъ своимъ ополченцамъ, не замѣчая, что съ этого момента онъ самъ сдѣлался почти исключительною цѣлью турецкихъ стрѣлковъ и, повернувъ лошадь, устремляется на турокъ. Дружно гаркнули „ура“ въ отвѣтъ ему болгары. Въ рядахъ ихъ раздалась уже было боевая болгарская „пѣсня свободы“, склоненные ихъ ятаганы Шасно засверкали уже вокругъ и впереди Калитина: турки попятились. Въ это мгновенье, запутавшись въ сѣдлѣ и безсильно свѣсивъ на грудь голову, Калитинъ вдругъ упалъ на землю: онъ былъ пронизанъ тремя пулями. Ближайшіе люди подскочили на помощь къ своему командиру, но для него все уже было кончено: красивое, выразительное его молодое лицо, еще за мгновенье предъ тѣмъ столь вдохновенно дышавшее и мыслью, и отвагою, разомъ покрылось смертною блѣдностію — онъ былъ мертвъ. Одинъ изъ унтеръ-офицеровъ вынулъ изъ руки его знамя, у котораго почти на серединѣ было уже перебито древко, и только что успѣлъ сдѣлать съ нимъ два-три шага, какъ и его положила турецкая пуля. На смѣну ему тотчасъ же явился другой унтеръ-офицеръ, но и этотъ былъ убитъ на мѣстѣ. Въ эти минуты бой шелъ уже въ упоръ съ противникомъ. Кучка турокъ подобралась къ лежавшему знамени и двое изъ нихъ уже поволокли было его на свою сторону: съ остервененіемъ кинулись на нихъ болгары—кто въ штыки, кто въ приклады—и среди ожесточеннѣйшей свалки съ торжествомъ вырвали свою драгоцѣнную святыню—первое болгарское знамя — изъ рукъ непріятеля. К. имѣлъ ордена: Владиміра 4-й ст., Анны 2-й ст. съ мечами и золотую саблю „за храбрость“. Красивый, веселый, лихой Калитинъ былъ любимцемъ ташкентскаго общества. Въ баталіонѣ его не только любили, какъ отличнаго товарища, но и уважали, какъ опытнаго боеваго офицера: онъ былъ большимъ авторитетомъ. Ранняя смерть остановила предстоявшую ему блистательную карьеру. Калитинъ убитъ на Шипкинскомъ перевалѣ.

Каліевъ — поручикъ Тифлисскаго полка, раненъ въ дѣлѣ подъ Эрзерумомъ 28-го октября.

Калмыковъ — генералъ-маіоръ, начальникъ артиллеріи 11-го корпуса, 18-го іюля у Плевны лично управлялъ дѣйствіемъ батарей, особенно въ послѣднія трудныя минуты боя.

Калюжный—прапорщикъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго ген.-фельд. гр. Паскевича-Эриванскаго полка — раненъ въ сраженіи при Елецѣ, 22-го ноября. Въ дѣлѣ этомъ прапорщикъ Калюжный, чудомъ спасшійся отъ смерти или плѣна, слѣдующимъ образомъ очутился на перевязочномъ пунктѣ, одновременно съ маіоромъ Закржевскимъ: попавъ въ тѣ тиски, изъ которыхъ выходъ былъ невозможенъ, въ то самое время, когда брали въ плѣнъ полк. Клевезаля, Калюжный, пользуясь той минутой, когда все вниманіе турокъ было обращено на Клевезаля, бросился съ высоты въ рѣку, переплылъ ее, вскарабкался на берегъ и пустился бѣжать подъ гору. Турки пустили вслѣдъ ему множество пуль,

которыя всѣ пролетѣли надъ его головою и попадали въ рѣку. При этомъ скачкѣ съ высоты въ рѣку, Калюжный, раненый уже, повредилъ себѣ еще руку и, вслѣдствіе этого, долженъ былъ отправиться на перевязочный пунктъ, гдѣ и разсказалъ маіору Закржевскому о судьбѣ, постигшей командира полка, славнаго полковника Клевезаля.

Каменецкій — прапорщикъ 4-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, умеръ отъ ранъ у Субботана 20-го сентября.

Каменоградскій — подполковникъ, командовавшій 126-мъ Рыльскимъ полкомъ, контуженный и получившій подъ Плевной 18-го іюля легкую рану, продолжалъ доблестно руководить полкомъ. Оставаясь во все время боя въ строю, онъ занялъ турецкое укрѣпленіе № 4-й. Турки успѣли увезти 10 орудій; два достались Рыльскому полку.

Каменскій — штабсъ-ротмистръ жандармскаго эскадрона, назначенъ генераломъ Гурко, въ концѣ декабря, комендантомъ г. Софіи.

Каменскій — офицеръ Полтавскаго казачьяго полка, отправился съ 11-ю казаками, до взятія Ардагана, развѣдать силы и расположеніе турецкихъ войскъ. Благополучно пройдя три цѣпи, партія эта на обратномъ пути похитила часоваго, чтобы имѣть живое доказательство своего подвига.

Камерининовъ — поручикъ Егерскаго полка, убитъ пулею на повалъ при Горномъ Дубнякѣ 12-го октября.

Канареевъ — поручикъ л.-гв. Егерскаго полка, раненъ въ грудь у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Канделаки — подпоручикъ 162-го пѣхотнаго Ахалцыхскаго полка, контуженъ (раненъ) въ дѣлѣ у Цихидзири 18-го января.

Канебергъ — подпоручикъ Рязанскаго полка, утонулъ во время переправы черезъ Дунай 15-го іюня.

Каненбергъ — штабсъ-капитанъ Пятигорскаго полка, раненъ у Субботана 20-го сентября.

Каненбергъ — подпоручикъ 54-го пѣхотнаго Минскаго полка, убитъ во время переправы черезъ Дунай 15-го іюня.

Канищевъ — подпоручикъ Абхазскаго полка, контуженъ при штурмѣ Карса.

Кантакузенъ, князь — полковникъ, состоялъ въ штабѣ плевенскаго отряда.

Кантемировъ — подпоручикъ 13-го Стрѣлковаго баталіона, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Канторовъ — прапорщикъ Оренбургскаго полка, убитъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Кануковъ — маіоръ 12-го драгунскаго Стародубовскаго полка, дѣйствовалъ у села Пиргосъ 7-го ноября.

Канцыровъ (Алексѣй)—матросъ-минеръ 3-го балтійскаго экипажа, Таврической губ. города Ялты, купеческій сынъ, особенно отличился 29-го мая при атакѣ турецкаго броненосца катеромъ Рождественскаго, за что и пожалованъ знаками отличія военнаго ордена.

Канъ (Розалія)—сестра милосердія, въ началѣ февраля находилась на излеченіи въ Евангелической больницѣ въ Систовѣ.

Каппель — полковникъ, командиръ 141-го пѣхотнаго Можайскаго полка, произведенъ за отличіе по службѣ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ командиромъ 2-й бригады 30-й пѣхотной дивизіи.

Капченковъ — полковникъ, командиръ 1-го кронштатскаго крѣпостнаго пѣхотнаго баталіона, за военное отличіе назначенъ командиромъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка.

Карагезовъ — сдѣланъ уѣзднымъ начальникомъ по взятіи Ардаганской области.

Карагодинъ — поручикъ, 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Караладинъ—поручикъ, раненъ.

Карасевъ — полковникъ, командовалъ двумя ротами имеретинцевъ, дѣй-

ствовалъ 6-го ноября у Карса и занялъ переловой редутъ лѣваго фланга.

Карасевъ — штабсъ-капитанъ 4-го пѣхотнаго Копорскаго, короля саксонскаго полка, раненъ.

Карашевичъ — подпоручикъ Малороссійскаго гренадерскаго полка, раненъ подъ Плевной 31-го августа.

Карановъ — полковникъ генеральнаго штаба, начальникъ штаба 34-й пѣхотной дивизіи, назначенъ командиромъ 43-го Охотскаго полка.

Кардашевскій—маіоръ 13-го Драгунскаго военнаго ордена полка, командиръ втораго дивизіона драгунъ. 8-го іюля 1877 г. былъ посланъ на рекогносцировку, гдѣ открылъ у деревни Стары-Рѣки непріятеля, въ числѣ 200 человѣкъ, которыхъ, послѣ сильной перестрѣлки, прогналъ въ горы, положивъ на мѣстѣ до 9-ти башы-бузуковъ и захвативъ одного изъ предводителей. К. дѣйствовалъ съ особенною храбростью и хладнокровіемъ у горы Елены 22-го ноября. 2-й дивизіонъ драгунъ маіора Кардашевскаго по занятіи Сливно, 4-го января, вступилъ туда отъ Твардицы. Турки очистили Котелъ, Сливно и Ямболи, и стали стягиваться къ Адріанополю.

Кареевъ— штабсъ-капитанъ Копорскаго полка, раненъ въ дѣлѣ при Албаново 24-го августа.

Карицкій капитанъ 117-го пѣхотнаго Ярославскаго полка, убитъ при Плевнѣ 18-го іюня.

Карицкій 1-й — поручикъ 8-го гусарскаго Лубенскаго эрцгерцога австрійскаго Карла-Людвига полка, раненъ.

Карицкій 2-й — поручикъ 8-го гусарскаго Лубенскаго эрцгерцога австрійскаго Карла-Людвига полка, раненъ.

Карленко—маіоръ 54-го пѣхотнаго Минскаго полка, контуженъ въ бою у Шипки 23 декабря.

Каронелли—поручикъ 13-го стрѣлковаго баталіона, раненъ.

Карпенко (Зиновій) — казакъ изъ станицы Ново-Деревянковской, служилъ въ 4-й сотнѣ Ейскаго коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска и въ дѣлѣ съ возмутившимися Абхазцами, въ іюнѣ, получивъ двѣ огнестрѣльныя раны въ руку и въ ногу и еще третью шашкой по шеѣ, упалъ съ лошади и былъ захваченъ въ плѣнъ Абхазцами, которые и отвезли его въ аулъ. Тамъ они держали его до перехода нашего черезъ Бзыбь. Узнавъ же объ этомъ переходѣ, хозяева его бѣжали въ Турцію и, бросивъ бѣднаго страдальца безъ пищи и воды, подожгли еще на немъ штаны. Кое-какъ успѣлъ Карпенко потушить пожаръ на собственномъ тѣлѣ, оставившій однако слѣды въ большомъ обжогѣ. Промучившись, валяясь въ саклѣ, дня два, особенно отъ томившей его жажды, Карпенко собралъ послѣднія силы и кое какъ бокомъ выползъ изъ сакли. Онъ увидѣлъ струившійся неподалеку ручеекъ. Утоливъ жажду, онъ почувствовалъ мученія еще большія: его сталъ мучить голодъ. Ползая по саклѣ, онъ нашолъ мѣшочекъ съ кукурузой и жадно принялся грызть сухія зерна. Видя на дворѣ куръ, онъ началъ сыпать кукурузу возлѣ себя—поймалъ курицу, но, какъ ни былъ голоденъ — съѣсть ее сырою не рѣшился. Карпенко опять поползъ по саклѣ, нашолъ подкову и пистонъ. Завернулъ пистонъ въ кусокъ своихъ-же обгорѣлыхъ штановъ, онъ положилъ на камешекъ и подпялъ уцѣлѣвшею рукою подкову. Добывъ огня онъ изжарилъ курицу и поѣлъ знатно. И такъ 11-ть дней постоянно поддерживая огонекъ, прожилъ въ аулѣ, пока на 12-й день увидѣлъ приближавшихся солдатъ съ Абхазцами, высланными отыскать въ заброшенныхъ аулахъ русскаго, о которомъ какъ-то темно проговорились наши мирные Абхазцы. Карпенко перенесли въ нашъ походный Лыхинскій лазаретъ, начали лечить, подкармливать. Очень осторожно обращались съ нимъ медики и успѣли возвратить къ жизни.

Карпинскій — маіоръ Ставропольскаго полка, дѣйствуя 9-го іюня въ отрядѣ ген. Тергукасова, раненъ близъ села Даяръ, въ 10-ти часовомъ бою.

Карпинскій — подпоручикъ Елисаветпольскаго полка, раненъ 23-го октября.

Карповичъ—врачъ кавказской дѣйствующей арміи — умеръ отъ сыпнаго тифа.

Карповичъ—штабсъ-капитанъ Сѣвскаго полка, раненъ въ ногу на вылетъ въ сраженіи при Еленѣ 22-го ноября.

Карповъ—подполковникъ генеральнаго штаба, сопровождалъ 9-го іюля великаго князя Владиміра Александровича при рекогносцировкѣ и летучемъ набѣгѣ на желѣзную дорогу, близъ Рущука.

Карповъ — прапорщикъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго генералъ-фельдмаршала графа Паскевича-Эриванскаго полка, раненъ.

Карповъ 2-й—прапорщикъ Орловскаго полка, контуженъ въ боѣ у Шипки 28-го декабря.

Карракъ—докторъ, корреспондентъ англійской газеты, шотландецъ родомъ, житель Петербурга, находился за нашей цѣпью подъ мостомъ, въ мѣстѣ, закрытомъ отъ выстрѣловъ. Когда раненаго капитана Висковскаго несли на перевязочный пунктъ, онъ остановилъ носильщиковъ и предложилъ сдѣлать перевязку: у него были бинты и корпія. Воды ни у кого не оказалось. Онъ предложилъ солдатамъ сходить къ колодцу за водою. Они отказывались, говоря, что возлѣ самаго колодца ложатся гранаты и пули. Тогда онъ взялъ нѣсколько манерокъ и пошелъ къ колодцу подъ градомъ пуль и гранатъ, принесъ воду, сдѣлалъ правильную перевязку и отправилъ Висковскаго далѣе, а самъ остался въ этомъ мѣстѣ и перевязалъ еще 8 раненыхъ. Разъ Каррикъ оставался на башнѣ до тѣхъ поръ, пока не заставили его сойти внизъ, и затѣмъ онъ принялся за свое профессіональное искусство надъ какимъ-то бѣднымъ существомъ, въ голову котораго только что попалъ осколокъ бомбы. Онъ работалъ все время спокойно подъ огнемъ, какъ будто къ этому привыкъ.

Карталинскій — штабсъ-капитанъ Бѣломорскаго полка, прикомандированный къ Астраханскому гренадерскому полку, раненъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Картамышевъ (Никаноръ)—солдатъ Брянскаго полка. Послѣ одной битвы на Шипкѣ, самъ доползъ до перевязочнаго пункта. По пути его хотѣли положить на носилки:—„ступай дальше, тамъ вонъ лежатъ, что и ползти не могутъ, а я еще слава Богу". Слава Богу это заключалось въ четырехъ ранахъ, изъ которыхъ одна на вылетъ, а другая — въ затылокъ. Онъ выдержалъ очень мучительную ночь. Ползъ онъ изъ лощины, гдѣ былъ бой, съ вечера еще. Нѣсколько разъ съ нимъ на пути случались обмороки: отлежится и опять въ дорогу. — Тамъ много нашихъ лежало вчера...—И теперь есть?—Гдѣ быть! И я-то поползъ потому, что услышалъ, какъ со мною турки обойтись хотѣли. Лежалъ онъ въ лощинѣ. Турки набѣжали и заняли уже далеко передъ ними позиціи своею цѣпью. Раненые остались во власти турокъ. Въ это время Картамышеву послышался русскій языкъ: „пригѣкемъ ихъ, что-ли?" „Пойдемъ сначала поужинаемъ, а потомъ съ ними покончимъ". Былали это галлюцинація или дѣйствительность? Картамышевъ съумѣлъ найти въ себѣ столько силъ, чтобы уползти бокомъ, загребая землю одною рукою. Турки замѣтили это, когда онъ уже былъ на гребнѣ, и стали стрѣлять въ него. Картамышевъ притворился мертвымъ — его опять оставили въ покоѣ. Когда онъ явился такимъ образомъ на перевязочный пунктъ, въ ранахъ его оказались черви".

Карцевъ (Павелъ Петровичъ)—генералъ-лейтенантъ, начальникъ пѣхотной дивизіи; изъ дворянъ Новгородской губ., родился въ 1821 г., воспитывался сперва въ Новгородскомъ графа Аракчеева кадетскомъ корпусѣ, а потомъ въ Дворянскомъ полку. Въ службу вступилъ въ 1842 г. прапорщикомъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ. Въ 1856 г. произведенъ въ полковники. Въ 1857 г. назначенъ командиромъ 3-го стрѣлковаго бата-

ліона, а въ слѣдующемъ году командиромъ учебнаго стрѣлковаго баталіона. Въ 1862 г., будучи уже командиромъ С.-Петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха-Вильгельма III-го полка, произведенъ за отличіе по службѣ въ генералъ-маіоры, а въ 1870 г. въ генералъ-лейтенанты, съ утвержденіемъ командиромъ 7-ю пѣхотною дивизіею. Съ 1876 г. Карцевъ состоитъ начальникомъ 3-й пѣхотной дивизіи. Онъ участвовалъ въ походахъ противъ мятежныхъ венгровъ въ 1849 г., противъ союзныхъ войскъ Турціи, Англіи, Франціи и Сардиніи въ 1854 и 1855 гг. и противъ польскихъ мятежниковъ въ 1863 г., гдѣ не разъ командовалъ отрядомъ. Въ 1863 г. Павелъ Петровичъ присутствовалъ на бывшихъ въ Пруссіи маневрахъ. Онъ составилъ исторію л.-гв. Семеновскаго полка, за что пожалованъ подаркомъ Его Императорскаго Величества въ 500 руб. Въ послѣднюю войну, 20-го сентября, ген. Карцевъ, получилъ отъ своихъ разъѣздовъ свѣдѣніе, что Турскій-Изворъ занятъ партіею турецкихъ войскъ въ числѣ четырехсотъ человѣкъ, слѣдующихъ изъ Тетевена къ Торосу, и что, кромѣ того, въ этихъ трехъ пунктахъ постоянно останавливаются проходящіе изъ-за Балканъ партіи и обозы. Желая убѣдиться въ точности свѣдѣнія, а равно и въ томъ—сколько и какія именно силы находятся въ Турскомъ-Изворѣ, генералъ Карцевъ усилилъ военный постъ въ мѣстечкѣ Микре и приказалъ войсковому старшинѣ Тарасову взять полторы сотни 24-го Донскаго казачьяго полка и сдѣлать съ ними развѣдку въ направленіи мѣстъ, указанныхъ донесеніями разъѣздовъ. Въ дѣлѣ 24-го сентября у Силистріи особенно отличился своею распорядительностью, командовавшій войсками въ Ловчѣ, генералъ Карцевъ. 19-го октября. взялъ городъ Тетевенъ, 21-го занялъ Турскій-Изворъ. 3-го ноября генералъ Карцевъ получилъ особый отрядъ изъ запаснаго отряда войскъ, и былъ направленъ къ Плевнѣ для ея обложенія, подъ непосредственнымъ начальствомъ князя Карла румынскаго и помощника его генералъ-адъютанта Тотлебена. 28-го ноября по взятіи Плевны К. былъ подкрѣпленъ 10-мъ стрѣлковымъ баталіономъ, а 21-го декабря двинулся на Троянъ. 26-го декабря около 11-ти часовъ, получивъ извѣстіе о спускѣ Грекова къ Корнару, генералъ Карцевъ двинулъ войска впередъ. Около часу пополудни главныя силы генерала Карцева соединились съ обходною колонною Грекова, уже у Текэ, преслѣдуя турокъ, бѣжавшихъ въ безпорядкѣ горными тропинками прямо на югъ. Въ Текэ и Корнарѣ захвачены имъ большіе запасы продовольствія, фуража и масса скота. Турки оставили въ укрѣпленіяхъ на перевалѣ и по дорогѣ на Текэ болѣе 300 тѣлъ, не считая убитыхъ при Корнарѣ въ бою съ колонною Грекова. Головные отряды войскъ генерала Карцева заняли 28-го декабря Сопотъ и Карлово. 29-го декабря ген. Карцевъ, очистивъ отъ турокъ долину Гіопсу, послалъ летучій отрядъ на Калаферъ и, занявъ Клиссуру, вошелъ въ связь съ частями своей дивизіи, подходящими къ нему отъ Златицы и Тетебена. 31-го декабря ген. Карцевъ командовалъ у Карнарскаго укрѣпленія. Вечеромъ этого дня генералъ Карцевъ получилъ донесеніе, что 2-я бригада его дивизіи дошла до Клиссуры, очищенной турками, и заняла Копривштицу. Въ это же время возвратился изъ главной квартиры подполковникъ Сосновскій, задержанный въ дорогѣ сильною вьюгою на Балканахъ. Онъ первый привезъ намъ извѣстіе, что Шипка пала и вся армія Реуфа-паши сдалась въ плѣнъ. Извѣстіе это вызвало общіе крики радости и восторга. Генералъ Карцевъ, несмотря на то, что его 2-я бригада находилась еще въ 25-ти верстахъ, тотчасъ же назначилъ на завтрашнее утро 10-му стрѣлковому баталіону и кавалерійскимъ частямъ движеніе къ Лыджакіою. 1-го января прибыли сюда головныя части Казанскаго драгунскаго полка, перевалившія черезъ Троянъ, а также шесть ротъ 10-го и 1-й баталіонъ 12-го пѣхотныхъ полковъ, вмѣстѣ съ которыми пришли и два орудія 16-й конной батареи. Осмотрѣвъ

прибывшую пѣхоту и поблагодаривъ ее за молодецкую службу въ отрядѣ Дандевиля, генералъ Карцевъ выступилъ въ Карлово, куда вмѣстѣ съ нимъ двинулись и оба конныя орудія. Верстахъ въ четырехъ не доѣзжая Карлова, еще пять мѣсяцевъ назадъ, процвѣталъ небольшой красивый городокъ Сопотъ, населенный исключительно болгарами. Сопотъ справедливо славился своимъ превосходнымъ бѣлымъ мускатнымъ виномъ, своими табачными, розовыми и шелковичными плантаціями, а также своими тканями и мастерскими произведеніями искусныхъ рѣзчиковъ по дереву. Степень его благосостоянія сказывается даже въ развалинахъ: почти всѣ здѣшніе дома были каменные, очень прочной постройки, что видно теперь по остаткамъ стѣнъ и фундаментовъ. Въ настоящее время увы! Сопотъ съ своими двумя церквами представляетъ одну лишь сплошную груду закоптѣлыхъ развалинъ. Здѣсь буквально камня на камнѣ не осталось: большинство домовъ разрушено до основанія; виноградники, сады, плантаціи уничтожены; жители — мужчины и мальчики, кто не успѣлъ бѣжать—перерѣзаны, дѣвушки же увезены для гаремовъ и на продажу въ Малую Азію. Пройдя разрушенный городъ, генералъ Карцевъ сдѣлалъ привалъ на его окраинѣ. Около полудня мы вступили въ Карлово. Этотъ городъ не былъ созженъ только потому, что населеніе въ немъ смѣшанное — болгаро-турецкое и грекоармянское; есть и нѣсколько европейцевъ, а также и консулы нѣкоторыхъ державъ имѣли здѣсь свое пребываніе. Эти-то обстоятельства и послужили, кажется, причиною того, что разгулъ турецкаго неистовства ограничился въ Карловѣ созженіемъ только нѣкоторыхъ болгарскихъ домовъ, да рѣзнею и кощунствами, произведенными въ двухъ православныхъ храмахъ. Къ вечеру 1-го января генералъ Карцевъ получилъ донесеніе, что Лыджакіой занятъ 10-мъ стрѣлковымъ баталіономъ и что вьюки, благополучно спустясь съ южнаго склона, подвезли намъ патроновъ на столько, что люди всего отряда могли теперь пополнить свои подсумки до комплекта. Но сухарей, привезенныхъ уже поздней почью, едва хватило по ½ фунта на человѣка, и потому генералъ приказалъ не тратить ихъ, а ѣсть лепешки изъ турецкой муки, которой у насъ пока было вдоволь. Въ тотъ же день два баталіона 12-го пѣхотнаго полка имѣли перестрѣлку съ турками, отступившими изъ Клиссуры, на пространствѣ между Копривштицею и Стрѣльчею. Генералъ Карцевъ послалъ имъ приказаніе присоединиться къ своей бригадѣ, такъ какъ оставлять ихъ въ горахъ, не имѣя еще свѣдѣній ни о судьбѣ Ихтимана, ни о Трояновыхъ-Воротахъ, или направить ущельями на Ново-Село, не зная очищено ли Чукурлу, было бы крайне рискованно. 2-го января, несмотря на то, что нѣкоторыя части 2-й бригады должны были придти только къ полудню. Карцевъ рано утромъ двинулъ 10-й пѣхотный полкъ въ селеніе Войняго-во, а стрѣлки въ это время заняли въ виду отступившихъ турокъ деревню Чукурлу — пунктъ для насъ весьма важный въ томъ отношеніи, что онъ лежитъ на карлово-филипопольскомъ шоссе, по ту сторону Малыхъ Балканъ, замыкая собою ущелье, сквозь которое мы должны были дебушировать по горному перевалу. Но послѣ Трояна, Чукурлукскій перевалъ черезъ Малый Балканъ показался нашимъ людямъ такимъ ничтожествомъ, что они его просто не замѣтили, въ особенности благодаря прекрасной и достаточно широкой шоссейной дорогѣ. 9-й пѣхотный полкъ въ этотъ день перешолъ въ Лыджакіой; Казанскіе же драгуны, только-что успѣвшіе стянуть свои части съ Троянова перевала, вступили въ Карлово, куда вернулся и генералъ Карцевъ, проводившій до Чукурлу лѣвую колонну своего отряда. Правильныхъ сообщеній между передовыми отрядами и главною квартирою посредствомъ летучей почты еще не было установлено; донесенія же и депеши пересылались чрезъ одиночныхъ посланцевъ-казаковъ, одинъ изъ которыхъ привезъ 2-го

числа къ генералу Карцеву приказаніе великаго князя главнокомандующаго „подвигаться къ Филиппополю". Но генералъ Карцевъ еще ранѣе, по собственному почину, предварилъ желаніе Его Высочества: 3-го числа войска, направленныя по филиппопольскому шоссе, дошли уже до Каратопрака. 5-го января подъ утро, ген. Карцеву было доставлено извѣстіе, что Филиппополь занятъ частями войскъ ген. Гурко и кавалеріею подъ начальствомъ Скобелева 1-го, и что Сулейманъ-паша, намѣревается уходить на Адріанополь, черезъ городъ Хаскіой. Намѣреніе Сулеймана заставило ген. Карцева измѣнить первоначальное направленіе своего отряда (на Филиппополь) и изъ Каратопрака и Чуперешкіоя двинуть его съ разсвѣтомъ 5-го числа форсированнымъ маршемъ влѣво, на городъ Чирпанъ, съ цѣлью, чтобы, переправившись черезъ Марицу, у желѣзно-дорожной станціи Іени-Марицы, захватить въ свои руки желѣзный путь и выйти на филиппопольско-хаскіойское шоссе, въ тылъ Сулейману, предупредивъ, по возможности, появленіе его въ Хаскіоѣ. Войска вышли на проселочную дорогу, гдѣ пришлось пересѣкать въ бродъ нѣсколько притоковъ Марицы. Здѣсь характеръ мѣстности измѣнился довольно рѣзко: холмистая страна перешла въ совсѣмъ открытую степную пустыню, кое-гдѣ виднѣлись по сторонамъ небольшіе лѣски. Соотвѣтственно пустынному характеру равнины, и населеніе въ ней весьма рѣдкое: на пространствѣ 50-ти верстъ попалось не болѣе трехъ небольшихъ селеній, изъ которыхъ одно, Абрасляръ, населено покатоличенными болгарами. Въ 8 часовъ утра отрядъ услышалъ вправо себя первый пушечный выстрѣлъ, вслѣдъ за которымъ началась канонада, въ началѣ довольно рѣдкая, а потомъ все чаще и чаще. Вскорѣ къ артиллерійскому гулу присоединился и сухой звукъ частой ружейной перестрѣлки. Ген. Карцевъ послалъ въ Филиппополь гонцовъ, съ извѣщеніемъ, что онъ пока еще находится менѣе чѣмъ на половинѣ пути отъ Каратопрака на Чирпанъ, а потому если нужна его помощь, то онъ готовъ идти и дѣлать то, что ему будетъ указано. Независимо отъ гонцовъ, былъ посланъ еще войсковой старшина Грошевъ съ разъѣздомъ— узнать гдѣ именно бой и въ какомъ положеніи дѣло. Грошевъ отправился крупною рысью по цѣлинѣ, прямо на звукъ, въ одинъ часъ съ четвертью слеталъ туда и обратно, сдѣлавъ 20 верстъ, и вернулся съ положительными свѣдѣніями: онъ доѣхалъ до колонны графа Комаровскаго, слѣдовавшаго на Чирпанъ почти паралельно съ К., но въ 10-ти верстахъ южнѣе. Къ этому времени графъ Комаровскій успѣлъ уже узнать чрезъ свой разъѣздъ, что бой идетъ далеко по ту (т. е. правую) сторону Марицы, болѣе чѣмъ въ 30-ти верстахъ отъ отряда. Такъ-какъ на Марицѣ, находившейся въ полномъ разливѣ, былъ въ этотъ день сильный ледоходъ, вслѣдствіе чего переправа черезъ нее въ бродъ, по показаніямъ болгаръ, возможна была не ближе какъ противъ Іени-Магале, то ген. Карцевъ, убѣдясь въ невозможности подоспѣть во время и съ пользою для дѣла на мѣсто боя, поторопился къ Чирпану, чтобы 6-го съ разсвѣтомъ начать переправу и выйти на перерѣзъ пути арміи Сулеймана. День былъ пасмурный и сырой. Въ пятомъ часу повалилъ снѣгъ, а дорога или, тропа, по которой слѣдовали, была до такой степени сбивчива и не разработана, что если бы не проводникъ-священникъ, то при этомъ снѣгѣ почти навѣрное заблудились бы, тѣмъ болѣе, что ни впереди, ни по сторонамъ, куда хваталъ лишь глазъ, нигдѣ не замѣчалось ни малѣйшихъ признаковъ какого-нибудь селенія. Послѣ трехъ часовъ дня отголоски боя стали долетать какъ будто все глуше и глуше; казалось, что бой удаляется къ югу, а въ половинѣ шестаго замолкли и послѣдніе выстрѣлы. Уже совсѣмъ стемнѣло, когда отрядъ пришелъ на ночлегъ въ болгарское селеніе Караормянъ, лежащее не доходя верстъ семи до Чирпана. Ночью генералъ Карцевъ получилъ извѣстіе, что 5-го ген. Дандевиль съ своею дивизіею имѣлъ удачное дѣло съ арміею Сулеймана, между Караагаджемъ и Сташмакою

(верстахъ въ 15-ти къ юго-западу отъ Филиппополя), что въ этомъ дѣлѣ участвовала и кавалерія отряда К., и что разбитые турки отступаютъ уже не на Хаскіой, куда пошла теперь гвардейская кавалерія, а кинулись прямо на югъ, въ горы, гдѣ ихъ преслѣдовалъ генералъ-лейтенантъ Скобелевъ 1-й. И потому генералъ Карцевъ рѣшилъ сдѣлать отряду дневку въ Чирпанѣ, дабы дать возможность подтянуться остальнымъ людямъ, вьюкамъ, легкому обозу и порціонному скоту. 6-го января ген. Карцевъ находился въ Чеперлю близъ Филиппополя. Утромъ 7-го января онъ получилъ отъ генерала Гурко приказаніе двинуться черезъ Кояджикъ въ Хаскіой.

Карцевъ—прапорщикъ 4-го драгунскаго Екатеринославскаго полка, раненъ при Плевнѣ 19-го сентября.

Карѣевъ—маіоръ, начальникъ эскадрона Кіевскаго гусарскаго полка, дѣйствовалъ у Плевны. 17-го іюля производилъ развѣдку чрезъ Арабаджи до деревни Азаблы. Эскадронъ маіора Карѣева, высланный для развѣдки, дошелъ до Азаблы безпрепятственно и оттуда выслалъ нѣсколько разъѣздовъ въ юго-восточномъ и въ южномъ направленіяхъ. Одинъ изъ разъѣздовъ двинулся къ Карабудару у желѣзной дороги, отойдя къ сѣверу, наткнулся на черкесовъ съ двумя орудіями и, донеся объ этомъ въ Азаблы, началъ отходить къ этой деревнѣ. Маіоръ Карѣевъ, получивъ донесеніе, немедленно пошелъ на помощь къ своему разъѣзду. Отбросивъ черкесовъ, гусары преслѣдовали ихъ, но были встрѣчены артиллерійскимъ огнемъ, а двѣ сотни черкесовъ обскакали ихъ съ лѣваго фланга и отхватили отъ деревни Азаблы. Затѣмъ, появилось еще нѣсколько таборовъ пѣхоты и гусарскій эскадронъ былъ окруженъ непріятелемъ; однако, гусарамъ удалось прорваться сквозь черкесовъ. Въ это же время, маіоромъ Карѣевымъ были услышаны въ сторонѣ шоссе Эски-Енизагры выстрѣлы: догадываясь о происходящемъ столкновеніи главныхъ силъ, маіоръ Карѣевъ рѣшился маневрированіемъ и заманиваніемъ непріятеля, удержать его отъ движенія на выстрѣлъ, что ему и удалось. По исполненіи этого, маіоръ Карѣевъ вернулся ночью въ Эскизагру.

Карякинъ — дѣйствительный статскій совѣтникъ, корпусный врачъ 8-го армейскаго корпуса. Въ награду отличной распорядительности и особыхъ трудовъ по поданію помощи раненымъ при оборонѣ Шипки, съ 9-го по 14-е августа, 18-го декабря пожалованъ орд. св. Станислава 1-й ст. съ мечами.

Каталей (Василій Васильевичъ)—генералъ-лейтенантъ, начальникъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Каталей началъ службу въ офицерскихъ чинахъ въ 1838 г., произведенъ въ генералъ-маіоры въ 1864, а въ генералъ-лейтенанты въ 1873 г. ген. К. съ отличіемъ командовалъ л.-гв. Литовскимъ полкомъ, въ которомъ и числился. Въ послѣдній періодъ служебной дѣятельности, Свиты Е. В. ген. Каталей былъ сначала начальникомъ мѣстныхъ войскъ Казанскаго, а затѣмъ С.-Петербургскаго округа. Съ образованіемъ управленія дѣйствующею арміею, ген.-лейт. К. былъ назначенъ начальникомъ военныхъ сообщеній, а въ августѣ мѣсяцѣ 1877 года — начальникомъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи. При обложеніи Плевны занималъ пятый участокъ, отъ Картужавенскаго оврага до праваго берега рѣки Вида, у деревни Тринны. Участокъ этотъ составляли: 3-я гвардейская пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею, два эскадрона л.-гв. Казачьяго Его Величества полка и № 10-го донская казачья батарея. Вечеромъ, 27-го ноября, явились въ штабъ дивизіи два перебѣжчика, показанія которыхъ ясно указывали на намѣреніе турокъ выйти въ скоромъ времени изъ плевненскаго укрѣпленнаго лагеря. Въ продолженіе ночи, съ передовыхъ постовъ также получались донесенія о движеніи войскъ противника противъ Волынской Горы, по софійскому шоссе. Телеграмма начальника штаба отряда обложенія, князя Имеретинскаго, съ извѣстіемъ, полученнымъ отъ генерала Бѣлокопытова, подтвердила получен-

ный ген. К. съ другихъ сторонъ донесенія, почему войска пятаго участка еще ночью готовились, по первому сигналу, стать на указанныхъ по диспозиціи мѣстахъ и съ напряженнымъ вниманіемъ ожидали разсвѣта. Въ 8¼ часовъ утра послышалась перестрѣлка въ гренадерскомъ корпусѣ, и съ кургана на медоваиской позиціи, гдѣ находился самъ К., были поданы три сигнальныя ракеты, по которымъ войска стали на позиціяхъ. Еще ночью было получено приказаніе генералъ-адъютанта Тотлебена перевести резервъ на лѣвый берегъ рѣки Вида. 28-го ноября къ семи часамъ, переправа ихъ по понтонному мосту была окончена, и отрядъ этотъ, подъ начальствомъ командира Петербургскаго полка, генералъ-маіора Курлова, построился у моста въ резервный порядокъ. Убѣдившись въ намѣреніи турокъ пробиться черезъ наши укрѣпленныя линіи, и желая узнать: остались-ли занятыми непріятельскія укрѣпленія, батарея № 4-го съ Волынской Горы открыла огонь по турецкимъ редутамъ, находившимся противъ этой горы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, К. приказалъ усилить войска, занимавшія деревню Терминъ (Термина), двумъ батальонамъ л.-гв. Литовскаго полка и съ батареи № 6-го, на правомъ флангѣ Медоваиской Горы, перевести два орудія на батарею у деревни Тирненъ, съ которой можно было обстрѣливать турецкія укрѣпленія: „Сахарную Головку“ и „Черный Редутъ“ и брать во флангъ и въ тылъ турецкія войска, наступавшія на гренадеръ; на эту же батарею были спущены два орудія съ одною ротою съ Волынской Горы. Около 11-ти часовъ 28-го ноября К. переѣхалъ на Волынскую Гору, гдѣ ген. Мирковичъ просилъ у него разрѣшенія выслать одинъ батальонъ для усиленной рекогносцировки впереди расположенныхъ укрѣпленій. Въ виду того, что отступленіе турецкой арміи въ это время стало обнаруживаться и что овладѣніе впереди лежащими редутами могло бы воспрепятствовать ея возвращенію въ плевненскій укрѣпленный лагерь, К. приказалъ выслать одинъ батальонъ отъ л.-гв. Волынскаго полка на „Черный Редутъ“ со стороны „Рыжаго Редута“, а въ это же время спустился на батарею у деревни Тирненъ и оттуда сдѣлалъ распоряженіе о высылкѣ трехъ ротъ л.-гв. Литовскаго полка, для одновременной рекогносцировки „Сахарной Головки“ и „Чернаго Редута“, куда уже, по распоряженію командира л.-гв. Литовскаго полка, флигель-адъютанта полковника барона Аристофена, были посланы полторы роты того же полка и 40 стрѣлковъ-охотниковъ л.-гв. Волынскаго полка. Подъ прикрытіемъ усиленнаго огня съ волынскихъ батарей и съ батареи въ деревнѣ Тирненъ, литовцы съ охотниками волынскаго полка, подъ командою поручика л.-гв. Литовскаго полка Бруна и подпоручика Лазо, скрытно приблизились по скату горы, съ западной стороны „Сахарной Головки“ и, послѣ непродолжительной перестрѣлки, около часа дня, заняли ее, а вслѣдъ затѣмъ и расположенный съ нимъ рядомъ „Черный Редутъ“, а также расположенный за нимъ редутъ, гдѣ находился Гуссейнъ-Авни-паша. Еще ранѣе, въ 11½ часовъ, „Рыжій Редутъ“ былъ занятъ безъ боя тремя ротами 1-го батальона л.-гв. Волынскаго полка, а послѣ незначительнаго сопротивленія, большой редутъ „Магометъ-Табіа“, занятый тремя таборами турецкой гвардіи, сдался 2-й, 3-й и 4-й ротамъ л.-гв. Волынскаго полка. Ген. Каталей въ своемъ рапортѣ свидѣтельствовалъ о готовности, съ которою командиры частей, гг. офицеры и всѣ безъ исключенія нижніе чины несли въ продолженіе полутора мѣсяца, съ 21-го октября, а полки 2-й бригады съ 7-го октября, тяжелую траншейную службу, находясь подъ постояннымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ противника, какъ въ траншеяхъ, такъ и на бивуакахъ. Особенно упоминалъ онъ о командирѣ л.-гв. Волынскаго полка, генералъ-маіорѣ Мирковичѣ, и неутомимомъ инженеръ-подполковникѣ Старынкевичѣ, который возвелъ нѣсколько укрѣпленій подъ выстрѣлами непріятеля. — 21-го декабря, во время преслѣдованія турокъ, въ небольшомъ

аріергардномъ дѣлѣ ген. К. былъ убитъ у Миркова, при преслѣдованіи турокъ, послѣ отступленія ихъ отъ Арабконака, Шандорника и Ташкисена, и смертельно раненъ командиръ 1-й бригады той же дивизіи генералъ-маіоръ Философовъ: генералъ Каталей со своимъ штабомъ и свитой ѣхали впереди роты, шедшей въ авангардѣ, и когда подъѣхали ко входу въ Петричевское ущелье, то съ разстоянія 700 шаговъ турки открыли сильный ружейный огонь, по преимуществу направленный въ свиту начальника дивизіи. Первою жертвою этого сильнаго огня былъ ген. Философовъ, второю—генералъ Каталей. Подобравъ тѣло начальника дивизіи и выпеся раненаго ген. Философова, свита уѣхала назадъ за пѣхоту, которая начала развертываться въ боевой порядокъ.—Государь Императоръ выразилъ приказомъ по дѣйствующей арміи искреннюю благодарность начальнику военныхъ сообщеній — генералъ-лейтенанту Каталею, по случаю совершившихся съ полнымъ успѣхомъ въ виду Его Величества переправъ черезъ Дунай.

Катинъ—поручикъ Малороссійскаго гренадерскаго полка, раненъ 28-го ноября при взятіи Плевны.

Катруца — маіоръ 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка, тяжело раненъ въ бою у Шипки 28-го декабря.

Каульбарсъ (Фридрихъ Карловичъ), баронъ—полковникъ, командиръ 118-го Шуйскаго пѣхотнаго полка; происходилъ изъ дворянъ Эстляндской губ. и родился 12 октября 1836 г. Окончивъ воспитаніе въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ, онъ былъ выпущенъ въ 1856 г. прапорщикомъ въ лейбъ-гвардіи 2-й стрѣлковый (нынѣ Царскосельскій) баталіонъ. Баронъ Каульбарсъ быстро пріобрѣлъ въ баталіонѣ репутацію одного изъ лучшихъ стрѣлковъ. Въ 1870 г. онъ былъ произведенъ въ полковники съ переводомъ въ Стрѣлковый Его Величества баталіонъ. Въ 1872 году — назначенъ командиромъ 4-го Стрѣлковаго баталіона, а въ концѣ года—командиромъ Шуйскаго пѣхотнаго полка.—18-го іюля 1877 г. К. шелъ во главѣ 1-го баталіона своего полка, лихо велъ его въ дѣло, но первыми же выстрѣлами былъ смертельно раненъ и, умирая, запретилъ нести себя, отправляя людей впередъ. Каульбарсъ, сраженный двумя пулями въ ногу, былъ взятъ на руки солдатами, которые хотѣли его отнести на перевязочный пунктъ, но въ это время онъ былъ раненъ на вылетъ пулею въ спину. Рана была смертельна—и полковникъ Каульбарсъ это чувствовалъ. Поэтому онъ приказалъ солдатамъ повернуть себя лицомъ къ непріятелю и дать себѣ въ руки револьверъ, говоря, что даромъ не отдастъ свою жизнь. Въ эту минуту третья пуля сразила его на повалъ, попавъ въ високъ. Извѣстіе о смерти этого героя, павшаго на полѣ брани, произвело на всѣхъ знавшихъ его, самое тяжолое впечатлѣніе. Необыкновенно симпатичный и всегда любезный, баронъ Каульбарсъ пользовался всеобщею любовью и особымъ уваженіемъ какъ со стороны своихъ товарищей и знакомыхъ, такъ особенно со стороны подчиненныхъ и начальниковъ. Не смотря на происхожденіе изъ дворянъ Эстляндской губ. и лютеранское вѣроисповѣданіе, онъ былъ чисто русскій человѣкъ. Баронъ Каульбарсъ любилъ стрѣлковое дѣло и преданъ былъ ему всею душою. Самъ онъ былъ отличный стрѣлокъ и, участвуя неоднократно въ призовой стрѣльбѣ офицеровъ въ цѣль, удостоился получить три раза за отличную стрѣльбу, въ присутствіи Государя Императора, призы перваго и втораго разрядовъ. Любя военную службу и военныя науки, онъ былъ преданъ военному дѣлу и изучалъ его теоретически и на практикѣ. Имя его извѣстно и въ военной литературѣ. Онъ былъ сотрудникомъ „Голоса", помѣщая по временамъ въ этой газетѣ различныя статьи и замѣтки.

Каульбарсъ—баронъ, полковникъ генеральнаго штаба 25-го января 1878 г. былъ посланъ въ Черногорію для проведенія демаркаціонной линіи. Онъ проѣхалъ туда черезъ Константинополь, гдѣ былъ встрѣченъ чрезвычай-

но привѣтливо, какъ турецкими офицерами и властями, такъ и населеніемъ. На станцію за нимъ прислали придворный экипажъ, показывали городъ; онъ катался по Босфору на каикѣ военнаго министра. 27-го января К. выѣхалъ изъ Константинополя на пароходѣ вмѣстѣ съ турецкими офицерами, назначенными для проведенія демаркаціонной линіи.

Кафланъ-Ага — персидскій принцъ, корнетъ: состоялъ при кавказской арміи и находился въ прикомандированіи къ Закатальскому полку; тяжело раненъ въ дѣлѣ у Цихидзири 18-го января.

Кашерининовъ (Левъ Петровичъ) — поручикъ, изъ дворянъ Орловской губ. Первоначальное образованіе получилъ въ Орловской Бахтина военной гимназіи, а потомъ въ первомъ военномъ Павловскомъ училищѣ, по окончаніи въ которомъ курса по первому разряду, 21-го г., выпущенъ на службу подпоручикомъ въ 1872 г., съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ и съ прикомандированіемъ къ лейбъ-гвардіи Егерскому полку. Убитъ у Горнаго Дубняка 12-го октября: ему былъ 26-й годъ.

Кашневъ — подполковникъ, командиръ 62-го пѣхотнаго Суздальскаго полка. За военное отличіе назначенъ командиромъ 7-го пѣхотнаго Ревельскаго полка.

Кашталинскій — капитанъ, командовалъ двумя стрѣлковыми ротами Угличскаго полка; въ ночь 26-го декабря выбилъ турокъ изъ деревни Иметли.

Каяндеръ — подпоручикъ 125-го пѣхотнаго Курскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Квадлицкій — капитанъ 39-го полка, первый вспрыгнулъ на очень короткую штурмовую лѣстницу и вошолъ въ Страшный редутъ 6 ноября. Сабля его была отрублена у самой кисти руки и платье его пробито пулями. Хоэнъ, большой массивный редутъ у Карса сдался рано утромъ; затѣмъ сдались три башни.

Кваліевъ — штабсъ-капитанъ Бакинскаго полка, тяжело раненъ въ ногу при штурмѣ Ардагана, 5 мая.

Кваліевъ — поручикъ Владикавказскаго полка, раненъ 20-го сентября у Субботана.

Кваниnъ — войсковой старшина казачьихъ частей, дѣйствовалъ при взятіи г. Баязета 6-го іюня и наблюдалъ за правильностью очереди караульныхъ частей въ Баязетѣ.

Квантенъ — подполковникъ 3-й гренадерской артиллерійской бригады, тяжело раненъ 28-го ноября при взятіи Плевны.

Квинитадзе — полковникъ, командиръ Дагестанскаго полка, раненъ 13-го іюня при Зивинѣ.

Квитко — маіоръ, адъютантъ командовавшаго войсками Харьковскаго военнаго округа. Во время блистательной атаки Гривицкаго редута, въ самый критическій моментъ, когда передъ наступавшими выросла стѣна его, Квитко пошелъ такъ беззавѣтно и энергично, что всѣхъ увлекъ за собою — иначе пунктъ этотъ обошелся бы намъ гораздо дороже. Онъ въ числѣ первыхъ вскочилъ на брустверъ редута, вмѣстѣ съ флигель-адъютантомъ Шлиттеромъ. К. раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Квитницкій — генералъ-маіоръ, бригадный командиръ терьей гренадерской дивизіи, дѣйствовалъ 28-го ноября 1877 г. при взятіи Плевны и былъ раненъ въ плечо, но оставался въ строю до конца дѣла. Послѣ Царскаго смотра войскъ подъ Плевной, рана К. разболѣлась, не смотря на то онъ впереди всѣхъ, пошолъ въ атаку на занятые турками наши ложементы и, ему, съ командиромъ 12-го гренадерскаго Астраханскаго полка, полковникомъ Крюковымъ, принадлежитъ вся честь этой атаки.

Квитницкій — подполковникъ, состоялъ въ качествѣ офицера генеральнаго штаба при генералѣ Гурко, былъ всегда его ближайшимъ помощникомъ, и находясь подъ самымъ страшнымъ огнемъ, сохранялъ полное хладнокро-

віе и своими дѣльными совѣтами способствовалъ успѣшному исходу дѣла.

Квитницкій—полковникъ Астраханскаго полка, братъ генерала Квитницкаго. При паденіи Плевны 28-го ноября, при движеніи астраханцевъ, осыпаемыхъ сильнѣйшимъ огнемъ турокъ. Особенно отличился, идя все время впереди, одушевляя солдатъ, и первый бросился въ погоню за отступавшими турками. Благодаря его примѣру, до линіи первыхъ ложементовъ гренадеры добѣжали чуть не на плечахъ турокъ и распорядились преслѣдованіемъ такъ удачно, что непріятель, тѣснимый объятымъ паническимъ страхомъ задними таборами, не успѣлъ засѣсть за брустверъ.

Квицинскій—поручикъ Козловскаго полка, контуженъ 18-го іюля подъ Плевной, а 30-го декабря раненъ у Сомаково.

Квицинскій — поручикъ Елисаветпольскаго полка, контуженъ 20-го сентября у Субботана.

Квятковскій — взводный унтеръ-офицеръ 5-й роты Рыльскаго полка. Отступая 18-го іюля отъ Плевны вмѣстѣ съ ротою назадъ изъ виноградниковъ, К. наткнулся на молодой дубнякъ и терновый кустарникъ и залегъ за нимъ, приготовляясь къ выстрѣлу. Здѣсь онъ увидѣлъ, что мимо пробѣгаютъ до слѣдующей задней позиціи одинъ его однополчанинъ изъ 3-й стрѣлковой роты и двое рядовыхъ курскихъ.—„Стой, стой, ребята! ступай сюда, отсюда удобнѣе!“ закричалъ имъ Квятковскій. Тѣ приблизились, залегли вмѣстѣ съ нимъ за терновникъ, открыли не торопливый, но мѣткій огонь съ полною выдержкою, и такимъ образомъ этимъ четыремъ человѣкамъ удалось остановить наступленіе трехсотъ турокъ.

Келлеръ графъ—подполковникъ генеральнаго штаба. 18-го іюля отличился у Плевны неутомимою дѣятельностью и безстрашіемъ при отдачѣ приказаній въ самой стрѣлковой цѣпи, при чемъ ему приходилось лично вводить въ бой присылаемыя подкрѣпленія. 20-го декабря гр. Келлеръ производилъ рекогносцировку путей къ Плевнѣ. По почину гр. К. 24-го декабря было рѣшено начать наступленіе черезъ Марковы Столбы и гору Караджа къ деревнѣ Иметли въ долинѣ Тунджи. Гр. Келлеръ исправлявшій должность начальника штаба болгарскаго ополченія, былъ назначенъ начальникомъ штаба отряда 26-го декабря. Гр. Келлеръ за отличіе при переходѣ 26-го декабря къ Иметли у Шипки пожалованъ орд. св. Георгія 4-й ст. 31-го января 78 г. Графъ Келлеръ и Тихиръ-бей въ сопровожденіи американскаго поручика Грина, отправились 28-го января въ объѣздъ демаркаціонныхъ линій съ обѣихъ сторонъ.

Келлеръ—подполковникъ былъ посланъ 23-го января съ 200 казаками къ Мухтаръ-пашѣ для переговоровъ о разграниченіи полосы земли, долженствующей раздѣлять арміи во время перемирія.

Келлеръ, графъ — поручикъ Эриванскаго полка, раненъ въ Аладжинскомъ сраженіи 2-го октября.

Келлеръ—подпоручикъ Архангелогородскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Кельперъ (Александръ Александровичъ) — полковникъ, командиръ 16-го драгунскаго Нижегородскаго полка, изъ дворянъ Орловской губ. Воспитаніе получилъ въ первомъ кадетскомъ корпусѣ и по окончаніи въ немъ курса, 19-ти лѣтъ, выпущенъ на службу прапорщикомъ въ л.-гв. Конногренадерскій полкъ, въ 1853 г., но до производства въ офицеры, находился прикомандированнымъ къ образцовому кавалерійскому полку, для пріобрѣтенія практическаго познанія кавалерійской службы. Занимая въ л.-гв. Конногренадерскомъ полку различныя должности, онъ оставался постоянно въ этомъ полку, до производства въ подполковники и съ полученіемъ этого чина въ скоромъ времени былъ назначенъ командиромъ 16-го драгунскаго Нижегородскаго полка. Въ 1857 г. находился въ составѣ корпусной учебно-вольтижерско-фехтовальной команды, для обуче-

нія правилъ фехтованія и вольтижированія, а въ 1873 г. былъ командированъ съ офицерами генеральнаго штаба въ полевую поѣздку. Въ послѣднюю восточную войну пол. Кельперъ отличился въ дѣлѣ, въ которомъ разбита была кавалерія Мусса-паши Кундухова. Въ августѣ 1877 г., онъ получилъ отъ виртембергскаго короля кавалерскій крестъ Фридриха, 1-го класса, съ мечами, за военныя отличія.

Кембалай-ханъ-Нахичеванскій—генералъ-маіоръ, преслѣдовалъ въ ночь съ 16-го на 17-е октября бѣгущихъ турокъ изъ укрѣпленной позиціи Деве-Бойны.

Кендзерскій—поручикъ 125-го пѣхотнаго Курскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Кендираловъ—подпоручикъ Рыльскаго полка, раненъ при Церковнѣ и Чаирліоѣ.

Кене—баронъ, поручикъ л.-гв. Павловскаго полка, контуженъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Кенигкъ—дочь штабсъ-капитана Пермскаго полка Горюнова, бывшая замужемъ за маіоромъ того же полка и потомъ овдовѣвшая. Г-жа Кенигкъ, не желая покидать старика отца, при вѣсти о походѣ, рѣшилась идти вмѣстѣ съ Пермскимъ полкомъ. Всюду слѣдовала она за нимъ, перенося всѣ тягости походной жизни. Дѣлала переходы, ѣдучи верхомъ на мужскомъ сѣдлѣ, останавливалась на бивуакахъ, спала тутъ же на соломѣ или голой землѣ, сама готовила обѣдъ отцу и проч. Когда Пермскій полкъ приблизился къ туркамъ и въ немъ начали ожидать дѣла, г-жа Кенигкъ надѣла себѣ на рукавъ бѣлую повязку съ „Краснымъ Крестомъ" и объявила отцу, что она пойдетъ съ нимъ въ дѣло и будетъ помогать раненымъ (она уже успѣла смастерить себѣ сумочку и припасти въ ней корпіи, бинтовъ и проч.). И дѣйствительно, въ дѣлѣ подъ Осѣкомъ, 2-го сентября, когда пермцы въ первый разъ сразились съ турками и штурмомъ взяли ихъ укрѣпленную позицію, г-жа Кенигкъ пошла со 2-мъ баталіономъ, въ которомъ отецъ ея командовалъ ротою, безстрашно перевязывала раненыхъ подъ пулями, безъ устали работая всю ночь. 9-го сентября она опять пошла за 2-мъ баталіономъ Пермскаго полка и до ночи, съ тѣмъ же самоотверженіемъ, работала на правомъ флангѣ. Солдаты Пермскаго полка звали г-жу Кенигкъ: „наша барыня" и относились къ ней съ глубочайшимъ уваженіемъ. Всѣ видѣли на перевязочномъ пунктѣ эту худенькую, небольшаго роста „барыню", одѣтую въ простенькое, но чистенькое шерстяное платьице, въ корсетѣ, съ перевязью „Краснаго Креста" на рукавѣ, въ круглой шляпочкѣ съ бѣлымъ назатыльникомъ, какъ пчелу подъ палящимъ солнцемъ вьющуюся около раненыхъ. И по ея довольному виду, веселымъ рѣчамъ, трудно было бы представить себѣ, что она трое сутокъ проводила безъ сна, не сходя съ перевязочнаго пункта, гдѣ, по отзывамъ всѣхъ докторовъ, во многомъ содѣйствовала скорѣйшей вывозкѣ раненыхъ.

Кергусаловъ—полковникъ, дѣйствовалъ 27-го іюня у Беклеже передъ Бѣлою.

Керлигъ—маіоръ, командиръ Одесскаго полка, 14-го ноября отбросилъ турокъ въ Трестеникскую лощину.

Кернъ (Ѳ. С.)—адмиралъ, украшенный Георгіевскимъ крестомъ 3-й ст., имѣетъ также золотую саблю „за храбрость", крестъ же св. Георгія 4-й ст. полученъ имъ за 18 морскихъ кампаній.

Кесяковъ—полковникъ, состоящій по гвардейской пѣхотѣ. 20-го апрѣля назначенъ командиромъ дружины болгарскаго ополченія № 1.

Кехеръ—докторъ, дѣйствовалъ 18-го іюля у Плевны. Доставленные до начала отступленія раненые на перевязочный пунктъ, были имъ перевязаны и уложены къ этому времени всѣ на подводы, благодаря хладнокровію и распорядительности Кехера, подававшаго вмѣстѣ съ другими врачами, медицинскую помощь раненымъ подъ ружейнымъ огнемъ.

Кикинъ —подпоручикъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи на Шипкѣ, 13-го августа.

Кикинъ—подпоручикъ Полтавскаго мѣстнаго баталіона—раненъ.

Кильдишевъ, князь—капитанъ л.-гв. Сапернаго баталіона, контуженъ (раненъ) 12-го октября у Горнаго Дубняка.

Кинай-Туло — поручикъ 10-го Стрѣлковаго баталіона, раненъ въ ночь съ 24-го на 25-е декабря при рекогносцировкѣ спуска, при 22-хъ градусахъ мороза, съ Троянопскаго перевала къ Теке.

Кипарскій — докторъ медицины, главный докторъ военно-временнаго госпиталя, расположеннаго въ Горномъ Студенѣ. До начала кампаніи служилъ ординаторомъ въ московскомъ военномъ госпиталѣ. Съ самаго почти перехода нашихъ войскъ, онъ находился вмѣстѣ съ госпиталемъ въ селеніи Горномъ Студенѣ. — Въ этомъ селеніи довольно долго имѣлъ свое пребываніе Государь Императоръ, Который чуть-ли не ежедневно посѣщалъ этотъ госпиталь, и каждый разъ выражалъ свою благосклонную признательность врачамъ, занимавшимся въ госпиталѣ, и главноху врачу, умѣвшему вести госпитальное дѣло. Надо отдать честь и справедливость этому врачу, который не щадилъ ни силъ, ни здоровья. Онъ знакомилъ Государя Императора со всѣмъ положеніемъ больныхъ и раненыхъ въ госпиталяхъ, представлялъ Ему наиболѣе нуждавшихся. Кипарскій имѣлъ уже отпускъ, которымъ могъ воспользоваться; но желаніе довести свое дѣло и пробыть на своемъ посту до конца, было на столько сильно, что онъ остался въ Горномъ Студенѣ. Здѣсь онъ и подвергся заболѣванію сыпнымъ тифомъ, который свелъ въ могилу труженика, въ серединѣ февраля, въ Адріанополѣ. Послѣ него осталось семейство, состоящее изъ пяти дѣтей.

Кирданъ (Алексѣй Аполлоновичъ)—полковникъ, командиръ 11-го Стрѣлковаго баталіона, изъ дворянъ Владимірской губ. родился въ 1831 г. Вѣроисповѣданія православнаго. Воспитывался въ первомъ Кадетскомъ корпусѣ и, по окончаніи полнаго курса наукъ, на 19-мъ году отъ роду, вышелъ на службу въ Финляндскій линейный № 8-й баталіонъ. Переходя затѣмъ неоднократно изъ одной части въ другую, онъ восемь лѣтъ назадъ былъ назначенъ командиромъ 11-го стрѣлковаго баталіона, который неоднократно водилъ со славою въ бой во время послѣдней кампаніи. Онъ также участвовалъ почти во всѣхъ войнахъ, веденныхъ въ послѣднее время Россіей: въ 1854 г. при переправѣ черезъ Дунай, подъ начальствомъ ген.-адъютанта Лидерса, и принималъ участіе въ штурмѣ турецкихъ крѣпостей Мачина, Силистріи и другихъ. Въ 1855 г. К. охранялъ прибрежья Чорнаго моря отъ соединеннаго флота французовъ и англичанъ, а съ 1859 по 1864 г. включительно, дѣйствовалъ на Кавказѣ противъ Горцевъ и особенно отличался при покореніи Западнаго Кавказа. Убитъ при взятіи Ловчи 22-го августа 1877 г.

Кирилинъ (Николай В.)—капитанъ, состоялъ при инспекторѣ госпиталей дѣйствующей арміи и исполнялъ эту должность чрезвычайно усердно. Не смотря на сотни обращаемыхъ къ нему то просьбъ, то требованій, онъ всѣхъ скоро и точно удовлетворялъ. Съ ранняго утра можно было видѣть его верхомъ на маленькой турецкой лошади, разъѣзжающимъ по госпиталямъ. Работая, такимъ образомъ, безъ устали, онъ захворалъ тяжолымъ тифомъ, отъ котораго, впослѣдствіи совершенно оправился. К. получилъ отъ раненыхъ турецкихъ солдатъ, содержавшихся въ плевненскомъ госпиталѣ, глубокую благодарность за уходъ за ними, а также за раздачу раціоновъ и продовольствія.

Кириловъ— войсковой старшина, командиръ Уральской сотни. 23-го декабря вечеромъ, съ нѣсколькими казаками былъ посланъ ген. Скобелевымъ для расчистки пути у Марковыхъ Столбовъ и горы Караджа къ деревнѣ Иметли въ долинѣ Тунджи.

Киркановъ, князь—войсковой старшина Кубанскаго полка. При наступленіи на Плевно 12-го іюля кн. К. начальствовалъ авангардомъ и своею распорядительностью во всемъ способствовалъ распоряженіямъ ген. Скобелева подъ сильнѣйшимъ огнемъ противника.

Киръ-Динжанъ — чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ, консулъ въ Черновицахъ, состоявшій въ распоряженіи завѣдовавшаго гражданскими дѣлами при его высочествѣ главнокомандующемъ; пожалованъ 21-го ноября по ходатайству главнокомандующаго дѣйствующею арміею, кавалеромъ ордена св. Владиміра 3-й ст.

Кирьяковъ—прапорщикъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, убитъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Кисилевскій—полковникъ, л.-гв. кирасирскаго Е. В. полка, назначенъ состоять при его императорскомъ высочествѣ главнокомандующемъ арміей для особыхъ порученій.

Кисилевскій — маіоръ, командовалъ 3-мъ баталіономъ 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка, который пошелъ 14-го ноября въ атаку на турокъ и обратилъ непріятеля въ бѣгство; непріятель бѣжалъ на высоты Ханъ-Гюль-Чесме подъ защиту резервовъ, расположившихся за гребнемъ.

Кисленко — матросъ, старшина катера „Чесмы“ подъ командою лейтенанта Зацареннаго, дѣйствовалъ выше всякой похвалы и съ удивительнымъ хладнокровіемъ при взрывѣ броненосца „Меджидіэ“.

Кислинскій—полковникъ л.-гв. Финляндскаго полка, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Кисловъ — матросъ. Послѣ взрыва турецкаго монитора, 13-го мая, когда миноноска „Ксенія“, управляемая лейтенантомъ А. Шестаковымъ, бросилась прочь отъ взорваннаго судна, ей тщетно давали задній ходъ. Она не могла двинуться, потому что винтъ запутался въ какихъ-то веревкахъ, а эти въ свою очередь задѣли за якорь лодки. Лейтенантъ Шестаковъ приказалъ сбросить якорь.—„Помилуйте, ваше благородіе, отозвался въ эту критическую минуту матросъ Кисловъ: зачѣмъ же туркамъ верпъ оставлять?“

Кистелинскій—офицеръ л.-гв. Финляндскаго полка, раненъ при Горномъ Дубнякѣ 12-го октября.

Китаевскій — младшій врачъ 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка, въ военно-временномъ госпиталѣ № 11-й въ Баязетѣ.

Китаевскій — подпоручикъ 63-го пѣхотнаго Утлицкаго полка, раненъ подъ Плевной 19-го августа.

Кишишевъ (С. О.) — генералъ-маіоръ генеральнаго штаба, исправлявшій временно должность эрзерумскаго военнаго губернатора, вакантную послѣ смерти Б. М. Шелковникова.

Клеванскій—поручикъ 56-го пѣхотнаго Житомірскаго полка, умеръ отъ ранъ, полученныхъ въ боѣ у Шипки 28-го декабря.

Клеванскій (Владиміръ—поручикъ, дѣйствуя въ началѣ января на позиціи св. Николая раненъ въ грудь пулею, умеръ.

Клевезаль (Влад. Никол.)—полковникъ, командиръ 36-го пѣхотнаго Орловскаго, генералъ-фельдмаршала князя варшавскаго, графа Паскевича-Эриванскаго полка, несмотря на свою иностранную фамилію, чисто русскій человѣкъ. Уроженецъ Рязанской губ., г. Клевезаль получилъ первоначальное образованіе въ рязанской губернской гимназіи и, въ 1854 г., въ самый разгаръ Крымской кампаніи, поступилъ въ военную службу унтеръ-офицеромъ въ пятый запасный баталіонъ л.-гв. Измайловскаго полка. Въ слѣдующемъ же году, находясь въ составѣ войскъ, охранявшихъ прибрежья Петербургской губерніи, онъ былъ подъ выстрѣлами непріятельской флотиліи, бомбардировавшей Красную Горку, съ 17-го апрѣля по 5-е октября 1855 г., и въ этомъ же году произведенъ въ прапорщики въ тотъ же л.-гв. Измайловскій полкъ, въ которомъ служилъ очень долгое время и лишь въ 1876 г. состоялось назначеніе В. Клевезаля ко-

мундиромъ Орловскаго полка. Сверхъ того, Клевезаль, въ 1863 г., находился въ составѣ виленскаго военнаго округа и участвовалъ въ усмиреніи польскаго мятежа.—Въ дѣлѣ при Еленѣ въ 1877 г. предводительствуя своимъ полкомъ, Клевезаль, вмѣстѣ съ первыми рядовыми, бросился въ наступленіе впереди всѣхъ. Вдругъ пронесся слухъ, что это уже не 12,000—15,000, а огромное войско, которое начинало окружать со всѣхъ сторонъ. Но начало наступленія было сдѣлано; назадъ податься въ эту минуту уже нельзя и, не смотря на извѣстія: „Сулейманъ!", „Сорокъ тысячъ!" наши герои шли впередъ, наступали... Наши дрались, какъ львы. Когда они увидѣли, что о побѣдѣ нечего и думать, каждый заботился только о томъ, „чтобъ свою жизнь продать какъ можно дороже", чтобъ убить какъ можно больше турокъ. Въ шесть часовъ началась схватка. Черезъ нѣсколько часовъ полк. Клевезаль былъ раненъ въ ногу; но, не обращая вниманія на свою рану, продолжалъ драться. Кипѣло адское дѣло, во время котораго командиръ ни на секунду не отдыхалъ. Впереди всѣхъ, онъ то и дѣло ранилъ и убивалъ. Видя неслыханное геройство своего вождя, полковнику Клевезалю стали бросать со всѣхъ сторонъ заряженные револьверы и онъ совершалъ чудеса! Очевидецъ разсказывалъ, что то, что совершилъ этотъ полкъ, и во главѣ его командиръ, внѣ всякаго описанія! Такъ шло дѣло еще нѣкоторое время. Но вдругъ, полковникъ раненъ въ другую ногу, онъ падаетъ... Сейчасъ же взяли его на носилки и унесли. Съ нимъ шло еще нѣсколько раненыхъ офицеровъ и въ томъ числѣ прапорщикъ Калюжный, раненый въ руку. Но турки уже замѣтили свою цѣль: они бросаются къ носилкамъ и въ одну минуту несомыхъ не стало. Нѣсколькихъ офицеровъ, лежавшихъ тутъ же, на глазахъ полк. Клевезаля они изрубили въ мелкіе куски. Дошла очередь и до него. Вдругъ, дернувъ его за пальто, турки замѣтили гвардейскій мундиръ. Золотомъ шитый воротникъ обратилъ на себя вниманіе турокъ и заставилъ ихъ опустить поднятыя сабли. Они стали между собою переговариваться и порѣшили, что это долженъ быть важный начальникъ, а потому тотчасъ же окружили его почетомъ и уваженіемъ. К. взятъ былъ въ плѣнъ 22-го ноября, отвезенъ въ Константинополь и водворенъ въ сераскіріатѣ. 13-го декабря Полковникъ Клевезаль находившійся въ плѣну у турокъ, уволенъ отъ должности командира полка, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.

Клейнгаузъ (Игнатій Михайловичъ) — полковникъ, командиръ 19-го пѣхотнаго Костромскаго полка, родился 6-го января 1822 г. По происхожденію—онъ иностранецъ, принявшій присягу на подданство Россіи 11-го ноября 1844 года въ кіевскомъ губ. управленіи. Вѣроисповѣданія римско-католическаго. Воспитаніе и образованіе получилъ въ нѣжинскомъ лицеѣ князя Безбородко. Въ военную службу вступилъ юнкеромъ въ Колывапскій пѣхотный полкъ, 18-го сентября 1845 г., и годъ спустя былъ произведенъ въ офицеры. К. принадлежалъ къ храбрѣйшимъ офицерамъ нашей арміи; онъ принималъ самое дѣятельное участіе во всѣхъ войнахъ, веденныхъ Россіею въ послѣднее время, и постоянно отличался необыкновенною личною храбростью, за что и имѣлъ нѣсколько боевыхъ наградъ. Такъ, въ 1849 г. за отличія въ дѣлахъ съ венграми онъ получилъ два чина. Затѣмъ участвовалъ въ дѣлахъ съ турками въ 1854 г. на Дунаѣ, и особенно показалъ себя героемъ въ сраженіи при Журжѣ. Наконецъ былъ нѣсколько мѣсяцевъ въ числѣ храбрыхъ защитниковъ Севастополя, принявъ участіе въ дѣлѣ при Чорной Рѣчкѣ. Исполняя затѣмъ различныя штабныя должности, Клейнгаузъ былъ командиромъ Черниговскаго губернскаго батальона внутренней стражи, а потомъ—19-го пѣхотнаго Костромскаго полка.—Полковникъ Клейнгаузъ, который съ двумя баталіонами Костромскаго полка, двумя сотнями кубанцовъ и восемью орудіями стоялъ 6-го іюля 1877 г. бивуакомъ по большой плевненско-рущукской дорогѣ, на высотѣ

селенія Парадимъ, получилъ отъ ген. Шульднера предписаніе: притянуть къ себѣ свой 3-й баталіонъ изъ села Булгарени и слѣдовать со всѣмъ своимъ отрядомъ по той же дорогѣ, на высоту сел. Сталущъ, куда и прибыть къ двумъ часамъ дня 7-го іюля, для совокупныхъ дѣйствій съ 1-ю бригадою. Въ полдень 7-го іюля, выступивъ съ парадимскаго бивуака, Клейнгаузъ къ двумъ часамъ дня подошолъ къ с. Сталущѣ и выслалъ впередъ къ дер. Гривицѣ двѣ сотни кубанцевъ для необходимыхъ развѣдокъ. Остальныя части отряда, въ ожиданіи результата рекогносцировки, привалили было на роздыхъ. Офицеры принялись закусывать у обозныхъ фуръ. Въ это время впереди и нѣсколько въ сторонѣ поднялись облака пыли, взметенныя очевидно конскими копытами, и въ немъ замѣчено было сверканіе холоднаго оружія. Офицеры были въ полной увѣренности, что это наши казаки расправляются съ какою нибудь конною партіею противника, но не прошло и четверти часа, какъ къ отдыхавшему отряду стали подбѣгать въ одиночку и кучами окровавленные люди — мужчины и женщины, изъ которыхъ иныя уносили на рукахъ грудныхъ младенцевъ. Это были болгарскіе сельчане, работавшіе на своихъ поляхъ. На нихъ въ разсыпную напала партія баши-бузуковъ и принялась крошить ятаганами. Всѣхъ сбѣжавшихся къ намъ въ теченіе не болѣе получаса собралось человѣкъ до двухсотъ и многія ихъ раны были ужасны. Медики и санитары тотчасъ же принялись за перевязку, а между тѣмъ возвратились съ другой стороны и кубанцы, принеся извѣстіе, что деревня Гривица занята непріятелемъ. Вскорѣ вслѣдъ за ними показались изъ-за горы баши-бузуки, которые спустились подъ гору въ кусты и открыли по отряду ружейный огонь. Наши передовые стрѣлки отвѣчали имъ тѣмъ же, а 5-я батарея, выѣхавъ на позицію, съ восьми выстрѣловъ прогнала ихъ изъ кустовъ, послѣ чего кубанцы рѣшились преслѣдовать и гнали баши-бузуковъ до самой деревни Гривицы. Этимъ и закончились въ отрядѣ Клейнгауза дѣйствія 7-го іюля. На слѣдующій день къ пяти часамъ утра отрядъ приблизился къ Гривицѣ, и въ то время, какъ Костромской полкъ перестраивался въ боевой порядокъ, по немъ уже былъ открытъ огонь изъ батарей, расположенныхъ за этою деревнею. Въ резервѣ у костромцовъ находилось только три роты 3-го баталіона, потому что остальныя двѣ его роты необходимо было оставить въ Булгареняхъ для прикрытія обоза и летучаго № 13-во парка. При первомъ же орудійномъ огнѣ противника, наша 5-я батарея поспѣшила занять первоначальную свою позицію къ востоку отъ дер. Гривицы. Пристрѣлявшись съ первыхъ же выстрѣловъ, наши артиллеристы вскорѣ подбили у непріятеля два орудія и принудили замолчать дѣйствовавшую противъ нихъ батарею. Но въ тоже время сами они подверглись фланговому огню другой турецкой батареи, которая на разстояніи болѣе трехъ верстъ брала ихъ въ лѣвый бокъ съ позиціи у с. Радищева. Но не долго занимались наши канонадою: 2-я стрѣлковая рота, составлявшая нашъ лѣвый флангъ, была усилена въ цѣпи еще 3-ею стрѣлковою, а въ частномъ резервѣ за ними стали 7-я и 8-я линейныя роты. Въ такомъ порядкѣ части лѣваго фланга бросились впередъ на „ура“ и выбили турокъ изъ ихъ передовыхъ окоповъ. Роты праваго фланга, совмѣстно съ лѣвымъ, подаваясь впередъ, наткнулись на цѣлый рядъ ложементовъ, сильно занятыхъ непріятелемъ, который однако же былъ вытѣсненъ ими изъ своей позиціи. Такимъ образомъ наши костромцы очистили всю его первую линію. Турки отступили во вторую линію своихъ окоповъ и съ этой новой позиціи открыли, не жалѣя зарядовъ, сильнѣйшій ружейный и артиллерійскій огонь по отбитымъ у нихъ и занятымъ нами ложементамъ. Наша 5-я батарея, подвигавшаяся впередъ вмѣстѣ съ пѣхотою, заняла новую позицію и очень удобно стала бить во флангъ непріятельскихъ окоповъ. Но ранѣе, чѣмъ ея огонь произвелъ надлежащее дѣйствіе, въ Костромскомъ полку былъ

тяжело раненъ начальникъ стрѣлковъ маіоръ Гринцевичъ, командовавшій правымъ флангомъ. Таже участь постигла вскорѣ и младшаго штабъ-офицера маіора Бѣльскаго. Узнавъ объ этой двойной потерѣ, на правый флангъ пріѣхалъ самъ начальникъ отряда полковникъ Клейнгаузъ со своимъ штабомъ, чтобы лично вести въ атаку эту часть своего полка. Но едва успѣлъ онъ подъѣхать къ людямъ, какъ уже былъ раненъ. Не желая оставить свой полкъ въ такой моментъ, онъ приказалъ дѣлать себѣ перевязку тутъ же, не выходя изъ фронта; но во время наложенія ея, осколокъ упавшей по близости гранаты ударилъ его въ головку и убилъ на мѣстѣ.

Клейнмихель, графъ — полковникъ. дѣйствовалъ 12-го октября у Горнаго Дубняка.

Клейстъ, баронъ—поручикъ Ахалцыхскаго полка, раненъ при стычкѣ ген. Алхазова съ скопищами Абхазцевъ у Гализги.

Кленцо — полковникъ 5-й батареи 14-й бригады, дѣйствовалъ съ особенною неустрашимостью и храбростью у гор. Елены, 22-го ноября.

Клечковскій — капитанъ генеральнаго штаба. 1-го августа турки атаковали охотниковъ, расположенныхъ на правомъ флангѣ нашей Мухаестатской позиціи, но прибывшій резервъ охотниковъ подъ командою генеральнаго штаба капитана Клечковскаго и пѣшая дружина войсковаго старшины князя Джорджадзе оттѣснили его къ рѣкѣ Ачкуа. Въ завязавшейся затѣмъ по всей линіи перестрѣлкѣ принимали участіе артиллерія обѣихъ сторонъ и турецкіе броненосцы.

Климантовичъ—полковникъ, командиръ 13-го стрѣлковаго баталіона, убитъ при взятіи селенія Шипки 6-го іюля, въ отрядѣ генерала Гурко.

Клименко — штабсъ-капитанъ 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, убитъ при Штурмѣ Карса.

Климовскій—прапорщикъ Закатальскаго полка, тяжело раненъ въ дѣлѣ у Цихидзири 18-го января.

Климовъ—поручикъ 43-го пѣхотнаго Охотскаго полка, раненъ у Кавелакрала, близъ Кесарева, 31-го августа.

Климовъ—прапорщикъ, состоявшій по армейской пѣхотѣ, прикомандированный къ л.-гв. 4-му Стрѣлковому баталіону, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября. 16-го декабря пожалованъ орденомъ св. Георгія 4-й ст.

Кліентовъ – капитанъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго ген.-фельдм. гр. Паскевича-Эриванскаго полка, начальникъ 5-й и 6-й ротъ. 5-го іюля дѣйствовалъ у Шипкинскаго перевала: проводникъ провелъ лѣвую колонну не по „Лѣсной дорогѣ“, а совсѣмъ инымъ путемъ, который и вывелъ изъ лѣсу отрядъ Кліентова въ разстояніи ружейнаго выстрѣла, прямо на огонь двухъ турецкихъ лагерей, близъ Шипкинскаго перевала. Въ виду этой неожиданности, бывшей слѣдствіемъ ошибки проводника, авангардъ 8-й роты тотчасъ же бросился въ цѣпь и мѣткимъ огнемъ далъ возможность 5-й и 8-й ротамъ по одиночкѣ, горною тропинкою, вытянуться изъ лѣсу и принять участіе въ жаркой перестрѣлкѣ. Бой начался въ два и длился до шести часовъ вечера. Капитанъ Кліентовъ былъ уже раненъ тремя пулями. Люди его роты хотѣли было вынести его изъ сферы выстрѣловъ, но онъ остановилъ ихъ: „Братцы, прошу васъ, оставьте меня. Я хочу умереть съ вами“, сказалъ онъ своимъ солдатамъ, и все время оставался на позиціи. Прапорщикъ Фіалковскій, тоже будучи раненъ, до конца не оставилъ фронта и былъ единственнымъ помощникомъ командиру 8-й роты, поручику Орлову. Наконецъ, видя безъисходность дальнѣйшаго пребыванія на позиціи, окруженной съ трехъ сторонъ несравненно сильнѣйшимъ непріятелемъ, и понеся уже значительный уронъ, изнемогающій отъ ранъ Кліентовъ въ четыре часа дня приказалъ начинать отступленіе, которое прикрывалъ поручикъ Орловъ съ однимъ взводомъ своей роты и неоднократно съ замѣчательнымъ хладнокровіемъ отражалъ непріятеля, бросавшагося въ

штыки на горсть орловцевъ. Это преслѣдованіе съ трехъ сторонъ длилось до шести часовъ вечера. Такимъ образомъ двѣ наши роты въ теченіе четырехъ часовъ, безъ перерыва дрались противъ двѣнадцати ротъ и шести орудій противника. Много было положено нашихъ, но ни одинъ изъ оставшихся въ живыхъ не упалъ духомъ. К. умеръ отъ ранъ полученныхъ 5-го іюля.

Клодтъ (Владиміръ Андреевичъ)— свиты Е. В. генералъ-маіоръ, начальникъ первой бригады второй гвардейской кавалерійской дивизіи, изъ дворянъ Новгородской губ. вѣроисповѣданія православнаго. Воспитаніе получилъ въ Пажескомъ корпусѣ и на 19-мъ году выпущенъ на службу корнетомъ л.-гв. въ Гродненскій гусарскій полкъ, въ 1845 г. Клодтъ участвовалъ въ походахъ противъ венгровъ въ 1849 г. и въ Крымскую кампанію, съ 1854 по 1855 г. Въ 1862 г. онъ произведенъ въ полковники и въ томъ же самомъ году назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству. Клодтъ неоднократно участвовалъ въ уничтоженіи мятежническихъ бандъ въ Царствѣ Польскомъ, причомъ особенно отличился въ дѣлахъ при деревняхъ Крутины и Баровно, гдѣ, командуя отрядомъ кавалеріи, разбилъ наголову шайку извѣстнаго коновода польскихъ бандъ, Тачановскаго, за что и награжденъ былъ золотою саблею съ надписью „за храбрость". Позже, Клодтъ былъ назначенъ командиромъ 5-го уланскаго Литовскаго полка, которымъ и командовалъ нѣсколько лѣтъ сряду, до производства его, въ 1871 г. за особое отличіе по службѣ, въ генералъ-маіоры; въ 1875 г. состоялось его назначеніе командиромъ 1-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи.—9-го ноября 1877 г. выступилъ изъ города Врацы съ шестью эскадронами гвардейской драгунской бригады и 2-ю гвардейскою конною батареею къ Новачину.

Клоченко—капитанъ Ряжскаго полка, отличился особенною храбростью и распорядительностью послѣ перехода черезъ Дунай въ ночь съ 9-го на 10-е іюня при утвержденіи на высотахъ Буджака.

Клоченко — поручикъ Сибирскаго гренадерскаго полка, контуженъ 28-го ноября при взятіи Плевны.

Клюшниковъ — унтеръ-офицеръ Елецкаго полка, своимъ хладнокровіемъ удивилъ всю роту. Въ дѣлѣ при Джуранлѣ онъ убилъ всадника, который завѣдывалъ цѣпью турецкихъ стрѣлковъ. Лошадь поскакала впередъ въ пространство между нашей и непріятельской цѣпью: онъ бросился ее ловить, несмотря на непріятельскій огонь. Поймать лошадь ему было трудно, тогда онъ выстрѣлилъ по ней, ранилъ ее въ ногу, догналъ, сѣлъ верхомъ и проѣхался по нашей цѣпи.

Книперъ — капитанъ Сибирскаго гренадерскаго полка, контуженъ 28-го ноября при взятіи Плевны.

Кноррингъ (Александръ Владиміровичъ) — генералъ-маіоръ, командиръ первой бригады пятой пѣхотной дивизіи; изъ дворянъ Эстляндской губ., воспитывался во второмъ Кадетскомъ корпусѣ и выпущенъ на службу прапорщикомъ въ л.-гв. Волынскій полкъ, въ которомъ прослужилъ болѣе десяти лѣтъ, пока не былъ назначенъ командиромъ сперва Оренбургскаго линейнаго № 8-й баталіона, а потомъ 13-го Стрѣлковаго баталіона. Въ концѣ 1863 г. онъ получилъ въ командованіе 137-й пѣхотный Нѣжинскій полкъ, которымъ и командовалъ въ теченіи шести лѣтъ. Въ октябрѣ же 1869 г. Кнорринга былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ тульскимъ губернскимъ воинскимъ начальникомъ. Два года спустя, онъ былъ назначенъ сперва помощникомъ начальника пятой пѣхотной дивизіи; а во второй половинѣ 1873 г. съ учрежденіемъ въ пѣхотныхъ дивизіяхъ должностей бригадныхъ командировъ, переименованъ въ командиры первой бригады той же пятой пѣхотной дивизіи. Во время войны съ Венгріей, въ 1849 г., онъ участвовалъ въ походахъ гвардіи къ западнымъ предѣламъ имперіи. Сверхъ того, былъ на Кавказѣ, гдѣ, находясь въ составѣ укрѣпленія Анапы, уча-

ствовалъ во многихъ болѣе или менѣе замѣчательныхъ дѣлахъ съ Горцами, въ 1858 г. Но особенно отличился 12-го декабря, въ набѣгѣ изъ Анапы въ Кушатыръ, и 9-го марта 1859 г. при отбитіи непріятельской партіи въ 1,500 человѣкъ при укрѣпленіи Анапа.—При наступленіи 3-го іюля 1877 г. на Никополь, дѣйствовавшіе на крайномъ нашемъ лѣвомъ флангѣ, подъ начальствомъ генер. Кнорринга, 17-й пѣхотный Архангелогородскій и 9-й уланскій Бугскій полки, достигнувъ, д. Градешти и наступая оттуда въ обхватъ лѣваго фланга непріятеля, были задержаны огнемъ его цѣпей, но не надолго; смѣлая атака, поддержанная артиллеріею, заставила турокъ направиться по дорогѣ на Никополь. Тогда генералъ-маіоръ Кнорррингъ послалъ улановъ въ д. Шамлы для наблюденія за противникомъ со стороны Рахова, а самъ съ пѣхотнымъ полкомъ двинулся впередъ. При этомъ покушеніи непріятеля обойти его лѣвый флангъ были повторены еще два раза, но архангелогородцы, быстро перемѣнивъ фронтъ, заставили непріятеля поспѣшить къ Никополю, чтобы не быть опрокинутымъ въ Дунай. Дѣйствуя въ отрядѣ ген. Шильдеръ-Шульднера ген. Кнорррингъ 8-го іюля раненъ у Плевны.

Кнорррингъ — капитанъ 6-го пѣхотнаго Либавскаго принца Карла прусскаго полка—убитъ.

Князевъ — маіоръ Невскаго полка, умеръ отъ солнечнаго удара на позиціи у Аяслара, 11-го августа.

Кобаладзе—поручикъ Грузинскаго гренадерскаго полка, раненъ у Субботапа 20-го сентября.

Кобелевъ—капитанъ Фанагорійскаго полка, раненъ при взятіи Плевны 28-го ноября и умеръ отъ ранъ, полученныхъ въ бою у Трестеника и Мечки 30-го ноября.

Кобіевъ (Андрей Іосифовичъ) — штабсъ-капитанъ, потопувшій 15-го іюня въ Дунаѣ у Зимницы, вмѣстѣ со Стрѣльбицкимъ и Тюбертомъ; происходилъ изъ дворянъ Тифлисской губ. Ему было всего 26 лѣтъ отъ роду. Поступивъ первоначально въ 1-е военное Павловское училище, онъ пожелалъ пріурочить себя къ спеціальному военному дѣлу, а потому и перешелъ въ Михайловское артиллерійское училище, изъ котораго въ 1870 г. былъ выпущенъ подпоручикомъ въ 21-ю артиллерійскую великой княгини Ольги Ѳеодоровны бригаду. Съ 1873 г. онъ находился вновь на службѣ въ полевой артиллеріи, и послѣдняя война застала его въ чинѣ штабсъ-капитана въ 33-й артиллерійской бригадѣ.

Кобордо (Болеславъ Константиновичъ)—подполковникъ, командиръ 1-го баталіона 11-го Пѣхотнаго Псковскаго полка, происходитъ изъ дворянъ Минской губ. Окончивъ курсъ наукъ въ минской гимназіи, онъ 22 лѣтъ, вступилъ (въ 1853 г.) унтеръ-офицеромъ въ егерскій (нынѣ 11-й пѣхотный Псковской генералъ-фельдмаршала князя Кутузова Смоленскаго) полкъ, гдѣ и провелъ все время своего служенія, занимая различныя должности. Командиромъ 1-го баталіона К. состоитъ съ 9-го апрѣля, а подполковникомъ — съ 24-го мая 1877 года. Въ дѣлѣ 31-го октября у г. Этрополя особенно отличился подполковникъ Кобордо, и ранены того-же полка: капитанъ Тарновскій, штабсъ-капитанъ Лютквичъ и подпоручикъ Жуковъ.

Кобыляковъ—капитанъ 14-го Стрѣлковаго баталіона, раненъ въ сраженіи при Еленѣ 22-го ноября.

Кобылянскій — капитанъ 5-го пѣхотнаго Калужскаго императора германскаго полка, убитъ на Шипкѣ 9-го августа.

Ковалевскій — полковникъ, командиръ л.-гв. Драгунскаго полка, дѣйствовалъ у Филиппополя 2-го января.

Ковалевскій (Александръ Викентьевичъ)—подполковникъ 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка. Подъ его командою состояли 2-ой баталіонъ Ставропольскаго полка во время осады Баязета. Ковалевскій воспитанникъ бывшаго новгородскаго гр. Аракчеева кадетскаго корпуса, изъ котораго онъ

былъ переведенъ въ 1847 г., въ бывшій дворянскій полкъ. Въ 1848 г. выпущенъ въ офицеры въ Бѣлостокскій пѣхотный полкъ и въ 1857 г. переведенъ на Кавказъ, гдѣ съ тѣхъ поръ и служилъ, сперва въ Кубанскомъ, а потомъ въ Ставропольскомъ полку, участвуя во многихъ дѣлахъ съ Горцами въ періодъ съ 1857 по 1866 г. Всѣ чины до маіора Ковалевскій получалъ въ видѣ награды за отличія, оказанныя имъ въ дѣлахъ съ Горцами. Выдержавшія въ цитадели Баязета, въ теченіи 23 дней, осаду, наши войска, въ числѣ, шести ротъ пѣхоты, состояли подъ командою подполковника К. Имя А. Ковалевскаго стало на ряду съ лучшими, славными именами нашихъ героевъ-воиновъ, предпочитавшихъ, лучше умереть подъ развалинами взорванной ими же крѣпости, чѣмъ сдаться непріятелю. Дѣйствительно, въ теченіе 23-хъ дней отражать попытки значительныхъ непріятельскихъ силъ, ободрять малодушныхъ, вселять въ нихъ надежду на спасеніе, подавать собою примѣръ самоотверженія и мужества при всевозможныхъ нравственныхъ и физическихъ мукахъ — развѣ это не геройскій подвигъ, достойный быть записаннымъ на страницахъ исторіи нашей славной арміи? Ковалевскій былъ раненъ въ дѣлѣ 6-го іюня подъ Баязетомъ и умеръ отъ ранъ въ военно-временномъ госпиталѣ № 11, 9-го іюня похороненъ въ подвалѣ крѣпости Баязета.

Ковалевскій — маіоръ Ставропольскаго полка, при вылазкѣ изъ цитадели при началѣ осады Баязета, былъ убитъ наповалъ. Жена маіора находилась также въ Баязетѣ сестрою милосердія, при подвижномъ госпиталѣ. Лишившись мужа, эта женщина, въ довершеніе своего горя еще испытала всю сладость двадцати-трехдневной осады. Она была единственная женщина въ баязетскомъ гарнизонѣ.

Ковалевскій — маіоръ, 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, убитъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Ковалевскій — капитанъ Бакинскаго полка, контуженъ въ дѣлахъ войскъ генерала Тергукасова 8-го сентября.

Ковалевскій — поручикъ, командиръ 2-й стрѣлковой роты Костромскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Ковалевскій — подпоручикъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, раненъ при Плевнѣ и остался въ строю 18-го іюля.

Ковалевскій (Николай) — прапорщикъ Орловскаго полка, тяжело раненъ (убитъ) въ боѣ у Шипки 28-го декабря.

Ковалевскій — прапорщикъ 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, умеръ отъ ранъ, получившихъ въ Аладжинскомъ сраженіи (въ Азіи) 2-го и 3-го октября.

Ковалевскій — прапорщикъ, раненъ при Шипкѣ 2-го іюля.

Ковалевскій — художникъ сопровождалъ 9-го іюля вел. кн. Владиміра Александровича при рекогносцировкѣ и летучемъ набѣгѣ на желѣзную дорогу близъ Рущука.

Ковалевъ — прапорщикъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго ген.-фельд.гр. Паскевича-Эриванскаго полка — раненъ.

Ковалевъ — прапорщикъ 12-го баталіона 3-й стрѣлковой бригады, раненъ при взятіи Ловчи 22-го августа.

Коваленко — подпоручикъ л.-гв. Волынскаго полка, раненъ въ боѣ у Дерменджере, Баластницы и Карагача, 4-го января.

Коведяевъ — поручикъ Вологодскаго пѣхотнаго полка, убитъ при Плевнѣ, 8-го іюля.

Коверниковъ — офицеръ Вологодскаго полка, убитъ подъ Плевной 18-го іюля.

Ковнацкій — прапорщикъ 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка, убитъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Козелковъ — полковникъ, командиръ 1-го пѣшаго Пластунскаго баталіона, назначенъ командиромъ 152-го Владикавказскаго пѣхотнаго полка, раненъ при штурмѣ Карса. К. дѣйствуя съ

1-ю батареею 1-й Гренадерскою бригадою, у Авліара, занялъ укрѣпленіе Хафиспаши и былъ раненъ 24-го октября.

Козелковъ—штабсъ-капитанъ Ставропольскаго полка, контуженъ при штурмѣ Карса, 6-го ноября.

Козелло—поручикъ Казанскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Козловскій — полковникъ 80-го пѣхотнаго Кабардинскаго генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго полка, назначенъ командиромъ 154-го пѣхотнаго Дербентскаго полка.

Козловскій 1-й — штабсъ-капитанъ 56-го пѣхотнаго Житомірскаго полка, раненъ въ щеку, въ боѣ у Шипки 28-го декабря. Дѣйствуя въ началѣ января, на позиціи св. Николая — раненъ и остался въ строю.

Козловскій—поручикъ 15-го Стрѣлковаго баталіона, тяжело раненъ въ лѣвую ногу въ боѣ у Шипки 28-го декабря.

Козловъ—поручикъ 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка, убитъ въ боѣ у Шипки 28-го декабря.

Колендо — штабсъ-капитанъ 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка, дѣйствовалъ въ отрядѣ генерала Гурко, раненъ въ іюлѣ.

Колесниковъ—штабсъ-капитанъ, ротный командиръ 47-го Украинскаго полка, дѣйствовалъ съ особенною храбростью на позиціи у Трестеника и тяжело раненъ 14-го ноября.

Колзаковъ—полковникъ, состоящій по армейской пѣхотѣ, назначенъ командиромъ 11-го пѣхотнаго Псковскаго генералъ-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полка.

Колинъ—командиръ 36-го Донскаго полка. 27-го декабря, въ отрядѣ Государя Цесаревича былъ сдѣланъ кавалерійскій наѣздъ на деревню Омуркей, близъ Соленика; захвачено пять плѣнныхъ и до тысячи головъ скота. При этомъ тяжело раненъ пулею въ тазъ на вылетъ командиръ полка Колинъ.

Колодѣевъ (Александръ Николаевичъ) — подполковникъ, 2-й батареи 38-й артиллерійской бригады—изъ дворянъ Черниговской губ. Воспитаніе получилъ въ первомъ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ, по выходѣ изъ котораго онъ, 19-ти лѣтъ отъ роду (въ 1854 г.), поступилъ на службу въ легкую № 3-й батарею 19-й артиллерійской бригады, которая въ то время находилась на Кавказѣ, а съ тѣхъ поръ до совершеннаго покоренія Кавказа, до конца 1863 г. постоянно служилъ въ кавказскихъ войскахъ. Почти всѣ чины и многіе ордена съ мечами, онъ получилъ исключительно за военныя отличія. Какъ только объявленъ былъ хивинскій походъ, Колодѣевъ самъ проспился въ дѣйствующій отрядъ. Онъ участвовалъ во всѣхъ военныхъ движеніяхъ красноводскаго отряда по рѣкѣ Атреку и въ Хивѣ. Находясь постоянно впереди подчиненныхъ ему чиновъ, Колодѣевъ бывалъ всегда первымъ въ отнѣ. Командиромъ второй батареи 38-й артиллерійской бригады, которою онъ такъ славно командовалъ въ дѣлѣ 15-го сентября 1877 г. онъ былъ назначенъ въ августѣ мѣсяцѣ, а до того времени былъ начальникомъ тифлисскаго окружнаго артиллерійскаго склада кавказскаго военнаго округа. 15-го сентября К. легко контуженъ у Чарухчи въ (Азіи). 23-го октября К. тяжело раненъ въ бою на Деве-Бойну.

Колокутскій — командовалъ батареею, дѣйствовавшею у Зивина. Пока эриванцы двигались впередъ и подходили къ селенію Зивинъ, грузинцы, съ подошедшими къ нимъ тифлисцами, крикнули „ура“ и бросились на штыки въ четвертый разъ. Штурмующіе стрѣляли немилосердно, и бѣгомъ приближались къ непріятельскимъ траншеямъ, отвѣчавшимъ непрерывнымъ огнемъ. Со стороны непріятеля стояла сплошная стѣна дыму. Затѣмъ ниже пустое пространство, саженей во 100 шириною, а ниже—наши солдаты, двигавшіеся впередъ строемъ фаланги: одинъ впереди, два въ слѣдующемъ ряду, четыре или пять въ третьемъ и т. д. Но это видно было въ началѣ этого четвертаго штурма. Спустя же нѣсколько секундъ, дымъ выстрѣловъ за-

крылъ сполна и нашихъ солдатъ. Но дымъ этотъ подвигался впередъ, минуты двѣ дымъ шелъ впередъ, клинообразно. Затѣмъ онъ остановился и скоро подался назадъ. Прояснившееся пространство земли усѣяно было тѣлами солдатъ. Штурмующіе вернулись къ прежнему прикрытію и залегли за нимъ, изрѣдка продолжая стрѣлять. Между тѣмъ, на лѣвомъ нашемъ флангѣ мингрельцы, занявшіе вершину одного изъ холмовъ, не подвигались впередъ и продолжали перестрѣливаться съ непріятельскими стрѣлками, скрывавшимися въ траншеяхъ правофланговаго для турокъ холма главной терасы. Тутъ у турокъ было нѣсколько ярусовъ траншей. Изъ нижней траншеи непріятельскихъ стрѣлковъ выбилъ огонь мингрельцевъ. Изъ средней, гдѣ показался сильнѣйшій огонь, непріятеля выжила батарея г. Колокутскаго, гранаты съ которой начали ложиться буквально вдоль всей траншеи. Турки убѣжали въ верхнюю траншею, скрытую за гребнемъ ихъ холма. Но скоро они вернулись назадъ, въ покинутую среднюю траншею. Г. Колокутскій вновь выжилъ ихъ оттуда, что не помѣшало имъ снова вернуться назадъ. Это переселеніе непріятельскихъ стрѣлковъ повторилось, кажется, раза три-четыре.

Коломейцовъ — капитанъ Бакинскаго полка, контуженъ 28-го октября въ дѣлѣ подъ Эрзерумомъ.

Коломейцовъ—прапорщикъ 164-го пѣхотнаго Закатальскаго полка, легко раненъ 29-го апрѣля при взятіи высотъ Хацубани.

Колонтаевскій — маіоръ 13-го драгунскаго Военнаго ордена полка, дѣйствовалъ съ особенною храбростью и хладнокровіемъ 22-го ноября.

Колосовскій — капитанъ 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка, 6-го іюня былъ назначенъ завѣдывающимъ 5-ю ротою того же полка на мѣсто капитана Гидулянова; въ серединѣ іюня раненъ у Баязета.

Колпаковъ—прапорщикъ Крымскаго полка, дѣйствуя 9-го іюня въ отрядѣ генерала Тергукасова, близъ села Даяръ, въ 10-ти часовомъ бою раненъ.

Колтоновскій—лекарь Бендерскаго полка, контуженъ въ дѣлѣ при д. Кацелевѣ 24-го августа.

Коль — полковникъ, командиръ Либавскаго полка, тяжело раненъ подъ Плевною 30-го августа.

Кольдіа-швили—прапорщикъ Ахалцыхскаго полка, контуженъ у Очемчиръ 15-го іюня.

Кольчевскій — маіоръ Вологодскаго полка, раненъ подъ Плевной 31-го августа.

Комаровскій (Дмитрій Егоровичъ) — графъ, полковникъ генеральнаго штаба, командиръ 10-го пѣхотнаго Новопигерманландскаго полка, заслуженный храбрый воинъ, воспитывался въ домѣ родителей и, 17-ти лѣтъ, поступилъ въ военную службу унтеръ-офицеромъ л.-гв. въ Измайловскій полкъ, въ 1854 г., а два года спустя, произведенъ былъ въ первый офицерскій чинъ съ переводомъ л.-гв. въ 1-й Стрѣлковый баталіонъ. Графъ Комаровскій въ 1858 г. поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, въ 1866 г. назначенъ былъ командиромъ 3-го стрѣлковаго баталіона и въ этой должности, въ 1869 г., имѣлъ случай оказать отличіе и храбрость, при разбитіи киргизскихъ скопищъ, за что и пожалованъ былъ орд. св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ. Гр. Комаровскій стоялъ уже въ рядахъ арміи при бомбардированіи деревни „Красная Горка“ въ 1855 г., участвовалъ при усмиреніи польскаго мятежа, въ 1863 г., и при усмиреніи волненія въ Киргизской степи оренбургскаго военнаго округа въ 1869 и 1870 г. Въ 1871 г. онъ былъ назначенъ командиромъ Новопигерманландскаго полка. Для отвлеченія турецкихъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ генерала Гурко, было послано два демонстрирующихъ отряда. Однимъ изъ нихъ, правымъ, командовалъ генералъ-маіоръ Курпаковъ, а другимъ, лѣвымъ, состоявшимъ изъ семи ротъ 10-го пѣхотнаго Новопигерманландскаго полка и нѣсколькихъ казаковъ—командиръ означеннаго пол-

ка полк. графъ Комаровскій. Этотъ лѣвый отрядъ изъ мѣста своего расположенія, г. Тетевеня, выступилъ вечеромъ 18-го ноября. Тропинка, по которой отряду слѣдовало пробираться, шла сначала внизъ по р. Бѣлому-Виду, а потомъ вверхъ по Черному—Виду. Люди, пробираясь по этой тропинкѣ, переходили рѣки нѣсколько разъ въ бродъ и при темной ночи нѣкоторые падали въ водѣ и даже теряли сапоги и шинели. Искупаться осенью въ рѣкѣ и при этомъ потерять послѣднюю шинель, конечно, непріятно, но отрядъ невзирая ни на какія лишенія, продолжалъ свой путь. Рѣка, съ приближеніемъ отряда къ ея истокамъ, обратилась въ бурно-шумящій ручей и, наконецъ, окончилась. Отсюда отряду предстояло самое трудное движеніе приходилось подниматься по горѣ, имѣющей наклонъ болѣе 50° и поросшей густымъ лѣсомъ. Лѣсъ, наконецъ, кончился и 20-го вышли на опушку и увидѣли, что поляна отдѣляла лѣсъ отъ скалистыхъ вершинъ Златницкаго Балкана; на вершинахъ видны были турецкіе ложементы и часовые, наблюдавшіе въ нашу сторону. Патруль пошелъ повѣрять часовыхъ, вниманіе турокъ усиливалось; они, вмѣсто одного, поставили по два часовыхъ и прибавили еще постъ, выдвинувъ его къ той опушкѣ, гдѣ находился нашъ патруль. Часть нашего отряда, пробравшись влѣво по опушкѣ, уже взобралась на скалистую вершину Балкана и находилась выше этого поста. Обходное движеніе удалось, поэтому отрядный начальникъ послалъ къ выдвинутому турецкому посту нѣсколько казаковъ, которые, приблизившись къ нему на выстрѣлъ, открыли огонь. Турки отвѣтивъ нѣсколькими выстрѣлами, пустились бѣжать по направленію къ своему карауду. Люди караула, услыхавъ перестрѣлку, съ крикомъ „алла“ выбѣжали изъ палатокъ и, поваливъ въ ложементъ, сдѣлали по русскимъ залпъ, но, видя наше численное превосходство, тоже бѣжали. Наши овладѣли Златницкимъ-Балканомъ. Но они пошли преслѣдовать бѣгущаго непріятеля и, увлекшись преслѣдованіемъ, дошли до самого г. Златницы, гдѣ встрѣтили противника въ большихъ силахъ и завязали съ нимъ перестрѣлку; но наступившая темнота ночи и обѣ стороны разошлись—одни въ Златницу, а другіе въ отбитый у турокъ лагерь, гдѣ и провели ночь. Ночью, въ сторонѣ къ Этрополю, слышенъ былъ грохотъ орудій—то была пальба по турецкой позиціи, лежащей на дорогѣ изъ Этрополя въ Златницу; это означало, что войска обошли правый турецкій флангъ и зашли въ тылъ туркамъ. Для того, чтобы совершенно отрѣзать турокъ, нужно было атаковать Златницу, но для этого не было достаточно силъ. Ждали Курпакова, который долженъ былъ явиться передъ Златницей съ другой стороны. На утро видно было передвиженіе турецкихъ войскъ къ Златницѣ. Тамъ турки сосредоточивали свои войска, для противодѣйствія нашему отряду. Но этимъ они обезсилили себя со стороны Миркова и дали возможность Курпакову спуститься съ горъ и занять Клиссу, въ которой въ это время было нѣсколько баши - бузуковъ, успѣвшихъ предъ вступленіемъ русскихъ—зажечь деревню въ семи мѣстахъ. Съ хребта горъ видно было, какъ орудіе, выставленное турками у Златницы, обстрѣливало русскія колонны, вступавшія въ Клиссу, но это орудіе не остановило шествія русскихъ, которые, взойдя въ деревню, скрыли себя отъ выстрѣловъ. Видя происходившее внизу, отрядный начальникъ повелъ свой отрядъ на Златницу и завязалъ перестрѣлку. Въ это время Курпакову слѣдовало протянуть руку отряду и соединившіяся войска могли-бы атаковать и взять Златницу, но Курпаковъ этого не сдѣлалъ и нашъ отрядъ, завязавъ перестрѣлку, по причинѣ наступившей ночи, долженъ былъ отступить. Такъ кончилось 21-го ноября. Отрядъ выполнилъ свое назначеніе, отвлекъ турокъ и далъ возможность Курпакову спуститься въ долину. Послѣ подобной демонстраціи, Комаровскій видя выгодное положеніе своего отряда, рѣшился дѣйствовать совмѣстно съ Курпаковымъ и, общими силами,

какъ съ той, такъ и съ другой стороны, атаковать Златницу. Но это предпріятіе, вслѣдствіе-ли туманной погоды, другихъ-ли обстоятельствъ, осуществлено не было. Отрядъ-же, ожидая атаки Златницы, терпѣлъ возможныя лишенія. Хребетъ, на которомъ русскіе должны были держаться, былъ скалистый — никакой растительности, кромѣ мха, на немъ не было. Для того, чтобы имѣть костеръ, солдаты должны были версты на двѣ спускаться за дровами внизъ и оттуда носить лѣсъ на себѣ. Воды тоже не было, такъ что приходилось таять снѣгъ, чтобы утолить жажду. Отрядъ оторвавшись отъ своей арміи и, такъ сказать, повиснувъ на скалѣ, долженъ былъ страдать. Сухарный запасъ, взятый на два дня, вышелъ и отрядъ чуть не умеръ голодной смертью, но подоспѣвшія въ это время, нѣсколько головъ скота, пригнанныхъ изъ Черновида, спасли его отъ смерти. Претерпѣвая голодъ, отрядъ также терпѣлъ и холодъ. Въ ночь на 26-е ноября былъ такой холодъ, что нѣкоторые чины отряда обморозили себѣ ноги. Солдаты, при подъемѣ на гору, верхній слой замерзшаго снѣга должны были пробивать прикладами. Испытывая холодъ и голодъ, чины отряда до того ослабли, что нѣкоторые, спустившись съ горы, не могли болѣе подняться на гору. Условія наши до того были страшны, что въ ротахъ заболѣвало по 50-ти человѣкъ и нашъ отрядъ, къ 27-му ноября, сократился до 400 человѣкъ, способныхъ къ бою. Видя отрядъ въ такомъ ужасномъ положеніи, начальникъ рѣшился оставить занятую имъ позицію. Онъ, продрогшій и голодный, окруженный чинами своего отряда, погруженный въ глубокую думу, долго ходилъ взадъ и впередъ по скалѣ; наконецъ, обратившись къ офицерамъ, онъ сказалъ: — „Мы все сдѣлали, что было нужно, оставаться здѣсь я считаю преступленіемъ противъ совѣсти и службы,—мы погибаемъ". Вслѣдъ за этими словами началось отступленіе. Изнуренные до крайности солдаты, шеренгой потянулись одинъ за другимъ, говоря: „Жаль отдавать проходъ туркамъ, жаль позиціи", но кромѣ отступленія, они ничего не могли сдѣлать. На пути отступленія ихъ встрѣтилъ казакъ, привезшій отъ Гурко записку. Въ этой запискѣ отряду давалось другое назначеніе,—занять Шандорикскія высоты. „Генералъ Курнаковъ, какъ сказано было въ этой запискѣ, отъ командованія отрядомъ отставляется". Всѣ эти лишенія не могутъ сравняться съ тѣми страданіями, которыя испытали наши раненые. Ихъ съ мѣста боя до г. Тетевеня, около 40 верстъ, несли на носилкахъ, сдѣланныхъ изъ ружей и, переправляясь черезъ рѣки, нѣкоторыхъ роняли и, такимъ образомъ, купали въ холодной водѣ. Отрядъ, кромѣ тропы, соединяющей его съ Тетевенемъ другой дороги не имѣлъ. Тропа же эта до того была неудобна, что по ней не могла двигаться никакая повозка, даже люди въ нѣкоторыхъ мѣстахъ должны были ползти. 29-го декабря, отрядомъ гр. К. турки выбиты изъ Копривицы; графъ Комаровскій за военные подвиги произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи.

Комаровскій — генералъ-маіоръ, 18-го сентября отчисленъ отъ должности командира Петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха Вильгельма III-го полка и назначенъ въ распоряженіе начальника военныхъ сообщеній.

Комаровъ—генералъ-лейтен., командующій кавказскою гренадерскою дивизіею, велъ 4-го мая рекогносцировку подъ Карсомъ съ 4 баталіонами, 2 батареями, дагестанскою конно-иррегулярною бригадою, 3 сотнями Александропольскаго иррегулярнаго полка и карапахскою милиціею. Послѣднія двѣ части шедшія впереди и на нашемъ лѣвомъ флангѣ, были сильно атакованы турецкими драгунами въ числѣ до 1000 человѣкъ, поддержанными 8 баталіонами съ батареею. На выручку были посланы 6 сотенъ дагестанцевъ. Произошло жаркое дѣло увѣнчавшееся успѣхомъ для насъ. 21-го мая К. отбросивъ турокъ къ Эрзеруму, захва-

тилъ запасъ въ 2,000 ружей и занялъ Пенякъ и Ольту. Пенякъ укрѣпленное мѣсто прямо къ западу отъ Карса въ 65-ти верстахъ отъ крѣпости, командовалъ центромъ позиціи у Зивина и 6-го августа на лѣвомъ флангѣ турокъ генералъ Комаровъ сбилъ непріятеля съ горъ Большой и Малой Ягны и преслѣдовалъ до Визникева, съ огромною для нихъ потерею. По установкѣ авангарднаго лагеря, войска наши отошли съ боемъ, въ четыре часа вечера, въ Гюльвартапу, а въ сумерки вернулись въ лагери. „6-го августа, въ сраженіи близъ горы Малой Ягны, когда малочисленному ардаганскому отряду, изъ пяти баталіоновъ и 12-ти орудій, приказано было отходить въ то время, когда противъ него было 14 турецкихъ баталіоновъ и вдвое превосходная артиллерія, начальникъ отряда, генералъ Комаровъ, собравъ частныхъ начальниковъ, объявилъ имъ слѣдующее: „Отступленіе упорное, шагъ за шагомъ, отъ времени до времени переходить въ атаку; на каждой остановкѣ пить чай. Степкинъ ставь самоваръ! Пока приказаніе приводилось въ исполненіе, рядовой Евлатій Степкинъ дѣйствительно поставилъ самоваръ, и, по мѣрѣ отхода войскъ, несъ его въ рукахъ, переходя съ позиціи на позицію, причемъ всѣми было замѣчено, что означеннаго рядоваго не только не безпокоили и не смущали непріятельскіе выстрѣлы, но онъ боялся только, чтобы не пролить кипятокъ. На трехъ большихъ остановкахъ напоены чаемъ многіе раненые, которыхъ было 312 человѣкъ, т. е. десятая часть всего отряда, и многіе изъ г.. офицеровъ. Съ западной стороны 13-го августа завязалъ бой генералъ Комаровъ съ частью ардаганскаго отряда. Обойдя справа Казилъ-Тапу, онъ атаковалъ во флангъ подходившія къ этой горѣ турецкія подкрѣпленія, желая отрѣзать совершенно Кизилъ-Тапу отъ турокъ. Гренадерская дивизія, ставшая по тревогѣ тоже въ ружье, вслѣдствіе сдѣланныхъ распоряженій, двинулась въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-я бригада (Эриванскій и Грузинскій полки) выдвинулась нѣсколько впереди лагеря и остановилась, построившись въ боевой порядокъ. Назначеніе ея было прикрывать правый флангъ. 1-я бригада во всемъ дѣлѣ принимала незначительное участіе. 2-я бригада, должна была выдвинуться впередъ къ войскамъ авангарднаго лагеря и войти съ ними въ связь. Тифлисскій полкъ главнымъ образомъ принялъ участіе въ поддержкѣ атаки на Кизилъ-Тапу, а Мингрельскій продолжалъ наступленіе и у Субботана вступилъ въ жестокій пѣхотный бой съ турками, которые имѣли тутъ большое преимущество въ численности. Но, не смотря на это преимущество и на храбрость арабистанскихъ стрѣлковъ, ничто не могло устоять передъ рѣшительною и мужественною атакою нашихъ гренадеръ. Сюда подоспѣлъ и генералъ Комаровъ, перемѣнившій цѣль, вслѣдствіе того, что предвидѣлъ большой успѣхъ въ атакѣ Субботана, и къ 4-му часу пополудни турки, тѣснимые русскими штыками, очистили Субботапъ, а наши продолжали наступленіе къ Хаджи-Вали. Въ то-же самое время владикавказцы и баталіонъ Тифлисскаго полка подтянулись къ средней наиболѣе запятой вершинѣ Кизилъ-Тапа, и турецкая цѣпь, попавъ подъ убійственный перекрестный огонь, начала поспѣшно отступать къ своимъ резервамъ. Подойдя къ субботанскому оврагу, ген. Комаровъ былъ осыпанъ гранатами и пулями съ противоположнаго берега. Первыми жертвами пали здѣсь: самъ генералъ Комаровъ, раненый на вылетъ въ грудь при отраженіи атаки Мухтара-паши на позиціи генерала Лорисъ-Меликова, и подполковникъ Барятинскій, контуженный довольно сильно. Рана генерала Комарова не представляла особой опасности: пуля ударила съ боку и пробила только мягкія части руки, затѣмъ скользнула по пуговицѣ, попала въ образокъ, висѣвшій на шеѣ, и отклонилась къ наружи, такъ что не вошла уже въ легкія, а скользнула по ребру и вышла съ другой стороны, не повредивъ ихъ. Въ началѣ 5-го часу пополудни пришло распоряженіе изъ корпуснаго штаба прекратить наступленіе по всей линіи

2-го сентября генералъ-маіоръ Комаровъ оставилъ Ардаганъ. 17-го сентября, онъ былъ отбитъ у Карса. Первая колонна генерала Комарова, въ составѣ трехъ баталіоновъ Пятигорскаго полка и Ростовскаго гренадерскаго полка, при 16-ти орудіяхъ, имѣя сборный пунктъ высоты у селенія Татлиджа, въ началѣ ноября у Карса демонстрировала частью своихъ войскъ противъ Шорахскихъ высотъ и преимущественно противъ Тохмаса, а главными силами, слѣдуя по эрзерумской дорогѣ, пролегающей по лѣвому берегу Карсъ-чая, направлялся на укрѣпленіе Чимъ. 5-го декабря Комаровъ занялъ съ бою г. Ардануч, на половинѣ пути между Ардаганомъ и Батумомъ. 16-го декабря оперировалъ къ Артвину. 1-го января отрядъ ген. Комарова, выступивъ отъ Ардануча на Артвинъ и подвигаясь съ боемъ впередъ, противъ сильнаго, обороняющагося на крѣпкихъ позиціяхъ непріятеля, овладѣлъ Горхотанскими высотами; причемъ 1-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ, подъ начальствомъ капитана барона Зальца, блистательно штурмовалъ гору, составлявшую ключъ непріятельской позиціи. Непріятель понесъ значительный уронъ. Въ ночь съ 7-го на 8-е января генералъ Комаровъ завладѣвъ Смиркевискимъ мостомъ, атаковалъ сильно укрѣпленную позицію Долисханъ и отбросилъ непріятеля послѣ жаркаго боя. Позиція была обороняема двумя баталіонами низама и шестью таборами иррегулярныхъ войскъ съ достаточною артиллеріей. Атака была такъ сильна, что турки весьма скоро оказались вынужденными поспѣшно отступить на Артвинъ. Генералъ Комаровъ завладѣлъ однимъ орудіемъ, множествомъ боевыхъ припасовъ и всѣмъ лагеремъ. Потеря наша была немаловажна. Въ ночь съ 9-го на 10-е января отрядъ генерала Комарова, не смотря на бурную снѣжную погоду, овладѣлъ мостомъ на Имеркевѣ и, атаковавъ непріятельскую крѣпкую позицію у деревни Долисхана, нанесъ туркамъ полное пораженіе. Непріятель, силою въ два баталіона регулярныхъ и шесть баталіоновъ иррегулярныхъ, бѣжалъ, частью въ Артвину, частью въ окрестныя горы. Трофеи наши были: одно горное орудіе, много зарядовъ, патроновъ и оружія, а также лагерь. 13-го января отрядъ генерала Комарова, продолжая свое наступленіе на Артвинъ, послѣ четырехъ дней боя, оттѣснилъ непріятеля съ его позицій на высотахъ между рѣками Ардануч и Имерхеви, расположившись противъ Долисхана, у моста черезъ Имерхеви и на высотахъ лѣваго берега Ардануча. 17-го января Комаровъ раздѣлилъ свои силы на 3 части, дѣйствовавшія въ долинѣ Киптриши. 22-го января Комаровъ имѣлъ дѣло у Тольгома. Ген. Комаровъ произведенъ за военные подвиги въ генералъ-лейтенанты, со старшинствомъ съ 13-го іюня 1877 г. съ утвержденіемъ въ настоящей должности и съ оставленіемъ въ генеральномъ штабѣ.

Комаровъ (К. В.)—полковникъ, начальникъ вновь сформированнаго Ардаганскаго отряда для охраненія ардаганской провинціи и обороны нашихъ границъ. Колонна, состоявшая подъ начальствомъ К. 18-го апрѣля заняла Девинъ и взяла 6,000 патроновъ. Получивъ свѣдѣніе, что въ гор. Ардануч (въ 80 верст. отъ Ардагана, по батумской дорогѣ) находится трехтысячный турецкій отрядъ, Комаровъ 14-го іюня съ летучимъ отрядомъ отправился изъ Ардагана на Ардануч. 16-го іюня полковникъ Комаровъ атаковалъ трехтысячный турецкій отрядъ Ахмедъ-эфенди, занимавшій позиціи на высотахъ, укрѣпленныхъ каменными завалами и прикрывающихъ Ардануч. Турки разбиты на голову и отброшены отъ Ардануча; наши войска преслѣдовали ихъ до дер. Баца. Намъ достался лагерь съ 220 палатками, 400 мѣшковъ пшеницы, 500 муки сухарей, кожевенные товары, табакъ, 300 ящиковъ патроновъ. Но, вслѣдствіе военныхъ обстоятельствъ того времени, было признано необходимымъ не занимать города, а снова сосредоточиться у г. Ардагана. Комаровъ выступивъ съ небольшимъ отрядомъ, 23-го іюля настигъ 2,000-й конный отрядъ страшна.

го Мехрали близъ ауловъ Сайзала и Дыштиръ. Къ этому времени подоспѣли и 2 баталіона стрѣлковъ, подъ начальствомъ кн. Барятинскаго. Полк. Комаровъ немедленно повелъ атаку на турецкія войска, разбилъ и разсѣялъ ихъ и взялъ приступомъ укрѣпленныя турецкія позиціи; 6-го августа Комаровъ оттѣснилъ турокъ изъ Ардагапа и занялъ сел. Люльверанъ (близъ Башъ-Кадыклара).

Комаровъ—прапорщикъ Владикавказскаго пѣхотнаго полка, убитъ въ окрестностяхъ высоты Большой Ягны, 6-го августа.

Коменко — прапорщикъ Костромскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Кондрацкій — штабсъ-капитанъ 13-го стрѣлковаго баталіона, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой, 12-го августа.

Коневцевъ—прапорщикъ Волжскаго полка, прикомандированный къ Малороссійскому гренадерскому полку, контуженъ при взятіи Плевны 28-го ноября и умеръ отъ ранъ въ Боготскомъ лазаретѣ.

Коноваловъ —поручикъ Кекгольмскаго полка, раненъ 18-го декабря.

Конотопъ (Максимъ)—русскій плѣнный въ Константинополѣ, 5-го іюня выбросился изъ окна казармы, гдѣ былъ заключенъ. Конотопъ былъ кочегаромъ судна, командуемаго лейтенантомъ Пущинымъ.

Константиновичъ — подпоручикъ Архангелогородскаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Кончіаловъ—подпоручикъ—раненъ.

Кончіаловъ—прапорщикъ 35-го пѣхотнаго Бряпскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой, 12-го августа.

Копаневичъ — подпоручикъ 125-го пѣхотнаго Курскаго полка, убитъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Копыловъ — подполковникъ Воронежскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Копѣйщиковъ — поручикъ, прикомандированный къ 63-му Углицкому полку, раненъ въ колоннѣ генерала Скобелева, 28-го декабря.

Корвинъ-Павловскій — штабсъ-капитанъ Подольскаго полка, раненъ при отраженіи турецкаго штурма на Шипку 3-го сентября.

Корево — полковникъ, командиръ 9-го драгунскаго Казанскаго его императорскаго высочества эрцъ-герцога австрійскаго Леопольда полка, командовалъ колонною, состоявшею изъ гусарскаго полка, дивизіона драгуновъ Казанскаго полка, взвода № 10-го Донской батареи и сотни Донскаго № 26-го полка. 25-го іюня двинулся и перешелъ на правый берегъ Янтры и открылъ огонь, послѣ чего отступавшіе отъ Тырнова турки превратились въ бѣгство. 18-го іюля дѣйствовалъ у Эски-Загры. 4-го августа пожалованъ золотою саблею съ надписью „за храбрость", а за отличіе по службѣ Корево произведенъ въ генералы-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ 1-й бригады 9-й кавалерійской дивизіи. Послѣ чего командовалъ резервомъ въ сраженіи подъ Абловой, 24-го августа. 7-го декабря 1877 г. пожалованъ орденомъ св. Анны 1-й ст.

Корейво 2-й—поручикъ, прикомандированный л.-гв. къ Гренадерскому полку, легко раненъ 12-го октября у Горнаго Дубняка.

Коренецкій—штабсъ-капитанъ Мингрельскаго полка, раненъ при Зивинѣ 13-го іюня.

Корженевскій—статскій совѣтникъ, ординарный профессоръ Императорской *медико-хирургической академіи*, докторъ медицины, 18-го іюля утромъ прибылъ къ Плевнѣ въ отряды ген. Вельяминова и кн. Шаховскаго для поданія правильной помощи раненымъ. Въ награду самоотверженія и мужества, оказанныхъ при помощи раненымъ въ сраженіи подъ Плевной, 18-го іюля 16-го декабря 1877 г. пожалованъ орденомъ св. Владиміра 3-й ст. съ мечами.

Корниловичъ — поручикъ 4-го пѣхотнаго Копорскаго короля Саксонскаго полка—раненъ.

Корніевскій — поручикъ Севастопольскаго полка, раненъ у Субботана 20-го сентября.

Коробка—капитанъ л.-гв. Егерскаго полка, раненъ 12-го октября у Горнаго Дубняка.

Корольковъ—штурманскій штабсъ-капитанъ парохода „Весты", 11-го іюля на пароходѣ „Веста" стоялъ все время у штурвала, задомъ, къ непріятелю, не отрывая глазъ отъ картушки компаса и отъ души сердясь на лопанье гранатъ, заставлявшее картушку прыгать; а во время одного изъ непріятельскихъ залповъ, не обращая вниманія на то, что сзади его дѣлалось, приказалъ сигнальщику убрать исковерканный ружейный стволъ, брошенный къ самому компасу, въ видахъ того, что желѣзо ствола можетъ вредить девіаціи компаса, и не замѣчая, что ружье это принадлежало одному изъ несчастныхъ стрѣлковъ, разорванныхъ бомбой на мостикѣ. К. тоже раненъ 11-го іюля.

Коронелли—поручикъ 13-го стрѣлковаго баталіона, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой, 13-го августа.

Короткевичъ—прапорщикъ Владимірскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Коротковъ — поручикъ 9-го стрѣлковаго баталіона, контуженъ въ колоннѣ генерала Скобелева, 28-го декабря.

Корсаковъ—полковникъ, состоящій по гвардейской пѣхотѣ, начальникъ отдѣленія канцеляріи завѣдывающаго гражданскими дѣлами при главнокомандующемъ дѣйствующею арміей, назначенъ 20-го апрѣля, командиромъ 2-й бригады болгарскаго ополченія (командиромъ 115-го вяземскаго пѣхотнаго полка).

Корфъ, баронъ — командиръ Кіевскаго гусарскаго полка, дѣйствовалъ у Ени-Загры 18-го іюля.

Корчинскій — прапорщикъ Грузинскаго полка, контуженъ у Субботана 20-го сентября, и 27-го сентября опять контуженъ при Аладжѣ.

Косачевскій—поручикъ Ярославскаго полка, контуженъ подъ Плевной 18-го іюля.

Косачъ — флигель-адъютантъ, награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ и мечами 17-го іюня.

Косенко — маіоръ 34-го Сѣвскаго полка, дѣйствовалъ съ особенною неустрашимостью и храбростью у г. Елены 22-го ноября.

Косичъ—генералъ-маіоръ, начальникъ штаба командира 12-го корпуса в. к. Владиміра Александровича, 9-го іюля сопровождалъ великаго князя при рекогносцировкѣ и летучаго набѣга на желѣзную дорогу близъ Рущука. 14-го ноября поѣхалъ въ самый огонь на батареи къ Трестенику.

Космодаміанскій — капитанъ Одесскаго полка, дѣйствовалъ съ особенною храбростью въ бою 14-го ноября при Мечкѣ и Трестеникѣ, гдѣ тяжело раненъ въ ляжку и ногу.

Космыковскій—подпоручикъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго великаго князя Владиміра Александровича полка, раненъ.

Коссинскій (Владиміръ) — генералъ-маіоръ, инспекторъ госпиталей дѣйствующей арміи, за отличную распорядительность, оказанную при переправѣ нашихъ войскъ черезъ Дунай у города Зимницы, въ ночь съ 14-го на 15-е іюня, пожалованъ орденомъ св. Анны 1-й ст. съ мечами, 4-го августа.

Костанда — подпоручикъ 3-й роты 14-го Стрѣлковаго баталіона, дѣйствовалъ съ особенною храбростью и хладнокровіемъ у г. Елены, гдѣ и раненъ 22-го ноября.

Костаченко 2-й — хорунжій 1-го Пластунскаго баталіона, легко раненъ при взятіи высотъ Хацубани, 29-го апрѣля.

Костенецкій—поручикъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, убитъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Костинъ — есаулъ, участвовалъ съ частью 4-й сотни Донскаго казачьяго

№ 36-го полка, подъ Мечкою, 28-го ноября.

Костревъ — подполковникъ, дѣйствовалъ при взятіи Плевны 28-го ноября, командуя тремя ротами стрѣлковъ.

Костылевъ — штабсъ-капитанъ, начальникъ 4-го взвода 2-й батареи 34-й артиллерійской бригады. 27-го іюня въ 6-ти верстахъ отъ Евпаторіи, на косѣ, обстрѣливалъ турецкіе пароходы и шлюпки, подходившіе къ городу. Костылевъ быстро выпесся по косѣ съ посаженной на орудія прислугой и, снявшись съ передковъ на седьмой верстѣ отъ города, открылъ пальбу гранатами, съ трехверстной дистанціи, по пароходу и шлюпкамъ. Не смотря на огонь броненосцевъ и парохода, прикрывавшаго шлюпки, перестрѣлка съ непріятелемъ поддерживалась въ теченіе $2^1/_2$ часовъ. Подъ конецъ перестрѣлки къ нашимъ орудіямъ присоединился и 3-й взводъ той же батареи, прибывшій подъ командою поручика Потоцкаго. Съ нашей стороны было выпущено всего 36 гранатъ, изъ которыхъ шесть разорвались надъ палубою парохода, что ясно было видно съ батареи, но какое именно поврежденіе причинили онѣ непріятелю — осталось неизвѣстнымъ. Непріятельскіе снаряды ложились вообще довольно близко къ батареѣ: одна бомба дала рикошетъ передъ самыми орудіями, а другая разорвалась недалеко за ящиками.

Костюра —хорунжій, контуженъ у Очемчиръ 15-го іюня.

Косяковъ — лейтенантъ парохода „Россія“, въ ночь съ 12-го на 13-е декабря былъ назначенъ помощникомъ командира взятаго турецкаго парохода „Мерсинъ“.

Котельниковъ — хорунжій войска Донскаго, изъ отряда ген. Струкова, смертельно раненъ въ бою около Базарджика, 10-го января.

Котлевскій—прапорщикъ 19-го пѣхотнаго Костромскаго полка, убитъ подъ Плевной 8-го іюля.

Котлубай—поручикъ 164-го пѣхотнаго Закатальскаго полка, убитъ въ дѣлѣ у Цихидзири, 18-го января.

Котошевъ—прапорщикъ Елисаветпольскаго полка, убитъ въ Азіи 20-го сентября.

Котрецевъ — поручикъ Сѣвскаго полка, контуженъ въ бою у Шипки, 28-го декабря.

Коханскій — поручикъ Шуйскаго полка, раненъ подъ Плевной 18-го іюля.

Кохатенко (Мина́й) — ефрейторъ л.-гв. Павловскаго полка. 3-го января подъ его начальствомъ была выслана партія охотниковъ поискать брода глубокаго ручья, протекающаго у дер. Каратиръ и удостовѣриться въ несильномъ занятіи непріятелемъ деревни. Охотники выбили штыками непріятельскихъ стрѣлковъ изъ стоявшаго впереди деревни сарая и сами его заняли, причомъ бѣдный Кохатенко былъ раненъ въ руку съ раздробленіемъ кости. Кохатенко—извѣстный въ полку охотникъ: это былъ безукоризненный храбрецъ, для котораго не существовало никакого страха. Онъ одинъ могъ идти куда угодно и часто изъ аванпостовъ подлѣзалъ на четверенкахъ къ непріятельской цѣпи, высматривая ея расположеніе. Охотники выбирали его своимъ командиромъ, не взирая на то, что въ ихъ средѣ бывали и унтеръ-офицеры. Онъ не добивался креста, никогда не хвастался своею храбростью, но бывалъ радъ, если его похвалитъ кто-нибудь изъ начальниковъ, котораго онъ уважалъ за его храбрость. Ему послали крестъ въ филиппопольскій госпиталь. Рота прощалась съ Кохатенкой со слезами. Кохатенко, не взирая на тяжелую, кое-какъ перевязанную рану, донесъ командиру 4-го баталіона, полковнику Борисову, что въ деревнѣ остался хвостъ непріятельской колонны, который, повидимому, намѣренъ отступить.

Кохъ—штабсъ-капитанъ Орловскаго полка, тяжело раненъ пулей въ правую щеку и челюсть въ бою у Трестеника и Мечки, 30-го ноября.

Кочакидзе, князь — поручикъ Кав-

казской гренадерской артиллерійской бригады, раненъ у Субботана 20-го сентября.

Кочетовъ—подпоручикъ 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго наслѣднаго принца австрійскаго полка, раненъ.

Кошанскій—поручикъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Кошлаковъ — прапорщикъ Гурійскаго полка, убитъ въ Азіи 20-го сентября.

Кравченко — генералъ-маіоръ начальникъ Сухумскаго отдѣла. Со дня объявленія войны, и даже раньше, когда началось возмущеніе Абхазіи, отряду Кравченко приказано было вывести войска изъ ея предѣловъ. Возмущеніе слѣдовало по пятамъ за нашимъ отрядомъ. Когда 2-го мая пять турецкихъ броненосцевъ бомбардировали Сухумъ и послѣ $2^1/_2$ часовъ попытались сдѣлать десантъ, то попытка эта была блистательно отражена К. пятью ротами съ двумя орудіями. Черезъ два дня, турецкій флотъ усилился двумя броненосцами, и бомбардированіе возобновилось. Цвѣтущій городокъ былъ разрушенъ, и русскій отрядъ отступилъ за рѣчку Маджару, впадающую въ море въ 6 верстахъ отъ Сухума, а турки высадили около 1000 переселенцевъ, къ которымъ присоединилось окрестное населеніе, вслѣдствіе чего ген. Кравченко продолжалъ движеніе до села Ольгинскаго передъ Цебельдою. Занявъ здѣсь сильную позицію, онъ не ограничился обороною, но старался, по мѣрѣ возможности, дѣйствовать наступательно. Сформировавъ летучій отрядъ изъ 2 ротъ пѣхоты, 2 сотенъ казаковъ и двухъ горныхъ орудій, онъ атаковалъ непріятеля и нанесъ ему чувствительное пораженіе. Генералъ Кравченко имѣлъ дѣло на Акапскихъ высотахъ 10-го мая. Отрядъ его перешелъ 12-го мая безъ выстрѣла изъ поста Ольгинскаго въ Цебельду, а 13-го мая — въ Альткіаль; раненые перешли Кодоръ въ Наа; 14-го мая отрядъ ген. Кравченко подходилъ къ Багдадскому мосту, при чемъ кавалерія имѣла незначительную перестрѣлку съ непріятелемъ. Въ горячемъ дѣлѣ, которое арріергардъ К. имѣлъ 16-го мая съ непріятелемъ у Джампаламъ, при переправѣ черезъ Багадскій мостъ, численность непріятельскаго скопища простиралась до 3000 человѣкъ. 17-го мая послѣ ничтожной перестрѣлки, отрядъ окончательно переправился за Кадоръ и дошелъ до селенія Джгердъ. Отрядъ К. расположенный на рѣкѣ Кадорѣ 19-го и 20-го мая имѣлъ постоянныя перестрѣлки съ непріятелемъ.

Краевскій—поручикъ 45-го пѣхотнаго Азовскаго полка, раненъ въ пальцы правой руки 14-го ноября, въ бою при Мечкѣ и Трестеникѣ.

Краевскій — поручикъ Софійскаго полка, тяжело раненъ 9-го августа въ дѣлѣ рущукскаго отряда.

Краевскій — поручикъ Углицкаго полка, раненъ 30-го августа подъ Плевной.

Краковецкій—поручикъ 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка, раненъ 3-го іюля въ дѣлѣ подъ Никополемъ на Дунаѣ.

Красикова (Александра) — сестра милосердія, въ началѣ февраля находилась на излеченіи въ Евангелической больницѣ, въ Систовѣ.

Красновъ — генералъ, командовавшій авангардомъ изъ сводной драгунской бригады и 1-й бригады 3-й гвардейской дивизіи. 4-го января, найдя мостъ черезъ Марицу уничтоженнымъ, а воды по грудь, г. Красновъ, перевезъ всю пѣхоту на лодкахъ, паромахъ и драгунскихъ лошадяхъ. Въ началѣ 4-го часа колонна ген. Краснова начала подходить къ деревни Карагачъ, гдѣ ген. Красновъ узналъ, что въ весьма близкомъ разстояніи со стороны Миркова къ Станимакѣ тянется турецкая колонна съ большимъ числомъ орудій. Онъ тотчасъ построилъ боевой порядокъ и, не теряя времени на подготовку къ атакѣ отпемъ, бросилъ свои войска въ штыки. Молодецкимъ дружнымъ натискомъ бригада разсѣяла прикрытіе и сразу захватила всѣ 18 орудій. Но преслѣдовать турокъ было

нельзя, потому-что они взобрались на горы и потому-что къ нимъ подходили сильныя поддержки. Собравшись съ силами, турки перешли въ наступленіе и, презирая огонь, бросились отбивать орудія. Закипѣла жаркая рукопашная схватка, въ которой доблестный ген. Красновъ съ молодцами литовцами и австрійцами отбили турокъ и удержали всѣ 18 орудій. Отбитые турки опять взобрались на горы и скоро начали получать новыя подкрѣпленія. Черезъ нѣсколько времени они снова перешли въ наступленіе и дѣло опять дошло до сильнаго рукопашнаго боя. Турки дрались съ отчаянною храбростью. Особенно между ними отличался одинъ паша, который, будучи окруженъ литовцами, дрался какъ левъ. Онъ изрубилъ и перерапилъ болѣе 15-ти человѣкъ, но наконецъ былъ заколотъ. Несмотря на отчаянную храбрость турокъ, русскій штыкъ восторжествовалъ: турки были вторично и окончательно отбиты и всѣ 18 орудій остались въ нашихъ рукахъ. Такъ какъ Карагачъ лежитъ у самой подошвы горъ, то ген. Красновъ не призналъ возможнымъ остаться въ немъ на ночь и отвелъ съ наступленіемъ темноты свою колонну въ деревню Пашамахала, куда отвезъ и орудія, отбитыя у турокъ.

Красновъ—полковникъ, командиръ № 26 Донскаго казачьяго полка, дѣйствовалъ въ отрядѣ ген. Гурко, раненъ въ іюлѣ.

Краснодемскій — капитанъ Малороссійскаго гренадерскаго полка, раненъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Красноженовъ—прапорщикъ 15-го стрѣлковаго баталіона, легко раненъ въ правую руку въ бою у Шипки 28-го декабря.

Краснокутскій — капитанъ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка, убитъ у Сомакова 30-го декабря.

Краснопѣвцевъ—прапорщикъ Тифлисскаго полка, раненъ въ дѣлѣ подъ Эрзерумомъ 28-го октября.

Красноштановъ — вольный механикъ, дѣйствовалъ на катерѣ „Синопъ“ при взрывѣ броненосца Махмудіэ, 15-го декабря.

Красовскій (Николай Ивановичъ)—полковникъ генеральнаго штаба, командиръ 42-го пѣхотнаго Якутскаго полка, происходитъ изъ дворянъ Могилевской губ. Первоначальное образованіе получилъ во второмъ кадетскомъ корпусѣ (нынѣ вторая военная Петербургская гимназія) и выпущенъ на службу, 19-ти лѣтъ (въ 1853 г.), въ л.-гв. Финляндскій полкъ прапорщикомъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба и, кончивъ въ ней съ успѣхомъ курсъ, былъ назначенъ для составленія подробнаго топографическаго обзора бассейна рѣки Сарыса, статистическаго описанія Области сибирскихъ киргизовъ и обзора путей, ведущихъ изъ этой области черезъ Голодную степь, къ рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ. Всѣ эти порученія исполнилъ онъ съ особымъ отличіемъ въ 1863 г. Затѣмъ Н. Красовскій былъ старшимъ адъютантомъ отдѣльнаго сибирскаго корпуса и начальникомъ штаба 40-й и 36-й пѣхотныхъ дивизій. Въ концѣ прошлаго года онъ назначенъ командиромъ 42-го пѣхотнаго полка, которымъ командовалъ и 23-го сентября, при разбитіи баши-бузуковъ. Въ 1854 г. Н. Красовскій участвовалъ въ составѣ войскъ, охранявшихъ прибрежье Петербургской и Выборгской губ., а десять лѣтъ спустя—отличился необыкновенною храбростью въ экспедиціи и дѣлахъ противъ Коканцовъ, при чемъ участвовалъ въ движеніи отряда нашихъ войскъ изъ укрѣпленія Вѣрнаго къ ущелью на рѣкѣ Большой Кебылъ, а оттуда къ крѣпости Ауліе-Ата, произведя рекогносцировку окрестностей этой крѣпости, а потомъ находился при штурмѣ той же крѣпости, за что и получилъ боевыя награды. Н. Красовскій составилъ Военно-статистическое обозрѣніе Симбирской губ.—Въ телеграммѣ августѣйшаго главнокомандующаго изъ Горнаго-Студеня сообщено, что въ дѣлѣ при разбитіи турецкаго отряда, отличился 42-й Якутскій полкъ, которымъ командовалъ ге-

неральнаго штаба полковникъ Красовскій. 17-го ноября К. командовалъ отрядомъ, который производилъ набѣгъ на непріятеля и сжегъ деревни Турнадере, Бахчимале, Рамазанъ и др., отрядъ его состоялъ изъ десяти ротъ Якутскаго полка, двухъ ротъ Охотскаго полка, взвода 5-й батареи 11-й артиллерійской бригады, эскадронъ Нарвскаго гусарскаго полка и полсотни казачьяго № 13-го полка. 25-го декабря въ Ахмедме, полковникъ Красовскій взялъ большой запасъ фуража и галетъ, телеграфный аппаратъ и проволоку. 26-го декабря К. съ Якутскимъ и Вятскимъ полками выбилъ 12-ть таборовъ изъ укрѣпленной позиціи у Дѣвичьей могилы и отбросилъ ихъ къ Старо-рѣкѣ. 26-го же декабря отрядъ полк. Красовскаго разрушилъ телеграфное сообщеніе между Старо-рѣкой и Османъ-Базаромъ и послалъ летучій отрядъ для прерванія сообщенія между Старо-рѣкой и Котломъ.

Красовскій — капитанъ, командиръ 3-го баталіона л.-гв. Московскаго полка, участвовалъ въ бою у Бабаконакъ 21-го ноября.

Красовскій—поручикъ Украинскаго полка, контуженъ въ бою у Трестеника и Мечки 30-го ноября.

Красюкъ—штабсъ-капитанъ, командовалъ 18-го августа двумя взводами 1-й батареи 35-й бригады у Садины.

Кратекосъ — хорунжій Ейскаго казачьяго полка, раненъ 12-го октября.

Крейтеръ—подпоручикъ л.-гв. Егерскаго полка, раненъ въ лѣвую руку, выше локтя, на вылетъ, при Телишѣ 12-го октября.

Кременецкій — подпоручикъ 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка, убитъ въ сраженіи подъ крѣпостью Никополемъ на Дунаѣ, 3-го іюля.

Кременецкій — подпоручикъ 36-го Орловскаго полка, дѣйствовалъ съ особенною храбростію и хладнокровіемъ у гор. Елены, гдѣ и былъ раненъ 22-го ноября; а въ бою у Шипки тяжело раненъ 28-го декабря.

Кренке — инженеръ, генералъ-лейтенантъ, оставался по своему желанію на Шипкѣ во всѣ трудныя три дня обороны. Подъ его руководствомъ производилось энергичное проложеніе желѣзныхъ дорогъ по ту сторону Дуная. Сѣдой старикъ, высокаго росту, прямой и сильный, быстрый въ движеніяхъ, съ пристальнымъ и умнымъ взглядомъ. Это одинъ изъ инженеровъ шильдеровскаго типа Ген. Кренке безукоризненно честенъ. Шипка многимъ ему обязана. Въ первые три дня только благодаря его совѣтамъ, ген. Столѣтовъ, Дережинскій и др. отстояли наши позиціи. Къ сожалѣнію, болѣе ранніе совѣты его не были приняты въ соображеніе: онъ хотѣлъ еще задолго до Сулеймана укрѣпить гору св. Николая и скрывающія ее твердыни, прорыть безопасныя траншеи для сообщенія между различными частями отряда, блиндировать помѣщенія для стрѣлковъ, минировать гору.

Крестовскій — штабсъ-ротмистръ, л.-гв. уланскаго Его Величества полка, ординарецъ ген.-лейтенанта Карцева, отличился при занятіи Троянскаго перевала отъ 23-го по 26 декабря, все время передавая подъ непріятельскимъ огнемъ приказанія ген. Карцева.

Кретковскій — поручикъ Тифлисскаго гренадерскаго полка, раненъ въ Азіи 20-го сентября.

Креховецкій—прапорщикъ 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка, раненъ въ мягкую часть лѣваго плеча 28-го декабря.

Кржевецкій—прапорщикъ Днѣпровскаго полка, въ 9-ти часовомъ бою у позиціи Пиргосъ, 7-го ноября раненъ: пуля попала въ крестецъ, такъ-что рана была смертельна.

Кривой (Яковъ)—рядовой 135-го пѣхотнаго Керчь-Еникольскаго полка, 2-го ноября дѣйствовалъ подъ командою штабсъ-капитана Бабича, охотникомъ при потопленіи русскаго коммерческаго судна „Анатолій и Ѳеодосія“ у Евпаторіи въ виду турецкаго броненосца. Произведенъ за отличіе въ унтеръ-офицеры и, кромѣ того, получилъ за свой подвигъ 10 р. награды отъ командира корпуса.

Кржичковскій—капитанъ 9-го стрѣлковаго баталіона, раненъ подъ Плевной 31-го августа.

Кржичковскій—подпоручикъ 9-го стрѣлковаго баталіона, раненъ подъ Плевной 31-го августа.

Криворучка—рядовой 4-го эскадрона Чугуевскаго уланскаго полка, особенно отличился 25-го іюля подъ командою ротмистра Дзевульскаго въ схваткѣ съ черкесами у села Зталинцы.

Кригеръ—подпоручикъ Кексгольмскаго гренадерскаго полка, участвовалъ въ бояхъ у Дермендере, Баластницы и Каратача и 5-го января убитъ.

Криденеръ (Николай Павловичъ)—баронъ, генералъ-лейтенантъ, командиръ 9-го армейскаго корпуса. Родился 10-го марта 1811 г., въ Лифляндской губ. Семнадцати лѣтъ онъ былъ уже полевымъ инженеръ-прапорщикомъ, а по окончаніи курса наукъ, въ 1828 г., въ офицерскихъ классахъ бывшаго Главнаго инженернаго училища (нынѣ Николаевская инженерная академія), только нѣсколько времени провелъ на службѣ по инженерному вѣдомству и въ 1834 г. поступилъ въ Императорскую военную академію (нынѣ Николаевская академія генеральнаго штаба). Въ 1836 г., окончивъ курсъ наукъ въ этой послѣдней, онъ перешелъ въ генеральный штабъ. Въ 1849 г., уже въ чинѣ полковника генеральнаго штаба, баронъ Криденеръ назначается оберъ-квартирмейстеромъ гренадерскаго корпуса. Въ 1854 г. онъ былъ назначенъ командиромъ принца Евгенія Виртембергскаго (нынѣ 6-го гренадерскаго Таврическаго вел. кн. Михаила Николаевича полка, а въ 1868 г. командиромъ Кексгольмскаго императора австрійскаго полка. Чинъ генералъ-маіора баронъ Криденеръ получилъ въ сентябрѣ 1859 г., а въ ноябрѣ того же года, былъ назначенъ командиромъ л.-гв. Волынскаго полка. Съ этимъ полкомъ онъ принималъ дѣятельное участіе въ усмиреніи польскаго возстанія въ 1863 г. Именно 2-го апрѣля и 24-го августа того года, во главѣ самостоятельнаго отряда, онъ разбилъ и уничтожилъ двѣ шайки — одну Ремишевскаго, въ 300 человѣкъ, въ Копиновскихъ лѣсахъ при Будѣ Заборовской и другую Земенскаго, въ 250 человѣкъ, при деревнѣ Мысло. Въ награду ему была пожалована золотая сабля съ надписью „за храбрость". Въ концѣ того же года баронъ Криденеръ назначается командующимъ 27-ю пѣхотною дивизіею, и въ 1865 г. производится въ генералъ-лейтенанты. За службу въ Привислянскомъ краѣ барону Криденеру былъ пожалованъ маіоратъ, и по ходатайству покойнаго фельдмаршала гр. Берга, ему было предоставлено право носить мундиръ л.-гв. Волынскаго полка. Уже въ чинѣ генералъ-лейтенанта баронъ Криденеръ былъ награжденъ орденами св. Владиміра 2-й ст. и Бѣлаго Орла, а на постъ командующаго 9-мъ армейскимъ корпусомъ, былъ назначенъ въ концѣ минувшаго года.—По объявленіи туркамъ войны, баронъ Криденеръ, вмѣстѣ съ другими сталъ въ ряды дѣйствующей дунайской арміи, не взирая на свои преклонныя лѣта. По переходѣ русскихъ войскъ черезъ Дунай, ближайшею крѣпостію внутри Болгаріи былъ Никополь. Чтобъ войскамъ углубиться въ Болгарію, нужно было взять Никополь. Командовавшему 9-мъ армейскимъ корпусомъ, барону Криденеру, поручено было взять эту крѣпость. Въ успѣхѣ взятія ея сомнѣнія не было, но нужно было взять крѣпость такъ, чтобы турки не могли уйти по дорогамъ, ведущимъ изъ Никополя на Плевну, къ Балканамъ, или на Видднпъ, вверхъ по берегамъ Дуная. То и другое исполнено было, благодаря предусмотрительности барона Криденера, блистательнымъ образомъ. 30-го іюня ген. Криденеръ предпринялъ рекогносцировку близъ дер. Вублы и встрѣтилъ тамъ энергическое сопротивленіе, но все-таки занялъ деревню и укрѣпился тамъ. 1-го іюля ген. Криденеръ стянулъ свои войска, а 2-го числа перевелъ свою главную квартиру изъ Попадцы въ Мерсевицы, гдѣ его кавалерія, артиллерія и пѣхотный полкъ стояли биваком. Для

предположеннаго на 3-е іюля наступленія на Никополь, войска ген. Криденера раздѣлены были на двѣ части, изъ которыхъ одна, подъ непосредственнымъ начальствомъ ген. Криденера, дѣйствовала по правой сторонѣ р. Осмы, а другая часть, подъ ближайшимъ начальствомъ ген.-лейт. Шильдеръ-Шульднера, направлена была по лѣвой сторонѣ этой рѣки, въ обходъ непріятельской позиціи, съ цѣлію отрѣзать туркамъ всякое сообщеніе съ Раховомъ и Плевною, откуда они ожидали подкрѣпленія. Послѣ рекогносцировки наши войска заняли позиціи на восточной и западной сторонѣ Никополя, какъ разъ соотвѣтственно направленію упомянутыхъ дорогъ. Въ болгарскихъ деревняхъ, около Никополя, русскіе до глубины души были возмущены тѣмъ, что пришлось видѣть собственными глазами то, что прежде извѣстно было только по слухамъ отъ болгарскихъ бѣглецовъ. Встрѣтили напр. трупъ ребенка съ отрѣзанною головою; нашли еще живую дѣвушку съ вырѣзанными грудями. Это были подвиги черкесовъ и баши-бузуковъ. Нечего говорить, что войска рады были отомстить туркамъ безчеловѣчное поруганіе надъ слабыми и беззащитными христіанами. Къ атакѣ Никополя предписано было приготовиться 3-го іюля. Правымъ флангомъ поручено командовать генералу Вельяминову, а лѣвымъ Шильдеръ-Шульднеру. Рано утромъ паша артиллерія открыла свой огонь; турки отвѣчали. Но временамъ артиллерійскій бой съ той и другой стороны гремѣлъ неумолкаемо, но къ половинѣ восьмаго, утромъ, турецкая артиллерія должна была смолкнуть. Получивъ приказаніе идти въ атаку, войска наши двинулись густыми колоннами къ городу и, не смотря на непріятельскій огонь, цѣлыми рядами вырывавшій солдатъ, дошли до мѣстности, господствовавшей надъ непріятельскими позиціями. Многіе молодые офицеры шли съ ружьями въ рукахъ и съ громкимъ „ура“ кидались впередъ своихъ частей. Стрѣлять изъ ружей приходилось мало; изъ шанцевъ и траншей большею частію выбивали непріятеля штыками. Огороды, виноградники и кукурузныя поля, окружавшія Никополь, на время замедлили быстрое движеніе нашихъ войскъ и даже были причиною перерыва боя; тѣмъ не менѣе движеніе впередъ продолжалось. Турки держались упорно и попробовали было броситься въ атаку, надѣясь прорваться по направленію къ Виддину, но были мужественно отбиты. Войска наши уже настолько близко подошли къ городу, что рано утромъ 3-го іюля русская артиллерія открыла свой огонь, на который турки немедленно стали отвѣчать; пальба усилилась. Въ четыре часа ген. Криденеръ съ своимъ штабомъ отправился на поле сраженія. Почти до 7 часовъ артиллерійскій бой продолжался съ неослабѣвавшею энергіей; затѣмъ съ турецкой стороны канонада постепенно ослабѣвала и къ половинѣ восьмаго прекратилась; турецкая артиллерія, была вынуждена замолчать. Ген. Криденеръ послалъ ген. Шильдеръ-Шульднеру предписаніе приступить къ атакѣ моста черезъ р. Осму, и къ 8 часамъ изъ долины рѣки уже доносился грохотъ пушекъ и ружейныхъ выстрѣловъ. Но несмотря на всѣ усилія, наши храбрые полки не могли проложить себѣ дорогу на мостъ, который турки защищали значительными силами; между тѣмъ это было необходимо, чтобы совершенно заградить непріятелю путь на Плевну. Около 10 часовъ, ген. Криденеръ приказалъ одной казачьей батареѣ, стоявшей на возвышенности по сю сторону рѣки, поддержать нападеніе. Нѣсколькихъ гранатъ, пущенныхъ во флангъ непріятеля, было достаточно, чтобы заставить его податься назадъ и возбудить въ русскихъ войскахъ готовность наступать на него. Съ редута, господствовавшаго надъ этою мѣстностью, выстрѣлъ за выстрѣломъ изъ 12-ти фунтовой крупповской пушки падали въ ряды подвигавшихся стрѣлковъ, но послѣдніе твердо шли впередъ, поднимаясь на высоты и оттѣсняя турецкую пѣхоту. Между тѣмъ въ центрѣ, къ сѣверу отъ Вублы, турецкія батареи давали себя знать. Артиллерійскій бой возобновился. Когда

ген. Криденеръ увидѣлъ, что пѣхота съ лѣваго фланга взбирается на холмы, онъ приказалъ начать общую атаку пѣхотой, и вскорѣ послѣ того велѣлъ двинуть впередъ всѣ батареи, стоявшія до этого на позиціяхъ къ востоку отъ Вублы. Артиллерія тронулась побатарейно. На нее посыпались гранаты; но, не обращая на это вниманія, русскіе артиллеристы придвинулись шаговъ на 1,000 впередъ, ближе къ непріятелю, и стали осыпать снарядами турецкія позиціи, которыя съ этого мѣста были лучше видны. Густыми колоннами выступилъ полкъ кн. Голицына изъ Вублы; къ нему тотчасъ же присоединился полкъ Козловскій, а Тамбовскому полку, стоявшему въ резервѣ, приказано было идти на подкрѣпленіе подвигающейся пѣхотѣ. Не смотря на сильный огонь и на чувствительныя потери, русскіе все шли впередъ, по мѣстности, надъ которой въ этомъ пунктѣ господствовали непріятельскія позиціи; большинство молодыхъ офицеровъ шли сами съ ружьями въ рукахъ и съ громкимъ „ура!“ бросались впередъ своихъ частей. Пѣхота стрѣляла мало, такъ какъ непріятель, скрывавшійся большею частью въ траншеяхъ, представлялъ слишкомъ неудобную цѣль; его выбивали изъ траншей штыками, а около половины третьяго шанцы, лежащіе къ сѣверу отъ Вублы, были взяты штурмомъ, при чемъ русскимъ досталось одно четырехъ-фунтовое нарѣзное орудіе. Батареи слѣдовали за пѣхотой по пятамъ. Тутъ наступилъ краткій перерывъ въ сраженіи. Войска, шедшія до сихъ поръ по мѣстности открытой, вошли въ мѣстность, которая до самаго Никополя покрыта виноградниками, огородами и маисовыми полями, такъ что быстрое движеніе по ней было невозможно; да и лѣвому флангу генерала Шильдеръ-Шульднера пришлось сначала завладѣть равниной. Въ 2 часа пополудни съ праваго фланга, подъ начальствомъ ген. Криденера, полки Козловскій, Тамбовскій, Галицкій съ артиллеріею начали свою атаку на Никополь. Не смотря на убійственный огонь, направленный на нихъ съ крѣпостныхъ верковъ, не смотря на градъ пуль, сыпавшихся на нихъ съ трехъ рядовъ укрѣпленій, они неустрашимо подвигались впередъ и все время поддерживались артиллеріею, которая, занявъ вторыя позиціи передъ укрѣпленіями, открыла убійственный огонь по ихъ гарнизону. Полки эти показали чудеса храбрости: Галицкій полкъ спасъ батарею, которая положительно была сбита грудью, забравъ при этомъ 6 турецкихъ 3-хъ-фунтовыхъ, стальныхъ, дальнаго бросанія, крупповскаго издѣлія пушекъ. Шестьдесятъ смѣльчаковъ изъ Тамбовскаго полка, выбивая непріятеля изъ ложементовъ штыками, кинулись на главный редутъ, но, видя, что еще другія роты не подоспѣли, прислонившись къ эскарпу, съ полчаса дожидали, пока не прибѣжали остальные тамбовцы, не смотря на то, что турки обсыпали ихъ ручными гранатами и градомъ ружейныхъ пуль. Къ вечеру, когда быстро наступившія сумерки закрыли собою картину всѣхъ ужасовъ страшной рѣзни, наши полки заняли всѣ укрѣпленія на высотахъ, окружающихъ крѣпость, и сама крѣпость оставалась передъ ними, какъ на ладони. Здѣсь назначенъ былъ бивуакъ-отдыхъ, послѣ семнадцати часоваго боя — боя въ тропическій зной, безъ капли воды и безъ пищи! Тогда привели въ порядокъ свои части полки, сильно порѣдѣвшіе отъ убыли. Около 10 часовъ вечера всѣ высоты, господствовавшія надъ городомъ и крѣпостью, были во власти русскихъ. Усталые и голодные, стали отыскивать себѣ ночлегъ, кто гдѣ могъ. Впрочемъ, радость по случаю побѣды пересиливала эти мелкія непріятности и заглушала печаль о понесенныхъ потеряхъ. Для облегченія страданій раненыхъ были приняты всевозможныя мѣры. Особенно неутомимою дѣятельностью отличались полевые жандармы, отыскивая раненыхъ въ поляхъ, засѣянныхъ кукурузой и во фруктовыхъ садахъ. Къ нимъ на помощь явились и болгары, съ фурами оставленными турками, въ которыхъ они доставляли раненыхъ на перевязочные пункты. Врачи работали неутомимо.

Въ Вублѣ произошла слѣдующая сцена. Нѣсколько болгарскихъ женщинъ принесли воду подвигавшимся впередъ войскамъ; жара была страшная, и потому глотокъ воды представлялся неоцѣнимымъ благомъ. Вдругъ турецкія орудія направили свой огонь прямо на этотъ пунктъ. Одну минуту среди женщинъ, повидимому, явилось желаніе уйти подальше отъ снарядовъ, съ зловѣщимъ жужжаніемъ проносившихся около нихъ; но затѣмъ онѣ одумались и рѣшили оставаться. Держа ведро воды и образъ въ одной рукѣ, онѣ безпрестанно крестились другою и читали молитвы, но оставались на мѣстѣ и успѣли утолить жажду не одного солдата, бросившагося затѣмъ съ обновленными силами въ ожесточенный бой. Турецкій гарнизонъ, не сдавшійся нашимъ полкамъ, отступилъ въ главное укрѣпленіе, изъ котораго въ эту же ночь секретно выступилъ турецкій отрядъ въ 6,000 влѣво по берегу Дуная, не бывъ замѣченъ войсками: по тѣмъ не менѣе, въ главныхъ крѣпостныхъ веркахъ гарнизонъ былъ побитъ сильно и представлялъ почти сплошную массу, надъ головами которой были сто грозныхъ русскихъ пушекъ и зіяли ряды стальныхъ штыковъ. Разсвѣтъ восходящаго солнца 4-го іюля освѣтилъ передъ Никополемъ поражающую картину. Груды тѣлъ валялись по возвышенностямъ и средъ нихъ уже выстроенные въ ряды и занявшіе погребную укрѣпленій стояли наши неустрашимые солдаты, ожидая новаго кровопролитнаго боя. Многочисленная артиллерія уже успѣла занять и припаровить занятыя непріятельскія укрѣпленія къ своему прикрытію и выставила на непріятеля свои грозныя жерла. Все было готово, чтобы начать разгромъ непріятельской крѣпости, и ожидая только сигнала, по какъ только блеснулъ первый лучъ восходящаго солнца, полки увидѣли, что надъ крѣпостными воротами взвился бѣлый флагъ и вслѣдъ за этимъ изъ нихъ начали выходить обезоруженные турецкіе солдаты. Моментъ этотъ былъ трогателенъ. Какъ-бы по мановенію ока, вся окрестность огласилась восторженнымъ крикомъ „ура“. 4-го іюля на разсвѣтѣ ген. Криденеръ только-что выѣхалъ съ своимъ штабомъ, когда ему доложили, что на крѣпости поднятъ бѣлый флагъ. Дѣйствительно флагъ развѣвался надъ главными воротами; но самыя ворота были заперты. Генералъ велѣлъ взломать ихъ и тутъ только показался Гассанъ-паша, въ сопровожденіи своихъ офицеровъ, и объявилъ, что сдается безусловно. Относительно необходимыхъ при этомъ формальностей, онъ просилъ генерала разъяснить ему что ему слѣдуетъ дѣлать, такъ-какъ никогда еще въ своей жизни ему не приходилось сдаваться на капитуляцію. Вдругъ изъ города донеслось громкое ура! Изъ крѣпости выводили турецкихъ плѣнныхъ и надъ воротами ея въ то же время поднимался русскій флагъ. Отрядъ казаковъ, предводительствуемый генераломъ графомъ Толстымъ, сопровождалъ плѣннаго Гассана-пашу. Гассанъ-паша,—мужчина въ цвѣтѣ лѣтъ, съ энергическими чертами лица и темными, сверкающими глазами. Онъ увѣрялъ, что не понимаетъ по-французски, но, судя по выраженію его лица, онъ понималъ какъ нельзя лучше разговоръ съ генераломъ, происходившій на французскомъ языкѣ. Въ улицахъ Никополя, по обѣимъ сторонамъ, войска были разставлены шпалерами. Вдругъ снова раздалось громкое ура, раскаты котораго доносились до крѣпостныхъ воротъ, гдѣ стоялъ генералъ Криденеръ. Это привѣтствіе относилось къ иностраннымъ офицерамъ, которые раздѣляли съ войсками трудности жаркаго дѣла передъ Никополемъ. Изъ воротъ крѣпости непрерывной массой выходила толпа плѣнныхъ; нѣсколько въ сторонѣ стояли турецкіе офицеры, а далѣе, на зеленомъ скатѣ, расположились гаремы во всей своей роскоши и фантастическомъ убранствѣ; тутъ же были дѣти, невольницы и гаремныя прислужницы; большинство женщинъ были съ опущенными покрывалами и одѣты въ черныя широкія одежды, (знакъ траура). Шествіе плѣнныхъ продолжалось нѣсколько часовъ. Взятіе Никополя стоило намъ 1,500—2,000

человѣкъ ранеными и убитыми. Съ турецкой стороны потери представляютъ приблизительно ту же цифру. Трофеями русскихъ были: 6,000 плѣнныхъ, въ томъ числѣ два генерала; 74 орудія, 2 монитора и большое количество всякихъ запасовъ. Овладѣвъ Никополемъ, генералъ Криденеръ двинулся на Плевно и атаковалъ этотъ городъ тремя полками съ 8 орудіями; между тѣмъ къ гарнизону подоспѣлъ на помощь Османъ-паша съ 50,000 арміей. Загорѣлся кровопролитный бой и генералъ Криденеръ былъ отраженъ съ большими потерями. Послѣ неудачной атаки Плевны 8-го іюля, ген. Криденеръ придвинулъ къ Брестяницѣ остальныя части своего корпуса отъ Никополя, который былъ занятъ румынскими войсками и 19-мъ пѣхотнымъ Костромскимъ полкомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорское Высочество Главнокомандующій двинулъ на подкрѣпленіе ген. Криденера: 1-ю бригаду 32-й пѣхотной дивизіи и 1-ю бригаду 11-й кавалерійской дивизіи, подъ личнымъ начальствомъ командира 11-го корпуса ген.-лейт. князя Шаховскаго, и 30-ю пѣхотную дивизію изъ войскъ 4-го корпуса, только что переправившуюся тогда черезъ Дунай. Подкрѣпленія эти прибыли на мѣсто къ 14-му іюля. Ген. Криденеръ, въ виду большихъ силъ, собранныхъ непріятелемъ въ Плевнѣ и занимаемыхъ имъ сильно укрѣпленныхъ позицій, долго не рѣшался атаковать, но наконецъ, испросивъ предварительно на это повелѣніе Его Импер. Выс. Главнокомандующаго, назначилъ атаку на 18-е іюля. При обложеніи Плевны ген. Криденеръ занималъ второй участокъ отъ гривицкаго до галицкаго редута. 18-го іюля ген. Криденеръ вторично атаковалъ Плевно. Отрядъ ген. Криденера, состоявшій изъ войскъ его корпуса (31 пѣхот. дивизія) и сверхъ того частей 11 и 4 армейскихъ корпусовъ (32 и 30 пѣхотныя дивизіи), всего около 40 тысячъ, при ста слишкомъ орудіяхъ, послѣ отбитой 18-го іюля атаки на Плевну, потерявъ болѣе 5,000 выбывшими изъ строя, отступилъ по направленію къ с. Бултарени, куда перенесена была и главная квартира его высочества главнокомандующаго. 20-го іюля ген. Криденеръ занималъ главную квартиру въ Трестеникѣ. 28-го іюля ген. Криденеръ находился въ укрѣпленныхъ позиціяхъ у Плевны, и получилъ довольно значительныя подкрѣпленія. 28-го ноября генералъ Криденеръ занялъ впереди Кришина лежащія укрѣпленія у Плевны. Независимо отъ участія въ бою 28-го ноября, состоявшемъ въ быстромъ движеніи арміи въ тылъ непріятеля и имѣвшемъ важное значеніе, полки 31-й пѣхотной дивизіи, составлявшія войска 2-го участка обложенія Плевны, безсмѣнно занимали боевую позицію съ 4-го сентября до 28-го ноября. Масса труда по укрѣпленію означенной позиціи и цѣлесообразное возведеніе укрѣпленныхъ линій, какъ и боевое поведеніе этихъ войскъ, заслужили полное одобреніе. Работы по укрѣпленію позиціи 2-го участка обложенія Плевны были слѣдующія: войска боевой линіи 2-го участка обложенія, особенно полки 121-й пензенскій и 122-й тамбовскій, бывшіе на правомъ флангѣ, находились подъ постояннымъ огнемъ артилерійскимъ и ружейнымъ, что подтверждается ежедневною почти, въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ, потерею въ людяхъ убитыми и ранеными. При томъ же, непосредственная связь позицій 2-го участка съ дѣломъ 28-го ноября заключается въ томъ, что возведенныя трудами полковъ 31-й пѣхотной дивизіи укрѣпленныя линіи и полная увѣренность войскъ въ силѣ своихъ траншей, дали возможность выдвинуть заблаговременно въ 6-й участокъ весь общій резервъ 2-го участка, который непосредственно участвовалъ въ бою, и въ первый критическій моментъ прорыва непріятеля черезъ линіи 3-й гренадерской дивизіи, явясь на фланги наступающихъ непріятельскихъ массъ, несомнѣнно способствовалъ остановкѣ непріятельскаго наступленія и совершенному разбитію непріятеля. Въ составъ отличившихся войскъ 9-го армейскаго корпуса входили 5-я и 31-я пѣхотныя дивизіи. Во главѣ первой изъ нихъ находился ген.

лейт. Шильдеръ-Шульднеръ, а второй—ген.-лейт. Вельяминовъ. Въ 5-й пѣхотной дивизіи состояли: командирами бригадъ—генералъ-маіоры Кнорринъ и Богацевичъ, командирами полковъ — полковники: Розенбергъ (17-й Архангелогородскій), баронъ Соловьевъ (18-й Вологодскій), Клейнгаузъ (19-й Костромской), Разгильдѣевъ (20-й Галицкій). Въ 31-й пѣхотной дивизіи состояли: командирами бригадъ — генералъ-маіоры Бѣлокопытовъ и Брантъ, командирами полковъ — полковники: Копаржевскій (121-й Пензенскій генералъ-адъютанта Милютина полкъ), Головинъ (122-й Тамбовскій), Степановъ (123-й Козловскій), Хрущовъ (124-й Воронежскій). 5-го декабря: Корпусъ Криденера покинулъ Плевну, направившись на Орхание. 3-го января ген. Криденеръ съ 3-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею и Воронежскимъ полкомъ двинулся отъ Челопца, овладѣлъ предмѣстьемъ Филиппополя сѣвернѣе Марицы; но, найдя мостъ разрушеннымъ, а рѣку въ этомъ мѣстѣ непроходимою въ бродъ, могъ занять лишь поздно ночью частью войскъ сѣверную часть города.

Криденеръ — баронъ, подполковникъ. При наступленіи 3-го іюля на Никополь—5-я сотня Донскаго полка и 4-я № 34-го полка съ четырьмя орудіями № 2-го батареи, подъ командою подполковника барона Криденера, произвели весьма удачный поискъ по берегу Дуная, прекратившій покушеніе непріятельскихъ партій выбраться этимъ путемъ изъ Никополя.

Криницкій—прапорщикъ 131-го пѣхотнаго Тираспольскаго полка, убитъ въ бою у Трестеника и Мечки 28-го ноября.

Кричинскій — капитанъ 18-го драгунскаго Переяславскаго полка, раненъ 23-го октября.

Кричинскій—штабсъ-капитанъ Парвскаго пѣхотнаго полка, раненъ у Водицы 31-го августа.

Крокъ—полковникъ, командиръ 4-й Стрѣлковой бригады. 24-го числа, войска выступили изъ Травны въ слѣдующемъ порядкѣ: 4-я стрѣлковая бригада, двѣ сотни казаковъ 23-го полка, 9-я дружина болгарскаго ополченія и 1-я горная батарея—двинулись въ авангардѣ черезъ Крестецъ къ д. Сельцы, подъ общимъ начальствомъ командира стрѣлковой бригады, полковника Крока. Въ бою у Шипки 27-го и 28-го декабря, полковникъ Крокъ, подъ которымъ въ бою одна лошадь была убита, а другая ранена, овладѣлъ штурмомъ укрѣпленнымъ курганомъ и тремя орудіями въ центрѣ позиціи, а затѣмъ послѣ генерала Домбровскаго принялъ общее командованіе боевою линіею. За отличія въ дѣлахъ противъ турокъ въ 1877 г., согласно удостоенію мѣстной кавалерской думы, К. пагражденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени. Награда эта высочайше утверждена 27-го февраля 1878 г.

Кронебергъ — поручикъ—пропалъ безъ вѣсти у Кая-Кентъ (въ Азіи) 21-го сентября.

Кроновичъ—подпоручикъ Подольскаго полка, убитъ при отраженіи турецкаго штурма на Шипку, 3-го сентября.

Кропивянскій—младшій вахмистръ 4-го эскадрона Чугуевскаго уланскаго полка, особенно отличился подъ командою Дзевульскаго, 25-го іюля въ схваткѣ съ черкесами у села Згалицы.

Кротковъ (Ап. Сем.) — капитанъ-лейтенантъ, уроженецъ г. Москвы, воспитывался въ Морскомъ училищѣ, въ которое поступилъ въ 1864 г., имѣя отъ-роду около 16-ти лѣтъ; вышелъ на службу гардемариномъ, въ 1868 г. произведенъ въ мичманы, въ 1-й флотскій, его имп. выс. генералъ-адмирала экипажъ, 17-го апрѣля 1870 г., въ лейтенанты 8-го апрѣля 1873 г. Съ 1871 по 1873 г. находился въ Михайловской артиллерійской академіи, гдѣ и кончилъ курсъ по первому разряду, и сверхъ того, слушалъ лекціи въ Кронштадтѣ, въ минномъ офицерскомъ классѣ, впродолженіе зимы 1876—1877 гг. За исключеніемъ лѣтъ, проведенныхъ въ артиллерійской академіи, Кротковъ постоянно находился въ морскихъ заграничныхъ плаваніяхъ: такъ въ 1868—

1869 гг. на фрегатѣ „Дмитрій Донской"; съ 1869—1870 на корветѣ „Память Меркурія". По выходѣ въ 1873 г. изъ артиллерійской академіи, онъ поступилъ на батарею „Не тронь меня"; въ 1874 г. былъ назначенъ на клиперъ „Алмазъ" и потомъ на батарею „Первенецъ"; въ 1875—1876 г. на той-же батареѣ, онъ находился при аппаратахъ для автоматической стрѣльбы, изобрѣтенныхъ г. Давыдовымъ, исполняя, вмѣстѣ съ тѣмъ, обязанности вахтеннаго начальника. Въ славный для нашего флота день, 11-го іюля 1878 г. Кротковъ принималъ живѣйшее участіе въ боѣ нашего тонкостѣннаго, желѣзнаго, коммерческаго парохода „Веста" (наскоро приспособленнаго для военно-морской службы), съ однимъ изъ сильныхъ турецкихъ бронепосцевъ. Находясь на сказанномъ пароходѣ во время боя при аппаратахъ г. Давыдова, онъ получилъ 23 раны величиною отъ лѣснаго орѣха (такихъ четыре) до горошины и около 50 поранеій мельчайшими осколками и дробью, положеной въ бомбу, однимъ изъ осколковъ которой былъ убитъ стоявшій рядомъ съ Кротковымъ доблестный полковникъ К. Д. Черновъ. Кромѣ этихъ ранъ Кротковъ сильно контуженъ въ правый бокъ и въ голову; причемъ у него лопнула барабанная перепонка праваго уха. 11-го іюля, на мѣсто убитыхъ артиллерійскихъ офицеровъ на пароходѣ „Веста", Чернова и Яковлева, сталъ лейтенантъ Кротковъ, и хотя въ тотъ моментъ, какъ наводилъ орудіе, граната, лопнувшая сзади, пробила его платье продолжалъ наводить мортиру, которая не могла дѣйствовать аппаратами Давыдова, ибо проводники уже не существовали. Въ награду за свои подвиги, Кротковъ награжденъ чиномъ капитанъ-лейтенанта, орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ и особою пенсіею, не зависимо отъ той, какая ему можетъ быть назначена по общему положенію, за выслугу установленныхъ для того лѣтъ. Еслибъ не глухота на одно ухо и значительное ослабленіе слуха на другое, то, глядя на сильную, стройную фигуру нашего героя, можно было бы подумать, что онъ совершенно здоровъ. Но къ сожалѣнію, это не такъ: медики нашли, что Кроткову на нѣкоторое время нуженъ покой и что здоровье его требуетъ внимательнаго ухода. Все платье его, послѣ разрыва непріятельскаго снаряда, превратилось чуть не въ рѣшето; а сюртукъ его даже въ двухъ мѣстахъ загорался. 1-го августа Кротковъ представлялся въ Петербургѣ его высочеству генералъ-адмиралу. Великій князь распрашивалъ Кроткова о подробностяхъ дѣла парохода „Веста" съ турецкимъ бронепосцемъ и о многочисленныхъ ранахъ и контузіяхъ, полученныхъ Кротковымъ.

Кружецкій — поручикъ 164-го пѣхотнаго Закатальскаго полка, раненъ.

Крузенштернъ — полковникъ, командиръ Волгскаго казачьяго полка, отличился въ дѣлѣ, въ которомъ разбита была кавалерія Мусса-паши Кундухова. Умеръ отъ ранъ, полученныхъ въ Аладжинскомъ сраженіи 3-го октября.

фонъ-Крузенштернъ — капитанъ 15-го драгунскаго Тверскаго полка, раненъ въ Азіи, 20-го сентября.

Крутица — штабсъ-капитанъ 9-го Стрѣлковаго баталіона, контуженъ при Плевнѣ, 31-го августа.

Крускопфъ (Максимиліанъ Петровичъ)—лейтенантъ 4-го флотскаго экипажа; происходитъ изъ дворянъ великаго княжества Финляндскаго. Род. въ 1842 г., вѣроисповѣданія лютеранскаго. Въ службу вступилъ гардемариномъ въ 1860 г. Въ 1876 г. произведенъ въ лейтенанты. Съ 1866 по 1868 г. былъ помощникомъ производителя астрономическихъ работъ въ Японскомъ морѣ, по Манжурскому берегу; съ 1868 по 1871 г.—командиромъ шкуны „Фарватеръ" по день гибели ея. Въ 1868 г. К. въ Приморской области Восточной Сибири, за изгнаніе китайскихъ манзъ, награжденъ орденомъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ; 28-го сентября 1877 г. совершилъ доблестный подвигъ въ отрядѣ генералъ-лейтенанта Веревкина.

Крутецкій — поручикъ Фанагорій-

скаго гренадерскаго полка, раненъ при взятіи Плевны, 28-го ноября.

Крутецкій—подпоручикъ Закатальскаго полка, раненъ въ дѣлѣ у Цихидзири, 17-го января.

Кршивицкій — флигель-адъютантъ, полковникъ л.-гв. Измайловскаго полка, 16-го декабря пожалованъ орденомъ св. Георгія 4-й ст.

Крыловъ, — генералъ-лейтенантъ, состоящій при его императорскомъ высочествѣ генералъ-инспекторѣ кавалеріи для порученій. 14-го сентября пожалованъ орденомъ Бѣлаго Орла съ мечами за мужество и храбрость въ дѣлѣ противъ турокъ 19-го августа 1877 г. у Згалицы и Пелишата. Начальствованіе надъ завидскимъ русско-румынскимъ кавалерійскимъ отрядомъ было поручено генералъ-лейтенанту Крылову 2-го сентября. При сформированіи этого отряда имѣлось въ виду: во-первыхъ, „обратить тщательное вниманіе на пресѣченіе всякой возможности подвоза продовольственныхъ и боевыхъ припасовъ плевненскому гарнизону, и во-вторыхъ, достиженіе этой цѣли, при возможно большемъ сбереженіи силъ корпуса, заключающаго въ себѣ большую часть кавалеріи западнаго отряда арміи. Кромѣ этихъ руководящихъ соображеній, ген. Крыловъ имѣлъ еще въ виду и другія, а именно: что мы тогда лишь можемъ разсчитывать на успѣхъ захвата транспортовъ или на полное пресѣченіе имъ возможности проникнуть въ Плевну, если сами будемъ находиться и нападать на нихъ въ такомъ разстояніи отъ Плевны, чтобы гарнизонъ этой послѣдней никакъ не могъ подать имъ своевременную помощь. Если-же на выручку имъ выдли-бы изъ Плевны значительныя силы, то это имѣло-бы для насъ важное значеніе, какъ и всякое ослабленіе плевненскаго гарнизона. Руководствуясь этими соображеніями, ген. Крыловъ намѣревался сосредоточить важнѣйшія операціи своего корпуса на софійско-плевненскомъ шоссе, какъ на главной линіи сообщеній противника, начавъ партизанскія дѣйствія за селеніемъ Телишемъ, въ томъ предположеніи, что встрѣча и перехватъ транспортовъ въ этомъ районѣ представлялись ему наиболѣе вѣроятными. 7-го сентября корпусъ ген. Крылова прибылъ на бивуакъ къ селенію Дольнему Дубняку, и здѣсь К. получилъ донесеніе, что нѣсколько непріятельскихъ колоннъ наступаютъ во флангъ на его бивуакъ съ сѣверо-запада, отъ деревни Махалеты (Махала), расположенной на плевно-раховской дорогѣ. Чтобы провѣрить справедливость донесенія, ген. К. распорядился направить въ эту сторону нѣсколько разъѣздовъ, но всѣ они возвратились съ тождественнымъ результатомъ, что никого и ничего въ сторонѣ Махалеты не видѣли. Тѣмъ не менѣе послѣдующія извѣстія, доставляемыя отчасти болгарами, продолжали настойчиво подтверждать первоначальное показаніе о присутствіи значительныхъ силъ непріятеля въ сторонѣ Махалеты и объ его движеніи на корпусъ ген. Крылова. Настойчивость этихъ извѣстій принудила его, ради обезпеченія своего фланга, обратить особенное вниманіе на Махалету и вообще на зарѣчное пространство къ западу отъ рѣки Искера. Для исполненія предположенной цѣли, онъ приказалъ флигель-адъютанту полковнику графу Стакельбергу предпринять на 8-е сентября усиленную рекогносцировку въ юго-западномъ направленіи на Телишъ (по софійско-плевненскому шоссе), предназначивъ для сего четыре эскадрона и два конныхъ орудія. Рекогносцировка эта имѣла цѣлью освѣтить все пространство между рѣкою Искеромъ, софійскимъ шоссе и лѣвѣе до высоты, на которой лежитъ деревня Ракита. Графъ Стакельбергъ открылъ непріятеля около Телиша, но опредѣлить количество его силъ не успѣлъ, такъ-какъ этому воспрепятствовала турецкая конница, съ которою онъ выдержалъ довольно жаркое кавалерійское дѣло. Это открытіе требовало болѣе точнаго удостовѣренія въ количествѣ силъ непріятеля, и потому 9-го сентября былъ снова направленъ на Телишъ развѣдочный отрядъ подъ начальствомъ полковника Тутол-

нина. Завязавъ съ противникомъ энергическое дѣло, Тутолминъ заставилъ его наконецъ обнаружить свои силы, при чемъ, благодаря поручику генеральнаго штаба Сокольскому, который подъ выстрѣлами дѣлалъ снимки непріятельской позиціи, обнаружилось, что телишская позиція уже укрѣплена ложементами для пѣхоты и готовыми батареями для артиллеріи, и что на этой позиціи находится отъ 10-ти до 12-ти тысячъ турокъ и въ томъ числѣ два полка конницы, при шести орудіяхъ. Такъ какъ наступленіе на нашъ корпусъ со стороны Махалеты, о которомъ столь настойчиво получались извѣстія еще 7-го сентября, въ дѣйствительности не состоялось, то оставалось думать, что непріятель, прикрываясь съ лѣвой стороны Искера, успѣлъ въ теченіи сутокъ передвинуться къ Телишу и укрѣпиться здѣсь на занятой имъ позиціи. 10-го сентября утромъ наши аванпосты, выставленные къ Горному Дубняку, замѣтили, что значительныя силы турокъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, наступаютъ въ направленіи отъ Горнаго Дубняка къ Дубняку Дольному, гдѣ былъ расположенъ корпусъ ген. Крылова на бивуакѣ. Извѣстіе это, доставленное генералу съ аванпостовъ, вызвало съ его стороны распоряженіе объ отправкѣ въ сторону непріятеля особыхъ разъѣздовъ, которые хотя и завязали перестрѣлку, но подавляемые превосходствомъ силъ противника, вынуждены были отойти на позицію, выбранную генераломъ за Дольнымъ Дубнякомъ, въ видахъ задержанія наступающаго непріятеля. Едва ген. Крыловъ успѣлъ окончить здѣсь распоряженія объ оборонѣ, какъ получилъ извѣстіе отъ подчиненнаго ему генералъ-маіора Лашкарева, что этотъ послѣдній отправился съ подвѣдомственною ему частью впередъ, по направленію къ Телишу. Предположивъ на основаніи этого извѣстія, что ген. Лашкаревъ неминуемо долженъ зайти въ тылъ непріятелю за Горнымъ Дубнякомъ, ген. Крыловъ завязалъ съ наступающимъ противникомъ артиллерійскій бой съ фронта. Но около трехъ часовъ дня онъ услышалъ, что выстрѣлы изъ отряда Лашкарева раздаются не въ тылу турокъ, а съ фронта, на протяженіи лѣваго фланга нашего кавалерійскаго корпуса. Въ тоже время онъ получилъ донесеніе, что турецкая пѣхота въ значительныхъ силахъ вышла изъ Плевны черезъ предмостное укрѣпленіе и направляется по лощинѣ, въ тылъ нашему кавалерійскому корпусу. Тогда, убѣдясь въ безцѣльности фронтальнаго артиллерійскаго боя, генералъ Крыловъ началъ отходить со своимъ корпусомъ на сѣверо-западъ, къ селенію Семеретъ-Трестеника, распорядившись, чтобы въ деревнѣ Горномъ-Митрополѣ, лежащей на полупути къ Дольному-Дубняку, остался передовой отрядъ, въ видѣ арріергарда. Выборъ Семеретъ-Трестеника основнымъ пунктомъ, говоритъ генералъ Крыловъ въ своемъ донесеніи, былъ сдѣланъ въ томъ соображеніи, что при незначительной разницѣ въ удаленіи отъ софійскаго шоссе, въ сравненіи съ Дольнымъ-Дубнякомъ, онъ былъ ближе къ нашему коммуникаціонному пути, а расположеніе отряда у Митрополья давало ему возможность слѣдить и за тѣмъ, что могло бы выходить изъ Плевны. Между тѣмъ турецкая пѣхота, вышедшая изъ Плевны въ тылъ, успѣла зайти и въ лѣвый флангъ корпуса генерала Крылова, уже начавшаго отступленіе, и завязала сильный огонь съ арріергардомъ отрядомъ полковника Чернозубова. Благодаря этому обходному движенію, турки заслонили софійское шоссе и подъ прикрытіемъ своего огня успѣли провести въ Плевну большой транспортъ боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ, вмѣстѣ съ конвоировавшими его силами, которыя наканунѣ были открыты полковникомъ Тутолминымъ въ укрѣпленной позиціи близъ Телиша. Это было для турокъ тѣмъ удобнѣе, что проводъ обозовъ и подкрѣпленій совершился подъ прикрытіемъ вечерней темноты, и хотя наша 15-я донская батарея провожала ихъ выстрѣлами съ позиціи Горнаго-Митрополья, тѣмъ не менѣе, благодаря потемкамъ, едва-ли этотъ огонь могъ нанести существенный вредъ противнику. Ре-

зультатомъ дѣйствій корпуса съ 7-го по 11-е сентября, было задержаніе десяти тысячъ турокъ, шедшихъ изъ Софіи въ Плевну, на двое сутокъ, а 12-го генералъ Крыловъ получилъ отъ князя Карла Румынскаго предписаніе охранять своимъ кавалерійскимъ корпусомъ правый флангъ румынской арміи, на высотѣ селенія Крета, базируясь въ крайнемъ случаѣ (т. е. въ случаѣ напора превосходныхъ силъ противника) на селеніе Рибну, лежащее на правомъ берегу Вида. Причиною такого распоряженія, надобно полагать, послужили извѣстія о томъ, что въ пространствѣ между Видомъ и Искеромъ и далѣе къ западу появились шайки черкесовъ, занимавшіяся грабежомъ, вербовкою людей и реквизиціями подводъ для турецкихъ войскъ и транспортовъ. Вслѣдствіе этого генералъ Крыловъ, выдѣливъ изъ своего корпуса довольно значительный отрядъ, предпринялъ съ нимъ 13-го сентября особую экспедицію къ городу Рахову. Эта экспедиція въ первый же день увѣнчалась успѣхомъ въ томъ отношеніи, что деревня Бѣло-Слатина, Старосельцы, Красносельцы и Островикъ были очищены отъ мелкихъ черкескихъ шаекъ, а телеграфныя линіи, ведущія на Видинъ и Плевну, исправлены. 14-го сентября, приблизясь къ Рахову, отрядъ генерала Крылова встрѣтилъ три редута, замыкавшіе доступы къ городу. Приказано было открыть по нимъ огонь, для чего батареи роторовъ и 15-я донская выдвинулись на командующія высоты. Для занятія этихъ высотъ пришлось означеннымъ батареямъ спускаться въ оврагъ и выбираться изъ него по крутому подъему, подъ сильнымъ гранатнымъ огнемъ, и эту трудную задачу обѣ батареи, а въ особенности румынская, на глазахъ у всего отряда, исполнили самымъ блестящимъ образомъ. Лихо вскарабкавшись на кручу, они тотчасъ же открыли огонь и въ нѣсколько выстрѣловъ замѣтно ослабили огонь противника, причемъ одно орудіе у турокъ было подбито. Однако генералъ Крыловъ не счелъ нужнымъ овладѣть небольшою раховскою крѣпостью, потому-что не видѣлъ возможности удержать ее за собою, а сжечь ее не считалъ себя въ правѣ, такъ какъ Рахово скорѣе городъ болгарскій, нежели турецкій, и такимъ-то образомъ, выказавъ присутствіе отряда тамъ, гдѣ турки не ожидали встрѣтить ни одного русскаго, генералъ К. 16-го сентября вернулся назадъ и, зайдя въ Рыбну, для полученія сухарей и пополненія снарядовъ, сталъ 18-го числа опять въ Семеретъ-Трестеникѣ. Между-тѣмъ въ отсутствіе генерала Крылова полковникъ Черпозубовъ, командовавшій митропольскимъ передовымъ отрядомъ, успѣлъ сдѣлать нападеніе на два транспорта и въ первомъ изъ нихъ захватилъ двадцать, а во второмъ сто повозокъ съ мукою и ячменемъ. Кромѣ того отбилъ нѣсколько подводъ съ сѣномъ, напавъ на нихъ въ то время, какъ плевненскіе турки дѣлали фуражировку. 19 сентября генералъ Черпатъ, командующій румынскою арміею (онъ-же военный министръ Румыніи), пріѣхавъ къ генералу Крылову, сообщилъ ему, что онъ отдалъ приказъ одному румынскому баталіону произвести 20-го сентября усиленную рекогносцировку въ направленіи на деревню Опоецъ, лежащую на правомъ берегу Вида, противъ зарѣчныхъ селеній Дольнаго и Горнаго-Митропольевъ, а потому просилъ генерала Крылова оказать этому баталіону демонстративное содѣйствіе нѣкоторыми частями его корпуса. Вслѣдствіе этой просьбы, генералъ Крыловъ предписалъ передовому своему отряду, занимавшему подъ командою полковника Черпозубова деревню Горное-Митрополье, войти для демонстраціи на Опоецъ съ лѣваго берега Вида. Но 20-го числа, когда это движеніе было уже исполнено, генералъ Крыловъ извѣстился, что турки въ значительныхъ силахъ изо всѣхъ родовъ оружія сами вышли изъ Плевны черезъ предмостное укрѣпленіе и заняли деревню Дольное-Митрополье. Это извѣстіе побудило генерала Крылова выступить со всѣми остальными силами своего корпуса на подкрѣпленіе передоваго отряда и зави-

зать съ непріятелемъ артиллерійское дѣло, въ которомъ въ особенности отличилась своею лихостью и мѣткостью одна румынская конная батарея. Вообще по отзыву генерала Крылова, дѣйствіе какъ нашихъ такъ и румынскихъ батарей „было вполнѣ удачное: турецкое орудіе подбито, зарядный ящикъ взорванъ, селеніе Дольное-Митрополье зажжено". Спѣшенные драгуны отгѣснили турецкихъ стрѣлковъ, занимавшихъ окраину Дольнаго-Митрополья и сильно вредившихъ изъ этой позиціи нашей 15-й донской батареѣ. Двѣ сотни кубанцовъ ходили въ атаку для прикрытія спѣшенныхъ драгунъ, при чомъ изрубили нѣсколькихъ черкесовъ и принудили ихъ въ безпорядкѣ отступить за пѣхоту. Румынская батарея заставила замолчать одно турецкое орудіе; но въ половинѣ втораго часа дня генералъ Крыловъ получилъ увѣдомленіе, что рекогносцировка, предстоявшая румынскому баталіону, отмѣнена. Вслѣдствіе этого генералъ счолъ безцѣльнымъ продолженіе дальнѣйшихъ дѣйствій и въ три часа пополудни приказалъ своему корпусу начать правильное отступленіе съ праваго фланга, что и было исполнено въ полномъ порядкѣ. Это дѣло закончило собою дѣйствія генералъ-лейтенанта Крылова, который приказомъ Главнокомандующаго отъ 22-го сентября, за № 170, отданнымъ подъ Плевною, назначенъ состоять въ распоряженіи Его Высочества, по званію Генералъ-Инспектора всей кавалеріи, а начальство надъ всею кавалеріею западнаго отряда ввѣрено генералъ-адъютанту Гурко.

Крыловъ (Иванъ Александровичъ)—понтонеръ, прибывшій въ ночь съ 15-го на 16-е іюня при переправѣ главной квартиры черезъ Дунай, на берегъ съ острова, на который онъ спасся съ затонувшаго понтона. Крыловъ ухватился за барку и на ней спасъ еще двухъ раненыхъ товарищей. Великій князь потребовалъ его къ себѣ и благодарилъ. Крыловъ—тверитянинъ съ Волги, небольшаго роста, съ добрыми голубыми глазами и кроткимъ выраженіемъ лица. Государь Императоръ пожаловалъ ему крестъ св. Георгія.

Крюгеръ (Эрнестина)—сестра милосердія, въ началѣ февраля 1878 г. находилась на излеченіи въ евангелической больницѣ въ Систовѣ.

Крюковъ—полковникъ, командиръ 12-го гренадерскаго Астраханскаго полка, дѣйствовалъ 28-го ноября при взятіи Плевны. 29-го ноября отъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича удостоился получить слѣдующую телеграмму: „Поздравляю отъ всей души мой полкъ съ блестящей побѣдой. Искренно былъ радъ слышать, что молодцы астраханцы поддержали столь славно боевую славу полка; очень желалъ бы знать потери полка. Передайте мой сердечный привѣтъ всѣмъ чинамъ полка.

„Вашъ шефъ Цесаревичъ".

Крюковъ—священникъ Семеновскаго полка, находился въ отрядѣ генерала Рауха при взятіи высоть у Правца; онъ все время былъ въ авангардѣ и ему говорили нѣсколько разъ, что онъ подвергается опасности:—„Ничего, на все воля Божья, здѣсь я можетъ пригожусь кому-нибудь изъ раненыхъ.

Ксирихъ—маіоръ Костромскаго полка, 8-го іюля дѣйствовалъ подъ Плевною въ отрядѣ ген. Шильдеръ-Шульднера.

Кубаревъ—студентъ 5-го курса медико-хирургической академіи (см. Пясецкій).

Кудашовъ, князь—капитанъ, командиръ Владикавказскаго полка, 10-го декабря предпринялъ рекогносцировку у высоть Арданучa.

Куденетовъ—капитанъ, раненъ въ рекогносцировкѣ турецкихъ укрѣпленій у Визинкева 16-го іюля.

Куджевскій—маіоръ—раненъ 10-го іюня.

Кудинетовъ—поручикъ Сѣверскаго драгунскаго полка, раненъ при Курюкъ-дарѣ, у горы Большой Ягны, 16-го іюля.

Кудрявцевъ — штабсъ-капитанъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Кузнецовъ — подполковникъ Донскаго казачьяго войска, командиръ сотни Новочеркасскаго юнкерскаго училища, назначенъ командиромъ Донскаго казачьяго № 24-го полка.

Кузнецовъ—штабсъ-капитанъ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка, раненъ въ сраженіи подъ крѣпостью Никополемъ, на Дунаѣ, 3-го іюля.

Кузнецовъ — подпоручикъ Гурійскаго полка, убитъ въ Азіи 20-го сентября.

Кузнецовъ — подпоручикъ Кубанскаго полка, контуженъ у Чарухчи (въ Азіи) 15-го сентября.

Кузьминскій—генералъ-маіоръ охранялъ своею кавалеріею лѣвый флангъ у Авліяра.

Кузьминскій (Вячеславъ Антоновичъ)—полковникъ генеральнаго штаба, командиръ 129-го пѣхотнаго Бессарабскаго полка—изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, уроженецъ Минской губ. Получивъ первоначальное воспитаніе въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ, онъ былъ выпущенъ на службу прапорщикомъ въ артиллерію 1854 г., съ временнымъ прикомандированіемъ къ тому же училищу, изъ котораго его отправили въ Крымъ. Тамъ онъ принималъ самое дѣятельное участіе въ дѣлахъ противъ непріятеля, находясь въ отрядѣ войскъ подъ начальствомъ ген.-лейт. Хрулева. Но особенно отличился Кузьминскій на Инкерманскихъ высотахъ, на которыхъ онъ командовалъ редутомъ №4-й, а потомъ при оборонѣ Севастополя, въ которомъ провелъ три съ половиною мѣсяца. По окончаніи Крымской кампаніи, Кузьминскій поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, курсъ которой онъ окончилъ весьма успѣшно въ 1859 г. и былъ отправленъ тогда же на службу въ штабъ Оренбургскаго военнаго округа, былъ въ скоромъ времени назначенъ штабъ-офицеромъ для особыхъ порученій и произведенъ въ 1860 г. въ подполковники. Въ 1875 г. Кузьминскій былъ начальникомъ штаба 9-й кавалерійской дивизіи. Въ 1876 г. состоялось его назначеніе командиромъ 129-го пѣхотнаго Бессарабскаго полка, командуя которымъ всю послѣднюю кампанію, онъ не разъ отличался. 12-го октября К. дѣйствовалъ у Кадыкіоя. 14-го ноября отрѣзалъ турокъ отъ Іованчифтлика.

Кузьминъ (Иванъ)—хорунжій Владикавказскаго казачьяго полка, раненъ въ локоть въ бою между Новачини и Кара-Дербентомъ, 10-го ноября.

Кузьминъ — подпоручикъ Дербентскаго полка, раненъ въ Аладжинскомъ сраженіи 3-го октября.

Кузьминъ-Короваевъ — подпоручикъ 5-го Сапернаго баталіона, тяжело раненъ въ лѣвую ногу, на Шипкѣ, 27-го декабря, а 27-го января умеръ отъ ранъ.

Кузьмичъ—лейтенантъ гвардейскаго экипажа, пожалованъ 17-го іюля орденомъ св. Станислава 2-й степени съ мечами, по ходатайству его императорскаго высочества главнокомандующаго дѣйствующей арміей, въ награду за отличія, оказанныя имъ при переходѣ войскъ черезъ Дунай у города Зимницы, въ ночь съ 14-го на 15-е іюня.

Кукель — полковникъ, начальникъ штаба 30-й пѣхотной дивизіи, ввѣренной генеральнаго штаба генералъ-маіору Шипшникову, дѣйствовалъ у Тученицкаго оврага, 28-го ноября.

Кулаковъ — полковникъ л.-гв. Павловскаго полка, дѣйствовалъ въ концѣ ноября у Орханіэ съ 4-мъ баталіономъ л.-гв. Павловскаго полка.

Куликовскій — поручикъ 12-го баталіона 3-й стрѣлковой бригады, раненъ при взятіи Ловчи 22-го августа.

Кульманъ—штабсъ-капитанъ Астраханскаго гренадерскаго полка, убитъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Кульчицкій—штабсъ-капитанъ, командиръ 3-й роты Архангелогородскаго пѣхотнаго полка, убитъ при городѣ Плевнѣ 8-го іюля.

Куминскій—прапорщикъ Шуйскаго

полка, контуженъ подъ Плевной 18-го іюля.

Купидоновъ — поручикъ Имеретинскаго полка, раненъ при штурмѣ Карса 6-го ноября.

Купріевичъ—подпоручикъ 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка, убитъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Купцовъ — подпоручикъ 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, раненъ въ Аладжинскомъ сраженіи 2-го октября.

Купчинскій—прапорщикъ 63-го Угличскаго полка, раненъ въ колоннѣ генерала Скобелева, 28-го декабря.

Куриловъ — поручикъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Куриловъ—прапорщикъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, убитъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Куринъ—маіоръ Моршанскаго полка, раненъ у Кара-гасанъ-Кіой 18-го августа.

Куріятовичъ-Курцевичъ, князь — генералъ-маіоръ состоящій по армейской пѣхотѣ и въ запасныхъ войскахъ, назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій V-го класса при главномъ интендантскомъ управленіи, съ оставленіемъ по армейской пѣхотѣ.

Курловъ (Аркадій Никаноровичъ)— генералъ-маіоръ, командиръ Петербургскаго гренадерскаго-короля Фридриха-Вильгельма III-го полка, изъ дворянъ Курской губ.; воспитывался въ частномъ учебномъ заведеніи и 19-ти лѣтъ вступилъ на службу юнкеромъ въ 12-й флотскій экипажъ, въ 1845 г. Два года спустя, онъ былъ произведенъ въ первый офицерскій чинъ мичмана. Курловъ не долго оставался на службѣ во флотѣ: въ 1847 г. былъ переведенъ въ карабинерный (нынѣ 4-й гренадерскій Несвижскій) полкъ, и съ тѣхъ поръ постоянно служилъ въ пѣхотѣ. Пробывъ нѣсколько лѣтъ въ лейбъ-гвардіи Волынскомъ полку и дослужившись до чина капитана, Курловъ, въ 1863 г., былъ назначенъ командиромъ Тамбовскаго баталіона внутренней стражи, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ подполковникомъ; но, не отправившись еще по назначенію, былъ переведенъ опять лейбъ-гвардіи въ Волынскій полкъ и въ скоромъ времени былъ назначенъ исправляющимъ должность младшаго штабъ-офицера лейбъ-гвардіи въ Литовскомъ полку. Съ производствомъ въ полковники состоялось его назначеніе, въ 1868 г., командиромъ 10-го гренадерскаго Малороссійскаго полка, которымъ онъ командовалъ около девяти лѣтъ, и только въ сентябрѣ 1877 г., съ производствомъ, за отличіе по службѣ, въ генералъ-маіоры, получилъ въ свое командованіе Петербургскій гренадерскій короля Фридриха-Вильгельма III-го полкъ.—Въ десятомъ часу утра, 28-го ноября, отрядъ генерала Курлова, получилъ приказаніе отъ генерала Ганецкаго, слѣдовать на подкрѣпленіе праваго фланга гренадерскаго корпуса. Вслѣдствіе этого, отрядъ этотъ двинулся на деревню Дольній-Дубнякъ, гдѣ получилъ приказаніе тѣснить лѣвый флангъ противника, для чего и построить боевой порядокъ и двинуться впередъ по софійскому шоссе, что и было исполнено; но вскорѣ прибывшій генералъ-лейтенантъ Скобелевъ, принявъ командованіе надъ этимъ отрядомъ, приказалъ генералу Курлову остановить войска, собравъ ихъ въ резервный порядокъ и выждать прибытія бригады 16-й дивизіи. Простоявъ около 2½ часовъ, и не получивъ никакихъ дальнѣйшихъ приказаній отъ генерала Скобелева, генералъ Курловъ вновь повелъ отрядъ впередъ по софійскому шоссе до каменнаго моста, построеннаго чрезъ рѣку Видъ, гдѣ и остановился на ночлегъ. Отрядъ генерала Курлова, вышедшей на шоссе у д. Вратешъ 13-го декабря, къ 5½ часамъ утра, засталъ дорогу загороженную войсками авангарда. Только въ 10-мъ часу тронулись послѣднія войска авангарда, а вслѣдъ за ними пошелъ отрядъ ген. Курлова. Подъемъ въ горы артиллеріи оказался труднѣе, нежели предполагали. Подъемъ авангарда продолжался все 13-е, 14-е и 15-е декабря. Вслѣдствіе этого, по слову генерала Курлова пришлось

провести ночь съ 13-го на 14-е у караулки, а съ 14-го на 15-е въ верстѣ отъ нея, по узкому ущелью. Наконецъ 15-го числа, поднялся въ одинъ день эшелонъ ген. Курлова, а 16-го числа, вслѣдъ за нимъ эшелонъ генералъ-маіора Философова. Не смотря на то, что дорога была разработана предварительно, вслѣдствіе гололедицы, крутыхъ подъемовъ и поворотовъ, втаскиваніе орудій на людяхъ оказалось дѣломъ крайне труднымъ. Въ полотнѣ дороги вырубались ступени и изъ ящиковъ вынимались снаряды, которые переносились людьми. По мѣрѣ подъема становилось все холоднѣе; на самомъ же перевалѣ, куда взобрались послѣднія части эшелона Курлова лишь поздно ночью, свирѣпствовала мятель и вьюга. На другой день начался спускъ съ горъ перваго эшелона, а въ то же время оканчивалъ подъемъ эшелонъ ген. Философова. Спускъ съ горъ оказался для нашихъ девяти-фунтовокъ еще труднѣе подъема. Три дня и три ночи продолжался спускъ нашихъ полубатарей, къ которымъ прибавилась одна батарея съ ящиками и четыре ящика другой батареи, оставленные на перевалѣ авангардомъ генерала Рауха. Только 18-го декабря къ вечеру, былъ окончѣнъ спускъ 3-й гвардейской дивизіи съ ея артиллеріею, употребившей, такимъ образомъ, шесть дней на переходъ изъ Вратеша въ Чурьякъ, изъ которыхъ четыре дня непрерывнаго напряженія и движенія. При атакѣ ташкисенской позиціи 19-го декабря, колонна ген. Курлова, подходя къ турецкой позиціи, была встрѣчена сначала артиллерійскимъ, а потомъ и ружейнымъ огнемъ. Не смотря на это, она стройно подвигалась впередъ, имѣя впереди себя весьма густую цѣпь стрѣлковъ и будучи построена въ нѣсколько линій ротныхъ колоннъ. Л.-гв. Волынскій полкъ мужественно повелъ атаку съ фронта, а С.-Петербургскій гренадерскій началъ обходить лѣвый флангъ турокъ. Подготовивъ атаку сильнымъ ружейнымъ огнемъ, оба полка бросились въ атаку. Турки, обходимые съ лѣваго фланга, не выдержали натиска, въ безпорядкѣ отступили съ перваго гребня и бѣгомъ начали занимать второй гребень. Но тѣснимые по пятамъ волынцами и постоянно обходимые съ лѣваго фланга, не успѣли удержаться и на второмъ кряжѣ и, отступая все въ большемъ и большемъ безпорядкѣ, отдали въ наши руки самую высокую гору. Занявъ ключъ позиціи, командующую высоту, около 2-хъ часовъ по-полудни, ген. Курловъ пріостановилъ наступленіе, чтобы дать войскамъ привести свои части въ порядокъ, разстроенный во время наступленія по весьма гористой, покрытой глубокимъ снѣгомъ мѣстности. Это было весьма кстати, потому что турки, видя столь большую опасность своему пути отступленія, собрали въ Дольнихъ-Комарцахъ около 10 таборовъ и бросились противъ С.-Петербургскаго полка. Ген. Курловъ немедленно поддержалъ этотъ полкъ двумя баталіонами Костромскаго полка и прибывшимъ изъ резерва Финскимъ стрѣлковымъ баталіономъ; наступленіе турокъ было остановлено и они были отброшены съ чувствительнымъ урономъ. Послѣ этого, ген. Курловъ овладѣлъ дер. Малкочево, и такъ какъ уже вскорѣ должна была наступить темнота, то остановилъ движеніе своей колонны. Ген. Курловъ за отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ, въ 1877 г., согласно удостоенію мѣстной кавалерской думы, награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. Награда эта Высочайше утверждена 27-го февраля.

Курнаковъ — генералъ-маіоръ, начальникъ златицкаго отряда. Въ 20-хъ числахъ ноября былъ двинутъ на городъ Златицу и занялъ перевалъ. 21-го ноября колонна ген. Курнакова спустилась къ городу Златицѣ, со стороны Этрополя, овладѣла подгородними селеніями Клисса и Челопечени и заставила противника отступить въ златицкій укрѣпленный лагерь.

Куропаткинъ 2-й — подполковникъ, дѣйствовалъ полевой артиллеріей у Шипки.

Куропаткинъ (Алексѣй Николаевичъ)—полковникъ, начальникъ штаба отряда Скобелева 2-го (16-й дивизіи).

Происходитъ изъ потомственныхъ дворянъ Витебской губ. Первоначальное образованіе получилъ въ первой военной гимназіи, потомъ въ первомъ военномъ Павловскомъ училищѣ, по выходѣ изъ котораго, 18-ти лѣтъ (въ 1866 г.), поступилъ на службу въ первый Туркестанскій стрѣлковый батальонъ и, служа въ Туркестанѣ, участвовалъ въ четырехъ дѣлахъ противъ Бухарцевъ и всякій разъ съ необыкновеннымъ отличіемъ. Въ 1868 г. онъ назначенъ дѣлопроизводителемъ биржеваго отдѣленія комитета по устройству ярмарки въ Ташкентѣ и очень много принесъ пользы на этой должности, а въ 1871 г. поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба и такъ блистательно кончилъ въ ней курсъ, что въ 1874 г., по особому высочайшему повелѣнію, былъ отправленъ въ командировку, съ ученою цѣлью, заграницу: въ Германію, Францію и Алжиръ, на одинъ годъ. Находясь заграницею, К. принималъ участіе въ занятіяхъ по воинской конской повинности во Франціи и въ военной экспедиціи въ провинціи Метца, за что пожалованъ ему президентомъ французской республики, маршаломъ Макъ-Магономъ, орденъ почетнаго легіона. Это первый еще офицеръ, удостоившійся получить légion d'honneur за военныя отличія. По возвращеніи изъ заграничнаго путешествія, капитанъ К. былъ назначенъ для особыхъ порученій при окружномъ штабѣ туркестанскаго военнаго округа, и въ этой должности участвовалъ въ посольствѣ, отправленномъ въ то время въ Кашгаръ, а также находился въ дѣлахъ при штурмѣ самаркандскихъ высотъ и при взятіи Самарканда. За отличіе въ дѣлахъ противъ Кокандцевъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. въ 1876 г. и въ томъ же году въ дѣлѣ 17-го іюня, на половинномъ пути между городомъ Ошемъ и укрѣпленіемъ Гульчею, раненъ напавшею на него шайкою Каракиргизовъ, подъ начальствомъ Имама-Бека. Рана была нанесена ружейною пулею въ правую руку, на полтора вершка выше локтеваго сустава, безъ раздробленія кости. Въ началѣ 1877 г. К. былъ прикомандированъ къ главному штабу для письменныхъ занятій. Но какъ только началась кампанія, то онъ тотчасъ же просился въ дѣйствующую армію и былъ назначенъ на Дунай, на оберъ-офицерскую должность по особымъ порученіямъ, при Августѣйшемъ Главнокомандующемъ. По прибытіи на театръ войны, онъ былъ назначенъ за начальника штаба въ отрядъ ген. Скобелева 2-го, какъ бывшаго своего сослуживца въ Туркестанѣ. К. завѣдывалъ работами подъ огнемъ непріятеля съ рѣдкимъ хладнокровіемъ. 27-го августа позади деревни Брестовецъ у Плевны и 28-го августа на Зеленыхъ горахъ отличился въ цѣпи Эстляндскаго полка: 28-го августа, турки сдѣлали сильную вылазку противъ нашего лѣваго фланга, но были отражены съ большимъ урономъ. Въ 7 час. и 20 мин. утра удачный выстрѣлъ турецкаго орудія взорвалъ на одной изъ нашихъ батарей зарядный ящикъ. Огнемъ этой батареи управлялъ генеральнаго штаба капитанъ Куропаткинъ. Взрывъ произошелъ около него, почти рядомъ. Всѣ люди, стоявшіе у ящика, въ томъ числѣ и батарейный командиръ, взлетѣли на воздухъ, при страшномъ грохотѣ и трескѣ лопавшихся снарядовъ. Куропаткина тоже подхватило вмѣстѣ съ другими, но, къ счастію, только подбросило и опалило ему голову. Ни мало не смутясь этимъ ужаснымъ случаемъ, онъ едва лишь успѣлъ стать на ноги, какъ совершенно спокойно скомандовалъ: „первое—пли!“ и продолжалъ, какъ ни въ чемъ не бывало, свое дѣло. И спокойно продолжалъ руководить огнемъ батареи за смертію ранѣнаго ея командира Владимірскаго полка, маіора Горхолова, который далъ слово не сдавать взятый редутъ и остался тамъ послѣднимъ и поднятъ на штыки. Въ боѣ у Шипки 28-го декабря, раненъ въ лѣвое плечо, насквозь, кость повреждена, но безъ опасности для жизни. К. былъ героемъ дня при троекратной неудачной атакѣ турками Зеленыхъ горъ 3-го ноября. 11-го февраля выѣхалъ изъ Москвы въ Петербургъ, раненый при переходѣ черезъ Балканы.

Въ концѣ 1877 г. вышло въ свѣтъ сочиненіе г. Куропаткина „Алжирія“ объемистая книга заключающая въ себѣ обстоятельное изслѣдованіе Алжиріи въ военномъ, административномъ и судебномъ отношеніи, со времени покоренія ея французами; описаніе важнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ, а также современнаго состоянія алжирской торговли и промышленности, положенія туземнаго населенія и средствъ сообщенія внутри страны. Все это описано г. Куропаткинымъ, какъ очевидцемъ, путешествовавшимъ по Алжиріи; это—научное изслѣдованіе точнаго статистика, поражающее массою цифръ и весьма серьезнымъ, добросовѣстнымъ отношеніемъ къ нимъ. Вообще, трудъ г. Куропаткина представляетъ такое подробное, обстоятельное изслѣдованіе Алжиріи, какое рѣдко попадается у насъ, въ Россіи, при статистическомъ описаніи губерніи или уѣзда. Воспользовавшись пребываніемъ въ Алжиріи, г. Куропаткинъ совершилъ путешествіе по Большой и Малой Сахарѣ. Путешествія эти описаны г. Куропаткинымъ въ его книгѣ весьма подробно. Къ книгѣ приложена отчетливая карта Алжиріи въ 1875 г., на которой означены всѣ сколько-нибудь замѣчательные пункты.

Курочкинъ—поручикъ Эриванскаго полка, легко раненъ въ ногу при штурмѣ Ардагана 5-го мая.

Курочкинъ—подпоручикъ 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, раненъ при штурмѣ Карса.

Курсель — полковникъ, командиръ 12-го баталіона, контуженъ подъ Плевной 31-го августа.

Куртьяновъ — маіоръ 68-го лейбъ-пѣхотнаго Бородинскаго Его Величества полка, 20-го апрѣля назначенъ командиромъ дружины болгарскаго ополченія № 2-й.

Кусовъ (Алексѣй Ивановичъ)—полковникъ; изъ дворянъ Петербургской губ.; родился 1827 г. Воспитывался въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и гвардейскихъ кавалерійскихъ юнкеровъ (нынѣ Николаевское кавалерійское училище), изъ которой былъ выпущенъ 20-ти лѣтъ, на службу лейбъ-гвардіи въ Финляндскій полкъ, въ которомъ провелъ большую часть своей службы, т. е. до тѣхъ поръ, пока восемь лѣтъ назадъ не былъ назначенъ командиромъ 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка. Прежняя боевая его дѣятельность ограничивалась участіемъ въ походѣ въ Вентрію, въ 1849 г., въ составѣ войскъ гвардіи, и въ 1854 г. — въ охраненіи прибрежья Петербургской и Выборгской губерній.—Полковникъ Кусовъ убитъ при взятіи Ловчи 22-го августа 1877 г.

Кусовъ—капитанъ, командиръ 4-го эскадрона Нижегородскаго драгунскаго полка, отличился въ дѣлѣ, въ которомъ разбита кавалерія Мусса-паши-Кундухова.

Кутателадзе—капитанъ Мингрельскаго полка, контуженъ у Субботана 20-го сентября.

Кутейниковъ — флигель-адъютантъ, полковникъ Донскаго № 1-го полка. Въ ночь съ 12-го на 13-е января станція желѣзной дороги въ Моле-Бургасъ взята съ боя двумя сотнями донскаго № 1-го полка, подъ начальствомъ Кутейникова: взято много плѣнныхъ, задержано до 200 вагоновъ съ локомотивомъ.

Кутневичъ—прапорщикъ 62-го пѣхотнаго Суздальскаго полка, раненъ подъ Плевной 19-го августа.

Кутузовъ—штабсъ-капитанъ Малороссійскаго гренадерскаго полка, убитъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Кухаренко — полковникъ, былъ самымъ дѣятельнымъ помощникомъ полковника Тутолмина, дѣйствовавшаго у Ловчи, 18-го іюля.

Кучевскій — поручикъ Тифлисскаго полка, контуженъ у Субботана 20-го сентября.

Кучинскій—поручикъ л.-гв. Павловскаго полка, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября, а 22-го ноября умеръ отъ раны и погребенъ въ Боготѣ.

Кучинскій — медикъ. Въ бою при

Кизиль-Тапа, 13-го августа, медикъ Нижегородскаго полка, г. Кучинскій, подъ ружейнымъ огнемъ перевязывалъ раненыхъ за фронтомъ полка. При одной изъ такихъ перевязокъ, санитаръ, поддерживавшій раненаго, убитъ на повалъ; но это не остановило врача въ исполненіи его обязанностей.

Кучинскій—врачъ Грузинскаго полка, контуженъ при аладжинскомъ сраженіи 2-го октября.

Кучма—рядовой 4-го эскадрона Чугуевскаго уланскаго полка, особенно отличился подъ командою ротмистра Дзевульскаго, въ схваткѣ съ черкесами, у села Згалинцы 25-го іюля.

Кушелевъ 1-й (Сергѣй Андреевичъ) — штабсъ-капитанъ, ротный командиръ л.-гв. Измайловскаго полка; изъ дворянъ Тверской губ., воспитаніе получилъ въ Пажескомъ корпусѣ и 18-ти лѣтъ выпущенъ на службу, въ 1868 г. прапорщикомъ л.-гв. въ Измайловскій полкъ, въ которомъ и служилъ постоянно до смерти, постигшей его на 27-мъ г. Это былъ замѣчательно храбрый и необыкновенно симпатичный молодой человѣкъ. Товарищи и знакомые искренно любили и уважали его за мягкій, ласковый и прямодушный характеръ. Всегда веселый и довольный своимъ положеніемъ, Кушелевъ 1-й былъ исполнителенъ по службѣ и, насколько могъ, старался услужить каждому и во всемъ. Права онъ былъ воинственнаго и всегда мечталъ о томъ, какъ бы ему довелось повоевать съ врагомъ. Бывшая въ 1876 г. сербская война, дала ему первый случай осуществить свои мечты. Онъ былъ въ Сербіи, дрался тамъ съ турками въ средѣ добровольцевъ и за свои подвиги получилъ отъ сербскаго князя Михаила военный орденъ Такова. Въ началѣ 1877 г., когда назначили по четыре человѣка на Кавказъ, въ дѣйствующую армію, отъ каждаго гвардейскаго полка, Кушелевъ поѣхалъ въ кавказскую армію, успѣлъ тамъ отличиться и получить боевую награду. Какъ въ сербскую войну, такъ и въ дѣлахъ на Кавказѣ, онъ остался невредимъ; на Дунаѣ счастье ему измѣнило и онъ палъ въ первомъ же дѣлѣ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Кушнеръ — подпоручикъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго ген.-фельдмаршала гр. Паскевича-Эриванскаго полка, раненъ.

Л.

Лабунцовъ—маіоръ 6-го пѣхотнаго Калужскаго полка, 30-го августа убитъ при переправѣ въ бродъ черезъ Осму.

Лаврентьевъ — подпоручикъ Енисейскаго полка, тяжело раненъ 26-го декабря при очищеніи отъ башибузуковъ долины рѣки Створецъ.

Лавровъ (Василій Николаевичъ) — генералъ-маіоръ, командиръ л.-гв. Финляндскаго полка; изъ дворянъ Тульской губ., воспитывался въ Николаевскомъ училищѣ гвардейскихъ юнкеровъ, изъ котораго, 18-ти лѣтъ, былъ выпущенъ прапорщикомъ въ Конно-гренадерскій полкъ въ 1855 г. Спустя два года поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, въ которой окончилъ курсъ съ особымъ отличіемъ и получилъ за то въ награду чинъ поручика, а въ послѣдствіи былъ переведенъ въ гвардейскій генеральный штабъ. Въ началѣ 1863 г. былъ командированъ въ Сѣверозападный

нашѣ сообщеніе съ Софіею и Раховымъ, еще 26-го августа былъ посланъ на лѣвую сторону Вида, въ тылъ Плевны, особый кавалерійскій отрядъ, составленный изъ войскъ нашихъ и румынскихъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Лашкарева. Отрядъ этотъ около полудня 27-го числа прибылъ на софійское шоссе къ деревнѣ Дольнему Дубняку и занялъ боевую позицію фронтомъ къ р. Виду и къ городу Плевнѣ, такимъ образомъ, что лѣвый флангъ его (бригада роторовъ) примкнулъ къ деревнѣ Дольней-Митрополіи. Аванпосты этого отряда заняли пространство впереди Дольней-Митрополіи къ рѣкѣ Виду, и отсюда вдоль рѣки протянулись черезъ шоссе къ югу отъ Дольняго-Дубняка и по высотамъ до Дубняка Горцаго, а къ сторонѣ Софіи и къ Рахову выставлены были особые пикеты и посланы достаточно сильные разъѣзды. Ген. Лашкаревъ, осмотрѣвъ положеніе непріятеля предъ занятою имъ позиціею, убѣдился что турки по лѣвую сторону Вида, у софійскаго шоссе, имѣютъ предмостное укрѣпленіе на четыре орудія, а за мостомъ еще одну батарею на три орудія, которая можетъ обстрѣливать все пространство вправо; а около трехъ верстъ ниже, по теченію Вида, не доходя другаго моста, что ведетъ къ деревнѣ Опоецъ, еще одну батарею, въ которой оставалось только одно орудіе. Въ тотъ-же день (27-го августа), въ четвертомъ часу дня, непріятель выдвинулъ въ поле противъ ген. Лашкарева три баталіона пѣхоты съ тремя кавалерійскими полками, гдѣ были черкесы и арнауты, отличавшіеся своимъ бѣлымъ костюмомъ, и подъ покровительствомъ огня вышеупомянутыхъ прибрежныхъ батарей началъ наступленіе на лѣвый флангъ отряда, гдѣ стояли румынскіе роторы, и на Бугскихъ уланъ, занимавшихъ линію аванпостовъ. Уланы и роторы открыли огонь, который былъ поддержанъ нашею артиллеріею, и тѣмъ самымъ заставили противника пріостановиться. Пользуясь этимъ моментомъ, уланы стремительно ударили на турокъ, положили въ атакѣ до ста турецкихъ тѣлъ и къ шести часамъ вечера заставили отступить турокъ, которые впрочемъ, спустя часъ времени, снова начали наступленіе еще въ большихъ силахъ. Но и эта вторая попытка была остановлена удачнымъ огнемъ нашей конной артиллеріи, такъ что къ ночи турки вынуждены были отступить вторично. Во время этого дѣла ген. Лашкаревъ получилъ свѣдѣніе (оказавшееся потомъ ложнымъ), будтобы въ тылу у него, со стороны Софіи, показался довольно значительный лагерь. Для провѣрки этого свѣдѣнія, вглубь на софійское шоссе направлены были двѣ казачьи сотни, которыя никакого лагеря не нашли, но наткнулись на отрядъ черкесовъ и баши-бузуковъ и имѣли съ нимъ удачную стычку при деревнѣ Горный Дубнякъ, гдѣ и отбито ими у черкесовъ до трехсотъ головъ рогатаго скота. 28-го августа въ четвертомъ часу турки, начали наступленіе противъ нашего лѣваго фланга, на румынскихъ роторовъ, въ значительно большихъ силахъ пѣхоты и конницы, которымъ и удалось оттѣснить нѣсколько румынскіе эскадроны. Тогда ген. Лашкаревъ съумѣлъ искусно направить во флангъ непріятелю одинъ эскадронъ Астраханскихъ драгунъ съ двумя орудіями, коихъ неожиданное и смѣлое появленіе тотчасъ же заставило турокъ очистить позицію. Затѣмъ въ шесть часовъ вечера они опять начали наступленіе на нашъ правый флангъ, гдѣ стояли Бугскіе уланы. Эта вторичная попытка окончилась перестрѣлкою обѣихъ цѣпей по всей линіи, во время чего былъ контуженъ Казанскаго драгунскаго полка прапорщикъ Бакеевъ. 11-го октября ген. Лашкаревъ, расположившійся между Искеромъ и Видомъ, съ 6-ю кавалерійскими полками, двумя стрѣлковыми баталіонами и 4-мя конными батареями, получилъ приказъ произвести демонстрацію противъ западныхъ передовыхъ отрядовъ подъ Плевной. Въ рапортѣ ген. Гапецкаго о взятіи въ плѣнъ арміи Османа-паши 28-го ноября говорится: командующій 9-ю кавалерійскою дивизіею, генералъ-маіоръ Лашкаревъ, своею заботливостью

много помогалъ мнѣ въ трудномъ дѣлѣ бдительнаго надзора за дѣйствіями противника, а во время самаго боя, замѣтивъ куда ведется главная атака, не ожидая моихъ приказаній, тотчасъ же перемѣстилъ бригаду генерала Чернозубова (9-й драгунскій и 9-й гусарскій полки) къ Горному Петрополю, имѣя въ виду, въ случаѣ прорыва противника черезъ пѣхоту, преслѣдовать его. Во время дѣла, подъ ген. Лашкаревымъ была ранена лошадь.

Лебедева -сестра милосердія, изъ петербургской общины св. Георгія, назначенная было ухаживать за бывшимъ командующимъ Кавказскою гренадерскою дивизіею, генераломъ Комаровымъ, раненымъ въ ногу подъ Зивиномъ 13-го іюня. Раненый прибылъ въ Александрополь въ половинѣ іюля въ то время, какъ у него сдѣлался тифъ и на ранѣ образовалось рожистое воспаленіе. Къ этому присоединилось нервное разстройство отъ дурной пищи и неудачнаго кровопусканія, сдѣланнаго какимъ-то фельдшеромъ. Уходъ за больнымъ въ Александрополѣ произвелъ благопріятное вліяніе на нравственное его состояніе; но рана не заживала, такъ-что единственное средство спасти больнаго было привить къ ранѣ его кожу здороваго человѣка, чтобъ придать больной части энергію и новую жизнь. Сестра милосердія Лебедева немедленно же предложила сдѣлать ей операцію, для чего съ верхней части каждой ея руки было вырѣзано по девяти кусочковъ кожи, каждый кусочекъ въ квадратный сантиметръ. Всю операцію вырѣзыванія восемнадцати кусочковъ г-жа Лебедева выдержала, не моргнувъ глазомъ, и на другой день старалась даже скрыть явившуюся у нея лихорадку. Кожа, ея, привитая на рану, дала желаемый результатъ и раненый вскорѣ выздоровѣлъ. Одинъ очевидецъ разсказываетъ, что онъ видѣлъ потомъ г-жу Лебедеву, видѣлъ слѣды восемнадцати шрамовъ на ея рукахъ, и только удивлялся ея самоотверженію.

Лебедевъ—докторъ медицины, все время съ 10-го по 12-е ноября находился при 3-мъ баталіонѣ л.-гв. Преображенскаго полка, занявшемъ Этрополь и подъ выстрѣлами перевязывалъ раненыхъ и ухаживалъ за ними.

Лебедевъ — капитанъ Ставропольскаго полка, съ 6-го іюня наблюдалъ въ Баязетѣ за правильностью очереди караульныхъ частей.

Лебедевъ—подпоручикъ Имеретинскаго полка, контуженъ 2-го октября 1877 г.

Лебедевъ—прапорщикъ Рыльскаго полка, убитъ при Церковицѣ и Чаиркіоѣ, 9-го сентября.

Леваневскій — врачъ 12-го корпуса, сопровождалъ 9-го іюля великаго князя Владиміра Александровича при рекогносцировкѣ и летучемъ набѣгѣ на желѣзную дорогу близъ Рущука.

Левгеровъ—маіоръ Вятскаго полка, легко раненъ въ бою при взятіи сед. Ахмедли и укрѣпленной позиціи у Дѣвичьей Могилы 26-го декабря.

фонъ-Левенгагенъ — подпоручикъ Александропольской крѣпостной артиллеріи—убитъ.

Левенталь — ротмистръ 8-го гусарскаго Іубенскаго эрцъ-герц. австрійскаго Карла Людвига полка, тяжело раненъ въ дѣлѣ при Кизилярѣ, при атакѣ Кидины, 31-го іюля.

Левестамъ — штабсъ-капитанъ, состоявшій при Гурко, старшій адъютантъ 20-го декабря у Дольнаго-Бугарова подъ самымъ сильнѣйшимъ огнемъ, впродолженіе пяти часовъ, передавая приказнія съ большою точностью, выказалъ большое мужество и хладнокровіе.

Левизъ-офъ-Менаръ—полковникъ. 18-го августа генералъ Крыловъ, снарядивъ особый развѣдочный отрядъ, поручилъ его полковнику Левизъ-офъ-Менару, съ тѣмъ, чтобы онъ направился по софійскому шоссе, черезъ Телишъ на Рубцы, для осмотра поперечной мѣстности по линіи между селеніями Червенымъ-Брегомъ, Рубцею и Радомирцей, и открытія въ этой мѣстности непріятельскихъ транспортовъ. Означенный отрядъ выступилъ по на-

значенію того же числа, и на слѣдующій день, 19-го августа, генераломъ Крыловымъ было уже получено отъ Левизъ-офъ-Менара донесеніе, что въ самый день своего выступленія, отрядъ встрѣтилъ партію баши-бузуковъ, атаковалъ ее и преслѣдовалъ до селенія Лукавицы (лежащаго на разстояніи около 15-ти верстъ по шоссе далѣе Телиша, къ югу-западу), отбивъ во время преслѣдованія свыше тысячи головъ скота и восемьдесять лошадей, а также нѣсколько повозокъ съ хлѣбомъ, медикаментами и солью. Кромѣ того, наши кавалеристы разрушили мостъ черезъ рѣчку Папегу, на шоссе у Радомирцы, и вновь испортили на пространствѣ отъ Телиша до Луковицы телеграфную линію на Софію, которую турки до ихъ появленія успѣли было возстановить. Затѣмъ, 20-го сентября, во время перехода изъ Радомирцы въ Чумаковицы былъ сожженъ мостъ на Папегѣ, близъ деревни Червеный-Брегъ; а 21-го числа утромъ, выступивъ съ бивуака у Чумаковицы двумя колоннами (Лѣвая колонна, подъ начальствомъ полковника Мацылевича, состояла изъ трехъ эскадроновъ Астраханскихъ драгунъ, дивизіона тусаръ, дивизіона уланъ, двухъ взводовъ 8-й и одного взвода 7-й конныхъ батарей; правая же колонна, подъ начальствомъ полковника Левизъ-офъ-Менара, состояла изъ Владикавказскаго полка, эскадрона драгунъ и взвода 8-й конной батареи. Первая колонна направлялась на деревни Червеный-Брегъ, Рубцу, Радомирцы и Луковицу, а вторая на Луковицу же, черезъ деревни Горникъ и Роселецъ) на Луковицу, полковникъ Левизъ, не доходя деревни Горникъ, встрѣченъ былъ выстрѣлами со стороны черкесовъ, засѣвшихъ въ ущельѣ и въ деревенскихъ хижинахъ. Здѣсь завязалась перестрѣлка, во время которой 1-я и 2-я сотни Владикавказскаго полка заскакали черкесамъ въ тылъ, а остальныя сотни, вмѣстѣ со спѣшенными драгунами, бросились на деревню Горникъ въ атаку. Въ виду этого натиска съ двухъ сторонъ, противники бросились бѣжать въ сосѣдніе кусты, а казаки и драгуны—за ними въ догонку, и положивъ на мѣстѣ шесть черкесовъ, захватили нѣсколько лошадей, много брошеннаго оружія и рогатаго скота, который былъ забранъ грабителями у болгаръ, но возвращенъ нами обратно потерпѣвшимъ хозяевамъ. Нашъ развѣдочный отрядъ не имѣлъ времени останавливаться долго надъ ничтожною и уже разбитою шайкою, а потому вскорѣ двинулся далѣе, къ деревнѣ Роселицѣ, лежащей по лѣвую сторону Искера, близъ впаденія въ него рѣчки Каменопольской. Не доходя этой деревни, авангардъ нашего отряда опять былъ встрѣченъ выстрѣлами, которые однако не задержали ни на минуту его движенія, и потому черкесы, не дождавшись даже нашего приближенія, бѣжали изъ Роселицы. По прибытіи авангарда, жители этой деревни объяснили, что партія черкесовъ, въ числѣ которой находилось нѣсколько раненыхъ въ стычкѣ у Горника, сейчасъ только проскакала черезъ Роселицу въ видимомъ страхѣ и удалилась въ горы. Полковникъ Левизъ-офъ-Менаръ двинулся изъ Роселицы въ деревню Луковицу и, приближаясь къ этой послѣдней, увидѣлъ, что позиція впереди ея занята тремя сотнями черкесовъ. Въ центрѣ этой конницы развѣвался большой зеленый штандартъ. Не теряя ни минуты, одна изъ двухъ сотенъ осетинъ, составлявшихъ авангардъ нашего отряда, заскакала во флангъ позиціи противника, мигомъ спѣшилась, залегла между большими камнями и открыла изъ своихъ бердановъ огонь, пропизывавшій продольно фронтъ черкесовъ, а въ то же время другая авангардная сотня бросилась на нихъ лицомъ къ лицу въ шашки. Черкесы не выдержали и ускакали за деревню, гдѣ хотя и пріостановились на нѣкоторое время за кладбищемъ, но опять не выдержали новаго натиска нашихъ: едва лишь осетины, усилившись одною сотнею, прискакавшею къ нимъ изъ резерва, вступили въ деревню, какъ черкесы сорвали съ древка свой штандартъ и безъ оглядки помчались за деревню Петровень вплоть до, которой и были преслѣдуемы нашими осетинами, оставивъ по пути до

двадцати тѣлъ, нѣсколько лошадей и оружіе. Это послѣднее, равно какъ и лошади, пошло въ дѣлежъ между осетинами. Кромѣ того, въ этотъ же день часть нашего отряда разрушила мостъ на рѣчкѣ Папегѣ, у Луковицы, и отбила турецкую почту. Занявъ 21-го числа деревню Радомирцу главными силами своего отряда, полковникъ Левизъ-офъ-Менаръ въ оба послѣдующіе дня (22-го и 23-го сентября) посылалъ отсюда небольшія развѣдочныя части по разнымъ направленіямъ. 24-го числа одинъ изъ такихъ отрядовъ, высланный впередъ по софійскому шоссе, открылъ движеніе непріятельскихъ силъ, въ количествѣ отъ четырехъ до пяти тысячъ пѣхоты съ пятью орудіями и отъ двухъ до трехъ тысячъ черкесской конницы. Эти силы подвигались на легкій отрядъ Левизъ-офъ-Менара вдоль по шоссе, отъ деревни Яблоницы, и, сойдясь къ нимъ на достаточную дистанцію, повели противъ него цѣлый рядъ атакъ. Нашъ отрядъ, отступая по шоссе, отбивался отъ этихъ нападеній до двухъ часовъ пополудни. Онъ уже разсчитывалъ благополучно соединиться съ главными силами нашего наблюдательнаго корпуса, какъ вдругъ неожиданно былъ атакованъ въ тылъ другимъ отрядомъ, вышедшимъ того же числа утромъ изъ Плевны, навстрѣчу силамъ, наступавшимъ на Левизъ-офъ-Менара изъ Яблоницы. Эта нежданная атака въ тылъ, веденная совмѣстно съ фронтальною атакою со стороны яблоницкаго отряда, вынудила Левизъ-офъ-Менара отойти подъ прикрытіемъ драгунскаго и артиллерійскаго огня чрезъ деревню Червеный-Брегъ на лѣвую сторону Искера къ Чумаковцѣ, вслѣдствіе чего софійско-плевненское шоссе было открыто для дальнѣйшаго движенія турокъ къ Плевнѣ. Нашъ отрядъ вынужденъ былъ отойти въ этомъ направленіи, по причинѣ слишкомъ большой несоразмѣрности своихъ силъ сравнительно съ подавляющими силами противника, а 25-го сентября онъ поднялся лѣвымъ берегомъ, внизъ по теченію Искера къ Махалетѣ, пославъ предварительно небольшую развѣдочную часть къ Телишу. Рекогносцировка этой послѣдней выяснила, что Дольній и Горній-Дубняки заняты и уже укрѣплены турецкою пѣхотою. Такимъ образомъ рекогносцировка отряда подполковника Левизъ-офъ-Менара въ общемъ дала слѣдующіе результаты: 1) все пройденное имъ пространство очищено отъ мелкихъ шаекъ черкесовъ и баши-бузуковъ; 2) нѣкоторые мосты испорчены и телеграфное сообщеніе Плевны съ Софіею временно прервано, и наконецъ 3) обнаружено, что турки устроили на софійскомъ шоссе четыре укрѣпленныхъ пункта, а именно: въ Горнемъ-Дубнякѣ, Дольнемъ-Дубнякѣ, Телишѣ и въ Луковицѣ, которыми они и пользуются не только при усиленныхъ фуражировкахъ, но и при проводѣ своихъ транспортовъ въ Плевну.

Левинскій — капитанъ, командуя 14-го ноября 1877 г. 3-мъ эскадропомъ 12-го драгунскаго Стародубскаго полка, атаковалъ турокъ и обратилъ ихъ въ бѣгство, выбивъ изъ д. Пиргосъ.

Левисъ — полковникъ, командиръ Владикавказскаго полка. При атакѣ Плевны 18-го іюля, онъ былъ достойнымъ помощникомъ командира бригады Тутолмина и, будучи раненъ, ни на минуту не оставлялъ строя.

Левицкій (Казиміръ Васильевичъ) —генералъ-маіоръ генеральнаго штаба, первый помощникъ начальника штаба дѣйствующей арміи. Родился 16-го февраля 1835 г. въ Витебскѣ; воспитывался въ Полоцкомъ кадетскомъ корпусѣ и 13-го августа 1853 г., произведенъ въ прапорщики л.-гв. Павловскаго полка, который въ это время охранялъ прибрежье С.-Петербургской губ. и Выборгскаго уѣзда. Въ 1857 г. Л. поступилъ въ военную академію, гдѣ блистательно кончивъ курсъ наукъ, былъ зачисленъ въ гвардейскій генеральный штабъ и занялъ должность старшаго адъютанта въ штабѣ войскъ гвардіи. Въ 1865 г., онъ занялъ должность штабъ-офицера для порученій, а въ 1866 г., назначенъ начальникомъ штаба 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи. Строевая служба Л. шла постоянно рука объ руку съ успѣшною

кабинетною научною работою, что собственно и выдвигало его передъ всѣми его товарищами и послужило къ тому, что онъ былъ призванъ академіею генеральнаго штаба въ 1870 г. занять мѣсто адъюнктъ-профессора тактики. Въ тотъ же годъ онъ былъ назначенъ членомъ главнаго комитета по устройству и образованію войскъ; въ 1874 г. получилъ званіе флигель-адъютанта Его Имп. Вел., а затѣмъ профессора Николаевской академіи генеральнаго штаба. Въ 1875 г. въ чинѣ полковника, назначенъ командующимъ л.-гв. Копногренадерскимъ полкомъ и отчисленъ отъ должности профессора, а въ августѣ того же года, находился на маневрахъ въ Пруссіи. 25-го апрѣля 1876 г. полк. Левицкій назначенъ помощникомъ начальника штаба войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа, съ переводомъ обратно въ генеральный штабъ и, въ томъ же году, профессоромъ военнаго искусства Николаевской академіи. 30-го октября 1876 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ свиту Его Императорскаго Величества, а на другой день 1-го ноября 1876 г. назначенъ помощникомъ начальника штаба дѣйствующей арміи. По вступленіи въ эту должность, занятія ген. Л. значительно увеличились, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ возросли вѣроятности открытія кампаніи. Онъ работалъ неутомимо и можно сказать почти не спалъ, являясь достойнымъ помощникомъ дѣятельнаго начальника штаба генералъ-адъютанта Непокойчицкаго. 28-го ноября ген. Левицкій привезъ приказаніе бар. Криденеру отъ главнокомандующаго арміею идти въ обходъ Плевны. 29-го ноября, въ Плевнѣ, послѣ благодарственнаго молебна, лично Государемъ Императоромъ пожалованъ ген. Левицкому орд. св. Георгія 4-й ст.

Левицкій — полковникъ генеральнаго штаба, дѣйствовалъ подъ Мечкою 28-го ноября.

Левицкій—поручикъ Елисаветпольскаго полка, контуженъ у Субботапа 20-го сентября.

Левицкій — поручикъ Украинскаго полка, легко раненъ въ пояснипу въ бою у Трестеника и Мечки 30-го ноября.

Левицкій—подпоручикъ л.-гв. Гренадерскаго полка, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Левицкій — прапорщикъ, раненъ 13-го іюня.

Левковецъ—поручикъ Тамбовскаго полка, легко раненъ въ ногу въ боѣ у Шипки 27-го декабря.

Легисъ — докторъ 81-го госпиталя въ Яссахъ, въ серединѣ февраля 1878 г. заболѣлъ тифомъ.

Ледоховскій — поручикъ, раненъ 13-го іюня.

Лейбусъ-Файгенбаумъ — рядовой Орловскаго пѣхотнаго полка, состоявшій на батареѣ Николай, за наводчика, въ числѣ прислуги у горнаго орудія, 3-го декабря, видя бомбу упавшую возлѣ самаго орудія, готовую разорваться, онъ быстро схватилъ ее и, не смотря на то, что трубка горѣла, съ явной опасностью для его жизни, бросилъ ее черезъ брустверъ въ оврагъ.

Лейденіусъ — маіоръ 14-го стрѣлковаго баталіона, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Лейзевицъ (Яковъ) — вольноопредѣляющійся 3-го сапернаго баталіона, въ началѣ февраля 1878 г. находился на излеченіи въ евангелической больницѣ въ Систовѣ.

Лейстедтъ — маіоръ 2-го стрѣлковаго Кавказскаго баталіона, тяжело раненъ при взятіи высотъ Хадубани 29-го апрѣля. Едва успѣли показаться изъ лѣса боковые патрули и стали вытягиваться на лѣсистую поляну, лежащую на берегу р. Ачкуа, какъ они были встрѣчены залпомъ непріятеля, засѣвшаго въ глубокой, заросшей лѣсомъ канавѣ. Такимъ образомъ двѣ роты 2-го стрѣлковаго баталіона первыя приняли въ колоннѣ на себя огонь противника. Въ числѣ прочихъ первыми выстрѣлами былъ тяжело раненъ командовавшій цѣпью, маіоръ Лейстедтъ, и контуженъ въ колѣно самъ командиръ 2-го стрѣлковаго баталіона,

подполковникъ Макѣевъ, выѣхавшій осмотрѣть стрѣлковую позицію. Медлить было нельзя: обѣ роты быстро кинулись на стрѣлявшаго непріятеля, который, не дождавшись ихъ приближенія, оставилъ канаву и бѣжалъ на ту сторону р. Ачкуа. Непріятелемъ была занята позиція по ту сторону рѣки Ачкуа, состоявшая изъ крутыхъ, поросшихъ густымъ вѣковымъ лѣсомъ террасъ, и покрыта разбросанными по склону саклями. Неумолкавшая ружейная перестрѣлка, начавшаяся съ той минуты, какъ показались наши передовые патрули, продолжалась безъ остановки. Артиллерія дѣйствовала съ особеннымъ хладнокровіемъ и такъ удачно, что первыми же выстрѣлами зажжены были три сакли.

Ленкъ — полковникъ, командовалъ 1-й дивизіею у Плевны.

Леманъ — прапорщикъ л.-гв. Павловскаго полка, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Ленковскій — подполковникъ 63-го пѣхотнаго Углицкаго полка, раненъ подъ Плевной 19-го августа.

Леновъ — штабсъ-капитанъ, командовалъ 18-го августа 11-ю ротою Забайкальскаго пѣхотнаго полка, у Садины. Убитъ въ дѣлѣ при д. Каратассанкіой.

Ленчевскій — подпоручикъ Владимірскаго полка, раненъ подъ Плевной 31-го августа.

Лео — полковникъ, числившійся по армейской пѣхотѣ, петербургскій уѣздный воинскій начальникъ, отличился распорядительностью и находчивостью при переправѣ чрезъ Дунай у Зимницы. 28-го ноября выступилъ черезъ Медованъ къ Дольнему Дубняку, по приказанію ген. Скобелева, съ двумя полками 16-й дивизіи: Владимірскаго и Казанскаго, 9-мъ казачьимъ полкомъ, 4-мя батареями и съ 4-мя картечницами, и за военное отличіе назначенъ командиромъ 32-го пѣхотнаго Кременчугскаго полка.

Леоновъ 1-й (Николай Степановичъ), — генералъ-маіоръ, начальникъ 2-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, кавказскій герой, уроженецъ Земли Войска Донскаго. Воспитаніе получилъ въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ и поступилъ кор-нетомъ, 18-ти лѣтъ, лейбъ-гвардіи въ Гродненскій гусарскій полкъ, въ 1842 году. Спустя нѣсколько лѣтъ, Леоновъ былъ командированъ въ отдѣльный кавказскій корпусъ, гдѣ участвовалъ въ дѣлахъ и экспедиціяхъ противъ Кавказскихъ горцевъ и за военныя отличія получилъ золотую саблю съ надписью „за храбрость“; причемъ особенно отличился въ 1845 г., при занятіи съ боя хребта Мазитель, на границѣ Дидо и при штурмѣ селенія Ковдиро. Въ 1860 г. Леоновъ произведенъ въ полковники съ назначеніемъ командиромъ резервнаго эскадрона лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка, а три года спустя, во время усмиренія польскаго возстанія, отличился въ сраженіи противъ польскихъ мятежниковъ, при деревнѣ Испацовѣ. Въ 1865 г. назначенъ командиромъ 18-го драгунскаго Переяславскаго полка, которымъ и командовалъ нѣсколько лѣтъ до назначенія его командиромъ лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка, послѣ чего онъ въ скоромъ времени произведенъ былъ въ генералъ-маіоры. Въ 1875 году состоялось его назначеніе начальникомъ 2-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи. Въ послѣднюю войну неоднократно отличался въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ турокъ и въ особенности въ дѣйствіяхъ къ западу отъ Плевны, при чемъ съ летучимъ отрядомъ овладѣлъ г. Врацего. 26-го октября, вечеромъ, къ Леонову прибылъ изъ рекогносцировки штабсъ-капитанъ Виламовъ и донесъ, что городъ Враца занятъ одною пѣхотою и что тамъ находятся большіе продовольственные запасы. Эти же свѣдѣнія подтверждались и показаніями мѣстныхъ жителей. Тогда генералъ Леоновъ рѣшился овладѣть Врацею и, раздѣливъ свой отрядъ на двѣ колонны, выступилъ съ нимъ 27-го октября утромъ. Правую колонну составлялъ лейбъ-гвардіи уланскій полкъ, который двинулся на Врацу съ сѣвера, по раховской дорогѣ; въ составъ же лѣвой

колонны вошли полки лейбъ-гвардіи Конно-гренадерскій и Драгунскій съ четырьмя орудіями подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Клота. Эта послѣдняя колонна была направлена горами, по трудной дорогѣ, черезъ деревню Вробежницу. Къ вечеру того-же дня, сдѣлавъ сорокаверстные переходы, обѣ колонны приблизились къ Врацѣ на разстояніи трехъ часовъ пути и уже въ сумерки расположились: правая у селенія Мражорени, а лѣвая у Вробежницы. Здѣсь генералъ Леоновъ узналъ, что гарнизонъ Врацы состоитъ изъ 800 человѣкъ регулярной пѣхоты и 300 черкесовъ, но безъ артиллеріи; что городъ защищенъ лишь незначительными окопами, расположенными въ сѣверномъ направленіи; серьезныхъ же укрѣпленій не имѣетъ, что туда свезены большіе продовольственные запасы, собранные изъ четырехъ казъ (уѣздовъ) и ожидали тамъ отправленія, не сегодня-завтра, въ Орханіэ; мѣстное же мусульманское населеніе все бѣжало въ горы. Въ семь часовъ утра 28-го числа выступили уланы, а получасомъ позднѣе поднялась въ путь и лѣвая колонна; обѣ части двинулись съ такимъ разсчетомъ, что безъ четверти въ одиннадцать часовъ утра подошли къ Врацѣ—уланы съ сѣвера, а остальные полки съ артиллеріею — съ юга. Движеніе лѣвой колонны, благодаря закрытой мѣстности, совершилось вполнѣ незамѣтно для турокъ, которые собрались въ окопахъ, съ цѣлью отраженія лейбъ-уланъ Его Величества. Цока часть спѣшенныхъ уланъ развлекала противника перестрѣлкою, лейбъ-драгуны съ конно-гренадерами, насѣли на Врацу съ юга. Четыре орудія открыли канонаду, которая была не продолжительна. Конно-гренадерскій полкъ, быстро спѣшась, сразу кинулся впередъ и ворвался въ улицы. Между тѣмъ, турки, услышавъ у себя въ тылу нежданные орудійные выстрѣлы, пришли въ замѣшательство и стали бросать окопы, торопясь занимать городъ. Три эскадрона уланъ, въ конномъ строю, влетѣли въ ложементы и изрубили оставшуюся часть пѣхоты; 4-й эскадронъ ихъ, будучи спѣшенъ, бросился на перерѣзъ непріятелю, чтобы преградить ему путь отступленія въ горы; одновременно съ этимъ 3-й эскадронъ лейбъ-драгунскаго полка также въ пѣшемъ строю, сдѣлалъ то-же самое съ противоположной, т. е. южной стороны, и такимъ образомъ спѣшенные уланы и драгуны дрались въ улицахъ, а тѣмъ временемъ конныя части занимали окраины и захватили транспортъ. Турки, взятые почти въ расплохъ, не думали отстаивать городъ, а дрались только для того, чтобы прикрыть кое-какъ свое отступленіе, что и удалось имъ, благодаря трудно доступнымъ горнымъ тропинкамъ. Бой въ городѣ продолжался до половины перваго часа пополудни, хотя съ первыхъ же минутъ, благодаря неожиданности нападенія, дѣло явно склонилось въ нашу пользу. Черкесы, въ числѣ около трехсотъ всадниковъ, бросились вонъ изъ Врацы на орханіевскую дорогу; но 1-й дивизіонъ лейбъ-драгунскаго полка, направленный еще утромъ, прямо изъ Вробежницы влѣво, на деревню Дорманце, съ цѣлью перехватить эту дорогу, встрѣтилъ черкесовъ и оттѣснилъ ихъ къ деревнѣ Лютому-Долу. Въ половинѣ четвертаго часа дня генералъ Леоновъ въѣхалъ въ городъ, гдѣ жители-болгары встрѣтили его съ живѣйшею радостью. Близъ города захваченъ большой запряженный транспортъ (до тысячи пустыхъ повозокъ), въ которомъ провозилось продовольствіе изъ Виддина въ Орханіе; въ самомъ же городѣ найдены большіе запасы хлѣба (зерномъ и мукою), ячменя и галетовъ. Большую часть этихъ запасовъ генералъ Леоновъ отправилъ, 30-го октября, на подводахъ захваченнаго транспорта, въ Горный Дубнякъ, отрядивъ въ прикрытіе имъ весь Конно-гренадерскій полкъ. Лейбъ-драгуны съ двумя орудіями, того же 30-го числа, двинулись далѣе, въ особую экспедицію, а лейбъ-уланы Его Величества, съ двумя орудіями, оставлены были во Врацѣ, въ качествѣ гарнизона. Городъ Враца, верстахъ около ста къ западу отъ Плевны и въ двухъ переходахъ отъ боль-

шой дороги изъ Софіи на Ломъ-Паланку и Видинъ. Занятіемъ этого важнаго пункта, а также Яблоницкаго ущелья, на пути изъ Орханіе къ Плевнѣ, мы овладѣли двумя главнѣйшими дебушэ, по которымъ Мехмедъ-Алипаша, назначенный главнокомандующимъ турецкой вспомогательной арміи въ Софіи, могъ двинуться въ долины Средняго Искера и Вида. Генералъ Леоновъ умеръ скоропостижно 31-го ноября 1877 г.

Леоновъ 2-й (Степанъ Степановичъ)—генералъ-маіоръ, командиръ 1-й бригады 8-й кавалерійской дивизіи, въ составъ которой входилъ славный Вознесенскій уланскій полкъ. Изъ дворянъ земли Войска Донскаго. Воспитывался въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ, выпущенъ на службу въ лейбъ-гвардіи Гродненскій гусарскій полкъ корнетомъ 1854 г., и почти всю свою службу провелъ въ этомъ полку. Въ 1870 году былъ назначенъ командиромъ 18-го драгунскаго Переяславскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, которымъ и командовалъ до производства своего въ 1876 г. въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ первой бригады 8-й кавалерійской дивизіи, командуя которою, онъ и отличился при разбитіи и уничтоженіи непріятельскаго транспорта, въ послѣднюю турецкую войну. Леоновъ принадлежитъ къ лихимъ кавалеристамъ, хотя на военномъ боевомъ поприщѣ выступилъ въ первый разъ. До сихъ поръ его боевая дѣятельность ограничивалась тѣмъ, что въ 1854 году онъ находился въ составѣ войскъ, охранявшихъ берега Финляндіи, а въ слѣдующемъ году состоялъ въ гарнизонѣ войскъ, охранявшихъ Петербургскую губернію. 29-го іюня 1877 г. Вознесенскій полкъ, слѣдуя изъ Радани на Церковницу, наткнулся разъѣздами у деревни Чаиркіой на непріятельскій транспортъ, подъ конвоемъ около 1,500 человѣкъ; полкъ подошелъ, произвелъ рядъ атакъ, но не могъ выбить непріятеля, засѣвшаго за повозками, на пересѣченной мѣстности; только въ 5 часовъ пополудни, когда прибылъ на подкрѣпленіе генералъ Леоновъ съ двумя эскадронами Лубенскихъ гусаръ и полусотней казаковъ, при двухъ орудіяхъ, непріятель бѣжалъ. Наши преслѣдовали его до наступленія темноты: захвачено 300 повозокъ. Прибывъ 18-го августа на главную позицію къ деревни Карагассанкіой, генералъ-маіоръ Леоновъ далъ приказаніе полковнику Глазенапу, чтобы онъ со своимъ дивизіономъ Лубенскихъ гусаръ и съ двумя ротами пѣхоты направился къ деревни Спахиляръ и, если можно, прогналъ бы непріятеля. Полковникъ Глазенапъ, направляясь къ деревни Спахиляръ, встрѣтилъ кавалерію. Не смотря на превосходство въ силахъ непріятельской кавалеріи, храбрые лубенцы 2-го эскадрона кинулись въ атаку. Непріятель не выдержалъ и подался назадъ. Черезъ нѣсколько времени непріятельская кавалерія опять двинулась впередъ. Лубенцы вторично бросились въ атаку. И вторая атака была блестяща: непріятельская кавалерія, оставивъ много тѣлъ, ускакала въ безпорядкѣ. Авангардное дѣло, 18-го августа, при Карагассанкіоѣ было очень упорно: генералъ Леоновъ держался противъ 12,000 турокъ съ небольшими отрядами въ продолженіи 12 часовъ. Деревня переходила изъ рукъ въ руки шесть разъ. Принужденный наконецъ къ отступленію, генералъ Леоновъ отходилъ шагъ за шагомъ и къ 8 часамъ вечера прибылъ на главную позицію, убравъ всѣхъ раненныхъ. Въ 3 часа пополудни 19-го августа, генералъ Леоновъ донесъ, что нѣсколько послѣдовательныхъ турецкихъ атакъ молодецки отбиты. Частный успѣхъ, одержанный тремя дивизіями Мехмеда-Алипаши надъ слабымъ авангардомъ генералъ-маіора Леонова у Карагассанкіоя, 18-го августа, имѣлъ результатомъ лишь отступленіе послѣдняго на лѣвый берегъ Чорнаго-Лома къ своимъ главнымъ позиціямъ. За дѣло при Карагассанкіоѣ 18-го августа генералъ Леоновъ 2-й пожалованъ 8-го февраля 1878 г. золотою саблею съ надписью: „за храбрость“, украшенною брильянтами.

Леоновъ—прапорщикъ Подольска-

го полка, раненъ 3-го сентября при отраженіи турецкаго штурма на Шипку.

Леонтьевъ (Владиміръ Николаевичъ) — генералъ-маіоръ, командовалъ конницею у Зеленыхъ Горъ, 31-го августа. 4-го октября умеръ отъ болѣзни въ Ясахъ.

Леонтьевъ — подпоручикъ Великолуцкаго полка, раненъ 16-го ноября при занятіи нашими войсками Врачешскаго перевала.

Лермонтовъ — полковникъ, командиръ 13-го драгунскаго Военнаго ордена полка, дѣйствовалъ у селенія Ахметли, разбилъ и прогналъ въ горы баши-бузуковъ, захвативъ при этомъ одного изъ главныхъ предводителей Хаджу-эфенди, который былъ отправленъ имъ въ Тырново въ началѣ августа. 22-го ноября начальствовалъ Маренской позиціею у г. Елены.

Лесли — полковникъ генеральнаго штаба, начальникъ штаба 1-й пѣхотной дивизіи, назначенъ командиромъ 3-го Нарвскаго генералъ-фельдмаршала кн. Воронцова полка.

Лигницъ—прусскій военный агентъ, маіоръ, находился при Драгомировѣ, и своею неустрашимостію въ битвахъ снискалъ уваженіе нашихъ войскъ. Лигницу пожалованъ орденъ св. Владиміра за переходъ черезъ Балканы и Георгіевскій крестъ за Шипкинское сраженіе. Это славный малый, котораго стрѣлки называли „нашъ пруссакъ“. Онъ не упускалъ случая подраться съ турками и подъ Шипкой участвовалъ въ нѣсколькихъ нашихъ атакахъ, всегда идя впереди. Онъ небольшаго росту, съ грубоватыми чертами лица и съ грудью колесомъ, какъ у всякаго пруссака.

Лимени-Македонъ—поручикъ 2-го Стрѣлковаго баталіона, раненъ 2-го іюня при отраженіи атаки турокъ на позицію генерала Оклобжіо.

Линдблатъ—капитанъ 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, раненъ при штурмѣ Карса 6-го ноября.

Линдиніусъ — маіоръ 14-го Стрѣлковаго баталіона—раненъ.

Линдстремъ — полковникъ, командиръ 1-го баталіона 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка, 11-го августа составлялъ общій резервъ главной позиціи у Шипки. Раненъ въ сраженіи при Еленѣ, 22-го ноября.

Линдъ — штабсъ-капитанъ 11-го стрѣлковаго баталіона, раненъ подъ Плевной 31-го августа.

Линевичъ—подполковникъ, командиръ 2-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, тяжело раненъ 18-го января въ дѣлѣ у Цихидзири.

Линевичъ—подпоручикъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго вел. кн. Владиміра Александровича полка — раненъ.

Линстремъ — штабсъ-капитанъ Ахалцыхскаго полка, въ отрядѣ ген. Кравченко, убитъ въ дѣлѣ 10-го мая съ абхазцами на Акапскихъ высотахъ.

Липинскій (Александръ Осиповичъ) —генеральнаго штаба генералъ-маіоръ. Онъ воспитанникъ Московскаго кадетскаго корпуса, откуда въ 1848 г. за отличные успѣхи произведенъ въ прапорщики л.-гв. Павловскаго полка. Въ составѣ войскъ гвардіи, участвовалъ въ походахъ 1849 и 1854 гг.; затѣмъ штабсъ-капитаномъ поступилъ въ академію генеральнаго штаба и по окончаніи курса, былъ переведенъ въ генеральный штабъ и командированъ въ Симбирскую губ. для статистическаго ея описанія. Въ 1864 г. подполковникомъ назначенъ начальникомъ штаба 56-й пѣхотной дивизіи, а въ ноябрѣ 1869 г. получилъ въ командованіе 35-й пѣхотный Брянскій полкъ, съ которымъ и выступилъ въ походъ 22-го ноября 1876 г. Съ объявленіемъ войны, Брянскій полкъ въ составѣ 8-го корпуса (Радецкаго) направился къ Дунаю и въ ночь съ 14-го на 15-е іюня 1877 г. во время переправы, занималъ островъ для прикрытія нашей артиллеріи. Въ награду мужества и распорядительности здѣсь оказанныхъ, Липинскій получилъ 4-го августа золотую саблю съ надписью „за храбрость“. Со вступленіемъ въ Болгарію ему приказано было двинуться съ полкомъ на Тырново, а

оттуда къ Ловчѣ. Послѣ отступленія ген. Гурко, за массою раненыхъ потянулась наконецъ съ правофланговой позиціи и горсть отступившаго бокового отряда. Увидѣвъ это, полковникъ Липинскій бросился на шоссе, съ двадцатью человѣками, остававшимися еще около него въ качествѣ резерва. „Куда вы, братцы? Куда?" — раздался здѣсь авторитетный голосъ полковника. Назадъ! Назадъ въ ложементы, на позицію! Кто вамъ сказалъ отступать? Отступленія нѣтъ, не будетъ и быть не можетъ! Сейчасъ придутъ подкрѣпленія: они уже близко... Назадъ!" Тогда смѣшанная толпа брянцовъ, орловцовъ и болгарскихъ дружинниковъ, всего человѣкъ полтораста, повернула назадъ и бросилась къ оставленнымъ ложементамъ. Къ этой горсти примкнули и легко-раненые, добровольно прибѣжавшіе съ перевязочнаго пункта. Возвратившись къ круглой батареѣ въ ложементы, для того, чтобы успокоить и ободрить людей, полковникъ Липинскій приказалъ имъ прекратить залпы, такъ-какъ турки, отступивъ еще разъ, болѣе не лѣзли на наши позиціи, и онъ вторично объявилъ напрямикъ, что отступленія ни въ какомъ случаѣ быть не можетъ. И что же? — Эта горсть измученныхъ героевъ окончательно рѣшилась на смерть, и вдругъ отвѣтила ему громкимъ ободреніемъ и русскимъ „ура". Въ это же время прибылъ на Шипку и командиръ 8-го корпуса, генералъ-лейтенантъ Радецкій. Остановясь пока верстахъ въ двухъ позади, онъ сейчасъ же направилъ по ущелью къ горѣ, на звукъ выстрѣловъ, подоспѣвшія къ мѣсту дѣйствія три роты 16-го Стрѣлковаго баталіона. Замѣтивъ это, полковникъ Липинскій приказалъ возобновить огонь залпами по всей линіи и предоставилъ первымъ двумъ сотнямъ охотниковъ изъ стрѣлковой бригады, занять свободные ложементы, т. е. тѣ, гдѣ всѣ люди были окончательно уже перебиты. Вновь открытые нами залпы, благодаря доставленнымъ патронамъ, продолжались около получасу, пока три роты стрѣлковъ, направленныя Радецкимъ, успѣли добраться по ущелью до лѣсной опушки, занятой турками, и тамъ, открывъ сильный огонь, двинулись вдругъ въ обходъ непріятельскаго лѣваго фланга. Движеніе этихъ ротъ заставило вскорѣ совсѣмъ прекратить огонь изъ нашихъ правофланговыхъ ложементовъ, такъ-какъ иначе мы рисковали попадать въ своихъ, вмѣсто турокъ. Надо было сейчасъ же поддержать отважный натискъ этихъ ротъ, и потому полковникъ Липинскій приказалъ 11-й ротѣ Брянскаго полка, защищавшей передовой ложементъ, немедленно двинуться впередъ въ атаку: — „Да только смотри, ребята, лихо! молодцами! Съ пѣснями! Пой всѣ, кто можетъ!" И вотъ, высокій фальцетъ ротнаго запѣвалы взвился надъ колонною подъ акомпаниментъ выстрѣловъ:

„Что подъ дождичкомъ трава,
То солдатска голова".

И вся рота, до послѣдняго человѣка, дружно и быстро, идя впередъ, подхватила припѣвъ этой старой солдатской пѣсни. Турки, пораженные такимъ страннымъ, отнюдь неожиданнымъ имъ, оборотомъ дѣла, начали быстро очищать лѣсистую гору. Когда вся армія Сулеймана-паши сосредоточилась у Шипкинскаго перевала и атаковала бывшія тамъ войска, Липинскій получилъ приказаніе, въ 2 ч. ночи, поспѣшить изъ Сельви. 9-го августа, Липинскій принялъ начальствованіе отъ полковника Депрерадовича, надъ 35-мъ Брянскимъ генералъ-адъютанта князя Горчакова полкомъ и къ 11-ти часамъ онъ былъ уже на позиціи у перевала и занялъ своимъ полкомъ Сѣверную гору и всю мѣстность до горы св. Николая. 11-го августа Л. принялъ начальствованіе надъ правымъ флангомъ у горы св. Николая. Здѣсь было жаркое дѣло, Липинскій былъ контуженъ, но въ пылу битвы не замѣчалъ этого и словомъ и дѣломъ воодушевлялъ и ободрялъ солдатъ. 13-го августа ген. Радецкій приказалъ Липинскому атаковать укрѣпленіе на лѣсной горѣ, блистательно имъ выполненный. За это геройское дѣло Липинскій получилъ орденъ св. Георгія 4-й ст.

Получивъ новое назначеніе начальника штаба 9-го корпуса, онъ, по сдачѣ полка отправился къ мѣсту служенія, подъ Плевно, и Высочайшимъ приказомъ отъ 10-го сентября произведенъ за отличіе, въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ въ генеральномъ штабѣ и въ занимаемой должности.

Липинскій—подпоручикъ 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона, легко раненъ въ ногу, при штурмѣ Ардагана, 5-го мая.

Липинскій — подпоручикъ Тираспольскаго пѣхотнаго полка, легко раненъ въ бедро, въ бою у Трестеника и Мечки 30-го ноября.

Липинскій — прапорщикъ 4-й батареи 19-й артиллерійской бригады, раненъ у Чарухчи (въ Азіи) 15-го сентября.

Липпоманъ — поручикъ Минтрельскаго полка, раненъ въ дѣлѣ подъ Эрзерумомъ 28-го октября.

Липранди — подполковникъ 54-го пѣхотнаго Минскаго полка, въ награду отличныхъ военныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ турокъ въ Европейской Турціи, въ 1877 г., 4-го августа пожалованъ орденомъ св. Георгія 4-й ст.

Лисовскій - докторъ, завѣдывавшій отдѣленіемъ для турецкихъ больныхъ въ г. Кременчугѣ и командированный въ г. Систово, 28-ми лѣтъ, душою преданный наукѣ и ближнему. Лисовскій много часовъ ежедневно проводилъ въ своемъ турецкомъ отдѣленіи и имѣлъ достаточно времени заразиться. Передъ отъѣздомъ, онъ почувствовалъ себя нездоровымъ, но, перенесши еще студентомъ брюшной тифъ, не подозрѣвалъ ничего серьознаго и отправился по назначенію, однако онъ успѣлъ доѣхать только до Ясс, гдѣ и слегъ, сраженный сыпнымъ тифомъ и скончался въ первыхъ числахъ февраля.

Листовъ — капитанъ 11-го Стрѣлковаго баталіона, убитъ подъ Плевной 30-го августа.

Литвиновъ—штабсъ-ротмистръ 8-го уланскаго Вознесенскаго принца Александра Гессенскаго полка, умеръ отъ ранъ, полученныхъ въ долинѣ Литры у Чаркіоя 29-го іюня.

Литвиновъ — поручикъ уланскаго полка, участвовавшій въ атакѣ на колонну съ провіантомъ при Чаиркіоѣ и Ходрабунарѣ, въ 20-хъ числахъ іюля, получивъ легкую рану, упалъ подъ лошадь въ тотъ моментъ, когда она пала мертвой отъ непріятельскаго выстрѣла. Пока онъ силился подняться турки поспѣшили къ нему. Его взводъ находился позади его за широкимъ рвомъ, черезъ который ихъ лошади не могли перескочить, но англійскій скакунъ Литвинова безъ труда перескочилъ черезъ ровъ къ погибели своего сѣдока. Онъ крикнулъ своимъ солдатамъ, чтобы они обогнули уголъ и присоединились къ нему, но прежде, нежели они успѣли исполнить приказаніе, турки настигли его. Они отрубили ему носъ, потомъ руки и ноги и пока еще тѣло двигалось, отрѣзали ему голову.

Литвиновъ—подпоручикъ 53-го Волынскаго его имп. выс. вел. кн. Николая Николаевича-Старшаго полка, 16-го декабря пожалованъ орд. св. Георгія 4-й ст.

Лихаревъ (Владиміръ Васильевичъ) —полковникъ, командиръ Иркутскаго полка, воспитывался во второмъ петербургскомъ Кадетскомъ корпусѣ и 19-ти лѣтъ, выпущенъ на службу прапорщикомъ, въ 1846 г., въ 6-й Стрѣлковый баталіонъ. Онъ неоднократно отличался въ Крымскую кампанію, особенно же на Альмѣ, на Черной рѣчкѣ, на Мекензіевой горѣ, въ авангардной позиціи, и наконецъ въ Севастополѣ, гдѣ находился долгое время при защитѣ города на четвертомъ бастіонѣ. За участіе въ этихъ дѣлахъ Лихаревъ получилъ нѣсколько боевыхъ наградъ и въ томъ числѣ первый штабъ-офицерскій чинъ, а спустя два года, былъ назначенъ командиромъ 4-го Стрѣлковаго баталіона. Лихаревъ—отличный стрѣлокъ и за призовую стрѣльбу на состязаніи офицеровъ получилъ прекрасное двуствольное ружье. Въ 1871 г., въ чинѣ подполковника, назначенъ былъ командиромъ 5-го Стрѣлковаго

баталіона, а съ производствомъ въ полковники, въ сентябрѣ 1877 г.—командиромъ Иркутскаго полка.

Лихаревъ—поручикъ 63-го пѣхотнаго Углицкаго полка, умеръ отъ ранъ, полученныхъ подъ Плевной 19-го августа.

Лихачевъ—маіоръ Сибирскаго гренадерскаго полка, убитъ 28-го ноября при взятіи Плевны. Онъ находился лѣвѣе моста черезъ Видъ: къ сѣверу лежали въ секретѣ около двухъ ротъ—они и сдѣлались первыми жертвами озлобленнаго врага. Маіоръ Лихачевъ поплатился жизнью: „эхъ, братцы, умирать надо!“ крикнулъ Лихачевъ и бросился на штыки турецкихъ солдатъ.

Лихачевъ — капитанъ, раненъ въ стычкѣ при Башлярѣ 10-го августа.

Лихачевъ — поручикъ, командовавшій горною батареею, за смертію подполковника Стрѣльбицкаго, отличился распорядительностію и находчивостію при переправѣ черезъ Дунай у Зимницы. Въ награду отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ турокъ въ Европейской Турціи въ 1877 г. пожалованъ 4-го августа орд. св. Георгія 4-й ст.

Лихтанскій—полковникъ, 10-го ноября былъ откомандированъ ген.-маіор. Клотомъ съ 1½ эскадрономъ и 2-мя орудіями драгунъ на Новачинъ.

Лишинъ (Григорій Николаевичъ)—генералъ-маіоръ, командиръ 33-й артиллерійской бригады. Воспитанникъ Михайловскаго артиллерійскаго училища, выпущенъ прапорщикомъ въ 1835 г. въ полевую конную артиллерію. Генераломъ съ 1874 г. Командиръ бригады съ 1876 г. въ составѣ 10-го армейскаго корпуса князя Воронцова.

Лобко 2-й — полковникъ генеральнаго штаба, дѣлопроизводитель канцеляріи военнаго министерства, профессоръ военной администраціи въ Николаевской академіи генеральнаго штаба и членъ комитета для подготовленія данныхъ къ мобилизаціи войскъ, назначенъ помощникомъ начальника штаба войскъ, въ тылу арміи находящихся.

Лободовскій — прапорщикъ Тамбовскаго полка, убитъ въ дѣлѣ подъ Горнимъ Бугаровымъ.

Лобчевскій—прапорщикъ 63-го Углицкаго полка, раненъ въ колоннѣ генерала Скобелева 28-го декабря.

Ловейко — прапорщикъ Мингрельскаго полка, съ раздробленною рукою въ дѣлѣ 20-го сентября, при взятіи гренадерами высоты Большія Ягны.

Ловцовъ—подпоручикъ Болховскаго полка, раненъ въ дѣлѣ у Аяслара 11-го августа.

Логиновскій—прапорщикъ Грузинскаго гренадерскаго полка, раненъ у Субботана 20-го сентября.

Логиновъ — бригадный командиръ, раненъ въ ногу подъ Плевной 30-го августа.

Лоде (Торстенъ) — прапорщикъ л.-гв. Финскаго стрѣлковаго баталіона, контуженъ въ колѣно и тяжело раненый въ верхнюю часть ступни въ битвѣ подъ Горнимъ Дубнякомъ. Этому молодому человѣку пришлось перенесть много страданій. Послѣ мучительной операціи, окончившейся извлеченіемъ нѣкоторыхъ костей ступни, онъ въ скоромъ времени долженъ былъ подвергнуться вторичной операціи, при чемъ оперированное мѣсто было пробуравлено для введенія въ него дренажныхъ трубокъ. Вторая операція была для него несравненно тяжелѣе первой. Благодаря тщательнымъ попеченіямъ, которыми евангелическая больница окружала своихъ паціентовъ, была надежда на полное его выздоровленіе. 12-е декабря, т. е. въ самый рождественскій сочельникъ въ Финляндіи, для Лоде, заботами великой княгини Александры Іосифовны, почти ежедневно посѣщавшей больницу, была устроена рождественская елка, обставленная всѣми необходимыми принадлежностями. Долгіе дни и ночи своихъ страданій юноша коротать за чтеніемъ отечественныхъ писателей и преимущественно финляндскаго поэта І. Л. Рунеберга, который тепло отозвался объ одномъ изъ воинственныхъ чле-

Лѣбовъ— подпоручикъ 5-й артиллерійской бригады, раненъ подъ Плевной 31-го августа.

Лѣсовой—полковникъ, начальникъ учебнаго артиллерійскаго полигона харьковскаго военнаго округа. Лѣсовой лично наблюдалъ за вооруженіями батарей №№ 5-й и 6-й въ ночь съ 13-го на 14-е іюня у города Турну-Магурели противъ Никополя и вооружилъ ихъ чрезвычайно хорошо. Въ награду отличныхъ военныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ турокъ въ Европейской Турціи въ 1877 г., Л. пожалованъ орд. св. Георгія 4-й степени.

Любарскій — ветеринарный врачъ Кабулетскаго отряда, раненъ 12-го августа при отраженіи турокъ, производившихъ атаку на наши войска съ муха-эстатской позиціи.

Любинскій—подпоручикъ 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка, раненъ въ ротъ въ бою у Шипки 28-го декабря.

Любинскій (Евгеній) — ротный командиръ Подольскаго полка, постоянно ходилъ съ охотниками и въ началѣ января, находясь въ передовыхъ траншеяхъ на позиціи св. Николая — раненъ.

Любовицкій (Юліанъ Викторовичъ) — флигель-адъютантъ, генералъ-маіоръ свиты Е. В., командующій л.-гв. Гренадерскимъ полкомъ, воспитывался во второмъ Кадетскомъ корпусѣ и, 19-ти лѣтъ, былъ выпущенъ прапорщикомъ въ л.-гв. Измайловскій полкъ. Въ 1855 г. съ прикомандированіемъ къ Михайловской артиллерійской академіи, въ которой онъ окончилъ курсъ, и за отличіе въ наукахъ, награжденъ былъ чиномъ подпоручика. Въ это время случай предоставилъ ему возможность доказать на дѣлѣ свою неустрашимость и необыкновенную личную храбрость. Въ 1855 г. съ Высочайшаго соизволенія, 24-го іюля, по распоряженію штаба инспектора всей артиллеріи, онъ былъ командированъ изъ Артиллерійской академіи, на каникулярное время, въ крѣпость Свеаборгъ. При открытіи англо-французскимъ флотомъ бомбардированія крѣпости Свеаборгъ, 28-го и 29-го іюля, онъ дѣйствовалъ противъ непріятеля мужественно и хладнокровно, а когда загорѣлся пороховой погребъ капонира-каюты въ улавесерденскомъ укрѣпленіи, по вызову охотниковъ къ тушенію огня, Любовицкій первымъ бросился туда и исполнилъ порученіе съ необыкновенною скоростью и самоотверженіемъ. За это дѣло ему объявлено Именное Монаршее благоволеніе и, сверхъ того, онъ награжденъ орд. св. Георгія 4-й ст. присужденнымъ ему Кавалерскою думою ордена. Въ 1859 г., не довольствуясь окончаніемъ курса въ артиллерійской академіи, Любовицкій поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба и за отличные успѣхи награжденъ чиномъ штабсъ-капитана и переведенъ въ гвардейскій генеральный штабъ. Затѣмъ былъ старшимъ адъютантомъ сперва въ штабѣ первой гвардейской кавалерійскмй дивизіи, а потомъ въ штабѣ войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа. Впослѣдствіи онъ былъ начальникомъ штаба первой гвардейской пѣхотной дивизіи. Въ 1873 г. Любовицкій былъ назначенъ флигель-адъютантомъ, а въ сентябрѣ 1876 г. командующимъ л.-гв. Гренадерскимъ полкомъ. Получивъ 12-го октября двѣ раны, полк. Л. оставался въ строю. Когда подъ нимъ была убита лошадь, онъ раненый двумя пулями, продолжалъ вести свой полкъ въ атаку. Тутъ былъ убитъ на повалъ шедшій рядомъ съ нимъ полковой барабанщикъ. Тогда полк. Любовицкій снимаетъ съ него барабанъ, надѣваетъ его на себя и, продолжая идти на приступъ впереди всего своего полка, самъ бьетъ ему наступленіе—и черезъ нѣсколько минутъ лейбъ-гренадерское знамя побѣдоносно развѣвалось уже на брустверѣ взятаго редута. 12-го ноября съ частями Гренадерскаго и Великолуцкаго полковъ предпринялъ обходное движеніе съ цѣлію очистить отъ турокъ батарею и ложементы, запиравшіе искерское ущеліе, что имъ и было исполнено и батарея съ ложементами была очищена.

При взятіи Этрополя 12-го ноября утромъ, колонна подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Любовицкаго, начала все болѣе и болѣе заходить туркамъ во флангъ и тылъ, и наконецъ принудила ихъ отступить. Главный редутъ, замыкавшій входъ въ ущелье, былъ занятъ ротою Его Величества Преображенскаго полка. Турки бѣжали. За темнотою преслѣдованіе начато только съ разсвѣтомъ 13-го ноября, при чемъ Екатеринославскіе драгуны взяли 3 орудія, 2 зарядныхъ ящика и 300 повозокъ съ боевыми и продовольственными припасами. Съ 17-го до 25-го ноября Л. дѣйствовалъ у Златицкаго перевала, но 25-го ноября атака гор. Златицы была отмѣнена генераломъ Гурко. Флигель-адъютантъ Любовицкій произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ свиту Его Имп. Велич. и съ утвержденіемъ въ настоящихъ должностяхъ. Генералъ Любовицкій обладаетъ замѣчательными способностями и опытностью, которыми ген. Дандевиль не разъ пользовался.

Людвигъ — прапорщикъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Люндеквистъ — подполковникъ генеральнаго штаба, завѣдывающій управленіемъ кавалеріи кн. Чавчавадзе, выказалъ дѣятельность въ исполненіи распоряженій кн. Чавчавадзе.

Лютквичъ (Юліанъ Ануфріевичъ) — штабсъ-капитанъ, командиръ стрѣлковой роты Псковскаго полка, происходитъ изъ дворянъ Ковенской губ. Онъ воспитывался въ Шавельской гимназіи. Въ службу вступилъ въ 1864 г. унтеръ-офицеромъ въ 10-й пѣхотный Новотиерманландскій полкъ, а черезъ годъ переведенъ въ 11-й пѣхотный Псковскій полкъ. Въ 1867 г., по выдержаніи экзамена по 1-му разряду въ Казанскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ; произведенъ въ прапорщики; затѣмъ все время службы провелъ въ Псковскомъ полку, а въ 1877 г., 8-го іюня, произведенъ въ штабсъ-капитаны. При предварительной рекогносцировкѣ этропольскихъ позицій 31-го октября — раненъ.

Ляминъ — прапорщикъ Козловскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Ляпуновъ — полковникъ, командиръ 2-го баталіона л.-гв. Московскаго полка, контуженъ у Горнаго Дубняка 12-го октября. 21-го ноября Л. дѣйствовалъ противъ Арабкопака. На другомъ склонѣ горы встрѣтили турокъ, обходившихъ въ тылъ Московскую гору, 1-й и 4-й стрѣлковые баталіоны; а 2-й баталіонъ Московскаго полка, подъ начальствомъ полковника Ляпунова открылъ огонь изъ своихъ ложементовъ по наступающему на эти ложементы непріятелю. Тутъ дѣло тянулось долгое время съ перемѣннымъ счастьемъ, въ которомъ то турки доходили до нашихъ ложементовъ, то наши занимали ближайшія турецкія траншеи, прогоняя непріятеля въ гору. Когда наши принуждены были отступить изъ турецкихъ траншей, турки накинулись мимоходомъ на оставшихся въ траншеяхъ русскихъ раненыхъ и убитыхъ, докололи раненыхъ и поспѣшно снимали съ мертвыхъ всю одежду, все до послѣдней нитки, унося награбленное съ собою. Къ 3-мъ часамъ дня атака турокъ была отбита на всѣхъ пунктахъ, и къ 7-ми часамъ вечера, умолкла окончательно всякая перестрѣлка. Оба непріятеля удержали каждый свои первоначальныя позиціи, за исключеніемъ нѣсколькихъ траншей у подошвы турецкой горы, которыя не были заняты ни нами, ни турками.

Ляпуновъ — корпуса инженеръ-механиковъ, поручикъ, дѣйствовалъ 13-го декабря на пароходѣ „Россія“, при взятіи турецкаго парохода „Мерсина“.

Лясковскій — полковникъ, адъютантъ главнокомандующаго. Подъ его наблюденіемъ и указаніемъ были сдѣланы окопы и батареи на Шипкѣ, чѣмъ сослужилъ онъ большую службу.

Ляховичъ — штабсъ-капитанъ 48-го пѣхотнаго Одесскаго полка, раненъ въ руку въ бою при Мечкѣ и Трестеникѣ, 14-го ноября.

М.

Магаловъ, князь—капитанъ Кубинскаго полка, раненъ 23-го октября.

Магаловъ — поручикъ Мингрельскаго полка, раненъ 28-го октября въ дѣлѣ подъ Эрзерумомъ

Магдусіевъ—врачъ кавказской дѣйствующей арміи, умеръ отъ сыпнаго тифа.

Магометъ-Энемукъ — маіоръ 12-го драгунскаго Стародубовскаго полка, дѣйствовалъ 7-го ноября у сел. Пиргосъ.

Маевскій — штабсъ-капитанъ Владимірскаго полка, раненъ 30-го августа подъ Плевной.

Маевскій — подпоручикъ Владимірскаго полка, раненъ 30-го августа подъ Плевной.

Мазаракій—полковникъ, командиръ Кабардинско-кумыкскаго конноиррегулярнаго полка, числящійся по армейской кавалеріи, назначенъ командиромъ 156-го Елисаветпольскаго пѣхотнаго полка.

Мазингъ—полковникъ, начальникъ батареи—все время перехода черезъ Балканы сопутствовалъ Павловскому и Московскому полкамъ и успѣшно дѣйствовалъ 16-го декабря противъ турецкихъ редутовъ.

Мазуръ (Иванъ)—объѣзчикъ пограничной стражи, 2-го ноября дѣйствовалъ при потопленіи у Евпаторіи коммерческаго судна „Антоній и Ѳеодосія", подъ командою штабсъ-капитана Бабича. Получилъ за свой подвигъ 10 руб. награды отъ командира корпуса.

Май (Елисавета) — сестра милосердія, въ началѣ февраля находилась на излѣченіи въ евангелической больницѣ въ Систовѣ.

Макаевъ, князь—маіоръ 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка, раненъ 4-го мая при занятіи двухъ передовыхъ укрѣпленій Ардагана на Гелавердынскихъ высотахъ, а 20-го сентября раненъ у Субботана.

Макаевъ, князь—поручикъ Тифлисскаго полка, контуженъ 28-го октября въ дѣлѣ подъ Эрзерумомъ.

Макаровъ—генералъ-маіоръ, состоялъ помощникомъ начальника отряда генералъ-лейтенанта Арнольди.

Макаровъ 2-й (Степанъ Осиповичъ)—флигель-адъютантъ, лейтенантъ 1-го флотскаго экипажа, командиръ подвизавшагося на Черномъ морѣ парохода „Великій Князь Константинъ", уроженецъ Камчатки, откуда былъ вывезенъ въ дѣтствѣ, и получилъ воспитаніе въ Морскомъ училищѣ, откуда выпущенъ въ гардемарины въ 1867 г., произведенъ въ офицеры въ 1869 г. и въ лейтенанты въ 1871 г. Служилъ преимущественно на судахъ броненосной эскадры. Имѣетъ ордена св. Станислава 3-й ст. и св. Анны 3-й ст., а также съ 1874 г. получаетъ добавочное жалованье въ 1,440 р. въ годъ за изобрѣтеніе пластыря, употребляемаго для закрытія пробоинъ затонувшихъ судовъ, при подъемѣ послѣднихъ. Макаровъ обратилъ на себя вниманіе начальства еще въ чинѣ мичмана. Его статьи, печатавшіяся въ „Морскомъ Сборникѣ", о потопляемости и непотопляемости судовъ, его изысканіе надъ пластыремъ, предохраняющимъ суда отъ потопленія, показали, что этотъ молодой офицеръ съ любовью преданъ своему дѣлу и усердно работаетъ. Адмиралъ А. А. Поповъ приблизилъ его къ себѣ и далъ ему возможность развернуть свои разносторонніе способности. Послѣдствіемъ этого было и назначеніе его командиромъ парохода

„Великій Князь Константинъ“. — Едва вспыхнула война, какъ Порта отправила суда для бомбардировки беззащитнаго побережья Кавказа и высадки тамъ черкесскихъ выселенцевъ, и объявила Черное море въ блокадѣ, хотя не имѣла достаточныхъ силъ поддержать эту блокаду, какъ это видно изъ дѣйствій пароходовъ: „Константина“ и „Аргонавтъ“. Первый изъ нихъ вышелъ 28-го апрѣля изъ севастопольскаго порта съ 4 миноносными катерами къ Батуму, въ 10½ часовъ вечера, не доходя Батума, миль около девяти, онъ остановилъ машину, спустилъ катера и самъ командиръ парохода, капитанъ-лейтенантъ Макаровъ, сѣлъ на одинъ изъ катеровъ. Катера отправились къ батумскому порту, съ цѣлью взойти на рейдъ и взорвать нѣкоторыя изъ стоявшихъ тамъ непріятельскихъ судовъ. Пройдя нѣкоторое разстояніе, катера увидѣли пароходные огни сторожеваго турецкаго парохода, шедшаго малымъ ходомъ. Макаровъ, опасаясь пропустить его, чтобы онъ не натолкнулся на „Константина“, который оставался безъ шлюпокъ и офицеровъ, послалъ миноносный катеръ „Чесму“, подъ командою лейтенанта Зацареннаго, атаковать турецкій пароходъ миною, что и было молодецки исполнено, подъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ непріятельскаго парохода, но взрывъ мины, по неизвѣстной причинѣ, не удался и турецкій пароходъ, осыпая наши катера картечью, поспѣшилъ скрыться въ портъ, гдѣ поднялъ тревогу, помѣшавшую задуманному предпріятію. Два изъ нашихъ катеровъ „Чесма“ и „Синопъ“ случайно отдѣлились и, не найдя парохода „Константинъ“, пошли, по условію, въ Поти; а другіе два катера, на одномъ изъ которыхъ былъ капитанъ-лейтенантъ Макаровъ, попали на свой пароходъ, который 3-го мая, на разсвѣтѣ, совершенно благополучно возвратился въ Севастополь; раненыхъ и убитыхъ не было. Пароходъ „Константинъ“, несмотря на присутствіе непріятеля возлѣ Сухума, 6-го мая снова вышелъ изъ г. Севастополя въ Поти, и, забравъ тамъ свои два катера, благополучно возвратился въ Севастополь. 28-го мая пароходъ „Константинъ“, командиръ лейтенантъ Макаровъ, вышелъ изъ Одессы, имѣя на буксирѣ шесть паровыхъ катеровъ, вооруженныхъ минами. Вслѣдъ за нимъ вышелъ и пароходъ „Владиміръ“, для поддержки въ случаѣ надобности. Пріостановившись у Змѣинаго острова (Фидониси). Пароходъ „Константинъ“ послѣ полуночи, двинулся далѣе къ Сулину, въ надеждѣ встрѣтить крейсировавшіе тамъ обыкновенно, по ночамъ, турецкіе броненосцы. На этотъ разъ однако они стояли на Сулинскомъ рейдѣ. Лейтенантъ Макаровъ, подойдя къ Сулину на пять миль, въ 2 часа, пустилъ впередъ миноносные катера на четыре непріятельскихъ броненосца, изъ которыхъ три стояли на якорѣ, а четвертый былъ на ходу. Командиръ „Константина“ желая подойти ближе къ берегу, чтобы вовремя подхватить катера, вслѣдствіе теченія и темноты попалъ на мель, но вскорѣ снялся, такъ что погнавшійся за нимъ броненосецъ, послѣ безуспѣшныхъ выстрѣловъ, поворотилъ назадъ къ Сулину, а „Константинъ“, вернувшись къ катерамъ, принялъ ихъ, за исключеніемъ катера лейтенанта Пущина, котораго поджидалъ до 8-ми часовъ утра и возвратился потомъ въ Одессу. Для розыска катера лейтенанта Пущина посланъ былъ пароходъ „Аргонавтъ“, который доходилъ до устьевъ Дуная и возвратился не отыскавъ никакихъ слѣдовъ катера. По показаніямъ казаковъ, стоявшихъ на постахъ по Килійскому рукаву, и жителей селенія Жеребрини, слышны были выстрѣлы къ сторонѣ Сулина въ ночь, слѣдовавшую послѣ ночной атаки нашихъ миноносцевъ.—Начальникъ черноморской береговой линіи полковникъ Шелокниковъ идя со своимъ отрядомъ изъ Сочи къ Сухуму, на соединеніе съ отрядомъ, генерала, Алхазова, послалъ 4-го августа телеграмму главному командиру черноморскаго флота и портовъ генералъ-адъютанту Аркасу, въ которой извѣщалъ его, что турецкій броненосецъ въ Гаграхъ постоянно охраняетъ проходъ, черезъ который

его отряду надо было пройти и просилъ содѣйствія генерала Аркаса. Послѣдній тотчасъ же послалъ туда пароходъ „Константинъ“, подъ командою лейтенанта Макарова. 4-го августа пароходъ „Константинъ“ снялся съ якоря и, оставивъ Севастополь, пустился въ крейсерство вдоль береговъ Кавказа. 9-го на разсвѣтѣ онъ былъ уже противъ Гагрскаго прохода, гдѣ присутствіе его было крайне необходимо и въ данномъ случаѣ оказалось положительно спасительнымъ. Гагрскій проходъ—узкая козья тропинка, по которой едва могутъ пройти рядомъ пять человѣкъ—тропинка, идущая по склону горы и ограниченная съ одной стороны моремъ, съ другой — крутыми, высокими горами. Черезъ этотъ-то проходъ долженъ былъ пробраться къ Сухуму трехтысячный отрядъ Шелковникова, подъ выстрѣлами турецкаго броненосца, замѣтившаго движеніе отряда и денно и нощно оберегавшаго проходъ. Еще наканунѣ прихода „Константина“ Шелковникову, подъ прикрытіемъ ночи, удалось провести часть отряда и укрыть людей въ сосѣднемъ лѣсу. На другой день, между тѣмъ, страшнымъ проливнымъ дождемъ дорога была совершенно размыта и движеніе черезъ проходъ остальной части отряда затруднилось до такой степени, что разсвѣтъ, открывшій его непріятелю, засталъ солдатъ на полпути. Въ этотъ-то критическій моментъ, когда жизнь нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, казалось, висѣла на волоскѣ, на выручку подоспѣлъ „Константинъ“, какъ новая, интересная для броненосца приманка. Тотчасъ же оставивъ переправлявшійся отрядъ въ покоѣ, броненосецъ пустился на всѣхъ парахъ въ погоню за „Константиномъ“. Но „Константинъ“, имѣя нѣкоторое преимущество въ ходѣ, убѣгать отъ врага не спѣшилъ: ему важно было отвлечь его отъ Гагрскаго прохода, заманить подальше, развлечь погоней и во что-бы то ни стало спасти отрядъ, — и эту цѣль онъ преслѣдовалъ до конца, блистательно выполнивъ ее. То уменьшая, то прибавляя ходу, то близко подпуская броненосца, то быстро уходя отъ него, „Константинъ“ манилъ его за собою, поддерживая погоню довольно долго, до тѣхъ поръ, пока налетѣвшій шквалъ съ сильнымъ дождемъ не разлучилъ враговъ. Когда погода прояснилась, „Константинъ“ не могъ открыть болѣе присутствія броненосца и, потерявъ его окончательно изъ виду, направился въ Туабсе, а затѣмъ, недолго простоявъ здѣсь, — въ Новороссійскъ. Итакъ лейтенантъ Макаровъ, своими смѣлыми дѣйствіями и разумными распоряженіями вполнѣ оправдалъ ожиданіе, и утромъ, забравши миноносные катера, благополучно возвратился въ Одессу. Послѣ этого, въ ночь на 12-е августа, Макаровъ пожелалъ воспользоваться лунным затмѣніемъ. Подойдя къ Сухуму, онъ спустилъ всѣ минные катера для атаки стоявшаго на рейдѣ турецкаго фрегата. Три катера подошли къ фрегату и, къ удивленію своему, не нашли никакихъ заграждений и препятствій. На окликъ часового: „кто идетъ?“—лейтенантъ Писаревскій отвѣтилъ, что-то въ родѣ дубасовскаго „Сизымъ-Адамъ“, и вслѣдъ за тѣмъ повелъ мину. Къ несчастью, у борта, гдѣ подводилась мина, стоялъ въ готовности большой 12-ти-весельный катеръ съ гребцами. Завязалась драка. Четыре человѣка прислуги катера г. Писаревскаго не имѣли въ готовности своего оружія, и турецкіе гребцы стали бить ихъ веслами. Весло одного изъ нихъ ударило лейтенанта Писаревскаго по головѣ, такъ-что онъ перегнулся за бортъ; тогда матросъ схватилъ его за ноги и хотѣлъ посадить обратно въ катеръ, но турокъ въ это время зацѣпилъ раненаго крюкомъ за бокъ и старался перетащить къ себѣ; тогда матросъ далъ пять выстрѣловъ изъ револьвера въ упоръ тянувшему и освободилъ лейтенанта Писаревскаго. Все это было дѣломъ одной минуты. Во время схватки другіе катера успѣли подвести мины, которыя всѣ взорвались удачно. На фрегатѣ поднялся крикъ и суета. Онъ до того раскачался, что люди стали вылетать за бортъ и спасаться бѣгствомъ. Съ берега (саженяхъ въ 200) былъ открытъ ружей-

ный и картечный огонь, но безвредный. Всѣ катера ушли къ пароходу, но одинъ изъ нихъ „Чесма“ вернулся посмотрѣть и увидѣлъ взорванный фрегатъ, лежащимъ на боку. Люди прыгали въ воду и плыли къ берегу. Нѣтъ сомнѣнія, что фрегатъ затонулъ уже на разсвѣтѣ, а потому надо было спѣшить съ уходомъ, чтобъ не встрѣтиться съ непріятельскими судами. Едва пароходъ успѣлъ поднять катера, какъ показался турецкій броненосецъ. Не подозрѣвая въ „Константинѣ“ русское судно, онъ, по темнотѣ утра, не досмотрѣлъ его и оставилъ безъ преслѣдованія. Немного дальше былъ встрѣченъ другой броненосецъ, который дѣлалъ какіе-то сигналы пароходу „Константинъ“ и, получивъ отъ него отвѣтъ, тоже оставилъ его безъ преслѣдованія. Тогда уже къ девяти часамъ утра пароходъ нашъ благополучно вышелъ въ открытое море, не встрѣчая никого до самаго Севастополя. Пароходъ Константинъ въ сумерки 15-го декабря подошелъ къ Поти и узналъ отъ коменданта, что въ послѣднее время здѣсь находились шесть турецкихъ судовъ, изъ которыхъ: два бомбардировали укрѣпленіе Николая, два стояли у Цихидзири и два въ Батумѣ. Макаровъ стараясь ускорить дѣло, подошелъ вплоть къ Батуму, не медля спустилъ минные катера: „Чесьму“ съ самодвижущеюся миною, командиръ лейтенантъ Зацаренный, волонтеръ мичманъ Залѣскій; катеръ „Синопъ“ съ такою-же миною на отдѣльномъ плотѣ, командиръ — лейтенантъ Щетинскій, гардемаринъ Твердомедовъ, механикъ Краснопштановъ; катеръ „Сухумъ-Кале“, командиръ — мичманъ Нельсонъ-Гирстъ, штурманъ Максимовичъ; катеръ „Наваринъ“, командиръ — лейтенантъ Вишневецкій, дворянинъ Великовъ. Начальствующимъ надъ всѣми катерами назначенъ былъ лейтенантъ Зацаренный. Катера отвалили отъ борта въ 10 часовъ, долго искали Батума, по случаю темной ночи, отсутствію маяковъ и городскихъ огней, и потому только въ полночь вошли на рейдъ, гдѣ увидѣли два броненосца. Зацаренный, рѣшивъ напасть на трехмачтовый типа „Махмудіэ“ и, выбравъ выгодное положеніе, пустилъ мину съ „Чесьмы“. Ему принадлежитъ честь перваго боеваго выстрѣла самодвижущеюся миною въ настоящую войну. Мина хорошо подошла и взорвалась подъ трубою броненосца. Раздались крики ужаса. По всему берегу открылся сильный ружейный огонь. Вслѣдъ за тѣмъ съ катера „Синопъ“ также хорошо направилъ и спустилъ мину Щетинскій, которая взорвалась подъ гротъ-мачтою броненосца, причемъ и ослѣдовали снова крики отчаянія. Затѣмъ всѣ катера быстро выбѣжали изъ-подъ выстрѣловъ. Увидя сигналъ приближающихся катеровъ, пароходъ „Константинъ“ далъ полный ходъ и почти вбѣжалъ въ бухту, съ цѣлью скорѣе подхватить катера. Тѣмъ не менѣе катера „Сухумъ“ и „Наваринъ“ разлучились, и капитанъ-лейт. Макаровъ, послѣ поисковъ до пяти часовъ утра, принявъ свои катера и отправился въ Севастополь. Командиръ парохода, отдавая въ своемъ донесеніи полную справедливость отличному приспособленію этихъ минъ въ Николаевѣ, произведенному лейтенантомъ Ронневскимъ и подпоручикомъ Максимовичемъ, отзывается съ особенною похвалою о Зацаренномъ и Щетинскомъ, командовавшихъ катерами; о старшемъ офицерѣ, лейтенантѣ Давыдовѣ, мичманѣ Залѣскомъ и механикахъ Павловскомъ и Краснопштановѣ.—Посланныя въ крейсерство къ берегамъ Кавказа и къ Батуму пароходъ „Константинъ“, отправился изъ Севастополя 10-го января и, выдержавъ жестокій штормъ, прибылъ въ Сухумъ 12-го, а въ ночь на 14-е января сдѣлалъ нападеніе на Батумъ, гдѣ стояла турецкая эскадра, состоявшая въ числѣ семи большаго ранга судовъ. Командиръ „Константина“, капитанъ 2-го ранга Макаровъ, подойдя къ Батуму на разстояніи 4 миль, послалъ два миноносныхъ катера, вооруженныхъ минами Уайтхеда, подъ командою лейтенантовъ Зацаренаго и Щетинскаго, которые, подойдя на близкое разстояніе, пустили въ сторожевой винтовой пароходъ, вооруженный мачтами съ реями, двѣ мины

Уайтхеда, которыя, судя по донесенію Макарова, произвели полное раздробленіе непріятельскаго парохода, который легъ на правую сторону и быстро погрузился на дно; обломками была покрыта вся поверхность моря и потому катера не могли подойти для спасенія людей и, возвратясь на „Константинъ", были немедленно подняты; послѣ чего Макаровъ отправился вдоль берега къ Самсуну, исполняя данную ему инструкцію; затѣмъ, поворотивъ на Севастополь, прибылъ туда благополучно ночью на 16-е января. Макаровъ 2-й назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству.

Маклаковъ—полковникъ, командиръ 68-го лейбъ-пѣхотнаго Бородинскаго Его Величества полка, флигель-адъютантъ, за военные подвиги произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка и въ свиту Его Величества.

Макропліо — штабсъ-капитанъ Владикавказскаго полка, контуженъ въ дѣлѣ у Кюрюкъ-Дара 6-го августа, а потомъ вторично контуженъ при штурмѣ Карса 6-го ноября.

Максимовичъ—младшій врачъ 117-го пѣхотнаго Ярославскаго полка, въ награду самоотверженія и мужества, оказанныхъ при помощи раненымъ въ сраженіи подъ Плевной, 18-го іюля 1877 г.; 16-го декабря пожалованъ орденомъ св. Станислава 3-й степ. съ мечами.

Максимовичъ — поручикъ, саперный, 10-го іюля командовалъ орудіями на пароходѣ „Николай" подъ командою лейтенанта Дубасова.

Максимовичъ — штурманъ, волонтеръ, дѣйствовалъ 15-го декабря при взорваніи турецкаго броненосца „Махмудіэ" на катерѣ „Сухумъ-Кале" и приспособлялъ самодѣйствующую мину въ Николаевѣ.

Максимовичъ (Александръ Александровичъ) — прапорщикъ 53-го Волынскаго вел. кн. Николая Николаевича Старшаго полка — родился въ Тульской губерніи 1855 г. Изъ воспитанниковъ Псковской военной прогимназіи, онъ поступилъ въ 1873 г. унтеръ-офицеромъ, въ 55-й пѣхотный Подольскій полкъ, и, по окончаніи курса наукъ въ Одесскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ, былъ переименованъ въ началѣ 1876 г. въ портупей-юнкера, а 26-го ноября того же года произведенъ въ прапорщики. М. тяжело раненъ при зимницкой переправѣ 15-го іюня.

Максимовъ (Евгеній) — портупей-юнкеръ, умеръ отъ ранъ подъ Плевной 30-го августа.

Максимовъ (Николай Васильевичъ)—корреспондентъ „Биржевыхъ Вѣдомостей", раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Максютенко—прапорщикъ 5-й дружины Болгарскаго ополченія, раненъ на шипкинскомъ перевалѣ 20-го іюля.

Макшеевъ-Мамоновъ —полковникъ генеральнаго-штаба. При наступленіи 3-го іюля на Никополь, ко времени подъема на высоты 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка, двѣ сотни Донскаго казачьяго № 9 полка были переведены Макшеевымъ-Мамоновымъ изъ лощины у д. Слатина на западную сторону д. Вублы, гдѣ и расположились за высотою для заполненія промежутка, образовавшагося между полками Галицкимъ и Козловскимъ и для обезпеченія фланговъ этихъ полковъ.

Макѣевъ (Владиміръ Петровичъ) — подполковникъ, командиръ 2-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, заслуженный кавказскій воинъ, участникъ крымской кампаніи, во время которой былъ два раза раненъ и контуженъ. Происходитъ изъ дворянъ Херсонской губ. Воспитаніе получилъ въ бывшемъ Дворянскомъ полку и выпущенъ на службу офицеромъ, 19-ти лѣтъ отъ роду, въ 1853 г. на Кавказъ, въ расположенный тамъ 13-й лейбъ-гренадерскій Эриванскій Его Величества полкъ. Прямо со школьной скамьи пришлось ему отправиться на театръ военныхъ дѣйствій противъ турокъ, гдѣ онъ постоянно находился во всѣхъ дѣлахъ впереди всѣхъ, въ первомъ огнѣ. Въ

дѣлѣ 17-го сентября 1854 г. онъ, еще молодымъ офицеромъ, былъ раненъ штуцерною пулею въ лѣвую руку и въ то-же время контуженъ въ лѣвую ногу. По окончаніи крымской кампаніи, съ 1858 г. по 1864 г. включительно, онъ постоянно воевалъ противъ Горцевъ, при покореніи Кавказа, и 20-го іюля 1861 г., въ дѣлѣ противъ черкесовъ, былъ вторично раненъ и контуженъ ружейною пулею въ правую ногу. — При взятіи высотъ Хоцубани, три роты стрѣлковаго баталіона, подъ личной командой подполковника Макѣева, быстро перешли р. Ачкуа и бросились на высоты, занятыя турками. Непріятель, завидя быстрое наступленіе нашихъ стрѣлковъ, сдѣлалъ нѣсколько послѣднихъ залповъ и бѣжалъ съ занимаемой имъ позиціи по дорогамъ на Кабулеты и Чихидзири. Число войскъ непріятеля, занимавшаго эту чрезвычайно сильную позицію, было приблизительно отъ 4 до 5 тысячъ. Въ послѣднюю кампанію, въ дѣлѣ 22-го августа, онъ въ перестрѣлкѣ Кабулетскаго отряда съ турками, раненъ уже въ третій разъ. Имя подполк. Макѣева, какъ храбраго и неустрашимаго воина, хорошо извѣстно на Кавказѣ. Макѣевъ произведенъ въ полковники и назначенъ командиромъ 3-го гренадерскаго Перновскаго короля Фридриха-Вильгельма IV полка.

Малаховскій — подпоручикъ 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка, раненъ въ дѣлѣ подъ Никополемъ 3-го іюля.

Малаховъ (Николай Николаевичъ) — генералъ-маіоръ, командиръ первой бригады 26-й пѣхотной дивизіи; изъ дворянъ Московской губ.; воспитывался въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ, и по окончаніи въ немъ курса, 20-ти лѣтъ, выпущенъ былъ на службу, прапорщикомъ л.-гв. въ егерскій полкъ въ 1856 г. Прослуживъ нѣкоторое время въ строю, Малаховъ поступилъ на службу въ Николаевское гвардейское кавалерійское училище, исполняя въ которомъ различныя должности, дослужился до полковника. Въ 1864 г. онъ назначенъ былъ начальникомъ Виленскаго юнкерскаго пѣхотнаго училища, которымъ и завѣдывалъ втеченіе семи лѣтъ, до производства его въ генералъ маіоры, въ 1871 г. когда онъ былъ назначенъ бригаднымъ командиромъ одной изъ бригадъ, сперва 14-й, потомъ 27-й и наконецъ, 26-й пѣхотной дивизіи, съ которою онъ, впервые выступившій въ послѣднюю кампанію на боевое поприще, уже неоднократно отличался на поляхъ Болгаріи, и особенно въ дѣлѣ при деревнѣ Осиково. Ген. Малаховъ отличился распорядительностью и мужествомъ въ дѣлѣ на Чапркіойскихъ высотахъ. Начальникъ отряда, Наслѣдникъ Цесаревичъ, и генералъ-лейтенантъ Ванновскій были очень довольны дѣйствіями ген. Малахова и его распоряженіями. Послѣ дѣла при Церковнѣ, Его Высочество изволилъ въ очень лестныхъ выраженіяхъ отозваться барону Деллингаузену, командиру 26-й дивизіи, о распоряженіяхъ ген. Малахова. Ущелье, чрезъ которое генералъ Малаховъ провелъ свои войска во время дѣла при деревнѣ Осиковѣ, названо „Малаховскимъ“. Къ январю 1878 г. Твардица была занята авангардомъ отряда ген. Малахова. Государь Императоръ въ награду отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ генералъ-маіоромъ, командиромъ 1-й бригады 26-й пѣхотной дивизіи Малаховымъ, въ дѣлѣ съ турками при атакѣ укрѣпленной позиціи у деревни Осикова, 2-го сентября 1877 г., 27-го февраля соизволилъ пожаловать ему орденъ св. Станислава 1-й степени съ мечами.

Малафѣевъ (Захаръ) — капониръ, 15-го ноября у редута Шандорникъ былъ раненъ дномъ непріятельскаго снаряда, разорвавшагося въ ложементѣ.

Малининъ (Я. И.) — статскій совѣтникъ, докторъ медицины, корпусный хирургъ дѣйствовавшаго корпуса на кавказско-турецкой границѣ, старшій врачъ кавказск. гренадерск. его импер. высоч. вел. кн. Михаила Николаевича артилерійской бригады — опытный и самоотверженный человѣкъ. Ему принадлежитъ прекрасно *организованная*

санитарная часть въ дѣлахъ 4-го и въ особенности 5-го мая послѣ взятія Ардагана. Въ воздаяніе отличій, оказанныхъ 12-го іюня 1877 г. при штурмѣ укрѣпленной непріятельской позиціи при Зивинѣ, 8-го декабря 1877 г. пожалованъ орденомъ св. Владиміра 3-й ст. съ мечами.

Малининъ 1-й — прапорщикъ 4-го Кавказскаго стрѣлковаго батальона, контуженъ 20-го сентября у Субботана.

Малиновскій — докторъ 81-го госпиталя въ Ясскахъ, въ серединѣ февраля заболѣлъ тифомъ.

Маличъ — сотникъ 2-й конной батареи Кубанскаго казачьяго войска. Въ дѣлѣ 13-го августа заслуживаетъ вниманія слѣдующій эпизодъ: Нижегородскій драгунскій полкъ, прикрывая 2-ю конную батарею Кубанскаго казачьяго войска, посланъ былъ занять позицію правѣе горы Кизилъ-тапа, въ то время уже занятой турками. Конная батарея не замедлила открыть огонь по непріятельскимъ колоннамъ. Турецкія батареи отвѣчали, причемъ одинъ выстрѣлъ сорвавъ крышку зарядная ящика, воспламенилъ паклю, которою снаряды укрѣплены въ гнѣздахъ ящика. Каждую секунду слѣдовало ожидать, что ящикъ взлетитъ на воздухъ и произведетъ сильное опустошеніе въ нашихъ рядахъ. Въ это время два урядника батареи бросились къ ящику и, подъ надзоромъ сотника батареи Малича, принялись выбрасывать и тушить горѣвшую паклю. Благодаря такому самоотверженію и хладнокровному мужеству, несчастье было предотвращено.

Мальцевъ — капитанъ генеральнаго штаба, состоявшій для особыхъ порученій при штабѣ 8-го армейскаго корпуса. Въ награду отличныхъ военныхъ подвиговъ, оказанныхъ имъ въ дѣлахъ противъ турокъ въ Европейской турціи въ 1877 г. пожалованъ 4-го августа орденомъ св. Георгія 4-й ст. Капитанъ Мальцевъ раненъ въ бедро 12-го августа у Габрова, тою-же самою пулею, которою раненъ былъ въ ногу генералъ-маіоръ Драгомировъ.

Мальчевскій — маіоръ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка, раненъ 18-го іюля при Плевнѣ.

Малѣевъ — шкиперъ. Въ ночь съ 12-го на 13-е декабря назначенъ на взятый турецкій пароходъ „Мерсинъ“.

Малюга — подпоручикъ 20-го пѣхотнаго Галицкаго полка, раненъ 19-го августа подъ Плевной.

Мамаевъ 3-й — поручикъ л.-гв. Павловскаго полка, убитъ 12-го октября у Горнаго Дубняка.

Мамацевъ — генералъ адъютантъ. Возстаніе въ Дагестанѣ, отразившееся на Кубинскомъ уѣздѣ и Закатальскомъ округѣ, угрожало сообщиться также смежному съ ними Нухинскому уѣзду, населеніе котораго состоитъ преимущественно изъ мусульманъ сунитскаго ученія. Сосредоточенныя въ городѣ Нухѣ войска на этотъ случай, удерживали лезгинъ отъ намѣренія спуститься съ горъ; когда-же большая часть этихъ войскъ была взята въ экспедицію для освобожденія крѣпости Ахты, тогда мятежники, воспользовавшись малочисленностью оставшихся войскъ, осмѣлились спуститься по Шинскому ущелью, разсчитывая на содѣйствіе и присоединеніе къ нимъ населенія уѣзда, направивъ свое движеніе на городъ Нуху. Дѣйствительно, восемь селеній уѣзда, по которымъ проходили лезгины, уступая силѣ мятежниковъ, присоединились къ нимъ, образовавъ толпу до восьми тысячъ человѣкъ. Генералъ Мамацевъ, управлявшій Елисаветпольской губерніей и командовавшій въ это время войсками, имѣя въ своемъ распоряженіи двѣ роты пѣхоты, кромѣ роты, оставшейся въ крѣпости, и три сотни казаковъ, при двухъ орудіяхъ, поставилъ себѣ цѣлью, не увлекаясь наступленіемъ, защитить городъ. Непріятель, встрѣченный 31-го октября и 1-го ноября огнемъ отступающихъ къ городу войскъ, получилъ чувствительное пораженіе, которое и заставило его отказаться отъ дальнѣйшаго своего намѣренія. Распорядительность и хладнокровіе генерала Мамацева, отъ вниманія котораго не ускользнуло ничто, могущее служить къ защитѣ города, вызвали со стороны горожанъ чувство

безпредѣльной къ нему благодарности. Желая выразить свою признательность, городъ подпесъ генералу заказанный у Сазикова цѣнный серебряный вызолоченный кубокъ, чрезвычайно изящной работы, съ соотвѣтственною надписью.

Мамацевъ — штабсъ-капитанъ Дагестанскаго полка, убитъ 2-го октября въ Аладжинскомъ сраженіи (въ Азіи).

Маммедъ-Ханъ-Нахичеванскій — корнетъ, сотенный командиръ Эриванскаго конно-иррегулярнаго полка, дѣйствовалъ при взятіи г. Баязета.

Мамоловъ—штабсъ-ротмистръ л.-гв. казачьяго полка, 2-го октября при рекогносцировкѣ селенія Хаджи-халиль, пропалъ безъ вѣсти и, по разсказамъ перебѣжчиковъ, будучи предварительно обобранъ до послѣдней нитки, въ однихъ кальсонахъ, босикомъ отправленъ турками въ Эрзерумъ. На предложеніе турецкаго начальника—принять команду надъ карской конницей—Мамоловъ отвѣтилъ: — „я воспитывался въ русскомъ корпусѣ, на русскія деньги и покаживъ, буду служить Россіи“.—„Ну такъ и околѣвай подобно псу“—въ свою очередь отвѣтилъ ему турецкій начальникъ.

Манассеинъ (Александръ Авксентьевичъ)—маіоръ Малороссійскаго графа Румянцева-Задунайскаго полка. Онъ получилъ первоначальное образованіе въ казанской гимназіи, поступилъ на службу въ гренадерскій полкъ юнкеромъ, еще въ 1848 г., и съ тѣхъ поръ слился всецѣло съ интересами своего полка, въ которомъ самъ былъ старымъ солдатомъ. За тридцать почти лѣтъ самой добросовѣстной службы — и въ томъ числѣ за двѣ кампаніи, крымскую и польскую — онъ произведенъ былъ въ майоры и получилъ въ командованіе батальонъ. Ему неоднократно предлагали несравненно болѣе выгодную службу по администраціи какъ военной, такъ и гражданской, но, вложивъ всю душу въ избранное дѣло, онъ до конца честно оставался на посту и честно сложилъ свою голову въ общую могилу доблестныхъ защитниковъ русскаго дѣла. Изъ всѣхъ, кто по какому-нибудь случаю, приходилъ въ соприкосновеніе съ Манассеинымъ, какъ товарищъ, подчиненный или знакомый, не было рѣшительно никого, кто не сохранилъ бы о немъ памяти, какъ о безусловно честномъ, добромъ и чистомъ человѣкѣ. 28-го ноября при Плевнѣ, во время наступленія, турки, встрѣчая нашихъ раненыхъ, бросались на нихъ какъ звѣри и, уперевъ ногою въ грудь, разбивали прикладомъ имъ головы. Раненый маіоръ Манассеинъ, былъ изрубленъ въ куски.

Манвеловъ, князь—генералъ-лейтенантъ, начальникъ 8-й кавалерійской дивизіи. Государь Императоръ въ награду отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ княземъ Манвеловымъ въ дѣлѣ съ турками, 11-го іюля у селенія Писанца и въ рекогносцировкѣ, 31-го августа 1877 года, 27-го февраля 1878 г., пожаловалъ ему орденъ св. Владиміра 2-й ст. съ мечами.

Мандражи—штабсъ-капитанъ 16-го Стрѣлковаго баталіона, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Манзей (Константинъ Николаевичъ) — генералъ-адъютантъ, начальникъ седьмой кавалерійской дивизіи, происходитъ изъ дворянъ Тверской губ. Онъ воспитывался въ пажескомъ корпусѣ и 18-ти лѣтъ отъ роду, въ 1839 г., выпущенъ былъ на службу корнетомъ въ гусарскій его величества короля виртембергскаго полкъ, въ которомъ впрочемъ оставался недолго и за отличіе по службѣ переведенъ былъ въ л.-гв. гусарскій Его Величества полкъ. Въ 1859 г. Манзей былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству, а черезъ годъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ оставленіемъ въ свитѣ и назначеніемъ командиромъ въ л.-гв. конно-гренадерскій полкъ, которымъ командовалъ нѣсколько лѣтъ, почти до назначенія его командующимъ въ 1869 г. четвертою кавалерійскою дивизіею, и въ этой должности былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Величеству, съ возложеніемъ на него начальствованія седьмою кавалерійскою дивизіею. Прежняя бое-

вая дѣятельность ген. Манзея ограничивалась участіемъ его во время венгерской кампаніи въ 1849 г. въ составѣ гвардіи, въ походахъ къ западнымъ предѣламъ Имперіи, а въ 1854 г. онъ участвовалъ въ охраненіи береговъ Балтійскаго моря. Ген. Манзей принималъ также довольно дѣятельное участіе въ трудахъ по крестьянской реформѣ.—Кавалерійскій отрядъ ген. Манзея, посланный Циммерманомъ на рекогносцировку къ Татаръ-Базарджику, разбилъ 14-го сентября 1877 г. черкесовъ у Чубоагъ-Куюса. 15-го сентября онъ подошелъ къ Татаръ-Базарджику, отбросилъ 700 черкесовъ, нанесъ имъ большой уронъ, а наступавшую изъ горъ пѣхоту остановилъ артиллерійскимъ огнемъ. 16-го сентября ген. Манзей тронулся обратно. По дорогѣ онъ снова разбилъ 300 черкесовъ и возвратился на прежнее мѣсто, сдѣлавъ въ 4 дня 200 верстъ. Уронъ непріятеля во всѣхъ трехъ дѣлахъ былъ весьма значителенъ. Войска 14-го корпуса приблизились 10-го января къ Базарджику. Кавалерія, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Манзея, встрѣтила у Чаиръ-Хармана непріятельскій авангардъ, который былъ опрокинутъ и поспѣшно ушелъ въ Базарджикъ. Ген. Манзей при атакѣ нашихъ войскъ на Базарджикской дорогѣ, 14-го января легко контуженъ осколкомъ гранаты въ плечо. 21-го января, генералъ-адъютантъ Манзей, посланный съ кинбургскими драгунами, Бѣлорусскими гусарами, 18-мъ казачьимъ полкомъ и конными орудіями, занялъ 22-го января Козлуджу и Праводы. Жители встрѣчали его съ хлѣбомъ и солью, и вынесли ключи города Праводы. Четыре моста на желѣзной дорогѣ въ Праводахъ и Венчанахъ взорваны, телеграфъ, двѣ станціи и рельсы въ четырехъ мѣстахъ уничтожены. Непріятель бѣжалъ передъ нами. Казенные турецкіе магазины въ Праводахъ сожжены. Получивъ въ ночь съ 22-го на 23-е телеграмму его высочества главнокомандующаго о перемиріи, генералъ Манзей, прибылъ въ Баладжи, въ 15-ти верстахъ отъ Базарджика. Назначенъ командиромъ 13-го армейскаго корпуса, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта.

Мантейфель—генералъ-маіоръ. 28-го ноября направилъ у Плевны два баталіона 5-го гренадерскаго Кіевскаго и одинъ баталіонъ 6-го гренадерскаго Таврическаго полковъ, прямо въ бродъ черезъ рѣку Видъ для занятія высотъ на правомъ берегу рѣки. Гренадеры по поясъ въ водѣ перешли рѣку, взобрались на Блазевацкія высоты и кинулись къ редуту, гарнизонъ котораго сдался безъ выстрѣла.

Манучаровъ — прапорщикъ Елисаветпольскаго полка, раненъ у Субботана 20-го сентября.

Манштейнъ — штабсъ-капитанъ, командовалъ ротою стрѣлковъ Самогитскаго полка, дѣйствовалъ у Плевны 28-го ноября.

Манькинъ-Невструевъ—генералъ-маіоръ, начальникъ штаба гренадерскаго корпуса, дѣйствовалъ при взятіи Плевны 28-го ноября. Въ рапортѣ ген. Ганецкаго о битвѣ при Плевнѣ 28-го ноября сказано: Ближайшимъ сотрудникомъ моимъ былъ, конечно, начальникъ штаба, ввѣреннаго мнѣ корпуса, генералъ-маіоръ Манькинъ-Невструевъ; его усердію и разумному спокойствію я обязанъ тѣмъ, что всѣ распоряженія, во все время нахожденія моего на лѣвомъ берегу р. Вида, дѣлались своевременно и ничего не было упущено; во время самаго боя онъ съ полнымъ хладнокровіемъ приводилъ въ исполненіе мои указанія и дѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія.

Маркграфскій — штабсъ-капитанъ полковой адъютантъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Маркевичъ — подполковникъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго вел. кн. Владиміра Александровича полка, убитъ подъ Плевной 8-го іюля.

Марковскій—капитанъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго вел. кн. Владиміра Александровича полка, убитъ.

Марковскій—штабсъ-капитанъ Елисаветпольскаго полка, контуженъ у Субботана 20-го сентября.

Марковскій — штабсъ-капитанъ, командиръ 2-й стрѣлковой роты Архангелогородскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Марковскій — подпоручикъ Архангелогородскаго пѣхотнаго полка, убитъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Марковъ — подпоручикъ 4-го пѣхотнаго Капорскаго короля саксонскаго полка, раненъ въ дѣлѣ при Абланово 24-го августа.

Маркозовъ — капитанъ 3-й гренадерской артиллерійской бригады, раненъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Марсантъ — подпоручикъ 16-й пѣхотной дивизіи Углицкаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Марсовъ-Тишевскій — поручикъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Мартино — лейтенантъ, дѣйствовалъ на пароходѣ „Россія“ при завладѣніи турецкимъ пароходомъ „Мерсинъ“ съ войсками 13-го декабря.

Мартуладзе — прапорщикъ Эриванскаго полка, раненъ въ Аладжинскомъ сраженіи 2-го октября.

Мартыновъ — полковникъ, флигель-адъютантъ, командующій л.-гв. атаманскимъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкомъ, произведенъ за отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ въ генералъ-маіоры, съ утвержденіемъ въ послѣднихъ должностяхъ со старшинствомъ, на основаніи манифеста 1762 г., и съ назначеніемъ въ свиту Его Величества.

Мартыновъ — капитанъ 5-й батареи гвардейской конной артиллеріи. 20-го декабря у Дольняго-Бугарова, стоя подъ градомъ пуль и гранатъ, продолжалъ хладнокровно вести меткій и несуетливый огонь, заставившій замолчать непріятельскую артиллерію и производившій сильное опустошеніе въ массахъ наступавшаго непріятеля.

Мартыновъ — штабсъ-капитанъ гвардіи, командовалъ крайнимъ лѣвымъ флангомъ 28-го ноября 1877 г.

Мартыновъ — поручикъ Севастопольскаго полка, раненъ при штурмѣ Карса 6-го ноября.

Марцинковскій — подпоручикъ Елецкаго полка, умеръ отъ ранъ, полученныхъ въ бою у Шипки 28-го декабря.

Марцыновскій — подпоручикъ Бакинскаго полка, убитъ подъ Эрзерумомъ 28-го октября.

Марченко — поручикъ, полковой адъютантъ 12-го драгунскаго Стародубовскаго полка. Поручикъ Марченко ѣздилъ въ турецкій лагерь съ отвѣтнымъ письмомъ великаго князя главнокомандующаго Мехмеду-Али-пашѣ. Марченко выѣхалъ, въ качествѣ парламентера, 25-го іюля, въ 3½ часа пополудни, изъ Соленикъ въ Константію, изъ которой путь его шолъ по долинѣ въ Садину. Тамъ г. Марченко, сопровождаемый унтеръ-офицеромъ, трубачомъ и рядовымъ, встрѣтилъ въ Садинѣ разъѣздъ Лубенскихъ гусаровъ, отъ которыхъ узналъ, что въ Адеркіей и Кизилмурадѣ, т. е. на его пути, хозяйничаютъ баши-бузуки и черкесы. Скоро г. Марченко встрѣтилъ толпу болгаръ, убѣгавшихъ отъ баши-бузуковъ и показавшихъ парламентеру ребенка (лѣтъ шести) и старика, только-что раненыхъ турками. М. весело обратился къ солдатамъ:— „братцы, мы должны ѣхать далѣе, чтобъ быть въ турецкомъ лагерѣ, и помни только — если по насъ будутъ стрѣлять, не смѣть отвѣчать“. Продолжая путь, г. Марченко увидѣлъ выходившихъ изъ деревни черкесовъ. Онъ приказалъ заиграть „апель“, но черкесы скрылись. Отъѣхавъ верстъ шесть отъ Кизильмурада, г. Марченко встрѣтилъ около десяти часовъ вечера, первую турецкую цѣпь. Кучка человѣкъ въ двадцать приблизилась къ отряду г. Марченко. Шаговъ за 20-ть они начали что-то кричать по-турецки. Русскій парламентеръ старался объяснить имъ, что везетъ письмо Мехмеду-Али-пашѣ. Но такъ-какъ очевидно обѣ стороны не понимали другъ друга и турки продолжали что-то кричать, то Марченко спустилъ свое ору-

жіе и бросилъ въ сторону, тоже сдѣлалъ его конвой: тогда турки прибизились и окружили русскихъ. Одинъ, съ саблею въ рукѣ, заговорилъ, повторяя нѣсколько разъ слово „пакетъ“. Поняв, что ему нужно самое письмо говоритъ г. Марченко: я показалъ его. Онъ зажогъ спичку, прочолъ адресъ и тотчасъ отправилъ одного изъ своихъ людей назадъ“. Г. Марченко, слѣзъ съ лошади и закурилъ папиросу. Черезъ нѣсколько времени прискакалъ турецкій офицеръ и пригласилъ парламентера слѣдовать за нимъ. Оружіе было подобрано и сосчитано, но осталось на мѣстѣ вмѣстѣ съ конвоемъ; парламентеръ же отправился одинъ съ турецкимъ офицеромъ. Подъѣзжая къ Али-федерману (близъ Разграда), г. Марченко видѣлъ до 15 парныхъ бороздъ, направлявшихся къ горѣ. Борозды эти сдѣланы были вѣроятно орудіями, поставленными на позиціи, гдѣ стояла вторая цѣпь. У селенія, которое г. Марченко считаетъ Али-федерманомъ, ему завязали глаза. Однако парламентеръ могъ различать предметы и черезъ повязку. Скоро его ввели въ палатку мушира, который, осмотрѣвъ письмо, сказалъ ломаннымъ французскимъ языкомъ, что г. Мараченкѣ надо идти къ Іониду-пашѣ. Опять надѣли повязку и минутъ черезъ 20 ввели въ другую палатку, гдѣ жилъ Іонидъ-паша, высокій мужчина лѣтъ сорока, въ однобортномъ пиджакѣ башлыковатаго цвѣта, съ галуннымъ шитьемъ на рукавахъ. Тутъ же находились два его адъютанта: англичанинъ мистеръ Аппеслей и какой-то турокъ, и адъютантъ главнокомандующаго Мехмеда-Али-паши, Османъ-бей, которому г. Марченко и сдалъ письмо подъ росписку. Описаніе поѣздки г. Марченки въ турецкій лагерь оканчивается его бесѣдою съ Іонидомъ-пашою, любезно выражавшимъ удовольствіе „видѣть въ своей палаткѣ, какъ друга, того, кого завтра же онъ можетъ встрѣтить на полѣ сраженія“. Паша увѣрялъ, что турецкое правительство „старается и искренно желаетъ“ вести войну по европейски, но что за безобразіе черкесовъ и башы-бузуковъ регулярныя войска отвѣчать не могутъ. Послѣ разговоръ перешелъ къ лошадямъ. Ген. объяснилъ г. М., что онъ большой любитель лошадей и состоялъ прежде гофъ-шталмейстеромъ у египетскаго вице-короля. Приказалъ принести и показалъ ему свое сѣдло, какія заказаны на всю регулярную кавалерію (сѣдла англійскія). Потомъ онъ началъ переходить къ болѣе интереснымъ для него предметамъ, но г. М. держалъ ухо востро, и на каждый вопросъ его отвѣчалъ крайне обдуманно; наконецъ просто объявилъ, что не имѣетъ права отвѣчать на его слишкомъ военно-стратегическіе разспросы. Паша весьма вѣжливо извинился, объяснивъ, что немного увлекся. Изъ разговора М. узналъ, что паша командовалъ турецкими войсками въ дѣлѣ подъ Обертеникомъ 25-го іюня, въ которомъ участвовалъ и нашъ полкъ; онъ же командовалъ турками во время рекогносцировки великаго князя Владиміра Александровича (подъ его начальствомъ былъ авангардъ, прикрывавшій большой транспортъ въ 700 телегъ, шедшій изъ Рущука въ Разградъ), и наконецъ онъ же командовалъ во время дѣла нашихъ съ турками 10-го іюня, подъ самымъ Рущукомъ. Между прочимъ арабъ подалъ чай. Генералъ налилъ и любезно предложилъ г. М. стаканъ; при этомъ усмѣхнувшись, замѣтилъ, что вѣроятно М. узнаетъ этотъ чай, такъ-какъ онъ взятъ, хотя и не имъ, но изъ оставленной нашими въ турецкихъ рукахъ повозки. Чтобы отплатить нашѣ тою же монетою, М. началъ расхваливать турецкіе сухари (галеты), и на вопросъ паши гдѣ М. пробовалъ ихъ, М. сообщилъ что не только онъ, но и весь нашъ полкъ кушалъ ихъ съ отмѣннымъ удовольствіемъ; взяты же были эти сухари въ отбитомъ турецкомъ транспортѣ. Вѣроятно генералъ попялъ, что М. поквитался съ нимъ. Уже было 2½ ч. почи, когда, чуть не мертвый отъ усталости, М. шолъ спать въ палатку адъютанта Аппеслея. На утро ген. обѣщалъ отправить его обратно. — Между прочимъ ген. говорилъ ему какъ будто у нихъ никто не раздѣвается на ночь, и сколь это утомительно. М. слы-

шалъ, какъ поставили къ его палаткѣ часоваго. Всю ночь къ палаткѣ ген. подъѣзжали верховые. Часа въ 4 Марченко слышалъ, какъ уѣзжалъ кудато ген. и какъ вернулся спустя часа два. Часовъ въ 7 пришли будить М. онъ притворился спящимъ. Поднялся. Ему подали умыться и затѣмъ вошолъ въ палатку генералъ, „чтобы еще разъ проститься съ своимъ другомъ", какъ онъ выразился. Подали чай на серебрѣ. Генералъ угостилъ М. прекрасною сигарою. Потолковали о томъ, о семъ. Очень расхвалилъ онъ какъ нашихъ солдатъ, такъ и лошадей, на которыхъ успѣлъ взглянуть. Затѣмъ сказалъ, что надо ему осмотрѣть позицію. Въ распоряженіе М. онъ далъ 60 человѣкъ регулярной кавалеріи, подъ командою капитана и адъютанта Аппеслея. Тутъ же при М. ген. обратился къ нимъ и сказалъ, что они отвѣчаютъ жизнью за каждый волосъ, какъ на моей, такъ и на головахъ моихъ спутниковъ. Еще разъ простился съ М. замѣтивъ, что быть можетъ скоро опять повидаемся. М. отвѣчалъ: „надѣюсь, ваше превосходительство". Ему завязали глаза, посадили на лошадь и они тронулись въ путь. Трензельныя поводья были въ рукахъ у ѣхавшаго рядомъ конвойнаго, а М. принялъ елико-возможно воинственную посадку, зная, что его провезутъ по всему лагерю. Должно быть по этому пути собрались турки, такъ какъ около самой дороги слышался ихъ сдержанный говоръ. Одинъ разъ только кто-то громко произнесъ „гяуръ", но въ тотъ же моментъ послышался ударъ и брань; а ѣхавшій съ правой стороны адъютантъ объяснилъ, что это капитанъ ударилъ турка, позволившаго себѣ выговорить бранное для христіанъ слово — гяуръ. Разными зигзагами М. везли часа четыре, такъ что отъ жары и повязки у него сильно кружилась голова. Онъ забылъ о какой-бы то ни было посадкѣ, и все сидѣлъ, держась за луку сѣдла. Накопецъ остановились. Сняли повязку. Позади себя М. увидалъ трехъ своихъ молодцовъ. Они радостно отвѣчали на его привѣтъ. Вокругъ нихъ было 60 человѣкъ конныхъ турокъ на небольшихъ, но шустрыхъ лошадкахъ. Каждый изъ нихъ держалъ на бедрѣ магазинное ружье. Отдохнувъ тутъ немного, тронулись далѣе. Дорога шла къ тому лѣсу, который накапунѣ, при выѣздѣ М. изъ Кизильмурада, оставался влѣво. Скоро паши спустились въ Кизимурадъ: здѣсь роились баши-бузуки и черкесы. Они грабили и на глазахъ М. убивали немногихъ изъ оставшихся въ селеніи жителей. М. обратилъ на это вниманіе Аппеслея. Онъ отвернулся и сказалъ, что противъ этого ничего не подѣлаешь; что онъ самъ негодуетъ—и при первой возможности совсѣмъ покинетъ турецкую армію. Впервые всматривался М. въ лица черкесовъ и башибузуковъ, и они также поглядывали на него, словно волки, дивясь вѣроятно, что его, русскаго не убиваютъ. Одинъ, съ обнаженнымъ и окровавленнымъ ятаганомъ, приблизился было къ М., но капитанъ крикнулъ на него и тотъ удалился. Черкесы были одѣты всѣ въ черкески разныхъ цвѣтовъ, въ бараньихъ шапкахъ; у нѣкоторыхъ въ головахъ бѣлыя покрывала; вооружены магазинными ружьями, шашка и кинжалами. Башибузуки одѣты въ разное тряпье а вооружены пистонными со штыками ружьями и ятаганами. Лица у всѣхъ звѣрскія, въ особенности же у стариковъ. За Кизимурадомъ М. весьма дружелюбно распростился съ своимъ конвоемъ. Они постояли не много на бугрѣ и повернули назадъ, направившись къ Садину. М. проѣхалъ нашу цѣпь и вернулся домой. 7-го ноября поручикъ М. дѣйствовалъ у селенія Пиргосъ.

Массальскій (Николай Ѳедоровичъ) князь — генералъ-адъютантъ, начальникъ артиллеріи дѣйствующей Дунайской арміи, бывшій начальникъ артиллеріи петербургскаго военнаго округа По своей послѣдней должности, жилъ постоянно въ Петербургѣ и имѣлъ возможность принимать ближайшее участіе въ занятіяхъ по устройству и организаціи нашей артиллеріи въ послѣднее время. Князь Массальскій родился въ 1812 году. По опредѣленію

правительствующаго сената, состоявшемуся 20-го марта 1861 г., онъ утвержденъ въ дворянскомъ и княжескомъ достоинствѣ и записанъ со всѣмъ семействомъ въ пятую родословную книгу по Новгородской губерніи. Образованіе получилъ въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ, въ которомъ имя его записано на мраморной доскѣ за особое отличіе въ наукахъ. По окончаніи курса въ этомъ училищѣ, князь Массальскій произведенъ въ офицеры, съ зачисленіемъ по полевой артиллеріи и съ оставленіемъ при томъ же училищѣ для продолженія курса высшихъ наукъ въ декабрѣ 1829 г. По окончаніи курса, въ 1832 г., онъ поступилъ въ 6-ю батарею 1-й артиллерійской бригады и въ томъ же году былъ прикомандированъ къ Петербургскому арсеналу; въ 1834 г., Николай Ѳедоровичъ былъ вновь назначенъ въ одну изъ батарей 1-й артиллерійской бригады, въ чинѣ подпоручика, а въ 1836 году произведенъ въ поручики. Въ 1837 году онъ отправился на Кавказъ, гдѣ принималъ самое дѣятельное участіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ и особенно отличился на восточномъ берегу Чернаго моря, вблизи крѣпости Геленджика, а также при постройкѣ Михайловскаго укрѣпленія. Вообще весь 1837 г. князь Массальскій провелъ на Кавказѣ, ознаменовавши его боевыми отличіями. За дѣла на Кавказѣ онъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3 ст. съ бантомъ. Въ 1839 г. князь М. былъ, по высочайшему повелѣнію командированъ въ Персію и состоялъ тамъ при нашемъ посольствѣ; въ концѣ 1840 года онъ возвратился въ Россію украшенный персидскимъ „орденомъ „Льва и Солнца“ 2 ст. Чинъ штабсъ-капитана Н. Ѳ. получилъ въ томъ же 1840 г., а въ 1843 г. былъ произведенъ въ капитаны и назначенъ командующимъ 2-ю легкою батареею 2-й артиллерійской бригады; въ слѣдующемъ 1844 г. утвержденъ командиромъ этой батареи со старшинствомъ и произведенъ въ полковники. Въ 1847 г. за 15 лѣтъ безпорочной службы получилъ знакъ отличія и награжденъ орденомъ с. Анны 2 ст. Въ 1849 г. Н. Ѳ. былъ назначенъ командующимъ всей второй артиллерійской бригадой и награжденъ орденомъ св. Анны 2 ст. съ императорскою короною. Черезъ 2 года онъ получилъ знакъ отличія за 20 лѣтъ службы, а въ 1852 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, съ утвержденіемъ командиромъ принадлежавшей ему бригады. Въ 1853 г. генералъ Массальскій получилъ орденъ св. Георгія 4-го класса, за выслугу въ офицерскихъ чинахъ 25-ти лѣтъ; въ 1855 году назначенъ начальникомъ 5-й артиллерійской дивизіи и, въ томъ же году, высочайше разрѣшено числить его по гвардейской артиллеріи въ упомянутой должности. Въ 1856 г. командированъ въ Финляндію и получилъ, въ томъ же году, монаршее благоволеніе за исправное содержаніе крѣпостныхъ береговыхъ батарей и кромѣ того награжденъ орденомъ св. Владиміра 3 ст.; послѣ чего былъ отчисленъ отъ занимаемой имъ должности съ сохраненіемъ получаемаго жалованья. Спустя 3½ мѣсяца генералъ Массальскій получилъ вновь назначеніе на открывшуюся вакансію начальника 4 артиллерійской дивизіи. Въ 1857 г. награжденъ орденомъ св. Анны 1 ст., съ мечами надъ орденомъ. Въ 1860 г. произведенный въ генералъ-лейтенанты былъ, по причинѣ болѣзни, уволенъ отъ службы, съ сохраненіемъ мундира и полнаго оклада жалованья. По прошествіи 5 лѣтъ, онъ вновь опредѣлился на службу и получилъ мѣсто начальника артиллеріи Варшавскаго военнаго округа. Въ 1867 г. генералъ-лейтенантъ Массальскій назначенъ былъ начальникомъ артиллеріи Петербургскаго военнаго округа и награжденъ орденомъ св. Владиміра 2 ст. Въ 1868 г. онъ поступилъ членомъ въ главный комитетъ по устройству и образованію войскъ, по артиллерійскому отдѣлу. Въ 1869 г. назначенъ во временную коммисію по перевооруженію арміи и пожалованъ орденомъ Бѣлаго Орла. Въ 1870 г. Николай Ѳедоровичъ получилъ званіе генералъ-адъютанта при Его Императорскомъ Величествѣ; въ томъ же году, онъ былъ назначенъ членомъ отъ артиллеріи въ коммисію

для составленія новаго положенія о воинской повинности и о запасныхъ резервныхъ войскахъ и государственнаго ополченія. Въ 1873 г. онъ былъ пожалованъ орденомъ Александра Невскаго; кромѣ того, отъ императора германскаго — орденомъ прусскаго Краснаго Орла и отъ императора австрійскаго—большимъ крестомъ ордена Леопольда. Наконецъ высочайшимъ приказомъ, состоявшимся 1-го ноября 1876 г., князь Массальскій получилъ назначеніе быть начальникомъ артиллеріи нашей дѣйствующей дунайской арміи, артиллерія которой, подъ его ближайшимъ руководствомъ, совершила удачную переправу черезъ Дунай. Государь Императоръ, выразилъ приказомъ по дѣйствующей арміи искреннюю благодарность начальнику артиллеріи—генералъ-адъютанту князю Массальскому, по случаю совершившейся съ полнымъ успѣхомъ въ виду Его Величества переправы черезъ Дунай.

Масловскій — лекарь, состоящій въ резервѣ врачей при военно-медицинскомъ управленіи дѣйствующей арміи. 18-го іюля прибылъ къ Плевнѣ въ отряды ген. Вельяминова и кн. Шаховскаго для подачи правильной помощи раненымъ. Въ награду самоотверженія и мужества, оказанныхъ при помощи раненымъ въ сраженіи подъ г. Плевной 18-го іюля. М. 16-го декабря 1877 г. пожалованъ орденомъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами.

Масловъ — капитанъ, начальникъ Габровскаго округа, посылалъ за Балканы партію въ сто человѣкъ. Солдатами эти перешли горы въ разныхъ мѣстахъ. При выходѣ изъ Хаинкіоя они наткнулись на три турецкія батареи и на восемь таборовъ. Оказалось, что турецкія войска отсюда ходили въ Шипку и участвовали въ атакахъ на наши позиціи. Въ Ени-Загрѣ оказался какой-то новый паша Хафызъ. Оттуда шелъ подвозъ снарядовъ и припасовъ на Казанлыкъ. Въ хаинкіойскомъ турецкомъ лагерѣ жили весело, играла музыка и туда стало возвращаться мусульманское населеніе. Другая партія прошла въ Имитли. Тамъ движенія войскъ не было; транспортировались только обозы. Во время атаки 5-го сентября, баши-бузуки опростали повозки, на которыхъ везли продовольствіе, нагрузили туда пожитки и готовились бѣжать. Всего войска—на высотахъ въ Казанлыкѣ—только пять таборовъ. Сулейманъ-паша до своего назначенія главнокомандующимъ жилъ за Казанлыкомъ, въ селеніи Чагарлы. Его главная квартира состояла изъ 12 палатокъ (одна изъ нихъ, его именно, желтая). Онъ каждый день ѣздилъ въ Шипку и обратно, но до линіи самъ не доѣзжалъ. Смѣло рискуя своимъ отрядомъ, самъ онъ не особенно охотно подвергалъ себя опасности. Обозы и раненые двигались проселочной дорогой къ Чарпану и обратно, а также и къ Филиппополю.

Масловъ — поручикъ Архангелогородскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Масловъ — поручикъ Малороссійскаго гренадерскаго полка, раненъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Масловъ—прапорщикъ 122-го Тамбовскаго полка, контуженъ у Дольнаго-Бугарова 28-го декабря.

Масловъ (Игнатій)—рядовой 135-го пѣхотнаго Керчь-Еникольскаго полка, 2-го ноября дѣйствовалъ подъ командою штабсъ-капитана Бабича, охотникомъ, при потопленіи русскаго коммерческаго судна „Антоній и Ѳеодосія", у Евпаторіи, въ виду турецкгго броненосца. Произведенъ за отличіе въ унтеръ-офицеры и, кромѣ того получилъ за свой подвигъ 10 р. награды отъ командира корпуса.

Матвѣевъ (Петръ) — прапорщикъ Зарайскаго полка, тяжело раненъ въ бою при Мечкѣ 30-го ноября.

Маторный—поручикъ 2-й стрѣлковой роты Минскаго полка. Ему гвардейская рота оказала большую поддержку. Когда онъ, завладѣвъ горой, оставался только съ 12-ю человѣками и видѣлъ, что турки бросились отбивать позицію, „гвардейцы помогите!" крикнулъ онъ, они бросились и выручили. Было это при переходѣ черезъ

Дунай. Въ награду отличныхъ воен-ныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ турокъ въ Европейской Турціи въ 1877 г., М. пожалованъ 4-го августа орденомъ св. Георгія 4-й ст.

Махмудъ-Мирза, персидскій принцъ — поручикъ Нижегородскаго полка, раненъ въ схваткѣ съ турками въ окрестностяхъ Большой Ягны; вторично раненъ при штурмѣ Карса.

Махницкій—поручикъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго вел. князя Владиміра Александровича полка — убитъ.

Маховъ — прапорщикъ Имеретинскаго полка, раненъ при штурмѣ Карса 6-го ноября и умеръ отъ раны.

Мацеевичъ — прапорщикъ 12-го стрѣлковаго баталіона, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Мацiевскій — подполковникъ генеральнаго штаба. При наступленіи на Никополь 3-го іюля, отступивъ въ долину Осмы, турки снова покушались остановить наступленіе нашихъ войскъ, занявъ для этого позицію у мельницы, къ сѣверу отъ селенія Черакъ. Но 2-я стрѣлковая рота Козловскаго полка, безъ выстрѣла, съ крикомъ „ура", имѣя впереди подполковника Мацiевскаго, а за нимъ ротнаго командира поручика Джержинскаго, выбила турокъ изъ закрытій и заняла мельницу, а затѣмъ, поддержанная 7-ю и 8-ю линейными ротами, принудила турокъ бѣжать изъ оврага, куда они засѣли, оставивъ мельницу. Одновременно съ этимъ другія роты 2-го баталіона козловцевъ, продолжая движенія вдоль подошвы высотъ, заняли съ бою д. Джурну-село. Противникъ бѣжалъ по лощинамъ на высоты и очистилъ второй мостъ на Осмѣ, по которому присоединился къ названному полку третій его баталіонъ, а за нимъ перешли на правый берегъ рѣки 1-й и 2-й баталіоны Вологодскаго полка.

Мацкевичъ — капитанъ Прусскаго полка, награжденъ Государемъ Императоромъ 17-го іюня орд. св. Анны 3-й ст. съ бантомъ и мечами.

Мацкевичъ — поручикъ Орловскаго полка, тяжело раненъ въ бою у Шипки 28-го декабря.

Мацылевичъ — полковникъ, командиръ Астраханскаго драгунскаго полка, командовалъ колонною, состоявшею изъ трехъ эскадроновъ Астраханскихъ драгунъ, дивизіона гусаръ, дивизіона уланъ, двухъ взводовъ 8-й и одного взвода 7-й конныхъ батарей. 18-го іюля дѣйствовалъ у Іени-Загры. 21-го сентября выступилъ съ бивуака у Чумаковицы на Пуковицу (см. Левизъ-офъ-Менаръ).

Мачаваріани — штабсъ-капитанъ Елисаветпольскаго полка, контуженъ у Субботана 20-го сентября.

Мачаваріани — штабсъ-капитанъ Тифлисскаго полка, раненъ при Зивинѣ 13-го іюня.

Мачеверіановъ—подпоручикъ л.-гв. Гренадерскаго полка. При взятіи Горнаго Дубняка 12-го октября, по отзывамъ товарищей, первымъ вскочилъ на брустверъ и раненъ въ ногу пулей съ раздробленіемъ кости. 16-го декабря М. пожалованъ орд. св. Георгія 4-й ст.

Мачканинъ—подполковникъ Кубанскаго полка, контуженъ при штурмѣ Карса 6-го ноября.

Мачутадзе—поручикъ Эриванскаго полка, раненъ въ Аладжинскомъ сраженіи 2-го октября.

Машинскій — поручикъ Охотскаго полка, раненъ у Кавела-Крала 31-го августа.

Мдивани — полковникъ Кубанскаго полка, раненъ при нападеніи турокъ на Каравансарайскій перевалъ у Чарухчи 15-го сентября.

фонъ-Мебесъ (Александръ Карловичъ) — флигель-адъютантъ, полковникъ; воспитывался во второй петербургской гимназіи и по окончаніи курса въ ней былъ одинъ годъ студентомъ здѣшняго университета, а затѣмъ поступилъ юнкеромъ въ егерскій полкъ, начавъ службу въ 1857 г. Назначенъ флигель-адютантомъ въ 1871 г.; произведенъ въ полковники въ 1874 г. За участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ былъ

награжденъ орденомъ св. Станислава 3-й ст. и св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантами. Мебесъ былъ тяжело раненъ въ битвѣ у Горнаго Дубняка 12-го октября и, въ то время когда онъ выбивался изъ подъ кучки раненыхъ, турки его покончили. Тѣло его доставлено въ Петербургъ 6-го ноября 1877 г. съ курьерскимъ поѣздомъ, въ сопровожденіи съ самаго мѣста боя 3-мя солдатами его полка, принимавшими участіе въ сраженіи. Послѣ отпѣванія въ Аннепской лютеранской церкви, тѣло Мебеса погребено 7-го ноября, въ присутствіи безоружной роты егерскаго полка и многочисленой публики.

Мевесъ—полковникъ, флигель-адъютантъ, командиръ 1-го батальона Павловскаго полка. 12-го октября огонь подъ Горнымъ Дубнякомъ былъ до того силенъ, что когда флигель-адъютантъ л.-гв. Павловскаго полка полковникъ Мевесъ взялъ у убитаго солдата ружье съ намѣреніемъ употребить его въ дѣло, нѣсколько пуль тотчасъ же раздробили ложе и самъ полковникъ Мевесъ былъ раненъ въ руку, и 3-го января с. г. вернувшись въ строй съ гипсовою повязкою на рукѣ, дѣйствовалъ въ отрядѣ гр. Шувалова у дер. Каратаиръ подъ Филиппополемъ.

Медемъ — штабсъ-капитанъ, 19-го іюля застрѣлилъ изъ револьвера 6 человѣкъ послѣ того, какъ у него была сломана сабля. Во второй разъ заряжать револьверъ не дозволяло время, и онъ безоружный пошелъ на непріятеля во главѣ своего отряда. Это происходило у Хайдаркіоя: 20-го іюля турками были очищены Хайдаркіой, Папкой и Султанкіой, турки отступили въ Эскиджуму.

Медемъ — баронъ 8-го гусарскаго Лубенскаго эрцгерцога австрійскаго Карла-Людвига полка, раненъ.

Медемъ, баронъ—рядовой Преображенскаго полка, участвовалъ въ ночь съ 10-го на 11-е ноября въ числѣ 100 человѣкъ охотниковъ при занятіи редута „Орлиное гнѣздо“, находящагося на верхушкѣ горы Остромъ.

Медеръ — прапорщикъ 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка, раненъ 18-го іюля при Плевнѣ.

Мейбаумъ—поручикъ Измайловскаго полка, раненъ 17-го ноября при занятіи нашими войсками Врачешскаго перевала.

Мейендорфъ, баронъ—флигель-адъютантъ, генералъ-маіоръ свиты Его Величества, командиръ л.-гв. Гусарскаго Его Величества полка, командуя 16-ю эскадронами кавалеріи 7-го ноября вмѣстѣ съ полковникомъ Сланичсано командовалъ румынскою пѣхотою и взялъ г. Рахово. 12-го января турецкій отрядъ изъ трехъ таборовъ съ полкомъ кавалеріи и тремя орудіями подошелъ отъ Эгри-Паланки и занялъ Кюстендиль, оттѣснивъ эскадронъ харьковскихъ уланъ, который отошелъ къ Радомиру. Софійскій губернаторъ, генералъ Арнольди, на другой день, послалъ въ Радомиръ Свиты Его Величества генералъ-маіора барона Мейендорфа съ однимъ баталіономъ л.-гв. Измайловскаго, двумя баталіонами л.-гв. Егерскаго полковъ, съ четырьмя орудіями батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады и 8-ю конною батареею съ дивизіономъ харьковскихъ уланъ. 16-го января уланскіе разъѣзды отбросили передовые посты непріятеля за рѣку Струму, а Измайловскій баталіонъ, послѣ сорокаверстнаго труднаго горнаго перехода, занялъ бродъ на р. Струмѣ, у Конева, и прикрылъ переправу ложементами. 17-го января баронъ Мейендорфъ направилъ Измайловскій баталіонъ съ тремя конными орудіями и взводомъ уланъ въ обходъ, чтобы отрѣзать путь отступленія изъ Кюстендиля въ Эгри-Паланку; остальную кавалерію послалъ лѣвѣе шоссе, для атаки турецкаго праваго фланга, а прочими войсками намѣревался атаковать съ фронта, одновременно съ обходными колоннами. Но получивъ донесеніе командира Измайловскаго баталіона, флигель-адъютанта Кршивицкаго, что обходъ можетъ окончиться только вечеромъ, и видя, что турки увозятъ артиллерію, слѣдовательно собираются отступать, баронъ Мейендорфъ въ 4 часа прика-

лодѣ ночи, но, погаснувъ, рождали желѣзныхъ демоновъ смерти, стремительно впивавшихся въ земляныя насыпи турецкихъ укрѣпленій, рвавшихся въ ихъ черныхъ нѣдрахъ и смѣшивавшихъ свои осколки съ рыхлыми комками глины, съ безобразными клочьями окровавленныхъ тѣлъ. Не было предѣлу ужасу, не было конца страданіямъ!—День 28-го октября съ утра былъ совершенно ясенъ и теплъ, но около полудня надъ землею началъ сгущаться сильный туманъ, заволокшій вскорѣ всю окрестность до такой степени, что въ двадцати шагахъ съ трудомъ можно было различать движущіеся предметы. Къ пяти часамъ дня туманъ сгустился еще болѣе, но дождя не было. Генералъ Скобелевъ вызвалъ изъ 3-й роты 9-го Стрѣлковаго баталіона охотниковъ, которые явились въ числѣ 70-ти человѣкъ, и начальство надъ ними вручилъ той же роты подпоручику Тарасенкову. Затѣмъ велѣно было тотчасъ же снарядиться къ бою: двумъ сотнямъ 9-го Допскаго (полковника Нагибина) полка, 61-му пѣхотному Владимірскому полку, 9-му стрѣлковому баталіону, 1-й и 2-й стрѣлковымъ ротамъ 117-го пѣхотнаго Ярославскаго полка, тремъ ротамъ 3-го сапернаго баталіона и четыремъ скорострѣльнымъ орудіямъ (картечницамъ). Общее начальство надъ этимъ отрядомъ было отдано полковнику Мельницкому. Цѣлью предстоявшаго дѣла была атака перваго гребня трехъ возвышенностей, лежащихъ одна за другою, которыя извѣстны у насъ подъ общимъ именемъ „Зеленой горы“. Въ случаѣ успѣха, надлежало немедленно же окопаться въ турецкихъ ложементахъ, дабы прочно удержать за собою взятую съ боя позицію. Въ началѣ шестаго часа пополудни, охотники, благословясь, тихо вышли изъ лагеря, незамѣтно подкрались къ передовымъ ложементамъ противника и съ разстоянія не болѣе какъ въ 40—50 шаговъ внезапно атаковали ихъ безъ выстрѣла. „Ура“ грянуло лишь въ тотъ моментъ, когда молодцы-стрѣлки взбѣжали уже на насыпь. Турки не успѣли опомниться, какъ около 80-ти ихъ товарищей уже лежали въ траншеѣ, пронзенные нашими штыками. Остальные въ крайнемъ безпорядкѣ бѣжали въ слѣдующій рядъ ложементовъ, изъ которыхъ, по обыкновенію полился свинцовый дождь на занятые нами окопы. Пока охотники поддерживали перестрѣлку, подошедшія части отряда, при помощи саперовъ, тотчасъ же занялись земляною работою, обращая къ сторонѣ непріятеля фронтъ отбитыхъ укрѣпленій. Загудѣли орудія, но турецкій огонь, благодаря туману, былъ почти безвреденъ. Частая перестрѣлка не прерывалась ни на минуту. Къ 10 часамъ вечера туманъ разсѣялся и, часъ спустя, турки, въ количествѣ нѣсколькихъ таборовъ, выступили изъ своихъ окоповъ и повели-было атаку, съ цѣлью выбить охотниковъ изъ занятаго ими ложемента. Но нѣсколько дружныхъ отчотливыхъ залповъ, данныхъ нѣкоторыми частями нашего отряда, тотчасъ-же и съ большимъ урономъ отразили нападающихъ, послѣ чего изъ турецкихъ окоповъ опять началась перестрѣлка, которая длилась всю ночь, не умолкая. Охотники удерживали свою позицію до двухъ часовъ ночи, когда были смѣнены другою, свѣжею частью. Между тѣмъ въ теченіи всего этого времени, подъ ружейнымъ и орудійнымъ огнемъ противника, на нашей новой позиціи шла усиленная земляная работа, благодаря которой къ разсвѣту 29-го числа саперы и владимірцы соорудили уже вдоль своего гребня длинную и достаточно просторную траншею, глубиною въ полный ростъ человѣка, и устроили въ ней приступки (банкеты) для стрѣлковъ, а также и ямки для укрытія людей и патроновъ. Къ этому-же времени траншея была вооружена нѣсколькими скорострѣльными пушками (картечницами), которыя доставили ей не только фронтальную, но и прекрасную фланговую оборону. И среди ужаса, среди страданій нашъ небольшой отрядъ занялъ вершину Зеленыхъ горъ, окруживъ себя негаснущими молніями залповъ, додѣлывалъ спокойно свое дѣло... Мы лишились храбраго офицера командира 3-й роты 9-го стрѣлковаго баталіона, штабсъ-капитана Домбровскаго. Мельницкій былъ героемъ дня. 3-го ноября

при неудачной атакѣ турками позиціи генерала Скобелева при Зеленыхъ горахъ. Съ 27-го по 28-е ноября, посланные охотники донесли, что редуты турками оставлены, почему кришинскіе редуты: большой и малый, а равно и траншеи на Зеленой горѣ немедленно были нами заняты. Полковнику Мельницкому, Скобелевъ поручилъ 28-го ноября приспособить занятыя укрѣпленія къ оборонѣ. Затѣмъ Мельницкій, съ батальономъ 62-го Суздальскаго полка, занялъ городъ Плевну, гдѣ уже нашолъ партіи охотниковъ изъ 2-й пѣхотной дивизіи. Полковникъ Мельницкій 16-го декабря 1877 г. пожалов. орд. св. Георгія 4-й ст.

фонъ-Менгденъ, баронъ — прапорщикъ Абхазскаго полка, контуженъ при штурмѣ Карса 6-го ноября.

Менгіетъ — капитанъ Екатеринославскаго драгунскаго полка, раненъ 19-го сентября при Плевнѣ.

Менде — прапорщикъ 48-го пѣхотнаго Одесскаго полка—раненъ.

Мендтъ—капитанъ Егерскаго полка 12-го октября при Горномъ Дубнякѣ раненъ въ голову.

Менкини — врачъ Кавказской дѣйствующей арміи, умеръ отъ сыпнаго тифа.

Меньчуковъ — поручикъ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка, контуженъ въ сраженіи подъ крѣпостью Никополемъ на Дунаѣ 3-го іюля.

Меписовъ — сдѣланъ уѣзднымъ начальникомъ по взятіи Ардаганской области.

Мерклевъ — прапорщикъ Ставропольскаго полка, дѣйствуя 9-го іюня въ бою у сел. Даяръ, длившемся 10-ть часовъ, въ отрядѣ ген. Тергукасова, раненъ.

Мерхелевъ—подпоручикъ Сѣвскаго полка, убитъ или взятъ въ плѣнъ въ сраженіи при Еленѣ, 22-го ноября.

Мерцаловъ — капитанъ Владимірскаго полка, 30-го августа раненъ подъ Плевной.

Мессарошъ — капитанъ 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка, раненъ 3-го іюля въ дѣлѣ подъ Никополемъ.

Местергазе-Селеннена—(Прасковья Васильевна)—сестра милосердія, урожденка Жукова. 22-го февраля хоронила въ Ардаганѣ первую русскую женщину, посвятившую себя на пользу страждущихъ воиновъ и павшую жертвою тифа. Покойная служила въ № 34 военномъ госпиталѣ сестрою милосердія и была истинною сестрою для больныхъ, которые, узнавъ объ ея смерти, плакали, какъ дѣти. Несчастный мужъ, служащій тамъ въ одномъ изъ полковъ рыдалъ, какъ женщина. Плакали солдаты, которые лежали больными въ ея палаткѣ, и, какъ они говорили: „пришли на могилу поклониться сестрѣ, которой обязаны своею жизнью". Плакалъ священникъ, который годъ съ небольшимъ назадъ, вѣнчалъ покойную и теперь хоронилъ ее. Плакалъ и докторъ, имѣвшій въ ней лучшую помощницу и, въ краткихъ словахъ, сообщившій надъ гробомъ объ ея непродолжительной, но полезной дѣятельности, которой она отдалась до самоотверженія. У покойной остался гдѣ-то малолѣтній сынъ отъ перваго брака.

Месхіевъ — сдѣланъ уѣзднымъ начальникомъ по взятіи Ардагана.

Метельскій — подпоручикъ Архангелогородскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Метмежанъ—портупей-юнкеръ л.-гв. Московскаго полка, убитъ 21-го ноября при Арабконакѣ.

Мецгеръ—полковникъ дѣйствовалъ энергично при взятіи Плевны 28-го ноября 1877 г.

Мецгеръ — подпоручикъ, Дербентскаго полка, 3-го октября раненъ 9-ю пулями при взятіи Визинкевскихъ высотъ.

Мещерскій (Эмануилъ Николаевичъ), князь—флигель-адъютантъ, командиръ 1-й батареи 14-й артиллерійской бригады, гроза немирныхъ Горцевъ Кавказа. Получивъ весьма хорошее воспитаніе и высшее образованіе, князь, чувствуя призваніе къ военной службѣ, 19-ти лѣтъ отъ роду, посту-

пилъ въ Кабардинскій пѣхотный полкъ унтеръ-офицеромъ и вскорѣ, за необыкновенные военные подвиги противъ Горцевъ, произведенъ въ офицеры. Особенно отличался онъ на Кавказѣ, въ Аухѣ, въ 1858 г., и въ Большой Чечнѣ, въ 1859 г. Въ слѣдующемъ же году, по опредѣленію правительствующаго сената, Э. П. Мещерскому разрѣшено именоваться княземъ. По совершенномъ покореніи Кавказа, князь Мещерскій былъ переведенъ въ Сумскій гусарскій полкъ и командированъ въ распоряженіе россійской миссіи въ Брюсселѣ, гдѣ и оставался нѣсколько лѣтъ. По возвращеніи въ Россію, онъ былъ переведенъ въ л.-гв. Гусарскій полкъ, съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ, а въ 1870 г., по Высочайшему повелѣнію, прикомандированъ къ прусской арміи, въ качествѣ военнаго агента, на все время франко-прусской войны, и въ это время получилъ золотую саблю съ надписью „за храбрость". Князь Мещерскій, сверхъ того, былъ заграницею почти при всѣхъ дворахъ и имѣлъ всѣ иностранные ордена. Въ строю онъ служилъ не особенно долго и въ послѣднее время находился при учебной артиллерійской батареѣ. Въ концѣ 1877 г. онъ былъ назначенъ командиромъ первой батареи 14-й артиллерійской бригады. Подъ его командованіемъ 1-я батарея совершила 16-го іюня, на другой же день послѣ переправы черезъ Дунай, блистательное дѣло при дер. Вардинѣ, трофеями котораго были 50 турецкихъ торговыхъ судовъ Compagnie du Bosphore. Кн. Мещерскій убитъ при отбитіи нашими войсками атаки турокъ на гору св. Николая на Шипкѣ 5-го сентября, въ цвѣтѣ лѣтъ: ему не было еще и 36 лѣтъ. Тѣло его, доставленное въ Петербургъ по Николаевской жел. дорогѣ, погребено въ Александро-Невской лаврѣ, 15-го сентября. Тѣло сопровождалъ одинъ изъ нижнихъ чиновъ бывшей команды покойнаго, молодой артиллерійскій унтеръ-офицеръ. Къ его шинели пристегнуты были два георгіевскіе креста. На него сначала не обратили никакого вниманія, но какой-то генералъ обратилъ, наконецъ, вниманіе на Георгія: —„Давно въ службѣ?"—Съ начала кампаніи, ваше—ство".—„Гдѣ получилъ кресты?"—„Первый за Никополь, второй, за Шипку".—А въ унтеръ-офицеры когда произвели?"—„Я принятъ унтеръ-офицеромъ".—Вольноопредѣляющійся?"—„Точно такъ, ваше—ство". — „Жарко было при Шипкѣ?"—„Потери большія были, отвѣтилъ не сейчасъ унтеръ-офицеръ".—Много осталось у васъ въ батареѣ?"—„Я третій, ваше—ство".—„Какъ ваша фамилія? спросилъ въ заключеніе генералъ".—„Столыпинъ". — „Вы не служили ли въ Вильнѣ?" — „Точно такъ". — „Имѣете, кажется, придворное званіе?"—„Камеръ-юнкеръ ваше—ство".—Это былъ сынъ Аркадія Дмитріевича Столыпина, одного изъ севастопольскихъ героевъ, давно уже оставившаго военную службу и состоявшаго шталмейстеромъ при Дворѣ, но съ объявленіемъ войны, надѣвшаго опять свой генеральскій артиллерійскій мундиръ и занимавшаго должность никопольскаго коменданта. Съ нимъ вступили въ военную службу и два сына его.

Микеладзе (Семенъ Дмитріевичъ), князь—подполковникъ, командиръ Кутаисской дружины, происходитъ изъ имеретинскихъ князей Кутаисской губ., православнаго вѣроисповѣданія. Первоначальное образованіе получилъ въ кутаисской губернской гимназіи. Поступивъ, въ августѣ 1853 г., юнкеромъ въ 14-й гренадерскій Грузинскій великаго князя Константина Николаевича полкъ, онъ вскорѣ (19-го ноября 1853 г.) принялъ дѣятельное участіе въ восточной войнѣ, храбро сражался съ турками на Башкадыкларскихъ высотахъ, гдѣ ему пришлось въ теченіи трехъ сутокъ преслѣдовать бѣжавшаго непріятеля. Въ слѣдующемъ году, 24-го іюля, онъ находился въ сраженіи при селеніи Кюрюкдара и за отличіе былъ произведенъ въ офицеры. Затѣмъ въ 1855 г. онъ находился подъ стѣнами Карса вплоть до паденія крѣпости. Въ 1859 г. онъ участвовалъ въ разныхъ дѣлахъ съ Горцами, особенно при взятіи Гунiба, гдѣ командовалъ ротою и

пріобрѣлъ славу отличнаго боеваго офицера, за что и былъ пожалованъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. и золотою саблею съ надписью „за храбрость“, съ производствомъ въ слѣдующій чинъ. Въ 1861, 1862 и 1863 годахъ князь оказалъ немало услугъ при покореніи Восточнаго Кавказа и за свои отличныя дѣйствія получилъ чинъ штабсъ-капитана и орд. св. Анны 3-й ст. съ мечами. Наконецъ въ 1864 г. переведенъ въ л.-гв. Кавказскій эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя поручикомъ, гдѣ и пробылъ восемь лѣтъ. Произведенный въ ротмистры въ 1872 г., князь Микеладзе, по собственной просьбѣ, былъ отчисленъ отъ Конвоя по армейской кавалеріи подполковникомъ, съ причисленіемъ къ кавказской арміи и сохраненіемъ получаемаго имъ содержанія. Когда въ 1876 г. началась мобилизація нашихъ войскъ, князь Микеладзе былъ назначенъ командиромъ Кутаисской дружины и пробылъ на этомъ посту до самой смерти. 18-го мая, часовъ около двухъ пополудни, генералъ Алхазовъ начальникъ отряда, расположеннаго въ селеніи Атарѣ, получилъ извѣстіе, что Абхазцы, въ значительномъ числѣ переправляются на лѣвый берегъ рѣки Кадора. Для воспрепятствованія переправѣ, отряжена была часть Кутаисской дружины съ небольшимъ отрядомъ казаковъ, подъ начальствомъ князя Микеладзе. Прибывъ на мѣсто, князь блистательно исполнилъ свое порученіе: Абхазцы, пораженные на голову, бѣжали, а лодки и барказы, на которыхъ совершалась переправа, были вытащены на берегъ и, по приказанію князя, сожжены. Послѣ этого дѣла, князь принужденъ былъ рѣшиться провести ночь на мѣстѣ, не смотря на то, что у каждаго изъ солдатъ оставалось не болѣе двухъ патроновъ. Вдругъ, около 3-хъ часовъ ночи, со стороны лѣса показались громадныя толпы Абхазцовъ, которыя, воспользовавшись предательскою измѣною жителей сосѣдней абхазской деревни и темнотою ночи, успѣли обойти насъ съ тыла и съ дикимъ шумомъ атаковали нашу позицію. Не смотря на всю неожиданность нападенія, дружина князя Микеладзе стойко встрѣтила первый напоръ Абхазцевъ. Вскорѣ однако недостатокъ патроновъ заставилъ смолкнуть наши ружья. Тогда князь Микеладзе, уже раненый пулею въ правое бедро и опустившійся на колѣни, сдѣлалъ нечеловѣческое усиліе и съ крикомъ: „Не робѣйте, ребята! Въ шашки!“, рванулся въ средину враговъ. Истекая кровью, окруженный со всѣхъ сторонъ буйною и разсвирѣпѣвшею толпою Абхазцовъ, храбрый офицеръ рѣшился дорого продать свою жизнь. Онъ вынулъ револьверъ и сдѣлалъ шесть мѣткихъ и убійственныхъ выстрѣловъ, но въ то же время три непріятельскія пули сразили его на мѣстѣ. Абхазцы съ ожесточеніемъ бросились на бездыханное тѣло героя и долго, долго съ какимъ-то звѣрскимъ ожесточеніемъ потѣшались надъ нимъ. Когда 19-го мая на мѣсто битвы прибылъ ген. Алхазовъ съ двумя ротами Ахалцыхскаго полка, то въ обезображенномъ и истерзанномъ трупѣ съ трудомъ могли узнать доблестнаго командира Кутаисской дружины. На глазахъ умиравшаго храбраго князя С. Д. Микеладзе, въ этомъ же дѣлѣ, раненъ былъ его родной братъ, прапорщикъ Мельхиседекъ Микеладзе, а также прапорщики: Давидъ Микеладзе и Хаиндровъ. Престарѣлая мать князей Микеладзе, узнавъ, что изъ двухъ ея сыновей—старшій убитъ, а младшій раненъ, была страшно поражена этимъ двойнымъ несчастіемъ и вскорѣ же скончалась послѣ кратковременной болѣзни.

Микиртичъ-Богда-гаръ-Оглы—прапорщикъ Кавказской пѣшей милиціи, убитъ.

Милевскій—штабсъ-капитанъ Елецкаго полка, тяжело раненъ въ бою у Шипки, 28-го декабря.

Милинскій—прапорщикъ 55-го пѣхотнаго запаснаго баталіона, убитъ.

Миллеръ — штабсъ-капитанъ. 25-го октября подъ Плевною турки начали озлобленно стрѣлять по новоявившимся редутамъ, ложементамъ и батареѣ. Они обсыпали ихъ пулями съ очень близкихъ разстояній и довели свою

дерзость до того, что въ десять часовъ утра заняли мертвое пространство передъ нашими траншеями, вправо отъ батареи, не болѣе какъ въ четырехстахъ шагахъ отъ насъ. Противу нихъ было послано 16 охотниковъ изъ стрѣлковъ, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Миллера. Ему приказано было выгнать турокъ ружейнымъ огнемъ изъ занятой ими позиціи, но возвратиться не болѣе какъ черезъ полчаса. Смѣльчаки живо прогнали турокъ.

Миллеръ — поручикъ Старорусскаго полка, прикомандированный къ Фанагорійскому гренадерскому полку, контуженъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Миллеръ — хирургъ, въ серединѣ февраля умеръ отъ тифа въ Адріанополѣ.

Миловидовъ—поручикъ, управлялъ храброю стрѣльбою 2-й батареи 3-й гренадерской артиллерійской бригады, при взятіи Плевны 28-го ноября.

Милютинъ (Дмитрій Алексѣевичъ)—генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи, военный министръ. Родился въ Москвѣ въ 1816 г.; воспитывался въ Московскомъ университетскомъ пансіонѣ и по окончаніи курса опредѣлился въ артиллерію, а потомъ поступилъ въ военную академію. Въ 1833 г. онъ былъ произведенъ въ прапорщики; въ 1836—въ подпоручики и поручики; въ 1839—въ штабсъ-капитаны и командированъ въ отдѣльный Кавказскій корпусъ для ознакомленія съ военнымъ дѣломъ. Молодой Милютинъ отличился въ этомъ году, при взятіи укрѣпленнаго замка Саясана и разсѣяніи скопищъ этого возмутителя; въ дѣлѣ при аулѣ Буртунаѣ, гдѣ былъ разбитъ Шамиль; при отраженіи Горцевъ, предводительствуемыхъ Ахверды-Магомой; при осадѣ стараго замка Ахульго; при штурмѣ и взятіи приступомъ Сурхаевской башни и новаго замка Ахульго; при покореніи аула Чиркея и, наконецъ, въ дѣлахъ при урочищѣ Ахметъ-Тала. Въ 1840 году Дмитрій Алексѣевичъ получилъ чинъ капитана; въ 1843—назначенъ исправляющимъ должность оберъ-квартирмейстера войскъ кавказской линіи и Черноморья, съ переводомъ въ генеральный штабъ подполковникомъ; въ томъ же году находился еще въ командировкѣ въ станицѣ Екатериноградской; въ 1844 — дѣйствовалъ противъ Горцевъ, въ составѣ Чеченскаго отряда и раненъ ружейной пулей на вылетъ въ правое плечо, съ поврежденіемъ кости. Важнѣйшими дѣлами, въ которыхъ онъ принималъ на этотъ разъ участіе были: разрушеніе моста черезъ рѣку Сулакъ и сожженіе части аула Зубута. Въ 1845 г. онъ занялъ каѳедру профессора военной географіи въ императорской военной академіи, въ 1847—произведенъ въ полковники; въ 1848 — принятъ въ члены ученой коммиссіи главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій; въ тожъ же году, по Высочайшему повелѣнію, на него было возложено порученіе — продолжать военно-историческіе труды, оставшіеся неоконченными по смерти генералъ-лейтенанта Михайловскаго-Данилевскаго. Въ 1853 г., полковникъ Милютинъ находился при Государѣ, въ заграничномъ путешествіи, и былъ награжденъ брилліантовымъ перстнемъ, съ вензелевымъ изображеніемъ Его Императорскаго Величества, за написанное имъ сочиненіе: „Исторія войны Россіи съ Франціей въ царствованіе императора Павла I-го въ 1799 г.“. Сочиненіе это написано живымъ, прекраснымъ языкомъ, отличается безпристрастіемъ и полнотою и представляетъ одинъ изъ обширнѣйшихъ трудовъ нашего военнаго писателя и министра. Въ 1854 г. Дмитрій Алексѣевичъ назначенъ дѣлопроизводителемъ особой коммиссіи о мѣрахъ защиты береговъ Балтійскаго моря, а также избранъ дѣйствительнымъ членомъ коммиссіи, составленной для описанія губерній Кіевскаго учебнаго округа, при университетѣ св. Владиміра, въ томъ же году; былъ произведенъ въ генералъ-маіоры; въ 1856 г.—исправлялъ должность начальника штаба войскъ, находящихся на Кавказѣ; а 1857 г. утвержденъ въ этой должности; въ 1858 г, повышенъ въ чинъ ге-

нералъ-лейтенанта; въ 1859 г. получилъ званіе генералъ-адъютанта Его Императорскаго Величества, и состоя при войскахъ Чеченскаго отряда, участвовалъ въ занятіи аула Танда, овладѣніи укрѣпленнымъ аломъ Гунибомъ и взятіи въ плѣнъ Шамиля; въ 1860 г. генералъ-адъютантъ Милютинъ назначенъ товарищемъ военнаго министра; онъ обозрѣвалъ въ этомъ году отряды, дѣйствовавшіе въ Кубанской области и былъ при дѣлахъ Шапсугскаго отряда, на рѣкахъ Илѣ и Убинѣ; въ 1861 г. — управлялъ военнымъ министерствомъ, во время отсутствія военнаго министра, и по истеченіи полугода, занялъ этотъ важный постъ. Въ 1863 г. Государь Императоръ пожаловалъ ему 6,400 десятинъ земли въ Пятигорскомъ уѣздѣ Ставропольской губерніи; а въ 1866 г.—имѣніе въ Царствѣ Польскомъ, приносящее дохода 4,500 р. с. въ годъ. Въ томъ же 1863 г. Дмитрій Алексѣевичъ произведенъ въ генералы отъ инфантеріи; въ 1870 г. — зачисленъ л.-гв. въ артиллерійскую бригаду, оставаясь на должности министра; въ 1872 г. получилъ аренду 5,000 р. с. въ годъ. Кромѣ должности военнаго министра, Дмитрій Алексѣевичъ занимаетъ еще нѣсколько другихъ должностей; а именно онъ: членъ комитета по дѣламъ Царства Польскаго, числится въ генеральномъ штабѣ и въ л.-гв. 1-й артиллерійской бригадѣ; состоитъ почетнымъ членомъ академіи: Михайловской артиллерійской, Николаевской инженерной, Николаевскаго генеральнаго штаба, Императорской медико-хирургической, Академіи наукъ и университетовъ: Московскаго и Харьковскаго, общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ, Императорскаго географическаго общества, по избранію С.-петербургскаго университета считается докторомъ русской исторіи. Генералъ Милютинъ кавалеръ слѣдующихъ орденовъ: св. апостола Андрея Первозваннаго, св. Александра Невскаго, украшеннаго алмазами, Бѣлаго Орла съ мечами, св. Владиміра 1-й ст. съ мечами надъ орденомъ, 2-й ст. съ мечами, 3-й и 4-й ст. съ бантомъ св. Анны 1-й ст. и 2-й ст. съ Императорскою короною; св. Станислава 1 ст. съ мечами надъ звѣздою, и 3 ст.; а также иностранныхъ орденовъ: австрійскихъ—Большаго Креста, ордена св. Стефана, Большаго Креста ордена Леопольда и ордена Желѣзной Короны 2-й ст.; прусскихъ орденовъ—Краснаго орла и Большаго Креста 1-й и 3-й ст., персидскаго ордена — Льва и Солнца 1-й ст., черногорскаго ордена—св. Даніила 1-й ст. Кромѣ того, онъ былъ разновременно награжденъ слѣдующими медалями: серебряными—за штурмъ замка Ахульго; за покореніе Чечни и Дагестана въ 1857 — 1859 г.; за покореніе западнаго Кавказа въ 1859—64 годахъ, и бронзовою—въ память войны 1853—56 годовъ: а также пожалованъ: крестомъ за участіе въ дѣлахъ съ Горцами; знакомъ отличія за введеніе въ дѣйствіе положенія 19-го февраля 1861 года; золотой медалью и знакомъ отличія безпорочной службы за 20 лѣтъ; наконецъ, знакомъ отличія установленнымъ для окончившихъ курсъ въ Николаевской академіи Генеральнаго штаба. Какъ военный писатель, онъ извѣстенъ, кромѣ „Исторіи войны Россіи съ Франціею въ царствованіе императора Павла I-го въ 1799 году“ еще слѣдующими сочиненіями: „Первые опыты военной статистики“, „Описаніе военныхъ дѣйствій 1839 г. въ Сѣверномъ Дагестанѣ“ и „Карманная справочная книжка для русскихъ офицеровъ“. Дѣятельность Дмитрія Алексѣевича, какъ военнаго министра, ознаменована весьма многими преобразованіями. Упомянемъ здѣсь о главнѣйшихъ изъ нихъ. Преобразованія эти отдѣлили совершенно войска полевыя, увеличивъ ихъ число съ 28-ми дѣйствующихъ дивизій на 47, при чемъ число полковъ возросло до 188. Кромѣ того, образованы были крѣпостныя войска для службы въ крѣпостяхъ, резервныя войска, спеціально предназначенныя для обученія рекрутъ, т. е. губернскіе баталіоны, команды уѣздныя, этапныя и конвойныя. Кромѣ этого установлены были правильные рекрутскіе наборы, по 4 съ 1000 человѣкъ и сдѣланы облегченія въ самомъ способѣ производства

наборовъ. Результатомъ было значительное уменьшеніе числа бѣжавшихъ, заболѣвшихъ и умершихъ рекрутъ. Введеніе военно-окружной системы было важнѣйшею изъ реформъ въ военномъ вѣдомствѣ. Съ введеніемъ ея прекратилась прежняя неурядица въ военномъ хозяйствѣ, и установилась правильная хозяйственная система. Изъ другихъ преобразованій замѣчательны: Отмѣна тѣлесныхъ наказаній, преобразованія по военно-судной части, усиленное перевооруженіе арміи, улучшеніе старыхъ и устройство новыхъ техническихъ учрежденій, усиленіе приморскихъ и сухопутныхъ крѣпостей, улучшеніе и постройка воинскихъ зданій, улучшеніе въ администраціи, коренныя преобразованія военно-учебной части, новое устройство казачьихъ войскъ, финансовыя мѣры, относящіяся къ военному вѣдомству, улучшеніе положенія офицеровъ, преобразованіе войсковаго хозяйства, обоза, обмундированія и снаряженія, улучшеніе санитарной части, преобразованіе арестантскихъ ротъ и тюремныхъ помѣщеній и, наконецъ, введеніе всеобщей воинской повинности. Вотъ плоды шестнадцатилѣтней дѣятельности Дмитрія Алексѣевича. Гуманныя отношенія начальниковъ къ подчиненнымъ подняли духъ въ арміи и нисколько не уронили ни мужества, ни дисциплины нашихъ войскъ, чему блистательнымъ доказательствомъ служатъ хивинскій походъ и послѣдняя война. Лучшею оцѣнкою дѣятельности военнаго министра служитъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ: „Дмитрій Алексѣевичъ! Произведенная мобилизація части вооруженныхъ силъ Имперіи, достаточной для цѣлей нынѣ начавшейся войны, доказала на дѣлѣ, что все необходимое для быстрой боевой готовности войскъ было заранѣе предвидѣно, правильно организовано и распредѣлено соотвѣтственно дѣйствительнымъ военнымъ потребностямъ. Осмотрѣвъ войска дѣйствующей арміи, Я вынесъ самыя отрадныя впечатлѣнія, лично убѣдившись, что не только войска сіи находятся въ превосходномъ состояніи, но и всѣ отрасли военнаго управленія исполнили свою задачу съ замѣчательнымъ успѣхомъ, а матеріальное снабженіе арміи отличается такою полнотою, которая убѣждаетъ въ томъ, что денежныя затраты, понесенныя Государствомъ въ мирное время на устройство и усовершенствованіе войскъ, привели армію въ полную готовность выполнить тотъ священный долгъ, къ которому она нынѣ Мною призвана. Справедливо относя столь прекрасные результаты къ многолѣтней напряженной и разумной дѣятельности всѣхъ органовъ военнаго министерства, руководимыхъ вашею патріотическою преданностію, вашею заботливою предусмотрительностію о своевременномъ удовлетвореніи всѣхъ потребностей правильно организованныхъ вооруженныхъ силъ, Я поставляю Себѣ истиннымъ удовольствіемъ изъявить вамъ Мое полное благоволеніе и душевную признательность, поручая вмѣстѣ съ тѣмъ объявить Мою благодарность не только всѣмъ вашимъ ближайшимъ сотрудникамъ, но и всѣмъ чинамъ министерства, совокупными трудами которыхъ совершалась сложная работа, а равно мѣстному военному начальству, начиная отъ главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ до уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, отъ заботливости и усиленной дѣятельности которыхъ, зависѣло вполнѣ успѣшное выполненіе мобилизаціи и удовлетвореніе на мѣстахъ всѣхъ потребностей арміи. Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный". 28-го ноября по полученіи извѣстія о паденіи Плевны, Государь Императоръ немедленно пожаловалъ военному министру, ген.-адъютанту Милютину, орденъ св. Георгія 2-й ст. Эту награду военный министръ получилъ на томъ основаніи, что послѣ штурма 30-го августа онъ первый подалъ голосъ за неотступленіе отъ Плевны, когда возникло предположеніе оставить Плевну.

Минаевъ — поручикъ Бендерскаго полка, убитъ въ дѣлѣ при деревнѣ Кацелевѣ 24-го августа.

Мирковичъ — генералъ, командиръ

л.-гв. Волынскаго полка, особенно отличился, дѣйствуя у Плевны съ 21-го октября по 28-е ноября до паденія ея. При атакѣ 19-го декабря ташкисенской позиціи, во время молодецкаго наступленія полковъ 2-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, былъ тяжело раненъ доблестный командиръ л.-гв. Волынскаго полка, генералъ-маіоръ Мирковичъ. Но здоровье его находилось въ такомъ удовлетворительномъ положеніи, что онъ надѣялся въ концѣ февраля отправиться къ своему полку.

Миролюбовъ — поручикъ, раненъ 13-го іюня.

Мироненко—подпоручикъ Архангелогородскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Мистровъ — поручикъ Бакинскаго полка, легко раненъ въ руку подъ Ардаганомъ, 5-го мая.

Мисюревичъ—поручикъ Рыльскаго полка, раненъ при Церковнѣ и: Чаиркіоѣ 9-го сентября.

Митковичъ-Желтовъ — подпоручикъ 40-й артиллерійской бригады, раненъ въ Азіи 20-го сентября.

Митникъ — подпоручикъ Мингрельскаго гренадерскаго полка, раненъ въ Азіи 20-го сентября.

Митровичъ—полковникъ, 27-го іюля по порученію ген. Оклобжіо ѣздилъ парламентеромъ въ Батумъ.

Михайловскій — маіоръ Шуйскаго полка, раненъ подъ Плевной 18-го іюля.

Михайловъ (Леонидъ Кондратьевичъ)—полковникъ генеральнаго штаба, командиръ 7-го гренадерскаго Самогитскаго полка, участникъ крымской кампаніи, закаленный въ бояхъ герой; получилъ воспитаніе въ бывшемъ Дворянскомъ полку и, по окончаніи въ немъ курса, поступилъ на службу во Владимірскій полкъ. Въ 1853 г. отличался въ Крыму, въ 1854 г.—въ дѣлахъ на рѣкѣ Альмѣ, причемъ былъ раненъ штуцерною пулею въ заднюю и среднюю часть голени правой ноги. По окончаніи крымской кампаніи, онъ былъ нѣкоторое время начальникомъ штаба 10-й пѣхотной дивизіи и только въ началѣ 1877 г. получилъ въ командованіе Самогитскій полкъ.

Михайловъ — капитанъ 125-го пѣхотнаго Курскаго полка, раненъ 18-го іюля при Плевнѣ.

Михайловъ—капитанъ 80-го пѣхотнаго Кабардинскаго генералъ-фельдмаршала кн. Барятинскаго полка; умеръ отъ раны.

Михайловъ — поручикъ Мингрельскаго полка, убитъ 20-го сентября у Субботана.

Михайловъ—рядовой, 28-го ноября при Плевнѣ, когда два санитара суетились около раненаго, перевязывая ему голову, а рядовой разувалъ раненаго въ ногу фельдфебеля, въ эту минуту въ самый ложементъ влетѣли турки и изрубили въ куски одного санитара и фельдфебеля. Рядовой Степанъ Михайловъ бросился впередъ и отмстилъ за смерть товарища.

Михайловъ-Рославлевъ — штабсъ-капитанъ Эриванскаго полка, убитъ 2-го октября въ Аладжинскомъ сраженіи.

Михаловскій—маіоръ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, раненъ 18-го іюля при Плевнѣ.

Михальчи — прапорщикъ 20-й конной батареи Охотскаго полка, раненъ 31-го августа у Кавелакрала близъ Кесарева.

Михау—штабсъ-капитанъ Житомірскаго полка, убитъ въ боѣ у Шипки 28-го декабря.

Михневичъ — подпоручикъ Астраханскаго гренадерскаго полка, контуженъ 28-го ноября при взятіи Плевны.

Михницкій — поручикъ Архангелогородскаго пѣхотнаго полка, убитъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Михѣевъ — полковникъ, начальникъ штаба дивизіи. Послѣ переправы черезъ Дунай утвердившись на высотахъ Буджаса, М. дѣйствовалъ въ ночь съ 9-го на 10-е іюня особенно храбро и съ большою распорядительностью.

Михѣевъ—поручикъ, прикомандиро-

ванный къ 63-му Углицкому полку, раненъ въ колоннѣ генерала Скобелева, 28-го декабря.

Мишуровъ — поручикъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Мищенко (К. Н.)—полковникъ, раненъ пулею на вылетъ въ кисть правой руки.

Мищенко — поручикъ 1-го Стрѣлковаго баталіона, тяжело раненъ при взятіи высотъ Хаджубаши 29-го апрѣля.

Мищенко — подпоручикъ Мингрельскаго полка, раненъ при Зивинѣ 13-го іюня, а 20-го сентября—у Субботана

Мищенко-Анисимовъ — поручикъ 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона —убитъ.

Мовчуненко — штабсъ - капитанъ 126-го пѣхотнаго Рыльскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Можай-Можаровскій — поручикъ 12-й артиллерійской бригады, контуженъ въ бою у Трестеника и Мечки 30-го ноября.

Мойскій — полковникъ, командиръ 54-го пѣхотнаго Минскаго полка, 8-го іюня помогалъ ген. Скобелеву и полк. Струкову спасать команду, находившуюся на отмели у турецкаго берега противъ Парапона.

Мокропліо — штабсъ-капитанъ Владикавказскаго полка, 6-го августа въ схваткѣ съ турками раненъ въ окрестностяхъ Большой Ягны, а 6-го ноября контуженъ при штурмѣ Карса.

Моллеръ (Н. Ѳ.)—генералъ-маіоръ, начальникъ осадной артиллеріи войскъ генерала Скобелева, дѣйствовалъ у Плевны.

Молоской—полковникъ, командиръ 54-го Минскаго полка, 4-го августа пожалованъ золотой саблей съ надписью „за храбрость".

Молоствовъ — маіоръ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой, 12-го августа.

Молчановъ — капитанъ Астраханскаго гренадерскаго полка, раненъ при взятіи Плевны 28-го ноября и въ Боготскомъ лазаретѣ умеръ отъ ранъ.

Мольскій (Виталій Константиновичъ) — генералъ-маіоръ, севастопольскій герой, георгіевскій кавалеръ и участникъ почти всѣхъ войнъ, веденныхъ въ послѣднее время Россіей, В. К. безспорно принадлежитъ къ храбрѣйшимъ воинамъ нашей арміи по своимъ боевымъ заслугамъ и необыкновенной личной храбрости. Происходитъ изъ дворянъ Подольской губ.; родился 2-го мая 1829 г., произведенъ изъ подпрапорщиковъ Финляндскаго линейнаго баталіона въ прапорщики Охотскаго егерскаго (нынѣ пѣхотнаго) полка. Имя его хорошо извѣстно по участію его въ Крымской кампаніи, во время которой онъ неоднократно совершалъ чудеса храбрости. Такъ напримѣръ, въ дѣлѣ 24-го октября 1854 г., на Инкерманскихъ высотахъ, онъ подвергая жизнь свою явной опасности, оказалъ необыкновенную распорядительность, дѣятельность и самоотверженіе при спасеніи знамени перваго баталіона Охотскаго егерскаго (нынѣ пѣхотнаго) полка, за что и награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. Въ этомъ дѣлѣ онъ былъ контуженъ штуцерною пулею въ лѣвую ногу, ниже колѣна, съ садиною кожи. Затѣмъ въ концѣ октября того же года отличился въ большой вылазкѣ изъ Севастополя, при чемъ былъ сильно контуженъ осколкомъ бомбы въ спину. Въ 1855 г. онъ былъ въ числѣ смѣлыхъ охотниковъ, атаковавшихъ англичанъ близъ Лабораторной балки 27-го апрѣля и уничтожившихъ тѣхъ же англичанъ у Зеленой горы 30-го апрѣля. Наконецъ, при отраженіи непріятеля передъ Малаховымъ курганомъ, 22-го августа 1855 г., В. К. Мольскій былъ раненъ довольно опасно осколкомъ бомбы въ лѣвую бровь, съ обнаженіемъ кости, и контуженъ въ лѣвую часть головы. Въ Севастополѣ онъ находился около десяти мѣсяцевъ. Сверхъ того В. К. участвовалъ въ числѣ первыхъ при переправѣ черезъ Дунай въ крымскую кампанію и при осадѣ крѣпости Силистріи. Въ настоящую кампанію,

при переправѣ черезъ Дунай 14-й пѣхотной дивизіи, онъ командовалъ 54-мъ пѣхотнымъ Минскимъ полкомъ и за эту переправу получилъ золотую саблю съ надписью „за храбрость". В. К. вступилъ въ военную службу, 16-ти лѣтъ отъ роду, унтеръ-офицеромъ въ Финляндскій линейный № 2-й баталіонъ и съ тѣхъ поръ постоянно служилъ въ строю, получивъ всѣ боевыя награды и почти всѣ чины исключительно за военныя отличія. Такъ напр., за особыя отличія противъ турокъ въ 1854 г., въ чинѣ прапорщика, онъ удостоился получить самую высшею почетную награду—именное Монаршее благоволеніе. Кто знаетъ, какъ высоко цѣнится эта награда, даваемая обыкновенно военнымъ только въ высшихъ чинахъ, тотъ пойметъ, какъ уважали еще въ молодомъ офицерѣ Мольскомъ храбраго героя. Эта награда, данная въ чинѣ прапорщика, едва ли не первый и единственный случай у насъ, въ Россіи. Находясь въ Севастополѣ, онъ нѣкоторое время состоялъ для особыхъ порученій при начальникѣ штаба севастопольскаго гарнизона, генералъ-маіорѣ князѣ Васильчиковѣ. Потомъ онъ командовалъ: сперва Вологодскимъ и Ярославскимъ губернскими баталіонами, а потомъ по очередно: Рязанскимъ, Орловскимъ и наконецъ Минскимъ полкомъ, командуя которымъ онъ и переправился черезъ Дунай, гдѣ отличился распорядительностью и находчивостью. За новыя военныя отличія, М. произведенъ въ генералъ-маіоры. 20-го сентября 1877 г. Мольскій былъ легко раненъ на Шипкѣ. 30-го октября ген. Мольскій контуженъ вторично, но остался въ строю, при отраженіи атаки турокъ на Шипку.

Монро (Викторъ) — офицеръ 19-го пѣхотнаго Костромскаго полка — въ плѣнъ.

Моравскій—полковникъ, помощникъ начальника Комендантскаго управленія дѣйствующей арміи, состоящій по армейской кавалеріи. Въ достопамятный день 28-го ноября Государь Императоръ находился на радишевскихъ позиціяхъ. Вдругъ съ этихъ позицій замѣченъ былъ всадникъ, во весь опоръ скакавшій въ сторону, гдѣ находился Государь. Всадникъ не скачетъ, но летитъ. Онъ безъ шапки, она у него въ рукахъ; онъ машетъ ею во всѣ стороны; доносится, наконецъ, все яснѣе и яснѣе радостное „ура". Это полковникъ Моравскій; онъ скачетъ съ важнымъ донесеніемъ. Къ нему спѣшатъ на встрѣчу, его окружаютъ; онъ соскакиваетъ съ замученной лошади, подбѣгаетъ къ Государю и говоритъ, запыхавшись отъ усталости и волненія:—„Плевна, Османъ-паша, вся его армія у ногъ Вашего Императорскаго Величества". Государь переспросилъ. —„Самъ видѣлъ, ей Богу, самъ видѣлъ Ваше Величество!" восклицаетъ полковникъ Моравскій, едва переводя духъ. Можно представить, какое радостное, какое задушевное, громовое „ура" огласило радишевскія позиціи. Государь Императоръ поздравилъ полковника Моравскаго флигель-адъютантомъ; его никто не посылалъ, онъ по собственному почину, прискакалъ къ Государю съ радостною вѣстью. Флигель-адъютанту Моравскому пожалованъ 13-го декабря орденъ св. Владиміра 3-й ст. съ мечами.

Мордвиновъ — прапорщикъ 15-го Стрѣлковаго баталіона, тяжело раненъ въ правую ногу 28-го декабря въ бою у Шипки.

Моренцъ — генералъ-лейтенантъ, инспекторъ госпиталей Кавказскаго военнаго округа по призрѣнію больныхъ и раненыхъ войскъ дѣйствовавшаго корпуса на Кавказско-Турецкой границѣ: въ награду примѣрно-усердной службы и особыхъ трудовъ 17-го декабря 1877 г. пожалованъ орденомъ Бѣлаго Орла.

Морнъ—офицеръ Тамбовскаго полка, контуженъ 18-го іюля подъ Плевной.

Морозовъ—штабсъ-капитанъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, раненъ 18-го іюля при Плевнѣ.

Морозовъ — штабсъ-капитанъ Боб-

руйскаго крѣпостнаго пѣхотнаго полка—раненъ.

Москалевъ — подпоручикъ Орловскаго полка, убитъ или взятъ въ плѣнъ, въ сраженіи при Еленѣ 22-го ноября.

Мосцевой — подполковникъ 62-го пѣхотнаго Суздальскаго полка, 29-го августа принялъ командованіе надъ всѣми собранными въ редутахъ войсками и, геройски защищалъ редутъ № 2 у Зеленыхъ горъ. Въ битвѣ при Плевнѣ 31-го августа, Мосцевой, котораго Скобелевъ назначилъ комендантомъ перваго редута, отбилъ всѣ шесть атакъ, направленныхъ на его укрѣпленія, и окруженный турками продолжалъ еще держаться въ немъ и тогда, когда мы вынуждены были уже отступить по всей линіи. Самъ генералъ Скобелевъ, какъ говорили, долженъ былъ наконецъ лично подъѣхать на ближайшее разстояніе къ этому редуту и показать его защитникахъ знаками, а также и крикнуть при этомъ во весь голосъ приказаніе очистить редутъ и только послѣ этого подполковникъ Мосцевой вышелъ оттуда, съ горстью своихъ сподвижниковъ, проложивъ себѣ обратный путь штыками. За отличіе по службѣ М. произведенъ въ полковники, съ назначеніемъ командиромъ 63-го пѣхотнаго Углицкаго полка.

Мочаловъ — солдатъ лейбъ-гренадерскаго полка, послѣ дѣла при Горномъ Дубнякѣ у него оказалось 23 раны, причиненныя 17-ю пулями, изъ которыхъ шесть на вылетъ, а одиннадцать сидятъ въ немъ. Въ доказательство своихъ словъ, докторъ приподнялъ Мочалова за руку, поднялъ рубашку и показалъ спину солдата, гдѣ зіяли 7 черныхъ отверстій; одно изъ нихъ, по объясненію доктора, было сквозное и выходило въ груди; кромѣ того, двѣ раны въ груди и 7 ранъ въ ногахъ—всѣ на-вылетъ.—Ну, какъ тебѣ сегодня? спросилъ докторъ, опуская потихоньку Мочалова, два раза при этомъ крякнувшаго. — Хорошо, ваше высокоблагородіе, явственно и отчетливо, не то иронически, не то серьезно проговорилъ раненый. Верещагинъ набросалъ карандашомъ профиль солдата въ свою записную книжку.—Видишь, сказалъ докторъ, снова обращаясь къ Мочалову, какъ тобою интересуются: портретъ съ тебя написали. — Ну! проговорилъ Мочаловъ: ужъ мнѣ одинъ портретъ — на тотъ свѣтъ! добавилъ онъ слабымъ голосомъ.

Мошинскій—штабсъ-капитанъ Казанскаго полка, раненъ 30-го августа подъ Плевной.

Мощинскій—прапорщикъ—въ ночь съ 15-го на 16-е іюня участвовалъ при перевозкѣ на плотахъ нашихъ войскъ къ Зимницѣ.

Мрачкевичъ — генералъ-маіоръ состоящій по армейской пѣхотѣ и въ запасныхъ, войскахъ, назначенъ командиромъ 1-й бригады 6-й резервной пѣхотной дивизіи.

Мудрый — хорунжій Кубанскаго полка, 4-го іюня убитъ въ сраженіи при Зейдекляѣ и Дали-баба, въ отрядѣ генерала Тергукасова.

Мумаха 2-й—подпоручикъ 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Мунстергельмъ — поручикъ л.-гв. Финскаго стрѣлковаго баталіона, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Муравьевъ—подпоручикъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Мурадовъ—командиръ роты Ленкоранскаго полка, дѣйствовалъ съ особенной храбростью у Столовой горы 18-го января, занялъ турецкіе ложементы и лично убилъ двухъ турокъ.

Муржеско—маіоръ морской румынской службы, добровольный участникъ геройскаго предпріятія при потопленіи 14-го мая турецкаго монитора „Хивзи-Рахманъ“, отличался большимъ мужествомъ и находчивостью, за что и награжденъ его императорскимъ высочествомъ главнокомандующимъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами.

Муромцевъ — полковникъ генеральнаго штаба, состоялъ при ген. Гурко,

былъ всегда его ближайшимъ помощникомъ и находясь подъ самымъ страшнымъ огнемъ, сохранялъ полное хладнокровіе и своими дѣльными совѣтами способствовалъ успѣшному исходу дѣла. 14-го декабря, въ 2½ часа пополудни, авангардъ, изъ 1-го баталіона Тамбовскаго и 1-го баталіона Архангелогородскаго полковъ, съ десятью гвардейскими драгунами, подъ начальствомъ начальника штаба 31-й пѣхотной дивизіи, полковника Муромцева, выступилъ по направленію къ Умурчагу, но, поднявшись съ неимовѣрнымъ трудомъ только на второй подъемъ и будучи застигнутъ сильной мятелью при сильной стужѣ, принужденъ былъ вернуться обратно на вторую площадку.

Муромцевъ — прапорщикъ Стародубскаго драгунскаго полка, раненъ въ ладонь лѣвой руки на вылетъ, въ бою у Трестеника и Мечки 30-го ноября.

Мусай-Андрикаевъ — полковникъ 4-го гусарскаго Маріупольскаго ландграфа Фридриха-Гессенскаго полка—раненъ.

Мусхеловъ—подполковникъ, командиръ 6-й батареи 41-й артиллерійской бригады, раненъ во время похода на Ачамурскую дорогу 13-го апрѣля.

Мусхеловъ — подпоручикъ Бакинскаго полка, убитъ при штурмѣ Ардагана, 5-го мая.

Мухинъ—капитанъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго великаго князя Владиміра Александровича полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Мухинъ — штабсъ-капитанъ Одесскаго полка, тяжело раненъ въ обѣ ноги, въ бою при Мечкѣ и Трестеникѣ 14-го ноября.

Мухортовъ—маіоръ. Подъ его командою двѣ роты изъ отряда Шелковникова переправились на лѣвый берегъ Банба и прошли до устья ея, гдѣ выбили абхазцевъ и прижали ихъ къ Пицундѣ, во все время дѣйствуя подъ страшнымъ огнемъ двухъ броненосцевъ, защищавшихъ свои и чужія гребныя суда, на которыхъ бѣглецы переѣзжали отъ берега.

Мухранскій, князь—адъютантъ Лорисъ-Меликова.

Мушрубъ-Шаведовъ 1-й (Илья)—поручикъ 1-й артиллерійской бригады; легко раненъ въ дѣлѣ рущукскаго отряда 9-го августа.

Мыловъ— полковникъ, дѣйствовалъ съ особенною храбростью 22-го апрѣля въ Дагестанѣ съ горстью храбрецовъ, одержавъ побѣду надъ мятежниками въ пять разъ сильнѣе.

Мышляевъ—штабсъ-капитанъ Владикавказскаго полка, раненъ въ дѣлѣ у Кюрюкъ-Дара 6-го августа.

Мѣшаевъ—поручикъ Суздальскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Мѣшковскій — прапорщикъ Сибирскаго гренадерскаго полка, убитъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Мягкова (Ольга Карловна), урожденная Петерсенъ—сестра милосердія, умерла 3-го февраля 1878 г. въ Горномъ Студенѣ.

Мягковъ—полковникъ Владимірскаго уланскаго полка, убитъ у Кавелакрала, близъ Кесарева, 31-го августа.

Мясниковъ—штабсъ-капитанъ л.-гв. Финляндскаго полка, раненъ 12-го октября въ сраженіи у Горнаго Дубняка.

Н.

Навроцкій—поручикъ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка, 18-го іюля раненъ при Плевнѣ.

Нагель (Левъ) — поручикъ 2-й батареи 30-й артиллерійской бригады, 19-го августа отбросилъ блистательнымъ дѣйствіемъ четырехъ орудій 2-й батареи 30-й артиллерійской бригады атаку турокъ, направленную на лѣвый флангъ сгалевицкой позиціи, потерявъ при этомъ ногу, и дружнымъ дѣйствіемъ одного батальона Галицкаго полка и двухъ батальоновъ Серпуховскаго, который вмѣстѣ съ 5-й батареей 30-й артилерійской бригады и двинулъ изъ Порадима на поддержку войскъ, оборонявшихъ Сгалевице. Н. пожалованъ орд. св. Георгія 4-й степ. 16-го декабря 1877 г.

Нагибинъ—полковникъ, командиръ Донскаго № 9-го полка. При наступленіи 3-го іюля на Никополь, три сотни Донскаго № 9-го полка и сотня Донского № 34-го полка, подъ начальствомъ полковника Нагибина, зорко наблюдали все пространство отъ д. Эрмени до Дуная. Встрѣтивъ въ садахъ близъ названной деревни засѣвшихъ турецкихъ стрѣлковъ, 3-я и 6-я сотни Донскаго № 9-го полка спѣшили часть людей, выбили турокъ отнемъ изъ садовъ и заставили ихъ бѣжать въ Никополь. Съ 6-го на 7-е іюля Н. остановился было на ночлегъ у д. Рыбно и началъ варить пищу; но услышавъ, въ 3 часа дня, канонаду, опрокинулъ котлы и двинулся на рысяхъ къ Плевнѣ. Подойдя къ городу на $3^1/_2$ версты и увидавъ небольшой пѣхотный непріятельскій отрядъ, полковникъ Нагибинъ, спѣшилъ одну полусотню и завязалъ перестрѣлку, которая также прекратилась съ наступленіемъ темноты.

Нагловскій — генералъ-маіоръ, состоящій для особыхъ порученій при его императорскомъ высочествѣ главнокомандующемъ дѣйствующею арміей. 17-го іюля дѣйствовалъ у Існи-загры 4-го августа пожалованъ золотою саблей съ надписью „за храбрость". 12-го октября Н. находился у Горнаго Дубняка съ генераломъ Гурко. Въ награду отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ разновременныхъ дѣлахъ съ турками въ декабрѣ 1877 г. пожалованъ 4-го января 1878 г. орденомъ св. Георгія 4-й степ. Генералъ, Н. бывшій начальникомъ штаба у генерала Гурко, человѣкъ невозмутимо хладнокровный, не теряющій присутствія духа въ самыя критическія минуты.

Нагнибѣда — подпоручикъ Житомирскаго полка, раненъ при отраженіи турецкаго штурма на Шипку 3-го сентября.

Нагурскій — поручикъ Подольскаго полка, раненъ въ бою у Шипки въ мякоть лѣваго бедра, насквозь, повреждениемъ кости, 28-го декабря.

Надѣинъ — капитанъ 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка, раненъ въ боѣ у Шипки 28-го декабря 1877 г., и за отличія въ дѣлахъ противъ турокъ въ 1877 г., согласно удостоенію Кавалерской думы, награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. Награда эта Высочайше утверждена 27-го февраля сего года.

Назаровъ—докторъ, получилъ отъ раненыхъ турецкихъ солдатъ, находившихся въ плевненскомъ госпиталѣ, глубокую благодарность, за отличный за ними уходъ и леченіе.

Назаровъ—полковникъ, командиръ Зарайскаго пѣхотнаго полка: 18-го августа дѣйствовалъ въ отрядѣ ген.-маіора Леонова, съ двумя ротами 3-го баталіона Зарайскаго пѣхотнаго пол-

ка и двумя орудіями Донской конной № 9-го батареи, у Садины, вытѣснивъ оттуда турокъ. Затѣмъ ген.-маіоръ Леоновъ приказалъ полковнику Назарову отойти отъ Садины назадъ, распорядиться прикрытіемъ лѣваго фланга. Полковникъ Назаровъ, передавъ начальство маіору Завойскому, приказалъ строго слѣдить за лѣвымъ флангомъ и, если можно, ударить непріятелю, который сильно тѣснилъ 1-й баталіонъ во флангъ. Назаровъ командовалъ 2-ю бригадою 35-й пѣхотной дивизіи подъ Мечкою 28-го ноября. За отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ Н. произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ состоять въ распоряженіи его императорскаго высочества главнокомандующаго дѣйствующей арміей и съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.

Назваловъ — капитанъ 18-го драгунскаго Переяславскаго Наслѣдника Цесаревича полка—раненъ.

Назимовъ 3-й (Дмитрій Павловичъ)—прапорщикъ лейбъ-драгунскаго полка, воспитанникъ Николаевскаго гвардейскаго кавалерійскаго училища, другъ и товарищъ Данилевскаго, съ которымъ онъ вмѣстѣ окончилъ въ прошломъ году курсъ и началъ въ одномъ съ нимъ полку службу. Онъ изъ дворянъ Псковской губерніи. Погибъ на 22-мъ году: 10-го ноября дѣйствовалъ въ отрядѣ полковника Лихтанскаго, сдерживая черкесовъ у селенія Ребриково и 16-го ноября убитъ въ дѣлѣ у Кара Дербента.

Накашидзе — полковникъ, начальникъ туземныхъ дружинъ на Кавказѣ, составленныхъ для усмиренія волненій въ Терской области. Подъѣхавъ командою партія охотниковъ въ 25 человѣкъ переправясь близъ селенія Уръ вплавь черезъ Куру, бросилась въ шашки на баши-бузуковъ и разогнала ихъ 26-го апрѣля. Н. командуя двумя баталіонами, четырьмя орудіями и нѣсколькими туземными дружинами Терской области, слѣдовалъ 19-го мая изъ Андіи въ Гумбетъ и встрѣтилъ у селенія Сіухъ толпу въ 500 вооруженныхъ жителей. Въ происшедшемъ здѣсь столкновеніи мятежники оставили на мѣстѣ 80 тѣлъ и 100 человѣкъ захвачены съ оружіемъ въ рукахъ. Мятежные аулы Артлухъ и Данухъ были разрушены и жители выселенные въ другія селенія. Остальное населеніе края, равно какъ и мѣстныя милиціи, вели себя примѣрно. Соединенными отрядами Накашидзе и кн. Джорджадзе, въ іюнѣ взято съ боя Ассахо. Начавшееся нападеніемъ на Георгіевскій мостъ волненіе въ среднемъ Дагестанѣ быстро распространилось почти на весь Гунибскій округъ, причемъ 30-го августа мятежники въ различныхъ пунктахъ напали на наши мелкія команды. Одновременнымъ движеніемъ войскъ и милиціи изъ сосѣднихъ округовъ и Шуры, а также отряда полковника Накашидзе, возвращеннаго изъ Терской области, распространеніе возстанія остановлено къ 8-му сентября. Аулами, расположенными по Каракойсу, была изъявлена покорность. 11-го-же сентября у аула Лаваши и 12-го сентября у аула Кутиши этимъ отрядомъ было разсѣяно скопище мятежниковъ силою до 6 тыс. человѣкъ. Отрядомъ кн. Накашидзе нанесено пораженіе мятежникамъ въ Даргинскомъ округѣ 26-го сентября у селенія Акуша. 3-го и 4-го октября въ среднемъ Дагестанѣ произошли два дѣла съ мятежниками близъ селенія Лаваши, въ которыхъ войсками отряда полковника Накашидзе положено на мѣстѣ до 300 человѣкъ и захвачено много значковъ, лошадей и разнаго имущества.

Налетовъ — поручикъ Невскаго полка, раненъ при Церковицѣ и Чаркіоѣ 9-го сентября.

Нарбутъ — капитанъ л.-гв. Литовскаго полка, за отличія въ дѣлахъ противъ турокъ въ 1877 г., согласно удостоенію кавалерской думы, награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степ. Награда эта Высочайше утверждена 27-го февраля сего года.

Насакенъ — подпоручикъ 75-го пѣхотнаго Севастопольскаго полка, убитъ въ дѣлѣ у Тольгома, дѣйствуя въ отрядѣ ген. Комарова 22-го января 1878 года.

Насвѣтевичъ — флигель-адъютантъ, полковникъ, командиръ Минскаго полка, дѣйствовалъ у Лысой Горы, сдавшейся на капитуляцію 13-го января.

Натіевъ — ротмистръ Сѣверскаго драгунскаго полка, извѣстный кавказскій ветеранъ, раненъ при Курюкъ-дарѣ у горы Большой Ягны 16-го іюля.

Наумова (Паулина) — сестра милосердія, въ началѣ февраля 1878 г. находилась на излеченіи въ Евангелической больницѣ въ Систовѣ.

Наумовъ — капитанъ Кубанскаго полка, раненъ 23-го октября.

Наурузовъ—маіоръ, командиръ 2-го дивизіона Нижегородскаго драгунскаго полка, отличился въ дѣлѣ, въ которомъ разбита была кавалерія Муссапаши-Кундухова.

Нахимовъ (Дмитрій) — прапорщикъ л.-гв. драгунскаго полка, убитъ между Новачени и Кара-Дербентомъ 10-го ноября.

Нахичеванскій — поручикъ л.-гв. Уланскаго полка, раненъ въ дѣлѣ при занятіи высотъ Самеба (при р. Кинтриши) 16-го мая.

Невадовскій (Иванъ Ѳедоровичъ)— полковникъ, командиръ 45-го пѣхотнаго Азовскаго полка, воспитывался сперва въ Петровскомъ-Полтавскомъ кадетскомъ корпусѣ, потомъ въ бывшемъ Дворянскомъ полку и, 19-ти лѣтъ, выпущенъ былъ на службу прапорщикомъ въ л.-гв. Волынскій полкъ въ 1851 г. Во время Крымской кампаніи онъ участвовалъ въ перестрѣлкѣ при Балтійскомъ портѣ въ 1855 г. Потомъ вторично ему довелось имѣть дѣло съ непріятелемъ во-время польскаго возстанія въ Привислянскомъ краѣ, гдѣ Невадовскій отличился при уничтоженіи шайки Ремишевскаго въ 1863 г. Съ производствомъ въ полковники, онъ былъ назначенъ сперва командиромъ 6-го резервнаго пѣхотнаго баталіона, а потомъ, въ 1871 г. командиромъ 45-го пѣхотнаго Азовскаго полка, командуя которымъ седьмой годъ сряду, не разъ отличался въ послѣднюю кампанію.

Невзоровъ—прапорщикъ Бакинскаго полка, контуженъ 18-го октября въ дѣлѣ подъ Эрзерумомъ.

Невскій—подпоручикъ Перновскаго гренадерскаго полка, раненъ 20-го сентября въ Азіи.

Невтоновъ — маіоръ, по занятіи Карса, былъ назначенъ полицеймейстеромъ; благодаря ему городъ принялъ болѣе благообразный видъ: появились фонари и стало вообще гораздо чище.

Невѣжинъ — штабсъ-капитанъ 4-го пѣхотнаго Копорскаго полка, раненъ 2-го сентября у Хаджикіоя и Сипанкіоя.

Невядомскій — подпоручикъ Курскаго полка, раненъ 9-го сентября при Церковнѣ и Чанркіоѣ.

Невяровскій — поручикъ Севастопольскаго полка, убитъ 6-го ноября при штурмѣ Карса.

Недзвѣдскій—маіоръ 46-го пѣхотнаго Днѣпровскаго полка. 14-го ноября у Мечки быстро спустился съ позиціи, атаковалъ турокъ и обратилъ ихъ въ бѣгство.

Некрасовъ—поручикъ 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона, убитъ 6-го ноября при штурмѣ Карса.

Некрасовъ — поручикъ Псковскаго полка, раненъ, но остался въ строю при занятіи Вратешскаго перевала 17-го ноября.

Нельдихинъ — подполковникъ Елисаветпольскаго полка, раненъ 20-го сентября въ Азіи.

Нельсонъ-Гирстъ — мичманъ, командиръ катера „Сухумъ-Кале“, дѣйствовалъ 15-го декабря при пораженіи броненосца „Махмудіэ“.

Нелюбинъ—маіоръ, дѣйствовалъ въ первыхъ числахъ декабря у Ардануча.

Нелюбинъ (Александръ Павловичъ) —штабсъ-капитанъ. 21-го іюня, въ полдень, подъ самыми стѣнами Карса,

горстью людей совершонъ подвигъ, по смѣлости и самоотверженію неуступающій подвигу напр. Дубасова. Онъ состоялъ въ томъ, что „команда охотниковъ изъ артиллеристовъ съ тремя офицерами, поддержанная стрѣлками Дербентскаго полка, въ виду крѣпости, пробралась на непріятельскую батарею, перебила клинья 2-хъ орудій и заклепала третье, не смотря на огонь съ фортовъ и сильный ружейный огонь подоспѣвшій къ батареѣ непріятельской кавалеріи". Шедшій съ охотниками штабсъ-капитанъ Нелюбинъ легко раненъ. Онъ еще очень молодой человѣкъ, родился въ Тифлисской губ. 8-го августа 1852 г., такъ что ему минуло только 24 года; воспитывался въ 3-мъ военномъ Александровскомъ училищѣ и былъ выпущенъ по 1-му разряду. Въ 1872 г. Нелюбинъ былъ произведенъ въ прапорщики 38-й артиллерійской бригады, а въ 1873 г. переведенъ въ крѣпостную александропольскую артиллерію; въ 1876 г. Н. произведенъ въ штабсъ-капитаны.

Немира — полковникъ 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка. При нападеніи турокъ на Кадыкіой, 19-го августа, въ передовой турецкой боевой линіи непріятель имѣлъ 3 баталіона, изъ которыхъ одинъ занималъ Кадыкіой, другой наступалъ на виноградники, занятые полковникомъ Немирою съ фронта, третій же, имѣя цѣпь почти до рѣки Лома, тѣснилъ лѣвый флангъ полковника Немиры и полсотни казачьяго № 12-й полка, занимавшихъ лѣвый исходящій уголъ виноградниковъ. Виноградники обстрѣливались турками перекрестнымъ огнемъ съ двухъ батарей, и нашъ взводъ донской № 5-й батареи, бывшій у полковника Немиры, не будучи въ состояніи соперничать съ турецкимъ артиллерійскимъ огнемъ, отступалъ къ переправѣ Иванъ-Чифтликъ. За передовой боевой линіей тянулись по шоссе еще 5 баталіоновъ, имѣя между собою батарею и по флангамъ эскадроны кавалеріи. Положеніе полковника Немиры было критическое, но въ это время къ Краснову стали подвигаться роты 1-го баталіона украинцевъ. Нужно было немедленно увѣдомить объ этомъ полковника Немиру, чтобы онъ еще полчаса удержалъ виноградники за собою и далъ время ротамъ перейти р. Ломъ и ударить во флангъ непріятеля. Въ это время къ полковнику Немирѣ подъѣзжаютъ баталіонные адъютанты и доносятъ, что держаться трудно и они присланы спросить: не слѣдуетъ ли отступить, но полковникъ Немира, который за минуту передъ тѣмъ былъ увѣдомленъ штабсъ-ротмистромъ Самсоновымъ о наступленіи генерала Сталя, отдалъ приказъ не отступать, а напротивъ наступать. 23-го августа полковникъ Немира дѣйствуя противъ турокъ у Кадыкіоя, контуженъ въ голову.

Немировичъ-Данченко — корреспондентъ „Новаго Времени". 3-го, декабря получилъ лично отъ великаго князя Николая Николаевича главнокомандующаго, солдатскій Георгіевскій крестъ за отличную храбрость и мужество во время 8-ми дневнаго пребыванія его въ скобелевскихъ траншеяхъ на Зеленыхъ горахъ.

Ненадкевичъ — штабсъ-капитанъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка раненъ 18-го іюля при Плевнѣ.

Неовіусъ (Карлъ)—поручикъ л.-гв. Гренадерскаго полка, раненъ въ мягкія части правой голени 10-го ноября въ бою между Новачени и Кара-Дербентомъ.

Неопалимовскій—маіоръ Воронежскаго полка, раненъ 30-го августа подъ Плевной.

Неохоцкій—поручикъ Ярославскаго полка, убитъ 18-го іюля подъ Плевной.

Непенинъ—штабсъ-капитанъ Старооскольскаго полка, раненъ 9-го сентября при Церковнѣ и Чаиркіоѣ.

Неписовъ—капитанъ 163-го пѣхотнаго Ленкоранскаго полка, раненъ 18-го января въ дѣлѣ у Цихидзири.

Непокойчицкій (Артуръ Адамовичъ)—генералъ отъ инфантеріи, генералъ-адъютантъ, начальникъ штаба дѣйствующей дунайской арміи во врем

послѣдней русско-турецкой войны. Родился въ 1813 г., учился въ Пажескомъ корпусѣ, и потомъ, поступивъ на службу въ Преображенскій полкъ, докачивалъ свое образованіе въ военной академіи, по окончаніи курса которой, былъ назначенъ офицеромъ генеральнаго штаба и служилъ тутъ до 1841 г. Затѣмъ Непокойчицкій перешелъ на службу на Кавказъ, гдѣ участвовалъ въ трехъ походахъ противъ Горцевъ и за отличія получилъ нѣсколько наградъ и Монаршее благоволеніе. Затѣмъ Н. принималъ участіе въ венгерской войнѣ, отличился при занятіи городовъ—Кронштадта и Германштадта и въ битвѣ при Сегезварѣ, въ которой венгры потерпѣли совершенное пораженіе. За венгерскую войну Н. получилъ чинъ генерала, орденъ Станислава 1-й ст. и пять Монаршихъ благоволеній. Императоръ австрійскій также пожаловалъ ему орденъ желѣзной короны 2-й ст. Въ 1853 г. ген. Н. участвовалъ въ войнѣ съ Турціей, подъ начальствомъ графа Лидерса. Въ этой кампаніи онъ отличился: при канонадѣ у селенія Сатулова, при переправѣ черезъ р. Прутъ, при занятіи острова Бындая, при Браиловѣ и Галацѣ, при взятіи города Мачина и особенно подъ Силистріей. Во время рекогносцировки подъ стѣнами этой крѣпости, подъ сильнымъ и постояннымъ огнемъ передовыхъ укрѣпленій, ген. Н. выдержалъ отчаянную вылазку турокъ. За эти отличія онъ получилъ чинъ генералъ-лейтенанта, орденъ св. Владиміра 2-й ст. съ мечами и украшенную бриліантами золотую саблю. Послѣ этого Н. былъ начальникомъ главнаго штаба дѣйствовавшей арміи въ Крыму. Съ 1869 г. онъ занималъ должность предсѣдателя военно-кодификаціонной коммиссіи и вмѣстѣ съ тѣмъ (съ 1864) былъ членомъ военнаго совѣта. Чинъ полнаго генерала получилъ въ 1868 г.—Въ послѣднюю войну съ турками ген. Н. получилъ назначеніе быть начальникомъ штаба дѣйствующей южно-дунайской арміи. Какъ при началѣ войны, такъ и при совершеніи блистательной переправы черезъ Дунай ему приписываютъ во всемъ предусмотрительныя и разумныя распоряженія. Государь Императоръ, выразивъ приказомъ по дѣйствующей арміи Свое монаршее удовольствіе, по случаю совершившихся съ полнымъ успѣхомъ въ виду Его Величества переправъ черезъ Дунай, а равно и всѣхъ предшествовавшихъ движеній войскъ для сосредоточенія ихъ къ назначеннымъ пунктамъ, объявилъ сердечную Свою признательность генералъ-адъютанту Непокойчицкому. Послѣ переправы черезъ Дунай, начальникъ штаба дѣйствующей арміи ген. Непокойчицкій пожалованъ былъ орденомъ св. Георгія 3-й ст. 15-го августа, въ 10 часовъ вечера, генералъ-адъютантъ Непокойчицкій отправился на Шипку, чтобы лично ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ и прибылъ туда 17-го августа утромъ.—Исторія покажетъ въ чемъ заключались ошибки русскихъ подъ Плевной, задержавшей почти на пять мѣсяцевъ наступательныя дѣйствія нашей арміи, но это не вина А. А. Онъ напротивъ, совершенно не раздѣлялъ общаго мнѣнія о необходимости вести третью атаку на Плевну. Когда затѣмъ сдѣлано было обложеніе Плевны, А. А. явился однимъ изъ главныхъ дѣятелей въ этомъ дѣлѣ. Наконецъ Плевна пала. 29-го ноября, въ Плевнѣ, послѣ благодарственнаго молебна, ген. Непокойчицкій былъ награжденъ лично Государемъ Императоромъ орденомъ св. Георгія 2-й ст.

Непокойчицкій — поручикъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, убитъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Неппенстремъ — капитанъ 13-го стрѣлковаго баталіона, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой 12-го августа.

Нестеровъ — штабсъ-капитанъ Сибирскаго гренадерскаго полка, раненъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Нетельгорстъ, баронъ — прапорщикъ Перновскаго полка, раненъ при штурмѣ Карса 6-го ноября.

Нефедьевъ (Арсеній) — лейбъ-казакъ. Въ бою подъ Плевною одно изъ турецкихъ орудій замѣчательнымъ образомъ было отнято однимъ человѣ-

комъ. Лейбъ-казакъ 4-го эскадрона, Нефедьевъ, паряженный въ качествѣ вѣстоваго къ генералу Каталею, былъ посланъ послѣднимъ съ Тернинской позиціи на поле сраженія узнать—что тамъ дѣлается. Нефедьевъ, верхомъ, примкнулъ къ охотникамъ, штурмовавшимъ отбитую у насъ траншею, и когда турки, не выдержавъ удара, дали тылъ и спѣшили увозить свои пушки, Нефедьевъ погнался за крайнимъ орудіемъ, свалилъ ударами своей берданки двухъ ѣздовыхъ и, взявъ подъ уздцы одну изъ уносныхъ лошадей, повернулъ орудіе назадъ и привезъ его къ ложементамъ, уже занятымъ гренадерами.

Нечаевъ — подпоручикъ 120-го пѣхотнаго Серпуховскаго полка, легко раненъ въ сраженіи подъ Плевной 19-го августа.

Нечволодовъ—подпоручикъ 5-й артиллерійской бригады, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Нѣлова – сестра милосердія, прикомандированная къ общинѣ сестеръ милосердія св. Георгія. 8-го февраля 1878 г., въ г. Бѣлѣ, въ Болгаріи, скончалась отъ тифа.

Нѣловъ (А. П.)—начальникъ артиллеріи, 9-го іюля сопровождалъ вел. кн. Владиміра Александровича при рекогносцировкѣ и летучемъ набѣгѣ на желѣзную дорогу близъ Рущука.

Ниговскій — прапорщикъ Вологодскаго пѣхотнаго полка, контуженъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Нигревскій—подпоручикъ Сѣвскаго полка, раненъ въ боѣ у Шипки 28-го декабря.

Ниджерадзе, князь—маіоръ 162-го пѣхотнаго Ахалцыхскаго полка, 27-го іюня, дѣйствуя въ колоннѣ ген. Ахазова, выбилъ Абхазцевъ изъ селеній на правой сторонѣ рѣки Гализги, Акваски, Эшкеты, Кадгу и др., подъ личнымъ наблюденіемъ полковника Янкевича. П. атаковалъ у Келасуръ непріятеля во время посадки на суда и нанесъ ему огромный уронъ залпами командуемыхъ имъ двухъ рот, которыя, подъ выстрѣлами броненосца, заняли непріятельскія ложементы, находившіеся въ 400 шагахъ отъ пункта посадки непріятеля. Н. контуженъ у Очемчиръ 15-го іюня.

Никитинъ—капитанъ л.-гв. Литовскаго полка, за отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ въ 1877 г., согласно удостоенію Кавалерской думы, награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. Награда эта Высочайше утверждена 27-го февраля с. г.

Никитинъ — поручикъ Архангелогородскаго пѣхотнаго полка, убитъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Никитинъ — поручикъ Украинскаго полка, легко раненъ въ правую ногу въ бою при Мечкѣ и Трестеникѣ 14-го ноября.

Никитинъ — прапорщикъ Тифлисскаго полка, раненъ въ Аладжинскомъ сраженіи 2-го октября.

Никифоровъ — маіоръ Нижегородскаго драгунскаго полка, смертельно раненъ на Зивинѣ, 12-го октября.

Никифоровъ (Василій Ивановичъ) —маіоръ, командиръ эскадрона 17-го драгунскаго Сѣверскаго его величества короля датскаго полка, изъ дворянъ Петербургской губ. Воспитаніе получилъ въ бывшемъ дворянскомъ полку и по окончаніи въ немъ курса, 18-ти лѣтъ, выпущенъ на службу прапорщикомъ въ Новороссійскій драгунскій полкъ, въ 1852 г., а три года спустя переведенъ въ формировавшійся тогда 17-й драгунскій Сѣверскій полкъ, въ которомъ онъ и служилъ въ послѣднее время. Участвуя въ дѣлахъ противъ Горцевъ на Кавказѣ и противъ турокъ въ Крымскую кампанію, онъ неоднократно отличался, доказавъ въ дѣлѣ свою отчаянную храбрость и необыкновенное мужество, особенно же въ 1854 г., въ дѣлѣ 24-го іюня. Никифоровъ, будучи 20-ти лѣтъ, получилъ чинъ поручика, и служба обѣщала ему впереди многое; но въ 1859 г., по конфирмаціи главнокомандующаго кавказскою арміей, за нарушеніе существующихъ постановленій въ отношеніи власти, онъ былъ разжалованъ изъ поручиковъ въ рядовые, безъ лишенія дво-

рянскаго достоинства; впредь до выслуги, съ тѣмъ, чтобъ штрафъ этотъ не считался препятствіемъ къ преимуществамъ по службѣ. Два года спустя, за отличіе по службѣ, онъ былъ снова произведенъ въ офицеры и потомъ чинъ поручика заслужилъ военнымъ отличіемъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ, гдѣ онъ особенно отличился при покореніи Чечни и Дагестана, а также участвовалъ при взятіи штурмомъ Гуниба и плѣненіи Шамиля. Служа затѣмъ въ разныхъ полкахъ и занимая въ нихъ различныя должности, Никифоровъ изъ рядовыхъ дослужился до чина маіора, съ производствомъ въ который въ началѣ 1876 г. онъ утвержденъ былъ эскадроннымъ командиромъ. Н. въ дѣлѣ подъ Гассанъ-Кале 23-го октября смертельно раненъ и 13-го ноября, умеръ отъ раны.

Никифоровъ — капитанъ, командиръ 2-й стрѣлковой роты 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка, дѣйствовалъ 5-го іюля у Шипки, и не смотря на губительный непріятельскій огонь, распоряжался въ цѣпи съ геройскимъ самоотверженіемъ; раненъ въ сраженіи при Еленѣ 22-го ноября.

Николаевъ (Александръ) — подпоручикъ Подольскаго полка, раненъ при отраженіи турецкаго штурма на Шипку 3-го сентября.

Никольскій—капитанъ Суздальскаго полка, убитъ въ сраженіи при Пелишатѣ, близъ Плевны, 19-го августа.

Никольскій—подпоручикъ Ряжскаго полка. При переправѣ черезъ Дунай въ Мачинѣ, турки получили подкрѣпленіе и угрожали отнятіемъ потерянной ими позиціи. Въ этотъ моментъ молодой подпоручикъ Никольскій просилъ у своего капитана позволенія атаковать третью позицію и, не дожидаясь разрѣшенія, бросился впередъ, сопровождаемый горстью охотниковъ. Всѣ они, пали, пораженные на смерть; но порывъ ихъ, какъ электрическая искра, пронесся по всему отряду: раздалось грозное „ура", всегда повергающее въ ужасъ турокъ, и позиція была взята. Убитъ въ ночь съ 9-го на 10-е іюня при занятіи высотъ Буджакъ.

Никольскій—поручикъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго ген.-фельдм. гр. Паскевича-Эриванскаго полка; не возвратился съ оставленной позиціи, въ сраженіи при Еленѣ, 22-го ноября.

Никольскій — поручикъ 161-го пѣхотнаго Александропольскаго великаго князя Алексѣя Михаиловича полка, контуженъ въ дѣлѣ у Цихидзири 18-го января.

Никоновъ (Михаилъ Ѳедоровичъ)— лейтенантъ, былъ выпущенъ изъ Морскаго училища въ 1864 г. и произведенъ въ офицеры въ 1866, а въ лейтенанты въ 1870 г. За годъ до производства въ лейтенанты, Никоновъ переѣхалъ изъ Кронштадта въ Одессу и поступилъ на службу русскаго общества пароходства и торговли. Тамъ онъ служилъ почти восемь лѣтъ, т. е. до начала военныхъ дѣйствій на Дунаѣ, а потомъ, въ числѣ другихъ офицеровъ, служившихъ въ Черноморской пароходной компаніи, поступилъ въ линейный флотъ, въ одинъ изъ черноморскихъ флотскихъ экипажей. Командированный на Дунай, Никоновъ занялся примѣненіемъ къ военнымъ цѣлямъ плавательнаго снаряда Бойтона. Подъ его начальствомъ состоялъ цѣлый отрядъ, производившій рекогносцировки по всему Дунаю, а самъ Никоновъ пытался даже производить единоличныя нападенія на турецкіе мониторы. Первый разъ онъ вздумалъ взорвать турецкій мониторъ, одинъ, лично. Онъ надѣлъ плавательный снарядъ Бойтона, взялъ съ собою буксирную мину и поплылъ. Теченіемъ его пронесло мимо турецкаго судна въ какихъ-нибудь 2—3 саженяхъ, но подвести мину не удалось. Никоновъ проплылъ 20 верстъ и съ разсвѣтомъ засѣлъ въ камышахъ, гдѣ и скрывался весь день, а ночью благополучно возвратился при посредствѣ рыбаковъ. Въ послѣднее время Никоновъ, кромѣ своего спеціальнаго назначенія, принялся еще за другое дѣло: онъ набралъ себѣ небольшой отрядъ охотниковъ, съ ко-

торыми дѣлалъ развѣдки о силахъ и движеніяхъ непріятеля. Вотъ съ этимъ отрядомъ, состоявшимъ изъ четырнадцати человѣкъ, Никоновъ и запялъ Мачинъ въ ночь на 11-е іюня. Какіе-то молдаване извѣстили Никонова, что Мачинъ покинутъ турками совершенно. Онъ подъѣхалъ съ своимъ отрядомъ на челнокахъ, взошолъ въ городъ и лично убѣдился, что дѣйствительно въ немъ нѣтъ ни одного турецкаго солдата. Утромъ 11-го іюня лейтенантъ Шестаковъ былъ посланъ на катерѣ „Царевичъ“, провѣдать отрядъ Никонова и затѣмъ изслѣдовать рѣчной путь къ Мачину. Лейтенантъ Шестаковъ благополучно прибылъ въ Мачинъ и нашелъ въ немъ всю команду Никонова съ ея начальникомъ въ тѣхъ самыхъ турецкихъ казармахъ, которыя помѣщаются на мачинскомъ берегу вблизи батареи, стрѣлявшей наканунѣ по „Фульджеро“. Водрузивъ русскій флагъ на мачинскомъ берегу, лейтенантъ Шестаковъ возвратился въ Браиловъ. „Государь Императоръ 13-го іюня, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать лейтенанту 1-го черноморскаго флотскаго его императорскаго высочества генералъ-адмирала экипажа Никонову—золотую саблю съ надписью „за храбрость“, за произведенныя имъ съ примѣрнымъ безстрашіемъ ночныя рекогносцировки по Дунаю подъ непріятельскимъ огнемъ.

Никоновъ — поручикъ, раненъ въ ногу при переправѣ въ бродъ черезъ Осму у мельницы.

Никушкинъ—поручикъ Кекгольмскаго гренадерскаго полка, раненъ въ бою у Дермендере 5-го января.

Ниловъ (Константинъ Дмитріевичъ) — мичманъ гвардейскаго экипажа, только два года какъ вышелъ изъ морскаго училища и лишь въ августѣ 1876 г. произведенъ въ мичманы. При отправленіи перваго отряда гвардейскаго экипажа на Дунай, Ниловъ, бывшій въ то время только прикомандированнымъ къ гвардейскому экипажу, не могъ попасть въ число счастливцевъ, принужденный уступить мѣсто старшимъ себя, но когда начато было формированіе второго отряда, Ниловъ былъ первымъ кандидатомъ. Въ день атаки, 12-го іюня, капитанъ 1-го ранга Новиковъ, отправляясь ставить минныя загражденія, былъ увѣдомленъ, что вскорѣ долженъ пройти турецкій мониторъ. Поэтому онъ приказалъ мичману Нилову и гардемарину Арепсу ни въ какомъ случаѣ не пропускать мониторовъ ни снизу, ни сверху Дуная, а остановить и взорвать ихъ находящимися на паровыхъ шлюпкахъ минами. Въ помощь шлюпкамъ по берегу была разставлена конная артиллерія, съ которою моряки условились, что какъ только мониторъ придетъ на разстояніе, удобное для атаки, артиллерія дастъ по монитору выстрѣлъ, который будетъ, въ то же время, служить имъ сигналомъ. Съ момента отданнаго приказанія Н. сталъ готовиться къ атакѣ. Осмотрѣвъ исправна ли носовая мина, проводники, батарея, кормовыя крылатыя мины, разведены были пары, и когда все было приведено въ надлежащій порядокъ, командѣ приказано было надѣть пробковые пояса на случай, еслибъ пришлось выплывать послѣ атаки. Приведя все въ полный порядокъ, три паровыя шлюпки, совершенно готовыя къ атакѣ, выбрали удобное мѣсто за мыскомъ, изъ-за котораго ихъ не было видно, а имъ было удобно атаковать мониторъ. По распоряженію мичмана Нилова, двѣ паровыя шлюпки „Шутка“ и „Мина“ должны были напасть на шедшій мониторъ, а третья должна была стоять у берега, въ резервѣ, на случай, если понадобится оказать помощь. Около четырехъ часовъ пополудни, вдали, за островами, показался дымокъ. Ровно въ 4 часа 15 минутъ пополудни раздался выстрѣлъ по шедшему турецкому монитору подъ самымъ турецкимъ берегомъ. Давъ полный ходъ машинѣ, наши устремились на мониторъ, который началъ стрѣлять по нимъ изъ орудій. По мѣрѣ приближенія, турки стали осыпать нашихъ картечью. Въ тотъ моментъ, когда „Мина“ подошла на столько близко, что готовились черезъ какія-нибудь двѣ-три минуты взорвать мониторъ, вдругъ выстрѣломъ картечи,

направленнымъ на нашу носовую мину, перешибается желѣзный шестъ, который, переломившись, погрузился вмѣстѣ съ прикрѣпленною на концѣ его носовою миною въ воду. Имѣя еще крылатыя кормовыя мины и выкинувъ ихъ въ воду за кормою, наши хотѣли обогнать мониторъ или взорвать его. Турки, замѣтивъ это, стали попеременно класть руль то направо, то налѣво на борть, такъ-что и нашимъ пришлось дѣлать то-же самое, рискуя, что проводники крылатыхъ минъ, отъ движенія шлюпки то вправо, то влѣво, попадутъ въ винтъ и, замотавшись вокругъ него, заставятъ остановить машину. Въ виду этого, мичманъ Ниловъ, имѣя на „Шуткѣ“ только кормовую крылатую мину (носовую „Шутка“ потеряла въ атакѣ съ лейтенантомъ Скрыдловымъ), рискнулъ обрѣзать корму у монитора и взорвать его. Это не удалось: струей воды отъ шедшаго полнымъ ходомъ монитора его отнесло, и „Шутка“ прошла на разстояніи сажени подъ кормою его; а такъ какъ онъ шолъ у самаго турецкаго берега, то „Шутка“, обрѣзывая корму, сама попала на мель. Немедленно же одинъ изъ молодцовъ-матросовъ выскочилъ въ воду и, надавивъ грудью на носъ шлюпки, помогъ ей сойти съ мели. Въ это же самое время въ машинѣ пуля раздробила кисть руки машинисту, но находившійся тамъ механикъ, прапорщикъ Болеславскій, замѣтивъ безпомощность машиниста, моментально самъ далъ полный задній ходъ. „Шутка“ благополучно сошла съ мели. Въ это же время на паровой шлюпкѣ „Минѣ“ ружейною пулею ранило на-вылетъ въ ногу кочегара. Стали замѣчать, что всѣ пули начали попадать въ машину и котелъ, потому что турки, собравшись на кормѣ монитора, сосредоточили на машину всѣ выстрѣлы и даже стали наводить небольшое кормовое орудіе, чтобы осыпать нашихъ картечью. Наши молодцы-матросы дали залпъ изъ ружей и разомъ отбили прислугу отъ орудія. Наши стрѣляли изъ револьверовъ и, дружно поддерживаемые стрѣльбою нашихъ матросовъ, ни одинъ выстрѣлъ, которыхъ не пропадалъ даромъ, прогнали съ кормы турокъ, которые попрятались въ башню монитора. Видя, что кормовыми крылатыми минами взорвать мониторъ невозможно и имѣя, сверхъ того, много пробоинъ въ подводной части, чрезъ которыя вода быстро наполняла наши шлюпки, мичманъ Ниловъ нашолъ необходимымъ вернуться обратно. Корреспонд. „Daily News“ разсказываетъ подробности боя четырехъ миноносокъ, подъ начальствомъ Нилова съ монитором на Дунаѣ, у устья Алуты, 19-го іюня. Турецкій мониторъ постоянно обстрѣливалъ русскія батареи и разрушалъ лодки. Тогда были снаряжены четыре миноносныхъ лодки и отправлены противъ монитора. Скрываясь за островомъ, онѣ стояли въ ожиданіи, и когда мониторъ проходилъ мимо, онѣ быстро выплыли изъ своего убѣжища и атаковали его среди бѣлаго дня. Все было приготовлено къ дѣйствію и мониторъ успѣшно защищался противъ четырехъ опасныхъ враговъ. Командиръ монитора приказалъ также спускать торпеды на концѣ длинныхъ шестовъ угрожая лодкамъ опасностью взлетѣть на воздухъ. Въ то же время былъ открытъ сильный огонь изъ небольшихъ орудій и митральезъ. Кромѣ того, мониторъ маневрировалъ и недопускалъ русскія лодки приблизиться къ нему на небольшое разстояніе. Онъ пытался потопить русскія лодки. Миноносныя лодки продолжали свои попытки въ теченіи цѣлаго часа, спуя вокругъ монитора и выжидая случая подойти къ нему ближе. Мониторъ также усердно пытался опрокинуть ихъ. Въ одинъ моментъ случилось, что одна изъ шлюпокъ попала между мониторомъ и берегомъ. Командиръ монитора велѣлъ дать задній ходъ прямо на лодку, съ намѣреніемъ раздавить ее о берегъ. Въ эту самую минуту инженеръ миноносной лодки былъ раненъ. Послѣдовало смятеніе и замѣшательство, теченіе прибило носъ лодки къ берегу. Одинъ человѣкъ изъ экипажа прыгнулъ въ воду, а другой пустилъ въ ходъ машину, какъ разъ во время, чтобы спасти лодку отъ опасности.

Одинъ русскій офицеръ выпрыгнулъ на берегъ, и увидавъ капитана монитора, выстрѣлилъ въ него три раза изъ револьвера на разстояніи не болѣе 40 футовъ; но ни одна пуля не попала въ него. Немного позднѣе, капитанъ былъ вѣроятно убитъ или раненъ, такъ какъ онъ вдругъ исчезъ съ палубы. Послѣ этого мониторъ поспѣшно исчезъ со сцены дѣйствія. Съ этого времени онъ старался держаться въ сторонѣ. Сраженіе было ведено съ рѣдкимъ искусствомъ съ обѣихъ сторонъ. Русскія лодки находились подъ начальствомъ Нилова; нападеніе было весьма смѣлое и рисковапное. Потери ограничились всего четырьмя или пятью убитыми, несмотря на безостановочный огонь изъ небольшихъ орудій и митральезъ. Это доказываетъ, какъ искусно дѣйствовали лодки. Онѣ однако были значительно повреждены огнемъ митральезъ. Послѣ того мониторъ этотъ былъ окруженъ торпедами. Иловъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст.

Нищенко—подполковникъ 4-го гренадерскаго Несвижскаго ген.-фельдмаршала князя Барклая-де-Толли полка. Приказомъ главнокомандующаго, отъ 20-го апрѣля—назначенъ командиромъ дружины болгарскаго ополченія № 5-й; раненъ на Шипкинскомъ перевалѣ 20-го іюля.

Нищенскій—штабсъ-капитанъ 125-го пѣхотнаго Курскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Новаковскій—маіоръ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Новаковскій—поручикъ 8-го гусарскаго Лубенскаго эрцгерцога австрійскаго Карла-Людвига полка—раненъ.

Новаковскій—подпоручикъ 125-го пѣхотнаго Курскаго полка, убитъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Новгородскій — поручикъ Сибирскаго гренадерскаго полка, раненъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Новгородцевъ — матросъ, старшій минеръ катера „Чесма", командуемаго лейтен. Зацареннымъ, дѣйствовалъ 15-го декабря выше всякихъ похвалъ и съудивительнымъ хладнокровіемъ отличился при взрывѣ броненосца „Махмудіэ".

Новиковъ (Модестъ Дмитріевичъ)—капитанъ 1-го ранга, служилъ во флотѣ во время Крымской войны и за оборону Севастополя, 28-го декабря 1855 г., награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. Послѣ окончанія войны, лейтенантъ Новиковъ перешелъ изъ флота въ сухопутныя войска, откуда, года четыре назадъ, вышелъ въ отставку съ чиномъ полковника. На георгіевскомъ парадѣ, въ ноябрѣ 1876 г., Новиковъ обратилъ на себя вниманіе Государя Императора и тогда же всеподданнѣйше заявилъ желаніе вновь поступить на службу, въ случаѣ открытія военныхъ дѣйствій. Дѣйствительно, лишь только была объявлена война, отставной полковникъ Новиковъ былъ принятъ на службу во флотъ, съ чиномъ капитана 2-го ранга и съ назначеніемъ въ дѣйствующую армію на Дунай. Едва Новиковъ пріѣхалъ на театръ военныхъ дѣйствій, какъ былъ произведенъ, для сравненія съ сверстниками, въ капитаны 1-го ранга. Новиковъ извѣстный по своимъ севастопольскимъ заслугамъ, получилъ отъ вел. князя главнокомандующаго приказаніе загородить Дунай для переправы войскъ отъ Рущука до мѣстечка Карабіи и постараться уничтожить какъ мониторы, такъ и всѣ вообще непріятельскія суда. 7-го іюня Новиковъ приступилъ къ исполненію приказанія. Флотилія отправилась вверхъ по теченію Дуная и въ ночь съ 8-го на 9-е іюня Новиковъ съ шестью катерами и еще до разсвѣта былъ встрѣченъ въ одномъ изъ узкихъ рукавовъ рѣки непріятельскимъ пароходомъ, который открылъ по катерамъ огонь изъ орудій, съ цѣлію воспрепятствовать ихъ дальнѣйшему проходу. Но Новиковъ преслѣдуя свою задачу, промчался подъ огнемъ неизвѣстный ему рукавъ и смѣло двинулся впередъ, встрѣчаемый и провожаемый огнемъ со всѣхъ береговыхъ постовъ. Онъ едва могъ тащить на буксирѣ поврежденныя катера и наконецъ въ 6 часовъ утра 9-го іюня на раз-

свѣтѣ, заплывъ съ вечера стрѣлками и казаками островъ Мечку, выше Журжева, началъ устраивать минныя заграждения въ Дунаѣ. Въ 5 часовъ утра турки замѣтили это и открыли огонь; затѣмъ подошелъ турецкій пароходъ, который встрѣченный выстрѣлами нашей батареи скоро удалился, но 8 ч. вернулся уже въ сопровожденіи монитора. Лейтенантъ Скрыдловъ съ отставнымъ лейтенантомъ, художникомъ Верещагинымъ, на шлюпкѣ „Шутка", не смотря на сильнѣйшій непріятельскій огонь, атаковалъ мониторъ въ упоръ, хотѣлъ взорвать, но проводникъ былъ разбитъ пулями. Благодаря этой самоотверженной атакѣ, заграждение удалось окончить, и наша минная флотилія ушла вверхъ, потерявъ 5 лодокъ, изъ коихъ одна уничтожена, остальныя брошены. Скрыдловъ и Верещагинъ были легко ранены. Новиковъ пришелъ въ Зимницу. Исправивъ свои поврежденія, флотилія съ 9-го на 10-е іюня отправилась изъ Зимницы вверхъ по Дунаю и дошла до деревни Фламундъ, противъ Никополя, но была встрѣчена береговымъ огнемъ и должна была, оставивъ катера, отправиться по берегу пѣшкомъ до Карабіи и тутъ приступить съ полковникомъ Струковымъ, въ ночь съ 11-го на 12-е іюня, къ работамъ надъ минымъ заграждениемъ, безъ катеровъ и безъ нужнаго числа офицеровъ. Кое-какъ успѣли набрать рыбачьихъ лодокъ посадили гребцами казаковъ № 31-й донскаго полка и съ малымъ числомъ минеровъ принялись за работу и лихо исполнили это трудное и опасное дѣло. Съ 13-го на 14-е іюня капитанъ Новиковъ вернулся къ своей флотиліи, а съ 14-го на 15-е приступлено къ заграждению Дуная ниже Никополя, у деревни Фламунда. Къ утру нашимъ рабочимъ снова пришлось выносить огонь крупповскихъ орудій, вывезенныхъ на возвышенный берегъ, и тѣмъ болѣе, что на этотъ разъ мины и десантъ перевозились на тяжелоходныхъ понтонахъ, которые безпрестанно сносило теченіемъ, такъ что не разъ приходилось ловить ихъ паровыми катерами. Но, не смотря на всѣ затрудненія, минное заграждение успѣшно было положено и подъ Фламундой, чѣмъ и завершилось вполнѣ исполненіе общаго заграждения Дуная. Мины (гальваническія и герцовскія) положены въ два, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и въ три ряда, и такимъ образомъ вся сила турецкихъ броненосцевъ на Дунаѣ окончательно парализована. Новиковъ представляется, изъ числа всѣхъ офицеровъ флота, выдающеюся личностью, такъ какъ всѣ ордена получены имъ за военныя отличія. Въ 1854 г. имъ полученъ орденъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, въ 1855 г. золотая сабля „за храбрость", орд. св. Георгія 4-й ст. и св. Анны 2-й ст. съ короною и мечами, наконецъ въ 1877 г. орд. св. Георгія 3-й ст. М. Д. Новиковъ имѣетъ три низшія степени Георгія, исключительно за военныя отличія.

Новиковъ — гардемаринъ гвардейскаго экипажа, 11-го іюня устроилъ въ двухъ мѣстахъ линію заграждения, всякій разъ работая по шести и восьми часовъ подъ непріятельскимъ огнемъ. Дѣйствовалъ въ дѣлѣ Скрыдлова.

Новицкій — генералъ-маіоръ генеральнаго штаба, начальникъ штаба 4-го армейскаго корпуса, назначенъ командиромъ 2-й бригады 8-й кавалерійской дивизіи.

Новицкій — прапорщикъ Шуйскаго полка, раненъ подъ Плевной 18-го іюля.

Новоселовъ — поручикъ л.-гв. Литовскаго полка, раненъ въ бою у Карагача 4-го января.

Новосельскій—поручикъ Серпуховскаго полка, умеръ отъ ранъ въ бою подъ Плевною 18-го іюля.

Новосильскій 2-й (Михаилъ Павловичъ)—капитанъ 1-го ранга, съ 8-го ноября 1876 г. состоитъ при Его Высочествѣ главнокомандующемъ дѣйствующею арміей. Выпущенный въ офицеры въ 1852 г. Новосильскій участвовалъ въ оборонѣ Севастополя, гдѣ получилъ между прочимъ золотую саблю „за храбрость". При постройкѣ первыхъ мониторовъ, Новосильскій назначенъ былъ командиромъ, какъ въ то время называли мониторы, „броненос-

ной башенной лодки" „Единорогъ". Въ слѣдующемъ году онъ получилъ въ командованіе мониторъ „Колдунъ", а въ 1865 г. броненосный башенный фрегатъ „Адмиралъ Лазаревъ", которымъ и командовалъ до полученія своего послѣдняго назначенія. Плавая по финляндскимъ шхерамъ Новосильскій 2-й не могъ не обратить вниманія на важное значеніе этого лабиринта, какъ операціоннаго базиса для оборонительнаго флота, какимъ представлялись въ то время „башенныя броненосныя лодки". Свои мысли по этому предмету Новосильскій развилъ въ прекрасной статьѣ, напечатанной въ „Морскомъ Сборникѣ" шестидесятыхъ годовъ, которая въ свое время обратила на себя большое вниманіе. Послѣдніе годы, командуя башеннымъ фрегатомъ „Адмиралъ Лазаревъ", Новосильскій плавалъ постоянно въ минномъ отрядѣ, при чемъ на фрегатѣ его всегда развивался адмиральскій флагъ начальника отряда. Новосильскому 2-му пожалованъ 12-го іюля орд. св. Георгія 4-й ст. въ награду оказанныхъ имъ подвиговъ храбрости и распорядительности при проводкѣ съ 13-го іюня мостовыхъ принадлежностей изъ города Слатина до устья р. Ольты и оттуда мимо крѣпости Никополя, подъ сильнымъ огнемъ непріятельскихъ батарей и стрѣлковъ, 185 понтоновъ и 90 плотовъ къ мѣсту переправы войскъ черезъ Дунай къ городу Зимницѣ.

Нонне, см. фонъ-деръ-**Нонне**.

Носенко — капитанъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, раненъ подъ Плевной 19-го августа.

Носенко — подпоручикъ Костромскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Носковъ — подпоручикъ 36-го Орловскаго полка, дѣйствовалъ съ особенною храбростью и хладнокровіемъ у гор. Елены, гдѣ тяжело раненъ 22-го ноября.

Носолевскій — прапорщикъ Костромскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Нотбекъ — полковникъ л.-гв. Егерскаго полка, раненъ при Горномъ Дубнякѣ 12-го октября.

Нотіевъ (Александръ Элизбаровичъ) — капитанъ, командиръ тушинской сотни охотниковъ, извѣстенъ всему Кавказу своей храбростью, обожаемъ храбрѣйшими изъ храбрѣйшихъ туземцевъ—тушинами, прослужилъ тридцать одинъ годъ въ рядахъ дѣйствовавшихъ на Кавказѣ войскъ, участвовалъ въ 15-ти экспедиціяхъ и дослужился только до чина капитана. Въ дѣлѣ 16-го іюля 1877 г., въ рекогносцировкѣ турецкихъ укрѣпленій у Визинкева раненый сначала въ ногу, потомъ въ голову, Нотіевъ не слѣзъ съ лошади и не оставилъ своей сотни, продолжая гарцовать впереди храбрецовъ—наѣздниковъ, хотя кровь лила ручьемъ по его лицу и окрасила его сѣдой, круто загнутый къ низу казачій усъ. Когда, по окончаніи стычки, докторъ дѣлалъ ему перевязку ноги и головы, одинъ изъ подъѣхавшихъ штабныхъ офицеровъ предложилъ вопросъ: — „въ который разъ вы ранены?" — „Сегодня въ первый", отвѣчалъ добродушно Нотіевъ. — „Да вѣдь сегодня вы двѣ раны получили!" возразилъ изумленный офицерикъ. — „Положимъ двѣ, да вѣдь въ одномъ дѣлѣ, стало быть надо считать за одно пораненіе!" снова съ спокойною улыбкою отозвался кавказскій герой. Нотіеву 58 лѣтъ. Когда была объявлена послѣдняя война, Нотіевъ, не смотря на свои 60 лѣтъ, не высидѣлъ дома, онъ организовалъ сотню изъ храбраго христіанскаго племени тушинъ и подвигами своими вновь заставилъ говорить о себѣ. Н. плотная, здоровая фигура, высокаго росту, усы подбриты по-запорожски.

Нуджевскій — маіоръ Переяславскаго драгунскаго полка, раненъ въ сраженіи при Зейдекянѣ и Далибаба, въ отрядѣ ген. Тергукасова, 4-го іюня.

Нуридъ (Александръ Александровичъ) — полковникъ, командиръ Навагинскаго пѣхотнаго полка. Будучи 10—12 лѣтнимъ мальчикомъ былъ въ 1839 г. взятъ при штурмѣ Ахульго нашими войсками, въ числѣ захваченныхъ тамъ нѣсколькихъ сотъ семействъ аварскихъ

мюридовъ. Генеральнаго штаба полковникъ Бибиковъ взялъ маленькаго горца къ себѣ на воспитаніе и держалъ наравнѣ съ собственными дѣтьми, окрестивъ предварительно въ православную вѣру и назвавъ его Александромъ; затѣмъ командуя Навагинскимъ пѣхотнымъ полкомъ, Бибиковъ опредѣлилъ въ него юнкеромъ своего пріемыша Александра Александровича Нуридa, въ полку же получившаго и свое приготовительное образованіе. Умирая отъ ранъ, полученныхъ въ даргинскую экспедицію 1845 г., Бибиковъ оставилъ вмѣстѣ съ полкомъ и своего любимаго воспитанника полковому командиру Ипполиту Александровичу Вревскому, который въ свою очередь искренно привязался къ скромному симпатичному Нуриду и до самой смерти своей, послѣдовавшей въ 1858 г. отъ ранъ, полученныхъ при штурмѣ лезгинскаго аула Китури, держалъ Нурида личнымъ своимъ адъютантомъ. Затѣмъ Н. былъ долгое время начальникомъ Кабардинскаго округа и послѣ производства въ полковники — былъ назначенъ командиромъ Навагинскаго пѣхотнаго полка, того самаго, въ которомъ выросъ, воспитывался и началъ службу. 22-го апрѣля 1877 г. дѣйствовалъ съ особенною храбростью въ Дагестанѣ, одержалъ побѣду съ горстью храбрецовъ противъ въ пять разъ сильнѣйшаго противника. Полковникъ Нуридъ со своимъ отрядомъ и талинцами нанесъ снова мятежникамъ въ Чечнѣ сильное пораженіе и принудилъ ихъ бѣжать въ горы. За военное отличіе, полковникъ Нуридъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ и съ назначеніемъ состоять въ распоряженіи его императорскаго высочества главнокомандующаго кавказскою арміей. Затѣмъ ген.-маіоръ Нуридъ, назначенъ командиромъ 1-й бригады 41-й пѣхотной дивизіи.

Нѣговскій — прапорщикъ 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка, раненъ въ сраженіи подъ крѣпостью Никополемъ, на Дунаѣ, 3-го іюля.

О.

Оатъ—подпоручикъ 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка, контуженъ въ бою у Шипки 28-го декабря.

Обермиллеръ—дѣйствительный статскій совѣтникъ, старшій врачъ главной квартиры дѣйствующей арміи, лейбъ-хирургъ. За отличную распорядительность, оказанную при переправѣ войскъ черезъ Дунай у города Зимницы, въ ночь съ 14-го на 15-е іюня, пожалованъ 4-го августа орденомъ св. Владиміра 2-й ст. съ мечами.

Оболенскій (Платонъ), князь — свиты Его Величества ген.-маіоръ, командиръ л.-гв. Преображенскаго полка; 3-го января раненъ въ ногу въ дѣлѣ у Филиппополя; 25-го января прибылъ съ полковникомъ Каульбарсомъ въ Константинополь, — установить нейтральную полосу для Албаніи и Герцеговины.

Обручевъ (Николай Николаевичъ)— генералъ-лейтенантъ генеральнаго штаба. Родился въ 1830 г. Воспитывался въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, откуда въ 1848 г. былъ выпущенъ въ л.гв. Измайловскій полкъ. Черезъ два года онъ началъ свою литературную дѣя-

тельность сочиненіемъ: „Опытъ исторіи военнаго искусства въ Россіи". Въ 1852 г. О. поступилъ въ Императорскую военную академію, въ которой въ 1854 г. окончилъ курсъ по 1-му разряду, со внесеніемъ его имени на мраморную доску. Къ этому же времени относится и второе его сочиненіе: „Обзоръ рукописныхъ и печатныхъ памятниковъ, относящихся до исторіи военнаго искусства по 1725 годъ". Переведенный въ генеральный штабъ, съ назначеніемъ дивизіоннымъ квартирмейстеромъ 2-й гвардейской дивизіи, Обручевъ со своею служебною карьерою соединяетъ дѣятельность и на военно-ученомъ поприщѣ. Въ 1856 г. онъ былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ по военной статистикѣ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба, а въ слѣдующемъ году—профессоромъ на каѳедру того же предмета. Въ 1859 г. Обручевъ былъ произведенъ въ полковники и назначенъ начальникомъ дивизіоннаго штаба. Въ 1861 г. былъ командированъ за-границу. Съ 1861 г. начинается его дѣятельность по военно-ученому комитету. Сперва въ званіи дѣлопроизводителя и члена, а затѣмъ, по производствѣ въ 1866 г. въ генералъ-маіоры, въ званіи управляющаго дѣлами означеннаго комитета, Обручевъ оставилъ, такъ сказать, свой слѣдъ въ многочисленныхъ преобразовательныхъ работахъ по военному вѣдомству, подвергавшихся обсужденію, а иногда и подготовкѣ въ нашемъ высшемъ военно-ученомъ ареопагѣ. Изъ болѣе выдающихся трудовъ Обручева въ этотъ періодъ его военно-ученой дѣятельности слѣдуетъ отмѣтить его участіе въ распорядительныхъ работахъ по переписи военнаго населенія столицы 10-го декабря 1869 г., въ коммиссіяхъ объ организаціи войскъ,—для разработки новаго положенія о личной военной повинности въ Имперіи и Царствѣ Польскомъ,—для составленія новаго положенія о запасныхъ, мѣстныхъ и резервныхъ войскахъ и государственномъ ополченіи. Въ 1871 г. Обручевъ былъ назначенъ состоять въ свитѣ Его Величества. Генералъ Обручевъ прибылъ въ Тифлисъ 18-го октября участвовалъ въ Кавказской арміи но въ концѣ декабря 1877 г. возвратился въ Петербургъ съ театра войны. Не смотря на кратковременность своего пребыванія за Кавказомъ, онъ успѣлъ внести свое имя въ военную исторію этой страны. Въ двухнедѣльномъ бою съ арміей Мухтара, генералъ Обручевъ принималъ участіе не только въ руководствѣ общимъ ходомъ боя, по указаніямъ его императорскаго высочества, но и какъ отрядный генералъ.

Обручевъ — поручикъ 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка, 20-го августа онъ послѣ нашего отступленія остался было одинъ въ полѣ. Турки хотѣли взять его живымъ. Сломавъ саблю, онъ началъ отмахиваться мундиромъ, задѣвая имъ за лицо своихъ преслѣдователей. Въ концѣ-концовъ его разумѣется убили бы, если бы не подоспѣла наша стрѣлковая цѣпь. 14-го ноября убитъ въ бою при Мечкѣ и Трестеникѣ.

Овчинниковъ (Иванъ)—рядовой 1-й роты л.-гв. Измайловскаго полка, еще молодой солдатъ—ему теперь 24 года. Происходитъ онъ изъ крестьянъ Московской губ., Подольскаго уѣзда, Клиновской волости, села Богоявленскаго; женатъ. Въ службу вступилъ по жребію въ 1875 г.; въ л.-гв. Измайловскій полкъ, зачисленъ 29-го декабря 1876 г. По ремеслу онъ—серебряникъ. Въ дѣлѣ 12-го октября у Горнаго Дубняка взялъ турецкое знамя.

Оганезовъ — капитанъ Елисаветпольскаго полка, раненъ у Субботана 20-го сентября.

Огинскій — прапорщикъ Мингрельскаго полка, раненъ 23-го октября.

Ожаровскій 1-й (Николай Ѳедоровичъ)—полковникъ, баталіонный командиръ л.-гв. Финляндскаго полка, погибъ на 33-мъ году отъ рожденія. Онъ изъ дворянъ Петербургской губ., вѣроисповѣданія православнаго. Воспитывался въ одномъ изъ Кадетскихъ корпусовъ, а потомъ переведенъ былъ во второе Константиновское военное училище, въ которомъ окончилъ курсъ 19-ти лѣтъ и выпущенъ былъ на службу изъ третьяго спеціальнаго класса, по первому раз-

ряду, чиномъ поручика, въ 1863 г., съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ и съ прикомандированіемъ къ л.-гв. Финляндскому полку, въ которомъ онъ оставался до своей смерти. 30-го августа 1877 г., на 14-мъ году службы, онъ произведенъ былъ въ полковники и назначенъ баталіоннымъ командиромъ, далеко опередивъ по службѣ многихъ своихъ товарищей. Ожаровскій принадлежалъ къ весьма симпатичнымъ личностямъ и пользовался самымъ искреннимъ и радушнымъ расположеніемъ товарищей, знакомыхъ и сослуживцевъ. Ожаровскій убитъ въ сраженіи у Горнаго Дубняка, 12-го октября.

Озеровъ (Петръ Сергѣевичъ)—флигель-адъютантъ, полковникъ л.-гв. Преображенскаго полка. Озеровъ родился въ Москвѣ въ 1844 г., и изъ пажей въ 1861 г. вышелъ прапорщикомъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ; въ 1868 г. былъ пожалованъ въ флигель-адъютанты Его Величества. Затѣмъ О. былъ удостоенъ лестнаго назначенія командиромъ своднаго гвардейскаго отряда, составляющаго нынѣ почетный конвой при главной квартирѣ. Отрядъ этотъ, сформированный изъ лучшихъ людей всѣхъ отдѣльныхъ частей гвардейской пѣхоты, „оправдалъ“ —какъ сказано въ телеграммѣ Государя Императора командующему войсками гвардіи, генералъ-адъютанту Бистрому—„довѣріе Его Величества“. И дѣйствительно, отрядъ этотъ, шедшій во главѣ первыхъ эшелоновъ, переправлявшихся черезъ Дунай 15-го іюня, явилъ примѣръ мужества и понесъ значительную убыль въ людяхъ. Въ тотъ же день раненъ былъ и Озеровъ. Онъ лежалъ раненымъ за кустомъ, съ нимъ рядомъ барабанщикъ и еще человѣкъ пять солдатъ; дѣло было ночью. Видятъ они, что турки наступаютъ; барабанщикъ бьетъ наступленіе, ура и турки поворачиваютъ назадъ.

Озеровъ — штабсъ-капитанъ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка, смертельно раненъ 3-го іюля въ дѣлѣ подъ Никополемъ.

Озеровъ—подпоручикъ 123-го Козловскаго полка, ординарецъ при ген. Гурко, 20-го декабря у Дольняго-Бугарова подъ самымъ сильнѣйшимъ огнемъ, впродолженіе пяти часовъ, передавая приказанія съ большою точностью, выказалъ большое мужество и хладнокровіе.

Оклобжіо (Иванъ Дмитріевичъ) — генералъ-лейтенантъ, начальникъ ріонскаго отряда Кавказской арміи. Родился въ 1821 г. Онъ изъ иностранцевъ, присягнувшихъ на подданство Россіи; вѣроисповѣданія православнаго. Кромѣ высокаго военнаго образованія, полученнаго имъ въ Австріи, гдѣ онъ и началъ первоначально свою военную службу, Оклобжіо окончилъ курсъ въ лицеѣ въ Зарѣ, на философскомъ факультетѣ, а потомъ въ Падуѣ, въ университетѣ, изъ котораго онъ вышелъ однимъ изъ лучшихъ студентовъ по юридическому факультету. По увольненіи изъ австрійской службы, Оклобжіо, Высочайшимъ приказомъ 14-го декабря 1846 г. опредѣленъ въ русскую службу подпоручикомъ въ Егерскій генералъ-адъютанта князя Воронцова полкъ, находившійся тогда на Кавказѣ. Съ тѣхъ поръ Оклобжіо почти не оставлялъ военной службы въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краяхъ, гдѣ онъ и стяжалъ себѣ боевую славу въ продолжительной борьбѣ съ Горцами. Съ первыхъ же дней пребыванія своего на Кавказѣ, Оклобжіо обратилъ на себя особое вниманіе товарищей и ближайшаго начальства своею необыкновенною личною храбростью, которую онъ обнаружилъ въ неоднократныхъ дѣлахъ съ чеченцами. Такъ, 28-го февраля 1847 г. въ знаменитомъ дѣлѣ гарнизона укрѣпленія Воздвиженскаго съ сильною непріятельскою партіею, внезапно напавшей на ауды Атагинскій и Чахъ-Керлійскій, подпоручикъ Оклобжіо все время находился во главѣ отряда, подъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ; и, единственно благодаря его личной храбрости и воодушевленію, въ нѣсколько разъ сильнѣйшій непріятель былъ разбитъ на-голову и обращенъ въ бѣгство, оставивъ на полѣ битвы

массу труповъ. Нѣсколько дней спустя, 6-го марта 1847 г. Оклобжіо участвовалъ уже въ сильномъ набѣгѣ полковника барона Меллера-Закомельскаго на непріятельскій аулъ Наиба-Дубы, а также въ совершенномъ истребленіи этого аула и въ удачномъ отраженіи чеченцевъ, напавшихъ огромными массами на отрядъ генералъ-лейтенанта Фрейтага, при слѣдованіи его съ военными и продовольственными запасами изъ крѣпости Грозная въ Закалъ-Юрту и далѣе въ Казакъ-Кичу. 1852 г. ознаменованъ былъ для Оклобжіо полученіемъ самой высокой военной награды—ордена св. Георгія 4-й ст., который данъ былъ ему въ награду отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ при взятіи съ боя чеченскаго аула Наиба-Томика, при истребленіи этого аула и при взятіи двухъ непріятельскихъ орудій. Эту высокую награду подпол. Оклобжіо получилъ по удостоенію кавказской кавалерійской думы военнаго ордена. Въ 1854 г., онъ находился: при осадѣ крѣпости Силистріи и многократномъ отраженіи вылазокъ изъ крѣпости турецкаго гарнизона; въ дѣлѣ съ турецкою кавалеріей при селѣ Бадукъ; при снятіи осады съ крѣпости Силистріи и движеніи къ мосту, устроенному ниже острова Тильхія, при снятіи моста на Дунаѣ противъ острова Голаго; при переправѣ нашихъ войскъ на лѣвый берегъ Дуная; при снятіи моста черезъ главный рукавъ этой рѣки и въ происходившемъ при томъ большомъ артиллерійскомъ дѣлѣ, въ которомъ принимала участіе и флотилія. Получивъ за отличія этого года чинъ полковника, Оклобжіо возвратился 1-го мая въ предѣлы Имперіи; но тотчасъ-же долженъ былъ отправиться въ Бухарестъ, потому что былъ назначенъ состоять въ распоряженіи генералъ-адъютанта кн. Горчакова. Въ 1855 г. Оклобжіо получилъ въ команду Брянскій резервный егерскій полкъ, въ февралѣ мѣсяцѣ; въ мартѣ былъ назначенъ командиромъ Смоленскаго резервнаго пѣхотнаго полка, а въ сентябрѣ—командующимъ 1-й бригадой 7-й дивизіи; въ ноябрѣ онъ принялъ начальство надъ авангардными отрядомъ войскъ, расположенныхъ по рѣкамъ Бельбеку и Качѣ. Отрядъ этотъ вошелъ въ составъ севастопольскаго гарнизона. Съ 24-го по 27-е августа находясь на южной сторонѣ Севастополя, онъ присутствовалъ при усиленномъ бомбардированіи непріятеля по крѣпости, а 27-го ноября, полковникъ Оклобжіо принималъ дѣятельное участіе: въ дѣлѣ у аула Енисала, гдѣ отразилъ сильнаго непріятеля однимъ смоленскимъ резервнымъ полкомъ, въ другомъ дѣлѣ у того-же аула; въ наступательномъ движеніи авангарда генералъ-маіора Тетеревникова къ селенію Куртлеръ-Коцъ-Сала; въ дѣлѣ у села Бага, противъ передоваго французскаго отряда, когда съ нашей стороны въ дѣйствіи находилась только часть авангарднаго отряда. Въ 1856 г. онъ находился, по 20-е марта, на аванпостной службѣ, съ ввѣреннымъ ему отрядомъ, и втеченіе этого времени имѣлъ перестрѣлки съ непріятелемъ, дѣлалъ рекогносцировки и пр. Въ ноябрѣ того-же года, ему поручили командованіе Камчатскимъ Егерскимъ полкомъ. Боевая дѣятельность храбраго офицера закончилась съ прекращеніемъ Крымской кампаніи. Въ 1858 г. за всѣ вообще свои служебныя отличія, онъ былъ всемилостивѣйше пожалованъ брилліантовымъ перстнемъ, съ вензелевымъ изображеніемъ Высочайшаго имени; въ 1859—назначенъ командиромъ Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка; въ 1860—вступилъ въ командованіе названнымъ полкомъ; въ 1861—исправлялъ должность инспектора линейныхъ баталіоновъ въ Закавказскомъ краѣ, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ; въ 1862—произведенъ въ генералъ-маіоры; въ 1863—исправлялъ должность начальника войскъ въ Алазанской долинѣ, на Кавказѣ, съ подчиненіемъ ему Бежицкаго и Закатальскаго округовъ, какъ въ военномъ отношеніи, такъ и по внутреннему народному управленію; въ томъ же году, онъ былъ исправляющимъ должность военнаго начальника Верхняго Дагестана и командующимъ войсками, расположенными на лѣвомъ берегу Алазани; въ 1865—начальникомъ

мѣстныхъ войскъ Закавказскаго края и Кутаисскаго генералъ-губернаторства; въ 1869—пожалованъ ему въ Кубанской области участокъ земли, въ количествѣ 1,000 десятинъ; въ 1870—за управленіе Верхнимъ Дагестаномъ и Закатальскимъ округомъ, объявлена Высочайшая искренняя благодарность; въ томъ-же году, онъ повышенъ въ чинъ генералъ-лейтенанта; въ 1871—получилъ именное Высочайшее благоволеніе; въ 1874—назначенъ начальникомъ 41-й пѣхотной дивизіи, а въ 1876—командующимъ войсками въ приРіонскомъ краѣ. Не перечисляя всѣхъ военныхъ отличій и наградъ, полученныхъ генераломъ Оклобжіо, достаточно сказать, что всѣ чины и ордена онъ заслужилъ почти исключительно личною храбростью въ дѣлахъ съ непріятелемъ. Командуя постепенно ротою, баталіономъ, полкомъ, бригадою и дивизіею, и будучи нѣсколько разъ начальникомъ военныхъ отдѣловъ, ген. Оклобжіо пользовался всегда необыкновенною любовью подчиненныхъ, уваженіемъ товарищей и сослуживцовъ и вниманіемъ начальства, которое высоко цѣнило и цѣнитъ личныя прекрасныя качества Оклобжіо и его примѣрную храбрость, соединенную съ самоотверженіемъ. Оклобжіо нѣсколько разъ былъ раненъ и контуженъ, и притомъ весьма опасно. Первый разъ Оклобжіо получилъ двѣ ружейныя раны въ сраженіяхъ съ Горцами, и въ 1853 г. 2-го ноября, въ дѣлѣ на турецкой границѣ, при селѣ Баяндурѣ, контуженъ ядромъ въ поясницу, послѣдствіемъ чего было затрудненіе въ движеніи какъ поясницы, такъ и нижнихъ конечностей. Въ этомъ же самомъ дѣлѣ Оклобжіо былъ контуженъ ядромъ въ правую ушную сторону головы, вслѣдствіе чего была совершенная потеря слуха этимъ ухомъ и сильныя головныя боли. На основаніи этого, Высочайше разрѣшено Оклобжіо, для облегченія болѣзненныхъ припадковъ, происходящихъ отъ контузіи въ голову, носить на службѣ постоянно, вмѣсто кивера, фуражку.—Въ послѣднюю войну ген.-лейт. Оклобжіо открылъ походъ отъ Озургетъ къ Батуму 12-го апрѣля 1877 г. 13-го апрѣля войска ріонскаго отряда, находившіяся подъ общимъ начальствомъ г. л. О, перешли нашу границу (кавказскую), начали наступленіе двумя колоннами, при чемъ лѣвая ген.-маіора Данибегова направилась на Мухастеръ, а правая ген.-маіора Шелеметева—на Очамурскую дорогу. Обѣ колонны встрѣтили непріятеля, причемъ лѣвая имѣла жаркое дѣло, результатомъ котораго было занятіе ею барачнаго лагеря турокъ у Мухаира. Прежде, чѣмъ рѣшено было генераломъ Оклобжіо предпринять наступленіе къ рѣкѣ Кинтриши, передовыя отряды его уже имѣли нѣсколько стычекъ съ турками, при чемъ взяли въ плѣнъ 7 офицеровъ. Колонны шли къ деревнѣ Хацубани, такъ какъ занятіе этого пункта, командующаго окрестною мѣстностью, представлялось наиболѣе выгоднымъ въ военномъ отношеніи. Не продѣланныя дороги на Кавказѣ вообще дурны; но дорога на Хацубань была дурная изъ дурныхъ: горы, лѣса и пропасти, съ извивающимися по нимъ проторенными тропами, носятъ названіе дорогъ. Въ день сраженія, 29-го апрѣля, при деревнѣ Хацубани находилось до 4000 турецкаго войска. Войдя въ чащу лѣса, отрядъ генерала Данибегова былъ встрѣченъ убійственнымъ огнемъ, и за невозможностію идти далѣе остановился, пока саперы исправляли дорогу, а стрѣлки оттѣсняли непріятеля. Такъ-какъ по причинѣ тѣсноты развернуться отряду было невозможно, то тутъ произошли у насъ большія потери. Вскорѣ однако рѣшено было начать атаку въ штыки. Ставъ во главѣ своей колонны, Данибеговъ повелъ кавказскихъ молодцовъ на штурмъ укрѣпленій, которыя, будучи брошены турками, вскорѣ перешли въ наши руки. Между тѣмъ отрядъ генерала Шелеметьева, также встрѣченный турецкимъ огнемъ, выбилъ турокъ изъ канавы, въ которой они было засѣли, и принудилъ бѣжать на другую сторону рѣки Ачкуа. Высоты Хацубани, господствующія надъ мѣстностью, взяты однако еще не были. Генералъ Оклобжіо послалъ для

занятія этихъ высотъ свѣжее войско, которое, почти не отвѣчая на выстрѣлы, выбило оттуда турокъ и расположилось на ночлегъ. Наши потеряли въ этомъ дѣлѣ: 10 офицеровъ ранеными и контуженными; потери турокъ были не менѣе значительны. Укрѣпившись на Хацубанскихъ высотахъ, генералъ Оклобжіо приказалъ заняться разработкой путей сообщенія. Разработавъ около 45 верстъ пути, ріонскій отрядъ продолжалъ наступленіе, принудилъ непріятеля оставить высоты лѣваго берега рѣки Кинтриши и отступить къ Цихидзири. Между тѣмъ другая половина ріонскаго отряда проникла въ Кабулетскій округъ, жители котораго изъявили покорность и выдали розданное имъ турками оружіе. Получивъ подкрѣпленіе, турки предпринимали атаку за атакою, которыя и были отражаемы. 16-го мая Оклобжіо направилъ свой авангардъ, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полк. Гурчина, на лѣвый берегъ рѣки Кинтриши для занятія высотъ Самеба, на лѣвомъ флангѣ расположенія непріятеля. Предпріятіе это выполнено успѣшно. Непріятель, занимавшій означенныя высоты, отступилъ въ Цихидзири. Въ то же время направлена была вверхъ по рѣкѣ Кинтриши небольшая колонна подъ начальствомъ маіора кн. Меликова, чтобы отдѣлить мѣстное населеніе Кабулеть отъ расположенія турецкихъ войскъ. Колонна эта достигла вполнѣ цѣли, заняв назначенную ей позицію верстахъ въ шести отъ Хатцу-бани. Чтобъ удержаться противъ многочисленнаго и хорошо вооруженнаго врага, нужны были подкрѣпленія, а между тѣмъ ріонскій отрядъ долженъ былъ уступить нѣсколько баталіоновъ для военныхъ дѣйствій въ другихъ мѣстахъ. Такимъ образомъ ріонскому отряду пришлось изъ наступательнаго положенія перейти въ оборонительное. Съ усиленіемъ войскъ турецкаго батумскаго корпуса, дѣйстія въ Лазистанѣ приняли такой же оборотъ, какъ и въ турецкой Арменіи, и, послѣ отбитія атаки Дервиша-паши на Самебскія высоты. 12-го іюня ген. Оклобжіо призналъ необходимымъ стянуть свой отрядъ къ Мухаэстате, гдѣ и занять позицію. 16-го іюня войска наши оставили свои позиціи у Кинтриши и Самеба и отступили на Мухаэстатинскія высоты. Для удержанія этой позиціи требовалось постоянное бодрствованіе солдатъ и офицеровъ, такъ какъ партизанскіе отряды кабулетцевъ безпокоили нашихъ и днемъ и ночью. Благодаря однако энергіи и распорядительности генерала Оклобжіо, наши все время держались, не отступая ни на шагъ отъ Мухаэстате и защищая русскую границу отъ вторженія турокъ. Въ награду отличной распорядительности и храбрости въ дѣлахъ съ турками: 14-го апрѣля — у Муха-Эстате, 29-го апрѣля—на высотахъ Хатцу-бани, 11-го іюня—при атакѣ Цихидзири и 12-го іюня—у Самеба, 8-го ноября О. пожалованъ орденомъ св. Владиміра 2-й ст. съ мечами. 15-го декабря ген. Оклобжіо занялъ фортъ Квирике, ключъ въ Цихидзири передъ Батумомъ.

Олдаковскій — поручикъ Смоленскаго полка, прикомандированный къ Украинскому полку, легко раненъ въ лѣвую ногу, въ бою при Мечкѣ и Трестеникѣ, 14-го ноября.

Олевинскій—подпоручикъ Шуйскаго полка, 19-го августа легко раненъ въ сраженіи подъ Плевною и вторично раненъ пулею въ правую ногу при занятіи 28-го октября Зеленыхъ горъ.

Олесницкій — прапорщикъ 10-го стрѣлковаго баталіона — убитъ.

Олешкевичъ—поручикъ Волховскаго полка, раненъ въ дѣлѣ: у Аяслара 11-го августа.

Олешкевичъ — поручикъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Олешковскій — подпоручикъ 15-го стрѣлковаго баталіона, тяжело раненъ въ правый глазъ въ бою у Шипки 28-го декабря.

Олоховъ (Владиміръ Ѳедоровичъ)— подпоручикъ Александропольской крѣпостной артиллеріи, родился 6-го августа 1854 г. и, въ августѣ 1873 г., 19-ти лѣтъ, былъ выпущенъ изъ Кон-

стантиновскаго военнаго училища въ прапорщики 5-го Сапернаго баталіона. Въ началѣ 1876 года онъ по болѣзни вышелъ въ отставку, но послѣднія военныя событія склонили юношу стать въ ряды дѣйствовавшихъ войскъ. Въ февралѣ 1877 г. Олоховъ зачисленъ въ александропольскую крѣпостную артиллерію. Онъ и двое его товарищей Сухачевъ и Нелюбинъ съ 150 охотниковъ отправились 21-го іюня штурмовать турецкую батарею на лѣвомъ берегу Карсъ-Чая, противъ Мухлиса, состоявшую изъ 4-хъ крупповскихъ орудій и сильно намъ вредившую. Штурмъ удался великолѣпно и солдатамъ роздано было 15-ть георгіевскихъ крестовъ, Олоховъ получилъ орденъ св. Владиміра, Сухачевъ орденъ св. Георгія.

Ольдекопъ (Вильгельмъ Карловичъ) —генералъ-маіоръ. Происходилъ изъ дворянъ Могилевской губ. Первоначальное воспитаніе получилъ въ Морскомъ корпусѣ. Поступилъ на службу юнкеромъ въ 4-й гусарскій Маріупольскій его королевскаго высочества ландграфа Фридриха Гессенскаго полкъ, въ которомъ будучи произведенъ въ офицеры 1842 г. провелъ все время своей служебной карьевы. Онъ участвовалъ въ походахъ и въ дѣлахъ противъ венгровъ въ 1849 г., потомъ — въ восточную войну 1853—1856 г. и при усмиреніи польскаго мятежа въ 1863 г. Въ генералъ-маіоры онъ произведенъ 7-го ноября 1876 г. и назначенъ командиромъ 2-й бригады 9-й артиллерійской дивизіи, съ которой участвовалъ при взятіи Никополя и находился при первыхъ двухъ атакахъ нашихъ войскъ на Плевну. Умеръ 9-го сентября послѣ продолжительной болѣзни въ Болгаріи. О. принадлежалъ къ тѣмъ симпатичнымъ личностямъ, которую, за его необыкновенно добродушный, мягкій и ласковый характеръ, нельзя было не любить и не уважать. И дѣйствительно, прослуживъ слишкомъ 35 лѣтъ въ одномъ и томъ же полку, онъ пользовался самымъ искреннѣйшимъ расположеніемъ и любовью товарищей, знакомыхъ и сослуживцевъ.

Ольдерогге—штабсъ-капитанъ Егерскаго полка, раненъ при Телишѣ 12-го октября. Осколокъ нашей же гранаты ранилъ штабсъ-капитана Ольдерогге: онъ попалъ ему въ глазную кость, выше виска, что заставило лихаго офицера, оглушеннаго ударомъ, оставить свой постъ, при чемъ онъ получилъ новую рану въ правую ногу. Добравшись до ложемента, Ольдерогге просилъ полковника Савицкаго перевязать ему рану, что конечно тотчасъ же было сдѣлано и значительно успокоило раненаго, такъ-какъ оказалось, — что кость не повреждена: пуля прошла въ мягкихъ частяхъ на-вылетъ. Ольдерогге не хотѣлъ оставлять ложемента, но сильная головная боль отъ контузіи принудила его отправиться на перевязочный пунктъ.

Ольсовскій—корнетъ. 27-го августа вечеромъ, въ сильный туманъ, три сотни черкесовъ напали на передовой постъ Лубенскихъ гусаръ на Черномъ Ломѣ, близъ дер. Кацелева, окружили главный караулъ, но при помощи подоспѣвшаго резерва сторожевыхъ постовъ были отбиты. При этомъ корнетъ Ольсовскій съ 10 гусарами былъ отрѣзанъ и считался уже погибшимъ, но чрезъ 24 часа благополучно присоединился къ полку, сдѣлавъ 60 верстъ и выдержавъ настойчивое преслѣдованіе сильнаго отряда.

Ольшевскій — поручикъ л.-гв. 2-й артиллерійской бригады, контуженъ 12-го октября у Горнаго Дубняка но остался въ строю.

Оналкевичъ — поручикъ Шуйскаго полка, раненъ подъ Плевной 18-го іюля.

Оначенко — коллежскій секретарь, классный медицинскій фельдшеръ Владикавказскаго полка, контуженъ при штурмѣ Карса, 6-го ноября.

Онихимовскій —маіоръ 120-го пѣхотнаго Серпуховскаго полка, убитъ подъ Плевной 19-го августа.

Онопріенко — полковникъ, командиръ 4-й батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады. За отличія въ дѣлахъ противъ турокъ въ 1877 г., согласно удостоенію кавалерской думы, награж-

день орденомъ св. Георгія 4-й ст. Награда эта Высочайше утверждена 27-го февраля с. г.

Орбеліани, князь—штабсъ-капитанъ Тифлисскаго полка, раненъ при Зивинѣ 13-го іюня и былъ назначенъ на мѣсто раненаго князя Андроникова—начальствовать надъ войсками въ Алазанской равнинѣ.

Ордановскій (Петръ)—вольноопредѣляющійся 8-го гренадерскаго Сибирскаго полка. Въ началѣ февраля находился на излеченіи въ Евангелической больницѣ въ Систовѣ.

Ордынскій — подпоручикъ 4-го баталіона л.-гв. Павловскаго полка, въ концѣ ноября у Орханіэ легко раненъ.

Ореусъ—полковникъ, командиръ гвардейской 16-й конно-артиллерійской батареи. 25-го іюня у Тырнова лихо вывелъ свои орудія на позицію. Выѣздъ батареи на позицію былъ чрезвычайно затрудненъ тѣмъ, что вся мѣстность обработана подъ виноградники и пересѣчена множествомъ каменныхъ стѣнокъ. Вскорѣ Ореусъ приказалъ открыть огонь, послѣ чего турецкая батарея замолкла и потянулась по дорогѣ въ *Османъ-Базаръ*. 4-го августа пожалованъ золотою саблею съ надписью „за храбрость".

Ореусъ—поручикъ л.-гв. Уланскаго полка—раненъ.

Орловскій—подпоручикъ л.-гв. Литовскаго полка, убитъ въ бою у Карагача 4-го января.

Орловъ—генералъ-маіоръ, флигель-адъютантъ, состоящій по войску Донскому и въ распоряженіи его императорскаго высочества главнокомандующаго дѣйствующею арміей, командовалъ отрядомъ и взялъ 19-го октября Тетебенъ. Произведенъ за отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ въ ген.-маіоры съ оставленіемъ по войску донскому, со старшинствомъ, на основаніи манифеста 18-го февраля 1762 г. и съ назначеніемъ въ свиту Его Величества.

Орловъ 1-й — лейтенантъ 8-го флотскаго экипажа, пожалованъ 17-го іюля орденомъ св. Станислава 2-й ст. съ мечами, по ходатайству его императорскаго высочества главнокомандующаго дѣйствующею арміею, за отличія, оказанныя имъ при переходѣ войскъ черезъ Дунай у города Зимницы въ ночь 14-го на 15-е іюня.

Орловъ — штабсъ-капитанъ Орловскаго полка, тяжело раненъ въ бою у Шипки 28-го декабря.

Орловъ — поручикъ, командиръ 8-й роты Орловскаго полка, 5-го іюля прикрывалъ отступленіе съ однимъ взводомъ своей роты, отряду капитана Кліентова и неоднократно, съ замѣчательнымъ хладнокровіемъ отражалъ непріятеля, бросавшагося въ штыки на горсть орловцевъ.

Оробянскій — докторъ, старшій врачъ 12-го драгунскаго Стародубовскаго полка, дѣйствовалъ у селенія Пиргосъ.

Осиповичъ—прапорщикъ Ярославскаго полка, убитъ подъ Плевной 18-го іюля.

Осиповъ — штабсъ-капитанъ 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюня.

Осиповъ — прапорщикъ 34-го Сѣвскаго полка, дѣйствовалъ съ особенною неустрашимостью и храбростью у гор. Елены, гдѣ и былъ раненъ 22-го ноября, а въ бою у Шипки контуженъ 28-го декабря.

Осмоловскій 1-й — поручикъ 46-й артиллерійской бригады, контуженъ у Субботана 20-го сентября.

Осмоловскій — подпоручикъ Брянскаго полка, раненъ при отраженіи турецкаго штурма на Шипку 3-го сентября.

Осмоловскій—прапорщикъ Владимірскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа, и потомъ находился въ Кіевѣ.

Оссовскій — капитанъ Зарайскаго полка, убитъ въ дѣлѣ при д. Карагасанкіой 18-го августа.

Остаповичъ — поручикъ Бендерскаго полка, раненъ въ дѣлѣ при д. Кацеленѣ 24-го августа.

Остаповъ (Александръ Ивановичъ)

—капитанъ, командиръ первой стрѣлковой роты 53-го пѣхотнаго Волынскаго полка, еще молодой офицеръ, вступившій въ первый разъ въ послѣднюю кампанію на боевую дѣятельность. Онъ сынъ священника, уроженецъ Бессарабской области. Воспитывался въ частномъ учебномъ заведеніи. По выдержаніи экзамена, поступилъ на службу въ пятый резервный баталіонъ бывшаго Моздокскаго пѣхотнаго полка (нынѣ Волынскаго), а въ 1860 г. произведенъ въ офицеры. Будучи уже на службѣ, онъ кончилъ курсъ въ стрѣлковой офицерской школѣ по первому разряду, потомъ былъ въ пѣхотномъ учебномъ баталіонѣ и, какъ строевой офицеръ, считался всегда образцовымъ и однимъ изъ лучшихъ. Отличился 5-го сентября въ дѣлѣ при Шипкѣ: подпустивъ турокъ къ занимаемой имъ позиціи на 50 шаговъ, онъ дружнымъ залпомъ обратилъ ихъ въ бѣгство.

Остафьевъ—штабсъ-капитанъ Суздальскаго полка, убитъ въ сраженіи при Телишатѣ, близъ Плевны, 19-го августа.

Осташковичъ—поручикъ Казанскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Остенъ-Сакенъ (фонъ-деръ), баронъ—подпоручикъ Грузинскаго гренадерскаго полка, раненъ у Субботана 20-го сентября.

Офросимовъ (Е. Я.)—ген.-маіоръ, 19-го декабря во время славнаго штурма Ташкисенскихъ высотъ раненъ.

Офросимовъ—полковникъ, воспитывался во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ, откуда въ 1856 г. произведенъ въ подпоручики въ Кіевскій гренадерскій полкъ. Въ 1861 г. онъ переведенъ въ л.-гв. Волынскій полкъ. Не за долго до смерти О. былъ назначенъ временно-командующимъ Кексгольмскимъ гренадерскимъ полкомъ. Это былъ человѣкъ самой безукоризненной нравственности, отличный служака и добрый товарищъ. Офросимовъ палъ въ Адріанополѣ уже по заключеніи перемирія, 29-го января, отъ рукъ гнусныхъ убійцъ-турокъ, которые, съ цѣлью грабежа, звѣрскимъ образомъ убили его въ то время, когда онъ вечеромъ возвращался домой изъ города. Тѣло его было найдено въ колодцѣ мохамеданскаго кладбища, въ отдаленной и глухой части города. Полковникъ Офросимовъ, вышедши изъ дома, 29-го января, вечеромъ, не возвращался. Деньщики, прождавъ всю ночь, утромъ объявили объ исчезновеніи его товарищамъ покойнаго, находившимся въ Адріанополѣ. Никто, впрочемъ, не придавалъ этому случаю особаго значенія, предполагая, что полковникъ могъ куда нибудь случайно отлучиться или быть задержанъ. На слѣдующій день, однако, сомнѣнія увеличились. Товарищи, ища и не находя его нигдѣ, согласились уже заявить о случившемся коменданту и распорядились сдѣлать въ окрестностяхъ дома, гдѣ жилъ Офросимовъ, обыскъ. При обыскѣ, въ нѣкоторыхъ турецкихъ домахъ нашли порядочное количество военныхъ вещей, между прочимъ солдатскіе сапоги и погоны, но ничего такого, что могло бы служить прямою уликою, не найдено. Назначено было формальное слѣдствіе, арестовано нѣсколько лицъ, но ни тѣла Офросимова, ни другихъ слѣдовъ преступленія не было обнаружено. Въ дѣло вступилось, наконецъ, греческое духовенство. Черезъ посредство митрополита Діонисія всѣ греки и христіяне города были приглашены къ содѣйствію. Не прошло нѣсколькихъ часовъ послѣ объявленія митрополита, какъ къ одному офицеру Волынскаго полка явилась женщина, разсказавшая, что „пашу“ зарѣзали турки и бросили въ колодецъ. Женщину, впопыхахъ, какъ и всегда случается, позабыли задержать, но, тѣмъ неменѣе, фактъ преступленія былъ обнаруженъ, и оставалось отыскать трупъ. Болгаринъ и турокъ, по ремеслу землекопы, вытащили трупъ изъ колодца, и въ немъ всѣ узнали полковника Офросимова. Убійца острымъ орудіемъ нанесъ своей жертвѣ три раны въ шею и голову, изъ которыхъ первая колотая, двѣ другія порѣзныя. По заключенію врача, всѣ три раны смертельны и смерть послѣдовала моментально; выраженіе лица покойнаго было спокой-

ное. Платье покойнаго, за исключеніемъ сапоговъ, которыхъ не оказалось, было все цѣло; покойный любилъ, по обыкновенію, болтать съ хозяевами, у которыхъ приходилось ему останавливаться походомъ, распрашивалъ ихъ о житьѣ-бытьѣ, угощалъ ихъ чаемъ и папиросами. Случай съ полковникомъ Офросимовымъ произвелъ въ городѣ сильное впечатлѣніе. Болгары и греки крайне опечалены были этимъ; турки въ страхѣ. На похороны Офросимова собралась большая масса народа. И гробъ, и самый путь, по которому слѣдовала погребальная процессія, и мужчины, и женщины усыпали миртами. Около самой церкви, въ склепѣ, у южной части алтаря, погребли останки покойнаго. Дѣло объ убіеніи полковника Офросимова. 25-го февраля, въ Адріанополѣ разсматривалось въ военно-полевомъ судѣ. Въ качествѣ обвиняемыхъ явились двое турокъ, адріанопольскіе обыватели. Они признаны судомъ виновными и приговорены къ смертной казни чрезъ повѣшеніе. 23-го февраля, въ соборной церкви города Гатчины, въ которомъ расположенъ запасный баталіонъ л.-гв. Волынскаго полка, была отслужена панихида по убитомъ, 29-го января, въ Адріанополѣ, полковникѣ Офросимовѣ. На панихидѣ присутствовали комендантъ города Гатчины, ген.-лейтенантъ Боговутъ, братъ покойнаго, полковникъ Офросимовъ, и всѣ нижніе чины запаснаго баталіона. Послѣ убитаго полковника Офросимова, осталась вдова съ двумя малолѣтними дѣтьми.

Охримовичъ — прапорщикъ Суздальскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Очашкинъ — прапорщикъ Шуйскаго полка, убитъ подъ Плевной, 18-го іюля.

П.

Павленко — прапорщикъ 9-го баталіона, раненъ подъ Плевной 31-го августа.

Павленовъ, князь — поручикъ Дербентскаго полка, раненъ въ Аладжинскомъ сраженіи 2-го октября.

Павловичъ — поручикъ Кубинскаго полка, раненъ 23-го октября.

Павловскій — подпоручикъ 10-го баталіона 3-й стрѣлковой бригады, раненъ при взятіи Ловчи.

Павловскій — подпоручикъ 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго наслѣднаго принца Австрійскаго полка — раненъ.

Павловскій — поручикъ, бригадный адъютантъ 33-го пѣхотнаго Елецкаго полка, дѣйствовалъ съ особенной храбростью и хладнокровіемъ у гор. Елены 22-го ноября.

Павловъ (Платонъ Петровичъ) — генералъ-маіоръ генеральнаго штаба, занимающій должность начальника штаба Кавказскаго военнаго округа, родился въ 1834 г. Онъ происходитъ изъ дворянъ Петербургской губ. и воспитывался въ Николаевскомъ инженерномъ училищѣ (нынѣ академія). Въ 1852 г. переведенный въ нижній офицерскій классъ, онъ получилъ чинъ прапорщика; въ 1853 г. — подпоручика; въ 1854 — поручика; выпущенный въ этомъ году изъ высшаго офицерскаго класса, онъ отправился въ Финляндію для поступленія въ свеаборгскую инженерную команду. Во время севастопольской войны, П. находился въ походѣ противъ соединенныхъ флотовъ и войскъ Англіи и Франціи. Въ 1854 г., съ 9-го марта по 6-е іюня, состоялъ при Петербургскомъ гарнизонѣ, а съ 6-го іюня по 27-е октября — въ гарнизонѣ Свеаборгской крѣпости, постоянно приготовлявшемся

дать отпоръ крейсировавшей въ виду крѣпости непріятельской эскадрѣ. Въ 1855 г., съ 17-го апрѣля по 21-е ноября, снова былъ среди защитниковъ Свеаборга и принималъ живое участіе въ дѣлѣ 28-го и 29-го іюля, при бомбардированіи крѣпости непріятелемъ. За отличіе въ этомъ дѣлѣ, П. получилъ монаршее благоволеніе. Въ 1856 г., поручикъ Павловъ поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба; въ 1857 г., отлично выдержалъ экзаменъ и перешелъ въ практическій классъ академіи; въ 1858—зачисленъ въ департаментъ генеральнаго штаба и назначенъ на службу въ главный штабъ Кавказской арміи; въ 1859 г. по распоряженію главнокомандующаго арміей, переведенъ въ штабъ войскъ Лезгинской кордонной линіи, въ должность офицера особыхъ порученій по генеральному отдѣленію, и произведенъ въ штабсъ-капитаны. Въ теченіе этого послѣдняго года, онъ находился въ походѣ противъ Горскихъ народовъ Кавказа и участвовалъ въ дѣйствіяхъ главнаго лезгинскаго отряда. Павловъ отличился: при занятіи и истребленіи Иланхевскихъ ауловъ: Китури и Геніатля; а также ауловъ: Хейпахъ, Хеторъ, Квитло, Инухо, Кидоро, Зехидо и Гутохъ; при взятіи аула Шаури; въ жаркомъ дѣлѣ, при нападеніи сильной партіи Горцевъ на лагерь, на горѣ Бешо. Въ 1860 г. П. исправлялъ должность дѣлопроизводителя канцеляріи по управленію кавказскими Горцами, въ управленіи генералъ-квартирмейстера, а черезъ полгода былъ утвержденъ въ этой должности; въ томъ же году, онъ произведенъ въ капитаны; въ 1863 г.—назначенъ правителемъ канцеляріи начальника Терской области и повышенъ въ чинъ подполковника; въ 1865 г.—занялъ должность помощника начальника Кавказскаго управленія; въ 1866—временно исправлялъ должность начальника Сухумскаго военнаго отдѣла и получилъ производство въ полковники, а также исполнялъ обязанности председателя комисіи по раскрытію причинъ возстанія въ Абхазіи; въ 1868 — назначенъ помощникомъ начальника штаба Кавказскаго военнаго округа; въ 1869—ему пожалованъ въ Терской области участокъ земли, въ 1,400 десятинъ; въ 1870—онъ замѣнилъ начальника Кавказскаго горскаго управленія и вскорѣ утвержденъ былъ въ должности послѣдняго; въ томъ же году, за отлично усердную службу—произведенъ въ генералъ-маіоры, со старшинствомъ; въ 1871—награжденъ былъ Монаршимъ благоволеніемъ; въ 1872—исправлялъ должность помощника начальника Терской области; въ 1874—прикомандированъ къ главному штабу; въ 1875—назначенъ начальникомъ штаба Кавказскаго военнаго округа.

Павловъ— поручикъ 5-й дружины Болгарскаго ополченія, убитъ на Шипкинскомъ перевалѣ 20-го іюля.

Павловъ—прапорщикъ Грузинскаго полка, раненъ при Аладжѣ 27-го сентября.

Павловъ — прапорщикъ Севастопольскаго полка, контуженъ у Субботана 20-го сентября.

Павловъ (Василій) — прапорщикъ 15-й артиллерійской бригады, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Павчинскій — прапорщикъ 127-го пѣхотнаго Шутивльскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Паго—поручикъ Бакинскаго полка, раненъ у Субботана 20-го сентября.

Падчинъ — прапорщикъ 20-го пѣхотнаго Галицкаго полка, раненъ въ дѣлѣ подъ Никополемъ 3-го іюля.

Палисадовъ—подпоручикъ Кутаисскаго полка, убитъ при штурмѣ Карса, 6-го ноября.

Палеологъ — капитанъ 1-го ранга, 18-го февраля вечеромъ, со шхуною „Коршунъ“ встрѣтилъ, на тридцатой милѣ и проводилъ въ Сулинъ дунайскую флотилію Арифа-паши, состоявшую изъ 14-ти паровыхъ судовъ. 19-го февраля турецкій адмиралъ принималъ участіе въ торжествѣ празднованія Восшествія на престолъ Государя Императора. Шхуны „Коршунъ“ и „Казбекъ“ произвели салютъ по положенію.

Палтовъ (Сергѣй Ивановичъ)—лейтенантъ, онъ удостоился высокой чести править рулемъ катера, накоторомъ Государь Императоръ изволилъ переправляться черезъ Дунай, — еще недавно бывшій адъютантомъ гвардейскаго экипажа и командиръ ботика Наслѣдника Цесаревича „Увалень". Палтовъ воспитывался въ морскомъ училищѣ, изъ котораго выпущенъ въ 1863 г., одновременно съ Дубасовымъ и Пущинымъ, вмѣстѣ съ которыми и произведенъ въ лейтенанты въ 1869 г. Палтовъ отправился на Дунай, въ отрядѣ флигель-адъютанта, капитана 1-го ранга Шмидта. Когда въ гвардейскомъ экипажѣ формировалась сводная рота для отправленія на Дунай, то былъ брошенъ жребій между тремя старшими лейтенантами, въ числѣ которыхъ былъ и Палтовъ, и счастливый нумеръ достался тому, кто не могъ отправиться на театръ военныхъ дѣйствій по независящимъ отъ него обстоятельствамъ. Этотъ „несчастный счастливецъ" передалъ свое право третьему, который уже и началъ собираться къ отъѣзду. Передача права идти на Дунай совершилась безъ вѣдома Палтова, который, узнавъ объ этомъ, потребовалъ, чтобъ жребій былъ брошенъ вторично между нимъ и тѣмъ, кому досталось право по передачѣ. На этотъ разъ счастливый нумеръ достался Палтову, и онъ въ два дня собрался и выступилъ во главѣ сводной роты въ отрядѣ флигель-адъютанта Шмидта

Панковъ—прапорщикъ 2-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, тяжело раненъ въ дѣлѣ у Цихидзири 18-го января.

Панкратьевъ — полковникъ 153-го пѣхотнаго Бакинскаго его императорскаго высочества великаго князя Сергія Михаиловича полка, назначенъ командиромъ 154-го Дербентскаго пѣхотнаго полка.

Пановъ — штабсъ-капитанъ 3-го стрѣлковаго баталіона, дѣйствовалъ въ отрядѣ ген. Тергукасова, раненъ въ [illegible]-часовомъ бою у села Даяръ. 9-го [illegible]ня.

Пантусовъ—поручикъ 6-го пѣхотнаго Либавскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Панютинъ—полковникъ, командиръ 63-го пѣхотнаго Угличскаго полка, въ ночь на 27-е декабря занялъ дер. Иметли безъ боя. Въ ночь съ 6-го на 7-е января былъ открытъ петербургскими уланами на дорогѣ изъ Хаскіоя въ Германли громадный обозъ подъ прикрытіемъ пѣхоты и вооруженныхъ жителей. Съ разсвѣтомъ 7-го января генералъ Скобелевъ 2-й двинулъ туда полковника Панютина съ Угличскимъ полкомъ, 11-мъ стрѣлковымъ баталіономъ и 2-мя орудіями. Въ 12 верстахъ отъ Хермапли, полковникъ Панютинъ настигъ непріятеля въ числѣ 6 таборовъ и массу вооруженныхъ жителей, и, послѣ двухчасоваго жаркаго боя, разбилъ и разсѣялъ турокъ и овладѣлъ всѣмъ обозомъ—около 20 тысячъ повозокъ. П. назначенъ командующимъ Кексгольмскимъ гренадерскимъ, императора Австрійскаго полкомъ. За пятимѣсячную оборону Шипкинскаго перевала и за отличія, оказанныя во время боя съ турецкою арміею 27-го и 28-го декабря, когда онъ во главѣ полка вскочилъ первый со знаменемъ въ рукахъ въ турецкій редутъ у деревни Шейпова во время боя 28-го декабря, Панютинъ 31-го января пожалованъ орденомъ св. Георгія 4-й ст.

Панютинъ—командиръ Суздальскаго полка, по взятіи Плевны 29-го ноября назначенъ комендантомъ ея.

Папаниновъ—подпоручикъ Подольскаго полка, раненъ въ плечо, съ раздробленіемъ кости, 28-го декабря.

Папенгутъ — поручикъ л.-гв. Преображенскаго полка, дѣйствовалъ 12-го ноября въ числѣ 100 чел. охотниковъ л.-гв. Преображенскаго полка, чтобы штурмомъ овладѣть батареею, замыкавшей выходъ изъ Искерскаго ущелья. Папенгутъ дѣйствовалъ въ схваткѣ, работая ружьемъ и штыкомъ.

Парадіевъ (Николай)—священникъ 75-го пѣхотнаго Севастопольскаго полка, 30-го октября награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ на георгіевской лентѣ.

Парадовъ — поручикъ Тифлисскаго полка, раненъ въ дѣлѣ подъ Эрзерумомъ 28-го октября.

Парамоновъ (Николай Константиновичъ)—поручикъ л.-гв. Московскаго полка, изъ потомственныхъ дворянъ Петербургской губ. Первоначальное образованіе получилъ въ морскомъ училищѣ. Онъ приготовилъ себя къ служебной дѣятельности во флотѣ, но страдалъ морскою болѣзнью и не могъ переносить морской качки. Вслѣдствіе этого изъ морскаго училища поступилъ въ первое Павловское училище и 17-ти лѣтъ выпущенъ былъ на службу подпоручикомъ, т. е. по первому разряду, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ и съ прикомандированіемъ къ л.-гв. Московскому полку, въ который онъ и былъ переведенъ впослѣдствіи. П. раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Паренсовъ (П. Д.)—полковникъ генеральнаго штаба, былъ при взятіи Ловчи въ первый разъ, настоятельно указывалъ на необходимость удержать его и долго, вмѣстѣ съ генераломъ Скобелевымъ, выслѣживалъ со всѣхъ сторонъ непріятеля, окапывавшагося и укрѣплявшагося въ отнятомъ гнѣздѣ. Затѣмъ 18-го іюля дѣйствовалъ у Плевны и все время состоялъ при ген. Скобелевѣ въ первой линіи, и по свидѣтельству самого генерала, былъ настоящимъ его помощникомъ въ полномъ смыслѣ слова и во всѣхъ отношеніяхъ.

Пароменскій — капитанъ генеральнаго штаба. Генералу Косичу нужно было убѣдиться: не укрѣпляются ли турки у Чифтлика, есть ли тамъ ихъ пѣхота и артиллерія и если есть, то сколько? Онъ приказалъ капитану генеральнаго штаба Пароменскому взять 3-й эскадронъ атаманцевъ и произвести рекогносцировку. Пароменскій безъ потерь выполнилъ порученіе и спустя три часа вернулся назадъ. Рекогносцировка привела къ полному убѣжденію, что по сю сторону Лома ни пѣхоты, ни артиллеріи, ни регулярной кавалеріи у турокъ нѣтъ.

Парчевскій — прапорщикъ Владимірскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Парчевскій—поручикъ 64-го пѣхотнаго Казанскаго великаго князя Михаила Николаевича полка, командиръ третьей роты, убитъ у деревни Иметли 28-го декабря.

Парчевскій — подпоручикъ 9-го стрѣлковаго баталіона, раненъ въ колоннѣ генерала Скобелева 28-го декабря.

Пастіа — докторъ. Пріѣхавъ на театръ войны, только-что окончивъ курсъ, онъ въ первый разъ исполнялъ свои обязанности. Стали привозить изъ батарей раненыхъ. Онъ первый бросился на перевязочный пунктъ, и первый, кого сняли съ лазаретной фуры, былъ — его родной братъ, вступившій добровольцемъ въ армію и въ эту ночь тяжело раненый. Молодой медикъ, увидавъ опасную рану, дрожащими руками началъ перевязывать брата и невольно слезы лились по его загорѣвшему лицу. Инспекторъ Давила, не зная причины слезъ молодаго врача, строго напомнилъ ему его обязанности. Раненый въ эту минуту спросилъ: „въ какомъ положеніи наши войска?“ „Въ очень хорошемъ“ — отвѣчалъ медикъ. „Такъ я могу умереть спокойно, поцѣлуй меня! — прощай!“ И затѣмъ онъ впалъ въ безпамятство и умеръ на рукахъ брата.

Пастуховъ 1-й (Александръ Николаевичъ) — полковникъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка, командиръ баталіона, изъ дворянъ Петербургской губ., воспитаніе получилъ въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ и 20-ти лѣтъ выпущенъ на службу въ 3-й стрѣлковый баталіонъ, а въ 1863 г. переведенъ л.-гв. въ Гренадерскій полкъ. Командуя ротою въ продолженіи 13-ти лѣтъ, онъ, въ то же время, пользуясь всеобщимъ къ нему довѣріемъ и симпатіями офицеровъ, былъ постоянно избираемъ ими на разныя должности по учрежденіямъ гг. офицеровъ. Будучи назначенъ предъ отправленіемъ въ походъ командиромъ баталіона, отличился при взятіи укрѣпленной позиціи при Горномъ Дубнякѣ, и 12-го ок-

тября ранепъ пулею въ ногу на вылетъ.

Патаковъ — подпоручикъ Вологодскаго пѣхотнаго полка, контуженъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Паукеръ—старшій ординаторъ. Въ серединѣ февраля с. г. скончался въ Ясахъ отъ сыпнаго тифа, недавно прикомандированный къ 81-му военновременному госпиталю. Покойный своею добросовѣстностью, какъ врачъ, и своимъ крайне симпатичнымъ характеромъ, какъ человѣкъ, въ короткое время успѣлъ заслужить всеобщую любовь.

Пахомовъ — сотникъ Войска Донскаго, контуженъ при атакѣ турками нашихъ войскъ на Базарджикской дорогѣ, 14-го января.

Пацевичъ — подполковникъ Крымскаго полка. Узнавъ о перемѣнѣ построенія курдовъ и о сборѣ ихъ въ шайки, изъ Баязета предпринялъ рекогносцировку къ сторонѣ крѣпости Ванъ, куда курды начали стекаться, послѣ чего было узнано о дѣйствительномъ намѣреніи курдовъ присоединиться къ турецкимъ регулярнымъ войскамъ, находившимся въ сборѣ около названной крѣпости. 6-го іюня, войска наши, оставленныя около крѣпости Баязетъ, въ числѣ: баталіона Ставропольскаго полка, двухъ ротъ Крымскаго полка, двухъ орудій 4-й батареи 19-й бригады и нѣсколькихъ сотенъ казаковъ и милиціи—должны были отступить, въ виду большей численности непріятеля, оставить бивуакъ и войти въ крѣпость, или вѣрнѣе, баязетскую цитадель для упорной обороны. Какъ только наши войска вошли въ цитадель, непріятель немедленно обложилъ ее. 16-го іюня П. умеръ отъ ранъ и 18-го іюня похороненъ въ подвалѣ цитадели г. Баязета.

Пацъ-Помарнацкій—капитанъ 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка, въ бою при Мечкѣ и Трестеникѣ контуженъ, но остался въ строю 14-го ноября.

Пашкарновъ — подпоручикъ 1-й дружины Болгарскаго ополченія, раненъ на Шипкинскомъ перевалѣ 20-го іюля.

Пашкевичъ — поручикъ Троицкаго полка, прикомандированный къ Сибирскому гренадерскому полку, убитъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Пашкевичъ—слушательница петербургскихъ женскихъ медицинскихъ курсовъ, единственная врачъ-женщина на малоазіатскомъ театрѣ войны. Прибывъ въ эриванскій отрядъ, г-жа Пашкевичъ не покидала его до возвращенія изъ подъ Эрзерума. О походѣ къ Эрзеруму можно сказать одно, что въ теченіе почти полутора мѣсяца (октябрь и большая половина ноября), отрядъ буквально утопалъ въ грязи, подъ безпрерывнымъ дождемъ и снѣгомъ, не имѣя теплаго платья, а подчасъ и топлива, чтобъ сотрѣться. Г-жа Пашкевичъ съ неизмѣннымъ стоицизмомъ переносила все это, и никто изъ насъ не слышалъ отъ нея жалобъ на трудности похода. Во время сраженія при Деве-бойну, она весь день, безъ отдыха, что называется не покладая рукъ, ухаживала за ранеными, исполняя обязанности и врача и фельдшера, и сестры милосердія, и служителя, посвящая свободныя минуты на раздачу чая прибывающимъ раненымъ, дѣлясь съ ними послѣднимъ своимъ запасомъ. Раненыхъ поражало, какъ она могла вездѣ поспѣвать; даже врачи уговаривали ее отдохнуть хоть немного. Уступивъ свою кровать и все что́ было у нея изъ теплой одежды раненымъ, она на ночь пріютилась кое-какъ въ тарантасѣ. Въ Гассанъ-Кале, куда отправили раненыхъ съ перевязочнаго пункта, она встрѣтила транспортъ съ готовымъ помѣщеніемъ, чаемъ и пищей и только въ третьемъ часу ночи оставила раненыхъ, успокоивъ, напоивъ чаемъ и поправивъ перевязки. И съ какою ловкостью и быстротою дѣлала она перевязки! Съ какою нѣжностью обращалась съ ранеными! Сколько душевной теплоты и искренности слышалось въ каждомъ ея словѣ, обращенномъ къ раненымъ! Ранеными неоднократно выражалось сожалѣніе, что въ кавказской арміи только одинъ врачъ-женщина. Г-жа Пашкевичъ прибыла на малоазіатскій театръ

войны на собственный счетъ и служила безъ жалованья.

Пашковскій — подпоручикъ л.-гв. Финляндскаго полка, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Пащенко — штабсъ-капитанъ Севастопольскаго полка, раненъ въ дѣлѣ у Кюрюкъ-Дара 6-го августа.

Пащенко — поручикъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Пащенко-Развадовскій, графъ — флигель-адъютантъ, полковникъ, командиръ Лубенскаго гусарскаго полка, 3-го ноября дѣйствовалъ у р. Лома, атаковавъ и отбросивъ турецкихъ пѣхотинцевъ.

Пекановъ — прапорщикъ, 3-го драгунскаго военнаго ордена полка, начальникъ разъѣзда драгунъ, 16-го іюля былъ посланъ въ деревню Стары-Рѣки, встрѣтилъ непріятеля, занявшаго высоты овраги и устроившаго засады. Пекановъ съ замѣчательнымъ хладнокровіемъ сталъ отступать съ боемъ, и благодаря только его распорядительности потеря наша состояла изъ одного убитаго. Пекановъ — убитъ.

Пекеръ—штабсъ-капитанъ Угличскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Пеликанъ—подпоручикъ 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Пеликанъ (Вячеславъ Александровичъ)—докторъ медицины, хирургъ-консультантъ александропольскаго военнаго госпиталя, 3-го января 1878 г. скончался въ Александрополѣ. Онъ окончилъ курсъ, въ 1869 г., въ медико-хирургической академіи, гдѣ еще на школьной скамейкѣ спеціальнымъ занятіемъ его была хирургія. Ей онъ посвятилъ всю свою кратковременную жизнь, работая съ увлеченіемъ. Такая любовь и серьезное отношеніе къ избранной спеціальности развиты были въ Пеликанѣ еще дѣдомъ его Венцеславомъ Венцеславовичемъ Пеликаномъ, который пользовался въ свое время европейскою извѣстностью, какъ спеціалистъ-хирургъ. Опытность же пріобрѣтена была имъ въ клиникѣ профессора Киттера. Живя съ 1873 года въ своемъ имѣніи, въ Ковенской губерніи, Пеликанъ устроилъ лечебницу, въ которой бѣдные больные изъ крестьянскаго сословія получали безвозмездный пріютъ и врачебную помощь. Доброе вниманіе къ больному и серьозно-научное отношеніе къ болѣзни сдѣлали то, что въ короткое время имя его пріобрѣло извѣстность въ цѣломъ краѣ, и къ нему стекались больные изъ сосѣднихъ губерній. Но молодыхъ, сознающихъ себя и жаждущихъ приносить пользу силъ, очевидно не могло удовлетворять такое скромное поприще. И какъ только была объявлена война, Пеликанъ покинувъ семью, поспѣшилъ на театръ военныхъ дѣйствій, гдѣ въ массѣ труда и среди неизбѣжныхъ лишеній, нашелъ славную смерть. Товарищи и знавшіе покойнаго, хорошо помнятъ добродушіе и задушевность его отношеній и ту безкорыстную преданность, съ какою онъ относился къ излюбленному имъ дѣлу подачи хирургической помощи больнымъ и раненымъ. Пеликанъ напечаталъ нѣсколько научныхъ работъ въ русскихъ и иностранныхъ журналахъ, и даже въ послѣднее время, среди громадныхъ трудовъ хирурга такого госпиталя, какъ александропольскій, гдѣ сосредоточивались массы раненыхъ, требующихъ хирургической помощи, онъ находилъ возможность печатать свои „Очерки“ состоянія кавказскихъ военно-временныхъ госпиталей, помѣщавшіеся въ „Медицинскомъ Вѣстникѣ“. Пеликанъ всегда веселый, остроумный, приходилъ каждое утро осматривать и перевязывать раненыхъ.

Пенскій — полковникъ, командовалъ сборнымъ баталіономъ; 10-го ноября былъ отправленъ по ущелью рѣки М. Искера на правофланговую высоту.

Передерей — подпоручикъ Дербентскаго полка, раненъ 2-го октября въ Аладжинскомъ сраженіи.

фонъ-**Перейлицеръ** (Франкъ), баронъ — прапорщикъ Иркутскаго полка, убитъ 26-го ноября на Шипкѣ.

Перелешинъ (Владиміръ Платоно-

вичъ) — старшій офицеръ парохода „Веста", 11-го іюля находясь на этомъ пароходѣ и былъ посланъ капитанъ-лейтенантомъ Барановымъ, командиромъ парохода, тушить пожаръ въ жилой палубѣ; пробѣгая туда, онъ наткнулся на носилки съ страдальцемъ его братомъ. Не смотря на то, что дѣлалось у него на душѣ, не останавливаясь, пробѣжалъ къ мѣсту пожара и съ помощью мичмана Петрова и гардемарина Казнакова погасилъ пожаръ надъ пороховыми и бомбовыми погребами. Раненъ въ бою, длившемся 5½ часовъ, съ турецкимъ броненосцемъ.

Перелешинъ (Михаилъ Платоновичъ)—лейтенантъ, находившійся на „Вестѣ" 11-го іюля. Ему было поручено командиромъ парохода „Веста" Барановымъ осмотрѣть: не перебиты-ли проводники шестовыхъ минъ и изготовить шесть. Едва Перелешинъ спустился съ мостика, какъ ложившая вдоль палубы бомба однимъ изъ осколковъ своихъ почти оторвала ему ногу у самаго паха. Съ вѣчно умильно-ласковымъ лицомъ, стоялъ онъ на палубѣ, показывая страшно распухшую ногу, прося позвать врача и отнять ее. Врачъ, сидя съ поникшею головою и блѣдный, какъ полотно, отъ изнуренія, объяснилъ, что выдти изъ лазарета на верхъ не смѣетъ. Михаила Платоновича снесли въ каюту брата, гдѣ онъ и пролежалъ до прихода нашего въ Севастополь, въ госпиталѣ котораго страдальцу отнята нога, и его не стало.

Перепелицынъ 2-й (Михаилъ Николаевичъ) — поручикъ, баталіонный адъютантъ л.-гв. Егерскаго полка, изъ дворянъ Черниговской губ. По окончаніи курса въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній, онъ поступилъ во второе Константиновское военное училище, изъ котораго, 20-ти лѣтъ, выпущенъ на службу подпоручикомъ въ пятый (пынѣ десятый) стрѣлковый баталіонъ, въ 1868 г., а нѣсколько лѣтъ спустя, при состязаніи въ стрѣльбѣ въ цѣль, удостоился получить первый Императорскій призъ. Въ 1874 г. онъ былъ переведенъ л.-гв. въ Егерскій полкъ. Въ 1874 г. при состязаніи въ Высочайшемъ присутствіи, получилъ Императорскій призъ—револьверъ, за отличную стрѣльбу въ цѣль. Въ томъ же году былъ назначенъ баталіоннымъ адъютантомъ. Ему былъ 29-й годъ. Перепелицынъ 2-й убитъ 12-го октября у Горнаго Дубняка.

Перепечинъ — подпоручикъ 63-го Углицкаго полка, раненъ 28-го декабря, служа въ колоннѣ ген. Скобелева; въ началѣ февраля находился на излеченіи въ Евангелической больницѣ въ Систовѣ.

Пересвѣтъ-Солтанъ — прапорщикъ Казанскаго полка, раненъ 30-го августа подъ Плевной.

Переяславцевъ—маіоръ 12-го Стрѣлковаго баталіона, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Перинъ—подполковникъ. 5-го октября хоперскими казаками, подъ начальствомъ подполковника Перина, окруженъ и взятъ въ плѣнъ у селенія Зарцъ турецкій отрядъ, сдавшійся въ числѣ 23 офицеровъ и до 300 нижнихъ чиновъ, при чемъ хоперцы захватили три орудія.

Перковскій—подпоручикъ 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка, дѣйствовалъ въ отрядѣ ген. Гурко и въ іюлѣ убитъ.

Перликъ — поручикъ, командовалъ 4-й батареею 9-й артиллерійской бригады 22-го ноября у Елены.

Перовъ— прапорщикъ Грузинскаго полка, контуженъ въ дѣлѣ подъ Эрзерумомъ, 28-го октября.

Пероцкій — поручикъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Персинъ (Владиміръ Петровичъ)—мичманъ гвардейскаго экипажа — поступилъ въ морское училище въ 1867 г. и выпущенъ въ гардемарины въ 1872 г.; произведенъ въ мичманы въ 1874 г. За участіе при взрывѣ турецкаго монитора „Хивзи Рахманъ", 14-го мая, получилъ орденъ Станислава 3-й ст. съ мечами. При этомъ геройскомъ подвигѣ катеръ Персина „Джигитъ", пробитый ядромъ въ корму и залитый водою, отъ другаго ядра, упавшаго

передъ носомъ, долженъ былъ отойти къ непріятельскому берегу чиниться и отливаться.

Пестовъ—штабсъ-капитанъ 14-й артиллерійской бригады, убитъ при отраженіи турецкаго штурма на Шипку, 3-го сентября.

Петановъ—вахмистръ—убитъ 2-го октября при сел. Хаджи-Халиль: у него найдено 6 пуль въ животѣ, три въ груди на вылетъ, правая рука переломлена выше локтя, черепъ разрубленъ въ двухъ мѣстахъ, високъ пробитъ штыкомъ, горло перерѣзано, при чемъ сдѣлано 5 маленькихъ надрѣзовъ.

Петерсъ — полковникъ гвардейской конно-артиллерійской бригады, адъютантъ его императорскаго высочества великаго князя Михаила Николаевича, участвовалъ 2-го октября въ веденіи переговоровъ съ Омеромъ-пашою. За отличіе по службѣ фонъ-Петерсъ произведенъ въ генералъ-маіоры, со старшинствомъ, на основаніи манифеста 18-го февраля 1762 г., съ назначеніемъ состоять при его императорскомъ высочествѣ главнокомандующемъ Кавказскою арміей и съ зачисленіемъ по полевой конной артиллеріи.

Петлинъ—уполномоченный летучаго санитарнаго отряда. Въ Мидхатѣпашѣ была квартира штаба гвардейскихъ полковъ и временное мѣстопребываніе летучаго санитарнаго отряда при гвардіи, уполномоченнымъ котораго былъ г. Петлинъ. Онъ всѣ свои силы, всю энергію вкладывалъ въ устройство отряда, котораго назначеніе; было не ограничиваясь гвардейскими полками, подавать помощь тамъ, гдѣ въ ней нуждались.

Петрашевскій—подполковникъ Архангелогородскаго полка, былъ раненъ 18-го іюля у Плевны осколкомъ гранаты съ переломомъ черепа отъ удара; умеръ въ лазаретѣ Евангелическаго общества въ Систовѣ.

Петренко — подпоручикъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго ген.-фельдм. гр. Паскевича-Эриванскаго полка, тяжело раненъ въ бою у Шипки, 28-го декабря.

Петровичъ—штабсъ-капитанъ 54-го пѣхотнаго Минскаго полка, убитъ при переправѣ черезъ Дунай 15-го іюня.

Петровскій — подпоручикъ, раненъ у Очемчиръ 15-го іюня.

Петровъ—генералъ-лейтенантъ, начальникъ 21-й пѣхотной дивизіи. Государь Императоръ въ награду за отличные военные подвиги, оказанные въ дѣлахъ съ турками въ Азіатской Турціи въ 1877 г., и согласно опредѣленію мѣстной Кавалерской думы, соизволилъ 17-го февраля пожаловать начальнику 21-й пѣхотной дивизіи ген. Петрову орденъ св. Георгія 3-й ст.

Петровъ—есаулъ, сотенный командиръ Донскаго № 21-го полка, убитъ въ дѣлѣ 18-го іюля при Ени-Загрѣ.

Петровъ — штабсъ-капитанъ Якутскаго полка, 24-го сентября при взятіи деревни Нижній Казлубегъ, легко раненъ въ високъ и оставался въ строю. Въ дѣлѣ 24-го ноября, при обратномъ взятіи у турокъ Златарицы и Минде. П. тяжело раненъ.

Петровъ (Иванъ Ларіоновъ)—лейтенантъ гвардейскаго экипажа—поступилъ въ морское училище въ 1867 г. и выпущенъ въ гардемарины въ 1871 г.; произведенъ въ мичманы въ 1872 г. и въ лейтенанты въ въ 1877 г. Въ послѣднее время Петровъ служилъ на яхтѣ „Забава", находившейся въ составѣ учебной эскадры морскаго училища.

Петровъ (Иванъ Григорьевичъ)—лейтенантъ, командовавшій минным катеромъ, одинъ изъ защитниковъ Севастополя, долго бывшій въ отставкѣ. Онъ произведенъ въ офицеры еще въ 1848 г., а въ лейтенанты въ 1856 г. Вновь поступилъ на службу съ открытіемъ военныхъ дѣйствій въ 1877 г. и былъ добровольнымъ участникомъ геройскаго предпріятія Дубасова при взрывѣ турецкаго монитора „Хивзи-Рахманъ" 14-го мая, отличался большимъ мужествомъ и находчивостью, за что получилъ орденъ Владиміра 4-й ст. съ мечами. Петровъ во все время былъ дѣятельнымъ помощникомъ Дубасова и Шестакова, дѣйствовавшихъ противъ турецкаго монитора въ мат.

Петровъ—поручикъ л.-гв. Уланскаго полка, ординарецъ ген.-адъютанта Лорисъ-Меликова, контуженъ у Субботана 20-го сентября.

Петровъ — подпоручикъ Одесскаго полка. 14-го ноября идя съ особенною храбростью впереди полка, отбросилъ турокъ Трестеникскую лощину, и легко раненъ въ ногу.

Петровъ—подпоручикъ 4-й батареи Якутскаго полка, раненъ у Канделева и Абловой 24-го августа.

Петровъ (Антонъ) — прапорщикъ 16-го Стрѣлковаго баталіона, легко раненъ въ лѣвую руку, въ бою у Шипки, 28-го декабря.

Петровъ — мичманъ. 11-го іюля на пароходѣ „Веста" тушилъ пожаръ въ жилой палубѣ, надъ пороховыми и бомбовыми погребами и контуженъ въ животъ 11-го іюля.

Петровъ—сотникъ изъ отряда ген. Струкова, смертельно раненъ въ бою около Базарджика 10-го января.

Петропавловскій—прапорщикъ Тифлисскаго полка, контуженъ у Субботана 20-го сентября.

Петрушевскій (Михаилъ Ѳомичъ)—генералъ-лейтенантъ. Родился 8-го ноября 1832 г.; по окончаніи воспитанія въ первомъ Кадетскомъ корпусѣ, вступилъ на службу л.-гв. въ Литовскій полкъ, въ 1850 г. Въ маѣ 1858 г., онъ былъ прикомандированъ къ штабу отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, для поступленія въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, откуда по окончаніи курса, въ концѣ 1860 г., возвратился обратно л.-гв. въ Литовскій полкъ. Онъ участвовалъ въ усмиреніи польскаго мятежа и особенно отличился въ извѣстномъ дѣлѣ, 8-го апрѣля 1863 г., съ шайкою Янковскаго, въ отрядѣ, подъ начальствомъ генералъ-маіора барона Меллера-Закомельскаго, въ Маріановскомъ лѣсу, при деревнѣ Бжучѣ, а затѣмъ, 6-го мая, при окончательномъ пораженіи весьма многочисленной банды Древновскаго, почти совершенно уничтоженной при деревнѣ Нова-Весь. Въ этомъ дѣлѣ, исполняя при отрядѣ обязанность офицера генеральнаго штаба, П. былъ легко раненъ. Въ 1864 г. былъ назначенъ военно-уѣзднымъ начальникомъ Ніотроковскаго уѣзда, а въ концѣ слѣдующаго года причисленъ къ генеральному штабу и командированъ на службу въ Оренбургскій военный округъ, гдѣ, въ 1866 г., назначенъ начальникомъ штаба мѣстныхъ войскъ а въ 1867 г. помощникомъ начальника штаба Туркестанскаго военнаго округа. Потомъ начинается чисто боевая его дѣятельность. Во время бухарской кампаніи 1868 г., онъ состоялъ въ должности начальника военно-походной канцеляріи командовавшаго войсками Туркестанскаго военнаго округа, при чемъ принималъ нѣсколько разъ самое дѣятельное участіе въ дѣлахъ съ непріятелемъ. Онъ участвовалъ при штурмѣ Самаркандскихъ высотъ и оказалъ при этомъ столько мужества и личной храбрости, что за эти подвиги произведенъ былъ въ генералъ-маіоры. П. командовалъ отрядомъ при запятіи съ боя самаркандскихъ садовъ, участвовалъ при продолжительной перестрѣлкѣ подъ Катты-Курганомъ, при боѣ на Зирабулакскихъ высотахъ и при вторичномъ взятіи города Самарканда. Въ 1872 г., Петрушевскій былъ назначенъ помощникомъ начальника 32-й пѣхотной дивизіи, въ 1873 г., командиромъ первой бригады той же пѣхотной дивизіи; въ концѣ 1873 г.— начальникомъ штаба харьковскаго военнаго округа и, наконецъ, въ январѣ прошлаго года назначенъ командиромъ второй бригады 14-й пѣхотной дивизіи, командуя которою онъ и отличился при переправѣ нашихъ войскъ черезъ Дунай у Систова. 1-го сентября прошлаго года ген. П. за отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ награду за отличные воинные подвиги въ дѣлахъ съ турками въ 1877 г. генералъ-лейтенантъ Петрушевскій, согласно ходатайству его императорскаго высочества главнокомандующаго дѣйствующею арміей, основанному на опредѣленіи мѣстной Кавалерской думы, 27-го февраля, пожалованъ орденомъ св. Георгія 3-й ст.

Печковскій—поручикъ Навагинска-

го полка, раненъ въ дѣлѣ подъ Эрзерумомъ 28-го октября.

Пивчевскій — прапорщикъ Путивльскаго полка, прикомандированный къ Курскому полку, раненъ въ бою подъ Плевной 18-го іюля.

Пилецкій — поручикъ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка, убитъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Пименовъ — сотникъ. Рекогносцировка близъ Рущука 9-го іюля произведена была тремя сотнями Донскаго казачьяго № 37-го полка, съ двумя легкими орудіями казачьей артиллеріи и баталіономъ пѣхоты отъ Бендерскаго полка. Сотникъ Пименовъ, повернувъ передъ деревней Кадыкіой вправо, пошелъ по направленію къ желѣзной дорогѣ. Пройдя версты три, онъ встрѣтился съ разъѣздомъ черкесовъ. Видя, что онъ открытъ и что черкесы сейчасъ дадутъ знать объ его приближеніи и помѣшаютъ ему исполнить возложенное на него порученіе, онъ скомандовалъ назадъ; но, спустившись въ лощину и скрывшись изъ виду черкесовъ, вновь обернулъ свою сотню и лощиной пошелъ къ желѣзной дорогѣ. На этотъ разъ ему удалось пройти незамѣченнымъ прямо къ рельсамъ. Спѣшившись и перескочивъ черезъ ровъ около полотна желѣзной дороги, казаки быстро срубили 5 столбовъ телеграфа, оборвали проволоку и подложили динамитные патроны. Взрывъ былъ неудачный. Въ это время прискакали разъѣздные казаки и доложили ему, что необходимо спасаться, потому что вправо отъ его работы турецкая пѣхота стала въ ружье, а влѣво на нихъ трогается непріятельская кавалерія.— „Не уѣду, пока не кончу“, объявилъ сотникъ Пименовъ и собственноручно подложилъ въ двухъ мѣстахъ новые патроны динамита. На этотъ разъ взрывъ послѣдовалъ такой, что у всѣхъ въ ушахъ зазвенѣло и желѣзную дорогу въ этихъ мѣстахъ совершенно перекоробило. Тогда, скомандовавъ „садись“, онъ отправился на находившуюся неподалеку полустанцію желѣзной дороги и быстро наскочивъ, и изрубивъ сторожей и телеграфиста, онъ перепортилъ телеграфный аппаратъ и отправился въ обратный путь. Возвращаясь обратно, онъ услышалъ выстрѣлы и увидѣлъ передъ собою турецкаго пашу, окруженнаго многочисленною свитою тоже съ высоко развѣвающимся флагомъ. Пименовъ не задумался бы ударить на него въ атаку, но не зная въ какомъ положеніи дѣло, остановился въ нерѣшительности. Вдругъ скачетъ нашъ казакъ, машетъ ружьемъ и передаетъ приказаніе немедленно присоединиться къ полку, такъ-какъ нашихъ отрѣзывали.

фонъ-**Пирвицъ** (Константинъ Федоровичъ)—поручикъ, командиръ роты, изъ дворянъ Петербургской губ. Воспитаніе получилъ во второмъ Константиновскомъ училищѣ, до поступленія въ которое, окончилъ полный курсъ въ училищѣ св. Анны. По окончаніи полнаго курса наукъ въ Константиновскомъ училищѣ, П. произведенъ въ 1870 г. въ подпоручики, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ, а въ 1871 г. переведенъ л.-гв. въ Гренадерскій полкъ прапорщикомъ. Не останавливаясь на пути въ своемъ образованіи, фонъ Пирвицъ поступилъ въ 1874 г. въ число штатныхъ слушателей военно-юридической академіи, въ которой, въ 1876 г., съ успѣхомъ окончилъ курсъ. Въ іюлѣ 1877 г., при вызовѣ желающихъ отправиться на Кавказъ въ армію, Пирвицъ былъ первымъ охотникомъ. Онъ также былъ вызванъ въ дѣйствующую армію къ полку, гдѣ и командовалъ во время боя 12-го октября 2-ю ротою, при чемъ получилъ смертельную рану, отъ которой черезъ нѣсколько дней тяжкихъ страданій скончался.

Пировскій — подпоручикъ 16-й артиллерійской бригады, убитъ подъ Плевной 19-го августа.

Пирумовъ—прапорщикъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, раненъ подъ Плевной 18-го іюля.

Писанко — полковникъ, командиръ 7-го пѣхотнаго Ревельскаго полка, тяжело раненъ подъ Плевною 31-го августа. За отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ произведенъ въ генералъ-ма-

іоры съ назначеніемъ состоять въ распоряженіи его императ. высоч. главнокомандующаго дѣйствующей арміей и съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ. Затѣмъ назначенъ командиромъ 2-й бригады 30-й пѣхотной дивизіи.

Писаревскій (Сергѣй Петровичъ) — лейтенантъ, товарищъ по морскому училищу Шестакова, отличившагося на Дунаѣ вмѣстѣ съ О. Дубасовымъ. Писаревскій въ службѣ съ 1866 г., мичманомъ съ 1871 и лейтенантомъ съ 1874 г. Въ 1872—1873 годахъ онъ находился въ заграничномъ плаваніи на пароходѣ „Эриклик", состоявшемъ при Особѣ Государыни Императрицы, во время пребыванія Ея Величества въ Санъ-Ремо. Писаревскій, служившій на пароходѣ „Константинъ" и командовавшій минянымъ катеромъ „Синопъ", участвовалъ во всѣхъ смѣлыхъ экспедиціяхъ этого парохода противъ турецкихъ судовъ въ Чорномъ морѣ. Онъ командовалъ тѣмъ же катеромъ въ то время, когда пароходъ „Константинъ" сдѣлалъ отважную попытку, въ виду всей турецкой эскадры, подъ Батумомъ, ко взрыву непріятельскаго военнаго судна—попытку, къ сожалѣнію, не увѣнчавшуюся успѣхомъ. Затѣмъ Писаревскій участвовалъ вторично въ нападеніи парохода „Константинъ": у Сулинскаго рукава, на турецкое военное судно въ то время, когда былъ взятъ въ плѣнъ лейтенантъ Пущинъ. За отличіе въ этомъ дѣлѣ онъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-й ст. Но эти дѣла не удовлетворяли неустрашимаго молодаго моряка, который постоянно писалъ своимъ роднымъ: „не буду покоенъ, пока самъ не побью турка". Желаніе его наконецъ сбылось въ послѣдней схваткѣ съ турецкимъ монитором на восточномъ берегу Чорнаго моря. Рана, полученная имъ въ рукопашномъ бою, свидѣтельствуетъ о той неустрашимости, съ которою онъ постоянно рвался къ осуществленію завѣтной своей мечты. Но рана его легка. Писаревскій старше по службѣ сравнительно съ лейтенантомъ Макаровымъ, но пошелъ служить на „Константинъ" охотникомъ, въ качествѣ вахтеннаго офицера. Шедшій съ берега турецкій веселный катеръ сцѣпился съ нашимъ минноснымъ катеромъ „Синопъ" и между ними завязалась отчаянная рукопашная схватка. Турецкая команда била нашихъ матросовъ веслами и крюками; наши же отстрѣливались изъ револьверовъ. Командиръ „Синопа", лейтенантъ Писаревскій, только счастливымъ случаемъ спасся отъ вѣрной погибели. Одинъ изъ турецкихъ матросовъ, изловчившись, зацѣпилъ его крюкомъ за воротъ пальто, съ силою сталъ тащить съ „Синопа", остальные осыпали ударами веселъ его голову, плечи, спину. Не удержавшись на ногахъ, Писаревскій упалъ и уже по поясъ былъ за бортомъ, когда одинъ изъ нашихъ матросовъ поймалъ его ноги одной рукой и, удержавъ такимъ образомъ въ катерѣ, другой рукой далъ шесть выстрѣловъ изъ револьвера, и на мѣстѣ положилъ турецкаго матроса, силившагося свалить несчастнаго за бортъ. Писаревскій былъ спасенъ и, бросившись тотчасъ же къ рулю, быстро сталъ уходить съ „Синопомъ" въ море. Во время схватки, скользнувшій крюкъ ранилъ Писаревскаго въ затылокъ.

Писаренко—штабсъ-капитанъ 33-го пѣхотнаго Елецкаго полка, дѣйствовалъ въ отрядѣ генерала Гурко и въ іюлѣ—убитъ.

Пичугинъ—полковникъ, начальникъ штаба 1-й пѣхотной дивизіи. За военное отличіе, полк. Пичугинъ назначенъ командиромъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго графа Паскевича-Эриванскаго полка.

Пишчевичъ — штабсъ-капитанъ. Съ разсвѣтомъ 12-го ноября команда охотниковъ Преображенскаго полка въ 100 человѣкъ, подъ начальствомъ штабсъ-капитана П., атаковала въ штыки и заняла одинъ изъ непріятельскихъ ложементовъ. Завязавъ изъ занятаго ложемента перестрѣлку, преображенцы обхватывая своимъ правымъ флангомъ непріятеля, заставили его постепенно отступать къ своему лагерю. Турки бросили ущелье Искера, которое и было занято ими. Въ этомъ дѣлѣ Пишчевичъ принималъ участіе въ схваткѣ,

работая саблею. По занятіи охотниками ложементовъ, онъ видя, что вслѣдствіе сильной крутизны и другихъ природныхъ препятствій не будетъ въ состояніи овладѣть батареею, остался въ занятыхъ имъ ложементахъ до полученія приказанія возвратиться къ батальону.

Плансинъ—полковникъ, начальникъ Ольтеницкаго участка. 17-го іюля казачьимъ постомъ были замѣчены два турецкихъ парохода, стоявшихъ у праваго берега Дуная, ниже д. Кусуй (противъ Ольтеницы), и нагружавшихся тамъ. Замѣтивъ казаковъ, турки открыли по нимъ сильный ружейный огонь. Чтобы воспрепятствовать непріятелю производить нагрузку и отчасти, чтобы предупредить возможность высадки его на такомъ участкѣ лѣваго берега рѣки, который представлялъ большія къ тому удобства, Плансинъ, съ вечера 17-го іюля направилъ къ тому мѣсту, противъ котораго стояли пароходы, одну стрѣлковую роту Путивльскаго полка, взводъ 5-й батареи 32-й артиллерійской бригады и полсотни казаковъ, подъ начальствомъ подполковника Андро. Въ часъ ночи отрядъ расположился на позиціи, а въ четыре часа утра орудія наши открыли огонь по пароходамъ. Застигнутые врасплохъ, турки не сразу стали отвѣчать, но потомъ, выдвинувъ оказавшуюся у нихъ канонирскую лодку съ тремя орудіями, стали отстрѣливаться и затѣмъ, часъ спустя, удалились. Одинъ изъ турецкихъ пароходовъ былъ поврежденъ нашими выстрѣлами.

Платовъ (С. И.) — лейтенантъ, пожалованъ золотою саблею.

Платоновъ—прапорщикъ 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка, раненъ въ сраженіи подъ крѣпостью Никополемъ на Дунаѣ, 3-го іюля.

Плахоцкій—поручикъ 117-го пѣхотнаго Ярославскаго полка, раненъ 18-го іюля при Плевнѣ.

Плетневъ — капитанъ, командиръ 1-й линейной роты. 3-го іюля при взятіи Никополя первый баталіонъ Галицкаго полка направился вправо, по восточной окраинѣ Балки, на редутъ, лежащій съ восточной стороны города. Наступавшіе впереди люди этого баталіона, имѣя впереди капитана Плетнева и подпоручика Борисовича, бросились въ ровъ для овладѣнія редутовъ но встрѣченные сильнымъ огнемъ и не имѣя вблизи поддержки отошли и укрылись въ лощинахъ передъ редутомъ.

Плешкевичъ — младшій врачъ Лубенскаго гусарскаго полка, дѣйствовалъ съ опасностью жизни, исполняя свой долгъ 18-го августа въ отрядѣ генералъ-маіора Леонова, у дер. Карагассанкіой.

Плишинскій — подпоручикъ-механикъ. 11-го іюля на пароходѣ „Веста" во все время боя дѣйствовалъ неподражаемо хорошо.

Плѣшко — штабсъ-капитанъ, л.-гв. Финляндскаго полка, раненъ 12-го октября въ сраженіи у Горнаго Дубняка.

Плѣшковъ — корнетъ. 25-го іюня корнетъ Кіевскаго гусарскаго полка Плѣшковъ и поручикъ Коробчевскій, изъ летучаго отряда Герцога Лейхтенбергскаго, съ двумя взводами гусаръ, были отправлены по двумъ направленіямъ въ Севліево для порчи телеграфныхъ линій и для развѣдокъ о числѣ турецкихъ войскъ. Корнетъ Плѣшковъ шолъ по очень трудной горной дорогѣ и потерялъ шесть лошадей, исдохшихъ отъ истощенія; однако ему удалось придти раньше Коробчевскаго. Подъѣхавъ къ Севліеву, онъ послалъ узнать: нѣтъ ли турокъ? Отвѣтили, что есть и очень много. Плѣшковъ рѣшилъ все-таки идти впередъ. Гусары подъѣхали къ телеграфной станціи. Около нея стояли 100 вооруженныхъ турецкихъ жандармовъ, но стояли спокойно и ни одного выстрѣла. Подошелъ турокъ говорившій по-русски. Плѣшковъ потребовалъ сдачи оружія. Улица была наполнена болгарами, которые кричали „живіо!", нашему Государю и великому князю Николаю Николаевичу, и подносили цвѣты солдатамъ. Жандармы положили оружіе и позволили Плѣшкову пройти на станцію, взять

оттуда два аппарата и книгу телеграммъ, и присоединиться къ гусарамъ. Тутъ однако Плѣшковъ сталъ замѣчать, что турки догадываясь объ ихъ малочисленности, и приказалъ прибавить шагу, потому-что жандармы, по всей вѣроятности, предполагавшіе сначала въ гусарахъ Плѣшкова авангардъ сильнаго отряда, поняли свою ошибку и стали волноваться. Но въ это время прибылъ отрядъ Корабчевскаго, который быстро разставилъ цѣпь, чтобъ обмануть турокъ насчетъ численности отряда. Маневръ удался и наши увезли аппараты въ штабъ отряда.

Плюшкевичъ — капитанъ 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка, раненъ въ сраженіи подъ крѣпостью Никополемъ на Дунаѣ 3-го іюля.

Плющъ—подпоручикъ 3-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, раненъ въ дѣлѣ подъ Эрзерумомъ 28-го октября.

Повало-Швейковскій — полковникъ. По полученіи извѣстія о перемиріи, генералъ Циммерманъ послалъ 23-го января въ Варну полковника Повало-Швейковскаго и капитана Гершельмана, которые были приняты египетскимъ принцемъ Гассаномъ весьма любезно, не смотря на то, что онъ имѣлъ лишь полуофиціальное извѣщеніе о перемиріи. Принцъ Гассанъ изъявилъ готовность назначить на другой же день офицеровъ для проведенія демаркаціонной линіи. Видѣнныя нашими офицерами египетскія войска имѣли отличную военную выправку, прекрасно одѣты и строго дисциплинированы.

Повало - Швейковскій — поручикъ 64-го Казанскаго полка, раненъ въ колоннѣ генерала Скобелева 28-го декабря.

Погацевичъ — генералъ, во время турецкой атаки на Шипку, турки открыли по батареѣ ожесточенный артиллерійскій огонь: вся мѣстность кругомъ батареи была буквально изборождена снарядами; осколки гранатъ встрѣчались на каждомъ шагу; не мало валялось и не разорвавшихся гранатъ, которыя, наши любопытные солдатики успѣли уже вытащить наружу изъ земли. Самая батарея впрочемъ не особенно пострадала отъ артиллеріи. Наконецъ турки рѣшились штурмовать эту батарею—и конечно заняли ее безъ труда, но были скоро выбиты оттуда съ большими потерями, попавъ подъ сильный огонь нашей артиллеріи. Вообще турки дрались очень храбро и наступали смѣло. Въ одномъ пунктѣ, благодаря пересѣченной мѣстности, они подошли шаговъ на 30 къ одной изъ нашихъ батарей. Съ ихъ стороны послышалась русская рѣчь: „свои, братцы, не стрѣляйте...“ Одинъ турецкій офицеръ смѣло бросился впередъ, стараясь дать понять знаками, что это молъ, свои. Наши нѣкоторое время недоумѣвали: трудно было допустить, чтобы непріятель рѣшился подойти такъ близко къ батареѣ. Съ другой стороны—нашимъ незачѣмъ тутъ было торчать. Разсмотрѣть же кто тутъ именно—было затруднительно: мѣшало солнце. Къ счастью, какъ то разглядѣли еще во-время фески, грянула батарея картечью и смела турокъ, а пѣхота наша—2 роты Галицкаго полка, съ генераломъ Погацевичемъ во главѣ, докончила дѣло, бросившись въ штыки изъ ложементовъ.

Погожевъ—капитанъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Погожевъ — прапорщикъ Перновскаго полка, раненъ при штурмѣ Карса, 6-го ноября и умеръ отъ ранъ.

Погорѣловъ—прапорщикъ Тифлисскаго полка, раненъ 23-го октября.

Погорѣловъ—рядовой Малороссійскаго полка. Во время атаки Плевны 28-го ноября, былъ раненъ поручикъ Малороссійскаго полка Казариновъ. Рядовой же его роты Погорѣловъ быстро подбѣжалъ къ нему и, не обращая вниманія на свою изрубленную руку, одною рукою обхватилъ офицера и вывелъ изъ-подъ огня. Затѣмъ, отнеся его шаговъ на 50, онъ бережно опустилъ его на землю и собою прикрылъ его отъ пуль. Когда же были принесены носилки, онъ и здѣсь постарался помочь своему командиру и здоровою

рукою потащилъ ихъ вмѣстѣ съ другими. Принеся его на перевязочный пунктъ, Погорѣловъ раздобылся водкою и силою влилъ ее въ ротъ своего начальника. Затѣмъ онъ снова исчезъ куда то и явился черезъ полчаса, неся порцію своихъ щей, которую и предложилъ командиру.

Погорѣльскій—поручикъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Подберезскій (Владиміръ Адамовичъ)—подполковникъ, командиръ 3-й батареи кавказской гренадерской артиллерійской бригады. Уроженецъ Могилевской губ.; воспитывался въ бывшемъ дворянскомъ полку и 19-ти лѣтъ поступилъ на службу прапорщикомъ въ резервный стрѣлковый баталіонъ, въ 1854 г. Первое крещеніе огнемъ и мечомъ онъ получилъ на Кавказѣ, служа въ одной изъ артиллерійскихъ батарей. Позже Подберезскій участвовалъ во многихъ дѣлахъ на Черной Рѣчкѣ и при защитѣ Севастополя; еще позже—въ дѣлахъ противъ кавказскихъ Горцевъ, въ землѣ Абадзеховъ и Шапсуговъ. Служа въ различныхъ частяхъ артиллеріи и занимая въ ней различныя должности, онъ, въ 1874 г. произведенъ былъ въ подполковники съ назначеніемъ командиромъ 3-й батареи кавказской гренадерской его императорскаго высочества великаго князя Михаила Николаевича артиллерійской бригады, и, командуя этою батареею, уже не разъ отличался въ послѣднюю кампанію своею храбростью и мужествомъ. Онъ палъ геройскою смертью, оставивъ послѣ себя вдову и трехъ малолѣтнихъ дочерей. Какъ человѣкъ, Подберезскій пользовался всеобщимъ уваженіемъ и любовью; съ подчиненными онъ былъ необыкновенно требователенъ и строгъ, но въ высшей степени справедливъ, почему подчиненные всегда симпатически относились къ нему. Подберезскій убитъ 23-го октября въ бою на Девебойну.

Подберезскій — маіоръ Сѣвскаго полка, въ сраженіи при Еленѣ 22-го ноября раненъ въ обѣ руки.

Подвальнюкъ — штабсъ-капитанъ л.-гв. Егерскаго полка, 12-го октября при Телишѣ слегка контуженъ въ ляжку, при чемъ у него пробита шинель на груди, лѣвый рукавъ мундира и салогъ. Цѣпь 3-й роты, со штабсъ-капитаномъ Подвальнюкомъ во главѣ бросилась съ разстоянія въ 700 шаговъ на ложементъ; въ догонку за нею пристроился подпоручикъ Тигерштедтъ со взводомъ 4-й роты и они одновременно выбили турокъ изъ ложемента съ лѣваго фланга; 2-я же рота поддержала атаку на правомъ флангѣ и ложементъ былъ взятъ, а турки прогнаны въ люнетъ, находившійся въ 200 шагахъ отъ ложемента. Огонь, по словамъ очевидцевъ, былъ ужасенъ. Пули сыпались градомъ; изъ-за ложемента не видно было люнета, такъ-что егеря не могли и стрѣлять, а турецкія пули ложились прямо въ закрытіе. Положеніе было очевидно невыносимое. Значительная убыль людей вынуждала на новую атаку. Штабсъ-капитаны Подвальнюкъ и Ольдерогге, поручикъ Камеринициновъ и подпоручикъ Тигерштедтъ съ крикомъ „ура“ бросились впередъ, пробѣжали 50 шаговъ и, потерявъ болѣе половины своихъ храбрецовъ, залегли въ лощинку, въ виду самаго люнета, причемъ укрылись за трупами турокъ. При этомъ новомъ движеніи впередъ егеря понесли значительную потерю. Поручикъ Камеринициновъ убитъ на-повалъ пулею въ лобъ.

Подгаецкій (Александръ Александровичъ) — штабсъ-капитанъ второй л.-гв. артиллерійской бригады, — изъ дворянъ Кіевской губ. Первоначальное образованіе получилъ въ первомъ Павловскомъ военномъ училищѣ. Закончилъ свое спеціальное образованіе въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ. 21-го года выпущенъ на службу подпоручикомъ въ 10-ю артиллерійскую бригаду въ 1866 г. Подгаецкій съ особенною любовью занимался артиллерійскимъ дѣломъ и подавалъ большія надежды. Товарищи любили и уважали его за честность и прямоту характера. Въ 1870 г. П. былъ при-

командированъ л.-гв. къ второй артиллерійской бригадѣ. Отправляясь въ походъ на Дунай, онъ высказывалъ друзьямъ своимъ зловѣщее предчувствіе, что ему не суждено возвратиться домой. Къ сожалѣнію, предчувствіе не обмануло его: въ первомъ же дѣлѣ, въ которомъ ему довелось участвовать 12-го октября, у Горнаго Дубняка, онъ бросился въ огонь и палъ геройскою смертью на 32-мъ году. Всѣ знавшіе покойнаго встрѣтили извѣстіе объ его смерти съ грустью и сожалѣніемъ.

Подгурскій—маіоръ 53-го пѣхотнаго Волынскаго полка, исправлявшій должность коменданта г. Систова. 19-го іюля усиліями и отличною распорядительностью, успокоилъ жителей города Систова, напуганныхъ вѣстью о движеніи на этотъ городъ турокъ и привелъ въ порядокъ транспорты разныя команды и учрежденія въ городѣ.

Подколзинъ — поручикъ Навагинскаго полка, раненъ 23-го октября.

Подлѣсскій—штабсъ-капитанъ Костромскаго пѣхотнаго полка, раненъ 8-го іюля.

Подобѣдовъ—поручикъ Владимірскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Подольскій—прапорщикъ Елецкаго полка, контуженъ въ бою у Шипки, 28-го декабря.

Подольскій—прапорщикъ Сѣвскаго полка, тяжело раненъ въ лѣвую руку и ногу, въ бою у Шипки 28-го декабря.

Подсосовъ — прапорщикъ Елисаветпольскаго полка, раненъ въ Азіи 20-го сентября.

Позе — подпоручикъ Пятигорскаго полка, раненъ у Субботана 20-го сентября.

Позчаниковъ—подпоручикъ Владикавказскаго полка, контуженъ при штурмѣ Карса 6-го ноября.

Поманскій—штабсъ-капитанъ, бригадный адъютантъ генералъ-маіора Нильсона, лейбъ-пѣхотнаго Бородинскаго Его Величества полка, при атакѣ турками нашихъ войскъ на Базарджикской дорогѣ тяжело раненъ пулей въ грудь, 14-го января.

Покровскій— подпоручикъ Галицкаго полка, раненъ подъ Плевной 31-го августа.

Полетковскій—капитанъ, командовалъ 22-го ноября взводомъ 4-й батареи 9-й артиллерійской бригады у гор. Елены.

Поливановъ (Матвѣй Михайловичъ)—полковникъ, начальникъ стрѣлковыхъ ротъ л.-гв. Московскаго полка, изъ дворянъ Костромской губ.; воспитывался въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ и, 19-ти лѣтъ, былъ выпущенъ на службу прапорщикомъ въ л.-гв. Московскій полкъ, въ 1856 г., въ которомъ онъ и служилъ постоянно до послѣдняго времени, исполняя въ полку различныя должности. Въ 1874 г. произведенъ въ полковники и назначенъ начальникомъ стрѣлковыхъ ротъ, помощникомъ начальника полеваго комендантскаго управленія дѣйствующей арміи; раненъ 12-го октября 1877 г. у Горнаго Дубняка. П. пожалованъ 13-го декабря орденъ св. Владиміра 3-й ст. съ мечами.

Поливановъ (Алексѣй Андреевичъ)—поручикъ л.-гв. Гренадерскаго полка, удостоился чести быть командированнымъ отъ своего полка въ составъ своднаго гвардейскаго отряда. Офицеромъ состоитъ всего 9 лѣтъ. Онъ родился въ Костромской губ., 29-го августа 1849 г.; воспитывался въ 3-мъ военномъ Александровскомъ училищѣ и изъ портупей-юнкеровъ произведенъ 12-го іюня 1868 г. въ подпоручики, съ зачисленіемъ въ л.-гв. Гренадерскій полкъ. Раненъ 15-го іюня 1877 г. при переправѣ черезъ Дунай, но вскорѣ возвратился во фронтъ. П. награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ; вторично раненъ 12-го октября у Горнаго Дубняка.

Поликарповъ — штабсъ-капитанъ. 9-го августа съ полудня дѣйствовалъ по возведенной къ этому времени непріятельской батареѣ на ближайшей высотѣ къ горѣ св. Николая. Непрія-

тель съ полудня, ограничиваясь только атакой лѣваго фланга горы св. Николая, поддерживалъ по всему фронту жестокую ружейную стрѣльбу, осыпая пулями не только всю позицію, но всю мѣстность вдоль по шоссе, такъ-что даже части, находившіяся въ резервѣ, болѣе или менѣе укрыто, понесли значительныя потери. Всю ночь продолжалась стрѣльба съ нашей и непріятельской стороны, вслѣдствіе чего турки стали строить новую батарею и ложементы, изъ коихъ два въ разстояніи не болѣе ста шаговъ отъ нашей позиціи. Сдѣлать же вылазку по малочисленности гарнизона, не представлялось возможности. До поздней ночи, подъ прикрытіемъ резервовъ, на всѣхъ батареяхъ и ложементахъ производились дѣятельныя работы для ихъ усиленія и исправленія, въ особенности на стальной батареѣ, такъ-какъ орудія и прислуга, въ теченіи всего дня, на этой батареѣ были совершенно открыты, и потери здѣсь были весьма значительны.

Поликарповъ—поручикъ, въ сраженіи у Эски Загры выказалъ удивительную храбрость и презрѣніе къ смерти, и будучи раненъ въ нижнюю челюсть, все-таки оставался на полѣ битвы и ѣздилъ подъ огнемъ съ приказаніями, пока не потерялъ силъ и чувствъ.

Полковниковъ—капитанъ 4-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, раненъ 20-го сентября въ Азіи.

Полонскій — подпоручикъ, прикомандированный къ л.-гв. Павловскому полку, убитъ 12-го октября у Горнаго Дубняка.

Полочаниновъ—подпоручикъ Имеретинскаго полка, контуженъ при штурмѣ Карса 6-го ноября.

Полторацкій—генералъ-маіоръ, командиръ 1-й бригады: дѣйствуя 18-го іюля у Плевны, начальствовалъ надъ 1-ю бригадою 30-й пѣхотной дивизіи (полками Ярославскимъ и Шуйскимъ) и батареею 30-й бригады. 28-го ноября дѣйствовалъ у Зеленыхъ Горъ. Одновременно съ высылкою охотниковъ отъ Ярославскаго и Коломенскаго полковъ, генералъ Полторацкій, получивъ приказаніе сдѣлать поискъ къ сторонѣ непріятельскихъ ложементовъ, выслалъ для этого двѣ роты 118-го Шуйскаго полка, занимавшаго редуты Старынкевича и Мирковича. Назначенныя роты передъ разсвѣтомъ были скрытно расположены у нашихъ крайнихъ ложементовъ, ближайшихъ къ турецкимъ траншеямъ, и около семи часовъ утра быстро двинулись впередъ, имѣя за собою въ резервѣ, остальныя три роты 2-го баталіона. Найдя пустыми непріятельскія траншеи, онѣ продолжали движеніе и, пройдя скрытно лощиной, бросились въ тылъ редутовъ и двухъорудійной батареи, захвативъ врасплохъ остававшихся въ нихъ турокъ; непріятель сдѣлалъ только нѣсколько безвредныхъ для насъ выстрѣловъ и положилъ оружіе. Къ восьми часамъ утра все дѣло было кончено. Затѣмъ было приступлено къ приспособленію редутовъ и траншей для обороны къ сторонѣ непріятеля. Въ 9 часовъ утра пущены были съ Волынской горы двѣ ракеты и въ сторонѣ рѣки Вида послышалась артиллерійская канонада, слившаяся вскорѣ съ сильною ружейною перестрѣлкой. Батареи на Волынской горѣ также открыли огонь, на который отвѣчали непріятельскія орудія съ высотъ около редута „Муравейникъ“ и стрѣлки изъ траншей. Тотчасъ же открытъ былъ весьма удачный огонь изъ орудій редутовъ Старынкевича и Мирковича (1-я батарея 2-й бригады), взявшихъ во флангъ непріятельскія батареи, траншеи и появлявшіяся изрѣдка непріятельскія колонны. Когда, въ полдень, л.-гв. Волынскій полкъ двинулся въ атаку на высоты около „Муравейника“, то, для поддержанія этой атаки, генералъ Полторацкій приказалъ полковнику Лыщинскому идти съ нѣсколькими ротами въ тылъ направлявшихся противъ волынцевъ турецкихъ колоннъ, и въ резервъ къ нему послалъ еще четыре роты 1-го баталіона. Сбитые съ высотъ л.-гв. Волынскимъ полкомъ турки, стали отступать къ сѣверу, подъ прикрытіемъ дальняго большаго редута, открывшаго

артиллерійскій огонь по ротамъ Шуйскаго полка, которыя, будучи расположены за гребнемъ высотъ, потерь не имѣли.

Полторацкій — полковникъ, командовалъ отрядомъ, который 12-го декабря отбилъ турецкій транспортъ. Дѣло было у Аяслара, гдѣ и взятъ транспортъ, а прикрытіе разбито и обращено въ бѣгство. У Сида были отбиты только лошади.

Полторжицкій — штабсъ-капитанъ, полковой адъютантъ л.-гв. Литовскаго полка, раненъ въ бою у Дермендере, 4-го января.

Полубинскій — маіоръ Казанскаго полка, смертельно раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Полубинскій — подпоручикъ л.-гв. Гренадерскаго полка, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Полчаниновъ—подпоручикъ Владикавказскаго полка, контуженъ при штурмѣ Карса 6-го ноября.

Поляковъ—подполковникъ, командиръ Донскаго казачьяго № 24-го полка, назначенъ командиромъ Донскаго казачьяго № 38-го полка.

Поляковъ — подпоручикъ Ставропольскаго полка, дѣйствуя въ отрядѣ генерала Тергукасова, убитъ близъ села Даяръ въ 10-тн часовомъ бою.

Помпарь (Иванъ)—рядовой строеваго отдѣла осадной артиллеріи. 28-го апрѣля наводилъ мортиру на турецкій монитоpъ „Лютфи-Джелиль", выстрѣлъ изъ которой попалъ въ него и потопилъ.

Пономаревъ 2-й (Илья) прапорщикъ 62-го пѣхотнаго Суздальскаго полка, раненъ подъ Плевной 19-го августа.

Пономаренко — поручикъ Украинскаго полка, тяжело раненъ въ лѣвую ногу, въ бою при Мечкѣ и Трестеникѣ 14-го ноября.

Пономаренко—поручикъ 45-го пѣхотнаго Азовскаго полка, раненъ въ лѣвую руку, въ бою при Мечкѣ и Трестеникѣ 14-го ноября.

Попаниновъ (Ангелъ Протоповичъ) —подпоручикъ Подольскаго полка, дѣйствуя, въ началѣ января, на горѣ св. Николая, былъ раненъ. Онъ участвовалъ въ сербской войнѣ и потерялъ тамъ брата. Въ этотъ походъ онъ пошелъ съ старцемъ-отцемъ, который въ качествѣ охотника послѣдовалъ за сыномъ. Солдаты, изъ уваженія, почему-то называли старика генераломъ. Когда, приводя трудности похода и его тяжелыя лишенія старика останавливали, онъ непзмѣнно отвѣчалъ всѣмъ „иду голову положить за свое отечество".

Попка (И. Д.)—генералъ-лейтенантъ, всѣми уважаемый, назначенъ правителемъ Ардаганской области по взятіи крѣпости Ардагана въ началѣ мая; потомъ былъ назначенъ начальникомъ Карской области. 24-го января открывалъ въ Карсѣ военное собраніе. Вслѣдъ за взятіемъ Карса, 6-го ноября, къ полудню, начальникъ Карской области, генералъ Попка, въѣхалъ въ Карсъ, военнымъ губернаторомъ котораго онъ уже былъ назначенъ. Генералъ былъ окружнымъ карскимъ начальникомъ еще въ прошлую кампанію, и потому хорошо зналъ условія города. Прежде всего обращено было вниманіе на возстановленіе порядка и безопасности въ городѣ; на всѣхъ перекресткахъ поставлены сильные караулы, на ночь усиливаемые; сверхъ того, въ распоряженіе губернатора назначены были двѣ роты. Жители, мѣря на свой аршинъ, ожидали всего худаго: они крѣпко заперлись и попрятались; всѣ лавки въ городѣ были пусты. Тогда генералъ Попка собралъ старшинъ Карса и, обласкавъ ихъ, увѣрилъ въ полной безопасности какъ личности, такъ и имущества мирныхъ жителей и проч., поручивъ увѣрить въ томъ-же и всѣхъ карскихъ жителей. Съ помощью этихъ-же старшинъ были отысканы помѣщенія для частей, штабовъ и управленій. Затѣмъ губернаторъ образовалъ временную полицію, которой предписалъ озаботиться, какъ первымъ и самымъ важнымъ дѣломъ, очисткою города отъ падали и нечистотъ. Эта тяжелая работа по 17-е ноября была уже кончена. Множество лошадей и проч. вывезено изъ города

и предмѣстій и зарыто: чрезъ старшинъ и полицію было строго предписано населенію впредь не выкидывать падали на улицу, воспрещено бить скотъ, гдѣ попало, а указано для этой цѣли опредѣленное мѣсто. Благодаря энергической дѣятельности генерала Попки, населеніе Карса скоро убѣдилось въ полной безопасности, торговцы были приглашены и вышли на базаръ; городъ очистился, населеніе освоилось съ полиціею и ея требованіями, и проч. Слѣды страшнаго штурма быстро изгладились, даже пострадавшія зданія были исправлены. Вскорѣ было образовано комендантское управленіе. При совмѣстной дѣятельности губернатора и коменданта были приняты строгія мѣры къ окончательному утвержденію порядка: организована полиція, съ полиціймейстерами, частными приставами, полицейскими служителями и кромѣ того, строго повелась караульная служба. Теперь Карсъ пріукрасился, раздѣленъ на участки, многимъ улицамъ дано названіе. Въ городѣ видно оживленіе—и войска стоятъ, и попадается много разнаго народа; слышится русскій говоръ, видны русскія лица. На улицахъ уже есть фонари и вечеромъ ходить безопасно. Кое-гдѣ на углахъ домовъ, на людныхъ мѣстахъ, прибиты почтовые ящики. Базаръ оживился и въ настоящее время тамъ можно найти все, до предметовъ роскоши включительно. Явились часовыхъ дѣлъ мастера и шляпныхъ дѣлъ искусники. Въ Крещеніе было въ Карсѣ большое торжество. Крестный ходъ на рѣку и водосвятіе было общее съ армянами. Распущенныя знамена и армянскія хоругви, красивая іордань, великолѣпное облаченіе нашего и армянскаго духовенства, войска кругомъ, масса армянъ и армянокъ въ оригинальныхъ костюмахъ, стройное пѣніе, пальба съ цитадели... Чуть не весь турецкій Карсъ сбѣжался смотрѣть на христіанское торжество. Послѣ богослуженія армянскій архіерей со слезами на глазахъ благодарилъ начальника отряда, генерала Роопа, за тѣ радостныя чувства, какія испытало армянское населеніе Карса въ день Крещенія. До сего времени богослуженіе ихъ отправлялось тихо; турки запрещали имъ звонить въ колокола.

Попковъ—штабсъ-капитанъ 9-го пѣхотнаго полка, съ 24-го на 25-е декабря обморозился при рекогносцировкѣ, въ 22 градуса мороза, спуска съ Троянскаго перевала къ Теке.

Поплавскій — маіоръ Калужскаго полка, раненъ 30-го августа подъ Плевной.

Поплавскій—штабсъ-капитанъ 33-го пѣхотнаго Елецкаго полка, дѣйствовалъ въ отрядѣ ген. Гурко и въ іюлѣ раненъ.

Поплавскій — прапорщикъ Владимірскаго полка, раненъ 30-го августа подъ Плевной.

Поповицкій—полковой священникъ лейбъ Эриванскаго полка, раненъ въ дѣлѣ, происходившемъ 27-го сентября у Аладжи.

Поповцевъ — подпоручикъ Кутаисскаго полка, контуженъ при штурмѣ Карса 6-го ноября.

Поповъ—капитанъ 3-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, раненъ 23-го октября.

Поповъ—штабсъ-капитанъ 1-й дружины Болгарскаго ополченія, раненъ 20-го іюля на Шипкинскомъ перевалѣ; но все время оставался во фронтѣ. Это тотъ самый храбрый добровольцъ, бывшій въ Сербіи, котораго Записки печатались въ „Русскомъ Вѣстникѣ".

Поповъ—поручикъ, 3-й болгарской дружины. Началъ службу въ Туркестанѣ вольноопредѣляющимся, и еще унтеръ-офицеромъ участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ бухарцевъ. Онъ былъ признанъ достойнымъ знака отличія военнаго ордена. Произведенный изъ Оренбургскаго юнкерскаго училища въ прапорщики, въ 1-й Туркестанскій стрѣлковый баталіонъ, въ 1872 г., Поповъ участвовалъ въ Хивинской экспедиціи, въ 1873 г., и въ покореніи Кокандскаго ханства, въ 1874 и 1876 г. При оборонѣ Намангана небольшимъ нашимъ отрядомъ противъ многочисленнаго непріятеля, въ октябрѣ 1875 г.,

Поповъ особенно отличился. При этомъ у него была прострѣлена въ кость рука. Онъ получилъ рѣдкую въ его чинѣ награду: золотую саблю за храбрость. Кромѣ того, онъ имѣлъ за военныя отличія ордена св. Анны 4-й и Станислава 3-й степеней. Поповъ смертельно раненъ въ бою при Эски-Загрѣ 19-го іюля. Попова, бывшаго на лошади, вывелъ съ поля сраженія Туркестанскаго линейнаго баталіона подпоручикъ Поликарповъ, у котораго было прострѣлено плечо и разбита осколкомъ гранаты нижняя челюсть. Изнемогая безъ перевязки, Поликарповъ сдалъ Попова казакамъ. Страдая отъ раны въ животъ, Поповъ просилъ оставить его на дорогѣ, говоря, что имѣетъ достаточно силъ, чтобы застрѣлиться въ случаѣ прихода турокъ. Его положили въ сторонкѣ въ глухомъ мѣстѣ, покрыли его буркою, поставили рядомъ воды и сыру. Тѣло Попова найдено было въ томъ же положеніи, какъ онъ былъ оставленъ, высланными на другой день, по просьбѣ товарищей изъ 4-й дружины, казаками. Тѣло было привезено послѣдними въ Шипку и здѣсь похоронено.

Поповъ—поручикъ Фанагорійскаго гренадерскаго полка, раненъ 28-го ноября при взятіи Плевны.

Поповъ — поручикъ Тарутинскаго пѣхотнаго полка, раненъ 14-го января при атакѣ турками нашихъ войскъ на Базарджикской дорогѣ.

Поповъ — поручикъ, раненъ 13-го іюля.

Поповъ—поручикъ 4-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона—убитъ.

Поповъ — поручикъ 10-го Стрѣлковаго баталіона, убитъ 30-го августа подъ Плевной.

Поповъ — подпоручикъ 10-го баталіона 3-й стрѣлковой бригады, раненъ 22-го августа при взятіи Ловчи.

Поповъ—прапорщикъ Елецкаго полка, контуженъ въ бою у Шипки 28-го декабря.

Поразинскій (Брониславъ)—медикъ—недавно окончившій курсъ по медицинскому факультету Варшавскаго университета, сынъ землевладѣльца Ковенской губ., былъ командированъ на театръ военныхъ дѣйствій. Работая на перевязочномъ пунктѣ подъ Плевною, Поразинскій, между прочимъ, приступилъ къ перевязкѣ раненаго турка. Въ то время, когда перевязка была кончена и Поразинскій, стоявшій на колѣняхъ, сдѣлалъ движеніе, чтобъ привстать, турокъ вонзилъ кинжалъ въ животъ ухаживавшаго за нимъ врача.

Пороженко (Николай Николаевичъ) —поручикъ л.-гв. Финляндскаго полка, изъ дворянъ Петербургской губ.; воспитаніе получилъ въ первомъ военномъ Павловскомъ училищѣ и, 19-ти лѣтъ, выпущенъ, въ 1873 г. подпоручикомъ, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ и съ прикомандированіемъ къ л.-гв. Финляндскому полку. П. убитъ 12-го октября въ сраженіи у Горнаго Дубняка. Онъ умеръ на 23-мъ году.

Порфиненко — поручикъ 2-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, убитъ 18-го января въ дѣлѣ у Цихидзири.

Послављскій — прапорщикъ Владимірскаго полка, раненъ 30-го августа подъ Плевной.

Посновъ — капитанъ Курскаго полка, убитъ 9-го сентября при Церковицѣ и Чаирліоѣ.

Потаповъ — штабсъ-капитанъ Ярославскаго полка, раненъ 30-го августа подъ Плевной.

Потемкинъ — штабсъ-капитанъ, командиръ батареи № 1—у города Турну-Магурелли, противъ Никополя, вооружалъ пушками батарею въ ночь съ 9-го на 10-е іюня.

Потерянинъ — штабсъ-капитанъ 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка, дѣйствовалъ въ отрядѣ генерала Гурко и въ іюлѣ—убитъ.

Потоцкій — поручикъ, начальникъ 3-го взвода 2-й батареи 34-й артиллерійской бригады: 27-го іюня обстрѣливалъ въ 6-ти верстахъ отъ Евпаторіи турецкіе пароходы и шлюбки.

Потоцкій — поручикъ Бакинскаго полка, раненъ 28-го октября въ дѣлѣ подъ Эрзерумомъ.

Потуловъ—поручикъ 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка, раненъ 18-го іюля при Плевнѣ.

Потуловъ—подпоручикъ л.-гв. Московскаго полка—раненъ.

Потуловъ—прапорщикъ 9-го стрѣлковаго баталіона, раненъ 28-го декабря въ колоннѣ генерала Скобелева.

Потѣхинъ — подполковникъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, раненъ 18-го іюля при Плевнѣ.

Похитоновъ (Даніилъ Даніиловичъ) —генералъ-маіоръ, командиръ 5-й артиллерійской бригады. Происходитъ изъ дворянъ Херсонской губерніи; родился въ 1824 г. и, 19-ти лѣтъ отъ роду, въ 1843 г., былъ выпущенъ изъ бывшаго 1-го Кадетскаго корпуса прапорщикомъ въ 13-ю артиллерійскую бригаду. Въ 1849 г. за отличіе въ сраженіи во время венгерской кампаніи, онъ былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны. Въ 1854 г. въ составѣ гурійскаго отряда, онъ сражался противъ Горцевъ. Еще въ чинѣ капитана, въ 1855 г. былъ назначенъ командиромъ батареи. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ онъ временно оставилъ службу въ полевой артиллеріи, занявъ должность плацъ-маіора Кіево-печерской цитадели, но въ 1869 г. въ чинѣ полковника, былъ назначенъ командиромъ 5-й артиллерійской бригады, и вотъ въ этой должности ему суждено было въ послѣднюю войну ознаменовать себя боевыми заслугами. П. выказалъ отличную распорядительность при взятіи Никополя. При рекогносцировкѣ мѣстности около этого города 2-го іюля, онъ предложилъ приготовить для нашихъ батарей полевые эполементы и началъ сначала чисто-артиллерійское дѣло съ тѣмъ, чтобы заставить замолчать непріятельскія орудія. Всѣмъ извѣстно, какой успѣхъ имѣло это предложеніе генерала Похитонова, награжденнаго послѣ этого орденомъ св. Георгія 4-й ст. Затѣмъ, по взятіи Никополя, 5-я дивизія, а при ней и 5-я артиллерійская бригада были направлены къ Плевнѣ. Здѣсь въ битвѣ 8-го іюля, когда бригадный командиръ, генералъ-маіоръ Кнорингъ, былъ раненъ, генералъ-маіоръ Потихоновъ принялъ начальство надъ этой (1-й) бригадой и отстаивалъ занятыя позиціи до тѣхъ поръ, пока не получилъ приказанія отступить.

Преображенскій—полковникъ, эриванскій губернскій воинскій начальникъ и начальникъ эриванскаго военнаго и кавказскаго военно-временнаго № 15-го госпиталей, состоящій по армейской пѣхотѣ, произведенъ въ генералъ-маіоры съ оставленіемъ въ занимаемой должности и по армейской пѣхотѣ.

Преображенскій — капитанъ Донскаго полка, прикомандированный къ Малороссійскому гренадерскому полку; раненъ при взятіи Плевны, 28-го ноября.

Прессеръ—полковникъ, командиръ 1-й батареи 5-й артиллерійской бригады, контуженъ въ сраженіи подъ крѣпостью Никополемъ, на Дунаѣ, 3-го іюля, но остался въ строю.

Пржевальскій—полковникъ, командиръ 4-й батареи 1-й артиллерійской бригады, дѣйствовалъ 22-го ноября у Маренской позиціи близъ тор. Елены.

Пржевальскій—капитанъ, командующій 4-ю батареею Якутскаго полка, раненъ у Кацелева и Абловой 24-го августа.

Пржевальскій — штабсъ-капитанъ 2-го Стрѣлковаго баталіона, 2-го іюня при отраженіи атаки турокъ на позицію генерала Оклобжіо, недалеко отъ нѣсколькихъ построекъ, расположенныхъ въ 30—40 шагахъ отъ Столовой горы, бросился въ атаку съ своей 4-й ротой и частью 3-й, и, спускаясь въ лощинку, къ упомянутымъ постройкамъ, былъ убитъ на повалъ пулей, вылетѣвшей изъ сакли.

Пржелекскій — есаулъ, при атакѣ Плевны, 18-го іюля, командовалъ тою сотней, которая своею отважною атакою помогла курскимъ ротамъ отбросить непріятеля въ самыя предмѣстья Плевны.

Пржеславскій—маіоръ Несвижскаго пѣхотнаго полка 1-й гренадерской

дивизіи, раненъ—перебита ключица пулею на-вылетъ—при штурмѣ Карса, 6-го ноября.

Пржецлавскій—маіоръ, командиръ Новачскаго отряда, состоявшаго изъ трехъ ротъ 2-го баталіона 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка и двухъ орудій 4-й батареи 9-й артиллерійской бригады, дѣйствовалъ 22-го ноября у гор. Елены.

Пржецлавскій—капитанъ 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка, раненъ въ сраженіи подъ крѣпостью Никополемъ, на Дунаѣ, 3-го іюля.

Прибыльскій — штабсъ-капитанъ 162-го пѣхотнаго Ахалцыхскаго полка, раненъ 15-го іюня у Очемчиръ.

Пригаръ—подполковникъ, состоялъ при ген. Шелеметьевѣ и дѣйствовалъ 18-го января с. г. у Столовой горы.

Придворовъ (Иванъ)—фельдфебель 1-й стрѣлковой роты 122-го Тамбовскаго полка. Когда 20-го декабря, у Дольнаго-Бугарова, командиръ его баталіона, подполковникъ Богаевскій, былъ убитъ и заступившій его мѣсто командиръ роты тяжело раненъ и, вслѣдъ затѣмъ, всѣ офицеры баталіона переранены, то фельдфебель Придворовъ принялъ начальство надъ ротою, подпустивъ во второй разъ турокъ къ ложементамъ на 25 шаговъ, встрѣтилъ ихъ залпомъ и, ударивъ въ штыки, смялъ непріятеля, опрокинувъ его съ громадными потерями.

Приморскій—поручикъ Перновскаго полка, контуженъ 20-го сентября въ Азіи.

Принтцъ — начальникъ штаба 32-й пѣхотной дивизіи. За отличіе назначенъ командиромъ 140-го пѣхотнаго Зарайскаго полка.

Приселковъ (В. И.)—дѣйствительный статскій совѣтникъ, полевой медицинскій инспекторъ. Трудно себѣ вообразить ту постоянно хлопотливую жизнь, въ непрерывныхъ заботахъ и движеніи, какую принужденъ былъ вести дѣятель, поставленный во главѣ всего военно-медицинскаго дѣла въ Дунайской арміи. Почти тѣ-же лишенія, тѣ-же опасности, тѣ-же труды. Но къ этому присоединяется еще сознаніе отвѣтственности за цѣлесообразную и возможно полную дѣятельность всей этой части арміи въ военное время. Надо все предвидѣть, надо вездѣ успѣть, надо собрать въ данномъ мѣстѣ достаточное число силъ и средствъ, надо постоянно слѣдить за ходомъ всего дѣла и быстро восполнять пробѣлы. Судя по результатамъ послѣ большихъ и малыхъ битвъ, судя по отзывамъ всѣхъ врачей, по долгу справедливости нельзя не присоединиться къ общему заявленію уваженія и благодарности, повсюду и всѣми расточаемыхъ лицу, поставленному во главѣ полевой медицины на Дунаѣ. При такой трудовой дѣятельности, требовавшей крайняго напряженія силъ, большаго расхода душевныхъ качествъ, всегда бросалась въ глаза скромность и отсутствіе нетерпѣнія, щепетильности и тщеславія, при полномъ сохраненіи колегіальныхъ отношеній съ младшими дѣятелями, что вызывало непритворное расположеніе и любовь всѣхъ врачей, которыхъ только пришлось видѣть и отзывы которыхъ даютъ право высказать предъ русскимъ обществомъ благодарность В. И. Приселкову. Во вниманіе къ отличной распорядительности, оказанной при переправѣ нашихъ войскъ черезъ Дунай у города Зимницы, въ ночь съ 14-го на 15-е іюня, дѣйст. ст. совѣт. Приселкову пожалованъ орденъ св. Станислава 1-й ст. съ мечами, 4-го августа. Затѣмъ Государь Императоръ выразилъ приказомъ по дѣйствующей арміи, искреннюю благодарность дѣйствительному статскому совѣтнику Приселкову.

Присненко—поручикъ Костромскаго полка, контуженъ 18-го декабря.

Притвицъ (Николай Карловичъ), баронъ — полковникъ, флигель-адъютантъ, командиръ л.-гв. Уланскаго Его Величества полка. Изъ дворянъ Петербургской губ., вѣроисповѣданія лютеранскаго. Воспитаніе получилъ въ Пажескомъ корпусѣ и вступилъ въ службу корнетомъ л.-гв. въ уланскій Его Величества полкъ. въ 1853 г. Въ 1863 г., во время вооруженнаго польскаго

возстанія, баронъ Притвицъ имѣлъ случай доказать на дѣлѣ свою личную храбрость и мужество въ дѣлѣ при деревнѣ „Нова-Весь", за что и получилъ боевую награду, а впослѣдствіи былъ назначенъ флигель-адъютантомъ, когда командовалъ эскадрономъ л.-гв. уланскаго Е. В. полка. Въ 1872 г. полковникъ баронъ Притвицъ былъ назначенъ командиромъ 2-го лейбгусарскаго Павлоградскаго Его Величества полка, а въ іюлѣ 1875 г. командующимъ л.-гв. уланскимъ Его Величества полкомъ.

Прозвицкій—прапорщикъ 2-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, тяжело раненъ въ дѣлѣ у Цихидзири 18-го января.

Прозоркевичъ—полковникъ, командиръ 11-й Терской конной батареи, раненъ въ Аладжинскомъ сраженіи 2-го октября.

Прозоркевичъ—поручикъ Тамбовскаго полка, раненъ въ бою у Дермендере 4-го января.

Прокопе — полковникъ, командиръ Финскаго гвардейскаго баталіона, 13-го февраля баталіонъ его, въ составѣ 550 человѣкъ, находился на берегу Мраморнаго моря, близъ Константинополя. Здоровье людей было вполнѣ удовлетворительно. Назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ.

Прокопе (Ялмаръ Ѳедоровичъ) — полковникъ Финляндскаго полка, раненый пулею въ животъ, при взятіи Горнаго Дубняка 12-го октября, умеръ отъ ранъ и 31-го октября похороненъ у собора Преображенія, въ Систовѣ.

Прокопе (Викторъ Бернгдовичъ) — полковникъ, уроженецъ Абоской губерніи, вѣроисповѣданія евангелическо-лютеранскаго. Воспитанникъ Финляндскаго кадетскаго корпуса, Прокопе, по окончаніи въ немъ курса, съ особымъ отличіемъ, по первому разряду, выпущенъ былъ на службу поручикомъ, 18-ти лѣтъ (въ 1857 г.), въ лейбъ-гренадерскій Его Величества полкъ. Спустя три года, онъ переведенъ былъ, какъ отличный офицеръ, въ л.-гв. Финляндскій полкъ, въ которомъ и служилъ все время до назначенія его командиромъ 101-го пѣхотнаго Пермскаго полка. Прежняя боевая дѣятельность Прокопе ограничивалась участіемъ его въ усмиреніи польскаго мятежа въ 1863 г., въ предѣлахъ Виленскаго военнаго округа, гдѣ онъ особенно отличился при уничтоженіи у деревни Ковапны, Виленской губ., шайки польскихъ мятежниковъ, предводимой извѣстнымъ начальникомъ банды, польскимъ ксендзомъ Станиславомъ Мацкевичемъ, за что и получилъ тогда боевую награду за военное отличіе. Въ дѣлѣ 2-го сентября, при деревнѣ Осиповѣ, отличился 101-й пѣхотный Пермскій полкъ 26-й пѣхотной дивизіи. Командиромъ этого полка назначенъ полковникъ л.-гв. Финляндскаго полка Прокопе въ то самое время, когда означенный полкъ уже назначенъ былъ для отправленія на театръ военныхъ дѣйствій и выступалъ изъ Гродно.

Прокопе 3-й (Ѳедоръ Абдоновичъ) — полковникъ, командиръ баталіона л.-гв. Финляндскаго полка, изъ потомственныхъ дворянъ вел. кн. Финляндскаго, воспитывался въ Финляндскомъ кадетскомъ корпусѣ и выпущенъ, 19-ти лѣтъ, на службу поручикомъ въ 15-й Стрѣлковый баталіонъ въ 1861 г. Годъ спустя, онъ былъ отправленъ въ Михайловскую артиллерійскую академію, а затѣмъ прикомандированъ для испытанія по службѣ къ л.-гв. Финляндскому полку, въ который въ скоромъ времени былъ переведенъ и остается въ немъ до настоящаго времени. Во время возстанія въ Привисляпскомъ краѣ и сосѣднихъ губерніяхъ, Прокопе находился въ составѣ войскъ Виленскаго военнаго округа, причомъ особенно отличился въ дѣлѣ 23-го мая 1863 года, при уничтоженіи шайки мятежниковъ, предводимыхъ Альбертусомъ, у фольварка Груми, Виленской губ. За это отличіе онъ удостоился получить боевую награду. II. раненъ въ сраженіи у Горнаго Дубняка 12-го октября 1877 г.

Прокоповичъ — поручикъ Подоль-

скаго полка, убитъ при отраженіи турецкаго штурма на Шипку 3-го сентября.

Прокофьевъ — подпоручикъ 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка, въ сентябрѣ раненъ при замиреніи Горцевъ въ Дагестанѣ.

Проскура (Леонидъ) — юнкеръ 5-й сотни 1-го Уманскаго казачьяго полка, завѣдывавшій сборными казачьими стрѣлками на самомъ слабомъ и опасномъ пунктѣ крѣпости Баязета.

Протасовъ — штабсъ-капитанъ Крымскаго полка, раненъ 23-го октября.

Протопоповъ—штабсъ-капитанъ генеральнаго штаба, старшій адъютантъ штаба 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи. За отличія въ дѣлахъ противъ турокъ въ 1877 г., согласно удостоенію кавалерской думы, награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степ. Награда эта Высочайше утверждена 27-го февраля сего года.

Протопоповъ—подпоручикъ 1 Кавказскаго сапернаго баталіона, контуженъ при Зивинѣ 13-го іюля.

Протопоповъ—подпоручикъ 126 пѣхотнаго Рыльскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Протопоповъ — докторъ 81-го госпиталя, въ серединѣ февраля заболѣлъ тифомъ.

Прохницкій—прапорщикъ л.-гв. Преображенскаго полка, раненъ при переправѣ черезъ Дунай у Зимницы, 15-го іюня.

Прохоровичъ—маіоръ 20-го Галицкаго полка, легко раненъ въ сраженіи подъ Плевной 19-го августа.

Прохоровичъ—поручикъ. 18-го іюля съ 4-мя орудіями 6-й батареи 32-й артиллерійской бригады, П. неустрашимо боролся съ нѣсколькими непріятельскими батареями, дѣйствуя въ сферѣ жаркаго ружейнаго огня, и въ продолженіе 12-ти часовъ бился съ непріятелемъ въ 8 разъ сильнѣйшимъ, удерживая наступленіе турокъ на Ловчинское шоссе.

Прохоровичъ (Дарья) — сестра милосердія, въ началѣ февраля находилась на излеченіи въ Евангелической больницѣ въ Систовѣ.

Прохоровъ (Дмитрій Дмитріевичъ) — генералъ-лейтенантъ, начальникъ первой пѣхотной дивизіи. Родился 9-го октября 1827 года и происходитъ изъ дворянъ Владимірской губ. Онъ получилъ воспитаніе въ 1-мъ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ, откуда въ 1845 году былъ произведенъ въ прапорщики л.-гв. Волынскаго полка. Дмитрій Дмитріевичъ прослужилъ въ немъ первоначально до 1861 г., когда послѣдовало его производство въ полковники и одновременно переводъ въ л.-гв. Павловскій полкъ, гдѣ онъ провелъ два года и былъ сперва начальникомъ стрѣлковъ, а потомъ командиромъ баталіона. Въ 1863 году Прохоровъ былъ назначенъ командиромъ 11-го пѣхотнаго Псковскаго генералъ-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полка и исправлялъ должность воинскаго начальника Брестъ-Литовскаго уѣзда. Въ 1867 г. онъ былъ назначенъ командиромъ л.-гв. Волынскаго полка, въ которомъ началъ свою службу, а по производствѣ въ 1867 г. въ генералъ-маіоры—командиромъ 2-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Въ 1876 г. онъ былъ назначенъ командующимъ 1-ю пѣхотною дивизіею и въ концѣ того же года, произведенный въ генералъ-лейтенанты, былъ утвержденъ въ должности начальника означенной дивизіи. 10-го августа, турки атаковали значительными силами Аясларъ и оттѣснили оттуда два баталіона. Командиръ 1-го корпуса приказалъ генералу Прохорову взять ту позицію обратно. Приказаніе это въ 10 часовъ вечера было точно исполнено: Софійскій полкъ взялъ позицію съ боя. Всю ночь продолжалась перестрѣлка. На другой день утромъ непріятель атаковалъ нашу позицію у Аяслара но, будучи три раза блистательно отбитъ на всѣхъ пунктахъ Невскимъ, Софійскимъ и Боховскимъ полками отступилъ.

Прудскій—маіоръ Перновскаго гренадерскаго полка, контуженъ въ Азіи 20-го сентября.

Прутковъ—мичманъ, находился 13-го декабря на пароходѣ "Россія„ при взятіи турецкаго парохода "Мерсинъ„ съ войсками.

Пузанъ—подпоручикъ Костромского пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 9-го Іюля.

Пузино— прапорщикъ Елисаветпольскаго полка, контуженъ у Субботана 20-го сентября.

Пузиновскій—поручикъ 117-го пѣхотнаго Ярославскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Пузыревскій—подполковникъ генеральнаго штаба, состоявшій для порученій при штабѣ войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа. За отличія въ дѣлахъ противъ турокъ въ 1877 г., согласно удостоенію мѣстной кавалерской думы, награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степ. Награда эта Высочайше утверждена 27-го февраля с. г.

Пуликовскій—подпоручикъ л.-гв. Финляндскаго полка, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Путята (Михаилъ Яковлевичъ)—капитанъ, ротный командиръ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка; изъ дворянъ Смоленской губ.; воспитывался въ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ и 18-ти лѣтъ выпущенъ на службу прапорщикомъ въ Новогеоргіевскій баталіонъ внутренней стражи, въ 1854 году. Нѣсколько лѣтъ спустя, состоя уже въ четвертомъ резервномъ баталіонѣ Александропольскаго резервнаго полка, онъ былъ командированъ въ офицерскую стрѣлковую школу въ Царское село. Въ 1863 году прикомандированъ къ лейбъ-гвардіи Павловскому полку, съ которымъ находился въ составѣ войскъ Виленскаго военнаго округа и тамъ принималъ участіе въ дѣлахъ противъ польскихъ мятежниковъ. Особенно онъ отличился въ дѣлѣ 17-го апрѣля 1863 г., близъ фольварка Вечерина, со ввѣренною ему въ то время первою стрѣлковою ротою Александропольскаго пѣхотнаго резервнаго полка (нынѣ 119-й пѣхотный Коломенскій), за что и получилъ боевую награду. Путята легко раненъ въ ногу у Горнаго Дубняка 12-го октября 1877 г.

Путятинъ, графъ—штабсъ-капитанъ гв. конно-артиллерійской бригады, раненъ въ бою у Дермендере, 4-го января.

Путятинъ, князь—маіоръ Эриванскаго полка, раненъ въ Аладжинскомъ сраженіи 2-го октября.

Пушкинъ—полковникъ, командиръ гусарскаго полка, командовалъ 17-го ноября среднею колонною, состоявшею изъ двухъ ротъ Охотскаго полка и эскадрона гусаръ.

Пущинъ (Леонидъ Петровичъ)—лейтенантъ, находившійся на минномъ катерѣ № 1-й съ парохода „Константинъ", участвовалъ въ набѣгѣ на турецкихъ броненосцевъ у Сулины, 28-го мая, и не вернулся. Пущинъ воспитывался въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго вышелъ въ гардемарины, 17-го апрѣля 1863 г., гардемариномъ плавалъ на винтовомъ фрегатѣ „Дмитрій Донской" въ Атлантическомъ океанѣ. Въ мичманы произведенъ въ 1865 г., а въ лейтенанты въ 1869 г. *Возвратившись* изъ заграничнаго плаванія и прослуживъ болѣе пяти лѣтъ на судахъ броненосной эскадры, Пущинъ переселился, въ концѣ 1870 г., на югъ и поступилъ на службу въ Русское общество пароходства и торговли, въ качествѣ помощника капитана, а потомъ и самъ командовалъ пароходами этого Общества. Когда началась русско-турецкая война, Пущинъ, въ числѣ другихъ офицеровъ, служившихъ въ Русскомъ обществѣ пароходства и торговли, возвратился на дѣйствительную службу въ одинъ изъ черноморскихъ флотскихъ экипажей. Минный набѣгъ 28-го мая, былъ какъ кажется, первымъ шагомъ Пущина на военномъ „полѣ". Пущинъ, по воспитанію и по службѣ—товарищъ Дубасова. Послѣ попытки Пущина подвести торпедо подъ турецкій броненосецъ, находившійся въ Сулинскомъ гирлѣ, онъ попалъ въ плѣнъ къ туркамъ, былъ отвезенъ въ Константинополь, гдѣ и содержался въ одиночномъ заключеніи и притомъ съ такими предосторожностями и стро-

гостью, которыя свидѣтельствовали, что тюремщики его не столько злы, сколько наивны. Благодаря высокому посредничеству, одному французскому морскому офицеру дозволено было видѣться съ плѣннымъ, но при этомъ свиданіи присутствствовали два турецкіе штабъ-офицера, и Пущину не позволялось сказать ни одного слова, прежде чѣмъ не получалось разрѣшеніе со стороны этихъ соглядатаевъ. Храбрый русскій морякъ гораздо болѣе обезпокоенъ былъ мѣрами, принятыми для того, чтобы обезпечить его изолированіе и лишить всякаго извѣстія, нежели тѣми опасностями, которымъ онъ подвергался въ то время, когда, подходя подъ градомъ пуль и картечи къ турецкому броненосцу „Иджали“ съ цѣлью взорвать его, попался въ плѣнъ туркамъ. Пущинъ полагаетъ, что преждевременный взрывъ мины произошелъ отъ сообщенія тока, получившагося отъ случайнаго удара пули о проводникъ электрической батареи. Но батарея эта впослѣдствіи найдена въ морѣ: она прицѣпилась къ плававшему обломку. Она теперь въ адмиралтействѣ. Въ нижней части своей она не тронута ни какимъ огнестрѣльнымъ снарядомъ, но одна сторона ея отбита бомбою и должна была быть смыта водою нахлынувшею на миноносную лодку. Въ этотъ моментъ электричество и сообщило огонь торпедѣ. — Приводимъ письмо Л. П. Пущина, написанное имъ 24-го сентября и объясняющее, какъ онъ попалъ въ плѣнъ. „При всѣхъ тѣхъ обстоятельствахъ, какъ все это было, я не могу и даже не имѣю права винить кого нибудь въ неподаніи помощи и приписываю все это не болѣе, какъ несчастной случайности. Будь я въ состояніи, послѣ взрыва, дать ходъ, то, не взирая на то, что вслѣдъ за моимъ взрывомъ я замѣтилъ, что одинъ изъ броненосцевъ далъ ходъ и пустился за кѣмъ-то изъ насъ въ погоню, я все-таки могъ бы надѣяться на помощь или, наконецъ, могъ бы вызвать ее; но все горе въ томъ, что хода дать я не могъ и принужденъ былъ простоять подъ бортомъ непріятеля довольно продолжительное время. Какимъ родомъ случилось, что насъ не забрали тутъ же—это для меня непонятно! Катеръ сталъ носомъ нѣсколько въ сторонѣ отъ форштевня, а кормою — вдоль борта и почти вплотную. Изъ этого положенія вы можете ясно видѣть, что взрывъ мой произошолъ въ носовой части, а вѣрнѣе около. Не доходя еще до борта я почувствовалъ какое-то непонятное сотрясеніе въ катерѣ и ходъ тотчасъ-же началъ уменьшаться; потомъ, приблизившись, еще перебило штуръ-тросъ, а затѣмъ минута и послѣдовалъ взрывъ. Когда перебило штуръ-тросъ, я былъ въ такомъ разстояніи отъ борта, что при моемъ ходѣ извернуться уже не могъ и вынужденъ былъ продолжать идти впередъ. Чтобъ сказать, что я былъ встрѣченъ довольно теплымъ огнемъ я этого не могу, потому что слышалъ только одну пулю, которая довольно близко свиснула у меня мимо праваго уха; но, судя по поврежденіямъ, надо полагать, что было нѣсколько жарко. Машинный люкъ былъ перебитъ; въ машинѣ отбило водомѣрную трубку и, вѣроятно, вмѣстѣ съ крапомъ, такъ-какъ Морозовъ все время, до взрыва, парился тамъ, пережогъ себѣ руки и ничего не могъ подѣлать. О другихъ тамъ поврежденіяхъ я не имѣлъ времени спросить. Рубку пробило насквозь и рѣшотчатый кормовой люкъ, подъ румпелемъ, былъ совсемъ перебитъ. Мое помѣщеніе осталось совсѣмъ невредимо; какъ видно, всѣ выстрѣлы были выше и направлены въ кормовую часть. На трубѣ нѣсколько выбоинъ. Послѣдовалъ взрывъ. Я тотчасъ-же приказалъ дать ходъ, а самъ выскочилъ съ топоромъ, чтобъ рубить найтовы, но, замѣтя, что катеръ не трогается, а Морозовъ спускается уже въ каюту, я бросилъ все и побѣжалъ къ машинѣ, чтобы узнать въ чемъ дѣло. Машина оказалась полна пару и быть тамъ, дѣйствительно, не было никакой возможности; но, не смотря на это, я все таки могъ замѣтить, что машина была поставлена на передній ходъ и кранъ былъ открытъ. Что за причина — понять не могъ, и что было дѣлать — не зналъ; но пришла

мысль въ голову сходить осмотрѣть винтъ. Только что я спустился, какъ наткнулся на какой-то конецъ толщиною въ 3¼—4 дюйма; откуда онъ взялся—до сихъ поръ понять не могу. Для того, чтобъ перерубить его, я поднялъ на катерѣ обѣ бахты весьма легко и никакъ не думалъ, чтобъ это была причина задержки машины; однако, какъ только перерубили, катеръ далъ ходъ и я лично чуть было не остался на мѣстѣ, но минеръ Гостевскій успѣлъ подать помощь и вытащилъ меня изъ воды уже на-ходу (Замѣтьте, что все это продѣлывалось у борта непріятеля; времени ушло не мало и никто насъ не безпокоилъ). Сколько было плаговъ и что было съ винтомъ—я замѣтить не могъ; но перо руля (оба) имѣло видъ дугообразный и если смотрѣть къ носу, то погибъ былъ вправо. Когда катеръ далъ ходъ, то атакованный броненосецъ сейчасъ же открылъ ружейный огонь и, по правдѣ сказать, проводы его были весьма радушны и теплы. Но какъ насъ Богъ спасъ, что всѣ мы, находившіеся наверху, остались невредимы и рапило только кочегара Непомнящаго, который былъ внизу при подшипникахъ—это вещь непонятная (Я думаю, что чувствительнѣе всего было Самозванцову и Гостевскому, которые сидѣли на румпелѣ). Только что мы удалились отъ этого броненосца, какъ другой броненосецъ не замѣдлилъ догнать насъ, взялъ насъ къ себѣ на лѣвый траверзъ и такъ-какъ не могъ держаться близко, то открылъ огонь изъ орудій. Выстрѣлами своими, хотя вреда онъ намъ никакого не причинилъ, но надо было отдать ему полную справедливость, что одинъ изъ его выстрѣловъ былъ довольно удачный—упалъ онъ за кормою, по линіи курса не дальше десяти футовъ. Обстоятельство это меня нѣсколько смутило, и я уже началъ побаиваться, что наконецъ онъ напрактикуется такъ, что угодитъ прямо въ катеръ. Стало даже какъ-то непріятно представлять изъ себя движущійся щитъ. Потомъ, справившись у Морозова о состояніи машины, я получилъ въ отвѣтъ: „ничего и скоро будетъ паръ хорошій“. Я былъ совершенно спокоенъ и не заботился особенно о приближеніи къ берегу, а только держалъ себя въ приличномъ разстояніи отъ броненосца. Наконецъ чувствую, что машина вдругъ сразу остановилась и потомъ Морозовъ вышелъ объяснить, что идти дальше нельзя — огонь залило разомъ. Вотъ вамъ мое положеніе! Что теперь я долженъ былъ дѣлать? Идти въ берегъ, хотя и не далеко; но нѣтъ средствъ; стоять на якорѣ—съ боку броненосецъ, который замолчалъ, но тоже держался все нашего хода и тоже какъ будто-бы остановился. Отдать себя на произволъ теченію, и затѣмъ, чтобъ дать насъ забрать вмѣстѣ съ катеромъ—мнѣ этого больно не хотѣлось, да кажется, и не подобало. Имѣть какую нибудь надежду на помощь катеровъ я не могъ, потому что броненосецъ, который вышелъ въ погоню раньше, былъ довольно далеко, а стало быть и катера должны были быть около того мѣста. И такъ, считая свой катеръ во всякомъ случаѣ пропавшимъ и надѣясь вполнѣ на имѣвшіяся у насъ спасательныя средства, я рѣшилъ покончить съ катеромъ, а самимъ пуститься вплавь къ берегу, думая: коль доберемся—слава Богу, а нѣтъ — то попадемъ въ плѣнъ одни безъ катера. Берегъ хотя и былъ довольно близко, но я не разсчитывалъ на теченіе. Сначала, пока у насъ были силы, мы сопротивлялись хорошо и довольно успѣшно подвигались впередъ, но затѣмъ теченіе взяло-таки свое и понемногу насъ начало сносить и пронесло. Отплывъ съ командою нѣсколько саженъ, я замѣтилъ, что броненосецъ все еще стоялъ. Катеръ былъ еще на поверхности, а потому вернулся назадъ на катеръ, чтобъ ускорить его исчезновеніе. Послѣ этого я потерялъ команду изъ виду. Когда меня поднесло къ эскадрѣ, я замѣтилъ, что она стояла уже не на старомъ мѣстѣ, а много дальше отъ Сулина. На пути, во время моего плаванія, я наткнулся на какой-то бакапъ; не знаю, самъ я здѣсь никогда не бывалъ, но думаю, что это не былъ ли входный, потому что и теченіе тутъ меня на-

чало нѣсколько какъ бы отдалять отъ берега. Воспользовавшись такою прекрасною находкою (бакапомъ), я немного отдохнулъ, уцѣпился за него, какъ чайка, и прятался отъ берега, какъ школьникъ. Впрочемъ, тогда объ этомъ думать не приходилось; но объ чайкахъ-то подумалъ, потому что одно время онѣ меня очень бѣсили: во-первыхъ, я боялся, чтобъ присутствіемъ своимъ онѣ меня не выдали туркамъ, а во вторыхъ, чтобъ и живаго-то меня бы не потрепали. Довольно долгое время онѣ вертѣлись надо мною, но потомъ оставили меня въ покоѣ. И такъ, донесло меня до эскадры, гдѣ меня и взяли въ плѣнъ на флагманскій броненосецъ". — Въ письмѣ Пущина къ сестрѣ, г-жѣ Горловой, изъ Константинополя, онъ разсказываетъ какъ спасся съ своей командой и разсказываетъ о своемъ житье-бытье въ Константинополѣ. „Я и команда моя, исключая машиниста, спасеніемъ своимъ обязаны поясамъ. Понятно, если бы ихъ не было, то всѣ мы были бы на днѣ. Я пробылъ въ водѣ около пяти часовъ. Сначала бросился безъ сюртука и шапки, а затѣмъ пришлось постепенно, для облегченія, срывать долой все остальное. Съ катера мы всѣ пустились плыть къ берегу. Я хотя не пловецъ, но весьма успѣшно подвигался впередъ и достигъ бы берега, если бы не мѣшали судороги, которыя четыре раза заставляли меня оставаться въ бездѣйствіи, а въ это время теченіе меня относило назадъ. Послѣ четвертаго раза я уже былъ не въ силахъ болѣе двигаться: теченіемъ меня несло къ Сулину, но все-таки я надѣялся высадиться выше его. Однако всѣ старанія мои были безполезны и теченіемъ меня все болѣе и болѣе приближало къ турецкой броненосной эскадрѣ, которая наконецъ меня замѣтила и прислала катеръ, чтобы взять. Команда моя взята была получасомъ раньше. Я вышелъ на палубу броненосца съ помощью турецкихъ матросовъ и былъ въ совершенномъ изнеможеніи, пока не отдохнулъ. Первое время, пока я находился на эскадрѣ и въ пути, я былъ въ очень грустномъ настроеніи; въ Константинополѣ стало лучше. Первый, кто явился на пароходъ и произвелъ на меня весьма пріятное впечатлѣніе, это былъ адмиралъ Гобартъ-паша. Полагаю, что, благодаря ему, я имѣю довольно порядочное помѣщеніе. Домъ, въ которомъ я нахожусь, повидимому принадлежитъ адмиралтейству; комната въ два окна и какъ слѣдуетъ быть — съ рѣшотками. Берегутъ меня очень хорошо: у дверей стоятъ двое часовыхъ и по саду, противъ оконъ, тоже ходятъ двое. Тоска страшная. Впрочемъ, благодаря Гобарту-пашѣ и содѣйствію германскаго посольства, у меня бываютъ праздники — это тогда, когда даютъ читать газеты. Недавно разрѣшили писать письма и вчера разрѣшили всегда, когда захочу, видѣть свою команду. Вчера я видѣлся съ нашими матросами и, поговоривши съ ними на родномъ языкѣ, былъ весьма счастливъ. Всѣхъ насъ на катерѣ было 6 человѣкъ; теперь уже осталось только 4. Машинистъ Морозовъ былъ первой жертвой: онъ утонулъ почти у борта, вѣроятно потому, что какъ нибудь упустилъ поясъ. Второй жертвой былъ кочегаръ, который здѣсь, въ Константинополѣ, заболѣлъ горячкой и въ припадкѣ выскочилъ за окно. Думаю, что еслибы и машинистъ спасся, то тоже горячки бы не миновалъ, потому что, пробывши 4½ часа въ водѣ послѣ страшнаго жара и испарины у машины, получить горячку недолго. Изъ оставшихся — одинъ раненъ въ правый пахъ. Странно и довольно счастливо обошлось, что при такомъ страшномъ огнѣ, открытомъ съ непріятельскаго судна, когда, исключая машиниста, всѣ находились наверху, раненъ только одинъ человѣкъ, да и этотъ молодецъ, несмотря на рану, все-таки продолжалъ работать подъ выстрѣлами, а затѣмъ со всѣми вмѣстѣ бросился вплавь и 4½ часа продержался на водѣ. Слава Богу, здоровье его поправляется; остальные двое здоровы, но смотрятъ нехорошо, потому что въ комнатѣ, въ которой они помѣщаются, мало воздуха. Буду хлопотать, чтобы разрѣшили имъ гулять по саду.

Зная ихъ, я могу дать за нихъ честное слово, что они не уйдутъ. Свѣтлымъ изъ свѣтлыхъ праздниковъ для меня было полученіе двухъ первыхъ писемъ съ родины. Одно изъ нихъ было отъ Н. М. Чихачова. Всякій, говорящій по французски или по-англійски, доставляетъ мнѣ праздникъ своимъ посѣщеніемъ. Недавно меня почтилъ своимъ посѣщеніемъ его высочество Герцогъ Эдинбургскій. Онъ былъ со своимъ старшимъ офицеромъ, но я его не узналъ и когда онъ взялъ у меня визитную карточку, полученную мною отъ старшаго офицера, и написалъ „Герцогъ Эдинбургскій“, то мнѣ было крайне неловко и пришлось извиниться. На другой или третій день Герцогъ прислалъ двухъ своихъ офицеровъ съ посылкой, въ которой находился весь черный форменный костюмъ и морская шапка. Затѣмъ прислалъ два своихъ портрета въ англійской и русской формѣ, портреты Государя, Государыни, Августѣйшей своей Супруги Маріи Александровны, группу всего Августѣйшаго Семейства, фотографическій видъ своего фрегата и нѣсколько послѣднихъ нумеровъ „Иллюстрацій“. Теперь у меня есть много что читать. Здѣсь мнѣ сдѣлали форму турецкаго морскаго офицера, конечно съ феской“—Въ „Одесскій Вѣстникъ“ писали изъ Константинополя: лейтенантъ Пущинъ до сихъ поръ томится въ сераскератѣ. Хотя военное министерство разрѣшило плѣнному получать чрезъ особо назначенное лицо письма отъ родныхъ и знакомыхъ, но не дало ему права отвѣчать на нихъ и строго запретило допускать кого-либо изъ посторонникъ къ плѣнному. Я читалъ сегодня письма, присланныя Пущину незапечатанными изъ Петербурга. Изъ его переписки оказывается, что онъ получаетъ изъ Русскаго Морскаго Министерства сто рублей серебромъ ежемѣсячно. Пущинъ же въ своихъ письмахъ жалуется на скудное содержаніе, отпускаемое ему въ заточеніи. За исключеніемъ вонючаго пилава и куска сухого хлѣба, болѣе ничего не отпускается, а отъ этой тяжелой пищи онъ страдаетъ безсонницей и кромѣ того ему приходится принимать каждые три дня слабительное. Только на дняхъ онъ получилъ разрѣшеніе покупать себѣ пищу на свои собственныя средства. Изъ напитковъ допускается только небольшая рюмка мастики самаго низкаго качества; вино же вовсе не допускается. Корреспондентъ газеты „Daily Telegraph“ говоритъ о Пущинѣ, котораго видѣлъ въ Константинополѣ: „Лейтенантъ Пущинъ, командовавшій экспедиціей минныхъ катеровъ, молодъ, кажется весьма интеллигентнымъ и служитъ офицеромъ въ русскомъ флотѣ 16 лѣтъ. Вотъ разсказъ его о рискованной экспедиціи, управленіе которою онъ принялъ на себя: Когда окончены были всѣ приготовленія, минные катера, подъ покровомъ ночи, вышли изъ Одессы. Цѣль экспедиціи сохранялась въ глубокой тайнѣ отъ экипажа до тѣхъ поръ, пока не потеряли изъ виду берега. Тогда объявлено было, что катера должны направиться къ Сулинскому гирлу Дуная, и пароходы приняли ихъ на буксиръ. Вблизи Сулины пароходы отцѣпили минные катера, чтобъ не поднять тревоги среди турокъ. Вскорѣ турецкія суда показались въ виду русскихъ. Русскіе принялись за дѣло. Все повидимому предсказывало успѣхъ экспедиціи. Семь катеровъ пошли въ атаку. Приблизившись къ турецкимъ судамъ и готовясь уже подвести торпеды, русскіе вдругъ почувствовали сотрясеніе. Не зная въ чемъ дѣло, они старались двинуться далѣе и запутались въ цѣпяхъ и канатахъ, нарочно приготовленныхъ турками для защиты ихъ судовъ. Лейтенантъ Пущинъ разсказываетъ, что въ тотъ же почти моментъ всѣ семь катеровъ были совершенно осыпаны бѣглымъ огнемъ съ мониторовъ. Но русскіе матросы, не смотря на это, продолжали свои усилія. Въ то время, какъ они пытались подвести торпедо, турецкая бомба попала въ него и взорвала, причемъ катеръ, въ которомъ находился лейтенантъ, пошелъ ко дну. Одно мгновеніе онъ видѣлъ, какъ несчастные матросы его барахтались въ водѣ рядомъ съ нимъ; но затѣмъ онъ ничего болѣе

не помнитъ до того момента, когда его взяли турки. Онъ говоритъ по-французски и по-англійски. Въ началѣ февраля лейтенантъ Пущинъ освобожденъ изъ плѣна и отправился оттуда въ нашу главную квартиру.

фонъ-**Пфейлицеръ-Франкъ**, баронъ —прапорщикъ 93-го Иркутскаго его императорскаго высочества вел. кн. Георгія Александровича пѣхотнаго полка, убитъ въ сраженіи съ турками.

Пфейферъ — полковникъ генеральнаго штаба. 11-го ноября назначенъ помощникомъ начальника штаба западнаго отряда, состоялъ въ штабѣ плевненскаго отряда.

Пчельниковъ — подпоручикъ л.-гв. Финляндскаго полка, легко раненъ въ сраженіи у Горнаго Дубняка, 12-го октября.

Пшизовъ—прапорщикъ кавказской милиціи, тяжело раненъ при Адлерѣ, 1-го іюня, въ жаркой перестрѣлкѣ съ Горцами.

Пыжевъ—подпоручикъ 20-го пѣхотнаго Галицкаго полка, раненъ въ сраженіи подъ крѣпостью Никополемъ, на Дунаѣ, 3-го іюля.

Пыжевъ — прапорщикъ л.-гв. Драгунскаго полка, дѣйствовалъ въ ночь съ 3-го на 4-е января при занятіи Филиппополя.

Пѣтуховъ—штабсъ-капитанъ Шуйскаго полка, смертельно раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Пѣтуховъ — штабсъ-капитанъ 1-й горной батареи, легко раненъ въ ногу въ боѣ у Шипки 28-го декабря.

Пѣтуховъ — подпоручикъ Суздальскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Пясецкій—докторъ. Онъ и студентъ V курса медико-хирургической академіи Кубаревъ, 9-го августа устроили госпиталь, приспособивъ для этого габровскую гимназію и женскій монастырь. Они собрали у населенія кровати, бѣлье, добыли кое-что у „Краснаго Креста". Съ вечера 9-го до вечера 11-го августа только Пясецкій, Кубаревъ, да еще три сестры милосердія принимали и перевязывали раненыхъ. Вечеромъ 11-го прибылъ еще одинъ врачъ, а съ прибытіемъ врачей девятой дивизіи дѣятельность этихъ дѣвушекъ еще болѣе усилилась, потому что съ высотъ св. Николая доставлялись все новые и новые транспорты раненыхъ. Потомъ къ нимъ присоединилась еще жена командира Подольскаго полка Духонина, которая не только исполняла обязанности сестры милосердія, но приняла на себя и самыя чорныя работы при больныхъ. Вообще были тамъ сестры милосердія— истинно святыя женщины. Наиболѣе полезными, наиболѣе добросовѣстными, наиболѣе самоотверженными изо всего медицинскаго персонала оказались именно эти женщины.

Пятницкій—поручикъ Петербургскаго уланскаго полка. 3-го января Пятницкій съ разъѣздомъ нагналъ на Ямбольской желѣзной дорогѣ небольшой пѣхотный турецкій отрядъ, атаковалъ его и взялъ 9 человѣкъ въ плѣнъ.

Пятницкій—прапорщикъ Казанскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Р.

фонъ-**Раабенъ**—полковникъ генеральнаго штаба, начальникъ штаба 9-й пѣхотн. дивизіи, 22-го ноября дѣйствовалъ у г. Елены съ особенною неустрашимостью и храбростью. За отличія въ дѣлахъ противъ турокъ въ 1877 г., согласно удостоенію мѣстной Кавалерской думы, награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степ. Награда эта Высочайше утверждена 27-го Февраля 1878 г.

Раглинъ—полковникъ, состоящій по гвардейской пѣхотѣ, раненъ.

Радаковъ—корпусный врачъ 11-го корпуса. Въ отрядѣ кн. Шаховскаго онъ былъ главнымъ распорядителемъ и руководилъ направленіемъ и распредѣленіемъ раненыхъ по перевязочнымъ пунктамъ.

фонъ-**Раденъ**(Леонидъ Ѳедоровичъ), баронъ,—генералъ-маіоръ, командующій 13-ю кавалерійскою дивизіею. Уроженецъ Курляндской губ.; получилъ воспитаніе въ артиллерійскомъ училищѣ, по выходѣ изъ котораго, 18-ти лѣтъ, поступилъ на службу въ Елисаветградскій гусарскій великой княгини Ольги Николаевны полкъ, въ 1840 г. Начавшаяся въ 1849 г. венгерская кампанія застала его въ Елисаветградскомъ-же полку, который тогда и былъ отправленъ на театръ военныхъ дѣйствій въ Венгрію, гдѣ фонъ-Раденъ, командуя эскадрономъ, совершилъ рядъ замѣчательныхъ военныхъ подвиговъ, доказавъ на дѣлѣ свою необыкновенную храбрость, особенно же въ дѣлахъ при селеніяхъ: Самосѣ, Турѣ и Самбокѣ, за что и получилъ нѣсколько боевыхъ наградъ: По окончаніи венгерской кампаніи, баронъ фонъ-Раденъ, въ 1850 г., переведенъ былъ въ гвардію, въ Конногренадерскій полкъ, служа въ которомъ онъ, въ теченіе шести лѣтъ, достигъ чина полковника, съ назначеніемъ въ томъ-же полку дивизіоннымъ командиромъ, а въ 1861 году состоялось его назначеніе командиромъ 13-го драгунскаго Военнаго ордена полка, которымъ онъ командовалъ болѣе семи лѣтъ, до производства въ генералъ-маіоры, въ 1868 г., когда баронъ Раденъ былъ назначенъ помощникомъ начальника 7-й кавалерійской дивизіи, а потомъ командиромъ 1-й бригады той-же дивизіи и наконецъ, командующимъ 13-ю кавалерійскою дивизіею. Какъ начальникъ, онъ всегда отличался замѣчательною справедливостью и пользовался любовью и расположеніемъ товарищей и подчиненныхъ. Баронъ фонъ-Раденъ начальникъ отряда войскъ, назначенный оперировать противъ Османъ-Базара, находился на отдыхѣ 15-го ноября по деревнямъ вокругъ Тырнова и Елены. Онъ скоропостижно скончался въ ночь съ 15-го на 16-е января.

Радецкій (Ѳедоръ Ѳедоровичъ)—генералъ-отъ инфантеріи, командиръ 8-го армейскаго корпуса; родился въ 1820 г. въ Казанской губ. Первоначально воспитывался въ главномъ Инженерномъ училищѣ, а потомъ въ Императорской военной академіи. Произведенный въ 1839 г. въ полевые инженеръ-прапорщики, Радецкій всѣ послѣдующіе свои чины и награды получилъ почти исключительно за боевыя заслуги. Первое боевое отличіе было имъ оказано въ дѣлахъ съ Горцами, 5-го іюня 1845 г., при взятіи штурмомъ горы Анчиміери. Съ 1843 г. до конца 1862 г., т. е. въ теченіе девятнадцати съ половиною лѣтъ, Радецкій почти непрерывно участвовалъ во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ нашихъ войскъ на Кавказѣ. Отмѣтимъ только главнѣйшіе факты изъ его боеваго прошлаго. Въ 1843 г. подпоручикъ Радецкій, по распоряженію на-

чальника отряда генералъ-маіора Безобразова, былъ назначенъ строителемъ отдѣльной оборонительной башни на каменномъ мосту въ верховьяхъ рѣки Кубани. Въ 1844 г., при движеніи части войскъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Фрейтага черезъ Черкей въ Темиръ-Ханъ-Шуру, производилъ съемку мѣстности и завѣдывалъ работами по возведенію мостоваго укрѣпленія и моста въ Черкеѣ. Въ 1845 г. поручикъ Радецкій былъ въ числѣ отличившихся въ дѣлѣ съ Горцами на высотахъ Заканъ-Бакъ. Участвуя затѣмъ въ длинномъ рядѣ стычекъ и дѣлъ, какъ въ теченіе 1845, такъ равно и въ 1846 г., поручикъ Радецкій въ 1847 г. поступилъ въ Императорскую военную академію, а въ 1849 г., по окончаніи курса наукъ, причисленъ къ генеральному штабу, съ назначеніемъ въ составъ 5-го пѣхотнаго корпуса дѣйствующей арміи, принявъ такимъ образомъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ означеннаго корпуса въ Трансильваніи. Но молодой Радецкій рвался снова на Кавказъ, и съ конца 1850 г. мы видимъ его снова дѣятельнымъ участникомъ длиннаго ряда боевыхъ дѣйствій отдѣльнаго Кавказскаго корпуса. Итакъ, въ 1852 г. капитанъ Радецкій участвовалъ, между прочимъ, при занятіи и уничтоженіи авангардомъ лезгинскаго отряда ауловъ Курдуега и Гемельца и въ нѣсколькихъ стычкахъ съ Горцами въ Дагестанѣ. Въ 1853 г. Радецкій участвовалъ въ экспедиціи Дагестанскаго отряда, бывшаго подъ начальствомъ генералъ-адъютанта кн. Аргутинскаго-Долгорукова, и за отличіе въ дѣлахъ съ Горцами былъ пожалованъ двумя наградами—орденами св. Анны 2-й ст. и Владиміра 4-й ст. съ бантомъ. Въ чинѣ подполковника Радецкій былъ назначенъ въ 1856 г. начальникомъ штаба 21-й пѣхотной дивизіи и войскъ въ Прикаспійскомъ краѣ. Въ 1855 г., находясь въ составѣ Дагестанскаго отряда, Радецкій принималъ участіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ при взятіи въ Табасаранѣ главныхъ зачинщиковъ возникшаго тамъ волненія, и руководилъ рубкою просѣкъ и разработкою дорогъ для облегченія нашимъ войскамъ доступа въ эту страну. За оказанныя отличія въ этой экспедиціи онъ былъ награжденъ чиномъ полковника. Въ 1857 г. Радецкій уже самостоятельно командовалъ отрядомъ въ дѣлахъ съ Горцами. 24-го іюня, на урочищѣ Джинъ-Сай-Голъ отражалъ нападеніе непріятеля на колонну, сопровождавшую транспортъ съ провіантомъ, а 13-го ноября отличился съ своимъ отрядомъ при кровопролитномъ штурмѣ редута и заваловъ близъ Далама и при занятіи Далама и окрестныхъ деревень. Въ 1858 г. Радецкій былъ сперва назначенъ начальникомъ штаба въ Прикаспійскомъ краѣ, а затѣмъ командиромъ Дагестанскаго пѣхотнаго полка. За отличіе въ 1857 г. Радецкій былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-й ст. съ короною и мечами, и получилъ два раза Высочайшее благоволеніе. Особенно отличился онъ 16-го и 17-го іюля 1859 г. при переправѣ войскъ чрезъ Андійское-Койсу, близъ Сагритло, и при дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ нашихъ войскъ, именно: 21-го іюля—при атакѣ Бетлинскихъ высотъ, и съ 10-го августа, состоя съ своимъ полкомъ въ отрядѣ, бывшемъ подъ личнымъ начальствомъ главнокомандующаго Кавказскою арміею генералъ-фельдмаршала кн. Барятинскаго, участвовалъ при блокадѣ и 25-го августа при взятіи штурмомъ Гунiба и плѣненіи Шамиля. Этотъ годъ доставилъ Радецкому двѣ драгоцѣнныя для каждаго воина награды—орденъ св. Георгія 4-й ст. и золотую саблю съ надписью „за храбрость“. Въ 1860 г. полковникъ Радецкій былъ назначенъ исправляющимъ должность начальника штаба войскъ Терской области, а въ 1861 г., за отличія, оказанныя въ дѣлахъ съ Горцами въ 1860 г. и въ началѣ 1861 г., произведенъ въ генералъ-маіоры съ утвержденіемъ въ названной должности и съ зачисленіемъ по генеральному штабу. Въ 1863 г. ген. Радецкій былъ назначенъ помощникомъ начальника Кавказской гренадерской дивизіи, а въ 1865 г. командующимъ 38-ю пѣхотною дивизіею. Въ 1868 г. ген. Радецкій назначенъ начальникомъ 21-й

пѣхотной дивизіи, въ которой пѣкогда состоялъ начальникомъ штаба, и въ томъ же году за отличіе былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ занимаемой имъ должности командира 8-го армейскаго корпуса ген. Радецкій состоитъ съ 1-го ноября 1877 г. Участвуя болѣе 100 разъ въ бояхъ съ непріятелемъ, въ самыхъ жаркихъ схваткахъ, въ первомъ огнѣ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ не былъ ни разу даже контуженъ. По общимъ отзывамъ ген. Радецкій заслуживаетъ уваженіе не только какъ боевой герой, но и какъ человѣкъ высокой честности и прекраснаго сердца. Командуя въ послѣднюю войну, ген. Радецкій удостоился Высочайшей награды за переправу черезъ Дунай, получивъ орденъ Георгія 3-й ст. Переправа черезъ Дунай, у Зимницы, прибавляетъ новый лавръ къ боевому вѣнку храбраго генерала. Въ ночь съ 10-го на 11-е августа, ген. Радецкій подошелъ къ Габрову съ резервами, которымъ пришлось сдѣлать усиленный переходъ изъ окрестностей Тырнова: однѣмъ частямъ 40, другимъ 56 верстъ. 12-го августа 11¾ час. вечера, наши атаковали и сбили непріятельскій лѣвый флангъ, заставивъ турокъ убрать два орудія, сильно безпокоившія нашъ флангъ и отчасти тылъ. Атаку эту велъ самъ генералъ Радецкій, воодушевлявшій всѣхъ неустрашимостью и хладнокровіемъ. Причиной, заставившей обѣ стороны такъ ожесточенно драться изъ-за Шипки, служила дорога, ведущая по сю и по ту сторону Балканъ. Какъ оборонительная позиція, Шипка не имѣла большаго значенія. Пѣхота могла укрыться за усѣянными кустарниками и лѣсами возвышенностями, которыя окружаютъ этотъ проходъ; кавалерія не въ состояніи проникать сюда далеко. Роль этой послѣдней ограничивается развѣ только защищеніемъ единственной дороги, ведущей къ укрѣпленіямъ. Ген. Радецкій въ ночь на 11-е августа пробовалъ пробить послѣднюю линію турокъ, на которую эти послѣдніе были отброшены, но не успѣлъ въ этомъ. На другой день 20 русскихъ батальоновъ стояли уже готовыми снова вступить въ борьбу, несмотря на то, что они далеко не были въ полномъ составѣ послѣ трехдневнаго сраженія. На разсвѣтѣ русскіе поспѣшили прямо атаковать позиціи турокъ; послѣдніе, въ свою очередь, приготовились атаковать насъ такъ, чтобъ насъ окружить, ударивъ на нихъ съ двухъ сторонъ, съ фронта и съ тыла. Въ семь часовъ бой былъ ожесточенный; онъ происходилъ только между пѣхотой, такъ-какъ артиллерія не могла дѣйствовать: позиція, которую занимали турки, составляла возвышеніе, изъ лѣса котораго турки стрѣляли; русскіе же не имѣли никакого прикрытія. Позиція турокъ была тѣмъ болѣе благопріятна, что они могли направлять огонь свой на единственную дорогу, которая служила сообщеніемъ для перевозки военныхъ запасовъ. Случилось такъ, что турки могли, на самомъ дѣлѣ, поставить насъ въ невозможность перевозить военные запасы, еслибъ они могли довести свое движеніе до конца. Въ этомъ сраженіи можно было замѣтить, что оружіе турецкой пѣхоты превосходило оружіе русской, такъ-какъ турки мѣтко стрѣляли на большомъ разстояніи. Около 8 часовъ огонь былъ чрезвычайно живой и можно было думать, что скоро турки будутъ выбиты изъ своихъ укрѣпленій, но это мнѣніе было ошибочно; огонь не переставалъ цѣлый день, и только къ вечеру мы могли занять позиціи турокъ. Въ это время борьба продолжалась въ долинѣ. Ген. Драгомировъ съ частью своей дивизіи также шелъ сюда. Житомірскій полкъ запялъ тропинку, которая больше всего была подвергнута огню непріятеля: пули дождемъ сыпались на солдатъ этого полка. Тропинка эта не имѣла большой важности: только на одномъ изъ ея краевъ находилось нѣсколько бандъ баши-бузуковъ. Мы едва могли уйти отъ перекрестнаго огня турокъ. Ген. Радецкій стоялъ въ ожиданіи на позиціи, отнятой у турокъ. Прошло немного времени, и ген. Драгомировъ подошелъ сюда съ своими войсками. Цѣль турокъ состояла въ томъ, чтобы [illegible]

скихъ изъ долины до самыхъ арріергардовъ. Къ полудню огонь стрѣлковъ напоминалъ собой барабанный бой, до такой степени онъ былъ частъ; русскіе, которые и здѣсь дрались, не имѣя прикрытія, все шли впередъ, оставляя за собой мертвыхъ и раненыхъ, и заняли позицію, съ которой они могли лучше стрѣлять и были защищены деревьями. Превосходнымъ движеніемъ нашимъ удалось войти въ лѣсъ, въ которомъ находились турки. Здѣсь уже бой былъ самый кровопролитный. Для зрителя бой этотъ представлялъ нѣчто торжественное и вмѣстѣ ужасающее; отъ времени до времени можно было видѣть столбы дыма и слышать громкіе возгласы, какъ русскихъ, такъ и турокъ. Солдаты оспаривали каждый шагъ. На вершинѣ холма находились генералы Радецкій и Драгомировъ. Пули летали со всѣхъ сторонъ. Ген. Драгомировъ, только-что прибывшій туда, упалъ раненый въ лѣвую ногу. И такъ, еще одинъ изъ самыхъ храбрыхъ русскихъ ген. выбылъ изъ рядовъ сражающихся! Люди походныхъ госпиталей, исполнявшіе свой долгъ съ замѣчательною ревностью, подвергаясь самому живому огню непріятелей, поспѣшили на помощь храброму генералу. Стрѣлки и Брянскій полкъ отбили атаку турокъ, которые стремились окружить русскихъ, и послѣ того какъ атака эта была отбита, турки ограничились только боемъ со стороны лѣса; но со стороны узкихъ тропинокъ, у тыла ихъ, за лѣсомъ, къ туркамъ безпрестанно подходили новыя подкрѣпленія. Справа и слѣва турецкой позиціи находились двѣ батареи горныхъ орудій. Житомірскій полкъ шелъ на одну изъ этихъ батарей. Это предпріятіе было слишкомъ смѣло, такъ какъ турецкія пушки и ружья безпрерывно стрѣляли въ этотъ полкъ, который, такимъ образомъ, сильно пострадалъ. Русскія батареи превосходно исполняли свой долгъ, но онѣ должны были пріостановить огонь, такъ какъ въ лѣсу были и русскіе. Наконецъ, послѣ того какъ совершены были всѣ эти движенія, бой происходилъ только у лѣса. Пули и штыкъ должны были рѣшить дѣло. Послѣ двухчасоваго перерыва — во время котораго русскіе, какъ видно было, стали крѣпкой ногой на почвѣ, обагренной кровью, можно было видѣть, какъ турки оттащили изъ лѣса горныя батареи, находившіяся по правую сторону. Русскіе все дальше и дальше проникали въ лѣсъ, и нѣсколько времени спустя, видно было, какъ турки оттащили и вторую батарею. Русскіе избавились отъ двухъ турецкихъ позицій, которыя имъ ужасно мѣшали; оставалась еще третья, средняя позиція, находившаяся на возвышеніи же. Минута была самая рѣшительная. Будучи отброшены въ двухъ мѣстахъ, турки держались только на своей средней позиціи, которую нужно было аттаковать новыми силами, резервами. Не теряя ни одной минуты, генералъ Радецкій тотчасъ сталъ во главѣ резервныхъ войскъ и бросился на турецкую позицію. Страшный огонь открылся съ обѣихъ сторонъ; слышенъ былъ адскій шумъ, раздавались тысячи голосовъ. Нападеніе было сдѣлано быстро, мужественно: русскіе заняли и среднюю позицію турокъ; турки яростно дрались; три раза возвращались они съ цѣлью снова занять свою позицію, но ихъ усилія были напрасны, и они должны были отступить. Не смотря на весь этотъ успѣхъ, намъ еще оставалось много работы: надо было прогнать турокъ изъ первыхъ позицій, которыя они взяли тотчасъ же послѣ занятія ими деревни Шипки. Подъ прикрытіемъ артиллеріи, Подольскій полкъ атаковалъ и эту позицію. Тутъ узнали, что турецкія войска пробираются по ущелью какъ разъ у тыла русскихъ позицій. Приняты были всѣ мѣры къ тому, чтобы и главнокомандующій прислалъ сюда подкрѣпленія. Рѣшено было во чтобы то ни стало удержать за собой позиціи, доставшіяся цѣною столькихъ жертвъ, тѣмъ болѣе, что съ обоихъ флаговъ русскіе были обезпечены. Войска, съ которыми теперь приходилось намъ биться, состояли изъ низама и регулярныхъ солдатъ, которые превосходно дрались. Потери турокъ были весьма значительны.

тѣмъ болѣе, что большое число турокъ взорваны были на воздухъ минами. Опасеніе, что турки на другой день возобновятъ атаку, оказалось основательнымъ. Русскіе твердо стояли на своихъ позиціяхъ. Сраженіе продолжалось въ пятницу и субботу цѣлый день, до поздняго вечера. Съ субботы на воскресенье все было тихо. Но сраженіе возобновилось въ воскресенье. 13-го августа наступилъ пятый день геройской обороны Шипки, которою съ 11-го августа руководилъ ген.-лейт. Радецкій. Это былъ одинъ изъ самыхъ трудныхъ для насъ дней. Турки расположились всѣми силами въ горахъ, по обѣ стороны нашей позиціи, сосредоточивая главныя свои силы преимущественно противъ нашего лѣваго фланга, и поставивъ батарею противъ праваго. Съ 9-ти часовъ утра начался убійственный огонь, продолжавшійся до 10-ти часовъ вечера и затѣмъ опять возобновившійся ночью. Чтобы освободить нашъ путь сообщенія съ Габровымъ отъ перекрестнаго огня, въ особенности же отъ губительнаго огня съ лѣсистыхъ высотъ, противъ нашего праваго фланга, генералъ Радецкій повелъ атаку на эти высоты $4^1/_2$ баталіонами съ фронта и $1^1/_2$ баталіонами противъ непріятельскаго лѣваго фланга. Войска брали постепенно лѣсистыя высоты въ продолженіе цѣлаго дня, но до самой батареи дойти не успѣли. Видя невозможность дойти до нея, вслѣдствіе невообразимыхъ затрудненій, представляемыхъ мѣстностью, ген. Радецкій постепенно сталъ отводить войска, и къ утру 14-го августа отвелъ ихъ окончательно на позицію. Послѣ этого, турки тоже убрали батарею, и въ оба слѣдующіе дни 14-го и 15-го августа почти вовсе насъ не тревожили, поддерживая лишь слабую, для насъ безвредную перестрѣлку. Въ то же время они занялись постройкою батарей и ложементовъ на дальныхъ высотахъ. Наши ограничивались тѣмъ, что по возможности препятствовали этимъ работамъ артиллерійскимъ огнемъ.—Ген. Радецкій лично руководилъ славною обороною 5-го сентября на Шипкѣ: ночью, непріятель скрытно подкрался къ правому флангу и скалѣ св. Николая. На правомъ флангѣ приближеніе замѣчено было нашимъ секретомъ. Командовавшій тамъ Волынскаго полка подполковникъ Сандецкій приказалъ приготовиться и выждать. Командиръ 1-й стрѣлковой роты капитанъ Остаповъ, подпустивъ турокъ на 50 шаговъ, обратилъ ихъ въ бѣгство дружнымъ залпомъ. Это было въ 5-ть часовъ утра. Непріятель атаковалъ насъ потомъ еще два раза, но былъ отбитъ и къ 9-ти часамъ отступилъ. Въ центрѣ турецкія атаки были слабѣе и къ 8-ми часамъ утра прекратились. Упорнѣе всего былъ бой на скалѣ св. Николая, начавшійся въ три часа утра. Турки влѣзли на скалу густыми цѣпями, забросали ручными гранатами, оттѣснили двѣ роты нашей передовой траншеи и начали устраивать траншеи помощью принесенныхъ туровъ и фашинъ. Не смотря на нашъ сильный ружейный и артиллерійскій огонь, непріятель продолжалъ прибывать, и къ 6-ти часамъ утра развернулъ даже на скалѣ бѣлый флагъ съ красною луною. Вслѣдствіе того, наши было пріостановились. Первыя контръ-атаки наши были отбиты. Но къ полудню турки сброшены со скалы и почти уничтожены двумя Литомірскими и одною Волынскою ротами. Весь скатъ горы былъ сплошь покрытъ турецкими убитыми: число тѣлъ не менѣе 3-хъ тысячъ. 5-го числа, вечеромъ ген. Радецкій донесъ главнокомандующему о полномъ отраженіи отчаяннаго штурма, предпринятаго турками на укрѣпленіе св. Николая (на Шипкѣ), и что въ этомъ штурмѣ дрались турецкая гвардія и арабистанскія войска. Блестящій подвигъ совершили войска 8-го корпуса, ген. Радецкаго.—Два полка 9-й дивизіи, Сѣвскій и Орловскій, на маренской позиціи должны были выдержать, 22-го ноября, натискъ отъ 20-ти до 30-ти тысячъ турокъ. Отойдя къ г. Еленѣ, эти храбрыя войска, окруженныя съ трехъ сторонъ, отбивались съ семи часовъ утра до трехъ часовъ пополудни и потомъ отошли съ боемъ отъ г. Елены, на заранѣе укрѣпленную позицію, у деревни Яковицъ. 3-го 2

ноября, атака турокъ возобновилась, но до 5½ часовъ дня кн. Святополкъ-Мірскій удерживалъ наступленіе. 28-го ноября тотчасъ по взятіи Плевны ген. Радецкій получилъ подкрѣпленіе, состоявшее изъ отдѣльнаго отряда Скобелева изъ 16-й дивизіи, трехъ баталіоновъ третьей стрѣлковой бригады и 9-го казачьяго Донскаго полка. Кромѣ того онъ получилъ 30-ю пѣхотную дивизію и три кавалерійскихъ полка: 1-й Драгунскій, 1-й Уланскій, и 1-й казачій. Вслѣдствіе полученнаго ген. Радецкимъ повелѣнія отъ его императорскаго высочества главнокомандующаго о переходѣ въ наступленіе за Балканы и имѣя въ виду наступленіе это произвести двумя колоннами, ген. Радецкій къ 24-му декабря сосредоточилъ назначенныя во ввѣренный ему корпусъ войска въ слѣдующихъ двухъ пунктахъ: войска правой колонны—близъ селенія Зелено-Древо, въ селеніе Топлишѣ, а войска лѣвой колонны—въ городѣ Травнѣ. Въ составъ правой колонны, подъ начальствомъ ген.-лейт. Скобелева, вошли: 16-я пѣхотная дивизія, 9-й, 11-й и 12-й стрѣлковые баталіоны, семь болгарскихъ дружинъ, двѣ роты 4-го сапернаго баталіона, донской казачій № 9-го полкъ, уральская казачья сотня, 2-я горная батарея и шесть четырехфунтовыхъ полевыхъ орудій 16-й артиллерійской бригады, приспособленныхъ къ перевозкѣ на саняхъ. Въ составъ лѣвой колонны, подъ начальствомъ ген.-лейт. князя Святополка-Мирскаго, вошли: три полка 9-й дивизіи, 33-й Елецкій, 34-й Сѣвскій и 36-й Орловскій, 4-я стрѣлковая бригада, 30-я пѣхотная дивизія, рота 5-го сапернаго баталіона, одна болгарская дружина, 23-й Донской казачій полкъ, горная № 1-го батарея, первая батарея 9-й артиллерійской бригады и четвертая 14-й артиллерійской бригады, приспособленныя къ перевозкѣ на саняхъ. На шипкинской позиціи остались: 14-я пѣхотная дивизія, 35-й пѣхотный Брянскій полкъ и двѣ роты 2-го сапернаго баталіона. Изъ этихъ войскъ 2-я бригада 14-й дивизіи и одинъ баталіонъ Брянскаго полка предназначены были для фронтальнаго наступленія, по занятіи деревни Шипки обходными колоннами. Выступленіе назначено было ген. Радецкому 24-го декабря, такъ-какъ къ этому только времени подходила въ Травну 30-я пѣхотная дивизія. Обѣимъ колоннамъ приказано прикрыть себя во время движенія съ лѣвой стороны: князю Святополку-Мирскому занятіемъ Маглиша, противъ возможнаго наступленія непріятеля со стороны Хаскея; правой колоннѣ—занять Караджу, противъ лѣваго фланга непріятельскаго расположенія на Шипкѣ, такъ-какъ движеніе этой колонны было весьма близко отъ непріятельскаго расположенія (въ пяти-шести верстахъ) и прикрывалось лишь горою Караджою. Обѣимъ колоннамъ, по спускѣ съ горъ, атаковать деревню Шипку: князю Мирскому отъ Гузова и лѣвымъ своимъ флангомъ стараться войти въ связь съ колонною ген. Скобелева; этому послѣднему отъ Иметли черезъ Шеново, и своимъ правымъ флангомъ стараться войти въ связь съ колонной князя Святополка-Мирскаго. Къ 25-му декабря правая колонна дошла до перевала; въ тоже время получено было донесеніе отъ князя Святополка-Мирскаго, что отрядъ подтягивается къ селенію Сельцы, а авангардъ высланъ изъ Сельцы на Гузовскій перевалъ. 26-го декабря движеніе продолжалось; колонна ген.-лейт. Скобелева начала спускаться къ селенію Иметли и заняла его съ боя, куда и стала подтягиваться вся его колонна. Того же числа вся колонна князя Святополка-Мирскаго спустилась въ долину Тунджи и заняла съ боя селенія Горній и Дольній Гузовъ, а бригада 30-й пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ ген.-маіора Шипникова, отправленная боковымъ авангардомъ къ сторонѣ Маглиша, заняла это селеніе также съ боя, вечеромъ того же 25-го декабря. 27-го декабря ген. Радецкій отправился на гору Николай, откуда можно было видѣть движеніе обѣихъ колоннъ. Со стороны турокъ не было убавлено ни числа войскъ, защищавшихъ шипкинскія позиціи, ни числа орудій; повидимому, или они ожидали подкрѣпле-

ній, или же, считая обходныя колонны незначительными, ожидали главной атаки съ нашей шипкинской позиціи. Часовъ въ десять начали слышаться выстрѣлы въ обѣихъ обходныхъ колоннахъ; съ Николая было видно движеніе колонны князя Святополка-Мирскаго, подвигавшейся къ непріятельскому расположенію. Въ 12 часовъ колонна эта развернулась для атаки и стала съ упорнымъ боемъ наступать на турецкія укрѣпленія. Со стороны колонны ген.-лейт. Скобелева, хотя и были слышны выстрѣлы, но приближенія войскъ этой колонны къ сторонѣ Шипки не замѣчалось. Въ это время было получено съ ординарцемъ донесеніе ген.-лейт. Скобелева, что онъ къ вечеру 26-го декабря не успѣлъ спустить всей колонны въ Иметли, такъ какъ встрѣтились въ пути большія трудности, чѣмъ предполагалось, и надѣется лишь къ вечеру 27-го декабря сосредоточить весь отрядъ въ долинѣ, причомъ просилъ указаній. Ординарецъ, который привезъ это донесеніе, объявилъ, что авангардъ ген. Скобелева выдвинутъ противъ Шепова. Съ этимъ ординарцемъ ген. Скобелеву послано приказаніе: подтянувъ всю колонну, начать атаку непріятельскихъ позицій 28-го декабря, утромъ, и при атакѣ, подавая свой правый флангъ впередъ, стараться войти въ связь съ колонною князя Мирскаго, причомъ, Р. надѣялся, что эта колонна, удачно атаковавшая непріятеля 27-го декабря, въ состояніи будетъ удержаться 27-го и ночь на 28-е декабря, до прихода колонны ген. Скобелева; тѣмъ болѣе, что до наступленія темноты видно было съ Николая, что лѣвая колонна князя Святополка-Мирскаго заняла четыре кургана, въ числѣ которыхъ одинъ значительный съ тремя орудіями. Прибывшіе къ вечеру 26-го декабря въ Габрово три полка 1-й кавалерійской дивизіи направлены 27 декабря, утромъ, черезъ Иметлійскій перевалъ, въ колонну ген. Скобелева, о чемъ онъ поставленъ былъ въ извѣстность. Ночью съ 27-го на 28-е декабря получено было донесеніе отъ князя Святополка-Мирскаго, что 27-го декабря онъ дрался цѣлый день, съ превосходнымъ въ числѣ непріятелемъ; что войска понесли большія потери, что въ частяхъ оставалось мало патроновъ и что положеніе отряда въ 100 шагахъ отъ непріятельскихъ траншей крайне затруднительно. На этомъ основаніи ген. Радецкій измѣнилъ свое первоначальное предложеніе и не ожидая занятія селенія Шипки обходными колоннами, рѣшился атаковать непріятеля съ фронта, съ тѣмъ, чтобъ, оттянувъ на себя часть его силъ, облегчить дѣйствіе обходныхъ колоннъ. Разсчитывая, что генералъ-лейтенантъ Скобелевъ начнетъ атаку Шепова въ 8 часовъ утра и къ 12-ти часамъ успѣетъ дойти къ селенію Шипкѣ, атака назначена была въ 12-ть часовъ дня. 28-го декабря, въ пять часовъ утра, когда было еще совершенно темно, послышалась сильная стрѣльба со стороны колонны князя Святополка-Мирскаго, изъ чего можно было заключить, что она атакована противникомъ. Съ Николая въ этотъ день ничего не было видно, такъ какъ былъ густой туманъ; за вѣтромъ, который еще начался съ вечера 27-го декабря, изъ долины не были даже слышны ясно выстрѣлы, а потому за ходомъ боя въ долинѣ слѣдить было невозможно. Такъ прошло все утро 28-го декабря до 12-ти часовъ; непріятель только изрѣдка стрѣлялъ по Николаю изъ орудій. Въ 12 часовъ, какъ сказано выше, ген. Радецкій началъ атаку съ фронта, причемъ, имѣя въ виду, что дебушированіе возможно только по шоссе шириною въ семь шаговъ, были сдѣланы для того слѣдующія распоряженія: 55-й пѣхотный Подольскій полкъ, имѣя во главѣ три стрѣлковыя роты, подъ начальствомъ капитана Надѣина, и въ поддержку имъ четыре роты 2-го батальйона того же полка, подъ начальствомъ подполковника Сендецкаго, долженъ былъ штурмовать турецкіе ретраншементы и батареи, наступая по шоссе, 1-й же и 3-й батальоны этого полка, занимая наши траншеи вправо отъ шоссе, должны были служить ближайшимъ резервомъ штурмующимъ ротамъ. Начальникомъ всѣхъ войскъ, дѣйствовавшихъ по шос-

сс, назначенъ былъ командиръ 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка, полковникъ Духонинъ. Первый батальонъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка образовалъ штурмовую колонну изъ 1-й и 4-й ротъ, подъ начальствомъ капитана Трамбецкаго, и долженъ былъ двинуться по жолобу, что подъ самыми скалами, имѣя въ резервѣ остальныя три роты батальона, изъ которыхъ одна занимала наши траншеи по обѣ стороны скалы. Второму батальону 56-го Житомірскаго полка назначено было вести атаку по ложбинѣ правѣе скалъ, причомъ въ штурмовую колонну поставлены были 5-я и 6-я роты батальона, а остальныя три роты составляли ближайшій ихъ резервъ, и, наконецъ, 1-й и 3-й батальоны 56-го пѣхотнаго Житомірскаго полка составляли общій резервъ у окончанія подъема на Николай, съ передн мортирной батареи, подъ начальствомъ полковника Бакова. Главная атака возможна была только по шоссе, потому что допускалось движеніе фронтомъ не шире, однако, пяти-шести рядовъ. Что же касается штурмующихъ колоннъ по жолобу и по ложбинѣ правѣе скалъ, то онѣ могли спускаться только кучками, сидя, и были пущены въ видахъ обхвата фланга шоссейныхъ турецкихъ траншей и для содѣйствія главной атакѣ, причомъ, пройдя около 800 шаговъ, обѣ вспомогательныя штурмовыя колонны, по необходимости, выходили также на шоссе. По заранѣе повѣреннымъ часамъ, безъ боя барабановъ, тихо спустились передовыя войска каждой колонны къ своимъ мѣстамъ. Саперы при этомъ раскидали каменныя стѣнки, загораживавшіе какъ выходъ на шоссе, такъ и прочіе выходы. Мертвая тишина втеченіе четверти часа отъ начала движенія нарушена была громкимъ крикомъ „ура“ передовыхъ подольскихъ ротъ, овладѣвшихъ первымъ заваломъ, вмѣстѣ съ этимъ открылся жестокій ружейный огонь съ турецкой стороны и въ отвѣтъ съ нашихъ траншей, а черезъ пять или 10 минутъ загремѣла страшная артиллерійская канонада съ обѣихъ сторонъ, причомъ турецкіе залпы и гранаты изъ мортиръ ложились преимущественно на Николай и вдоль шоссе противъ двигавшихся нашихъ войскъ. Послѣ первой траншеи взята была вторая, но уже съ громадными потерями, въ третьей траншеѣ, куда добѣжали уцѣлѣвшіе, почти всѣ они устлали своими тѣлами ровъ. Потребовались подкрѣпленія, почему высланъ былъ сначала 1-й батальонъ Подольскаго полка, а за нимъ и 2-й. Огонь былъ такъ силенъ, что нѣкоторые падали переступая выходъ изъ нашей траншеи, а отойдя всего шаговъ 50 шоссе уже буквально загромождалось тѣлами раненыхъ и убитыхъ; въ это же время началъ подходить, имѣя во главѣ командующаго полкомъ полковника Бакова, 1-й батальонъ 56-го пѣхотнаго Житомірскаго полка, вызванный изъ резерва. Съ этими свѣжими войсками можно было удержаться въ занятыхъ траншеяхъ, но идти далѣе, подъ перекрестнымъ огнемъ съ фронта десяти мортиръ, ужаснаго ружейнаго огня, а съ боку гранатъ съ „девятиглазой“ и „соска“, не представлялось никакой возможности. Туманъ, который нетолько не уменьшался, а сталъ еще гуще, рѣшительно не дозволялъ оріентироваться и не давалъ возможности засѣвшимъ въ турецкихъ траншеяхъ распространиться въ сторону для охвата, причомъ и назначенныя собственно для обхода штурмовыя колонны вышли на тоже шоссе, подвергаясь той же участи. Много пало храбрыхъ: бригада потеряла 1,700 человѣкъ и половину офицеровъ, но великую пользу принесла она дѣлу, удержавъ противъ себя 22 табора, всю артиллерію и, поставивъ турокъ въ безвыходное положеніе, окончившееся безусловнымъ ихъ плѣненіемъ. Въ 4-мъ часу стрѣльба со стороны непріятеля стала утихать, и, наконецъ, совершенно прекратилась. Потомъ было замѣчено отступленіе турокъ съ позиціи, а вслѣдъ затѣмъ прибылъ генералъ-маіоръ Столѣтовъ изъ колонны генералъ-лейтенанта Скобелева съ извѣстіемъ, что армія турокъ положила оружіе и командующій турецкою балканскою арміей Весаль-паша сдался, послав отъ

себя приказаніе о сдачѣ и тѣмъ войскамъ, которыя были расположены на горахъ на позиціи. Сдались 41 таборъ; взяты 93 орудія и шесть знаменъ. Такой счастливый результатъ достигнутъ дружнымъ дѣйствіемъ всѣхъ трехъ колоннъ. Колонна князя Мирскаго 27-го декабря выдержала одна жаркій бой съ непріятелемъ, отвлекла на себя большую часть силъ, стоявшихъ внизу, взяла редуты, три орудія и 100 плѣнныхъ и удержала свои укрѣпленныя въ ночь позиціи. 28-го декабря рѣшительная атака колонны князя Мирскаго и отчаянный штурмъ турецкихъ ложементовъ 2-ю бригадою 14-й дивизіи значительно облегчили атаку генералъ-лейтенанта Скобелева, который ьелъ ее самымъ энергичнымъ образомъ. Наши потери за всѣ три дня, во всѣхъ трехъ отрядахъ, доходили до 5,000 человѣкъ убитыми и ранеными въ томъ числѣ 130 офицеровъ. Шипкинскій герой генералъ-лейтенантъ Радецкій произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи, со старшинствомъ съ 28-го декабря, когда онъ покрылъ себя неувядаемою славою. Въ концѣ декабря тек. Радецкій получилъ къ своему корпусу усиленіе, состоявшее изъ кавалеріи, которая по январь уже дѣйствовала впереди главныхъ силъ 8-го корпуса. Въ высочайшей грамотѣ отъ 4-го января 1878 г. читаемъ: „Геройская пяти мѣсячная оборона Шипкинскаго перевала находящимися подъ вашимъ начальствомъ войсками, мужественно отражавшими многочисленныя непріятельскія атаки, завершилась блистательною побѣдою 28-го декабря минувшаго 1877 г. и плѣненіемъ всей турецкой арміи, защищавшей упомянутый перевалъ. Во вниманіе къ боевымъ заслугамъ вашимъ и въ награду примѣрной храбрости и распорядительности, оказанныхъ во время обороны Шипки и въ сраженіи 28-го декабря, всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ императорскаго ордена Нашего святаго великомученика и побѣдоносца Георгія второй ст., коего знаки при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны". Эта высокая награда вполнѣ заслужена блистательнымъ подвигомъ, совершеннымъ 28-го декабря, когда благодаря мужеству и распорядительности генерала Радецкаго, цѣлая турецкая армія была окружена, разбита и взята въ плѣнъ. Искусными его маневрами этой „шипкинской" арміи не дано было возможности отступить, уклониться отъ боя, чтобъ позже, гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ, представить изъ себя грозную силу. Въ военномъ отношеніи, производство Ѳ. Ѳ. Радецкаго въ генералы-отъ-инфантеріи, при данныхъ обстоятельствахъ, чрезвычайно важно, такъ-какъ этимъ упрочивается его значеніе на театрѣ войны, какъ самостоятельнаго военачальника. Со времени перехода нашихъ войскъ чрезъ Дунай у Систова, имя командира 8-го армейскаго корпуса сдѣлалось уже вполнѣ популярнымъ въ Россіи, и новый забалканскій подвигъ его былъ привѣтствуемъ всею Россіею съ восторгомъ. Соотечественники Радецкаго никогда не забудутъ, что ввѣренный ему корпусъ — первый перешелъ Дунай и первый разбилъ и полонилъ турецкую армію. — 15-го января авангардъ ген. Радецкаго подходилъ къ Адріанополю. — Бывшіе подчиненные генерала отъ-инфантеріи Ѳ. Ѳ. Радецкаго, офицеры Дагестанскаго пѣхотнаго полка, прислали изъ Чиръ-Юрта, на имя супруги генерала Радецкаго, телеграму слѣдующаго содержанія: „Наличные Дагестанцы приносятъ искреннія поздравленія свои Ѳедору Ѳедоровичу по поводу одержанной имъ блистательной побѣды". Ген. Радецкій — типъ военнаго боеваго генерала. Строгіе черты лица, взглядъ будто высматривающій что-то вдали, нѣсколько нахмуренные сѣдые брови, прямая постановка видимо сильнаго, не смотря на лѣта, корпуса, крѣпкая рука и крѣпкія ноги. Къ сѣду онъ точно приросъ, когда садится на лошадь. Къ сожалѣнію получившій военную репутацію свою на Кавказѣ, ген. Радецкій забываетъ, что не дѣло его быть всегда въ первомъ отрѣ.

Радзишевскій — генералъ-маіоръ, командиръ 1-й бригады 31-й пѣхотной дивизіи, начальствовалъ лѣвымъ флангомъ и своею распорядительностью, хладнокровіемъ и знаніемъ, много способствовалъ успѣху дѣла.

Радзишевскій — полковникъ генеральнаго штаба, начальникъ штаба кавказской кавалерійской дивизіи, 24-го декабря назначенъ командиромъ 76-го пѣхотнаго Кубанскаго полка.

Радиславовъ—губернскій докторъ, приглашенный генераломъ Драгомировымъ въ Боготу 24-го ноября.

Радовичъ—капитанъ. 19-го января на разсвѣтѣ охотники изъ Кинбурнскихъ драгунъ, съ капитаномъ Радовичемъ, сожгли станцію желѣзной дороги Габеджи, въ 17-ти верстахъ отъ Варны, разрушили динамитомъ дорогу на протяженіи двухъ верстъ и испортили двѣ телеграфныя линіи между Варною и Шумлою.

Радушкевичъ—маіоръ Невскаго полка, раненъ при Церковицѣ и Чаиркіоѣ 9-го сентября.

Раевскій — подпоручикъ Ярославскаго полка, контуженъ подъ Плевной 18-го іюля.

Развадовскій—подпоручикъ 4-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, раненъ въ поясницу при штурмѣ Карса.

Разгильдѣевъ (Петръ Анемподистовичъ)—генералъ маіоръ, командиръ 1-й бригады 2-й пѣхотной дивизіи. Разгильдѣевъ родился въ ноябрѣ 1833 г. По происхожденію — изъ дворянъ Иркутской губ. Воспитаніе получилъ въ бывшемъ Дворянскомъ полку, и, по окончаніи въ немъ курса наукъ, на 19-мъ году отъ роду, былъ выпущенъ въ военную службу прапорщикомъ л.-гв. въ Волынской полкъ, въ которомъ и провелъ большую часть своей службы до назначенія его командиромъ отдѣльной части. Сперва онъ получилъ въ 1867 г. 55-й пѣхотный резервный баталіонъ, а въ 1870 г. назначенъ командиромъ 20-го пѣхотнаго Галицкаго полка, съ которымъ и отличался въ послѣднюю кампанію. Прежняя боевая дѣятельность его ограничилась участіемъ его въ составѣ войскъ, находившихся въ 1854 г. на прибрежьяхъ Эстляндской и Петербургской губерній для охраненія ихъ отъ дѣйствій союзнаго англо-французскаго флота, а потомъ въ 1863—1864 г., находился въ составѣ войскъ варшавскаго военнаго округа. Разгильдѣевъ не разъ участвовалъ въ дѣлахъ противъ польскихъ мятежниковъ. Имя этого храбраго героя послѣдней войны пріобрѣло громкую извѣстность на полѣ битвы, гдѣ онъ не разъ отличался въ дѣлахъ противъ турокъ съ необыкновенною личною храбростью. Онъ командовалъ храбрымъ Галицкимъ полкомъ пятой пѣхотной дивизіи и предводительствуя этимъ полкомъ, отличился при взятіи Никополя. При наступленіи 3-го іюля на Никополь, Галицкій полкъ, усиливъ цѣпь стрѣлковъ и послѣ непродолжительнаго учащеннаго огня по непріятелю, засѣвшему въ завалахъ, шагахъ въ 600-хъ отъ нашей цѣпи, предводительствуемый своимъ неустрашимымъ начальникомъ, полковникомъ Разгильдѣевымъ, отважно, съ крикомъ „ура“, бросился впередъ по совершенно открытой мѣстности, обстрѣливаемой сильнѣйшимъ непріятельскимъ ружейнымъ огнемъ. Турки не выдержали натиска и стали быстро отходить къ своимъ укрѣпленіямъ. Потомъ Р. участвовалъ при двухъ штурмахъ Плевны, при которыхъ онъ одинъ уцѣлѣлъ и остался въ живыхъ изъ четырехъ командировъ полковъ пятой пѣхотной дивизіи и за оказанныя имъ при этомъ военныя отличія произведенъ 3-го августа въ генералы съ назначеніемъ командиромъ первой бригады второй пѣхотной дивизіи, находившейся подъ начальствомъ генералъ-маіора Свиты Его Величества князя Имеретинскаго. Командуя этою бригадою, при атакѣ на редутъ, при Ловчѣ. 22-го августа, Р. былъ раненъ въ ногу. Онъ превосходно руководилъ своими отрядами и только его искусству и предусмотрительности обязаны сравнительно не значительными потерями при взятіи укрѣпленій Ловчи.

Разгоновъ — полковникъ. состоялъ въ штабѣ плевненскаго отряда.

Разнатовскій—капитанъ Орловскаго полка, взятъ въ плѣнъ въ сраженіи при г. Елецѣ 22 ноября.

Разсудовскій— подполковникъ Галицкаго пѣхотнаго полка. Онъ прослужилъ въ этомъ полку 36-ть лѣтъ, участвовалъ въ четырехъ войнахъ (венгерской кампаніи, крымской войнѣ, польской кампаніи, послѣдней турецкой войнѣ) и въ каждую войну былъ раненъ. Въ послѣдней войнѣ раненъ подъ Плевной; въ серединѣ февраля былъ привезенъ на излеченіе въ госпиталь, учрежденный на десять кроватей при гостинницѣ "Демутъ", въ Петербургѣ.

Разумихинъ — полковникъ, командиръ 4-й батареи, распоряжался дѣйствіями артиллеріи въ сраженіи подъ Абловой, 24-го августа.

Ракуза – полковникъ, командиръ 125-го Курскаго полка. 18-го іюля дѣйствуя подъ Плевной, онъ ни на минуту не покидалъ своего поста, хотя подъ нимъ были убиты двѣ лошади, хладнокровно распоряжался въ самомъ страшномъ огнѣ и занялъ турецкое укрѣпленіе № 5.

Ракъ (Александръ) — пѣхотинецъ Минскаго полка. У него пуля въ груди и перебита рука; кромѣ того сильный ушибъ черепа и глазной впадины: онъ изъ того взвода, который бралъ 15-го іюня послѣ переправы черезъ Дунай штыками водяную мельницу и весь истребленъ почти безъ остатка, но зато этотъ взводъ сдѣлалъ свое дѣло: идущіе за нимъ уже свободно прошли это сильное препятствіе, заваленное тѣлами и турокъ, и нашихъ. Ракъ лежалъ въ госпиталѣ (въ Зимницѣ). Онъ разсказывалъ, что послѣ ранепія ему долгое время приходилось лежать подъ трупами своихъ товарищей. Самъ онъ вмѣстѣ съ тремя товарищами спасся тѣмъ, что притворился мертвымъ.

Ралгинъ—полковникъ. По приказанію генерала Радецкаго, 10-го августа изъ Тырнова, рано утромъ, выступили въ Габрово три сотни № 23-го Донскаго казачьяго полка; прибывши вечеромъ въ Габрово (45 верстъ) 10-го августа, онѣ въ 12 часовъ слѣдующаго дня выступили на Шипку. Отойдя отъ Габрова версты три, полковникъ Ралгинъ получилъ приказаніе идти впередъ крупною рысью со своими казаками на Шипку, гдѣ немедленно занять боевую позицію на правомъ флангѣ, на который сильно насѣдалъ непріятель, и въ то-же время служить прикрытіемъ для горной батареи и держаться тамъ во что-бы то ни стало до прибытія стрѣлковой бригады. Не смотря на большое гористое пространство, ведущее въ Шипку (около 18-ти верстъ, а подъемъ на вершину Шипки, гора св. Николая, имѣетъ до шести тысячъ футовъ), сильный зной, крутизну подъемовъ и неимѣніе на всемъ пути слѣдованія воды, полковникъ Ралгинъ съ казаками къ четыремъ часамъ пополудни прибылъ къ мѣсту назначенія. Моментъ его прибытія былъ болѣе чѣмъ во время, потому что турки въ большихъ силахъ уже успѣли занять самыя выгодныя лѣсистыя высоты противъ нашего праваго фланга и сильнымъ перекрестнымъ огнемъ до невозможности затрудняли наше сообщеніе съ Габровымъ по шоссейной дорогѣ. Войдя въ сферу огня, полковникъ Ралгинъ спѣшилъ казаковъ, вооруженныхъ, какъ извѣстно, дальнострѣльными винтовками Бердана, и, приказавъ коноводамъ отступить какъ можно далѣе, самъ съ казаками спустился въ лощину. Поднявшись потомъ на самый гребень, составлявшій нашъ правый флангъ, на одной линіи съ горною батареею, разсыпалъ густую цѣпь на протяженіи полуверсты и открылъ пальбу залпами. Молодцы-казаки, направляемые смѣлымъ своимъ командиромъ, дружнымъ и мѣткимъ огнемъ заставляли непріятеля нѣсколько разъ измѣнять линію своей цѣпи. Шальныя пули и картечныя гранаты турокъ съ визгомъ, какъ туча, летѣли надъ головами казаковъ. Огонь былъ такъ силенъ, что втеченіе часа выпущены были почти всѣ имѣвшіеся патроны (по 60-ти на человѣка) и послано было за другими. Какъ разъ въ это время пробѣжалъ крикъ—„стрѣлки подходятъ". Дѣйствительно минутъ черезъ пять, стрѣлки, сперва занявшіе

позицію на одной линіи съ казачьею цѣпью, сдѣлавъ нѣсколько залповъ, спустились въ переднюю лощину и пошли на „ура“. Въ то время, когда казаки, находившіеся въ цѣпи, стрѣляли и тѣснили непріятеля, лошади ихъ и коноводовъ сослужили не менѣе полезную службу: онѣ подвозили стрѣлковъ, прибытіе которыхъ, всѣми такъ давно ожидаемое, сразу рѣшило ходъ всего боя въ нашу пользу. Бой продолжался часовъ до десяти вечера и результатомъ его было полное сбитіе непріятеля съ позиціи и овладѣніе всѣми противоположными высотами. Убитыхъ турокъ было столько, что ихъ-же цѣпь стрѣляла изъ-за труповъ турокъ, какъ изъ-за брустверовъ.

Ралегинъ — полковникъ, прикомандированный къ Донскому 24-му полку, легко раненъ въ голову въ бою у Шипки 28-го декабря.

Рамзай (Георгій Эдуардовичъ), баронъ — флигель-адъютантъ, полковникъ, командиръ л.-гв. 3-го стрѣлковаго Финскаго баталіона, сынъ недавно-умершаго генералъ-адъютанта; изъ дворянъ Вел. Княж. Финляндскаго; возведенъ въ баронское достоинство по опредѣленію правительствующаго сената, состоявшемуся въ 20-й день августа 1858 г. Воспитаніе получилъ въ бывшемъ Николаевскомъ училищѣ гвардейскихъ юнкеровъ и по окончаніи въ немъ курса, 21 года, былъ выпущенъ на службу л.-гв. въ Преображенскій полкъ въ 1855 г. Нѣсколько лѣтъ спустя, Р. былъ назначенъ личнымъ адъютантомъ сперва къ генералъ-адъютанту графу Бергу, по званію его генералъ-губернатора Финляндіи, а потомъ къ генералу отъ инфантеріи барону Ракосовскому и наконецъ къ генералъ-адъютанту графу Аддербергу 3-му, тоже по званію ихъ генералъ-губернаторами Финляндіи. Въ 1870 г. съ производствомъ въ полковники, назначенъ командиромъ сперва 3-го гренадерскаго стрѣлковаго баталіона, а потомъ командиромъ л.-гв. 3-го стрѣлковаго Финскаго баталіона. Баронъ Рамзай раненъ 12-го октября у Горнаго Дубняка.

Расмуссенъ (Эмилія)—сестра милосердія, въ началѣ февраля находилась на излеченіи въ Евангелической больницѣ въ Систовѣ.

Ратіани—подпоручикъ Дербентскаго полка, раненъ въ Аладжинскомъ сраженіи 2-го октября.

Раухъ (Оттонъ Егоровичъ) — генеральнаго штаба генералъ-маіоръ, командующій 1-ю гвардейскою пѣхотною дивизіей, помощникъ генерала Гурко; изъ дворянъ Эстляндской губ.; воспитывался въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ, и 17-ти лѣтъ выпущенъ на службу прапорщикомъ л.-гв. въ Преображенскій полкъ, въ 1851 г., а два года спустя, для полученія высшаго военнаго образованія, поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба. Въ 1862 г. Раухъ, уже полковникъ, былъ назначенъ состоять въ распоряженіи военнаго министра и генералъ-квартирмейстера Главнаго штаба Его Величества, а два года спустя, получилъ новое назначеніе — начальника штаба сперва 14-й дивизіи, а потомъ 24-й. Въ 1873 г. Раухъ назначенъ былъ въ распоряженіе его высочества главнокомандующаго войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа и въ началѣ послѣдней кампаніи отправился на театръ военныхъ дѣйствій, гдѣ, состоя сперва для особыхъ порученій при главнокомандующемъ, успѣлъ отличиться неоднократно, за что и удостоился получить высшія боевыя награды: золотую саблю съ надписью „за храбрость“ и орденъ св. Георгія 4-й ст. Съ прибытіемъ въ Болгарію войскъ гвардіи, Раухъ исполнялъ должность сперва командира 2-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, а потомъ командующаго этою же дивизіей. 12-го октября ген. Раухъ дѣйствовалъ у Горнаго Дубняка, командуя бригадою гвардейской пѣхотной дивизіи.—Софійская дорога у Правеца круто поворачиваетъ на западъ къ Орханіэ подъ прямымъ угломъ къ прежнему своему направленію. Въ этомъ пунктѣ находится гребень горъ. Этотъ-то гребень, возвышающійся надъ дорогою, турки и

выбрали для своихъ позицій. Для того, чтобъ добраться до этого гребня съ другаго конца и атаковать его, генералъ Гурко рѣшился обойти его. Онъ послалъ ген. Рауха со всѣмъ авангардомъ, поручивъ ему совершить движеніе съ гвардейскимъ Семеновскимъ полкомъ, съ первымъ и вторымъ стрѣлковыми баталіонами, одною батареею конной артиллеріи и шестью эскадронами кавалеріи. Отрядъ ген. Рауха, выступилъ днемъ 9-го ноября изъ Яблоницы, по-дорогѣ, не представляющей особенныхъ затрудненій, и вступилъ въ деревню Ведрири въ 10 часовъ вечера. Впереди отряда шла саперная команда и одинъ баталіонъ Семеновскаго полка для устройства дороги, чтобы можно было везти орудія. Начиная отъ деревни Ведрири начались всѣ затрудненія; пришлось идти по ущелью, переходить рѣку въ бродъ почти по поясъ солдатамъ. Шли всю ночь, въ ущельѣ были задержаны медленнымъ движеніемъ артиллеріи два часа, такъ что хотя голова колонны вступила въ деревню Калигураево въ 5 часовъ утра, но войска вытянулись вновь далѣе по дорогѣ къ девяти часамъ, впередъ былъ отправленъ одинъ баталіонъ стрѣлковъ. Къ 12 часамъ съ половиною, стрѣлки прибыли въ Луковицу, но движеніе артиллеріи задерживалось: она прибыла только къ четыремъ часамъ. Пушки и ящики везли на лямкахъ по страшнымъ кручамъ. Пройдя еще версты четыре впередъ деревни, услышали выстрѣлы нашей средней колонны подъ начальствомъ ген. Эллиса. Здѣсь рѣшили заночевать въ одной верстѣ отъ шоссе, чтобы на слѣдующій день двинуться далѣе и завязать бой съ непріятелемъ. Во все время этого похода, наши войска не варили себѣ ни разу пищи, т. е. 9-го, 10-го и 11-го числа до окончанія боя. Семеновскій полкъ везъ на лямкахъ 2 горныхъ и два четырехъ-фунтовыхъ орудія, стрѣлковые баталіоны 2 четырехфунтовыхъ орудія и зарядные ящики. Мѣста, по которымъ проходили, были настолько круты и опасны, что одинъ зарядный ящикъ съ кореннымъ упосомъ сорвался въ кручу, убивши лошадь и задушивъ ѣздоваго въ казачей батареѣ. Солдату Семеновскаго полка отдавили ногу, другому сломали бедро и два ребра. Два солдата умерли отъ усталости. Счастье, что погода благопріятствовала, ночью только бывали сильные туманы, что задерживало движеніе. Дорогу между камнями пришлось пробивать кирками, хотя были запасы динамиту, но не желая привлекать вниманіе непріятеля,—его не употребляли въ дѣло. Лошадямъ пришлось еще труднѣе, на орудіяхъ всегда возятъ запасъ корму, но какъ лишняя тяжесть—кормъ былъ сброшенъ, лошади находились безъ пищи $1^1/_2$ сутокъ, ихъ только поили, когда проходили чрезъ рѣчки. Начальникъ отряда, ген. Раухъ—тотъ самый, который въ іюнѣ прокладывалъ дорогу чрезъ Балканы на Хаинкіой. Онъ говорилъ потомъ, что хаинкіойскій походъ—игрушка въ сравненіи съ этимъ его походомъ. Вся заслуга и подвигъ этого отряда и состояли въ томъ, чтобы пройти по этой страшной дорогѣ, т. е. не дорогѣ, а мѣстомъ, черезъ которое впервые прокладывалась дорога для артиллеріи, а преодолѣвъ эти трудности взять турецкія позиціи было дѣломъ легкимъ. 11-го ноября въ восемь часовъ утра, отрядъ тронулся далѣе; тутъ еще оставалось около двухъ верстъ страшной дороги, такъ-что только къ двумъ часамъ всѣ части втянулись въ долину. Одна сотня кубанскихъ казаковъ шла впереди и завязала перестрѣлку съ турецкими аванпостами. Какъ оказалось, турки уже знали объ нашемъ приближеніи. Стрѣлки зашли цѣпью на правую сторону горы и стали правымъ флангомъ обходить турокъ и сбивать. Еще оставалась самая главная операція: подъ турецкимъ огнемъ пришлось всходить на гору, гдѣ была турецкая позиція, устраивать дорогу и втаскивать орудія. Все это дѣлалось подъ сильнымъ огнемъ. Въ этомъ отрядѣ былъ саперный подпоручикъ Романовъ, тотъ самый, который съ однимъ артиллеристомъ въ началѣ кампаніи взорвалъ удачнымъ выстрѣломъ турецкій мониторъ на Дунаѣ, „Лутфи-Джелиль“. Никакого не обращая вниманія

на выстрѣлы, пули и ядра, онъ распоряжался прокладкой дороги съ такимъ спокойствіемъ, будто все это было на маневрахъ. На гору взбирались цѣпью: съ правой стороны стрѣлковые баталіоны Государя и Императорской фамиліи, а на лѣвой сторонѣ 1-я стрѣлковая рота Семеновскаго полка и одна сотня кубанцевъ; въ аріергрядѣ были 150 кубанцевъ и рота Семеновскаго полка, а одна рота была оставлена въ ущельи, чтобы сохранить сообщеніе съ дорогою. Подвигаясь шагъ за шагомъ, пользуясь кустами и другими прикрытіями, наши стрѣлки вытѣсняли турокъ все далѣе и далѣе къ ихъ ложементамъ и батареѣ. Одному стрѣлку—первому удалось взобраться на самую вершину горы, съ которой такъ удобно было стрѣлять по турецкимъ ложементамъ; стоя во весь ростъ на верху горы, онъ манилъ къ себѣ другихъ стрѣлковъ: „сюда голубчики, скорѣе"; быстро собралась возлѣ него кучка стрѣлковъ, на нихъ посыпался градъ пуль, въ мигъ они разсыпались по кустамъ и за камни и пошла перестрѣлка. Наши выстрѣлы приходились вдоль ложементовъ: не поздоровилось туркамъ отъ этого огня, ихъ выбили изъ этихъ ложементовъ. Наконецъ 11-го ноября къ 12-ти часамъ дня, вышелъ на флангъ почти неприступной турецкой позиціи и немедленно вступилъ въ бой съ турками, къ 4-мъ часамъ пополудни 11-го ноября, войска ген. Рауха сбили непріятеля, выгнавъ его изъ всѣхъ окоповъ. Непріятель бѣжалъ къ вечеру, войска заняли турецкія позиціи между с. Правецъ и с. Лажени. И такъ, въ дѣлѣ 11-го ноября, при взятіи Правецкой позиціи, особенно отличились: генералъ-адъютантъ генералъ-лейтенантъ графъ Шуваловъ 2-й и генералъ-маіоръ Раухъ, обходная колонна котораго рѣшила участь боя. Колонна Рауха, не смотря на утомленіе, преслѣдовала турокъ до 5 часовъ пополудни, когда спустившіяся густыя облака, скрыли бѣгущаго непріятеля. Войска наши заняли взятую такими неимовѣрными трудами позицію и 12-го придвинулись по Орханской дорогѣ почти до Лажени. 13-го декабря войска двинулись отъ Орханіэ на Чурьякъ и отъ Врачеша на Умургачъ и Жиляву. Въ головѣ Орханіэвской колонны, которая шла тремя эшелонами, прокладывали новую дорогу гвардейскіе саперы съ преображенцами. Эта работа начата была 9-го декабря. Чтобы скрыть ее отъ турокъ, была занята у южнаго склона Балканъ деревня Чурьякъ, въ которую эскадронъ Астраханскихъ драгунъ не пускалъ черкесскіе разъѣзды. Въ Чурьякѣ саперы и преображенцы ежедневно отдыхали, скрываясь по домамъ, приходя туда съ разсвѣтомъ и уходя опять въ сумерки разработывать дорогу по почамъ. Съ 9-го по 13-е была устроена дорога въ ширину хода 9-ти-фунтоваго орудія. Мѣстами подѣланы были гати и переброшены мосты. Благодаря принятымъ мѣрамъ, турки ничего этого не замѣтили; по 12-го декабря началась вьюга, чуть не испортившая всю работу. Дорога обледенѣла къ 13-му, какъ зеркало. Авангарду Орханіэвской колонны, подъ начальствомъ ген. Рауха, пришлось разбиться по-ротно къ каждому орудію и зарядному ящику, чтобы втащить артиллерію на перевалъ. Впереди авангарда вырубали ступени на обледенѣвшей дорогѣ, чтобы люди, тащившіе артиллерію, имѣли какую-нибудь опору при подъемѣ. Шагъ за шагомъ взбирался на перевалъ авангардъ, таща на себѣ артиллерію. Выступивъ въ 11 часовъ утра 13-го, авангардъ только утромъ 14-го декабря втащилъ свою артиллерію на перевалъ, т. е. 24 часа продолжался подъемъ на разстояніи всего 8 верстъ. Спускъ съ перевала начался лишь съ наступленіемъ темноты 14-го декабря, ибо часть южнаго склона видна съ турецкихъ позицій Арабъ-копака и Шандорлика. Спускъ былъ еще тяжелѣе подъема и такъ крутъ, что пришлось привязывать орудія и ящики къ деревьямъ и на канатахъ спускать отъ одного дерева до другаго; при этомъ зарядные ящики скатывались пустые, а заряды переносились на рукахъ. Ружья оставляли на перевалѣ, и люди возвращались за ними по мѣрѣ спуска артиллеріи съ горъ. Только около

полудня 15-го декабря авангардъ Рауха началъ собираться въ Чурьякѣ.— При атакѣ ташкисенской позиціи 19-го декабря колонна ген. Рауха подошла почти въ часы, указанные по диспозиціи, во время начала демонстраціоннаго боя противъ фронта турецкой позиціи л.-гв. Преображенскій полкъ и стрѣлковый баталіонъ Императорской Фамиліи пошли въ обхватъ праваго фланга турокъ и, выжидая начала атаки колонны ген. Курлова, залегли въ мертвомъ пространствѣ у подошвы гребня, вдающагося въ долину подъ турецкими редутами. Ген. Раухъ выжидалъ начала наступленія колонны ген. Курлова. Часть позиціи, которую онъ долженъ былъ атаковать, была укрѣплена, а потому онъ долженъ былъ, удерживая непріятеля на позиціи, выждать, пока не окажется успѣха наступленія колонны ген. Курлова. Когда въ началѣ 2-го часа, онъ замѣтилъ, что первый гребень высоты взятъ войсками нашего праваго фланга, тогда и ген. Раухъ повелъ пять баталіоновъ въ атаку. Пользуясь свойствами мѣстности, онъ довелъ свои войска безъ всякихъ потерь на разстояніе около 300 шаговъ отъ редутовъ и отсюда пустилъ всѣ пять баталіоновъ въ атаку. За четверть часа до начала атаки, 3-й батареѣ 1-й гвардейской артиллерійской бригады удалось весьма удачнымъ выстрѣломъ взорвать въ редутѣ зарядный ящикъ. Это очень содѣйствовало успѣху атаки. Турки, видя стойкость и твердость наступленія Преображенцевъ и Императорскихъ стрѣлковъ, не выдержали ихъ натиска и, видя ихъ въ разстояніи около 200 шаговъ отъ редутовъ, обратились въ бѣгство. Редуты были немедленно заняты и турки преслѣдуемы сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Такимъ образомъ около 3-хъ часовъ пополудни вся турецкая позиція была нами занята и турки въ страшномъ безпорядкѣ бѣжали въ Комарційскую долину. Необыкновенно пересѣченная, гористая мѣстность и глубокій снѣгъ, замедлявшіе до крайности всѣ наши движенія, и наступившая вскорѣ темнота спасли турокъ. Двигаться въ темнотѣ по этой мѣстности не было никакой возможности. Необходимо было пріостановить натискъ и выждать разсвѣта. 21-го декабря, рано утромъ, Гурко двинулъ къ Софіи всю 1-ю гвардейскую пѣхотную дивизію, Козловскій пѣхотный полкъ и гвардейскую стрѣлковую бригаду. Ему было извѣстно, что въ этомъ городѣ собирается довольно большой отрядъ турецкихъ войскъ; впослѣдствіи оказалось, что тутъ собрались 25 таборовъ. Необходимо было выгнать отсюда турокъ, взять городъ и тѣмъ обезпечить свою коммуникаціонную линію. Кромѣ того, онъ надѣялся захватить здѣсь болѣе или менѣе значительные продовольственные склады. Во главѣ двинулись, подъ начальствомъ ген.-маіора Рауха, л.-гв. Преображенскій и Измайловскій полки; Козловскій полкъ и гвардейская стрѣлковая бригада, л.-гв. Семеновскій и Егерскій полки спускали съ горъ артиллерію, а потому выступили лишь на другой день. Колонна ген. Рауха выступила изъ Ташкисена въ 2 часа утра 21-го декабря и къ вечеру подошла къ большому крытому мосту черезъ Искеръ возлѣ деревни Враждебна. Оказалось, что мостъ занятъ былъ турками и что тутъ было около трехъ таборовъ пѣхоты и до шести сотенъ кавалеріи. Пѣхота занимала небольшіе ложементы по обѣимъ сторонамъ моста. Ген. Раухъ рѣшилъ немедленно, еще до наступленія ночи, овладѣть мостомъ. Вслѣдствіе этого, онъ послалъ впередъ 2-й 3-й и 4-й стрѣлковые баталіоны прямо по шоссе, придавъ имъ 6-ю батарею 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады. Влѣво же послалъ 1-й стрѣлковый Его Величества баталіонъ и л.-гв. Преображенскій полкъ, приказавъ флигель-адъютанту князю Оболенскому, отыскать переправу въ бродъ или по льду и ударить въ правый флангъ турокъ; л.-гв. Измайловскій полкъ и вся артиллерія осталась на шоссе въ общемъ резервѣ. Колонна, двинутая по шоссе, развернула въ первой линіи стрѣлковый баталіонъ Императорской Фамиліи, а два другихъ баталіона остались во второй линіи. Батарея вы-

хала на 500 саженъ отъ моста и открыла огонь. Вскорѣ влѣво была вызвана 3-я батарея л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, которая, ставъ лѣвѣе стрѣлковаго баталіона, открыла огонь съ разстоянія 1,000 саженъ. День клонился къ вечеру и скоро должна была наступить темнота. Турки открыли самый сильный огонь и казалось рѣшились защищать переправу до послѣдней крайности. Но покуда на фронтѣ шла самая оживленная перестрѣлка, лѣвая обходная колонна нашла довольно удобное мѣсто для переправы по льду, и хотя ледъ былъ не очень проченъ, начала переходить на лѣвый берегъ рѣки. Когда турки замѣтили, что нашимъ удалось перейти рѣку, и когда они увидали, что нѣсколько баталіоновъ перешли на лѣвый ея берегъ, то бросили свои укрѣпленія и поспѣшно отступили къ фронтамъ Софіи, зажегши предварительно мостъ. Стрѣлки Императорской Фамиліи, при громкихъ крикахъ „ура“, бросились къ мосту и скоро потушили пожаръ его. Между тѣмъ уже наступила темнота и преслѣдовать непріятеля не представлялось никакой возможности. Весь отрядъ расположился на бивакѣ у дер. Враждебны, которая была зажжена турками при ихъ отступленіи.—Въ награду отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ разновременныхъ дѣлахъ съ турками въ 1877 г., ген. Раухъ 1-го января 1878 г. пожалованъ орденомъ св. Георгія 3-й степ.

Раухъ — капитанъ, тяжело раненый въ ротъ и високъ при взятіи Ловчи, не позволилъ солдатамъ провожать себя: „доплетусь и самъ“ сказалъ капитанъ солдатамъ.

Рахманиновъ — поручикъ Кубанскаго полка, раненъ въ мягкую часть руки.

Рахманинъ — подпоручикъ Кубанскаго полка, раненъ при штурмѣ Карса. 6-го ноября

Рачинскій—капитанъ 15-го Стрѣлковаго батальона, въ отрядѣ генерала Гурко, раненъ въ іюлѣ.

Ребиндеръ — полковникъ, командиръ 4-го драгунскаго Екатеринославскаго полка. 13-го ноября по приказанію генерала Дандевиля пустился съ 1-мъ дивизіономъ своего полка и двумя конными орудіями преслѣдовать турокъ, отступавшихъ къ Арабконаку. Не доходя деревни Равно, онъ получилъ изъ своего авангарда донесеніе, что не далеко впереди двигается непріятельскій транспортъ съ небольшимъ прикрытіемъ. Полковникъ Ребиндеръ сейчасъ-же приказалъ командиру 1-го эскадрона, маіору Вербѣ, поспѣшить впередъ и постараться овладѣть транспортомъ. 1-й эскадронъ уже настигалъ хвостъ обоза, когда противникъ пустилъ по немъ двѣ гранаты и открылъ огонь изъ ружей. Маіоръ Верба въ карьеръ и въ шашки атаковалъ прикрытіе, которое, не выждавъ удара, бросилось бѣжать въ горы. Драгуны захватили въ плѣнъ троихъ пѣхотинцевъ и взяли около сорока повозокъ, нагруженныхъ разными продовольственными припасами и все это было отправлено въ Равно. Между тѣмъ остальная часть отряда прибыла съ полковникомъ Ребиндеромъ на Этропольскій Балканъ. Здѣсь узкій проходъ оказался такъ запруженъ сломанными повозками съ грузомъ ружейныхъ патроновъ, что полковнику Ребиндеру пришлось отправить назадъ оба свои орудія, за невозможностью продвинуть ихъ далѣе. Въ это время разъѣзды, высланные впередъ, донесли, что около трехъ таборовъ низама прикрываютъ обозъ, который съ большимъ усиліемъ поднимается въ гору. Тогда Ребиндеръ спѣшилъ 1-й эскадронъ, прикрывъ его фланги наѣздниками 2-го эскадрона, и поспѣшилъ въ догонку за транспортомъ. Вскорѣ стрѣлки-драгуны завязали перестрѣлку. Лѣсистая и пересѣченная мѣстность помогала нашему маленькому отряду скрывать отъ наблюденій противника его слабосильность, а чтобы еще болѣе ввести въ заблужденіе турокъ, полковникъ Ребиндеръ разослалъ въ разные мѣста по лѣсу своихъ трубачей и приказалъ имъ трубить „наступленіе“. Подъ эти звуки стрѣлковая цѣпь 1-го эскадрона бросилась въ штыковую ата-

ку, причомъ ура кричали не только атакующіе, но для пущаго грома даже и коноводы. Драгуны сразу овладѣли однимъ орудіемъ и частью транспорта, а обманутые турки, подъ вліяніемъ паники, побросали ружья и пустились бѣжать въ полномъ безпорядкѣ. Не теряя времени и желая воспользоваться остальными эшелонами транспорта, Ребиндеръ посадилъ свою часть на копей и рысью пополъ догонять непріятеля, въ виду котораго драгуны опять спѣшились и атаковали въ штыки, и опять захватили нѣсколько повозокъ. Этотъ способъ преслѣдованія примѣняли они къ дѣлу нѣсколько разъ въ теченіи дня, и такимъ образомъ транспортъ, растянутый на протяженіе всей горы, послѣдовательно, часть за частью, переходилъ въ ихъ руки. Турки, хотя и довольно упорно защищали два свои орудія, а около нѣкоторыхъ повозокъ строили даже сомкнутый фронтъ для встрѣчи залпами приближающуюся кавалерію, но каждый разъ, чуть лишь драгуны спѣшились и ударяли въ штыки, противникъ не выдерживалъ стремительнаго натиска и уступалъ часть транспорта. Третье орудіе слѣдовало въ головѣ всего обоза, но турки уже и не пытались защищать его: они разбѣжались по лѣсу, чуть лишь наши стали наѣздать на нихъ въ послѣдней изъ своихъ атакъ. Въ этомъ дѣлѣ и офицеры, и солдаты показали себя истинными драгунами, безпрестанно превращаясь то въ мѣткихъ стрѣлковъ, то въ линейныхъ пѣхотинцевъ, „чисто" работающихъ штыками, то въ лихихъ наѣздниковъ, страшныхъ врагу своимъ внезапнымъ налетомъ и своею ловкою шашкою. Но особенно отличился штабсъ-капитанъ Масленниковъ 2-й, который находясь все время въ цѣпи, правильно руководилъ ею и первымъ бросался на орудія, послѣдовательно овладѣвая ими. Послѣ взятія третьяго орудія, дальнѣйшее преслѣдованіе было прекращено, потому что сдѣлалось уже темно, да и непріятель отдѣльными кучами разсѣялся въ разныя стороны. Полковникъ Ребиндеръ, выдвинувъ впередъ сторожевую цѣпь расположилъ дивизіонъ на горной площадкѣ для ночлега. Съ тѣхъ поръ это мѣсто получило названіе „Драгунскаго бивуака", подъ какимъ встрѣчается и въ реляціяхъ. Весь транспортъ, отбитый драгунами, состоялъ изъ трехъ стальныхъ полевыхъ круповскихъ орудій дальнаго боя, двухъ ящиковъ съ артилерійскими снарядами, ящика съ ружейными патронами и, приблизительно, изъ трехъ сотъ болгарскихъ подводъ, нагруженныхъ разными пожитками, телеграфными принадлежностями, палатками, шанцевымъ инструментомъ, а болѣе всего—патронами, герметически укупоренными въ жестяные ящики. Кромѣ того подобрано до двухсотъ ружей, разбросаныхъ турками по лѣсу. Многое изъ отбитаго имущества и оружія было расхищено болгарами-подводчиками, которые ночью повыпрягали своихъ буйволовъ, позабирали съ возовъ что болѣе пришлось по вкусу, и удрали тайкомъ съ бивуака — благо въ тылу не было сторожевой цѣпи. На утро подошли Преображенцы и взяли на себя охраненіе отбитаго обоза, который былъ отправленъ ими въ Этрополь.

Ребиндеръ, графъ—поручикъ л.-гв. Драгунскаго полка, дѣйствовавшій въ ночь съ 3-го на 4-е января; при занятіи Филиппополя овладѣлъ двумя орудіями.

Ребиндеръ — поручикъ 122-го Тамбовскаго полка, исправлявшій должность старшаго адъютанта при ген. Гурко, 20-го декабря у Дальняго Бугарова, подъ самымъ сильнѣйшимъ огнемъ, впродолженіе пяти часовъ, передавая приказанія ген. Гурко съ большою точностію, выказалъ большое мужество и хладнокровіе.

Ревекскій—подпоручикъ Перновскаго полка, раненъ въ Азіи 20-го сентября.

Редкинъ — маіоръ, командиръ 4-й дружины болгарскаго ополченія, былъ назначенъ 10 августа временно командиромъ передовой позиціи у горы св. Николая на мѣсто полковника Липинскаго.

Резухинъ—прапорщикъ Кубинскаго полка, раненъ 23-го октября.

Рейбницъ — генералъ-лейтенантъ, начальникъ 23-й пѣхотной дивизіи, пожалованъ 1-го января орденомъ св. Александра-Невскаго.

Рейбургъ — поручикъ Тифлисскаго полка, раненъ 23-го октября.

Рейеръ—докторъ Краснаго ареста, состоялъ при Сангалутскомъ отрядѣ.

Рейнталь — генералъ-маіоръ, дѣйствовалъ при взятіи Плевны, 28-го ноября.

Рейтернъ 2-й — штабсъ капитанъ. Около полуночи 11-го ноября Принцъ Ольденбургскій вызвалъ 100 человѣкъ охотниковъ Преображенскаго полка, чтобы отправить на гору Остромъ на лѣвомъ турецкомъ флангѣ и занять редутъ. Къ $4^1/_2$ часамъ охотники отправились на гору. Въ числѣ ихъ находились вольноопредѣляющійся унтеръ-офицеръ кн. Шаховской, рядовой баронъ Медемъ и десять всадниковъ кавказской бригады. Отрядъ былъ подъ командою штабсъ-капитана Рейтерна 2-го; при немъ отправились и поручики кн. Крапоткинъ и Ладыженскій 1-й (такъ-какъ много было желающихъ, то офицеры кинули между собою жребій). Охотники пошли въ обходъ со стороны нашего праваго фланга. Къ семи часамъ охотники достигли только до вершины горы, перебираясь черезъ овраги и кручи. Двигались они осторожно и безъ шуму и потому только, приближаясь къ самой вершинѣ, были замѣчены турецкими часовыми. На самой верхушкѣ горы Остромъ устроенъ былъ редутъ, такъ-называемый „Орлиное гнѣздо“ На ночь турки его оставляли, уходя спать въ лагерь. Извѣщенные часовымъ, они бросились занять его, но наши охотники съ криками „ура“ бросились вверхъ. Тутъ не было боя, не было стрѣльбы: бѣжали и наши и турки въ перегонку, кто кого обгонитъ, кто первый займетъ редутъ. Когда наши добѣжали первыми и заняли редутъ, турки бросились бѣжать внизъ къ Эгрополю: тутъ былъ открытъ по нимъ сильный ружейный огонь. Во время занятія „Орлинаго гнѣзда“, по всей нашей линіи былъ открытъ сильный ружейный огонь, чтобы отвлечь вниманіе турокъ отъ вершины горъ. Охотникамъ послано было подкрѣпленіе изъ двухъ ротъ. Демонстрація удалась вполнѣ. Турки убѣдившись, что Остромъ занятъ нашими, начали отступать по всей линіи, такъ-какъ Остромъ командовалъ надъ другими позиціями“.

Рейтеръ — маіоръ. 3-й мингрельскій баталіонъ, подъ начальствомъ маіора Рейтера, наступая на Субботанъ, замѣтилъ, что въ одной изъ продольныхъ балокъ засѣли двѣ турецкія роты, имѣвшія, вѣроятно, намѣреніе ударить ему неожиданно во флангъ. Но мингрельцы предупредили непріятеля. Быстро повернувъ къ нему фронтъ, они дали залпъ и бросились въ штыки. Отъ двухъ турецкихъ ротъ, „даже званія не осталось“.

Реми—офицеръ л.-гв. Московскаго полка, раненъ при Горномъ Дубнякѣ 12-го октября.

фонъ-**Ремликгенъ**—капитанъ генеральнаго штаба, участвовалъ въ бою подъ Мечкою, 28-го ноября.

Ренвальдъ (Константинъ Ивановичъ)—полковникъ, командиръ Енисейскаго полка, изъ дворянъ вел. княж. Финляндскаго. Первоначальное образованіе получилъ въ Финляндскомъ кадетскомъ корпусѣ, а впослѣдствіи воспитывался въ бывшемъ Дворянскомъ полку и, 20-ти лѣтъ, выпущенъ на службу прапорщикомъ л.-гв. въ Павловскій полкъ, въ 1851 г. Отлично стрѣляя въ цѣль изъ ружья и револьвера. Ренвальдъ неоднократно принималъ участіе въ состязательной призовой стрѣльбѣ офицеровъ и почти всякій разъ былъ награждаемъ Высочайшими призами. Польское возстаніе дало случай и возможность Ренвальду показать на дѣлѣ свою храбрость и необыкновенное мужество. Особенно отличился онъ при истребленіи шайки Нарбута у селенія Дубачи и озера Помаси, а впослѣдствіи при совершенномъ пораженіи другой мятежной шайки Альбертуса, у селенія Гедройца (Виленской губ.). Въ 1867 г. онъ произведенъ въ полковники и въ скоромъ времени былъ

назначенъ членомъ особой коммисіи для пересмотра наставленія для стрѣлковаго образованія пѣхоты и драгунъ. Въ послѣднюю турецкую войну Реваль̀дъ особенно отличился при отраженіи атаки турокъ на Шипку, 30-го октября.

Ренкевичъ — полковникъ генеральнаго штаба, раненъ у Шипки 13-го августа.

Реннерфельдъ (Робертъ Карловичъ)—полковникъ генеральнаго штаба, еще молодой человѣкъ, родомъ изъ финляндскихъ дворянъ, вѣроисповѣданія лютеранскаго. Первоначальное воспитаніе получилъ въ Финляндскомъ кадетскомъ корпусѣ въ Гельсингфорсѣ и выпущенъ былъ на службу въ Россію, въ шестую артиллерійскую бригаду, 20-ти лѣтъ отъ роду, а нѣсколько лѣтъ спустя, сознавая потребность въ высшемъ военномъ образованіи, онъ въ 1865 г. поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба. По выходѣ изъ академіи, Реннерфельдъ былъ переведенъ въ генеральный штабъ, съ назначеніемъ помощникомъ старшаго адъютанта окружнаго штаба рижскаго военнаго округа и преподавателемъ въ рижскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ. Въ 1874 г. онъ произведенъ въ подполковники, съ назначеніемъ состоять для особыхъ порученій при командующемъ войсками Виленскаго военнаго округа, а въ началѣ 1877 года, съ объявленіемъ войны, произведенъ въ полковники и прикомандированъ къ одному изъ полковъ 14-й пѣхотной дивизіи. Реннерфельдъ раненъ въ бою на Шипкѣ 5-го сентября.

Реутовъ—прапорщикъ Грузинскаго гренадерскаго полка, раненъ въ Азіи 20-го сентября.

Рехенбергъ (Николай Александровичъ) — капитанъ, командиръ первой стрѣлковой роты л.-гв. Московскаго полка, воспитанникъ Пажескаго корпуса. 19-ти лѣтъ онъ былъ выпущенъ на службу прапорщикомъ л.-гв. въ Московскій полкъ, въ 1866 г. Онъ изъ дворянъ Вел. Кн. Финляндскаго, вѣроисповѣданія лютеранскаго. Воспитаніе онъ началъ въ Финляндскомъ кадетскомъ корпусѣ, но, по Высочайшему повелѣнію, за годъ до производства въ офицеры, переведенъ изъ Финляндскаго въ Пажескій корпусъ. Въ послѣднюю кампанію Рехенбергъ раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Ржемовскій — офицеръ Курскаго полка, раненъ подъ Плевной 18-го іюля.

Ржесницкій—маіоръ Перновскаго полка, контуженъ при штурмѣ Карса 6-го ноября.

Ржешевскій — подпоручикъ 125-го пѣхотнаго Курскаго полка, раненъ при Плевнѣ 11-го іюля.

Ридигеръ—полковникъ, командиръ Тифлисскаго полка, раненъ при Зивинѣ 13-го іюня; вторично раненъ 23-го октября.

Риза—маіоръ 117-го пѣхотнаго Ярославскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Риманъ — капитанъ л.-гв. Московскаго полка, контуженъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Ритіани—подпоручикъ Дербентскаго полка, раненъ 2-го октября въ Аладжинскомъ сраженіи.

Риттергольмъ — подпоручикъ Галицкаго полка, раненъ подъ Плевной 31-го августа.

Рихтеръ (Александръ Карловичъ)—генералъ-маіоръ, Ген. Рихтеръ хорошо извѣстенъ въ военныхъ кружкахъ, какъ одинъ изъ геройскихъ защитниковъ Севастополя. Онъ, по окончаніи курса наукъ въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, былъ въ 1852 г., 18-ти лѣтъ отъ роду, выпущенъ въ прапорщики 4-го сапернаго баталіона и въ слѣдующемъ году принялъ участіе въ кампаніи противъ турокъ, находясь въ составѣ войскъ, переправившихся черезъ Прутъ у Скулянъ. 5-го января 1854 г. онъ былъ командированъ съ командою нижнихъ чиновъ, въ отрядѣ генералъ-маіора Соймонова, для постройки мостовъ и укрѣпленій Журжи, а 18-го января находился при постройкѣ батарей и мостовъ на островѣ Родоманѣ, про-

тивъ Рущука. 25 января и 5 февраля прапорщикъ Рихтеръ принималъ участіе въ дѣйствіяхъ нашихъ батарей на островѣ Родоманѣ; 7-го февраля былъ командированъ для постройки батарей у гг. Турно и Зимницы, затѣмъ возвратился въ Турно и строилъ батареи по укрѣпленной позиціи около Журжи, на островѣ Родоманѣ и въ Слободзеѣ. Здѣсь же занимался постройкою двухъ мостовъ на козлахъ и одного на судахъ чрезъ Комарь. Съ 1-го по 3-е мая того же года Рихтеръ принималъ участіе въ дѣйствіяхъ артиллеріи противъ крѣпости Силистріи; отъ 5—16 мая въ осадѣ этой крѣпости, 24-го мая при отбитіи сильной непріятельской вылазки на лѣвомъ флангѣ осадныхъ работъ. При этомъ Рихтеру приходилось постоянно работать подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ. За всѣ эти отличія Рихтеръ получилъ чинъ подпоручика и орденъ св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость". Въ 1854 г. 16-го сентября, вступивъ въ составъ 4-го сапернаго баталіона въ Крымъ и 24-го октября, участвуя въ сраженіи подъ Инкерманомъ, имѣлъ случай вновь отличиться. Весь 1855 г. до окончательнаго перехода нашихъ войскъ на сѣверную сторону Севастополя, былъ проведенъ Рихтеромъ въ тѣхъ-же боевыхъ дѣйствіяхъ, не прерывавшихся ни минуты. За участіе въ Севастопольской оборонѣ, Рихтеру прибавлено къ службѣ — девять лѣтъ, три мѣсяца и три дня. За участіе въ дѣлахъ въ 1855 г. Рихтеръ награжденъ чиномъ поручика и орденомъ св. Анны 3-й ст. съ бантомъ. Пробывъ, по окончаніи войны, годъ въ учебномъ саперномъ полубаталіонѣ, Рихтеръ въ 1859 г., въ чинѣ штабсъ-капитана, былъ прикомандированъ къ л.-гв. саперному баталіону, а въ 1863 г., въ чинѣ капитана, назначенъ командиромъ роты Его Величества въ означенномъ баталіонѣ; въ 1864 г. произведенъ въ полковники, съ назначеніемъ командиромъ 4-го сапернаго баталіона. Затѣмъ въ 1870 г. полковникъ Рихтеръ назначенъ командиромъ 88-го пѣхотнаго Петровскаго полка, а 23-го февраля 1872 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ начальникомъ 3-й сапернои бригады. Въ качествѣ начальника 3-й сапернои бригады, много способствовалъ успѣху переправы чрезъ Дунай, за что и былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й ст. Такимъ образомъ Рихтеру выпала на долю счастливая случайность заслужить высшую военную награду за подвигъ въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ ему привелось такъ славно начать свою боевую карьеру. 19-го іюля 1877 г. ген. Рихтеръ у Систовой переправы удерживалъ бѣгущихъ въ паникѣ на румынскій берегъ жителей г. Систова черезъ мосты сѣверный и южный, вслѣдствіе тревожнаго извѣстія, полученнаго отъ раненыхъ, будто къ городу приближаются турки. Ген. Рихтеръ прибылъ самъ къ мосту у болгарскаго берега, приказалъ энергически дѣйствовать противъ бѣгущихъ и тѣмъ спасъ мосты и затѣмъ успокоилъ жителей. Какъ только русскіе овладѣли Систовымъ, первымъ распоряженіемъ генерала Радецкаго былъ приказъ выстроить на высотахъ батареи по направленію къ Царевицѣ и Корану, и кромѣ того дано было порученіе генералу Рихтеру съ саперною бригадою построить къ этимъ мѣстностямъ дорогу на высотахъ. Конечно онъ не могъ проложить дотчасъ же шоссе; однако въ два дня была готова дорога, по которой можно было провозить на волахъ тяжелыя горныя артиллерійскія орудія.

Рихтеръ (П. А.)—главноуполномоченный общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ въ Румыніи.

де-Роберти (Евгеній Оедоровичъ) — полковникъ, батарейный командиръ лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады. Изъ дворянъ Каменецъ-Подольской губерніи. Онъ воспитывался въ первомъ кадетскомъ корпусѣ и, 18-ти лѣтъ, выпущенъ на службу прапорщикомъ въ шестую полевую артиллерійскую бригаду. Переходя въ послѣдствіи изъ одной части въ другую, и занимая различныя должности, де-Роберти въ 1856 г. переведенъ былъ въ гвардейскую артиллерію, въ которой

и служилъ съ тѣхъ поръ постоянно. Во время польскаго вооружоннаго мятежа, онъ находился въ составѣ войскъ Варшавскаго военнаго округа и участвовалъ въ дѣлѣ уничтоженія шайки мятежниковъ при деревнѣ Мысловѣ, бывъ тогда въ отрядѣ ген. маіора барона Криденера. Въ 1872 г. еще въ чинѣ капитана гвардіи, онъ былъ назначенъ командующимъ второю батареею л.-гв. артиллерійской бригады, а съ производствомъ въ полковники утвержденъ въ должности, въ которой онъ отличался при переходѣ черезъ Балканы и 19-го декабря 1877 г. получилъ весьма сильную контузію.

Рогальскій — капитанъ, командиръ 8-й роты Вологодскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Роговскій 1-й (Іосифъ Ивановичъ) — капитанъ, ротный командиръ л.-гв. Московскаго полка, изъ дворянъ Подольской губ. Воспитаніе получилъ во второмъ Константиновскомъ военномъ училищѣ и, 19-ти лѣтъ, вступилъ на службу въ Камчатскій полкъ въ 1860 г. Четыре года спустя, онъ былъ переведенъ въ л.-гв. Московскій полкъ и въ дѣлѣ у Горнаго Дубняка убитъ 12-го октября. Покойный командовалъ стрѣлковою ротою и, три года назадъ, въ Высочайшемъ присутствіи, въ лагеряхъ при Красномъ Селѣ, выдержалъ извѣстное состязаніе своей роты съ митральезною батареею, причомъ, на состязаніи рота его на стрѣльбѣ дала блистательные результаты, лучшіе, чѣмъ митральезы. Капитанъ Роговскій 1-й былъ любимъ товарищами и уважаемъ ими, доказательствомъ чему служитъ то обстоятельство, что въ теченіи семи лѣтъ кряду онъ былъ постоянно избираемъ обществомъ полковыхъ офицеровъ въ члены офицерскаго суда чести и въ разныя другія почотныя должности. Довѣріе къ нему товарищей было безгранично.

Роговскій — прапорщикъ 64-го Казанскаго полка, раненъ въ колоннѣ ген. Скобелева, 28-го декабря.

Роговцовъ (Владиміръ Николаевичъ) — штабсъ-ротмистръ 8-го Лубенскаго гусарскаго полка. Онъ происходилъ изъ дворянъ Смоленской губ., Рославльскаго уѣзда. Лишившись рано родителей, онъ сначала былъ взятъ на воспитаніе г. Засѣцкимъ, а потомъ помѣщенъ въ сиротскій Александровскій корпусъ. 16-ти лѣтъ онъ вышелъ изъ корпуса юнкеромъ и поступилъ въ одинъ изъ пѣхотныхъ полковъ. Затѣмъ по желанію брата для совмѣстнаго служенія, переведенъ въ Лубенскій гусарскій полкъ, гдѣ вскорѣ былъ произведенъ въ офицеры и гдѣ находился до послѣдняго часа своей жизни. Роговцовъ былъ однимъ изъ самыхъ примѣрныхъ офицеровъ — добрый малый, хорошій товарищъ. Въ полку всѣ его любили. Онъ погибъ 18-го августа, въ дѣлѣ близъ деревни Карагасанкіой, бывъ раненъ пулею въ животъ. Испуганная выстрѣлами лошадь, которую онъ не могъ сдержать, занесла его въ непріятельскій лагерь, гдѣ турки изрубили его въ куски.

Роговъ — капитанъ Несвижскаго трепадерскаго полка, раненъ въ Азіи 20-го сентября.

Рогозинскій (Николай Александровичъ) — капитанъ, еще молодой офицеръ. Онъ довольно долго жилъ въ Кронштадтѣ, состоя въ Омскомъ 96-мъ пѣхотномъ полку, тамъ квартировавшемъ нѣсколько лѣтъ. Н. А. Рогозинскій изъ потомственныхъ дворянъ Спб. губ. уроженецъ Гдовскаго уѣзда, род. 30-го января 1847 г., получилъ воспитаніе въ 3-й Петербургской гимназіи. Въ 1864 г. во время польскаго возстанія онъ поступилъ вольноопредѣляющимся въ военную службу и черезъ годъ былъ произведенъ въ офицеры. Все время службы онъ провелъ въ Омскомъ полку, гдѣ занималъ должности адъютанта, инструктора и потомъ нѣсколько лѣтъ командовалъ стрѣлковою ротою, считаясь однимъ изъ лучшихъ офицеровъ. Въ самомъ началѣ войны капитанъ Рогозинскій, въ числѣ другихъ офицеровъ, былъ командированъ на театръ военныхъ дѣйствій для формированія болгарскихъ дружинъ и почти все время находился на позиціи у Шипки, въ Зеленомъ-древѣ. 24 и 27 числа декабря, 5-я дружина, въ кото-

рой онъ командовалъ ротою, въ составѣ отряда ген. Скобелева 2-го, перешла Балканы и 28-го декабря капитанъ Рогозинскій получилъ три раны при взятіи турецкой батареи у дер. Шейнова. Одну въ голову, но безъ поврежденія черепа, другую въ ногу повыше колѣна, а третью въ туже ногу, но на вершокъ выше второй раны. Въ послѣднее время Рогозинскій находился въ госпиталѣ въ Казанлыкѣ и раны его въ удовлетворительномъ состояніи, одна изъ пуль вынута, а другая осталась въ кости. Капитанъ Рогозинскій такъ описываетъ ходъ дѣла, въ которомъ былъ раненъ: „28-го числа наша дружина введена была въ огонь, въ 10-ть часовъ мы двинулись въ атаку лѣваго фланга турокъ. Командовавшій нашимъ передовымъ отрядомъ графъ Толстой былъ раненъ осколкомъ гранаты, и мѣсто его заступилъ командиръ угличкаго полка полковникъ Папютинъ. Не доходя шаговъ шестисотъ до непріятельской батареи я почувствовалъ сильный ударъ въ голову, упалъ и можетъ быть, съ минуту, пролежалъ безъ чувствъ, но сейчасъ же опомнился и пошелъ далѣе. Всѣ мы офицеры были впереди дружины шаговъ на 20 и шли подъ убійственнымъ дождемъ картечи и пуль. Сердце обливалось кровью, какъ слышалъ стоны моихъ дружинниковъ, когда видѣлъ какъ таяла моя рота; шагахъ въ 70 отъ непріятельской батареи я почувствовалъ ударъ въ ногу и упалъ... Стремленіе идти впередъ такъ было велико у всѣхъ, что я хотѣлъ подняться, но не былъ уже въ силахъ,— а разстояніе было такое близкое, что я хорошо видѣлъ смятеніе турокъ и крикнулъ людямъ, чтобы они шли впередъ. Въ это время другая пуля ударила меня въ туже ногу, на вершокъ выше первой и отъ боли и пережитыхъ ощущеній, я потерялъ сознаніе... Батарея была взята. Черезъ полчаса меня вынесли; всѣ мы раненые были перенесены въ д. Иметли, гдѣ пролежали 10-ть дней, а потомъ перевезены въ Казанлыкъ въ лазаретъ 9-й пѣхотной дивизіи.

Рогульскій — поручикъ 5-й батареи 14-й бригады, дѣйствовалъ у гор. Елены съ особенною храбростью и хладнокровіемъ 22-го ноября.

Рогуля (Иванъ Григорьевичъ)— ближайшій начальникъ героевъ въ дѣлѣ 14-го мая: Дубасова и Шестакова. Рогуля—командиръ паровой яхты „Царевна", родился въ 1838 г. Онъ дворянинъ Таврической губ., и воспитывался въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1855 г. поступилъ на службу въ Балтійскій флотъ; въ 1857 г., произведенъ въ мичманы; въ 1858 г., отправился въ кругосвѣтное плаваніе на корветѣ „Рында"; въ 1860—повышенъ въ чинъ лейтенанта; въ 1861 — переведенъ въ 28-й флотскій экипажъ; въ 1862—назначенъ командиромъ винтовой лодки „Моржъ"; въ 1863—по переформированіи экипажей, поступилъ въ 6-й флотскій экипажъ и занялъ должность старшаго офицера винтоваго корвета „Богатырь"; въ 1865 — командовалъ шкуною „Алеутъ"; въ 1866—произведенъ въ капитанъ-лейтенанты; въ 1867 — назначенъ старшимъ офицеромъ на броненосный фрегатъ „Адмиралъ Лазаревъ", съ переводомъ въ 4-й флотскій экипажъ; въ 1869—опять переведенъ въ 6-й флотскій экипажъ и назначенъ командиромъ сперва подводной лодки „Отлинъ" а затѣмъ—шкуны „Ермакъ"; въ 1871— на время отчисленъ отъ должности по причинѣ болѣзни; въ 1872—получилъ чинъ капитана 2-го ранга; въ 1873 — принялъ командованіе паровой яхтою „Царевна"; а въ прошломъ 1876—произведенъ въ капитаны 1-го ранга и состоитъ съ того времени при его высочествѣ главнокомандующемъ. Рогуля кавалеръ орденовъ: св. Владиміра 4-й ст., св. Станислава 2-й ст. съ Императорскою короною, и св. Анны 3-й ст. Онъ имѣетъ также медаль на Андреевской лентѣ, въ память войны 1853—1856 г., и слѣдующіе иностранные ордена: Итальянской короны командорскаго креста; португальскую золотую медаль на голубой лентѣ и португальскій же военный орденъ Зачатія Пресвят. Богород., наконецъ, датскій командорск. крестъ орд. Даннеброга.— 22-го мая его императорское высоче-

ство главнокомандующій, призвавъ къ себѣ капитана 1-го ранга Рогулю, отдалъ ему приказаніе заградить Мачинскій рукавъ въ его верховьяхъ, подобно тому, какъ нѣсколько времени назадъ былъ онъ загражденъ въ своемъ устьѣ, а также погрузить мины и въ большой Дунай, около Гирсова. Для исполненія этого приказанія, капитанъ Рогуля началъ готовить эскадру, состоявшую изъ слѣдующихъ судовъ: 1 румынской лодки „Фульджеро", подъ командою лейтенанта Дубасова; на ней: мичманъ Ѳедоровъ, докторъ Поплавскій, механикъ подпоручикъ Синебрюховъ и 30 человѣкъ матросовъ; 2 катера „Царевичъ", подъ командою лейтенанта Шестакова, на немъ: мичманъ Ѳеодосіевъ и 16 человѣкъ матросовъ; катера „Ксенія" — мичманъ Персинъ и 16 человѣкъ матросовъ. 4 катера „Джигитъ" — мичманъ Баль и 10 человѣкъ матросовъ; парохода „Загражденіе", подъ командою лейтенанта Туркула; на немъ: мичманъ Аркасъ, механикъ подпоручикъ Огладинъ, румынской морской службы маіоръ Муржеско, приглашенный къ участію въ экспедиціи, какъ офицеръ, хорошо знакомый съ Дунаемъ, и 12 человѣкъ матросовъ. Пароходъ этотъ служилъ въ качествѣ депо для минъ и велъ на буксирѣ четыре минные баркаса, съ пятью матросами на каждомъ, подъ командою лейтенанта Петрова. Въ среду, 25-го мая, всѣ эти суда были изготовлены къ плаванію, а потому 26-го мая, съ разсвѣтомъ, снялись съ якоря изъ-подъ Браилова и отправились по назначенію. Чтобы не задерживаться малымъ ходомъ катеровъ „Джигитъ" и „Ксенія", при плаваніи вверхъ по рѣкѣ, оба эти судна взяты были на буксиръ „Царевичемъ" и лодкою „Фульджеро". Въ 9 часовъ утра, подойдя къ селенію Гропени, лодки наши увидѣли въ каналѣ Вальтцуію два дыма. Чтобы не быть отрѣзанными отъ Браилова судами, которыя по весьма вѣроятному предположенію, легко могли бы находиться въ каналѣ, эскадра стала на якорѣ—и тогда въ устьѣ Вальтцуію было положено минное заграждеиіе. Окончивъ эту работу къ полудню, эскадра продолжала плаваніе вверхъ по Дунаю. Не доходя сѣленія Гура-Гирлица, нашимъ судамъ попались на встрѣчу сотники 29-го казачьяго полка: Лодочниковъ и Сережняковъ, посланные изъ отряда полковника Рика, съ извѣщеніемъ о положеніи дѣлъ у Гирсова. Изъ этого краткаго извѣщенія и изъ устныхъ разсказовъ офицеровъ, оказалось, что въ тотъ же день (26-го мая), въ 9 часовъ утра, изъ озера Ротунда вышли на рѣчкѣ Барой два турецкіе парохода, и, находясь внѣ выстрѣловъ, спустились въ главное русло, съ цѣлью пройти подъ Гирсову гору. Сначала оба эти парохода стали было плавать взадъ и впередъ, за лѣсомъ, противъ селенія Гура-Яломицы, причемъ наша стрѣлковая цѣпь открывала по нимъ огонь, если кто-либо изъ турокъ появлялся на палубахъ. Въ это время изъ-за Гирсовой горы показались три непріятельскіе броненосца; два изъ нихъ, прикрываясь лѣсомъ отъ дѣйствія нашихъ батарей, открыли канонаду по селенію Гура-Яломица, а третій началъ стрѣлять по деревнѣ Ііа-Петри. Подъ прикрытіемъ этого огня, два парохода, пришедшіе изъ озера Ротунда, быстро направились къ Гирсовой горѣ; но чуть лишь вышли изъ-за лѣса, какъ были встрѣчены огнемъ нашихъ батарей. Изрѣдка останавливаясь для отвѣта на выстрѣлы, пароходы эти, равно какъ и прикрывавшія ихъ суда, прошли передъ нашими батареями и, прекративъ огонь, удалились подъ Гирсову гору. Во время прохожденія ихъ мимо нашихъ батарей, у одного изъ нихъ подбита шедшая на буксирѣ лодка, которая опрокинулась, вмѣстѣ съ находившимися въ ней людьми. Канонада, совершенно для насъ безвредная, прекратилась въ 10 часовъ утра. Съ извѣстіемъ объ окончаніи этой канонады и о томъ, что за Гирсовою горою стоятъ три непріятельскіе броненосца и два парохода, посланъ былъ урядникъ Чеботаревъ, который пустился отыскивать нашу флотилію безъ проводника, въ рыбачьей душегубкѣ. Капитанъ Рогуля встрѣтилъ Чеботарева спустя полчаса послѣ полученія

извѣстій отъ сотниковъ: Лодочникова и Сережникова, когда эскадра миновала уже Гура-Гирлицу, и взяла на буксиръ его душегубку. Въ 8¼ часовъ вечера флотилія капитана Рогули подошла къ Гура-Яломицѣ и расположилась у берега, между нашими батареями, подъ прикрытіемъ находившагося тамъ пѣхотнаго полка. 27-го мая, съ разсвѣтомъ, лодка „Фульджеро", катеръ „Царевичъ" и катеръ „Ксенія" вышли изъ подъ Гура-Яломицы для рекогносцировокъ. Въ это же самое время три турецкіе монитора и два парохода, стоявшіе подъ Гирсовою горою, начали поднимать пары. Когда наши суда подошли къ нижней оконечности острова Гаска-Маре, то одинъ изъ трехъ мониторовъ началъ спускаться на нихъ по теченію, съ намѣреніемъ атаковать; но наши лодки, замѣтивъ это, дали полный ходъ и смѣло пошли къ нему на встрѣчу, а съ „Фульджеро" былъ даже открытъ по немъ огонь изъ носоваго четырехъфунтоваго орудія. Мониторъ видя такую рѣшимость и, вѣроятно, припявъ въ соображеніе печальную судьбу „Хивзи-Рахмана" поспѣшилъ поворотить назадъ и быстро пошелъ къ Гирсову. Наши продолжали преслѣдовать, его въ томъ разсчетѣ, что турки, вѣроятно откроютъ по нимъ пальбу и такимъ образомъ дадутъ возможность опредѣлить сферу своего береговаго огня. И дѣйствительно, вскорѣ раздались выстрѣлы съ круглой батареи, расположенной на лѣвыхъ возвышенностяхъ Гирсова. Первое ядро дало перелетъ; второе недолетъ, а остальные два легли влѣво, сажень на двадцать. Достигнувъ такимъ способомъ своей цѣли, относительно опредѣленія сферы огня гирсовскихъ батарей и убѣдясь, что турецкія суда стоятъ выше Гирсова, наши лодки вышли изъ-подъ выстрѣловъ и въ 9 часовъ утра возвратились въ Гура-Яломицу. Въ тотъ же день (27-го) съ 9-ти утра и до 2-хъ часовъ пополудни капитанъ Рогули съ маіоромъ Муряскомъ ѣздили на гребной шлюпкѣ вверхъ по Дунаю, съ цѣлью сдѣлать рекогносцировку устьевъ Яломицы и канала Борча, [illegible] часа дня всѣ суда нашей эскадры вышли на постановки заграждепій въ большомъ Дунаѣ, противъ середины Гиска-Мика. „Фульджеро" при этомъ стоялъ впереди, для охраненія работъ отъ мониторовъ, на случай, если бы они вздумали броситься на эскадру, а также и противъ стрѣлковъ, которыхъ можно было ожидать въ плавняхъ за лѣсомъ, лежащихъ какъразъ противъ того мѣста, гдѣ наши приступили къ работѣ. Вся гора, на которой возведены были батареи и расположенъ непріятельскій лагерь, была усѣяна турецкими солдатами—свыше трехъ тысячъ человѣкъ—вышедшими смотрѣть на наши работы. Зрители эти толпились на брустверахъ и между батареями. Окончивъ заграждепіе въ 8 часовъ вечера, суда наши возвратились къ селенію Гура-Яломица, гдѣ были встрѣчены привѣтственными криками собравшихся на берегу людей отряда полковника Рика. 28-го мая, съ разсвѣтомъ, „Фульджеро" и „Царевичъ" были посланы для рекогносцировки въ Мачинскій рукавъ. Войдя въ него, они замѣтили въ плавняхъ двѣ непріятельскія шлюпки со стрѣлками. „Фульджеро" далъ по нимъ три картечные выстрѣла, что и заставило ихъ удалиться. Тогда остальныя наши суда приступили къ загражденію верховьевъ Мачинскаго рукава и успѣли окончить работу къ 9-ти часамъ утра, послѣ чего вернулись къ Гура-Яломицѣ. Оставивъ двѣ большія шлюпки, съ тремя матросами на каждой, для охраны минныхъ заграждепій, и поручивъ ихъ попеченію командира казачьяго № 40-го полка, капитанъ Рогуля съ эскадрой, въ полдень, того же 28-го числа, направился обратно къ Браилову, куда и прибылъ въ 5 часовъ пополудни. 13-го декабря Рогуля дѣйствовалъ на пароходѣ „Россія", при обезоруженіи захваченнаго турецкаго парохода „Мерсинъ" съ войсками. За заграждепіе Мачинскаго рукава подъ непріятельскими выстрѣлами, Рогуля награжденъ золотымъ оружіемъ съ надписью „за храбрость".

Родіоновъ (Николай Петровичъ)—генералъ-маіоръ, командиръ 53-го пѣхотнаго Волынскаго его имп. выс. вел. кн.

Николая Николаевича Старшаго полка, отличился распорядительностью и находчивостью при переправѣ чрезъ Дунай у Зимницы. Въ числѣ отличившихся во время переправы особенно выдавались молодцы-волынцы. Такимъ образомъ 53-й пѣхотный Волынскій полкъ, недавно осчастливленный назначеніемъ въ въ него шефомъ великаго князя Николая Николаевича Старшаго, вполнѣ оказался достойнымъ боевой репутаціи, пріобрѣтенной имъ въ славную годину севастопольской обороны. Это тотъ самый полкъ, съ которымъ одинъ изъ доблестнѣйшихъ севастопольскихъ героевъ, славной памяти ген. А. П. Хрущовъ, совершалъ чудеса храбрости. Нынѣшній командиръ этого полка, Н. П. Родіоновъ, первый вступилъ съ своимъ полкомъ на турецкій берегъ и за оказанное мужество пожалованъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. Родіоновъ происходитъ изъ дворянъ Екатеринославской губ. Онъ родился 8-го октября 1825 г. а въ 1844 г. былъ выпущенъ прапорщикомъ изъ Дворянскаго полка въ л.-гв. Волынскій полкъ. Въ 1864 г. онъ былъ назначенъ командиромъ Бендерскаго крѣпостнаго баталіона, въ 1865 г. произведенъ въ полковники, а въ 1866 г. назначенъ командиромъ 53-го пѣхотнаго Волынскаго полка. При взятіи гривицкаго редута, 30-го августа, первый приступъ былъ отбитъ. Румыны отступили въ водомоину, пролегающую, въ видѣ естественнаго рва за Гривицею, въ сѣверо-восточномъ направленіи, а наши заняли позиціи въ разстояніи семисотъ или восьмисотъ шаговъ отъ редута и поддерживали ружейный огонь. Румыны, устроясь въ водомоинѣ, ударили вторично, но, не смотря на все ихъ воодушевленіе и энергію, были снова отброшены на прежнее мѣсто. Генералъ же Родіоновъ (начальникъ 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи) со всѣми шестью баталіонами своей бригады придвинулся еще ближе къ редуту и залегъ отъ него въ полутораста шагахъ. Въ это время 2-й баталіонъ румынскихъ егерей (venatori), также назначенный для атаки Гривицкаго редута, сбился съ пути по причинѣ тумана и очутился противъ сосѣдняго редута, лежавшаго болѣе назападъ. Замѣтивъ здѣсь свою ошибку, егеря подъ перекрестнымъ огнемъ повернули на Гривицкій редутъ и ударили на него съ сѣверо-востока. Услыхавъ въ той сторонѣ крикъ атаки, генералъ Родіоновъ въ туже минуту устремился на редутъ съ юга и свои баталіоны. Перебѣжать разстояніе въ полтораста шаговъ было дѣломъ менѣе чѣмъ одной минуты. Огонь противника, усилившійся въ эти мгновенія до высшей степени, былъ ужасенъ, но не остановилъ атакующихъ, и такимъ образомъ наши архангелогородцы и румынскіе егеря одновременно ворвались съ двухъ сторонъ въ укрѣпленіе. Здѣсь уже прекратился ружейный огонь и пошла штыковая работа. Бой холоднымъ оружіемъ внутри редута длился около получаса. Наконецъ турки стали выскакивать за брустверъ и убѣгать, а группы нашихъ и румынъ—въ догонку за ними со штыками и прикладами. Много было при этомъ положено турокъ—изможено, переколото, но противникъ не просилъ пощады и умиралъ подъ ударами. Все что остановалось въ редутѣ изъ его защитниковъ, было перебито. Тутъ же былъ раненъ и ген. Родіоновъ, по отбытіи котораго на перевязочный пунктъ, остался главнопачальствующимъ въ редутѣ командиръ Вологодскаго полка. Трофеями этого штурма достались намъ пять орудій, у которыхъ турки не успѣли даже вынуть запирающіе механизмы, и два знамени. Одно изъ послѣднихъ было взято людьми Архангелогородскаго полка.

Родіоновъ—маіоръ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Родіоновъ—прапорщикъ 9-й артилерійской бригады, убитъ.

Родосскій (Николай Степановичъ)—докторъ медицины и хирургіи, сынъ протоіерея городской церкви въ Рязани. По окончаніи семинарскаго курса, онъ поступилъ въ петербургскую медикохирургическую академію, въ которой окончилъ полный курсъ въ 1869 г. и поступилъ врачемъ

въ 26-ю пѣхотную дивизію. Послѣ настойчивыхъ трехлѣтнихъ трудовъ, онъ, въ 1874 г., выдержалъ въ академіи экзаменъ на степень доктора медицины. Въ слѣдующемъ году онъ, cum exiimia laude, выдержалъ экзаменъ на степень доктора полевой хирургіи. Въ 1876 г., Родосскій защитилъ диссертацію на степень доктора. По обрѣтеніи ученой степени доктора, онъ возвратился къ прежней службѣ въ полку, и въ августѣ прошлаго года отправился вмѣстѣ съ полкомъ за Дунай. Въ теченіе всего военнаго времени Родосскій неутомимо и съ полнымъ самоотверженіемъ работалъ надъ раненными на полѣ сраженія и въ лазаретѣ. Въ качествѣ сестры милосердія, его постоянно сопровождала и помогала ему жена, приготовившая себя къ подобнымъ трудамъ трехлѣтнимъ изученіемъ медицины и получившая въ 1869 году, дипломъ ученой акушерки. Среди трудовъ на полѣ сраженія, Родосскій заболѣлъ сыпнымъ тифомъ. Онъ умеръ 23-го января и погребенъ въ горной балканской деревни Твердицѣ. Это горестное извѣстіе вызвало искреннія слезы у его друзей и близкихъ, знавшихъ Родосскаго, какъ человѣка способнѣйшаго и талантливѣйшаго, любившаго науку и искренно относившагося къ своему предмету, какъ личность, въ высшей степени гуманную, честную и гуманную.

Рождественскій (Владиміръ Олимпіевичъ)—лейтенантъ 5-го флотскаго экипажа, выпущенъ изъ морскаго училища въ гардемарины въ 1870 г., произведенъ въ офицеры въ 1872 и въ лейтенанты въ 1876 г. Въ томъ же году онъ кончилъ курсъ въ Кронштадтской минной школѣ; имѣетъ орденъ св. Станислава 3 ст. и серебряную медаль „за усердіе“. Рождественскій командовалъ катеромъ № 2 съ пароходомъ „Великій Князь Константинъ“. 28-го мая спущены были съ парохода Константинъ нѣсколько катеровъ для атаки турецкихъ броненосцевъ. Одинъ изъ катеровъ, лейтенанта Рождественскаго, смѣло атаковалъ ближайшій броненосецъ и у борта его произвелъ взрывъ, но повидимому турки приняли мѣры предосторожности, такъ какъ броненосецъ мало пострадалъ. Тотчасъ всѣ прочія непріятельскія суда полнымъ ходомъ двинулись на встрѣчу нашимъ катерамъ, которые не успѣли уже подвести минъ и пошли назадъ къ пароходу „Константинъ“, однакожъ слышенъ былъ съ катера лейтенанта Пущина другой взрывъ и затѣмъ сильная ружейная и пушечная стрѣльба. 12-го іюня въ одесскомъ клубѣ былъ данъ обѣдъ въ честь отважной команды миноноснаго катера № 2, лейтенанта Рождественскаго. На этомъ обѣдѣ присутствовали военныя, гражданскія и судебныя власти, а также представители земства, городскаго управленія и значительное число моряковъ. Первый тостъ былъ предложенъ генералъ-адъютантомъ Семекой за здоровье и благоденствіе Государя Императора и принятъ собраніемъ съ величайшимъ энтузіазмомъ и продолжительными криками „ура“; при звукахъ народнаго гимна. Послѣ того старшина клуба г. Еврепонъ, предлагая тостъ за здоровье Рождественскаго и его подвижниковъ, сказалъ: „Я увѣренъ, что этотъ тостъ найдетъ сочувственный откликъ на всемъ пространствѣ Матушки Россіи, которая родитъ такихъ сыновъ, могущихъ составлять гордость и славу каждой страны“. Рождественскій отвѣтилъ на эти привѣтствія словами: „Я и мои товарищи исполнили только долгъ свой. Благодарность одесскаго общества должна относиться всецѣло къ тѣмъ, которыя дали намъ средства и облегчили возможность совершить то обыкновенное дѣло, которое мы сдѣлали“. На эту рѣчь графъ Левашовъ замѣтилъ: „Слушая отвѣтъ г. Рождественскаго, я невольно переношусь мыслью въ другую отдаленную эпоху. Я невольно припомнилъ моряковъ —защитниковъ Севастополя. Какъ тогда, такъ и теперь проявляются то же самоотверженіе, та же удалая беззавѣтная отвага, та же скромность. Моряки, совершая самые удивительные подвиги мужества, думали и думаютъ, что они дѣлаютъ самое обыкновенное дѣло, поэтому чествуя сегодня г.

Рождественскаго, вспомнимъ же его семью и ея неумирающія традиціи: „Да здравствуетъ славный черноморскій флотъ!“ Послѣ обѣда, отъ имени общества, старшины просили матросовъ принять отъ клуба подарки въ видѣ часовъ и денегъ.

Рожковская (Шарлотта) — сестра-милосердія, умерла отъ тифа 1-го февраля.

Розановъ — штабсъ-капитанъ 5-й дружины Болгарскаго ополченія; съ 20-е іюля раненъ на Шипкинскомъ перевалѣ.

Розенбаумъ — полковникъ, командиръ Костромскаго полка. Въ бою при Плевнѣ, 18-го іюля, около 7-ми часовъ утра, когда наши войска, атаковавшія Плевну съ сѣвера, перешли въ отступленіе, началась атака Костромскаго полка. Она была стремительна: люди шли молодецки на штурмъ окоповъ, которые брали они на ура, имѣя во главѣ своего командира, но, при взятіи третьяго ряда окоповъ, лошадь его, перескочивъ въ ложементъ, упала, полковникъ былъ раненъ въ руку, а когда слѣзъ съ лошади, чтобы помочь ей подняться, граната разорвалась на самомъ лицѣ Розенбаума и его не стало. Солдаты съ мужествомъ отчаянія и остервенепія бросились на непріятеля, но встрѣтили полчища низама, которыя, раздѣлавшись къ этому времени съ полками нашими, наступавшими съ сѣвера, набросились всею массою на Костромской полкъ и конечно принудили его отступить. Такимъ образомъ, благодаря громадности разстоянія, отдѣлявшаго обѣ части наступавшихъ нашихъ войскъ, сѣверную и восточную (говорятъ до 15-ти верстъ), и почти полному отсутствію сообщеній и связи между ними, было проиграно дѣло подъ Плевною.

фонъ-Розенбахъ (Николай Оттоновичъ)—генералъ-маіоръ свиты Его Величества, командиръ 2-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи — изъ дворянъ Эстляндской губерніи; воспитывался въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ, по окончаніи курса въ которой, 18-ти лѣтъ, выпущенъ былъ на службу прапорщикомъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ, въ 1854 г., а нѣсколько лѣтъ спустя — переведенъ въ лейбъ-гвардіи 1-й стрѣлковый (нынѣ Его Величества) баталіонъ, служа въ которомъ, онъ и отличился въ дѣлахъ съ польскими мятежниками, причемъ въ сраженіи противъ банды Яблоновскаго и Манцевича, подъ мѣстечкомъ Попелянами (Ковенской губерніи), раненъ былъ весьма опасно круглою пулею въ поясницу, на-вылетъ, около позвоночнаго столба. За это отличіе Розенбахъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ и, сверхъ того, назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, а черезъ нѣсколько лѣтъ, съ производствомъ въ полковники, назначенъ сперва командиромъ 1-го лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго Его Величества полка, съ оставленіемъ въ званіи флигель-адъютанта, а потомъ командующимъ лейбъ-гвардіи Павловскимъ полкомъ, и въ скоромъ послѣ того времени, произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ свиту Его Величества и съ утвержденіемъ въ должности командира полка.—Ген. Розенбахъ 12-го октября 1877 г. у Горнаго Дубняка раненъ въ животъ. Замѣчательна роковая случайность раны генерала Розенбаха. Въ 1863 году, во время усмиренія польскаго мятежа, въ первомъ же дѣлѣ, въ которомъ довелось тогда участвовать Розенбаху, онъ былъ раненъ пулею въ животъ. Рана эта оказалась тѣмъ болѣе тяжелою, что пулю не удалось вынуть: она такъ и осталась въ тѣлѣ; но больной выздоровѣлъ. Прошло 14 лѣтъ, и вотъ въ первомъ же дѣлѣ, гдѣ довелось участвовать генералу Розенбаху, онъ опять раненъ въ животъ и, какъ говорятъ, почти въ то-же самое мѣсто, куда попала первая пуля. 8-го ноября 1877 г. генералъ Розенбахъ привезенъ въ Петербургъ въ числѣ раненыхъ.

Розенблюмъ — полковникъ 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка, убитъ въ сраженіи подъ крѣпостью Никополемъ, на Дунаѣ, 3-го іюля.

Розенбомъ (Юганъ Эрнковичъ) — полковникъ, командиръ 17-го Архангелогородскаго пѣхотнаго полка — изъ дворянъ Вел. Княж. Финляндскаго, вѣроисповѣданія лютеранскаго, обучался въ частномъ учебномъ заведеніи. Въ службу вступилъ унтеръ-офицеромъ лейбъ-гвардіи въ Финскій стрѣлковый баталіонъ 7-го февраля 1846 года, а четыре года спустя произведенъ въ первый офицерскій чинъ, съ переводомъ въ гренадерскій генералиссимуса Суворова полкъ. Находясь на службѣ въ этомъ полку, онъ принималъ участіе въ походахъ 1849 года, по случаю войны въ Венгріи, къ западнымъ предѣламъ имперіи. Въ 1854 году въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, противъ соединенныхъ флотовъ и войскъ Англіи и Франціи, и въ 1862 — 1863 годахъ, въ Привислянскомъ краѣ и западныхъ губерніяхъ, находился въ составѣ войскъ Варшавскаго военнаго округа по случаю усмиренія вспыхнувшаго тамъ мятежа. Розенбомъ, въ маѣ 1869 г., назначенъ командиромъ 25-го пѣхотнаго резервнаго баталіона, а въ апрѣлѣ 1873 года — командиромъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго его императорскаго высочества государя великаго князя Владиміра Александровича полка, командуя которымъ и убитъ, 8-го іюля, въ сраженіи съ турками при атакѣ генераломъ-лейтенантомъ Шильдеромъ-Шульднеромъ Плевна. Турки наѣдали на архангелогородцевъ 8-го іюля въ самой Плевнѣ со всѣхъ сторонъ: приходилось отбиваться штыками. При одномъ изъ подобныхъ напоровъ, часть дѣпи архангелогородцевъ подалась было назадъ. Желая остановить ея отступленіе, командиръ этого полка, полковникъ Розенбомъ, бывшій все время верхомъ, выскочилъ впередъ и въ то же мгновеніе принялъ на себя жесточайшій залпъ изъ турецкаго фронта, изрѣшетившій его лошадь, которая пала на мѣстѣ. Въ то время какъ Розенбомъ старался изъ подъ нея высвободиться, рядомъ съ нимъ разорвалась граната и одинъ изъ ея осколковъ ранилъ его въ лѣвую руку. Къ нему бросились двое изъ полковыхъ санитаровъ, но онъ, сознавая критическое положеніе своего полка, не хотѣлъ покинуть его въ такую минуту даже на самое малое время, и потому приказалъ сдѣлать себѣ перевязку здѣсь же на мѣстѣ. Едва это было исполнено, какъ ударъ пули въ лобъ сразилъ храбраго Розенбома. Когда увидѣли турки, что онъ убитъ, то съ новымъ воодушевленіемъ кинулись на цѣпи архангелогородцевъ, и этотъ послѣдній натискъ былъ такъ стремителенъ, что пришлось нашимъ на нѣсколько десятковъ шаговъ податься назадъ, не успѣвъ вынести своего мертваго командира. Едва удалось туркамъ добѣжать до того мѣста, гдѣ лежалъ онъ, распростертый рядомъ съ боевымъ полемъ своимъ, какъ нѣсколько человѣкъ разомъ подняли его трупъ на штыки и въ такомъ положеніи, въ глазахъ нашихъ солдатъ, съ радостными воплями и визгомъ, изрубили его въ куски ятаганами. Наши видѣли, что этимъ дѣломъ занимались не одни нижніе чины, но и офицеры.

Розенмейеръ — прапорщикъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго вел. кн. Владиміра Александровича полка, раненъ при атакѣ Плевны 18-го іюля.

Розеншильдъ-Паулинъ — мичманъ Каспійскаго флотскаго экипажа, всемилостивѣйше пожалованъ 17-го іюля орд. св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ по ходатайству его имп. выс. главнокомандующаго дѣйствующей арміей за отличія, оказанныя имъ при переходѣ войскъ черезъ Дунай у Зимницы въ ночь съ 14-го на 15-е іюня.

Розенъ, баронъ — капитанъ 13-го Уланскаго полка, дѣйствовалъ въ 20-хъ числахъ іюля у селенія Церковны.

Розенъ, баронъ — штабсъ-капитанъ л.-гв. Преображенскаго полка, раненъ въ бедро въ дѣлѣ у Кюрюкъ-Дара 15-го августа.

Розовъ — штабсъ-капитанъ Орловскаго полка, раненъ и взятъ въ плѣнъ въ сраженіи при Еленѣ 22-го ноября и отвезенъ въ Константинополь.

Рокасовскій, баронъ — штабсъ-капи-

танъ л.-гв. Преображенскаго полка, съ величайшимъ самоотверженіемъ исполнялъ во время боя при Ловчѣ, 22-го августа, должность ординарца при свиты Его Величества генералъ-маіорѣ князѣ Имеретинскомъ.

Рокка-Фуксъ (Григорій Ивановичъ) —ротмистръ 7-го гусарскаго Бѣлорусскаго полка, по происхожденію изъ молдавскихъ бояръ, уроженецъ города Ясс; вѣроисповѣданія православнаго; воспитаніе получилъ въ Кишиневской областной гимназіи. По окончаніи въ ней курса, онъ поступилъ въ военную службу, 19-ти лѣтъ, унтеръ-офицеромъ, въ 7-й гусарскій Бѣлорусскій его высочества великаго князя Михаила Николаевича полкъ, въ 1864 г.; два года спустя, онъ былъ произведенъ въ корнеты. Потомъ, служа постоянно въ томъ же полку и занимая въ немъ различныя должности, Рокка-Фуксъ дослужился въ скоромъ времени до ротмистра и въ нынѣшнюю кампанію уже не разъ отличался въ дѣлахъ противъ турокъ. 14-го января 1878 г. Рокка-Фуксъ, съ эскадрономъ бѣлорусскихъ гусаръ, прервалъ телеграфъ между Базарджикомъ и Варной и атаковавъ непріятельскій транспортъ, подъ конвоемъ роты египтянъ, изрубилъ 25, взялъ въ плѣнъ 20 человѣкъ и разсѣялъ остальныхъ.

Романенко — поручикъ Курскаго полка, раненъ при Церковицѣ и Чаиркіоѣ 9-го сентября.

Романовичъ (Ѳедоръ Львовичъ) — полковникъ, командиръ 14-го гренадерскаго Грузинскаго полка. Онъ родился въ 1835 г. и происходитъ изъ дворянъ Черниговской губ. Воспитаніе получилъ въ Дворянскомъ полку. Въ службу вступилъ въ 1854 г. въ 21-ю артиллерійскую бригаду; въ 1860 г. переведенъ въ 21-й стрѣлковый баталіонъ, а въ слѣдующемъ году, за отличіе въ сраженіи съ горцами, при взятіи штурмомъ Гуниба и плѣненіи Шамиля, произведенъ въ капитаны и награжденъ орденами св. Станислава 3-й ст. и св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ. Въ 1864 г. за таковое же отличіе произведенъ въ маіоры, а въ 1866 г. противъ хокучинскаго общества — награжденъ золотою саблею съ надписью „за храбрость“. Въ томъ же году назначенъ временно-окружнымъ воинскимъ начальникомъ въ Канскій округъ Енисейской губ., по случаю скопленія тамъ политическихъ ссыльныхъ. Въ 1868 г. за отличіе по службѣ произведенъ въ подполковники. Въ слѣдующемъ году назначенъ завѣдывать сахалинскими каторжными. Въ 1872 г. произведенъ за отличіе по службѣ въ полковники. Въ 1874 г. назначенъ командиромъ 4-го Восточно-Сибирскаго линейнаго баталіона, а въ 1877 г., 10-го сентября, назначенъ командиромъ 14-го гренадерскаго Грузинскаго его императорскаго высочества великаго князя Константина Николаевича полка. Р. участвовалъ въ слѣдующихъ походахъ и сраженіяхъ: противъ англо-французовъ и турокъ, въ отрядѣ наказнаго атамана войска Донскаго ген.-адъют. Хомутова, въ 1855 г., противъ Горцевъ на Кавказѣ въ 1859 г., въ главномъ дагестанскомъ отрядѣ подъ начальствомъ генералъ-адъютанта барона Врангеля, при взятіи штурмомъ Гуниба и плѣненіи Шамиля. Участвовалъ въ походѣ въ 1862 г. между рр. Форсомъ и Бѣлою. Въ 1863 г. въ доховскомъ отрядѣ, на пространствѣ между малою Лабою и верхнею Шехою, при уничтоженіи горскихъ ауловъ и хуторовъ, и въ 1864 г. для очищенія остатковъ горскаго населенія на пространствѣ рр. Шахе и Туапсѣ. —13-го августа когда турки начали стягивать къ Казилъ-Тапѣ значительныя массы пѣхоты и артиллеріи. Уже разсвѣтало и въ нашемъ лагерѣ генералъ-лейтенантъ князь Чавчавадзе приказалъ полковнику Романовичу, присланному наканунѣ изъ корпуснаго штаба для принятія начальства надъ Казилъ-тапинскимъ лагеремъ, немедленно взять Владикавказскій пѣхотный полкъ и выбить турокъ съ Казилъ-Тапы. Рыдарски-храбрый полковникъ Романовичъ прискакалъ къ Владикавказскому полку и, сказавъ имъ небольшую рѣчь, пылко атаковалъ восточный холмъ: не смотря на адскій огонь, полковникъ Романовичъ, замѣ-

тивъ, что Казилъ-Тапа состоитъ какъ-бы изъ трехъ вершинъ, раздѣленныхъ сѣдловинами, и что крайняя лѣвая вершина ни откуда не обстрѣливается съ боковъ, рѣшился овладѣть ею, и затѣмъ попытаться отсюда штурмовать среднюю возвышенность. Мысль эта одобрена начальникомъ штаба авангарда, полковникомъ Маламою, который обѣщалъ распорядиться прикрыть лѣвый флангъ атакующихъ баталіоновъ. Оставивъ одну роту въ прикрытіи батареи, обезпеченной справа имеретинцами, полковникъ Романовичъ разсыпалъ взводъ стрѣлковъ влѣво, для противодѣйствія могущей явиться непріятельской кавалеріи, а самъ съ остальными ротами двинулся облически влѣво и впередъ къ горѣ. Стрѣлки наши поражали непріятеля не только съ фланга, но отчасти и во флангъ. Турки, засѣвъ по гребню и по скату за большими камнями, устроили нѣчто въ родѣ 3-хъ ярусной обороны, по фланговый огонь, отъ котораго не спасали уже камни, заставилъ ихъ убраться со ската и тѣмъ сразу ослабилъ ихъ огонь. Тогда 6½ ротъ владикавказцевъ двинулись на штурмъ. 16-я рота съ командиромъ своимъ, подпоручикомъ Авраменко во главѣ, бросилась въ штыки и выбила турокъ изъ-за гребня крайняго пригорка. Нѣсколько турецкихъ густыхъ колоннъ, а за ними цѣпь въ разсыпную, побѣжали по южному скату горы, оставивъ на мѣстѣ своихъ убитыхъ офицеровъ и солдатъ. Много ружей Пибоди и металлическихъ къ нимъ патроновъ было кинуто турками. Владикавказцы не давали имъ опомниться и торопили ихъ частыми залпами въ догонку съ разстоянія въ 25 и до 50 шаговъ. Овладѣвъ пригоркомъ, полковникъ Романовичъ заложилъ густую цѣпь по его гребню, чтобы отсюда обстрѣливать во флангъ непріятельскую цѣпь, засѣвшую по гребню средней возвышенности и дѣйствовавшую противъ имеретинцовъ. Употреблены были въ дѣло и только-что взятыя у турокъ ружья Пибоди. Пальба нашихъ стрѣлковъ была такъ часта, что у турокъ скоро произошло замѣшательство: колонна ихъ, лежавшая на самой возвышенности, принуждена была сползти на противоположный скатъ, а стрѣлковая цѣпь очистила свои позиціи на склонахъ горы и спряталась за гребнемъ. Расположившись на скатѣ, владикавказцы были совершенно укрыты отъ фронтальнаго огня со средней вершины и потому теряли людей только въ цѣпи. Здѣсь они отдыхали и собирались съ силами для дальнѣйшаго штурма. Подвезли на вьюкахъ патроны и роздали людямъ, привезли въ бурдюкахъ и воды.

Романовскій — поручикъ Суздальскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Романовскій — подпоручикъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго генералъ-фельдмаршала гр. Паскевича Эриванскаго полка — убитъ въ сраженіи при Еленѣ 22-го ноября.

Романовскій — прапорщикъ 151-го пѣхотнаго Пятигорскаго полка—умеръ отъ раны.

Романовъ — поручикъ 7-го сапернаго баталіона, родомъ изъ Подольской губ. и состоялъ всего восемь мѣсяцевъ на дѣйствительной службѣ. Ему поручена была постройка батареи № 1-й, и онъ продолжалъ производить работу во время самой пальбы, помогая при этомъ, „изъ любви къ искусству“ и въ прицѣливаніи орудій. Состоялъ при мортирной батареѣ для инженерныхъ работъ и помогавшій командиру оной, за неимѣніемъ другаго артиллерійскаго офицера, 28-го апрѣля руководствовалъ при наводкѣ мортиры, выстрѣлъ которой попалъ на турецкій монитоpъ „Лютфи-Джелиль“ и потопилъ его.—9-го августа съ ранняго утра Романову поручено было заложить фугасы на большой дорогѣ изъ деревни Шипки на Шипкинскій перевалъ. Едва фугасы были заложены, какъ въ 10-мъ часу утра показался изъ Шипки непріятель; часть саперовъ завязала съ нимъ перестрѣлку, но принуждена была начать отступленіе. Непріятель продолжалъ подвигаться впередъ. При отступленіи, саперами были взорваны фугасы, и хотя взрывъ былъ сдѣланъ преждевре-

менно, но все-таки остановилъ наступленіе непріятеля по шоссейной дорогѣ на весь день. За взрывъ турецкаго броненосца „Люфти-Джелиль“ награжденъ орденомъ Георгія 3-й ст. съ мечами. Романовъ раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой. 11-го ноября Романовъ находясь въ отрядѣ ген. Рауха, не обращая вниманія на выстрѣлы, пули и ядра, преспокойно прокладывалъ дорогу отряду на гору, будто все это происходило на маневрахъ.

Романовъ (Александръ Павловичъ) —подпоручикъ, л.-гв. Егерскаго полка, изъ дворянъ Петербургской губ.; воспитывался въ первомъ военномъ Павловскомъ училищѣ; 21-го года выпущенъ на службу подпоручикомъ въ 1873 году, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ и съ прикомандированіемъ къ л.-гв. Егерскому полку, въ который опъ въ скоромъ времени и былъ переведенъ. Этотъ молодой человѣкъ (ему было 25 лѣтъ) принадлежалъ къ симпатичнымъ личностямъ. Всегда веселый и довольный своимъ положеніемъ, онъ отличался необыкновеннымъ остроуміемъ и въ товарищескихъ кружкахъ былъ ихъ душою. Романовъ убитъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Романовъ — прапорщикъ Архангелогородскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Романтовскій — поручикъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Ромушкевичъ — поручикъ Владимірскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Роникеръ, графъ—полковникъ 9-го драгунскаго Казанскаго полка, въ отрядѣ ген. Гурко. До войны графъ находился въ отставкѣ около 20-ти лѣтъ, былъ подольскимъ предводителемъ дворянства, а передъ войною вновь поступилъ на службу командиромъ конно-піонеромъ. 5-го іюля онъ выѣхалъ вечеромъ верхомъ по направленію къ горному проходу Хаинкіой; не успѣлъ онъ вернуться или сбился съ дороги, но остался ночевать въ лѣсу, а рано утромъ 6-го іюля выѣхалъ и былъ убитъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ: графъ Роникеръ слѣдовалъ съ Уральскою сотнею изъ Казанлыка въ Шипку, на присоединеніе къ стрѣлковой бригадѣ, но дорогою заблудился, вслѣдствіе чего долженъ былъ отъѣхать назадъ. Ѣхалъ онъ нѣсколько впереди сотни, съ трубачомъ и офицерами, и, приближаясь къ сложеннымъ снопамъ, возлѣ лѣса, замѣтилъ вдругъ партію турокъ, человѣкъ въ двадцать, которые въ ту же минуту дали по немъ залпъ и графъ Роникеръ на мѣстѣ свалился мертвымъ. Вся эта мѣстность, по приказанію генерала Гурко, была тщательно пройдена нашими партіями и очищена отъ мелкихъ турецкихъ шаекъ. Но все-таки нельзя не замѣтить, что графъ Роникеръ палъ жертвою собственной неосторожности, потому что онъ шолъ безъ охранительныхъ боковыхъ разъѣздовъ.

Рончевскій — лейтенантъ, приспособлялъ самодѣйствующія мины въ Николаевѣ для взорванія турецкаго броненосца „Махмудіэ“.

Роопъ — генералъ-лейтенантъ, начальникъ 1-й гренадерской дивизіи, командовавшій лѣвымъ крыломъ войскъ, высочайше пожалованъ 27-го октября въ награду отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ при разбитіи арміи Мухтара-паши на Аладжинскихъ высотахъ 3-го октября золотою шпагою украшенною алмазами съ надписью „за храбрость“. Генералъ Роопъ, занявъ Аладжу, 3-го октября въ 7 часовъ вечера, получилъ приказаніе наступать дальше, чтобъ уничтожить турокъ окончательно. Съ разсвѣта утра на ногахъ, три часа подъ пулями, не пивши, не ѣвши, измученные крутымъ подъемомъ на Аладжу, войска пошли бодро впередъ. Тьма кругомъ была страшная; не знали что впереди, что сбоку, ожидая наткнуться на турокъ. Шли чуть не ощупью. Вдругъ явился ординарецъ князя Чавчавадзе къ генералу Роопу и сообщилъ, что турки сдались, что наши явились въ нашъ лагерь. Мгновенно вѣсть эта облетѣла отрядъ, и мы направились къ бивуаку

Чавчавадзе. Оказалось, что отбитые и разбитые турки отступили на гору, Мухтаръ-паша тайно уѣхалъ, оставивъ своихъ на произволъ судьбы; половина арміи разбѣжалась. Паши оказались въ невозможности держаться, въ полной невозможности отступить, потому что русскіе со всѣхъ сторонъ окружили ихъ, какъ желѣзнымъ кольцомъ. Въ этомъ тяжеломъ положеніи Омеръ-паша и Хасанъ-паша, рѣшивъ сдаться, одни, безъ конвоя, пріѣхали къ Чавчавадзе и предложили сдаться, о чемъ и донесли генералу Роопу, какъ отрядному начальнику. Омеръ-паша выдавался между всѣми, какъ громаднымъ ростомъ и фескою, такъ особенно тѣмъ, что образованъ по-европейски. Вскорѣ прибылъ генералъ адъютантъ Лорисъ-Меликовъ, и написанъ былъ, при свѣтѣ плохаго огарка, въ простой телегѣ, актъ о сдачѣ. Условія: турки слагаютъ оружіе и считаются военноплѣнными, офицерамъ оставляются сабли, собственныя лошади и офицерское имущество; прислуга не считается военноплѣнною. Въ остальномъ они полагаются на милость Государя. Актъ былъ совершонъ около 11-ти часовъ ночи. Паши ночевали съ нашими на камняхъ.

Росляковъ (Антонъ)—рядовой 2-й роты Тамбовскаго полка. Наступленіе 3-го баталіона Тамбовскаго полка 20-го декабря у Дольнаго-Бугарова было сигналомъ общаго нашего наступленія. Во время этого наступленія, Росляковъ, раненый въ руку, убивъ турецкаго знаменщика, отнялъ у него знамя.

Росселіани—прапорщикъ 162-го пѣхотнаго Ахалцыхскаго полка—раненъ.

Россинскій — полковникъ 33-го пѣхотнаго Елецкаго полка, дѣйствовалъ въ отрядѣ ген. Гурко и въ іюлѣ раненъ.

Россинъ—подпоручикъ Эстляндскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Россицкій—дѣйствительный статскій совѣтникъ, интендантъ дѣйствующей арміи съ 22-го октября 1877 г.

Россоловскій (Вячеславъ Сильвестровичъ)—корреспондентъ „Новаго Времени", пожалованъ кавалеромъ ордена св. Станислава 3-й степени съ мечами за отличное мужество и храбрость подъ Плевной, 18-го іюля, когда онъ исполнялъ обязанности ординарца.

Рубинскій—офицеръ л.-гв. Московскаго полка, раненъ при Горномъ Дубнякѣ 12-го октября.

Рудаковъ — штабсъ-капитанъ Сѣвскаго полка, раненъ въ носъ на сквозь, въ сраженіи при Еленѣ 22-го ноября.

Рудневъ — прапорщикъ Тифлисскаго гренадерскаго полка, раненъ въ Азіи 20-го сентября.

Рудомино—поручикъ 5-й дружины Болгарскаго ополченія, раненъ на Шипкинскомъ перевалѣ 18-го іюля.

Рудьевичъ — подпоручикъ Тифлисскаго полка, убитъ при Зивинѣ 13-го іюня.

Рузскій—поручикъ л.-гв. гренадерскаго полка, легко раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Рукавишниковъ — подпоручикъ Ревельскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Рулевскій—подпоручикъ 13-го стрѣлковаго баталіона, тяжело раненъ въ грудь и лѣвую ногу, 28-го декабря въ бою у Шипки.

Руновъ (Константинъ Алексѣевичъ), флигель-адъютантъ—полковникъ л.-гв. Павловскаго полка, началъ службу въ 1857 г. Въ 1863 г. Руновъ принималъ участіе въ усмиреніи польскаго мятежа въ Сѣверо-западномъ краѣ. Въ то время онъ былъ еще молодымъ офицеромъ л.-гв. Павловскаго полка. Въ іюнѣ того же года онъ обратилъ на себя вниманіе въ дѣлѣ при селеніи Гедройцы, гдѣ уничтожена была шайка Альбертуса и получилъ орденъ Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ. По возвращеніи изъ Сѣверо-западнаго края, общество офицеровъ выбрало его библіотекаремъ, а въ началѣ 1864 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ школы солдатскихъ дѣтей и дѣтскаго пріюта, состоящихъ при л.-гв. Павловскомъ полку. Это послѣднее назначеніе было совершенно по характеру Рунова.

Можно, не преувеличивая, сказать, что въ теченіе трехлѣтняго завѣдыванія этими учрежденіями онъ полагалъ на нихъ всѣ силы своей души. Благодаря поддержкѣ полковаго командира, свиты Его Величества генералъ-маіора Веймарна, съумѣвшаго отличить въ молодомъ офицерѣ выходящія изъ ряда способности воспитателя и администратора, и пріютъ, и школа какъ бы ожили со вступленіемъ Рунова въ должность начальника. Откуда взялись и средства для приведенія не только въ порядокъ, но даже въ блистательный видъ помѣщенія, для правильной организаціи учебнаго дѣла! Руновъ, при всѣхъ своихъ многочисленныхъ занятіяхъ по новой должности, ѣздилъ учиться элементарному преподаванію въ Крюковскія казармы, гдѣ въ то время обученіемъ нижнихъ чиновъ завѣдывалъ такой же неутомимый труженикъ, какъ и онъ самъ, молодой лейтенантъ морской службы. Руновъ относился къ дѣтямъ съ отеческими чувствами и раздѣлялъ съ ними всѣ ихъ дѣтскіе интересы. Онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и главнымъ учителемъ школы, и потому проводилъ въ средѣ дѣтей почти все свое время, особенно праздники. Много заботъ, много изобрѣтательности было потрачено имъ, чтобъ поразнообразить монотонность казарменной жизни, чтобъ облагородить грубость казарменныхъ нравовъ. Явился волшебный фонарь, организовались чтенія, музыкальные вечера, домашніе спектакли. Въ тоже время Руновъ сдѣлался центромъ небольшаго кружка молодыхъ офицеровъ. И какія добрыя, сердечныя отношенія царствовали въ этомъ кружкѣ! Чтеніе новыхъ журналовъ, горячіе споры по поводу прочитаннаго, музыка, толки о школѣ, которая была сердечнымъ дѣломъ Рунова—вотъ главнымъ образомъ то, чѣмъ занимались эти молодые люди. Какъ библіотекарь, Руновъ также оставилъ по себѣ добрую память. Библіотека обогатилась солидными сочиненіями, преимущественно научнаго содержанія. Къ участію въ управленіи библіотекою и дежурною комнатою были призваны всѣ офицеры, съ правомъ записывать всѣ свои желанія, какъ относительно пріобрѣтенія сочиненій, такъ и относительно устройства помѣщенія, въ особую книгу, всегда лежавшую на столѣ въ библіотекѣ. Въ началѣ 1867 г. К. А. Руновъ былъ назначенъ командиромъ роты. Труды его по командованію ротою были оцѣнены по достоинству. Сынъ бѣдной дворянской семьи, онъ окончилъ свою карьеру командиромъ 1-го баталіона л.-гв. Павловскаго полка, флигель-адъютантомъ и начальникомъ почетнаго конвоя Государя Императора. Но его неутомимая жажда дѣятельности не удовлетворялась строго-опредѣленными обязанностями командира строевой части. Съ 1867 г. онъ постоянно состоялъ въ различныхъ коммисіяхъ по преобразованію войскъ, и здѣсь-то нашелъ себѣ новое дѣло, вполнѣ отвѣчавшее его наклонностямъ. Трудно перечислить огромное число его работъ по части хозяйства, внутренней службы, обученія войскъ и проч., но можно съ достовѣрностью сказать, что большинство преобразованій въ этихъ областяхъ совершено при ревностномъ содѣйствіи Рунова, и что нѣкоторыя распоряженія редижированы непосредственно имъ самимъ. Этому дѣлу онъ отдавался съ тѣмъ же рвеніемъ, съ какимъ всегда готовъ былъ на всякій полезный трудъ, который считалъ себѣ по силамъ. Во время послѣдней войны онъ былъ назначенъ командиромъ почетнаго Его Величества конвоя, съ которымъ съ отличіемъ участвовалъ при взятіи г. Ловчи, причемъ за оказанныя отличія награжденъ золотою саблею съ надписью „за храбрость“. До войны, полковникъ Руновъ, въ качествѣ дѣлопроизводителя, принималъ весьма дѣятельное участіе въ коммисіи по выработкѣ „Устава о внутренней службѣ“. Онъ убитъ 12-го октября 1877 г. у Горнаго Дубняка. Полковникъ Руновъ, по отзыву генералъ-маіора Добровольскаго, начальника 3-й стрѣлковой бригады, кромѣ высокихъ подвиговъ неустрашимости, какъ старшій по немъ въ чинѣ, вслѣдствіе особыхъ порученій, на него начальствомъ возлагавшихся, былъ для него незамѣнимымъ, драгоцѣннымъ по-

мощникомъ по командованію вверенным ему отрядомъ, какъ въ бою, такъ и внѣ боя. Тѣло Рупова привезено въ Петербургъ 21-го ноября по Николаевской желѣзной дорогѣ. На станціи покойнаго встрѣтили и провожали до полковой церкви: хоръ полковыхъ пѣвчихъ, духовенство и всѣ находящіеся въ Петербургѣ офицеры и нижніе чины полка, въ которомъ полковникъ Руповъ состоялъ баталіоннымъ командиромъ. Онъ похороненъ 22-го ноября, на Смоленскомъ кладбищѣ.

Русиновъ—корнетъ Уланскаго Его Величества полка, убитъ въ декабрѣ 1877 г.

Русинъ — маіоръ Владимірскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Рушковскій — подполковникъ, командовалъ 6-ю батареею 3-й артиллерійской бригады и дѣйствовалъ 31-го августа у Зеленыхъ горъ въ редутѣ № 1. Подполковникъ Рушковскій вызвался находиться при этихъ орудіяхъ. Непріятель, замѣтивъ движеніе къ редутамъ нашихъ орудій, сосредоточилъ по нимъ весь огонь, и орудія достигнувъ редута, понесли значительную потерю въ лошадяхъ и людяхъ. Поставивъ орудія правѣе, оставшихся на позиціи двухъ орудій дивизіона капитана Васильева, подполковникъ Рушковскій открылъ скорую пальбу противъ кришпинскаго редута.

Рыбскій—штабсъ-капитанъ, командиръ 1-й стрѣлковой роты Архангелогородскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Рыбчинскій—прапорщикъ Сѣвскаго полка; раненъ въ грудь въ сраженіи при Елецѣ, 22-го ноября.

Рыдзевскій (Леонардъ Донатовичъ) —полковникъ, командиръ Великолуцкаго полка, изъ дворянъ Великаго Княжества Финляндскаго; вѣроисповѣданія лютеранскаго; воспитаніе получилъ въ Финляндскомъ кадетскомъ корпусѣ. На службу вступилъ прапорщикомъ въ линейный Оренбургскій № 2-й баталіонъ. Служа въ разныхъ полкахъ арміи и гвардіи, Рыдзевскій въ 1872 году назначенъ былъ командиромъ Великолуцкаго пѣхотнаго полка.—27-го іюля, 1877 г. ночью, Рыдзевскій выступилъ на рекогносцировку турецкой позиціи и, почти безъ выстрѣла занявъ Субботанъ, двинулся дальше къ Хаджи-Вали. 10-го ноября высланъ былъ вверхъ по рѣкѣ Лиценкѣ обходный отрядъ изъ 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка, восьми сотенъ кубанцовъ и команды гвардейскихъ саперовъ, подъ начальствомъ полковника Рыдзевскаго. Артиллеріи этому отряду не было дано, въ виду трудности горной дороги отъ Лиценa къ Троицкому монастырю, а саперамъ приказано было, по возможности, быстро разработать дорогу, съ тѣмъ, чтобъ на другой день усилить отрядъ артиллеріей. Миновавъ Лиценъ, около двухъ часовъ пополудни, полковникъ Рыдзевскій послалъ двѣ стрѣлковыя роты прямо по дорогѣ на Троицкій монастырь и Этрополь, а съ прочими войсками колонны двинулся лѣвѣе дороги, по горной тропѣ, въ обходъ турецкой позиціи у Троицкаго монастыря. Дойдя до непріятельской позиціи полковникъ Рыдзевскій у Троицкаго монастыря, былъ встрѣченъ сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, и послѣ неудачной атаки долженъ былъ отступить. Присоединившись затѣмъ къ двумъ стрѣлковымъ ротамъ, полковникъ Рыдзевскій, не доходя Троицкаго монастыря, повернулъ направо, и вышелъ на высоты, командующія Этропольскою Долиною, гдѣ и окопался въ виду отступившаго на край долины непріятеля, подъ выстрѣлами орудій турецкой позиціи у Троицкаго монастыря. Въ эту же ночь, съ 10-го на 11-е, полковнику Рыдзевскому было послано подкрѣпленіе изъ 2-го баталіона лейбъ-гренадерскаго полка, подъ командою капитана Засулича, который къ разсвѣту соединился съ полковникомъ Рыдзевскимъ. Седьмая колонна генерала Рыдзевскаго, состоявшая изъ двухъ баталіоновъ Гурійскаго и всего Абхазскаго полка, при 24 орудіяхъ, выступивъ изъ селенія Манры и занявъ, по указанію генералъ-лейтенанта Шапило

на, позицію передъ фронтомъ укрѣпленій, Арабъ и Карадахъ, демонстрировала противъ нихъ, развивая возможно большій ружейный и артиллерійскій огонь и угрожая рѣшительнымъ наступленіемъ.

Рыжкинъ (Алексѣй Григорьевичъ)—прапорщикъ 54-го пѣхотнаго Минскаго полка, едва вышедшій изъ отроческаго возраста. Происходя изъ священническихъ дѣтей Астраханской губ. Рыжкинъ поступилъ въ военную службу унтеръ-офицеромъ въ 155 пѣхотный Кутаисскій полкъ. Въ 1874 г. онъ былъ награжденъ нашивкою вдоль плечевыхъ погонъ за бытность три года въ 1-мъ разрядѣ по стрѣльбѣ, а въ 1876 г. по окончаніи курса наукъ въ Казанскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ, былъ переименованъ въ портупей-юнкера съ назначеніемъ на службу въ 54-й пѣхотный Минскій полкъ и потомъ произведенъ въ первый офицерскій чинъ. Рыжкинъ смертельно раненъ при переправѣ черезъ Дунай у Земницѣ 15-го іюля и умеръ отъ ранъ.

Рыжковъ — поручикъ 63-го пѣхотнаго Угличскаго полка, раненъ подъ Плевной 19-го августа.

Братья **Рыжовы**—студенты: одинъ 3-го курса медико-хирургической академіи, другой 4-го курса юридическаго факультета С.-Петербургскаго университета. Въ началѣ послѣдней войны Рыжовы пожертвовали солидный капиталъ на устройство подвижнаго госпиталя, снабдивъ его всѣмъ необходимымъ для медицинской помощи. Персоналъ госпиталя, содержимый также на средства братьевъ Рыжовыхъ, составляли: врачи (сначала одинъ, затѣмъ три) и семь студентовъ изъ высшаго курса медико-хирургической академіи, которые находились на общемъ положеніи студентовъ на театрѣ войны, т. е. исполняли врачебныя обязанности. При госпиталѣ находились еще пять сестеръ изъ Георгіевской общины и четыре санитара. Госпиталь просуществовалъ на театрѣ войны четыре лѣтніе мѣсяца и участвовалъ при сраженіяхъ во время переправы черезъ Дунай и подъ Тырновымъ. Затѣмъ нѣкоторое время находился при главной квартирѣ въ Горномъ Студенѣ, и наконецъ, въ послѣднее время, въ виду перевязочнаго пункта, дѣйствовалъ на передовыхъ позиціяхъ въ сраженіи подъ Телишатомъ (19-го числа). Сверхъ того, во все время бомбардированія Плевны и при штурмѣ ея 30-го августа, госпиталь также былъ въ дѣлѣ. Всѣ оставшіяся перевязочныя вещи, которыя имѣлись въ большомъ запасѣ, а также госпитальное имущество, т. е. шатры, кровати и другія принадлежности, пожертвованы Рыжовыми при выѣздѣ изъ Болгаріи частью въ военно-временный госпиталь въ Горномъ Студенѣ, частью въ складъ „Краснаго Креста", въ Систовѣ. Самъ г. Рыжовъ (студентъ-медикъ) находился всегда при своемъ госпиталѣ и на равнѣ съ прочими своими товарищами исполнялъ врачебныя обязанности. Государь Императоръ пожаловалъ 8-го сентября студенту Императорской С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи Николаю Рыжову, за устройство санитарнаго отряда и участіе съ нимъ на перевязочныхъ пунктахъ подъ непріятельскими выстрѣлами, — орденъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами.

Рыкачевъ—подполковникъ, командиръ 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи, входящей въ составъ войскъ боевой линіи 6-го участка обложенія Плевны.

Рылѣевъ—генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ, комендантъ Императорской главной квартиры, пожалованъ орденомъ св. Владиміра 2-й ст. съ мечами

Рыпкевичъ — подполковникъ генеральнаго штаба, исправлялъ должность начальника штаба у ген. Столѣтова, (болгарской дружины, двинувшейся изъ Кишинева за границу 25-го апрѣля 1877 г.). Рыпкевичъ содѣйствовалъ успѣху обороны Шипки и раненъ въ первый день обороны.

Рытиковъ—подполковникъ, командовалъ 27-го августа, четырьмя орудіями донской № 2-й батареи.

Рѣдькинъ—маіоръ 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, назначенъ приказомъ главнокомандующаго, отъ 20-го апрѣля, командиромъ дружины болгарскаго ополченія № 4-й.

Рѣзвый подполковникъ, прикомандированъ къ 2-му саперному баталіону Туркестанской саперной роты. Саперы 2-го баталіона подъ начальствомъ подполковника Рѣзваго также показали себя молодцами. Онъ пожалованъ 16-го декабря 1877 г. орд. св. Георгія 4-й ст.

Рѣзовъ (Александръ Ивановичъ)—штабсъ-капитанъ, ротный командиръ 36-го Орловскаго пѣх. полка, родившійся въ 1845 г., уроженецъ Казанской губ.; воспитывался въ домѣ родителей и на 17-мъ году поступилъ въ военную службу рядовымъ въ 4-й резервный баталіонъ Охотскаго пѣхотнаго полка (нынѣ 143-й пѣхотный Дорогобужскій полкъ) въ 1862 г.; два года спустя произведенъ былъ въ прапорщики. Переходя потомъ нѣсколько разъ изъ одной части войскъ въ другую и занимая въ нихъ различныя должности, Рѣзовъ на десятомъ году службы, уже въ чинѣ штабсъ-капитана, переведенъ былъ въ Орловскій полкъ, въ которомъ командуетъ ротою. Рѣзовъ былъ раненъ 13-го декабря и находился въ плѣну у турокъ. Водворенъ въ сераскіатѣ въ Константинополѣ.

Рѣпинскій дѣйств. статск. совѣт. уполномоченный летучаго перевязочнаго отряда, сформированнаго на средства склада Государыни Цесаревны и отправленнаго въ армію Государя Наслѣдника Цесаревича 16-го декабря.

Рѣшетиловъ — корнетъ 4-го эскадрона Чугуевскаго уланскаго полка, 25-го іюля дѣйствовалъ противъ черкесовъ и съ „заставою", состоявшею изъ 15-ти человѣкъ, съ крикомъ „ура" бросился во флангъ противнику. Черкесы дали тылъ оставивъ до 80-ти тѣлъ, остальные отброшены были въ с. Грынцу.

Рѣшетниковъ — подпоручикъ 54-го пѣхотнаго Волынскаго полка, раненъ при переправѣ черезъ Дунай у Зимницы, 15-го іюня.

Рябовъ — штабсъ-капитанъ л.-гв. Московскаго полка. 21-го ноября 77 г. у Бабаконакъ во все время боя, не слѣзая съ лошади, находился въ цѣпи, подъ сильнымъ гранатнымъ и ружейнымъ огнемъ и передавалъ приказанія командующаго л.-гв. Московскимъ полкомъ, полковника флигель-адъютанта Гринепберга. Рябовъ за отличія въ дѣлахъ противъ турокъ, въ 1877 г., согласно удостоенію кавалерской думы, награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. Награда эта Высочайше утверждена 27-го февраля с. г.

С.

Саваровскій — подпоручикъ Рыльскаго полка, контуженъ подъ Плевной 18-го іюля и раненъ при Церковицѣ и Чаирклѣ 9-го сентября.

Саввинъ (Петръ Осдоровичъ) — штабскапитанъ гвардейской конно-артиллерійской бригады. Въ дѣлѣ при Тырновѣ 25-го іюня, пройдя д. Каяунаръ, генералъ Гурко замѣтилъ съ вершины высокой и скалистой горы, лежащей къ востоку отъ этой деревни, что на возвышенной равнинѣ, у подножія этой горы, скопилась въ значительныхъ силахъ турецкая кавалерія. Чтобы заставить ее развернуться и показать свои силы, былъ спущенъ съ горы взводъ гвардейскаго полуэскадрона, подъ командой штабсъ капитана Саввина; а для поддержки его

были выдвинуты на вершину горы два орудія 16-й конной батареи, подъ прикрытіемъ спѣшеннаго 2-го эскадрона 9-го драгунскаго Казанскаго полка. Турки, замѣтивъ взводъ Саввина, двинулись противъ него. Штабсъ-капитанъ Саввинъ, замѣтивъ, что у непріятеля было болѣе 300 коней, остановился, спѣшилъ взводъ и открылъ огонь, заставивъ этимъ турокъ также спѣшиться и тѣмъ упустить время. Тотчасъ на поддержку были спущены съ горы другой взводъ гвардейскаго полуэскадрона и дивизіонъ драгунъ. Турки, замѣтивъ это сѣли на коней и стали уходить къ Тырнову: отступленіе это, подъ огнемъ нашихъ конныхъ орудій, мало по малу обратилось въ бѣгство. Гвардейскій полуэскадронъ и дивизіонъ драгунъ бросились преслѣдовать непріятель: вся остальная кавалерія и артиллерія спустилась вслѣдъ за ними и на горѣ оставлены были только для прикрытія, на всякій случай, пути отступленія, одна сотня Донскаго № 26-го полка съ двумя конными орудіями. Саввинъ тяжело раненъ пулею въ грудь при взятіи города Ловчи 22-го августа и умеръ отъ ранъ 27-го декабря. 5-го января, въ 10 часовъ утра, привезенъ по Николаевской желѣзной дорогѣ и переведенъ въ петергофскій вокзалъ, для слѣдованія въ Сергіевскую Пустынь, гдѣ и похороненъ 6-го января 1878 г.

Савельевъ — поручикъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка, раненъ 18-го декабря.

Савельевъ — прапорщикъ Петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха Вильгельма III-го полка, раненъ въ бою у Карагача 4-го января. 1878 г.

Савенковъ—корнетъ, командовалъ 5-мъ эскадрономъ 9-го уланскаго полка 27-го августа.

Савинскій — прапорщикъ 11-го Стрѣлковаго баталіона, раненъ въ шею насквозь въ боѣ у Шипки 28-го декабря.

Савицкій —полковникъ л.-гв. Егерскаго полка. Егеря Савицкаго лежали въ ложементѣ съ 9-ти часовъ утра до 2-хъ часовъ пополудни, причемъ градъ пуль не прекращался ни на минуту, и всякій поднявшій голову, рисковалъ получить турецкій свинецъ. Къ довершенію всего на лѣвомъ флангѣ, вдали, показались баши-бузуки. Пришлось оставить ложементъ. Отступленіе было сдѣлано въ разсыпную, чтобы не подвергать людей огню непріятеля, и подъ личнымъ присмотромъ баталіоннаго командира полковника Савицкаго. Пожалованъ орденомъ св. Георгія 4-й степени 16-го декабря 1877 года.

Савичъ — подполковникъ 15-го Стрѣлковаго баталіона, раненъ въ отрядѣ ген. Гурко, въ іюлѣ.

Савримовичъ—поручикъ л.-гв. 1-го Стрѣлковаго баталіона, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Сагиновъ — капитанъ Грузинскаго полка, контуженъ при Зивинѣ 13-го іюня.

Сагиновъ — штабсъ-капитанъ Тифлисскаго гренадерскаго полка, раненъ въ Азіи 20-го сентября.

Сагиновъ — поручикъ Тифлисскаго полка, контуженъ при Зивинѣ 13-го іюня.

Сагиновъ — подпоручикъ Грузинскаго полка, убитъ при Зивинѣ 13-го іюня.

Садовскій—маіоръ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Саенко—штабсъ-капитанъ 63-го Углицкаго полка, убитъ въ колоннѣ генерала Скобелева 28-го декабря.

Сазоновъ — есаулъ, командиръ 3-й сотни 4-й бригады казачьей батареи, раненъ при рекогносцировкѣ къ Базарджику, въ дѣлѣ при с. Ельбскіой 14-го сентября.

Сайбутъ-Романовичъ — поручикъ Углицкаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Сакара—капитанъ Суздальскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Саковъ—студентъ Московскаго университета. Въ началѣ августа началъ

свою дѣятельность въ летучемъ отрядѣ Московскаго маріинскаго комитета на Кавказѣ. Онъ неустанно работалъ день и ночь, не зная отдыха.

Саксенъ-Альтенбургскій (Альбертъ) —принцъ. См. **Альбертъ.**

Салаевъ — прапорщикъ Елецкаго полка, контуженъ въ бою у Шипки 28-го декабря.

Салингре, см. **Солингре.**

Саловъ — генералъ-маіоръ, командиръ 1-й бригады 11-й пѣхотной дивизіи. Отправилъ подъ начальствомъ полковника Струкова три паровые барказа для спасенія погибавшихъ турокъ послѣ взрыва броненосца „Люфти-Джелиль" (Радоль міра), но они спасли только одного и то тяжело раненаго. За военное отличіе ген. Саловъ назначенъ командующимъ 24-ю пѣхотною дивизіей.

Салтыковъ — полковникъ, командиръ 12-го уланскаго Бѣлогородскаго полка, дѣйствовалъ 7-го ноября у селенія Ширгосъ.

Сальковъ — штабсъ-капитанъ, командиръ 3-й стрѣлковой роты Костромскаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Сальниковъ — штабсъ-капитанъ 2-й стрѣлковой роты, дѣйствуя 14-го ноября на позиціи у Трестеника, встрѣтилъ атаку турокъ сильнымъ и мѣткимъ огнемъ, и дружнымъ ударомъ въ штыки отбѣсилъ непріятеля.

Самадъ — младшій сынъ Дештемура Касумова. Фамилія Касумовыхъ одна изъ вліятельнѣйшихъ въ Борчалѣ. 13-ти лѣтъ отъ роду онъ поступилъ въ 1865 г. въ конвой командующаго войсками Дагестанской области. Наскучивъ мирной жизнью, онъ, спустя два года, вернулся на родину въ Борчало. Къ несчастью, братъ его паша (впослѣдствіи убитый на Арпачаѣ) случайно совершилъ убійство, и опасаясь кары закона, бѣжалъ. Изъ любви къ нему, Самадъ послѣдовалъ за нимъ, что навлекло подозрѣніе и на него. Впрочемъ, онъ скоро одумался и явился домой. Вмѣстѣ со своимъ отцомъ онъ былъ преданъ суду и послѣ оправданія, сосланъ съ отцомъ на Сахалинъ на поселеніе. Не долго оставался онъ на мѣстѣ ссылки: воспользовавшись первымъ удобнымъ случаемъ, онъ бѣжалъ черезъ Монголію, Китай, Индію, Персію, Турцію, и явился въ Тифлисъ къ генералъ-адъютанту князю Святополку-Мирскому, прося его ходатайства о помилованіи. Самадъ получилъ прощеніе съ условіемъ однако, чтобы прекратить въ Борчалѣ разбои. И дѣйствительно, съ этого времени въ Борчалѣ стало спокойнѣе. По объявленіи войны, Самадъ вооружилъ 10 человѣкъ всадниковъ и съ ними явился къ командующему корпусомъ, предлагая свои услуги. Командующій корпусомъ приказалъ зачислить его съ всадниками на службу въ Грузинскій дворянскій дивизіонъ. Самадъ попросилъ позволенія сформировать отдѣльную охотничью команду, на что командующій корпусомъ охотно согласился, и въ одинъ день Самадъ набралъ еще 20-ть человѣкъ. Получивъ начальствованіе надъ 30-ю смѣльчаками, онъ началъ дѣйствовать отдѣльно. Вступая въ перестрѣлки съ непріятелемъ, преимущественно ночью, онъ со своей командой на каждомъ шагу безпокоилъ его и „больно падалъ" ему, какъ выразился одинъ плѣнный офицеръ. Приводимъ нѣкоторые изъ его подвиговъ: въ дѣлѣ 2-го іюля подъ гор. Малыя Ягны, Самадъ со своей командой атаковалъ турецкую сотню конницы, которую обратилъ въ бѣгство и, при преслѣдованіи наткнулся на засаду изъ трехъ сотенъ. Охотники принуждены были отступить, преслѣдуемые въ свою очередь непріятелемъ. При этомъ отступленіи Самадъ потерялъ племянника, убитаго на-повалъ. Не желая оставлять тѣло убитаго въ рукахъ врага, Самадъ поворачиваетъ коня и съ нимъ шесть человѣкъ врываются въ средину непріятеля. Этимъ движеніемъ онъ остановилъ упорно-наступающаго противника. Тѣмъ временемъ товарищи успѣли вынести тѣло убитаго: но Самадъ этимъ не ограничился: схватилъ турецкаго офицера, по имени Эминъ-юзбаши, и взялъ его въ плѣнъ. Все это происходило минуты двѣ не болѣе.

Начальникъ кавалеріи, будучи зрителемъ всего происходившаго, поблагодарилъ его и отъ имени главнокомандующаго поздравилъ кавалеромъ знака отличія военнаго ордена 4-й ст. Успѣхомъ нападенія на турецкій лагерь, въ ночь съ 7-го на 8-е августа, мы исключительно обязаны Самаду и его охотникамъ. Дѣло было такимъ образомъ: въ ночь на 8-е августа кавалерія наша выступила двумя колоннами. Всѣ атаки въ ту ночь производилъ Самадъ со своими охотниками, которыхъ на этотъ разъ собралъ 150-ть человѣкъ. Съ этою горстью Самадъ составлялъ авангардъ колонны. Онъ съ охотниками успѣлъ изрубить до 70-ти турокъ, взять 26-ть ружей, захватить въ плѣнъ турецкаго офицера съ шестью всадниками и отступить, не потерявъ ни одного человѣка. Остальныя же двѣ колонны не имѣли возможности дѣйствовать, такъ-какъ заранѣе были окружены непріятелемъ. 25-го августа начальникъ авангарднаго лагеря предложилъ Самаду, если можно, потревожить турокъ въ самомъ лагерѣ. Мастерски пробравшись сквозь непріятельскую цѣпь, охотники обошли правый флангъ непріятеля и поднялись на скатъ горы Аладжа. Тутъ они съ нетерпѣніемъ ждали разсвѣта. Въ турецкомъ лагерѣ было тихо и спокойно. Едва только начало разсвѣтать, охотники наши тихо спустились съ горы и, подъѣхавъ возможно ближе къ лагерю, бросились туда съ шумомъ и пальбой. Турки со сна не знали что происходитъ вокругъ нихъ. Непріятель тогда только опомнился, когда наши, проскакавъ въ лагерь, завязали бой въ цѣпи. Поднялась страшная тревога, турки думали, что на нихъ напалъ весь нашъ корпусъ. 9-го сентября начальникъ авангарднаго лагеря приказалъ Самаду доставить во чтобы то ни стало турецкаго солдата для распросовъ. Сказано — сдѣлано. Въ 10-ть часовъ вечера Самадъ отправился. Ночь была темная, ни зги не видать. По ошибкѣ, охотники набрели на главный турецкій караулъ. Отступать было поздно: съ крикомъ „ура“ наши бросились. Турокъ объяла паника и они бросились въ бѣгство. Охотники наши изрубили нѣсколько человѣкъ и захватили одного въ плѣнъ. На счастье, плѣннымъ оказался родной, который сообщилъ нужныя свѣдѣнія. Въ ночь на 26-е августа охотники изъ дагестанцевъ и Самадъ со своею безпардонною командою карапапаховъ произвели очень удачное нападеніе на турецкій лагерь, стоявшій позади Инахтанесси. Опомнившаяся турецкая кавалерія пустилась преслѣдовать горсть смѣльчаковъ, но нарвалась на засаду дагестанцевъ и пѣхоты. Встрѣченные сильнымъ ружейнымъ огнемъ, турки еще быстрѣе удрали восвояси, потерявъ, не менѣе 80-ти человѣкъ. У насъ легко ранены шесть охотниковъ и въ числѣ ихъ находился и удалой Самадъ, но онъ и не думалъ уходить въ госпиталь, а лечился самъ. „Я самъ докторъ“, говорилъ Самадъ. Дѣйствительно между горцами и татарами имѣются превосходные знатоки по части леченія ранъ. Храбрый Самадъ за подвиги свои награжденъ чиномъ прапорщика милиціи. Онъ успѣлъ уже заслужить второй Георгіевскій крестъ, чѣмъ очень гордится. Самадъ совсѣмъ еще молодой человѣкъ, атлетическаго сложенія. Въ лицѣ его выражается много ума. Каждый жестъ его обнаруживаетъ силу и энергію.

Самаринъ — поручикъ Зарайскаго полка, раненъ въ дѣлѣ при д. Карагассанкіой 18-го августа.

Самарскій — подпоручикъ 13-го Стрѣлковаго баталіона, легко раненъ въ лѣвую щеку, въ бою у Шипки 28-го декабря.

Самойло—поручикъ, командиръ батареи № 4-й осадной артиллеріи, дворянинъ Смоленской губ., только въ 1875 г. выпущенъ былъ изъ Михайловскаго артиллерійскаго училища. 28-го апрѣля наблюдалъ за наводкою 24-хъ фунтоваго орудія, выстрѣлъ котораго попалъ въ турецкій монитоpъ „Лютфи-Джелиль“ и произвелъ взрывъ. За этотъ подвигъ С. награжденъ орденомъ св. Владиміра съ мечами.

Самойловичъ—прапорщикъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, убитъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Самойловъ — полковникъ, начальникъ колонны Эриванскаго отряда. Находившаяся на Игдырѣ колонна Самойлова, атакована была, 12-го августа, превосходными непріятельскими силами, но нападеніе отбито съ успѣхомъ; непріятель оставилъ на мѣстѣ до 80-ти тѣлъ. 15-го августа, турки возобновили атаку тремя большими колоннами, направленными на фронтъ и въ обхватъ нашихъ войскъ на Халфалю и Чарухчи; не смотря на огромное превосходство въ силахъ, они отброшены послѣ пятичасоваго огнестрѣльнаго и рукопашнаго боя, потерявъ до 400 человѣкъ. Вслѣдствіе волненія возникшаго въ Салатавіи, отрядъ полковника Самойлова разрушилъ хуторъ Самсиръ.

Самсоновъ—маіоръ Ленкоранскаго полка, тяжело раненъ въ дѣлѣ у Цихидзири 18-го января.

Самсоновъ — штабсъ-ротмистръ 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка. При нападеніи турокъ на Кадыкіой 19-го августа генералъ Сталь-фонъ-Гольштейнъ отправилъ штабсъ-ротмистра Самсонова, который, перейдя на ту сторону Лома въ виду непріятеля, подъ сильнымъ огнемъ, напрямикъ доскакалъ до виноградниковъ, увѣдомилъ уже отступавшую стрѣлковую цѣпь о скорой помощи и донесъ полковнику Немирѣ о томъ, что генералъ Сталь съ отрядомъ переходитъ Ломъ у Краснаго и сейчасъ ударитъ во флангъ непріятеля.

Самсоновъ-Двойникъ—штабсъ-капитанъ, командиръ 7-й роты Вологодскаго пѣхотнаго полка, раненъ и умеръ отъ ранъ 8-го іюля.

Самчевскій—подпоручикъ 20-го пѣхотнаго Галицкаго полка, раненъ подъ Плевной 19-го августа.

Сандецкій—подпоручикъ 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона, раненъ въ Аладжинскомъ сраженіи при взятіи Визинкевскихъ высотъ 3-го октября.

Санниковъ—полковникъ, командиръ Одесскаго полка. 14-го ноября дѣйствовалъ у Трестеника, наступая на правый флангъ турокъ.

Санфирская (Александра)—сестра милосердія. 1-го февраля умерла отъ тифа.

Сапожковъ—поручикъ Волынскаго полка, умеръ отъ ранъ, полученныхъ на Шипкѣ 14-го августа.

Сапожковъ (Андрей Сергѣевичъ)—подпоручикъ Подольскаго полка, раненъ въ руку, въ бою у Шипки 28-го декабря. Въ началѣ января, дѣйствуя на позиціи св. Николая, опять былъ раненъ, но остался въ строю.

Саранчовъ (Иванъ Семеновичъ)—полковникъ, командиръ 126-го пѣхотнаго Рыльскаго полка; родился въ 1830 г. въ Полтавской губ. Онъ воспитывался въ 1-мъ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ, откуда въ 1849 г. былъ выпущенъ прапорщикомъ въ Гренадерскій его королевскаго высочества принца Евгенія Виртембергскаго полкъ. Въ 1850 г. онъ былъ переведенъ въ Гренадерскій короля нидерландскаго полкъ, а въ 1853 г. въ л.-гв. Павловскій полкъ. Здѣсь Саранчовъ съ особымъ пристрастіемъ предался практическимъ упражненіямъ стрѣльбы въ цѣль. Занятія эти увѣнчались блестящимъ успѣхомъ. Такъ, въ 1857 г., при состязаніи въ стрѣльбѣ въ Высочайшемъ присутствіи, ему „изъявлена полная, искренная, душевная признательность“. Въ 1859 г., на таковомъ же состязаніи, награжденъ первымъ призомъ. Въ военной карьерѣ Саранчова наступила небольшая пауза, въ теченіи которой онъ отправлялъ обязанности мироваго посредника Пермской губерніи, но въ 1863 г. онъ возвратился въ полкъ и командовалъ ротою. Въ періодъ времени съ 1868 по 1871 годъ на долю Саранчова достался рядъ порученій, свидѣтельствовавшихъ, что въ высшихъ военныхъ сферахъ его считали спеціалистомъ по технической части вооруженія. Въ 1870 г. въ чинѣ полковника, онъ былъ прикомандированъ къ л.-гв. Финляндскому полку для исправленія должности начальника стрѣлковъ. Въ этомъ же полку онъ былъ предсѣдателемъ полковаго суда. Въ 1873 г. Саранчовъ былъ переведенъ въ 93-й пѣхотный Иркутскій великаго

князя Георгія Александровича полкъ, а въ ноябрѣ 1876 г. назначенъ командиромъ 126-го пѣхотнаго Рыльскаго полка. Полковникъ Саранчовъ, составлялъ лѣвый авангардъ при 2-й атакѣ Плевны 18-го іюля и когда въ 10 часовъ утра турки открыли огонь, однимъ изъ ихъ выстрѣловъ была убита лошадь подъ полковн. Саранчовымъ и самъ онъ сильно контуженъ въ ногу. Тогда командованіе его полкомъ принялъ подполковникъ Каменоградскій.

Саранчовъ — полковникъ генеральнаго штаба, начальникъ штаба 15-й пѣхотной дивизіи,—назначенъ начальникомъ 126-го Серпуховскаго полка.

Саранчовъ — штабсъ-капитанъ, командиръ 3-й роты 7-го Саперпаго баталіона, участвовалъ въ бою у Мечки 28-го ноября.

Сафоновъ—штабсъ-ротмистръ л.-гв. Уланскаго полка, раненъ у Телиша 16-го октября.

Сафоновъ — офицеръ Козловскаго полка, контуженъ подъ Плевной 18-го іюля.

Сахаровъ—штабсъ-капитанъ генеральнаго штаба, 8-го іюня помогалъ генералу Скобелеву 2-му и полковнику Струкову спасать катеръ на отмели у турецкаго берега противъ Парапана. Дѣйствовалъ энергично при взятіи Плевны 28-го ноября 1877 г.

Сахарозъ — штабсъ-капитанъ; командиръ 9-й роты л.-гв. Московскаго полка, дѣйствовалъ у Бабаконакъ 21-го ноября 1877 г.

Сахаровъ—штабсъ-капитанъ Азовскаго полка, тяжело раненъ пулею въ правую ногу въ бою у Трестеника и Мечки 30-го ноября.

Сахаровъ—прапорщикъ Казанскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Сахацкій — штабсъ-капитанъ 12-го баталіона, раненъ подъ Плевной 31-го августа.

Сахновскій—штабсъ-капитанъ 10-го баталіона, раненъ подъ Плевной 31-го августа.

Сахновскій—штабсъ-капитанъ л.-гв. Литовскаго полка, командовалъ 11-ю ротою л.-гв. Литовскаго полка и раненъ при деревнѣ Каратачѣ 4-го января.

Сахновскій — подпоручикъ Елисаветпольскаго полка, раненъ въ Азіи 20 сентября.

Сачекъ—прапорщикъ Бендерскаго полка, раненъ въ дѣлѣ при д. Кацелевѣ 24-го августа.

Свидерскій—подпоручикъ Ярославскаго полка, смертельно раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Свидзинскій — капитанъ (маіоръ?) 14-го Стрѣлковаго баталіона, раненъ въ шести-дневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Свиньинъ — полковникъ, командующій 30-й артиллерійской бригадою раненъ при Плевнѣ 18-го іюня.

Свиридовъ—поручикъ Бакинскаго полка, убитъ въ дѣлѣ подъ Эрзерумомъ 28-го октября.

Свистуновъ —генералъ-адъютантъ, командующій войсками Терской области и наказный атаманъ терскаго казачьяго войска, усмирялъ Дагестанскую область и Чечню, возставшую 16-го апрѣля 1877 г.

Свитѣха—поручикъ, командиръ 1-й роты Вологодскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Свищевскій (Иполитъ Тимофѣевичъ) — поручикъ л.-гв. драгунскаго полка, изъ дворянъ Херсонской губ., сынъ храбраго командира Кременчугскаго полка Тимофѣя Ивановича Свищевскаго, защищавшаго въ Севастополѣ Селенгинскій и Волынскій редуты и причисленнаго, вслѣдствіе полученной имъ тамъ контузіи въ голову, къ раненымъ 1-го класса. Поручикъ Свищевскій воспитывался въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ. Въ 1872 г. былъ произведенъ изъ штандартъ-юнкеровъ въ прапорщики въ л.-гв. драгунскій полкъ, 19-ти лѣтъ. Не смотря на кратковременную службу и молодость, этотъ достойный офицеръ успѣлъ заслужить довѣріе и вниманіе начальства, и общую любовь и уваженіе товарищей. Вступивъ на военное

поприще, поручикъ Свищевскій поставилъ себѣ задачею изучить основательно все то, что касается спеціально до рода его оружія, и началъ съ того, что въ 1874 г. поступилъ въ число офицеровъ перемѣннаго состава учебнаго пѣхотнаго баталіона, откуда послѣ двухгодичнаго срока, вышелъ по первому разряду. Во время службы въ баталіонѣ, онъ участвовалъ на состязаніи въ фехтовальномъ боѣ на рапирахъ, за который получилъ призовую саблю. По возвращеніи въ полкъ, Свищевскій, будучи назначенъ инструкторомъ, со всею энергіею предался обученію и ознакомленію нижнихъ чиновъ полка съ выданнымъ имъ, въ началѣ 1877 года, скорострѣльнымъ оружіемъ. Изучивъ одну часть обязанности драгунскаго офицера, желаніе Свищевскаго было поступить въ учебный кавалерійскій эскадронъ для основательнаго изученія кавалерійскаго дѣла. Свищевскій дѣйствовалъ въ отрядѣ полковника Лихтанскаго, и сдерживая черкесовъ у селенія Ребрикова, контуженъ 10-го ноября.

Свіонтницкій — маіоръ Крымскаго полка, раненъ въ сраженіи при Зайдкянѣ и Дали-баба, въ отрядѣ генерала Тергукасова, 10-го іюня.

Своевъ — генералъ-лейтенантъ, состоявшій въ распоряженіи его императорскаго высочества главнокомандующаго кавказскою арміею, всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго алмазами украшеннымъ.

Сволькенъ — подпоручикъ Грузинскаго гренадерскаго полка, раненъ у Субботана 20-го сентября.

Свѣтловъ—поручикъ Астраханскаго гренадерскаго полка, раненъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Свѣтозоровъ — подпоручикъ л.-гв. Егерскаго полка, раненъ въ руку у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Свѣчинъ (Владиміръ Константиновичъ)—генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ, командиръ 9-го армейскаго корпуса. Родился въ 1823 г. и, по окончаніи воспитанія во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ, выпущенъ офицеромъ л.-гв. въ Егерскій полкъ, изъ рядовъ котораго, въ 1843 г., поступилъ въ военную академію. По окончаніи въ ней курса, въ 1847 г. переведенъ въ бывшій гвардейскій генеральный штабъ съ чиномъ штабсъ-капитана. По службѣ въ этомъ штабѣ былъ квартирмейстеромъ гвардейской кирасирской дивизіи, а затѣмъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, и въ 1849 г., въ чинѣ полковника, назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ гренадерскаго корпуса, а вслѣдъ за тѣмъ дежурнымъ штабъ-офицеромъ управленія генералъ-квартирмейстера дѣйствующей, а потомъ западной арміи. Въ 1856 г. полковникъ Свѣчинъ былъ назначенъ командиромъ Тарутинскаго егерскаго полка, а въ 1859 г.—командиромъ Брянскаго пѣхотнаго ген.-адъютанта князя Горчакова полка. Но въ томъ же году онъ снова возвратился въ генеральный штабъ. Въ 1860 г. назначенъ командиромъ Перновскаго гренадерскаго полка, которымъ командовалъ до конца 1861 г., когда снова возвратился въ генеральный штабъ, съ назначеніемъ начальникомъ штаба 2-го армейскаго корпуса. Затѣмъ, съ производствомъ въ ген.-маіоры, въ 1862 г., назначенъ начальникомъ штаба 3-го корпуса, послѣ того — 5-го корпуса и, наконецъ, войскъ Одесскаго военнаго округа. Въ этой послѣдней должности, ген. Свѣчинъ состоялъ до 1869 г., когда, вмѣстѣ съ производствомъ въ чинъ ген.-лейтенанта, назначенъ начальникомъ 1-й пѣхотной дивизіи. Войну съ Турціею 1877 г. ген. Свѣчинъ началъ начальникомъ 2-й гренадерской дивизіи, во главѣ которой, въ бою 28-го ноября, принялъ весьма дѣятельное участіе въ отраженіи попытки Османа-паши прорваться изъ Плевны, былъ контуженъ, но въ пылу боя и не замѣтилъ этого, причемъ заслужилъ орденъ св. Георгія 4-й ст. Въ началѣ января ген.-лейтенантъ Свѣчинъ былъ назначенъ командиромъ 9-го корпуса, съ которымъ прибылъ въ занятый нашими войсками Адріанополь и назначенъ адріанопольскимъ губернаторомъ. Свѣчинъ извѣстный своимъ умомъ, сво-

ими познаніями, и всѣми любимый начальникъ 2-й гренадерской дивизіи, умеръ въ Адріанополѣ отъ тифа.

Святополкъ-Мирскій (Николай Ивановичъ) князь, — генералъ-адъютантъ. Родился въ 1833 г. Въ 1847 г. четырнадцатилѣтній князь былъ опредѣленъ пажемъ къ Высочайшему двору; въ 1848 — поступилъ въ Пажескій корпусъ; въ 1852—получилъ званіе камеръ-пажа; въ 1853 — произведенъ по экзамену въ поручики въ бывшій Эриванскій карабинерный полкъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и прибылъ въ ноябрѣ къ полку, состоявшемуся въ александропольскомъ отрядѣ, который, собравшись у Александрополя, двинулся къ Башъ-Шурагелю и расположился тамъ лагеремъ. Прошло нѣсколько дней послѣ прибытія поручика кн. Святополка-Мирскаго на мѣсто служенія, какъ онъ уже отличился, 17-го ноября, въ дѣлѣ съ непріятельскою турецкой кавалеріей, обращенной въ бѣгство; а 19-го числа того же мѣсяца, при наступленіи на Башъ-Кадыкларъ и при извѣстномъ пораженіи турецкой арміи, подъ начальствомъ Авди-паши. Молодой офицеръ оказалъ также мужество: при движеніи колонны, подъ начальствомъ ген.-маіора князя Багратіона-Мухранскаго, изъ Александрополя, на усиленіе Ахалкалакскаго отряда и въ экспедиціи того года. За отличіе въ сраженіи на Башъ-Кадыкларскихъ высотахъ, онъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 4-й ст., съ надписью „за храбрость". Слѣдующій затѣмъ, 1854 г., былъ для князя Мирскаго блистательнѣйшимъ годомъ въ боевой и обильной военными подвигами жизни его. Самыми выдающимися дѣлами, въ которыхъ онъ принималъ въ этомъ году живое участіе, были слѣдующія: въ апрѣлѣ мѣсяцѣ—удачное нападеніе части александропольскаго отряда на турецкую кавалерію, расположенную въ Арпѣ и ближайшихъ къ нему деревняхъ; молодецкое дѣло охотниковъ полковника Лорисъ-Меликова, когда непріятель, потерпѣвъ значительный уронъ, обращенъ былъ въ бѣгство и оставилъ въ нашихъ рукахъ большой значекъ, плѣнныхъ офицеровъ и солдатъ; въ маѣ рекогносцировка, произведенная подъ личнымъ начальствомъ командовавшаго корпусомъ, ген.-лейтенанта князя Бебутова, и имѣвшая важное для насъ значеніе; аванпостное дѣло съ турецкою иррегулярною кавалеріей, причемъ непріятель былъ съ большимъ урономъ опрокинутъ и преслѣдованъ до Карса-Чая; въ іюнѣ—19-го числа, рекогносцировка подъ начальствомъ главнокомандующаго корпусомъ и перестрѣлка съ непріятельскою конницей, при возвращеніи на позицію; 24-го числа, переходъ главнаго александропольскаго отряда отъ селенія Кизылъ-Чахъ-Чахъ, гдѣ онъ стоялъ лагеремъ, на позицію къ селу Кюрюкъ-Дара, переправа черезъ Карсъ-Чай, въ виду непріятеля, перестрѣлка, удачное нападеніе на флангъ турецкой кавалеріи авангарда ген.-адъютанта князя Барятинскаго, причемъ непріятель опрокинутъ съ урономъ и въ числѣ взятыхъ у него плѣнныхъ захваченъ секретарь съ канцеляріею: 27-го числа, стычка нашей кавалеріи съ турецкою, намѣревавшейся занять гору Кара-Кузи, для осмотра нашего лагеря, но не успѣвшею выполнить своего намѣренія и принужденною отступить; 30-го числа, движеніе навстрѣчу турецкому корпусу, выступившему изъ Хаджи-Вали къ горѣ Кара-Кузи. перестрѣлка на аванпостахъ и отступленіе непріятеля; въ іюлѣ 4-го числа, обращеніе въ бѣгство турокъ, занявшихъ село Бояндуръ; 10-го числа. перестрѣлка на аванпостахъ, при внезапномъ появленіи, на разсвѣтѣ, у горы Кара-Кузи большихъ массъ турецкой кавалеріи, молодецкая атака непріятеля, поспѣшно отступившаго. движеніе колонны, подъ начальствомъ ген.-маіора Кашинскаго къ селенію Царгитъ, для переселенія въ наши предѣлы жителей, просившихъ защиты отъ притѣсненія турокъ, и перестрѣлка этой колонны съ турецкою иррегулярною кавалеріей; съ 11-го и по 16-е іюля, перестрѣлка съ непріятельскою конницей нашихъ аванпостовъ и колоннъ, посылаемыхъ изъ

отряда за фуражемъ и дровами; 19-го числа нападеніе турецкой кавалеріи, подъ начальствомъ Измаилъ-паши, на наши аванпосты, вслѣдствіе чего произошло кавалерійское дѣло, сопровождаемое блистательною атакой линейныхъ казаковъ, которое увѣнчалось для насъ полнымъ успѣхомъ, такъ-что непріятель обратился въ безпорядочное бѣгство, оставивъ въ нашихъ рукахъ множество трофеевъ; 24-го числа, сраженіе при селѣ Кюрюкъ-Дара 20-ти тысячнаго александропольскаго отряда съ 60-ти тысячнымъ турецкимъ корпусомъ, подъ начальствомъ Муширъ-Зарифъ-Мустафъ-паши, который былъ разбитъ на голову, причемъ нами захвачено въ этотъ день множество трофеевъ и военно-плѣнныхъ (между послѣдними было до сотни офицеровъ); въ августѣ—переходъ александропольскаго отряда съ Кюрюкъ-Дарской позиціи на позицію у села Ахъ-Булахъ и, въ ноябрѣ, роспускъ отряда на зимнія квартиры. За неустрашимую храбрость, оказанную въ битвѣ 24-го іюля при Кюрюкъ-Дара, князь Святополкъ-Мирскій награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. Онъ командовалъ въ то время ротою. Въ 1855 г. кн. Мирскій былъ переведенъ подпоручикомъ л.-гв. въ Преображенскій полкъ; въ 1856—произведенъ въ поручики и назначенъ адъютантомъ къ командующему отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ ген.-адъютанту князю Барятинскому; въ 1857—находился въ зимней экспедиціи чеченскаго отряда въ Большой Чечнѣ, съ 15-го января по 1-е февраля, и участвовалъ тогда при взятіи съ боя аула Оспалъ-Юрта, при разореніи аула Мадагина и въ сильной перестрѣлкѣ, при обратномъ движеніи къ чухумбарскимъ высотамъ; съ 31-го октября по 17-е декабря того же года, и въ составѣ того же отряда, онъ былъ въ слѣдующихъ дѣлахъ, въ Чечнѣ и Аухѣ: при занятіи урочища Кишенешпъ, гдѣ избрано мѣсто для укрѣпленія; при истребленіи ауловъ Маиханбертъ и Зандакъ, ауловъ, лежащихъ на рѣкѣ Хулхулау, и урочища Хасое-Ирзау, при отраженіи непріятельской партіи, препятствовавшей жителямъ ауловъ Урусъ-Хапау-Чаморзау принять покорность нашей власти. Въ 1858 г. молодой офицеръ принималъ участіе, съ 14-го января по 1-е апрѣля въ дѣйствіяхъ чеченскаго отряда на Аргуни и въ прилегающей къ нему нагорной части Большой Чечни. Изъ подвиговъ этой экспедиціи, важнѣйшими были слѣдующіе: занятіе Аргунскаго ущелья, заложеніе Аргунскаго укрѣпленія, сожженіе аула Чеми-Ирзау; взятіе ауловъ Измаилъ-Юрты, Улусъ-Керты и другихъ; отраженіе партіи чеченцевъ, напавшихъ на редуть, построенный впереди лагеря; взятіе и сожженіе многихъ ауловъ. Съ 1-го по 18-е апрѣля, отрядъ дѣйствовалъ въ Малой Чечнѣ и занимался переселеніемъ къ намъ покорившихся жителей этой послѣдней страны. Съ 1-го января по 1-е апрѣля 1859 г. кн. Мирскій снова былъ въ экспедиціи съ тѣмъ же отрядомъ и находился, во время канонады 11-го января и взятія заваловъ, устроенныхъ непріятелемъ въ ущелья рѣки Басса; при отраженіи нападенія Горцевъ у аула Бастенъ-Берды; при канонадѣ 8-го февраля и занятіи частью отряда гребня высотъ, на правомъ берегу рѣки Хулхулау; при канонадѣ редутовъ, устроенныхъ нами на высотахъ, лежащихъ къ западу отъ аула Веденъ; при нападеніи чеченцевъ изъ засады, при отраженіи сильной непріятельской партіи, напавшей на отдѣльный отрядъ, стоявшій у выхода рѣки Хулхулау на плоскость около хутора Сержанъ; при заложеніи подъ выстрѣлами горцевъ укрѣпленія Веденъ; при неоднократномъ, но безуспѣшномъ покушеніи непріятеля овладѣть засѣками, устроенными на гребнѣ горы Декенъ-Дукъ; при канонадѣ по войскамъ, приступившимъ къ заложенію редута, на лѣвомъ берегу праваго притока рѣки Хулхулау; при канонадѣ по войскамъ, открывшимъ траншейныя работы, для осады аула стараго Веденa и, наконецъ, при штурмѣ и взятіи этого сильно укрѣпленнаго аула. Съ 1-го апрѣля по 21-е іюня, войска отряда дѣйствовали въ Чечнѣ, до открытія наступательныхъ движе-

ній въ Дагестанѣ. Въ этотъ промежутокъ времени взяты были съ боя хутора: Назыръ, Дальцы и аулъ Тлидо, а также происходили, сопровождаемыя перестрѣлками: рекогносцировки мѣстности и дорогъ, ведущихъ въ Андійское общество, и движеніе къ горѣ Шериламъ, для прикрытія переселенія. За отличія, оказанныя во всѣхъ этихъ разновременныхъ дѣлахъ съ Горцами, поручикъ кн. Святополкъ-Мирскій произведенъ въ штабсъ-капитаны; а немного времени спустя, назначенъ командиромъ 20-го стрѣлковаго баталіона, съ переименованіемъ въ маіоры. 1860 г. былъ проведенъ кн. Мирскимъ въ двухъ экспедиціяхъ, изъ которыхъ первая началась въ апрѣлѣ и окончилась въ августѣ мѣсяцѣ, а вторая продолжалась отъ половины сентября почти до конца ноября. Цѣль первой экспедиціи состояла въ наступательныхъ дѣйствіяхъ главнаго шапсугскаго отряда въ землю шапсуговъ: втеченіе ея маіоръ Святополкъ-Мирскій отличался: въ двухъ жаркихъ дѣлахъ при штурмѣ и занятіи аула Кабанецъ; при разрушеніи аула, лежавшаго близъ передоваго редута; при взятіи съ боя ауловъ на рѣкѣ Убинѣ и другихъ ауловъ; въ ожесточенной схваткѣ при занятіи переправы черезъ рѣку Шебсъ, у мѣста бывшаго укрѣпленія; при уничтоженіи ауловъ, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ Этогуако; наконецъ, при движеніи вверхъ по рѣкѣ Афипсу, истребленіи лежащаго на ней аула и при постоянныхъ рубкахъ лѣса, проложеніи новыхъ дорогъ, рекогносцировкахъ и проч., сопровождаемыхъ перестрѣлками, иногда весьма сильными и продолжительными. Вторая экспедиція, въ которой участвовалъ князь Святополкъ-Мирскій, совершена ичкеринскимъ отрядомъ и важнѣйшимъ дѣломъ его нужно считать штурмъ аула Бѣлой. Въ этомъ году кн. Мирскій былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству съ оставленіемъ въ прежней должности и произведенъ въ подполковники. За отличія противъ Горцевъ въ экспедиціи 1860 г., онъ награжденъ орденомъ св. Станислава 2-й ст. съ мечами и короною. Въ слѣдующемъ, 1861 году, князь Святополкъ-Мирскій также находился въ дѣлахъ, впрочемъ незначительныхъ; въ этомъ году, онъ получилъ чинъ полковника, съ назначеніемъ командиромъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка; въ 1863 г., награжденъ орденомъ св. Анны 2-й ст. съ мечами, за отличія, оказанныя при уничтоженіи мятежныхъ шаекъ въ Терской области; въ 1865, отставленъ отъ должности командира полка, оставаясь въ званіи флигель-адъютанта, и зачисленъ по армейской пѣхотѣ; въ томъ же году произведенъ въ ген.-маіоры со старшинствомъ, на основаніи манифеста 18-го февраля, съ назначеніемъ въ свиту Его Величества; въ 1867—назначенъ командиромъ л.-гв. Семеновскаго полка; въ 1868—награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й ст.; въ 1872—орденомъ св. Станислава 1-й ст.; въ 1873—пожалованъ императоромъ германскимъ и королемъ прусскимъ орденомъ Краснаго орла 2-й ст. со звѣздою и мечами; въ томъ же году назначенъ командиромъ 1-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи; въ 1874 получилъ званіе ген.-адъютанта Его Императорскаго Величества и пожалованъ императоромъ австрійскимъ орденомъ большаго креста Франца-Іосифа; въ 1876—произведенъ въ ген.-лейтенанты и получилъ начальство надъ 9-ю пѣхотной дивизіей, которою командовалъ въ послѣднее время и которая успѣла уже отличиться при переходѣ черезъ Балканы. кн. Мирскій имѣетъ, кромѣ поименованныхъ орденовъ, двѣ серебряныя медали: одну—за покореніе Чечни и Дагестана въ 1857—1859 годахъ, а другую за покореніе западнаго Кавказа, въ 1859—1864 годахъ; также бронзовую медаль въ память войны 1853—1856 годовъ, на Георгіевской лентѣ, и особый крестъ въ память покоренія Кавказа.—Кн. Святополкъ-Мирскій отличился примѣрной распорядительностью и хладнокровіемъ во все время переправы черезъ Дунай у Зимницы. Въ награду отличнаго мужества и храбрости оказанныхъ при переправѣ войскъ черезъ Дунай у города Зимницы въ ночь съ

14-го на 15-е іюня, кн. Святополкъ-Мирскій пожалованъ 4-го августа орд. св. Анны 1-й ст. съ мечами. Кн. Святополкъ-Мирскій въ ночь на 5-е іюля прибылъ къ отряду генералъ-маіора Дерожинскаго, расположенному въ Габровѣ. Отрядъ этотъ состоялъ изъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка, 6-й батареи 9-й артиллерійской бригады, Донскаго казачьяго № 30-го полка и двухъ орудій казачьей конной артиллеріи, 6-ти сотенъ и десяти орудій. Кн. Святополкъ-Мирскій въ означенное время засталъ слѣдующія распоряженія генерала Дерожинскаго, отчасти приведенныя, отчасти приводимыя уже въ исполненіе: весь Орловскій пѣхотный полкъ за исключеніемъ двухъ рот (1-й и 2-й линейныхъ), стоялъ бивуакомъ по сѣверную сторону Габрова, двѣ же роты съ одною сотнею казачьяго № 30-го полка еще наканунѣ 4-го іюля, около полудня, выступили въ Балканы, на перевалъ Бердекъ, подъ начальствомъ маіора Орловскаго полка Бойно-Родзевича. 5-го іюля въ 7 часовъ утра, Святополкъ-Мирскій направилъ на балканскіе перевалы три колонны войскъ и того же числа по переходѣ черезъ Балканы взялъ съ бою Казанлыкъ и Шипку. 7-го іюля князь Мирскій узнавъ, что Гурко запялъ въ 5 часовъ вечера деревню Шипку, рано утромъ двинулся снова впередъ. Тогда непріятель не выдержалъ, въ паникѣ побѣжалъ безъ выстрѣла съ перевала къ западу по долинѣ; бросивъ свои лагери, орудіе и знамена.—22-го ноября, въ 7 часовъ утра, турки, числомъ отъ 20-ти до 30-ти тысячъ, атаковали позицію нашу у Марени. Генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій съ Сѣвскимъ и Орловскимъ пѣхотными полками принужденъ былъ отойти къ г. Елепѣ и тамъ, окруженный съ трехъ сторонъ, отбивался до трехъ часовъ дня, но, понеся значительныя потери, принужденъ былъ отойти отъ г. Елены съ боемъ на заранѣе укрѣпленную позицію у деревни Яковицъ, впереди ущелья. Подкрѣпленія были посланы ему отовсюду. 23-го ноября, въ 8½ часовъ утра, непріятель снова началъ сильно наступать; князь Святополкъ-Мирскій, однако, удержалъ наступленіе. Въ 5½ часовъ дня, непріятель пріостановился; между тѣмъ, посланныя кн. Святополку-Мирскому подкрѣпленія начали подходить. Кн. Мирскій удержалъ позицію у дер. Яковицы и остался на ней ночевать въ виду большихъ массъ непріятеля, сосредоточенныхъ на югъ отъ г. Елены. Благодаря распорядительности кн. Мирскаго, турки не овладѣли Ловчей обратно, для взятія которой Османъ-паша отправилъ 20,000 войска. Искуснымъ маневромъ князю Мирскому удалось отрѣзать 20,000 отрядъ турокъ и заставить его возвратиться въ Плевну обходомъ. Кн. Мирскій потерпѣлъ неудачу въ верховьяхъ Янтры. Приводимъ подробное описаніе перехода отряда кн. Свят.-Мирскаго черезъ Балканы и взятіе Шипки. 24-го декабря войска выступили изъ Травны съ разсвѣтомъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 4-я стрѣлковая бригада, двѣ сотни казаковъ 23-го полка, 9-я дружина болгарскаго ополченія и 1-я горная батарея—двинулись въ авангардѣ черезъ Крестецъ къ деревнѣ Сельцы, подъ общимъ начальствомъ командира стрѣлковой бригады, полковника Крока. За нимъ вслѣдъ направлены были 33-й пѣхотный Елецкій полкъ, 34-й Сѣвскій, съ 4-ю батареею 14-й артиллерійской бригады и 36-й пѣхотный Орловскій полкъ съ 1-ю батареею 9-й артиллерійской бригады. Три сотни казаковъ слѣдовали впереди главныхъ силъ, а одна сотня въ аріергардѣ. 30-й пѣхотной дивизіи предписано было перейти въ этотъ день изъ Дранова въ Травну. Впереди двигавшихся войскъ занимались расчисткою дороги отъ глубокаго снѣга до двухъ тысячъ болгаръ, подъ надзоромъ роты 5-го сапернаго баталіона. Не взирая на страшныя затрудненія при движеніи, всѣ войска, которымъ было предписано прибыть къ ночи въ деревню Сельцы, стянулись къ этому пункту, слѣдуя цѣлый день безъ привала, къ 12-ти часамъ ночи; причемъ, впрочемъ, вслѣдствіе очевидной невозможности двигать артиллерію, пришлось сперва отказаться отъ девяти-фунтовой батареи, а потомъ и отъ четырехъ-фунтовой, иначе эта ар-

гиллерія, связывая и задерживая движеніе пѣхоты, не дала бы возможности подойти войскамъ своевременно къ назначенному пункту. Такимъ образомъ, 24-го декабря, войска перешли высшую точку перевала и спустились въ деревню Сельцы, сдѣлавъ въ одинъ переходъ слишкомъ 30 верстъ, а нѣкоторыя и до 40, собираясь въ Травну изъ окрестныхъ деревень, по колѣно въ снѣгу, слѣдуя по невообразимо крутымъ подъемамъ и спускамъ. 25-го декабря, продолжая раскапывать при посредствѣ болгаръ дорогу, покрытую снѣгомъ до двухъ аршинъ, а мѣстами и болѣе, авангардъ изъ 4-й стрѣлковой бригады и 33-го Елецкаго полка съ горною батареей поднялся на послѣдній перевалъ и занялъ позицію на вершинѣ его, откуда начинается спускъ въ долину Тунджи, въ четырехъ верстахъ отъ деревни Гузово. Сѣвскій и Орловскій полки остались въ деревнѣ Сельцы, а 30-я пѣхотная дивизія, ночевавшая 24-го декабря въ Травнѣ, 25-го декабря, въ полномъ составѣ подошла также къ деревнѣ Сельцы. 26-го декабря, передъ тѣмъ, что спуститься въ деревню Гузово, гдѣ можно было встрѣтить уже сопротивленіе, князь Свят.-Мирскій рѣшилъ сначала подтянуть къ авангарду Сѣвскій и Орловскій полки и тогда начать движеніе, почему предписалъ Сѣвскому полку выступить въ шесть часовъ утра, за нимъ вслѣдъ двигаться Орловскому и бригадѣ 30-й пѣхотной дивизіи. Другой же бригадѣ съ сотнею казаковъ, подъ начальствомъ командовавшаго дивизіей генерала-маіора Шипитникова, идти на Маглишъ и занять его. Около 10-ти часовъ утра, всѣ силы подтянулись и кн. Мирскій приказалъ спускаться 4-й стрѣлковой бригадѣ, имѣя донской полкъ впереди. Въ долинѣ Тунджи не было замѣтно ни малѣйшаго движенія, обнаруживавшаго, что отрядъ открытъ. Спуску внизъ благопріятствовало то обстоятельство, что онъ прикрытъ спереди большею горою, до которой дорога спускается, потомъ поворачивая вправо и огибая гору, выходилъ прямо въ деревню Горное Гузово. Съ вершины спуска эта деревня, закрываемая тою же горою, не была видна, а потому, въ виду неизвѣстности, что тамъ находится, приказано было казакамъ, быстро выдвинувшись изъ за горы, немедленно обскакать деревню и донести, что имъ будетъ открыто и встрѣтятъ ли они сопротивленіе? Въ 12 часовъ, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ со стороны башни-бузуковъ, бывшихъ въ деревнѣ, она была занята казаками, часть которыхъ направилась въ деревню Дольнее Гузово, а за ними головныя части стрѣлковой бригады. Эта деревня, также послѣ незначительной перестрѣлки, была занята и головныя части остановились, такъ-какъ дальнѣйшее наступленіе въ этотъ день не предполагалось. Тотчасъ была осмотрѣна и выбрана позиція, которая и занималась постепенно слѣдующими безостановочно войсками. Къ пяти часамъ всѣ были на своихъ мѣстахъ, занимая первую линію: сперва стрѣлковою бригадою, въ центрѣ Елецкимъ и слѣва Сѣвскимъ полками; въ резервѣ стали: Орловскій полкъ и бригада 30-й дивизіи. Подъ вечеръ со стороны Маглиша замѣчено было движеніе по спуску нашей бригады подъ командою генерала Шипитникова, и вслѣдъ за этимъ оживленная пальба съ той же стороны, продолжавшаяся около часа. Часовъ въ восемь вечера получено было изъ Маглиша донесеніе, что онъ занятъ нашими войсками съ боя, при чемъ взято было штурмомъ укрѣпленіе, обороняемое турецкою пѣхотою. Вслѣдствіе полученнаго свѣдѣнія о томъ, что движеніе иметлійскаго отряда черезъ перевалъ идетъ успѣшно и потому атака Шипки должна совершиться 27-го декабря, кн. Мирскій предписалъ съ утра подготовить наступленіе на Янину въ надеждѣ, что одновременно услышаны будутъ дѣйствія со стороны деревни Иметли. Дѣйствительно, съ наступленіемъ утра, вдали, по направленію къ деревни Иметли, началась ружейная перестрѣлка, которая становилась все оживленнѣе и какъ будто приближалась. Тогда кн. Мирскимъ были сдѣланы слѣдующія распоряженія: въ боевыя линіи были назначены: 4-я стрѣл-

ковая бригада съ горною батареей и непосредственно за нею Елецкій полкъ. Въ общемъ резервѣ полки: 34-й Сѣвскій, 36-й Орловскій и 117-й Ярославскій. Серпуховскій полкъ былъ оставленъ на гузовской позиціи, для прикрытія обозовъ и спуска. Генералу Шипшникову послано было приказаніе угрожать изъ Маглиша городу Казанлыку, чтобъ отвлечь вниманіе тѣхъ силъ, которыя могли бы тамъ быть и которыя еще наканунѣ, въ числѣ около пяти таборовъ, видны были съ гузовской позиціи. Но оказалось впослѣдствіи, что эти таборы въ ночь съ 26-го на 27-е декабря были притянуты къ Шипкѣ, и Казанлыкъ остался безъ защиты, такъ-что демонстрація генерала Шипшникова кончилась занятіемъ Казанлыка, вскорѣ послѣ полудня 27-го декабря, безъ боя. Между тѣмъ, отрядъ началъ наступленіе къ Япипѣ и бой постепенно загорался. Но по мѣрѣ того, какъ онъ началъ втягиваться въ бой, выстрѣлы вдали, со стороны Имети, начали утихать и вскорѣ совсѣмъ умолкли. Втянувшись въ бой и получивъ въ то же время новое, положительное приказаніе атаковать Шипку 27-го декабря, кн. Мирскій не призналъ возможнымъ останавливать уже начавшійся успѣшно бой и наступленіе продолжалось безостановочно. Послѣдовательно заняты были съ боя деревня Япина, а вслѣдъ за нею Хаскіой. По занятіи Хаскіоя, влѣво тотчасъ высланы были двѣ сотни казаковъ, подъ командою полковника Ралгина, которымъ было предписано стараться раскрыть отрядъ генерала Скобелева и войти съ нимъ въ связь; войска же продолжали дальнѣйшее наступленіе къ Шипкѣ. Между Хаскіоемъ и Шипкой начинается рядъ кургановъ, занятыхъ турками, укрѣпленныхъ спирально отъ низу до верху ложементами, доступы къ которымъ шли по совершенно открытой мѣстности, подверженной самому убійственному огню. Не взирая на это, стрѣлки и Елецкій полкъ, составившіе правый флангъ боеваго расположенія, продолжая безостановочно наступленіе, выбили турокъ штыками изъ ближайшихъ кургановъ, работая подъ сильнѣйшимъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, которымъ были встрѣчены наши войска при выходѣ изъ деревни Хаскіой. Для дальнѣйшаго наступленія потребовалось усилить боевую линію, тѣмъ болѣе, что нашъ правый флангъ, сравнительно слабѣйшій и противъ котораго, при томъ, усиленно дѣйствовала артиллерія противника, при дальнѣйшемъ наступленіи нѣсколько поколебался, особенно когда командиръ полка полковникъ Громанъ былъ раненъ и выбылъ изъ строя. Тотчасъ на поддержку Елецкаго полка направленъ былъ изъ резерва Сѣвскій полкъ, а къ 4-й стрѣлковой бригадѣ Орловскій полкъ. Для обезпеченія же лѣваго фланга со стороны Казанлыка, одинъ баталіонъ Ярославскаго полка былъ выдвинутъ изъ резерва для занятія южной стороны деревни Хаскіой. 34-й Сѣвскій полкъ, имѣя головы баталіоновъ на линіи, двинутъ былъ командиромъ полка, полковникомъ Жиржинскимъ въ боевую линію самымъ широкимъ шагомъ на поддержку ельцамъ, а орловцы двинулись на усиленіе центра и лѣваго фланга. Въ то же время горная батарея, подойдя на разстояніе 350 саженъ къ батареѣ, занимавшей сильный курганъ противъ нашего центра, открыла учащенный огонь, а сѣвцы, двинувшись въ боевую линію справа отъ Елецкаго полка, безостановочно продолжали наступленіе. Удачнымъ выстрѣломъ горнаго орудія былъ взорванъ на курганѣ зарядный ящикъ у турокъ. Воспользовавшись этимъ, войска грянули общее „ура“ и вся линія бросилась въ атаку въ штыки. Не взирая на страшный ружейный и орудійный огонь, стрѣлки ворвались на курганъ и овладѣли тремя дальнобойными орудіями. Сопротивленіе было отчаянное. Турки поспѣшно отступили заняли новую линію укрѣпленій, состоявшихъ изъ ряда сильныхъ редутовъ у деревни Шипки на лѣвомъ флангѣ. Ожесточенный огонь продолжался. Въ боевой линіи было 13 баталіоновъ и горная батарея. Въ общемъ резервѣ осталось только два баталіона ярославцевъ. Всѣми войсками боевой линіи

продолжалъ командовать генералъ Домбровскій, не взирая на то, что съ 12 часовъ утра онъ былъ уже раненъ пулею въ плечо на вылетъ. Рѣшено было расходовать два послѣдніе резервные баталіона только въ крайности. Вскорѣ послѣ этого, турки сдѣлали попытку перехода въ наступленіе противъ нашего праваго фланга и частью центра, но были опрокинуты и прогнаны обратно въ свои редуты. Войска боевой линіи были страшно утомлены непрерывнымъ боемъ, длившимся уже семь часовъ сряду и понесли большія потери отъ огня. Въ резервѣ же всего осталось два баталіона ярославцевъ и потому атаковать вторую линію укрѣпленій уже утомленными войсками, кн. Мирскій не нашелъ возможнымъ и приказалъ ограничиться удержаніемъ занимаемыхъ позицій. Наступила темнота; занято было съ боя пять сильно укрѣпленныхъ турецкихъ кургановъ, не считая нѣсколькихъ меньшихъ, а отдѣльные охотники Сѣвскаго полка проникли въ развалины даже ближайшихъ домовъ деревни Шипки. Рѣшено было ночевать на занятыхъ позиціяхъ, не взирая на то, что со стороны деревни Иметли не слышно было до конца дня ни одного выстрѣла, князь Мирскій приказалъ войскамъ окопаться ложементами; для чего была направлена бывшая при отрядѣ саперная рота. Отъ генерала Шипшникова, незадолго до темноты, получено было донесеніе, что Казанлыкъ имъ занятъ. Ярославскій полкъ оставленъ былъ на ночлегѣ впереди деревни Хаскіой, въ резервѣ боевыхъ линій. Съ вечера отъ плѣнныхъ турокъ получено было свѣдѣніе, что турки ожидаютъ изъ Ени-Загры на подкрѣпленіе 18 таборовъ. Надо упомянуть о состояніи матеріальной части отряда въ это время. Войска, имѣвшія при себѣ патроновъ, съ находящимися на вьюкахъ, всего по 100 на человѣка, разстрѣляли большую часть ихъ въ теченіе цѣлаго дня безпрерывнаго ожесточеннаго боя. Нѣкоторыя части имѣли при себѣ сухарей всего только на одинъ день и никакихъ консервовъ, такъ-какъ вслѣдствіе спѣшнаго движенія, полки имѣли возможность пріобрѣсти не болѣе, какъ по 100 вьюковъ, на которыхъ надо было везти по 40 патроновъ и сухарный запасъ. 30-я же дивизія слѣдовала почти совсѣмъ безъ вьючнаго обоза, получивъ приказаніе неожиданное, немедленно слѣдовать на перевалъ, вслѣдствіе чего люди имѣли при себѣ только трехдневный запасъ сухарей, и въ деревнѣ Сельцахъ, чтобъ не оставить полки дивизіи вовсе безъ сухарей, кн. Мирскій приказалъ удѣлить часть таковыхъ изъ скуднаго запаса полковъ 9-й дивизіи. Не получая рѣшительно никакихъ свѣдѣній, что дѣлается съ иметлійскимъ отрядомъ, который долженъ былъ атаковать деревню Шипку тоже 27-го декабря, а между тѣмъ, въ теченіе всего дня, 27-го декабря, только съ утра слышны были отдаленные выстрѣлы, которые потомъ совершенно умолкли, весьма вѣроятнымъ являлось предположеніе, что выходъ иметлійскому отряду въ долину Тунджи можетъ быть и не удался, и если это такъ, то положеніе кн. Мирскаго одинокаго отряда въ долинѣ Тунджи, въ виду упомянутыхъ извѣстій о подкрѣпленіяхъ, идущихъ къ туркамъ и при немѣнія почти позиціи и крайне ограниченномъ числѣ патроновъ, представлялось болѣе чѣмъ труднымъ. По донесенію генерала Шипшникова изъ Казанлыка, хотя въ городѣ и оказались большіе продовольственные запасы, но не имѣлось для доставки ихъ никакихъ перевозочныхъ средствъ. Не взирая на такое крайне неопредѣленное, затруднительное и даже опасное положеніе отряда, кн. Мирскій рѣшился оставаться на позиціяхъ не только съ 27-го на 28-е декабря, но и цѣлый день 28-го декабря, во что бы то ни стало, въ надеждѣ, что дѣло должно выясниться. Принявъ это рѣшеніе, кн. Мирскій притянулъ къ резерву еще два баталіона Серпуховскаго полка изъ деревни Гузово, оставивъ для прикрытія обозовъ только одинъ баталіонъ, а въ пять часовъ утра послано было генералу Шипшникову приказаніе двинуть изъ Казанлыка одинъ полкъ на Шипку во флангъ

и тылъ турокъ и войти въ связь съ иметлійскимъ отрядомъ, если онъ начнетъ приближаться. Артиллерія наша на позиціи усилена была орудіями отнятыми у турокъ наканунѣ, къ которымъ было найдено 60 снарядовъ. Въ боевой линіи находилось 13 баталіоновъ, въ резервѣ пять баталіоновъ и слѣва изъ Казанлыка ожидался полкъ 30-й дивизіи. Начальникомъ боевыхъ линій назначенъ былъ кн. Мирскимъ командиръ 4-й стрѣлковой бригады полковникъ Крокъ, такъ-какъ раненый генералъ Домбровскій не могъ болѣе оставаться въ строю. Небольшая ружейная перестрѣлка продолжалась всю ночь, такъ-какъ позиціи обѣихъ сторонъ находились на разстояніи самого дѣйствительнаго ружейнаго огня, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сходились очень близко, такъ, напримѣръ, турецкія землянки, изъ которыхъ турки выбиты были съ вечера, занимались всю ночь командою охотниковъ изъ стрѣлковъ, орловцовъ и сѣвцовъ въ разстояніи отъ большаго турецкаго редута шаговъ 250. Съ разсвѣтомъ огонь началъ все болѣе усиливаться и принялъ вскорѣ ожесточенный характеръ. Въ девятомъ часу турки перешли было въ наступленіе и попытались атаковать особенно нашъ правый флангъ, на который атака нѣсколько разъ повторялась; но каждый разъ эти атаки были опрокидываемы тотчасъ съ огромнымъ для противника уономъ. Послѣ этого, перестрѣлка на нѣкоторое время ослабѣла и начало обнаруживаться, что турки усиливаютъ свой правый флангъ; тогда на подкрѣпленіе боевой линіи былъ двинутъ Ярославскій полкъ. Едва означенныя части, въ составѣ $2^1/_2$ баталіоновъ, усилили нашъ лѣвый флангъ противъ лѣса, а двѣ роты подошли на подкрѣпленіе праваго фланга къ сѣвцамъ, какъ турки сдѣлали новую попытку атаковать нашъ лѣвый флангъ и центръ; однако, эта атака была не только блистательно опрокинута, но войска наши перешли въ наступленіе и, выбивъ турокъ изъ лѣса на лѣвомъ флангѣ нашей позиціи, овладѣли въ то же время окончательно штурмомъ деревнею Шипкою и шоссейнымъ спускомъ изъ Шипки къ Казанлыку, отрѣзавъ, такимъ образомъ, окончательно отъ ихъ сообщеній турецкія войска, занимающія позиціи на верху перевала. Во время этой атаки занятъ былъ съ боя редутъ съ двумя орудіями, расположенный противъ нашего лѣваго фланга, такъ что послѣднія укрѣпленія, занимаемыя турками, фланкировались нами съ обоихъ фланговъ. Въ обладаніи турокъ оставалось нѣсколько небольшихъ кургановъ, большой редутъ и задній резервный редутъ и лагерь. Въ это время, въ 11 часу, раздалось общее „ура“: со стороны Иметли послышались звуки русской музыки и завязался ружейный, а потомъ и артиллерійскій огонь. Начался общій и послѣдній актъ кроваваго дѣла. Отрядъ Скобелева, приблизившись къ турецкимъ позиціямъ съ другой стороны, открылъ страшный огонь. Начиная съ 11-ти часовъ утра и до двухъ, огонь достигнувъ своего апогея, продолжался безостановочно съ обѣихъ сторонъ. Разстрѣливаніе турокъ, скученныхъ на сравнительно небольшомъ пространствѣ, приняло самый ожесточенный характеръ. Наконецъ, въ третьемъ часу, осыпавъ окончательно противника градомъ пуль и снарядовъ, войска съ двухъ сторонъ ринулись въ атаку и турки выкинули бѣлый флагъ. Раздалось громовое „ура“. Все было кончено. Двухдневный бой 27-го и 28-го декабря завершился самою блистательною побѣдой, покрывшею новою славой русское оружіе! Святополкъ-Мирскій пожалованъ 31-го января 1878 г., въ награду за отличное мужество и храбрость оказанныхъ въ дѣлахъ съ турками въ декабрѣ 1877 г., орденомъ св. Георгія 3-й степ.

Севарелидзе-Бѣжановъ—полковникъ, командиръ 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка, былъ назначенъ въ распоряженіе начальника военныхъ сообщеній дѣйствующей арміи, съ отчисленіемъ отъ занимаемой должности и съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.

Селецкій-Колбъ—прапорщикъ 121

пѣхотнаго Пензенскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Селлиненъ—поручикъ 3-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона,—раненъ 3-го октября.

Селянко—маіоръ 13-го стрѣлковаго баталіона, дѣйствовалъ въ отрядѣ ген. Гурко и въ іюлѣ раненъ.

Семененко—штабсъ-капитанъ Сѣвскаго полка, контуженъ въ сраженіи при г. Елепѣ 22-го ноября.

Семеновичъ-Никшичъ—маіоръ Бакинскаго полка, раненъ въ дѣлѣ подъ Эрзерумомъ 28-го октября.

Семеновъ (Эрастъ Александровичъ)—полковникъ, командиръ 6-й батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, изъ дворянъ Петербургской губ. воспитывался въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ. 20-ти лѣтъ выпущенъ былъ на службу прапорщикомъ въ гвардейскую артиллерійскую бригаду, въ 1854 г. переведенъ въ л.-гв. батарейную № 5 батарею. Семеновъ съ любовью занимался артиллеріею и получилъ нѣсколько наградъ за успѣшную практическую стрѣльбу и за вѣрное опредѣленіе дистанцій по глазомѣру и обученіе тому же нижнихъ чиновъ. Въ 1870 г. онъ произведенъ въ полковники, съ назначеніемъ командиромъ 4-й батареи 1-й артиллерійской бригады. Семеновъ раненъ при Горномъ Дубнякѣ 12-го октября.

Семеновъ—капитанъ 54-го пѣхотнаго Минскаго полка, раненъ при переправѣ черезъ Дунай у Зимницы, 15-го іюня.

Семеновъ—прапорщикъ Владимірскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Семеновъ (Василій) — прапорщикъ Подольскаго полка, раненъ при отраженіи турецкаго штурма на Шипку 3-го сентября.

Семеновъ—прапорщикъ лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго полка, раненъ въ Азіи 20-го сентября.

Семковскій—прапорщикъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Сендецкій (Василій) — подполковникъ 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка, за отличія въ дѣлахъ противъ турокъ въ 1877 г., и особенно въ боѣ у Шипки 28-го декабря, гдѣ раненъ въ грудь на-вылетъ. Согласно удостоенію мѣстной кавалерской думы, награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. Награда эта Высочайше утверждена 28-го февраля 1878 г. Въ началѣ января, дѣйствуя на позиціяхъ св. Николая — раненъ.

Сендецкій (Петръ Ивановичъ)—маіоръ Волынскаго полка, уроженецъ Таврической губ. одинъ изъ храбрѣйшихъ офицеровъ дѣйствующей арміи. Онъ воспитывался въ частномъ учебномъ заведеніи и на 18-мъ г. отъ роду, какъ разъ въ то время, когда началась крымская кампанія, поступилъ унтеръ-офицеромъ въ 53-й пѣхотный Волынскій полкъ, въ которомъ и совершилъ всю крымскую кампанію, пробывъ въ Севастополѣ пять мѣсяцевъ. Со дня поступленія на службу и до настоящаго времени Сендецкій постоянно служилъ въ одномъ и томъ же Волынскомъ полку, который и въ нынѣшнюю кампанію, подобно тому, какъ и въ крымскую войну, стяжалъ себѣ громкую, вполнѣ заслуженную имъ славу, 5-го сентября отличился при Шипкѣ.

Сенько-Поповскій — штабсъ-капитанъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Серафимовичъ—подпоручикъ 161-го пѣхотнаго Александропольскаго великаго князя Алексія Михаиловича полка, тяжело раненъ въ дѣлѣ у Цихидзири 18-го января.

Сергѣевъ—подпоручикъ 53-го пѣхотнаго Волынскаго его императорскаго высочества великаго князя Николая Николаевича старшаго полка. Въ награду отличныхъ военныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ турокъ въ Европейской Турціи въ 1877 г. всемилостивѣйше пожалованъ 4-го августа орденомъ св. Георгія 4-й степени.

Серебряковъ — маіоръ Азовскаго полка, 14-го ноября замѣтивъ значительныя силы турокъ, приказалъ 1-й и 4-й линейнымъ ротамъ отойти на гребень возвышенности за пиргосскою лощиною; 2-й стрѣлковой ротѣ, находящейся впереди селенія Пиргосъ, отойти въ ложементы на гребнѣ мыса, упирающагося въ селеніе Пиргосъ, а 3-й ротѣ, изъ пиргосской лощины, лѣвѣе деревни — на гребень западной крутизны этой лощины. Всѣ роты заняли заранѣе устроенные ложементы. Аванпосты отступили на фланги пѣхоты. Наступающій непріятель былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ, особенно 3-й линейной роты, которую онъ старался охватить со стороны Дуная. Ротамъ 1-й линіи (2-й стрѣлковой и 3-й линейной) было приказано отступить, и когда они вошли въ линію заднихъ ротъ, маіоръ Серебряковъ, убѣдившись, что на него наступаетъ около восьми габоровъ пѣхоты, старающихся направить свою атаку на крайній лѣвый флангъ мечкинской позиціи, приказалъ всѣмъ ротамъ отходить на главную позицію. Отступленіе это было поддержано 1-мъ баталіономъ Днѣпровскаго полка, шедшаго на смѣну Азовскихъ ротъ.

Серебряковъ—подпоручикъ Тираспольскаго пѣхотнаго полка, контуженъ въ бою у Трестеника и Мечки 30-го ноября.

Середа — поручикъ Эриванскаго полка, раненъ въ Аладжинскомъ сраженіи 2-го октября.

Середенко — капитанъ Орловскаго полка, убитъ или взятъ въ плѣнъ въ сраженіи при г. Еленѣ 22-го ноября.

Сиверскій (Александръ)—капитанъ л.-гв. Литовскаго полка, бригадный адъютантъ ген. Фплософова, 18-го декабря тяжело раненъ въ лѣвое колѣно и былъ привезенъ въ Орханіэ, гдѣ находился на излеченіи въ Евангелической больницѣ въ Систовѣ.

Сигаревичъ — поручикъ 126-го пѣхотнаго Рыльскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Сигиревичъ — поручикъ Кіевскаго мѣстнаго полка, раненъ.

Сидоринъ — поручикъ 1-й батареи 14-й артиллерійской бригады, въ битвѣ на Шипкѣ 3-го сентября особенно большія потери нанесла непріятелю 1-я батарея 14-й артиллерійской бригады, командиръ которой флигель-адъютантъ полковникъ князь Мещерскій былъ убитъ въ самомъ началѣ боя. Поручикъ Сидоринъ принявшій послѣ смерти флигель-адъютанта кн. Мещерскаго начальство надъ первою батареею, и не могши стрѣлять по атакующимъ изъ-за бруствера, подъ градомъ пуль выкатилъ орудія изъ ложемента на удобное мѣсто, и удачными выстрѣлами картечью разсѣялъ нѣсколько турецкихъ колоннъ, начинавшихъ атаку всегда съ большою стройностью и отвагою. Въ это время поручикъ Сидоринъ получилъ двѣ раны и вынесенъ былъ изъ строя. Сидоринъ пожалованъ 16-го декабря орденомъ св. Георгія 4-й ст.

Сидоровъ — генералъ-маіоръ, командиръ 3-й гренадерской артиллерійской бригады, дѣйствовалъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Сидоровъ—штабсъ-капитанъ Тамбовскаго полка, контуженъ въ дѣлѣ подъ Горнымъ Бугаровымъ.

Сикорскій—штабсъ-капитанъ 125-го пѣхотнаго Курскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Сильверсванъ — поручикъ, прикомандированный къ С.-Петербургскому гренадерскому полку, въ боѣ у Дермендере раненъ 5 января.

Симановскій — офицеръ, Вологодскаго полка, раненъ подъ Плевной 18-го іюля.

Симаческій—поручикъ 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Симашенко—штабсъ-капитанъ 34-го Сѣвскаго полка, дѣйствовалъ съ особенной неустрашимостью и храбростью у гор. Елены 22-го ноября.

Синельникова (Александра)—сестра милосердія, вначалѣ февраля нахо-

дилась на излеченіи въ Евангелической больницѣ въ Систовѣ.

Синицкій — коллежскій совѣтникъ, старшій врачъ военно-временнаго № 11 госпиталя въ Баязетѣ.

Синицынъ—штабсъ-капитанъ. При взятіи Телиша, артиллерія наша выѣхала на позицію въ двѣнадцать часовъ. Штабсъ-капитанъ Синицынъ первый опредѣлилъ разстояніе въ 1,000 шаговъ, и первый выстрѣлъ шрапнелью со второй батареи произвелъ въ редутѣ пожаръ. Загудѣли орудія. Непріятель отвѣчалъ слабо и къ двумъ часамъ прекратилъ огонь. Съ нашей стороны также прекратились на полчаса выстрѣлы, и войска продолжали окапываться, не подходя къ редуту. Въ три часа, послѣ залпа съ нашей стороны изо всѣхъ орудій, изъ редута выѣхалъ всадникъ съ бѣлымъ флагомъ въ рукѣ, а черезъ четверть часа 3-й баталіонъ Австрійскаго полка уже выводилъ изъ редута плѣнныхъ турокъ, бросавшихъ оружіе съ криками: „аманъ, аманъ!“ Въ редутѣ взято около четырехъ тысячъ плѣнныхъ. Офицеры, при сдачѣ, выговорили себѣ право сохранить при себѣ оружіе. Три стальныя крупповскія орудія, лагерь, оружіе и боевые припасы достались намъ. Такимъ образомъ взятіе Телиша, благодаря удачному дѣйствію артиллеріи, намъ ничего не стоило.

Синкевичъ—полковникъ, командиръ Тираспольскаго пѣхотнаго полка. 28-го ноября въ 10 часовъ въ Чифтликѣ закипѣлъ рѣшительный для турецкаго отряда этой стороны Ломa бой. Цѣпь Херсонскаго полка, поддержанная своими резервами, бросилась на „ура“ въ турецкіе ложементы. Но героямъ били и изъ ложементовъ, и изъ-за скалъ противоположнаго берега. Огонь, какъ и всегда у турокъ, сильныхъ за закрытіями, былъ въ нѣсколько ярусовъ. Смерть царила здѣсь среди хриплыхъ криковъ злобы и ненависти, стоновъ раненыхъ, трескотни выстрѣловъ и звяканія оружія. Наша батарея могла только стрѣлять по противоположному берегу и наносила тамъ непріятелю большой вредъ. Въ каждомъ взятомъ ложементѣ дорого продавалась жизнь его защитниковъ: турки умирали, убивая, но это не останавливало херсонцевъ, не умѣряло ихъ отваги. Полкъ подъ командой полковника Синкевича шолъ впередъ съ увлеченіемъ. Десятки оставались позади распростертыми на облитой кровью землѣ, убитые скатывались внизъ, раздробляясь о камни и выступы берега: санитары смѣло шли съ носилками въ огонь. С. получилъ вывихъ руки при паденіи съ убитой подъ нимъ лошади. у Мечки 28-го ноября.

Синькевичъ — полковникъ, командиръ Херсонскаго полка, дѣйствовалъ съ особенной храбростью у Кадыкіоя 12-го октября.

Сироцинскій (Николай Мироновичъ) — штабсъ-капитанъ, командиръ роты, изъ дворянъ Лифляндской губ. Воспитаніе получилъ въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ и въ 1859 г. 21 года, выпущенъ на службу, прапорщикомъ въ 1-й стрѣлковый баталіонъ. Участвовалъ при усмиреніи польскихъ мятежниковъ, и за отличіе въ дѣлѣ при мѣстечкѣ Цитовианахъ, Ковенской губ. 25-го марта 1863 г., получилъ орденъ св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“. Въ 1866 г., былъ прикомандированъ л.-гв. къ гренадерскому полку, куда и переведенъ въ томъ же году. Впродолженіе нѣсколькихъ лѣтъ былъ дѣлопроизводителемъ полковаго суда, а въ 1873 г. былъ назначенъ временнымъ членомъ окружнаго суда. Въ іюлѣ 1877 года, по вызову желающихъ отправиться въ кавказскую армію, былъ изъ первыхъ охотниковъ. По прибытіи полка къ Дунаю штабсъ-капитанъ Сироцинскій былъ вызванъ съ Кавказа къ полку, гдѣ, командуя ротою въ дѣлѣ 12-го октября у Горнаго Дубняка нашелъ себѣ славную смерть.

Сискевичъ — маіоръ Ахтырскаго полка, раненъ 23-го іюня въ рукопашной схваткѣ съ черкесами.

Скакунъ — ротмистръ собственнаго Его Величества конвоя, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Скалонъ (Василій Даниловичъ)— флигель-адъютантъ, генералъ-маіоръ свиты Его Величества, командиръ л.-гв. Сапернаго баталіона, изъ дворянъ Петербургской губ. Первоначальное воспитаніе получилъ въ Николаевскомъ инженерномъ училищѣ. По окончаніи въ немъ курса, 18-ти лѣтъ, выпущенъ былъ въ полевые инженеръ-прапорщики въ 1853 г., съ оставленіемъ въ главномъ инженерномъ училищѣ для продолженія курса наукъ въ нижнемъ офицерскомъ классѣ, изъ котораго выпущенъ былъ на дѣйствительную службу въ Гренадерскій саперный баталіонъ. Въ 1855 г., во время крымской кампаніи, Скалонъ удостоился получить Именное Высочайшее благоволеніе за производившіяся подъ его руководствомъ и надзоромъ работы по укрѣпленію подступовъ къ городу Николаеву. По окончаніи крымской кампаніи, Скалонъ былъ переведенъ въ Кавказскій саперный баталіонъ, служа въ которомъ неоднократно отличался въ дѣлахъ съ Горцами, особенно при покореніи Чечни и Дагестана, за что и получилъ нѣсколько боевыхъ наградъ, а въ 1859 г., былъ прикомандированъ къ штабу начальника инженеровъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, для поступленія въ Николаевскую академію генеральнаго штаба. Окончивъ военную академію съ особымъ отличіемъ и получивъ чинъ капитана, Скалонъ, года два спустя, былъ назначенъ состоять при его императорскомъ высочествѣ великомъ князѣ Николаѣ Николаевичѣ младшемъ. Въ 1873 г. Скалонъ былъ назначенъ командиромъ лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона. За отличія въ дѣлахъ противъ турокъ въ 1877 г., согласно удостоенію мѣстной кавалерской думы, награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степ. Награда эта Высочайше утверждена 27-го февраля сего года.

Скалонъ, — начальникъ штаба 2-й гв. пѣхотной дивизіи, раненъ 12-го октября у Горнаго Дубняка.

Скандровъ, — прапорщикъ Драгунскаго полка, умеръ отъ ранъ, полученныхъ 1-го октября на горѣ Ягны (въ Азіи).

Скарловъ,— штабсъ-капитанъ 15-го Стрѣлковаго баталіона, дѣйствовавшаго въ отрядѣ ген. Гурко и въ іюлѣ раненъ.

Скарятинъ,—полковникъ, сопровождалъ великаго князя Владиміра Александровича при рекогносцировкѣ и летучемъ набѣгѣ на желѣзную дорогу близъ Рущука 9-го іюля.

Скартинъ—штабсъ-капитанъ, л.-гв. 1-го Стрѣлковаго баталіона, раненъ 12-го октября у Горнаго Дубняка.

Скачко—поручикъ, 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго полка. 16-го іюля раненъ при Плевнѣ.

Скворновскій—поручикъ 36-го Орловскаго полка, дѣйствовалъ съ особенною храбростію и хладнокровіемъ 22-го ноября у гор. Елены.

Скворцовъ — полковникъ, командовалъ 11-го ноября 4-мя орудіями 2-й батареи л.-гв. 2-й артиллерійской бригады, дѣйствуя удачными выстрѣлами и заставилъ замолчать турокъ препятствовавшихъ движенію артиллеріи къ ущелью Искера.

Склифасовскій — статскій совѣтникъ, ординарный професоръ императорской медико-хирургической академіи, докторъ медицины, 18-го іюля утромъ прибылъ къ Плевнѣ въ отряды ген. Вельяминова и князя Шаховскаго для поданія правильной помощи раненымъ и въ награду самоотверженія и мужества, оказанныхъ при помощи раненымъ въ сраженіи подъ г. Плевной 18-го іюля. 16-го декабря пожалованъ орденомъ св. Владиміра 3-й степ. съ мечами.

Скловскій — капитанъ Зарайскаго полка, убитъ въ дѣлѣ при д. Карагасанкіой 18-го августа.

Скляти — прапорщикъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго генералъ-фельдмаршала графа Паскевича-Эриванскаго полка, раненъ.

Скобелевъ 1-й (Дмитрій Ивановичъ) — генералъ-лейтенантъ, командовалъ 16-й пѣхотной дивизіей. — Родился

въ 1821 г. и происходитъ изъ дворянской фамиліи Калужской губ. Воспитаніе онъ получилъ въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ. На службу поступилъ корнетомъ въ Кавалергардскій полкъ, имѣя 19-ть лѣтъ отъ роду. Черезъ шесть лѣтъ, въ чинѣ поручика, былъ назначенъ адъютантомъ къ военному министру, генералъ-адъютанту князю Чернышеву. Спустя же три года (въ 1849 г.), назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству. Въ томъ же году, за отличіе въ сраженіи противъ мятежныхъ венгровъ, былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ и св. Анны 2 ст.; въ 1853 г., также за отличіе въ сраженіи съ турками при деревнѣ Баяндурѣ, С. получилъ золотую шашку съ надписью „за храбрость", чинъ полковника и орденъ св. Георгія 4 ст. Въ періодъ этого времени Скобелевъ командовалъ сначала 3-мя сотнями Кубанскаго казачьяго войска на турецкой границѣ, потомъ въ 1855 г. исправлялъ должность походнаго атамана Донскихъ казачьихъ полковъ, вскорѣ затѣмъ былъ назначенъ командующимъ л.-гв. Конно-гренадерскимъ полкомъ, а въ 1858 г. командиромъ Собственнаго Его Величества конвоя. Въ 1860 г. былъ произведенъ за отличіе по службѣ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ свиту Его Величества; девять лѣтъ спустя (въ 1869 г.) былъ произведенъ за отличіе по службѣ въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ состоять при его императорскомъ высочествѣ генералъ-инспекторѣ кавалеріи. Въ ноябрѣ 1876 г. генералъ Скобелевъ былъ назначенъ для особыхъ порученій сверхъ штата при его императорскомъ высочествѣ главнокомандующемъ дѣйствующею арміею на Дунаѣ. Участіе Скобелева въ бояхъ было: противъ венгровъ — при разбитіи непріятельскаго лагеря подъ г. Медіашемъ и при сдачѣ мятежниковъ въ г. Девѣ, въ 1849 г.; противъ турокъ—у деревни Баяндуры, при переправѣ ихъ черезъ рѣку Арпачай, и при разбитіи непріятеля у Башъ-Кадыклара въ 1853 г., а въ 1854 г. при опрокинутіи турецкой кавалеріи подъ начальствомъ Измаила-паши и взятіи съ боя 2-хъ орудій.—2-го января, 1878 года, пріѣхалъ въ Карлово изъ главной квартиры генералъ-лейтенантъ Скобелевъ 1-й, который, по волѣ великаго князя главнокомандующаго, долженъ былъ принять начальство надъ кавалеріею троянскаго отряда и присоединить къ себѣ нѣкоторыя кавалерійскія части изъ другихъ отрядовъ. Возвратившійся въ этотъ день подполковникъ Сухомлиновъ назначенъ былъ на должность начальника штаба при генералѣ Скобелевѣ 1-мъ. Съ разсвѣтомъ 3-го января пять сотенъ 30-го казачьяго полка и Казанскій драгунскій полкъ выступилъ со Скобелевымъ изъ Карлова къ Филиппополю. Дойдя до Каратопрака, передовые казаки встрѣтились съ непріятельскимъ разъѣздомъ, который былъ посланъ туда съ порученіемъ сжечь православную церковь, гдѣ помѣщался складъ турецкихъ запасовъ. Аскеры не только съ полнымъ успѣхомъ исполнили это порученіе, но еще успѣшнѣе стали стрѣлять и рѣзать на церковной площади болгарскій скотъ, безъ всякой впрочемъ надобности. Въ это время, на звукъ ихъ выстрѣловъ, влетѣлъ въ селеніе нашъ передовой казачій разъѣздъ, который перестрѣлялъ аскеровъ, всѣхъ до одного, у церковныя ограды. Но спасти церковь не было ни какой возможности: она пылала извнутри жаркимъ пламенемъ. Войска Сулеймана-паши, покинувъ Филиппополь, вечеромъ 3-го января, направились по дорогѣ въ Станимаку, откуда двинулись горною дорогою на Германлы къ югу отъ большой дороги, идущей въ Хаскіой. Плѣнные передавали, что впереди отряда Сулеймана-паши шла его пѣхота, за которою слѣдовала артилерія съ арьергардомъ, состоявшимъ изъ пяти баталіоновъ. Въ это время войска Сулеймана-паши были застигнуты шестью эскадронами кавалеріи Скобелева; найдя непріятеля на тѣсной дорогѣ, кавалерія бросилась на него, опрокинула арьергардъ и отбила орудія, числомъ до сорока. 4-го января гвардейская кавалерія и кавалерія отряда генерала Карцова, подъ

начальствомъ генерала Скобелева 1-го, вступили въ Филиппополь. Болгарскія лавки были зажжены турками, но пожаръ войска наши успѣли потушить.

Скобелевъ 2-й (Михаилъ Дмитріевичъ)—генералъ-лейтенантъ. Родился 17-го сентября 1843 г. и 18-ти лѣтъ поступилъ въ военную службу унтеръ-офицеромъ въ Кавалергардскій полкъ, а два года спустя, произведенъ былъ въ корнеты съ переводомъ въ л.-гв. Гродненскій гусарскій полкъ, который въ то время (начало 1863 г.) находился въ Варшавѣ. Во время польскаго возстанія, молодой корнетъ Скобелевъ имѣлъ первый случай доказать на дѣлѣ свою личную храбрость и боевыя способности, которыя уже въ то время цѣнили въ немъ его товарищи и начальники. По окончаніи польскаго мятежа и по совершенномъ успокоеніи края, Скобелевъ поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба и кончилъ въ ней курсъ съ отличіемъ, послѣ чего былъ причисленъ къ генеральному штабу и назначенъ на службу сперва въ Туркестанскій край (1868 г.), а потомъ на Кавказъ (1870 г.), но тамъ оставался не долго. По возвращеніи съ Кавказа, Скобелевъ былъ нѣкоторое время въ военно-ученомъ комитетѣ главнаго штаба, а потомъ назначенъ адъютантомъ 22-й пѣхотной дивизіи. Начавшаяся въ скоромъ времени война съ кокандцами вызвала его исключительно къ боевой дѣятельности. За дѣла и отличія подъ Хивою, Скобелевъ получилъ всѣ высшія боевыя награды: золотую саблю съ надписью „за храбрость", орденъ св. Георгія Побѣдоносца 4-й и 3-й ст. и золотую шпагу, украшенную брилліантами, а также чины полковника и генералъ-маіора, съ назначеніемъ въ свиту Его Величества. На тридцатомъ году отъ рожденія, въ чинѣ полковника и въ званіи флигель-адъютанта, Скобелевъ былъ назначенъ военнымъ губернаторомъ Ферганской области и командующимъ въ ней войсками, но охотно оставилъ эту почетную и важную должность, чтобъ отправиться на театръ военныхъ дѣйствій, въ дѣйствующую армію на Дунаѣ.—Скобелевъ 2-й, исполнявшій должность начальника штаба при парапановскомъ отрядѣ съ полковникомъ Струковымъ 8-го іюня желая отбросить батарею турокъ, мѣшавшую нашей флотиліи, подъ командою капитана Новикова работать надъ прокладкою минъ въ Дунаѣ, бросились въ лодки съ нѣсколькими хорошими стрѣлками на выручку флотиліи. Дунай разлившійся на 2-версты не мало этому препятствовалъ и прошло много времени пока они прибыли на островъ Мачинъ. Въ это время турецкая батарея уже заняла позицію и снималась съ передковъ. Наши же лодки не могли причалить къ берегу, вслѣдствіе густыхъ тростниковъ. Видя, что нашей флотиліи угрожаетъ опасность, Струковъ бросился за бортъ и частью вплавь, частью по грудь въ водѣ, успѣлъ достичь до паровыхъ катеровъ, гдѣ и предупредилъ Новикова объ опасности и вся флотилія моментально снялась и отправилась вверхъ по теченію. Но у берега на отмели оставались еще наши шестерки и до 140 матросовъ и стрѣлковъ съ тремя ранеными. Первою заботою Скобелева и Струкова было теперь спасеніе оставшихся на отмели, въ чемъ они и успѣли при помощи своихъ людей и съ содѣйствіемъ штабсъ-капитана генеральнаго штаба Сахарова и полковника, командира 54-го пѣхотнаго Минскаго полка, Мойскаго. Подплывъ къ берегу, дружно схватились всѣ они за шестерки и на рукахъ стали перетаскивать ихъ черезъ отмель, какъ вдругъ снарядъ, упавшій въ первую же лодку, разорвалъ ее въ дребезги. Удалось перетащить и спустить на воду только двѣ лодки, а двѣ остальныя были оставлены на берегу. Невозможность посадить всѣхъ людей на эти лодки заставила отступать просто пѣшкомъ, по горло въ водѣ, отстрѣливаясь отъ турецкой батареи. Людямъ велѣно было разсыпаться въ водѣ, дабы по возможности менѣе служить цѣлью выстрѣламъ противниковъ. Генералъ Скобелевъ и полковникъ Струковъ, стоя по плечи въ водѣ, размѣщали въ лодкахъ всѣхъ раненыхъ и оставшихся людей. Тѣмъ изъ нихъ,

для которыхъ не хватило мѣста, опи бросали пробковые матросскіе пояса, а не умѣвшимъ держаться на водѣ подавались связанные между собою ружейные ремни, съ помощью коихъ люди эти буксировались за лодками. Осмотръ берега убѣдилъ наконецъ, что тамъ не оставлено никого изъ нашихъ, и только послѣ этого оба начальника, распоряжавшіеся размѣщеніемъ людей на судахъ, позволили себѣ выѣзди изъ воды и послѣдними сѣли въ лодки. Они уже приплыли къ нашему берегу, какъ вдругъ съ турецкой стороны донесся отчаянный крикъ человѣка, умолявшаго о помощи. Сознавая, что оставленному грозитъ неминуемая погибель, Скобелевъ со Струковымъ перепрыгнули въ легкую весельную плюшку и, подъ неумолкавшимъ турецкимъ огнемъ поплыли на ту сторону. Тамъ дѣйствительно оказался одинъ изъ нашихъ, матросъ гвардейскаго экипажа, Шульскій, который, не желая оставлять свое ружье, положенное на землю во время работы, пошелъ розыскивать его по берегу и не замѣтилъ, когда отплыли лодки. Увидѣвъ, что для его спасенія плыветъ наша плюшка, онъ самъ бросился въ воду съ отысканнымъ ружьемъ, и поплылъ къ ней на встрѣчу. Ген. Скобелеву въ награду отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ при переправѣ войскъ черезъ Дунай у города Зимницы въ ночь съ 14-го на 15-е іюня, пожалованъ 4-го августа орд. св. Станислава 1-й ст. съ мечами. При второй атакѣ Плевны 18-го іюля, ген. Скобелевъ выступилъ изъ д. Боготъ, подъ покровомъ густаго тумана, скрытно подошелъ къ д. Кришинѣ, оставилъ тамъ (на весьма выгодной позиціи, заранѣе намѣченной, съ которой можно было съ успѣхомъ наблюдать и отбиваться отъ непріятеля какъ со стороны Плевны, такъ и отъ Ловчи) полковника Тутолмина съ восемью сотнями и восемью орудіями, а самъ съ авангардомъ изъ двухъ Кубанскихъ сотенъ и четырехъ донскихъ орудій подошелъ къ г. Плевнѣ на разстояніе не болѣе 300 саженъ отъ городскаго предмѣстья. Тамъ онъ увидѣлъ около 20,000 непріятельской пѣхоты, стоявшей въ резервномъ порядкѣ между Гривицкими высотами и городомъ, а за нею, на дорогѣ изъ Плевны въ Софію, кавалерію. Выждавъ открытіе огня войсками князя Шаховскаго, ген. Скобелевъ также открылъ огонь изъ своихъ четырехъ орудій. Непріятель отвѣчалъ изъ шести орудій, и быстро усиливая артиллерійскій огонь, двинулъ въ атаку свою пѣхоту, прикрытую съ фронта густою цѣпью стрѣлковъ, а съ фланговъ — цѣпью наѣздниковъ. Въ виду столь рѣшительнаго наступленія, ген. Скобелевъ началъ отводить свой авангардъ на главную позицію къ д. Кришинѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ принялъ слѣдующія мѣры для обезпеченія своего тыла и фланговъ и для связи съ сосѣдними войсками. Къ сторонѣ Ловчи онъ выставилъ сильные казачьи пикеты радіусами отъ Кришины во всѣ стороны. Влѣво къ р. Видъ—выслалъ одну сотню. Вправо отъ связи съ войсками князя Шаховскаго (отъ которыхъ отрядъ ген. Скобелева былъ отдѣленъ глубокимъ, обрывистымъ и каменистымъ оврагомъ), также одну сотню, отъ которой онъ все время и получалъ донесенія о томъ что дѣлается у князя Шаховскаго. Для отысканія брода черезъ р. Видъ, на случай если бы понадобилось броситься на софійскую дорогу въ тылъ туркамъ, С. послалъ 20 казаковъ-охотниковъ, подъ командою есаула Владикавказско-Осетинскаго полка Астахова. Затѣмъ, поручивъ обезпеченіе тыла со стороны Ловчи полковнику Тутолмину съ тремя сотнями и 12 орудіями и оставивъ его для этого на позиціи у д. Кришины, ген. Скобелевъ рѣшился перейти съ остальными своими ничтожными силами (1 баталіонъ, 4 сотни и 4 пѣшихъ орудія) въ наступленіе, съ тѣмъ, чтобы не позволить непріятелю утвердиться на важной командовавшей высотѣ къ югу отъ Плевны. Занявъ эту высоту, непріятель могъ бы поражать во флангъ войска князя Шаховскаго. Первоначально ген. Скобелевъ двинулъ впередъ 3-ю стрѣлковую роту и взводъ 9-й роты Курскаго полка, четыре пѣшихъ орудія и двѣ сотни Владикавказско-Осетинскаго полка: 3-я стрѣлковая рота съ пѣшими дви-

нулась впередъ и, не взирая на жестокій огонь, дошла до командовавшей высоты (послѣдней передъ Плевною) и подъ перекрестнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ бросилась въ штыки. Въ то же время двѣ Владикавказско-Осетинскія сотни ударили съ лѣваго фланга въ шашки. Непріятельская кавалерія бросилась на нихъ, но была отброшена. Она возобновляла попытку атаковать казаковъ нѣсколько разъ, но каждый разъ была отражаема и преслѣдуема. Между тѣмъ четыре орудія 6-й батареи 32-й артиллерійской бригады, подъ командою поручика Прохоровича, заняли весьма выгодную позицію и, не смотря на направленный противъ нихъ пушечный и ружейный огонь, держались на ней до конца. Съ 10 часовъ утра до 4 часовъ пополудни кипѣлъ бой на высотѣ передъ Плевною: 3-я стрѣлковая рота и взводъ 9-й роты Курскаго полка съ двумя сотнями казаковъ оспаривали высоту у непріятеля, силы котораго доходили до восьми батальоновъ. Генералъ Скобелевъ не подкрѣплялъ ихъ, а держалъ остальныя 3½ роты въ резервѣ, имѣя въ виду главное назначеніе своего отряда: удержать непріятеля въ случаѣ появленія его со стороны Ловчи. Но узнавъ, что войска князя Шаховскаго переходятъ въ наступленіе и убѣдившись, что со стороны Ловчи непріятель не показывается, Скобелевъ въ 4 часа пополудни ввелъ въ бой остальныя три роты, оставивъ одинъ взводъ при знамени. Это было какъ разъ вовремя. Горсть героевъ, утомленная 6-ти-часовымъ боемъ, начала уже отступать передъ натискомъ подавляющаго превосходствомъ силъ непріятеля. Турки были уже въ 20-ти шагахъ отъ нашихъ орудій, когда остальныя три курскія роты вступили въ боевую линію. Бросившись стремительно въ штыки, онѣ своимъ неожиданнымъ натискомъ разомъ опрокинули непріятеля и гнали его до самаго городскаго предмѣстья. Но встрѣченныя здѣсь перекрестнымъ ружейнымъ огнемъ свѣжихъ войскъ, осыпанныя картечными гранатами, храбрыя курскія роты должны были снова отойти къ своей батареѣ, которая продолжала бороться съ многочисленною непріятельскою артиллеріею. Въ углубленномъ ловчинскомъ шоссе курскій баталіонъ собрался, устроился и, при содѣйствіи четырехъ орудій поручика Прохоровича, еще два часа удерживалъ наступленіе турокъ. Только тогда, когда уже стемнѣло, генералъ Скобелевъ началъ отводить эти геройскія войска. Для прикрытія отступленія пришлось назначить, не смотря на то, что мѣстность совершенно не соотвѣтствовала дѣйствіямъ кавалеріи, кавказскихъ казаковъ; другихъ войскъ не было. Казаки въ послѣдній разъ оттѣснили непріятеля и дали возможность раненыхъ убрать, а пѣхоту отвести къ д. Кришинѣ. Тамъ въ 10 ч. вечера было получено приказаніе ген.-лейт. кн. Шаховскаго отступить къ Боготу и Телишату. Итакъ, 18-го и 19-го іюля отрядъ генерала Скобелева дѣятельно работалъ на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, оберегая путь отъ Ловчи къ Плевнѣ тылъ нашего отряда и производя усиленныя рекогносцировки, о результатѣ которыхъ посылалъ постоянныя донесенія. Генералъ Скобелевъ 2-й и состоявшія въ его распоряженіи войска, особенно кавказская казачья бригада, подъ начальствомъ полковника Тутолмина, не только исполняли прямую свою обязанность по диспозиціи, но постоянно тревожили непріятеля, двинувшаго было колонны къ Ловчѣ. Благодаря неутомимой храбрости генерала Скобелева, который, собирал по 9—12 человѣкъ изъ единственнаго баталіона, находившагося въ его распоряженіи, самъ неоднократно водилъ людей въ штыки на турецкіе окопы, — было прикрыто отступленіе наше, чему между прочимъ много содѣйствовалъ съ своей стороны, особо отъ генерала Скобелева, и генералъ-маіоръ Горшковъ. Оба они были героями дня, оба вошли въ городъ, оба готовы были держаться на позиціяхъ до послѣдней крайности, и нельзя думать, что если бы имъ разрѣшено было оставаться на взятыхъ позиціяхъ и позиціяхъ, занимаемыхъ нами въ началѣ боя, чтобы такіе люди, съ та-

кими войсками, не успѣли бы въ своемъ предпріятіи. Подъ генераломъ Скобелевымъ и въ этотъ день была убита лошадь, которая въ эту кампанію, далеко не изъ первыхъ цифръ десятка. Какъ доказательство его распорядительности можетъ служить то, что генералъ Скобелевъ, потерявшій изъ отряда до 400 чел., подобралъ всѣхъ своихъ раненыхъ и бодро привелъ казаковъ съ пѣснями въ Народимъ 19-го числа, къ часу дня.—При атакѣ Плевны 18-го іюля, генералъ Скобелевъ, приковавъ къ себѣ вниманіе значительныхъ непріятельскихъ силъ, облегчилъ положеніе войскъ князя Шаховскаго. Только благодаря дѣйствіямъ этого отряда, войска эти были обезпечены отъ крайне-опасной атаки турокъ во флангъ. Заслуга эта всецѣло принадлежитъ ген. Скобелеву, который своимъ вѣрнымъ и быстрымъ военнымъ глазомѣромъ сразу оцѣнилъ положеніе дѣлъ и выбралъ надлежащій образъ дѣйствій. 25-го іюля генералъ Скобелевъ произвелъ сильную рекогносцировку противъ Ловчи. Оставивъ, три дня назадъ, главную квартиру великаго князя, онъ взялъ съ собою пять баталіоновъ пѣхоты, батареи и выступилъ на Сельвинскую дорогу, на полпути между Сельви и Ловчею. Правый флангъ его, состоявшій исключительно изъ кавалеріи, двинулся впередъ и занялъ нѣсколько деревень, окружающихъ Ловчу между Плевнинскою и Сельвинскою дорогами. Потомъ онъ выдвинулъ свою артиллерію съ Сельвинской дороги на возвышенность, находившуюся въ разстояніи мили отъ Ловчи и господствовавшую надъ городомъ, открылъ отсюда огонь изъ шестнадцати орудій и двинулъ впередъ пѣхоту. Съ того момента, когда отрядъ достигъ высотъ, ясно было видно, что рекогносцировка не превратится въ атаку. Съ высотъ можно было видѣть отъ пятнадцати до двадцати тысячъ турецкихъ войскъ, расположившихся лагеремъ въ городѣ и его окрестностяхъ въ то время, какъ низкіе холмы, непосредственно окружающіе городъ, были сильно укрѣплены. На холмѣ, возвышающемся надъ Плевнинскою дорогою, находился сильный редутъ; высокій, обрывистый холмъ со стороны Сельви покрытъ былъ траншеями. На позиціи расположены были двадцать орудій, а въ резервѣ можно было замѣтить значительное число другихъ орудій. Не смотря на это, генералъ Скобелевъ рѣшилъ испытать непріятеля и вскорѣ холмы огласились грохотомъ артиллеріи и свистомъ бомбъ. Турки немедленно отвѣчали и нѣсколько времени продолжался весьма оживленный артиллерійскій огонь. Турки стрѣляли весьма мѣтко: нѣкоторые изъ ихъ снарядовъ упали подлѣ русскихъ орудій, но такъ какъ почва оказалась очень мягкою, то бомбы рѣдко когда разрывались, а если и разрывались, то взрывали лишь землю, не причиняя никакого вреда. То же самое дѣйствіе было и на правомъ флангѣ, гдѣ кавалерія приблизилась на близкое разстояніе къ турецкимъ орудіямъ и открыла огонь изъ двухъ небольшихъ конныхъ орудій. Турки отвѣчали и бомбы безпрестанно падали посреди лошадей и батарейной прислуги, но не причиняя никакого вреда. Въ первый моментъ въ цѣпи турецкихъ стрѣлковъ распространилась паника, но вскорѣ они замѣтили, что имѣютъ дѣло только съ кавалеріею и заняли вновь свои позиціи. Однако они все-таки атаковали насъ. Тѣмъ временемъ генералъ Скобелевъ выдвинулъ свою пѣхоту и вскорѣ вниманіе было привлечено въ эту сторону сильною перестрѣлкою. Съ того мѣста, гдѣ были расположены его орудія, дорога спускается вдоль узкаго оврага, который покрытъ лѣсомъ, идущимъ до подошвы обрывистаго холма, занятаго турецкими траншеями. Пѣхота спустилась внизъ частью подъ прикрытіемъ лѣса, но она была замѣчена турками, которые осыпали лѣсъ сильнымъ огнемъ. Тѣмъ не менѣе русскіе шли впередъ и скоро достигли подошвы холма. Появленіе свое они выказали крикомъ и, хотя атаки не предполагалось, они по-двое, по-трое стали карабкаться по покатости холма подъ прикрытіемъ кустовъ и небольшихъ ямъ, которыми бываютъ обыкновенно

усѣяны подобные холмы. Дѣло принимало видъ настоящей атаки. Турецкій огонь становился все сильнѣе, пока не превратился въ сплошные перекаты, несравненно ужаснѣе, нежели самый сильный артиллерійскій огонь, потому что онъ во сто разъ разрушительнѣе. По этому огню можно было заключить, что турки втрое многочисленнѣе насъ. При такихъ обстоятельствахъ приступъ былъ бы безуміемъ. Вдругъ небольшая партія всадниковъ, бросилась на дорогу въ виду турокъ, и съ ней генералъ Скобелевъ. Онъ ѣхалъ на бѣломъ копѣ, въ бѣломъ кителѣ. Онъ самъ тоже думалъ, что атака становится слишкомъ уже серьозною, не смотря на его приказаніе, и потому-то онъ бросился впередъ, чтобъ остановить ее. Казалось, солдаты рѣшились идти на приступъ, и офицеры утверждали, когда генералъ Скобелевъ дѣлалъ имъ выговоръ, что они не могли удержать ихъ. Генералъ Скобелевъ остановился, чтобъ отдать приказаніе, потомъ слѣзъ съ лошади и пересѣлъ на другую, между тѣмъ его арабскій конь былъ уведенъ назадъ. Конвой его, состоявшій изъ казаковъ, сократился тогда до трехъ человѣкъ, такъ-какъ остальные были болѣе или менѣе серьозно ранены, нѣкоторые даже смертельно. Огонь все еще сильно свирѣпствовалъ вдоль турецкихъ траншей, а русскіе все шли впередъ. Генералъ Скобелевъ пересѣлъ на другую лошадь, темногнѣдую, и снова помчался впередъ. Онъ доскакалъ до подошвы холма и видно было, какъ онъ кричалъ и жестикулировалъ, въ то время, какъ его трубачъ трубилъ отступленіе и стрѣлки начали отступать. Генералъ Скобелевъ спустился въ оврагъ. Онъ бойко распоряжался подъ огнемъ изъ турецкихъ траншей и въ самомъ близкомъ разстояніи отъ выстрѣловъ, которые все болѣе и болѣе усиливались. Повидимому къ туркамъ подходили подкрѣпленія съ другой стороны, между тѣмъ какъ имъ угрожала одна только кавалерія. Грохотъ выстрѣловъ не прерывался и перекатывался по холмамъ и оврагамъ, точно непрерывный раскатъ грома, и только по временамъ прерываемый тяжолыми выстрѣлами артиллеріи. Пули сыпались какъ градъ. Облако дыма и пыли собралось на мгновеніе и минуты черезъ двѣ-три было разсѣяно вѣтромъ. Въ это время Скобелевъ былъ уже на новой лошади, и какъ всегда бодрый, ѣхалъ назадъ рысью. Онъ не получилъ даже царапины. Рекогносцировка была окончена. Войска возвратились тою же дорогою, черезъ лѣсъ, подъ огнемъ турокъ, который былъ не очень дѣйствителенъ. Еслибъ войска не были остановлены во-время, они были бы просто уничтожены. Скобелевъ отошелъ почти на двѣ мили и сталъ лагеремъ. 22-го августа генералъ Скобелевъ занялъ Ловчу послѣ упорнаго 12-ти часоваго боя, не смотря на сильную по природѣ и укрѣпленную позицію и на упорныя сопротивленія турокъ. 23-го августа ген. Скобелевъ со своею летучею колонною, которая была усилена тремя стрѣлковыми баталіонами и однимъ пѣхотнымъ полкомъ, двинулся по дорогѣ къ Сельви. Но 24-го августа Адиль-паша рѣшилъ, со всѣми своими силами (20,000 человѣкъ), не дожидаться атаки и открылъ наступательныя дѣйствія. Турки стремительно и съ увѣренностью въ побѣдѣ атаковали подвигавшіяся русскія колонны. Вначалѣ имъ удалось даже на мгновеніе прорвать эти колонны. Но недостатокъ кавалеріи явился для турокъ помѣхою. Русская кавалерія, подъ начальствомъ генерала Скобелева, съ несокрушимою силою, ударила во флангъ турецкихъ колоннъ и, послѣ сраженія, продолжавшаго нѣсколько часовъ, турки были опрокинуты на Ловчу. Объ русскія колонны, послѣ сильнаго артиллерійскаго боя, бѣглымъ шагомъ атаковали турецкую позицію, которая была обойдена значительнымъ отрядомъ кавалеріи и конной артиллеріи ген. Скобелева. Штурмъ удался, и турки отступили къ Угерчени (мѣстечку, расположенному къ западу отъ Ловчи на рѣкѣ Огарчанѣ). Потери съ обѣихъ сторонъ были велики. Особенно значительны были онѣ у турокъ во время ихъ отступленія. У нихъ болѣе 2,000

человѣкъ выбыли изъ строя. Но и русскія атаковавшія колонны много пострадали при штурмѣ отъ опустошительнаго огня турецкой пѣхоты, которая за укрѣпленіями и ложементами заняла чрезвычайно выгодную позицію и отступила только послѣ упорнаго сопротивленія. Взятіе Ловчи имѣло большое стратегическое значеніе, въ томъ отношеніи, что имъ разстраивалось соединеніе Сулеймана и Османа пашей, и турецкая армія въ Плевнѣ оказалась почти совершенно изолированною. 27-го августа, въ шесть часовъ вечера, турки атаковали нашъ лѣвый флангъ, стоявшій впереди Радишева, но были стремительно отбиты ген. Скобелевымъ 2-мъ, который прогналъ ихъ съ шоссе, идущаго изъ Ловчи на Плевну, и, въ свою очередь, навелъ свои войска на штурмъ непріятельскаго большаго редута, по силѣ—считавшагося вторымъ послѣ Гривицкаго и, что особенно важно, господствовавшаго надъ дорогою изъ Ловчи въ Плевну. Но наступали уже сумерки, а генералъ Скобелевъ 2-й не успѣлъ еще взять этотъ редутъ, хотя дѣйствія его самаго и его войскъ дополнили собою лавры, пріобрѣтенные имъ и его войсками блистательными дѣйствіями подъ Ловчею. 29-го августа вечеромъ нашъ лѣвый флангъ, подъ начальствомъ ген. Скобелева занялъ еще одну высоту, съ которой можно было дѣйствовать по непріятелю, по укрѣпленному лагерю и городу Плевно. 30-го августа, съ разсвѣта до 2-хъ часовъ пополудни, мы усиленно обстрѣливали Плевну, прекращая по временамъ разомъ огонь всѣхъ батарей на часъ или полтора, чтобы заставить турокъ напрасно ожидать штурма, назначеннаго въ 3 часа. На штурмъ пошли въ трехъ пунктахъ: съ сѣвера — бригада 5-й дивизіи и баталіонъ румынъ на Гривицкій большой редутъ, съ юга—на большой редутъ западнѣе Радишева части 4-го корпуса и съ крайняго лѣваго фланга — на укрѣпленія на Кришинскихъ высотахъ отрядъ ген. Скобелева. Гривицкій редутъ былъ взятъ послѣ третьяго приступа. Атаки наши на Радишевскій редутъ два раза были отбиты. Скобелевъ овладѣлъ тремя редутами послѣ ожесточеннаго боя. Войска наши остались на занятыхъ позиціяхъ вокругъ Плевны. 31-го августа мы ограничились сосредоточеннымъ обстрѣливаніемъ укрѣпленій и города, произвели два взрыва и зажгли городъ. Огонь турокъ былъ слабъ: они стрѣляли почти исключительно по занятому нами Гривицкому редуту, по противъ Скобелева направили всѣ усилія, такъ какъ его расположеніе болѣе прочихъ угрожало ихъ расположенію и пути отступленія. Цѣлый день турки атаковали его. Пять атакъ были отбиты Скобелевымъ съ огромнымъ для турокъ урономъ. Послѣ шестой атаки, генералъ Скобелевъ принужденъ былъ оставить взятыя имъ 30-го августа укрѣпленія. За ночь войска наши окопались на занятыхъ вокругъ Плевны позиціяхъ. Съ самаго начала боя до часу дня 31-го августа привезено было на перевязочные пункты 6,000 раненыхъ, изъ коихъ 3,500 было вывезено въ госпитали. Ген. Скобелевъ, который все время самъ велъ свои войска, когда они шли впередъ, и замыкалъ отступленіе, когда пришлось идти назадъ, уцѣлѣлъ какимъ-то необъяснимымъ чудомъ. Почти всѣ окружавшіе его, либо нашли славную смерть, либо ранены. Онъ одинъ, смотрѣвшій все время въ глаза смерти, избѣгъ ее. Солдаты и офицеры смотрѣли на него, какъ на существо сверхъестественное: они, въ простотѣ души, были вполнѣ убѣждены, что онъ заговоренъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Довѣріе и любовь къ нему были безграничны. Уже и турки хорошо знали его. Плѣнные, на вопросъ — знаютъ-ли они генерала Скобелева — отвѣчали, что такая фамилія имъ неизвѣстна, но они знаютъ „Акъ-пашу", бѣлаго генерала, который постоянно былъ впереди русскихъ. Вслѣдъ за битвой подъ Плевной 31-го августа Скобелевъ былъ въ страшномъ состояніи. Мундиръ его былъ запятнанъ грязью, сабля сломана, Георгіевскій крестъ болтался на плечѣ, лицо черное отъ пороху и дыму, глаза его блуждали, налитые кровью, а голосъ онъ совсѣмъ потерялъ: онъ говорилъ

какимъ-то хриплымъ шопотомъ. Но вечеромъ, въ палаткѣ, онъ казался спокойнымъ и хладнокровнымъ. Онъ говорилъ:—„Я сдѣлалъ что могъ. Большаго сдѣлать я не былъ въ состояніи". Утромъ 3-го сентября турки занимали вершину амфитеатра, за исключеніемъ двухъ полковъ справа отъ шоссе при Сельви, гдѣ дорога вступаетъ въ кругообразный театръ этого дня битвы. Генералъ Скобелевъ занялъ эти пики утромъ 2-го сентября. Турецкія батареи были уже отчасти перепесены на оба ключа ихъ позиціи: одна одноорудійная батарея была поставлена на хребтѣ, гдѣ шоссе отъ Троянова вала входитъ въ амфитеатръ, и два редута стояли противъ нашего праваго крыла, неимѣвшаго орудій.—Въ то время, какъ наши отряды, подвигаясь все дальше къ западу, обезпечивали тѣмъ тылъ нашего облегающаго корпуса между Искеромъ и Видомъ, на правомъ берегу этой послѣдней рѣки, въ непосредственномъ сосѣдствѣ Плевны, достигнуты также важные успѣхи.—Выдвиженіе отряда генералъ-лейтенанта Скобелева 2-го, въ ночь на 24-е октября, на передовую позицію влѣво отъ Брестовица послужило началомъ къ послѣдовательному занятію этимъ генераломъ турецкихъ ложементовъ на такъ называемыхъ „Зеленыхъ высотахъ", лежащихъ къ югу отъ Плевны, между Видомъ и Тученицкимъ оврагомъ. 28-го октября, утромъ, подъ покровомъ тумана, генералъ Скобелевъ овладѣлъ первымъ гребнемъ этихъ высотъ, занятымъ турецкими ложементами, и немедленно укрѣпилъ взятую имъ позицію. Турки два раза пытались выбить отрядъ, но оба раза были отброшены съ большимъ урономъ. Въ атакѣ участвовалъ 9-й Стрѣлковый баталіонъ. Владимірскій полкъ и третій саперный баталіонъ. 28-ое октября было возмездіе за 31-ое августа, ибо Скобелевъ побѣдилъ какъ разъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ мѣсяца два назадъ обязанъ былъ уступить непріятелю послѣ легендарной обороны отвоеванные у него редуты. Но какъ бы ни было велико это нравственное удовлетвореніе, оно ступеневывалось передъ сознаніемъ, что взятыя 28-го октября непріятельскія позиціи составляли значительный шагъ впередъ къ овладѣнію укрѣпленнымъ лагеремъ Османа-паши. Дѣйствительно, высоты, тянущіяся къ югу отъ Плевны, между плевненско-ловецкимъ шоссе и рѣкою Видомъ, по значительному возвышенію своему надъ окрестною мѣстностью, крутымъ, подчасъ даже отвѣснымъ склонамъ и глубокимъ оврагамъ и лощинамъ, до нельзя затруднявшимъ доступъ къ нимъ со стороны рѣки Вида на западѣ и рѣчекъ Тученицы и Гривицы на востокѣ, представляло собою то, что принято называть тактическимъ ключемъ позиціи, т. е. такимъ пунктомъ, переходъ котораго въ руки противника дѣлалъ лишнимъ всякое сопротивленіе на всѣхъ другихъ пунктахъ боевой линіи. Новая позиція паша у „Зеленыхъ горъ" очевидно весьма стѣсняла турокъ; поэтому въ ночь съ 29-го на 30-е октября они рѣшились сдѣлать попытку печаяннаго нападенія, чтобы отбить у насъ свои бывшіе ложементы. Генералъ Скобелевъ, имѣя въ виду вѣроятность подобной атаки, сразу же принялъ на такой случай всѣ надлежащія мѣры. Съ этою цѣлью онъ самъ безотлучно поселился въ передовой траншеѣ, вмѣстѣ съ начальникомъ своего штаба, капитаномъ Куропаткинымъ. Солдаты вырыли для генерала небольшую ямку, въ уровень съ дномъ траншеи, и поставили тамъ санитарныя носилки, служившія ему постелью. Чуть только начиналась болѣе оживленная перестрѣлка, Скобелевъ выходилъ изъ своей ямки и начиналъ прохаживаться по траншеѣ, не сгибая спины, такъ-что часть головы его постоянно видѣлась надъ верхнимъ уровнемъ насыпи. Во время подобныхъ прогулокъ, онъ невозмутимо спокойнымъ, ровнымъ голосомъ и всегда яснымъ взглядомъ ободрялъ стрѣлковъ, наблюдая, чтобы они цѣлили вѣрнѣе и не выпускали зря патроновъ. На всякій случай генералъ распорядился, чтобы значительно впереди траншеи залегъ особый секретъ, съ цѣлью слѣдить денно и нощно за всѣмъ что дѣлалось у противника. Одинъ изъ людей этого секрета и

предупредилъ заблаговременно генерала, что турки, кажись, сбираются ударить на насъ въ расплохъ, для чего у нихъ въ траншеяхъ собрано уже отъ пяти до семи таборовъ. Въ совершенной тишинѣ весь нашъ передовой отрядъ былъ поднятъ на ноги. Не смотря на полныя потемки осенней полночи, порядокъ въ траншеяхъ былъ образцовый. Приказанія и распоряженія, передаваемыя почти шопотомъ, принимались къ исполненію быстро и безъ малѣйшей суеты; людямъ велѣно было приготовиться, осмотрѣть оружіе и внимательно выжидать условнаго знака. Настала мертвая тишина. Впереди ничего еще не было видно, когда послышался издали какой то неопредѣленный, слабый шумъ, который съ каждою секундою все приближался и приближался; то былъ глухой звукъ легкихъ, сдержанныхъ и какъ бы крадущихся шаговъ, напоминавшій шумъ движенія цѣлой отары овецъ. Идутъ... Вотъ, шагахъ во-ста впереди чуть-чуть обрисовалась какая-то темная, приникшая къ землѣ, масса; она двигалась и, кажись ползла... Вотъ эта масса приблизилась на шестьдесятъ шаговъ, какъ вдругъ въ это самое мгновеніе въ нашей траншеѣ рѣзко раздался условный свистокъ: разомъ сверкнула во всю длину бруствера полоса молніи и какъ одинъ выстрѣлъ грянулъ громадный, оглушительный залпъ. Въ подступавшей темной массѣ раздались отчаянные вопли испуга, крики боли, стоны страданія... Она заколебалась и повернула назадъ. Вторичный залпъ ударилъ въ тылъ бѣжавшаго противника. Отбѣжавъ на значительное разстояніе, турки залегли и открыли лихорадочно-горячую, какъ бы судорожную перестрѣлку. Огонь ихъ былъ частъ, но не ровенъ и безпорядоченъ. Все это дѣло продолжалось около часу. Ровно въ часъ пополуночи далъ былъ нашъ первый убійственный залпъ, а безъ нѣсколькихъ минутъ въ два, съ турецкой стороны протрубили въ рожокъ „отступленіе“. Генералъ Скобелевъ, зная по опыту, что за этимъ сигналомъ нерѣдко слѣдуетъ у турокъ новая атака, думалъ, что и теперь они прибѣгали къ той же хитрости, а потому приказалъ своимъ приготовиться къ дружной и достойной встрѣчѣ. Но турки послѣ сигнала поспѣшили удалиться подъ прикрытіе своихъ ложементовъ. Когда все утихло, къ ген. Скобелеву явился начальникъ секрета, унтеръ-офицеръ 9-го стрѣлковаго баталіона, и доложилъ, что въ секретѣ, ни убитыхъ, ни раненыхъ нѣтъ. Генералъ не безъ удивленія встрѣтилъ этого унтеръ-офицера и сердечно обрадовался, когда услышалъ принесенную имъ вѣсть, такъ-какъ секретъ, заложенный въ самомъ близкомъ разстояніи отъ турецкихъ ложементовъ, можно было считать почти навѣрное погибшимъ. Весь въ огнѣ, стоя на брустверѣ, въ виду непріятеля, Скобелевъ лично велъ оборону. Войска дѣйствовали съ необыкновенной выдержкой. Бой былъ жестокій для турокъ, но они выдержали его цѣлый часъ и стали отступать, оставивъ множество убитыхъ и раненыхъ. Наши картечницы дѣйствовали губительно. Сплошной огонь турокъ выбилъ весьма много изъ нашихъ рядовъ. Защиту Зеленыхъ горъ Скобелевымъ сравниваютъ съ защитою Шипки. Выдержка и спокойствіе отряда по истинѣ безпримѣрны. Главнокомандующій прислалъ солдатамъ 40 Георгіевъ. Итакъ, на лѣвомъ флангѣ мы имѣли успѣхъ положительный, и будь попытки наши въ центрѣ удачнѣе, легко могло бы случиться, что на слѣдующій день войска лѣваго фланга взяли бы и самую Плевну. Съ занятіемъ третьей высоты 29-го числа генералъ Скобелевъ, какъ уже сказано, получилъ возможность дѣйствовать не только по южному фронту турецкихъ укрѣпленій, но отчасти и по городу. Фронтъ его сблизился теперь съ фронтомъ противника на столько, что отрядъ, хотя и поддерживавшій ружейный и артиллерійскій огонь, не могъ безнаказанно оставаться на этой позиціи въ теченіи долгаго времени, потому-что турки буквально обсыпали его и картечью, и пулями. Въ виду столь исключительнаго положенія, и чтобъ не нести напрасныя потери, генералу Скобелеву надобно было рѣ-

шиться на одно изъ двухъ: либо отступить съ позиціи, весьма выгодной для продолженія дальнѣйшей атаки, что значило бы, въ сущности, отказаться ото всѣхъ успѣховъ, достигнутыхъ усиліями предшествовавшихъ дней, а послѣ того въ три часа пополудни, согласно диспозиціи, начинать все дѣло сызнова; либо же вопреки диспозиціи, не дожидаться урочнаго времени, но атаковать немедленно. Генералъ Скобелевъ рѣшился на послѣднее. Такимъ образомъ активный бой на Кришинскихъ высотахъ загорѣлся уже въ одиннадцать часовъ утра, а къ тремъ часамъ дня перешелъ въ общую атаку. Первая линія у генерала Скобелева составлена была изъ ротныхъ колоннъ, усиленныхъ густыми цѣпями. Здѣсь находились пѣхотные полки: Владимірской, Суздальскій и стрѣлковые баталіоны 9-й и 10-й; за этими частями слѣдовалъ Либавскій пѣхотный полкъ и наконецъ резервы, въ составъ которыхъ вошли 11-й и 12-й стрѣлковые баталіоны. Полевыя батареи все время слѣдовали на-ряду съ пѣхотными частями и, смѣло подъѣзжая къ непріятельскимъ укрѣпленіямъ на ближайшія дистанціи, осыпали противника картечными гранатами и картечью. Генералъ Скобелевъ лично велъ наступленіе своего отряда и все время находился впереди, вмѣстѣ съ цѣпью. Было уже за полночь, когда къ великому князю главнокомандующему привезли извѣстіе о положеніи дѣлъ у генерала Скобелева. Оказалось, что отрядъ его къ шести часамъ вечера взялъ послѣдовательно одинъ за другимъ три турецкихъ редута, причемъ Скобелевъ, каждый разъ, самъ водилъ въ атаку свои ротныя колонны и первымъ вскочилъ верхомъ на брустверъ одного изъ редутовъ. Турки нѣсколько разъ пытались выбить его изъ этихъ укрѣпленій, но наши войска отбрасывали ихъ каждый разъ съ большимъ урономъ. Къ ночи въ одинъ изъ этихъ редутовъ было втащено три нашихъ орудія. Въ каждый редутъ генералъ Скобелевъ назначилъ особыхъ комендантовъ изъ штабъ-офицеровъ тѣхъ частей, которыя брали эти укрѣпленія. Потери, понесенныя отрядомъ Скобелева при штурмѣ, простирались до 1,500 человѣкъ выбывшими изъ строя, при чемъ палъ начальникъ 3-й стрѣлковой бригады, храбрый генералъ-маіоръ Добровольскій. 1-го ноября турки еще разъ атаковали „Зеленую гору“, но опять были отбиты, при чемъ генералъ Скобелевъ, преслѣдуя отброшенныхъ турокъ, завладѣлъ еще однимъ редутомъ. Затѣмъ онъ постепенно занялъ еще нѣсколько турецкихъ позицій.—Въ виду замѣчаемаго въ лагерѣ Османа-паши большаго движенія, съ нашей стороны приняты были всѣ мѣры къ тому, чтобы съ успѣхомъ воспрепятствовать попыткѣ арміи Османа-паши къ отступленію. Противъ нашего лѣваго фланга, именно Зеленыхъ горъ, турки выдвинули свои траншеи и на разстояніи 120 шаговъ открыли по отряду Скобелева анфиладный (боковой) огонь. Тогда, въ ночь на 3-е ноября, двѣ роты Суздальскаго полка тихо подошли къ турецкой траншеѣ, и незамѣченныя непріятелемъ, съ громкимъ крикомъ „Ура“ бросились на турокъ, перекололи многихъ, отняли ружья и вернулись назадъ. Скобелеву было извѣстно, что наканунѣ на позиціи былъ самъ Османъ-паша. Только что суздальцы успѣли вернуться, какъ турки перешли въ наступленіе и атаковали насъ. Силы турокъ состояли изъ двѣнадцати таборовъ. Атака была произведена стремительно, но наши отбили ее. Понимая значеніе Зеленыхъ горъ, турки повторили атаку во второй и въ третій разъ, но опять были отбиты дружными, необыкновенно выдержанными залпами. Зеленыя горы были усѣяны турецкими трупами и ранеными. Во время третьей атаки Скобелевъ, ободрявшій солдатъ, лично руководя обороною и оставаясь въ огнѣ, былъ контуженъ. Пуля ударила въ поясницу, но полушубокъ задержалъ ее. Опасности не было и генералъ остался на своемъ посту. Героями дня, кромѣ Скобелева, были Куропаткинъ и Мельницкій. Немировичъ-Данченко, какъ очевидецъ, такъ описываетъ моментъ полу-

ченія раны генераломъ Сколебевымъ. Скобелевъ проходитъ мимо... Залпы наши идутъ стройно... Атака турецкая и на этотъ разъ отбита.—Сегодня они очевидно задались цѣлью выбить насъ... Они еще никогда не нападали такъ настойчиво... Сейчасъ вѣрно начнется третья атака... Ай!.. схватывается генералъ за бокъ. Я услышалъ передъ этимъ только звукъ, точно что-то шлепнуло около...—Что такое, что съ вами?..—Тише... Я раненъ... Скобелевъ прижимаетъ ладонь къ боку... Мельницкій подхватываетъ его. — Оставьте... Развѣ можно?.. Солдаты видятъ... шопотомъ говоритъ онъ. Здорово, молодцы! особенно громко привѣтствуетъ онъ солдатъ... Поздравляю васъ, славно отбили атаку!.. — Рады стараться, слышится съ бруствера. — Смотрите же, честно стоять за вѣру, престолъ и отечество!.. Послужите, братцы, Богу и Великому Государю!.. Онъ обошелъ всю траншею и затѣмъ мы проводили его въ землянку. Тутъ онъ снялъ съ себя полушубокъ — оказалась контузія. Пуля ударилась въ правый бокъ, тамъ, гдѣ былъ клапанъ застежки, отодрала его и не пробила полушубка. Контуженъ былъ Скобелевъ внутри траншеи, гдѣ спять обыкновенно, гдѣ считалось пребываніе самымъ безопаснымъ. Черезъ нѣсколько мгновеній уже звучалъ опять въ траншеѣ голосъ Скобелева, подъ гвалтъ и трескъ новой атаки турокъ. Она теперь была неистовѣе, чѣмъ въ первые два раза, и направлена была главнымъ образомъ на фланги. Вообще всѣ дѣйствія отряда были блистательны. Хотя турецкія гранаты осыпали нашихъ, но не причинили значительнаго вреда. Съ нашей стороны употреблялись всѣ мѣры для обороны и устроенъ былъ еще редутъ нашимъ отрядомъ позади траншеи. Это было тѣмъ необходимѣе, что Османъ-паша сосредоточивалъ противъ Скобелева большія силы. Въ ночь на 4-е ноября, при осмотрѣ линіи непріятельскаго огня при Зеленыхъ горахъ, Скобелевъ контуженъ осколкомъ гранаты около позвоночнаго столба. Эта контузія была сильнѣе первой. Командованія, впрочемъ, онъ не оставилъ и распоряжался на позиціяхъ всѣмъ самъ. Передовые отряды авангарда ген. Скобелева 2-го появились у границъ Сербіи, близъ Пандирало, что вызвало радостное возбужденіе во всѣхъ пограничныхъ сербскихъ селеніяхъ. Сербы передавали, черезъ линіи, угощенія нашимъ войскамъ. Въ первой половинѣ ноября позиція генерала Скобелева была расположена въ самой деревнѣ Брестовацъ, около деревни по бокамъ ея и спереди. Траншеи были расположены, главнымъ образомъ, спереди и по сторонамъ деревни, ложементы въ нѣсколько рядовъ располагались впереди траншей. Вся деревня подается немного вправо и впередъ, по направленію къ Плевнѣ, отчего часть ея ближе къ Плевнѣ и положеніе тамъ было болѣе опасно. Пули такъ и свистали; пушечными и гранатными выстрѣлами турки почти не дѣйствовали. Одни говорили, что у нихъ не было снарядовъ, другіе утверждали, что многія орудія у турокъ подбиты. Квартира генерала Скобелева находилась въ одной изъ опасныхъ точекъ. Жили здѣсь въ земляпкахъ, частью въ болгарскихъ хатахъ; но въ земляпкахъ было теплѣе, хотя и въ постоянной опасности, что шальная пуля можетъ убить или ранить. У генерала Скобелева часто играла музыка, иногда и въ траншеяхъ, тогда турки совсѣмъ переставали стрѣлять. Вечеромъ только приходилось переживать странные контрасты. Веселые звуки какого-нибудь отрывка изъ оперы акомпанировались пушечными и ружейными выстрѣлами. 5-го ноября, генералъ Скобелевъ былъ контуженъ въ бокъ и раненъ слегка въ ногу. Несмотря на болѣзненное состояніе, онъ даже не уѣхалъ съ позиціи, а потомъ онъ переѣхалъ съ своимъ штабомъ въ Вовчинъ Долъ, стоянку, находившуюся въ двухъ верстахъ отъ Боготы, стало быть, дальше отъ Плевны. Зеленая гора была нами взята, но не вся, потому, что Крышинскій редутъ, господствовавшій надъ Зеленой горою, былъ занятъ турками. Отъ перебѣжчиковъ узнали, что у Османа-паши нѣтъ провіанта и заря-

довъ, что солдаты возмущаются; ходили слухи, что даже стрѣляли въ него. Генералу Скобелеву удалось удержаться на завоеванной имъ позиціи, противъ нѣсколькихъ атакъ со стороны турокъ. Послѣдняя, сдѣланная турками попытка, взять обратно эту позицію, была отражена огнемъ изъ 70-ти орудій, причемъ турки понесли тяжкія потери.—28-го ноября ген. Скобелевъ занялъ редуты Кришинскій и Зеленаго холма въ половинѣ перваго дня. Османъ-паша сдѣлалъ попытку пробиться разомъ съ трехъ сторонъ, именно: на сѣверо-западъ между Горнимъ Митрополемъ и Горнимъ Дубнякомъ, на югъ въ направленіи къ Зеленой горѣ и на сѣверъ въ направленіи къ Опанцу. Атака, произведенная въ этомъ послѣднемъ направленіи, была только притворнымъ маневромъ. Османъ-паша лично командовалъ войсками на вылазкѣ, произведенной съ сѣверо-запада. Здѣсь и близъ Опанца, штурмовавшіе турки проникли до русскихъ редутовъ; турецкая же колонна, двинувшаяся въ южномъ направленіи, противъ занятой войсками генерала Скобелева Зеленой Горой, была тотчасъ отражена и подверглась преслѣдованію со стороны русскихъ, одновременно съ нею проникшихъ въ Плевну и оттуда обратившихся противъ Османа-паши, который, такимъ образомъ, очутился между двухъ огней, при этомъ былъ тяжело ранень и тогда только сдался. Проѣзжая по улицамъ, по дорогѣ къ своей прежней квартирѣ на ловчинской дорогѣ, ген. Скобелевъ встрѣтилъ начальника штаба Османа-паши, Тевфикабея, того самаго, который подъѣхалъ къ нему съ бѣлымъ флагомъ. Онъ потерялъ изъ виду Османа-пашу и съ своимъ конвоемъ бродилъ по грязнымъ улицамъ не встрѣчая никого, кто могъ бы сказать ему, гдѣ находится Османъ-паша или куда ему направиться. Генералъ Скобелевъ тотчасъ пригласилъ его пообѣдать съ собою и провести ночь въ своей квартирѣ на ловчинской дорогѣ. Тевфикъ-бей колебался было первую минуту, думая, что, прежде всего, ему слѣдуетъ отыскать Османа-пашу; но никто не зналъ, гдѣ тотъ находился. Весьма вѣроятно, что Османъ-паша сопровождалъ тогда великаго князя въ Боготу; если же онъ былъ въ Плевнѣ, то нужно было не менѣе часа, чтобъ розыскать его въ темнотѣ. Убѣдительная просьба генерала Скобелева, къ которой присоединился полковникъ Гальяръ, тоже приглашенный Скобелевымъ къ себѣ, окончательно взяла верхъ. Кавалькада направилась по ловчинской дорогѣ. Проѣхали мимо обоихъ редутовъ, взятыхъ было Скобелевымъ въ сентябрѣ, и настоящее время безмолвныхъ и покинутыхъ; двинулись черезъ Зеленую Гору, среди лабиринта траншей и околовъ, въ которыхъ только двадцать четыре часа назадъ турки и русскіе стояли лицомъ къ лицу другъ передъ другомъ. Теперь все было безмолвно и одиноко. Когда взобрались на вершину холма, справа увидѣли огни Брестованца; вскорѣ достигли Узендола, тогдашней главной квартиры генерала Скобелева. Въ мазанкѣ Скобелева горѣлъ огонь. Вскорѣ подали горячій обѣдъ, который съѣли съ аппетитомъ людей, съ разсвѣта бывшихъ на лошадяхъ, не имѣвшихъ во рту крошки хлѣба. Тевфикъ-бей, повидимому, сильно опечаленъ и убитъ. Онъ говорилъ мало и въ первое время былъ такъ же почти молчаливъ, какъ и у моста. Однако, по мѣрѣ того, какъ шелъ обѣдъ, онъ развеселился, выпилъ стаканъ краснаго вина, рюмку хереса и стакана два шампанскаго, когда генералъ Скобелевъ предложилъ тостъ за гази Османа-пашу и выпилъ за здоровье храбрыхъ защитниковъ Плевны. Веселая улыбка освѣтила его лицо, когда генералъ Скобелевъ спросилъ, кто командовалъ турками на Зеленой Горѣ. Тевфику впервые случилось разговаривать со Скобелевымъ, неутомимымъ, непосидящимъ сѣльчакомъ, с которымъ онъ обмѣнялся столькими тяжкими ударами на ловчинской дорогѣ и на Зеленой горѣ. Никто не упоминалъ въ присутствіи его имени Скобелева, и самъ Скобелевъ не говорилъ ему, кто онъ такой; но тотъ факта, что онъ прибылъ сюда, на ловчинскую дорогу, совмѣстно съ вопросомъ Скобелева насчетъ Зеленой горы

было достаточно, чтобъ просвѣтить его. Поэтому, онъ съ улыбкою сказалъ: —„А, такъ это вы задавали все это время такую тяжелую работу на Зеленой горѣ. - Вы генералъ Скобелевъ?" Скобелевъ засмѣялся и сказалъ: „я". „Славную вы сдѣлали атаку въ тотъ вечеръ, среди тумана и мрака. Очень хорошая атака! Но она вамъ вовсе ненужна была!" — „Нѣтъ", сказалъ Скобелевъ. „Мнѣ она вовсе не была нужна!" И они оба засмѣялись. Вслѣдъ за этимъ проблескомъ веселости, Тевфикъ-бей снова сталъ печаленъ и мраченъ. Такое состояніе происходило отчасти отъ отчаянія и печали, столь естественныхъ при тогдашнихъ обстоятельствахъ, отчасти отъ чрезмѣрнаго возбужденія и напряженія нервовъ, испытаннаго въ теченіе послѣднихъ дней, во время приготовленія къ вылазкѣ, а частью также вслѣдствіе крайней усталости и изнуренія. Не успѣли проглотить кофе, какъ генералъ Скобелевъ, принимая участіе въ Тевфикъ-бей, выпроводилъ всѣхъ, уступилъ постель свою гостю, приказавъ на-скоро приготовить другую постель полк. Гальяру и увелъ на ночь въ мазанку одного изъ своихъ офицеровъ. Съ войсками, стоявшими къ югу отъ Плевны, ген. Скобелевъ двинулся 2-го декабря въ Ловчу и Сельви. Онъ командовалъ правою обходною колонною къ деревнѣ Шипкѣ, — состоявшею изъ 16-й дивизіи, 9-го, 11-го и 12-го стрѣлковыхъ баталіоновъ, болгарскаго ополченія, двухъ рот 4-го сапернаго баталіона и 9-го Донскаго полка. Колонна эта шла къ Шипкѣ черезъ Зел по-Древо, Карадли (25-го декабря), Имети. 26-го декабря онъ приказалъ эту гору занять ротою Углицкаго полка, и положеніе войскъ, расположенныхъ на дорогѣ, спускающейся къ Имети, стало болѣе сноснымъ. Однакожъ, движеніе по ней продолжало быть опаснымъ, и при возвращеніи съ рекогносцировки былъ серьезно раненъ начальникъ штаба отряда, полковникъ Куропаткинъ, по своему обыкновенію избравшій для наблюденій самую опасную точку. Такимъ образомъ, въ самую трудную минуту ген. Скобелевъ лишился энергичнаго, опытнаго и рѣшительнаго помощника, къ которому привыкъ еще по туркестанскимъ походамъ и въ которомъ болѣе, чѣмъ когда-нибудь нуждался. Раненіе подполковника Куропаткина, любимаго и уважаемаго всѣми офицерами отряда, произвело тяжелое впечатлѣніе на всѣхъ. О переходѣ Скобелевскаго отряда черезъ Балканы, Немировичъ-Данченко пишетъ: Въ бой 27-го декабря изъ потопушаго въ садахъ Имети выбѣжали казанцы: двумя черными колоннами выстроились и двинулись впередъ. Колонны ихъ развернулись, вытянулись .. Нѣсколько цѣпей уже двинулись впередъ и подходили къ туркамъ безъ выстрѣла. Въ это время черкесы сдѣлали изумительно дерзкій. Они не только били издали по развернутымъ цѣпямъ, но нѣкоторые набѣжали близко. На правомъ флангѣ у казанцевъ открытъ былъ огонь по турецкой кавалеріи. Нѣсколько всадниковъ сумасшедшимъ карьеромъ помчались назадъ. Двѣ лошади бились на снѣгу. Около ползала какая-то черная точка. Поползетъ-поползетъ и остановится. Въ трубу видѣнъ былъ человѣкъ: онъ приподымался, дѣлалъ ползкомъ нѣсколько шаговъ и опять падалъ. У фронта, т. е. въ нашемъ центрѣ, черкесы подошли вплоть къ самымъ горамъ. Одушевленіе у непріятеля очевидно росло. Изъ ихъ траншей выбѣгали люди и тоже подбѣгали къ подножію горы, которыябыли заняты нами. Скоро внизу все загремѣло выстрѣлами. Пули ложились около отряда Панютина наверху. Отрядъ этотъ вооруженъ турецкими Пибоди. Девять всадниковъ были очень близко. Наши стрѣлки заняли отличное положеніе за неровностями и горбинами горы. Зазвучала команда: или и всадники поскакали назадъ, только ихъ уже шестеро. Трое остались внизу навсегда. Они нѣсколько залповъ и густыя колонны кавалеріи разлетѣлись въ разсыпную. Вмѣсто черныхъ пятенъ на бѣлой поверхности долины множество отдѣльныхъ точекъ, двигавшихся во всевозможныхъ направленіяхъ къ западу. Часть конницы засекакала за бѣлые курганы, видимо не замѣчая нашихъ

казанцовъ. Въ синей тѣни этихъ кургановъ схоронившіеся тамъ черкесы невидны; у казанцевъ же они были на-перечотъ. Цѣпи двухъ казанскихъ ротъ явились у загородей, за которыми начинались турецкіе ложементы. Нѣсколько смѣльчаковъ первые перелѣзли черезъ плетни и быстро перебѣжали къ стоявшимъ впереди деревьямъ. Остальные стояли видимо въ нерѣшительности что имъ дѣлать. Сверху отъ насъ послали ординарца Лукашева приказать имъ наступать живѣе. Лукашевъ спустился по крутизнѣ, подъ усиливавшимся огнемъ турокъ. Адъютантъ Панютина, Гершросъ, и братья Узатисы отправились тою же дорогою. Они близко подошли къ туркамъ, забирая къ ихъ флангу. Тутъ они позвали казанцевъ. Казанцы быстро двинулись и открыли огонь. — Пора! Ну Угличане, за мной! И въ головѣ двухъ ротъ полка Панютина они тоже сбѣжали внизъ, чтобы ударить турокъ въ лобъ. Турки участили перестрѣлку до остервенѣнія. Вся окрестность гремѣла, наше ура почти не слышно вовсе: оно тонуло въ оглушавшемъ грохотѣ залповъ, охватывавшихъ непріятеля и со стороны казанцевъ, и со стороны угличкихъ стрѣлковъ. Кавалерія турецкая пробовала двинуться въ тылъ казанцамъ, но солдаты, оставшіеся на вершинахъ, остановили ея рвеніе бѣглымъ огнемъ. Стрѣльба зазвучала только со стороны турокъ. Наши массами побѣжали, чтобы ударить на нихъ въ штыки. На минуту общій ревъ какой-то. Передніе ворвались въ траншею — оттуда послышались и точно оборвались нѣсколько воплей... До сихъ поръ мы видѣли траншею только по линіи огня, теперь она вдругъ почернѣла, отодвинулась назадъ, вытянулась, оборвалась въ нѣсколькихъ пунктахъ и разсыпалась вся отдѣльными кучами. Турки стали отступать. Далеко были слышны орудійные удары. —Молодцы угличане поработали. Поворите ли съ хохотомъ шли. Турки бѣжали къ Шейнову со всей долины. Подножіе горъ и сады вдоль дороги остались въ нашихъ рукахъ. Главные пункты мы занимали своими отрядами. Около самаго Шейнова постоянно проходили наши разъѣзды. Турецкая кавалерія не осмѣливалась показываться на всемъ пространствѣ, откуда были видны наши огни. Нѣсколько баши-бузуковъ, пробиравшихся на утекъ въ долину Тунджи, наткнулись на нашъ передовой постъ близъ Иметли. Не зная что дѣлать, они принялись стрѣлять. Солдаты Казанскаго полка отправились имъ на-встрѣчу, даже не взявъ съ собою ружей. —„Потому, ваше—скородіе, сволочь... не стоющіе. Къ утру, 28-го декабря, ген. Скобелевъ могъ разсчитывать имѣть въ своемъ разпоряженіи слѣдующія войска: Владимірскій, Угличкій и Казанскій полки, 9-й и 11-й стрѣлковые баталіоны, 1-ю, 3-ю, 4-ю, 5-ю и 6-ю дружины болгарскаго ополченія, 2-ю горную батарею, 1-й драгунскій №№ 1-го и 9-го донскіе казачьи полки, сотню Уральскихъ казаковъ и команду болгарскихъ конниковъ. Къ двумъ же часамъ пополудни того же дня можно было надѣяться, что подойдутъ Суздальцы 1-й Уланскій полкъ и три роты 12-го стрѣлковаго баталіона. Описывая атаку Скобелева, явившагося на помощь Святополку-Мирскому, г. Немировичъ-Данченко говоритъ: „Я былъ со Скобелевымъ, когда Угличкій полкъ пошелъ въ атаку. Движенія его были необычайно стройны. Подъ ливнемъ турецкаго огня солдаты шли, храня равненіе подъ музыку. Стройно развѣвались въ воздухѣ знамена, командиры ѣхали верхомъ впереди своихъ частей. В. В. Верещагинъ подъ огнемъ сидѣлъ на своей складной табуреткѣ и набрасывалъ въ походный альбомъ общую картину атаки. И онъ не вытерпѣлъ, когда началось блистательное шествіе угличанъ: вскочилъ на лошадь и кинулся за ними... Выбивъ турокъ изъ первой линіи ихъ траншей, угличане встрѣтили въ лѣсу укрѣпленный лагерь. Для созданія его турки воспользовались деревней. Отъ дома къ дому плетни ихъ закапали землею:—образовалась перепутанная сѣть брустверовъ. Каждый домъ—маленькая крѣпостца. Въ этомъ лабиринтѣ можно было затеряться; за каждымъ камнемъ—непріятельскіе стрѣлки; огонь

оттуда убійственный. Удобнѣе для защиты трудно создать позицію. Угличане не пошли, а буквально кинулись на нее, не останавливаясь ни передъ перепутанными изгорядями, ни передъ домами. Прибавьте, что кругомъ—лѣсъ, что изъ-за каждаго дерева били спѣшившіеся черкесы...—Ваше превосходительство! подскакалъ къ Скобелеву ординарецъ: генералъ Гренквистъ раненъ. Углицкій полкъ атаковалъ всѣ редуты и деревню, не выпустивъ ни одного патрона. Этимъ объясняется сравнительно малая цифра потерь. Занявшись перестрѣлкой, онъ бы потерялъ очень много. Солдатъ, который идетъ впередъ, не выпуская патроновъ — образцовый, дисциплинированный солдатъ. Это—идеалъ атаки. Вы не повѣрите, какой соблазнъ огорошить непріятеля огнемъ, а не ждать молчаливо штыковаго боя. Огонь турокъ былъ таковъ, что даже между музыкантами оказались потери. Трубы перебиты пулями. Граната, разорвавшаяся въ серединѣ хора, вынесла изъ строя шестерыхъ. И подъ этимъ огнемъ шли безъ выстрѣла; повторяю: каковъ долженъ быть солдатъ для этого!... Скоро въ общую линію атаки вошли, кромѣ угличанъ: казанцы, дружинники и стрѣлки. Безъ четверти въ два пополудни—деревня и ея редуты были очищены турками. Извилистыя ихъ позиціи послѣдовательно переходили въ наши руки. Право-фланговый редутъ взятъ былъ благодаря энергіи Узатиса, получившаго свое боевое воспитаніе въ Черногоріи. Замѣтивъ нѣкоторое замѣшательство между солдатами, онъ во главѣ небольшой кучки особенно смѣлыхъ людей забѣжалъ въ тылъ туркамъ и оттуда вскочилъ на брустверъ. Въ это время съ фронта знаменщики 1-го и 2-го баталіоновъ Углицкаго полка бросились впередъ и первые отсюда стали на брустверъ.—Братцы, вскричалъ первый изъ нихъ, вы присягали служить вѣрою и правдою...—Что ты съ ними разговариваешь, вотъ какъ надо съ ними... остановилъ его барабанщикъ и ударилъ атаку. Глухая дробь барабаннаго боя прокатилась по лѣсу и два баталіона, какъ одинъ человѣкъ, кинулись довершать свое дѣло... На разные редуты первыми вскочили во главѣ своихъ ротъ командиръ 12-й роты Углицкаго полка, Власовъ и поручикъ Борзовъ. Въ разгарѣ дѣла впереди своихъ баталіоновъ доблестно убитъ одинъ изъ лучшихъ офицеровъ дивизіи, Гика. Лучше же всѣхъ шелъ впереди самъ Панютинъ. Его громадную фигуру видѣли отовсюду и, благодаря громкому голосу, команда его слышалась съ конца въ конецъ полка, когда тотъ шелъ развернутымъ фронтомъ. На послѣдній шестой редутъ, который былъ взятъ съ бою, Панютинъ вошелъ первымъ. Вообще въ битвѣ 28-го декабря Панютинъ былъ героемъ дня. Движеніе угличанъ и остальныхъ на правомъ флангѣ было очень ловкою диверсіею ген. Скобелева. Замѣтивъ, что турки сосредоточили свои силы противъ нашего лѣваго фланга, онъ внезапною перемѣною фронта перешелъ въ наступленіе съ праваго. Послѣ блистательныхъ атакъ Панютина, Скобелевъ выстроилъ передъ Шейновомъ Владимірскій полкъ и во главѣ его уже самъ хотѣлъ нанести туркамъ рѣшительный ударъ въ ихъ центръ.—Ну, братцы, за мной теперь. Ваши товарищи честно сдѣлали свое дѣло—кончимъ и мы, какъ слѣдуетъ.—Постараемся...—Смотрите же... Идти стройно... Турки почти уже разбиты... Благословляю, съ Богомъ! Солдаты сняли шапки, перекрестились. Оркестръ заигралъ маршъ и подъ звуки его стройно двинулась атака. Не успѣли мы доѣхать до лѣсу, какъ на встрѣчу намъ ординарецъ Скобелева — Хараповъ.

Ваше пр[illegible]ство, турки подняли бѣлый флагъ...—Какъ, гдѣ?.. Ну, господа, за мной, скорѣе.—28-го декабря Скобелевская колонна взяла съ боя на штыкахъ двѣнадцать полевыхъ орудій, нѣсколько знаменъ; два орудія были взяты болгарскими дружинами, которыя дрались блистательно. Штыковая отчаянная свалка въ Шейновѣ продолжалась минутъ десять, даже пальба на время смолкла. По взятіи Шейнова, преслѣдованіе непріятеля оказалось не нужнымъ, такъ какъ, вскорѣ явился къ Скобелеву подпол-

ковникъ турецкой службы, Саидъ-бей, парламентеромъ отъ имени корпуснаго командира, который, видя себя окруженнымъ со всѣхъ сторонъ, понималъ по словамъ Саида-бея, невозможность продолжать бой, причемъ только просилъ оставить офицерамъ лошадей и собственныя вещи. Вмѣстѣ съ Весселемъ-пашою сдались въ Шейновѣ еще одинъ паша, четыре полковника, 280 офицеровъ, болѣе 12,000 человѣкъ, 27 орудій, изъ которыхъ взяты съ бою 12 орудій, семь знаменъ (изъ которыхъ два взяты 1-мъ казачьимъ полкомъ), нѣсколько значковъ, болѣе 10,000 ружей и масса снарядовъ. Сверхъ того, сейчасъ по требованію Скобелева, Весселъ-паша послалъ своихъ офицеровъ съ приказаніемъ пашамъ на Лысой горѣ и на Девяти-глазой батареѣ положить оружіе, такъ какъ отступленіе имъ было заграждено, а въ случаѣ отказа сдаться немедленно, Скобелевъ объявилъ, что будетъ ихъ обстрѣливать и не выпуститъ далѣе ни одного человѣка, а атакуетъ всѣ ихъ позиціи на горахъ, къ чему были сдѣланы имъ распоряженія выдвиженіемъ въ боевомъ порядкѣ къ сторонѣ Шипкинскаго перевала 1-й бригады 16-й пѣхотной дивизіи. По главной дорогѣ на св. Николай отправился лично ген. Столѣтовъ, въ сопровожденіи турецкихъ штабъ-офицеровъ, для предложенія начальнику турецкихъ войскъ Ахмету-Шамси-пашѣ, окружавшихъ гору св. Николая, сдаться отряду Скобелева. Такъ какъ Весселъ-паша ручался честнымъ словомъ, что войска его не замедлятъ сдаться, то Скобелевъ приказалъ отложить атаку горъ до разсвѣта 29-го декабря, тѣмъ болѣе, что эта отсрочка представлялась выгодною. Извѣстіе о согласіи турецкихъ войскъ, занимавшихъ горы, положить оружіе пришло къ Скоболеву только въ полночь. Въ горахъ намъ сдались 22 табора турокъ при 41 орудіи и двухъ пашахъ. 5-го января отрядъ ген. Скобелева сосредоточился у Германли, сдѣлавъ въ 10 часовъ 82 версты, переваливъ притомъ черезъ Малые Балканы почти безъ отсталыхъ. Ген. Скобелевъ 2-й прочно занявъ Семенли, Триово, Гютерлю и Германли, послалъ во всѣ стороны разъѣзды, которые 6-го января уже появились въ Мустафа-Паша, близъ Адріанополя. Часть турецкихъ войскъ, отброшенныхъ отъ Филиппополя, показалась 6-го января у Хаскіоя. Турецкіе уполномоченные прибыли туда 6-го же вечеромъ. Адріанополь былъ занятъ отрядомъ ген. Скобелева безъ выстрѣла, хотя турки и приготовили вокругъ города 72 укрѣпленныя позиціи для встрѣчи русскимъ перекрестнымъ огнемъ. Эти позиціи были разсчитаны на помѣщеніе въ нихъ 150-ти тысячной арміи; но армія эта, какъ извѣстно, не дошла до Адріанополя. Часть ея положила оружіе на Шипкѣ, часть уничтожилъ Гурко у Филиппополя. Небольшой гарнизонъ Адріанополя, въ шесть тысячъ человѣкъ, покинулъ городъ 6-го января, едва только услыхалъ о пораженіи Весселя и Сулейманъ-пашей. Вали адріанопольскій Джемиль-паша, со всѣми гражданскими властями, уѣхалъ въ Константинополь тоже 6-го января, вечеромъ. Гарнизонъ и власти скрылись изъ Адріанополя до того поспѣшно, что бросили на станціи желѣзной дороги 26 орудій, воображая, что русскіе уже близко и что орудія не поспѣютъ увезти. По отъѣздѣ властей, городъ остался на попеченіи иностранныхъ консуловъ. Джемиль-паша оставилъ, по требованію консуловъ, 72 солдата для охраненія Адріанополя. Эти солдаты держали патрули въ городѣ, но ихъ было слишкомъ мало. Жители вооружались сами и проводили тревожные часы въ стрѣльбѣ возможнаго нашествія башибузуковъ или черкесовъ. Русскихъ ожидали съ нетерпѣніемъ и рѣшили выслать депутацію имъ на встрѣчу. Депутація эта дошла до мѣстечка Мустафа-паша, куда въ то время вступала кавалерія подъ начальствомъ ген. Струкова, составлявшая авангардъ отряда Скобелева. Депутація поднесла Струкову хлѣбъ-соль и ключи, какъ символъ сдачи Адріанополя, и просила генерала поспѣшить занятіемъ города; —это было 8-го января. Въ ночь же с 6-го на 7-е января былъ открытъ петербургскими уланами на дорогѣ изъ

Хаскіоя въ Германлы громадный обозъ подъ прикрытіемъ пѣхоты и вооруженныхъ жителей. Съ разсвѣтомъ 7-го января ген. Скобелевъ двинулъ туда полковника Напютина съ уланскимъ полкомъ, 11-мъ стрѣлковымъ баталіономъ и 2-мя орудіями. Въ 12-ти верстахъ отъ Германли полковникъ Напютинъ настигъ непріятеля въ числѣ 6-ти таборовъ и массу вооруженныхъ жителей, и послѣ двухчасоваго жаркаго боя разбилъ и разсѣялъ турокъ и овладѣлъ всѣмъ обозомъ, около 20-ти тысячъ повозокъ. 10-го января прибылъ въ Адріанополь ген. Скобелевъ 2-й. Утвердивъ всѣ распоряженія сдѣланныя ген. Струковымъ, онъ немедленно двинулъ его съ кавалеріею на Киркилису и Люде-Бургасъ, а гвардейской кавалеріи приказалъ направиться на Демотику. Общее руководство всею кавалеріею онъ поручилъ ген. Дохтурову. 10-го января около двухъ часовъ пополудни долженъ былъ вступить въ Адріанополь Владимірскій пѣхотный полкъ. Въ тотъ-же день вступили туда: Шуйскій полкъ, 11-й стрѣлковый баталіонъ и четыре орудія. Войска помѣстились въ казармахъ и фортахъ внѣ города, а Скобелевъ—въ конакѣ губернатора. Телеграфное сообщеніе между Адріанополемъ и Германли было возстановлено, личный составъ его остался на мѣстѣ. Ген. Скобелевъ осмотрѣвъ адріанопольскія укрѣпленія, нашелъ ихъ отлично устроенными: всѣ они долговременной профили, съ каменными эскарпами и контръ-эскарпами. Затѣмъ генералъ Скобелевъ отправился для осмотра демаркаціонной линіи и подъѣхалъ настолько близко къ Константинополю, что могъ видѣть его. Онъ и весь штабъ его, вмѣстѣ съ конвоемъ, сѣли на своихъ лошадей и въ теченіе нѣсколькихъ минутъ смотрѣли на столицу. Они выразили было нѣкоторое разочарованіе по поводу того, что имъ недозволено вступить въ него, но всѣ вообще были довольны, что война окончена. Ген. Скобелевъ получилъ извѣстія о заключеніи перемирія только лишь въ Чорлу, отъ котораго видно Мраморное море. Каждый былъ доволенъ, что все такъ кончилось, и когда первый моментъ разочарованія прошолъ, никто не выражалъ никакого желанія вступить въ Константинополь. По подписаніи мира, ген. Скобелевъ возвратился въ Адріанополь. Съ 28-го января утромъ войска ген. Скобелева находились въ такихъ пунктахъ, откуда они имѣли возможность перейти линію и занять турецкія позиціи на нейтральной полосѣ въ теченіе двухъ часовъ. Въ теченіи полутора сутокъ онъ могъ выставить двѣ дивизіи на возвышенной мѣстности непосредственно позади Константинополя. 31-го января бригада 16-й дивизіи Скобелева двинулась къ крайнему южному предѣлу линіи для занятія греческой деревни Калликрати, находящейся на берегу Мраморнаго моря и расположенной напротивъ западной оконечности длиннаго моста у Буюкчекмедже. Мостъ этотъ, находящійся на главной дорогѣ въ Константинополь, представлялъ, когда форты были очищены, ключъ къ позиціямъ, занятымъ турками; поэтому, Калликрати представлялъ собою пунктъ который необходимо было занять заблаговременно, такъ, чтобъ обезпечить за собою мостъ на случай могущихъ совершиться событій. Бригада была выслана рано утромъ изъ Чаталджи и послѣ завтрака генерала и его штаба выѣхала, чтобъ догнать войска. Было прекрасное ясное утро, теплое, какъ весною. Хоры полковой музыки играли, пѣсенники пѣли и звуки этой гармоніи, видъ этихъ мундировъ и лицъ у самыхъ воротъ Константинополя свидѣтельствовалъ объ успѣхахъ русской арміи и о заключеніи перемирія. Войска привѣтствовали ген. въ то время, какъ онъ ѣхалъ впередъ, отвѣчали на его здорованье съ солдатами; на всѣхъ лицахъ сіяла радость, каждый смотрѣлъ на генерала, который поставилъ Стамбулъ у ногъ русской арміи; энтузіазмъ оживлялъ ряды загорѣлыхъ лицъ славянъ и картина производила сильное впечатлѣніе. Запачканныя лица русскихъ солдатъ, оборванные, но закаленные, здоровые, въ высшей степени воодушевленные солдаты шли въ удивительномъ порядкѣ, сохраняя ряды

и равненіе я это не игра воображенія, а убѣжденіе солдатъ, что они попираютъ завоеванную землю, выражалось въ нихъ въ твердомъ и рѣзкомъ тактѣ ихъ марша и въ видимой дисциплинѣ. Осмотрѣвъ свои войска, ген. Скобелевъ и его штабъ съ эскадрономъ уланъ двинулись черезъ Буюкчекмедже, изъ котораго бѣжало турецкое населеніе; на встрѣчу къ нему вышли греки и стали по обѣимъ сторонамъ дороги, снявъ фески и склонивъ головы, съ выраженіемъ полной покорности. Войска съ трудомъ пробирались по узкимъ и неровнымъ улицамъ города, такъ-какъ бѣглецы имѣли здѣсь ночлегъ и улицы были еще загромождены повозками и людьми, отдыхавшими во время теплаго утра. Длинная линія этихъ повозокъ тянулась мили на три по стамбульской дорогѣ, по которой двинулся генералъ, то тѣхъ поръ, пока не добрались до холма, господствующаго надъ Стамбуломъ, и когда его куполы и башни показались, наконецъ, изъ-за блѣдной мглы, поднимавшейся вдали, среди казаковъ раздался громкій крикъ, шапки полетѣли кверху, люди пожимали другъ другу руки и всѣ глаза устремлены были впередъ, чтобъ увидѣть, что это за городъ такой — предметъ мечтаній русскихъ. „Бѣднымъ ребятамъ моимъ— сказалъ Скобелевъ — пріятно видѣть Константинополь послѣ столькихъ страданій“ и ген. съ неменьшимъ удовольствіемъ, какъ и другіе, смотрѣлъ на св. Софію. „Я думаю — сказалъ онъ— что мы должны вступить въ Константинополь и обѣдать тамъ“. 1-го февраля въ Чаталджѣ находилась главная квартира авангарда русской арміи, которая представляла грозную силу, состоя изъ четырехъ дивизій пѣхоты, полка стрѣлковъ, кавалерійской дивизіи и артиллеріи. Эта грозная армія, имѣвшая около 40.000 штыковъ и 8.000 сабель при артиллеріи, была расположена вдоль пограничной линіи нейтральной полосы, передъ очищенною оборонительною линіею Константинополя! Имя генерала Скобелева 2-го пріобрѣло громкую извѣстность во всей Россіи, благодаря его необыкновеннымъ и постояннымъ отличіямъ на театрѣ военныхъ дѣйствій въ Европейской-Турціи. При взятіи Ловчи войсками 2-й дивизіи князя Имеретинскаго, ген. Скобелевъ, какъ сказано въ телеграммѣ Августѣйшаго главнокомандующаго, былъ „героемъ дня“. При штурмѣ Плевны и окружавшихъ его укрѣпленій генералъ Скобелевъ занялъ три непріятельскихъ редута, съ которыхъ отбилъ пять турецкихъ атакъ. Словомъ, ген. Скобелевъ 2-й—выдающійся герой послѣдней кампаніи, въ которую онъ прибылъ уже украшенный двумя георгіевскими крестами 4-й и 3-й степеней, заслуженными въ прежнихъ войнахъ. Теперь это едвали не самый храбрый и заслуженный боевой генералъ нашей арміи, не смотря на то, что онъ еще довольно молодъ — ему всего только 34 года отъ роду. Зная хорошо натуру русскаго человѣка, Скобелевъ понималъ, что усталому солдату, послѣ боя, теплая пища лучшая награда за понесенные труды и лишенія. И вотъ, за своими полками онъ постоянно возилъ ротные котлы. „Нельзя брать прочій обозъ, но чтобы котлы были взяты“. Очевидцы разсказывали, что подъ Ловчей или Плевной, при штурмѣ турецкихъ позицій, когда утомленные солдаты останавливались, говоря: „Моченьки нѣту отъ усталости, ваше превосходительство,“ Скобелевъ кричалъ имъ: „Благодѣтели! Каша будетъ вечеромъ; кашей накормлю: возьмите еще эту турецкую батарею!“— и солдаты, смѣясь отъ души, напрягали послѣднія силы и брали непріятельское укрѣпленіе. Онъ умѣлъ сдѣлать эфектною важную минуту боя и дать понять ее солдатамъ. Извѣстно, что полки наши, при походной формѣ, имѣютъ знамена въ чахлахъ и такъ идутъ въ бой „Шеренги на правый флангъ“ кричитъ, подскакивая къ полку Скобелевъ. Передъ штурмомъ — „чахлы со знаменъ долой! Это самая торжественная минута въ жизни полка—развернуть знамена!“ Выходитъ эфектно: солдаты начинаютъ креститься, понимая, что готовится важная минута боя! Въ бою

всегда былъ впереди и вертѣлся у передовыхъ баталіоновъ или въ цѣпи, дабы все видѣть собственными глазами и всѣмъ руководить. Это особенно хорошая черта, потому что солдаты всегда болѣе довѣряютъ тому начальнику, который вездѣ съ ними, и который дѣйствительно распоряжается боемъ, а не то, что у него все идетъ мимо рукъ. Въ этомъ случаѣ Скобелевъ просто имѣетъ здравомысліе, ибо знаетъ, что солдатъ уважаетъ лишь такого начальника, который держитъ себя въ дѣлѣ дѣйствительно какъ начальникъ. „Господи, сохрани нашего генерала, крестясь, говорили солдаты, завидѣвъ, что Скобелевъ поскакалъ въ опасное мѣсто: убьютъ его—всѣ мы пропадемъ!“ Разсказываютъ слѣдующій характеристическій случай. Какъ-то Скобелевъ, сидя подъ огнемъ непріятельскихъ батарей, закусывалъ. Одна изъ гранатъ, съ шипѣніемъ разрывая воздухъ, летѣла прямо на Скобелева въ ту именно минуту, когда онъ клалъ въ ротъ кусокъ цыпленка. Къ общему изумленію присутствовавшихъ офицеровъ, Скобелевъ пріостановился и видимо ждалъ окончанія полета. Этого съ нимъ никогда не бывало. Съ невозмутимымъ спокойствіемъ онъ какъ бы не замѣчалъ лопавшихся вокругъ снарядовъ, не слышалъ страшнаго шуму. Снарядъ пролетѣлъ надъ самою головою генерала, упалъ шагахъ въ 20-ти сзади его и разорвался на куски, непричинивъ однако никому вреда. „Въ первый разъ въ жизни, спокойно сказалъ, проглотивъ кусокъ, Скобелевъ, мнѣ показалось, что эта канапья предназначена для меня“.

Скородинскій — капитанъ, командиръ 1-го баталіона Брянскаго полка, 10-го августа находился въ отрядѣ графа Толстаго у горы св. Николая.

Скосаревскій — маіоръ Елисаветпольскаго полка, раненъ 23-го октября.

Скочко — поручикъ Черниговскаго мѣстнаго баталіона, раненъ.

Скрыдловъ (Николай Иларіоновичъ) — лейтенантъ гвардейскаго экипажа. Скрыдловъ воспитывался въ морскомъ училищѣ, изъ котораго вышелъ гардемариномъ въ 1862 г., въ мичманы онъ произведенъ въ 1864 г. и въ лейтенанты—въ 1868 г. Состоя въ штатѣ гвардейскаго экипажа, Скрыдловъ командовалъ парусною яхтою Государя Наслѣдника Цесаревича „Никса“; при сформированіи же своднаго отряда гвардейскаго экипажа для дѣйствующей арміи, Скрыдловъ, вмѣстѣ съ Дубасовымъ, вызвался идти на Дунай, въ званіи ротнаго командира. Паровая шлюпка „Шутка“, на которой лейтенантъ Скрыдловъ сдѣлалъ нападеніе на турецкій пароходъ, построена по заказу Государя Наслѣдника Цесаревича, за 9,573 рубля, англійскимъ заводчикомъ Торнейкрафтомъ въ 1874 г. и отличается особенною быстротою хода. Шлюпка построена изъ стали и имѣла машину въ 12 силъ. Длина шлюпки—53 фута, ширина — шесть футовъ шесть дюймовъ и углубленіе—два фута шесть дюймовъ. 8-го іюня турецкій мониторъ, выйдя изъ Рущука, приблизился къ занятому нашими войсками Журжеву и открылъ огонь по находившимся тамъ нашимъ шлюпкамъ. Не смотря на то, что это происходило среди бѣлаго дня, одна изъ шлюпокъ, подъ командою лейтенанта Скрыдлова, смѣло бросилась въ атаку на мониторъ и подъ градомъ выстрѣловъ ударила въ него минднымъ шестомъ. Чистая случайность разстроила успѣхъ смѣлаго предпріятія: приводъ, соединяющій торпедо, былъ перебитъ выстрѣломъ съ монитора, и такимъ образомъ послѣдній былъ спасенъ отъ взрыва; паровой шлюпкѣ „Шутка“ удалось довольно счастливо вернуться къ румынскому берегу. Сдѣлавъ большой обходъ внизъ по Дунаю, Скрыдловъ присоединился къ флотиліи. Онъ раненъ былъ въ обѣ ноги, что не мѣшало ему продолжать до конца командовать шлюпкою. Съ половины іюля 1877 г. Скрыдловъ жилъ въ Петергофѣ.

Скрягинъ (Николай Александровичъ) — лейтенантъ, родился въ 1845 г. Происходитъ изъ дворянъ Таврической губ., воспитывался въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ службу всту-

лилъ гардемариномъ, съ назначеніемъ въ 4-й флотскій экипажъ. Въ 1869 г. произведенъ въ лейтенанты, а въ 1877 г. назначенъ командиромъ минноснаго катера для обороны г. Одессы. 28-го сентября 1877 г. отличился доблестнымъ подвигомъ въ отрядѣ генералъ-лейтенанта Веревкина.

Скугаревскій — дѣлопроизводитель канцеляріи военно-учебнаго комитета главнаго штаба, подполковникъ генеральнаго штаба, командиръ 2-го баталіона Елецкаго полка, дѣйствовалъ въ сраженіи при Ени-Загрѣ 19-го іюля. 4-го августа пожалованъ золотою саблею съ надписью „за храбрость" въ награду за отличное мужество и храбрость, оказанныя при переправѣ черезъ Дунай у города Зимницы въ ночь съ 14-го на 15-е іюня.

Скулята—прапорщикъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка, дѣйствовалъ съ особенною храбростью и хладнокровіемъ 22-го ноября у гор. Елены, убитъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой 28-го декабря.

Славичинскій—прапорщикъ Елисаветпольскаго полка, раненъ въ Азіи 20-го сентября.

Сливинскій — штабсъ-капитанъ, командиръ 11-й роты Вологодскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Сливицкій—полковникъ, командиръ 5-й батареи 9-й артиллерійской бригады, дѣйствовалъ 22-го ноября съ особенною храбростью и хладнокровіемъ у горы Елены, гдѣ тяжело раненъ.

Слѣпушкинъ — штабсъ-капитанъ 13-го Стрѣлковаго баталіона, находился въ отрядѣ ген. Гурко и въ іюлѣ раненъ.

Слюсаренко — полковникъ, командиръ Крымскаго полка. 9-го іюня дѣйствовалъ въ отрядѣ ген. Тергукасова и раненъ близъ Дауръ въ 10-мъ часовомъ бою. Умеръ отъ раны, полученной въ Малой-Азіи.

Слюсаренко — подпоручикъ 1-й батареи 21-й артиллерійской бригады, раненъ 23-го октября.

Смирновъ — прапорщикъ Дербентскаго полка, раненъ въ сраженіи у Чарухчи 15-го сентября.

фонъ-**Смиттъ** — подпоручикъ л.-гв. Егерскаго полка; умеръ отъ ранъ, полученныхъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Смоленскій — капитанъ Фанагорійскаго гренадерскаго полка; умеръ въ Боготскомъ лазаретѣ отъ ранъ, полученныхъ при взятіи Плевны, 28-го ноября.

Смолка — маіоръ лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго полка, раненъ у Субботана 20-го сентября; а вторично раненъ при Аладжѣ 27-го сентября.

Смольскій — прапорщикъ Тифлисскаго гренадерскаго полка, раненъ у Субботана 20-го сентября.

Смѣкаловъ — генералъ-маіоръ, помощникъ командующаго войсками Терской области и наказнаго атамана Терскаго казачьяго войска, генералъ-адъютанта Свиступова 18-го августа имъ уничтожены аулы Эрсеной и Зандакъ и разбиты двѣ партіи мятежниковъ. До 30-го августа была принесена полная покорность всѣми аулами Ичкеріи: за исключеніемъ ауловъ Махкеты, Хатуни и Таузень, все населеніе которыхъ, поддерживаемое въ своемъ упорствѣ Умою Дуевымъ и нѣсколькими отчаянными абреками, рѣшившимися, какъ видно, драться до послѣдняго, удалилось въ непроходимые лѣса, среди которыхъ были поселены названные аулы. Направленная 25-го августа противъ этихъ ауловъ колонна войскъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Смѣкалова, уничтоживъ самыя селенія и хлѣба на окружающихъ аулы полянахъ, 28-го августа вернулась въ Ведено, разсѣявъ мятежныя скопища на горахъ и по ущельямъ и успокоивъ Аллійскій округъ. двинулся въ округъ Аварскій, гдѣ, послѣ перестрѣлки, занялъ селеніе Балухъ и обезоружилъ жителей. Затѣмъ генералъ С. поспѣшилъ со своимъ отрядомъ къ селенію Телетль, гдѣ у самаго застарѣлаго мюрида, прапорщика Муртаза-Али, находился

извѣстный зачинщикъ бунтовъ, чеченецъ Ума-Дуевъ, съ сыномъ молодымъ прапорщикомъ. Гелетль, послѣ перестрѣлки, сдался и былъ такъ же обезоруженъ. Муртаза-Али арестованъ. Ко 2-му ноябрю Смѣкаловъ возвратился изъ Чечни съ своимъ отрядомъ.

Смѣтанко-Кульчинскій — штабсъ-капитанъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго вел. кн. Владиміра Александровича полка—убитъ.

Снаксаревъ — капитанъ Вятскаго полка, тяжело раненъ въ бою 25-го декабря при взятіи селенія Ахмедли и укрѣпленной позиціи у Дѣвичей-Могилы.

Снекевичъ—маіоръ 12-го гусарскаго Ахтырскаго принца Фридриха-Карла прусскаго полка—раненъ.

Снигуровскій — штабсъ-капитанъ Тираспольскаго пѣхотнаго полка, легко раненъ 30-го ноября въ бою у Трестеника и Мечки.

Снѣжковъ—штабсъ-капитанъ Тифлисскаго гренадерскаго полка, убитъ въ Азіи 20-го сентября.

Снѣжковъ—поручикъ Тифлисскаго полка, раненъ при Зивинѣ 13-го іюня.

Снѣтовъ — капитанъ-лейтенантъ, командиръ парохода „Аргонавтъ“, получивъ приказаніе отправиться къ Сулину, чтобы высмотрѣть возможно подробно число и величину непріятельскихъ судовъ, снялся изъ Севастополя 7-го іюля, въ 10 часовъ вечера, и, прибывъ 8-го іюля, въ два часа пополудни, къ Сулинскимъ гирламъ, увидѣлъ, что на якорях противъ гирлъ стояли три турецкіе броненосца, изъ которыхъ одинъ подъ адмиральскимъ флагомъ. Замѣтивъ выстрѣлъ съ флагманскаго непріятельскаго броненосца, пароходъ „Аргонавтъ“ немедленно отвѣтилъ ему изъ мортиры, а когда увидѣлъ, что снарядъ далеко не долетѣлъ, то заднимъ ходомъ приблизился кормой къ броненосцу и продолжалъ стрѣльбу. Вслѣдъ затѣмъ три непріятельскихъ броненосца снялись съ якоря и начали погоню за пароходомъ „Аргонавтъ“, который, регулируя ходъ, держался въ такомъ разстояніи, чтобъ его снаряды могли долетать до непріятеля. Черезъ часъ одинъ изъ броненосцевъ значительно отсталъ. Во время погони, „Аргонавтъ“, для вѣрности продолжавшейся стрѣльбы изъ мортиры видя, что снаряды непріятеля не долетаютъ до него, въ продолженіе $1^1/_2$ часа не имѣлъ полнаго хода и по временамъ еще болѣе уменшалъ его. Въ четыре же часа пополудни непріятель видимо началъ догонять “Аргонавта“, стараясь обойти его съ правой стороны, при чемъ замѣтно прижималъ его къ берегу. Не смотря на преимущество хода предъ „Аргонавтомъ“, непріятель, по неизвѣстной причинѣ, въ $4^1/_2$ часа пополудни, вдругъ прекратилъ пальбу, остановилъ машину и повернулъ обратно. Такимъ образомъ бой парохода „Аргонавтъ съ непріятельскими броненосцами продолжался болѣе двухъ часовъ, причемъ непріятельскіе снаряды имѣли одно и то же направленіе, по кожуху, и ложились не ближе, какъ въ разстояніи полукабельтова; снаряды же „Аргонавта“ ложились у самаго ихъ борта или перелетали. По прекращеніи погони, пароходъ „Аргонавтъ“, направился въ Очаковъ, куда и прибылъ 9-го іюля, въ $5^1/_2$ часовъ утра. Настоящее плаваніе активнаго парохода „Аргонавта“, въ которомъ командиръ его, капитанъ-лейтенантъ Снѣтовъ, выказалъ отличную распорядительность и смѣлость, вступивъ въ перестрѣлку съ тремя непріятельскими броненосцами, при явномъ во всѣхъ отношеніяхъ преимуществѣ ихъ съ вѣреннымъ ему пароходомъ.

Собещанскій—врачъ; въ концѣ февраля скончался отъ тифа въ Софіи.

Соболевъ—полковникъ генеральнаго штаба, правитель канцеляріи завѣдывающаго гражданскими дѣлами, при его императорскомъ высочествѣ главнокомандующемъ дѣйствующей арміей, за отличіе при переходѣ 25-го декабря отъ Травны на Сельви, пожалованъ 31-го января 1878 г. орденомъ св. Георгія 4-й степени.

Совѣтовъ — генералъ-маіоръ, командовавшій болгарскимъ легіономъ.

Ген. Совѣтовъ бывшій въ 1874 г. начальникомъ ученой экспедиціи въ Амударьинскую дельту — человѣкъ крайне способный для подобной цѣли, отлично знаетъ славянскія нарѣчія, турецкій языкъ, хорошо знаетъ край, гдѣ ему пришлось дѣйствовать.

Соймоновъ—подпоручикъ Муромскаго полка, убитъ при Церковнѣ и Чапркіоѣ 9-го сентября.

Сойниковъ — подпоручикъ, контуженъ у Очемчиръ 15-го іюля.

Соинъ — штабсъ-капитанъ, командиръ наблюдательнаго поста подъ Сулиномъ. „9-го іюня прибылъ туда изъ Константинополя съ почтою буксирный пароходъ „Флай-Дейчманъ“ подъ англійскимъ флагомъ. Капитанъ его и многіе изъ пассажировъ объявили, что имъ положительно извѣстно, что миноносные катера „Константина“ взорвали броненосный фрегатъ „Османіэ“, который, получивъ большія пробоины, продержался на водѣ одинъ часъ, такъ-какъ помпы не успѣвали выкачивать прибывавшую воду. Спустя часъ послѣ взрыва, онъ пошелъ ко дну. Со взорванной, въ Батумѣ-же, деревянной шкуны спаслось только два человѣка.

Сокальскій — поручикъ Елецкаго полка, контуженъ въ бою у Шипки 29 декабря 1877 г.

Соколовскій—штабсъ-капитанъ Казанскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Соколовскій—поручикъ 36-го пѣхотнаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Соколовскій—подпоручикъ, адъютантъ 2-го баталіона 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка. дѣйствовалъ въ 23-хъ дневной осадѣ Баязета и раненъ въ серединѣ іюня.

Соколовскій – прапорщикъ, контуженъ въ дѣлѣ съ Абхазцами на Акапскихъ высотахъ, 10-го мая.

Соколовскій — прапорщикъ Бакинскаго полка, убитъ въ дѣлѣ подъ Эрзерумомъ 28-го октября.

Соколозъ — маіоръ Ярославскаго полка, контуженъ подъ Плевной 18-го іюля.

Соколовъ — штабсъ-капитанъ Елисаветпольскаго полка, контуженъ у Субботана 20-го сентября, а убитъ 23-ю октября.

Соколовъ—поручикъ Пятигорскаго полка, раненъ при штурмѣ Карса 6-го ноября.

Соколовъ — подпоручикъ 53-го пѣхотнаго Волынскаго великаго князя Николая Николаевича Старшаго полка, раненъ.

Соколовъ—подпоручикъ прикомандированный къ л.-гв. Саперному баталіону, контуженъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Соколовъ -прапорщикъ Угличскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Сокольниковъ (Алексѣй)—матросъ, прикомандированный къ первому черноморскому экипажу, особенно отличился при атакѣ турецкаго броненосца у Сулинскаго устья, катеромъ № 2-го Рождественскаго 29-го мая, за что и пожалованъ знаками отличія военнаго ордена.

Сокольницкій — маіоръ Копорскаго полка, раненъ въ дѣлѣ при Абланово 24-го августа.

Сокольскій—маіоръ 4-го пѣхотнаго Копорскаго короля Саксонскаго полка: раненъ.

Солецкій — поручикъ 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады, умеръ отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи съ турками.

Солецкій — подпоручикъ гвардейской артиллеріи, раненъ въ дѣлѣ 23-го октября.

Солингре (Алексѣй Васильевичъ) — полковникъ, командиръ 9-го Стрѣлковаго баталіона, родился въ 1837 году и происходитъ изъ дворянъ Великаго Княжества Финляндскаго. Уроженецъ Ньюландской губерніи. Службу началъ въ 1853 году въ л.-гв. Финляндскомъ стрѣлковомъ баталіонѣ нижнимъ чиномъ. Съ производствомъ же въ офицеры переведенъ на службу въ чет-

вертый стрѣлковый баталіонъ. Въ 1874 году онъ былъ назначенъ командиромъ 9-го Стрѣлковаго баталіона, начальствуя которымъ и убитъ подъ Плевною 30-го августа. Прежняя его боевая дѣятельность заключалась въ слѣдующемъ: въ 1854 г. онъ охранялъ прибрежья Петербургской и Выборгской губерній отъ соединеннаго флота англичанъ и французовъ, а въ 1863 г. неоднократно отличался въ предѣлахъ варшавскаго военнаго округа противъ польскихъ мятежниковъ, шайки которыхъ онъ уничтожалъ: 23-го февраля—въ Басимовскомъ лѣсу и при колоніяхъ Кишва и Хайти, 17-го апрѣля—въ лѣсахъ при Осовѣ и наконецъ 26-го апрѣля при деревнѣ Игнацевѣ. Въ послѣднемъ дѣлѣ онъ былъ раненъ штуцерною пулею на-вылетъ. Вслѣдствіе этой раны онъ состоялъ подъ покровительствомъ комитета раненыхъ.

Солиньякъ — подполковникъ Шуйскаго полка, раненъ подъ Плевной 18-го іюля.

Соллогубъ — поручикъ л.-гв. 2-го Стрѣлковаго баталіона—раненъ.

Соловцовъ — поручикъ 8-го драгунскаго Астраханскаго вел. кн. Николая Николаевича Старшаго полка, дѣйствовалъ въ отрядѣ ген. Гурко и раненъ въ іюлѣ.

Соловьевъ — генералъ-лейтенантъ, командовалъ кавказскою гренадерскою дивизіею, которая составляла двѣ лѣвыя колонны войскъ, осаждавшихъ 23-го октября укрѣпленную турецкую позицію Деве-Бойну. 8-го февраля онъ лежалъ больнымъ тифомъ въ Хассанъ-Кауперъ отъ тифа въ Александрополѣ и 2-го марта с. г. похороненъ тамъ на „Холмѣ чести".

Соловьевъ (Николай Васильевичъ), баронъ—полковникъ, командиръ 18-го пѣхотнаго Вологодскаго его королевскаго высочества Принца Оранскаго полка. Родился 28-го іюля 1829 г.; по происхожденію изъ дворянъ Рязанской губ. Воспитывался въ Николаевскомъ училищѣ гвардейскихъ юнкеровъ, а по окончаніи въ немъ полнаго курса наукъ выпущенъ на службу прапорщикомъ, 13-го іюля 1848 г., въ л.-гв. Измайловскій полкъ, въ которомъ прослужилъ ровно 20 лѣтъ сряду, занимая въ этомъ полку всевозможныя должности, начиная съ баталіоннаго адъютанта и кончая должностью предсѣдателя хозяйственнаго комитета въ полку, а затѣмъ въ ноябрѣ 1868 г. былъ назначенъ командиромъ 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка, пятой пѣхотной дивизіи, командуя которымъ почти девять лѣтъ, онъ и отличился 3-го іюля 1877 г. при взятіи крѣпости Никополя, причемъ былъ раненъ довольно опасно. Прежняя же боевая дѣятельность барона Соловьева ограничилась тѣмъ, что въ 1849 г., по случаю бывшей тогда войны съ Венгріей, онъ находился въ походѣ войскъ гвардіи къ западнымъ предѣламъ Имперіи. Въ 1854 г., т. е. во время крымской кампаніи, онъ находился въ составѣ войскъ охранявшихъ прибрежье Петербургской губ., и наконецъ въ 1863 г., во время бывшаго тогда польскаго мятежа въ губерніяхъ Царства Польскаго и сѣверо и югозападныхъ краевъ, участвовалъ въ дѣлахъ противъ польскихъ мятежниковъ въ предѣлахъ Виленскаго военнаго округа.

Соловьевъ, баронъ — полковникъ, командиръ Архангелогородскаго полка, убитъ у Плевны 8-го іюля.

Соловьевъ — дѣйствительный статскій совѣтникъ, докторъ, дѣйствовалъ при Зивинѣ 13-го іюня.

Соловьевъ—капитанъ 76-го Кубанскаго полка, раненъ при штурмѣ Карса, 6-го ноября.

Сологубъ-Собадамъ—прапорщикъ, 53-го пѣхотнаго Волынскаго имени его высочества полка, тяжело раненъ при переправѣ черезъ Дунай и Зимницы 15-го іюня.

Соломко—поручикъ, командиръ 4-й роты Днѣпровскаго полка, раненъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Соломонъ—подпоручикъ л.-гв. Гренадерскаго полка, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Солянко — бомбардиръ. 24-го августа было жаркое дѣло подъ Абловомъ. Пришлось взвозить пушки на кручу.

Бомбардира Солянко ранило въ грудь на вылетъ. Онъ все перемогается, идетъ пѣшкомъ. — Садись на ящикъ... Вѣдь кровью изойдешь.—Нѣтъ, ужъ я такъ, задыхаясь отвѣчаетъ Солянко... Дай Богъ лошадямъ орудія-то наши спасти... Мнѣ ужъ что... пушки жаль... Желѣзная натура Солянки взяла свое, онъ выздоровѣлъ, зачисленъ въ баталіонъ Георгіевскаго креста, къ которому и былъ представленъ.

Сомовъ—прапорщикъ Владимірскаго полка, убитъ подъ Плевной 30-го августа.

Сонгайло — капитанъ Курскаго полка, раненъ при Церковнѣ и Чаиркіоѣ 9-го сентября.

Сорокинъ—генералъ-маіоръ, командиръ 1-й бригады 3-й гренадерской дивизіи. При взятіи въ плѣнъ арміи Османа-паши 28-го ноября, Сорокинъ съ полною неустрашимостью находился въ огнѣ, ободряя подчиненныхъ въ то время, когда бригада его, еще не поддержанная резервомъ, изнемогала отъ натиска превосходнаго непріятеля.

Сорокинъ—прапорщикъ Орловскаго полка. Этотъ 20-ти-лѣтній юноша пробылъ пять мѣсяцевъ на Шипкѣ и въ дѣлѣ подъ Елено 22-го ноября тяжело раненъ на вылетъ въ грудь пулею. Изъ театра войны С. былъ отправленъ въ ярославскій офицерскій лазаретъ.

Сорочинскій — поручикъ Углицкаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Сосиновскій — прапорщикъ 120-го пѣхотнаго Серпуховскаго полка, раненъ подъ Плевной 19-го августа.

Сосновскій (Юлій Адамовичъ) — подполковникъ генеральнаго штаба. Сосновскій хорошо извѣстенъ всему Петербургу по тѣмъ богатымъ колекціямъ рѣдкихъ китайскихъ вещей, которыя привезъ онъ съ собою изъ Китая въ послѣднюю экспедицію съ ученою цѣлью. Происходя изъ дворянъ Виленской губ., вѣроисповѣданія православнаго, Сосновскій получилъ первоначальное образованіе въ Кіевскомъ кадетскомъ корпусѣ, по выходѣ изъ котораго онъ, 18-ти лѣтъ, поступилъ въ военную службу прапорщикомъ въ 6-й саперный баталіонъ, въ 1860 г., но оставался въ немъ недолго и, спустя нѣсколько лѣтъ, поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба. По окончаніи курса въ академіи, въ 1868 г., онъ былъ въ скоромъ времени назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба войскъ Семипалатинской области и эту должность занималъ почти до 1875 г., когда произведенъ былъ въ подполковники; въ 1877 г., для практическаго ознакомленія на дѣлѣ съ строевою военною службою, онъ былъ прикомандированъ для командованія баталіономъ къ одному изъ полковъ 14-й пѣхотной дивизіи и потому долженъ былъ отправиться въ составъ дѣйствующей арміи, гдѣ потомъ и отличился. Въ 1863 г. онъ участвовалъ въ походахъ, во время польскаго возстанія, а въ 1869 г. былъ командированъ на китайскую границу для выбора мѣста подъ вновь водворяемое казачье населеніе (нынѣ станица Алтайская) и для расположенія тамъ пограничныхъ отрядовъ. При занятіи Троянскаго перевала съ 23-го по 26-е декабря отличился начальникъ штаба дивизіи ген.-лейт. Карцева, подполковникъ Сосновскій, понесшій страшные труды, какъ при рекогносцировкахъ, такъ и при подготовкѣ передвиженія отряда, особенно при слѣдованіи перваго эшелона, а во время ночной демонстраціи 23-го числа, находившійся все время подъ градомъ пуль: оказавъ величайшую услугу указаніемъ пути для обходнаго движенія. Представляемъ подробное описаніе г. Крестовскимъ похода троянскаго отряда въ „Долинѣ Розъ". Переговорившъ съ командиромъ 10-го стрѣлковаго баталіона подполковникомъ Бородинымъ. Сосновскій предложилъ ему идти и брать укрѣпленіе, что называется „въ лобъ", врасплохъ и безъ выстрѣла, если же профиль укрѣпленія окажется на столько сильною, что фронтальная атака ея будетъ невозможна, то попытаться обойти ее съ какой-либо стороны, но во всякомъ случаѣ не завязывать перестрѣлки, чтобы

но обнаружить передъ противникомъ протяженіе нашего фронта и количество отряда. Изъ болгарской четы вызванъ былъ проводникъ, мѣстный житель, хорошо знавшій дорогу къ укрѣпленію, а также ближайшій обходный путь и спуски на Текке и Карнаре. Партія охотниковъ-болгаръ, человѣкъ въ пятьдесятъ, перемѣшанная съ охотниками-стрѣлками, двинулась во главѣ баталіона. Проводникъ шелъ впереди. Вмѣстѣ со стрѣлками была послана и казачья сотня, которая сначала хотѣла-было двигаться съ лѣваго фланга, но глубокіе снѣга, гдѣ лошади утопали по шею, заставили сотника Кудинцева отказаться отъ этого намѣренія, и тогда онъ, примкнувъ къ баталіону, пошелъ въ хвостѣ его, въ одинъ конь. Вскорѣ вся эта масса исчезла въ непроницаемой мглѣ. Къ Сосновскому подошелъ командиръ 30-го казачьяго полка, полковникъ Грековъ—отпетый пылъ въ лихой атакѣ и невозмутимѣйшее хладнокровіе подъ пулями.—Ваши всѣ уже здѣсь? спросилъ Сосновскій. — Всѣ. Пѣхота тоже подтягивается; 3-я рота скоро вся уже будетъ на гребнѣ, а 4-я еще внизу. Черезъ нѣсколько минутъ подошелъ и капитанъ Шелеповъ, командиръ 3-й Старонингерманландской роты, и доложилъ, что люди его уже собраны и построились позади казачьихъ сотенъ. Пока что будетъ, пойдемте господа, всѣ вмѣстѣ, впереди казаковъ, предложилъ Сосновскій: — а ваша рота, капитанъ, пусть идетъ сзади, въ резервѣ. Идемте по стрѣлковому слѣду. Люди перекрестились и двинулись. Войска шли по протоптанному, но все еще очень глубокому снѣгу, чуть не на каждомъ шагу спотыкаясь и падая. Впереди и по сторонамъ ничего не было видно — все только туманъ и туманъ безконечный, густой, зловѣщій. Такъ ли мы идемъ?—Надо быть такъ, потому что здѣсь глубоко только поколѣно, а свернешь одинъ шагъ вправо или влѣво и проваливаешься по грудь. Такъ продолжали двигаться впередъ вдоль чего-то въ родѣ снѣжнаго рва, протоптаннаго стрѣлками, и края этого рва достигали людямъ по пояс. Вскорѣ колонна уткнулась въ хвостъ 6-й казачьей сотни и тутъ покуда остановилась, а Сосновскій съ полковникомъ Грековымъ, ординарцами, нѣсколькими казачьими офицерами и конвойными казаками продвинулись еще далѣе, миновавъ 6-ю сотню и, взобравшись на какой-то бугоръ, остановились перевести духъ. Тамъ уже были стрѣлковыя роты и видѣлась въ нѣсколькихъ шагахъ цѣпь, раскинувшаяся вправо и влѣво. Но, не смотря на турецкіе выстрѣлы, наши, въ силу приказанія, не открывали огня. По недоразумѣнію, вмѣстѣ съ конвойными прошли впередъ и офицерскіе вьюки, которые такимъ образомъ очутились въ первой боевой линіи. Въ нѣсколькихъ шагахъ начинался спускъ въ лѣсистую лощину. Опасаясь, чтобы турки не вздумали воспользоваться ею для обходнаго движенія, которое могло угрожать правой сторонѣ нашей резервной колонны, вытянувшейся гуськомъ, подполковникъ Сосновскій придвинулъ сюда 6-ю, 1-ю и 2-ю сотни, и просилъ полковника Грекова распорядиться, чтобы люди его были на готовѣ со своими берданками. Отдохнувъ нѣсколько времени, офицерская группа вдоль бугра продвинулась еще болѣе впередъ, гдѣ подполковникъ Сосновскій предложилъ ей остановиться, а самъ спустя нѣсколько времени, прошелъ дальше, къ цѣпи. Счастье поблагопріятствовало какъ ему, такъ и части этой цѣпи отыскать небольшую выемку земли, представлявшую собою относительно вражескихъ пуль такъ называемое мертвое пространство, гдѣ онъ и засѣлъ вмѣстѣ съ командиромъ 10-го стрѣлковаго баталіона, наблюдая за движеніями нашей цѣпи. Надъ головами этой небольшой группы свисталъ рой турецкихъ пуль, такъ-что подняться на ноги, во весь ростъ, значило бы обречь себя почти на вѣрную жертву. Разставшись съ полковникомъ Сосновскимъ, группа офицеровъ, въ ожиданіи пока она потребуется къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ, расположилась на бугрѣ, закутавшись въ бурки. Морозъ видимо крѣпчалъ все болѣе и болѣе, становясь по истинѣ лютымъ.

Съ этого мѣста прекрасно можно было наблюдать за огнемъ противника. Когда ночная тьма освѣщалась острыми огненными иглами, и при этомъ не слышно было свиста пуль, это значило, что огонь направленъ противъ нашего лѣваго фланга. Когда же вспыхивала безформенная молнія и вслѣдъ за тѣмъ воздухъ пронизывался запывающимъ свистомъ, то пули пущены были въ томъ направленіи, гдѣ находилась наша группа. Большая часть изъ нихъ свистала надъ головами, но нѣкоторыя шлепались рядомъ. Ночная тьма довольно часто прорѣзывалась сразу цѣлыми линіями огня, взвивавшагося словно змѣйка, вслѣдъ затѣмъ черезъ мгновенье слѣдовалъ рокотъ выстрѣловъ и рой заунывныхъ свистовъ — то были залпы. Наши не отвѣчали. Судя по силѣ огня, надобно было думать, что турки полагали насъ въ довольно значительныхъ силахъ. Благодаря ночной темнотѣ, пули причиняли намъ мало вреда. Войска испытывали страшную усталость: предшествовавшая ночь была проведена безъ сна, а иные мало спали и наканунѣ ея, потомъ—цѣлый день въ движеніи, среди столь тяжкихъ физическихъ трудовъ, и наконецъ этотъ холодъ, который такъ и клонилъ ко сну. Не было силъ бороться противъ искушенія — и нѣкоторые заснули. Можно судить, какова была усталость, если люди могли спокойно спать подъ пулями, которыя въ теченіе нѣсколькихъ часовъ все жужжали надъ головами. Вскорѣ показалась конная фигура. Конвойный казакъ велъ въ поводу лошадь, а всадникъ издавалъ глухіе, тяжолые стоны. „Кто такой?“ — „Стрѣлокъ... раненый... отвѣтилъ всадникъ: — да ужъ лучше-бы совсѣмъ убили, чѣмъ такъ-то... Въ обѣ ноги ранили подъ колѣнами и въ руку... сразу... Надо быть разрывною пулею.“ Вслѣдъ за тѣмъ прошолъ со стономъ болгаринъ. Оказалось, что это былъ раненый проводникъ стрѣлковаго баталіона. Потомъ четыре человѣка пронесли что-то чорное... Носилки... За ними черезъ минуту—другія, третьи носилки...Затѣмъ, опираясь, на ружья съ тяжелымъ стономъ,проковыляло еще нѣсколько раненыхъ. Ветеринарный врачъ 30-го казачьяго полка, Котлубай, тутъ же подавалъ имъ первую помощь и кое какъ на-скоро перевязывалъ въ потемкахъ. Котлубай никогда не отставалъ отъ своего полка, и въ подобныхъ критическихъ случаяхъ подавалъ раненымъ первую медицинскую помощь, исполняя эту непринадлежащую ему обязанность съ любовью и совершенно хладнокровно, какія бы пули тутъ ни свистали. Потребовались резервы. Вскорѣ мимо, впереди своей роты, спокойно и бодро прошолъ капитанъ Шелеповъ. Старонигерманландцы шли гуськомъ быстро и совершенно бодро, стараясь даже попадать въ ногу, не смотря на ежесекундные предательскіе капканы почвы. За ними слѣдовали спѣшенные казаки 1-й и 2-й сотенъ, съ сотникомъ Галдинымъ, подъ общимъ начальствомъ войсковаго старшины Грузинова. Они первоначально были направлены въ обходъ лѣваго фланга турецкихъ укрѣпленій. Но тутъ пришлось идти по самому краю пропасти, куда передъ этимъ только-что скатился одинъ изъ старшихъ унтеръ-офицеровъ роты Шелепова. Многіе изъ казаковъ тоже обрывались, но, по счастью, ихъ удавалось вытаскивать съ помощью протягиваемыхъ къ нимъ бердапокъ, за которыя они хватались руками. — „Куда вы, канальи, лѣзете?... Прочь, или и духу вашего не останется!“—раздался вдругъ съ высоты турецкаго бруствера чей-то громкій голосъ, съ совершенно чистымъ русскимъ выговоромъ. Либо некрасовецъ, либо кто-нибудь изъ нашихъ женевцевъ. Неодолимыя кручи, обрывы и всяческія капканныя мѣстности сдѣлали невозможнымъ казачій обходъ лѣваго фланга. Грузиновъ послалъ увѣдомить объ этомъ Сосновскаго, который приказалъ спѣшеннымъ казакамъ идти налѣво, чтобы охватить турецкія укрѣпленія съ праваго ихъ фланга. Какъ ни трудно было, но казаки исполнили это и вышли въ данномъ направленіи, приблизясь шаговъ на 50 къ самому укрѣпленію. Здѣсь ихъ встрѣтилъ противникъ тремя залпами, которые заставили каза-

ковъ пріостановиться, тѣмъ болѣе, что они по приказанію, не открывали огня. Взять укрѣпленіе „въ лобъ“ оказалось невозможнымъ въ виду того, что турки были предупреждены пламенемъ костра о нашемъ наступленіи и открыли огонь еще въ то время, когда стрѣлки только что развертывались. Казачьему обходу въ лѣвый флангъ воспрепятствовали условія непроходимой мѣстности; обходъ же праваго фланга, былъ остановленъ залпами. Ночная тьма оказалась и нашимъ несчастіемъ: и спасеніемъ въ одно и то же время: несчастіемъ потому, что войско должно было двигаться ощупью на-угадъ, въ особенности послѣ того, какъ проводникъ былъ раненъ, и спасеніемъ— потому, что турки изъ своей неприступной позиціи легко могли-бы перестрѣлять всѣхъ коноводовъ, вытянувшихся длинною лентою въ одинъ рядъ вдоль узкой тропинки, да и стрѣлкамъ не удалось-бы выйдти такъ легко изъ-подъ разстрѣла. Было уже около половины третьяго часа ночи, когда туманъ сталъ разсѣиваться и проглянули звѣзды. Итакъ какъ ночной штурмъ не состоялся, то надлежало подумать о выводѣ отряда изъ огня, пока небо не прояснило еще болѣе. Подполковникъ Сосновскій послалъ приказаніе ротѣ Шеленова и казакамъ Грузинова прикрыть обратное движеніе отряда. Турки провожали отрядъ выстрѣлами, но совершенно безвредными. Черезъ часъ весь отрядъ стянулся на черепѣ перваго Троянскаго гребня, съ котораго начато было имъ наступательное движеніе. Въ это время вдругъ подулъ рѣзкій, пронзительный вѣтеръ — самый опасный врагъ на вершинахъ центральнаго Балкана. Посовѣтовавшись по поводу этого послѣдняго обстоятельства съ Грековымъ и Бородинымъ, Сосновскій рѣшился спуститься съ отрядомъ къ опушкѣ буковаго лѣса, съ тѣмъ чтобы расположиться тамъ бивуакомъ, а на утро запяться прежде всего подъемомъ орудій на Троянову перевалъ, дабы на другой день демонстрировать противъ турокъ артиллерійскою канонадою. Было безъ малаго четыре часа ночи, когда отрядъ началъ спускаться. Но не прошли по спуску и трехсотъ шаговъ, какъ оказалось, что туманъ не разсѣялся, а только осѣлся, отрядъ опять попалъ въ густую бѣлесоватую мглу, которая подавляла своимъ сырымъ, проницающимъ насквозь холодомъ и ужасно затрудняла дыханіе. Ужасы спуска были еще горше и труднѣе ужасовъ подъема. Въ туманѣ отрядъ сбился съ дороги, проложенной собственною грудью, передъ вечеромъ, и шелъ теперь по снѣжной цѣлинѣ, стараясь только держать направленіе къ сѣверу, опредѣляемое звѣздами. Утопая въ снѣгу, спотыкаясь объ острые камни, которые нерѣдко насквозь прорѣзывали обувь, скользя на крутизнахъ, и въ этомъ неудержимомъ стремленіи валясь съ размаху на снѣгъ, обгоняя другъ друга и кубаремъ перекидываясь сверху одинъ чрезъ другаго, люди цѣлыми вереницами скатывались внизъ, и никто изъ нихъ не видѣлъ и не зналъ, куда онъ катится и мчится. Ухватиться, удержаться было не за что—и человѣкъ съѣзжаетъ внизъ на собственной спинѣ, пока нога не запнется случайно о какой-нибудь выдавшійся камень. Здѣсь онъ присядетъ передохнетъ чуточку, жадно освѣжитъ ротъ и горло нѣсколькими горстями снѣга—и опять впередъ, и опять тоже стремленіе внизъ на собственной спинѣ. Раздался одинъ и потомъ вскорѣ другой выстрѣлъ, произведенные ружьями самаго отряда, при случайномъ паденіи на голые камни. Утомленіе было столь велико, что многіе, присѣвъ для отдыха, тутъ же засыпали, и требовалось не мало усилій, чтобы ихъ разталкивать. Долго спускался отрядъ такимъ образомъ съ Троянова черена; но сквозь туманную мглу показался наконецъ смутный красноватый отсвѣтъ нѣсколькихъ костровъ. Это были бивуаки двухъ орудій, саперовъ и 4-й Старонингерманландской роты. Отрядъ пріободрился, удвоилъ послѣднія усилія, и черезъ полчаса былъ уже на опушкѣ буковаго лѣса, у подножія перевала, гдѣ дѣйствительно нашли костры артиллеристовъ и пѣхотинцевъ. Было уже половина шестаго часа утра. Термометръ показывалъ

22 градуса мороза. Въ лѣсу, и въ лощинѣ, — а сколько же градусовъ было тамъ, наверху этого проклятаго черепа!.. За отличіе при переходѣ 25-го декабря чрезъ Троянскій перевалъ, Сосновскій пожалованъ 31-го января орденомъ св. Георгія 4-й ст.

Сосфеновъ — подпоручикъ Кутаисскаго полка, раненъ въ Азіи 20-го сентября.

Сотинъ (А.)—капитанъ-лейтенантъ, командиръ парахода „Сестрица"- участникъ обороны Севастополя, находился въ послѣдніе годы въ отставкѣ и только въ маѣ 1877 г. поступилъ на службу въ черноморскій флотъ.

Сотниковъ — прапорщикъ Фанагорійскаго гренадерскаго полка, раненъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Сотниковъ — рядовой, убитъ 2-го октября при селеніи Хаджи Халиль; на тѣлѣ его найдено 10-ть пулевыхъ ранъ.

Сотскій—подпоручикъ Орловскаго полка, взятъ въ плѣнъ въ сраженіи при Еленѣ, 22-го ноября, отведенъ въ Константинополь и водворенъ въ серакиріатѣ

Софіевъ—прапорщикъ Тифлисскаго полка, убитъ при Зивинѣ 13-го іюня.

Спасскій — прапорщикъ Болховскаго полка, раненъ въ дѣлѣ у Аяслара 11-го августа.

Сперанскій—поручикъ л.-гв. Гренадерскаго полка, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Спиринъ (Василій) — казакъ Шедранской станицы. При занятіи Мигараджикскаго оврага у Карса С. былъ раненъ и отдалъ свою лошадь одному драгуну, сказавъ: —„Землякъ, садись на лошадь, спасайся, да поминай въ молитвахъ Василія Спирина, а мнѣ все равно помирать". Вотъ смерть истинно геройская! Такъ и нашли его тѣло съ нѣсколькими пулями въ груди, съ разрубленнымъ поперегъ лицомъ, обобраннымъ до послѣдней нитки и лежащимъ около камня.

Спиропуло (Апостолъ) — греческій подданный, находившійся волонтеромъ на „Вестѣ", во время славнаго боя 11-го іюля этого парохода съ турецкимъ броненосцемъ; пожалованъ за выказанную имъ во время сраженія храбрость знакомъ отличія военнаго ордена и 600 р. сер. отъ морскаго министерства. Назначенные деньги Спиропуло просилъ обратить въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ; желаніе жертвователя было исполнено.

Спокойскій-Францевичъ — прапорщикъ Суздальскаго полка раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Сполатъ-Бегъ—Въ восьмидневной битвѣ на Зеленыхъ горахъ, хуже всего пришлось прикрывавшей нашъ лѣвый флангъ стрѣлковой ротѣ Сполатъ-Бега. На правомъ—наши уже окопались, непріятель наступалъ тушцѣпью и отбить его было не трудно: на лѣвомъ-же флангѣ работа еще производилась. Сполатъ-Бегъ со всею ротою стоялъ въ резервѣ, когда замѣтилъ, что турки идутъ въ обходъ на нашъ, еще работающій лѣвый флангъ и идутъ не рѣдкою цѣпью, а сомкнутыми сильными массами. Не ожидая приказаній, Сполатъ-Бегъ самъ сообразилъ что̀ ему надо дѣлать, выдвинулся изъ резерва и скомандовалъ ротѣ идти на встрѣчу непріятельскому обходу. Рота вышла какъ на парадѣ, стройно, красиво, выстроилась на гребнѣ и на убійственный огонь турокъ долго не отвѣчала. Въ рядахъ падали убитые и раненые. Сполатъ-Бегъ былъ передъ ротой и только командой „сомкнись отвѣчалъ на стоны несчастныхъ. Рота смыкались и опять молчаливо ожидала врага. Но вотъ линія турецкаго огня близится и близится; пули массами летятъ въ небольшую группу солдатъ. Врагъ уже въ двухстахъ шагахъ не болѣе.—Рота—пли!.. рѣзко зазвучала команда... Убійственный залпъ прямо въ лица туркамъ. Минута молчанія. Въ ротѣ только щелкаютъ экстрактора и слышенъ шорохъ заряжающихся ружей.—Рота—пли! зазвучало такъ-же, какъ и въ первый разъ. Залпъ еще на болѣе короткомъ разстояніи.. „Алла, алла" и стоны въ близкихъ уже рядахъ непріятеля. Опять щелканье экстракторовъ. Два залпа заставили

турокъ пріостановиться, но они быстро оправились и пошли впередъ... Уже въ полутораста шагахъ—ихъ линіи, уже видны дулы ружей непріятельскихъ, уже при огнѣ выстрѣловъ различались ихъ смуглыя лица, озаряемыя краснымъ, точно кровавымъ блескомъ. Видны были сплошныя массы....

Спувъ—капитанъ 8-го пѣхотнаго Эстляндскаго полка, убитъ.

Ставровскій—подполковникъ генеральнаго штаба, состоявшій для порученій при штабѣ войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа. 21-го ноября 1877 г. у Бабакопакъ все время боя находился на батареи. За отличія въ дѣлахъ противъ турокъ въ 1877 г. согласно удостоенію кавалерской мѣстной думы, награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени. Награда эта Высочайше утверждена 27-го февраля с. г.

Ставровскій—штабсъ-капитанъ Волынскаго полка, контуженъ 24-го декабря.

Ставровъ—подпоручикъ Кубанскаго полка, раненъ у Чарухчи 15-го сентября.

Сталь-фонъ-Гольштейнъ, баронъ — генералъ-маіоръ, командиръ 2-й бригады 12-й кавалерійской дивизіи. За дѣло при Красномъ 23-го августа пожалованъ 8-го февраля орденомъ св. Станислава 1-й ст. съ мечами. 14-го ноября на позиціи у Трестеника собравъ 12-й гусарскій Ахтырскій полкъ, 3-й эскадронъ 12-го Уланскаго и 2-й эскадронъ 12-го Драгунскаго полковъ, съ четырьмя орудіями донской казачьей № 5-го и четырьмя орудіями 19-й конной батарей, С. расположилъ ихъ правѣе шоссе, за бывшей рощей, чтобъ прикрыть этотъ флангъ и дѣйствовать во флангъ наступавшаго противника. 28-го ноября баронъ Сталь находился подъ Мечкой.

Старовъ— портупей-юнкеръ Владимірскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Старовѣровъ — подпоручикъ Кутаисскаго полка, 20-го сентября умеръ отъ ранъ въ Азіи.

Старосельскій—прапорщикъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Старцевъ—подпоручикъ Кубинскаго полка, раненъ въ сраженіи у Чарухчи 15-го сентября.

Старынкевичъ — инженеръ-подполковникъ, дѣйствовалъ у Плевны въ теченіе полутора мѣсяца съ особенною храбростью и возвелъ нѣсколько укрѣпленій подъ выстрѣлами непріятеля

Старьевичъ—подпоручикъ Ставропольскаго полка, дѣйствуя 9-го іюня въ отрядѣ ген. Тергукасова, близъ села Даяръ, въ 10-ти часовомъ бою, раненъ.

Статкевичъ — поручикъ Севастопольскаго полка, контуженъ при штурмѣ Карса, 6-го ноября.

Стемпель, баронъ—капитанъ л.-гв. Драгунскаго полка; тяжело раненъ двумя пулями, въ дѣлѣ 10-го ноября между Новаченомъ, Кара и Дербентомъ, защищая отступленіе полковника Лихтанскаго. Авангардъ лѣвой колонны, состоявшей изъ полуэскадрона капитана барона Стемпеля, вслѣдствіе густаго тумана, пройдя мимо турецкаго укрѣпленія у Новачена, дошелъ до деревни Скрявена, гдѣ, настигнувъ 60 турецкихъ кавалеристовъ, изрубилъ 30 человѣкъ и промчался далѣе за Скрявенъ; но въ это самое время въ тылу у него завязался бой между турецкою кавалеріею и артиллеріею и находившимся сзади эскадрономъ лейбъ-драгунъ съ 2-мя орудіями; съ фронта же и фланга напирали до 400 черкесовъ. Соединившіеся 1½ эскадрона съ 2-мя орудіями отступали шагомъ и въ теченіи 3 часовъ, на протяженіи 8 верстъ, задерживали напоръ 2 турецкихъ баталіоновъ съ 2-мя орудіями и 400 черкесовъ. Но постоянными напоромъ послѣднихъ, драгуны успѣли пройти между Новачени и Кара Дербентомъ, но тутъ, вслѣдствіе того, что горное ущелье было совершенно загромождено бѣгущими болгарами съ ихъ повозками и ско-

томъ, дальнѣйшее движеніе лейбъ-драгунъ было крайне затруднено. Не будучи въ состояніи слѣдовать, орудія приходилось сбросить въ пропасть; при чемъ одно орудіе было сброшено, другое же отхвачено черкесами, послѣ того, какъ всѣ оставшіеся въ живыхъ защитники его были изрублены. Остатки геройскаго отряда заняли дер. Кара Дербентъ и мѣткимъ огнемъ удерживали напоръ черкесовъ до прибытія къ намъ правой колонны, прикрывавшей наше отступленіе. Отрядъ, заплативъ дорогою цѣною за возложенное на него предпріятіе, все-таки достигъ своей цѣли: расположенныя въ Орханіэ турецкія войска были имъ отвлечены и не могли идти на помощь своимъ на Правецкую позицію.

Стенинъ (Василій)—минеръ-матросъ 1-й статьи 1-го флотскаго великаго князя генералъ-адмирала экипажа, находился на катерѣ „Ксенія", подъ командою лейтенанта Шестакова. Стенинъ поступилъ на службу 18-го января 1873 года; былъ назначенъ въ минную школу, плавалъ четыре мѣсяца на двухбашенной броненосной лодкѣ „Чародѣйка", занимаясь практически минянымъ дѣломъ, и былъ произведенъ въ минеры 7-го октября 1876 года, послѣ экзамена, выдержаннаго въ минной школѣ.

Степановъ (Александръ Ивановичъ)—полковникъ, командиръ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка—одинъ изъ старшихъ офицеровъ нашей арміи. Происходилъ изъ дворянъ Петербургской губерніи и по выходѣ изъ Николаевскаго инженернаго училища, 16-ти лѣтъ, выпущенъ былъ на службу офицеромъ въ Петербургскую инженерную команду, а черезъ два года, по собственному желанію, переведенъ на Кавказъ, въ третій Саперный (нынѣ Кавказскій баталіонъ). На первыхъ же порахъ своей боевой кавказской дѣятельности Степановъ получилъ нѣсколько боевыхъ наградъ. Въ 1859 г. за покореніе восточнаго Кавказа, произведенъ былъ въ подполковники, съ назначеніемъ сперва командиромъ 24-го пѣхотнаго резервнаго баталіона, а потомъ командиромъ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка, командуя которымъ онъ и былъ смертельно раненъ 18-го іюля 1877 г. въ дѣлѣ подъ Плевной (ему было 60 лѣтъ). Служа на Кавказѣ, онъ въ теченіе десяти (съ 1850 по 1860 годъ) лѣтъ постоянно сражался противъ Горцевъ и всегда отличался личною храбростью и неустрашимостью; тѣмъ не менѣе онъ ни разу не былъ ни раненъ, ни контуженъ. Особенно полковникъ Степановъ отличался при покореніи Чечни и Дагестана, причемъ обратилъ на себя особенное вниманіе своего начальства. На Кавказѣ имя его пользовалось большою извѣстностью. Пораженный тремя пулями—одна пуля попала въ руку; другая попавъ ему въ ноздрю, избороздило все лицо; осколкомъ гранаты взрыло ему часть черепа. Не смотря на эти раны, полковой командиръ выдерживалъ впереди фронта, пока не былъ сраженъ третьей пулей въ почку. —которая и засѣла въ позвоночномъ столбѣ. Послѣдовалъ параличъ ногъ и послѣ нѣсколькихъ дней страданій, раненый умеръ въ Систовскомъ евангелическомъ лазаретѣ.

Степановъ—подпоручикъ Моршанскаго полка, раненъ въ дѣлѣ при д. Карагассанкіой 18-го августа.

Степановъ—прапорщикъ Орловскаго полка, убитъ или взятъ въ плѣнъ въ сраженіи при Еленѣ 22-го ноября.

Степкинъ (Евпатій)—рядовой, 6-го августа въ сраженіи близъ горы Малой Ягны, когда малочисленному ардагапскому отряду приказано было отходить въ то время, когда противъ него было 14 турецкихъ баталіоновъ и вдвое превосходная артиллерія, начальникъ отряда ген. Комаровъ, собравъ начальниковъ, объявилъ имъ слѣдующее:—„отступленіе упорное, шагъ за шагомъ, отъ времени до времени переходить въ атаку, на каждой остановкѣ пить чай. Степкинъ, ставь самоваръ!" Покуда приказаніе приводилось въ исполненіе, рядовой Евпатій Степкинъ дѣйствительно поставилъ самоваръ, и по мѣрѣ отхода войскъ несъ его въ рукахъ, переходя съ позиціи

на позицію, причемъ всѣми было замѣчено, что означеннаго рядоваго не только не безпокоили и не смущали непріятельскіе выстрѣлы, но онъ боялся только того, чтобы не пролить кипятокъ. На трехъ большихъ остановкахъ напоены чаемъ многіе раненые, коихъ было 312 человѣкъ, т. е. десятая часть всего отряда, и многіе изъ гг. офицеровъ.

Стерлинговъ — маіоръ Фанагорійскаго гренадерскаго полка, раненъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Стессель — штабсъ-капитанъ Ростовскаго гренадерскаго полка, легко раненъ, но остался въ строю, въ бою при Эски-Загры 19-го іюля.

Стетневичъ — поручикъ Кекстольмскаго гренадерскаго полка, 18-го декабря смертельно раненъ.

Стефановичъ — прапорщикъ Елецкаго полка, тяжело раненъ въ бою у Шипки 28-го декабря.

Стефановичъ — поручикъ Пятигорскаго полка, раненъ при штурмѣ Карса.

Стефанскій — прапорщикъ Уфимскаго полка, прикомандированный къ Сибирскому гренадерскому полку, раненъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Стефанъ — дѣйствительный статскій совѣтникъ, правитель канцеляріи начальника полеваго штаба дѣйствующей арміи, 13-го декабря пожалованъ орденомъ св. Владиміра 3-й ст. съ мечами.

Стецкевичъ — подполковникъ Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, раненъ въ Азіи 20-го сентября.

Стешинъ — маіоръ, начальникъ стрѣлковъ Вологодскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Стогъ — штабсъ-капитанъ 19-го пѣхотнаго Костромскаго полка, убитъ подъ Плевною 8-го іюля.

Столица — полковникъ л.-гв. Егерскаго полка, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Столыпинъ — молодой артиллерійскій унтеръ-офицеръ (см. Мещерскій).

Стольгане — поручикъ л.-гв. Драгунскаго полка, въ ночь съ 3-го на 4-е января напалъ у Филиппополя на небольшой пикетъ черкесовъ съ тремя солдатами и изрубивъ двухъ черкесовъ, остальныхъ принудилъ бѣжать.

Столѣтовъ (Николай Григорьевичъ) — генералъ-маіоръ Столѣтовъ урожденецъ города Владиміра, по окончаніи тамъ гимназическаго курса, поступилъ въ Московскій университетъ въ 1850 г., гдѣ и окончилъ полный курсъ математическаго факультета, заявивъ блестящія дарованія въ высшихъ математическихъ пунктахъ. Послѣ университета онъ довершалъ свое образованіе въ Военной академіи, которая указала ему, вмѣсто профессорскаго, боевое военное поприще. За оказанныя отличія въ цѣломъ рядѣ сраженій на Кавказѣ онъ былъ награжденъ чиномъ капитана и подполковника и орденами: св. Анны 3-й ст., св. Станислава 2-й ст. съ короною, св. Владиміра 4-й ст. Кавказскія власти, цѣня дарованія молодаго офицера генеральнаго штаба, давали ему почетныя порученія. Такъ, въ 1863 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ Закатальскаго военнаго округа. Въ 1867 г. дѣятельность его переносится въ другую окраину — въ Туркестанъ: онъ назначается правителемъ канцеляріи военно-народнаго управленія Туркестанской области. Въ 1867 же г. Столѣтовъ былъ произведенъ въ полковники, и за службу въ Туркестанскомъ краѣ награжденъ орденами: св. Анны 2-й ст. и св. Владиміра 3-й ст. Въ 1869 г. онъ былъ временно командированъ въ распоряженіе намѣстника Кавказскаго, который поручилъ ему командованіе отрядомъ, назначавшимся для занятія восточнаго берега Каспійскаго моря, а затѣмъ Столѣтовъ былъ начальникомъ Красноводскаго отряда, со времени высадки на восточный берегъ Каспійскаго моря до половины 1871 г. Въ 1872 г. онъ былъ назначенъ командиромъ 112 пѣхотнаго Уральскаго полка. Но недолго онъ служилъ во фронтѣ. Потребовался руководитель

для весьма важнаго ученаго предпріятія, и Столѣтовъ назначенъ начальникомъ ученой аму-дарьинской экспедиціи. Въ 1875 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ командиромъ 1-й бригады 17-й пѣхотной дивизіи. Въ концѣ 1876 г. онъ былъ назначенъ въ распоряженіе главнокомандовавшаго дѣйствующей арміею и вскорѣ ему поручена была организація добровольческихъ частей въ Болгаріи, которая совершилась въ самый короткій срокъ, въ Кишиневѣ, за что ген. Столѣтовъ получилъ лично отъ Государя Императора благодарность въ бытность Его въ Кишиневѣ 12-го апрѣля. Ополченіе это двинулось за границу утромъ 25-го апрѣля 1877 г. Столѣтовъ считается, по справедливости, однимъ изъ наиболѣе даровитыхъ офицеровъ генеральнаго штаба. Не смотря на свои относительно молодые годы, онъ имѣетъ уже за собою весьма почтенныя и боевыя заслуги. Генералъ-маіоръ Раухъ, отъѣзжая 26-го іюля въ главную квартиру, поручилъ генералъ-маіору Столѣтову, начальнику Болгарскаго ополченія, командиру 8-го армейскаго корпуса, командованіе войсками на Шипкинскомъ перевалѣ и въ с. Шипкѣ. На первомъ было семь ротъ Орловскаго полка, пять дружинъ Болгарскаго ополченія, восемь орудій 9-тифунтовыхъ, восемъ 4-хъ-фунтовыхъ, четыре горныхъ орудія, шесть стальныхъ турецкихъ, одно горное турецкое, конно-піонерная команда, команда 30-го казачьяго полка и конныхъ Болгаръ 25-ть человѣкъ; остальная кавалерія, три съ половиною сотни, въ томъ числѣ Уральская, занимали Шипку и дер. Акъ-Баши, по дорогѣ въ с. Калоферы. Столѣтовъ отличился при удержаніи Шипкинскаго перевала съ 9-го по 15-е августа, защищая Шипкинскій проходъ. Въ сентябрѣ генералъ Столѣтовъ производилъ рекрутскій наборъ среди Болгарскаго населенія Тырновскаго и Габровскаго округовъ, чтобы пополнить убыль въ Болгарскомъ ополченіи и сформировать еще 6-ть новыхъ дружинъ. 24-го декабря авангардъ колонны ген. Столѣтова выступилъ изъ Топлица съ деревни Иметли, въ слѣдующемъ порядкѣ: рота 12-го стрѣлковаго баталіона, двѣ роты сапернаго баталіона, команда рабочихъ 3-го баталіона Казанскаго полка, 1-я и 2-я дружины Болгарскаго ополченія и сотня Уральскихъ казаковъ. Въ то же время были двинуты по другой тропинкѣ, выходящей также къ деревнѣ Иметли, но прилегающей ближе къ Калоферу, двѣ сотни казачьяго № 9-го полка, служившія прикрытіемъ отряда со стороны калоферскаго гарнизона. Несмотря на невѣроятныя усилія войскъ, движеніе по обѣимъ дорогамъ было до того затруднительно, что головная рота авангарда только около 6½ часовъ утра могла достигнуть начала перевала у Марковыхъ столбовъ. Отдохнувъ полчаса, рота продолжала движеніе, и около восьми часовъ утра 25-го декабря заняла восточные склоны горы Караджа, гдѣ, противъ всякаго ожиданія, не встрѣтила противника. Къ этому же времени, другая рота того же баталіона, заняла позицію у Марковыхъ столбовъ, и, такимъ образомъ, движеніе колонны было обезпечено на первое время отъ покушеній непріятеля, занимавшаго Лысую гору. Остальныя войска авангарда собирались на бивуакъ между Марковыми столбами и горою Караджа только къ четыремъ часамъ пополудни 25-го декабря. Головныя же части главныхъ силъ: 1-й и 2-й баталіоны Казанскаго, Углицкій полкъ, 9-й стрѣлковый баталіонъ, 3-я, 4-я, 5-я и 6-я дружины Болгарскаго ополченія, 2-я горная батарея и четыре сотни № 9-й казачьяго полка продолжали прибывать, и задніе баталіоны стянулись въ названную позицію только около шести часовъ утра 26-го декабря, употребивъ, такимъ образомъ, около двадцати часовъ для того, чтобъ пройти десять съ небольшимъ верстъ. Этого достаточно, чтобъ понять, съ какими страшными препятствіями пришлось бороться нашимъ солдатамъ въ первую половину этого труднаго похода. Не говоря уже о томъ, что невозможно было двигаться иначе, какъ по одному, люди на каждомъ шагу проваливались въ глубокій по поясъ снѣгъ, мѣстами же было так

сколько, что приходилось съ помощью рукъ карабкаться по крутымъ каменистымъ подъемамъ, часто дѣлая шагъ впередъ, для того, чтобъ скатиться обратно шага два. Если къ этому прибавить, что морозъ, хотя, безъ вѣтра, доходилъ до десяти градусовъ, что людямъ было запрещено на привалахъ по дорогѣ разводить костры, чтобъ не обратить этимъ на себя вниманіе противника, позиціи котораго не были удалены болѣе, чѣмъ на 1½ версты, и курить, то нетрудно понять, какую энергію выказали чины отряда. Ген. Столѣтовъ за военное отличіе назначенъ командиромъ 1-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи.—Ген. Столѣтовъ небольшаго росту съ мягкими чертами лица, озабоченнымъ взглядомъ и нѣкоторою суетливостію въ движеніи. Онъ хорошо знаетъ турецкій языкъ—одна изъ причинъ, послужившихъ поводомъ назначенія его, хотя по Болгарски онъ не понимаетъ; съ Болгарскими дружинами онъ говорилъ по турецки, что тѣмъ крайне не нравилось. Столѣтовъ принадлежитъ къ числу тѣхъ, кого огнемъ не удивишь. Въ опасныя минуты, подъ выстрѣлами, онъ нисколько о себѣ не безпокоился.

Стороженко —штабсъ-капитанъ, командовалъ дивизіономъ 6-й батареи 12-й артеллерійской бригады подъ Мечкою 28-го ноября.

Стравинскій — подполковникъ Житомірскаго полка, въ бою у Шипки раненъ въ лѣвую ногу 28-го декабря.

Страдовскій —поручикъ 2-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, 18-го января раненъ въ дѣлѣ у Цихидзири.

Стражевскій — штабсъ-капитанъ, 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, 18-го іюня убитъ при Плевнѣ.

Стражкевичъ—капитанъ 117-го пѣхотнаго Ярославскаго полка, раненъ при Плевнѣ 17-го іюля.

Стратановичъ — подпоручикъ Углицкаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Стрезовъ—полковникъ л.-гв. Преображенскаго полка, скончался отъ раны, полученной имъ въ сраженіи при Филиппополѣ, и погребенъ 16-го марта на Волковскомъ кладбищѣ. Онъ былъ тяжело раненъ въ ногу 3-го января. Въ сраженіи при Этрополѣ, Стрезовъ замѣтилъ одного унтеръ-офицера, обнаруживавшаго сильныя признаки волненія. Стоя на небольшомъ возвышеніи, на которое густо сыпались пули, онъ подозвалъ его къ себѣ и между ними начался слѣдующій разговоръ, впродолженіе котораго унтеръ-офицеръ долженъ былъ стоять подъ градомъ пуль; держа руку подъ козырекъ: Полк. Ты, кажется, хочешь уйдти? — Унтеръ-оф. Никакъ нѣтъ ваше высокоблагородіе.— Полк. Не боленъ-ли ты? — Унтеръ-оф. Никакъ нѣтъ, ваше высокоблагородіе.— Полк. Отчего-же ты такъ блѣденъ? — Унтеръ-оф. Не знаю ваше высокоблагородіе. — Полк. Можетъ быть ты боишься? — Унтеръ-оф. Никакъ нѣтъ, ваше высокоблагородіе. — Полк. Такъ ступай на свое мѣсто, и пожалуйста не давай мнѣ больше повода разпрашивать тебя о здоровьѣ. Легко можно представить себѣ, что этотъ разговоръ, сопровождаемый свистомъ пуль, далеко не былъ пріятенъ оробѣвшему унтеръ-офицеру; но во всякомъ случаѣ онъ доказываетъ невозмутимое хладнокровіе полковника.

Строевъ — полковникъ л.-гв. Финляндскаго полка. Полковникъ Строевъ былъ раненъ, но остался живъ, благодаря слѣдующимъ случайнымъ обстоятельствамъ: Строевъ былъ назначенъ командиромъ запаснаго баталіона, но, за три дня до ухода полка въ походъ, назначенъ въ дѣйствующій полкъ. Во время атаки Горнаго Дубняка 12-го октября, пуля попала ему въ часы; раздробивъ ихъ механизмъ, она засѣла въ металлической часовой доскѣ и вмѣстѣ съ ней вломилась въ верхнюю часть живота подъ правымъ ребромъ. Отъ сильнаго удара изъ отековъ крови образовался желвакъ, кругомъ котораго образовалась рана, въ видѣ правильной пятигранной звѣзды. Полковникъ Строевъ только два дня находился на перевязочномъ пунктѣ. Не взирая на рану, онъ остался въ строю и находился въ передовомъ отрядѣ

генерала Гурко, совершивъ вмѣстѣ съ полкомъ тяжелый переходъ черезъ Балканы.

Строевъ—штабсъ-капитанъ Владимірскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Струковъ (Александръ Петровичъ) —свиты Его Величества генералъ-маіоръ, начальникъ авангарда отряда генерала Скобелева 2-го. А. П. происходитъ изъ дворянъ Екатеринославской губерніи, родился 18-го іюля 1839 г. и воспитаніе получилъ въ пажескомъ корпусѣ, откуда, по окончаніи курса, былъ выпущенъ въ 1858 г. корнетомъ л.-гв. въ конный полкъ; въ 1864 г. онъ былъ назначенъ, въ чинѣ штабсъ-ротмистра, адъютантомъ къ его императорскому высочеству главнокомандующему войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа; въ слѣдующемъ году, онъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 4-й ст.; въ 1867 г. получилъ чинъ ротмистра и орденъ св. Станислава 2-й ст.; въ 1869 г.—корону къ этому ордену; въ 1870 г. чинъ полковника, въ 1871 г. — орденъ св. Владиміра 4-й ст.; въ 1876 г.—тотъ-же орденъ 3-й ст. Съ открытіемъ послѣдней кампаніи, военнымъ талантамъ А. П. открылось обширное поприще. За отличія при потопленіи турецкаго броненосца въ ночь съ 13-го на 14-е мая и при устройствѣ минныхъ заграждений, онъ былъ награжденъ золотымъ палашемъ съ надписью „за храбрость"; вскорѣ послѣ того по приговору кавалерской думы орденомъ св. Георгія 4-й ст., въ воздаяніе отличнаго мужества, храбрости и распорядительности, оказанныхъ при переправѣ черезъ Дунай при Галацѣ; въ томъ-же 1877 г., 10-го іюля, онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ по армейской кавалеріи, а за отличіе въ дѣлахъ подъ Плевною съ 26-го августа по 1-е сентября, получилъ орденъ св. Владиміра 3-й ст. съ мечами. Откомандированный въ отрядъ генерала Скобелева 2-го, онъ былъ назначенъ начальникомъ авангарда и успѣлъ оправдать оказанное ему довѣріе; благодаря быстротѣ и распорядительности Струкова, Андріанополь былъ спасенъ отъ разграбленія шайками черкесовъ и баши-бузуковъ. Изъ иностранныхъ орденовъ, А. П. имѣетъ: виртембергскій—Виртембергской короны (1871 г.); прусскій—Краснаго Орла 2-й ст. (1872 г.); турецкій—Османіэ 3-й ст. (1872 г.); австрійскій—Желѣзной короны 2-й ст. (1874 г.) и румынскую медаль высшаго военнаго отличія (1877 г.). По порученію главнопачальствующаго надъ браиловскимъ отрядомъ генералъ-маіора Салова, полковникъ Струковъ въ ночь на 1-е мая, принялъ начальство надъ сборной ротою, составленною въ количествѣ 140 человѣкъ изъ 10-й линейной и 1-й стрѣлковой ротъ Якутскаго полка, и, отправился съ нею на турецкій берегъ, къ селенію Гечетъ, для прикрытія работъ, по заложенію минныхъ заграждений. Посадивъ людей на пароходъ „Альфредъ", полковникъ Струковъ высадился съ ними въ назначенномъ пунктѣ и занялся нагрузкою каменнаго угля изъ турецкаго склада. Въ виду трехъ турецкихъ паровыхъ судовъ, изъ которыхъ два были мониторы, команда въ продолженіе двухъ часовъ времени успѣла нагрузить до тысячи пудовъ угля на баржу, бывшую на буксирѣ у „Альфреда". Окончивъ нагрузку угля и убѣдившись, что работы по заложенію минъ свободно могутъ быть начаты, пароходъ „Альфредъ" отплылъ съ баржею обратно къ Браилову. Заграждение же въ этотъ день не могло быть окончено, такъ-какъ избранное для сего мѣсто оказалось слишкомъ глубокимъ, но работа эта исполнена была впослѣдствіи. 3-го мая Струковъ съ ротою, селенгинцевъ снова былъ направленъ въ Гечетъ для прикрытія паровыхъ плюпокъ, работавшихъ надъ торпедами въ Мачинскомъ рукавѣ Дуная; при этомъ часть селенгинцевъ въ Гечетѣ съ помощью ломовъ разрушила стѣну съ устроенными въ ней бойницами; того же числа къ 11 ч. утра окончили свою работу—нагрузку минъ и отплыла къ браиловской пристани. 8-го іюня желая отбросить батарею турокъ располагавшуюся на противоположномъ берегу Дуная и мѣшавшую нашей фло-

тиліи, подъ командою Новикова, работать надъ прокладкою минъ въ Дунаѣ, полковникъ Струковъ бросился съ тен. Скобелевымъ въ лодки съ нѣсколькими хорошими стрѣлками на выручку флотиліи. Разлившійся Дунай не мало препятствовалъ этому и прошло много времени пока они прибыли на островъ Мачико. Въ это время турецкая батарея уже заняла позицію и снималась съ передковъ. Наши же лодки не могли подчалить къ берегу, вслѣдствіе густыхъ тростниковъ. Видя, что нашей флотиліи угрожаетъ опасность, Струковъ бросился за бортъ и частью вплавь, частью по грудь въ водѣ, успѣлъ достичь до паровыхъ катеровъ, гдѣ и предупредилъ капитана Новикова объ опасности и вся флотилія мгновенно снялась и отправилась вверхъ по теченію. Но у берега на отмели остались еще наши шестерки и до 140 матросовъ и стрѣлковъ, съ тремя ранеными. Первою заботою Скобелева и Струкова было теперь спасеніе оставшихся на отмели, въ чемъ они и успѣли при помощи людей и съ содѣйствіемъ штабсъ-капитана генеральнаго штаба Сахарова и полковника, командира 54-го пѣхотнаго Минскаго полка Мойскаго. Подплывъ къ берегу, дружно схватились всѣ они за шестерки и на рукахъ стали перетаскивать ихъ черезъ отмель, какъ вдругъ снарядъ, упавшій въ первую же лодку, разорвалъ ее въ дребезги. Удалось перетащить и спустить на воду только двѣ лодки, а остальныя были оставлены на берегу. Невозможность посадить всѣхъ людей на эти лодки заставила отступать просто пѣшкомъ, по горло въ водѣ, дабы по возможности менѣе служить цѣлью выстрѣламъ противниковъ. Скобелевъ и Струковъ стоя по плечи въ водѣ, размѣщали въ лодкахъ всѣхъ раненыхъ и оставшихся людей. Тѣмъ изъ нихъ, для которыхъ не хватило мѣста, они бросили пробковые матросскіе поясы, и неумѣвшимъ держаться на водѣ подавались связанные между собою ружейные ремни, съ помощью коихъ люди эти буксировались за лодками. Осмотръ всего берега убѣдилъ наконецъ, что тамъ не оставлено никого изъ нашихъ, и только послѣ этого оба начальника, распоряжавшіеся размѣщеніемъ людей на судахъ позволили себѣ вылѣзть изъ воды и послѣдними сѣли въ лодки. Они уже приплыли къ нашему берегу, какъ вдругъ съ турецкой стороны донесся отчаянный крикъ человѣка, умолявшаго о помощи. Сознавая, что оставленному грозитъ неминуемая погибель, Скобелевъ со Струковымъ перепрыгнули въ легкую весельную лодку и, подъ неумолкавшимъ турецкимъ огнемъ, поплыли на ту сторону. Тамъ дѣйствительно оказался одинъ изъ нашихъ матросовъ гвардейскаго экипажа, Шульскій, который, не желая оставлять свое ружье, положенное на землю во время работы, пошелъ розыскивать его по берегу и не замѣтилъ, когда отплыли лодки. Увидѣвъ, что для его спасенія плыветъ лодка, онъ самъ бросился въ воду съ отысканнымъ ружьемъ, и поплылъ къ ней на-встрѣчу. Въ ночь съ 10-го на 11-е іюня полковникъ Струковъ содѣйствовалъ капитану Новикову при прокладкѣ минъ при Карабіи подъ Никополемъ. 5-го іюля Струковъ успѣлъ организовать въ Габровѣ и его окрестностяхъ гражданское управленіи, собравъ потребное количество вьючныхъ животныхъ для доставки въ горы воды, хлѣба, патроновъ и снарядовъ, озаботился о ежедневномъ заготовленіи хлѣба и продуктовъ посредствомъ жителей и учредилъ въ Габровѣ, на мѣстныя средства, госпиталь для больныхъ и раненыхъ на 200 мѣстъ. Всю ночь съ 6-го на 7-е число въ турецкихъ лагеряхъ на Шипкинскихъ высотахъ пылали яркіе костры и какъ бы дразнили своимъ свѣтомъ и тепломъ нашихъ орловцевъ, оставшихся въ потьмахъ, внизу, въ сырой и росистой долинѣ. Эти костры свидѣтельствовали, что позиція на перевалѣ все еще остается за турками. Съ разсвѣтомъ, въ четыре часа утра, 7-го іюля, князь Святополкъ-Мирскій приказалъ девяти ротамъ Орловскаго полка, при двухъ орудіяхъ, идти въ ущелье рѣки Янтры, къ подножію Шипкинскаго перевала. Полковникъ Струковъ былъ посланъ вести авангардъ и ему приказано занять ту самую позицію, съ которой

5-го числа была встрѣчена столь жестокимъ огнемъ 2-я стрѣлковая рота орловцевъ. Стрѣлки этой роты, зная какихъ потерь стоила имъ въ прошлый разъ эта самая позиція, тѣмъ не менѣе просили доставить имъ еще разъ честь опять идти въ авангардѣ. Полковникъ Струковъ, доведя эту роту почти на ружейный выстрѣлъ до помянутой позиціи, остановилъ ее внѣ предполагаемой линіи дѣйствительнаго огня, а самъ съ ротнымъ командиромъ, капитаномъ Никифоровымъ, и десятью стрѣлками, вышелъ впередъ и занялъ гребень позиціи, съ цѣлью убѣдиться: будетъ ли данъ по нимъ залпъ, какъ въ прошлый разъ. Здѣсь они выждали нѣсколько минутъ, но непріятель не открывалъ огня и не подавалъ о себѣ никакихъ признаковъ, такъ-что наша горсть передовыхъ развѣдчиковъ оставалась въ полной неизвѣстности: ловушка ли это, или же точно турки покинули свою позицію. Взявъ на себя отвѣтственность за дальнѣйшій ходъ развѣдки, полковникъ Струковъ объявилъ людямъ, что какъ бы то ни было, а позицію надо брать безъ огня и—„съ Богомъ!“ Жутко было идти на полную неизвѣстность, но люди шли твердо, рѣшительно и, придя на позицію, нашли ее пустою. Впереди предстояло еще пять подъемовъ съ весьма сильными и укрѣпленными позиціями на каждомъ. Но люди бодро шли все дальше и дальше, ожидая въ каждомъ подъемѣ роковаго залпа, и съ каждымъ шагомъ впередъ, къ удивленію своему, находили вездѣ и во всемъ большой безпорядокъ: оружіе, аммуниція, одежда, разныя вещи, патронные ящики, спаряды—все это было разбросано повсюду. Въ лагерѣ лежали недорѣзанные быки, раненые турки, мертвыя тѣла и три знамя. Только одного турка удалось захватить въ плѣнъ; онъ едва могъ объяснить, что на перевалѣ было 14 таборовъ и что паша приказалъ сегодня, 7-го іюля, съ разсвѣтомъ, всѣмъ бѣжать. По разсчету времени выходило, что парламентеръ былъ посланъ къ генералъ-адъютанту Гурко или одновременно, или уже по отдачѣ этого приказанія, съ очевиднымъ намѣреніемъ выиграть время (парламентеръ дѣйствительно прибылъ въ 7 часовъ утра къ генералъ-адъютанту Гурко). Поднявшись на главный перевалъ, на гору св. Николая, генералъ Скобелевъ и полковникъ Струковъ увидѣли ужасную картину. Кругомъ на горѣ и по скату валялись обезглавленные и обезображенные трупы нашихъ стрѣлковъ и пластуновъ; болѣе двадцати отрѣзанныхъ головъ лежали тутъ же, въ перемежку съ неубранными турецкими убитыми. Видно было, что турки не только изувѣчили убитыхъ, но и истязали раненыхъ, оставшихся на полѣ сраженія. Впослѣдствіи, при уборкѣ и погребеніи только два трупа найдены не обезображенными: полковника Климантовича и одного фельдфебеля того же (31-го) стрѣлковаго баталіона; и то, вѣроятно, потому, что тѣла эти лежали довольно далеко отъ турецкаго лагеря и турки не успѣли ихъ розыскать.—Генералъ Струковъ былъ прикомандированъ къ кавалеріи генерала Скобелева, 28-го ноября дѣйствовалъ при взятіи Плевны и велъ переговоры лично съ Османомъ пашою о сдачѣ Плевны. Подъѣхавъ къ мосту, ген. Струковъ увидѣлъ, что на-встрѣчу ему въ сопровожденіи двухъ кавалеристовъ, скачетъ какой то бѣлокурый офицеръ, съ розовымъ лицемъ и небольшими рыжеватыми усами. Не смотря на красную феску, въ типѣ этого лица сказывалось гораздо болѣе европейскаго, чѣмъ турецкаго начала.—Тевфикъ-паша, лива (бригадный генералъ), исполняющій должность начальника штаба арміи Османа-паши—рекомендовался онъ на французскомъ языкѣ, изящно приложивъ руку къ фескѣ. Струковъ отрекомендовался ему тоже и спросилъ: имѣетъ-ли онъ какія-либо полномочія отъ Османа? Тевфикъ-паша отвѣчалъ отрицательно.—Въ такомъ случаѣ, генералъ, чего же вы желаете, приближаясь къ нашей цѣпи?—Армія сдается, Османъ-паша тоже.—Это мы знаемъ; но мы не видимъ пока лица, вполнѣ уполномоченнаго для переговоровъ. Намъ нужно лицо, которое вполнѣ бы замѣняло особу вашего главнокомандующаго. Объ этомъ уже писано къ вамъ. Тевфикъ-паша заявилъ.

что такъ-какъ раненый Османъ положительно лишенъ всякой возможности выѣхать самъ къ генералу Ганецкому, и такъ какъ ему не хотѣлось бы помимо самого себя вручить кому бы то ни было слишкомъ важную и отвѣтственную обязанность переговоровъ о сдачѣ цѣлой арміи, то онъ покорнѣйше проситъ, не будетъ ли генералъ Ганецкій столь любезенъ — пожаловать въ шоссейную караулку, гдѣ пріютился пока турецкій главнокомандующій. Генералъ Струковъ послалъ ординарца передать это приглашеніе по принадлежности, а Тевфикъ-паша рысью воротился назадъ къ Осману. Генералъ Ганецкій подъѣхавъ къ мосту и указавъ рукою на караульный домикъ, отрывисто сказалъ Струкову одно только: „ступайте!“.

Струковъ далъ шпоры и поскакалъ въ гору по шоссе, около котораго валялись мертвые и раненые турки. Массы пока еще вооружонныхъ турецкихъ солдатъ въ пѣномъ и непріязненномъ молчаніи стояли на мосту, на дорогѣ, по брустверахъ батарей и на горныхъ склонахъ, къ которымъ въ это время, пройдя кришинскія укрѣпленія, приближалась 16-я дивизія, съ генераломъ Скобелевымъ во главѣ, а лѣвѣе ея подходила гвардейская бригада ген. Философова, расположенная до сего на правомъ флангѣ за-видской позиціи. Пробравшись сквозь тѣсныя толпы турецкихъ солдатъ и объѣхавъ нѣсколько группъ убитыхъ и раненыхъ, ген. Струковъ приблизился къ шоссейной караулкѣ, около которыхъ скучилась масса непріятельскихъ фронтовыхъ офицеровъ и нѣсколько пашей, беевъ, докторовъ съ повязкою „краснаго полумѣсяца“ и личныхъ адъютантовъ Османа. Домикъ этотъ представлялъ изъ себя обыкновенную бѣлую мазанку подъ черепичною кровлею, приспособленную задомъ къ горному склону и укрытую спереди брустверомъ мостоваго укрѣпленія, которое изнутри было изрыто, словно ямами, безпорядочно-расположенными землянками. Бросивъ поводья вѣстовому казаку, Струковъ, вошолъ въ сѣни караулки. Направо дверь, налѣво дверь и прямо впереди тоже дверь, ведшая въ коровникъ, наполненный ранеными. Правая комнатка биткомъ набита была турецкими офицерами и наполнена облаками табачнаго дыма. На полу валялось нѣсколько мѣдныхъ измятыхъ подъ ногами музыкальныхъ трубъ, разсыпанные патроны, разорванные патронташи, исковерканное оружіе. Толпа эта глухо и серьозно разговаривала между собою.

— Гдѣ здѣсь Османъ-паша — спросилъ по-французски Струковъ. Одинъ изъ ближайшихъ къ выходу офицеровъ, окинувъ его апатически равнодушнымъ взглядомъ, молча кивнулъ головою на лѣвую дверь. Струковъ отворилъ ее и переступилъ порогъ. Въ убогой тѣсной горенкѣ, давно уже прокоптѣлой отъ дыма большаго очага, помѣщавшагося направо отъ входа, и едва освѣщаемой двумя маленькими окопцами, откинувшись нѣсколько назадъ къ стѣнѣ, сидѣлъ Османъ паша на вбитой въ землю деревянной скамейкѣ. Нравственное и физическое утомленіе сказывалось во всей фигурѣ и отчасти въ лицѣ турецкаго главнокомандующаго. Впрочемъ лицо его было хотя и блѣдно, но спокойно. Раненая лѣвая нога Османа, освобожденная отъ сапога, лежала на пустой жестяной коробкѣ изъ-подъ патроновъ. Личный врачъ Османа, Хасибъ-бей, пожилой, высокій и широкоплечій мужчина, склонившись на одно колѣно, заботливо осматривалъ его рану, окруженный бинтами, медикаментами, инструментальнымъ приборомъ, металлическимъ тазомъ и восточнымъ кувшиномъ съ водою. Наружность паши съ перваго-же взгляда произвела довольно пріятное впечатлѣніе. На видъ ему лѣтъ за сорокъ, и если вообразить себѣ вмѣстѣ съ этимъ сильную физически натуру, при среднемъ ростѣ и нѣкоторой породистости стана, характерный поворотъ бровей, небольшіе каріе глаза съ очень умнымъ, но тихимъ выраженіемъ, широкое, здоровое лицо съ нѣсколько выдающимися верхними скулами, обрамленное небольшою темною бородою—это приблизительно будетъ портретъ Османа. Одѣтъ онъ былъ въ черный сюртукъ тонкаго

сукна, съ расшитыми галуномъ рукавами. Ни на шеѣ, ни въ петлицѣ ни одного ордена. Съ одной стороны спускалось пальто, небрежно накинутое на плечи, сбоку висѣла кривая сабля, та самая, что была ему прислана въ подарокъ отъ султана. Вдоль стѣнъ этой горенки безмолвно стояли цѣлый рядъ старшихъ пашей, съ почтительно и грустно потупленными головами. Здѣсь между прочимъ присутствовали ферикъ (дивизіонный генералъ) Адиль-паша, участвовавшій еще въ прошлой восточной войнѣ—большая, красивая, спокойная и почтенная фигура; Тевфикъ-паша, получившій образованіе въ Парижѣ; Атифъ-паша, Гуссейнъ-паша, Садыкъ-паша, Эдхемъ-паша и другіе. При входѣ Струкова, Османъ безъ усилія поднялся со скамейки, сдѣлалъ по восточному обычаю привѣтственный знакъ и первый протянулъ вошедшему руку. —Вы ранены, прошу васъ сѣсть, генералъ! —предупредительно поспѣшилъ сказать Струковъ, помогая ему опуститься на скамейку, и затѣмъ отрекомендовался. Османъ пригласилъ его знакомъ садиться, но генералъ Струковъ, въ силу военнаго этикета, продолжалъ объясненіе стоя, отдавая этимъ должную дань почтенія пашѣ, какъ главнокомандующему. Вслѣдъ за генераломъ Струковымъ вошло сюда нѣсколько румынскихъ старшихъ офицеровъ, которые, только-что покончивъ боевое дѣло съ турками на Опанецкихъ высотахъ, прошли со своими баталіонами черезъ непріятельскія батареи и спустились къ шоссе, на долину. Объясненіе между нашимъ парламентеромъ и Османомъ происходило на французскомъ языкѣ, который хотя и знакомъ отчасти турецкому полководцу, однако не на столько, чтобы можно было обойтись безъ переводчика.

Я сюда явился, сказалъ Струковъ, по приказанію генерала Ганецкаго, привѣтствовать ваше высокопревосходительство съ блестящею атакою и имѣстѣ съ тѣмъ передать вамъ, что генералъ Ганецкій, не имѣя пока никакихъ приказаній отъ его высочества главнокомандующаго, можетъ предложить вамъ только полную, безусловную сдачу, какъ васъ самихъ, такъ и вашей арміи. — Османъ выслушалъ внимательно эти слова и глубоко задумался. Черезъ минуту онъ тихо поднялъ голову и, обращаясь къ своему врачу, съ какимъ то покорнымъ фаталистическимъ выраженіемъ въ грустномъ лицѣ, проговорилъ медлительнымъ неровнымъ голосомъ: „Дни не равны, день за днемъ слѣдуетъ не нѣтъ двухъ сходныхъ: одинъ—счастливый, другой несчастливый". А затѣмъ поднявъ спокойный взоръ на Струкова, прибавилъ съ подавленнымъ вздохомъ: „я вполнѣ покоряюсь желаніямъ главнокомандующаго вашей арміи".—По всему было замѣтно, что, испытавъ столько удачъ въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, Османъ-паша и на этотъ разъ надѣялся на свое умѣнье, энергію и счастье. Первыя два качества сопровождали его до послѣдней минуты боя, но послѣднее измѣнило. Не демонстраціи ради оправданія своего военнаго имени предпринималъ сегодня турецкій главнокомандующій; нѣтъ, онъ дѣйствительно вѣровалъ въ свою счастливую звѣзду; дѣйствительно былъ убѣжденъ въ удачѣ прорыва, иначе не-зачѣмъ бы ему было отдавать приказаніе офицерамъ забирать весь ихъ багажъ, всѣ военные запасы и тащить съ собою громадные частные обозы плевненскихъ обитателей-турокъ. И притомъ ему ровно ничего не было еще извѣстно объ успѣхахъ генерала Гурко въ Балканахъ, о взятіи Врацы и Этрополя, о занятіи Орханіэ и Врачеча: онъ считалъ путь на Софію, равно какъ и путь на Видинъ совершенно свободными въ тылу нашей линіи обложенія. Въ рапортѣ ген. Ганецкаго о взятіи Османа-пази 28-го ноября говорится: „Не могу также не засвидѣтельствовать о пользѣ, принесенной свиты Его Величества генералъ-маіоромъ Струковымъ, во все время боя состоявшимъ при мнѣ. Генералъ этотъ, наблюдая за ходомъ дѣла, постоянно докладывалъ мнѣ обо всемъ замѣченномъ и бралъ даже на себя трудъ передавать приказанія въ войска". Въ началѣ второй половины декабря, ген. Струковъ былъ отправленъ главнокомандующимъ

въ Букарештъ уполномоченнымъ по желѣзно-дорожному вопросу; 2-го января ген. Струковъ взялъ въ плѣнъ не большую партію баши-бузуковъ, дошелъ до Аладага въ 5-ти верстахъ отъ Терново, Сойменки и намѣревался идти далѣе; 3-го января ген. Струковъ съ лейбъ-эскадрономъ Его Величества Московскаго драгунскаго полка, имѣя за собой второй дивизіонъ того-же полка, вновь атаковалъ станцію Терново; занимавшіе ее 300 человѣкъ низама и 5.000 вооруженныхъ жителей, бѣжали въ паническомъ страхѣ, бросивъ 6 орудій, которыя и были взяты. Желѣзно-дорожный мостъ, зажженный непріятелемъ потушенъ имъ. На станціи захвачены всѣ документы и телеграфный аппаратъ. 3-й эскадронъ драгунъ преслѣдовалъ бѣгущихъ турокъ къ Адріанополю. Ген. Скобелевъ 2-й поручилъ тогда Струкову командованіе всѣмъ авангардомъ своего отряда, который 5-го января подошелъ къ Терново, а 6-го весь стянулся къ Германли. Авангардъ ген. Струкова пошелъ далѣе. 7-го января ген. Струковъ съ остальными эскадронами Московскихъ драгунъ и Петербургскими уланами двинулся отъ Германли къ Чермену. 7-го же числа Струковъ доносилъ изъ Мустафа-Паша, что въ Адріанополѣ паника, начавшаяся еще со времени перехода ген. Скобелева 2-го черезъ Балканы, усилившаяся по занятіи Терново и Германли, дошедшая потомъ до того, что губернаторъ и войска бѣжали, склады пороха и зарядовъ взорваны и Струковъ самъ слышалъ взрывъ: начался пожаръ и безпорядки. Пять лицъ разныхъ націй выѣхали къ Струкову съ просьбою поспѣшить въ Адріанополь для водворенія порядка. 8-го января въ стычкахъ съ баши-бузуками и не большими кавалерійскими отрядами, передъ занятіемъ Адріанополя, генералъ Струковъ потерялъ двухъ офицеровъ ранеными. Онъ занялъ городъ безъ выстрѣла съ $5^1/_2$ эскадронами 1-й бригады 1-й кавалерійской дивизіи. Не смотря на 10-ти дневный непрерывный походъ по снѣжнымъ дорогамъ, при 10-ти градусномъ морозѣ съ вѣтромъ, при безпрестанныхъ стычкахъ, въ постоянно напряженномъ состояніи, въ кавалеріи ген. Струкова не было ни больныхъ, ни отсталыхъ. Адріанополь былъ поспѣшно очищенъ Ахмедъ-Эюбомъ съ 2,000 пѣхоты. Пороховой складъ, арсеналъ и старый султанскій сераль взорваны имъ по выходѣ войскъ. Арсеналъ и большая часть складовъ были разграблены до вступленія Струкова. Баши-бузуки и уходившіе турки начали рѣзать, грабить и жечь окрестныя селенія. Городъ былъ спасенъ отъ грабежа лишь благодаря энергіи и рѣшительности ген. Струкова, которому съ величайшимъ трудомъ удалось сдержать возбужденныя массы народа и внушить страхъ бродившимъ въ окресностяхъ баши-бузукамъ. Онъ лично водилъ разъѣзды по городу. Населеніе было не выразимо благодарно. Вступивъ въ Адріанополь, ген. Струковъ успѣлъ захватить 22 крупповскихъ орудія и четыре орудія большаго калибра. При арсеналѣ осталось два турецкихъ офицера съ 73 солдатами. Ген. Струковъ учредилъ для управленія городомъ временную коммисію изъ представителей разныхъ націй преимущественно духовнаго званія, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго архіепископа, бывшаго воспитанника кіевской академіи. 7-го января Фасса-эфенди назначенъ былъ по телеграфу временнымъ губернаторомъ Адріанополя, и въ этомъ качествѣ представился съ консульскимъ корпусомъ ген. Струкову, который 8-го числа занялъ деревню, очень близкую къ городу... Однако генералъ отказался признать какую-бы то ни было муниципальную власть, говоря, что тамъ нѣтъ болѣе ни султана, ни губернатора, и объявилъ консуламъ, что онъ долженъ назначить комитетъ безопасности, въ составѣ одного члена отъ каждаго племени или секты въ городѣ. При этомъ онъ сказалъ, что будетъ считать каждаго отдѣльнаго члена этого комитета отвѣтственнымъ за дѣянія представляемой имъ части населенія, и заключилъ слѣдующими приблизительно словами свое заявленіе о планѣ управленія городомъ: „Это, господа, я считаю единственнымъ спосо-

бомъ для обезпеченія хорошаго порядка въ городѣ, такъ-какъ армяне ненавидятъ нѣмцевъ, нѣмцы французовъ, французы итальянцевъ, итальянцы грековъ, греки болгаръ, а болгары ненавидятъ всѣхъ другихъ". По назначенію этого комитета, полицейская сила изъ туземцевъ замѣнила патруль, организованный консулами и руководимый ими лично во время промежутка между уходомъ турокъ и приходомъ русскихъ. Въ тотъ-же день, 8-го января, была двинута изъ Германли къ Адріанополю часть 30-й пѣхотной дивизіи съ артиллеріею. 16-го января ген. Струковъ получилъ отъ одного изъ вице-консуловъ Родосто письменную просьбу поспѣшить туда для огражденія города отъ насилія и разбоя черкесовъ. Поэтому, приказано ему поспѣшить отъ Айроболя къ Родосто. 17-го января ген. Струковъ съ передовымъ отрядомъ двинулся изъ Люля-Бургаса къ Чорлу. Онъ доносилъ, что массы бѣжавшихъ мусульманъ производили на всемъ пути пожары, грабежи, насилія и убійства. Близъ Люли-Бургаса онъ настигъ отъ 180 до 200 тысячъ турокъ, черкесовъ и цыганъ, при 20,000 повозокъ, обезоружилъ ихъ, насколько было возможно, и предложилъ имъ самимъ рѣшить: идти-ли имъ дальше или вернуться домой. Бѣглецы были крайне удивлены. По словамъ ихъ, турецкія власти понуждали ихъ выселяться, увѣряя, что русскія войска ихъ разорятъ и перебьютъ. Значительное число бѣжавшихъ пошло обратно, а часть пошла далѣе въ Родосто. Кромѣ упомянутыхъ жителей, ген. Струковъ перехватилъ нѣсколько партій баши-бузуковъ, черкесовъ и регулярныхъ солдатъ, при офицерахъ, съ обозомъ, въ которомъ между прочимъ нашелъ и взялъ два знамя. 17-го января, кавалерійскій авангардъ ген. Струкова взялъ съ боя Чорлу. Въ бою участвовалъ одинъ эскадронъ лейбъ-драгунскаго Московскаго полка и двѣ сотни 1-го Донскаго полка. Турокъ было до 1,000 человѣкъ регулярной кавалеріи и черкесовъ. Послѣ рукопашной схватки, турки стали отступать, сперва стройно, потомъ въ безпорядкѣ. Особенно отличились: штабсъ-ротмистръ Лондуковъ-Корсаковъ, сотникъ Королевъ, извѣстный художникъ Верещагинъ, который все время участвовалъ во всѣхъ авангардныхъ дѣлахъ охотникомъ. Занятый городъ Чорлу оказался совершенно не тронутымъ. Командовавшій тамъ паша бѣжалъ, оставивъ въ копакѣ всѣ бумаги. Телеграфный аппаратъ захваченъ въ цѣлости. При очищеніи турками Силиврн, послѣ заключенія перемирія, произошла нѣкоторая отсрочка, и ген. Струковъ сказалъ офицеру, который командовалъ тамъ турецкими войсками, что если онъ не очиститъ этого пункта чрезъ полчаса, то онъ прикажетъ поставить пушки противъ домовъ, занимаемыхъ турецкими солдатами.

Струсевичъ — поручикъ 5-й артиллерійской бригады, раненъ подъ Плевной 31-го августа.

Стрѣльбицкій (Сергѣй Дмитріевичъ)—подполковникъ, командиръ горной № 2 батареи, артиллеріи; родился въ Кіевской губерніи 25-го сентября 1839 г. Первоначальное воспитаніе получилъ въ Новгородскомъ графа Аракчеева кадетскомъ корпусѣ, а затѣмъ дальнѣйшее военное образованіе — въ Константиновскомъ военномъ училищѣ, откуда въ 1858 г. выпущенъ прапорщикомъ въ 57-ю сводную резервную артиллерійскую бригаду. Въ 1861 г., произведенный въ подпоручики, онъ былъ назначенъ бригаднымъ казначеемъ, а въ 1862 г. переведенъ въ 57-ю артиллерійскую бригаду, въ составѣ которой, въ чинѣ поручика, принималъ дѣятельное участіе въ теченіе всей кампаніи 1863 — 1864 г., въ дѣлахъ противъ польскихъ мятежниковъ. Такъ, съ 10-го по 11-е января 1863 г., при отраженіи нападенія на отрядъ подполковника Лопатина, въ мѣстечкѣ Любартовѣ; 19-го мая 1863 г. — въ дѣлѣ подполковника Ракузы съ шайкою Лелевеля, въ Крустинскихъ лѣсахъ, при мѣстечкѣ Юзефовѣ; 12-го августа 1863 г. — при разбитіи соединенныхъ бандъ Крука, Рудкаго, Вагнера и Крымскаго отрядами подполковниковъ Епанова и Соллогуба, при

мѣстечкѣ Фейеловичахъ, Люблинской губерніи. За отличіе въ этихъ дѣлахъ Стрѣльбицкій получилъ ордена св. Анны и св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ. Въ кампанію 1877 г. Стрѣльбицкій утонулъ при переправѣ черезъ Дунай у Зимницы 15-го іюня.

Студеникинъ — есаулъ, командовалъ двумя сотнями донскаго № 9-го казачьяго полка; сотни эти выступили 24-го декабря, вечеромъ, изъ Тополиша и, послѣ неимовѣрныхъ усилій, безъ дорогъ и при страшно глубокомъ снѣгѣ прошли къ вечеру 26-го декабря по окружной дорогѣ пространство болѣе, чѣмъ въ 30 верстъ, не имѣя, притомъ, ни одного отсталаго.

Студзицкій—капитанъ 39-й артиллерійской бригады, раненъ въ Азіи 20-го сентября.

Студитскій—боевой докторъ. Тотчасъ же по прибытіи во взятую нами Плевну съ ген. Ганецкимъ, 28-го ноября, онъ организовалъ помощь турецкимъ раненымъ и первыхъ помощниковъ себѣ нашелъ въ русскихъ солдатахъ.

Стуковенковъ—докторъ, главный директоръ плевненскихъ госпиталей, получилъ глубокую благодарность отъ раненыхъ турецкихъ солдатъ, содержавшихся въ плевненскомъ госпиталѣ, за леченіе и уходъ за ними.

Стѣльницкій — прапорщикъ Мингрельскаго полка, раненъ въ Азіи 20-го сентября.

Стѣнинъ — матросъ, находившійся послѣ взрыва турецкаго монитора, 13-го мая, на миноноскѣ „Ксенія"; въ то время, когда она выходила подъ градомъ пуль и ядръ прехладнокровно шарилъ на днѣ лодки. — Что ты тутъ дѣлаешь? спросилъ его кто-то. — Винтикъ ищу, винтикъ ваше благородіе потерялся отъ батареи (гальванической).—А, да ну его къ чорту, винтикъ! До винтика-ли тутъ! — Нельзя, ваше благородіе: безъ винтика машина не будетъ дѣйствовать, винтикъ казенный.

Субботинъ — подпоручикъ, гальванической команды. За награжденіе Малчинскаго рукава подъ непріятельскими выстрѣлами награжденъ орденомъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами.

Суворовъ—капитанъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, убитъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Суворовъ — поручикъ, ротный командиръ 47-го Украинскаго полка, дѣйствовалъ съ особенною храбростью у Трестеника и тяжело раненъ въ лѣвую ногу 14-го ноября.

Суворовъ — поручикъ Зарайскаго полка, раненъ въ дѣлѣ при деревнѣ Карагасанкіой 18-го августа.

Суворовъ—поручикъ 45-го пѣхотнаго Азовскаго полка, раненъ въ бою при Мечкѣ и Трестеникѣ въ лѣвую руку 14-го ноября.

Суворовъ—подпоручикъ, 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Суворовъ-Рымникскій 1-й, графъ Итлійскій, князь, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ, назначенъ шефомъ 11-го гренадерскаго Фанагорійскаго, генералиссимуса князя Суворова полка 22-го декабря, прошлаго года послѣ слишкомъ семимѣсячнаго отсутствія изъ Петербурга, вновь предсѣдательствовалъ въ собраніи вольнаго экономическаго общества, возвратившись изъ Болгаріи.

Судровскій—капитанъ, лично наблюдалъ въ ночь съ 13-го на 14-е іюня за вооруженіями батарей №№ 7-й и 8-й у города Турну-Багурелли противъ Никополя.

Сукачовъ (Александръ Петровичъ)-Въ августѣ 1877 г. былъ произведенъ въ прапорщики 38-й артиллерійской бригады, по окончаніи курса наукъ въ Михайловскомъ артеллерійскомъ училищѣ, и въ январѣ нынѣшняго года былъ переведенъ въ Александропольскую крѣпостную артиллерію. Благодаря этому послѣднему обстоятельству, юношѣ офицеру, едва вышедшему изъ отрочества, представился счастливый случай блестящимъ подвигомъ ознаменовать начало своей военной карьеры.

Суликовскій—подпоручикъ л.-гв. Литовскаго полка, раненъ 4-го января при деревнѣ Карагачѣ, и за отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ, въ 1877 г., согласно удостоенію мѣстной кавалерской думы, награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. Награда эта Высочайше утверждена 27-го февраля сего года.

Суликовъ—маіоръ Тифлисскаго полка, раненъ при Зивинѣ 13-го іюня.

Султанъ-Чингизъ-Ханъ — флигель-адъютантъ полковникъ л.-гв. казачьяго Его Величества полка, состоявшій въ распоряженіи его Императорскаго Высочества главнокомандующаго дѣйствующею арміею.

Сулхановъ — сдѣланъ уѣзднымъ начальникомъ по взятіи Ардаганской области.

Сумароковъ — прапорщикъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго генерала-фельдмаршала графа Паскевича-Эриванскаго полка, контуженъ.

Супруненко — прапорщикъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Супруненко 2-й—прапорщикъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго генералъ-фельдмаршала графа Паскевича-Эриванскаго полка, раненъ при Еленѣ 22-го ноября.

Суриновичъ — сестра милосердія, при военномъ госпиталѣ офицерскаго отдѣленія въ Александрополѣ—ангелъ-хранитель раненыхъ, преданная всею душою дѣлу, за которое она взялась, незнавшая устали, вполнѣ почтенная женщина.

Суринъ—маіоръ Калужскаго полка, 30-го августа раненъ подъ Плевной.

Сурнинъ — штабсъ-капитанъ, 62-го пѣхотнаго Суздальскаго полка, раненъ подъ Плевной 19-го августа.

Сутковый — капитанъ 2-го ранга. въ ночь съ 12-го на 13-е декабря былъ назначенъ командиромъ взятаго Зарянымъ турецкаго приза „Мерсинъ“, отличился распорядительностью и на[illegible]ію.

Сухачевъ—поручикъ, среди бѣлаго дня, во время весенней осады Карса, бросился на безпокоившую насъ фланговымъ огнемъ турецкую полевую батарею и, заклепавъ всѣ орудія, перебивъ много прислуги, вернулся живъ и здоровъ, съ честью заслуживъ носимый имъ Георгіевскій крестъ. Штурмъ Карса не обошелся ему столь дешево, ему раздробило выше локтя руку но онъ не упалъ духомъ, и если слышались какіе-нибудь звуки изъ комнаты раненыхъ, въ Александропольскомъ госпиталѣ, то это были пѣсни, какъ ни въ чомъ ни бывало распѣваемыя тяжело раненымъ Сухачевымъ.

Сухомлиновъ (Владиміръ Александровичъ)—подполковникъ генеральнаго штаба, состоявшій для особыхъ порученій при штабѣ 1-го армейскаго корпуса, изъ дворянъ Ковенской губ.; воспитывался въ Николаевскомъ гвардейскомъ кавалерійскомъ училищѣ и, 19-ти лѣтъ, поступилъ на службу корнетомъ въ л.-гв. уланскій Его Величества полкъ въ 1867 г., а спустя четыре года, поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба и окончилъ въ ней курсъ по первому разряду, съ полнымъ отличіемъ, въ 1874 г., за что и награжденъ былъ чиномъ гв. штабсъ-ротмистра, съ назначеніемъ старшимъ адъютантомъ штаба 1-й гв. кавалерійской дивизіи и съ переводомъ въ генеральный штабъ, капитаномъ. Въ этой должности онъ оставался не долго и въ началѣ прошлаго года получилъ назначеніе состоять для особыхъ порученій при штабѣ 1-го армейскаго корпуса, а въ октябрѣ, за отличіе по службѣ, произведенъ въ подполковники. 17-го іюля состоялъ при колоннѣ, начальствуемой полковникомъ Корево и состоявшей изъ гусарскаго полка, дивизіона драгунъ, Казанскаго полка, взвода № 10-го донской батареи и сотни донскаго № 26-го полка. При взятіи Троянскаго перевала съ 23-го по 25-е декабря подполковникъ Сухомлиновъ, вродолженіе мѣсяца изучавшій личнымъ опытомъ Троянскіе перевалы, понесшій неимовѣрныя лишенія при обходѣ на Рахманла и едва не погибшій тамъ, въ ночь передъ дѣломъ 26-го декабря разслѣдовалъ

путь обходной колонны, которая и рѣшила участь боя. 8-го января 1878 г. назначенъ начальникомъ штаба при генералѣ Скобелевѣ 1-мъ. 25-го января подполковникъ Сухомлиновъ съ трубачомъ и двумя казаками въѣхалъ въ Гюмурджину и потребовалъ отъ каймакама сдачи города еще тогда, когда на дворѣ каймакама стояло около полусотни кавалеристовъ конвоя Сулеймана. Каймаканъ, пораженный неожиданнымъ появленіемъ нашего офицера, безпрекословно покорился, а турецкіе всадники ускакали въ Карагачъ. Отрядъ нашъ занималъ Гюмурджину около 24 часовъ, а затѣмъ, получивъ черезъ Галлиполи и Константинополь телеграмму ген. Шипникова изъ Чорлу о перемиріи, отошелъ за демаркаціонную линію въ Местанлы. Подполковникъ Сухомлиновъ пожалованъ 31-го января 1878 г. за отличіе при переходѣ 25-го декабря 1877 г. черезъ Троянскій перевалъ орденомъ св. Георгія 4-й степ.

Сухомлиновъ—капитанъ 5-й дружины Болгарскаго ополченія, раненъ на Шипкинскомъ перевалѣ 20-го іюля.

Сухотинъ—дѣлопроизводитель канцеляріи военно-ученаго комитета главнаго штаба. 4-го августа пожалованъ золотою саблею съ надписью „за храбрость“, въ награду за отличное мужество и храбрость, оказанныя при переправѣ черезъ Дунай у города Зимницы, въ ночь съ 14-го на 15-е іюня.

Сухотинъ — прапорщикъ 63-го пѣхотнаго Углицкаго полка, раненъ подъ Плевною 19-го августа.

Сучкинъ—капитанъ Мингрельскаго полка, раненъ у Субботана 20-го сентября.

Сучковъ (Николай Михайловичъ)—штабсъ-капитанъ, ротный командиръ 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка; родился въ 1844 г. и происходитъ изъ дворянъ Харьковской губерніи. Воспитывался въ Петровскомъ Полтавскомъ кадетскомъ корпусѣ и, по окончаніи курса наукъ, въ 1863 г. поступилъ на службу прапорщикомъ въ Могилевскій губернскій баталіонъ, съ прикомандированіемъ къ Вологодскому резервному пѣхотному принца Оранскаго полку; а черезъ два года переведенъ въ 106 пѣхотный Уфимскій полкъ. Въ 1869 г., октября 5-го—въ 34-й пѣхотный Сѣвскій наслѣднаго принца Австрійскаго полкъ, въ которомъ былъ сперва начальникомъ учебной команды, а потомъ, съ производствомъ въ 1871 г. въ штабсъ-капитаны, назначенъ командиромъ роты. С. участвовалъ въ походѣ противъ польскихъ мятежниковъ въ составѣ войскъ Виленскаго военнаго округа съ 18-го сентября по 22-е декабря 1863 г. Сучковъ былъ раненъ въ сраженіи при Елепѣ 22-го ноября и попалъ въ плѣнъ къ туркамъ.

Сушковъ (Николай Павловичъ) — прапорщикъ 69-го Рязанскаго пѣхотнаго полка; уроженецъ Воронежской губерніи, изъ личныхъ дворянъ родился въ 1854 г., въ службу вступилъ по выдержаніи экзамена, унтеръ-офицеромъ, 1871 г. въ Рязанскій полкъ, въ которомъ и служилъ все время постоянно. Воспитывался въ Московскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ, находясь въ которомъ былъ произведенъ въ портупей-юнкера. По окончаніи курса произведенъ 1874 г. въ прапорщики, а въ маѣ того же года назначенъ исправлять должность баталіоннаго адъютанта. При переправѣ черезъ Дунай 9-го іюня, первый вышелъ на правый берегъ, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ вмѣстѣ съ Эльснеромъ. Сушковъ удостоился въ ночь съ 10-го на 11-е іюня при посѣщеніи Государемъ Императоромъ Галаца, получить лично отъ Государя орденъ св. Георгія 4-й степени.

Сырневъ-Сырцовъ — подпоручикъ 5-го пѣхотнаго Калужскаго его императорско-королевскаго величества императора германскаго, короля прусскаго полка; пожалованъ орд. св. Георгія 4-й ст. 16-го декабря 1877 г.

Сѣнькевичъ (Антонъ Адамовичъ)—полковникъ, командиръ 131-го Тираспольскаго пѣхотнаго полка; происходитъ изъ дворянъ Волынской губерніи. Вѣроисповѣданія римско-католическаго. Получивъ первоначальное образованіе въ Житомирской гражданской

гимназіи, онъ окончилъ потомъ полный курсъ наукъ по математическому факультету въ Кіевскомъ университетѣ. Передъ началомъ крымской кампаніи, Сѣнкевичъ поступилъ вольноопредѣляющимся въ армейскую пѣхоту; нѣсколько мѣсяцевъ участвовалъ въ этой кампаніи, а по окончаніи ея поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, гдѣ окончилъ курсъ съ успѣхомъ. Съ того времени Сѣнкевичъ служилъ постоянно въ генеральномъ штабѣ, сначала въ Оренбургѣ, потомъ въ Варшавѣ и Вильнѣ и наконецъ въ Кіевѣ, гдѣ онъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ былъ завѣдующимъ передвиженіемъ войскъ въ Кіевскомъ округѣ. Въ 1875 г. Сѣнкевичъ, будучи уже полковникомъ генеральнаго штаба, по домашнимъ обстоятельствамъ вышелъ въ отставку, но еще до объявленія войны, въ 1877 г., снова поступилъ на службу въ дѣйствующую армію, въ тотъ самый Тираспольскій полкъ, которымъ онъ въ послѣднее время командовалъ. Контузія, полученная имъ 30-го ноября у Трестеника, имѣла исходъ благопріятный и Сѣнкевичъ не разставался съ полкомъ, которымъ продолжалъ командовать.

Сѣравонскій — подполковникъ Житомірскаго полка, дѣйствуя въ началѣ января на позиціи св. Николая — раненъ.

Сѣрковъ (Николай Ѳедоровичъ) — капитанъ-лейтенантъ, командиръ шхуны „Лебедь". Поступилъ на службу въ черноморскую гардемаринскую роту въ 1849 г.; въ офицеры же произведенъ въ 1849 г. Участвовалъ въ оборонѣ Севастополя, за которую получилъ медали и ордена св. Анны 4-й и 3-й ст., и св. Станислава 3-й ст. съ мечами. Чинъ капитанъ-лейтенанта получилъ въ 1870 г. Послѣдніе три года, передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій, Сѣрковъ завѣдывалъ отрядомъ Кавказской гребной флотиліи въ Новороссійскѣ.

Т.

Тагей — вольноопредѣляющійся л.-гв. Финляндскаго полка, раненъ въ сраженіи у Горнаго-Дубняка 12-го октября.

Таги-бекъ-Багрямбеговъ — штатный переводчикъ, состоявшій при комендантѣ города Баязета, капитанѣ Штоквичѣ.

Талалаевъ — сотникъ 7-го Казачьяго полка, раненъ пулею въ правую ногу и осколкомъ въ лѣвую, при занятіи Зеленыхъ горъ, 28-го октября.

Таль — полковникъ, командиръ 2-й батареи гвардейской конной артиллеріи. 20-го декабря у Дольняго-Бугарова, стоя подъ градомъ пуль и гранатъ, продолжалъ хладнокровно вести мѣткій и несуетливый огонь, заставившій въ скоромъ времени замолчать непріятельскую артиллерію и производившій сильное опустошеніе въ массахъ наступавшаго непріятеля. 15-го ноября Таль дѣйствовалъ въ отрядѣ генералъ-маіора Клота, при передвиженіи его изъ г. Врацы въ Новачинъ.

фонъ-Тальбергъ — генералъ-маіоръ, командиръ 1-й бригады 14-й пѣхотной дивизіи, назначенъ командиромъ 2-й бригады 11-й пѣхотной дивизіи.

Тальковскій — штабсъ-капитанъ Псковскаго полка, раненъ у Врательскаго перевала, подъ Этрополемъ, 17-го ноября.

Тальковскій — подпоручикъ 122-го Тамбовскаго полка, раненъ 20-го декабря у Дольняго-Бугарова. Онъ осо-

бенно отличался распорядительностью и мужествомъ, командуя 1-ю стрѣлковою ротою.

Тальковскій — прапорщикъ Тамбовскаго полка, раненъ въ животъ, въ бою у Шипки 27-го декабря.

Тамаевъ—маіоръ, 27-го іюня дѣйствуя въ колоннѣ генерала Алхазова, подъ личнымъ наблюденіемъ полковника Яцкевича, выбилъ и обратилъ въ бѣгство Абхазцевъ изъ селеній, находящихся по правую сторону р. Гализги: Акваски, Эшкеты и др.

Тамаевъ — капитанъ Кавказскаго полка, пропалъ безъ вѣсти, въ дѣлѣ подъ Эрзерумомъ 28-го октября.

Тарасевичъ—поручикъ, командиръ 2-й стрѣлковой роты Костромскаго пѣхотнаго полка, убитъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Тарасевичъ — поручикъ Воронежскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Тарасенко — подпоручикъ, командиръ 3-й роты 7-го Стрѣлковаго баталіона отряда генерала Скобелева, 25-го октября подъ Плевной, на нашемъ правомъ флангѣ, завязалось дѣло. Крайняя рота не помѣщалась въ траншеѣ, почему легла на пахатное поле внѣ всякаго закрытія. Непріятель, находившійся также на болѣе высокомъ гребнѣ къ сѣверо-востоку, сталъ обстрѣливать нашихъ солдатъ, бывшихъ передъ нимъ, какъ на ладони. Поэтому командиръ стрѣлковой бригады распорядился составить команду изъ сорока-пяти стрѣлковъ ближайшихъ ротъ 9-го и 11-го баталіоновъ и отдалъ ихъ подъ команду поручика Тарасенко, приказалъ ему произвести рекогносцировку къ занятымъ турками позиціямъ и, если можно, мѣткимъ огнемъ выгнать непріятеля оттуда, но вернуться не позже, какъ черезъ полтора часа. Тарасенко съ прапорщикомъ Метуловымъ и своимъ маленькимъ отрядцемъ спустился съ возвышенности, занимаемой нашею цѣпью, прошелъ къ казачьему пикету, находившемуся нѣсколько впереди, вправо отъ общей позиціи, въ оврагѣ. Тутъ, давъ солдатамъ нѣсколько минутъ отдохнуть, Тарасенко прошелъ съ ними къ противоположной уже возвышенности, къ двумъ турецкимъ ложементамъ, совсѣмъ незамѣченный непріятелемъ. Турки открыли ихъ, когда стрѣлки были уже въ 40 шагахъ, засуетились и открыли учащенную и безтолковую стрѣльбу. Наши тоже стали отвѣчать, но замѣтивъ, что выстрѣлы его солдатъ не приносятъ вреда непріятелю, заслоненному высокимъ брустверомъ ложемента, Тарасенко флангомъ своей цѣпи приказалъ зайдти за флангъ туркамъ и бить ихъ продольнымъ огнемъ. Тогда нѣсколько турокъ выскочило и бросилось изъ ложементовъ назадъ, Тарасенко съ остальной частью своего отряда полѣзъ уже прямо въ ложементъ. Въ еще большемъ смятеніи турки безпорядочно стали отступать за возвышенность внизъ. Ободренные первымъ успѣхомъ, Тарасенко, Потуловъ и сорокъ пять человѣкъ ихъ команды, гаркнули „ура!“, кинулись на таборъ, загнали его въ лощину, гдѣ въ двухъ-стахъ шагахъ отъ ложемента назади и на 60 шаговъ въ сторону наткнулись на землянки и шалаши турокъ. Оттуда во время этой атаки стали выбѣгать полураздѣтые враги съ большими мѣшками за спиною. Увлеченные бѣгствомъ товарищей, они, побѣжавъ, увлекли съ собой и людей, занимавшихъ слѣдующій ложементъ, обращенный фронтомъ тоже къ нашимъ позиціямъ. Стрѣлки, пользуясь временемъ, бросились въ оврагъ и захватили тамъ нѣсколько турецкихъ ружей. Въ земляпкахъ стояли ящики съ боевыми патронами и валялось вообще много ружей. Преслѣдуя турокъ, наши ранили у убили у нихъ до семидесяти пяти человѣкъ. Тарасенко легко раненъ и остался въ строю, при занятіи Зеленыхъ горъ 28-го октября.

Тарасовъ—войсковой старшина 21-го Донскаго полка. 21-го сентября оставивъ полусотню казаковъ на перекресткѣ нѣсколькихъ дорогъ у Микре Т. пошелъ съ остальною частью, избѣгая дорогъ, на-прямикъ по ущельямъ и горнымъ вершинамъ, и къ вечеру со-

вершенно скрытно подошолъ къ Турскому-Изворy. Здѣсь ему удалось выслѣдить, что селеніе это занято какими-то смѣшанными командами, въ разноформенныхъ одеждахъ. Тогда, пробравшись къ скалѣ, висящей надъ Изворомъ, Тарасовъ приказалъ спѣшиться тремъ взводамъ и съ вершины скалы открылъ учащенный огонь внизъ по командамъ, скучившимъ въ селеніи. Турки, не выдержавъ и пяти минутъ этого внезапнаго огня, въ полномъ безпорядкѣ бросились бѣжать въ горы, по направленію къ Тетевену. Тарасовъ, не теряя времени на дальнѣйшую стрѣльбу, поспѣшилъ со своею сотнею спуститься со скалы и занялъ селеніе Турскій-Изворъ. Болгары, бѣжавшіе предъ тѣмъ въ горы, услышавъ выстрѣлы, спустились съ вершины въ лощину, гдѣ залегаетъ Изворъ, и возбужденные чувствомъ мщенія къ ограбившимъ и выгнавшимъ ихъ туркамъ, не смотря на всѣ увѣщанія Тарасова, зажгли съ разныхъ сторонъ турецкіе дома, причемъ сгорѣло много хлѣба и складъ сѣна, заготовленнаго турками для проходящихъ конныхъ партій черкесовъ и баши-бузуковъ. 22-го числа къ полудню Тарасовъ возвратился въ Микре. Занимать Изворъ и укрѣпиться въ немъ съ бывшими въ его распоряженіи силами онъ не могъ, тѣмъ болѣе, что ему приказано было произвести только кавалерійскій поискъ, и убѣдиться въ количествѣ и качествѣ противника, занимавшаго это селеніе. Послѣ этой стычки, генералъ Карцовъ приказалъ Тарасову произвести поискъ между Торосомъ, Изворомъ и Тетевеномъ. 23-го сентября, утромъ, подойдя къ Торосу, Тарасовъ никого тамъ не встрѣтилъ; но Изворъ оказался вновь занятымъ турками. Тарасовъ опять выбилъ ихъ и самъ почевалъ въ этомъ селеніи, а 24-го числа утромъ окружилъ деревню Галату, куда наканунѣ бѣжало до трехъ сотъ баши-бузуковъ, выбитыхъ изъ Извора. Въ восемъ часовъ утра баши-бузуки открыли огонь по спѣшенной сотнѣ, которая вела наступленіе на деревню; но казаки выбивъ ихъ и, сѣвъ на коней, преслѣдовали ихъ по ущелью. Увидя, что часть турокъ бросилась къ Малкѣ-Желѣзной, Тарасовъ пустился за нею, но она успѣла бѣжать къ Тетевену. Сильный дождь и утомленіе лошадей, не позволили проникнуть за Тетевенъ. Поэтому Тарасовъ почевалъ у деревни Сопота и 24-го числа къ полудню возвратился въ Микре. Онъ успѣлъ развѣдать, что горный проходъ къ Тетевену былъ занятъ уже четырьмя сотнями черкесовъ и тремя горными орудіями. Поискъ 27-го сентября, произведенный изъ Микре на Торосъ, далъ значительные результаты. Ген. Карцовъ около 20-го сентября имѣлъ уже свѣдѣнія, что Торосъ занятъ какими-то командами, и что партія баши-бузуковъ въ полтораста человѣкъ угнала оттуда и изъ окрестностей весь болгарскій скотъ въ Плевну и должна возвратиться назадъ, а на время ея отсутствія въ Торосѣ оставлено не болѣе трехсотъ человѣкъ. Эти послѣдніе выгнали изъ Тороса все мужское болгарское населеніе, запретивъ ему забрать съ собою жонъ и дѣтей. Несчастныя женщины и дѣти, какъ оказалось впослѣдствіи, были согнаны въ особые дворы, заперты тамъ подъкарауломъ, изнасилованы, подвергнуты всевозможнымъ истязаніямъ, лишеніямъ и найдены потомъ уже нашими казаками въ самомъ ужасномъ состояніи. Онѣ почти уже умирали отъ голода и жажды. Желая спасти эти несчастныя жертвы и въ то-же время убѣдиться, сколько на самомъ дѣлѣ находится въ Торосѣ турецкихъ силъ, генералъ Карцовъ приказалъ Тарасову сдѣлать развѣдку отъ Микре къ Торосу и, если можно занять это селеніе и вывести изъ него задержанныя болгарскія семьи. Положеніе Тарасова было довольно затруднительно въ томъ отношеніи, что послѣ набѣговъ 21-го и 23-го сентября кони его сильно утомились продолжительнымъ и быстрымъ движеніемъ по отвратительнымъ дорогамъ, а къ 27-му числу непрерывно продолжавшееся ненастье, холодъ, вѣтеръ и нескончаемый дождь, превратившій всѣ дороги въ массу глубокой, невылазной грязи, сдѣлали всякое движеніе невозможнымъ. Тѣмъ не менѣе, собравъ кое-какъ три взвода

изъ людей, владѣвшихъ наиболѣе сохранившимися конями, Тарасовъ выступилъ изъ Микре 28-го числа, въ 11 часовъ дня, и цѣликомъ, горами да лощинами, безо всякихъ дорогъ, пошолъ напрямикъ къ Торосу. Переждавъ ночную тьму въ одномъ изъ ущельевъ, 29-го утромъ онъ налетѣлъ на Торосъ, лежащій за Видомъ. Однако, прежде чѣмъ ворваться туда, казакамъ надо было перейти рѣку въ бродъ. Вслѣдствіе дождей и обычныхъ въ этомъ краю осеннихъ разливовъ, вода оказалась такъ высока и теченіе столь быстро, что многимъ пришлось плыть, тогда какъ движеніе другихъ задерживалось свойствами самаго дна рѣчнаго, усѣяннаго крупнымъ булыжникомъ. Такимъ образомъ неожиданная для насъ затруднительность переправы дала возможность туркамъ собраться въ значительномъ числѣ и занять кукурузныя полосы съ той стороны, противъ которой должны были выйти казаки. Не обращая вниманія на огонь, есаулъ Сохраповъ, перешедшій первымъ съ двумя взводами, въ туже-минуту бросился на турокъ въ пики и въ шашки: тѣ не устояли и, настигнутые казаками, почти всѣ были изрублены и переколоты. Болгары слѣдовали за нашими донцами изъ горныхъ ущелій. Самъ Тарасовъ съ оставшимся у него взводомъ бросился въ селеніе. Многіе турки въ это время только еще выбѣгали изъ домовъ, были переколоты, другимъ удалось убѣжать изъ деревни, либо спастись изъ-подъ шашекъ Сохранова, и только въ одномъ изъ домовъ осталось и заперлось нѣсколько турокъ, между которыми былъ и офицеръ—начальникъ отряда. Кучка казаковъ спѣшилась, выбила прикладами дверь и первымъ вскочилъ въ горницу казакъ Филиппъ Вуяновъ. Турецкій офицеръ выстрѣлилъ въ него въ-упоръ изъ пистолета и ранилъ въ плечо. Дала тоже выстрѣлъ по ворвавшимся казакамъ одна турчанка, но ни въ кого не попала. Офицеръ былъ тутъ же изрубленъ вмѣстѣ со всѣми остальными мужчинами, а четыре турецкія женщины, находившіяся здѣсь, пощажены и арестованы. Показанія плѣнныхъ турокъ, относительно числа войскъ въ Софіи были тожественны. Они утверждали, что войскъ въ Софіи немного, но въ Орханіэ сосредоточено отъ 15 до 20 тысячъ, что на протяженіи транспортныхъ дорогъ отъ Плевны до Софіи устроены укрѣпленные этапные пункты въ достаточномъ количествѣ, съ цѣлью обезопасить слѣдованіе транспортовъ. Наиболѣе отличались, какъ звѣрскіе исполнители всяческихъ истязаній надъ болгарскими женщинами, двое изъ захваченныхъ въ плѣнъ: 60-тилѣтній помакъ (отуреченный болгаринъ) Али-Мустафа и 17-ти-лѣтній юноша баши-бузукъ Комбертъ-Оглу-Махмедъ-Али, на котораго болгарки указали, какъ на одного изъ злѣйшихъ тирановъ и изнасилователей. Турки, бѣжавшіе въ лѣсъ, стали собираться на опушкѣ и вскорѣ открыли пальбу. Но Тарасовъ, не позволилъ людямъ своимъ увлечься дальнѣйшимъ преслѣдованіемъ. Присутствіе женщинъ и дѣтей, запертыхъ въ „ханахъ", было обнаружено ихъ воплями, раздававшимися изъ домовъ и изъ глубины погребовъ и подваловъ. Когда этихъ несчастныхъ освободили, онѣ въ первыя минуты были какъ опалѣлыя, но увидѣвъ мужей и братьевъ, пришедшихъ вмѣстѣ съ казаками, со слезами радости стали бросаться нашимъ донцамъ въ ноги, обхватывали ихъ колѣни и цѣловали руки. Невозможно было равнодушно смотрѣть на этихъ окровавленныхъ, израненыхъ, избитыхъ и изнуренныхъ голодомъ дѣтей и женщинъ, на этихъ молодыхъ дѣвушекъ, подвергнутыхъ самымъ неистовымъ изнасилованіямъ. Тарасовъ поспѣшилъ переправить за Видъ спасенныя имъ семейства и, окруживъ ихъ цѣпью, въ тотъ же день дошелъ до села Огорчина, гдѣ и расположился на ночлегъ, а 30-го сентября возвратился въ Микре.

Тараткевичъ—капитанъ Малороссійскаго гренадерскаго полка, раненъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Тарновскій (Антонъ Целестиновичъ)—капитанъ, ротный командиръ Псковскаго полка, георгіевскій кавалеръ, происходитъ изъ дворянъ Хер-

сонской губ. Получилъ воспитаніе въ Кіевскомъ уѣздномъ училищѣ. Онъ вступилъ 16-ти лѣтъ, рядовымъ въ 5-й резервный баталіонъ Полтавскаго пѣхотнаго полка (въ 1854 г.), чрезъ два года былъ переведенъ въ Псковской пѣхотный полкъ, съ которымъ участвовалъ въ сраженіи противъ польскихъ мятежниковъ въ 1863 г., за что и награжденъ былъ знакомъ отличія военнаго ордена св. Георгія 4-й ст. Затѣмъ все время своего служенія провелъ въ Псковскомъ полку, занимая разныя должности: а въ 1877 г., іюня 8-го, произведенъ въ капитаны. При предварительной рекогносцировкѣ этропольскихъ позицій, Тарповскій былъ раненъ 31-го октября, у г. Этрополя, при отраженіи турокъ.

Тарханъ-Моуравовъ, князь — подпоручикъ Эриванскаго полка, раненъ въ Аладжинскомъ сраженіи 2-го октября.

Татариновъ — прапорщикъ Софійскаго полка, тяжело раненъ въ дѣлѣ у Аяслара 11-го августа.

Татищевъ (Леонидъ Александровичъ)—генералъ-лейтенантъ, начальникъ 11-й кавалерійской дивизіи, изъ дворянъ Московской губ. Получилъ образованіе въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ и, 18-ти лѣтъ отъ роду, въ 1845 г., выпущенъ на службу офицеромъ въ л.-гв. гусарскій полкъ и большую часть своей служебной дѣятельности посвятилъ гвардейской кавалеріи, съ которою участвовалъ въ походахъ во время венгерской кампаніи въ 1849 г. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, Татищевъ былъ назначенъ, командиромъ пятаго гусарскаго Александрійскаго его высочества великаго князя Николая Николаевича Старшаго полка, а вслѣдъ затѣмъ получилъ званіе флигель-адъютанта. Въ 1866 г. онъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ свиту Его Величества. Съ 1875 г. командуетъ 11-ю кавалерійскою дивизіею. 9-го сентября 1878 г. часть отряда Государя Наслѣдника Цесаревича подъ начальствомъ ген. Татищева, отразила у Церковны натискъ джумскаго корпуса Мехмеда-Али-паши. Въ 11 часовъ утра, 20,000 турокъ съ 40 орудіями атаковали позицію, занятую нашими 12-ю баталіонами. Сперва они атаковали правый флангъ генерала Горшкова. Курскаго полка маіоръ Домбровскій подпустилъ ихъ безъ выстрѣла на 30 шаговъ, ударилъ въ штыки и обратилъ въ бѣгство, положивъ 200 турокъ на мѣстѣ. Затѣмъ атака возобновлена на лѣвый флангъ, но отбита Вятскимъ полкомъ. Послѣдній стремительный ударъ былъ произведенъ на центръ, но также былъ отбитъ съ громаднымъ урономъ. Особенно отличался тутъ Рыльскій полкъ, подпустившій турокъ на 400 шаговъ и затѣмъ обратившій ихъ въ бѣгство мѣткимъ батальнымъ огнемъ. Въ 8-мъ часу вечера непріятель отступилъ.

Татищевъ 1-й (Николай Дмитріевичъ), графъ—флигель-адъютантъ, полковникъ, командиръ Старопингерманландскаго полка, изъ дворянъ Петербургской губ. Воспитывался въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ и, 17-ти лѣтъ, поступилъ прапорщикомъ л.-гв. въ Преображенскій полкъ въ 1847 г. Въ 1859 г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству. Въ 1867 г. произведенъ въ полковники и, два года спустя, назначенъ командиромъ пѣхотнаго Старопингерманландскаго полка. Въ числѣ знаковъ отличія имѣетъ золотую медаль, пожалованную въ 1849 г. въ память освященія Кремлевскаго дворца въ Москвѣ. При занятіи Троянскаго перевала отъ 23-го по 26-е декабря 1877 г. графъ Татищевъ, бывъ ближайшимъ исполнителемъ указаній ген. Карцева, выказалъ распорядительность и не только полное спокойствіе, но и совершенное презрѣніе къ опасностямъ въ бою. 31-го декабря графъ Татищевъ дѣйствовалъ у Карнарскаго укрѣпленія.

Татьянинъ —поручикъ Софійскаго полка, убитъ въ дѣлахъ Рущукскаго отряда 9-го августа.

фонъ-Таубе, баронъ—подпоручикъ 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка, дѣй-

нулась на непріятеля съ настойчивостью и энергіей, противъ которыхъ не возможно было устоять. Часомъ позже турки уже отступали за рѣку, оставивъ за русскими поле битвы. Потеря наша простиралась до тысячи человѣкъ убитыми и ранеными. Солдаты были удивлены, найдя раненыхъ своихъ живыми на полѣ битвы, остававшемся въ рукахъ турокъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Но еще болѣе удивило ихъ то, что на другой день 25-го августа турки просили перемирія для погребенія своихъ убитыхъ. Перемиріе это было, разумѣется, предоставлено, и въ теченіе цѣлаго дня длинные отряды обѣихъ армій заняты были погребеніемъ. Честный бой съ обѣихъ сторонъ вызвалъ уваженіе враговъ другъ къ другу, и русскіе и турки обратались всюду, гдѣ только встрѣчались. Узнавъ 14-го ноября 1877 г. о наступленіи турокъ, по пути изъ Брестовца, заѣхавъ въ Обретеникъ и затѣмъ въ Домогилу, Т. приказалъ 2-й бригадѣ своей дивизіи съ батареями немедленно идти въ Трестеникъ. Самъ же, прибывъ къ мѣсту сраженія, принялъ дѣятельное участіе въ ходѣ боя. 28-го ноября ген. Тимофѣевъ дѣйствовалъ подъ Мечкою.

Тимофѣевъ (Владиміръ) — штабсъ-капитанъ Суздальскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа,

Тимофѣевъ — подпоручикъ 16-го стрѣлковаго баталіона, въ бою у Шипки тяжело раненъ въ грудь 28-го декабря.

Тимофѣевъ —прапорщикъ Кутаисскаго полка, убитъ въ Азіи 20-го сентября.

Тимофѣевъ — хорунжій командовалъ 1-ю сотнею № 12-го казачьяго полка, участвовавшаго 28-го ноября подъ Мечкою,

Тимоховичъ — поручикъ, л.-гв. Павловскаго полка, убитъ 12-го октября у Горнаго Дубняка.

Тимошинъ — капитанъ, командиръ 3-й роты Малороссійскаго гренадерскаго полка, находившійся 28-го ноября со своею ротою въ передовой линіи, замѣтилъ, что турки съ громадными силами прямо направляются на занимаемый имъ люнетъ. Онъ тотчасъ же ободрилъ солдатъ и взявъ солдатское ружье, сталъ на банкетъ. Турки не шли, а летѣли. Подпустивъ ихъ на близкое разстояніе, Тимошинъ открылъ пальбу и стрѣлялъ до тѣхъ поръ, пока турки не подбѣжали почти къ самому укрѣпленію. Тогда видя всю безполезность попытки держаться долѣе, онъ приказалъ солдатамъ отступить и самъ послѣднимъ вышелъ изъ люнета. Но въ это самое время ворвались турки и окружили его. Тогда выхвативъ саблю, Тимошинъ рѣшился защищать до послѣдней капли крови: ожесточенные турки, нанеся ему 16 ранъ, приподняли его на штыки.

Тимченко — подпоручикъ, ординарецъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка, дѣйствовалъ съ особенной храбростью и хладнокровіемъ у гор. Елены 22-го ноября.

Типлеръ — полковникъ, начальникъ отряда, съ двумя ротами Каширскаго пѣхотнаго полка, двумя 9-ти-фунтовыми орудіями пѣшей батареи и полсотнею казаковъ, переправился 25-го іюля на рыбачьихъ лодкахъ чрезъ Дунай и безъ выстрѣла занялъ турецкій островъ Лети для рекогносцировки.

Типольдъ — поручикъ, командиръ взвода 2-й батареи л.-гв. 2-й артиллерійской бригады, 21-го ноября убитъ въ бою у Златицкаго перевала, при Арабконакѣ.

Тихановъ — подполковникъ, командиръ 1-го баталіона 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка, контуженъ въ сраженіи подъ крѣпостью Никополемъ на Дунаѣ 3-го іюля.

Тихвинскій — старшій врачъ Зарайскаго пѣхотнаго полка, дѣйствовалъ 18-го августа съ опасностью жизни, исполняя свой долгъ, въ отрядѣ генерала-маіора Леонова, у деревни Карагассанкіой.

Тихменевъ — полковникъ, состоялъ въ штабѣ Плевненскаго отряда.

Тиховскій — подпоручикъ Влади-

мірскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Тихомировъ — подпоручикъ Эстляндскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Тихоновъ—маіоръ, начальникъ Андійскаго округа, 23-го и 24-го сентября разбилъ партіи мятежниковъ въ окрестностяхъ Ботлиха, Караты и Годоберн. Въ Дагестанѣ мятежники продолжали упорствовать. 5-го октября отрядомъ полковника Пакашидзе у аула Кутиши было разбито огромное скопище мятежниковъ; 16-го же октября нанесено имъ пораженіе, отрядомъ подполковника Тихонова, въ Чахмалальскомъ ущельи.

Тихоновъ — поручикъ Абхазскаго полка, раненъ при штурмѣ Карса 6-го ноября.

Тихоцкій — прапорщикъ Воронежскаго полка, раненъ при Плевнѣ 30-го августа.

Тишинскій (НиколайНиколаевичъ)— штабсъ-капитанъ 9-й артиллерійской бригады, родился въ 1853 г. Происходилъ изъ дворянъ Петербургской губ. Воспитывался сперва въ 1-мъ военномъ Павловскомъ, а потомъ въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищахъ. Въ службу вступилъ въ 1873 г. подпоручикомъ въ 9-ю артиллерійскую бригаду. Служа все время въ этой бригадѣ въ разныхъ батареяхъ, въ 1876 г. декабря 9-го, произведенъ въ штабсъ-капитаны. Служа и участвуя въ разныхъ битвахъ, онъ геройски покончилъ жизнь. Это былъ необыкновенно-симпатичный молодой человѣкъ, веселаго права и крайне добродушнаго характера, за что его искренно любили товарищи и сослуживцы; между солдатами онъ пользовался большою популярностью. Онъ заботился объ обученіи ихъ грамотѣ и занимался съ ними во всякое свободное отъ службы время. Простота его обращенія съ нижними чинами приковывала къ нему сердца солдатъ, ему подчиненныхъ, и онъ пользовался ихъ сердечною любовью и искреннимъ уваженіемъ. Тишинскій убитъ на Шипкѣ 27-го октября.

Тишинъ—полковникъ 1-го гвардейскаго стрѣлковаго Его Величества баталіона, назначенъ въ концѣ декабря генераломъ Гурко—завѣдующимъ складами и хозяйственною частію города Софіи.

Ткачукъ—прапорщикъ Вологодскаго пѣхотнаго полка, контуженъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Ткачукъ—унтеръ-офицеръ. При отступленіи нашей цѣпи аванпостовъ 7-го ноября, оставался сзади постовъ отстрѣливался. Лошадь у него была добрая. На коня своего онъ вѣрно и надѣялся. Нѣсколько разъ турецкій разъѣздъ изъ 4-хъ человѣкъ налеталъ на Ткачука, но въ шашки не бросался, а только съ самаго близкаго разстоянія стрѣлялъ по немъ. Жутко пришлось Ткачуку. Повернулъ онъ коня, чтобы уйти—измѣнилъ коварный конь: испуганный свистѣвшими и падавшими вокругъ пулями, онъ упирался, храпѣлъ и шелъ только шагомъ. Повернулъ Ткачукъ лицемъ ко врагу. Съ лошади карабинъ не мѣтко бьетъ. Вынулъ Ткачукъ изъ ноженъ саблю.—А ну, вражьи дѣти, поѣзжай который-нибудь изъ васъ сюда, этимъ ужъ я промаха не дамъ!..

Толмачевъ—штабсъ-капитанъ, штабный топографъ. Продолжительная стоянка при Плевнѣ, постоянныя атаки, производимыя Измаиломъ-пашою, ежедневная ходьба въ цѣпь и на аванпосты довели всѣхъ до крайняго утомленія. Всѣ стали равнодушны нетолько къ военнымъ выходкамъ турецкихъ стратеговъ, но и къ соображеніямъ нашего штаба, который почти четыре мѣсяца сряду, съ штабнымъ топографомъ Толмачевымъ, то и дѣло растушевывалъ снимки мѣсторасположенія турецкаго корпуса, чтобъ тѣмъ погубить дерзкаго „курда Измаилку“. Чуть свѣтъ, Толмачевъ, въ сопровожденіи казака, съ бумагами, завернутыми въ трубки, спѣшилъ въ лагерь, гдѣ вплоть до самаго вечера смотрѣлъ въ телескопъ и высчитывалъ: сколько у турокъ палатокъ, не возвели-ли они новыхъ укрѣпленій или что-нибудь въ этомъ родѣ. Вечеромъ, онъ возвра-

щался домой и на своихъ топографическихъ снимкахъ помѣчалъ результаты своихъ наблюденій.

Толмачевъ—прапорщикъ Мингрельскаго полка, раненъ 23-го октября.

Толстой (Михаилъ Павловичъ)—графъ, флигель-адъютантъ, полковникъ, одинъ изъ храбрѣйшихъ воиновъ послѣдней кампаніи; воспитанникъ Пажескаго корпуса; началъ военную службу, 20-ти лѣтъ, корнетомъ въ л.-гв. гусарскомъ Его Величества полку, а три года спустя, въ 1868 г., въ чинѣ поручика, удостоился чести быть назначеннымъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству. На десятомъ году службы, графъ Толстой произведенъ въ полковники, а въ послѣднюю кампанію, за неоднократныя отличія, оказанныя имъ въ различныхъ дѣлахъ противъ турокъ, получилъ нѣсколько самыхъ высокихъ и почетныхъ боевыхъ наградъ: св. Георгія 4-й ст. и золотую саблю съ надписью „за храбрость". Графъ Толстой привезъ 9-го іюля въ Букарештъ 5 знаменъ, взятыхъ при Никополѣ, послѣ того, какъ они были поднесены Государю Императору въ Павлѣ. Графъ Толстой, особенно отличившійся при взятіи Никополя, получилъ золотую саблю. Турецкія знамена были отправлены въ С.-Петербургъ. Графъ Толстой получилъ начальствованіе надъ передовой позиціей горы св. Николая въ началѣ августа. 10-го августа графъ Толстой усилилъ свой лѣвый флангъ одною ротою 4-й дружины. Отличился при удержаніи Шипкинскаго перевала. Вѣсть о скоромъ прибытіи свѣжихъ войскъ, мигомъ облетѣвшая наши ложементы, оживила нѣсколько духъ изнеможенныхъ защитниковъ Шипки. Въ половинѣ пятаго часа пополудни, графъ Толстой привелъ съ собою съ горы св. Николая еще одну брянскую роту (2-ю линейную), и это дало возможность не только заполнить ближайшіе ложементы, но и сохранить нѣкоторую сомкнутую часть въ резервѣ. Графъ Толстой прибылъ къ полковнику Липинскому, какъ къ старшему, чтобы узнать распоряженія, потому что добраться до тыльной позиціи, гдѣ находился ген. Столѣтовъ, не было уже никакой возможности, и тутъ то эти два офицера порѣшили между собою—не отступать ни въ какомъ случаѣ, ни подъ какимъ видомъ, а умирать всѣмъ до послѣдняго человѣка на мѣстѣ. Итакъ, въ резервѣ, благодаря графу Толстому, очутилась еще одна рота. Порѣшивъ съ полковникомъ Липинскимъ не уступать противнику ни пяди, графъ Толстой принялъ на себя повѣрку право-фланговыхъ ложементовъ и управленіе ими. 28-го декабря онъ командовалъ отрядомъ 3-й бригады болгарскаго ополченія и горной батареи. Графъ Толстой былъ легко раненъ въ руку и остался во фронтѣ при взятіи въ плѣнъ шипкинской арміи 18-го декабря.

Толстой (Александръ Николаевичъ)—флигель-адъютантъ, полковникъ, командиръ отличившагося 13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго полка. Родился въ 1839 г. Происходитъ изъ дворянъ Московской губ. (сынъ генералъ-адъютанта). Воспитывался въ Пажескомъ Его Величества корпусѣ въ 1-мъ классѣ. Въ службу вступилъ въ 1857 г. прапорщикомъ въ л.гв. Преображенскій полкъ. Въ 1864 г. назначенъ адъютантомъ къ его императорскому высочеству главнокомандующему Кавказскою арміею. Въ томъ же году, за отличіе въ сраженіи противъ Горцевъ на Кавказѣ, награжденъ золотою саблею съ надписью „за храбрость". Въ 1868 г. назначенъ командиромъ Кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго (нынѣ 1-й Кавказскій стрѣлковый) его императорскаго высочества великаго князя Михаила Николаевича баталіона съ производствомъ въ маіоры; въ томъ же году за отличіе, оказанное въ дѣлахъ съ возмутившимися Абхазцами, награжденъ орденомъ св. Анны 3-й ст. Въ 1870 г. произведенъ въ подполковники, а въ 1874 г. въ полковники. Въ 1876 г. назначенъ командиромъ 13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка. Въ 1877 г. мая 10-го, назначенъ флигель-адъютантомъ Его Императорскаго Величества, а въ августѣ мѣсяцѣ того же

года награжденъ орденомъ св. Георгія, за отличія противъ турокъ. Толстой участвовалъ въ сраженіяхъ противъ Горцевъ на Кавказѣ въ Адагумскомъ отрядѣ съ 14-го марта по 3-е іюня 1862 г.; въ 1863 г. въ Кубанской области со стороны Черноморіи, въ землѣ шапсуговъ, на сѣверной и южной покатостяхъ западной части Кавказскаго хребта, по рѣкамъ Иль и Шапсугъ, за что и награжденъ орденомъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ. Въ 1864 г. въ Ахчипхувскомъ отрядѣ, въ землѣ долигстовъ, у устья рѣки Мзымсты, при укр. св. Духа, и въ 1866 г. въ составѣ Кубанскаго казачьяго войска при р. Уруштенъ.— 28-го октября 1877 г. дѣйствовалъ у Эрзерума, 19-го декабря—у Аладжи. 14-го февраля 1878 г. скончался въ Гассанъ-Кале подъ Эрзерумомъ. 2-го марта похороненъ въ Александрополѣ на „холмѣ чести".

Толстой (Александръ Владиміровичъ)—полковникъ, адъютантъ его высочества, главнокомандующаго Кавказскою арміею, изъ дворянъ Тверской губ. Воспитаніе получилъ въ училищѣ Правовѣдѣнія и по выходѣ изъ него, вступилъ въ военную службу унтеръ-офицеромъ, 21-го года, въ Переяславскій драгунскій Его Высочества Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича полкъ, въ 1861 г., и годъ спустя произведенъ былъ въ первый офицерскій чинъ. Служа въ этомъ полку, расположенномъ на Кавказѣ, гр. Толстой имѣлъ возможность выказать свое мужество и храбрость въ дѣлахъ противъ Горцевъ и особенно отличился въ 1862 г. при уничтоженіи горскихъ ауловъ и хуторовъ по Курджинсу и рѣкамъ Хоходзь, Псекабе и ихъ притокамъ, а также въ долинѣ рѣки Псекабе и уничтоженіи тамъ четырехъ ауловъ. При движеніи части войскъ нашихъ отъ Каменнаго моста къ верховьямъ рѣки Догуана и при овладѣніи завалами, устроенными Горцами между этою рѣкою и рѣкою Гуфабго. За эти отличія, графъ Толстой получилъ орденъ св. Георгія 4-й ст. и слѣдующій чинъ, а въ 1866 г. назначенъ адъютантомъ къ главнокомандующему Кавказскою арміей и въ скоромъ потомъ времени переведенъ былъ въ л.-гв. Гусарскій полкъ, съ оставленіемъ въ занимаемой имъ должности. Въ началѣ 1877 г. произведенъ въ полковники. Графъ Толстой легко раненъ въ дѣлѣ подъ Хассанъ-Кале 23-го октября.

Толстой, графъ—корнетъ кирасирскаго Ея Величества полка, прикомандированный къ лейбъ-драгунскому полку, контуженъ 16-го ноября у Кара-Дербента.

Томашевскій—поручикъ, командиръ 4-го взвода 4-й батареи 19-й артиллерійской бригады, дѣйствовалъ во все время 23-хъ дневной осады Баязета, въ іюнѣ 1877 г.

Томиловскій—генералъ-майоръ, командуя резервомъ, у дерев. Шеново управлялъ имъ подъ сильнымъ артилерійскимъ огнемъ съ большимъ знаніемъ дѣла и тѣмъ, во всякій данный моментъ, давалъ ген. Скобелеву возможность увѣренно руководить боемъ; 28-го декабря 1877 г. назначенъ комендантомъ шейновскаго укрѣпленнаго лагеря.

Томкевичъ—штабсъ-капитанъ сѣвскаго полка, 8-го сентября былъ раненъ а въ сраженіи при Еленѣ, 22-го ноября, убитъ или попалъ въ плѣнъ.

Топчевскій—коллежскій совѣтникъ, старшій врачъ 151-го пѣхотнаго Пятигорскаго полка, въ воздаяніе отличій, оказанныхъ имъ въ дѣлахъ съ турками, лѣтомъ 1877 г., 15-го февраля с. г. пожалованъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени съ мечами.

Торчинскій—штабсъ-капитанъ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка, раненъ 18-го іюля при Плевнѣ.

Тотлебенъ (Эдуардъ Ивановичъ)—генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ. Родился въ Митавѣ; первоначальное образованіе свое получилъ въ Ригѣ, а потомъ поступилъ въ Петербургское инженерное училище, которое считаетъ въ числѣ своихъ бывшихъ воспитанниковъ многихъ извѣстныхъ общественныхъ дѣятелей, прославившихся частью на военномъ, а частью на литературномъ поприщѣ.

Эдуардъ Ивановичъ записанъ въ училищѣ на мраморной доскѣ. Семнадцати лѣтъ отъ роду, онъ былъ произведенъ въ прапорщики, но оставался еще въ классахъ до 1838 года, когда окончилъ курсъ въ верхнемъ офицерскомъ классѣ училища и былъ посланъ въ Ригу, гдѣ занимался инженерными работами. Вслѣдъ за тѣмъ молодой Тотлебенъ былъ переведенъ въ учебный саперный батальонъ, гдѣ пользовался вниманіемъ генерала Шильдера, часто поручавшаго ему составлять проекты атакъ и защиты крѣпостей. Въ 1845 году, онъ отправился въ Кіевъ для исполненія инженерныхъ работъ, задуманныхъ генераломъ Шильдеромъ, и успѣлъ сдѣлать во время этихъ работъ много улучшеній въ инженерномъ искусствѣ. Вообще говоря, онъ прилежно и охотно трудился, то занимаясь практическими саперными работами, то читая сочиненія по исторіи осадъ. Съ 1848 года началась боевая дѣятельность молодаго офицера, который отправился въ этомъ году на Кавказъ, въ чинѣ капитана, и участвовалъ въ битвахъ противъ Шамиля. Онъ былъ и при взятіи Гергебиля и при знаменитой осадѣ Ахты. Въ 1851 году, переведенный въ Варшаву, онъ снова служилъ подъ начальствомъ своего достойнаго учителя, генерала Шильдера. Въ томъ-же году онъ переселился въ Петербургъ, гдѣ управлялъ работами въ лѣтнемъ лагерѣ, а въ 1854 году въ чинѣ полковника, отличился на Дунаѣ и завѣдывалъ осадными работами передъ Силистріею. Главнымъ подвигомъ генерала Тотлебена была защита Севастополя. По приказанію князя Меньшикова, онъ укрѣплялъ этотъ городъ подъ огнемъ непріятеля. При недостаткѣ средствъ, и не имѣя даже иногда подъ рукою необходимаго числа рабочихъ, талантливый инженеръ успѣлъ соорудить твердыню, которая могла сдерживать напоръ лучшихъ армій въ мірѣ, впродолженіе 11 мѣсяцевъ. Только благодаря его усиліямъ Севастополь могъ продержаться такъ долго и имя генерала Тотлебена занимаетъ въ исторіи севастопольской обороны не менѣе почетное мѣсто, чѣмъ имена адмираловъ Нахимова, Истомина и Корнилова, съ которыми онъ близко сошелся во время кампаніи. Тотлебенъ распоряжался оборонительными работами Севастополя до самого отступленія нашихъ войскъ на сѣверную сторону, т. е. до 28 августа 1855 г. За труды и подвиги при оборонѣ Севастополя Тотлебенъ въ 1855 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ свиту Его Величества; кромѣ того, Высочайше повелѣно начертать имя его на мраморной доскѣ Николаевскаго инженернаго училища, пожалованъ орденомъ св. Георгія 3-й ст. и велѣно отпускать ему по 1000 р. въ годъ въ теченіи 12-ти лѣтъ. Въ 1863 г. генералъ Тотлебенъ былъ назначенъ товарищемъ Е. И. высочества генералъ-инспектора по инженерной части. Чтобъ ознакомиться съ иностранными фортификаціонными работами, ген. Тотлебенъ по окончаніи крымской войны ѣздилъ неоднократно заграницу и написалъ замѣчательное сочиненіе: „Описаніе обороны Севастополя“. Освобожденный отъ должностныхъ занятій, ген. Тотлебенъ посвятилъ себя любимому труду—изученію постройки крѣпостей. Задуманное генераломъ Тотлебеномъ усовершенствованіе русскихъ крѣпостей, согласно требованіямъ военной науки, хотя и встрѣчало большія препятствія въ недостаткѣ денежныхъ средствъ, но отчасти уже исполнено, а отчасти продолжаетъ исполняться еще и теперь съ большимъ успѣхомъ. Въ послѣднее время генералъ Тотлебенъ по окончаніе ревизіи укрѣпленій прибрежныхъ пунктовъ Балтійскаго и Чернаго морей и былъ назначенъ состоять, въ качествѣ помощника, при румынскомъ Князѣ при осадѣ Плевны, и можно сказать, что благодаря его опытности въ военно-инженерномъ искусствѣ, при его усиліяхъ въ веденіи осадныхъ работъ, участь Плевны была рѣшена съ наименьшимъ кровопролитіемъ. Равно и тѣмъ, что непріятель въ послѣднюю войну держался въ почтительномъ отдаленіи отъ береговъ на Черномъ морѣ, Россія обязана генералу Тотлебену, наблюдавшему за

сооруженіемъ оборонительныхъ укрѣпленій по прибережнымъ линіямъ Чернаго моря. Обезсмертивъ свое имя обороною Севастополя, Тотлебенъ вполнѣ оправдалъ тѣ надежды, которыя возлагались на него, когда онъ былъ вызванъ на театръ военныхъ дѣйствій въ послѣднюю войну. Съ прибытіемъ генерала Тотлебена подъ Плевну началась правильная осада. По общему мнѣнію очевидцевъ заслуга его, между прочимъ, состоитъ въ томъ, что съ тѣхъ поръ, какъ онъ сталъ руководить осадою, не было произведено ни одной безполезной попытки овладѣть Плевною штурмомъ. Ген. Тотлебенъ самъ лично повѣрялъ расположеніе нашихъ осадныхъ батарей и указывалъ имъ мѣста. Такъ одинъ изъ очевидцевъ разсказываетъ, что вскорѣ по прибытіи въ Плевну Тотлебена, онъ объѣзжалъ позиціи и, подъѣхавъ къ одной батареѣ, спросилъ: видятъ ли наши турокъ? Получивъ отрицательный отвѣтъ, Тотлебенъ, вмѣстѣ съ начальникомъ батареи пошелъ впередъ къ сторонѣ турокъ и затѣмъ, остановившись, спросилъ: "теперь вы видите что нибудь?". Ему отвѣчали, что видятъ турокъ. „Такъ ваше мѣсто здѣсь", сказалъ генералъ и приказалъ переставить батарею. Ген. Тотлебенъ, повидимому, покинулъ планъ свой сосредоточенныхъ залповъ, направленныхъ противъ извѣстныхъ пунктовъ и привелъ его въ исполненіе только однажды въ теченіе сорока восьми часовъ. 29-го ноября послѣ благодарственнаго молебна въ Плевнѣ, Государь Императоръ лично наградилъ генерала Тотлебена орденомъ св. Георгія 2-й ст. 18-го февраля пополудни, происходило торжественное вступленіе русскихъ войскъ въ Рущукъ, во главѣ которыхъ въѣхалъ генералъ Тотлебенъ съ штабомъ почти въ 200 офицеровъ. Войска, вступившіе въ Рущукъ, состояли изъ пѣхотной бригады 33-й дивизіи съ артиллеріей и трехъ сотенъ казаковъ. Русскія войска были встрѣчены внѣ города, у каменныхъ воротъ, нѣсколькими ротами турецкой пѣхоты, выставленной въ видѣ почетнаго караула по одной сторонѣ дороги. Русскихъ встрѣтила также депутація болгаръ съ духовенствомъ во главѣ и поднесла имъ адресъ. Въ отвѣтъ на адресъ, генералъ Тотлебенъ сказалъ нѣсколько словъ болгарамъ, которые стояли съ непокрытыми головами подъ дождемъ, изображая на своихъ лицахъ необыкновенную мягкость и скромность. Генералъ Тотлебенъ сказалъ имъ, что за нихъ пролито много русской крови; что теперь очередь за ними показать себя достойными столь великихъ жертвъ; далѣе, онъ заявилъ, что частныя права должны быть уважаемы и что каждому дозволяется жить въ мирѣ и пользоваться своимъ хозяйствомъ. Салемъ-паша, сопровождаемый однимъ только кавалеристомъ, выѣхалъ впередъ и привѣтствовалъ генерала; потомъ оба они направились къ городу, сопровождаемые русскими войсками, съ музыкою. Турецкія войска взяли на караулъ и генералъ Тотлебенъ послалъ адъютанта къ двигавшимся позади войскамъ, съ приказаніемъ, чтобъ они отвѣчали на воинскую честь. Въ благодарность Его Величеству Государю Императору и всей Россіи, Болгары осыпали наши войска цвѣтами. Вѣнки, свитые изъ этихъ цвѣтовъ, посланы были Ихъ Высочествамъ Государю Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Владиміру Александровичу. Преосвященный сказалъ трогательную рѣчь на русскомъ языкѣ. Турецкое населеніе вело себя сдержанно. Войска турецкія встрѣтили насъ съ большими почестями. Предварительно отправлены были къ начальствующему нашѣ парламентеры, потребовавшіе, чтобъ всѣ заложенныя въ крѣпости мины были взорваны. Это было исполнено, за исключеніемъ нѣкоторыхъ минъ, которыя не взорвались по причинѣ отсырѣвшаго пороха. Но паша рущукскій, оказавшійся человѣкомъ очень порядочнымъ и любезнымъ, указалъ, гдѣ именно находятся эти мины и неоднократно усердно извинялся передъ генераломъ Тотлебеномъ, говоря, что „право онъ не виноватъ, если порохъ отсырѣлъ и не зажигается". Генералъ Тотлебенъ осмотрѣвъ 8-го февраля рущукскія укрѣпле-

нія, выѣхалъ въ Журжево и Бухарестъ. 9-го февраля онъ отправился въ Петербургъ, оставляя вмѣсто себя начальникомъ рущукской арміи князя Дондукова-Корсакова. Генералъ Тотлебенъ имѣетъ слѣдующіе русскіе и иностранные ордена и отличія: золотую медаль за храбрость, ордена: св. Георгія 4, 3 и 2-й степ., св. Станислава 1 ст., св. Анны 1 ст., Бѣлаго Орла, св. Александра Невскаго съ алмазными украшеніями, св. Владиміра 1 ст. нидерландскій Вильгельма, прусскій: Краснаго Орла 1 ст. съ мечами и „Pour le merite", бразильскій Розы, испанскіе Изабеллы, большаго креста, бельгійскій Леопольда, большаго креста, австрійскій Леопольда большаго креста и персидскій Льва и Солнца и пр. Вся дѣятельность генерала Тотлебена носитъ на себѣ отпечатокъ трудолюбія, соединеннаго съ недюжинными способностями. Необыкновенная энергія дала этому человѣку возможность употребить съ пользою для общества всѣ силы своего ума и пріобрѣсти заслуженную имъ извѣстность.

Трамбецкій — капитанъ Брянскаго полка, раненъ въ правый плечевой суставъ насквозь, въ бою у Шипки 28-го декабря.

Треповъ 2-й—корнетъ л.-гв. Конная полка—легко раненъ.

Третьяковъ—лейтенантъ, пожалованъ 17-го іюля орденомъ св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ по ходатайству его императорскаго высочества главнокомандующаго дѣйствующею арміею за отличія, оказанныя имъ при переходѣ войскъ черезъ Дунай у города Зимницы, въ ночь съ 14-го на 15-е іюня.

Третьяковъ—прапорщикъ 20-го пѣхотнаго Галицкаго полка, раненъ 18-го іюля при Плевнѣ.

Триденскій — прапорщикъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, раненъ 19-го августа подъ Плевной.

Троицкій — штабсъ-капитанъ Кутаисскаго полка, раненъ 20-го сентября въ Азіи.

Троцкій — штабсъ-капитанъ. 2-го ноября дѣйствовалъ противъ турецкаго броненосца у Евпаторіи: подпустивъ непріятеля къ самому судну, онъ далъ четыре выстрѣла, послѣ которыхъ броненосецъ повернулся бортомъ, убралъ съ палубы людей и, не отвѣчая на нашъ огонь, сталъ медленно отходить къ пароходу, стоявшему въ пяти верстахъ отъ берега. Въ 2 часа пополудни непріятельская эскадра отошла на высоту кордона Аирча, а затѣмъ скрылась изъ виду въ сѣверо-западномъ направленіи. Въ три часа пополудни, за удаленіемъ непріятеля, отрядъ выступилъ съ Копрадскаго поста и отправился въ Евпаторію.

Тубенергъ — поручикъ 48-го пѣхотнаго Одесскаго полка—раненъ.

Тугенгольдъ—полковникъ, начальникъ штаба 11-й пѣхотной дивизіи. 15-го января выступилъ съ первою сотнею № 13-го Казачьяго полка на Османъ-Базаръ, такъ какъ начальнику отряда, генералъ-лейтенанту Эрнроту, дано было знать, что Османъ-Базаръ горитъ и что тамъ безчинствуютъ черкесы и баши-бузуки. Полчаса спустя, выступилъ и весь отрядъ, имѣя во главѣ Охотскій полкъ. По мерзѣйшему шоссе, въ холодъ, грязь, черезъ двѣ переправы по горло въ водѣ, шли наши молодцы и, ровно въ восемь часовъ вечера, съ музыкою и пѣснями, вступили въ Османъ-Базаръ. Прямо съ дороги, прозябшіе, проголодавшіеся солдаты бросились тушить горѣвшій со всѣхъ сторонъ городъ. Болгары встрѣтили ихъ въ высшей степени радушно: пачки табаку, ведра вина и горы хлѣба выносились ими на улицы и любезно предлагались войскамъ. Каждый изъ нихъ наперерывъ предлагалъ свой домъ для квартированія, свои услуги. Радость болгарскаго населенія была самая неподдѣльная. Оказалось, что регулярныя турецкія войска покинули Османъ-Базаръ уже нѣсколько дней назадъ; въ городѣ остались только баши-бузуки и черкесы. Они-то начали съ того, что принялись за грабежъ, а когда узнали о нашемъ приближеніи, зажгли городъ съ нѣсколькихъ сторонъ и, захвативъ нѣсколькихъ изъ

наиболѣе зажиточныхъ болгаръ, бѣжали въ Эски-Джуму; но до этого они подожгли также громадные запасы всякаго продовольствія и фуража, заготовленнаго турками. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ города долго дымились кучи пог орѣвшей пшеницы, овса... Лавки всѣ были разграблены. Паника въ городѣ дошла до того, что, наканунѣ нашего прибытія, всѣ жители-болгары скучились въ четырехъ-пяти домахъ, и, запершись въ нихъ, съ минуты на минуту ожидали смерти. При первой вѣсти о приближеніи казаковъ, грабители бѣжали въ разныя стороны. Тѣмъ не менѣе, намъ удалось захватить четырехъ поджигателей.

Тудеръ (Степъ-Карлъ Ивановичъ)— капитанъ-лейтенантъ; род. въ 1840 г. Онъ получилъ воспитаніе въ Морскомъ училищѣ, куда поступилъ въ 1852 г. По окончаніи курса наукъ, въ 1861 г., былъ опредѣленъ на службу въ чинѣ гардемарина. Въ 1863 г., произведенъ въ мичманы, въ 1867 г. — въ лейтенанты, а 1-го января 1876 г. — въ капитанъ-лейтенанты. Ему приходилось, однако, бывать ежегодно, съ 1861 по 1876 г., въ заграничныхъ плаваніяхъ, изъ которыхъ одно дальнее плаваніе продолжалось 34 мѣсяца, на фрегатѣ „Ослябѣ“ и „Александръ Невскій“, корветѣ „Варягъ“ и фрегатѣ „Свѣтлана“, сначала въ эскадрѣ адмирала С. С. Лесовскаго въ Америкѣ, а затѣмъ съ великимъ княземъ Алексѣемъ Александровичемъ. Во время крушенія фрегата „Александръ Невскій“ у береговъ Даніи, г. Тудеру поручено было спасеніе оставшихся вещей и онъ долго пробылъ за-границею, гдѣ при дворѣ датскаго королевскаго дома познакомился съ своею нынѣшнею супругою. Въ 1875 г. Тудеръ назначенъ былъ старшимъ офицеромъ на Императорскую яхту „Держава“, на которой и служилъ до конца прошлаго года, когда отправился на Дунай командиромъ своднаго отряда двухъ ротъ гвардейскаго экипажа и сапернаго. Въ 1868 году, при посѣщеніи на фрегатѣ „Александръ Невскій“ Константинополя, капитанъ-лейтенантъ Тудеръ получилъ турецкій орденъ Меджидіэ 4-й степени. Вотъ подвиги доблестнаго Тудера въ славный день 15-го іюня. Въ ночь наканунѣ этого дня, Тудеръ долженъ былъ принять подъ свою команду пароходъ „Аннетъ“ и слѣдовать на немъ, вмѣстѣ съ двумя баржами, къ Зимницѣ, гдѣ и поступить въ распоряженіе инженера генералъ-маіора Рихтера. Кромѣ парохода, съ Тудеромъ отправились три паровые катера; остальные катера вѣреннаго ему отряда остались въ Фламундѣ, для того, чтобы скорѣе окончить минныя заграждепія. Когда пароходъ слѣдовалъ вниз по рѣкѣ, нѣкоторые турецкіе посты изъ карауловъ открыли по нему съ разсвѣтомъ ружейный огонь, не причинившій намъ никакого вреда. Въ шестомъ часу утра, пароходъ „Аннетъ“ подошелъ къ острову Чингиневу, противъ Зимницы, около полуторы версты отъ мѣста переправы. Онъ былъ принятъ за непріятельскій мониторъ и противъ него стали уже выставлять артиллерію. Измѣривъ глубину между островомъ Чингиневомъ и румынскимъ берегомъ, Тудеръ убѣдился, что имѣетъ возможность подойти къ берегу у мѣста переправы. Онъ сейчасъ-же велѣлъ сняться и, давъ ходъ, направился къ переправѣ. По дорогѣ, пароходъ былъ встрѣченъ шлюпкою гвардейскаго экипажа, мичманъ которой передалъ Тудеру приказаніе генерала Рихтера пристать къ румынскому берегу противъ нижней оконечности острова Ада, для принятія десанта. Едва пароходъ поспѣлъ типе, чтобы пристать къ берегу, какъ съ двухъ турецкихъ баттарей открытъ былъ перекрестный огонь по пароходу и баржамъ. Одинъ изъ первыхъ снарядовъ попалъ въ баржу, помѣщавшуюся между пароходомъ и берегомъ, пробилъ палубу и разорвался въ кукурузѣ, еще остававшейся въ трюмѣ баржи фута на полтора. Второй снарядъ разлетѣлся на воздухѣ, миновавъ пароходъ и баржу: однако, осколки его попали въ правый кожухъ парохода. Только что пароходъ пристадъ къ берегу, какъ лоцманъ — вѣроятно, не слишкомъ храбрый парень—убѣжалъ

на берегъ и скрылся! Не успѣлъ Тудеръ окончить начатую посадку десанта, какъ генералъ Рихтеръ приказалъ ему спуститься съ пароходомъ на 150 саженъ ниже по теченію, къ ивовому лѣсу, гдѣ до принять десантъ. Когда десантъ былъ посаженъ, контръ-адмиралъ Шмидтъ также вошелъ на пароходъ и сказалъ Тудеру: „Я пойду съ вами на ту сторону!“ Подойдя къ турецкому берегу, на разстояніе 15-ти саженъ, Тудеръ приступилъ къ высадкѣ десанта на понтонахъ. Высадивъ десантъ, онъ вернулся на румынскій берегъ для пріема новыхъ войскъ, и чтобы высадить адмирала Шмидта. Во все время переправы, турецкія баттареи направляли перекрестный огонь на пароходъ и баржи. Впрочемъ, несмотря на громадную цѣль, которую представляли изъ себя пароходъ и двѣ большія грузовыя баржи, турецкіе выстрѣлы почти не вредили намъ, и только два снаряда попали въ большую баржу; но оба раза въ то время, какъ пароходъ и баржа шли въ обратный путь за новымъ десантомъ; вотъ почему у насъ не было потерь. Турки негодовали на дерзость русскаго парохода съ баржами, не обращавшаго вниманія на выстрѣлы съ баттареи и успѣшно перевозившаго по два батальона войскъ за каждый рейсъ. Они не прекращали перекрестнаго по намъ огня до 10-ти часовъ вечера, пока наши войска не заставили ихъ отступить. За славное дѣло переправы черезъ Дунай, однимъ изъ главныхъ героевъ котораго былъ капитанъ-лейтенантъ Тудеръ, наградой послѣднему былъ крестъ св. Георгія 4-й ст. и золотая сабля „за храбрость“. Кромѣ того, Тудеръ имѣетъ ордена; св. Владиміра 4-й ст. и св. Станислава 2-й ст.; а также иностранные ордена: греческій—Спасителя кавалерской степени, бразильскій—Христа кавалерской степени и турецкій—Меджидіэ 4-й ст.

Тукаловъ — подпоручикъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Туманевъ (Иванъ)—донской казакъ. Корреспондентъ газеты „Tagblatt“ сообщаетъ небезинтересныя подробности артиллерійскаго боя, происходившаго между египетскою полевою и тремя русскими береговыми батареями у Маратина. Подъ прикрытіемъ почной темноты, отрядъ русской пѣхоты и спѣшившихся казаковъ предпринялъ высадку на островъ Моканъ. Замѣченный во время турками, десантъ встрѣченъ былъ выстрѣлами тяжелыхъ позиціонныхъ орудій съ маратинскаго форта, къ которымъ вскорѣ присоединился огонь расположившейся на берегу египетской полевой батареи. Одна изъ гранатъ, ударивъ въ баржу, наполненную казаками, мгновенно потопила ее; остальныя лодки поспѣшно вернулись назадъ и безъ особенныхъ приключеній достигли румынскаго берега. Одинъ изъ казаковъ, находившихся въ потопленной баржѣ, пустился было вплавь, но силы вскорѣ измѣнили ему, и онъ былъ спасенъ египетскими артиллеристами, которые, услышавъ его крики, съ опасностью собственной жизни, вытащили его изъ воды и привели къ своему начальнику, египетскому генералу Осману-пашѣ, который тотчасъ сдѣлалъ ему допросъ. Плѣнный имѣлъ на себѣ казацкій мундиръ; онъ объявилъ, что его зовутъ Иваномъ Туманевымъ что онъ уроженецъ Вологодской (?) губ. и принадлежитъ къ составу Донскаго войска. Въ потопленной баржѣ находились 18 пѣхотинцевъ и 5 казаковъ. Цѣль экспедиціи была утвердиться на островѣ, съ тѣмъ чтобъ обстрѣливать оттуда ночью турецкія суда. Десантъ взялъ съ собою также нѣсколько торпедъ съ намѣреніемъ заградить ими турецкимъ судамъ выходъ изъ дунайскаго рукава, огибающаго островъ Моканъ. Допросъ производилъ ему полковникъ генеральнаго штаба, Беди-бей, говорящій свободно порусски. Всѣ старанія его исторгнуть хотя бы малѣйшее указаніе у плѣннаго казака остались безуспѣшными.

Тумило-Денисевичъ — прапорщикъ Невскаго полка, легко раненъ въ дѣлѣ рущукскаго отряда 9-го августа.

Тумковскій 1-й маіоръ Владикавказскаго полка, раненъ въ Аладжинскомъ сраженіи 2-го октября.

Тумковскій — маіоръ Владикавказскаго полка, 20-го сентября раненъ у Субботана. О немъ солдаты говорили: „Съ нимъ да съ Тергукасовымъ (начальникъ 38-й дивизіи), мы хоть на чорта пойдемъ, и не страшно будетъ".

Турбинъ (Николай) — подпоручикъ 7-й конной батареи, въ началѣ февраля находился на излеченіи въ евангелической больницѣ въ Систовѣ.

Турковскій — врачъ, лежалъ въ Александропольскомъ госпиталѣ по случаю зараженія крови, попавшимъ въ царапину гноемъ при совершеніи операціи; ему дѣлали восемь разъ прорѣзы нарывовъ, образовавшихся на рукѣ и прижигали ихъ.

Туробоскій—коручикъ Грузинскаго гренадерскаго полка, раненъ въ Азіи 20-го сентября.

Туровъ—прапорщикъ 16-го стрѣлковаго баталіона, раненъ въ сраженіи на Шипкѣ, 12-го августа.

Тускай —хоружій Волгскаго казачьяго полка, раненъ въ аладжинскомъ сраженіи 2-го октября.

Тутолминъ (Иванъ Ѳедоровичъ) — полковникъ генеральнаго штаба, уроженецъ Курской губ. Первоначальное образованіе получилъ въ первомъ кадетскомъ корпусѣ и былъ выпущенъ на службу въ третій гренадерскій короля Фридриха-Вильгельма IV-го полкъ, поручикомъ. Въ пѣхотѣ онъ оставался недолго и уже въ 1860 г. перешелъ въ гвардейскую кавалерію, въ л.-гв. уланскій полкъ, а вслѣдъ затѣмъ поступилъ, для высшаго военнаго образованія, въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, по выходѣ изъ которой былъ переведенъ на службу въ генеральный штабъ. Начиная съ 1872 г. и до начала послѣдней войны Тутолминъ состоялъ воспитателемъ при вел. кн. Петрѣ Николаевичѣ. Съ назначеніемъ великаго князя Николая Николаевича-Старшаго главнокомандующимъ, полковникъ Тутолминъ назначенъ состоять при его высочествѣ. 6-го іюля Тутолминъ получилъ приказаніе отъ ген. Шульднера слѣдовать на село Тучепицу и пытался дѣйствовать во фланга непріятелю огнемъ своей конно-горной батареи, но снаряды не долетали даже на половину разстоянія. Поэтому онъ перешелъ вправо, въ промежутокъ между Радишевымъ и Гривицей; но, прибывъ туда 8-го іюля въ началѣ 10-го часа утра, увидѣлъ что Костромской полкъ уже отступаетъ, такъ-что Кавказская бригада примкнула къ лѣвому флангу полка и вмѣстѣ съ нимъ отошла: сперва по направленію на Згалевицу, а потомъ къ Болгарени. Онъ командовалъ казачей бригадою, состоявшей въ распоряженіи генералъ-маіора Скобелева и 16 и 17-го іюля дѣйствовалъ у Ловчи. При атакѣ Плевны 18-го іюля ему поручено было Скобелевымъ обезпеченіе тыла со стороны Ловчи съ тремя сотнями и 12 орудіями, для чего онъ былъ оставленъ на позиціи у деревни Кришине. Казаки показали себя героями и въ пѣшемъ, и въ конномъ строю. Тутолминъ лично направлялъ сотни въ бой и своею распорядительностью и хладнокровіемъ много способствовалъ удержанію позиціи. 9-го сентября полковникъ Тутолминъ вступилъ со ввѣренною ему частью по софійскому шоссе и снялъ передовыя войска противника, а не доходя деревни Телишъ открылъ артилерійскій огонь и тѣмъ заставилъ турокъ развернуться, черезъ что и были обнаружены ихъ силы. При этомъ оказалось, что два баталіона съ двумя орудіями окопались впереди дер. Телиша и позади ея стоятъ на бивуакѣ еще восемь баталіоновъ и два полка кавалеріи. Попытка наступленія на лѣвый флангъ отряда полковника Тутолмина, произведенная непріятельскою пѣхотою не имѣла успѣха, потому что была встрѣчена съ нашей стороны артилерійскимъ огнемъ, послѣ чего полковникъ Тутолминъ отошелъ на заранѣе выбранную имъ наблюдательную позицію.

Тучковъ — флигель-адъютантъ, полковникъ, спровождалъ 9-го іюля ве-

ликаго князя Владиміра Александровича при рекогносцировкѣ и летучемъ набѣгѣ на желѣзную дорогу близъ Рущука.

Тушинскій — прапорщикъ Севастопольскаго полка, контуженъ при штурмѣ Карса 6-го ноября.

Тюрбертъ (Александръ Александровичъ)—подпоручикъ первой гв. артиллерійской бригады. Тюрбертъ родился въ Петербургѣ, 15-го февраля 1852 г, съ большимъ успѣхомъ окончилъ воспитаніе въ Пажескомъ корпусѣ, и изъ камеръ-пажей, въ 1871 г., былъ произведенъ въ прапорщики съ прикомандированіемъ къ 1-й батареѣ великаго князя Михаила Павловича, а въ 1873 г. былъ произведенъ въ подпоручики. Тюрбертъ былъ въ числѣ немногихъ представителей войскъ гвардіи, составившихъ свободный, небольшой отрядъ и только въ іюнѣ 1877 года, отправленный въ главную квартиру дѣйствующей арміи. Трагическую смерть юноши, подававшаго самыя блестящія надежды и погибшаго при исполненіи своего долга, оплакиваетъ не только его семья, но и любившіе его товарищи. Въ Пажескомъ корпусѣ о Тюрбертѣ сохранилась самая добрая память. Какъ извѣстно, этотъ молодой офицеръ, находясь на плоту у своихъ орудій, утонулъ вмѣстѣ съ четырьмя нижними чинами гв. артиллеріи, во время переправы нашихъ войскъ на разсвѣтѣ 15-го іюня, близъ Зимницы, на правый берегъ Дуная. 19-го іюня въ Зимницѣ во время обѣда Его Величества раздались звуки похороннаго марша, такъ-какъ госпиталь и кладбище, гдѣ хоронили умершихъ расположено было по сосѣдству. Государь Императоръ освѣдомился о томъ: не хоронятъ-ли это молодого артиллерійскаго офицера Тюрберта, погибшаго при потопленіи понтона, на которомъ онъ находился во время переправы, и трупъ котораго найденъ былъ четыре дня спустя въ нѣкоторомъ разстояніи отъ мѣста переправы внизъ по Дунаю. Узнавъ, что хоронятъ именно этого самаго офицера, Его Величество всталъ изъ-за стола и, сопровождаемый великимъ княземъ главнокомандующимъ и всею его свитою, направился къ маленькой красивой церкви, гдѣ происходило богослуженіе. Государь оставался въ церкви, во все время службы, продолжавшейся въ теченіе часа, и потомъ вышелъ на паперть, подлѣ которой выкопана была могила. Его Величество стоялъ у головы гроба въ то время, какъ покойника опускали въ могилу. 21-го іюня, въ 10 часовъ утра, по распоряженію товарища ген.-фельдцейхмейстера, генералъ-адъютанта Баранцова, въ Сергіевскомъ всей артиллеріи соборѣ, была отслужена панихида по погибшемъ, во время переправы нашихъ войскъ черезъ Дунай у Систова, подпоручикѣ Тюрбертѣ. При совершеніи панихиды присутствовалъ ген.-адъютантъ Баранцовъ среди значительнаго числа генераловъ и другихъ чиновъ артиллеріи, находившихся въ Петербургѣ.

Тяжельниковъ (Иванъ Ивановичъ) — полковникъ, командиръ 56-го пѣхотнаго Житомірскаго полка, воспитывался во второмъ Кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго поступилъ на службу, 18-ти лѣтъ отъ роду, въ Смоленскій пѣхотный генералъ-адъютанта графа Адлерберга 1-го полкъ, который, какъ только началась Крымская кампанія, былъ включенъ въ составъ дѣйствующей арміи. Это обстоятельство дало возможность молодому Тяжельникову на первыхъ же порахъ своей службы отличиться и заявить о своихъ способностяхъ и необыкновенной личной храбрости, которая была поощрена нѣсколькими боевыми наградами. Во время осады Севастополя И. И. Тяжельниковъ провелъ въ немъ около пяти мѣсяцевъ и былъ всегда на виду. По окончаніи севастопольской войны, онъ былъ переведенъ въ л.-гв. Литовскій полкъ (въ 1857 г.), въ которомъ и оставался до назначенія его командиромъ (въ 1875 г.) 56 пѣхотнаго Житомирскаго полка, съ которымъ онъ совершилъ переправу черезъ Дунай, 15-го іюня, за что получилъ Георгіевскій крестъ 4-й ст. 4-го августа ему пожалована золотая сабля съ надписью „за

храбрость" въ награду за отличное мужество и храбрость, оказанныя при переправѣ войскъ черезъ Дунай у города Зимницы, въ ночь съ 14-го на 15-е іюня: Въ бою на Шипкѣ 5-го сентября, ночью, турки подкрались къ горѣ св. Николая и къ правому флангу. Въ 3 часа утра взобрались густыми цѣпями на гору св. Николая, забросавъ ложементы ручными гранатами, оттѣснили передовыя роты и начали укрѣпляться съ помощію принесенныхъ съ собою туровъ и фашинъ, и отбивали всѣ наши контръ-атаки. Въ 8 часовъ утра полковникъ Тяжельниковъ повелъ контръ-атаку съ двумя ротами житомірцевъ и одной волынцевъ, а когда уже онъ былъ раненъ, то начальство принялъ подполковникъ Волынскаго полка князь Хилковъ. Турки были смяты, сбиты и почти всѣ истреблены, причемъ нѣкоторые бросились со скалъ въ кручи. Наконецъ полковникъ Тяжельниковъ за отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ, произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ состоять въ распоряженіи его императорскаго высочества главнокомандующаго дѣйствующей арміей и съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.

У.

Убиновъ — подпоручикъ 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, контуженъ при штурмѣ Карса 6-го ноября.

Уваровъ — маіоръ, командиръ 1-го баталіона Архангелогородскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Уваровъ—хорунжій Волгскаго полка, раненъ 23-го октября.

Угрюмовъ—врачъ болгарскаго ополченія, производя перевязку раненыхъ на передовыхъ пунктахъ на склонѣ горы св. Николая, былъ раненъ 9-го августа.

Узембло — капитанъ Бендерскаго полка, убитъ въ дѣлѣ при д. Кацелевѣ 24-го августа.

Улагай — подполковникъ, баталіонный командиръ Сѣвскаго полка, убитъ у горы на Маренской позиціи 22-го ноября.

Улановичъ — подполковникъ Тифлисскаго полка, контуженъ у Субботана 30-го сентября 1877 г. Въ ночь съ 31-го сентября на 1-е октября непріятель сдѣлалъ серьезную попытку овладѣть Ягнами. Въ это время траншеи на вершинахъ занимались 3-мъ баталіономъ Тифлисскаго полка, подъ начальствомъ Улановича. Турки только и разсчитывали на этотъ баталіонъ, но ничего не знали о существованіи внизу сапернаго редута, выроснаго ночью. А между тѣмъ въ этотъ редутъ засѣлъ еще одинъ баталіонъ тифлисцевъ, прикрывавшихъ ночью работы. Сверхъ того, на смѣну этому баталіону подоспѣлъ, къ началу шестаго часа утра, 2-й баталіонъ мингрельцевъ съ дивизіономъ артиллеріи. Только-что тифлисцы смѣнились мингрельцами и успѣли отойти къ лагерю шаговъ на 500 отъ редута, какъ услышали сильную перестрѣлку наверху и повернули назадъ. Наверху же въ это время произошло слѣдующее: кто-то изъ часовыхъ, кажется изъ секрета, донесъ Улановичу, что на гору подымаются большія массы пѣхоты, и такъ-какъ это было съ непріятельской стороны, то трудно было предположить, что это свои. Тогда Улановичъ, собравъ вокругъ себя офицеровъ, объявилъ имъ, что слѣдуетъ защищать ввѣренную имъ позицію до крайности.—„Помните, господа, сказалъ онъ, что здѣсь его высочество, самъ главнокомандующій, и мы должны драться до послѣдней

капли крови. „Я пущу себѣ пулю въ лобъ, если мы отступимъ передъ турками“!.. Затѣмъ онъ сдѣлалъ наскоро всѣ распоряженія, чтобы достойно принять незванныхъ гостей.—Кто идетъ! окликнули изъ роты, бывшей впереди, когда турки приблизились шаговъ на 50. — „Свои! отвѣчали оттуда по-русски: „Казаки!“. „Казаки“ было сказано не русскимъ акцентомъ. Тифлисцы послали „казакамъ“ чуть не въ упоръ цѣлый залпъ свинцу, и затѣмъ завязалась жаркая перестрѣлка. Турокъ было много — 9 таборовъ, и они напирали; но молодцы-тифлисцы мѣткимъ огнемъ браво удерживали за собою позицію. Самъ Улановичъ, въ дубленомъ полушубкѣ и на бѣлой лошади, носился по траншеямъ, громкимъ голосомъ ободряя солдатъ: „Жарь ихъ, ребята!— кричалъ онъ; патроновъ не хватитъ, такъ каменьями валяй ихъ!“... Турки между тѣмъ старались обойти вершину съ лѣваго флапга, но, получивъ дружный отпоръ, начали спускаться внизъ, и какъ разъ наткнулись на редутъ. Два баталіона, бывшіе тутъ, встрѣтили ихъ тоже залпомъ на близкомъ разстояніи и затѣмъ бросились въ штыки. Въ 10 часовъ утра турки, уже совсѣмъ разстроенные, побросавъ массу оружія, отступали къ Визинкеву, преслѣдуемые мѣткимъ ружейнымъ огнемъ и картечными гранатами. Весь скатъ Ягнъ, обращенный къ непріятелю, былъ усѣянъ трупами. Это дѣло было по истинѣ молодецкое. Къ полудню 1-го октября была водружена 6-ти-дюймовыми орудіями батарея, построенная близъ Хаджи-Вали, и открыла огонь по Аладжѣ и Авліяру. Съ обоихъ этихъ пунктовъ турки энергично отвѣчали, засыпая батарею гранатами, но она все-таки продолжала ихъ поражать своими громадными снарядами. Ночью редутъ около Ягнъ былъ еще болѣе укрѣпленъ, а на вершину этой горы втащили четыре 9-ти-фунтовыя орудія для стрѣльбы по Малымъ Ягнамъ.

Уласкевичъ—подпоручикъ Сѣвскаго полка, раненъ въ сраженіи при Еленѣ 22-го ноября, взятъ въ плѣнъ и уведенъ въ Константинополь. По привезеніи туда онъ былъ водворенъ въ сераскіатѣ 13-го декабря.

Улезко—подпоручикъ 20-го пѣхотнаго Галицкаго полка, раненъ подъ Плевной 19-го августа.

Ульяновъ — маіоръ, былъ раненъ 13-го іюня; потомъ командовалъ колонною у Ардануча, 11-го декабря.

Ульяновъ — есаулъ 7-го казачьяго полка, тяжело контуженъ въ правую руку, при отраженіи троекратной турецкой атаки почью на 3-е ноября, при занятіи Зеленыхъ горъ.

Уманецъ — штабсъ-капитанъ 12-го баталіона 3-й стрѣлковой бригады, раненъ при взятіи Ловчи 22-го августа.

Уманецъ—штабсъ-капитанъ петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха Вильгельма III полка, прикомандированный къ Севастопольскому полку, раненъ при Баязетѣ (у Кюрюкъ-Дара) 6-го августа.

Уманецъ—подпоручикъ 12-го стрѣлковаго баталіона, убитъ подъ Плевною 30-го августа.

Унгернъ-Штернбергъ — баронъ, въ первыхъ числахъ декабря дѣйствовалъ у Ардануча.

Урбанскій—маіоръ, дѣйствовалъ въ первыхъ числахъ декабря у деревни Бацъ, не вдалекѣ отъ Арданучи.

Уріиловъ — поручикъ Подольскаго полка, раненъ при отраженіи турецкаго штурма на Шипку, 3-го сентября.

Урѣшевъ — прапорщикъ Двинскаго полка, прикомандированный къ Астраханскому гренадерскому полку, контуженъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Усовъ — капитанъ 2-й гвардейской конной батареи, дѣйствовалъ 10-го ноября въ отрядѣ генералъ-маіора Клодта, удерживая натискъ черкесовъ у селенія Ребриково, гдѣ тяжело раненъ.

Усовъ — штабсъ-капитанъ 3-й дружины Болгарскаго ополченія, убитъ на Шипкинскомъ перевалѣ, въ сраженіи при Эски-Загры 19-го іюля.

Устиновъ — подпоручикъ Пятигорскаго полка, раненъ у Субботана 20-го сентября.

Устикинъ — хорунжій Тарутинскаго пѣхотнаго полка, при атакѣ турками нашихъ войскъ на Базарджикской дорогѣ тяжело раненъ 14-го января.

Утякинъ — хорунжій Кизляро-Гребенскаго казачьяго полка, убитъ въ Аладжинскомъ сраженіи (въ Азіи) 2-го октября.

Ухинъ — корнетъ л.-гв. уланскаго полка, раненъ у Телиша 16-го октября.

Ухотскій — прапорщикъ Владикавказскаго полка, убитъ при штурмѣ Карса 6-е ноября.

Ушаковъ (Петръ Александровичъ) — полковникъ 8-го уланскаго Вознесенскаго полка. Ушаковъ изъ дворянъ Ярославской губерніи, воспитывался въ Пажескомъ корпусѣ и выпущенъ на службу прапорщикомъ л.-гв. въ драгунскій полкъ, съ прикомандированіемъ къ Николаевской инженерной академіи. По выходѣ изъ академіи, въ которой Ушаковъ окончилъ полный курсъ наукъ, онъ не пожелалъ служить въ инженерахъ, но рѣшился продолжать службу въ строю и возвратился обратно въ свой полкъ, въ которомъ считался всегда однимъ изъ лучшихъ офицеровъ. Онъ принималъ участіе въ походахъ и сраженіяхъ въ 1863 г. противъ польскихъ мятежниковъ. Послѣдняя восточная война застала его въ постоянномъ составѣ учебнаго кавалерійскаго эскадрона л.-гв. драгунскаго полка, который, находясь въ Петербургѣ, не могъ принимать участія въ дѣлахъ съ турками. Вслѣдствіе этого Ушаковъ, съ объявленіемъ войны, ходатайствовалъ о переводѣ его въ 8-й уланскій Вознесенскій его высочества принца Александра Гессенскаго полкъ, съ единственною цѣлью имѣть возможность участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ. Онъ былъ переведенъ въ Вознесенскій полкъ только въ концѣ апрѣля. Послѣ дѣла 29-го іюня, которое имѣла наша кавалерія съ непріятельскимъ транспортомъ у деревни Чеприкіой, выбылъ изъ строя отличившійся въ этомъ дѣлѣ полковникъ Ушаковъ. Онъ былъ опасно раненъ и находился въ 54-мъ военно-подвижномъ временномъ госпиталѣ нашемъ въ Бухарестѣ, куда прибылъ 5-го іюля. Пуля раздробила ему локтевую кость, такъ-что оттуда вынули кость по кусочкамъ, болѣе вершка. Я засталъ его, сообщаетъ корреспондентъ „Русскаго Міра“ — въ сильно-лихорадочномъ состояніи и, по просьбѣ его, заѣхалъ во второй разъ вечеромъ. Во второй мой пріѣздъ я нашелъ его настолько бодрымъ, что онъ былъ въ состояніи подробно разсказать о дѣлѣ, гдѣ былъ раненъ и почему его сочли пропавшимъ „передалъ онъ корреспонденту,— около 8-ми часовъ утра, я вступилъ въ деревню Чанрьи. Жителей нашелъ въ полномъ страхѣ. Изъ ихъ разсказовъ понялъ, что въ двухъ верстахъ отъ деревни, расположился на отдыхъ турецкій обозъ, подъ прикрытіемъ отряда черкесовъ. Застать непріятеля врасплохъ—это пол-побѣды! Эскадронъ на рысяхъ, объѣхавъ околицу деревни, очутился передъ обозомъ. Обозъ стоялъ двумя рядами, такъ-что въ серединѣ образовалась дорога. Не тратя пороху, эскадронъ врѣзался въ эту дорогу и сабельная работа пошла на-право и на-лѣво. Такимъ образомъ мы промчались версты три, а конца обоза не было видно. Разсчитывая, что сдѣланный переполохъ пріостановитъ движеніе турецкаго обоза, а къ тому времени подойдетъ полкъ, я распорядился, чтобы эскадронъ при первой просѣкѣ выскочилъ бы на-лѣво. Въ эту самую минуту я замѣтилъ въ нѣсколькихъ шагахъ вправо отъ линіи обоза человѣкъ десять черкесовъ, засѣвшихъ въ плетень. Никогда не позабуду выраженія лица молодаго, краснаго черкеса: оно было нервно искажено, зубы были стиснуты и оскалены. Онъ, не спуская съ меня глазъ, спѣшно заряжалъ ружье... Только-что я успѣлъ сказать скакавшему около меня ротмистру Литвинову: „здѣсь саблей ничего не возьмешь, берите револьверъ и стрѣляйте въ этихъ разбойниковъ“,—какъ раздался залпъ изъ-за плетня и я почувствовалъ жгучую боль въ лѣвой рукѣ. Я хотѣлъ

повернуть лошадь на-лѣво съ эскадрономъ, но лошадь рванулась впередъ и я потерялъ поводъ... Помнится, что въ эту критическую минуту кто-то заскочилъ впередъ, схватилъ мою лошадь за уздцы и, круто повернувъ на-право, выскочилъ изъ линіи обоза. Я очнулся въ лѣску... Около меня сидѣло два улана моего эскадрона. Изъ лѣвой руки текла кровь, какъ изъ колодца. „Слава Богу, ваше высокоблагородіе,—живы, сказалъ вполголосъ одинъ изъ нихъ. Позвольте портянкой перевязать вашу рану, а то истечете". Я хотѣлъ о чемъ то спросить, но оба сразу замахали руками, объясняя, что мы сидимъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ непріятеля. —Слушайте, обратился я къ нимъ, если насъ откроютъ, то спасти меня не въ вашихъ силахъ. Я врядъ-ли могу тронуться и ни въ какомъ случаѣ обороняться. Живымъ я не отдамся—я застрѣлюсь изъ этого револьвера. Къ чему же вамъ пропадать напрасно, оставьте меня на волю Божію.—Никакъ нѣтъ, ваше в—родіе, отвѣчали солдаты, мы васъ не бросимъ, а если придется умирать, такъ умремъ втроемъ. Я не сталъ съ ними спорить. Мы молча сидѣли и прислушивались. Лѣсокъ былъ такъ близокъ отъ дороги, что скрипъ телегъ, говоръ и далекіе выстрѣлы доносились до насъ совершенно ясно. Ждать смерти съ минуты на минуту—ужасная пытка! Мы составили совѣтъ что дѣлать и рѣшили: одинъ изъ насъ ползкомъ проберется къ опушкѣ лѣска и будетъ слѣдить за движеніемъ обоза. Хохолъ Полтавской губ. взялъ на себя эту миссію. Одной рукой придерживая саблю, чтобы не гремѣла, другой—ружье, онъ поползъ на локтяхъ къ опушкѣ. Я остался съ другимъ солдатомъ. Наконецъ, спустя часъ, явился хохолъ съ сіяющей физіономіей. Обозъ прошелъ: мы могли тронуться. Кое-какъ меня подняли на сѣдло и мы выѣхали на дорогу. Но здѣсь явилась новая задача: въ какую сторону ѣхать? Дорога пересѣкалась нѣсколькими дорогами... Мы поѣхали прямо. Наконецъ показались крыши домовъ. Снова вопросъ: ѣхать ли прямо на деревню, или сначала узнать—болгарская она или турецкая? На этотъ разъ взялся исполнить эту рекогносцировку другой уланъ. Не успѣлъ онъ отъѣхать и полверсты, какъ изъ деревни выѣхало нѣсколько верховыхъ. Черезъ нѣсколько минутъ эти всадники остановились, дали по насъ безцѣльный залпъ и бросились въ сторону. Это были баши-бузуки, забиравшіе оставленное добро, брошенное болгарской деревней. Мы проѣхали дальше. Черезъ часъ показалась еще деревня и на этотъ разъ обитаемая, болгарская. Силы стали оставлять меня отъ боли и потери крови. Прежде всего я попросилъ пить. Не забуду, съ какимъ вкусомъ я пилъ воду. Оказалось, что въ четырехъ верстахъ отъ этой деревни стоялъ на бивуакахъ русскій отрядъ. Черезъ три часа я былъ въ кругу своихъ.—Да, закончилъ Ушаковъ, я испыталъ, что значитъ ждать смерти отъ 8 часовъ утра до часу ночи. И онъ показалъ клокъ сѣдыхъ волосъ на своей молодой головѣ.—„Солдаты оба получили по Георгію. Ротмистра Литвинова нашли убитымъ съ отрѣзаннымъ носомъ и ушами. А меня сочли безъ вѣсти пропавшимъ, такъ-какъ на вечерней перекличкѣ я не оказался на лицо, а въ убитыхъ не найденъ!

Ушаковъ — подполковникъ Грузинскаго полка, раненъ при Зивинѣ 13-го іюня.

Ушаковъ — капитанъ Петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха-Вильгельма III-го полка, раненъ и умеръ отъ ранъ 27-го января 1878 г.

Ушаковъ — поручикъ 9-го стрѣлковаго баталіона, контуженъ въ колоннѣ ген. Скобелева 28-го декабря.

Ушинкинъ (Павелъ Артамоновичъ) —хорунжій, сотникъ Кизляро-гребенскаго коннаго полка, терскаго казачьяго войска, убитъ 2-го октября при селеніи Хаджи-Хамиль: у него найдено 8 пуль въ животѣ, всѣ повидимому произведены выстрѣлами въ упоръ, такъ какъ края ранъ обожжены и повсюду слѣды пороховинокъ, одна пуля выше правой ключицы, 2-я въ лѣвой ногѣ, всѣ на вылетъ, правая нога выше колѣна отрѣзана, такъ-что держалась только на очень тонкомъ кускѣ тѣла

съ низу, правая рука въ сгибѣ кисти разрублена до половины своей толщины.

Ушковъ—поручикъ Сѣвскаго полка убитъ или взятъ въ плѣнъ въ сраженіи при Елепѣ 22-го ноября.

Ф.

Фаддѣевъ (Семенъ Андрѣевичъ)—полковникъ Кутаисскаго полка, командиръ баталіона; происходитъ изъ личныхъ дворянъ Ставропольской губ. получивъ воспитаніе въ частномъ учебномъ заведеніи, онъ вступилъ, на 20-мъ году отъ роду, унтеръ-офицеромъ въ 6 резервный баталіонъ Егерскаго генералъ-адъютанта кн. Чернышева полка, а въ 1855 г. участвовалъ противъ кавказскихъ Горцевъ. Участвовалъ въ походахъ и дѣлахъ противъ кавказскихъ Горцевъ еще. Въ 1860, въ 1861 и 1862 гг. Фаддѣевъ находился въ стрѣлковой офицерской школѣ. Въ 1868 г. онъ былъ произведенъ въ маіоры, а черезъ три года—въ подполковники. Состоя въ 1873 г. завѣдующимъ стрѣлковыми ротами и учебною командою въ полку, онъ въ томъ-же году былъ назначенъ командиромъ баталіона 158-го пѣхотнаго Кутаисскаго полка. Въ 1876 г. произведенъ въ полковники. 24-го октября 1877 г. Фаддѣевъ командовалъ двумя баталіонами, которые будучи увлечены преслѣдованіемъ непріятеля, не смотря на перекрестный артиллерійскій и ружейный огонь, ворвались въ укрѣпленіе Хафисъ-паша, юго-западныя укрѣпленія Карса, штыками положили тамъ большую часть гарнизона, испортили орудія и взяли въ плѣнъ 10 офицеровъ, до 40 нижнихъ чиновъ и вернулись. Полковникъ Фаддѣевъ назначенъ командиромъ Кутаисскаго полка.

Фадѣевъ — штабсъ-капитанъ, командиръ 3-й стрѣлковой роты Архангелогородскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Файдышъ—прапорщикъ Эриванскаго полка, раненъ въ Аладжинскомъ сраженіи 2-го октября.

фонъ-Фалеръ — штабсъ-капитанъ 9-го Стрѣлковаго баталіона, контуженъ въ колоннѣ генерала Скобелева, 28-го декабря.

Федоровичъ—капитанъ 5-й артиллерійской бригады, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Федоровъ (Ѳедоръ Дмитріевичъ)—капитанъ 3-й болгарской дружины; онъ выслужившагося изъ нижнихъ чиновъ офицера; всю молодость передъ поступленіемъ на службу провелъ въ Оренбургскомъ краѣ. Природный умъ и тактъ, приложенные къ стремленію къ самообразованію, такъ восполнили пробѣлы въ его образованіи, что знавшимъ Ф. трудно было повѣрить, что онъ, можно сказать, родился и не выходилъ изъ степи. Естественно создавшееся подъ вліяніемъ окружавшей обстановки влеченіе, повело Федорова по боевому военному пути, который онъ проходилъ со славою. Унтеръ-офицеромъ 6-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, Федоровъ участвовалъ въ 1865 г. въ послѣднемъ походѣ Черняева подъ Джизакъ. Въ 1866 г. лѣзъ онъ въ числѣ самыхъ первыхъ по штурмовымъ лѣстницамъ на стѣны Ходжента и Ура-тюбе, защищаемыя съ дикою энергіею. Здѣсь, въ рукопашной схваткѣ, Федорову разбили голову батикомъ (палка съ мѣднымъ зазубреннымъ шаромъ на концѣ) — контузія, отъ которой онъ сильно страдалъ впослѣдствіи. Переведенный въ 1867 году въ 1-й Туркестанскій стрѣлковый баталіонъ, Федоровъ въ рядахъ его

участвовалъ въ походахъ 1868, 73, 75 и 76 гг. При взятіи штурмомъ крѣпости Махрамъ, штабсъ-капитанъ Федоровъ, командуя ротою, первый подбѣжалъ съ нею къ крѣпостнымъ воротамъ, разбилъ ихъ и вслѣдъ затѣмъ овладѣлъ непріятельскою батареею изъ 30 орудій, переколовъ ея защитниковъ. За этотъ подвигъ Федоровъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія. Онъ имѣлъ кромѣ него: ордена Владиміра 4-й, Станислава 2-й и 3-й и Анны 4-й степеней — всѣ за храбрость. Кромѣ того, знаки отличія Военнаго ордена 3-й и 4-й степеней (солдатскіе Георгіевскіе кресты). На штурмѣ Ардижана 8-го января 1876 г. Федоровъ опять отличился и былъ произведенъ за это дѣло въ капитаны. Въ концѣ года, присланный курьеромъ въ Петербургъ, Федоровъ былъ удостоенъ милостиваго вниманія Высочайшихъ особъ. Возникъ вопросъ о переводѣ его въ гвардію, но лишь объявлена была война Турціи какъ Федоровъ, минуя всѣ препятствія, явился въ рядахъ товарищей. Убитъ на Шипкинскомъ перевалѣ 19-го іюля. Попытки вынести изъ огня еще живаго Федорова не удались. Раненый уже офицеръ (4-го стрѣлковаго баталіона поручикъ Живаревъ) несъ его нѣкоторое время одинъ, дѣлая отчаянныя усилія; помогавшіе ему падали тутъ же. Кто-то подвелъ лошадь—ей перебило ногу. Герой, грудь котораго была украшена Георгіевскимъ крестомъ, много разъ встрѣчавшій смерть лицомъ къ лицу, нашелъ ее на полѣ, усѣяномъ своими и врагами.

Федоровъ—капитанъ, старшій адъютантъ штаба дивизіи генералъ-лейтенанта Карцова, отличился при занятіи Троянскаго перевала съ 23-го по 26-е декабря.

Федоровъ (Петръ Васильевичъ) — поручикъ 4-го понтоннаго полубаталіона. Онъ происходилъ изъ потомственныхъ дворянъ Витебской губ. и родился въ 1849 г. Первоначально воспитывался во 2-й Петербургской военной гимназіи, а затѣмъ перешелъ въ военное Павловское училище, въ которомъ и кончилъ курсъ наукъ съ успѣхомъ по 1-му разряду. Въ 1867 г. Федоровъ былъ выпущенъ въ подпоручики 98-го пѣхотнаго Дерптскаго полка, занимая въ означенномъ полку нѣкоторое время должность завѣдывающаго оружіемъ. Въ 1874 г., по предварительномъ испытаніи, переведенъ въ 4-й понтонный полубаталіонъ. Въ 1872 г. Федоровъ былъ командированъ въ учебный пѣхотный баталіонъ для принятія правилъ снаряженія патроновъ къ винтовкамъ Крынка. Умеръ отъ ранъ, полученныхъ при переправѣ у Зимницы 15-го іюня.

Федоровъ—поручикъ 2-го Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона, тяжело раненъ въ дѣлѣ у Цихидзири 18-го января.

Федоровъ — поручикъ л.-гв. Московскаго полка, дѣйствовалъ у Бабакопакъ 21-го ноября.

Федоровъ (Григорій) — поручикъ Тираспольскаго пѣхотнаго полка, убитъ въ бою у Трестеника и Мечки 28-го ноября.

Федоровъ—подпоручикъ Владикавказскаго полка, убитъ при штурмѣ Карса 6-го ноября.

Федоровъ—прапорщикъ 54-го пѣхотнаго Минскаго полка, убитъ при переправѣ черезъ Дунай 15-го іюня.

Федоровъ—прапорщикъ Рязанскаго полка, утонулъ при переправѣ черезъ Дунай 15-го іюня.

Федотовъ—поручикъ, прикомандированный къ С.-Петербургскому гренадерскому полку, раненъ въ бою у Дермендере, 5-го января.

Федотовъ—подпоручикъ Вологодскаго полка, контуженъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Фельдманъ — генералъ-маіоръ, состоящій по армейской пѣхотѣ и въ запасныхъ частяхъ, назначенъ командиромъ 1-й бригады 5-й резервной пѣхотной дивизіи.

Феодосьевъ (Евгеній Петровичъ)—капитанъ-лейтенантъ, командиръ шхуны „Утка“, спеціалистъ по артиллеріи, произведенъ въ офицеры въ 1862 г. Первые года офицерства онъ плавалъ въ

извѣстномъ отрядѣ адмирала С. С. Лесовскаго въ Америку, а въ 1869—1872 г.—въ кругосвѣтномъ плаваніи на клиперѣ „Алмазъ". Помощникомъ командира на шхунѣ „Утка" служилъ—корпуса флотскихъ штурмановъ подпоручикъ Аленовъ.

Феттеръ — капитанъ, командиръ баталіона л.-гв. гренадерскаго полка, который 10-го ноября былъ отправленъ на подкрѣпленіе полковнику Авинову и направился по высотамъ лѣваго берега Искерскаго ущелья.

Филатовъ—рядовой гусаръ, шедшій впереди 1-й сотни № 12 казачьяго полка, 28-го ноября.

Филимовичъ — подпоручикъ Елецкаго полка, контуженъ въ бою у Шипки 28-го декабря.

Филимоновъ — поручикъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюня.

Филимоновъ — поручикъ Тираспольскаго пѣхотнаго полка, контуженъ въ бою у Трестеника и Мечки 30-го ноября.

Филимоновъ — ротмистръ 9-го уланскаго полка. 30-го августа посланъ для связи съ отрядомъ, дѣйствовавшимъ по ловчинскому шоссе. Разъѣздъ 9-го уланскаго полка, подъ начальствомъ ротмистра Филимонова, которому было предписано, во что бы то ни стало, найти наши войска—точно исполнилъ данное ему приказаніе, и 31-го августа возвратился къ отряду тѣмъ же путемъ, захвативъ во время слѣдованія обратно одного турецкаго офицера.

Филипенко (И. П.) — полковникъ гвардейской артиллеріи. Въ черногорской арміи принадлежало къ его дѣятельности производство артиллерійскихъ снарядовъ, почина орудій и все вообще, относящееся къ области техники. Пріѣхавъ еще въ мартѣ 1877 г., онъ сталъ работать надъ сооруженіемъ небольшой плавильни и слесарни для фабрикаціи гранатъ. Пройдя рядъ мытарствъ, которыя представить и понять трудно, не испытавъ самому, онъ наконецъ достигъ желаемаго. Конечный результатъ его дѣятельности было обученіе 12 черногорскихъ юношей техникѣ производства артиллерійскихъ снарядовъ. Окончивъ свою задачу, полковникъ Филипенко отправился въ Россію, а оттуда на Дунай.

Филиповичъ — капитанъ Углицкаго полка, убитъ при занятіи Зеленыхъ горъ 28-го октября.

Филиповичъ — прапорщикъ 10-го стрѣлковаго баталіона, въ теченіе 16-ти дней былъ ординарцемъ при генералѣ Скобелевѣ 2-мъ и раненъ. Въ серединѣ февраля 1878 г. привезенъ на излеченіе въ госпиталь, учрежденный на десять кроватей при гостинницѣ „Демутъ", въ Петербургѣ.

Философовъ (Дмитрій Алексѣевичъ) — генералъ-маіоръ, начальникъ 1-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, изъ дворянъ Петербургской губ., воспитанникъ Пажескаго корпуса. Онъ былъ выпущенъ на службу, 18-ти лѣтъ, корнетомъ въ л.-гв. Конный полкъ, въ 1855 г., а три года спустя, поступилъ для полученія высшаго военнаго образованія въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, но, по окончаніи въ ней курса, вновь перешелъ на службу въ строй своего полка, а два года спустя, былъ назначенъ адъютантомъ къ намѣстнику Кавказскому, великому князю Михаилу Николаевичу. Служа на Кавказѣ, онъ неоднократно отличался въ дѣлахъ противъ Горцевъ, за что и получилъ нѣсколько боевыхъ наградъ. Въ 1867 г. онъ произведенъ въ полковники и, нѣсколько лѣтъ спустя, назначенъ начальникомъ штаба войскъ Терской области съ зачисленіемъ по генеральному штабу. Въ 1875 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ, вслѣдъ затѣмъ, сперва начальникомъ 2-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, а передъ началомъ кампаніи, командиромъ 1-й бригады той же дивизіи. 16-го декабря Философовъ совершалъ съ своимъ эшелономъ подъемъ черезъ Балканы у дер. Вратецъ и окончилъ его утромъ 17-го декабря. 19-го декабря составлялъ общій резервъ на софійскомъ шоссе. При

атакѣ ташкисенской позиціи, 19-го декабря, колонна ген. Философова на глазахъ турокъ спускалась съ горъ, собиралась все въ большую и большую массу въ долинѣ и производила сильное впечатлѣніе на турокъ. При преслѣдованіи турокъ, послѣ отступленія ихъ отъ Арабконака, ген. Философовъ смертельно раненъ въ Петричевскомъ ущельѣ. Въ этотъ же день онъ и умеръ отъ раны въ Орханіэ.

Философовъ — капитанъ, командиръ 1-й роты Зарайскаго полка, тяжело раненъ при атакѣ у Мечки 28-го ноября.

Фирксъ, баронъ — генералъ-лейтенантъ, начальникъ 12-й пѣхотной дивизіи, 14-го ноября былъ назначенъ общимъ начальникъ отрядовъ генералъ-маіора Цитлядзева, занимавшаго позицію Мечки и генералъ-маіора Фофанова, занимавшаго позицію у Трестеника и распоряжался всей оборопой у Трестеника. 28-го ноября ген. Фиркс дѣйствовалъ подъ Мечкою.

Фисенко (Дмитрій) — старшій вахмистръ 4-го эскадрона Чугуевскаго уланскаго полка, 25-го іюля особенно отличился подъ командою ротмистра Дзевульскаго въ схваткѣ съ черкесами у села Згалинцы.

Фитингофъ, баронъ — подпоручикъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Фіалковскій — подпоручикъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго ген.-фельдмаршала графа Паскевича-Эриванскаго полка, 3-го іюля оказывалъ поручику Орлову дѣятельную помощь, при прикрытіи отступленія отъ Шипки капитана Кліентова. Фіалковскій не смотря на полученную рану, оставался во-фронтѣ до конца 22-го ноября. Онъ дѣйствовалъ съ особенною храбростью и хладнокровіемъ у гор. Елены.

Фіалковскій — прапорщикъ Астраханскаго гренадерскаго полка, контуженъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Флейтеръ—подпоручикъ 62-го пѣхотнаго Суздальскаго полка, раненъ подъ Плевной 19-го августа.

Фливеркъ—подпоручикъ Углицкаго полка раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Флоренскій —штабсъ-капитанъ Эстляндскаго полка, раненъ подъ Плевна 30-го августа.

Фоменко — подполковникъ, дѣйствовалъ съ особенной неустрашимостью и храбростью у г. Елены 22-го ноября.

Фоминъ — штабсъ-капитанъ Суздальскаго полка, раненъ пулею въ лицо 28-го октября при занятіи Зеленыхъ горъ.

Фонъ-деръ-Нонне — маіоръ Эриванскаго полка, флигель-адъютантъ, раненъ въ Аладжинскомъ сраженіи 2-го октября.

Фонъ—капитанъ 53-го пѣхотнаго Волынскаго его императорскаго высочества великаго князя Николая Николаевича Старшаго полка, въ награду отличныхъ военныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ турокъ въ Европейской Турціи 1877 г., пожалованъ 4-го августа орденомъ св. Георгія 4-й ст.

де-Форжетъ, баронъ—прапорщикъ 16-го драгунскаго Нижегородскаго короля виртембергскаго полка, смертельно раненъ у Бегли-Ахмета (въ Азіи), 18-го мая, въ дѣлѣ, въ которомъ разбита была кавалерія Мусса паши Кондухова. Форжетъ умеръ въ лазаретѣ отъ полученной имъ тяжелой сабельной раны.

Фоссъ—прапорщикъ 20-го пѣхотнаго Галицкаго полка, раненъ въ сраженіи подъ крѣпостью Никополемъ, на Дунаѣ, 3-го іюля.

Фофановъ — генералъ-маіоръ, командиръ 2-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи, 14-го ноября занималъ позицію у Трестеника съ войсками: 48-й пѣхотный Одесскій полкъ (три баталіона); 2-я, 3-я, 5-я и 6-я батареи 12-й артиллерійской бригады (32 орудія): всего шесть баталіоновъ и 32 орудія; 129-й пѣхотный Бесарабскій полкъ, 1-я и четыре орудія 6-й батареи 33-й артиллерійской бригады (три баталіона и 12 орудій). Онъ отстаивалъ свои позиціи у Трестеника, отбрасывая нѣсколько разъ турецкія атаки штыками. 28-го

ноября Фофанофъ командовалъ 47-мъ Украинскимъ полкомъ подъ Мечкою.

Фразеръ 2-й — подпоручикъ, контуженъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Франковскій — титулярный совѣтникъ, судовой докторъ и помощникъ механика 11-го іюля на пароходѣ „Веста", во все время боя и долгое время потомъ дѣйствовалъ неподражаемо хорошо.

Франкъ — полковникъ, ямбургскій уѣздный воинскій начальникъ, состоящій по армейской пѣхотѣ, назначенъ командиромъ 141-го Можайскаго полка.

Фрезе — полковникъ генеральнаго штаба, дѣйствовалъ 28-го ноября при Плевнѣ. Командированный его императорскимъ высочествомъ главнокомандующимъ въ распоряженіе ген. Ганецкаго еще 8-го ноября, полковникъ Фрезе, во все время боя, былъ самымъ дѣятельнымъ помощникомъ, генерала Ганецкаго, Всѣ совѣты его отличались толковымъ знаніемъ боеваго дѣла.

Фрейендъ — штабсъ-капитанъ лейб-Несвижскаго полка, контуженъ при штурмѣ Карса 6-го ноября.

фонъ-**Фрейманъ**—прапорщикъ, контуженъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Фречинскій — подпоручикъ, дѣйствовалъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Фридрихъ (Василій Николаевичъ)— лейтенантъ. Род. въ 1850 г., изъ дворянъ Тульской губ. Воспитывался въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ службу вступилъ гардемариномъ въ 5-й флотскій экипажъ и въ 1870 г., въ томъ же году пожалованъ серебряными медалями на Аннепской и Владимірской лентахъ за отличную распорядительность и за спасеніе погибавшихъ. Въ 1876 г. произведенъ въ лейтенанты. 28-го сентября 1877 г. отличился доблестнымъ подвигомъ въ отрядѣ генералъ-лейтенанта Веревкина.

Фроловъ — поручикъ Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, 20-го сентября контуженъ у Субботана.

Фростъ — капитанъ 20-й конной батареи, дѣйствовалъ съ особенною храбростью и хладнокровіемъ у тор. Елены 22-го ноября 1877 г.

Фруктовъ — прапорщикъ Тифлисскаго полка, раненъ 23-го октября 1877 г.

Функъ 1-й—баронъ, капитанъ л.-гв. Финляндскаго полка, легко раненъ 12-го октября у Горнаго Дубняка.

X.

Хабловскій — поручикъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, 18 іюля раненъ при Плевнѣ.

Хадарцевъ — прапорщикъ 3-го Кавказскаго полка, раненъ 23-го октября.

Халдеевъ — поручикъ Шуйскаго полка, 30-го августа смертельно подъ Плевной.

Чморъ (Мортимеръ Рейнгольдовичъ) — капитанъ, командиръ роты; изъ дворянъ Великаго Княжества Финляндскаго, Абоской губ.; воспитаніе получилъ въ Александровскомъ университетѣ въ Финляндіи. Изъ дѣйствительныхъ студентовъ, 20-ти лѣтъ, поступилъ на службу въ 4-й стрѣлковый баталіонъ прапорщикомъ въ 1857 г., съ прикомандированіемъ къ лейб-гвардіи Финскому стрѣлковому баталіону. Участвовалъ при усмиреніи польскихъ мя-

тежниковъ, гдѣ отличился, въ 1863 г. 17-го апрѣля, при деревнѣ Осовѣ, за что и награжденъ орденомъ св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ. Сверхъ того, за отличія въ дѣлахъ, въ разное время, при усмиреніи польскихъ мятежниковъ въ іюлѣ того же года, награжденъ орденомъ св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость". Въ дѣлѣ 21-го апрѣля 1863 г. при пораженіи скопищъ Тачановскаго, при деревнѣ Игнацовѣ, Хамморъ раненъ ружейною пулею въ правую сторону шеи безъ поврежденія костей; за эту рану онъ былъ причисленъ ко 2-му классу раненыхъ. Въ 1864 г. переведенъ л.-гв. въ Гренадерскій полкъ подпоручикомъ. Будучи произведенъ, въ 1868 г. въ штабс-капитаны, Х. былъ назначенъ командиромъ роты, которою и командовалъ до послѣдняго времени. Убитъ 12-го октября, въ дѣлѣ при Горнемъ Дубнякѣ.

Хамренко — прапорщикъ 3-го линейнаго баталіона, убитъ въ отрядѣ генерала Кравченко, въ дѣлѣ 10-го мая.

Ханженковъ — есаулъ, участвовалъ подъ Мечкою 28-го ноября 1877 г.

Хвощинскій—поручикъ 1-й артиллерійской бригады, раненъ 9-го сентября при Церковицѣ и Чаиркіоѣ.

Хилкова княгиня—главная начальница надъ сестрами милосердія въ александропольскихъ госпиталяхъ.

Хилковскій—капитанъ Севастопольскаго полка, контуженъ 20-го сентября у Субботана.

Хилковъ (Александръ Дмитріевичъ), князь—подполковникъ, командиръ 3-го баталіона Волынскаго полка; уроженецъ Московской губ.; воспитывался въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ, и 19-ти лѣтъ отъ роду былъ выпущенъ на службу л.-гв. въ Гусарскій Его Величества полкъ; но кавалерійская служба была вредна его здоровью, и онъ перешолъ въ Кубанскій пѣхотный полкъ. Въ 1874 г. уже въ чинѣ подполковника, онъ былъ назначенъ полковымъ уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ, а въ началѣ 1877 г., въ ожиданіи открытія военныхъ дѣйствій, добровольно перешелъ въ дѣйствующую армію и поступилъ въ 53-й пѣхотный Волынскій полкъ, съ которымъ уже не первый разъ отличался въ послѣднюю кампанію. Батальонъ князя Хилкова высадился 15-го іюня однимъ изъ первыхъ на турецкій берегъ (и однимъ изъ первыхъ участвовалъ въ дѣлѣ) крутой, обрывистый переходящій въ холмистую мѣстность. Повсюду представлялись овраги и ямы, прикрытые по ихъ краямъ густою травой и переплетшимися вѣтвями и кустарникомъ и стѣпами разросшимся виноградникомъ. Каждая точка этой мѣстности представляла великолѣпную засаду для турка. Наши солдаты взбирались вверхъ по крутому берегу молча, безъ выстрѣла, подъ непрерывнымъ огнемъ турецкихъ выстрѣловъ. Выбивали турка изъ каждаго куста, изъ каждаго оврага, и снова, спотыкаясь, падая и поднимаясь, ползли вверхъ по крутизнѣ холмовъ, атакуя въ штыки непріятеля, осыпавшаго ихъ сверху цѣлымъ градомъ пуль. Когда былъ раненъ полковникъ Тяжельниковъ, кн. Хилковъ принялъ начальство, на Шипкѣ, 5-го сентября, и продолжалъ вести контръатаку, начатую послѣднимъ. Турки были смяты, сбиты и почти всѣ истреблены, причемъ нѣкоторые бросались со скалъ въ кручи. 16-го декабря кн. Хилкову пожалованъ орденъ св. Георгія 4-й ст.

Химшіевъ, князь—маіоръ Азовскаго полка, тяжело контуженъ, но остался въ строю, въ бою 7-го ноября у Пиргоса.

Хирнъ—поручикъ л.-гв. Гренадерскаго полка, убитъ 12-го октября у Горнаго Дубняка.

Хиросъ (Иванъ Гавриловичъ)—поручикъ, изъ финляндскихъ уроженцевъ, сынъ доктора медицины. Воспитаніе получилъ въ Финляндскомъ кадетскомъ корпусѣ и изъ фельдфебелей произведенъ въ прапорщики л.-гв. въ Гренадерскій полкъ, въ 1873 г.; въ 1874 г. произведенъ въ подпоручики, а въ 1877 г.—въ поручики. 12-го октября, въ дѣлѣ при Горномъ Дубнякѣ,

Хиросъ, командуя 11-ю ротою, былъ убитъ вражескою пулею.

Хитрово — капитанъ 2-й батареи гвардейской конной артиллеріи. 20-го декабря у Дольняго-Бугарова, стоя подъ градомъ пуль и гранатъ, продолжалъ хладнокровно вести меткій и несуетливый огонь, заставившій замолчать непріятельскую артиллерію и производившій сильное опустошеніе въ массахъ наступавшаго непріятеля.

Хлыстовъ—капитанъ Елисаветпольскаго полка, раненъ у Субботана 20-го сентября.

Хмаренко—прапорщикъ—убитъ.

Хмелевскій—штабсъ-капитанъ Владимірскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Хобловскій — поручикъ Шуйскаго полка, раненъ подъ Плевной 18-го іюля.

Ховренко — прапорщикъ, убитъ въ дѣлѣ съ Абхазцами на Акацкихъ высотахъ 10-го мая.

Ходаковскій—поручикъ 125-го пѣхотнаго Курскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Ходаковскій—штабсъ-капитанъ Севастопольскаго полка. 6-го ноября съ двумя ротами Имеретинцевъ вскочилъ въ передовой редутъ лѣваго фланга у Карса и овладѣлъ имъ, но былъ контуженъ.

Хозревъ-Лазаревъ — подпоручикъ 21-й артиллерійской бригады, умеръ отъ ранъ, полученныхъ при штурмѣ Карса 6-го ноября.

Холмогорскій — подпоручикъ Калужскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Хоменко (Митрофанъ Ѳедоровичъ)—подполковникъ, временнокомандовавшій 36-мъ пѣхотнымъ Орловскимъ полкомъ,—изъ дворянъ Черниговской губ. Воспитывался въ Константиновскомъ кадетскомъ корпусѣ и, 19-ти лѣтъ, поступилъ въ военную службу подпоручикомъ, въ 1857 г. въ 34-й пѣхотный Сѣвскій полкъ, въ которомъ находился болѣе 12-ти лѣтъ, а съ производствомъ въ 1870 г. въ маіоры переведенъ въ Орловскій полкъ. Подполковникъ Хоменко командовалъ 4-мя ротами 3-го баталіона Орловскаго полка, 5-го іюля отправился чрезъ деревню Зелено-Древо на перевалъ Имети съ тѣмъ, чтобы одна изъ этихъ ротъ съ четырьмя орудіями, была оставлена на позицію у Зелено-Древо, для обстрѣливанія турецкаго лагеря. Хоменко отличился при взятіи Шипки, гдѣ и былъ раненъ 28-го декабря.

Хоменко—подпоручикъ 12-го стрѣлковаго баталіона 3-й стрѣлковой бригады, раненъ при взятіи Ловчи 22-го августа.

Хонскій — поручикъ Кавказскаго сапернаго баталіона, раненъ при штурмѣ Карса 6-го ноября.

Хорошенко—поручикъ, командиръ 10-й роты Вологодскаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Хоруженскій—портупей-юнкеръ Севастопольскаго полка, тяжело раненъ въ окрестностяхъ Большой Ягны 6-го августа.

Храповицкій — капитанъ генеральнаго штаба, дѣйствовалъ 9-го ноября въ отрядѣ генералъ-маіора Клодта при переходѣ его изъ г. Врацы въ Новачинъ.

Хрептуховъ—поручикъ 117-го пѣхотнаго Ярославскаго полка, убитъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Хрещатицкій — полковникъ, командиръ Донскаго № 12-го полка. 14-го ноября 1877 г., находясь съ полкомъ для занятія аванпостовъ между Кошево и Пепелены и убѣдившись, что турки ничего серьезнаго не предпринимаютъ на линіи Бѣлаго-Лома, направился 4-го августа съ двумя сотнями и взводомъ донской № 5-го батареи, черезъ Кошево, въ пространство между Іованчифтликомъ и Трестеникомъ, для наблюденія за дѣйствіями турокъ на этомъ пространствѣ и прикрытія дорогъ и лощинъ, ведущихъ къ шоссе и въ промежутокъ между Трестеникомъ и Домогилой. На правомъ берегу Кара-Лома турки стали тѣснить наши посты впереди Долоба, но къ

11-ти часамъ утра сами были оттѣснены подошедшими 3-мя ротами и 2-мя орудіями. Затѣмъ непріятель выдвинулъ кавалерію съ артиллеріей противъ Басардова къ Кадыкіою и 4 баталіона лѣвѣе. Завязавшаяся перестрѣлка прекратилась около 3-хъ часовъ пополудни. Турки отошли къ Рущуку. Полковникъ Хрещатицкій двинулся съ двумя сотнями вслѣдъ противъ нихъ до Черноводы и Ени-Эсмила, и выбилъ оттуда баши-бузуковъ и черкесовъ.

Худолѣевъ—штабсъ-капитанъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго великаго князя Владиміра Александровича полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Худяковъ — подполковникъ 16-го стрѣлковаго баталіона раненъ въ сраженіи на Шипкѣ 12-го августа.

Ц.

Царевскій—поручикъ Кутаисскаго полка, контуженъ при штурмѣ Карса 6-е ноября.

Цвирко—офицеръ Зарайскаго полка, раненъ въ локтевой суставъ при Карагассанкёѣ 17-го августа.

Цвѣцинскій (Адамъ Игнатьевичъ)—генералъ-маіоръ, начальникъ 4-й стрѣлковой бригады; уроженецъ Витебской губ. Цвѣцинскій, по производствѣ, въ 1846 г., въ прапорщики л.-гв. Волынскаго полка, поступилъ въ офицерскіе классы главнаго инженернаго училища. По окончаніи курса наукъ, онъ нѣкоторое время былъ преподавателемъ математики въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ: съ 1856 г., по переводѣ въ л.-гв. 2-й (нынѣ Царскосельскій) стрѣлковой баталіонъ, спеціально посвятилъ себя стрѣлковому дѣлу. Въ 1871 г. полк. Цвѣцинскій былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ начальникомъ 4-й стрѣлковой бригады, и въ этомъ же году, по Высочайшему повелѣнію, руководилъ поверкою стрѣльбы въ нѣкоторыхъ частяхъ линейной пѣхоты. Боевая карьера генерала Цвѣцинскаго, до послѣдней войны, была отмѣчена только участіемъ въ дѣлахъ противъ польскихъ мятежниковъ, въ 1863 г., гдѣ онъ командовалъ самостоятельно отрядомъ. Цвѣцинскій отличился при переправѣ черезъ Дунай при Зимницѣ. 18-го іюля генералъ-маіоръ Цвѣцинскій, ознакомившись съ ходомъ боя у Эни-Загры усмотрѣлъ, что отступленіе турокъ должно начаться въ самомъ непродолжительномъ времени. Поэтому онъ тотчасъ же выслалъ одинъ изъ своихъ баталіоновъ, при двухъ орудіяхъ, вдоль линіи желѣзной дороги, чтобы взять турокъ во флангъ во время ихъ отступленія, а дабы заградить имъ и самый путь отступленія — были направлены въ дер. Буруджи три сотни, тоже съ двумя орудіями. Между тѣмъ сосредоточенный огонь нашихъ батарей, работавшихъ съ разстоянія 600 сажень картечными гранатами по двумъ противоположнымъ сторонамъ укрѣпленія, вынудилъ наконецъ турокъ начать постепенное отступленіе. Тогда стрѣлковая бригада вмѣстѣ съ Елецкимъ полкомъ бросились на штурмъ, и хотя перекрестный огонь съ фасовъ и изъ-за полотна былъ все еще очень силенъ, они ворвались въ укрѣпленіе и завладѣли полотномъ дороги. Турки стали отступать съ поспѣшностію и въ безпорядкѣ, а тутъ еще ударилъ имъ во флангъ баталіонъ, заранѣе посланный для этого генераломъ Цвѣцинскимъ по линіи желѣзной дороги, да казаки изъ Буруджи лавою бросились

на встрѣчу—и отступленіе турокъ обратилось въ настоящее бѣгство: они разсыпались въ разныя стороны отдѣльными людьми, смѣшанными кучками, направляясь преимущественно къ юго-востоку, и для облегченія бѣга бросали по дорогѣ: ружья, сумки, мундиры, сапоги, шаровары. Болѣе 800 турецкихъ труповъ остались внутри укрѣпленія и по пути бѣгства. Наши гнали противника около четырехъ верстъ, пока онъ не разсѣялся уже окончательно. Кромѣ множества подобраннаго ручнаго оружія, намъ достались два дальнобойныя крупповскія орудія, изъ коихъ одно, еще заряженное картечью, взято было при штурмѣ 1-ю ротою 14-го стрѣлковаго баталіона, а другое отнято казачьею сотнею, чему впрочемъ помогло то обстоятельство, что огнемъ 1-й донской батареи у этого орудія еще раньше были перебиты лошади. 4-го августа Цвѣцинскій пожалованъ золотою саблею съ надписью „за храбрость".—Генералъ Цвѣцинскій очень умный и мягкій человѣкъ, распорядительный, и службистъ большой руки. Часть свою держалъ въ большомъ порядкѣ и его, бригада, кажется была лучшая. Всѣ ко врагу относятся съ большимъ презрѣніемъ, почему и попадаютъ въ просакъ; Цвѣцинскій, напротивъ, склоненъ преувеличивать силы врага. Взглядъ его — всегда озабоченный. Онъ, охотно выслушиваетъ чужія мнѣнія, говоритъ не много, но вѣско.

Цеге-фонъ-Мантейфель—генералъ-маіоръ. Ген. Ганецкій свидѣтельствуетъ, что командиръ 1-й бригады 2-й гренадерской дивизіи, ген. Цеге-фонъ-Мантейфель назначенъ былъ имъ начальникомъ всей оборонительной линіи 6-го участка обложенія г. Плевны, и не раскаявается въ своемъ выборѣ: генералъ этотъ съ достойнымъ удивленія усердіемъ исполнилъ эту трудную и безпокойную должность и, благодаря его распорядительности, движеніе противника 28-го ноября не было для насъ неожиданностью.

Цесарскій—маіоръ 3-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, раненъ 23-го октября.

Цейдлеръ — прапорщикъ осадной артиллеріи, тяжело раненъ при бомбардированіи фортовъ Карса 6-го іюня, близъ укрѣпленія Арабтабіэ.

Церетелевъ — князь, состоялъ секретаремъ русскаго посольства въ Константинополѣ и вступилъ въ военную службу съ объявленіемъ войны. На кн. Церетелевъ была, во время войны, всецѣло возложена задача собирать свѣдѣнія о дорогахъ, движеніи непріятеля, его численности, расположеніи и т. д. Ему принадлежитъ честь открытія тайной дороги черезъ Балканскій проходъ между сливинскимъ и габровскимъ проходами. Онъ отличился въ переходѣ черезъ Балканы, не ограничиваясь тѣмъ, что розыскалъ дорогу къ проходу, необберегаемому турками. По всему пути служилъ онъ самъ проводникомъ арміи, заѣзжалъ, въ сопровожденіи двухъ болгаръ, далеко впередъ авангарда, осматривая состояніе дороги. Онъ даже переодѣвался въ болгарское платье, и пѣшкомъ проходилъ впередъ, стараясь личнымъ опытомъ убѣдиться, что путь этотъ возможенъ для прохода войска и не кончается горною тропинкою, по которой артиллеріи невозможно будетъ далѣе идти. Онъ же былъ первымъ изо всей русской арміи, который перешелъ Балканы и выступилъ у прохода Ханикіоя. Кн. Церетелевъ имѣетъ 4 георгіевскіе креста, примѣръ такого количества Георгіевъ въ нашей арміи очень рѣдкій. Онъ выказалъ свое мужество, постоянно находясь во главѣ разъѣзда, который занялъ поочередно подъ выстрѣлами множество болгарскихъ городовъ и мѣстечекъ, во время такъ удачно начатаго похода генерала Гурко за Балканы.

Церетелевъ — князь, урядникъ 2-го Кубанскаго полка, велъ сотню Донскаго № 26-го полка и 25-го іюня вступилъ въ гор. Тырновъ и былъ восторженно принятъ жителями города.

Цетерманъ—капитанъ, ротный командиръ. Очень много помогъ отступленію у Горнаго Дубняка. Цетер-

манъ остался въ ложементѣ и открылъ по люпету залпы, чѣмъ конечно привлекъ къ себѣ вниманіе турокъ и, обративъ на себя весь ихъ огонь, освободилъ отступавшихъ отъ свинцоваго дождя. Вскорѣ на ближайшей возвышенности собралось 160—170 человѣкъ. Изъ нихъ штабсъ-капитаномъ Перепелицынымъ 1-мъ была устроена рота и выслана цѣпь для уборки раненыхъ причемъ было приказано встрѣтить баши-бузуковъ залпомъ.

Цивинскій—поручикъ, командовалъ 2, 7 и 9-й ротами Азовскаго полка у Мечки, 28-го ноября.

Цивинскій—прапорщикъ Владимірскаго полка, раненъ подъ Плевной 30 августа.

Циммерманъ (Аполлонъ Эрнестовичъ) — генералъ-лейтенантъ, начальникъ 14-го армейскаго корпуса. Генералъ Циммерманъ стяжалъ себѣ уже давно боевую славу, и въ Россіи онъ извѣстенъ, какъ одинъ изъ наиболѣе выдающихся боевыхъ генераловъ, проведшій значительную часть своей службы въ походахъ и сраженіяхъ. Генералъ Циммерманъ, изъ дворянъ Лифляндской губ., вѣроисповѣданія православнаго, родился въ 1825 г. Получивъ весьма основательное домашнее воспитаніе, онъ вступилъ въ военную службу юнкеромъ въ Гусарскій его величества короля виртембергскаго (нынѣ 14-й гусарскій Митавскій его королевскаго высочества принца прусскаго Альберта младшаго) полкъ, т. е. тотъ самый, который нынѣ находится въ составѣ вѣреннаго ему 14-го армейскаго корпуса. На 18-мъ году отъ роду, Циммерманъ произведенъ въ корнеты и, чувствуя тогда же крайнюю потребность въ высшемъ военномъ образованіи, началъ готовиться къ поступленію въ Николаевскую академію генеральнаго штаба и, вскорѣ послѣ окончанія въ ней полнаго курса наукъ, былъ командированъ заграницу, по случаю бывшей тогда войны съ Венгріей, съ назначеніемъ состоять въ распоряженіи генералъ-адъютанта графа Берга. Во время этой командировки, Циммерманъ принималъ самое дѣятельное участіе въ венгерской кампаніи, причемъ особенно отличился, показавъ необыкновенные подвиги личной храбрости при атакѣ непріятельской позиціи между городомъ Сегединомъ и селеніемъ Серекъ и выбитіемъ венгровъ изъ этой позиціи, а также при совершенномъ пораженіи 50,000 корпуса ихъ, подъ предводительствомъ Дембинскаго. 28-го іюля 1849 г. онъ участвовалъ въ сраженіи противъ 70,000 арміи, подъ начальствомъ Бема и Дембинскаго, при селеніи Бишъ-Бечкеречъ и обращеніи непріятеля въ полное бѣгство за крѣпость Темешваръ, освобожденную при этомъ случаѣ отъ осады, и во многихъ другихъ, болѣе или менѣе замѣчательныхъ дѣлахъ противъ венгровъ. По окончаніи венгерской кампаніи, Циммерманъ былъ отправленъ на Кавказъ, гдѣ въ 1855 году находился въ походахъ въ Малую Чечню и, участвуя постоянно въ отрядѣ генералъ-маіора князя Барятинскаго, неоднократно доказалъ свою неустрашимость въ жаркихъ и удачныхъ дѣлахъ со скопищемъ Шамиля, при истребленіи ауловъ непокорныхъ Горцевъ и т. д. Въ Крымскую кампанію Циммерманъ былъ однимъ изъ важнѣйшихъ дѣятелей на всѣхъ театрахъ военныхъ дѣйствій. Сперва онъ состоялъ въ распоряженіи командовавшаго дѣйствующимъ корпусомъ на кавказско-турецкой границѣ, потомъ участвовалъ въ славномъ дѣлѣ у Карзаха, а когда генералъ-маіоръ Фрейтагъ былъ раненъ, онъ принялъ начальство надъ двумя баталіонами Вилепскаго егерскаго полка и, переведя ихъ черезъ рѣку Подцоховку, подъ картечнымъ и батальнымъ огнемъ непріятеля, взялъ штурмомъ укрѣпленную непріятельскую позицію, вмѣстѣ съ орудіями и ауломъ Супльсъ, за что и былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени. Въ 1855 г., Циммерманъ изъ Малой Азіи былъ переведенъ въ Крымъ, въ распоряженіе главнокомандовавшаго тамъ военно-сухопутными и морскими силами, и, вступивъ въ севастопольскій гарнизонъ, находился въ немъ безотлучно въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ сряду, раздѣляя участь слав-

ныхъ защитниковъ многострадальнаго города. Онъ участвовалъ почти во всѣхъ военныхъ дѣлахъ и покойный генералъ-лейтенантъ Хрулевъ высоко цѣнилъ личную храбрость и боевую распорядительность Циммермана. Во время третьяго бомбардированія Севастополя, въ ночь съ 5-го на 6-е іюля Циммерманъ былъ контуженъ осколками бомбы въ правую ногу. Благодаря немедленно принятымъ мѣрамъ леченія, эта контузія не имѣла дурныхъ послѣдствій. Наконецъ, въ 1860 году, Циммерманъ дѣйствовалъ противъ Кокандцевъ, въ званіи командующаго войсками Заилійскаго края, и, занявъ рядъ кокандскихъ крѣпостей, содѣйствовалъ соединенію пограничныхъ линій сибирской съ оренбургскою. Такимъ образомъ Циммерманъ участвовалъ во всѣхъ войнахъ Россіи, веденныхъ въ послѣднее время, и участвовалъ съ замѣчательнымъ отличіемъ: всѣ свои чины и ордена онъ получилъ за боевые подвиги. Сверхъ того онъ командовалъ различными отдѣльными частями войскъ и былъ начальникомъ штабовъ дивизіоннаго и окружнаго.— Четырнадцатый корпусъ, первымъ перешелъ Дунай у Мачина, въ лицѣ славныхъ Рязанскаго и Ряжскаго полковъ, а потомъ занялъ многіе города въ Болгаріи, по переправѣ черезъ Дунай. Государь Императоръ, выразилъ приказомъ по дѣйствующей арміи, искреннюю благодарность командиру 14-го корпуса генералъ-лейтенанту Циммерману по случаю совершившагося въ присутствіи Его Величества перехода войскъ черезъ Дунай. Генералъ Циммерманъ былъ главнымъ распорядителемъ на переправахъ. Генералъ Циммерманъ командовалъ добруджской арміей въ 38,000 съ 240 орудіями. 11-го іюня генералъ Циммерманъ занялъ въ 3 часа дня городъ Мачинъ безъ боя. Корпусъ этого генерала имѣвшій назначеніе оперировать, смотря по обстоятельствамъ, противъ Силистріи, Шумлы или Варны, занялъ 28-го іюня Бабадагъ, главный городъ Добруджи, не встрѣтивъ, сопротивленія со стороны непріятеля и только отражая партизанскіе набѣги башп-бузуковъ и черкесовъ. Наступленіе генерала Циммермана въ глубь Добруджи встрѣчало все болѣе и болѣе затрудненій, несмотря на самыя энергическія усилія и незначительность оборонительной силы, представляемой Трояновымъ валомъ. 5-го іюля были взяты Черноводы, а немного спустя для довершенія обложенія Силистріи прибылъ 2-й армейскій корпусъ. Въ виду, однакожъ, затрудненій, представляемыхъ самымъ походомъ, а также необходимости дѣлать постоянныя рекогносцировки далеко на югъ, вліяніе нижнедунайскаго отряда на Разградъ могло быть ощущено непріятелемъ не ранѣе половины августа. Но вслѣдствіе внезапнаго наступленія принца Гассана, къ египтянамъ котораго были присоединены еще кое-какія другія войска, генералу Циммерману пришлось рѣшительно пріостановить всякое движеніе въ названномъ направленіи и двинуться на юго-востокъ съ тѣмъ, чтобы начать дѣйствія противъ египтянъ, искусно маневрировавшихъ чрезъ Баварджикъ по направленію къ Кюстенджи. Всѣ эти обстоятельства требовали большой осмотрительности въ военныхъ дѣйствіяхъ со стороны нашихъ войскъ на Нижнемъ—Дунаѣ. Въ концѣ іюля генералъ Циммерманъ находился у Траянова вала. Получивъ значительныя подкрѣпленія, онъ въ началѣ августа предпринялъ рекогносцировки съ правой стороны къ Рассову, съ лѣвой къ Мангаліи. Но наступательныя дѣйствія турокъ изъ Варны заставили отозвать эти отряды, и около 15-го сентября генералъ Циммерманъ сосредоточилъ почти всѣ свои силы у Черноводъ, чтобъ быть въ готовности, въ случаѣ надобности, переправиться на румынскій берегъ и войти въ составъ лѣваго крыла болгарской арміи или идти на Силистрію. Въ половинѣ октября генералъ Циммерманъ находился въ Черноводахъ и корпусъ его стоялъ передъ Трояновымъ валомъ близъ Меджидіе и Кюстенджи. Ген. Циммерманъ перевелъ свою главную квартиру въ Кузгунъ, но, впредь до паденія Плевны, онъ уже не двигался дальше. Генералъ Циммерманъ, для повѣрки

расположенія силъ непріятеля, посылалъ нѣсколько летучихъ отрядовъ, которые 11-го ноября всѣ имѣли небольшія, но удачныя стычки. Казаки посланные на Умурфаки, разсѣяли у Карасулара небольшую партію и отбили у нея оружіе, 65 лошадей и 10 головъ скота. Бѣлорусскіе гусары, посланные на Балджикъ, встрѣтили у Ирыджи 500 человѣкъ регулярной кавалеріи и, вмѣстѣ съ подошедшими на выстрѣлы кинбурмскими драгунами, опрокинули турокъ и нанеся имъ значительный уронъ, преслѣдовали почти до Балджика, захватили 145 лошадей, 376 головъ скота, и осмотрѣли Балджикъ, который былъ укрѣпленъ и занятъ нѣсколькими таборами съ регулярною кавалеріей; въ портѣ Балджика стояли два броненосца. Третій летучій отрядъ, четыре сотни казаковъ 18-го полка, былъ посланъ на Хаджи-Оглу-Базарджикъ; головная сотня была атакована у Гузаны 500-ми человѣкъ турецкой кавалеріи и двумя ротами пѣхоты, но остальныя три сотни казаковъ съ двумя конными орудіями подошли на помощь и дружнымъ натискомъ опрокинули непріятеля: положили много турокъ на мѣстѣ и отбили много оружія, и, осмотрѣвъ Базарджикъ, нашли его сильно укрѣпленнымъ. Тогда все пространство на 70 верстъ впереди линіи Черноводы-Кюстенджи было совершенно очищено отъ непріятеля. 12-го января Циммерманъ произвелъ съ аванпостной цѣпью рекогносцировку Базарджика причемъ была перестрѣлка. 14-е января на крайнемъ восточно-болгарскомъ театрѣ войны Циммерманъ началъ свое движеніе впередъ съ двухъ сторонъ. Онъ лично, приблизительно, съ 20,000 человѣкъ, подошелъ на разстояніи 30-ти верстъ къ Силистріи и выслалъ на югъ колонну, приблизительно, въ 14,000 человѣкъ, для завладѣнія условнымъ пунктомъ Хаджи-Оглу-Базарджикомъ. Въ бывшимъ 14-го января жаркомъ дѣлѣ близъ Базарджика непріятель, выступивъ оттуда въ значительныхъ силахъ, атаковавъ нашъ правый флангъ: бригаду Шильсопа и казаковъ Шамшева. Ген. Циммерманъ тотчасъ двинулся на поддержку, съ бригадой Данауровa, отъ Чаиръ-Ормана, а генералы Манзей и Жуковъ съ остальными войсками подошли слѣва. Послѣ четырехъ часоваго, жаркаго боя, непріятель былъ отброшенъ въ Базарджикъ, оставивъ на мѣстѣ болѣе 150 тѣлъ, въ числѣ которыхъ былъ египетскій генералъ Захарія-паша. Наши преслѣдовали непріятеля до укрѣпленій. Вслѣдствіе дѣла 14-го января непріятель въ ночь на 15-е января ушелъ поспѣшно въ Варну. 15-го января, съ передовыми кавалерійскими частями Ц. вступилъ въ Базарджикъ, гдѣ непріятель оставилъ склады оружія и артиллерійскихъ запасовъ, и поджогъ три мечети и армянскую церковь со складами провіанта. Въ болгарской церкви пожаръ потушили жители. Городъ не былъ разоренъ. Болгаръ было 2,000 семействъ; мусульманъ осталось 150 семействъ. Въ Базарджикѣ непріятель оставилъ госпиталь „красной луны“ съ санитарнымъ персоналомъ, съ 250 тяжело-ранеными турками. Потери непріятеля 14-го января были значительны. 22-го января ген. Циммерманъ занялъ Балджикъ, Козлуджу и Праводы.

Циммерманъ—маіоръ 45-го пѣхотнаго Азовскаго полка, дѣйствовалъ у Мечки 14-го ноября.

Ципріановичъ — прапорщикъ Бендерскаго полка, раненъ пулей въ ногу въ бою у Трестеника и Мечки 30-го ноября.

Цирковъ — прапорщикъ Тарутинскаго полка, раненъ 14-го января въ жаркомъ дѣлѣ у Базарджика.

Цитлядзевъ—генералъ-маіоръ, командиръ 1-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи—14-го ноября занималъ позицію у селенія Мечки съ войсками: 45-й пѣхотный азовскій полкъ (три баталіона); 46-й пѣхотный днѣпровскій полкъ (три баталіона); 1-я и 4-я батареи 12-й артиллерійской бригады (16 орудій); всего шесть баталіоновъ и 16 орудій.

Цитовичъ (Михаилъ) — поручикъ Суздальнаго полка, раненъ 28-го октября пулями въ плечо и ногу при занятіи Зеленыхъ горъ.

Цихоцкій — подпоручикъ л.-гв. Московскаго полка, дѣйствовалъ у Бабакопакъ 21-го ноября.

Цулукидзе — князь. 15-го іюля, правая передовая колонна, подъ начальствомъ князя Цулукидзе, передвинувшись за Мокву, была атакована масабхазовъ и мухаджировъ, но вполнѣ неудачно и сама перешла въ наступленіе. Непріятель, бросившись атаковать, дрался съ рѣшимостью отчаянія. Ему во что-бы то ни стало необходимо было уничтожить нашу маленькую колонну. Его всюду били. Оставалось какихъ-нибудь два перехода до Кодора, чтобъ вся докодорская часть перешла въ наши руки. Кодоръ же для большинства — предѣлъ отступленія. Потерпѣвъ полное фіаско 15-го іюля, непріятель положительно потерялъ голову. Оставалось ему еще одно: укрѣпиться возможно сильно на Джгердинскихъ высотахъ и остановить насъ. 18-го іюля колонна князя Цулукидзе, подкрѣпленная двумя баталіонами Ахалцыхскаго полка, командою охотниковъ и сотнею казаковъ, въ точности исполнила приказаніе начальника колонны: наказать джгердинцевъ за нападеніе 15-го іюля.

Цывинскій — прапорщикъ Владимірскаго полка, раненъ 30-го августа подъ Плевной.

Цытовичъ — генералъ-маіоръ. 18-го сентября былъ назначенъ командиромъ 10-го гренадерскаго Малороссійскаго полка. 27-го октября командовалъ особымъ отрядомъ съ Малороссійскимъ полкомъ дѣйствовавшимъ впослѣдствіи при взятіи Плевны.

Цѣхановичъ — маіоръ, младшій штабъ-офицеръ Костромскаго пѣхотнаго полка. При Плевнѣ 8-го іюля маіоръ Цѣхановичъ, желая продолжать дѣло своихъ павшихъ старшихъ товарищей, выскакалъ было передъ фронтъ, но вдругъ передъ его лошадью упала и съ страшнымъ трескомъ разорвалась большая граната. Испугавшійся конь взвился на дыбы и шарахнулся въ сторону — маіоръ Цѣхановичъ опрокинулся изъ сѣдла на землю. Замѣтивъ это несчастное паденіе, нѣсколько турецкихъ стрѣлковъ устремили на него свой огонь, и менѣе чѣмъ въ одну минуту Цѣхановичъ былъ пронизанъ нѣсколькими пулями. Этотъ достойный офицеръ въ тотъ же день къ вечеру скончался.

Цѣшковскій — подпоручикъ 16-го стрѣлковаго баталіона, легко раненъ въ бою у Шипки, въ правую ногу, 28-го декабря.

Ч.

Чавчавадзе (Захарій Гульбатовичъ), князь — генералъ-лейтенантъ, принадлежитъ къ храбрѣйшимъ воинамъ нашей Кавказской арміи, среди которой онъ провелъ всю свою службу. Князь Чавчавадзе, происходитъ изъ грузинскихъ князей Тифлисской губ. Въ 1842 г., 17-ти лѣтъ, онъ поступилъ въ военную службу вольноопредѣляющимся унтеръ-офицеромъ, въ Нижегородскій драгунскій полкъ, въ которомъ и оставался на службѣ долгое время. Первый офицерскій чинъ князь Чавчавадзе получилъ за военное отличіе, оказавъ необыкновенную храбрость и отчаянное мужество въ дѣлѣ противъ Горцевъ, въ 1845 г., и затѣмъ почти всѣ прочіе чины и очень многіе

ордена получилъ также за военныя отличія: ни одно почти болѣе или менѣе громкое дѣло на Кавказѣ не обходилось безъ личнаго въ немъ участія князя З. Чавчавадзе, выходившаго, по счастью, почти всегда, невредимымъ изъ непріятельскаго огня, несмотря на то, что во всѣхъ дѣлахъ онъ бывалъ постоянно впереди войскъ, которыми предводительствовалъ. Самое блистательное дѣло, въ которомъ князь Чавчавадзе игралъ довольно видную роль, было пораженіе турокъ въ 1854 г., 30-го августа, у селенія Цепака, гдѣ войска наши, совершивъ переходъ въ 70 верстъ, быстро и внезапно атаковали турокъ и, опрокинувъ ихъ, преслѣдовали неотступно на протяженіи 15-ти верстъ, причемъ турки были совершенно разбиты, а трофеями нашихъ войскъ въ этомъ сраженіи были: начальникъ турецкаго отряда Али-паша, одно знамя, два штандарта, четыре орудія, 68 зарядныхъ и 55 патронныхъ ящиковъ, весь лагерь, весь непріятельскій обозъ и множество разнаго рода оружія и имущества. За это славное дѣло князь Чавчавадзе получилъ орденъ св. Георгія 4-й ст., а въ 1858 г. за дѣла противъ Горцевъ, удостоился получить золотую шашку съ надписью „за храбрость". Въ теченіе своей службы, князь Чавчавадзе былъ начальникомъ различныхъ частей. Такъ, сперва въ чинѣ полковника онъ командовалъ 15-мъ драгунскимъ Тверскимъ его высочества великаго князя Николая Николаевича Старшаго полкомъ, потомъ въ 1871 г., за отличіе по службѣ произведенъ былъ въ генералъ-маіоры, а вскорѣ затѣмъ назначенъ командиромъ 2-й бригады кавказской кавалерійской дивизіи. Въ послѣднюю войну фамилія Чавчавадзе выставила на оба театра военныхъ дѣйствій 17 человѣкъ защитниковъ отечества. Князь Чавчавадзе командовавшій конницею корпуса ген.-лейтенанта Лорисъ-Меликова, въ теченіи 16-го, 17-го и 18-го апрѣля совершивъ поискъ во главѣ 27 эскадроновъ и 16-ти конныхъ орудій, приступилъ къ обширному движенію вокругъ Карса въ разстояніи 15-ти верстъ отъ крѣпости. Миновавъ Кацычевъ и Владикарсъ кавалерійскій отрядъ, переправившись на лѣвый берегъ Карсъ-чая, занялъ Тикму, мѣстечко въ 13-ти верстахъ къ юго-западу отъ Карса, и, затѣмъ, направляясь къ сѣверу, зашелъ въ тылъ крѣпости. 15-го мая кавалеріею Чавчавадзе усмотрѣнъ былъ за с. Кякячъ непріятельскій лагерь. Было рѣшено атаковать этотъ лагерь, поддержавъ атаку подходившею пѣхотою. 17-го мая, вечеромъ, кавалерія князя Чавчавадзе двинулась къ Хаджи-халилю, по направленію къ с. Ардостъ, на переправу черезъ р. Карсъ. Наступила совершенно темная ночь когда кавалерія подойдя къ рѣкѣ Карсъ, остановилась на привалъ. Войска еще не успѣли оправиться, какъ были замѣчены невдалекѣ впереди, у с. Бегли-Ахметъ, бивуачные огни. Такъ какъ имѣлось извѣстіе, что непріятель стоитъ у с. Кякячъ (13 верстъ западнѣе), то въ первую минуту отрядъ былъ въ недоумѣніи; но вскорѣ, отъ бывшаго впереди для развѣдокъ, штабсъ-капитана Арютинова, было получено извѣстіе, что бивакъ непріятельской горской конницы, подъ начальствомъ извѣстнаго Кундухова, расположился у Бегли-Ахмета. Вслѣдъ за полученіемъ этого извѣстія, наша кавалерія перешла въ бродъ черезъ р. Карсъ, причемъ княземъ Чавчавадзе было сдѣлано распоряженіе: двигаться безъ всякаго шуму, съ полною осторожностью и атаковать непріятеля съ трехъ сторонъ. Князь Чавчавадзе командовалъ 2-ю кавалерійскою дивизіею со 2-мъ Дагестантскимъ кумыко-кабардинскимъ полкомъ и 16-ти конными орудіями. Какъ оказалось впослѣдствіи, конница Кундухова, спустившаяся, въ видѣ авангарда турецкаго отряда, съ Саганлута, вопреки даннаго ей приказанія не только выдвинулась впередъ изъ полосы подгорныхъ лѣсовъ, но даже къ ночи пошла на легкѣ далѣе, съ намѣреніемъ внезапно напасть на наши войска. Въ это же время присоединилось къ Кундухову нѣсколько сотъ конныхъ Горцевъ съ двумя легкими орудіями, вышедшихъ изъ Карса. Горцы остановились на бивакѣ почти въ то время, какъ нашъ кавалерійскій отрядъ под-

ходилъ къ р. Карсъ. Ровно въ три часа пополуночи, 18-го мая, когда, вслѣдствіе темноты и при потухшихъ огняхъ въ непріятельскомъ лагерѣ, трудно было различать предметы, послышался бойкій огонь со стороны лѣвой колонны нашей кавалеріи, которая прежде другихъ подошла къ непріятельскому биваку. Вслѣдъ затѣмъ, средняя колонна бросилась впередъ. Горцы переполошились и открыли безпорядочную пальбу. Послышались выстрѣлы артиллеріи. Наши дружно врѣзывались въ массы непріятеля, рубили и кололи объятыхъ паникою Горцевъ. Особенно лиха была атака 3-го эскадрона Нижегородскихъ драгуновъ, смявшаго непріятельскую массу, въ много разъ превосходившую его своею численностью. Затѣмъ 4-й эскадронъ того же полка ринулся далѣе и врѣзался въ средоточіе бивака, гдѣ Горцы упорно защищали свои орудія, которыя были тотчасъ же взяты. Когда стало разсвѣтать, то видно было, какъ Горцы бѣжали въ разбродъ и въ полномъ безпорядкѣ. Въ это время прибыла правая колонна и, затѣмъ, весь отрядъ князя Чавчавадзе бросился преслѣдовать непріятеля. Кундуховъ, еще наканунѣ распускавшій слухи о своемъ намѣреніи идти на Тифлисъ, вмѣстѣ со своею горскою кавалеріею, на которую турки возлагали большія надежды, ускакалъ за Сагаплугъ. Кн. Чавчавадзе кавалерійскимъ отрядомъ и 16-ю горными орудіями двинулся къ Ардосту и далѣе на западъ для преслѣдованія Мусы-паши Кундухова. Оказалось, что отрядъ послѣдняго расположился на ночлегъ у с. Бегли-Ахметъ, по дорогѣ въ Карсъ въ 22-хъ верстахъ отъ крѣпости. Непріятельскій бивакъ былъ атакованъ съ трехъ сторонъ и, несмотря на упорную оборону, непріятель былъ разбитъ и обращенъ въ бѣгство. Главная роль въ происходившемъ рукопашномъ бою выпала на долю молодыхъ нижегородскихъ драгунъ, 4-й эскадронъ которыхъ захватилъ два горныхъ орудія съ четырьмя зарядными ящиками; кромѣ того, захвачены были два значка, изъ которыхъ одинъ принадлежалъ Кундухову, плѣнные и оружіе. Князь Чавчавадзе, преслѣдуя быстро отступавшаго непріятеля, обнаружилъ вдали расположенный лагерь турецкихъ войскъ. Опасаясь наткнуться на превосходныя силы и притомъ пѣхотныхъ войскъ, а также не рѣшаясь слишкомъ отдаляться отъ нашихъ войскъ съ крайне утомленными людьми и лошадьми, проведшими весь вечеръ, ночь и утро въ движеніи и въ бою, рѣшилъ прекратить дальнѣйшее преслѣдованіе. Въ 8 часовъ утра, 18-го мая, князь Чавчавадзе возвратился къ Бегли-Ахмету, гдѣ и расположился на отдыхъ. Князь Чавчавадзе стяжалъ здѣсь славу опытнаго и смѣлаго кавалерійскаго генерала, благодаря двумъ удачнымъ дѣламъ, подъ Бегли-Ахметомъ, 18-го мая, когда въ ночномъ нападеніи, разбитъ былъ Кундуховъ (бывшій нашъ генералъ, а потомъ начальникъ турецкой кавалеріи, состоящей, большею частью, изъ высланныхъ въ Турцію кавказскихъ Горцевъ) и подъ Карсомъ, впереди Аравартана, 3-го іюня. Князь Чавчавадзе пользуется всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобъ посмѣяться надъ „вашею наукою". Пустить, напримѣръ, кавалерію на не разстроенную пѣхоту, подъ сильнымъ огнемъ около 50-ти орудій съ крѣпостныхъ фортовъ и полевыхъ батарей, едва ли согласно съ правилами военной науки; но князь Чавчавадзе сдѣлалъ это 3-го іюня и Сѣверскіе драгуны отлично выполнили свое дѣло. „Вотъ вамъ и наука ваша" говорилъ, поэтому, усмѣхаясь, князь Чавчавадзе. Князь Чавчавадзе 13-го іюня дѣйствовалъ на позиціи у Зивина. Въ составъ кавалерійской колонны князя Чавчавадзе поступили слѣдующія части: Нижегородскій и Сѣверскій драгунскіе полки, 1-й и 2-й Волгскіе казачьи полки. Александропольскій конноирегулярный дивизіонъ, Грузинская конная дружина, Чеченскій конноирегулярный полкъ. Кубанская и Терская конныя батареи; всего—восемь эскадроновъ и 18 сотенъ, при 16-ти конныхъ орудіяхъ. Въ часъ дня, голова этой колонны вытянулась въ указанномъ направленіи. Его пѣхота была раздѣлена на три части, именно: лейбъ-эриванскому Гренадерскому полку приказано было прикрыть наши батареи,

расположенныя на правомъ флангѣ; Грузинскому и Тифлисскому гренадерскимъ полкамъ приказано было атаковать центръ зивинской позиціи; Мингрельскому полку—вести наступленіе на правый флангъ позиціи турокъ и при атакѣ нашей кавалеріи поддержать ее своими дѣйствіями. Тремъ девяти-фунтовымъ батареямъ гренадерской артиллерійской бригады—занять позицію на гребнѣ правой высоты, находящейся по лѣвому берегу Зивинъ-Чая, подъ прикрытіемъ лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго полка; 6-я батарея должна была присоединиться къ Грузинскому и Тифлисскому гренадерскимъ полкамъ, способствуя своимъ огнемъ ихъ наступленію; 4-я батарея должна была находиться при Мингрельскомъ полку, поддерживая его во всѣхъ дѣйствіяхъ, и должна была ослабить огонь турецкой батареи. За отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ, въ іюлѣ, князь Ч. произведенъ въ генералъ-лейтенанты, 8-го августа съ тремя кавалерійскими полками Ч. захватилъ въ Кюрюкъ-Дара въ расплохъ турецкій кавалерійскій лагерь, а при отраженіи атаки Мухтара-паши на позиціи ен. Лорисъ-Меликова, Ч. раненъ въ бою у большой Ятны 13-го августа. На его мѣсто начальникомъ всей кавалеріи дѣйствовавшаго на кавказско-турецкой границѣ корпуса былъ назначенъ временно генералъ Лазаревъ. Съ 24-го на 25-е августа, князь Чавчавадзе раненъ при Кизиль-Тапа. 3-го октября Чавчавадзе дѣйствовалъ у Аладжи и разбилъ-Мухтара-пашу. 27-го октября князь Чавчавадзе пожалованъ въ награду отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ при разбитіи арміи Мухтара-паши на Аладжинскихъ высотахъ 3-го октября, золотою саблею съ надписью „за храбрость“, алмазами украшенную. Какъ только извѣстіе о смерти генер. графа Граббе, полковника Бѣлинскаго и контузіи полковника Вождакина дошло до командующаго корпусомъ, ген.-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ послалъ начальника корпуса инженеровъ полковника Бульмеринга принять начальство надъ войсками у Каплы и, въ то-же время, не имѣя свѣдѣній о колоннѣ подполковника князя Меликова, поручилъ генералъ-лейтенанту князю Чавчавадзе, съ кавалеріею подполковника князя Чавчавадзе, слѣдовать также къ Каплы и, принявъ начальство надъ всею линіею отъ этого фронта до Карсъ-чая, очистить эту сторону отъ непріятеля. Было уже около 12-ти часовъ ночи 6-го ноября когда посланные резервы и кавалерія прибыли къ Каплы. Ободренные временнымъ успѣхомъ своей обороны, турки вновь стали показываться во внутренности каплынскихъ укрѣпленій, стараясь сбить съ валу наши цѣпи охотниковъ. Въ эту рѣшительную минуту генералъ-лейтенантъ князь Чавчавадзе приказалъ первымъ подскакавшимъ сотнямъ (одной Волжскаго казачьяго и одной Дагестанскаго конноиррегулярнаго полка), спѣшившись, поддержать нашу цѣпь. Быстро и отважно выполнили молодцы это дѣло, мигомъ перебѣжали они ровъ, вскочили на едва доступную крутизну бруствера и залегли на немъ. Живой огонь ихъ заставилъ турокъ отказаться отъ всякой попытки наступленія и поспѣшно очистить внутренность укрѣпленій.—Князь Чавчавадзе, безспорно, отличается неудержимою личною храбростью и хладнокровіемъ въ опасности. Онъ молчаливъ, говоритъ какъ бы нехотя; въ произношеніи его сильно слышится туземный акцентъ. Во время боя онъ всегда неосторожно запосится подъ непріятельскія пули.

Чавчавадзе, князь—полковникъ, состоящій по арміейской кавалеріи, командиръ 1-й Грузинской пѣшей дружины, командуя кавалеріею 6-го ноября, участвовалъ при штурмѣ Карса. Назначенъ командиромъ 75-го Севастопольскаго пѣхотнаго полка.

Чавчавадзе—князь, юнкеръ дворянскаго дивизіона, контуженъ при Аладжѣ 27-го сентября.

Чайкинъ—прапорщикъ 161-го пѣхотнаго Александропольскаго великаго князя Алексія Михайловича полка, тяжело раненъ въ дѣлѣ у Цихидзири 18-го января.

Чайковскій—полковникъ генераль-

наго штаба 3-й Гренадерской дивизіи. 28-го ноября, въ дѣлѣ при Плевнѣ, полковникъ Чайковскій выказалъ много распорядительности и энергіи, чему личнымъ свидѣтелемъ былъ ген. Ганецкій.

Чайковскій—подпоручикъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Чаплинъ—поручикъ 13-го стрѣлковаго баталіона, раненъ въ палецъ, въ бою у Шипки 28-го декабря.

Чаплыгинъ — капитанъ Владикавказскаго полка, убитъ при штурмѣ Карса 6-го ноября.

Частухинъ — подпоручикъ Житомирскаго полка, убитъ при отраженіи турецкаго штурма на Шипку, 3-го сентября.

Чеважевскій — поручикъ 12-й артиллерійской бригады, контуженъ въ бою у Трестеника и Мечки 30-го ноября.

Чекавскій — маіоръ Суздальскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Чекаловъ—поручикъ 13-го стрѣлковаго баталіона, убитъ въ бою у Шипки 28-го декабря.

Чекановъ—поручикъ 13-го стрѣлковаго баталіона, раненъ въ іюлѣ.

Чекмаревъ — флигель-адъютантъ, капитанъ л.-гв. Семеновскаго полка, назначенъ командиромъ сводной гвардейской роты, 30-го августа, вмѣсто прежняго ея командира, флигель-адъютанта капитана фонъ-Эндена.

Челищевъ—флигель-адъютантъ полковникъ, командующій л.-гв. Егерскимъ полкомъ, 12-го октября при Горномъ Дубнякѣ, слегка контуженъ въ голову, но не оставлялъ полка

Челокаевъ (Илья Зааловичъ)—князь свиты Его Величества генералъ-маіоръ, командиръ Дагестанской конно-иррегулярной бригады. Кн. Челокаевъ происходилъ изъ грузинскихъ князей Тифлисской губ., и родился 14-го января 1824 г.; 18-ти лѣтъ онъ поступилъ урядникомъ въ Грузинскую милицію и въ первыя семь лѣтъ боевой жизни постоянно находился въ дѣлахъ противъ Горцевъ. Въ 1849 г. князь Челокаевъ принималъ участіе въ вентерской экспедиціи, потомъ воевалъ противъ Лезгинъ, находился года два въ Чеченскомъ и Дагестанскомъ отрядахъ, и пробылъ нѣсколько лѣтъ въ Петербургѣ. Затѣмъ генералъ Челокаевъ всю свою остальную жизнь посвятилъ боевому служенію на Кавказѣ. Въ послѣднюю войну кн. Челокаевъ участвовалъ въ слѣдующемъ дѣлѣ: „Перешедшіе къ намъ въ день объявленія войны Карапапахи, увидѣвъ стадо рогатаго скота, пасшагося вблизи Карса, 4-го мая 1877 г. отправились угнать его; но на Карапапаховъ напала многочисленная турецкая конница, состоявшая изъ баши-бузуковъ, а потому князь Челокаевъ съ 6-ю сотнями дагестанцевъ былъ посланъ на выручки. Дагестанцы рѣшительно шли на встрѣчу къ туркамъ, какъ вдругъ имъ пришлось остановиться: вооруженные тогда еще кремневыми ружьями, замѣненными теперь уже другими новѣйшей системы, они очутились подъ выстрѣлами баши-бузуковъ, стрѣлявшихъ на дальнее разстояніе изъ американскихъ ружей, не имѣя возможности съ пользой отвѣчать непріятелю. Однако ставъ во главѣ своихъ сотенъ, князь Челокаевъ съумѣлъ двинуть ихъ впередъ и, послѣ отчаянной борьбы, въ которой каждая сторона нѣсколько разъ опрокидывала противную, турецкая конница вынуждена была наконецъ совсѣмъ отступить. Но когда князь Челокаевъ возвращался уже съ дагестанцами назадъ, раздался выстрѣлъ, и пуля попала въ лѣвый бокъ бригаднаго командира, между 5-мъ и 6-мъ ребрами. Рана оказалась тяжолая. Доктора три раза дѣлали операцію, отыскивая пулю около раны; наконецъ при четвертой операціи больной умеръ". Князь Челокаевъ скончался въ Александрополѣ 11-го мая, въ шесть часовъ вечера, слѣдовательно почти ровно черезъ мѣсяцъ по вступленію нашихъ войскъ въ предѣлы Турціи. Разсказываютъ, что онъ умеръ въ томъ же домѣ, въ кото-

ромъ скончался другой славный боецъ, князь Илья Орбеліани, въ 1853 г., послѣ Башъ-Кадыкларской побѣды. Вѣсть объ его смерти распространилась въ Тифлисѣ 13-го числа, и въ тотъ же день массы народа отправились къ его дому, чтобы выразить несчастному семейству соболѣзнованіе. Князь Челокаевъ оставилъ по себѣ вдову, княгиню Елену Ивановну (урожденную княжну Андроникову) и двухъ дочерей: дѣвицу 17-ти лѣтъ и еще десятилѣтнюю дѣвочку. Немедленно по полученія извѣстія о пораненіи кн. Челокаева, княгиня Е. И., въ сопровожденіи брата покойнаго, князя Эраста Челокаева, выѣхала въ Александрополь, такъ-какъ доктора боялись, чтобы волненіе, которое невольно произвело бы свиданіе съ супругой, не ухудшило состоянія его здоровья. Когда въ Заимѣ доложили больному о пріѣздѣ къ нему брата, то онъ, спросилъ сначала: кто изъ братьевъ пріѣхалъ, попросилъ его къ себѣ и говорилъ съ нимъ нѣсколько минутъ о своемъ семействѣ и о своихъ дѣлахъ. Онъ былъ глубоко тронутъ, узнавъ о пріѣздѣ жены, оставшейся въ Александрополѣ. Князь Челокаевъ прожилъ четыре дня по пріѣздѣ къ нему брата и умеръ на седьмой день по полученіи тяжкой раны. Онъ погребенъ въ Александропольскомъ православномъ соборѣ. Преждевременная смерть князя Челокаева составляла несомнѣнную потерю для туземной иррегулярной арміи, такъ-какъ лезгины были чрезвычайно ему преданы и охотно сражались подъ его начальствомъ.

Челокаевъ, князь—командиръ 1-й роты Пермскаго полка. Въ дѣлѣ 9-го сентября на чаиркіойскихъ высотахъ, у деревни Бегъ-Вербовки, особенно отличился князь Челокаевъ. Онъ былъ со своею ротою въ сторожевой цѣпи на крайномъ правомъ флангѣ. Турки нѣсколькими баталіонами повели атаку противъ его роты и налегали очень усиленно. Но храбрый Челокаевъ удерживалъ натискъ до тѣхъ поръ, пока не прибыли на поддержку два баталіона и орудіе. О подвигѣ князя Челокаева упомянуто въ реляціи генерала-лейтенанта Татищева. Изъ реляціи видно, что дѣло это было большое и славное.

Чемберъ—полковникъ, начальникъ округа въ Дагестанѣ, въ сентябрѣ убитъ взбунтовавшимися Горцами; семейство же его было уведено въ плѣнъ въ Согратль.

Червинскій—штабсъ-капитанъ 14-го стрѣлковаго баталіона, раненъ въ сраженіи на Шипкѣ 12-го августа.

Черевинъ (Петръ Александровичъ)—генералъ-маіоръ, командиръ Кавказской казачьей бригады—изъ дворянъ Костромской губ. Воспитывался въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ. 18-ти лѣтъ онъ былъ выпущенъ на службу корнетомъ въ Кавалергардскій Его Величества полкъ, въ 1855 г., а нѣсколько лѣтъ спустя, по собственному желанію, перешолъ на службу въ 20-й стрѣлковый баталіонъ, находившійся въ то время на Кавказѣ. Въ 1863 г. дѣятельность Черевина измѣнилась: онъ былъ назначенъ для особыхъ порученій къ командовавшему войсками виленскаго военнаго округа, генералу отъ инфантеріи Муравьеву, по званію его виленскаго, гродненскаго, ковенскаго и минскаго военнаго генералъ-губернатора. Въ 1867 г. былъ назначенъ сперва флигель-адъютантомъ къ Его Величеству, а потомъ, черезъ два года, командиромъ почетнаго Его Величества конвоя. Въ началѣ послѣдней войны на него возложено было командованіе Кавказскою казачьею бригадою, съ которою онъ не разъ отличался на поляхъ Болгаріи и произведенъ въ генералъ-маіоры. Генералъ Черевинъ, дѣйствіемъ своей бригады, все время удерживалъ турецкую кавалерію, старавшуюся охватить наши фланги, и, сверхъ того, сообщая во время объ обходныхъ движеніяхъ, вообще давалъ возможность принимать своевременныя мѣры. Несомнѣнную извѣстность пріобрѣла себѣ въ послѣднюю кампанію кавказская казачья бригада. Со дня перехода (16-го іюня) черезъ Дунай, до

самаго послѣдняго момента гигантской борьбы, она летѣла впереди всѣхъ войскъ, давая только знать о себѣ молодецкими схватками и отбитіемъ орудій, знаменъ и обоза. 21-го октября ген. Черевинъ занялъ влѣво отъ софійскаго шоссе деревню Пештерну. Разъѣзды генерала Черевина, преслѣдуя отступавшихъ турокъ, прошли Яблоницкое ущелье (24-го октября). 10-го января бригада подъ начальствомъ генерала Черевина, согласно отданному по отряду приказу, выступила въ Самокло, оставивъ въ окрестностяхъ Филиппополя 4 сотни, впредь до смѣны ихъ Кіевскимъ гусарскимъ полкомъ. Въ ночь съ 10-го на 11-е генералъ Черевинъ получилъ въ Тахталы приказаніе отъ генералъ-лейтенанта Скобелева 1-го слѣдовать съ бригадою, не ожидая Кіевскаго полка, на Наречень и далѣе, для настойчиваго преслѣдованія непріятеля, не останавливаясь до серьознаго сопротивленія.

Черемисиновъ — полковникъ генеральнаго штаба. Шестая колонна — подъ начальствомъ полковника Черемисинова: изъ 2½ баталіоновъ Несвижскаго гренадерскаго полка и двухъ баталіоновъ Кубанскаго полка, сосредоточенная у селеній Комкъ и Джавра и поддержанная огнемъ трехъ 9-тифунтовыхъ батарей, расположенныхъ на зарапѣе выбранной позиціи, впереди послѣдняго селенія, долженствовала дѣйствіями своими противъ укрѣпленій Лазъ-Тепеси и Мухлиса, отвлечь силы непріятеля къ этой сторонѣ линіи обороны, не упуская случая овладѣть ими. Общее руководство дѣйствіями какъ этою колонною, такъ и колонною генерала Комарова, ввѣрено было генералъ-лейтенанту Роопу.

Черемушкинъ — штабсъ-капитанъ 13-го стрѣлковаго баталіона, дѣйствовалъ въ отрядѣ ген. Гурко и въ іюлѣ раненъ.

Черкасовъ — дѣйствительный статскій совѣтникъ, полевой генералъ-контролеръ дѣйствующей арміи, 14-го ноября 1877 г. пожалованъ орденомъ св. Анны 1-й ст. съ мечами.

Черкасовъ—прапорщикъ Углицкаго полка, раненъ 30-го августа подъ Плевной.

Черкасскій (Владиміръ Александровичъ), князь—дѣйствительный статскій совѣтникъ, завѣдывавшій гражданскими дѣлами при его императорскомъ высочествѣ главнокомандующемъ дѣйствующей арміей, военно-медицинскій инспекторъ и инспекторъ госпиталей дѣйствующей арміи, главноуполномоченный комитета „Краснаго креста". Родъ князей Черкасскихъ ведетъ свое начало отъ Мамелюка Инала 1 (ум. 1453 г.) султана египетскаго, и затѣмъ владѣтеля Кабарды. Во времена правнука Иналова, мурзы Темрюка, русскія войска, возвращаясь изъ покореннаго Астраханскаго ханства (1554 г.), „заходили въ черкесы" и коснулись въ своемъ походѣ кабардинскихъ земель. Тутъ-то Темрюкъ наглядно убѣдился въ могуществѣ Россіи и въ 1558 г. послалъ своего младшаго сына Салтапука въ Москву учиться русской грамотѣ и „воинской хитрости". Царь Иванъ IV узналъ случайно, что у Салтапука есть сестра Марія, дѣвушка необыкновенной красоты. Онъ пожелалъ видѣть ее, Марія пріѣхала и — въ 1561 г. Иванъ женился на ней. Съ Марьей Темрюковной Черкасской пришли въ Россію ея братья, а также и дѣти ея дяди Камбулата, изъ которыхъ одинъ, Хоромой, въ крещеніи Борисъ, женился на сестрѣ патріарха Филарета, Маріѣ Никитишнѣ Романовой. Такимъ образомъ кн. Владиміръ Александровичъ является прямымъ родственникомъ второй жены Ивана IV. Родился онъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1824 г. въ Веневскомъ уѣздѣ Тульской губерніи, въ имѣніи отца своего Александра Александровича. Воспитывался молодой кн. дома, а потомъ поступилъ въ московскій университетъ, гдѣ и кончилъ курсъ по юридическому факультету съ золотою медалью. Вскорѣ онъ представилъ магистерскую диссертацію подъ знаменательнымъ для его будущей дѣятельности заглавіемъ: „Юрьевъ день". Въ ней авторъ разсматривалъ крѣпостное

право съ исторической и юридической точекъ зрѣнія, но не повезло этому ученому труду: диссертація была признана неудобною и возвращена автору; когда же князь пожелалъ напечатать ее въ „Московскомъ Сборникѣ", то журналъ этотъ пріостановили и съ тѣхъ поръ князь обязанъ былъ всѣ труды свои, предназначаемые къ печати, представлять въ Петербургъ на разсмотрѣніе высшей цензуры. По восшествіи на престолъ нынѣ царствующаго Государя, цензура эта была отмѣнена. Въ 1856 г. князь Ч. поступилъ на службу въ канцелярію тульскаго предводителя дворянства и былъ назначенъ почетнымъ смотрителемъ училищъ Епифановскаго уѣзда, а черезъ 2 года приглашенъ въ члены тамошняго губернскаго комитета по устройству быта крестьянъ. Въ 1859 г. его вызвали въ Петербургъ для занятій въ редакціонной коммиссіи, въ качествѣ члена-эксперта. Многія изъ благихъ началъ, положенныхъ въ основу новыхъ законовъ о крестьянахъ, принадлежатъ кн. Ч. 10-го октября 1860 г. редакціонная коммиссія окончила свои засѣданія и кн. Черкасскій явился у себя на родинѣ кандидатомъ на скромное и хлопотливое мѣсто мироваго посредника. Онъ хорошо понималъ сколько пользы могутъ принести его знаніе и опытность въ дѣлѣ новомъ для нашего общества и народа. Сенатъ одиннадцатаго мая 1861 г. утвердилъ его посредникомъ въ Веневскомъ уѣздѣ. Въ 1864 г., когда правительство было занято надѣломъ безземельныхъ крестьянъ Царства Польскаго, кн. Черкасскій былъ приглашенъ въ тотъ край и назначенъ предсѣдателемъ особой коммиссіи, образованной для составленія правилъ продажи казенныхъ имуществъ Царства и надѣла тамошнихъ крестьянъ. Законодательная дѣятельность по Царству Польскому приходила къ концу и князь пожелалъ быть уволеннымъ отъ службы. Просьба его была исполнена. Въ 1869 г. кн. Черкасскій былъ избранъ и утвержденъ московскимъ городскимъ головой, а въ слѣдующемъ году, какъ членъ-экспертъ, участвовалъ въ особой коммиссіи для разсмотрѣнія проекта новаго городоваго положенія. 1-го іюля 1877 г. кн. Черкасскій былъ назначенъ гражданскимъ начальникомъ края, занятаго русскими по правому дунайскому берегу, также предсѣдателемъ Высочайше утвержденной коммиссіи по введенію въ Болгаріи законодательныхъ и административныхъ реформъ. 5-го іюля князь Черкасскій торжественно вступилъ въ исполненіе своей новой должности — временнаго губернатора Болгаріи. На церемоніи участвовали многочисленные именитые Болгары; мѣстопребываніемъ князя Черкасскаго былъ избранъ бывшій конакъ каймакама въ Тырновѣ. Князь попрежнему оставался начальникомъ гражданской канцеляріи при главной квартирѣ. 6-го сентября князь Черкасскій пожалованъ орденомъ св. Владиміра 2-й ст. съ мечами въ награду отличнаго исполненія трудныхъ обязанностей при распредѣленія средствъ общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ, на самомъ полѣ битвы съ турками. Телеграммою 9-го сентября изъ Бухареста, князь Черкасскій обратился къ издателю „Московскихъ вѣдомостей" съ такимъ заявленіемъ: „Черезъ посредство ваше обращаюсь къ обществу съ убѣдительною просьбою о помощи. Съ наступленіемъ осени ощущается для раненыхъ и больныхъ настоятельнѣйшая потребность въ снабженіи ихъ теплымъ платьемъ всякаго рода. Необходима скорая присылка полушубковъ, валенокъ, суконныхъ и бумазейныхъ подштанниковъ, фуфаекъ, шерстяныхъ куртокъ, одѣялъ, а также бѣлья. Нужда неотложная и въ огромныхъ размѣрахъ, какимъ не могутъ утовлетворить средства „Краснаго Креста" за Дунаемъ. Усердно прошу вашего патріотическаго содѣйствія со стороны всего русскаго общества". По содержанію своему, телеграмма эта служила энергическимъ напоминаніемъ всему русскому обществу, что нельзя возлагать всѣхъ заботъ на одни управленія, но что всякій, по мѣрѣ силъ и средствъ, долженъ продолжать жертвовать, и жертвовать такими предметами, которые слишкомъ дорого и трудно

доставать на войнѣ даже за деньги. 25-го января 1878-го года князь Черкасскій отправился съ великимъ кн. главнокомандующимъ въ Адріанополь, а 19-го февраля скончался въ Санъ Стефано, въ Румеліи. Въ 12 часовъ 21-го февраля въ Санъ-Стефано вынесено было тѣло князя Черкасскаго въ греческую церковь. На выносѣ присутствовали многіе изъ почетныхъ лицъ. За гробомъ шелъ здѣшній греческій митрополитъ съ нашимъ духовенствомъ. Гробъ несли на рукахъ уполномоченные общества „Краснаго Креста". Покойный не задолго до смерти (дня за два) прибылъ въ Санъ-Стефано изъ Адріанополя, довольно уже потрясенный приступами болѣзни и довольно слабый. Въ день смерти онъ имѣлъ докладъ, утромъ, у великаго князя главнокомандующаго, но уже къ вечеру силы его начали значительно ослабѣвать и онъ уже имѣлъ два обморока. Послѣ второго обморока не удалось привести его въ чувство—наступила непродолжительная агонія, кончившаяся смертью. 11-го марта прибылъ въ Одессу изъ Константинополя пароходъ „Юнона", на которомъ привезено было тѣло князя Черкасскаго.

Черкезовъ (Константинъ), князь—офицеръ Сигнахской мѣстной команды, убитъ 12-го іюня въ первомъ ночномъ нападеніи Дидойцевъ.

Черкезовъ – штабсъ-капитанъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, раненъ подъ Плевной 19-го августа.

Черкесовъ — генеральнаго штаба генералъ-маіоръ, начальникъ штаба Кіевскаго военнаго округа, назначенъ начальникомъ штаба войскъ, въ тылу дѣйствующей арміи находившихся, съ оставленіемъ въ генеральномъ штабѣ.

Черневскій — офицеръ Рыльскаго полка, контуженъ подъ Плевной 18-го іюля.

Черненко—рядовой, убитъ 2-го октября при селеніи Хаджи-Халиль: найденъ съ отрѣзанной рукой выше локтя, тремя пулями въ лицѣ и пятью въ тѣлѣ.

Чернецкій—маіоръ, командовавшій 1-мъ баталіономъ Азовскаго полка раненъ.

Чернецкій—штабсъ-капитанъ Азовскаго полка, въ 9-ти часовомъ бою 7-го ноября у позиціи Иргосъ опасно раненъ двумя пулями въ оба плеча и контуженъ въ ногу.

Чернивецкій — капитанъ, командиръ 5-й стрѣлковой роты Костромскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Черновъ (Константинъ Давыдовичъ)—подполковникъ корпуса морской артиллеріи. Происходилъ изъ дворянъ Гродненской губ., сынъ поручика. Родился въ 1842 г. Первоначальное воспитаніе получилъ въ Полоцкомъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго перешелъ въ Константиновское военное училище. Въ офицеры произведенъ 16-го іюня 1860 г. въ десятый стрѣлковый баталіонъ поручикомъ, причемъ въ выпускномъ спискѣ г. Черновъ былъ отмѣченъ „отличнѣйшимъ". Черезъ два года онъ поступилъ въ Михайловскую академію. 8-го сентября 1865 г. Черновъ окончилъ курсъ высшаго образованія и перешелъ въ корпусъ морской артиллеріи поручикомъ. Въ томъ-же году 14-го сентября поручикъ Черновъ былъ назначенъ въ коммисію морскихъ артиллерійскихъ опытовъ, въ которой и состоялъ до 23-го декабря 1868 г., когда былъ назначенъ членомъ артиллерійскаго отдѣленія морскаго техническаго комитета. Чинъ штабсъ-капитана покойный получилъ 31-го марта 1868 г., чинъ капитана — 1-го января 1873 г. и чинъ подполковника—4-го апрѣля 1876 г. Во все время службы Чернова въ морскомъ вѣдомствѣ, онъ занимался испытаніями и изысканіями надъ различными усовершенствованіями морской артиллеріи. Подъ его непосредственнымъ руководствомъ, на броненосной батареѣ „Первенецъ", производились испытанія автоматической пальбы изъ орудій по системѣ А. Давыдова и для устройства этой системы на пароходѣ „Веста" командированъ былъ Черновъ въ Черное море, гдѣ такъ неожиданно окончилась его жизнь. Подполковникъ

на себя вниманіе своего ближайшаго начальства. Ш. произведенъ въ мичманы въ 1871 г. и въ лейтенанты въ 1875 г. Затѣмъ Шестаковъ служилъ на судахъ балтійскаго флота, и между прочимъ, въ 1874 г. на учебной эскадрѣ Морскаго училища. 16-го мая Шестаковъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст., который былъ возложенъ на него лично вел. кн. Николаемъ Николаевичемъ — Старшимъ за потопленіе 14-го мая турецкаго монитора Хивзи-Рахманъ. Онъ подъ огнемъ двухъ турецкихъ мониторовъ и парохода подошолъ къ борту монитора, противъ котораго дѣйствовалъ Дубасовъ и, подведя второе и третье торпедо, произвелъ взрывъ. Винтъ катера запутался въ обломкахъ, а между тѣмъ съ борта погибавшаго монитора производилась стрѣльба, непрерывавшаяся до тѣхъ поръ, пока башни не погрузились въ воду. Шестаковъ отстрѣливался изъ револьвера. Нападеніе катеровъ продолжалось 20 минутъ, при слабомъ огнѣ команды, производившемся съ такимъ хладнокровіемъ, какъ бы на ученіи. Въ моментъ потопленія монитора на катерахъ раздалось дружное „ура“! Шестаковъ нанесъ второй ударъ турецкому монитору съ катера „Ксенія“, который былъ забросанъ обломками монитора, засорившими винтъ, такъ что пришлось очищать его у самаго борта погружавшагося монитора, изъ башни котораго турки продолжали стрѣлять. За взрывъ турецкаго парохода на батумскомъ рейдѣ, за отличную распорядительность и храбрость въ дѣлахъ противъ непріятеля на Дунаѣ, Ш. произведенъ въ капитанъ-лейтенанты. Шестаковъ передъ отправленіемъ на Дунай, командовалъ 1-й ротой команды броненоснаго фрегата „Генералъ-Адмиралъ“ и состоялъ въ спискахъ 1-го флотскаго вел. кн. Генералъ-Адмирала экипажа. Извѣстіе о славномъ его подвигѣ было съ восторгомъ принято его сослуживцами, посреди которыхъ онъ пользовался особою любовью. На другой день по полученіи телеграммы, въ воскресенье, 15-го мая, экипажный командиръ, капитанъ 1-го ранга Ѳ.К.Крузенштернъ, отдалъ приказъ по экипажу о подвигѣ лейтенанта Шестакова и поздравилъ экипажъ съ радостнымъ событіемъ. Вслѣдъ за тѣмъ отъ экипажнаго командира и всего экипажа послана была Шестакову поздравительная телеграмма въ Браиловъ, и 16-го отданъ былъ второй приказъ съ изложеніемъ подробностей дѣла, сообщенныхъ въ депешѣ Управляющаго морскимъ министерствомъ. По прочтеніи этой депеши, 1-я рота команды фрегата „Генералъ-Адмиралъ“ просила позволенія экипажнаго командира привѣтствовать телеграммой своего бывшаго ротнаго и поздравить его съ Царскою милостью, о которой уже было объявлено по командѣ.

Шестаковъ — полковникъ генеральнаго штаба, начальникъ штаба 2-й дивизіи князя Имеретинскаго, участвовалъ при взятіи Ловчи 22 авг. Онъ останавливалъ всѣхъ вышедшихъ изъ боя при взятіи редута № 2-й у Зеленыхъ горъ 29-го августа нижнихъ чиновъ, формировалъ ихъ по командамъ и снова направлялъ эти команды въ огонь.

Шестаковъ — капитанъ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка, контуженъ въ сраженіи подъ крѣпостью Никополемъ на Дунаѣ 3-го іюля.

Шестаковъ—подпоручикъ. дѣйствовалъ 18-го августа у Садины.

Шестовскій — подпоручикъ 15-го пѣхотнаго Шлиссельбургскаго полка. пропалъ безъ вѣсти.

Шехмаметевъ (Ѳедоръ Степановичъ), князь—полковникъ, командиръ 102-го пѣхотнаго полка, родился въ 1825 г.—изъ дворянъ Пензенской губерніи. Воспитывался во второмъ кадетскомъ корпусѣ. Въ службу вступилъ 20-ти лѣтъ отъ роду (въ 1845 г.), въ л.-гв. Егерскій полкъ. Съ производствомъ въ штабъ-офицеры, былъ сперва командиромъ Витебскаго губернскаго баталіона, потомъ 9-го пѣхотнаго резервнаго баталіона и наконецъ въ 1873 г. состоялось назначеніе его командиромъ 102-го Вятскаго пѣхотнаго

полка, которымъ онъ и командовалъ въ послѣднее время.

Шидловскій — полковникъ, командиръ Ахалцыхскаго полка, контуженъ у Очемчиръ 15-го іюня.

Шильдбахъ — подпоручикъ л.гв. Егерскаго полка. Когда Шильдбахъ 12-го октября при Телишѣ былъ раненъ въ руку, къ нему бросились перевязывать, но не успѣли разорвать рукавъ мундира, какъ онъ получилъ вторую рану — въ ногу; спустя минуту — третью, въ животъ, осколкомъ гранаты. Шильдбахъ успѣлъ только сказать: „Ну копайте мнѣ яму", и впалъ въ безчувственное состояніе. Но сверхъ этихъ трехъ ранъ, онъ получилъ еще четвертую, въ голову, и эта четвертая покончила юную жизнь отличнаго офицера! Тотъ, кто перевязывалъ раны Шильдбаха, былъ самъ раненъ, а полковникъ Столица, присутствовавшій при перевязкѣ, раненъ пулею въ правый глазъ. По этому можно судить, каковъ былъ огонь. 15-го ноября, въ присутствіи Московскаго генералъ-губернатора, князя Долгорукова, и многихъ почетныхъ лицъ, совершено освященіе и открытіе лазарета для раненыхъ офицеровъ и юнкеровъ, устроеннаго на средства К. К. Шильдбаха, въ собственномъ домѣ, по Малой Дмитровкѣ, въ память покойнаго сына своего, подпоручика л.-гв. Егерскаго полка убитаго 12-го октября въ сраженіи при Телишѣ.

Шильдеръ-Шульднеръ (Юрій Ивановичъ) — генералъ-лейтенантъ, начальникъ 5-й пѣхотной дивизіи Изъ дворянъ Витебской губ.; вѣроисповѣданія православнаго; воспитывался въ бывшемъ Дворянскомъ полку, изъ котораго былъ выпущенъ прапорщикомъ въ Екатеринбургскій пѣхотный его императорскаго высочества великаго князя Алексѣя Александровича полкъ. Четыре года спустя, былъ командированъ въ образцовый пѣхотный полкъ (нынѣ учебный пѣхотный баталіонъ), въ которомъ былъ зачисленъ въ постоянный кадръ полка помощникомъ ротнаго командира, и почти 20 лѣтъ сряду прослужилъ въ Образцовомъ полку, командуя тамъ ротою, завѣдывая стрѣлками и наконецъ баталіономъ. Онъ былъ переведенъ за отличіе въ л.-гв. Семеновскій полкъ, съ оставленіемъ въ образцовомъ полку, въ которомъ былъ и младшимъ штабъ-офицеромъ. Служа въ этомъ полку, онъ былъ назначенъ преподавателемъ устава воинской службы Наслѣднику Цесаревичу, зачто и удостоился получить бриллантовый перстень съ вензелевымъ изображеніемъ имени Его Высочества. Въ восточную войну 1855 г. онъ участвовалъ въ составѣ войскъ, охранявшихъ и прибрежья Петербургской губерніи; Въ 1860 г. Шильдеръ-Шульднеръ былъ назначенъ командиромъ 14-го пѣхотнаго Олонецкаго его королевскаго высочества принца Карла Баварскаго полка, расположеннаго въ предѣлахъ Царства польскаго. Командуя этимъ полкомъ, онъ принималъ участіе противъ польскихъ мятежниковъ. За дѣла 7-го и 9-го февраля 1863 г., подъ деревнями Троячиномъ и Гомисловицею, онъ получилъ именное высочайшее благоволеніе, золотую саблю съ надписью „за храбрость" и назначенъ былъ командующимъ л.-гв. Гренадерскимъ полкомъ. Въ 1863 — 1864 г. исполнялъ должности Влоцлавскаго военнаго начальника и военнаго начальника Варшавско-бромбергской желѣзной дороги. Въ 1872 г. онъ былъ назначенъ командующимъ 5-ю пѣхотною дивизіею, а въ слѣдующемъ году былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ утвержденіемъ начальникомъ 5-й же дивизіи, Для предположеннаго на 3-е іюля наступленія на Никополь, подъ начальствомъ ген.-лейтенанта Шильдера-Шульднера направлена была колонна по лѣвой сторонѣ р. Осмы въ обходъ непріятельской позиціи съ цѣлью отрѣзать туркамъ всякое сообщеніе съ Раховымъ и Плевною. Планъ штурма крѣпости Никополя былъ слѣдующій: на самомъ лѣвомъ флангѣ за Осмою стоялъ ген. Шильдеръ-Шульднеръ съ тремя полками; правѣе его, подъ личнымъ командованіемъ и распоряженіемъ корпуснаго командира, дѣйствовали, кажется, четыре полка

при 5 батареяхъ. Первый долженъ былъ начать атаку генералъ Шильдеръ-Шульднеръ, и когда онъ уже прошелъ мостъ черезъ Осму, весь правый флангъ должно было двинуть на передовыя, самыя важныя укрѣпленія и взять ихъ грудью. Съ румынскаго берега, шесть осадныхъ батарей должны были во время атаки громить Никопольскую крѣпость. Планъ этотъ былъ исполненъ какъ на маневрахъ и привелъ къ такимъ результатамъ, которые превзошли всякія ожиданія. Въ 3½ часа утра 3-го іюля какъ только разсвѣтъ началъ очерчивать окружающіе предметы, съ лѣваго фланга грянулъ первый артиллерійскій выстрѣлъ и открылъ собою канонаду. Наши пять 9-ти фунтовыхъ батарей (1, 2—5 артиллерійской бригады и 1. 2, 3—31 артиллерійской бригады) открыли огонь по непріятельскимъ батареямъ передовыхъ укрѣпленій на разстояніи 1.800 саженъ и, не смотря не дальность разстоянія, на командованіе непріятельскихъ батарей, въ продолженіе полутора часа сбили пять турецкихъ батарей, заставивъ ихъ замолчать вовсе. Одна только батарея, прикрывалась пересѣченною мѣстностью и деревьями, не могла быть сбита и дѣйствовала въ послѣдующій ходъ дѣла. Между тѣмъ войска ген. Шильдеръ-Шульднера продолжали наступать, осадная артиллерія съ того берега наносила страшное пораженіе и крѣпости и городу. Въ городѣ открылся пожаръ. Къ 2 часамъ пополудни нашъ лѣвый флангъ сбилъ турокъ съ ихъ укрѣпленныхъ позицій и занялъ турецкій мостъ черезъ Осму. —Для взятія Плевны 8-го іюля отряжены были отъ 9-го корпуса ген.-лейтенанта Криденера три полка 5-й пѣхотной дивизіи: 117 пѣхотный Архангелогородскій и 18 пѣхотный Вологодскій, составляющіе 1-ю бригаду этой дивизіи и 19 пѣхотный Костромской, съ соотвѣтствующимъ числомъ кавалеріи и артиллеріи подъ общимъ командованіемъ начальника этой дивизіи ген.-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера. 8-го іюля была произведена атака города одновременно съ 2-хъ сторонъ: двумя полками 1-й бригады съ сѣвера, а Костромской полкъ съ одной батареею (8 орудій) направленъ былъ съ юга. Атака не удалась и отрядъ нашъ долженъ былъ отступить къ востоку по шоссе, ведущему къ Бѣлѣ. Громадныя потери въ первомъ дѣлѣ подъ Плевною и даже неудачу самаго сраженія, отчасти приписываютъ тому обстоятельству, что ген. Шильдеръ-Шульднеръ повелъ въ атаку пѣхоту замкнутыми колоннами. При 2-й атакѣ Плевны 18-го іюля къ 10 часамъ утра подошли и стали въ резервѣ: три полка 5-й пѣхотной дивизіи съ пятью батареями (9 баталіоновъ и 40 орудій); подъ начальствомъ ген.-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера, командовавшаго 2-мъ отрядомъ.—3-го января ген. Шульднеръ съ первою бригадою 5-й дивизіи, Финляндскимъ полкомъ и баталіономъ московцевъ двинулся отъ Дуганкіоя къ Айранли. Часть колонны его переплыла Марицу въ бродъ; но большая часть перевезена верхами лейбъ драгунскимъ эскадрономъ капитана Бураго и Бугскими уланами. Поздпимъ вечеромъ эта колонна обошла правый флангъ турокъ.

Ширманъ (Николай Вильгельмовичъ)—штабсъ-капитанъ, ротный командиръ л.-гв. Павловскаго полка. Онъ изъ дворянъ Эстляндской губ., вѣроисповѣданія православнаго. Получилъ образованіе въ первомъ Павловскомъ военномъ училищѣ, въ которомъ окончилъ курсъ по первому разряду, 20-ти лѣтъ, и выпущенъ былъ на службу подпоручикомъ, въ 1865 г., въ первый Невскій пѣхотный полкъ, а позже былъ прикомандированъ къ л.-гв. Павловскому полку, въ который и былъ зачисленъ въ 1867 г., въ послѣднее же время былъ назначенъ ротнымъ командиромъ и, командуя ротою, палъ геройскою смертью 12-го октября у Горнаго Дубняка, на 32-мъ году отъ роду.

Широковъ—поручикъ Тарутинскаго пѣхотнаго полка, тяжело раненъ при атакѣ турками нашихъ войскъ на Базарджикской дорогѣ 14-го января.

Ширяевскій — поручикъ 11-го стрѣлковаго баталіона—раненъ.

Ширяевъ — подпоручикъ 122-го пѣ-

хотнаго Тамбовскаго полка, убитъ въ сраженіи подъ крѣпостью Никополемъ на Дунаѣ 3-го іюля.

Шицъ — подпоручикъ Бакинскаго полка, контуженъ у Субботана 20-го сентября.

Шишенковъ (Михаилъ Александровичъ)—коллежскій ассесоръ, унтеръ-штальмейстеръ двора Его Императорскаго Величества, Государя великаго князя Владиміра Александровича, умеръ отъ ранъ, полученныхъ въ Аблиновѣ 28-го ноября.

Шишко — подпоручикъ Казанскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Шкуринскій — полковникъ, командиръ Ширванскаго полка, 5-го сентября дѣйствовалъ у Лагодехи; 9-го сентября съ двумя ротами своего полка, сотнею казаковъ и двумя орудіями, настигъ въ 6-ти верстахъ за Каратубанью, партію возмутившихся Горцевъ—анцухо-капучинцевъ. Казаки сдѣлали залпъ по Горцамъ, тотчасъ явились на помощь солдаты и пошла перепалка по всему лѣсу. Убивъ на мѣстѣ нѣсколько лезгинъ и лошадей, отнявъ весь скотъ, отбитый у ведженскихъ жителей въ числѣ болѣе 200 штукъ, и множество награбленныхъ вещей, Шкуринскій разсѣялъ Горцевъ и продолжалъ свой путь до Сацхениса, гдѣ своимъ присутствіемъ ободрилъ жителей и раздалъ имъ патроны.

Шлегель—штабсъ-капитанъ Тамбовскаго полка, тяжело раненъ въ колѣно и бедра 27-го декабря при Горномъ Бугаровѣ. Ему ампутировали бедро.

Шлегель—подпоручикъ 12-го батальона 3-й стрѣлковой бригады, раненъ при взятіи Ловчи 22-го августа.

Шленевъ — поручикъ Ставропольскаго полка, дѣйствуя 9-го іюня въ отрядѣ ген. Тергукасова, близъ села Далръ, раненъ въ 10-ти-часовомъ бою.

Шлиттеръ (Николай Петровичъ)—флигель-адъютантъ, полковникъ, заслуженный кавказскій боевой офицеръ, одинъ изъ старѣйшихъ георгіевскихъ кавалеровъ. Родители его, люди со средствами, дали ему отличное образованіе. На 17-мъ году онъ поступилъ въ военную службу юнкеромъ въ кавказскую гренадерскую артиллерійскую бригаду, а черезъ два года, по выдержаніи экзамена, былъ произведенъ въ офицеры съ переводомъ въ пѣхотный генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго, графа Паскевича-Эриванскаго полкъ. Еще юнкеромъ онъ отличился уже противъ Горцевъ, а въ чинѣ штабсъ-капитана, при взятіи штурмомъ 25-го августа 1858 г., планхевскаго аула Китуры, совершилъ подвигъ необыкновенной храбрости и боевой распорядительности, зачто и былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. Въ 1861 же г., за военныя отличія при покореніи западнаго Кавказа, назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству, а въ 1866 г. переведенъ, за военныя же отличія, тѣмъ же, чиномъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ. Всѣ чины и всѣ награды Шлиттеръ получилъ исключительно за военныя отличія. Упомянемъ еще то, что въ 1851 г. онъ отличался въ дѣлахъ противъ Чеченцевъ; въ 1853, 1854 и 1855 годахъ отличался въ Крымскую кампанію противъ турокъ; въ 1858 г. противъ Лезгиновъ; въ 1859 г. противъ Чеченцевъ и съ 1860 по 1864 г. включительно противъ Черкесовъ и вообще при паденіи Кавказа. Не было ни одного замѣчательнаго на Кавказѣ дѣла, въ которомъ дѣла, въ которомъ не участвовалъ бы Шлиттеръ, и судьба видимо хранила его: онъ за все свое служеніе не былъ ни разу ни раненъ, ни контуженъ. Полковникъ Шлиттеръ былъ назначенъ командиромъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго полка, 15-го іюля 1877 г., вмѣсто убитаго подъ Плевною, полковника Розенбома. При атакѣ Гривицкаго редута полковникъ Шлиттеръ ободрялъ солдатъ собственнымъ примѣромъ. „Я кавказскій офицеръ... У насъ—приказывали брать и брали не такія позиціи... Ребята за мной!.. скомандовалъ Шлиттеръ и первымъ вскочилъ на бруствер редута, гдѣ и убитъ 30-го августа. Архангелогородскій полкъ понесъ чувствительную потерю въ лицѣ строгого командира, полковника Шлиттера, который былъ замертво вынесенъ изъ ре-

дута. Этотъ доблестный командиръ во главѣ своего полка первымъ вскочилъ на брустверъ и оттуда во внутрь редута. Рядомъ съ нимъ вбѣжали въ редутъ знакомый его румынскій офицеръ, отправившійся на штурмъ волонтеромъ, адъютантъ командира 9-го корпуса ротмистръ Хвостовъ и маіоръ Квитка, бывшій конно-гвардеецъ. Румынскій офицеръ едва лишь соскочилъ съ брустверa въ редутъ, какъ былъ въ куски изрубленъ ятаганами; маіоръ Квитка, какъ говорятъ, вскочилъ верхомъ на непріятельскую пушку, но отдѣлался лишь легкою огнестрѣльною раною подъ-мышку, безъ поврежденія сочлененій. Ротмистръ Хвостовъ остался невредимъ, а Шлиттеръ получилъ пулю въ лобъ на-вылетъ. Въ восемь часовъ его принесли на носилкахъ и онъ не приходилъ въ чувство съ того времени, какъ получилъ рану. Хирургъ зондируя рану, печально покачивалъ головою: нѣтъ надежды... Семейство Шлиттеровъ сослужило свою службу Россіи. Всѣхъ братьевъ Шлиттеровъ четыре, и всѣ они были въ военной службѣ; изъ нихъ въ послѣднее время остался въ живыхъ только одинъ, самый младшій, который служитъ на Кавказѣ въ Эриванскомъ полку, въ чинѣ капитана. Онъ флигель-адъютантъ и сражался въ рядахъ противъ турокъ. Остальные трое всѣ убиты въ войнахъ: одинъ подъ Плевною 30-го августа, а старшіе два брата разновременно были убиты въ прежнихъ войнахъ нашихъ на Кавказѣ съ Горцами. Всѣ убитые были необыкновенно храбрые и замѣчательные воины; всѣ они были георгіевскіе кавалеры и всѣ состояли флигель-адъютантами Его Императорскаго Величества.

Шлюповичъ — маіоръ Зарайскаго пѣхотнаго полка. 18-го августа генералъ-маіоръ Леоновъ приказалъ командиру 1-го баталіона, маіору Шлюповичу, взять двѣ роты его баталіона и взводъ артиллеріи 1-й батареи 35-й бригады, которымъ командовалъ храбрый капитанъ Чудиновъ (контуженный въ голову), и занять высоты впереди нашей главной позиціи у дер. Карагасанкіой. Какъ только маіоръ Шлюповичъ занялъ эти позиціи, показались шесть непріятельскихъ колоннъ съ артиллеріей и съ большимъ числомъ кавалеріи. Артиллерія заняла высоты и открыла огонь. Пѣхота двинулась впередъ, открывъ сильный ружейный огонь. Это было около 9-ти часовъ утра. Долго молодцы-зарайцы удерживали усиленные и ожесточенные натиски непріятеля, чѣмъ и дали возможность артиллеріи занять новую позицію. Превосходство силъ непріятеля заставило двѣ роты Зарайскаго полка отойти назадъ и занять ровики, которые наканунѣ были выкопаны для стрѣлковъ. На главной же позиціи были расположены двѣ роты, а третья оставлена въ резервѣ 1-го баталіона. Непріятель былъ по крайней мѣрѣ въ шесть разъ многочисленнѣе этихъ ротъ, почему 1-я стрѣлковая и 4-я линейная роты уступили непріятелю ровики и отошли на позицію къ своимъ ротамъ на гребень горы, вправо отъ устроенныхъ батарей. Здѣсь маіоръ Шлюповичъ соединился съ ротами своего баталіона. Затѣмъ онъ нѣсколько разъ выбивалъ штыками непріятеля изъ ровиковъ, но, не имѣя поддержки, снова уступалъ ихъ превышающимъ силамъ турокъ. 28-го ноября Шлюповичъ взялъ ложементы штурмомъ и обратилъ непріятеля въ бѣгство штыками по сю сторону Ханъ-Гюль-Чесме.

Шляпинъ — подпоручикъ 33-го пѣхотнаго Елецкаго полка, раненъ въ іюлѣ въ отрядѣ генерала Гурко.

Шмидтъ — прапорщикъ 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, раненъ 2-го октября въ Аладжинскомъ сраженіи.

Шмиттъ — флигель-адъютантъ, полковникъ, командиръ л.-гв. Павловскаго полка, 16-го декабря дѣйствовалъ при переходѣ чрезъ Балканы и во время стоянки на нихъ произведенъ за отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ свиту Его Императорскаго Величества и съ утвержденіемъ въ настоящимъ должностямъ. Потомъ командовалъ 4-мъ баталіономъ подъ личною командою

свиты Его Величества генерала-маіора Эттера баталіонъ этотъ двинулся 3-го января сего года въ бродъ подъ непріятельскими выстрѣлами и первый вступилъ подъ сильнымъ огнемъ отступающаго непріятеля въ деревню Каратаиръ у Филипополя, которую и занялъ, расположившись тамъ на позиціи.

Шнитниковъ (Николай Ѳедоровичъ)—генеральнаго штаба генералъ-маіоръ, начальникъ штаба 9-го армейскаго корпуса дѣйствующей на Дунаѣ арміи. Изъ дворянъ Новгородской губ.; воспитывался во второмъ Кадетскомъ корпусѣ, откуда выпущенъ въ 1846 г. прапорщикомъ въ конно-артиллерійскую № 5-й батарею. Три года спустя, онъ принималъ уже дѣятельное участіе въ бывшей тогда Венгерской кампаніи, сперва въ отрядѣ генералалейтенанта Панютина, а по соединеніи въ Венгріи нашихъ войскъ съ австрійскими, подъ начальствомъ генерала-фельдцейхмейстера барона Гейнау. Послѣ Венгерской кампаніи Шнитниковъ поступилъ въ академію генеральнаго штаба, по выходѣ изъ которой ему въ скоромъ времени вновь пришлось принять самое близкое участіе во второй кампаніи — Крымской, когда онъ былъ назначенъ въ непосредственное распоряженіе главнокомандовавшаго тогда военносухопутными и морскими силами въ Крыму. По прибытіи 5-го іюня 1855 г. на инкерманскую позицію, въ главный штабъ южной арміи, Шнитниковъ участвовалъ въ громкомъ дѣлѣ при Черной Рѣчкѣ; находился затѣмъ въ Севастополѣ во время сильнѣйшаго бомбардированія его непріятелемъ и, наконецъ участвовалъ въ дѣлѣ на инкерманскихъ высотахъ. Въ 1865 г. онъ былъ назначенъ для ученыхъ занятій въ главный штабъ. Въ 1870 г. сталъ членомъ-дѣлопроизводителемъ въ Высочайше учрежденной при военномъ министрѣ коммиссіи для составленія извѣстнаго положенія о воинской повинности и принималъ непосредственное участіе при производствѣ въ государственной канцеляріи дѣлъ о всеобщей воинской повинности. Въ награду за эти замѣчательные труды, онъ былъ въ 1873 г. произведенъ въ генералъ-маіоры и, по особому Высочайшему повелѣнію, получилъ пожизненную пенсію въ размѣрѣ 1,200 руб. Генералъ Шнитниковъ командовалъ 4-мъ участкомъ при обложеніи Плевны. Атака въ центрѣ на Радишевскій редутъ была неудачна и обошлась она намъ дороже чѣмъ всѣ остальныя. Генералъ-маіоръ Шнитникивъ дважды ходилъ съ войсками на приступъ и оба раза его баталіоны были отбиты. Въ шести полкахъ штурмовавшихъ Радишевскій редутъ, выбыло изъ строя 110 офицеровъ и 5,249 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными. Столь ощутительныя потери заставили насъ отказаться отъ повторенія атакъ въ этомъ пунктѣ. При взятіи Плевны 28-го ноября генералъ Шнитниковъ принялъ начальство на передовой позиціи и дѣйствовалъ въ войскахъ генерала Скобелева. Въ ночь съ 27-го на 28-е ноября получено было изъ штаба плевноловчинскаго отряда увѣдомленіе, что, по показанію перебѣжчиковъ, редуты Кришинскій и на Зеленой горѣ оставляются турками. Для удостовѣренія въ томъ, по приказанію генерала-лейтенанта Скобелева, посланы были партіи охотниковъ отъ 119-го Коломенскаго полка, въ траншеи на Зеленой горѣ и отъ 117-го Ярославскаго — къ Кришину. Получивъ донесеніе, что охотники нашли непріятельскія траншеи покинутыми турками, генералъ Шнитниковъ немедленно направилъ для занятія ихъ, а также непріятельскихъ редутовъ на Зеленой горѣ и Кришинскихъ, четыре роты 117-го пѣхотнаго Ярославскаго полка, съ батареею 2-й артиллерійской бригады, и шесть ротъ Коломенскаго полка, занимавшихъ позиціи брестовацкую и на Зеленой горѣ; пославъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, приказаніе 2-й бригадѣ ввѣренной ему дивизіи и 62-му пѣхотному Суздальскому полку, съ состоявшими при нихъ двумя батареями 2-й артиллерійской бригады, —идти по шоссе и на Брестовацъ къ Плевнѣ. По занятіи обоихъ Кришинскихъ редутовъ, немедленно начаты

графъ Шуваловъ. Его солдаты обожаютъ и называютъ „нашимъ графомъ“; этому много содѣйствовала необычайная личная храбрость графа Шувалова при взятіи Горняго Дубняка. Графъ умѣетъ и пошутить съ солдатами, и сказать, гдѣ нужно, живое и ободрительное слово, а въ военныхъ способностяхъ его никто не сомнѣвается. Сквозь тучи тумана, дыма отъ костровъ и холоднаго мелкаго дождя слышатся оживленные отвѣты: „Здравія желаемъ ваше сіятельство!“. Офицеръ сбрасываетъ бурку и бѣжитъ къ своей ротѣ на встрѣчу начальнику дивизіи, который каждому офицеру всегда скажетъ привѣтливое слово. Онъ былъ одѣтъ въ одномъ сюртукѣ! „Что Финляндскіе, куришь?“ спрашиваетъ шутливо графъ, указывая на клубы холоднаго тумана и дождя.—„Ничего, ваше сіятельство; нетолько намъ, и вамъ холодно“...—„Нѣтъ, мнѣ ничего“, отвѣчаетъ графъ, закуривая сигару; но спички отсырѣли и ими нельзя зажечь. Солдаты, перебивая одинъ другого, бѣгутъ къ костру за лучинкой и подносятъ генералу огня. Аванпосты наши стояли очень близко къ турецкимъ и по временамъ происходили незначительныя стычки. — 13-го и 14-го декабря графъ Шуваловъ переходилъ Балканы и дѣйствовалъ на турецкіе редуты. 16-го декабря, утромъ, въ то время, когда двѣ роты Павловскаго полка (Болотова и Бутовскаго) прикрывали эту батарею, она стрѣляла сначала по турецкому редуту, обращенному къ намъ фронтомъ. Графъ прибылъ въ это время на батарею, вмѣстѣ съ полковникомъ Шмитомъ, и, услыхавъ канонаду влѣво на Финляндской горѣ, велѣлъ артиллерійскому офицеру пустить туда нѣсколько гранатъ для поддержки Финляндскаго полка. Тотчасъ же послышался отвѣтный выстрѣлъ и въ 15-ти шагахъ шлепнулась граната, которая, по счастью, не разорвалась. — „Я очень радъ, сказалъ графъ, обращаясь съ улыбкою къ офицерамъ, что намъ удалось принять часть выстрѣловъ на себя и подѣлиться опасностью съ финляндцами“. 17-го декабря графъ Шуваловъ, пользуясь увеличеніемъ общаго резерва, вышелъ съ восемью баталіонами съ такъ-называемой Преображенской горы, обошелъ лѣвый флангъ турецкихъ позицій на Арабконакѣ и заложилъ батарею почти въ тылу крайняго турецкаго редута, построеннаго противъ нашей, такъ-называемой, Финляндской горы. Послѣ этого движенія графа Шувалова, лѣвый флангъ войскъ, занимавшихъ Черный Верхъ, и правый флангъ войскъ, занимавшихъ нашу главную позицію, вошли въ прямую связь, и между ними оставалось пространство не болѣе четырехъ верстъ. 18-го декабря, вечеромъ, всѣ войска главной и правой колоннъ собрались и рѣшено было 19-го декабря дебушировать со всѣми силами въ долину Софіи и атаковать турецкую позицію у Ташкисена. 19-го декабря войска спустились еще ниже и передъ ними открылась Софійская долина, которая не менѣе Балкановъ была завалена снѣгомъ. Солдаты съ нетерпѣніемъ ждали графа Шувалова, чтобъ принять отъ него поздравленіе съ переходомъ черезъ Балканы. Было уже около трехъ часовъ, когда увидѣли графа ѣхавшаго изъ Арабконака. Онъ казался очень усталымъ, но былъ въ духѣ. Офицеры выбѣжали къ нему на встрѣчу; солдаты выстроились за составленныя ружья. Они успѣли уже сварить кашицу изъ скудныхъ остатковъ провіанта, когда пріѣхалъ графъ. Поцѣловавъ командира полка, флигель-адъютанта полковника Шмита, графъ поздравилъ войска съ славнымъ переходомъ черезъ Балканы Оказалось, что начальникъ дивизіи, по всегдашней своей привычкѣ заботиться о солдатахъ, ѣздилъ въ Арабконакъ смотрѣть оставленные турками запасы и велѣлъ отдѣлить часть изъ нихъ для своихъ людей. Не ѣвъ ничего съ ранняго утра, графъ прежде всего позаботился, чтобъ были сыты люди! Вообще надо сказать, что самая трудная часть службы, во время стоянки на Балканахъ, выпала на долю войскъ графа Шувалова и, конечно, на него лично, потому-что онъ былъ такъ занятъ, что спалъ положительно меньше каждаго солдата. Въ составъ этихъ войскъ входили три полка 2-й гвардейской пѣ-

хотной дивизіи и сначала 2-й, а потомъ 3-й полкъ 1-й гвардейской дивизіи. Части эти занимали позиціи на Голубецкихъ высотахъ и постоянно находились въ виду непріятеля, особенно л.-гв. Финляндскій полкъ, котораго аванпосты почти сходились съ турецкими. На горѣ Финляндскаго полка постоянно слышалась перестрѣлка и очень часто ночью. Замѣчательно, что первыхъ людей разстраивали не выстрѣлы изъ непріятельской цѣпи, а тотъ постоянный и, можно сказать, ужасный кашель, который рѣзко раздавался между деревьями въ тишинѣ ночи. Въ послѣдніе дни нашей стоянки на Балканахъ, когда морозы стали доходить до 12-ти и даже до 15-ти градусовъ, рѣшились наконецъ вырыть землянки. Ихъ вырыли бы и раньше, но всѣ ожидали, что скоро придется двинуться. При атакѣ Ташкисенской позиціи 19-го декабря, колонна графа Шувалова встрѣтила чрезвычайно большія затрудненія въ своемъ движеніи и могла принять участіе въ боѣ только дѣйствуя изъ своихъ двухъ орудій—на разстояніи отъ 1,000 до 1,500 саженъ. Тѣмъ не менѣе, она принесла весьма существенную пользу. Ея движеніе было замѣчено турками, и такъ-какъ оно угрожало флангу и тылу турокъ, то имѣло большое вліяніе на ускореніе очищенія позиціи. 30-го декабря авангардъ колонны графа Шувалова занялъ послѣднюю естественную преграду на пути изъ Ихтимана къ Татаръ-Базарджику—Троянову ворота. Въ награду отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ разновременныхъ дѣлахъ съ турками, въ декабрѣ 1877 г., 4-го января 1878 г. графъ Шуваловъ пожалованъ орденомъ св. Георгія 3-й ст. Форсировавъ Трояновы Ворота и двигаясь далѣе по направленію къ Филиппополю, мы увидѣли турокъ въ значительныхъ силахъ, подойдя къ рѣкѣ Маричѣ. Движеніе непріятельскихъ разъѣздовъ и пѣхоты было замѣчено на противоположномъ берегу Марицы, въ разстояніи, превышающемъ орудійный выстрѣлъ. Это было 2-го января, подъ вечеръ. Наша колонна состояла изъ четырехъ баталіоновъ л.-гв. Павловскаго полка и четырехъ баталіоновъ гвардейской стрѣлковой бригады, при соотвѣтствующемъ числѣ орудій и при одномъ сборномъ эскадронѣ кавалеріи, подъ личнымъ начальствомъ графа Шувалова. Въ то время никто еще не зналъ, что мы имѣли-ли дѣло съ самимъ Сулейманомъ-пашою. Гвардейская стрѣлковая бригада и два баталіона Павловскаго полка тотчасъ же переправились въ бродъ и заняли небольшую деревушку по ту сторону рѣки. Съ ними переправился и генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ. Остальнымъ двумъ баталіонамъ было велѣно започевать по эту сторону рѣки и переправиться передъ разсвѣтомъ, чтобъ, съ наступленіемъ разсвѣта, начать общее наступленіе къ деревнѣ Каратаиръ, въ которой, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ драгунами, започевала часть видѣнныхъ ими съ вечера турецкихъ войскъ. Въ бродъ переходили, раздѣваясь, потому что глубина рѣки была болѣе $1^1/_2$ аршина. Конные разложили на противоположномъ берегу костры для пѣшихъ, что было необходимо, потому-что по рѣкѣ шелъ густой ледъ. Переправившимся передъ разсвѣтомъ остальнымъ двумъ баталіонамъ дано было полчаса на обогрѣваніе и потомъ вся колонна двинулась къ деревнѣ Каратаиръ, имѣя въ авангардѣ 4-й баталіонъ л.-гв. Павловскаго полка подъ начальствомъ полковника Борисова. Въ авангардѣ шли также командующій Павловскимъ полкомъ, полковникъ Шмитъ и бригадный командиръ, генералъ Эттеръ. Оба эти начальника не покидали баталіона до самаго конца боя и лично руководили авангардомъ во время занятія подъ огнемъ деревни Каратаиръ. Подойдя на разстояніе орудійнаго выстрѣла къ деревнѣ Каратаиръ, замѣтили большія массы непріятельской пѣхоты, при множествѣ обозовъ, двигавшихся по дорогѣ черезъ деревню. Полковникъ Борисовъ получилъ приказаніе развести роты и, подойдя на ружейный выстрѣлъ, открыть огонь. Первыми вступили въ дѣло роты подпоручика князя Вачнадзе (ранепаго на-вылетъ въ грудь подъ Горнымъ Дуб-

някомъ и уже вернувшагося во фронтъ) и поручика Бертова, потомъ поручика Болотова и пр. Эта колонна должна была черезъ нѣсколько минутъ вступить въ связь съ генераломъ Вельяминовымъ, шедшимъ верстахъ въ десяти за хвостомъ турокъ, но генералъ Вельяминовъ былъ еще далеко, и его увидѣли только передъ вечеромъ. Другіе баталіоны начали постепенно вступать въ дѣло, первымъ вошелъ въ сферу ружейнаго огня 1-й баталіонъ Павловскаго полка, подъ начальствомъ полковника Мевеса (раненаго подъ Горнымъ Дубнякомъ и вернувшагося въ строй съ гипсовою повязкою на рукѣ). Стрѣлковая бригада заняла позицію влѣво, куда вскорѣ былъ направленъ и 3-й баталіонъ, подъ начальствомъ капитана Ватропина. Завязалась оживленная съ обѣихъ сторонъ перестрѣлка. Таборы, совершая фланговое движеніе, высылали къ нашей сторонѣ цѣпь, которая чѣмъ дальше все рѣдѣла и скрывалась, страдая отъ мѣткихъ нашихъ выстрѣловъ. Артилерія, установленная графомъ Шуваловымъ, заняла весьма выгодную позицію и стрѣляла по непріятельскимъ колоннамъ черезъ наши головы. Увидѣвъ кучку всадниковъ, артиллеристы били по нимъ шрапнелью, между-тѣмъ, какъ наша цѣпь усиливала огонь. Ясно видѣли, какъ валились всадники съ лошадей, какъ падали раненыя и убитыя лошади; всѣ изумлялись стойкости турецкихъ разъѣздовъ, которые расходились отъ мѣста разрыва гранатъ не рысью, а шагомъ и не торопясь убирали раненыхъ товарищей. Говорили, что это были арабы. Налегая на непріятельскую цѣпь, войска начали по-немногу подаваться впередъ. Они изрѣдка оглядывались на стоявшаго невдалекѣ отъ нихъ графа и ждали отъ него знака, чтобъ двинуться въ атаку; но графъ пристально наблюдалъ за непріятелемъ и, казалось, что-то соображалъ. Тутъ пронесся слухъ, что убитъ бригадный адъютантъ 1-й гвардейской артилерійской бригады, поручикъ Бертельманъ; онъ убитъ невдалекѣ отъ графа Шувалова, который, по обыкновенію, все время былъ въ сферѣ выстрѣловъ. Но атаковать непріятеля было нельзя, потому-что онъ превосходилъ нашъ отрядъ разъ въ десять, а между нами и деревней Каратаиромъ протекалъ глубокій ручей, неудобопроходимый въ бродъ. Нужно было поискать брода и удостовѣриться въ несильномъ занятіи непріятелемъ деревни, чтобъ съ такими маленькими силами двинуться впередъ. Для этой цѣли, по личному распоряженію генерала Эттера, была выслана партія охотниковъ, подъ начальствомъ ефрейтора Мипая Кохатенко. 3-го января графъ Шуваловъ съ лейбъ-гренадерами, павловцами, тремя баталіонами московцевъ и гвардейскою стрѣлковою бригадою двинулся отъ Адакіоя, перешелъ Марицу по поясъ въ бродъ, при ледоходѣ, и атаковалъ съ фронта турецкую позицію у Кадыкіоя и Айранли. Турки бросили позицію и отступили къ Дермендере къ горамъ. На 4-е января Гурко приказалъ графу Шувалову съ его колонною, съ колоннами генерала Шильдера и Вельяминова атаковать Дермендере, охватывая турецкій правый флангъ. Графъ Шуваловъ, сдѣлавъ отъ Кадыкіоя и Айранли захожденіе лѣвымъ флангомъ впередъ, къ ночи сталъ фронтомъ къ горамъ, правымъ флангомъ противъ Дермендере, лѣвымъ противъ Маркова. Весь день правый флангъ его, служившій осью захожденія, велъ демонстративный бой у Дермендере и удержалъ тамъ значительную часть турецкихъ силъ; остальныя пробирались между тѣмъ черезъ Марково, Беластицу и Карагачъ къ Станимаку; но на пути наткнулись на колонну Дандевиля. Съ утра 5-го января генералъ графъ Шуваловъ массировалъ свои войска влѣво и примкнулъ къ правому флангу Дандевиля. Въ то же время съ фронта велась канонада и перестрѣлка. Сомкнувъ боевую линію, графъ Шуваловъ двинулъ въ атаку колонну генерала Вельяминова, въ обхватъ лѣваго фланга, горами, а дивизію Дандевиля съ фронта. Послѣдняя взяла въ штыки Беластицу и въ ней, послѣ упорнаго рукопашнаго боя 17 орудій. Непріятель бѣжалъ въ разбродъ въ горы за Енікіой и Ласкову. Этой колоннѣ

выпала главная честь боя 4-го января. Графъ Шуваловъ стяжалъ себѣ въ послѣднюю кампанію всеобщее уваженіе тою искреннею преданностью дѣлу, тѣмъ умѣньемъ подчинить свои личные интересы общимъ, тою заботливостью о подчиненныхъ—которыя служатъ единственнымъ ручательствомъ успѣха и лучшими качествами начальника.

Шуваловъ, графъ — штабсъ-ротмистръ, сопровождалъ 9-го іюля великаго князя Владиміра Александровича при рекогносцировкѣ и летучемъ набѣгѣ на желѣзную дорогу, близъ Рущука.

Шульгинъ—полковникъ, командиръ Рязанскаго полка, выказалъ въ бою съ турками, утвердившись на высотахъ, Буржака, чудеса храбрости и особенную распорядительность въ ночь съ 9-го на 10-е іюня послѣ переправы черезъ Дунай. Отрядъ полковника Шульгина занялъ Твардицкій перевалъ, разчистивъ себѣ путь черезъ глубокій снѣгъ, исправивъ разрушенный турками мостъ и разобравъ засѣки на протяженіи 2-хъ верстъ. Посланные Шульгинымъ охотники нашли гору Дава оставленною, а на горѣ Сверчинокъ—лагерь и укрѣпленія. Произведя въ турецкомъ лагерѣ тревогу, охотники вернулись.

Шульдъ—подполковникъ 23-го пѣхотнаго Козловскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Шульскій — подпоручикъ л.-гв. Литовскаго полка, раненъ при деревнѣ Карагачѣ 4-го января.

Шульцъ—генералъ, участвовалъ со сводною бригадою, въ сраженіи при Зивинѣ 13-го іюня.

Шульцъ (Ю. Ф.) — докторъ медицины, прекрасно организовалъ санитарную часть въ дѣлахъ 4-го и въ особенности 5-го мая, послѣ взятія Ардагана въ отрядѣ ген.-лейтенанта Геймана.

Шульцъ — подпоручикъ Охотскаго полка, убитъ въ стычкахъ (въ Азіи) 8-го сентября.

Шульцъ — прапорщикъ Сѣвскаго полка, тяжело раненъ въ лѣвое плечо въ бою у Шипки 28-го декабря.

Шульцъ—прапорщикъ 3-й роты 14-го стрѣлковаго баталіона, дѣйствовалъ съ особенной храбростью и хладнокровіемъ и раненъ у гор. Елены 22-го ноября,

Шульцъ—офицеръ Козловскаго полка, раненъ подъ Плевной 18-го іюля.

Шумахеръ—штабсъ-капитанъ Елецкаго полка, тяжело раненъ въ бою у Шипки 28-го декабря.

Шумскій-Коверниковъ — подпоручикъ 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка, убитъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Шуруповъ — подполковникъ генеральнаго штаба, штабъ-офицеръ для особыхъ порученій при штабѣ 14-го армейскаго корпуса. Въ награду отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлѣ при занятіи города Меджидіе, въ іюнѣ 1877 г., Ш. пожалованъ 4-го августа золотою саблею съ надписью „за храбрость“.

Щ.

Щагинъ—капитанъ 11-го стрѣлковаго баталіона, контуженъ подъ Плевной 30-го августа.

Щебальскій — подпоручикъ Астраханскаго полка, контуженъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Щеглатьевъ — прапорщикъ Одесскаго мѣстнаго полка, раненъ.

Щелканъ—поручикъ Великолуцкаго полка, убитъ при занятіи нашими войсками Врателскаго перевала 16-го ноября.

Щеголевъ — флигель-адъютантъ, полковникъ, командиръ 2-й гренадерской артиллерійской бригады, 28-го ноября при взятіи Плевны находчивостью и распорядительностью способствовалъ успѣху дѣла.

Щелковскій — поручикъ Вологодскаго пѣхотнаго полка, контуженъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Щепанскій—капитанъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго ген.-фельдмаршала графа Паскевича Эриванскаго, не возвращался съ оставленной позиціи въ сраженіи при Еленѣ 22-го ноября.

Щепочьевъ—офицеръ Козловскаго полка, контуженъ подъ Плевной 18-го іюля.

Щербатовъ — князь, командовалъ кавалеріею у Авліара, которая спѣшившись и засѣвши въ оврагахъ, била непріятельскую пѣхоту, быстро отступавшую съ Малыхъ Ягновъ.

Щербачевъ—штабсъ-капитанъ Владимірскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Щербачевъ — поручикъ Владимірскаго полка, убитъ подъ Плевной 30-го августа.

Щербинскій — статскій совѣтникъ, трновскій губернаторъ, оказалъ 20-го ноября ген. Скобелеву полное содѣйствіе своими распоряженіями при сборѣ фуража и вьючныхъ лошадей.

Щербухинъ—подпоручикъ Калужскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Щешинскій — лейтенантъ, командиръ катера „Синопъ“, дѣйствовалъ 15-го декабря въ батумскомъ рейдѣ. Вслѣдъ за катеромъ „Чесма“ подошелъ лейтенантъ Щешинскій на катерѣ „Синопъ“. Этотъ бравый и хладнокровный офицеръ, дѣйствуя подъ выстрѣлами непріятеля, не торопясь направилъ свою мину на гротъ-мачту броненосца „Махмудіэ“ и спустилъ ее. Мина пошла также прямо къ цѣли, не уклоняясь въ сторону. Взрывъ казался еще болѣе глухимъ и вызвалъ на броненосцѣ новые сильные вопли отчаянія. Въ ночь на 14-е января дѣйствовалъ съ лейтенантомъ Зацареннымъ при потопленіи сторожеваго парохода турецкой эскадры на батумскомъ рейдѣ взорваніемъ его миною Уайтхеда. Пожалованъ 17-го января орденомъ св. Георгія 4-го креста 4-й ст.

Щитъ-Немировичъ—маіоръ Малороссійскаго гренадерскаго полка, раненъ при взятіи Плевны 28-го ноября и умеръ отъ раны.

Э.

Эбелингъ (Михаилъ Александровичъ) — флигель-адъютантъ, полковникъ, командиръ л.-гв. 1-го стрѣлковаго баталіона; изъ дворянъ Петербургской губ., воспитывался въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ. По окончаніи въ ней курса выпущенъ былъ на службу, 21 года, въ л.-гв. Павловскій полкъ, въ 1852 г., и оставался въ полку до производства въ чинъ полковника. Въ 1871 г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству, а спустя нѣкоторое время—командиромъ л.-гв. перваго стрѣлковаго баталіона, съ оставленіемъ въ званіи флигель-адъютанта. Полковникъ Эбелингъ во время приступа на Горный Дубнякъ, велъ гвардейскій стрѣлковый баталіонъ. Пойдя до рва, онъ былъ раненъ, но не позволилъ солдатамъ вынести себя, такъ-какъ раненыхъ велѣно было выносить только санитарамъ. Пролежавъ безъ медицинской помощи, онъ потерялъ много крови. Корреспондентъ одной московской газеты пишетъ: „Отправившись на нашъ перевязочный пунктъ, я и художникъ Верещагинъ застали тамъ выносимые изъ соломеннаго шатра останки полковника Эбелинга, командира 4-го стрѣлковаго Его Величества баталіона. Сестра милосердія Полозова плела изъ дубовыхъ листьевъ вѣнокъ покойному. Офицеры толпой стояли у шатра, и одинъ изъ нихъ показывая на покойнаго сказалъ: „то былъ истинный джентльменъ въ жизни, джентльменъ на службѣ, джентльменомъ велъ себя во время сраженія и умеръ истиннымъ джентльменомъ"... Полковникъ Эбелингъ былъ раненъ 12-го октября, при штурмѣ редута подъ Горнымъ Дубнякомъ въ то время, какъ впереди своего баталіона первымъ подбѣжалъ къ редуту. Пуля попала ему въ ногу выше колѣна и раздробила кость. Полковникъ упалъ и, благодаря тому, что слишкомъ близко отъ непріятеля, остался долгое время безъ всякой помощи. Раненый, онъ пролежалъ у турецкаго редута съ 8-ми часовъ утра до 10-ти часовъ вечера. На другой день онъ былъ въ бодромъ и разговорчивомъ настроеніи духа и охотно согласился на ампутацію ноги, но операція эта не въ состояніи была предупредить быстро развившейся гангрены, отъ которой онъ и скончался 17-го октября.

Эбергардтъ — штабсъ-капитанъ 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка, дѣйствовалъ въ отрядѣ ген. Гурко и убитъ въ іюлѣ.

Эзбекъ — поручикъ 16-го стрѣлковаго баталіона, раненъ.

Эйсмонтъ — капитанъ, командиръ 1-й роты Архангелогородскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Эккъ — врачъ, 18-го іюля прибылъ къ Плевнѣ въ отряды ген. Вельяминова и кн. Шаховскаго для поданія правильной помощи раненымъ.

Эксанъ-ханъ Нахичеванскій — поручикъ л.-гв. Уланскаго полка, раненъ у деревни Кабулетъ, 16-го мая.

Экскузовичъ — прапорщикъ л.-гв. Драгунскаго полка, убитъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Экстенъ — полковникъ, дѣйствовалъ у Плевны.

Эллерсъ—полковникъ, начальникъ штаба 9-й пѣхотной дивизіи, 5-го іюля дѣйствовалъ у Шипкинскаго перевала.

Эллисъ 1-й (Александръ Веніаминовичъ)—ген.-маіоръ свиты Его Величества, начальникъ гвардейской стрѣлковой бригады, родился въ 1825 г. и происходитъ изъ англійскихъ дворянъ. Вѣроисповѣданія реформатскаго. По-

лучивъ воспитаніе въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ, А. В. въ службу вступилъ въ 1846 г. прапорщикомъ л.-гв. въ Семеновскій полкъ. Въ 1854 г. присягнулъ на подданство Россіи. Черезъ шесть лѣтъ произведенъ въ полковники и утвержденъ командиромъ баталіона. Въ 1863-же г. былъ назначенъ командиромъ Камскаго пѣхотнаго полка, а черезъ пять лѣтъ произведенъ въ ген.-маіоры и назначенъ командиромъ л.-гв. Гатчинскаго полка. Въ 1870 г. былъ зачисленъ въ свиту Его Величества. Въ 1875 г. назначенъ членомъ главнаго комитета по устройству и образованію войскъ; а въ слѣдующемъ году командиромъ 2-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи; въ 1877 г., марта 4-го, назначенъ начальникомъ гвардейской стрѣлковой бригады. Эллисъ участвовалъ въ походахъ противъ мятежныхъ венгровъ въ 1849 г., противъ союзныхъ войскъ Турціи, Англіи, Франціи и Сардиніи въ 1854 г., противъ польскихъ мятежниковъ въ 1863 г. 10-го ноября 1877 г. ген. Эллисъ производилъ наступленіе на Орханіэ. Отрядъ его двинувшись отъ Правца, еще въ самый день непріятельскаго ухода 17-го ноября занялъ своими частями всѣ покинутые противникомъ пункты около Орханіэ, а на слѣдующее утро (18-го) пошолъ преслѣдовать по шоссе главныя силы, отступившія собственно изъ Врачеша: 19-го ноября ген. Эллисъ остановился по сторонамъ шоссе, въ виду арабконакской позиціи, примкнувъ лѣвымъ своимъ флангомъ къ правому флангу Дандевиля, который прочно занялъ возвышенности, лежащія на высотѣ 7,000 футовъ надъ уровнемъ моря. 21-го ноября имѣлось въ виду бомбардировать арабконакскую позицію, но для болѣе вѣрнаго успѣха бомбардировки ген. Эллисъ рѣшился овладѣть со стороны шоссе ближайшими къ турецкой позиціи и командующими надъ нею высотами. Когда передовыя части его отряда поднялись на эти высоты, онѣ внезапно и стремительно были атакованы тамъ двѣнадцатью таборами пѣхоты, противъ которыхъ съ нашей стороны въ первыя минуты находилось только два баталіона л.-гв. Московскаго полка. Но тутъ вскорѣ подоспѣли 2-й гвардейскій стрѣлковый, двѣ роты 1-го Его Величества и двѣ роты 4-го Императорской фамиліи стрѣлковыхъ баталіоновъ. При помощи этихъ частей, упорный бой длился съ половины 11-го часа утра до 3-хъ пополудни, и въ теченіи этого времени турки три раза съ отчаянною храбростью кидались на нашихъ въ атаку. Былъ одинъ такой моментъ, когда весь успѣхъ дѣла висѣлъ уже на волоскѣ: но надо замѣтить при этомъ, что русскій отрядъ, по числу людей, былъ втрое слабѣе противника: четыре баталіона противъ двѣнадцати. Спокойная распорядительность и храбрость флигель-адъютанта полковника Гриппенберга въ соединеніи съ мужественною стойкостью гвардейцевъ, превратили въ ничто всѣ отчаянныя попытки непріятеля, который послѣ третьей своей атаки былъ окончательно отброшенъ съ большимъ урономъ. Груды убитыхъ турокъ еще и въ слѣдующіе дни лежали на полѣ сраженія, а по увѣреніямъ плѣнныхъ — они въ этотъ разъ потеряли свыше 1,300 человѣкъ. Такимъ образомъ высоты, непосредственно командующія со стороны шоссе арабконакскою позиціею, были прочно заняты войсками ген. Эллиса, на подкрѣпленіе которому, по окончаніи боя, подошли войска графа Шувалова и часть отправленная изъ отряда генерала Дандевиля. Утвердившись на взятыхъ высотахъ, артиллерія наша тотчасъ же приступила къ бомбардированію турецкой позиціи у Арабконака и Шандорпика.

Эллисъ 2-й — генералъ-маіоръ свиты Его Величества, командиръ л.-гв. Измайловскаго полка, назначенъ командиромъ 1-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, съ оставленіемъ въ свитѣ Его Величества.

Эльжановскій — полковникъ, командиръ Калужскаго полка, 27-го августа дѣйствуя у деревни Брестовецъ, былъ контуженъ.

Эльснеръ (Константинъ Антоновичъ) — подпоручикъ 69-го Рязанскаго

пѣхотнаго полка, родился 19-го сентября 1853 г.; происходитъ изъ дворянъ Херсонской губ., вѣроисповѣданія лютеранскаго. Воспитаніе получилъ въ Московскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ, по окончаніи курса въ которомъ, только въ февралѣ 1873 г. произведенъ въ прапорщики, съ зачисленіемъ сперва въ 72-й Тульскій пѣхотный полкъ, а потомъ переведенъ въ 69-й пѣхотный Рязанскій полкъ, состоя въ которомъ онъ и отличился при переправѣ черезъ Дунай. Переѣхавши первымъ на другой берегъ Дуная и утвердившись на высотахъ Буджака, Эльснеръ былъ раненъ въ ночь съ 9-го на 10-е іюня. Въ ночь съ 10-го на 11-е іюня Государь Императоръ прибылъ въ Галацъ, гдѣ посѣтилъ госпиталь и тутъ же лично пожаловалъ Эльснеру орденъ св. Георгія 4-й ст. Онъ получилъ также образъ „явленіе Божьей Матери преподобному Сергію“ въ серебряной ризѣ и тысячу рублей, которые обязанъ былъ роздать тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые одновременно съ нимъ вступили на другой берегъ. Образъ и деньги пожертвованы ему богородскимъ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ 1-й гильдіи купцомъ, Описимомъ Теляевымъ.

Эмануель — поручикъ, командовалъ ротою 4-го стрѣлковаго баталіона и во главѣ своей роты при штурмѣ Карса, ворвавшійся въ одно изъ укрѣпленій, кажется въ Чимъ; былъ вынесенъ оттуда своими солдатами раненый въ мягкую часть ноги на вылетъ, 6-го ноября.

Эмиръ-Казымъ-Мирза — персидскій принцъ, поручикъ Нижегородскаго драгунскаго полка, раненъ въ Аладжинскомъ сраженіи 2-го октября.

Энбергъ — штабсъ-капитанъ л.-гв. Финскаго стрѣлковаго баталіона, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Энгельгардтъ (Софья Александровна) — сестра милосердія Георгіевской общины, оказала большую помощь врачамъ и услугу раненымъ, находившимся въ Габровскомъ лазаретѣ: шесть дней эта сердобольная труженица не знала отдыха, она была вполнѣ на высотѣ своего призванія.

Энгельгардтъ — подпоручикъ Тираспольскаго пѣхотнаго полка, тяжело раненъ въ лѣвое плечо и лѣвый бокъ, въ бою у Трестеника и Мечки 28-го ноября.

Энгландъ — генералъ-маіоръ, командовалъ при взятіи Ловчи 2-ю бригадою.

фонъ-Энденъ — флигель-адъютантъ, капитанъ л.-гв. Павловскаго полка, съ производствомъ 30-го августа въ полковники, назначенъ командиромъ всего своднаго гвардейскаго отряда вмѣсто флигель-адъютанта полковника Озерова; легко контуженъ при взятіи Ловчи 22-го августа, но остался въ строю.

Эпманъ — генералъ; подъ его командою находился резервъ при взятіи Ловчи.

Эристовъ, князь — полковникъ, командующій Дагестанскою конно-иррегулярною бригадою, отличился храбростію въ дѣлѣ, въ которомъ разбита кавалерія Мусса-паши Кундухова. 27-го августа двѣ сотни Полтавскаго казачьяго полка и охотниковъ молоденки налетѣли, подъ командою князя Эристова, на спавшій турецкій лагерь, и изрубили до 80-ти человѣкъ; но, замѣтивъ большія толпы конницы, двинувшейся, чтобы отрѣзать нашимъ храбрецамъ обратный путь, князь Эристовъ ловко, медленно отступалъ по лощинѣ, заманивая непріятеля, и подвелъ его подъ выстрѣлы скрытой цѣпи пѣхотныхъ стрѣлковъ дагестанцевъ. Два залпа сдѣлали свое дѣло—и турки поспѣшно повернули назадъ, оставивъ на мѣстѣ много труповъ. Великій князь лично благодарилъ молодцевъ и роздалъ награды болѣе отличившимся.

Эристовъ, князь — артиллеристъ, былъ въ госпиталѣ въ Александрополѣ со страшно обожженнымъ лицомъ, вслѣдствіе пороховаго взрыва.

Эрнротъ (Казимиръ Густавовичъ) — генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ, начальникъ 11-й пѣхотной дивизіи, изъ дворянъ и уроженецъ Вел. Княж. Финляндскаго; получилъ первоначальное воспитаніе въ Финляндскомъ

кадетскомъ корпусѣ и, по окончаніи въ немъ курса, выпущенъ былъ на службу корнетомъ лейбгвардіи въ уланскій полкъ, въ 1850 г., но желая получить высшее военное образованіе, черезъ три года по выходѣ изъ корпуса, поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, курсъ которой окончилъ съ отличіемъ въ 1855 г. и тотчасъ же былъ прикомандированъ сперва къ генеральному штабу, а потомъ къ Образцовому пѣхотному полку. Въ это время война съ Горцами на Кавказѣ была въ полномъ разгарѣ и Эрпротъ, чувствуя призваніе къ боевой дѣятельности, просился въ службу на Кавказъ. Онъ переведенъ былъ въ Куринскій полкъ майоромъ, и служа въ немъ, совершилъ рядъ замѣчательныхъ военныхъ отличій, доказавъ на дѣлѣ свою личную храбрость и необыкновенное мужество. 1-го іюля 1858 г. въ дѣлѣ при занятіи урочища Ярышъ-Морды, Эрпроту не посчастливилось. Находясь все время впереди всѣхъ, подъ первымъ непріятельскимъ огнемъ, онъ былъ раненъ весьма опасно ружейною пулею, въ область лѣвой лопатки, но молодость, силы и крѣпкій, здоровый организмъ, взяли свое. Эрпротъ черезъ нѣсколько мѣсяцовъ совершенно вылечился и поправился отъ полученной раны и снова продолжалъ свою боевую дѣятельность. Впослѣдствіи онъ былъ назначенъ въ штабъ Прикаспійскаго края, для особыхъ порученій по части генеральнаго штаба и, наконецъ, переведенъ въ этотъ штабъ, послѣ особаго отличія, оказаннаго имъ при взятіи Гуниба и плѣненіи Шамиля. Съ производствомъ же въ полковники, Эрпротъ былъ назначенъ въ 1863 г. командиромъ Витебскаго пѣхотнаго полка, принимавшаго участіе въ усмиреніи польскаго мятежа. Четыре года спустя, онъ былъ назначенъ дѣлопроизводителемъ канцеляріи военноученаго комитета главнаго штаба, а черезъ годъ съ производствомъ въ генералы-маіоры — помощникомъ начальника 17-й пѣхотной дивизіи, а потомъ командиромъ 1-й бригады 6-й пѣхотной дивизіи. Въ послѣднюю кампанію, Эрпротъ не разъ отличился въ дѣйствіяхъ противъ турокъ, за что независимо полученія различныхъ боевыхъ наградъ, произведенъ былъ въ генералы-лейтенанты и назначенъ начальникомъ 11-й пѣхотной дивизіи. 13-го іюня ген. Эрпротъ былъ раненъ въ шею при слѣдующихъ обстоятельствахъ: на противоположномъ берегу Дуная, противъ Ольтеницы, устроенъ валъ съ продѣланными въ немъ бойницами. Стоило только показаться кому-нибудь на лѣвомъ берегу, какъ пуля свистѣла надъ самой головой. Эрпротъ хотѣлъ узнать: находятся-ли турецкіе солдаты по всей линіи бойницъ, или они только перебѣгаютъ. Для этого онъ устроилъ слѣдующую демонстрацію: ночью поставилъ лодки выше Ольтеницы, а днемъ вывелъ роту солдатъ, посадилъ ихъ въ лодки и онѣ быстро повернули на средину рѣки и прошли подъ градомъ турецкихъ пуль, но такъ-какъ турки пристрѣлялись на дистанцію противоположнаго берега, то ихъ пули пролетали надъ головами нашихъ солдатъ. Никто изъ нихъ не былъ раненъ, но самъ Эрпротъ, который стоялъ на берегу, былъ раненъ въ шею. Запявъ Османъ-Базаръ, совершенно разоренный и разграбленный турками передъ уходомъ ихъ. Отрядъ генерала Эрпрота, имѣвшій во главѣ Охотскій полкъ, шелъ по мерзѣйшему шоссе, въ холодъ и грязь. Черезъ двѣ переправы, молодцы наши шли и, по горло въ водѣ, ровно въ восемь часовъ вечера, съ музыкой и пѣснями, вступили въ Османбазаръ. Прямо съ дороги, прозябшіе, проголодавшіеся солдаты бросились тушить горѣвшій со всѣхъ сторонъ городъ. Болгары встрѣтили ген. Эрпрота въ высшей степени радостно: пачки табаку, ведра вина и горы хлѣба выносились ими на улицы и любезно предлагались войскамъ. Каждый изъ нихъ наперерывъ предлагалъ свой домъ для квартированія, свои услуги. Радость болгарскаго населенія была неподдѣльная. Оказалось, что регулярныя турецкія войска покинули Османбазаръ уже нѣсколько дней назадъ и въ городѣ остались только башибузуки и черкесы. Они начали съ того, что принялись за

грабежъ, а когда узнали о нашемъ приближеніи зажгли городъ съ нѣсколькихъ сторонъ и, захвативъ нѣсколько изъ наиболѣе зажиточныхъ болгаръ, бѣжали въ Эскиджуму. Но до этого еще они подожгли также громадные запасы всякаго продовольствія и фуража, заготовленнаго турками. Лавки были всѣ разграблены; нѣсколько болгаръ перебито. Паника дошла до того, что на канунѣ нашего прибытія, всѣ жители-болгары скучились въ четырехъ-пяти домахъ, и запершись въ нихъ, съ минуты на минуту ожидали смерти. При первой вѣсти о приближеніи казаковъ, грабители бѣжали стремглавъ въ разныя стороны.

Эрнротъ — поручикъ 9-го пѣхотнаго Старонингерманландскаго полка, ординарецъ ген.-лейтенанта Карцова, отличился при занятіи Троянскаго перевала, отъ 23-го по 26-е декабря, во все время передавая подъ непріятельскимъ огнемъ приказанія ген. Карцова.

Эрнъ—полковникъ, командиръ 8-го пѣхотнаго Эстляндскаго полка, за военное отличіе назначенъ командиромъ 62-го пѣхотнаго Суздальскаго полка; храбро дѣйствовалъ 31-го августа въ редутѣ № 1 у Зеленыхъ горъ.

Эттеръ (Николай Павловичъ)—свиты Его Величества генералъ-маіоръ, командиръ л.-гв. уланскаго полка, уроженецъ Вел. кн. Финляндскаго; воспитанникъ Пажескаго корпуса. 19-ти лѣтъ онъ вступилъ корнетомъ л.-гв. въ конный полкъ, въ 1852 г.; въ 1868 г., будучи полковникомъ, назначенъ былъ командиромъ 6-го гусарскаго Клястицкаго полка, которымъ и командовалъ до назначенія его, въ 1873 г., командующимъ л.-гв. уланскимъ полкомъ. Черезъ два года, за отличіе по службѣ, Эттеръ произведенъ въ ген.-маіоры. Въ 1877 году онъ назначенъ въ свиту Его Величества. Эттеръ состоитъ членомъ главнаго комитета военнаго министерства по устройству и образованію войскъ. Ген. Эттеръ командовалъ во второй половинѣ ноября отрядомъ, стоявшимъ на врачешскомъ шоссе. Ген. Эттеръ назначенъ командиромъ 3-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, съ оставленіемъ въ свитѣ Его Величества. 3-го января 1878 г. дѣйствовалъ у дер. Каратанръ подъ Филиппополемъ.

Ю.

Юмудскій — подполковникъ 12-го уланскаго Бѣлгородскаго полка. 14-го ноября спѣшилъ уланъ и занялъ ими ложементы около батареи у Трестеника.

Юнгъ (Александръ Ивановичъ)—командиръ яхты „Воронъ", офицеромъ съ 1862 г. Служилъ до открытія военныхъ дѣйствій старшимъ офицеромъ на корветѣ „Львица"; послѣднее же время командовалъ одною изъ береговыхъ батарей при оборонѣ Одессы. Помощникомъ его на яхтѣ былъ мичманъ Николай Павловичъ Хомяченко; артиллеріи заѣдовалъ корпуса морской артиллеріи подпоручикъ Хомяковъ.

Юнгъ—корнетъ 8-го гусарскаго Лубенскаго эрцгерцога австрійскаго Карла-Людвига полка—контуженъ.

Юргенсъ —штабсъ-капитанъ 73-го пѣхотнаго Крымскаго полка, дѣйствуя 9-го іюня въ отрядѣ ген. Тергукасова, близъ села Даяръ, въ 10-ти-часовомъ бою раненъ и умеръ отъ раны.

Юрецкій — коллежскій совѣтникъ, старшій врачъ 18-го драгунскаго Не-

реяславскаго Государя Наслѣдника Цесаревича полка—раненъ.

Юркевичъ—поручикъ Невскаго полка, легко раненъ въ дѣлѣ у Аяслара 11-го августа.

Юркевичъ—поручикъ Украинскаго полка, 7-го ноября въ 9-ти-часовомъ бою у позиціи Пиргосъ тяжело раненъ: пуля раздробила ему кость праваго бедра.

Юрковскій—полковникъ, командиръ 73-го пѣхотнаго Крымскаго его императорскаго высочества великаго князя Александра Михаиловича полка, назначенъ для особыхъ порученій при его императорскомъ высочествѣ главнокомандующемъ Кавказскою арміей, съ зачисленіемъ по гвардейской пѣхотѣ.

Юрковскій—маіоръ, командиръ 1-го баталіона Вологодскаго пѣхотнаго полка, убитъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Юрковскій—штабсъ-капитанъ Рыльскаго полка, раненъ при Церковнѣ и Чаиркіоѣ 9-го сентября.

Юрьевъ — подпоручикъ 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона, раненъ въ грудь подъ Ардаганомъ 5-го мая.

Юхонцева (Ольга Николаевна)—сестра милосердія Георгіевской общины, оказала большую помощь врачамъ и раненымъ, находившимся въ Габровскомъ лазаретѣ, шесть дней эта сердобольная труженица не знала отдыха. Черезъ ея руки въ короткое время прошло болѣе 1,000 раненыхъ.

Я.

Яворскій — подпоручикъ Архангелогородскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Ягимовскій — поручикъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка, раненъ въ бою у Дермендере 5-го января.

Ягніонтковскій—поручикъ 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка, исправляющій должность плацъ-адъютанта, дѣйствовалъ во все время осады Баязета, въ іюнѣ, въ теченіе 23-хъ дней.

Ядрило—прапорщикъ Архангелогородскаго пѣхотнаго полка, убитъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Якимовскій—подполковникъ Елисаветпольскаго полка, раненъ у Суботана 20-го сентября.

Яковенко —поручикъ Кексгольмскаго полка, раненъ 24-го декабря.

Яковенко (Михаилъ) — рядовой 135-го пѣхотнаго Керчь-Еникольскаго полка, 2-го ноября дѣйствовалъ подъ командою штабсъ-капитана Бабича охотникомъ при потопленіи русскаго коммерческаго судна „Анатолія и Ѳеодосія“ у Евпаторіи въ виду турецкаго броненосца. Произведенъ за отличіе въ унтеръ-офицеры и, кромѣ того получилъ за свой подвигъ 10 р. награды отъ командира корпуса.

Яковлевъ — генералъ-маіоръ состоящій по армейской пѣхотѣ и при его императорскомъ высочествѣ великомъ князѣ Николаѣ Николаевичѣ-Старшемъ, членъ главнаго комитета по устройству и образованію войскъ; назначенъ для особыхъ порученій при командующемъ войсками, въ тылу арміи находящимися.

Яковлевскій — полковникъ, начальникъ штаба 14-й пѣхотной дивизіи. 4-го августа ему пожалована золотая сабля съ надписью „за храбрость“.

Яковлевъ — маіоръ Ахалцыхскаго полка, контуженъ у Очемчиръ 15-го іюня.

Яковлевъ (Серафимъ Игнатьевичъ) —штабсъ-капитанъ, ротный командиръ

Старо-ингерманландскаго пѣхотнаго полка, уроженецъ Нижегородской губ. Воспитывался въ Казанскомъ юнкерскомъ училищѣ и, 21 года, выпущенъ былъ на службу прапорщикомъ въ Старо-ингерманландскій пѣхотный полкъ. До поступленія въ Казанское юнкерское училище служилъ нѣкоторое время унтеръ-офицеромъ въ пѣхотномъ Новоингерманландскомъ полку. Передъ назначеніемъ его ротнымъ командиромъ завѣдывалъ въ полку учебною командою. Особенно отличился 21-го октября при взятіи Тетебена—первый вскочилъ въ непріятельскій редутъ во главѣ своей роты.

Яковлевъ —поручикъ 5-й дружины Болгарскаго ополченія, раненъ на Шипкинскомъ перевалѣ.

Яковлевъ (Андрей Николаевичъ)—поручикъ артиллеристъ, убитъ на пароходѣ „Веста“; онъ былъ буквально засыпанъ и разсѣченъ по всѣмъ направленіямъ острыми, гранеными углами шрапнелевой картечи. На его тѣлѣ было насчитано двадцать девять ранъ. Яковлеву вырвало часть горла и правое плечо и онъ умеръ мгновенно. Не смотря на это, онъ успѣлъ сказать свое послѣднее слово: „братцы, въ карманѣ у меня разрывныя трубки, пригодятся!“ А. Н. былъ знатокъ артиллерійскаго и морскаго дѣла. Зіяющая рана на шеѣ отъ удара осколкомъ гранаты свалила его окончательно.

Яковлевъ (Василій) — подпоручикъ 2-й горной батареи, раненъ при переправѣ черезъ Дунай у Зимницы 15-го іюня.

Яковлевъ—прапорщикъ 86-го пѣхотнаго Вильманстрандскаго эрцгерцога австрійскаго Альбрехта полка, раненъ.

Яковлевъ (ВладиміръНиколаевичъ)—юнкеръ, ординарецъ командира парохода „Веста“ Баранова, 11-го іюля на пароходѣ былъ раненъ въ голову—братъ убитаго на томъ же пароходѣ.

Яковлевъ — студентъ медико-хирургической академіи, въ началѣ августа началъ свою дѣятельность на Кавказѣ, въ летучемъ отрядѣ московскаго маріинскаго комитета. Онъ неустанно работалъ день и ночь не зная отдыха.

Якубенко — поручикъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Якубовичъ — штабсъ-капитанъ, командиръ драгунскаго взвода. 17-го іюля отбросилъ въ горы толпу баши-бузуковъ, старавшуюся пробраться, у деревни Полицы, черезъ ущелье, по дорогѣ на Стары-Рѣки.

Якубовскій—штабсъ-капитанъ Ярославскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Якутинъ—штабсъ-капитанъ, командиръ 4-й линейной роты, отличный призовый стрѣлокъ, мастерски руководилъ стрѣлками. Дѣйствовалъ 2-го іюня противъ Абхазцевъ у Очемчиръ.

Яма-Зава—японецъ, подполковникъ японской арміи, отправленный правительствомъ микадо въ Парижъ для изученія европейской военной науки. По личному предписанію микадо сопровождалъ русскую армію въ ея походѣ противъ турокъ въ Болгарію. Подполковникъ Яма-Зава раздѣлялъ всѣ труды и лишенія русскихъ войскъ и неоднократно подвергалъ свою жизнь опасности, за что ему и пожалованъ былъ военный орденъ. Представитель Японіи при русской арміи въ Болгаріи составилъ подробное донесеніе о сдѣланныхъ имъ во время русско-турецкой войны наблюденіяхъ и обширную меморію эту препроводилъ въ военное министерство въ Токіо, которое издастъ его въ свѣтъ.

Яндашевскій—поручокъ Ревельскаполка, убитъ подъ Плевной 30-го августа.

Яндовскій — подпоручикъ Вологодскаго пѣхотнаго полка, контуженъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Янишевъ—подпоручикъ, раненъ у Очемчиръ 15-го іюня.

Янковскій — подполковникъ, командиръ 2-й батареи 5-й артиллерійской бригады, контуженъ въ дѣлѣ подъ

Никополемъ, 3-го іюля, но остался въ строю.

Янковскій (Евдокій) 2-й—подпоручикъ Сѣвскаго полка, въ сраженіи при Еленѣ раненъ въ ступню ноги 22-го ноября.

Яновичъ—прапорщикъ Владикавказскаго полка раненъ у Субботана 20-го сентября.

Яновскій — штабсъ-капитанъ Днѣпровскаго полка, тяжело контуженъ, но остался въ строю, въ бою у Иргоса 7-го ноября.

Яновъ—генералъ. 11-го августа захватилъ въ Кузгунѣ партію турецкихъ фуражировъ, изъ которыхъ 11 убито, 7 взято въ плѣнъ, 2 а убѣжали.

Янушевскій—поручикъ 30-й пѣхотный дивизіи Ярославскаго полка, раненъ подъ Плевной 20-го августа.

Яньковъ — штабсъ-капитанъ командиръ 10-й роты 7-го гренадерскаго Самогитскаго полка, дѣйствовалъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Яралевскій — поручикъ 126-го пѣхотнаго Рыльскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Яринъ — капитанъ 162-го Ахалцыхскаго полка, раненъ у Очемчиръ 15-го іюня.

Ярошенко — подпоручикъ Сѣвскаго полка, убитъ или взятъ въ плѣнъ въ сраженіи при Еленѣ, 22-го ноября.

Ярцевъ — штабсъ-капитанъ Владикавказскаго полка, раненъ при штурмѣ Карса, 6-го ноября.

Ясимовскій — прапорщикъ, раненъ въ сентябрѣ въ стычкѣ съ мятежниками на Кавказѣ.

Ясовичъ — поручикъ Тифлисскаго полка, убитъ при Зивинѣ 13-го іюня.

Ястремскій — подпоручикъ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Яфимовичъ — полковникъ л.-гв. гусарскаго Его Величества полка, адъютантъ его императорскаго высочество главнокомандующаго дѣйствующаго арміею и войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, за отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи и съ оставленіемъ при его императорскомъ высочествѣ.

Яцкевичъ—полковникъ. 27-го іюня дѣйствовалъ въ колоннѣ генерала Ахазова противъ Абхазцевъ и 3-го іюля выбилъ и обратилъ ихъ въ бѣгство изъ селеній на правомъ берегу р. Гализги, Акваски, Эшкеты и др. 10-го іюля изъ Паквеши полковникъ Яцкевичъ, двинувшись на Меркулки (на рѣкѣ Моквѣ, въ пяти верстахъ отъ Очемчиръ), уничтожилъ стоявшую тамъ большую партію мухаджировъ.

Яцунскій — подпоручикъ Астраханскаго гренадерскаго полка, раненъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Ячевская (Марія Александровна)—дѣвица, сестра милосердія. Съ самаго начала войны, она, будучи 19-ти лѣтъ, посвятила себя на служеніе раненымъ и больнымъ воинамъ и, въ качествѣ простой сестры милосердія, въ началѣ ноября 1877 г. отправилась въ отрядѣ принцессы Евгеніи Максиміановны. Прибывъ на театръ войны въ самое тяжолое, трудное время, она неутомимо работала въ госпиталяхъ Румыніи и Болгаріи. Она являлась тамъ, гдѣ болѣе встрѣчалась надобность въ ея энергической дѣятельности, вызывавшей удивленіе и благодарность всѣхъ ее окружавшихъ. Ея ласковое обхожденіе, утѣшительное слово и заботливая предупредительность доставляли страдальцамъ отраду и успокоеніе, а благодарная улыбка умирающаго воина была единственною и высокою наградою. Нравственрое сознаніе въ необходимости ея помощи укрѣпляло ее къ перенесенію тяжолаго подвига, но безсонныя ночи при тяжоло-раненыхъ и умирающихъ, чрезмѣрный трудъ и непривычная обстановка физическихъ, подчасъ и душевныхъ страданій, повліяли хотя на крѣпкія, но молодыя силы. 19-го января, въ госпиталѣ города Бѣлы, что въ Болгаріи, М. А. Ячевская скончалась, послѣ весьма непродолжительной болѣзни. Смерть ея глубоко опечалила

и поразила всѣхъ лично знавшихъ и цѣнившихъ высокій подвигъ самопожертвованія для облегченія страждущихъ. Въ числѣ лицъ, явившихся почтить память покойной, замѣчено было нѣсколько представителей „Краснаго Креста“ и славянскихъ комитетовъ. М. В. Умецкой, уполномоченный Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, возложилъ на гробъ, усыпанный цвѣтами, поревязь „Краснаго креста“—тотъ символъ подъ знаменемъ котораго М. А. Ячевская, стяжала себѣ безсмертный вѣнецъ добровольнаго служенія родинѣ на томъ самоотверженномъ поприщѣ, гдѣ такъ славно и отрадно заявила себя въ послѣднюю войну русская женщина. 6-го февраля, въ 2½ часа пополудни, при большомъ стеченіи народа, препровождено было съ Николаевской желѣзной дороги до Волкова кладбища, тѣло сестры милосердія, дѣвицы Маріи Александровны Ячевской.

Ячиновскій—подпоручикъ, прикомандированный къ л.-гв. Литовскому полку, раненъ въ бою у Дермендере 5-го января.

Яшвиль, князь—прапорщикъ л.-гв. драгунскаго полка, дѣйствовалъ въ ночь съ 3-го на 4-е января при занятіи Филиппополя. Во время одной стычки съ турками молодой князь Яшвиль, только-что выпущенный изъ Пажескаго корпуса, увлекся, выскочилъ впередъ, чѣмъ разумѣется воспользовались турецкіе стрѣлки: у него подбили лошадь. Соскочивъ на землю, князь бросился было назадъ, на него стали налетать черкесы съ обнажонными ятаганами. Въ эту минуту къ Яшвилю подскочилъ солдатъ, сошелъ съ сѣдла, подалъ коня своему офицеру а самъ остался въ полѣ, обрекая себя почти вѣрной смерти. Яшвиль посадилъ его съ собой.

Ященко (Софроній)—рядовой 4-го эскадрона Чугуевскаго уланскаго полка, убитъ въ отчаянной схваткѣ съ черкесами, и похороненъ съ достодолжною воинскою почестью у села Згалинцы, на курганѣ, гдѣ и водруженъ надъ нимъ крестъ.

Ящинскій — штабсъ-капитанъ 53-го пѣхотнаго Волынскаго полка, убитъ (утонулъ) 15-го іюня въ день переправы черезъ Дунай.

2007043192